Русскій биографическій словарь

Шебанов - Шютц

1911 г.

Kiel
13358/175

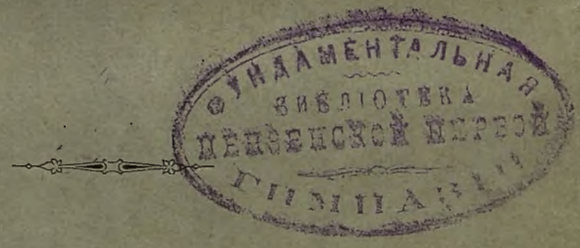
03
P89

68/VI — 4130

РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Шебановъ—Шютцъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

03
Р89

68/VI-4130.

РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Шебановъ—Шютцъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА ПЕНЗЕНСКОЙ ПЕРВОЙ ГИМНАЗІИ

Издаваемый Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

1969 г. БИБЛИОТЕКА Пензенского Областного Краеведческого Музея

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

Ш.

Шебановъ, *Абрамъ*, штабъ-докторъ 6-го пѣхотнаго корпуса, врачъ-писатель, статскій совѣтникъ. Происходилъ изъ духовнаго званія. Медицинское образованіе получилъ въ С.-Петербургской генеральной госпитальной школѣ, куда поступилъ ученикомъ въ 1794 году. Четыре года спустя онъ былъ произведенъ въ кандидаты хирургіи, а въ слѣдующемъ 1799 году въ лѣкаря и назначенъ въ 7-й егерскій полкъ. Въ этомъ полку онъ прослужилъ десять лѣтъ и совершилъ съ нимъ двѣ заграничныхъ кампаніи противъ французовъ, причемъ въ 1805 году получилъ званіе штабъ-лѣкаря, за кампанію 1805—1806 гг. званіе старшаго лѣкаря 1-го класса, а за кампанію 1807 года чинъ коллежскаго ассесора. Назначенный въ началѣ 1809 года докторомъ 9-й пѣхотной дивизіи, Шебановъ за отличія, выказанныя въ кампаніи того же года, получилъ двѣ крупныхъ денежныхъ награды. Но особенно отличился Шебановъ во время Отечественной войны и послѣдующихъ нашихъ заграничныхъ походовъ, когда ему неоднократно приходилось дѣлать перевязки и даже операціи подъ непріятельскими выстрѣлами. За войну 1812 года онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени и драгоцѣннымъ перстнемъ, за войну 1813 года орденомъ св. Анны 2 й степени, а за Люценъ и Бауценъ—чиномъ надворнаго совѣтника. Въ 1815 году Шебановъ былъ переведенъ на должность доктора 8-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ былъ назначенъ исполняющимъ должность штабъ-доктора 6-го пѣхотнаго корпуса. Однако, ввиду сильно разстроеннаго здоровья, онъ въ 1817 году вынужденъ былъ оставить службу въ вышеупомянутомъ корпусѣ и перешелъ въ гражданское вѣдомство съ сохраненіемъ всего получаемаго имъ содержанія. Въ тѣ годы, когда не приходилось принимать участія въ походахъ, Ш. свободное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ литературѣ, и одна изъ его статей «О насильственномъ отдѣленіи брыжжейки отъ кишекъ» (наблюденіе) помѣщена во «Всеобщемъ журналѣ врачебныхъ наукъ (1816 г., ч. Ш). Скончался Шебановъ ранѣе 1840 года, такъ какъ въ «Россійскомъ медицинскомъ спискѣ» на этотъ годъ его фамиліи нѣтъ.

Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели». Вып. I, Спб.1886 г. тетрадь 2, стр. 165; «Россійскій медицинскій списокъ» на 1818 г. стр. 128, на 1820 г. стр. 141, на 1825 г. стр. 207. *Е. Я.*

Шебановъ, *Алексѣй Петровичъ*, портретистъ-живописецъ, воспитанникъ и пенсіонеръ Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ, крѣпостной кн. Потемкина. Род. въ 1764 г. Воспитывался въ Академіи Художествъ; въ 1782 г. за рисунки и лѣпленіе съ натуры и архитектурные чертежи удостоенъ серебряной медали; въ 1785 г. получилъ первую серебряную медаль за лѣпку съ натуры и малую золотую—за «сочиненіе по программѣ на историческую тему». Въ томъ же году былъ выпущенъ изъ Академіи съ аттестатомъ художника и чиномъ 14-го класса и назначенъ для посылки за границу пенсіо-

неромъ (за историческую живопись). Изъ его работъ считаются лучшими: 1) портретъ Екатерины II, написанный имъ въ 1787 г. во время пребыванія Екатерины въ Кіевѣ; портретъ Екатеринѣ очень понравился и она многимъ его раздавала въ копіяхъ Жаркова и гравированный черной манерой Валькеромъ; 2) портретъ свѣтлѣйшаго кн. Гр. Алек. Потемкина-Таврическаго (хранится въ залѣ Совѣта Имп. Акад. Худ.); 3) портретъ Ивана Ивановича Шувалова въ старости (ibid.); 4) Портретъ гр. Дмитріева-Мамонова, написанный въ 1785 году. Умеръ Ш. въ самомъ началѣ 1800 годовъ.

См.: Д. А. Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», т. II, стр. 127—134, 248, 262, 265, 394—395, 406, 756. Спб. 1899 г.—П. Н. Петровъ: «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ», т. I., Спб., 1864 г., стр. 142—144; 281—282. «Русская Старина», т. XVIII, стр. 369. *Н. Тычино.*

Шебеко, *Францъ Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, род. 1785 г., умеръ 20-го марта 1845 г. Происходя изъ шляхты Могилевской губерніи, Ш., желая участвовать въ походахъ противъ французовъ, въ 1805 г. вступилъ въ службу въ Полоцкій пѣхотный полкъ, былъ въ сраженіяхъ подъ Пултускомъ (1806 г.) и Прейсишъ-Эйлау (1807), гдѣ и раненъ былъ пулею въ голову; былъ затѣмъ въ Шведской кампаніи 1808 и 1809 гг. Произведенный въ 1811 г. въ офицеры, Ш. неоднократно отличался въ отечественную войну: за Тарутино награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст., за Кацбахъ—орденомъ св. Анны 4 ст., за Лейпцигъ—орденомъ св. Анны 2 ст., а за Шатобріенъ, гдѣ раненъ пулею въ руку, чиномъ штабсъ-капитана. По окончаніи войны Ш. состоялъ съ 1816 по 1819 г. дивизіоннымъ адъютантомъ, въ 1807 г. переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ, въ которомъ дослужилъ до чина полковника. Назначенный въ составъ своднаго гвардейскаго полка, Ш. участвовалъ въ Персидской войнѣ 1826 и 1827 г.г., былъ въ сраженіи при Джаванъ-Булахѣ и находился при взятіи приступомъ крѣпости Эривани, въ которую сводный полкъ вошелъ первымъ, за что Ш. награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 2 ст. По окончаніи войны Ш. назначенъ членомъ временнаго правленія въ Персидской провинціи Адербейджанѣ, съ порученіемъ при томъ принять отъ персидскаго правительства слѣдующее по договору золото, 80 милліоновъ рублей, а въ 1828 г. сопровождалъ отбитые у персіянъ трофеи въ Москву и Петербургъ. Въ 1830 г. Ш. переведенъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ и 1-го января 1832 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при главномъ начальникѣ Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка; состоялъ также исправляющимъ должность помощника директора Пажескаго корпуса (1832—1836) и членомъ строительной коммиссіи, которой было поручено возведеніе зданій для Полтавскаго кадетскаго корпуса (1836—1840). Уволенъ отъ службы 21-го января 1843 г.

Общій архивъ главнаго штаба въ Москвѣ.

А. Гернетъ.

Шебуевъ, *Василій Козьмичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, живописецъ, заслуженый ректоръ Императорской Академіи Художествъ по части исторической живописи, наблюдатель за живописными работами, изготовлявшимися художниками для Исаакіевскаго собора, почетный членъ Московскаго Общества художествъ, извѣстный художникъ исторической живописи. Родился въ г. Кронштадтѣ 2-го апрѣля 1777 года. Отецъ его, какъ утверждаетъ Н. Рамазановъ, былъ дворянинъ и занималъ мѣсто вахтера при кронштадтскихъ магазинахъ Адмиралтейской коллегіи. Въ сентябрѣ 1782 года, когда В. К. Шебуеву было всего еще $5^1/_2$ лѣтъ, родители помѣстили его въ Академію Художествъ. Здѣсь, рано обнаруживъ художественныя способности, онъ уже ученикомъ обращалъ на себя вниманіе академическаго начальства. Перейдя въ 1791 году на 4-ый возрастъ, онъ избралъ своею спеціальностью историческую живопись и сталъ заниматься ею подъ руководствомъ профессоровъ И. Акимова и Г. Угрюмова. Въ 1794 году, въ первый годъ своего пребыванія на пятомъ возрастѣ, Шебуевъ былъ уже награжденъ второю серебряною медалью за рисунокъ съ натуры, а три года спустя—второю золотою медалью за картину «Смерть Иппо-

лита». Выпущенный въ томъ же 1797 году изъ Академіи со званіемъ художника XIV-го класса, онъ, какъ одинъ изъ способнѣйшихъ по выпуску, былъ оставленъ при Академіи пенсіонеромъ и помощникомъ преподавателя въ натурномъ классѣ, а годъ спустя, сверхъ того, ему было поручено преподаваніе рисованія на младшихъ возрастахъ академическаго училища. Продолжая усердно работать надъ своимъ художественнымъ образованіемъ, Шебуевъ скоро достигъ такихъ крупныхъ успѣховъ, что въ 1800 году Совѣтомъ Академіи былъ избранъ въ «назначенные», и для пріобрѣтенія званія академика ему была предложена программа — написать картину, «представляющую апостола Андрея Первозваннаго въ тотъ моментъ, когда онъ ведется на распятіе»; впрочемъ эта картина Шебуевымъ никогда и не была написана. Постановленіемъ академическаго Совѣта 17-го января 1803 года В. К. Шебуевъ, вмѣстѣ съ А. Егоровымъ и нѣкоторыми другими, былъ назначенъ къ поѣздкѣ за границу на счетъ Академіи. Отправившись въ Италію, Ш. и другіе наши пенсіонеры по случаю войны имѣли паспорты австрійскихъ поляковъ. Когда купеческій корабль, на которомъ они ѣхали, вышелъ изъ Тріеста, за нимъ погнался одинъ изъ непріятельскихъ крейсеровъ и потребовалъ, чтобы корабль остановился. Такъ какъ требованіе это не было исполнено, то по кораблю данъ былъ выстрѣлъ ядромъ, къ счастью, пролетѣвшимъ надъ палубой, затѣмъ на корабль съ крейсера явился офицеръ и сталъ осматривать паспорта и сразу догадался, что предъ нимъ не австрійскіе поляки, а настоящіе русскіе; но счастье благопріятствовало молодымъ художникамъ: этотъ офицеръ, какъ выяснилось изъ его разсказа, воспитывался въ Петербургѣ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, отнесся къ нашимъ молодымъ художникамъ очень хорошо и даже указалъ, гдѣ имъ безопаснѣе проѣхать. Пріѣхавъ въ Италію, Шебуевъ долгое время ничего не сообщалъ о себѣ въ Академію, которая была этимъ очень обижена и на собраніи Совѣта 7-го мая 1804 года постановила написать ему, что «Совѣтъ, съ огорченіемъ видя такое его неуваженіе къ начальству и мѣсту, его воспитавшему, объявляетъ ему, что ежели въ теченіе сего года не усмотритъ онъ перемѣны въ семъ его поведеніи, то онъ не надѣялся бы болѣе получать содержаніе свое отъ Академіи, которая обратитъ получаемую имъ сумму на другихъ, коихъ отправитъ вмѣсто него». Однако Академіи не пришлось прибѣгать къ столь рѣшительной мѣрѣ, такъ какъ уже въ іюлѣ Шебуевъ прислалъ подробное сообщеніе о своихъ работахъ. Изъ этого сообщенія видно, что, пріѣхавъ въ Римъ, онъ прежде всего обошелъ всѣ картинныя галлереи, какъ-то: принца Боргезе, Барберини, Дорія и проч., въ которыхъ намѣтилъ многое для скопированія, но когда онъ хотѣлъ приняться за работу, то оказалось, что никто изъ вышеупомянутыхъ владѣльцевъ картинныхъ галлерей не позволяетъ дѣлать копіи съ принадлежащихъ имъ картинъ. Только у принца Юстиніана, хотя и не безъ значительныхъ хлопотъ, удалось Ш. получить разрѣшеніе работать, но и здѣсь его постигла неудача: пока онъ добился разрѣшенія, лучшія картины были проданы. Кромѣ работы въ частной галлереѣ, Шебуевъ ходилъ еще постоянно въ Капитолій и музей, гдѣ по утрамъ рисовалъ съ натуры, а вечеромъ со статуй. Сверхъ того имъ было начато нѣсколько историческихъ картинъ на темы: 1) Олегъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, объявляетъ Аскольду и Диру Игоря, сына и наслѣдника Рюрика, великимъ княземъ, а ихъ приказываетъ убить; 2) Смерть Олега отъ его коня, предсказанная волхвами; 3) Первое крещеніе россійскаго народа при Владимірѣ; 4) Ярополкъ, оплакивающій тѣло брата, и 5) Моровая язва; эскизъ этой картины былъ изъ за границы посланъ Шебуевымъ въ Академію, вмѣстѣ съ картиной его: «Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи», но оба эти произведенія, какъ и многія другія работы нашихъ молодыхъ художниковъ за границей, благодаря тогдашнему смутному положенію Европы, пропали въ дорогѣ. Въ сентябрѣ 1806 года оканчивался трехлѣтній срокъ, на который былъ посланъ Шебуевъ за границу. Академія Художествъ, хотя и очень довольная его работами, разрѣшила однако остаться ему въ Италіи сверхъ этого срока еще не болѣе трехъ мѣсяцевъ, такъ какъ, по мнѣнію Академіи, «возвращеніе его полезно и нужно (было) для него самого, по пред-

ставляющимся ему выгоднымъ работамъ въ отечествѣ, какъ по строющейся церкви Казанской Богоматери, такъ и по другимъ начинающимся важнымъ зданіямъ». Обратный путь Шебуева въ Россію былъ сопряженъ еще съ большими трудностями, чѣмъ когда онъ ѣхалъ въ Италію. Вернувшись въ Россію, В. К., постановленіемъ академическаго Совѣта 15 іюня 1807 г., былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора класса исторической живописи. Кромѣ того, ему были поручены многія художественныя работы въ строившемся тогда Казанскомъ соборѣ, и за эскизъ образа для этого собора «Взятіе на небо Божіей Матери» 2-го сентября того же 1807 года онъ былъ избранъ въ академики и утвержденъ въ должности адъюнктъ-профессора. Прекрасное выполненіе художественныхъ работъ быстро создало для Шебуева широкую извѣстность въ Петербургѣ. Самъ императоръ Александръ I очень интересовался его работами и въ 1810 году поручилъ ему преподавать рисованіе великимъ князьямъ Николаю Павловичу (впослѣдствіи императору Николаю I), Михаилу Павловичу и великой княжнѣ Аннѣ Павловнѣ (впослѣдствіи королевѣ нидерландской). За свои работы по Казанскому собору Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени и кромѣ того 1-го сентября 1812 года былъ удостоенъ званія профессора исторической живописи, а за преподаваніе рисованія великимъ князьямъ и великой княжнѣ, по окончаніи курса, ему была пожалована пожизненная пенсія по 1.000 рублей ассигнаціями ежегодно. Еще будучи адъюнктъ-профессоромъ, Ш. обратилъ особенное вниманіе на изученіе учениками анатоміи человѣческаго тѣла, считая ее очень важнымъ предметомъ для будущихъ художниковъ, и составилъ даже для нихъ руководство къ антропометріи. Къ первому періоду художественной дѣятельности В. К. относится и его извѣстная картина «Петръ Великій въ сраженіи при Полтавѣ», написанная имъ вскорѣ послѣ возвращенія изъ за границы, вмѣстѣ съ профессорами Угрюмовымъ и Щукинымъ. Картина эта хранится въ Полтавскомъ-Петровскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ концѣ 1812 года, продолжая оставаться профессоромъ Академіи Художествъ, Ш., сверхъ того, былъ назначенъ главнымъ преподавателемъ рисованія въ воспитательныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, а съ 1821 года и директоромъ Императорской шпалерной мануфактуры. Важнымъ событіемъ въ жизни Шебуева явилось окончаніе въ 1823 году плафона для домовой церкви Царскосельскаго дворца. Этотъ плафонъ, — одно изъ капитальнѣйшихъ произведеній кисти Ш.,— привелъ въ восторгъ императора Александра I, осыпавшаго художника денежными наградами и пожаловавшаго ему званіе императорскаго живописца (за этотъ плафонъ В. К. получилъ 45.000 рублей и пожизненную пенсію въ 3.500 руб. ежегодно). Причисленный въ томъ же 1823 году къ Эрмитажу, съ оставленіемъ профессоромъ Академіи Художествъ, Шебуевъ вскорѣ послѣ того былъ назначенъ исправляющимъ должность ректора исторической живописи, а 20-го сентября 1832 года возведенъ въ званіе ректора. Вслѣдъ затѣмъ ему, вмѣстѣ съ профессоромъ Егоровымъ и нѣкоторыми другими художниками, было поручено написать образа для иконостаса въ церкви св. Троицы, что́ въ Измайловскомъ полку. Выполненіемъ этой работы императоръ Николай I остался очень недоволенъ и повелѣлъ: «объявить гг. художникамъ, писавшимъ образа въ церкви св. Троицы, что́ въ Измайловскомъ полку, а именно: ректору Шебуеву и г. профессору Егорову, что его величество остался весьма недоволенъ образами ихъ, какъ въ отношеніи колорита, такъ и самой рисовки; и только одинъ изъ нихъ—образъ св. Николая, писанный Егоровымъ, изволилъ найти сноснымъ...», «объявить прочимъ художникамъ, что и ихъ образа равномѣрно дурно написаны, вслѣдствіе сего его величество высочайше повелѣть соизволилъ ректору Шебуеву, профессору Егорову и прочимъ художникамъ, писавшимъ образа въ иконостасъ въ церковь св Троицы, за худое исполненіе заказанной имъ работы объявить отъ имени его величества выговоръ, съ присовокупленіемъ, что писанные ими образа дѣлаютъ имъ стыдъ, и внести приговоръ сей въ протоколъ Академіи». Этотъ высочайшій выговоръ очень огорчилъ Шебуева, хотя и не имѣлъ никакихъ

серьезныхъ послѣдствій на его дальнѣйшую служебную карьеру. Возведенный въ 1842 году, 26-го сентября, въ званіе заслуженнаго ректора исторической живописи, В. К. въ началѣ 1844 года былъ назначенъ императоромъ Николаемъ I наблюдающимъ за производствомъ живописной работы, какъ на стѣнахъ, такъ и въ иконостасахъ «для достиженія надлежащаго въ оной совершенства и для соглашенія общности и колорита». Кромѣ того, ему же поручено было написать нѣсколько иконъ для Исаакіевскаго собора, гдѣ его кисти принадлежатъ иконы «Воскрешеніе Лазаря», «Воскрешеніе сына Наинской вдовы», «Спаситель въ домѣ Лазаря» и «Христосъ, благословляющій дѣтей». Василій Козьмичъ Шебуевъ скончался въ Петербургѣ 18-го іюня 1855 года, на 79-мъ году отъ рожденія. Тѣло его погребено на Смоленскомъ кладбищѣ. Н. Рамазановъ такъ характеризуетъ Шебуева, какъ художника: «Шебуевъ одинъ изъ первыхъ составилъ въ Россіи ту группу художниковъ, которые ставятъ искусство превыше всѣхъ интересовъ жизни; такой взглядъ на художество естественно вознесъ ревностнаго его дѣятеля и истиннаго его поклонника на ту высокую степень, на которую поставили себя также Егоровъ, Лосенко, Козловскій, Угрюмовъ и немногіе другіе ихъ сверстники. Шебуевъ смотрѣлъ на искусство не какъ на средство къ жизни или обогащенію; онъ вдохновлялся и безъ заказовъ». Вообще Шебуевъ высоко ставился современными ему художественными критиками, называвшими его русскимъ Пуссеномъ; находили даже, что онъ значительно превосходитъ этого художника. Какъ профессоръ, Ш. отличался рѣдкимъ талантомъ. Подъ его руководствомъ получили свое художественное образованіе и развили свой талантъ такіе наши знаменитые художники, какъ К. Брюлловъ, Бруни и другіе.

Кромѣ вышеупомянутыхъ картинъ Шебуева, особенною извѣстностью пользуются слѣдующія его произведенія: Въ Императорской Академіи Художествъ: 1) «Апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣляютъ хромого» (эту картину Ш. предполагалъ исполнить для полученія званія профессора, но не окончилъ, и она была пріобрѣтена Академіей уже послѣ его смерти, въ 1856 году), 2) «Святой благовѣрный великій князь Александръ Невскій» (Шебуевъ и А. Егоровъ одновременно писали по образу св. Александра Невскаго. По волѣ императора Александра I былъ брошенъ жребій относительно того, чье произведеніе должно поступить въ Красноярскую Благовѣщенскую церковь, а чье остататься въ церкви Академіи—въ Академіи остался образъ работы Шебуева), 3) «Торжество на Олимпѣ по случаю водворенія изящныхъ искусствъ въ Россіи» (большой плафонъ, написанный въ 1833 г., вогнутая шарообразная поверхность $8^1/_2$ саженъ), 4) «Святая великомученица Екатерина» (икона, написанная въ 1836 году), 5) «Святой благовѣрный великій князь Александръ Невскій» (икона, написанная въ 1836 году), 6) «Тайная Вечеря» (образъ, написанный въ 1836 году для Тифлисскаго собора, но, по желанію императора Николая I, эта икона была оставлена въ Академіи Художествъ, а въ Тифлисскій соборъ была послана копія съ нея, написанная однимъ изъ учениковъ Шебуева). Въ Казанскомъ соборѣ: 1) «Взятіе на небо Божіей Матери» и три святителя: 2) «Святой Василій Великій», 3) «Святый Григорій Богословъ» и 4) «Святый Іоаннъ Златоустъ». Въ Москвѣ въ городской галлереѣ Павла и Сергѣя Третьяковыхъ: 1) «Ангелы съ церковными предметами» (три картины въ западномъ стилѣ), 2) «Пророкъ Моисей съ заповѣдями», 3) «Пророкъ царь Давидъ съ гуслями», 4) Пророки Исаія и Іона», 6) «Іоаннъ Креститель и пророкъ Іезекіилъ», 7) «Положеніе во гробъ» (картина, написанная въ 1848 году). Кромѣ того запрестольный образъ въ домовой церкви кн. Голицына, изображающій вѣнчаніе Пресвятыя Дѣвы въ небесахъ, многіе образа въ иконостасѣ церкви въ Корсунѣ, имѣніи кн. Лопухина, образъ святителя Дмитрія Ростовскаго для гр. Орловой-Чесменской, образа въ соборной церкви Преображенскаго полка, нѣсколько походныхъ иконостасовъ, образа во Введенской церкви Семеновскаго полка, запрестольный образъ въ церкви Училища Правовѣдѣнія, образа въ Благовѣщенской церкви Конногвардейскаго полка, большое число образовъ въ цѣломъ рядѣ другихъ церквей; сверхъ того, Шебуевымъ на-

писано еще множество эскизовъ и картинъ, хранящихся у разныхъ лицъ.

П. П. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія», ч. I, С.-Пб. 1865 г., стр. 169, 336, 365—367, 378, 789, 390, 415, 424, 436, 444, 460. 463, 480, 482, 490, 500, 506, 515, 539, 540; ч. II, С.-Пб. 1865 г. стр. 4—5, 15, 33—34, 37, 264, 278, 289, 308, 326, 392, 417, 427, 435, 450; ч. III, С.-Пб. 1866 г. стр. 14, 26, 28, 35, 86, 157, 168, 180, 208, 210, 260, 290, 381; А. Е. Юндоловъ, Указатель къ «Сборнику матеріаловъ...» П. П. Петрова, С.-Пб. 1887 г., стр. 244; «Московскія Вѣдомости» 1855 г., № 92, некрологъ, ст. Н. Рамазанова, стр. 371—373; А. Ивановскій, «Ѳедоръ Ивановичъ Прянишниковъ и его картинная русская галлерея», С.-Пб. 1870 г., стр. 102—103, 124 и 189; А. Сомовъ, «Картинная галлерея Императорской Академіи Художествъ». Каталогъ оригинальныхъ произведеній русской живописи. С.-Пб. 1872 г., стр. 28, 112, 122, 125, 168; «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1855 г., № 177, некрологъ (фельетонъ); «Одесскій Вѣстникъ» 1855 г., № 102, некрологъ (фельетонъ); «Мѣсяцесловъ» на 1856 г., некрологъ, стр. 258; «Молва» 1857 г., № 16, ст. П. Рамазанова «О нѣкоторыхъ произведеніяхъ В. К. Шебуева», стр. 191—192; «Иллюстрація» 1898 г. № 18, стр. 280—282, портретъ и краткая біографія, № 22. стр. 351 и 352; «Торжество пятидесятилѣтняго юбилея г. заслуженаго ректора Императорской Академіи Художествъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. К. Шебуева» С.-Пб. 1848 г., портретъ, біографія, стихотвореніе Н. Кукольника: «Русская школа живописи», «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1848 г., № 148 о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ, стр. 589—590; «Отечественныя Записки» 1848 г. т. 59, тоже, стр. 15; «Сѣверная Пчела» 1848 г., № 92, «Слово, читанное господиномъ конференцъ-секретаремъ Императорской Академіи Художествъ при празднованіи юбилея В. К. Шебуева»; «Иллюстрированая Недѣля» 1876 г. № 6, біографія; П. А. Кубасовъ «Архивъ Брюлловыхъ» (изд. Русской Старины») С.-Пб. 1900 г., стр. 106; «Каталогъ художественныхъ произведеній городской галлереи Павла и Сергѣя Третьяковыхъ (въ Москвѣ). М. 1903 г. стр. 7 и 49; «Энциклопедическій Словарь» изд. Брокгауза и Ефрона, т. 39, стр. 347; А. Старчевскій «Справочный Энциклопедическій Словарь», т. 12, стр. 248—249; Ф. Толль, «Настольный Словарь», т. III, С.-Пб. 1864 г., стр. 1036.

Е. В. Ястребцовъ.

Шевичъ, *Иванъ Георгіевичъ*, генералъ-поручикъ, внукъ серба Родослава Шевича, переселившагося въ XVI в. въ Венгрію, и принадлежавшаго къ древней дворянской фамиліи, пользовавшейся большою любовью и почетомъ на роднѣ. Первоначально находился на австрійской службѣ, а затѣмъ, вслѣдствіе происковъ усилившейся при дворѣ Маріи Терезіи венгерской партіи, всѣми силами тѣснившей сербовъ, со множествомъ своихъ соотечественниковъ покинулъ родину и поселился въ Россіи. Одновременно съ нимъ выѣхалъ въ Россію и Райко-Прерадовичъ, родоначальникъ фамиліи де-Прерадовичей. Въ 1752 г. всѣ новоприбывшіе были приведены къ присягѣ въ Москвѣ, а затѣмъ Именнымъ указомъ Елезаветы Петровны отъ 21-го октября 1753 г. солдаты и офицеры команды Шевича конфирмовались для поступленія на русскую службу. Имъ была отведена земля по правому берегу Сѣвернаго Донца между Луганью и Бахмутомъ, получившая съ тѣхъ поръ названіе Славяно-Сербіи, въ отличіе отъ Новой Сербіи, занимаемой командою г. м. Хорвата, и по ходатайству Ивана Георгіевича былъ учрежденъ первый гусарскій конный полкъ. Укрѣпленный городъ Бахмутъ былъ избранъ главной квартирой для вновь сформированныхъ Шевичемъ и Прерадовичемъ полковъ. Принятый на службу подполковникомъ, Ив. Георг. Шевичъ произведенъ былъ въ 1752 г. въ генералъ-маіоры, а въ 1759 г. назначенъ начальникомъ Славяно-Сербіи, которая по устройству своему (раздѣлялась на роты, селенія, шанцы, причемъ каждое селеніе, помимо обыкновеннаго названія, носило еще нумерованное названіе своей роты), подобно Ново-Сербіи, явилась прототипомъ позднѣйшихъ военныхъ поселеній. 12-го авг. 1764 года Ив. Георг. Шевичъ былъ отставленъ отъ военной и гражданской службы, съ производствомъ въ генералъ-поручики и съ сохраненіемъ содержанія. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

«Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ всероссійской Имперіи», ч. 2; Соловьевъ. «Исторія Россіи», ч. V, стр. 712, 724, 802. «Сенатскій Архивъ», т. VIII, IV, П. Барановъ. «Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ», за XVIII в. т. III, 10.289, 10.326, 10.431, Богдановичъ. «Военно-энциклопедическій лексиконъ», т. XIV, изд. второе; Москов. отд. общаго архива Военнаго Министерства.

И. Артамонова.

Шевичъ, *Иванъ Георгіевичъ*, сынъ Георгія Ивановича и внукъ сербскаго выходца Ивана (см. выше). Объ отцѣ его нѣтъ подробныхъ свѣдѣній. Очевидно только, что онъ былъ сыномъ Ивана Георгіевича Шевича, въ службу вступилъ въ 1752 г. и въ 1793 г., въ чинѣ генералъ-маіора, состоялъ подъ

начальствомъ Суворова. Столь-же отрывочны свѣдѣнія и о сынѣ его Иванѣ Георгіевичѣ. Извѣстно только, что онъ родился въ1754 году, но о его дѣтствѣ, воспитаніи и службѣ до 1807 года ничего неизвѣстно. Въ 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и состоялъ въ коммисаріатской экспедиціи военной коллегіи. Въ слѣдующемъ 1808 г. былъ назначенъ полковымъ командиромъ лейбъ-гвардіи гусарскаго полка. Во время Отечественной войны оставался въ этой должности, но полкомъ не командовалъ, а, командуя бригадой, участвовалъ во многихъ дѣлахъ. Въ 1813 г. продолжалъ числиться командиромъ полка, но на самомъ дѣлѣ командовалъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіей и за отличіе былъ произведенъ (30-го авг. 1813 г.) въ генералъ-лейтенанты. Убитъ въ Лейпцигскомъ сраженіи.

Е. Ястребцовъ.

Шевичъ, *Михаилъ Николаевичъ*, Царскосельскій комендантъ, ген. лейтенантъ, состоявшій по армейской кавалеріи. Родился въ 1805 году и происходилъ изъ дворянъ Екатеринославской губ. Послѣ окончанія курса въ Харьковскомъ университетѣ, при выпускѣ изъ котораго въ 1824 г. онъ былъ награжденъ золотою медалью, Ш. поступилъ юнкеромъ въ Астраханскій кираспрскій полкъ и, пользуясь правами университетскаго диплома, въ томъ же (1824) году произведенъ въ корнеты. Черезъ два года Ш. былъ прикомандированъ, въ чинѣ поручика, сначала къ л.-гв. Драгунскому, а въ слѣдующемъ году къ л.-гв. Гусарскому полку, куда и переведенъ съ чиномъ корнета въ 1827 г. Во время турецкой кампаніи 1828 г., Ш. участвовалъ при осадѣ и взятіи крѣпости Варны, а во время польской кампаніи 1831 г. (состоя старшимъ адъютантомъ штаба гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса) участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Остроленкою и въ штурмѣ Варшавы, при чемъ за оказанныя отличія награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1835 г. ротмистръ Ш., мѣстѣ съ переименованіемъ въ подполковники, былъ назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ штаба 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса. Въ этой должности Ш. оставался до 1840 г., когда получилъ безсрочный отпускъ, въ которомъ находился до 1844 г. Въ этомъ году Ш. былъ снова зачисленъ въ чинѣ полковника на дѣйствительную службу въ Вознесенскій уланскій полкъ, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ назначенъ командиромъ Одесскаго уланскаго полка. Съ этимъ полкомъ Ш. участвовалъ въ венгерской кампаніи 1849 года, въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Трансильваніи, при чемъ оказалъ отличія во многихъ дѣлахъ и сраженіяхъ, въ особенности въ сраженіи подъ Сегшдаромъ и при преслѣдованіи разбитаго непріятеля. Однако при этомъ Ш. былъ сильно контуженъ въ ногу. За оказанныя, блестящія отличія, Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и золотою саблей съ надписью «за храбрость». Въ 1851 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ маіоры, съ оставленіемъ командиромъ полка; но вскорѣ затѣмъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 2-й драгунской дивизіи; а въ концѣ года—командиромъ л.-гв. уланскаго полка. Этимъ полкомъ Ш. командовалъ до 1857 г., до назначенія состоять по гвардейской кавалеріи, съ зачисленіемъ въ запасныя войска, вмѣстѣ съ увольненіемъ въ продолжительный отпускъ. Въ 1867 г. Ш. былъ назначенъ красносельскимъ комендантомъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя, съ производствомъ въ генер.-лейтенанты — царскосельскимъ комендантомъ, съ оставленіемъ по гвардейской кавалеріи. Въ 1869 г. Ш. взялъ отпускъ и поѣхалъ осмотрѣть проектировавшуюся соединительную желѣзнодорожную вѣтвь между харьковоазовской и воронежско-грушевской линіями, черезъ Луганскъ. Ш. былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ предпринимателей по проложенію этой вѣтви. При осмотрѣ Ш. заболѣлъ и скончался въ Луганскомъ заводѣ 10-го марта 1870 г.

«Русскій Инвалидъ» 1870 г., № 69; «Иллюстрированная Газета» 1870 г., № 14, стр. 224.

Трнка.

Шевкалъ (*Чолъ-ханъ, Щелканъ*), двоюродный братъ золотоордынскаго хана Узбека, въ 1327 году отправленный посломъ въ Тверь. Изъ лѣтописей невидно, зачѣмъ Шевкалъ пришелъ въ Тверь: вѣроятнѣе всего, за полученіемъ ордынскаго выхода. Шевкалъ, по обычаю всѣхъ пословъ татарскихъ, сильно притѣснялъ

тверичей и даже прогналъ тверского князя Александра Михайловича (1301—1339 гг.) съ его двора, поселившись въ немъ самъ. Свита Шевкала поступала съ тверичами по примѣру своего начальника. Оскорбленные тверичи нѣсколько разъ жаловались своему князю, прося его защитить ихъ отъ насильства татаръ, но Александръ Михайловичъ, испытавъ на самомъ себѣ силу Шевкала, не могъ и не смѣлъ заступиться за свой народъ и только совѣтовалъ имъ терпѣть. Но 15-го августа 1327 г. долго сдерживаемое негодованіе противъ татаръ внезапно разразилось возстаніемъ, во время котораго татары были перебиты, а Шевкалъ, скрывшійся на княжескомъ дворѣ, былъ сожженъ. Въ болѣе позднихъ лѣтописяхъ простое изложеніе этого факта является съ риторическими прикрасами. Разсказывается, будто Шевкалъ хотѣлъ избить тверскихъ князей, самъ сѣсть на княженіи, а тверичей обратить въ магометанство. Трудно допустить, чтобы этотъ разсказъ былъ вѣренъ, такъ какъ татары вообще отличались вѣротерпимостью, а Узбекъ, по приказу котораго долженъ былъ дѣйствовать Шевкалъ, даже покровительствовалъ христіанамъ. Кромѣ лѣтописныхъ извѣстій сохранилась еще историческая народная пѣснь о Щелканѣ Дудентьевичѣ, довольно точно передающая событія.

Такое обиліе источниковъ свидѣтельствуетъ, что какъ личность Шевкала, такъ и жестокая расправа тверичей съ татарами оставили глубокій слѣдъ въ народной памяти.

«Полн. Собр. рус. лѣтоп.» тт. I, III, IV, V и VII (по указателю къ 8-мн том. лѣтописей—Шевкалъ); Н. М. Карамзинъ. Исторія. 1892 г. т. IV с. 129—131; С. М. Соловьевъ. Исторія... I ст. 917—18, 1314—15, 1329—30; В. С. Борзаковскій. Исторія Тверского княжества. СПб. 1876 г. с. 120—124, прим. стр. 68—69 (указана болѣе мелкая библіографія); Древн. рос. стихотвор. собр. Киршею Даниловымъ. 1892 г. с. 26—30; Старчевскій. Словарь. т. XII, с. 202.

А. Ш—въ.

Шевнинъ, *Нилъ Ивановичъ*, Генералъ-Маіоръ, род. 1772, умеръ 1824, изъ дворянъ. Шевнинъ въ службу вступилъ въ 1 флотскій баталіонъ въ 1789 г. подпрапорщикомъ, переведенъ въ 1797 г. въ чинѣ капитана въ Л.-Гв. Гренадерскій полкъ; участвовалъ въ компаніяхъ противъ Французовъ 1805—1807 гг., былъ въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, подъ Гутштадтомъ, Гейльсбергомъ и при Фридландѣ, гдѣ былъ раненъ въ животъ пулею и контуженъ и за отличіе награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. и Прусскимъ орденомъ «Pour le mérite». Въ 1807 г. Ш. былъ переведенъ въ Л.-Гв. Семеновскій полкъ и въ 1808 и 1809 гг. участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Шведовъ, былъ при взятіи города Умео въ Швеціи, а при возвращеніи изъ Швеціи черезъ Кваркенъ онъ состоялъ командующимъ Семеновскимъ полкомъ. Въ 1811 Ш. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 3-го морского полка. Въ отечественную войну онъ въ дѣлахъ не былъ. Въ 1816 г. онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 3-ей бригады 24 пѣхотной дивизіи, каковую должность занималъ по самую смерть.

Послужной списокъ въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба.

А. Гернетъ,

Шевригинъ, *Леонтій*, по прозванію Истома, боярскій сынъ, посланный Іоанномъ IV-мъ съ граматами къ Германскому императору Рудольфу и Римскому папѣ Григорію XIII-му по вопросу о посредничествѣ для примиренія его съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Шевригинъ выѣхалъ изъ Москвы въ сентябрѣ 1580 г., съ двумя толмачами. 15 февр. 1581 г. онъ имѣлъ аудіенцію у Венеціанскаго дожа, а въ концѣ того-же мѣсяца прибылъ въ Римъ и былъ принятъ папой. 15 іюля 1581 года Шевригинъ возвратился къ Іоанну въ Старицу. Отъ Германскаго императора онъ привезъ уклончивый отвѣтъ; а папа, увидавъ въ обращеніи къ нему Іоанна удобный поводъ для католической пропаганды въ Россіи, ласково принялъ Шевригина, одарилъ его и послалъ съ нимъ іезуита Антонія Поссевина, которому и поручилъ вести переговоры съ Германскимъ императоромъ, Польскимъ королемъ и Московскимъ царемъ. Поѣздка Шевригина описана имъ въ сохранившемся до насъ «статейномъ спискѣ», заключающемъ въ себѣ много интересныхъ подробностей и обнаруживающемъ въ Шевригинѣ наблюдательнаго человѣка и искуснаго дипломата.

Кромѣ общеизвѣстныхъ сочиненій по исторіи Россіи (Карамзина, С. Соловьева и друг.) см.

Н. П. Лихачевъ: «Антоній Поссевинъ и Истома Шевригинъ» (въ журн. «Вѣстн. Всем. Исторіи» 1890, № 2); Гр. Д. А. Толстой: «Римскій католицизмъ въ Россіи», т. I, гл. II-я. Энциклопед. слов. Ефрона, полутомъ 77-й, стр. 354; Справочн.-Энциклопед. Слов. К. Крайя, т. XII, стр. 249—250; Настольн. Слов. Ф. Толя, т. III, стр. 1037.

Ф. В.

Шевцовъ, *Николай Михайловичъ*, полковникъ, извѣстный военный инженеръ. Родился въ 1832 году. Среднее образованіе получилъ въ Орловскомъ кадетскомъ корпусѣ, высшее спеціальное въ Николаевской Инженерной Академіи, по окончаніи курса въ которой былъ выпущенъ со званіемъ военнаго инженера. Съ этого времени начинается многолѣтняя неутомимая дѣятельность Н. М. Шевцова въ качествѣ строителя многихъ крупныхъ военныхъ, военно-морскихъ и другихъ сооруженій. Такъ, въ Одессѣ имъ построены: молъ, нефтяная гавань, юнкерское училище и военный госпиталь. Затѣмъ ему же поручена была постройка Ковенской крѣпости. Постройка эта обошлась на нѣсколько милліоновъ дешевле первоначальной смѣты и въ то же время была послѣднимъ словомъ военно-инженернаго дѣла. Понимая, какое огромное значеніе имѣетъ цементъ въ крупныхъ сооруженіяхъ и, поэтому, какъ важно избавиться отъ зависимости въ этомъ отношеніи отъ иностранныхъ цементныхъ заводовъ, Н. М. положилъ не мало усилій для того, чтобы устроить и развить русское цементное производство въ Петербургѣ, и послѣднее своимъ возникновеніемъ обязано главнымъ образомъ ему. Приглашенный построить въ Крыму Ялтинскій портъ, онъ блестяще выполнилъ эту задачу; а затѣмъ, вмѣстѣ съ инженерами Борейшею и Максимовичемъ, принялъ на себя также и постройку Либавскаго военнаго порта. Въ то же время онъ вмѣстѣ съ гг. фонъ-Дервизами началъ разрабатывать цинковую руду и каменный уголь въ Царствѣ Польскомъ и поставилъ это дѣло на прочное основаніе. Окончить же Либавскій военный портъ ему не пришлось: онъ скончался скоропостижно въ мѣстечкѣ Домброво на каменноугольныхъ копяхъ 17-го іюля 1892 года. Тѣло его перевезено въ Петербургъ и погребено на кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Будучи человѣкомъ очень добрымъ и религіознымъ и обладая, къ тому же, хорошимъ состояніемъ, Шевцовъ много жертвовалъ на разныя благотворительныя учрежденія, никому не отказывалъ изъ обращавшихся къ нему за помощью и построилъ на свои средства церковь-скитъ въ мѣстечкѣ Боркахъ, на мѣстѣ чуднаго избавленія отъ опасности царственной семьи 17-го октября 1888 года, а въ родномъ селѣ выстроилъ большую деревянную церковь.

«Новое Время» 1892 г., №№ 5887 и 5890, некрологъ; «Сынъ Отечества» 1892 г., № 199, некрологъ, стр. 3.

Е. Ястребцовъ.

Шевченко, *Тарасъ Григорьевичъ* (Шевченко-Грушевскій), извѣстный украинскій поэтъ; родился 25-го февраля 1814 года, въ селѣ Моринцахъ, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ крѣпостной крестьянской семьѣ помѣщика Василія Энгельгардта. Семья Грушевскихъ, которая стала именоваться сначала Шевченками-Грушевскими, потомъ просто Шевченками, принадлежала къ числу крестьянскихъ семей, издавна жившихъ въ с. Кирилловкѣ, Звенигородскаго уѣзда. Отецъ поэта, Григорій Шевченко-Грушевскій, женившись на дочери крестьянина села Моринецъ, Акима Бойка, переѣхалъ въ Моринцы и поселился въ усадьбѣ, пріобрѣтенной для него тестемъ; вскорѣ, однако, Шевченки переселились обратно въ Кирилловку, гдѣ и прошло дѣтство Тараса Григорьевича. Семья Шевченко была многочисленна и бѣдна, и Тарасу рано пришлось познакомиться съ нуждой. До 9-ти-лѣтняго возраста Тарасу жилось, однако, сносно. Онъ былъ предоставленъ самому себѣ и отчасти попеченію старшей сестры Екатерины. Около девяти лѣтъ Тарасъ пережилъ значительныя перемѣны въ своей семейной обстановкѣ: вышла замужъ въ другую деревню его любимая сестра Екатерина, а вскорѣ умерла его мать. Отецъ Тараса, оставшись вдовцомъ съ большой семьей, женился вторично, чтобы имѣть въ домѣ хозяйку. Мачеха Тараса Григорьевича была вдова, имѣвшая троихъ своихъ дѣтей и обладавшая очень сварливымъ нравомъ. Между дѣтьми мачехи и отца была вѣчная вражда и драки. Мачеха истязала дѣтей мужа по навѣтамъ своихъ дѣтей; такъ, однажды, въ возрастѣ около 11-ти лѣтъ, Тарасъ Григорьевичъ былъ заподозрѣнъ въ кражѣ

45 копѣекъ, скрывался 4 дня въ кустахъ и, наконецъ, розысканный дѣтьми мачехи, былъ жестоко избитъ и запертъ въ амбаръ. Впослѣдствіи оказалось, что деньги укралъ сынъ мачехи, Степанко. Вскорѣ послѣ этого факта отецъ, какъ полагаютъ, чтобы избавить сына отъ вѣчныхъ преслѣдованій мачехи, отдалъ его въ школу. Что это была за школа, точно не установлено. Предполагаютъ, что это была церковно-приходская школа, въ которой учительствовалъ отрѣшенный отъ должности священникъ Губскій. На 12-мъ году Тарасъ Григорьевичъ потерялъ и отца, который умеръ 21-го марта 1825 года. Послѣ этого положеніе Шевченки дома сдѣлалось еще болѣе тяжелымъ. Чтобы уйти отъ домашнихъ неурядицъ, а также, чтобы удовлетворить свое стремленіе учиться, Т. Г. поступилъ опять въ школу, гдѣ уже учительствовалъ не Губскій, а два дьячка. Платить за Т. Г. было некому, и онъ попалъ въ полную кабалу къ одному изъ дьячковъ, на котораго долженъ былъ работать за право учиться. Собственное пропитаніе Шевченко добывалъ чтеніемъ псалтыря надъ покойниками, но и этотъ скудный заработокъ почти цѣликомъ поступалъ въ пользу дьячка. Тарасу Григорьевичу приходилось въ это время жестоко голодать и холодать, а сапоги и шапка были для него недостижимой роскошью. Не мало пришлось испытать Шевченкѣ и отъ дьячка, который былъ горячимъ поклонникомъ розги и тройчатки и билъ своихъ воспитанниковъ, а въ особенности Тараса, за котораго некому было заступиться, немилосердно. Дьячекъ довелъ мальчика до такого озлобленія, что однажды, найдя своего учителя мертвецки пьянымъ, Шевченко связалъ его по рукамъ и по ногамъ и высѣкъ его самого. Послѣ этого Тарасу оставалось только бѣжать, что онъ и сдѣлалъ, уйдя ночью въ мѣстечко Лысянку. Въ Лысянкѣ и сосѣднихъ селахъ было много иконописцевъ, среди которыхъ были и духовныя лица. Шевченко, съ раннихъ лѣтъ чувствовавшій страсть къ живописи, поступилъ въ Лысянкѣ въ ученики къ одному изъ такихъ иконописцевъ, дьякону; однако, онъ скоро ушелъ отъ этого дьякона въ село Тарасовку къ дьячку живописцу, славившемуся въ окрестностяхъ; но этотъ живописецъ, занимавшійся хиромантіей, на основаніи этой науки не призналъ въ мальчикѣ никакихъ способностей, и Шевченко долженъ былъ вернуться на родину въ с. Кирилловку. Здѣсь Шевченко попалъ въ пастухи общественнаго стада, но, вслѣдствіе своей разсѣянности, оказался совершенно неспособнымъ къ такому занятію. Та же разсѣянность и неспособность всецѣло отдаться мелкимъ интересамъ, сдѣлала его мало пригоднымъ и для земледѣльческихъ работъ. Въ концѣ концовъ онъ оказался мальчикомъ «погоничемъ» у священника с. Кирилловки, Григорія Кошицы. Здѣсь мальчикъ тоже оказался неспособнымъ и лѣнивымъ. Отъ Кошицы, у котораго пробылъ недолго, Шевченко ушелъ и опять попытался поступить въ ученіе къ живописцу въ село Хлипновку. Этотъ живописецъ призналъ въ Шевченкѣ способности, но отказался принять его безъ письменнаго разрѣшенія помѣщика. Отправившись за этимъ разрѣшеніемъ къ управляющему имѣніемъ, Шевченко, въ качествѣ бойкаго мальчика, обратилъ на себя вниманіе управляющаго; послѣдній оцѣнилъ по своему талантливаго подростка, и Шевченко былъ взятъ въ дворовые мальчики, а вскорѣ его дѣлаютъ ученикомъ повара. Не проявилъ онъ дарованій и въ изученіи поварского искусства, и въ концѣ концовъ управляющій Дмитренко отослалъ его къ сыну владѣльца, Павлу Энгельгардту, въ «штатъ» котораго онъ предназначался, съ аттестаціей, что Шевченко способенъ къ живописи, и съ предложеніемъ сдѣлать его «комнатнымъ живописцемъ». Молодой Энгельгардтъ сдѣлалъ Шевченко комнатнымъ казачкомъ,—и Тарасу Григорьевичу приходилось цѣлые дни проводить въ передней, въ ожиданіи приказанія подать стаканъ воды или набить трубку. Страсть къ живописи, однако, не покидала Шевченка, и въ свободное время онъ срисовывалъ бывшія въ передней картины. Однажды, увлекшись срисовкой портрета атамана Платова, онъ за этой работой не замѣтилъ появленія хозяина, который, разсерженный тѣмъ, что Шевченко не слыхалъ его появленія, отправилъ его на конюшню. Страсть къ живописи не ослабѣла въ Шевченкѣ послѣ этого случая, и въ концѣ-концовъ, помѣщикъ, убѣдившись, что изъ него не выйдетъ толковаго ка-

зачка и лакея, рѣшилъ отдать его въ ученіе къ маляру въ Варшавѣ. Маляръ черезъ полгода сообщилъ помѣщику о выдающихся способностяхъ юноши и совѣтовалъ отдать его къ художнику-портретисту Лампи. Энгельгардтъ понялъ выгодность имѣть собственнаго живописца-портретиста и послѣдовалъ совѣту маляра. Подготовлявшееся польское возстаніе заставило предусмотрительнаго Энгельгардта, не желавшаго стать въ непріязненныя отношенія къ какой бы то ни было изъ сторонъ (Энгельгардтъ былъ православный по религіи, полковникъ русской службы, но полякъ по языку), уѣхать въ Петербургъ. За нимъ долженъ былъ переселиться въ Петербургъ и Шевченко. Въ Петербургѣ Шевченко опять попалъ въ тягостное положеніе казачка при Энгельгардтѣ, которое было, конечно, значительно тяжелѣе послѣ работы у Лампи. Онъ сталъ проситься опять учиться живописи. Энгельгардтъ снова отдалъ его къ маляру, Ширяеву. Это былъ человѣкъ грубый, деспотичный и невѣжественный. Работа, которую пришлось выполнять у него Шевченкѣ, не имѣла ничего общаго съ искусствомъ; внѣшняя обстановка жизни была ужасна. Шевченкѣ пришлось прожить у Ширяева нѣсколько лѣтъ въ полной кабалѣ. Страсть къ искусству, однако, не угасла и въ этой неблагопріятной обстановкѣ. Случай свелъ его съ землякомъ-художникомъ Сотенкомъ, который обратилъ вниманіе на талантливаго юношу. Сотенко познакомилъ Шевченко съ Брюлловымъ, Венеціановымъ, Жуковскимъ, Гребенкой. Участь крѣпостного маляра заинтересовала ихъ; въ Шевченкѣ приняли участіе, и въ жизни его начался поворотъ къ лучшему. Друзья Шевченки позаботились о нѣкоторомъ его образованіи и стали подготовлять его освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Гребенка и Сотенко снабжали его книгами; послѣдній руководилъ его художественными занятіями, выпросилъ у Ширяева мѣсяцъ свободы для Шевченки, за что обязался написать портретъ Ширяева. Чтобы освободить Шевченка отъ крѣпостной зависимости, Брюлловъ и Венеціановъ ѣздили къ Энгельгардту, надѣясь убѣдить его дать Шевченкѣ свободу, во вниманіе къ его таланту. Энгельгардтъ потребовалъ за свободу Шевченки 2.500 р. Деньги эти собраны были слѣдующимъ образомъ: Брюлловъ написалъ портретъ Жуковскаго и этотъ портретъ былъ разыгранъ въ лотерею. Въ апрѣлѣ 1838 года Шевченко получилъ, наконецъ, свободу. Тогда онъ сталъ посѣщать классы Академіи Художествъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ Брюллова. Въ мастерской Брюллова Шевченко уже обдумывалъ свои поэмы. Біографы его, правда, не выясняютъ, когда онъ началъ писать стихи. Наиболѣе раннимъ упоминаніемъ о стихотвореніи Шевченки является упоминаніе Сотенка, который сердится на Шевченко за его «вирши», отвлекающія его отъ настоящаго дѣла. Весьма вѣроятно, что *писать* стихи Шевченко началъ поздно, послѣ своего знакомства съ Сотенкомъ и литераторами, когда ему стали извѣстны «Энеида» Котляревскаго, «Полтава» Пушкина въ переводѣ Гребенки и т. д. До этого онъ слагалъ только народныя пѣсни, что весьма понятно, такъ какъ форма народной поэзіи настолько была «своей» для Шевченка, что трудно сомнѣваться, что его поэтическое творчество развилось непосредственно изъ народно-поэтической традиціи. Но, съ другой стороны, самъ Шевченко говоритъ, что его первые стихотворные опыты начались «въ Лѣтнемъ саду, въ свѣтлыя безлунныя ночи», и, что «украинская строгая муза долго чуждалась его вкуса, извращеннаго жизнью въ неволѣ, въ помѣщичьей передней, на постоялыхъ дворахъ, въ городскихъ квартирахъ»; эта Муза «обняла и приласкала Шевченко» въ чужой сторонѣ, какъ дыханіе свободы возвратило его чувствамъ чистоту первыхъ лѣтъ. Такимъ образомъ, вѣроятно, первыя произведенія Шевченки написаны были не по-малорусски, во время его пребыванія въ Петербургѣ у Ширяева (въ Лѣтнемъ саду встрѣтилъ его впервые Сотенко). Малорусскія произведенія онъ сталъ писать, повидимому, уже по освобожденіи (въ мастерской Брюллова онъ обдумывалъ нѣкоторыя изъ своихъ раннихъ произведеній). Въ печати малорусскія произведенія Шевченки впервые появились въ 1840 году, когда на средства полтавскаго помѣщика Мартоса былъ напечатанъ первый выпускъ «Кобзаря». Въ этотъ выпускъ вошли «Думы мои, думы»,

«Перебендя», «Катерина», «Тополя», «Иванъ Никдова», «Тарасова ничъ» и нѣкоторыя другія произведенія. Видную роль въ появленіи «Кобзаря» сыгралъ Гребенка, которому, повидимому, принадлежитъ и самая идея изданія малорусскихъ произведеній Шевченки и заслуга добыванія средствъ на изданіе. Мартосъ, повидимому, привлеченъ былъ къ дѣлу Гребенкой. Русская критика встрѣтила произведенія Шевченко очень сурово, и наиболѣе суровымъ былъ отзывъ Бѣлинскаго. Бѣлинскій отрицалъ самую законность существованія малорусской литературы. Біографъ Шевченки Конисскій полагаетъ, что эти отзывы были причиной, заставившей Шевченко начать писать по-русски. Но насколько несочувственно встрѣчены были произведенія Шевченки русской критикой, настолько же горячее сочувствіе вызвали они въ его землякахъ.

Шевченко скоро сталъ любимымъ украинскимъ поэтомъ, гордостью своихъ соотечественниковъ. До 1843 года Шевченко пишетъ то по-малорусски, то порусски. Въ 1843 году онъ окончательно останавливается на малорусскомъ языкѣ и до половины 50-хъ годовъ ничего порусски не пишетъ. Въ томъ же 1843 году Шевченко задумываетъ издавать «Живописную Украину» (изданіе это не состоялось). Съ цѣлью собранія матеріала для этого изданія Шевченко отправляется въ 1843 году въ Малороссію, прежде всего къ Тарновскому, извѣстному въ качествѣ малорусскаго мецената, въ его имѣніе въ Черниговской губерніи. Тогда же въ Черниговской губерніи онъ познакомился съ семействомъ князей Репниныхъ. Съ княжной Варварой Николаевной Репниной у Шевченки устанавливаются прочныя дружескія отношенія на много лѣтъ. Въ эту же поѣздку Шевченко побывалъ на родинѣ въ Кирилловкѣ, посѣтилъ мѣсто послѣдней сѣчи, Хортицу и мѣсто запорожской святыни—Межигорскій монастырь. Отдаваясь литературѣ, Шевченко не забрасывалъ, однако, и живописи. Съ 1839 г. по 1841 годъ Шевченко неоднократно получалъ въ Академіи художествъ награды. Вернувшись изъ поѣздки на родину, онъ опять принялся за академическія работы, мечталъ о командировкѣ за границу. Однако, работы надъ «Живописной Украйной» и другіе хлопоты, связанныя съ національными интересами Шевченки, помѣшали его занятіямъ въ Академіи, и поѣздка заграницу не состоялась. Въ февралѣ 1844 года Шевченко ѣздилъ въ Москву. Тамъ видѣлся онъ съ земляками Щепкинымъ и Бодянскимъ, тамъ же написалъ онъ свою поэму «Чигиринъ». Въ іюнѣ того же года Шевченко написалъ поэму «Сонъ», послужившую впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ поводовъ къ ссылкѣ. Лѣтомъ 1844 года Шевченко опять предпринялъ поѣздку въ Малороссію. Онъ былъ въ родной Кирилловкѣ, гостилъ между прочимъ у помѣщика Закревскаго, съ которымъ познакомился въ предыдущее лѣто. Закревскій былъ главой общества «Мочемордія». Это общество было нѣчто вродѣ «Зеленой Лампы», въ которой въ свое время участвовалъ Пушкинъ: члены его проводили время въ кутежахъ. Шевченко сблизился съ Закревскимъ и «мочемордами», что очень огорчало друга его—княжну Репнину, которая всѣми силами старалась отвлечь поэта отъ этой компаніи. Осень и часть зимы 1844 г. Шевченко провелъ у Репниныхъ, затѣмъ опять вернулся въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ работать въ академіи. 25-го марта 1845 года Шевченко получилъ дипломъ свободнаго художника. Къ этому же времени относится работа Шевченки надъ портретами 12-ти полководцевъ, для изданія того же имени, предпринятаго Полевымъ. Весной 1845 года Шевченко покинулъ Петербургъ, на этотъ разъ на долго. Онъ черезъ Москву, гдѣ опять видѣлся съ Бодянскимъ и Щепкинымъ, отправился въ Малороссію. Жилъ у разныхъ знакомыхъ и въ родной Кирилловкѣ, осенью же пріѣхалъ въ Кіевъ. Здѣсь онъ познакомился лично съ Кулишемъ (переписывался онъ съ Кулишемъ раньше, а по нѣкоторымъ указаніямъ и видѣлся раньше). Кулишъ задумалъ привлечь Шевченко въ Кіевъ, какъ центръ малорусской образованности, и подготовилъ его назначеніе сотрудникомъ Археографической коммиссіи. Шевченко подалъ прошеніе въ августѣ 1845 года и опять уѣхалъ въ Полтавскую губернію и на родину. Къ этому времени относится сватовство Шевченка. Онъ влю-

бился въ дочь того самого священника Кошица, у котораго когда-то служилъ погонычемъ; дѣвушка тоже полюбила его, но родители не сочли возможнымъ имѣть зятемъ своего недавняго «хлопца», и Шевченко получилъ отказъ. Въ октябрѣ Шевченко былъ назначенъ сотрудникомъ Кіевской коммиссіи по разбору древнихъ актовъ и немедленно же отправился въ Полтавскую губернію разыскивать и зарисовывать памятники старины. Въ эту поѣздку Шевченко посѣтилъ извѣстный Густынскій монастырь. Въ томъ же году имъ написано нѣсколько поэтическихъ произведеній и въ томъ числѣ поэма «Кавказъ». Экскурсіи Шевченка охватили значительную часть Полтавской и Черниговской губерній. Въ концѣ апрѣля 1846 года Шевченко вернулся въ Кіевъ.

Къ этому времени относится знакомство Шевченка съ Костомаровымъ, который еще осенью 1845 года былъ переведенъ изъ города Ровна, Волынской губерніи, учителемъ въ Кіевскую первую гимназію. Кулиша въ это время въ Кіевѣ уже не было, и Костомаровъ былъ центромъ кіевской молодежи. Шевченко скоро познакомился и близко сошелся съ нимъ. У Костомарова Шевченко познакомился съ Гулакомъ, Бѣлозерскимъ и нѣкоторыми другими, которые потомъ вошли въ составъ, такъ называемаго, Кирилло-Меѳодіевскаго общества. Въ маѣ Костомаровъ былъ избранъ профессоромъ университета св. Владиміра, а осенью образовалось панславистское Кирилло-Меѳодіевское общество, имѣвшее цѣлью распространять идею славянской взаимности и будущей федераціи славянскихъ народовъ на почвѣ полной свободы и автономіи отдѣльныхъ народностей. Въ программу общества входило освобожденіе крестьянъ и просвѣщеніе народа. Члены общества должны были носить кольца съ именами Кирилла и Меѳодія. Общество было организовано во время поѣздки Шевченки по Полтавской губерніи, такъ что по возвращеніи его въ Кіевъ онъ былъ вскорѣ введенъ Костомаровымъ въ общество. Лѣтомъ Шевченко вмѣстѣ съ проф. Иванишевымъ производили раскопки въ Васильковскомъ уѣздѣ, около мѣстечка Фастова. Осенью Шевченко былъ командированъ въ юго-западный край записывать пѣсни и сказки, срисовывать курганы и историческіе памятники. Во время этой поѣздки Шевченко посѣтилъ Каменецъ, Почаевъ, село Вербки близъ г. Ковеля Волынской губерніи, гдѣ похороненъ князь Курбскій. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ Шевченкомъ сдѣланы были рисунки, изъ которыхъ однако большинство не сохранилось. Въ декабрѣ 1846 года, въ первый день Рождества, Шевченко присутствовалъ на собраніи Кирилло-Меѳодіевскаго кружка, много и рѣзко говорилъ. Въ бесѣдѣ принимали участіе и другіе, и бесѣда шла откровенно. Между тѣмъ присутствовалъ нѣкто Петровъ, студентъ университета св. Владиміра, недавно введенный въ общество Гулакомъ, къ которому онъ сумѣлъ втереться въ довѣріе. Этотъ Петровъ вкрался въ довѣріе общества съ цѣлью его выслѣдить и черезъ нѣкоторое время обо всѣхъ разговорахъ донесъ по начальству. Результаты доноса сказались не сейчасъ. Послѣ Рождества Шевченко уѣхалъ въ Черниговскую губернію на свадьбу Кулиша, а затѣмъ жилъ у разныхъ знакомыхъ въ Черниговской губерніи до пасхи. Въ это время состоялось его назначеніе преподавателемъ рисованія въ Кіевскомъ университетѣ. Послѣ пасхи Шевченко отправился въ Кіевъ, куда спѣшилъ на свадьбу Костомарова. При въѣздѣ въ Кіевъ Шевченко былъ арестованъ. Дѣлу Кирилло-Меѳодіевскаго общества, несмотря на безусловную невинность его программы, придано было большое значеніе: всѣ обвиняемые привезены были въ Петербургъ, гдѣ слѣдствіе производилось третьимъ отдѣленіемъ подъ непосредственнымъ руководствомъ самого графа Орлова. Характеръ общества былъ довольно правильно опредѣленъ слѣдствіемъ, которое не преувеличило его опасности.

«Цѣль, по докладу Орлова, заключалась въ соединеніи славянскихъ племенъ подъ скипетромъ русскаго императора. Средствами для достиженія цѣли предполагалось воодушевленіе славянскихъ племенъ къ уваженію ихъ собственной народности, водвореніе между славянами согласія, склоненіе ихъ къ принятію православной религіи, заведеніе училищъ и изданіе книгъ для простого народа». Несмотря на то, что задачи эти не представляютъ сами по себѣ ничего преступнаго, графъ

Орловъ считалъ нужнымъ подвергнуть всѣхъ этихъ лицъ «наказанію безъ суда, но не сохраняя въ тайнѣ рѣшеніе дѣла, дабы всѣмъ извѣстно было, какую участь приготовили себѣ тѣ, которые занимаются славянствомъ въ духѣ, противномъ нашему правительству, и дабы отвратить другихъ славянофиловъ отъ подобнаго направленія».

Приговоръ по этому дѣлу былъ необыкновенно суровъ. Особенно тяжело пришлось Шевченку, который, хотя былъ признанъ не принадлежащимъ къ обществу, но, по возмутительному духу и дерзости, однимъ изъ важныхъ преступниковъ.

По предположенію гр. Орлова виновныхъ должно было постигнуть такое наказаніе: заключить въ крѣпостяхъ—Гулака въ Шлиссельбургѣ на три года, Костомарова въ Петербургѣ на годъ, Бѣлозерскаго и Кулиша на четыре мѣсяца, Навроцкаго выдержать на гауптвахтѣ шесть мѣсяцевъ, Андрузскаго и Посяду отправить въ Казань для окончанія университетскаго курса, Шевченка же, какъ одареннаго крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, опредѣлить рядовымъ въ Оренбургскій отдѣльный корпусъ, съ правами выслуги, поручивъ начальству имѣть строгое наблюденіе, дабы отъ него ни подъ какимъ видомъ не могло выходить возмутительныхъ и пасквильныхъ сочиненій. Наказаніе было смягчено всѣмъ, кромѣ Гулака, Костомарова и Шевченка. 9-го іюня Шевченко былъ уже доставленъ фельдъ-егеремъ въ Оренбургъ и зачисленъ рядовымъ въ пятый батальонъ, расположенный въ Орской крѣпости, куда онъ и былъ препровожденъ въ 20 числахъ іюня. Орская крѣпость была ничтожнымъ поселкомъ среди пустынной киргизской степи, съ населеніемъ изъ военныхъ и каторжниковъ. Нейзалъ, окружавшій Орскую крѣпость, давилъ своимъ однообразіемъ и мертвенностью. Если прибавить къ этому безправное положеніе солдата и запрещеніе писать и рисовать, то трудно не признать условія, въ которыхъ оказался Шевченко, главнымъ образомъ благодаря «крѣпкому тѣлосложенію», ужасными. До извѣстной степени они были смягчены заботливостью оренбургскихъ малороссовъ: Лазаревскаго, Левицкаго и другихъ, которые сумѣли расположить въ пользу Шевченка батальоннаго командира и кой-кого изъ орскихъ чиновниковъ; но, тѣмъ не менѣе, Шевченку приходилось жить въ тяжелой обстановкѣ захолустныхъ казармъ дореформенной эпохи, изучать солдатскую «словесность», шагистику и т. д. Все это, послѣ блестящаго періода жизни въ Кіевѣ, свободной работы, общества симпатичныхъ ему, интеллигентныхъ людей. Не удивительно, что и испытанному въ несчастьяхъ человѣку это приходилось не легко; «всѣ мои прежнія страданія, писалъ Шевченко одному изъ своихъ друзей, по сравненію съ настоящими были только дѣтскія слезы». Однимъ изъ крупныхъ бѣдствій Шевченка была полная неспособность его къ шагистикѣ, которую онъ такъ и не осилилъ за все время своей военной службы. Лишенъ былъ Шевченко возможности читать, получать свои прежніе рисунки, однимъ словомъ онъ находился въ положеніи за-живо погребеннаго. Ужасныя условія существованія отразились и на физическомъ здоровьи Шевченка, хотя онъ и обладалъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Осенью 1847 года онъ заболѣлъ ревматизмомъ, а потомъ цынгой. Въ 1848 году Шевченко принималъ участіе въ экспедиціи въ Каимъ и по Аральскому морю, подъ начальствомъ генерала Шрейберга и капитанъ-лейтенанта Бутакова. Шевченко былъ назначенъ въ экспедицію въ качествѣ рисовальщика, по ходатайству Бутакова, котораго просили за Шевченка Лазаревскій и другіе оренбургскіе друзья его. Экспедиція пѣшкомъ дошла до р. Каима, а оттуда на двухъ шкунахъ «Константинъ» и «Михаилъ» отправилась по Сыръ-Дарьѣ въ Аральское море. Плаваніе по Аральскому морю продолжалось два мѣсяца; Шевченко въ это время занимался срисовываніемъ береговъ Аральскаго моря. Жилъ онъ въ офицерской каютѣ и чувствовалъ себя относительно сносно. Осенью шкуны бросили якорь въ устьѣ Сыръ-Дарьи, и экспедиція осталась зимовать въ крѣпости Косъ-Аралъ. Зимовка эта была очень тяжела для Шевченка, который долженъ былъ проводить все время въ казармѣ, безъ общества интеллигентныхъ людей (руководители экспедиціи уѣхали на зиму въ Оренбургъ) и безъ всякихъ вѣстей изъ дорогого

поэту міра. Почта приходила въ Косъ-Аралъ разъ въ полгода. Въ 1849 году экспедиція Бутакова продолжала работы, и Шевченко вновь въ ней участвовалъ. По окончаніи экспедиціи Бутаковъ просилъ откомандировать въ его распоряженіе въ Оренбургъ для окончаніе работъ унтеръ-офицера Ому Вернера (повидимому тоже изъ ссыльныхъ) и рядового Тараса Шевченка. Предлогомъ выставлялась невозможность закончить ихъ работы на морѣ, но по всей вѣроятности Бутаковъ просто хотѣлъ дать возможность Шевченку хотя нѣкоторое время провести въ сносныхъ условіяхъ. Разрѣшеніе послѣдовало, и Шевченко въ началѣ ноября былъ въ Оренбургѣ. Тамъ ему удалось пожить нѣкоторое время человѣческой жизнью. Въ немъ принялъ участіе капитанъ генеральнаго штаба Гернъ, который предложилъ поэту поселиться у него въ домѣ, отведя ему цѣлый флигель; тотъ же Гериъ предложилъ Шевченку право получать письма на его имя. Такимъ образомъ Шевченко получилъ возможность возобновить переписку со своими друзьями и вести ее свободнѣе, чѣмъ прежде. Земляки малороссы, служившіе въ Оренбургѣ, и ссыльные поляки наперерывъ домогались чести принять поэта Украйны. Явились надежды и на освобожденіе, по крайней мѣрѣ, на оффиціальное снятіе запрещенія писать и рисовать. Самъ генералъ губернаторъ Перовскій ходатайствовалъ за Шевченко. Явилась у Шевченки мысль обратиться къ заступничеству Жуковскаго. Однако эти надежды скоро разсѣялись. Въ декабрѣ 1849 года Орловъ сообщилъ командиру Оренбургскаго корпуса Обручеву, что онъ входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о дозволеніи рядовому Шевченку рисовать, но «Высочайшаго соизволенія на это не послѣдовало». Между тѣмъ друзья Шевченко устроили дѣло такъ, что, по окончаніи работы у Бутакова, онъ былъ назначенъ въ батальонъ не въ Каинъ, куда почта ходила разъ въ полгода, а въ Новопетровское укрѣпленіе, для изслѣдованія открытаго въ горахъ Кара-Тау каменнаго угля. Такимъ образомъ, Шевченко долженъ былъ бы на нѣкоторое время освободиться отъ казарменной обстановки. Судьба, однако, рѣшила иначе. Шевченко имѣлъ неосторожность раскрыть похожденія жены одного изъ своихъ друзей съ офицеромъ Исаевымъ. Этимъ онъ нажилъ въ Исаевѣ врага, и побитый мужемъ герой написалъ корпусному командиру доносъ о томъ, что Шевченко не только нарушаетъ Высочайшее повелѣніе не рисовать и не писать, но еще вдобавокъ ходитъ въ партикулярномъ платьѣ. Корпусный командиръ, который самъ командировалъ Шевченка въ экспедицію Бутакова и заказывалъ ему портретъ своей жены, опасаясь осложненій, велѣлъ произвести у Шевченка обыскъ, донесъ о происшедшемъ третьему отдѣленію и арестовалъ Шевченка. Въ результатѣ Шевченко просидѣлъ полгода въ разныхъ казематахъ, былъ отправленъ въ Ново-Петровское укрѣпленіе, но не для изслѣдованія каменнаго угля, а во фронтъ, подъ строгій надзоръ. Въ Ново-Петровскомъ Шевченку не только было строго запрещено писать и рисовать, но даже не позволялось имѣть при себѣ карандаши, чернила, перья и бумагу. Положеніе Шевченка здѣсь было ужасно. Само Ново-Петровское было не менѣе глухимъ угломъ, чѣмъ Каинъ. Заброшенное на восточный берегъ Каспійскаго моря, въ глухую степь, оно, на время прекращенія навигаціи, было отрѣзано отъ міра. Вдобавокъ Шевченко попалъ въ роту къ грубому и жестокому капитану Потапову, съ строгой инструкціей слѣдить за всѣми его дѣйствіями. Положеніе это было хуже каторги. Надзоръ за Шевченкомъ былъ такъ строгъ, что около 2-хъ лѣтъ онъ не могъ написать ни одного письма. Жилъ онъ въ общихъ казармахъ, для надзора за нимъ былъ приставленъ особый дядька, и его выводили на работы и на ученіе.

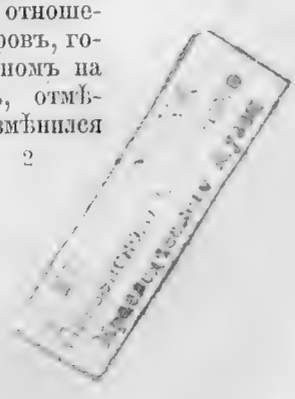
Пьяный Потаповъ всячески издѣвался надъ Шевченкомъ, доводя его, видавшаго виды пожилого человѣка, до слезъ. Къ этому надо прибавить, что Шевченко лишенъ былъ возможности получать письма и отъ своихъ друзей: княжны Репниной и Лизогуба, которымъ было, подъ угрозою весьма непріятныхъ послѣдствій, предложено гр. Орловымъ прекратить переписку съ опальнымъ поэтомъ. Съ половины 1852 года гнетъ, который приходилось выносить Шевченку, сталъ нѣсколько ослабѣвать. Изъ Оренбурга ушелъ Обручевъ, а изъ Новопетровска Пота-

повъ. Комендантъ Новопетровска Маевскій, добрый, но боязливый человѣкъ, теперь могъ дѣлать нѣкоторыя послабленія Шевченку, и онъ получилъ возможность переписываться съ друзьями. Писать и рисовать, однако, онъ и теперь не имѣлъ возможности и получилъ эту возможность не скоро. Болѣе значительныя улучшенія въ жизни Шевченка произошли съ назначеніемъ комендантомъ Ново-Петровска майора Ускова. Усковъ, отчасти по собственному побужденію, отчасти подъ вліяніемъ оренбургскихъ друзей Шевченка и нѣкоторыхъ намековъ Перовскаго, рѣшился сдѣлать то, на что не хватило мужества у Маевскаго. Онъ предложилъ офицерамъ не допекать Шевченка фронтомъ и освободить его отъ тяжелыхъ работъ; когда же пріѣхала жена Ускова, женщина образованная и гуманная, Шевченко сталъ бывать у нихъ въ домѣ и скоро сталъ тамъ своимъ человѣкомъ. Особенно привязался онъ къ дѣтямъ Усковыхъ. При Усковѣ Шевченко получилъ возможность, хотя въ минимальной долѣ, удовлетворить свою потребность въ творчествѣ—онъ сталъ лѣпить изъ мѣстной глины статуэтки. Это занятіе возбудило среди начальства Шевченка вопросъ о томъ, разрѣшено ли Шевченку заниматься скульптурой? Усковъ имѣлъ мужество признать, что то, что не запрещено — разрѣшается. Жилъ Шевченко и при Усковѣ въ казармѣ, хотя одинъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ предлагалъ ему поселиться въ его квартирѣ. Чрезвычайно характернымъ является одинъ изъ фактовъ, имѣвшій мѣсто въ этотъ періодъ времени. Чтобы дать возможность Шевченку рисовать, Усковъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему написать образъ для мѣстной церкви, но въ этомъ ходатайствѣ было отказано. Тѣмъ не менѣе, Усковъ далъ возможность Шевченку изрѣдка рисовать «воровски» и писать, но не на малорусскомъ языкѣ. Этимъ занятіямъ Шевченко могъ предаваться въ бесѣдкѣ разводимаго по его почину сада, въ которой онъ, съ разрѣшенія Ускова, жилъ лѣтомъ. Здѣсь написаны были его повѣсти на русскомъ языкѣ. Наступившее новое царствованіе, принесшее освобожденіе многимъ политическимъ ссыльнымъ, возродило надежды на свободу и въ Т. Г. Шевченкѣ. Однако, манифестъ 27-го марта не коснулся его. Біографъ Шевченка г. Конисскій, говоритъ, что имя Шевченка было вычеркнуто изъ списка политическихъ ссыльныхъ, получающихъ амнистію, самимъ императоромъ. Несмотря на хлопоты за него президента академіи художествъ гр. Ф. П. Толстого, Шевченко не дождался облегченія своей участи и на коронацію. Гр. Толстой и петербургскіе друзья Шевченка продолжали, однако, хлопотать, и 17-го апрѣля 1857 года амнистія была подписана. Однако, Шевченку и послѣ этого радостнаго для него дня пришлось ждать три мѣсяца фактическаго освобожденія, причемъ въ это время начальство, не получившее еще оффиціальнаго увѣдомленія, продолжало требовать отъ него фронтовой службы. Особенно тяжело пришлось Шевченку въ дни пріѣзда батальоннаго командира Львова, не любившаго Шевченка и издѣвавшагося надъ нимъ уже послѣ помилованія. Въ это же время съ Шевченкомъ произошелъ очень непріятный случай, который грозилъ опять лишить его только что полученной свободы. Инженерный офицеръ Кампіони пригласилъ Шевченка на пирушку. Шевченко отказался наотрѣзъ, и обидѣвшійся Кампіони подалъ рапортъ о томъ, что Шевченко оскорбилъ его. Усковъ постарался замять это дѣло, но Шевченку пришлось просить у Кампіони извиненія и поневолѣ пьянствовать съ его компаніей, но уже за счетъ Шевченка. Уже совсѣмъ наканунѣ освобожденія, въ іюлѣ (оффиціальное извѣщеніе объ освобожденіи получено 21-го іюля) Шевченка снова усердно обучали фронту для того, чтобы назначить въ почетный караулъ къ великому князю Константину Николаевичу, котораго напрасно ждали въ Новопетровскомъ. Наконецъ, бумага объ освобожденіи Шевченка была получена, и 2-го августа 1857 года Шевченко оставилъ Новопетровскъ. Всего пробылъ онъ въ солдатахъ 10 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ.

Изъ Новопетровска Шевченко отправился на лодкѣ въ Астрахань. Въ Астрахани Шевченку пришлось прожить около двухъ недѣль. Мѣстные малороссы, узнавъ о его прибытіи, поспѣшили въ нанятый имъ чуланъ привѣтствовать освобожденіе поэта. Вслѣдъ за ними чество-

вали Шевченка интеллигентные великороссы и поляки. Милліонеръ Сапожниковъ устроилъ въ честь Шевченка вечеръ. 22-го августа Шевченко на пароходѣ отправился по Волгѣ въ Нижній. По дорогѣ Шевченко видѣлся въ Саратовѣ съ матерью Костомарова, который былъ въ это время въ Стокгольмѣ. 20-го сентября Шевченко добрался до Нижняго. Въ Нижнемъ Шевченку пришлось оставаться довольно долго. Дѣло въ томъ, что изъ Новопетровска онъ выѣхалъ съ видомъ, выданнымъ ему Усковымъ, который, не зная, что Шевченку воспрещено пребываніе въ столицахъ, выдалъ видъ для слѣдованія черезъ Москву въ Петербургъ. Получивъ черезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда Шевченка предписаніе отправить его въ Оренбургъ, Усковъ забилъ тревогу и извѣстилъ полицію петербургскую, московскую и нижегородскую, что, по прибытіи Шевченка, нужно объявить ему о воспрещеніи пребыванія въ столицахъ и предложить ему отправиться въ Оренбургъ, гдѣ онъ долженъ жить впредь «до окончательнаго увольненія на родину». Нижегородская администрація отнеслась къ Шевченку очень предупредительно. Ему посовѣтовали заболѣть, актъ освидѣтельствованія послали въ Оренбургъ, а Нижегородскій губернаторъ выдалъ разрѣшеніе жить въ Нижнемъ «до выздоровленія». Между тѣмъ начались хлопоты о снятіи съ Шевченка запрета въѣзжать въ столицы. Въ Нижнемъ Шевченко энергично принимается наверстывать потерянное время,—много читалъ, началъ переписку съ Кулишомъ о малорусскомъ журналѣ и книжкахъ на малорусскомъ языкѣ для крестьянъ. Здѣсь онъ зачитывался Щедринымъ и повѣстями Марка-Вовчка. Въ Нижнемъ Шевченко написалъ поэму «Неофиты», много рисовалъ, впрочемъ, главнымъ образомъ, портреты, чтобы добывать средства, въ которыхъ очень нуждался. Онъ былъ окруженъ интеллигентными, симпатизировавшими ему людьми, тѣмъ не менѣе, его сильно тянуло въ Петербургъ. Много радости доставилъ ему пріѣздъ семидесятилѣтняго старика Щепкина, пріѣхавшаго спеціально повидаться съ Шевченкомъ и проведшаго 6 дней въ Нижнемъ. Пріѣздъ Щепкина послужилъ началомъ романа Шевченка. Щепкинъ въ Нижнемъ выступалъ нѣсколько разъ на сценѣ, между прочимъ въ «Москалѣ-Чарівникѣ». На главную женскую роль этой пьесы онъ избралъ молодую, хорошенькую артистку Піунову и поручилъ Шевченку заняться съ ней малорусскимъ произношеніемъ. Шевченко увлекся Піуновой и, несмотря на очень значительную разницу лѣтъ, рѣшилъ жениться. Сватовство это не принесло Шевченку ничего, кромѣ огорченій: его эксплоатировали нѣкоторое время, но и только.

Въ мартѣ 1858 года Шевченко получилъ разрѣшеніе въѣзда въ столицы и 8-го марта покинулъ Нижній. 10-го марта Шевченко пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ остался нѣсколько дольше, чѣмъ разсчитывалъ, вслѣдствіе болѣзни. Пребываніе въ Москвѣ было для Шевченка ознаменовано встрѣчей съ многими старыми друзьями и новыми интересными знакомствами. Здѣсь онъ видѣлся опять съ княжной Репниной, съ Максимовичемъ, Щепкинымъ, Аксаковыми, Бодянскимъ и многими другими. Максимовичъ устроилъ ради него вечеръ, на которомъ присутствовали, между прочимъ, Погодинъ и Шевыревъ. Здѣсь же Шевченко познакомился съ старикомъ декабристомъ Волконскимъ, съ Чичеринымъ, Бабстомъ, Кортели и другими представителями московской интеллигенціи. Всего пробылъ Т. Г. въ Москвѣ съ небольшимъ двѣ недѣли и 26-го марта выѣхалъ въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ. Въ Петербургѣ, послѣ свиданія съ друзьями и знакомыми, обѣдовъ, вечеровъ и т. д., Шевченко принимается за работу; онъ готовитъ изданіе своихъ произведеній, писанныхъ въ ссылкѣ, и занимается гравированіемъ. Первой картиной, которую Шевченко взялся гравировать, была «Святое Семейство» Мурильо. Жилъ Шевченко въ зданіи Академіи, чѣмъ было обусловлено разрѣшеніе въѣзда, въ видахъ «наблюденія», которое поручено было гр. Толстому. Кромѣ офортовъ, Шевченко рисовалъ карандашомъ, сепіей и красками. Въ это время имъ написано нѣсколько большихъ картинъ на сюжеты изъ исторіи Малороссіи. Вскорѣ въ Петербургъ вернулся Костомаровъ. Старые друзья съ трудомъ узнали другъ друга, но отношенія ихъ возстановились. Костомаровъ, говоря о впечатлѣніи, произведенномъ на него въ это время Шевченкомъ, отмѣчаетъ, что Шевченко мало измѣнился



въ своихъ воззрѣніяхъ и нравственномъ складѣ, но талантъ его значительно слабѣлъ. Замѣтно разрушалось и его здоровье, чему способствовало пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, возникшее во время ссылки. Хотя Шевченко въ это время пользовался общимъ вниманіемъ; хотя въ самомъ обществѣ подготовлялось дѣло, бывшее лучшей мечтой всей жизни Шевченка—освобожденіе крестьянъ, но эти годы были для Шевченка далеко не тѣмъ, чѣмъ были его кіевскіе годы передъ ссылкой. Тяготилъ Шевченка и петербургскій климатъ, и тоска по родинѣ. Въ іюнѣ 1859 года Шевченко предпринялъ поѣздку на родину, которую не видалъ болѣе десяти лѣтъ. Въ Малороссіи Шевченко посѣтилъ оставшихся въ живыхъ старыхъ друзей. Онъ гостилъ у доктора Козачковскаго и Максимовича. Отъ Максимовича онъ отправился въ родную Кирилловку, гдѣ жили его братья и сестры. Остановившись въ отцовской избѣ у брата Никиты, Тарасъ Григорьевичъ нашелъ мало перемѣнъ. Въ Кирилловкѣ Шевченко прожилъ не долго: слишкомъ тяжела для него была картина крѣпостного состоянія его родныхъ. Черезъ нѣсколько дней онъ уѣхалъ въ мѣстечко Корсунь, къ своему родственнику Варооломею Шевченку, служившему управляющимъ у владѣльца Корсуня, князя Лопухина. Корсунь славится своимъ паркомъ, представляющимъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ юго-западномъ краѣ. Шевченко, по воспоминанію его родственника, много рисовалъ въ этомъ паркѣ, но этюды его не сохранились. Въ это время у Шевченка явилась мысль купить на берегу Днѣпра маленькій кусочекъ земли и поселиться на немъ. Былъ подысканъ уже подходящій участокъ, но дѣло разстроилось изъ за ареста Шевченка. Шевченко имѣлъ несчастье чѣмъ то обидѣть шляхтича Козловскаго, съ которымъ познакомился во время переговоровъ относительно покупки земли. Тотъ написалъ доносъ, и исправникъ Табачниковъ арестовалъ Шевченка и отправилъ его въ Кіевъ. Мотивомъ ареста являлось «богохульство» Шевченка, яко бы допущенное имъ во время спора съ Козловскимъ. Дѣло было прекращено по распоряженію генералъ губернатора князя Васильчикова. Шевченку разрѣшили остаться въ Кіевѣ сколько ему угодно, но подъ особымъ надзоромъ жандармскаго полковника. Въ Кіевѣ Шевченко прожилъ нѣсколько дней и переселился на Преварку. Съ Преварки Шевченко ходилъ въ городъ къ своему старому пріятелю Сотенку.

Изъ Кіева Шевченко опять отправился въ Переяславль къ Козачковскому, гдѣ пробылъ меньше недѣли, и черезъ Конотопъ отправился въ Петербургъ. По дорогѣ онъ останавливался въ Москвѣ и въ началѣ Сентября пріѣхалъ въ Петербургъ.

Тамъ онъ продолжаетъ, черезъ Варфоломея Григорьевича Шевченка, свои хлопоты о покупкѣ земли, но хлопоты эти окончились неудачей. Къ этому же времени относится довольно странное сватовство Шевченка на Довгополенковой. Она была крѣпостной дѣвушкой князя Лопухина и служила у Варфоломея Шевченка. Сватанье это не удалось—Долгополенкова предпочла старому поэту молодого писаря за котораго и вышла замужъ. Однако, эта неудача не отбила у Шевченко охоты жениться.

Лѣтомъ 1860-го года, оставшись одинъ въ Петербургѣ, откуда разъѣхались на лѣто всѣ его друзья, и чувствуя особенно сильную тоску одиночества, Шевченко опять задумалъ жениться. Объектомъ опять была молодая крѣпостная дѣвушка Лукерья Полусмакова. На этотъ разъ дѣло зашло дальше. Шевченко видѣлся съ Лукерьей, имѣлъ возможность въ самомъ дѣлѣ полюбить ее. Съ другой стороны Лукерья, грамотная, болѣе развитая и быть можетъ болѣе хитрая, чѣмъ Харита Довгополенкова, сумѣла понять, что Шевченко завидный женихъ, и приняла его предложеніе. Довольно долго Тарасъ Григорьевичъ и Лукерья были въ положеніи жениха и невѣсты, но въ концѣ концовъ между ними произошелъ разрывъ, причины котораго, какъ въ значительной степени и самый нравственный обликъ Лукерьи Полусмаковой, остались неяснымъ.

Литературная дѣятельность Шевченка въ послѣдніе годы не была особенно производительна. Шевченко издалъ своего Кобзаря, средства на печатанье котораго далъ одинъ изъ южныхъ друзей поэта Симиренко. Сильно занималъ въ это время Шевченка вопросъ объ изданіи малорусскаго журнала. Первая попытка

осуществить эту мечту украинскаго литературнаго кружка была сдѣлана Кулишемъ, хлопотавшимъ о разрѣшеніи ему издавать журналъ «Хата». Журналъ этотъ не былъ разрѣшенъ, но вскорѣ одному изъ членовъ кружка Бѣлозерскому удалось добиться разрѣшенія на изданіе журнала «Основа», который издавался въ Петербургѣ въ 1861—1862 годахъ. Малорусскій кружокъ въ Петербургѣ организовался въ это время въ «громаду», которая собиралась у одного изъ членовъ, Черненка, еженедѣльно. Нечего говорить, что Шевченко игралъ въ этой громадѣ выдающуюся роль. Это не удовлетворяло, однако, поэта. Онъ по прежнему чувствовалъ одиночество и не могъ подавить въ себѣ мечты о семейной жизни. Послѣ разрыва съ Лукерьей, почти наканунѣ смерти, Шевченко задумываетъ новое сватовство на дочери чиновника Витовскаго. На этотъ разъ Шевченко не видѣлъ не только своей невѣсты, но и ея портрета. Все сватовство шло черезъ третье лицо—одного изъ пріятелей Шевченка — Ткаченка. Біографъ Шевченка Кониссκій совершенно основательно считаетъ это сватовство результатомъ отчаянія, въ которое приводило Шевченка одиночество. Между тѣмъ здоровье Шевченка сильно пошатнулось. Въ декабрѣ 1860 года онъ почувствовалъ себя скверно и обратился къ доктору Бари. Бари обратилъ вниманіе Шевченка на серьезность болѣзни, не говоря всей истины, — у него начиналась водянка. Шевченко однако мало придалъ значенія предупрежденію: не берегся, не отказался отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Не покидали его и мечты объ устройствѣ своей жизни: онъ продолжалъ хлопотать о покупкѣ земли надъ Днѣпромъ и узнавъ, что его послѣдняя невѣста, — Витовская, сосватана, поручилъ Ткаченку подыскать ему новую невѣсту. Въ февралѣ 1861 года Шевченко уже не могъ сходить съ лѣстницы. Въ это время онъ все еще мечталъ о поѣздкѣ на Украину, думая, что эта поѣздка его спасетъ. Въ послѣдніе дни своей жизни Шевченко страстно ждалъ манифеста объ освобожденіи крестьянъ. 19-го февраля, когда этотъ манифестъ долженъ былъ быть подписанымъ, о чемъ по слухамъ знали уже всѣ, Шевченко сильно волновался, ожидая манифеста. Манифестъ, однако, не былъ объявленъ въ виду того, что 19 февраля приходилось на масляницѣ и опасались народныхъ волненій. Объявленіе манифеста было отложено на 4-ое марта, но Шевченку уже не удалось дождаться его. 25 февраля былъ день рожденія и именинъ Шевченка. Этотъ день онъ провелъ въ страшныхъ мученіяхъ. На слѣдующій день Шевченко имѣлъ еще силы спуститься въ свою мастерскую, но тамъ онъ сейчасъ же упалъ и умеръ. Похороненъ былъ Шевченко въ Петербургѣ, но въ апрѣлѣ друзья его, исполняя послѣднюю волю поэта, перенесли его прахъ на родину. Могила Шевченка находится на высокой горѣ, надъ Днѣпромъ, вблизи города Канева. Такимъ образомъ, только послѣ смерти удалось Тарасу Григорьевичу успокоиться надъ роднымъ Днѣпромъ.

Главнымъ пособіемъ являются работы А. Я. Кониссκаго: «Жизнь украинскаго поэта Шевченка», Одесса 1898 (болѣе подробно малорусское изданіе, печатанное въ Галиціи) и г. Чалаго «Жизнь и произведенія Т. Г. Шевченка», Кіевъ 1882. Кромѣ того нужно указать очеркъ г. Маслова «Т. Г. Шевченко», 2-ое изданіе 1887; воспоминанія о Шевченкѣ: Юнге (дочери гр. Толстыхъ) «Вѣстникъ Евр» 1883, 8, Усковой (жены коменданта Новопетровскаго укрѣпленія) Кіевская Ст. 1889, II, А. Чужбинскаго. «Русское Слово» 1861 и отдѣльно, Варѳоломей Шевченко «Древняя и Новая Россія» 1876, 5, Тургенева И. С. (при пражскомъ изданіи «Кобзаря». Статьи рецензіи: и Бѣлинскій «От. Зап.» 1842, кн. 5 (не вошла въ собр. соч.) Григорьевъ А. «Время» 1861, 4, Колесса «Зап. Науч. Тов.». Сумцова «Энц. Сл. Брокгауза. Такъ же въ Исторіи укр. лит. Петрова, въ Ист. Слов. лит. Пыпина и Спасовича. Много матерьяловъ о Шевченкѣ въ «Запискахъ Науковаго товариства имени Шевченка», и въ «Кіевской Старинѣ». Библіографія у Межова, въ трудѣ Мезьеръ (позднѣйшій изъ указателей), спеціально посвященъ библіографіи Шевченка трудъ М. Комарова». Библіографическій указатель матерьяловъ для изученія жизни и произведеній Т. І. Шевченка, «Кіевская Ст.» 1886, III, IV. *Н. К—а.*

Шевыревъ, *Степанъ Петровичъ*— профессоръ, историкъ русской словесности, критикъ, поэтъ. Родился въ Саратовѣ 18-го октября 1806 года въ образованномъ дворянскомъ семействѣ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ отца. Рано научился читать по-русски, церковнославянски, французски, нѣмецки; ребенкомъ увлекся чтеніемъ произведеній Су-

*

марокова, Хераскова и особенно повѣстей Карамзина. Въ 1818 году двѣнадцатилѣтній Шевыревъ привезенъ былъ матерью въ Москву и отданъ въ университетскій благородный пансіонъ, во главѣ котораго стоялъ талантливый педагогъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій, а въ числѣ преподавателей старшихъ классовъ были профессора университета И. И. Давыдовъ, А. Ѳ. Мерзляковъ, П. С. Щепкинъ, Н. Н. Сандуновъ, А. Т. Соколовъ, Д. М. Перевощиковъ, М. Г. Павловъ, М. П. Погодинъ. Кромѣ наукъ гимназическаго курса, въ программу пансіона входили: нравственная философія, естественное право, римское право, государственное хозяйство, основаніе права частнаго, гражданскаго и уголовныхъ законовъ, практическое россійское законовѣдѣніе, фортификація и артиллерія. Воспитанникамъ дозволялось, по ихъ выбору, сосредоточивать свои занятія на нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ, экзаменные отвѣты по которымъ принимались преимущественно во вниманіе при рѣшеніи вопроса о переводѣ въ слѣдующіе классы. Среди воспитанниковъ пансіона господствовало увлеченіе произведеніями романтической школы и были развиты любовь и интересъ къ литературнымъ занятіямъ. Этотъ духъ благотворно отразился на Шевыревѣ. Еще въ пятомъ классѣ онъ явился основателемъ ученическаго литературнаго общества и затѣмъ былъ избранъ въ члены литературнаго общества, основаннаго въ пансіонѣ еще Жуковскимъ, сохранявшаго его традиціи и взгляды. Религіозные вопросы, къ которымъ чувствовали тяготѣніе романтики, рано стали интересовать Шевырева; еще въ пансіонѣ онъ читалъ Массильона и написалъ въ подражаніе ему разсужденіе о безсмертіи души. Въ 1822 году Шевыревъ первымъ окончилъ курсъ въ пансіонѣ, получилъ золотую медаль и право на чинъ десятаго класса.

По окончаніи курса, Шевыревъ, желая подготовиться къ экзамену на званіе кандидата университета, продолжалъ жить въ пансіонѣ и посѣщалъ лекціи въ университетѣ, особенно профессоровъ Давыдова, Перевощикова, Качеповскаго и Мерзлякова. Онъ старался пополнить свои знанія по математикѣ, занимался чтеніемъ греческихъ и латинскихъ авторовъ, перечелъ въ историческомъ порядкѣ русскихъ писателей, внимательно изучилъ Исторію Государства Россійскаго, читалъ славянскую библію. Любимымъ предметомъ занятій Шевырева въ этотъ періодъ была нѣмецкая философія и чтеніе произведеній нѣмецкой словесности, нѣмецкихъ эстетиковъ и критиковъ. Особенно увлекался Шевыревъ философіей Шеллинга, которую занесли въ благородный пансіонъ И. И. Давыдовъ, впрочемъ, не вполнѣ вѣрно ее понимавшій, и М. Г. Павловъ.

Сдать въ университетѣ экзаменъ на степень кандидата Шевыреву не разрѣшали. Тогда онъ поступилъ въ московскій архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ А. Ѳ. Малиновскій. Здѣсь Шевыревъ пріобрѣлъ навыкъ къ чтенію рукописей, познакомился съ библіотекой архива, богатой старинными книгами, вошелъ въ общеніе К. Ѳ. Калайдовичемъ и въ кружокъ увѣковѣченныхъ Пушкинымъ «архивныхъ юношей». Въ то же время Шевыревъ вступилъ въ кружокъ Е. С. Рапча. «У насъ, писалъ объ этомъ кружкѣ Погодинъ 11-го марта 1823 года князю Голицыну, составилось общество друзей. Собираемся раза два въ недѣлю и читаемъ свои сочиненія и переводы. У насъ положено, между прочимъ, перевести всѣхъ греческихъ и римскихъ классиковъ и перевести со всѣхъ языковъ лучшія книги о воспитаніи, и уже начаты Платонъ, Демосѳенъ и Титъ Ливій» (Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина. Кн. I, стр. 212). Отъ кружка Рапча отдѣлилось меньшинство и составило особое общество, въ которое вошли братья Кирѣевскіе, Веневитиновы, кн. Одоевскій, Кошелевъ, Соболевскій, Мельгуновъ, Рожалинъ, Максимовичъ, Шевыревъ. Главою кружка былъ Д. Веневитиновъ. Въ этомъ кружкѣ занимались изученіемъ Канта, Фихте, Окена, Герреса и особенно Шеллинга. Члены кружка читали свои сочиненія и вели бесѣды о прочитанныхъ произведеніяхъ нѣмецкихъ философовъ. Въ то же время Шевыревъ не порывалъ связей съ Мерзляковымъ, Калайдовичемъ и Погодинымъ, съ которымъ онъ особенно сблизился. Этимъ объясняется нѣкоторая двойственность Шевырева этого періода—съ одной сто-

роны онъ началъ печатать въ альманахахъ и журналахъ беллетристическія произведенія, стихи переводные и оригинальные, съ другой—произведенія болѣе или менѣе научнаго характера: переводы съ французскаго, нѣмецкаго и древнихъ языковъ. Въ 1825 году Шевыревъ вмѣстѣ съ Титовымъ и Мельгуновымъ перевелъ съ нѣмецкаго книгу Тика, почти отожествлявшаго творческое вдохновеніе съ откровеніемъ и религіознымъ экстазомъ. Въ слѣдующемъ же году она была напечатана подъ заглавіемъ «Объ искусствѣ и художникахъ, размышленіе отшельника, любителя изящнаго, изданныя Л. Тикомъ». Въ 1826 году Шевыревъ, за отъѣздомъ Погодина, заканчивалъ редактированіе издаваемаго послѣднимъ альманаха «Уранія». Напечатанныя въ этомъ альманахѣ стихотворенія Шевырева, особенно его оригинальное стихотвореніе «Я есмь», обратили на него вниманіе А. С. Пушкина, знакомство съ которымъ имѣло громадное значеніе для Шевырева. «Бесѣды съ Пушкинымъ о поэзіи и русскихъ пѣсняхъ, говорилъ впослѣдствіи Шевыревъ, чтеніе Пушкинымъ этихъ пѣсенъ наизусть, принадлежитъ къ числу тѣхъ плодотворныхъ впечатлѣній, которыя содѣйствовали образованію моего вкуса и развитію во мнѣ истинныхъ понятій о поэзіи». Весною того же года Шевыревъ, вмѣстѣ съ Погодинымъ, перевелъ съ латинскаго грамматику церковно-славянскаго языка Добровскаго и для задуманнаго кружкомъ Д. Веневитинова альманаха «Гермесъ» началъ переводить въ стихахъ «Валленштейновъ лагерь».

Члены кружка Рапча давно лелѣяли мысль объ изданіи журнала, потребность въ которомъ глубоко сознавалась въ литературныхъ сферахъ. Сильный толчокъ къ осуществленію этой мысли далъ пріѣздъ въ Москву А. С. Пушкина, который выразилъ желаніе принять живое участіе въ изданіи журнала. Изданіе журнала, получившаго названіе «Московскій Вѣстникъ», началось въ 1827 году. Редакторомъ былъ избранъ Погодинъ, его помощникомъ скоро сдѣлался Шевыревъ. На характеръ новаго журнала много повліялъ Д. Веневитиновъ. Въ своей статьѣ «Нѣсколько мыслей въ планъ журнала» Веневитиновъ, между прочимъ, такъ намѣчаетъ задачи журнала: «Философія и примѣненіе оной ко всѣмъ эпохамъ наукъ и искусствъ—вотъ предметы, заслуживающіе особенное наше вниманіе; предметы тѣмъ болѣе необходимые для Россіи, что она еще нуждается въ твердомъ основаніи изящныхъ наукъ, и найдетъ сіе основаніе, сей залогъ своей самобытности и, слѣдственно, своей нравственной свободы, въ литературѣ, въ одной философіи, которая заставитъ ее развить свои силы и образовать систему мышленія» Д. Веневитиновъ умеръ въ самомъ началѣ изданія, журнала но члены редакціи стремились осуществлять его завѣты. Оригинальныя и переводныя статьи философскаго и эстетическаго содержанія занимали видное мѣсто въ «Московскомъ Вѣстникѣ». Значительное число ихъ (въ томъ числѣ много безъ подписи) принадлежало перу Шевырева, проводившаго здѣсь основныя положенія нѣмецкой романтической эстетики. Отдѣлъ критики былъ въ полномъ распоряженіи Шевырева, который также помѣщалъ въ журналѣ свои стихотворенія и переводы въ стихахъ и прозѣ. Явленія русской литературы, по преимуществу отрицательныя, живо и не безъ остроумія отмѣчались молодымъ критикомъ, что пріобрѣло ему враговъ, особенно въ лицѣ издателей «Телеграфа» и «Сѣверной Пчелы». Въ 1828 году Шевыревъ написалъ разборъ только что вышедшей «Елены» Гете. Гете прислалъ ему благодарственное письмо, которое было напечатно въ «Московскомъ Вѣстникѣ». Пушкинъ писалъ по этому поводу Погодину: «Честь и слава милому нашему Шевыреву! Вы прекрасно сдѣлали, что напечатали письмо германскаго патріарха. Оно, надѣюсь, дастъ Шевыреву болѣе вѣсу въ мнѣніи общемъ, а того-то намъ и надобно. Пора уму и знаніямъ вытѣснить Булгарина съ братіей».

Въ 1829 году Шевыревъ отправился за-границу, въ качествѣ учителя сына кн. З. А. Волконской, въ домѣ которой собирался цвѣтъ тогдашней литературы. Три года, проведенные въ Италіи, оказали громадное вліяніе на Шевырева. Онъ успѣлъ прекрасно изучить Римъ и все замѣчательное въ другихъ городахъ Италіи, опять сталъ заниматься классической философіей, изучать латинскихъ

и греческихъ писателей, исторію древняго и новаго искусства, исторію Италіи среднихъ вѣковъ, языки итальянскій, испанскій, англійскій и ихъ литературы. Изученіе художественныхъ сокровищъ Италіи, чтеніе Винкельмана и Лессинга привели Шевырева къ убѣжденію въ безплодности однихъ теоретическихъ эстетическихъ воззрѣній и къ сознанію необходимости ставить эстетику на прочную историческую основу. Музыкальные вечера у кн. Волконской, въ которыхъ принимали участіе знаменитые артисты, способствовали развитію эстетическиго вкуса Шевырева. Отличная библіотека княгини давала возможность не прерывать занятій по русской словесности. Къ этому времени относится начало сильнаго увлеченія Шевырева личностью и дѣятельностью Петра Великаго. «Всякій вечеръ непремѣнно, а иногда и утро,—пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ, нынѣ хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, поставляю себѣ непремѣнною обязанностью читать жизнь Петра и все до него относящееся» (Дневн. кн. I. Л. 16) и даже слагаетъ пословицу: «Будь человѣкомъ по Христу, будь русскимъ по Петру» (тамъ же). О разносторонности интересовъ и занятій Шевырева въ это время свидѣтельствуетъ его дневникъ, въ которомъ замѣтки о Россіи, русскомъ языкѣ, буквахъ *ъ* и *е*, русскомъ стихосложеніи чередуются съ мыслями объ октавѣ, стихотворнымъ переводомъ отрывка изъ «Освобожденнаго Іерусалима», замѣтками о прочитанныхъ древнихъ и новыхъ авторахъ, о различіи между трагедіей древней и новой, краткими, довольно мѣткими характеристиками современныхъ ему русскихъ писателей и ученыхъ, замѣчаніями о представительномъ сенатѣ, французской конституціи и т. д. Во время пребыванія за границей Шевыревъ надумалъ планы нѣсколькихъ историческихъ драмъ и написалъ два дѣйствія малоудачной трагедіи «Ромулъ». Статьи о путевыхъ впечатлѣніяхъ Шевырева и стихотворенія помѣщались въ «Московскомъ Вѣстникѣ», «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», «Литературной Газетѣ», «Галатеѣ», «Денницѣ» и «Телескопѣ». Между прочимъ въ это время были напечатаны: «Планъ учрежденія скульптурной исторической галлери для Московскаго университета» и статья «О возможности ввести итальянскую октаву въ русское стихосложеніе». Для доказательства правильности своего взгляда Шевыревъ приложилъ къ послѣдней статьѣ сдѣланный имъ переводъ VII-й пѣсни «Освобожденнаго Іерусалима», который навлекъ на него много насмѣшекъ. Увлеченіе романтизмомъ у Шевырева все усиливалось. Онъ всюду находилъ въ это время слѣды романтизма. Въ его дневникѣ, подъ 1-мъ іюля 1830 г., напр., записано: «До сихъ поръ классически переводили Гомера; надо бы теперь перевести его романтически, чтобы показать, что онъ братъ всѣмъ романтикамъ по поэзіи».

Между тѣмъ въ московскомъ университетѣ со смертью Мерзлякова и вступленіемъ на его каоедру Давыдова освободилось мѣсто адъюнкта словесности. Погодинъ сталъ въ письмахъ убѣждать Шевырева готовиться къ занятію этого мѣста и чрезъ вліятельныхъ знакомыхъ подготовлялъ почву для назначенія Шевырева. Шевыревъ въ отвѣтныхъ письмахъ колебался, какую дорогу ему избрать—ученаго или драматурга. Колебанія окончились, когда предложеніе занять вакансію адъюнкта послѣдовало со стороны министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова. Шевыревъ не имѣлъ ученой степени, которая давала бы ему право на званіе адъюнкта, но въ университетскомъ уставѣ 1804 года было сказано: «ежели между природными Россіянами найдутся молодые люди, въ какой либо наукѣ толико успѣвшіе, что представленными печатными или рукописными сочиненіями и чтеніемъ о заданномъ предметѣ лекцій удостовѣрятъ, что съ пользою Университета могутъ занять мѣсто адъюнкта, въ такомъ случаѣ, пріобщить ихъ въ Университетъ дозволяется». Совѣтъ университета, впрочемъ, не удовлетворился представленнымъ Шевыревымъ разсужденіемъ «О возможности внести итальянскую октаву въ русское стихосложеніе» и потребовалъ представленія особой диссертаціи. Шевыревъ заперся въ своей комнатѣ и черезъ 6 мѣсяцевъ представилъ изслѣдованіе: «Дантъ и его вѣкъ», напечатанное потомъ въ «Ученыхъ запискахъ Московскаго Университета». Диссертація и пробная лекція (Объ изящныхъ искусствахъ въ XVI вѣкѣ) были признаны вполнѣ удачными, и 15-го января 1834 года Шевыревъ приступилъ

къ чтенію въ университетѣ лекцій по исторіи всеобщей словесности, предметомъ которыхъ онъ избралъ исторію изящной литературы. Въ 1835 году этотъ курсъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: «Исторія поэзіи. Томъ первый, содержащій исторію поэзіи индѣйцевъ и евреевъ, съ присовокупленіемъ двухъ вступительныхъ чтеній о характерѣ, образованіи и поэзіи у главныхъ народовъ Западной Европы». (Подлинныя лекціи, написанныя рукою Шевырева, хранятся въ Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ). Шевыревъ вступилъ на каоедру въ то время, когда у насъ господствовали отвлеченныя эстетическія теоріи и еще продолжали сказываться слѣды ложно-классическихъ взглядовъ. Лекціи Шевырева представляли значительный шагъ впередъ сравнительно съ его предшественниками—Давыдовымъ и особенно Мерзляковымъ, пробавлявшимся, главнымъ образомъ, заимствованіями изъ сочиненій нѣмецкаго эстетика Эшенбурга. Молодой профессоръ не ограничился только эстетическимъ разборомъ писателей: къ изученію литературныхъ произведеній онъ, первый въ Московскомъ университетѣ, приложилъ выдвинутый въ это время на Западѣ историческій методъ. Еще въ 1831 г. Шевыревъ писалъ въ своемъ дневникѣ, что русскіе должны «воплотить философію, скелетъ, приготовленный нѣмцами, въ живое тѣло исторіи. Кому, какъ не русскимъ, преимущественно должно заниматься исторіей и избрать во всемъ методу историческую? Русскіе, какъ послѣдніе, имѣютъ опытъ всѣхъ народовъ». (Дневн. кн. I, л. 52). Эту задачу Шевыревъ стремился осуществить въ своемъ университетскомъ курсѣ. «Наука должна имѣть душой философію, а тѣломъ исторію» (Ист. поэзіи. М. 1835. стр. 3)—вотъ точка зрѣнія, которую Шевыревъ высказалъ во вступительной лекціи и настойчиво проводилъ во всемъ курсѣ. Въ изложеніи исторіи всеобщей поэзіи Шевыревъ болѣе всего слѣдовалъ Шлегелю, вполнѣ раздѣляя его нерасположеніе къ современнымъ теоріямъ поэзіи. «Поэзія, по словамъ Шевырева, гораздо лучше, многостороннѣе опредѣляется въ исторіи своей, нежели въ эстетикѣ». (Ист. поэзіи, стр. 87). Не отвергая теоріи поэзіи, какъ науки, Шевыревъ не считалъ возможнымъ признать, что основаніемъ ея могутъ служить отвлеченныя философскія умозрѣнія, на какихъ, напр., построена эстетика Гегеля. Истинная теорія новаго искусства, по мнѣнію Шевырева, должна быть основана на глубокомъ сравнительномъ изученіи образцовъ древнихъ и новыхъ.

Начиная съ 1834 года на Шевырева было возложено преподаваніе правилъ русскаго слога студентамъ всѣхъ факультетовъ, которое онъ повелъ путемъ практическимъ. Впослѣдствіи Шевыревъ рѣшился сообщить практическимъ занятіямъ болѣе ученый характеръ, сосредоточивъ ихъ на разработкѣ источниковъ русской исторіи и литературы. Въ 1836 г. Шевыревъ началъ читать исторію русскаго языка по памятникамъ, положивъ въ основу сравнительное изученіе грамматики языковъ церковно-славянскаго и русскаго, курсъ—впервые появившійся въ Московскомъ университетѣ. Въ 1837 году Шевыревъ получилъ степень доктора философіи за сочиненіе «Теорія поэзіи въ историческомъ ея развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ». Здѣсь излагались всѣ главныя эстетическія теоріи, начиная отъ грековъ до новѣйшаго времени. Это былъ трудъ по преимуществу компилятивный, основанный, между прочимъ, на массѣ рукописнаго матеріала, добросовѣстно изученнаго и впервые использованнаго. Для русской науки высказываемые здѣсь взгляды были новыми и выгодно рекомендовали молодого ученаго. Основной идеей книги является положеніе, что искусство было прежде теоріи. Величайшіе поэты всѣхъ временъ дѣйствовали безъ теоріи. Теорія, явившись слишкомъ рано, стѣсняетъ художественную дѣятельность, вліяетъ на нее самымъ вреднымъ образомъ, какъ это и было, напр., во Франціи. «Греція, говоритъ Шевыревъ, представила намъ образцы поэзіи, потомъ теорію, отсюда не ясно ли слѣдуетъ, что и въ наукѣ знаніе образцовъ, исторія поэзіи, должна предшествовать ея теоріи; что настоящая теорія можетъ быть создана только вслѣдствіе историческаго изученія поэзіи, которому мы можемъ предпослать предчувствіе теоріи въ томъ же родѣ, какъ мы нашли оное въ поэтическихъ миѳахъ

Греціи. Какъ было на дѣлѣ, такъ должно быть и въ наукѣ» (Теорія поэзіи. М. 1836. стр. 368). Шевыревъ распространилъ свой выводъ на современныя ему философскія эстетики, доказывая, что задачей эстетики долженъ быть всеобъемлющій опытъ и собираніе. Защитой только той эстетики, которая вытекаетъ изъ историческаго изученія художественныхъ произведеній, Шевыревъ опередилъ Бѣлинскаго, перваго періода его дѣятельности.

Во второе полугодіе $183^{7}/_{8}$ учебн. года Шевыревъ приступилъ къ чтенію лекцій по исторіи русской словесности, приступилъ при самыхъ неблагопріятныхъ для него условіяхъ. Исторія русской словесности до этого времени не считалась въ числѣ предметовъ университетскаго преподаванія, трудовъ по ней не было, памятники древне-русской литературы оставались въ большинствѣ случаевъ не изданными, а современное направленіе литературы и науки въ Россіи стремилось порвать связь съ стариной, относилось къ ней презрительно, выдвигало на первый планъ соціальные запросы и требованія. Пламенный патріотъ, Шевыревъ вдался въ противоположную крайность—излишнее увлеченіе древне-русской литературой. «При современномъ направленіи нашего пишущаго міра, говорилъ онъ въ 1838 году, исторія русской словесности принадлежитъ къ числу необходимыхъ потребностей, къ числу важнѣйшихъ вопросовъ нашего учено-литературнаго міра. Духъ неуваженія къ произведеніямъ отечественнымъ и духъ сомнѣнія во всемъ томъ, что славнаго завѣщала намъ древность, должны же когда-либо прекратиться, и мы можемъ противодѣйствовать ему только глубокимъ и тэрпѣливымъ изученіемъ того, что составляетъ литературную собственность нашего народа». Приступая къ чтенію лекцій по исторіи русской словесности, Шевыревъ не ставилъ себѣ никакихъ рамокъ. «Въ исторіи словесности отечественной все занимательно, поучительно и необходимо. Наше патріотическое участіе не полегаетъ границъ между великимъ и малымъ. Мы даже иногда охотнѣе останавливаемся на какой-нибудь мелочи, не столько намъ извѣстной, нежели на произведеніи великомъ, которое съ дѣтскихъ лѣтъ есть уже собственность нашей памяти». Чрезмѣрные патріотизмъ и религіозность Шевырева шли въ ущербъ научнымъ достоинствамъ лекцій и придавали его курсамъ полемическій характеръ. Цѣлью своихъ лекцій Шевыревъ ставилъ «содѣйствовать разрѣшенію перваго вопроса въ современномъ намъ образованіи: какъ бы породнить Россію древнюю съ Россіей новой, какъ въ этихъ блестящихъ формахъ этой новой Россіи воскресить духъ ея древней жизни и вызвать всѣ завѣтныя преданія нашихъ предковъ, однимъ словомъ, какъ въ современной жизни нашей и въ словесности, ея отраженіи, примирить навсегда нашу чистую коренную народность съ европейскимъ образованіемъ». Характерной чертой нашей древней словесности, въ отличіе отъ западныхъ, Шевыревъ указывалъ (во вступительной лекціи) то, что «мы совершенно чужды памятниковъ языческихъ; отсюда истекаетъ чисто-религіозный характеръ нашей древней словесности». Въ 1845 г. Шевыревъ издалъ первый томъ своей «Исторіи русской словесности» (II томъ былъ изданъ въ 1846 г., III—1858 г., IV—1860 г.), въ основу которой легли публичныя лекціи Шевырева, читанныя въ $184^{4}/_{5}$ уч. году. Этотъ трудъ является цѣннымъ, какъ первый опытъ систематическаго, основаннаго на изученіи памятниковъ, изложенія исторіи древней русской литературы. Значеніе этого труда обусловливалось обиліемъ положительныхъ свѣдѣній, какія здѣсь сообщались, и тѣмъ толчкомъ, какой онъ далъ къ усиленію научной разработки древняго періода русской словесности. Слабой стороной этого произведенія Шевырева является его излюбленные тенденціозные взгляды, которые онъ проводилъ здѣсь такъ же настойчиво, какъ и на лекціяхъ, частое неумѣнье отдѣлить историческій фактъ отъ народнаго преданія о фактѣ и вытекавшее отсюда искаженное изображеніе древне-русской жизни; увлеченіе гипотезами, которыя Шевыревъ плохо разграничивалъ отъ фактовъ, въ результатѣ чего получалась, какъ несомнѣнное, установленіе генетической связи между философіей Гегеля и мыслями посланія Никифора къ Мономаху, между возвышеніемъ Москвы и личностью Даніила Заточника.

На первыхъ порахъ, университетскія лекціи Шевырева пользовались большимъ успѣхомъ у студентовъ, которыхъ подкупали богатство содержанія лекцій, искренность и любовь къ наукѣ молодого профессора. Но уже на второй годъ профессорской дѣятельности Шевырева отношенія студентовъ измѣнились. Другъ Шевырева, Погодинъ, объяснилъ это напыщенностью и цвѣтистостью лекцій Шевырева, тяготѣніемъ его къ аристократическому кругу, куда онъ получилъ доступъ чрезъ женитьбу на воспитанницѣ кн. Б. В. Голицына, Софіи Борисовнѣ Зеленской. Непріятное впечатлѣніе производило искательство Шевырева предъ сильными, доходившее до описыванія въ газетахъ великосвѣтскихъ баловъ. Но были и болѣе глубокія причины нерасположенія студентовъ къ Шевыреву. Это были — патріотически-полемическій тонъ его лекцій, отрѣшеніе отъ политическихъ и общественныхъ вопросовъ, отрицательное отношеніе къ входившей тогда въ моду системѣ Гегеля, враждебныя отношенія къ «западникамъ», въ томъ числѣ и къ популярному среди студентовъ Т. Н. Грановскому. Своихъ взлядовъ на Грановскаго Шевыревъ не скрывалъ и проводилъ ихъ настолько энергично, что Грановскій, во время своихъ публичныхъ лекцій, принужденъ былъ оправдываться во взводимыхъ на него Шевыревымъ обвиненіяхъ (Барсуковъ, т. VII, стр. 116). Самъ Шевыревъ къ студентамъ относился очень внимательно: усердно руководилъ ихъ занятіями, помогалъ указаніями, книгами и даже деньгами и заступничествомъ. Онъ рано обратилъ вниманіе и началъ выдвигать своихъ даровитыхъ учениковъ Тихонравова и Буслаева, которые, впрочемъ, мало заимствовали у Шевырева и могутъ быть названы его учениками скорѣе только по имени.

Въ 1838 году Шевыревъ снова уѣхалъ за границу и пробылъ тамъ болѣе двухъ лѣтъ. За границей въ этотъ разъ онъ посѣщалъ лекціи археологическаго института въ Римѣ, слушалъ лекціи въ Берлинѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ и Лондонѣ, изучалъ постановку образованія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Веймара, Мюнхена, Лозанны и Парижа; работалъ въ библіотекахъ, сближался съ западно-европейскими учеными. Въ это время Шевыревъ познакомился съ Баадеромъ, бесѣды съ которымъ имѣли сильное вліяніе на Шевырева, нашедшаго въ нихъ подтвержденіе и дальнѣйшее развитіе своихъ воззрѣній. Баадеръ былъ послѣдователемъ мистика Іакова Бема, вліяніе взглядовъ котораго испытали на себѣ Тикъ, Шлегель и Шеллингъ. Въ своихъ бесѣдахъ съ Шевыревымъ Баадеръ опровергалъ положеніе философской системы Гегеля. Шевыревъ вполнѣ соглашался съ Баадеромъ и, слѣдуя Шлегелю, признавалъ, что начало истинной философіи въ подчиненіи знанія вѣрѣ. Бесѣдамъ съ Баадеромъ Шевыревъ посвятилъ статью въ «Москвитянинѣ» за 1841 годъ и много страницъ въ своемъ дневникѣ. Изъ заграничнаго путешествія Шевыревъ вывезъ еще болѣе увеличившееся нерасположеніе къ философіи Гегеля, отвращеніе къ современному Западу, зараженному «развратомъ мысли», и убѣжденіе, что русскіе люди должны поневолѣ ограничиться только богатымъ прошлымъ Запада и искать своего въ нашей древней исторіи. Съ такими взглядами приступилъ Шевыревъ къ дальнѣйшимъ чтеніямъ по исторіи русской словесности. Въ $184^{4}/_{5}$ уч. году Шевыревъ прочиталъ публичный курсъ лекцій по исторіи русской словесности. Лекціи имѣли успѣхъ въ обществѣ и среди славянофиловъ, особенно цѣнный для Шевырева въ виду того, что за годъ предъ тѣмъ Москва увлекалась лекціями Грановскаго. Въ слѣдующемъ году Шевыревъ читалъ новый публичный курсъ объ исторіи всеобщей поэзіи. Успѣхъ былъ несравненно меньше. Лѣтомъ 1847 года Шевыревъ предпринялъ поѣздку въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и нашелъ въ его библіотекѣ нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ памятниковъ. Результатомъ явилась книга — «Путешествіе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь». Трудъ этотъ представляетъ изъ себя отрывочныя путевыя замѣтки, проникнутыя обычными тенденціями Шевырева; научный интересъ представляли немногія главы.

Съ уходомъ И. И. Давыдова Шевыревъ остался старшимъ профессоромъ русской словесности и былъ утвержденъ деканомъ перваго отдѣленія философскаго факультета. Тяжелый характеръ

Шевырева явился причиной постоянныхъ столкновеній съ профессорами и студентами. Отношенія съ профессорами особенно обострились, начиная съ 1851 года, когда профессора забалотировали Шевырева и избрали деканомъ Грановскаго, но министръ не утвердилъ выборовъ, и Шевыревъ имѣлъ неосторожность согласиться сохранить за собой званіе декана. Въ этомъ же году Шевыреву была поручена каѳедра педагогики, а въ слѣдующемъ—онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи Наукъ. Еще ранѣе Шевыревъ былъ удостоенъ степени доктора философіи Королевскимъ Пражскимъ университетомъ и избранъ членомъ художественнаго общества въ Аѳинахъ, общества сѣверныхъ антикваріевъ, филологическаго общества въ Аграмѣ. Ко дню юбилея Московскаго университета Шевыревъ написалъ исторію университета, нѣсколько біографій профессоровъ, издалъ біографическій словарь профессоровъ, написалъ для акта рѣчь и стихи. Въ 1857 году неожиданно прервалась служебная дѣятельность Шевырева. Въ засѣданіи совѣта Московскаго художественнаго общества гр. Бобринскій энергично обрушился на нѣкоторые русскіе порядки. Шевыревъ увидѣлъ въ этомъ стремленіе опозорить Россію, сталъ горячо заступаться. Возгорѣлся споръ, перешедшій на личную почву и закончившійся дракой. Въ результатѣ Шевыревъ былъ уволенъ отъ службы и ему было предписано ѣхать въ Ярославль, затѣмъ позволено остаться въ Москвѣ, но Шевыревъ, усиленно поработавъ въ синодальной и Волоколамской библіотекахъ и издавъ 3 и 4 части своей Исторіи словесности, уѣхалъ за границу.

Помимо ученой дѣятельности, Шевыревъ извѣстенъ и какъ критикъ. Начавшись въ «Московскомъ Вѣстникѣ», продолжаясь въ «Телескопѣ», «Молвѣ» и «Московскомъ Наблюдателѣ», критическая дѣятельность Шевырева достигла особеннаго развитія въ «Москвитянинѣ», журналѣ, основанномъ въ 1841 году Погодинымъ. По той горячей полемикѣ, которую Шевыревъ велъ съ «западниками», многіе считали его славянофиломъ. Этотъ взглядъ раздѣлялъ и самъ Шевыревъ. Поводомъ къ этому послужило также и то обстоятельство, что въ своихъ критическихъ статьяхъ Шевыревъ имѣлъ обыкновеніе взять одну или нѣсколько идей славянофильства и выразить ихъ въ краснорѣчивой, рѣзкой формѣ. Такой излюбленной идеей Шевырева была напр. мысль о гніеніи Запада, которую онъ доводилъ до крайности. «Въ нашихъ искреннихъ дружескихъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Западомъ мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ, носящимъ въ себѣ злой, заразительный недугъ, окруженнымъ атмосферою опаснаго дыханія. Мы цѣлуемся съ нимъ, обнимаемся, дѣлимъ трапезу мысли, пьемъ чашу чувства—и не замѣчаемъ скрытаго яда въ безпечномъ общеніи нашемъ, не чуемъ въ потѣхѣ пира будущаго трупа, которымъ уже пахнетъ» («Москвитянинъ» 1841. № 1, стр. 247). Вотъ образецъ критическаго краснорѣчія «славянофила» Шевырева. При болѣе внимательномъ сопоставленіи взглядовъ Шевырева съ ученіемъ славянофиловъ оказывается, что Шевыревъ расходился съ славянофилами въ самыхъ кардинальныхъ пунктахъ, начиная съ ихъ излюбленной идеи о подчиненіи личнаго произвола общественной волѣ, и его взгляды не идутъ дальше выраженія идей оффиціальной народности. Причисленіе Шевырева къ славянофиламъ являлось въ то время вполнѣ понятнымъ: въ печати тогда ученіе славянофиловъ почти не появлялось, и даже Бѣлинскій смѣшивалъ идеи славянофиловъ съ идеями «Москвитянина».

Какъ критикъ, Шевыревъ часто заблуждался и слишкомъ далеко проводилъ свои излюбленные взгляды. Смѣло и рѣзко высказывая свои мнѣнія, онъ велъ ожесточенную борьбу съ литературными дѣятелями другихъ направленій. Особенно интересной представляется его война съ Бѣлинскимъ, которому Погодинъ и онъ «не могли простить дерзкихъ и невѣжественныхъ выходокъ противъ Словенъ, противъ Древней Русской Исторіи, противъ Русскихъ писателей прошедшаго вѣка, противъ началъ Русской жизни» (Восп. о Шевыр., стр. 26). Нужно замѣтить, что активную борьбу съ «западниками» въ «Москвитянинѣ» велъ одинъ Шевыревъ; Погодинъ уклонялся отъ нея и во многомъ не одобрялъ дѣйствій Шевырева. Въ своей борьбѣ съ Бѣлинскимъ

Шевыревъ доходилъ до крайностей, до изображенія его въ видѣ рыцаря безъ шляпы, на щитѣ у котораго громадными буквами написано: «убѣжденіе», и обличеній въ отсутствіи убѣжденій, въ перемѣнчивости, въ наглости и т. п. (Москвит. 1842 г. № 1, стр. XXVIII). Шевыревъ до нѣкоторой степени страдалъ литературнымъ дальтонизмомъ. Восхваляя за хорошій «Карамзинскій» слогъ Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, наряду съ ними Шевыревъ отмѣчалъ, какъ выдающіяся явленія русской литературы, произведенія Ѳ. Глинки, г-жи Зенеиды Р., г-жи Шишкиной, Зражевской, Жуковой и упрекалъ за недостатки слога Полевого и Кукольника («Москвит.» 1842 г. № 3). Отмѣчая, какъ выдающіяся по талантливости, произведенія Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Шевыревъ въ то же время высказывалъ очень своеобразныя сужденія объ этихъ писателяхъ. Онъ утверждалъ напр., что главной чертой произведеній Пушкина является эскизность. «Произведенія Пушкина, разсматриваемыя въ ихъ совокупности, — чудныя массы, готовыя колонны, или стоящія на мѣстѣ, или ждущія руки воздвигающей, доконченные архитравы, выдѣланныя рѣзцомъ украшенія, и при этомъ богатый запасъ готоваго дивнаго матеріала. Да, да, вся поэзія Пушкина представляетъ чудный, богатый эскизъ недовершеннаго зданія, которое русскому народу и многимъ вѣкамъ его жизни предназначено долго, еще долго строить и славно докончить». («Москв.» 1841 года № 9). Лермонтова Шевыревъ упрекалъ въ неправильности слога, отсутствіи опредѣленности, считалъ его лишь подражателемъ Пушкина, Жуковскаго и Бенедиктова; грустныя стихотворенія Лермонтова, по мнѣнію Шевырева, плоды хандры, иногда посѣщающей поэта, и лучше было бы, если бы поэтъ ихъ не печаталъ. Гоголь, по словамъ Шевырева, за очень малыми исключеніями, лишь рисовалъ карикатуры провинціальныхъ типовъ да подражалъ Тику и Гофману. Шевыревъ рекомендовалъ ему перейти къ изображенію высшаго свѣтскаго общества. Не въ силахъ оказался Шевыревъ установить отчетливый, опредѣленный и правильный взглядъ на «Переписку». Шевыревъ не всегда былъ доволенъ слогомъ Гоголя и даже при второмъ изданіи «Мертвыхъ Душъ» исправлялъ стиль предисловія (Письма Шевыр. къ Гоголю. «Отч. Имп. Публ. Библ.» 1893 г. Прил. стр. 29). Въ первыхъ произведеніяхъ Григоровича и Тургенева Шевыревъ видѣлъ признаки упадка русской литературы — отсутствіе художественной совѣсти, отрицаніе коренныхъ началъ народной жизни («Москвит.» 1848 г. № 1); зато Шевыревъ не зналъ границъ, восхваляя Бенедиктова, и считалъ его главою новаго періода русской литературы. Довольно мѣтко опредѣлилъ особенности Шевырева, какъ критика, Самаринъ. «Въ Шевыревѣ нѣтъ той простоты и смиренія, писалъ онъ Аксакову, безъ которыхъ не можетъ быть доступна тайна художественнаго произведенія. Я считаю его неспособнымъ забыть себя въ присутствіи высокаго созданія, забыть, что онъ критикъ, что онъ изучалъ искусство, что онъ былъ въ Италіи и потому долженъ понимать и видѣть больше, лучше и прежде другихъ, которые не были въ Италіи и не изучали искусства... Ему будетъ совѣстно предъ собою, если онъ увидитъ въ художественномъ произведеніи только то, что можетъ видѣть всякій. Нѣтъ, онъ придумаетъ что нибудь помудренѣе и поставитъ свою выдумку между читателемъ и произведеніемъ». (Барсук. VI, стр. 296—297). Въ заслугу Шевыреву, какъ критику, можно поставить то, что въ основу своихъ сужденій онъ полагалъ данныя науки и добросовѣстное изученіе и искренно стремился къ безпристрастной оцѣнкѣ литературныхъ произведеній. Шевыревъ всю свою жизнь вращался въ литературныхъ кружкахъ и былъ въ сношеніяхъ со многими писателями и учеными. Изъ писателей Шевыревъ былъ особенно близокъ съ Гоголемъ, которому оказывалъ много услугъ: держалъ корректуру его сочиненій, возился съ книгопродавцами, вѣдалъ его финансовыя дѣла. Послѣ смерти Гоголя, Шевыревъ принималъ дѣятельное участіе въ разборѣ его бумагъ и хлопотахъ о посмертномъ изданіи его сочиненій. Среди хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ бумагъ Шевырева есть цѣлая пачка, озаглавленная: «Бумаги, касающіяся Гоголя и изданія его сочиненій». Насколько Гоголь цѣнилъ Шевырева, можно судить изъ его письма

къ Смирновой, «Если вы, писалъ Гоголь, будете когда въ Москвѣ, не позабудьте познакомиться съ Шевыревымъ. Человѣкъ этотъ стоитъ на точкѣ разумѣнія высшей, чѣмъ всѣ другіе въ Москвѣ, и въ немъ зрѣетъ много добра для Россіи» («Барсуковъ», VIII, стр. 558). Памятникомъ сношеній Шевырева съ писателями и учеными осталась обширная переписка, представляющая значительный интересъ для историка литературы. Сохранившіяся письма хранятся въ Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ. Издана изъ нихъ незначительная часть (нѣкоторыя съ пропусками) въ «Русскомъ Архивѣ», приложеніяхъ къ отчетамъ Императорской Публичной Библіотеки, «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Русскомъ Обозрѣніи»; письма Гоголя—въ нѣкоторыхъ изданіяхъ собранія его сочиненій.

Шевыревъ не чуждъ былъ интереса къ общественнымъ вопросамъ, но смотрѣлъ на нихъ довольно своеобразно. Вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ онъ очень живо интересовался и изъ заграницы стихами привѣтствовалъ день 19-го февраля; но судебной реформѣ онъ не вполнѣ сочувствовалъ, особенно странными казались ему институты прокуратуры и адвокатуры. «Не думаю, писалъ онъ Погодину, чтобы у насъ могла привиться эта судебная комедія, разыгрываемая адвокатомъ власти всегонительной и адвокатомъ краснорѣчія всеоправдывающаго. Думаю, что русскій человѣкъ адвокату своей неправды способенъ будетъ публично сказать: «Да, вѣдь, ты все лгалъ, а я въ самомъ дѣлѣ убійца», («Восп. о Шевыр.», стр. 49).

Заграницей Шевыревъ не прекращалъ работъ по своему предмету. Въ февралѣ и мартѣ 1861 года онъ прочиталъ во Флоренціи курсъ исторіи русской словесности въ 12 лекціяхъ, а въ ноябрѣ занялся приготовленіемъ къ печати своей книги Storia della litteratura Russa, въ которой намѣревался познакомить итальянцевъ съ произведеніями русской словесности. Въ началѣ 1862 года Шевыревъ читалъ публичныя лекціи въ Парижѣ, обнимавшія исторію русской литературы до Пушкина, Гоголя и Лермонтова включительно. Лѣтомъ 1862 года Шевыревъ долженъ былъ серьезно приняться за лѣченье. Не вполнѣ оправившись отъ болѣзни, Шевыревъ возобновилъ свои занятія и даже началъ диктовать курсъ исторіи русской словесности и готовиться къ чтенію новаго публичнаго курса, предметомъ котораго онъ хотѣлъ между прочимъ взять произведенія Тургенева и А. Толстого. Болѣзнь Шевырева стала усиливаться, но онъ не оставлялъ занятій, продолжалъ диктовать свой курсъ и въ январѣ 1864 года дошелъ до Карамзина и Жуковскаго и мечталъ приступить къ произведеніямъ Пушкина. Осуществить этого Шевыреву уже не удалось—онъ слегъ въ постель и 8 мая 1864 г. скончался въ Парижѣ. Въ Россіи извѣстіе о смерти Шевырева было принято равнодушно: обстоятельства ухода его изъ университета отодвинули память о былыхъ заслугахъ Шевырева, какъ ученаго, профессора и писателя; некрологъ появился только въ «Днѣ» Аксакова, да еще въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» ученикъ Шевырева Тихоправовъ въ немногихъ словахъ безпристрастно оцѣнилъ дѣятельность своего учителя.

Произведенія Шевырева. Гимнъ религіи. М. 1821, 4°.—Гимнъ солнцу. 1822. 4°.—Человѣколюбіе. 1823. 4°.—Рѣчь заключительная (Въ Унив. Благородн. Панс.). М. 1823. 4°.—Рѣчь о вліяніи поэзіи и краснорѣчія на счастіе гражданскихъ обществъ. 1822. 4°.—Въ Бозѣ почіющей Благотворительницы народа. Стихотвореніе. М. 1828.—Секстъ V. Библіот. для чтен. 1834 г. Окт.—Дантъ и его вѣкъ. Учен. Зап. Московск. Ун. 1833, 1834 г.г.—Характеристика образованія и поэзіи главнѣйшихъ народовъ Западн. Европы. Учен. Зап. Московск. Ун. 1834. Сент.—Исторія поэзіи. М. 1835. т. I. (Перепзд. 1887)—Теорія поэзіи въ историческомъ ея развитіи у древн. и нов. народовъ. М. 1836. (Перепзд 1887). Общее обозрѣніе русск. словесности. М. 1837.—О славянскихъ рукописяхъ Ватиканск. библ. Ж. М. Н. Пр. 1839.—Объ отношеніи семейн. воспит. къ государственному. М. 1842. Разборъ: «Данница», литерат. газ., посвящен. Словенскимъ предстамъ, издав. П. Дубровскимъ. М. 1842.—17, 18 и 19 мая 1844 г. въ Москвѣ. О кончинѣ кн. Д. В. Голицына. М. 1844.—Кн. Д. В. Голицынъ. М. 1844.—Антіохійская церковь. М. 1844. (Изъ «Москвитян.». 1844, № 11). Тоже. 1850. (Изъ «Журн. Мин. Вн. Д.»).—Исторія русской словесности. М. т. I. 1845, II—1846, III—1858, IV—1860; I—II перепзд. 1859—1860, I—IV—1887.—Некрологъ Языкова. Моск. Городск. Листокъ 1847. №№ 6—7.—А. А. Прокоповичъ-Антонскій. Воспоминаніе, посвященное воспитанникамъ унив. благ. панс. М. 1848.—Поѣздка въ КириллоБѣлозерск. мон. въ 1847 г. М. 1850.—Нилосорская пустынь. М. 1850.—Рафаэлевскіе картоны, принадлежащіе А. Д. Лухманову. М. 1851. 12°.—Рафаэлевскіе картоны ковровъ ватиканскихъ. М. 1851. 12°.—Отвѣтъ на воз-

раженіе гр. С. Г. Строгонова. По вопросу о Рафаэлевскихъ картонахъ. М. 1851. 12°. Нѣсколько словъ по случаю послѣдней статьи гр. С. Г. Строганова. М. 1851. 12°.—Учебное заведеніе П. Н. Цвѣткова. М. 1851. 4°. (Тоже. Спб. 1864. 4°).—Очеркъ ист. живописи. 4 публ. лекц. М. 1852.—О цѣли воспитанія. Спб. 1852.—Вступленіе въ педагогію. Спб. 1852.—О значеніи Жуковскаго въ русск. жизни и поэзіи. М. 1853.—Рѣчь, произнесенная въ день празднованія 50 л. юбилея Ярославскаго Демидовскаго Лицея. Ярославль. 1856.—Обозрѣніе русской словесности въ XIII в. Спб. 1854.—Ист. Имп. Московск. унив. М. 1855.—Рѣчь и стихи на 12 янв. 1855 г. Ист. зап., рѣчи, стихи и отч. Моск. унив. чит. 12 янв. 1855 г. М. 1855.—Хоры и строфы въ честь столѣтняго праздника Имп. Московскаго Университета. М. 1855. 4°.—Обозрѣніе столѣтняго существованія Импер. Московскаго Университета. Рѣчь. М. 1855.—Влад. Ив. Назимову, Господину Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. Строфы, читанныя за обѣдомъ, даннымъ Его Прев—ву членами Импер. Москов. Унив—та 6 февр. 1855. М. 1855.—О истинѣ и любви. Слово по случаю торжества священнаго миропомазанія и вѣнчанія на царство Государя Императора Александра II. М. 1856. 26-го авг. 1856 г. въ Кремлѣ. М. 1856. Въ листъ.—Рѣчь въ память Шиллера. М. 1859.—Аѳонскія иконы Византійскаго стиля въ живописныхъ снимкахъ, привезенныхъ въ Спб-гъ П. И. Севастьяновымъ. Спб. 1859 г.—Storia della litteratura Russa. Firenze. 1862.—Лекціи по русск. яз., чит. въ Парижѣ въ 1862 г. С.-Пб. 1884.—Воспом. о Пушкинѣ. Русск. Обозр. 1893. №№ 4, 5 (перепечат. у Майкова: Пушкинъ. С.-Пб. 1899).—Вадимъ, либретто къ оп. Верстовскаго. М. 1832.—Стихотворенія, стихотворн. переводы и критич. статьи помѣщены въ Московск. Вѣстникѣ, Галатеѣ, Телескопѣ, Молвѣ, Литерат. Газетѣ, Сѣверн. Лирѣ, Сѣверн. Цвѣтахъ, Моск. Наблюдат., Журн. Мин. Народн. Просв., Московск. Вѣд. и особ. Москвитянинѣ.

О Шевыревѣ и его произвед. Литерат. новости и слухи. Молва. 1832. №№ 67, 68, 79.—П. Ястребцовъ. О признакѣ совершенства въ изящн. иск. замѣч. на мнѣн. С. П. Шевырева. Моск. Телегр. 1833.—Н. В. Сушковъ. Восп. о Моск. унив. благ пансіонѣ. М. 1858.—Отчеты Имп. Ак. Наукъ за первое десятилѣтіе. С.-Пб. 1852.—Біографич. словарь проф. Московск. унив. 1755—1855. М. 1855. ч. II.—Геннади. Литература русской библіографіи. С.-Пб. 1858.—Буслаевъ. Смоленск. легенда о Меркуріи. Лѣтописи русск. литер. и древност., изд. Тихонравовымъ. т. II. М. 1859.—Кеннгъ. Очерки русской литературы. С.-Пб. 1862.—Отчеты Имп. Акад. Наукъ по отд. русск. яз. и словесн. за 1852—1865 г.г. (Перепеч. въ трудахъ Я. Грота. т. III).—Тихонравовъ. Некрологъ Шевырева. Моск. Вѣд. 1864. № 107.—Некрологъ Шевырева. День. 1864.—Рѣчь и отчетъ, Имп. Московск. ун. чит. 12 янв. 1865 г. М. 1865 (Перепечат. въ соч. Тихонравова. М. 1898. т. III. ч. 2).—М. Погодинъ. Воспоминанія и извѣстія о смерти Шевырева. Р. Арх. 1865.—Краткія свѣдѣнія о русск. писат. и ученыхъ, умерш. въ 1864 г. Р. Арх. 1866.—Утро. Лит. и полит. сборн. М. 1866.—Русскій, 1867. №№ 15—16.—Н. Суворовъ. Къ ист. Вологды. Прибавл. къ Вологодск. епарх. вѣд. 1868. №№ 4, 5.—Погодинъ. Воспоминаніе о Шевыревѣ. Ж. М. Н. Пр. 1869. кн. 2 (и отдѣльно).—Муравьевъ. Знакомство съ русск. поэтами. Кіевъ. 1871.—Трутовскій. Разсказы о Шевыревѣ. Художк. журн. 1881. № 5.—Афанасьевъ. Восп. о Московск. университ. 1843—1844 г.г. Р. Стар. 1886. Авг.—А. С. Пушкинъ. Объ исторіи поэзіи Шевырева. Соч. С.-Пб. 1887. т. V.—Арсеньевъ. Словарь писателей средн. и нов. пер. русск. лит. С.-Пб. 1887.—Бестужевъ-Рюминъ. Рецензія на кн. Барсукова. Ж. М. Н. Пр. 1889. Апр.—(П. Колюпановъ) Біографія Кошелева. М. 1889. т. I, кн. 1 и 2.—Чернышевскій Н. Г. Очерки гоголевскаго періода русск. литер. С.-Пб. 1893.—Бѣлинскій. Соч. М. 1898. Изд. Мошкина т.т. I—III.—Языковъ. Шевыреву. Стихотвор. т. I. Деш. библ. Суворина. С.-Пб. 1898.—Л. Майковъ. Пушкинъ. Біогр. матеріалы. С.-Пб. 1899.—Ивановъ. Исторія русск. критики. С.-Пб. 1900. т. II.—Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина.—Кирпичниковъ. Между славянофилами и западниками. Очерки по ист. нов. русск. лит. т. II. М. 1903. и др.—Письмо С. Т. Аксакова къ Шевыреву (соч. С. Т. Аксакова т. III, стр. 433—440). Л. Н. Майковъ: «Воспоминанія Шевырева о Пушкинѣ («Русск. Обозр.» 1893, № 4 и 5). Письмо Шевырева о русской церкви въ книгѣ Бадера: «Sur le Catholicisme de l'Orient et d'Occident. Письмо Шевырева къ П. В. Сушкову въ книгѣ Сушкова: «Москов. Университ. Благородн. пансіонъ, приложеніе, стр. 75—77. Письмо Шевырева объ операѣ Вадимъ («Молва». 1822, № 83, стр. 332). М. Н. Погодинъ: «Изъ воспоминаній о С. П. Шевыревѣ. М. 1865. (Изъ «Рус. Арх.», 1865. № 3). Плетневъ: «Исторія поэзіи. Соч. Шевырева». (Отчетъ о VI-мъ присужд. Демидов. преміи. «Вѣстникъ Евр.» 1871, № XI, стр. 342—343. (Изъ письма Чаадаева къ Плетневу) Шестаковъ: «Москов. Унив. въ 40-хъ г.г. («Русск. Стар.» 1887, № 9, стр. 656) И. Смѣльницкій: «С. П. Шевыревъ и его взгляды на задачи обществен. воспитанія («Филолог. Зап.». 1898, № 2). Погодинъ: «Открытіе надгробнаго памятника С. П. Шевыреву («Русскій» 1867, № 15—16). Словари: Ефрона, Крайя, Толя, А. П. Добрывъ: Біографіи русскихъ писателей. Спб. 1900, стр. 503—504. *Н. Ч.*

Шегренъ, *Андрей Михайловичъ*, академикъ, лингвистъ, родился 26-го апрѣля 1794 года въ деревнѣ Ситиккаля, прихода Птисъ, въ нынѣшней Нюландской губерніи Финляндскаго Великаго Княжества. Онъ былъ единственнымъ сыномъ деревенскаго сапожника Михаила Іогансона Шегрена. Послѣдній хотѣлъ и сына своего посвятить своему ремеслу, но тотъ, будучи еще ребенкомъ, оказывалъ уже чрезвычайную охоту къ чтенію. На восьмомъ году умѣлъ онъ не только читать бѣгло книги, но и весь катехизисъ зналъ наизусть. Это обратило на него вниманіе пастора Остберга, который требовалъ, чтобы родители послали ребенка въ ловизскую школу. Но такъ какъ послѣдніе не имѣли на это никакихъ средствъ,

пасторъ принялъ издержки на свой счетъ. Такъ какъ тогда существовало правило, чтобы дѣтей финновъ принимать въ школу только въ томъ случаѣ, когда они умѣютъ читать пошведски, то Остбергъ взялъ мальчика къ себѣ въ домъ и обучилъ его сперва этому языку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ариѳметикѣ. Девятилѣтнимъ мальчикомъ, въ 1803 году III—нъ поступилъ, наконецъ, въ ловизскую школу. Здѣсь онъ вскорѣ пріобрѣлъ любовь учителей и товарищей, какъ успѣхами такъ и поведеніемъ. Магистръ философіи Экмаркъ самъ вызвался давать ему частные уроки въ нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Во время пребыванія Шегрена въ школѣ, съ нимъ случилось величайшее несчастіе, отъ котораго онъ страдалъ цѣлую жизнь. Играя съ товарищами въ штурмъ крѣпости, онъ получилъ сильный ударъ въ правый глазъ, что и отразилось неблагопріятно на его здоровьи и ученой дѣятельности. Изъ Ловизы перешелъ онъ въ гимназію въ Борго, гдѣ оставался до 1813 года, а отсюда поступилъ въ бывшій абосскій университетъ, гдѣ содержалъ себя частными уроками и, довольствуясь самою скудною пищей, посылалъ сберегаемыя имъ деньги своимъ родителямъ. Главнымъ предметомъ его занятій въ гимназіи были новые и классическіе языки, а въ университетѣ и восточные. Въ 1818 году проѣзжалъ черезъ Або знаменитый датскій ученый Раскъ и оставался здѣсь нѣкоторое время для изученія финскаго языка, а потомъ отправился въ извѣстное путешествіе свое черезъ Россію въ Персію и Индію. Увлекаемый его примѣромъ, молодой Шегренъ желалъ совершить подобное же путешествіе, съ цѣлью изученія языковъ чудскаго корня. Не заставъ Раска въ Або, онъ написалъ къ нему въ Петербургъ, гдѣ Раскъ пробылъ нѣсколько времени. Датскій филологъ отвѣчалъ ему тотчасъ же, хвалилъ усердіе его къ наукѣ и совѣтовалъ не покидать своего плана. Получивъ 16-го іюня 1819 года степень доктора философіи и назначенный помощникомъ библіотекаря, Шегренъ отправился въ Петербургъ, куда прибылъ въ апрѣлѣ 1820 года. Здѣсь онъ поступилъ воспитателемъ въ домъ финляндскаго епископа Цигнеуса. Чувствуя необходимость знанія русскаго языка и исторіи для предначертаннаго имъ путешествія, онъ занялся изученіемъ ихъ. Въ 1821 году написалъ онъ небольшое сочиненіе: «О финскомъ языкѣ и литературѣ». Эта статья явилась вслѣдствіе вызова, сдѣланнаго профессоромъ Ив. Лобойко, и назначалась для изданія въ русскомъ переводѣ. Между тѣмъ она уже въ оригиналѣ на нѣмецкомъ языкѣ и въ рукописи обратила на себя вниманіе графа Н. П. Румянцова, который и издалъ ее на свой счетъ въ пополненномъ объемѣ. Въ этомъ трудѣ Шегрену впервые удалось доказать важность изслѣдованія финскихъ нарѣчій для исторіи Россіи и особенно ея сѣвера; онъ первый доставилъ точныя свѣдѣнія о строеніи финскаго языка и изслѣдовалъ зырянскій языкъ. Въ лингвистикѣ ему принадлежитъ заслуга ознакомленія съ вымирающимъ ливскимъ языкомъ. Кромѣ того, во время своихъ путешествій, Андрей Михайловичъ собралъ матеріалы какъ для эстской грамматики, такъ и для подробнаго эстскаго словаря, въ который вошли всѣ нарѣчія, и котораго не существовало до тѣхъ поръ, хотя эстская литература была довольно обширна. Получивъ возможность пользоваться богатой библіотекой Румянцева, Шегренъ принялся дѣятельно за ученые труды, изучалъ источники, дѣлалъ выписки для будущихъ своихъ работъ. Въ свободные часы перевелъ онъ на нѣмецкій языкъ »Путешествіе въ Туркменію и Хиву» Н. Н. Муравьева (бывшаго кавказскаго намѣстника), и «Путешествіе въ Кокандъ», Назарова. Оба эти перевода остались, впрочемъ, неизданными. Въ помянутомъ первомъ своемъ сочиненіи о финскомъ языкѣ и литературѣ (Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur), напечатанномъ въ 1821 году, Шегренъ, говоря объ извѣстныхъ финскихъ грамматикахъ, сдѣлалъ нѣсколько критическихъ замѣчаній на изданную пасторомъ Стральманомъ въ 1816 году. Шегренъ по цѣли своего сочиненія не могъ не упоминуть о существованіи этой грамматики, присовокупивъ свое замѣчаніе, впрочемъ, уже до него высказанное и другими, что эта грамматика не соотвѣтствовала своей цѣли. Стральманъ, въ отвѣтъ Шегрену, издалъ отповѣдь, подъ заглавіемъ: «Объ ожиданіяхъ относительно финскаго языка (Ueber

Erwartungen in Betreff der finnischen Sprache, 1822), въ которой жестоко нападалъ на молодого автора. Шегренъ отвѣчалъ ему прямо, но нѣсколько иронически, въ статьѣ, помѣщенной на нѣмецкомъ языкѣ въ издававшемся тогда Ольденопомъ «Петербургскомъ Журналѣ» (St.-Petersburgische Zeitschrift, Band VII, S. 125 — 135, 169—176, 220—226, 266—271). Статья эта была переведена на шведскій языкъ и помѣщена тогда же въ Абовскомъ журналѣ «Mnemosyne» (стр. 327—347), для котораго Шегренъ, еще прежде, написалъ рецензію изданнаго въ 1820 году Библейскимъ обществомъ перевода Евангелія отъ св. Матѳея на корельское (тверское) нарѣчіе. Занимаясь древнѣйшею русскою исторіею, Шегренъ написалъ разборъ гипотезы дерптскаго профессора Эверса о хозарскомъ происхожденіи руссовъ, въ которомъ старался подтвердить господствующее мнѣніе о скандинавскомъ происхожденіи основателей Россійскаго государства. Въ концѣ 1822 г. Шегренъ возвратился въ Петербургъ и былъ опредѣленъ библіотекаремъ къ графу Н. П. Румянцову. Въ отсутствіе графа, объѣзжалъ онъ Новгородскую и Олонецкую губерніи. По представленію бывшаго статсъ-секретаря финляндскаго великаго княжества барона Ребиндера, Шегрену Высочайше пожаловано, на изслѣдованіе финскихъ народовъ въ разныхъ губерніяхъ имперіи, ежегодно по 3.000 р. ассигнаціями на два года. Принявъ во вниманіе необходимость нѣкоторыхъ приготовленій для совершенія такого важнаго предпріятія, Шегрену позволили отложить отъѣздъ до будущаго лѣта. Оставаясь въ своей должности библіотекаря, онъ успѣлъ написать рецензію, вышедшаго въ 1823 году сочиненія Френа «Ibn-Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen alterer Zeit». Эта рецензія была напечатана въ «St.-Petersburgische Zeitschrift» въ 1824 году. 13-го іюня 1824 года Шегренъ началъ свое путешествіе съ Новгорода, гдѣ познакомился съ важными историческими документами въ библіотекахъ и архивахъ и въ особенности съ рукописями богатаго софійскаго книгохранилища. Затѣмъ Шегренъ отправился въ западную часть Олонецкой губерніи, въ сѣверо-восточную Выборгской, восточную Куопіосской и Улеаборской, оттуда—въ финскую Лапландію до Норвежской границы и Варангерфіорда на Бѣломъ морѣ. Собраніе свѣдѣній объ Олонецкой губерніи вообще и разныя внѣшнія случайныя препятствія задержали Шегрена въ Петрозаводскѣ до марта 1825 г.; въ это время онъ, впрочемъ, успѣлъ сдѣлать поѣздку къ финской границѣ, чтобы поближе познакомиться съ настоящимъ корельскимъ (олонецкимъ) нарѣчіемъ и мѣстною связью его съ чудскимъ. Посѣтивъ, кромѣ того, городъ Повѣнецъ и находящіеся вблизи отъ него монастыри: Палеостровскій православный и знаменитый Даниловскій раскольничій, онъ снова направился къ сѣверной финской Корелiи, съ цѣлью достигнуть Каянсборга черезъ большія озера къ сѣверу отъ Нурмиса и проѣхать по тому же направленію далѣе къ Лапмаркену, но его намѣреніе не удалось отъ ранней распутицы, и онъ вынужденъ былъ провести весну въ верхней Корелiи, а въ Каянсборгъ попалъ уже въ половинѣ іюня мѣсяца. Такъ какъ Соловецкій монастырь на Бѣломъ морѣ доступенъ только лѣтомъ, то онъ снова измѣнилъ свой маршрутъ и направился по одной изъ двухъ большихъ рѣчныхъ системъ, впадающихъ въ Ботническій заливъ, къ ея истоку въ Архангельской губерніи. Оттуда онъ спустился по противуположной рѣчной системѣ, гдѣ приходилось подвергаться разнороднымъ опасностямъ отъ необыкновенно частыхъ пороговъ, по области сѣверныхъ корелъ, краю чрезвычайно бѣдному, къ уѣздному городу Кеми, а отсюда совершилъ поѣздку въ Соловецкій монастырь и осмотрѣлъ тамошнія достопримѣчательности, преимущественно же монастырскій архивъ. Отъ Норвежской границы и Варангерфіорда на Бѣломъ морѣ Шегренъ направился въ русскую Лапландію, которую объѣхалъ вдоль западнаго и южнаго бѣломорскаго берега, вплоть до Архангельска, и оттуда на востокъ, до Мезени. Возвращаясь изъ Мезени, онъ опасно занемогъ весною 1826 года и цѣлое лѣто провелъ въ Архангельскѣ. Такъ какъ время, назначенное на его путешествіе, уже истекло, то, по предложенію академика Круга, ему продолжили срокъ путешествія еще на два года. Въ пребываніе свое въ Архангельскѣ Шегренъ привелъ въ порядокъ собранные

нмъ въ финской Лапландіи матеріалы, составившіе довольно обширное сочиненіе, изданное въ Гельсингфорсѣ въ 1828 г. на шведскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Anteckningar om församlingarne i Kemi-Lappmark». Краткая выписка изъ этого труда помѣщена на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Bemerkungen über die zum Grossfürstenthum Finnland gehörigen Lappmarken», а оттуда въ извлеченіи появилась въ энгельгартовыхъ «Russische Miscellen» Bd. III pp. 1—67 и въ «Annalen für Erd - Völker und Staatenkunde», Берггауза. Въ сентябрѣ 1826 года, на обратномъ пути изъ Архангельска въ Петербургъ, Шегренъ посѣтилъ Каргополь и восточную и южную части Олонецкой губерніи. Въ 1827 году, сдѣлавшись корреспондентомъ академіи наукъ, Шегренъ объѣздилъ бѣлозерскій и кирилловскій уѣзды Новгородской губерніи, почти всю Вологодскую губернію до Устьсысольска, южную часть Архангельской и сѣверную Вятской губерніи. Въ 1828 году изслѣдовалъ онъ остальныя части этой губерніи, также сѣверную часть Казанской и западную Пермской. Изъ Перми выѣхалъ онъ въ февралѣ 1829 г., и черезъ Уржумъ, Яренскъ, Ветлугу, Унжу, Галичъ, Буй, Грязовецъ, Вологду, Череповецъ, Устюжну, Тихвинъ, Ладогу и Шлиссельбургъ, прибылъ 7-го іюня въ Петербургъ. Извлеченіе изъ отчета объ этомъ ученомъ путешествіи, представленномъ графу Ребиндеру, помѣщено въ «С.-Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ» (St. Petersburgische Zeitung», 1824, №№ 125—127), гдѣ помѣщены были, кромѣ того, и нѣкоторыя его путевыя письма (1828, №№ 13, 20, 29 и 34). Что касается до спеціальныхъ изслѣдованій, особенно въ области русскаго Сѣвера, то они напечатаны въ 1861 г. въ полномъ собраніи его сочиненій. Несмотря на то, что путешествіе Шегрена продолжалось цѣлымъ годомъ долѣе предположеннаго времени, онъ не успѣлъ вполнѣ привести въ исполненіе свой планъ: Западная Сибирь, приволжскія губерніи и юго-восточный край до Кавказа остались неизслѣдованными. Онъ не могъ бѣгло изучать посѣщаемыя мѣстности и обращалъ свое вниманіе на статистику, исторію, географію, топографію, этнографію, археологію, лингвистику, климатологію и отчасти естественныя науки. Особенно много времени брали у него разборъ и выписки изъ старинныхъ грамотъ, лѣтописей и актовъ въ монастыряхъ и частныхъ собраніяхъ. Поэтому, немало времени принужденъ онъ былъ проводить въ городахъ, и нерѣдко измѣнялъ свой маршрутъ, чтобы не оставить безъ изслѣдованія ни одной мѣстности, достойной вниманія въ какомъ-нибудь отношеніи. Нерѣдко случалось, что рукописи, за которою онъ нарочно прибылъ въ городъ, не отыскивалось, и Шегренъ терялъ время на отысканіе ея. Собравъ во время пятилѣтняго путешествія множество матеріаловъ, Шегренъ, возвратился въ С.-Петербургъ для приведенія ихъ въ порядокъ. Но желая дать предварительный опытъ трудовъ своихъ, онъ обработалъ во время своего путешествія сочиненіе о живущемъ въ Вологодской губерніи финскомъ племени—зырянахъ. Трудъ этотъ, составляющій болѣе трехсотъ мелкописанныхъ страницъ in folio, раздѣленъ авторомъ на семь слѣдующихъ главъ: 1) о положеніи и физическомъ свойствѣ земли, 2) о климатѣ, 3) о ремеслахъ и промышленности, 4) о раздѣленіи и народонаселеніи, 5) объ исторіи и древностяхъ, 6) о нынѣшнихъ жителяхъ и 7) о языкѣ зырянскомъ. Академикъ Кругъ, которому былъ порученъ разборъ исторической части этого труда, представилъ объ этомъ сочиненіи самый лестный отзывъ. Изслѣдованіе автора о Заволочьѣ, о заволоцкой Чуди, о тождествѣ древней Перми и Біарміи, о Холмогорахъ, о древности завоеваній русскихъ на Сѣверѣ вообще, служатъ, по его мнѣнію, важнымъ пополненіемъ древней русской исторіи. Столь же одобрительно отозвался и академикъ Германъ о статистическомъ отдѣлѣ этой рукописи, занимающемъ 52 стр. in folio и составляющемъ, какъ говоритъ Германъ, богатѣйшее собраніе статистическихъ матеріаловъ о двухъ уѣздахъ Россійской Имперіи, населенныхъ 52.907 жителями обоего пола. Основываясь на этихъ сужденіяхъ двухъ своихъ членовъ, Академія опредѣлила издать въ свѣтъ эту рукопись и избрать автора адъюнктомъ Академіи по части исторіи и русскихъ древностей (30-го сентября 1829-го года). Въ началѣ 1830 года вновь избранный

адъюнктъ представилъ первое свое академическое разсужденіе: «О грамматическомъ строеніи зырянскаго языка, сравнительно съ финскимъ». («Ueber den grammatischen Bau der syriänischen Sprache mit Rücksicht auf die Finnische»). Это разсужденіе напечатано въ «Мемуарахъ Академіи» («Mémoires de l'academie Impériale de sciences de St. Petersbourg. Sixième serie. Sciences politiques, histoire et philologie». Томъ I, 1832 г. стр. 149—169).

Въ этой статьѣ авторъ доказываетъ, что зырянскій и финскій языки происходятъ отъ одного корня; но ихъ никоимъ образомъ не должно смѣшивать: оба они языки самобытные. Вообще, изъ всего строенія зырянскаго языка оказывается, что онъ, происходя первоначально отъ чудскаго или финскаго, вліяніемъ другихъ языковъ утратилъ многое изъ первобытнаго своего строя и принялъ другія, чуждыя ему, формы. Авторъ дѣлитъ зырянскій языкъ на четыре нарѣчія: усть-сысольское, верхне-вычегодское, яренское и удорское. Вслѣдъ за этимъ, онъ написалъ слѣдующія изслѣдованія:

1. «О древнихъ мѣстахъ жительства Еми (Ueber die ältern Wohnsitze der Iemen. Ein Beitrag zur Geschichte der Tschudischen Völker in Russland)». Въ этой статьѣ Шегренъ старается опредѣлить древнѣйшее мѣсто жительства народа Ями. По строгимъ изслѣдованіямъ всѣхъ, встрѣчающихся въ нашихъ мѣстностяхъ, извѣстій, по критическомъ обзорѣ мнѣній различныхъ писателей и убѣждаясь собственными, сдѣланными во время путешествія своего наблюденіями, авторъ доказываетъ, что Ямь или Емь соотвѣтствуетъ нынѣшнему этнографическому названію одного изъ финскихъ племенъ Häme (Ямляпинъ—Hamaläinen) и что Ямь, Гамъ и Гамская земля одно и тоже. Это сочиненіе отпечатано отдѣльно изъ «Мемуаровъ» академіи, (стр. 263—310 I-го тома, изданнаго въ 1832 году).

2. «Когда и какъ обрусѣли Заволочье и Заволоцкая Чудь?» (Wann und wie wurden Savolotschje und Savolokschen Tschuden russisch? Ein Kritischer Versuch zur Aufklärung der Geschichte des Russischen Nordens. Erste Abhandlung). Въ этой статьѣ авторъ опровергаетъ мнѣніе нашихъ историковъ, полагающихъ, что Заволочье, или пространство между Бѣлымъ озеромъ и Печерою, принадлежало Новугороду еще во времена Владимира.

3. «О финскомъ народонаселеніи С.-Петербургской губерніи и о происхожденіи названія Ингерманландіи» (Ueber die finnische Bevölkerung der St. Peterburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland). Здѣсь авторъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о населяющихъ Петербургскую губернію финнахъ и раздѣляетъ ихъ на четыре главныя вѣтви: 1) Vavakot, 2) Aeïrämöiset или Aegrämuiset, 3) Ingrikot—по-русски Ижорцы и 4) Vatialaiset—по-русски Чудь (Tschuden). Всѣ эти отрасли одного и того же племени отличаются другъ отъ друга нарѣчіемъ, нравами, обычаями и вѣроисповѣданіемъ. Въ концѣ своей книги Шегренъ исторически развиваетъ всѣ измѣненія, которымъ подвергалась область Ингерманландія, и показываетъ, какимъ образомъ названіе Ingerinmaa, Ingermannland распространилось между сосѣдними народами и сдѣлалось общеизвѣстнымъ.

4. «Что означаетъ встрѣчаемое въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1024 г. слово «луда»?—(Was bedeutet das in den russischen Chroniken unter den J. 1024 vorkommende Wort «луда?»).

Всѣ эти сочиненія напечатаны въ первомъ и во второмъ томахъ «Записокъ Академіи Наукъ по Историко-филологическому отдѣленію» (Mémoires de l'Acad. Imper. des Sc. de St. Petersb., VI-e serie, t. I—II, 1832—1834).

Въ мартѣ 1831 года Шегренъ былъ избранъ въ экстраординарные академики, а въ 1834 г. ему поручено было завѣдываніе иностраннымъ отдѣленіемъ академической библіотеки.

Въ 1834 году, вслѣдствіе усидчивыхъ работъ, онъ занемогъ глазною болѣзнію (о возникновеніи которой было упомянуто раньше). Медицинскія пособія остались тщетными, и врачи совѣтовали ему пользоваться минеральными водами на Кавказѣ. Не имѣя средствъ отправиться на свой счетъ въ столь отдаленное странствованіе, Шегренъ обратился къ Академіи и, по ходатайству президента

ея, графа С. С. Уварова, получилъ вспомоществованіе отъ правительства и ученыя порученія отъ Академіи. Онъ отправился въ путь 9-го сентября 1835 года. По прибытіи въ Тифлисъ, занялся онъ тамъ изученіемъ грузинскаго языка и собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній о кавказскихъ народахъ. Во Владикавказѣ принялся онъ за изученіе осетинскаго языка. Академикъ Веселовскій въ своей рѣчи, читанной въ торжественномъ собраніи Академіи 29-го дек. 1864 г., говоритъ, между прочимъ, что Шегренъ своими трудами объ осетинскомъ языкѣ, принадлежащемъ къ иранскому корню, но являющемся на Кавказѣ во многихъ видоизмѣненіяхъ, проложилъ первый путь къ знакомству съ кавказскими языками.

Изъ Владикавказа Шегренъ отправился вдоль по Кубани, оттуда въ Крымъ, и черезъ Таганрогъ возвратился въ Пятигорскъ въ началѣ 1837 года. Въ прилежащей къ Пятигорску нѣмецкой колоніи Шотландѣ или Карасъ ему представилась возможность заняться кабардинскимъ нарѣчіемъ черкесскаго языка, подъ руководствомъ одного природнаго кабардинца. Затѣмъ еще два мѣсяца онъ оставался во Владикавказѣ, для усовершенствованія въ осетинскомъ языкѣ и преимущественно въ тагаурскомъ нарѣчіи; потомъ рѣшился, свернувъ съ большой Военно-Грузинской дороги, совершить довольно опасное путешествіе, черезъ Дигорію и примыкающій къ этой странѣ хребетъ Кавказа, въ провинцію Ратча, въ Имеретіи, для изученія другого осетинскаго главнаго нарѣчія. По стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, главная цѣль этого путешествія не могла быть достигнута, что и побудило Шегрена, по возвращеніи изъ Дигоріи, черезъ Ратчу, Имеретію и Западную Карталинію, въ Тифлисъ, просить г. Министра Народнаго Просвѣщенія о продолженіи срока путешествія еще на нѣкоторое время. По полученіи разрѣшенія, Шегренъ провелъ часть весны въ городѣ Моздокѣ и въ находящемся между этимъ городомъ и Екатериноградомъ осетинскомъ селеніи, обитаемомъ выходцами изъ Дигоріи. Достигнувъ такимъ образомъ своей цѣли, Шегренъ отправился, 2-го декабря 1837 года, въ обратный путь, и прибылъ въ Петербургъ 7-го января 1838 года. Донесенія Шегрена объ этой поѣздкѣ на Кавказъ напечатаны въ первыхъ трехъ томахъ «Извѣстій» Академіи Наукъ.

Вскорѣ по возвращеніи, онъ принялся за обрабатываніе и продолженіе начатаго имъ въ 1834 г. и прерваннаго его болѣзнью обширнаго изслѣдованія о жизни и дѣяніяхъ св. Олава, короля норвежскаго; но множество собранныхъ имъ для этой цѣли матеріаловъ, равно какъ и повѣрка прежнихъ извѣстій, побудили его отложить окончаніе этой работы до другого времени. Между тѣмъ много времени поглощало у него разсмотрѣніе чужихъ трудовъ, возлагаемое на него по обязанности. Такъ, напримѣръ, онъ написалъ разборъ рукописной Пермской Грамматики, представленной въ Академію.

Изъ обширныхъ критическихъ его разборовъ напечатаны: «Донесеніе о сочиненіи Финна Магнусена», рецензія на первую часть книги Куника о призваніи шведскихъ Родсовъ, и о рукописномъ сочиненіи Кастрена о вліяніи акцента въ лапландскомъ языкѣ. Сверхъ того, напечатаны въ «Присужденіи Демидовскихъ наградъ» рецензіи Шегрена на слѣдующія сочиненія: 1) Кастрена: «Elementa grammatices Syrianicae»; 2) Видеманна: «Versuch einer Grammatik der Syriänischen Sprache»: 3) «Grammatik der Wotiakischen Sprache» и 4) «Versuch einer Grammat. der Tscheremissischen Sprache», 5) «Грамматики и словаря зырянскаго языка». И. Савваитова; 6) Нейса: «Ueber die Ehstnischen Volkslieder», 7) Аренса: «Ehstnische Grammatik». Сюда же принадлежитъ рецензія на «Русско-черкесскій словарь» Яголье, помѣщенная въ «Bulletin historico-philologique», t. IV.

Изъ другихъ трудовъ Шегрена слѣдуетъ упомянуть объ изслѣдованіи его: De Finnis aliisque Tschudicis gentibus scientia et usu metallorum antiquibus insignibus, извлеченіе изъ котораго помѣщено въ VI т. «Bulletin historico-philologique». Въ первомъ томѣ этого изданія помѣщена также инструкція, составленная Шегреномъ для отправленнаго въ сѣверную и среднюю Сибирь изслѣдователя Кастрена.

Въ 1844 г. вышла въ свѣтъ его «Осетинская Грамматика и Словарь», въ двухъ

изданіяхъ: на русскомъ языкѣ въ двухъ томахъ in-8 и на нѣмецкомъ въ одномъ in-4. Французскій институтъ присудилъ автору за это сочиненіе Вольнеевскую медаль въ 1.200 франковъ, а датскій король пожаловалъ Шегрена, за представленіе этой книги, кавалеромъ ордена Данеброга третьей степени. Коммиссія по присужденію Вольнеевской преміи, въ донесеніи своемъ говоритъ, что это твореніе ученое и добросовѣстное, которое впервые знакомитъ во всей подробности съ однимъ изъ самыхъ важныхъ и занимательныхъ нарѣчій Кавказа. Избранный въ это время ординарнымъ академикомъ, Шегренъ назначенъ былъ директоромъ академическаго этнографическаго музея и произведенъ въ чинъ статскаго совѣтника. Лѣтомъ 1846 года, по порученію Русскаго Географическаго Общества, Шегренъ предпринялъ третье свое ученое путешествіе въ Лифляндію и Курляндію, для изученія остатковъ народа Ливи и Кревинговъ. Отчетъ объ этой поѣздкѣ читанъ былъ въ собраніи этого Общества 1-го января 1847 года и напечатанъ во второй книжкѣ его «Записокъ».

Въ іюнѣ 1847 года представлено было имъ въ академію изслѣдованіе объ осетинскомъ языкѣ сравнительно съ индоевропейскими языками (Ossetische Studien). Оно напечатано въ VII томѣ «Академическихъ Записокъ» (Mémoires).

Со времени возвращенія своего изъ Лифляндіи, Шегренъ посвятилъ много времени изученію этнографіи и лингвистики ливовъ. Къ результатамъ этихъ же занятій относятся помѣщенныя въ «Bulletin» статьи его: 1) Объ этнографіи Лифляндіи (т. VII), 2) Новый эстонскій переводъ бакмейстеровыхъ отрывковъ (т. VIII), 3) О значеніи эстонскаго наименованія радуги (т. IX). Считая необходимымъ вторично посѣтить Лифляндію съ ученою цѣлью, Шегренъ отправился, въ маѣ 1852 г., въ Ригу и оттуда на островъ Руно, для изученія мѣстнаго нарѣчія. Отчетъ объ этой поѣздкѣ онъ представилъ Академіи 8-го октября 1852 года. По возвращеніи изъ этого послѣдняго своего путешествія, онъ принялся за продолженіе начатыхъ имъ ученыхъ трудовъ. Въ засѣданіи Академіи 2-го іюля 1854 года представилъ онъ историческое изслѣдованіе, подъ заглавіемъ: Ueber «De nove tota quam etiam Tetvesen vocant», in einer Urkunde des litthauischen Königs Mindow. Ein Beitrag zur geschichte Ost-Europa's um die Mitte des XIII Jahrhunderts. Сочиненіе это, приготовленное къ печати, осталось въ рукописи по болѣзни автора. Вслѣдствіе понесенныхъ во время путешествій трудовъ, равно какъ и усидчивыхъ занятій, Шегренъ, въ послѣднее время, страдалъ грудными болѣзнями, и 6-го января 1855 г. скончался отъ воспаленія легкихъ. Онъ погребенъ на шведско-финскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ. Надгробную рѣчь надъ его могилой, хотя краткую, но сильную, произнесъ академикъ Марій Ивановичъ Броссе. Рѣчь эта, произнесенная 11-го января, напечатана на французскомъ языкѣ въ «Journal de St.-Pétersbourg» 1855 г., 18-го января, на русскомъ — въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1855 г., № 16, на нѣмецкомъ—въ «St. Petersburger Zeitung», 1855, № 18, на шведскомъ — въ «Morgenbladet» и въ «Finlands allmänna Tidning». Французскій оригиналъ перепечатанъ, съ поправкою нѣкоторыхъ опечатокъ, въ «Bulletin historico-philologique», Tome XII, № 14 (и «Mélanges Russes». Tome II, стр. 504—507).

Кромѣ Академіи Наукъ, Шегренъ былъ членомъ обществъ: Казанскаго любителей словесности (съ 1828 г.), Финляндскаго экономическаго въ Або (съ 1831 г.), Датскаго сѣверныхъ антикваріевъ (съ 1833 г.), Московскаго исторіи и древностей россійскихъ (съ 1833 г.), Гельсингфорскаго финской словесности (съ 1834 г.), Эстляндскаго наукъ, въ Дерптѣ (1839 г.), Гельсингфорскаго наукъ (1839 г.), Эстляндскаго литературы, въ Ревелѣ (1842 г.), Выборгскаго финской словесности (1846 г.), Германскаго восточной словесности (1846 г.), Митавскаго литературы (1846 г.), Рижскаго исторіи и древностей прибалтійскихъ провинцій (1846 г.) и Стокгольмскаго древностей (1847 г.). Кромѣ перечисленныхъ выше сочиненій А. М. Шегрена, напечатаны еще слѣдующія: «Донесеніе Адъюнкта Академіи г-на Шегрена о найденныхъ имъ въ Выборгѣ историческихъ памятникахъ». («Москов. Вѣд.». 1831, № 42, стр. 1855 — 1856); «Очеркъ жизни и трудовъ Кастрена» («Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ.»

1853 г.); «Разборъ сочиненія: «Die Schweden an den Küsten Ehstlands und auf Runö. Eine historisch-ethnographische Untersuchung von C. Russwurm, Inspector der Schulen zu Hapsel». Спб. (безъ означен. года); «О книгахъ и рукописяхъ Ѳ. П. Аделунга». (Оттискъ изъ «Спб-хъ Вѣд.» 1844, №№ 231 и 232) «Матеріалы для сравненія областныхъ великорусскихъ словъ со словами языковъ сѣверныхъ и восточныхъ». Спб. 1852. — Полный списокъ сочиненій А. М. Шегрена напечатанъ академикомъ Э. Куникомъ, подъ заглавіемъ: «Verzeichniss der vom Akademiker A. Sjögren in den Jahren 1821—1854 gedructen Schriften und Aufsätze». Спб-гъ, 1855. (См. также «Учен. Зап. Имп. Ак. Н. по 1 и 3 отд., т. III, стр. 569—583).

Біографическій очеркъ А. М. Шегрена напечатанъ въ гельсингфорской газетѣ: «Morgenbladet» 1855. № 8, О. Шауманомъ въ «Helsingfors Tidningar» и Снельманомъ въ «Literaturblad för allmän medborgerlig bildning» за 1855 г., № 6; «Einige Worte über das Leben und Virken Sjögren's. Von A. Schiefner», въ дерптскомъ журналѣ «Inland» 1855 г., № 8, 9; «Журналъ Мин. Н. Пр.», ч. LXXXVI (1855 г. № 4), отд. V, стр. 1—8; тоже. № 6, отд. VII, стр. 97; «Сынъ Отеч.», 1855 г., № 7; «Мѣсяцесловъ на 1856 г.», стр. 259. «Ученыя Записки Имп. Ак. Н. по I и III отд.». Т. III, стр. 571—583; «Историч. обзоръ трудовъ Акад. Н. на пользу Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ». (Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Академіи 29 дек. 1864 г. академикомъ К. С. Веселовскимъ); «Справочный энциклопед. лексиконъ», К. Крайя Т. XII, 1847 г., стр. 251—254; Энциклопед. слов. Ефрона, полутомъ 77-й, стр. 365—366; Настольн. слов. ср. Толля, т. III, стр. 1037. «Олонецк. Губ. Вѣдом.» 1866 г., № 33; «С.-Петерб. Вѣдом.», 21 янв. 1855 г., № 16; «Ж. М. Н. Пр.» Ч. I, 1834 г. Чтенія, кн. I, 1831 г., стр. 76—78; тоже, стр. 78—84; «Ж. М. Н. Пр.», Ч. V, стр. 597, 1835 г.; тоже, ч. L, VII, стр. 12. *Ѳ. Ѳ. Ѳедотовъ.*

Шедо-Ферроти — псевдонимъ бар. Ѳед. Ив. Фиркса. См. букву Ф, стр. 146—147.

Шеинъ, *Алексѣй Семеновичъ*, ближній боярин, генералиссимусъ въ царствованіе Петра Великаго, сынъ стольника Семена Ивановича Шеина, правнукъ знаменитаго боярина М. Б. Шеина, родился въ 1662 г., умеръ 12-го февраля 1700 г. Службу Шеинъ началъ, по обычаю того времени, при царскомъ дворѣ въ званіи стольника. Уже съ 1672 года онъ упоминается въ «Разрядахъ» при описаніи разныхъ придворныхъ церемоній: наряжалъ вина, смотрѣлъ въ государевы столы при торжественныхъ придворныхъ обѣдахъ, бывалъ рындой при пріемахъ иностранныхъ пословъ, сопровождалъ царя во время его поѣздокъ по монастырямъ и пригороднымъ селамъ, словомъ, принималъ дѣятельное участіе во всей придворной жизни того времени. Въ 1680 г. Алексѣй Семеновичъ упоминается уже въ числѣ комнатныхъ стольниковъ; въ этомъ же году онъ былъ отправленъ на воеводство въ Тобольскъ, что составляло обычный шагъ въ служебной карьерѣ того времени. Возвратившись въ началѣ 1682 года изъ Тобольска въ Москву, Шеинъ довольно быстро началъ выдвигаться. Уже 12-го января этого года, въ числѣ прочихъ придворныхъ чиновъ московскаго двора, онъ подписалъ соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества, а 25-го марта того же года, несмотря на свой ранній возрастъ, былъ пожалованъ въ бояре. Послѣ смерти царя Ѳедора Алексѣевича, онъ принималъ участіе въ чинѣ коронованія Іоанна и Петра Алексѣевичей, а въ 1683 году мы находимъ его уже на воеводствѣ въ Курскѣ, гдѣ ему было поручено устроить нѣсколько высланныхъ изъ Москвы стрѣлецкихъ полковъ, казавшихся послѣ бунта 1682 г. опасными для общественнаго спокойствія въ Москвѣ. Исполнивъ это порученіе, размѣстивъ и устроивъ слободами стрѣльцовъ, Шеинъ получилъ увольненіе отъ воеводства въ Курскѣ. Въ 1684 году, когда уже сдѣлалась ясной близость войны съ Турціей и Крымомъ, Шеинъ былъ посланъ къ южнымъ границамъ осмотрѣть пограничныя крѣпости, выяснить степень ихъ боевой готовности и подготовить ихъ къ оборонѣ. Въ 1686 г., передъ первымъ крымскимъ походомъ, Шеинъ собиралъ въ Коломнѣ коломенскихъ, рязанскихъ, путивльскихъ и каширскихъ служилыхъ людей. Въ 1689 г. онъ участвовалъ, подъ начальствомъ князя В. В. Голицына, во второмъ крымскомъ походѣ. Подъ начальствомъ Шеина въ этомъ походѣ былъ весь Новгородскій разрядъ.

Намъ неизвѣстно, на чьей сторонѣ былъ Шеинъ во время сверженія царевны Софьи въ 1689 году, но, повидимому, его симпатіи были скорѣе на сторонѣ Петра. Съ первыхъ же дней самостоя-

тельнаго царствованія Петра Великаго, Шеннъ былъ участникомъ всѣхъ его потѣхъ, сочувствовалъ заведенію флота, въ 1693 году ѣздилъ даже съ царемъ въ Архангельскъ. Когда Петръ Великій весной 1695 года рѣшилъ двинуться къ Азову, Шеннъ былъ назначенъ однимъ изъ главныхъ воеводъ въ русскомъ войскѣ и принималъ дѣятельное участіе въ осадѣ этого города. Какъ извѣстно, осада эта не была успѣшна, такъ какъ турки получали помощь съ моря, пользуясь тѣмъ, что у русскихъ флота не было, и русское войско въ концѣ сентября ушло обратно, взявъ только двѣ каланчи, находившіяся вблизи Азова. Тѣмъ не менѣе, Шеннъ получилъ награды: званіе ближняго боярина и намѣстника псковскаго и деревни въ Алатырскомъ уѣздѣ. Весною 1696 года, когда Петръ возобновилъ осаду, Шеннъ былъ назначенъ главнымъ воеводой всѣхъ русскихъ сухопутныхъ войскъ. Осада, начавшаяся 7-го іюня, пошла гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году, такъ какъ вновь выстроенный русскій флотъ прекратилъ подвозъ съ моря подкрѣпленій и запасовъ въ осажденную крѣпость. На помощь крѣпости нѣсколько разъ приходили татары, но были разбиты. Однако, крѣпость не сдавалась довольно долго и только тогда, когда русскихъ неискусныхъ артиллеристовъ замѣнили иностранцами, обстрѣливаніе крѣпостныхъ стѣнъ пошло успѣшнѣе. Около половины іюля въ стѣнахъ Азова была пробита брешь, донскіе и малороссійскіе казаки бросились на приступъ и заняли валъ. Тогда только, уже 18-го іюня, турки рѣшили сдаться. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что едва ли взятіе Азова было дѣломъ только Шенна. Хотя Алексѣй Семеновичъ и былъ главнымъ воеводой сухопутной арміи, но при осадѣ находился и самъ царь, который, при его энергіи и живости характера, едва ли оставался простымъ зрителемъ военныхъ дѣйствій, и роль Шенна не могла быть очень значительна. Тѣмъ не менѣе, Петръ предоставилъ честь завоеванія Азова Шенну, далъ ему первое мѣсто въ церемоніи тріумфальнаго въѣзда въ Москву, называлъ его покорителемъ Азова въ обвѣстительныхъ грамотахъ, которыя онъ разослалъ по этому поводу всѣмъ европейскимъ государямъ, и пожаловалъ ему чинъ генералиссимуса, поручивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, главное командованіе войсками на время первой поѣздки своей за-границу. Сверхъ того, А. С. Шеину поручено было завѣдываніе Иноземскимъ приказомъ, что въ то время, когда царь особенно внимательно относился къ иностранцамъ, жившимъ въ Россіи, безъ сомнѣнія, показываетъ большое вниманіе и довѣріе царя къ Шенну.

Послѣ отъѣзда Петра Великаго, Шенну, какъ главнокомандующему, пришлось очень скоро снова выступить противъ турокъ, которые думали обратно взять Азовъ. Сперва онъ выступилъ противъ крымскихъ татаръ, которые приготовлялись къ походу противъ германскаго императора. По союзному договору Россія должна была отвлечь ихъ отъ нападенія и Шеннъ удачно это исполнилъ. Получивъ въ это время извѣстіе о движеніи большого турецкаго войска къ Азову, самъ двинулся противъ него, разбилъ у рѣки Когальника и легко привелъ къ покорности нагайцевъ и татаръ, жившихъ у Кубани.

Между тѣмъ среди стрѣльцовъ, усмиренныхъ въ 1689 году, начались новыя волненія. Стрѣлецкіе полки были недовольны тѣмъ, что ихъ разсылали въ разныя посылки, держали въ гарнизонѣ въ Азовѣ, и стремились въ Москву, гдѣ были ихъ слободы и жили ихъ семьи. Когда, вмѣсто этого, лѣтомъ стрѣлецкимъ полкамъ приказали двинуться на литовскую границу, стрѣльцы взбунтовались. Нѣкоторые изъ нихъ, бѣжавъ въ Москву, принесли оттуда на литовскую границу письма царевны Софьи, которая убѣждала стрѣльцовъ идти къ Москвѣ и просить ее на царство. Стрѣльцы, подъ вліяніемъ этихъ писемъ, окончательно взбунтовались и двинулись къ Москвѣ. Навстрѣчу имъ вышелъ Шеннъ съ 4.000 регулярнаго войска и 25 пушками. Встрѣтившись съ стрѣльцами 17-го іюня 1698 г. у Воскресенскаго монастыря, Шеннъ первоначально пытался уговорить ихъ и посылалъ Гордона и князя Кольцова-Мосальскаго, убѣждая мятежниковъ подчиниться приказаніямъ правительства и отправиться обратно. Однако, убѣжденія не дѣйствовали, стрѣльцы начали открыто высказываться противъ Петра, и

Шеинъ былъ вынужденъ разогнать ихъ пушками. Нѣсколько залповъ артиллеріи, находившейся подъ начальствомъ искуснаго артиллериста де-Граге, быстро разсѣяли нестройныя толпы мятежниковъ, и Шеинъ очень скоро приступилъ къ розыску зачинщиковъ. Онъ «разбиралъ и смотрѣлъ у нихъ, кто воры, и кто добрые люди и которые въ Москвѣ бунтъ заводили; и послѣ того были розыски великіе и пытки имъ, стрѣльцамъ, жестокія, и по тѣмъ розыскамъ многіе казнены и повѣшены по дорогѣ; остальныхъ разослали въ тюрьмы и монастыри подъ стражу». Однако, стараясь по возможности скорѣе прекратить бунтъ и наказать виновныхъ, Шеинъ слишкомъ скоро производилъ розыскъ и не открылъ участія въ немъ царевны Софьи, что открылось черезъ два мѣсяца, когда пріѣхалъ изъ за-границы самъ Петръ. Это обстоятельство было причиной сильнаго неудовольствія царя на Шеина. Еще болѣе разсердился царь на Алексѣя Семеновича, когда открылись его злоупотребленія. Шеинъ производилъ въ полковники и офицеры за деньги, бралъ взятки съ своихъ подчиненныхъ, словомъ, далеко не соотвѣтствовалъ тѣмъ надеждамъ, которыя возлагалъ на него государь. Впрочемъ, открытаго разрыва между ними не было. Шеинъ подчинялся всѣмъ нововведеніямъ царя, первымъ потерялъ свою бороду, которую ему на другой же день по пріѣздѣ отрѣзалъ собственноручно Петръ, и въ концѣ 1699 года ѣздилъ еще съ царемъ въ Воронежъ. Однако, послѣ этого Алексѣй Семеновичъ прожилъ не долго: 12-го февраля 1700 года онъ умеръ и былъ похороненъ въ Троице-Сергіевской лаврѣ.

Спиридовъ. «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ» (Рукопись Имп. Публ. Библ.), V. 331 — 337; Голиковъ. «Дѣянія Петра Великаго (2 изд.) т. VI, VII; Устряловъ. «Исторія царствованія Петра Вел.», т. I, II; Соловьевъ (изд. т-ва «Общ. Польза»), кн. III, стр. 1.149, 1.152, 1.157, 1194—1197; Байеръ. «Краткое описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова», (Спб, 1768 года); Рубанъ: «Походъ боярина Шеина» (Спб. 1773 года); «Tagebuch des Generalen Patrick Gordon»; «Записки Одесск. Общ. Исторіи и Древностей», т. VII стр. 135 — 165; «Журналъ или поденная записка Петра Великаго съ 1698 г.» (Спб. 1770 — 72). Дневникъ Корба (Чтенія Московск. Общ. Исторіи и Древностей 1866, IV, 1867, I, III); «Акты историческіе», V, 78, 89, 90, 508, 511; «Акты Археогр. Экспедиціи», 390, 412, 437, 438, 465, 468; «Дополненіе къ актамъ историческимъ». VII. 360—362; VIII, 46, 47, 50, 177, 238, 240, 282, 325; IX, 64, 159; X, 38—40; «Дворцовые разряды», т. III и IV; «Памятники дипломат. сношеній», т. VI, VII, VIII и X. Настольн. слов. Ф. Толля, т. III, стр. 1038; Справочн. энциклопед. слов. К. Крайя, т. XII, стр. 255; Энциклопед. слов. Ефрона, полутомъ 77, стр. 363.

Е. Лихачъ.

Шеинъ, *Андрей Петровичъ*, мелкій провинціальный писатель конца XVIII в. Въ 1794—96 г., въ чинѣ коллежскаго ассесора потомъ надворнаго совѣтника, былъ предсѣдателемъ 2-го департамента Верхней Расправы въ Архангельскѣ, а въ 1804—1808 г., въ чинѣ надворнаго и коллежскаго совѣтника-засѣдателемъ въ Совѣстномъ Судѣ тамъ же, причемъ въ 1805 г. получилъ орденъ св. Владиміра 4 степ. Живя въ глухой провинціи, Шеинъ занимался и литературой. Во-первыхъ, онъ сочинилъ «Разговоръ двухъ пріятелей о взаимности философіи съ математикою, происшедшій въ домѣ нѣкоторыхъ купцовъ» (М. 1794), и, во-вторыхъ, въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» написалъ слѣд.: «Письмо Андрея Шеина къ издателямъ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій: Писмо нѣкоторой дамы»... (1793 г., мартъ, ч. LXXXI, стр. 15), въ которомъ онъ говоритъ противъ иностранныхъ модъ и повторяетъ слова Екатерины II: «Да будутъ русскіе Русскими». Затѣмъ въ слѣд. «Писмѣ Андрея Шеина къ издателямъ Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій» (ч. LXXXIV, 68, 1793 г. іюнь) и въ «Продолженіи писма А. Шеина о новомодныхъ затѣяхъ» (ч. LXXXV, стр. 32) онъ «объявляетъ войну перемѣннымъ цвѣтамъ суконъ и непостояннымъ покроямъ платья». Наконецъ, мы встрѣчаемъ еще одно «Письмо къ издател. Нов. ежемѣс. сочиненій (съ Вопросомъ) (ч. LXXXVI, 12, авг.). Кромѣ того, въ томъ же журналѣ есть 2 стихотв. Шеина: «На истинное благополучіе» (ч. XCVI, 47, іюнь 1794) и «О разумѣ, Вопросъ и Отвѣтъ» (ч. XCVIII, 43, авг. 1794). Въ первомъ онъ говоритъ, что счастливъ тотъ, кто богатъ, и проч., но счастливѣе всѣхъ тотъ, кто воздержится отъ богатства и славы. Второе стихотвореніе напоминаетъ «Къ уму моему» Кантеміра. Авторъ задаетъ вопросъ: «на что намъ разумъ есть полезенъ», когда многіе люди живутъ безъ

него припѣваючи, и отвѣчаетъ, что онъ нуженъ для того,

«Чтобъ не равнялися скотамъ,
Дѣла достойныя творили,
Законъ и добродѣтель чтили!»

Незначительныя по размѣру, сочиненія Ш., написанныя довольно остроумно, недурнымъ языкомъ и симпатичныя по направленію, указываютъ на несомнѣнное, хоть и очень незначительное, литературное дарованіе.

«Опытъ Россійской Библіографіи», В. Сопикова (1813—1821 г., № 9.409. П. Морозовъ; «Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, издателей и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ «Опытѣ Россійск. Библіографіи» В. Сопикова, 1876 г. Тоже самое В. Рогожина (1900 г.). Неустроевъ, «Разысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ за 1703—1803 г.», стр. 769; Адресъ-календари. *А. Купаловъ.*

Шеинъ, *Борисъ Васильевичъ*, окольничій съ 1576—1578 г. Въ 1574 и 1575 г. былъ воеводой и намѣстникомъ въ Почепѣ; въ 1576 г. начальствовалъ надъ однимъ изъ полковъ московскаго войска; въ 1578 г. онъ былъ воеводою въ Тулѣ; въ этомъ же году отправился въ нѣмецкій походъ, въ качествѣ воеводы при нарядѣ. Съ отрядомъ изъ дѣтей боярскихъ и Донскихъ казаковъ онъ долженъ былъ, по приказанію Іоанна Грознаго, занять г. Полоцкъ или же Соколъ, если первое не удастся, и отсюда тревожить польскія войска и затруднять ихъ сообщеніе съ Литвою, въ ожиданіи главной русской арміи. Шеину удалось занять Соколъ, и онъ распустилъ слухъ, что самъ царь съ большимъ войскомъ идетъ вслѣдъ за нимъ. Однако, этотъ слухъ не испугалъ Баторія: онъ отрѣзалъ Шеина отъ Полоцка, такъ что во время приступа поляковъ къ Полоцку, русскіе въ Соколѣ видѣли зарево его пожара, слышали крики его жителей, но не могли подать помощи. Взявъ Полоцкъ, Баторій отправилъ 25-го сентября 1579 г. войско къ Соколу. Такъ какъ казаки измѣнили Шеину и ушли восвояси, то онъ не могъ долго сопротивляться, и Соколъ былъ взятъ приступомъ; Шеинъ погибъ при оборонѣ его, и трупъ его былъ обезображенъ разсвирѣпѣвшими поляками.

«Справочн. Энциклопедич. словарь Края т. XII, стр. 525; «Разряды». (Древн. росс. вивліоѳика). 13 т., 455 стр.; 14 т. 294, 334, 337 стр. «Исторія Россіи», Соловьева. II кн. Энциклопед. слов. Ефрона, полутомъ 77, стр. 369. *Некрасовъ.*

Шеинъ, *Василій Дмитріевичъ*, боярин и воевода. Въ 1532 году былъ вторымъ воеводой на Двинѣ, въ 1544 году былъ пожалованъ изъ окольничихъ въ бояре, въ 1546 году былъ вторымъ намѣстникомъ въ Новгородѣ. Въ 1547 году мы находимъ Шеина на южной Украйнѣ, гдѣ онъ былъ первымъ воеводой передового полка на случай набѣга крымскихъ татаръ. Въ 1548 году, когда предполагался походъ на Казань, Шеинъ былъ во Владимирѣ и Гороховцѣ первымъ воеводой «у наряда». Въ 1550 году, на время отсутствія царя изъ Москвы въ походъ подъ Казань, Шеинъ былъ оставленъ съ другими боярами «Москву вѣдать». Въ этомъ же году В. Д. Шеинъ и умеръ.

Спиридовъ, «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ» (Рукоп. Имп. Публ. Библ.) V, 321; «Акты Археогр. Экспедиціи» I, 181; «Разрядная книга»—изд. Милюкова (Чтенія Моск. Общ. Исторіи и Древн. 1902. I—по указателю). *Е. Лихачъ.*

Шеинъ, *Димитрій Васильевичъ*, боярин и воевода. Въ октябрѣ 1487 года былъ посланъ къ крымскому хану Менгли-Гирею съ подарками и собственноручными граматами Іоанна III. Въ 1492 году въ качествѣ воеводы сторожевого полка ходилъ съ княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ на Литву, а въ 1495 году, когда открылась война съ Швеціей, сопровождалъ великаго князя въ Новгородъ и въ слѣдующемъ году былъ посланъ оттуда съ другими воеводами на Финляндію, гдѣ посланные разбили семитысячный шведскій отрядъ, но должны были уйти обратно, избѣгая встрѣчи съ главными шведскими войсками, стоявшими у Або. Въ 1499 году, во время неурядицъ и междоусобій въ Казани, ходилъ съ воеводой княземъ Бѣльскимъ усмирять казанцевъ и принудилъ удалиться отъ Казани претендента на Казанскій престолъ, татарскаго царевича Агалака. Въ 1500 г. подъ начальствомъ князя Даніила Щени ходилъ съ тверскими войсками къ Дорогобужу на литовцевъ и принималъ дѣятельное участіе въ битвѣ при рѣкѣ Ведрошѣ. Наградой за всѣ эти труды и походы было пожалованіе Шеину въ 1501 году высшаго сана боярина. Въ 1502 году Шеинъ съ сыномъ великаго князя, княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ,

ходилъ къ Смоленску, а въ маѣ 1506 г. былъ отправленъ уже великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ вмѣстѣ съ другими воеводами и братомъ великаго князя, княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ на Казань для наказанія отложившагося отъ Москвы казанскаго царя Магметъ-Амина. Московское войско потерпѣло пораженіе, Шеинъ попался въ плѣнъ непріятелямъ и послѣ долгихъ мученій былъ убитъ Магметъ-Аминемъ.

«Полное Собр. Русск. Лѣт.», VIII, 231, 237, 246; «Русскій Истор. Сборникъ», II, 78, V, 244, 253, 260; «Древняя россійская вивліоѳика», XX, 10, 13, Карамзинъ (изд. Эйнерлинга) VI, 116, 167, 196, прим. 305, 431, 467, 488, 541, VII, 7, 8, прим. 10. Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей» (Москва, 1836) т. V; Спиридовъ, «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ (рукопись Имп. Публ. Библ.) V, 319—320. *Е. Лихачъ.*

Шеинъ, *Иванъ Димитріевичъ*, боярин, сынъ боярина Дмитрія Васильевича Шеина (см. выше). Въ 1540 году былъ воеводою сторожевого полка во Владимирѣ и въ 1544 году пожалованъ въ окольничіе; въ мартѣ этого же года былъ посланъ для наказанія казанскихъ татаръ за нападенія на русскія области и удачно выполнилъ возложенную на него задачу. Въ 1546 году былъ воеводой въ Коломнѣ и въ этомъ же году ѣздилъ по порученію Іоанна IV въ Новгородъ выбрать для молодого царя невѣсту. Въ 1548 году упоминается въ чинѣ свадьбы брата царя, князя Юрія Васильевича, и во время похода царя подъ Казань былъ съ другими воеводами оставленъ въ Москвѣ для управленія въ отсутствіе царя государственными дѣлами. Въ 1549 и 1550 годахъ Шеинъ былъ снова воеводой въ Коломнѣ, а въ 1553 году былъ пожалованъ въ бояре и оставленъ на время отсутствія царя изъ Москвы «Москву вѣдать». Въ 1554 году упоминается въ чинѣ свадьбы казанскаго царя Симеона, а въ 1556 году уже умеръ.

Акты археографической экспедиціи, I, 354; Дополненіе къ актамъ историческимъ, I, 40; Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, II, 43; Древняя россійская библіотека, XX, 33, 39; Спиридовъ. «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ (рукопись Имп. Публ. Библ.) V, 321—322. *Е. Л.*

Шеинъ, *Мартинъ Ильичъ*, «рисовальныхъ дѣлъ мастеръ» с.-петербургскаго, а потомъ кронштадтскаго госпиталей и главный лѣкарь (oberchirurgus) с.-петербургскаго адмиралтейскаго госпиталя. Род. въ 1712 г., ум. 27-го іюля 1762 г. Получилъ первоначальное образованіе въ семинаріи Ѳеофана Прокоповича, по окончаніи курса въ которой былъ присланъ въ медицинскую канцелярію для опредѣленія на службу. Такъ какъ Ш. хорошо рисовалъ, то онъ въ 1738 году былъ опредѣленъ рисовальнымъ учителемъ, сперва въ с.-перебургскій адмиралтейскій, а затѣмъ въ кронштадтскій госпитали. Анатомическіе и ботаническіе рисунки такъ заинтересовали его, что онъ рѣшился учиться медицинѣ и въ особенности анатоміи. Черезъ 2 года онъ явился на экзаменъ и былъ признанъ въ 1741 г. достойнымъ подлѣкарскаго званія, причемъ отличался не только своими успѣхами въ наукахъ, но и чистотой и изяществомъ своихъ анатомическихъ работъ. Въ 1745 г. Ш. былъ произведенъ въ лѣкари, оставшись, однако, и рисовальнымъ мастеромъ въ томъ же госпиталѣ. Отказавшись впослѣдствіи отъ этой должности, онъ занялся переводами учебниковъ по различнымъ отраслямъ медицинскихъ наукъ, чѣмъ въ значительной степени обогатилъ бѣдную въ то время русскую медицинскую литературу. Изъ переведенныхъ имъ книгъ напечатаны: 1) «Лаврентія Гейстера въ Гелмстадтскомъ Университетѣ профессора, Цесарской и Берлинской Академій и лондонскаго ученаго собранія члена сокращенная анатомія, все дѣло анатомическое кратко въ себѣ заключающая. Переведена съ латинскаго языка на россійскій С.-Пб. адмиралтейской Госпитали Главнымъ лѣкаремъ Мартиномъ Шеинымъ. Напеч. при И. А. Н. 1757 г». и 2) «Іоганна Захарія Платнера доктора и проф. медицины въ Лейпцигѣ основательныя наставленія хирургическія, медицинскія и рукопроизводныя въ пользу учащимся съ прибавленіемъ къ тому изобрѣтенныхъ инструментовъ или орудій и другихъ вещей къ лѣкарскому искусству принадлежащихъ, перев. съ лат. яз. на рос. с.-петерб. адмиралт. гошпитали штабъ-лѣкаремъ Мартиномъ Шеинымъ. С.-Пб. при И. А. Н. 1761». За эти двѣ книги, посвященныя сенату и печатавшіяся, по представленію лейбъ-медика и директора медицинской канцеляріи Кондоиди, на казенный счетъ, Шеинъ получилъ званіе

штабъ-лѣкаря. Переводы его: Барбе «Хирургія» и Джексона «Enchiridium medicum» напечатаны не были.

Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», I отд., стр. 204 и 230; Л. Ѳ. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели» 1886 г., вып. I, стр. 165. *И. Гуревичъ.*

Шеинъ, *Михаилъ Борисовичъ*, умеръ 28-го апрѣля 1634 г. (казненъ въ Москвѣ). По своему происхожденію онъ принадлежалъ къ одному изъ древнѣйшихъ московскихъ боярскихъ родовъ, ведущихъ начало отъ Михаила Прушанина (или Прашинича), выѣхавшаго изъ Пруссіи въ Новгородъ въ XIII вѣкѣ. У Василія Михайловича Морозова, по прозвищу *Шея* (потомка Михаила Прушанина въ седьмомъ колѣнѣ), было два сына, старшій изъ которыхъ, боярин Дмитрій Васильевичъ *Шеинъ*, и есть собственно родоначальникъ Шеиныхъ. Всѣ три сына Дм. Вас. Шеина (Юрій, Василій и Иванъ) были боярами въ началѣ царствованія Іоанна IV. Старшій сынъ Василія Дмитріевича, Борисъ Васильевичъ (отецъ Михаила Борисовича—см. выше) былъ въ 1579 г., въ чинѣ окольничаго, главнымъ воеводой въ крѣпости Соколъ, осажденной польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Въ исходѣ XVI в. отъ погрома Іоанна Грознаго уцѣлѣло весьма немного извѣстныхъ древнихъ боярскихъ родовъ. По словамъ историка боярства В. О. Ключевскаго, къ этому времени сохранился какой-нибудь десятокъ княжескихъ фамилій и нѣсколько нетитулованныхъ, какъ напр., Шереметевы, Морозовы и Шеины.

Какъ человѣкъ «родословный», М. Б. Шеинъ вѣроятно былъ рано записанъ въ дворцовую службу, но мы ничего не знаемъ о немъ за время царствованія Ѳеодора Іоанновича. Впервые имя его встрѣчается въ 1598 г., когда онъ въ числѣ 45 стольниковъ, подписался подъ граматой объ избраніи на царство Бориса Годунова. Подпись его стоитъ на двадцатомъ мѣстѣ, при чемъ ниже его мы видимъ 17 княжескихъ подписей. Имя М. Б. Шеина неразрывно связано съ исторіей города Смоленска въ XVII в.: въ Смутную эпоху, въ 1609—1611 гг., онъ, будучи воеводой въ Смоленскѣ, мужественно выдержалъ почти двухлѣтнюю осаду этого города польскими войсками, а въ 1632—1634 гг., въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, не смогъ вернуть отъ поляковъ Смоленска, былъ обвиненъ за это въ измѣнѣ и казненъ. Всѣ историки, начиная съ Карамзина, останавливаются лишь на этихъ двухъ событіяхъ въ жизни Шеина, такъ какъ до 1609 г. и между 1611 и 1632 г. о немъ извѣстно очень немного.

Въ 1598 г., вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, Борисъ Годуновъ предпринялъ походъ противъ крымскаго царя Казыгирея, для чего и вступилъ съ войскомъ въ Серпуховъ. Шеинъ находился во время этого похода въ числѣ самыхъ приближенныхъ къ царю лицъ, такъ какъ былъ рындой у «другого сайдака». Въ послѣдующіе 1600—1604 гг. онъ былъ назначенъ полковымъ воеводой въ разные украинные города, какъ напр., Пронскъ и Мценскъ; въ одинъ изъ этихъ годовъ онъ долженъ былъ быть въ сходѣ съ бояриномъ кн. Тим. Ром. Трубецкимъ, начальствовавшимъ большимъ полкомъ, а затѣмъ онъ занималъ болѣе самостоятельное положеніе, такъ какъ былъ воеводой передового полка, и тогда уже къ нему въ сходъ былъ назначенъ изъ Михайлова стольникъ и воевода Борисъ Мих. Вельяминовъ. Въ 1605 г., когда царское войско, подъ предводительствомъ кн. Вас. И. Шуйскаго, разбило при Добрыничахъ «названнаго царя Димитрія», Ш. былъ посланъ съ извѣстіемъ объ этой побѣдѣ къ царю Борису Годунову, бывшему въ то время въ Троицкомъ монастырѣ. Извѣстіе это такъ обрадовало встревоженнаго царя, что онъ пожаловалъ Ш. въ окольничіе. Какъ видно изъ позднѣйшаго свидѣтельства самого Ш., онъ былъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ въ то время, когда произошла перемѣна въ общемъ настроеніи и всѣ стали присягать Лжедмитрію. Ш. не торопился однако съ присягой и «поклонился Гришкѣ только тогда, когда ему поклонились другіе».

Сначала Лжедмитрій былъ на него «сердитъ», вѣроятно именно за эту медлительность, но потомъ сталъ «ласковъ и звалъ къ себѣ на службу». Когда Лжедмитрій задумалъ различныя преобразованія въ московскихъ государственныхъ учрежденіяхъ и, между прочимъ, пожелалъ вмѣсто Боярской Думы

устроить Сенатъ на подобіе польскаго, то былъ составленъ списокъ лицъ, которыя должны были войти въ этотъ Сенатъ, или въ «Совѣтъ его Царской милости», какъ онъ названъ въ подлинномъ документѣ. Сенатъ раздѣлялся на четыре отдѣленія: 1) совѣтъ духовныхъ (патріархъ, митрополиты, архіепископы и епископы); 2) совѣтъ бояръ; 3) совѣтъ окольничихъ; 4) совѣтъ дворянъ. Въ «Совѣтъ окольничихъ» намѣчено 16 человѣкъ, и во главѣ ихъ поставленъ Ш.

Въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго, въ 1607 году, Ш. былъ пожалованъ въ бояре, а въ апрѣлѣ 1608 г. мы видимъ его воеводой въ Смоленскѣ, весьма важномъ въ то время стратегическомъ пунктѣ Московскаго государства, у Польско-Литовскаго рубежа. При такомъ положеніи Смоленска, а въ особенности въ виду тогдашнихъ событій въ Москвѣ, Ш. приходилось быть сильно насторожѣ. У пограничныхъ жителей, московскихъ и литовскихъ происходили частыя ссоры; они жаловались своимъ воеводамъ на притѣсненіе сосѣдей, и вслѣдствіе этого у Ш. возникла оживленная переписка съ оршинскимъ старостой Андреемъ Сапѣгой и велижскимъ— Александромъ Гонсѣвскимъ. 21-го августа 1608 г. Сапѣга писалъ Ш., что многіе именитые польскіе паны вторгаются въ Московское государство самовольно и что это происходитъ безъ вѣдома и противъ желанія короля. Прося отпустить изъ Москвы королевскихъ пословъ и задержанныхъ тамъ людей, Сапѣга прибавлялъ, что если они не будутъ выпущены, то король никогда больше не станетъ посылать къ московскому царю пословъ, посланниковъ и гонцовъ. Затѣмъ онъ, по приказанію короля, напоминалъ, чтобы не произошло нарушенія перемирія со стороны московскаго царя; что же касается короля, то онъ его не нарушалъ и впредь будетъ соблюдать всѣ условія. 15-го апрѣля 1609 г. вернулся изъ Велижа въ Смоленскъ Юрій Буланинъ, ѣздившій къ велижскому старостѣ Гонсѣвскому съ «листомъ» отъ Ш. Онъ сообщилъ Ш. тѣ слухи, которые ходили на Велижѣ относительно плановъ польскаго короля и цѣли пріѣзда Гонсѣвскаго на Велижъ. По его словамъ, король Сигизмундъ III, королевичъ Владиславъ и радные паны находятся въ Краковѣ и собираются къ Николину дню въ Вильну; королевича хотятъ отпустить въ Москву какъ будто съ посольствомъ къ царю Вас. Ив. Шуйскому, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы посадить государемъ на Московское государство; Гонсѣвскій присланъ на Велижъ уговаривать смольнянъ отдать Смоленскъ польскому королю и посадить королевича на Московское государство. Кромѣ того, Гонсѣвскому велѣно на рубежѣ вести переговоры съ «государевыми», т.-е. московскими людьми, но Буланину неизвѣстно, о чемъ именно: если «государевы» люди сговорятся съ Гонсѣвскимъ, то король пошлетъ подъ Москву къ литовскимъ людямъ «листъ» и велитъ Тушинскаго вора связать; Гонсѣвскій хочетъ произвести размежеваніе земель, во избѣжаніе постоянныхъ столкновеній. Десять дней спустя, 26-го апрѣля, Ш. и его товарищъ кн. Горчаковъ доносили царю о вѣстяхъ, полученныхъ лазутчиками-крестьянами изъ Дубровны, Орши, Копыси и Мстиславля. Лазутчики приносили вѣсти, слышанныя ими отъ своихъ «сходниковъ», т.-е. людей подкупленныхъ, которые «сходясь» въ условленныхъ мѣстахъ съ русскими лазутчиками, увѣдомляли ихъ обо всемъ, что дѣлалось въ Литвѣ. На этотъ разъ вѣсти касались Юрія Мнишка, воеводы Сендомирскаго, которому король отказалъ въ ратныхъ людяхъ, а также Турціи, Франціи и сбора въ Литвѣ денегъ для найма войска. Одновременно съ этимъ Ш. доводилъ до свѣдѣнія царя, что король намѣренъ отправить въ Москву посланника Радневскаго, вслѣдствіе чего надо рѣшить, на какія мѣста пройти посланнику. Что касается съѣзда въ Велижѣ, на который, по просьбѣ Гонсѣвскаго, Ш. долженъ былъ послать дворянъ, чтобы «унять христіанскую кровь и жить въ тишинѣ и покоѣ», то Ш. никого не послалъ туда, такъ какъ братъ велижскаго старосты, Симонъ Гонсѣвскій, съ государевыми измѣнниками Хрипуновыми, съ «ворами» и съ литовскими людьми, вторгся въ пограничныя смоленскія волости, Щучейскую и Порѣцкую: они выжгли деревни, многихъ крестьянъ побили, иныхъ взяли въ плѣнъ и разграбили ихъ имущество, а землю этихъ волостей отвели къ велижскому рубежу.

III. жаловался Александру Гонсѣвскому на нарушеніе перемирныхъ условій и измѣненіе рубежа, а Гонсѣвскій, въ отвѣтъ на это, писалъ, что въ грамотѣ III. рубежъ между Смоленскомъ и Велижемъ обозначенъ не такъ, какъ уговорено было въ Москвѣ съ боярами. На упреки III., что поляки не выведены изъ Московскаго государства, и отъ того происходитъ страшное кровопролитіе, Гонсѣвскій написалъ слѣдующее: «Ты хочешь, чтобъ польскихъ и литовскихъ людей вывести изъ Москвы; а я спрошу у тебя: какимъ способомъ? Если грамотами королевскими, то таковыя уже были имъ посланы; король хотѣлъ послать еще гонца и приказалъ мнѣ переговорить съ тобою о томъ и обо всемъ добромъ дѣлѣ на съѣздѣ. И вы сами отъ того бѣгаете, держась своего Московскаго обычая: братъ брату, отецъ сыну, сынъ отцу, не вѣрите; и тотъ обычай привелъ Московское царство къ теперешней великой погибели. А потому я къ тебѣ о томъ пишу, что самъ знаю всѣ Московскіе обычаи: въ нашемъ народѣ не такъ... Зная, что у васъ отъ вашихъ государей и отъ народа нѣтъ такой довѣренности, какая есть у насъ, и что ты, самъ по себѣ, по обычаю Московскому, не можешь выслать на съѣздъ со мной, я писалъ тебѣ, чтобы ты объявилъ объ этомъ архіепископу и другимъ смольнянамъ, и съ ихъ вѣдома устроилъ съѣздъ; но и это не помогло. Припоминая себѣ дѣла Московскія, къ которымъ, будучи въ Москвѣ, приглядѣлся и прислушался, также и нынѣшнее ваше поведеніе видя, я дивлюсь тому: что ни дѣлаете, все только на большее кровопролитіе и пагубу своего государства». Лѣтомъ 1609 г. III. доносилъ въ Новгородскій разрядъ о покорности царю жителей г. Торопца, передавшихся передъ тѣмъ Тушинскому вору, о пораженіи литовцевъ подъ Дорогобужемъ воеводами кн. Барятинскимъ и Ададуровымъ, о взятіи ими Вязьмы и выступленіи затѣмъ въ походъ для соединенія съ полками кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго.

Еще при жизни перваго Лжедмитрія среди московскихъ бояръ возникъ вопросъ о предложеніи московскаго престола польскому королевичу Владиславу, а съ теченіемъ времени число сторонниковъ королевича значительно увеличилось. Вступленіе союзныхъ шведскихъ войскъ въ Московское государство весной 1609 г. побудило польскаго короля Сигизмунда не медлить дольше и вступить съ войскомъ въ московскіе предѣлы раньше, нежели Шуйскій успѣетъ возстановить государственный порядокъ. Послѣ многосторонніхъ обсужденій, итти-ли немедленно завоевывать московскій престолъ, или покорить прежде Сѣверскую и Смолепскую области, еще недавно принадлежавшія Польско-Литовскому королевству — Сигизмундъ двинулся къ Смоленску, такъ какъ его увѣдомили, что смоленскій воевода III. и всѣ жители охотно сдадутся ему.

Въ книгѣ Д. И. Иловайскаго «Смутное время Московскаго государства» мы находимъ довольно подробныя указанія на состояніе въ то время Смоленска. Пользуемся этими свѣдѣніями. Такъ какъ Смоленскъ расположенъ на обоихъ холмистыхъ берегахъ Днѣпра, при чемъ самый городъ или крѣпость лежитъ на лѣвомъ берегу, а часть городскихъ посадовъ и слободъ на правомъ, то III. уговорилъ жителей сжечь свои беззащитныя поселенія, а самимъ перебраться съ семьями въ крѣпость и всѣмъ способнымъ къ бою стать въ ряды ея защитниковъ. Каменныя стѣны крѣпости, построенныя въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, отличались прочностью и основательностью. Онѣ имѣли три сажени толщины и до пяти саженъ вышины; въ нихъ подѣланы амбразуры или «бои» въ три обычные яруса: подошвенный, средній и верхній. Въ стѣнахъ было до 38 круглыхъ и четвероугольныхъ башенъ и нѣсколько воротъ, а по стѣнамъ размѣщено болѣе 300 пушекъ и разнообразныхъ пищалей, съ достаточнымъ количествомъ пороха и желѣзныхъ и каменныхъ ядеръ. Продовольствіе было также заготовлено въ изобиліи. Въ половинѣ августа составлена роспись сбора даточныхъ людей со Смоленскаго уѣзда, а 28-го августа сдѣлано было, ввиду незначительнаго гарнизона Смоленской крѣпости, слѣдующее распредѣленіе «начальныхъ ратныхъ людей» и смоленскихъ обывателей. По стѣнамъ, башнямъ и воротамъ городскимъ было назначено «начальными воинскими людьми»: 39 человѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и 48

человѣкъ посадскихъ торговыхъ людей, такъ что изъ нихъ приходилось на каждый отдѣлъ укрѣпленій по три, по четыре человѣка. Черныя сотни и слобожанъ (всего 1.862 человѣка) Ш. велѣлъ расписать по нѣсколько десятковъ на каждый отдѣлъ стѣны въ помощь ратнымъ людямъ, да по нѣскольку человѣкъ при каждомъ орудіи въ помощь пушкарямъ и затинщикамъ, а остальные посадскіе люди и слобожане назначены для содержанія ночныхъ карауловъ, подъ вѣдѣніемъ двухъ земскихъ старостъ. Только такимъ умѣлымъ распредѣленіемъ наличнаго количества ратныхъ людей и обывателей удалось, хотя отчасти, пополнить тотъ недостатокъ, который произошелъ вслѣдствіе отправки на помощь Скопину-Шуйскому трехтысячнаго отряда; въ концѣ-концовъ Ш. могъ набрать до семи-восьми тысячъ способныхъ къ бою, но плохо вооруженныхъ людей.

16-го сентября 1609 г. (по сентябрьскому счету—1610 г.) Сигизмундъ прибылъ подъ Смоленскъ, а 19-го послалъ туда «универсалъ», въ которомъ упоминалъ обо всѣхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ въ послѣднее время Московское государство. Ссылаясь на призывъ русскихъ людей притти къ нимъ на помощь, Сигизмундъ ждалъ отъ смолянъ покорности и встрѣчи съ хлѣбомъ-солью; въ противномъ случаѣ, онъ грозилъ, что никому ни будетъ пощады. На это воззваніе смоленскіе воеводы—Ш. и кн. Горчаковъ, а также архіепископъ Сергій и всѣ жители отвѣчали: «мы въ храмѣ Богоматери дали обѣтъ не измѣнять государю нашему, Василію Іоанновичу, а тебѣ литовскому королю и твоимъ панамъ не поклониться». Этотъ отвѣтъ ясно доказалъ Сигизмунду, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе, что Смоленскъ не покорится добровольно, и что его придется добывать оружіемъ. Королевское войско окружило городъ нѣсколькими отрядами; главныя силы расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ надъ Днѣпромъ, а король, гетманъ Жолкевскій, канцлеръ Сапѣга и другія начальствующія лица размѣстились въ ближнихъ загородныхъ монастыряхъ. Началось обстрѣливаніе смоленскихъ стѣнъ изъ пушекъ, но пальба эта мало вредила осажденнымъ, которые въ свою очередь отвѣчали изъ своихъ пушекъ и пищалей. Черезъ десять дней 25-го сентября, траншеи, устроенныя нѣмецкой пѣхотой въ польскомъ войскѣ были настолько уже близко отъ городскихъ стѣнъ, что король рѣшилъ сдѣлать ночной приступъ. Копытецкія и Авраміевскія ворота были взорваны при помощи петардъ—«мѣдяныхъ болвановъ съ зельемъ», по выраженію лѣтописи. Нѣсколько десятковъ воиновъ пробрались въ крѣпость, но скоро были оттуда вытѣснены, такъ какъ не получили подкрѣпленія. Разрушенныя ворота смольняне немедленно завалили пескомъ и камнями, а потомъ укрѣпили палисадами, и усилили при нихъ стражу. Въ слѣдующія двѣ ночи попытки нечаяннаго приступа были также неудачны; не удавались и подкопы, потому что осажденные замѣчали ихъ, благодаря искуснымъ ходамъ или «слухамъ», существовавшимъ подъ крѣпостью, и тотчасъ уничтожали, взрывая ихъ вмѣстѣ съ людьми на воздухъ. Въ концѣ сентября смольняне увѣдомляли о своемъ положеніи дворянъ, дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей города Смоленска, находившихся въ полкахъ подъ Москвой, и убѣждали ихъ просить у царя помощи осажденнымъ. 9-го октября Ш. и кн. Горчаковъ доносили царю, что литовцы поставили за рѣкою Чурилнею туры и бьютъ по Богословской улицѣ, и что Сигизмундъ и гетманъ Жолкевскій присылали къ нимъ требованіе о сдачѣ города. Жители Смоленска въ тотъ же день писали царю, что у нихъ мало ратныхъ людей; что волостные крестьяне отказались итти на помощь къ нимъ и прислать даточныхъ людей; что польскій король прельщаетъ ихъ «вольностью» но что они дали обѣтъ умереть, а не покориться королю. Въ «Дневникѣ событій», относящихся къ «Смутному времени (1603—1613 гг.), извѣстномъ подъ именемъ «Исторіи ложнаго Димитрія», подъ 3-мъ и 4-мъ ноября 1609 г. помѣщены такого рода замѣтки: «Одинъ русскій стрѣлецъ выбѣжалъ изъ крѣпости черезъ отверстіе и передался намъ. Онъ говоритъ, что въ крѣпости большое бѣдствіе и дороговизна: пудъ соли стоитъ рубль; четверть ржи—рубль; сѣна для лошадей не имѣютъ, воды недостаточно. Вылазки дѣлаютъ только для того, чтобы выслать

кого либо къ Шуйскому, потому что уже 4 недѣли ни отъ нихъ никто не ходилъ къ нему, ни отъ него къ нимъ... Ночью на среду (4-го ноября) брошены были въ крѣпость изъ мортиръ каленыя ядра и шесть изъ нихъ упали и зажгли одинъ домъ, такъ что совсѣмъ показалось было пламя, но множество народа бросилось и потушило огонь; не обошлось, однако, безъ потери въ людяхъ». Казалось бы, что въ виду такого печальнаго положенія дѣлъ, Смоленскъ долженъ скоро сдаться, но защитники его, съ архіепископомъ Сергіемъ и Ш. во главѣ, были мужественны и непоколебимы и спокойно выдерживали осаду, несмотря на то, что ни откуда не получали помощи.

Воевода брацлавскій Янъ Потоцкій, главный начальникъ надъ осаждающими войсками послѣ ухода изъ подъ Смоленска гетмана Жолкевскаго, завидуя его успѣху въ Москвѣ, непремѣнно желалъ взять Смоленскъ. Когда изъ Сѣверской земли и съ Гонсѣвскимъ изъ Бѣлой пришло на помощь къ Потоцкому 15 тысячъ малорусскихъ казаковъ, онъ велѣлъ изо всѣхъ орудій стрѣлять въ среднюю бойницу смоленской городской стѣны. Стѣна не могла устоять и обрушилась, вслѣдствіе чего образовался довольно широкій проломъ, но войти черезъ него въ крѣпость не было никакой возможности, потому что за стѣною былъ старый валъ, вышиною болѣе десяти локтей. Валъ этотъ, по словамъ Жолкевскаго, существовалъ еще въ то время, когда Смоленскомъ владѣли поляки, и представлялъ изъ себя болѣе надежный оплотъ, нежели каменная городская стѣна, построенная при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Кромѣ того, имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно времени для приготовленій къ «сидѣнью» въ Смоленскѣ, русскіе укрѣпились впереди вала, такъ что это мѣсто было самое защищенное. Видя разрушеніе стѣны и считая уже себя побѣдителемъ, Потоцкій непремѣнно хотѣлъ тотчасъ же начать приступъ. Ш. не особенно опасался этого приступа, но услыхавъ, что войско, бывшее подъ предводительствомъ кн. Дм. Ив. Шуйскаго (брата царя), разбито — выѣхалъ *впервые* изъ крѣпости, чтобы вступить въ переговоры съ Потоцкимъ и и съ канцлеромъ Львомъ Сапѣгой. Ш. объявилъ, что поступитъ согласно съ тѣмъ, какой будетъ договоръ въ Москвѣ у поляковъ съ боярами, но Потоцкій нетерпѣливо прервалъ его рѣчь, думая, что Ш. изъ трусости хочетъ избѣжать приступа. Черезъ нѣсколько часовъ Потоцкій началъ приступъ, который былъ отраженъ смольнянами, безъ потери для себя и съ великимъ урономъ для осаждающихъ. Тогда Потоцкій велѣлъ разбивать башни, по разрушеніи которыхъ хотѣлъ снова предпринять штурмъ, но сильный дождь помѣшалъ исполненію его намѣренія.

Получивъ извѣстіе о сведеніи съ престола царя Вас. Ив. Шуйскаго и о договорѣ Жолкевскаго съ временнымъ московскимъ правительствомъ, по которому королевичъ Владиславъ былъ признанъ царемъ Московскимъ и всея Руси, смольняне вступили въ переговоры съ королемъ; но когда выяснилось, что Смоленскъ долженъ сдаться не королевичу, а самому королю, т. Ш. не согласился на это и отложилъ окончаніе переговоровъ до пріѣзда великихъ московскихъ пословъ. Въ октябрѣ 1610 г. прибыло подъ Смоленскъ посольство, съ кн. Вас. Вас. Голицынымъ и митрополитомъ Филаретомъ во главѣ, чтобы просить Сигизмунда отпустить на московскій престолъ королевича Владислава. Королевскіе вельможи объявили, что прежде всего Сигизмундъ долженъ «утишить смятенное царство Московское» и «занять Смоленскъ, будто бы преклонный къ Лжедимитрію». Послы отвѣчали: «Смоленскъ не имѣетъ нужды въ воинахъ иноземныхъ; оказавъ столько вѣрности во времена самыя бѣдственныя, столько доблести въ защитѣ противъ васъ, измѣнитъ-ли чести нынѣ, чтобы служить бродягѣ? Ручаемся вамъ *душами* за боярина Шеина и гражданъ: они искренно, вмѣстѣ съ Россіею, присягнутъ Владиславу». Королевскіе вельможи настаивали, чтобы Смоленскъ присягнулъ и Сигизмунду, и Владиславу, и чтобы въ Смоленскъ были впущены польскіе ратные люди. Главные московскіе послы не могли согласиться на это, совѣтовались съ дворянами посольства, спрашивали, наконецъ, мнѣніе смоленскихъ дѣтей боярскихъ, которые, будучи подъ Москвой, вѣрно служили царю Василію Ивановичу, а послѣ его низложенія пріѣхали, вмѣстѣ съ послами, къ Смоленску. Смольняне сказали: «хотя наши матери и жены гибнутъ

въ Смоленскѣ, а все-таки будьте тверды и не впускайте въ Смоленскъ польскихъ и литовскихъ людей. Намъ доподлинно извѣстно, что еслибы вы и рѣшились впустить ихъ, то смоленскіе сидѣльцы все равно васъ не послушаютъ». Тогда московскіе послы рѣшительно отказались впустить въ Смоленскъ польскихъ ратныхъ людей, говоря, что еслибы они это сдѣлали, то были бы «ото всей земли въ ненависти и проклятьѣ». Они предложили сослаться съ Москвой и умоляли, чтобы Сигизмундъ прекратилъ осаду Смоленска до полученія отвѣта изъ Москвы. Королевскіе вельможи согласились лишь на посылку въ Москву гонца, вмѣстѣ съ польскимъ дворяниномъ, но гордо заявили, что «не Москва де нашему государю указываетъ, а государь нашъ Москвѣ указываетъ», и прибавили, что Сигизмунъ даже на время не отступитъ отъ Смоленска.—Послѣ этого былъ подведенъ новый подкопъ подъ Граповитую башню города Смоленска и 21-го ноября взорваны башня и сажень десять городской стѣны; поляки, нѣмцы и казаки, бывшіе въ польскихъ войскахъ, три раза проникали въ городъ, но каждый разъ были отражаемы Ш-мъ. Въ концѣ декабря привезены граматы изъ Москвы отъ имени бояръ, но безъ патріаршей подписи, чтобы смольняне присягнули королю и королевичу. И послы, и жители Смоленска отказались исполнить постановленіе бояръ, находя его незаконнымъ, безъ скрѣпы патріарха. Послѣ этого московскіе послы и польскіе паны съѣзжались нѣсколько разъ для переговоровъ, но дѣло не подвигалось впередъ. Король Сигизмундъ письменно заявилъ о своемъ неудовольствіи Московской Боярской Думѣ, которая, вслѣдствіе этого, въ концѣ февраля 1611 г., отправила Ш-у и кн. Горчакову рѣшительную грамату о сдачѣ Смоленска. «Вамъ бы, господа, — писали бояре,—однолично всякое упрямство отставя, общего нашего совѣту и граматъ не ослушатися, и крестъ государю королевичу Владиславу Жигимонтовичу цѣловати и Литовскихъ-бы людей, по договору, въ городъ пустити, чтобъ вамъ тѣмъ своимъ упрямствомъ королевскаго величества на большій гнѣвъ не воздвигнути и на себя конечнаго раззоренія не навести». Ш—а бояре упрекнули, что онъ «такъ затвердѣлъ», что не хочетъ видѣть «государскаго добра», т.-е. доброты Сигизмунда. Однако, и эта грамата не поколебала Шеина.

15-го марта 1611 г. были предложены Сигизмундомъ слѣдующія статьи о сдачѣ ему Смоленска: 1) стражѣ у городскихъ воротъ быть пополамъ королевской и городской, однимъ ключамъ быть у воеводы, а другимъ у начальника польскаго отряда; 2) король обѣщаетъ не мстить гражданамъ за ихъ сопротивленіе и «грубости» и безъ вины никого не ссылать; 3) когда смольняне принесутъ повинную и исполнятъ все требуемое, тогда король сниметъ осаду, и городъ останется за московскимъ государствомъ впредь до дальнѣйшаго разсужденія; 4) смольняне передавшіеся прежде королю, не подчинены суду городскому, но вѣдаются польскимъ начальствомъ; 5) смольняне обязаны заплатить королю всѣ военные убытки, причиненные ему долгимъ ихъ сопротивленіемъ. Смольняне приняли эти условія съ нѣкоторыми измѣненіями; они желали, чтобы воротные ключи были только у смоленскаго воеводы, чтобы Смоленскъ и весь смоленскій уѣздъ остались за Московскимъ государствомъ; чтобы какъ скоро они поцѣлуютъ крестъ Владиславу, король отступилъ отъ ихъ города, очистилъ весь уѣздъ, и потомъ, когда онъ пойдетъ въ Литву со всѣмъ войскомъ, они впустятъ къ себѣ его отрядъ сполна; смольняне отказались платить за убытки, отговариваясь своей бѣдностью, и обѣщали только поднести дары королю.

Пока тянулись переговоры, пришла вѣсть о движеніи перваго областного ополченія, подъ предводительствомъ Пр. Петр. Ляпунова, къ Москвѣ и о сожженіи ея поляками. Московскіе послы недоумѣвали: «Кто мы теперь, отъ кого послы—не знаемъ; кто насъ отпускалъ, тѣ, какъ вы говорите, умышляютъ противное нашему посольству. И съ Смоленскомъ теперь не знаемъ что дѣлать: потому что если смольняне узнаютъ, что королевскіе люди, которыхъ москвичи впустили къ себѣ, Москву выжгли, то побоятся, чтобъ и съ ними того же не случилось, когда они впустятъ къ себѣ королевскихъ людей». За свое упорство послы были въ половинѣ апрѣля отвезены

въ Маріенбургъ. Послѣ того Смоленскъ продержался еще около двухъ мѣсяцевъ, несмотря на то, что ряды защитниковъ рѣдѣли, главнымъ образомъ, отъ цынги, появившейся вслѣдствіе недостатка соли. Смоленскъ былъ преданъ полякамъ Андреемъ Дедешинымъ, перебѣжавшимъ въ королевскій лагерь; онъ указалъ на ту часть стѣны, которая была выбита въ сраженіи 21-го ноября 1610 г., а затѣмъ спѣшно возобновлена въ сырую погоду и потому не отличалась прочностью. Король велѣлъ обратить пушки въ эту сторону, стѣна была разрушена, и ночью 3 го іюня 1611 г. поляки вошли черезъ проломъ въ городъ. Ш. съ женою и дѣтьми стоялъ на башнѣ и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, былъ взятъ самимъ Яковомъ Потоцкимъ. Нѣкоторые жители искали спасенія въ соборной церкви Богоматери, но одинъ смольнянинъ бросился въ погребъ съ пороховою казною, бывшей подъ церковью, зажегъ порохъ, и церковь, вмѣстѣ со всѣми людьми, взлетѣла на воздухъ. Шепина привели въ королевскій станъ и подвергли пыткамъ, допрашивая по 27-ми пунктамъ о предполагаемыхъ сношеніяхъ его съ кн. Вас. Вас. Голицынымъ, Ляпуновымъ, Салтыковымъ и Тушинскимъ воромъ, о причинахъ упорной обороны и о томъ, гдѣ скрыта смоленская денежная казна. Послѣ пытокъ и допроса, Шепина заковали въ кандалы; король взялъ къ себѣ его сына, а жену и дочь отдалъ Льву Сапѣгѣ.

Какъ смотрѣли на Ш. современники, видно, напр., изъ граматы отъ 12-го іюня 1611 г., писанной казанцами пермичамъ: «а тѣмъ и утѣшаются (русскіе люди) Божіимъ милосердіемъ, что далъ Богъ за православную вѣру крѣпкого стоятеля, святѣйшаго Ермогена, патріарха Московскаго и всеа Русіи, а въ Смоленску архіепископа да *премудрого боярина Михайла Борисовича...*» Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ паденія Смоленска, 19-го декабря 1611 г., Сигизмундъ доставилъ себѣ тщеславное удовольствіе: устроилъ торжественный въѣздъ въ Варшаву гетмана Жолкевскаго съ большою, блестящею свитою полковниковъ и ротмистровъ; вмѣстѣ съ гетманомъ везли, на показъ народу, въ открытой каретѣ, запряженной шестерней бѣлыхъ коней, бывшаго московскаго царя Василія Ивановича Шуйскаго съ братьями. Далѣе слѣдовали кареты, въ которыхъ сидѣли смоленскій архіепископъ Сергій, Шеинъ и другіе смоленскіе плѣнники. Ихъ всѣхъ провезли въ королевскій дворецъ, гдѣ произошелъ пріемъ, столь же торжественный какъ и въѣздъ.

Ш. прожилъ, восемь лѣтъ въ польскомъ плѣну. Долго ли онъ находился въ разлукѣ съ семьей—неизвѣстно, но въ 1614 г. онъ былъ уже вмѣстѣ съ женой и дочерью въ вотчинѣ Льва Сапѣги, въ Слонимскомъ повѣтѣ. Въ этомъ году правилъ посольство въ Польшу Желябужскій. На возвратномъ пути онъ остановился въ имѣніи Сапѣги и видѣлся съ Ш—мъ, который наказывалъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и къ боярамъ: «Какъ будетъ размѣна съ литовскими людьми, то государь бы и бояре приказали посламъ накрѣпко, чтобъ береглись обману отъ литовскихъ людей; послалъ бы сходиться между Смоленскомъ и Оршею на старомъ рубежѣ; у Литвы съ Польшею рознь великая, а съ турками мира нѣтъ; если государевы люди въ сборѣ, то надобно непремѣнно Литовскую землю воевать и тѣсноту чинить, теперь на нихъ пора пришла»; кромѣ того, онъ совѣтовалъ, чтобы плѣнниками не размѣнивались порознь. Въ августѣ 1617 г. королевичъ Владиславъ, отправляясь воевать съ Московскимъ государствомъ, прибылъ изъ Варшавы въ Могилевъ на Днѣпрѣ, а оттуда, вмѣстѣ съ Ш. и другими москвичами, поѣхалъ въ Смоленскъ. Въ «Исторіи Россіи» Соловьева находимъ слѣдующее интересное свѣдѣніе: «Говорятъ, что въ Смоленскѣ очень занимали королевича и всѣхъ его окружавшихъ разговоры Шепина съ мальтійскимъ кавалеромъ Новодворскимъ, принимавшимъ дѣятельное участіе во взятіи Смоленска; Новодворскій разсказывалъ, какъ онъ бралъ, а Шеинъ, какъ онъ защищалъ городъ; оба соперника такъ подружились, что поклялись другъ другу въ вѣчномъ братствѣ». 1-го декабря 1618 г. между Московскимъ государствомъ и Польшей было заключено въ деревнѣ Деулинѣ перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, а полгода спустя, 1-го іюня 1619 г., на рѣчкѣ Поляновкѣ произошелъ размѣнъ русскихъ и польскихъ плѣнниковъ. Вечеромъ въ этотъ день подъѣхала къ рѣкѣ

колымага, въ которой сидѣлъ Филаретъ Никитичъ, одѣтый въ польское ветхое платье; за нимъ слѣдовали пѣшкомъ: Шепинъ, думный дьякъ Томила Луговской и много другихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и дворовыхъ людей.

Немедленно по возвращеніи изъ плѣна, Ш. былъ награжденъ за свою службу царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, но не особенно щедро—получилъ лишь шубу и кубокъ. Затѣмъ до 1628 г. Ш. несъ исключительно придворную службу. На обѣихъ свадьбахъ царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1624 г. съ княжной Маріей Владиміровной Долгорукой и въ 1626 г. съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой, онъ былъ дружкой со стороны невѣсты, а жена его, боярыня Марья Михайловна, свахой тоже со стороны невѣсты; на второй свадьбѣ Ш., кромѣ того, ходилъ къ патріарху Филарету Никитичу и къ великой инокинѣ Маѳѣ Ивановнѣ отъ невѣсты съ низанымъ убрусомъ, ширинкою, перепечею и сыромъ. Съ 1619 до 1628 г. Ш. сопровождалъ иногда царя въ его загородныхъ богомольныхъ «походахъ», по нѣскольку разъ въ годъ и чаще многихъ другихъ придворныхъ обѣдалъ у царя и у патріарха въ торжественные дни и присутствовалъ при пріемахъ иностранныхъ пословъ. Въ 1625—1630 гг. онъ бывалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими боярами, въ «отвѣтѣ» съ послами — кизильбашскими, шведскими, французскими, голландскими и турецкими; для этой посольской службы Ш—у былъ данъ титулъ намѣстника тверского. Въ 1627, 1629 и 1630 гг. онъ вѣдалъ Москву во время отсутствія царя, ходившаго часто на богомолье. Въ 1628—1631 гг. былъ начальникомъ Пушкарскаго приказа.

Года за два до истеченія срока Деулинскаго перемирія, заключеннаго съ Польшей въ 1618 г. (срокъ истекалъ 1-го іюня 1632 г.), въ Московскомъ государствѣ начались дѣятельныя приготовленія къ войнѣ съ Польшей. Приглашены были служилые иноземцы, которымъ поручено нанять солдатъ, главнымъ образомъ нѣмцевъ; закуплены за границей мушкеты и сабли; русскихъ ратныхъ людей стали обучать иноземному строю. 20-го апрѣля 1632 г. умеръ польскій король Сигизмундъ, что и побудило Михаила Ѳеодоровича созвать въ іюн Земскій Соборъ для рѣшенія вопроса о войнѣ. Земскій Соборъ согласился с желаніемъ царя и патріарха не откладывать войну и воспользоваться польским междуцарствіемъ. Еще въ іюнѣ 1631 г царь Михаилъ Ѳеодоровичъ указалъ быт на своей государевой службѣ противъ литовскихъ людей боярамъ и воеводамъ кн. Дм. Мамстр. Черкасскому и Аф. Мих. Лыкову. Почти годъ спустя, въ апрѣлѣ 1632 г., кн. Лыковъ билъ челомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету Никитичу, что онъ не можетъ быть въ товарищахъ у кн. Черкасскаго, извѣстнаго своимъ тяжелымъ нравомъ къ тому же онъ противъ кн. Черкасскаго старъ и служитъ государю сорокъ лѣтъ, изъ которыхъ «лѣтъ съ тридцати ходитъ своимъ набатомъ, а не за чужимъ набатомъ и не въ товарищахъ». За безчестье кн. Черкасскаго была взыскана съ кн. Лыкова въ его пользу крупная по тому времени сумма денегъ—1.200 р., а назначеніе ихъ обоихъ на службу было отмѣнено. 23-го апрѣля 1632 г., вмѣсто нихъ назначены: Шепинъ и кн. Дм. Мих. Пожарскій. Имъ велѣно собираться съ людьми въ Можайскѣ и въ Вязьмѣ, затѣмъ идти въ Дорогобужъ, а взявъ Дорогобужъ итти подъ Смоленскъ. Изъ этого краткаго приказанія ясно видно, что Московское правительство разсчитывало на быстрый переходъ войска отъ Москвы до Дорогобужа; не сомнѣвалось, что Дорогобужъ будетъ скоро взятъ и что затѣмъ войско такъ же успѣшно дойдетъ до Смоленска. Но между назначеніемъ воеводъ и выступленіемъ войска изъ Москвы протекло два съ половиной лѣтнихъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ произошла еще перемѣна: 5-го іюня кн. Дм. Мих. Пожарскій сказалъ на себя «черный недугъ», вслѣдствіе чего товарищемъ къ Ш—у назначенъ вмѣсто него окольничій Артемій Вас. Измайловъ. Въ это время продолжали дѣлать приготовленія къ войнѣ, а придворная жизнь текла обычнымъ порядкомъ, и Ш. по прежнему обѣдалъ за царскимъ столомъ въ имянины царевны Ирины Мих. (5-го мая) и самого царя (12-го іюля). Наконецъ, 9-го августа объявлена изъ Разряда роспись лицъ, назначенныхъ на службу подъ Смо-

ленскъ: въ большомъ полку—боярин М. Б. Шеинъ и окольничій Арт. Вас. Измайловъ, а дьяки при нихъ—Александръ Дуровъ и Дмитрій Карповъ; у наряду—воевода Ив. Никиф. Арбузовъ и дьякъ Иванъ Костюринъ; съ боевыми запасами—Григ. Алексѣев. Загряжскій и дьякъ Емельянъ Евсевьевъ; для раздачи ежемѣсячнаго жалованья нѣмцамъ—Вас. Ив. Протопоповъ и дьякъ Тимофей Пчелинъ. Кромѣ того, посланы два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ, два переводчика, нѣсколько лекарей и девять подъячихъ. Ш—у дано денежное жалованье—500 р. изъ Костромской чети и, кромѣ того, пожалована изъ дворцовыхъ волостей большая волость, село Голенищево съ приселками и съ деревнями, со всѣми доходами и съ хлѣбомъ, котораго было 7.072 четверти. Помѣстья и вотчины Ш. освобождены отъ всякихъ сборовъ. 9-го августа 1632 г. Ш. съ товарищами былъ «у руки государевой» на отпускѣ въ церкви Благовѣщенія Пр. Богородицы. Изъ боярскаго приговора, прочитаннаго Ш—у 28-го апрѣля 1634 г., послѣ возвращенія его изъ подъ Смоленска, мы узнаемъ, что на отпускѣ онъ съ большою гордостью перечислилъ всѣ свои прежнія службы, отзывался о боярахъ съ укоризною, не находилъ себѣ между ними «сверстниковъ», т. е. равныхъ, «службою и отечествомъ», выразился даже такъ, что будто бы пока онъ служилъ, «многіе бояре по-запечью сидѣли и сыскать ихъ было не мочно». Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, «жалуя и щадя Шеина для своего государева и земскаго дѣла и не хотя на путь его оскорбить», промолчалъ; смолчали и бояре, чтобы «не раскручинить государя». Трудно себѣ представить, чтобы Ш. до такой степени забылся, а царь и бояре ничего не возразили: понятіе о «родовой чести» было слишкомъ сильно, случаи мѣстничества передъ отправленіемъ подъ Смоленскъ были весьма часты, а потому можно предположить, что Ш. похвалился своимъ «сидѣньемъ» въ Смоленскѣ въ 1609—1611 гг., что это было весьма непріятно многимъ боярамъ, и когда Ш., изъ «доблестнаго защитника», изъ «мужественнаго» воеводы превратился въ обвинительномъ приговорѣ въ «измѣнника», то вся сцена отпуска, для отягченія его вины, была представлена не совершенно точно.

9-го августа 1632 г. Ш. и Измайлову былъ данъ отъ царя подробный наказъ относительно похода подъ Смоленскъ. Позволяемъ себѣ привести краткое содержаніе наказа. Они должны итти въ Можайскъ. Къ нимъ въ сходъ назначены: окольничій и воевода кн. Сем. Вас. Прозоровскій и Иванъ Кондыревъ изъ Вязьмы; стольникъ и воевода Богданъ Нагово изъ Калуги; изъ Сѣвска воевода Ѳед. Кир. Плещеевъ и Баимъ Болтинъ. Всѣ эти воеводы должны выступить подъ Смоленскъ лишь по требованію Ш. и Измайлова. Поименованы всѣ города, изъ которыхъ дворяне и дѣти боярскія назначены въ этотъ походъ; кромѣ того: казанскіе татары, московскіе стрѣльцы, донскіе атаманы и казаки, нагайскіе мурзы и татары, едисанскіе городовые стрѣльцы, наемные нѣмецкіе люди,—капитаны, ротмистры и солдаты,—съ нѣмецкими полковниками Александромъ Лесли и Яковомъ Шарль. Когда всѣ ратные люди сберутся въ Можайскъ и будутъ привезены туда нарядъ, зелье, свинецъ и всякіе пушечные и подкопные запасы—тогда Ш. и Измайловъ должны провѣрить по разборнымъ спискамъ всѣхъ пріѣхавшихъ и итти въ Вязьму. Послѣ того послать подъ Дорогобужъ и подъ Бѣлую головъ съ дворянами, дѣтьми боярскими, казаками и татарами и велѣть имъ добыть «языковъ» и не пропускать къ Дорогобужу никакіе запасы. Если удастся добыть языковъ — разспросить ихъ и отослать въ Москву, а самимъ Ш. и Измайлову со всѣми ратными людьми итти къ Дорогобужу; если между Вязьмой и Дорогобужемъ попадутся заставы и острожки, поставленные литовцами,—сбить ихъ. Придя къ Дорогобужу, выбрать мѣсто для стоянки и отписать къ «державцамъ» и къ польскимъ и литовскимъ людямъ, чтобы они сдали городъ; въ случаѣ добровольной сдачи обѣщать государево жалованье и свободный пропускъ изъ города со всѣмъ имуществомъ; въ случаѣ же взятія города послѣ осады—безпощадное избіеніе всѣхъ дорогобужанъ. Кромѣ переписки съ литовскими людьми, Ш. и Измайловъ должны были тайно посылать грамоты въ Дорогобужъ къ русскимъ людямъ, съ тѣми же обѣ-

щаніями и угрозами. Если литовскіе люди отвѣтятъ, что они сдадутъ городъ—немедленно выпустить ихъ оттуда и донести объ этомъ царю; если же они напишутъ что-либо такое, что государеву дѣлу «не изгодится», то, принявъ ихъ «листы», списать и списки послать государю, а листы отослать обратно съ тѣми людьми, которые привезутъ. Въ случаѣ взятія Дорогобужа—назначить туда воеводу и дать въ его распоряженіе ратныхъ людей, а самимъ итти подъ Смоленскъ. Если же Дорогобужъ не будетъ скоро взятъ, то выбрать головъ, которымъ бы «ратное дѣло было за обычай», дать имъ ратныхъ людей и оставить для «промыслу» надъ Дорогобужемъ, а самимъ все-таки итти подъ Смоленскъ. Придя къ Смоленску, стать въ таборы, сдѣлать остроги, выкопать рвы и всякими крѣпостьми укрѣпиться, чтобы въ тѣхъ острогахъ было безстрашно и надежно сидѣть въ случаѣ прихода польскихъ и литовскихъ людей. Въ то же время вступить съ польскими, литовскими и русскими людьми, находящимися въ Смоленскѣ, въ такую же переписку, какъ съ дорогобужанами. Если они городъ не сдадутъ, то велѣть поставить туры, бить изъ наряду, подвести подкопы и приложить всѣ старанія, чтобы взять Смоленскъ. Въ случаѣ прихода польскихъ и литовскихъ людей, вступить съ ними въ бой и надъ ними «поискъ учинить», а себя и людей уберечь. Если станутъ являться къ нимъ польскіе, литовскіе и русскіе «переѣзщики», то разспрашивать ихъ, а затѣмъ отсылать къ царю Михаилу Ѳеодоровичу въ Москву. Если окажется, что литовскіе люди идутъ къ Смоленску—выбрать кого слѣдуетъ въ ертаулъ, укрѣпить обозъ, изготовить нарядъ и приставить къ нему пѣшихъ людей съ «вогненнымъ боемъ». Вступивъ въ сраженіе, стараться добыть «языковъ», чтобы разузнать отъ нихъ относительно короля Владислава, королевича Казиміра, количества ратныхъ людей въ Дорогобужѣ и Смоленскѣ, именъ гетмановъ, полковниковъ и ротмистровъ и количества ротъ въ полкахъ; этихъ «языковъ» отсылать къ царю въ Москву. Дозволяется размѣнъ польскихъ и русскихъ плѣнныхъ. Въ случаѣ вступленія польско-литовскаго войска изъ-за рубежа къ Смоленску, Ш. и Измайловъ должны не медленно отписать объ этомъ царю вызвать къ себѣ на помощь изъ Ржев и изъ Калуги ратныхъ людей, подъ на чальствомъ кн. Сем. Вас. Прозоровскаг Кондырева и Нагово. Если польскіе литовскіе люди пойдутъ изъ-подъ Смо ленска къ Дорогобужу, или къ Вязьм то устроить по острожкамъ около Смо ленска осаду, а затѣмъ итти вслѣдъ з ними и сражаться. Не пропускать в Смоленскъ съ хлѣбомъ, съ солью и с иными запасами, стараясь учинить этим «тѣсноту» смоленскимъ сидѣльцамъ. От писать отъ себя въ Смоленскій и въ До рогобужскій уѣзды, что московское войск пришло, чтобы возвратить Смоленскъ с уѣздомъ Московскому государству; дат знать уѣзднымъ жителямъ, чтобы он везли припасы для ратныхъ людей и да лошадей и продавали бы ихъ по суще ствующимъ цѣнамъ; созвать ратныхъ лю дей въ съѣзжей избѣ и велѣть, кром того, бирячамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней объявлять, чтобы никто не смѣл даромъ брать припасы для себя и дл лошадей, чтобы не грабили, не убивал жителей и не причиняли бы никакого насилія. Если же, несмотря на это объ явленіе, ратные люди посмѣютъ обижат уѣздныхъ жителей, и тѣ принесутъ на нихъ жалобу,—велѣть выборнымъ пол ковымъ судьямъ безпристрастно разби рать жалобы и самимъ надсматривать за судьями, чтобы они судили «въ правду безо всякія поноровки». Вообще же ста раться взять тѣ города, которые раньше принадлежали Московскому государству Обо всемъ, что произойдетъ, и обо вся кихъ вѣстяхъ сообщать царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Ш. пробылъ въ Можайскѣ ровно мѣ сяцъ—съ 10-го августа по 10-е сентя бря, дожидаясь присылки изъ Москвы денежной казны,—78.591 р., 6 алтынъ, 5 денегъ,—на жалованье и на кормъ рат нымъ людямъ, а также прихода изъ нѣ которыхъ городовъ ратныхъ людей. День ги эти были отпущены изъ Московскаго Разряднаго приказа только 2-го сентября. Путь изъ Можайска въ Вязьму занялъ немного болѣе двухъ недѣль (10—26-го сентября); изъ Вязьмы вышли 2-го ок тября, а 11-го октября прибыли подъ Дорогобужъ. Оба эти перехода, судя по

донесеніямъ Ш. въ Разрядный приказъ, были совершены съ большими затрудненіями: осенніе дожди разгрязнили дорогу и снесли мосты, многія лошади не въ силахъ были везти нарядъ и пушечные запасы, пѣхота едва двигалась, ощущался недостатокъ въ продовольствіи, а купить запасовъ было не у кого. 18-го октября былъ взятъ Дорогобужъ, и 22-го Ш. прислалъ къ государю съ сеунчемъ объ этомъ взятіи Сухотина; въ Дорогобужѣ оставили осаднаго воеводу Соковнина. 27-го октября царь велѣлъ Ш. итти къ Смоленску, но Ш. почти цѣлый мѣсяцъ оставался въ Дорогобужѣ, поджидая, очевидно, подвоза съѣстнымъ присовъ. Это можно заключить изъ донесеній Шеина царю отъ 4-го и 28-го ноября; въ послѣднемъ изъ этихъ донесеній онъ упоминаетъ, что «многижда» писалъ, что «государевыхъ запасовъ нѣтъ, что купить не у кого, а изъ Вязьмы запасовъ привозятъ понемногу, телѣгъ по 10 и по 15, и того запасу на одинъ день не становится,.. а пѣшіе русскіе люди съ голоду бѣгаютъ, а нѣмецкіе люди отъ голода заболѣли и помираютъ». Послѣ донесенія Ш. отъ 4-го ноября, царь Михаилъ Ѳедоровичъ, посовѣтовавшись съ отцомъ своимъ, патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ и съ боярами, приказалъ послать изъ Москвы подъ Смоленскъ по первому зимнему пути хлѣбные запасы, собранные въ предыдущемъ году. Подводы подъ эти запасы указано взять со всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, кто сколько можетъ дать. Тутъ же подтверждены еще раньше намѣченные сборы: съ торговыхъ людей—пятая деньга, а съ духовенства, монастырей, бояръ и приказныхъ людей—добровольныя денежныя пожертвованія. Во главѣ денежнаго сбора поставлены—кн. Дм. Мих. Пожарскій и чудовскій архимандритъ Левкій, а во главѣ сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ — кн. Ив. Мих. Борятинскій и Ив. Ѳом. Огаревъ. Собранные ржаные сухари, крупу, толокно, солодъ, масло коровье и ветчину они должны были провѣрить и пересмотрѣть и немедленно отправить подъ Смоленскъ. 24-го ноября ратные люди выступили изъ Дорогобужа, и около половины декабря 1632 г. Ш. былъ, наконецъ, подъ Смоленскомъ.

Въ теченіе ноября и декабря московскіе передовые отряды взяли крѣпость Бѣлую, Рославль, Невль, Себежъ, Красный, Почепъ, Трубчевскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Сурожъ и много другихъ городовъ и посадовъ. Ш и Измайловъ остановились въ пяти или шести верстахъ отъ Смоленска и расположили свой станъ на лѣвомъ берегу Днѣпра. Слѣдуя предписанію «наказа», Ш. велѣлъ ставить острогъ и дѣлать укрѣпленія; черезъ Днѣпръ перекинули два моста. Солдатскіе полки, расположенные ближе къ городу съ юговосточной стороны, принялись рыть траншеи и ставить туры для пушекъ. Еслибы московскія войска не промѣшкали въ Дорогобужѣ, то Ш. легко могъ бы взять Смоленскъ, совершенно не подготовленный тогда къ осадѣ. Теперь же Смоленскъ успѣлъ укрѣпиться, разрушенныя части городской стѣны были исправлены, и Ш. не отважился приступить въ январѣ 1633 г. къ осадѣ, такъ какъ у него было недостаточно пѣхоты и конницы, да и изъ «нѣтчиковъ» никто еще не являлся. Только въ концѣ января пришли къ нему со своими полками кн. Сем. Вас. Прозоровскій и кн. Бѣлосельскій изъ крѣпости Бѣлой и Богданъ Нагово изъ Серпейска. Они стали на западѣ отъ Смоленска, укрѣпились и окопались высокими валами. Изъ Москвы около этого времени пришелъ иноземный солдатскій полкъ Матисона. 10 февраля Ш. донесъ царю, что «городъ Смоленскъ совсѣмъ осажденъ, туры поставлены, да и острожки поставлены, изъ города выдти и въ городъ пройти немочно».

Защитники Смоленска, кн. Соколинскій и Воеводскій, частыми вылазками тревожили осаждающую рать и мѣшали ходу осадныхъ работъ. О состояніи Смоленска Ш. зналъ отъ перебѣжчиковъ. Одинъ изъ нихъ разсказывалъ, что хлѣбъ въ городѣ есть, но нѣтъ сѣна и соломы, вслѣдствіе чего открылся конскій падежъ и осталось только полтораста лошадей, которыхъ кормятъ печенымъ хлѣбомъ и дробиной. Дровъ нѣтъ, а потому жгутъ крыши и лишнія избы и клѣти: вода въ колодцахъ вредная и многіе жители умираютъ отъ нея, а кн. Соколинскій не позволяетъ брать воду за городомъ, опасаясь измѣны. Изо всѣхъ городскихъ

воротъ только двое остались не засыпанными — Малаховскія и Днѣпровскія; Соколинскій хранитъ ключи отъ города у себя и повѣсилъ нѣсколько гайдуковъ, намѣревавшихся бѣжать. Гонсѣвскій, бывшій въ Смоленскѣ воеводой передъ началомъ войны и удалившійся въ Оршу для сбора ратныхъ людей и всякихъ запасовъ, стоялъ теперь вмѣстѣ съ гетманомъ Радзивиломъ въ селѣ Красномъ, въ 40 верстахъ отъ Смоленска. Въ ожиданіи нападенія на нихъ московскихъ ратныхъ людей, они построили острогъ и сдѣлали укрѣпленія. Въ половинѣ февраля они послали нѣсколько человѣкъ съ письмами къ смоленскимъ «сидѣльцамъ» и велѣли посланнымъ, въ случаѣ, если они будутъ схвачены, говорить, что въ Красномъ 16.000 войска, что изъ Литвы идетъ Сапѣга съ большою ратью, а за Сапѣгой будетъ самъ король. На самомъ же дѣлѣ, какъ признался схваченный литвинъ, войска было не больше 4.000, и король писалъ Гонсѣвскому и Радзивилу, чтобы они съ такимъ малымъ количествомъ людей не ходили подъ Смоленскъ. «И только бъ де надъ Радзивиломъ и надъ Гонсѣвскимъ нынѣ государевы люди промыслъ учинили, и городскіе-бъ сидѣльцы въ Смоленску сидѣть не стали и государю городъ Смоленскъ сдали». Такъ говорилъ литвинъ, но насколько вѣрно онъ могъ судить о готовности жителей Смоленска сдаться Шейну—подлежитъ сомнѣнію; вѣдь донесли же въ 1609 г. королю Сигизмунду, что III. и всѣ жители Смоленска ждутъ его прихода и добровольно сдадутъ ему городъ. 24 февраля 1633 г. посланъ къ царю Мих. Ѳеод. сынъ окольничаго Измайлова съ сеунчемъ, что подъ Смоленскъ приходило 3.000 литовскихъ людей, но они были разбиты и въ плѣнъ взято 327 человѣкъ. Лишь 5 марта привезенъ изъ Москвы подъ Смоленскъ большой нарядъ и поставленъ за острогомъ на заранѣе приготовленныхъ трехъ мѣстахъ.

Въ Московскомъ разрядѣ знали разныя подробности относительно осады Смоленска, прихода литовскихъ людей, сраженій съ ними и разныхъ мѣропріятій III. не только изъ его донесеній, но и изъ разспросовъ тѣхъ дворянъ, съ которыми онъ присылалъ свои отписки. Бомбардированіе Смоленска изъ большого наряда, начатое 15-го марта, продолжалось до 27-го марта и затѣмъ съ 4-го до 10-го апрѣля. Въ это время сбито три башни, разрушена часть стѣны и подведенъ къ Смоленску подкопъ подъ личнымъ наблюденіемъ III., предполагавшаго возобновить осаду, по полученіи изъ Москвы пушечныхъ запасовъ. Вслѣдствіе весенней распутицы дорога была весьма затруднительна и запасы доставлены лишь 23-го апрѣля. Во второй половинѣ марта литовскіе люди дважды приходили къ Смоленску, пользуясь тѣмъ, что Покровская гора (на правомъ берегу Днѣпра) была недостаточно укрѣплена. Они вступали въ сраженіе съ московскими ратными людьми, а часть литовско-польскихъ отрядовъ даже пробиралась въ Смоленскъ. Свѣдѣнія, полученныя въ Московскомъ разрядѣ объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, были весьма различны: нѣкоторые дворяне говорили, что «немного пѣшихъ людей пробѣжало въ Смоленскъ въ городскія ворота», другіе говорили, что человѣкъ полтораста, а взятый въ плѣнъ шляхтичъ Ярошъ сказалъ, что въ два раза въ Смоленскъ прошло 1000 литовскихъ и польскихъ людей. Которое изъ этихъ показаній болѣе достовѣрно—не беремся рѣшить. Не знаемъ также, были ли приступы къ Смоленску между 23-мъ апрѣля и 26-мъ мая. Извѣстно лишь, что московскіе войска приступали къ Смоленску два раза—26-го мая и 10 іюня, при чемъ много осаждающихъ было ранено «ружейными выстрѣлами» и «каменьями», во время второго приступа взорванъ подкопъ и разрушена часть смоленской городской стѣны. Въ теченіе лѣта польскіе ратные люди часто приходили на Покровскую гору, гдѣ еще въ концѣ марта III. поставилъ пѣшую и конную стражу, а построенный тамъ острогъ вскорѣ занялъ полковникъ Матисонъ со своимъ полкомъ. Съ 4-го іюня до 27-го августа включительно между поляками и русскими произошло на Покровской горѣ четырнадцать сраженій, а въ половинѣ іюня III. посылалъ подъ село Красное, гдѣ удалось побить непріятеля и поймать 40 человѣкъ языковъ. Въ началѣ іюня царь Мих. Ѳеод. послалъ въ помощь III. полковника Самуила Шарля Дееберта съ рейтарскимъ полкомъ; одновременно отправлено

100 п. зелья, 250 п. свинцу и 8 п. фитилю. Присылка Десберта была весьма кстати, потому что изъ войска, бывшаго съ Ш. подъ Смоленскомъ, какъ разъ въ іюлѣ разъѣхалось много ратныхъ людей, помѣщиковъ южныхъ областей, вслѣдствіе нападенія на Украйну крымскаго царевича Мумаракъ-Гирея, разорившаго ихъ вотчины и помѣстья.

25-го августа подъ Смоленскъ пришли съ войскомъ польскій король Владиславъ и королевичъ Казиміръ и расположились на рѣчкѣ Боровой, въ семи верстахъ отъ Смоленска. 28 го августа острогъ на Покровской горѣ, находившійся подъ начальствомъ Матисона, выдержалъ сильное нападеніе со стороны самого короля и вышедшихъ на помощь Владиславу смоленскихъ «сидѣльцевъ»; сраженіе продолжалось съ утра и до поздняго вечера, много польскихъ и литовскихъ людей было побито, взяты у нихъ знамена и 72 языка. Затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль король не возобновлялъ нападеній, поджидая прихода подкрѣпленій. 11-го сентября снова была вылазка изъ Смоленска и наступленіе польско-литовскаго войска на острожекъ Матисона, на помощь которому Ш. послалъ нѣсколько тысячъ конницы и отрядъ стрѣльцовъ. Сраженіе продолжалось два дня, и Матисонъ очутился въ такомъ стѣсненномъ положеніи, будучи окруженъ шанцами, батареями и непріятельскими отрядами, что Ш., посовѣтовавшись съ другими воеводами, вывелъ его ночью къ себѣ въ лагерь со всѣми людьми, съ нарядомъ и съ пушечными запасами. На донесеніе объ этомъ, Ш. получилъ отъ царя такой отвѣтъ: «Мы все это дѣло полагаемъ на судьбы Божіи и на Его праведныя щедроты, много того въ ратномъ дѣлѣ живетъ (бываетъ), приходы недруговъ живутъ (бываютъ), потомъ и милость Божія бываетъ». 18-го сентября было опять сильное сраженіе, въ которомъ московскія войска мужественно отбивались отъ поляковъ, нѣмцевъ и запорожскихъ казаковъ. Еслибы произошло еще такое нападеніе, то кн. Прозоровскій былъ бы совершенно отрѣзанъ отъ Ш., а потому 19-го сентября Ш. и его перевелъ къ себѣ, о чемъ послалъ донесеніе царю. Въ отвѣтной грамотѣ царь между прочимъ писалъ Ш. и кн. Прозоровскому: «Вы сдѣлали хорошо, что теперь со всѣми нашими людьми стали вмѣстѣ». Въ этой же граматѣ царь обѣщалъ прислать къ нимъ на помощь войско, подъ главнымъ начальствомъ кн. Дм. Маметр. Черкасскаго и кн. Дм. Мих. Пожарскаго. «И вы бы всѣмъ ратнымъ людямъ сказали,—заканчивается грамата,—чтобъ они были надежны, ожидали себѣ помощи *вскорѣ*, противъ враговъ стояли крѣпко и мужественно». Нѣсколько дней спустя послѣ этой граматы, 1-го октября 1633 г., скончался патріархъ Филаретъ Никитичъ; его кончина, конечно, сильно опечалила царя Мих. Ѳеод., а Ш. лишился въ лицѣ Филарета Никитича надежнаго защитника и твердой опоры. Между тѣмъ, король Владиславъ перешелъ съ Покровской горы и сталъ по московской дорогѣ, въ верстѣ позади острога Шепна. 9 октября московскія войска, переправившись на правый берегъ Днѣпра, принялись штурмовать Жаворонкову гору, занятую поляками; сраженіе продолжалось, съ перемѣннымъ счастьемъ, цѣлый день и, если вѣрить польскимъ историкамъ, у русскихъ было убито 2.000 человѣкъ, тогда какъ у поляковъ было больше раненыхъ, нежели убитыхъ, но погибло много лошадей. Въ концѣ октября положеніе Ш. и его войска было весьма печально: Дорогобужъ, съ заготовленными запасами, взятъ и сожженъ поляками, и ими же заняты всѣ дороги, ведущія къ Смоленску, вслѣдствіе чего оказался сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Въ теченіе года, т. е. съ сентября 1632 г., изъ Москвы было получено много денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, но вся денежная казна уже была израсходована, и Ш—у пришлось прибѣгнуть къ займу у иноземныхъ полковниковъ русской службы.—Перестрѣлка между непріятельскими отрядами продолжалась, и преимущество было на сторонѣ поляковъ, такъ какъ они стрѣляли съ Жаворонковой горы, а московскимъ войскамъ приходилось стрѣлять снизу вверхъ, и лишь картечь могла причинить нѣкоторый вредъ полякамъ. Въ виду затруднительности положенія, Ш. созвалъ военный совѣтъ и спрашивалъ, можно-ли попытаться напасть на королевскій обозъ и съ которой стороны? Главный иноземный полковникъ Лесли совѣтовалъ ударить на

непріятеля, и съ мнѣніемъ его согласились потомъ и остальные. Къ этому времени (начало декабря) въ московскихъ войскахъ открылась смертность, вслѣдствіе голода и холода; дисциплина не только среди простыхъ ратниковъ, но и среди начальствующихъ лицъ, пошатнулась; побѣги ратныхъ людей усилились. Зная о такомъ бѣдственномъ положеніи московскаго войска, король Владиславъ послалъ въ концѣ декабря Ш—у и иноземнымъ полковникамъ грамату, съ увѣщаніемъ обратиться къ его милости, вмѣсто того, чтобы погибать отъ меча и болѣзни; Ш. возвратилъ королю грамату безъ всякаго отвѣта, на томъ основаніи, что въ ней были «непригожія рѣчи». Вѣроятно Ш. не переставалъ надѣяться на полученіе изъ Москвы подкрѣпленія, обѣщаннаго царемъ, какъ мы видѣли, еще во второй половинѣ сентября. Царь Мих. Ѳеод. назначилъ на выручку Ш. изъ Смоленска слѣдующихъ лицъ: бояръ и воеводъ кн. Черкасскаго и кн. Пожарскаго съ дьяками Шипулинымъ и Волковымъ, стольниковъ и воеводъ князей Одоевскаго, Шаховского, Куракина и Волконского съ дьяками Леонтьевымъ и Дохтуровымъ. Изъ наказовъ, данныхъ имъ въ разныя числа декабря 1633 г., видно, кому гдѣ быть на службѣ: князья Черкасскій и Пожарскій должны были изъ Можайска итти съ собранными ратными людьми въ Вязьму, Дорогобужъ и Смоленскъ; князья Одоевскій и Шаховской въ декабрѣ 1633 г. и въ январѣ и мартѣ 1634 г. находились во Ржевѣ Володиміровой у верстанья и раздачи денежнаго жалованья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ для смоленской службы; князья Куракинъ и Волконскій были у того же дѣла въ Калугѣ въ январѣ и февралѣ 1634 г. Всѣ они должны были итти подъ Смоленскъ вмѣстѣ съ князьями Черкасскимъ и Пожарскимъ. Въ декабрѣ 1633 г. посланъ въ Можайскъ съ нарядомъ Ѳеодоръ Лызловъ, а вслѣдъ за нимъ подъячій Тихонъ Ушаковъ, съ которымъ отправлено для *двѣнадцати тысячъ* пѣшихъ людей—1.000 п. зелья ручного, да 2.000 п. свинцу на ста пятидесяти подводахъ. Еслибы въ январѣ 1634 г. этотъ двѣнадцатитысячный корпусъ двинулся изъ Можайска къ Смоленску, то Ш—у, вѣроятно, не было бы необходимости сдаться королю Владиславу. Зерцаловъ говоритъ: «извѣстно, что король польскій, королевичъ и поляки боялись русскаго войска, стоявшаго въ Можайскѣ»; они даже преувеличивали количество ратныхъ людей, собранныхъ въ Можайскѣ, полагая, что ихъ тамъ 30.000.—Еще въ концѣ ноября 1633 г. Ш—у удалось отправить въ Москву гонца съ сообщеніемъ, что польскіе военачальники предлагаютъ размѣнять плѣнныхъ и заключить перемиріе, съ условіемъ, чтобы московское и польско-литовское войско отступили каждое въ свои предѣлы. Царь Мих. Ѳеод. послалъ Ш-у отвѣтную грамоту со своимъ псаремъ Сычевымъ о согласіи на перемиріе на вышеупомянутыхъ условіяхъ, но лагерь Ш. былъ уже въ это время такъ тѣсно обложенъ, что Сычевъ долженъ былъ вернуться назадъ. Потомъ, какъ видно изъ дневника ксендза Яна Велевицкаго (1603—1635 гг.), нѣсколько гонцевъ, отправленныхъ изъ Москвы къ Ш—у, были перехвачены поляками. У одного изъ этихъ гонцевъ поляки нашли зашитый въ сапогъ тайный наказъ бояръ, что они желаютъ мира и требуютъ, чтобы Ш. вступилъ въ мирные переговоры съ Владиславомъ. 1 февраля 1634 г. царь получилъ отъ Ш. послѣднюю отписку изъ подъ Смоленска, что «ему и ратнымъ людямъ отъ польскаго короля утѣсненье и въ хлѣбныхъ запасѣхъ и въ соли оскудѣнье большое». Вслѣдствіе этого, 2 февраля былъ посланъ въ Можайскъ окольничій кн. Григ. Конст. Волконскій, для совѣта съ князьями Черкасскимъ и Пожарскимъ, какъ бы боярину и воеводамъ Шейну съ товарищами и ратнымъ людямъ подъ Смоленскомъ оказать помощь. 6 февраля кн. Волконской вернулся изъ Можайска и доложилъ царю о готовности кн. Черкасскаго выступить въ походъ; 8 и 11 февраля изъ Разряда посланы грамоты кн. Черкасскому и въ Калугу князьямъ Куракину и Волконскому о выступленіи подъ Смоленскъ. Но распоряженія эти опоздали.

16-го февраля 1634 г. Ш. заключилъ съ королемъ Владиславомъ слѣдующій договоръ. Ратные люди, какъ московскіе, такъ и иноземцы, могутъ перейти на службу къ королю польскому или вернуться въ отечество—это предоставляется

на ихъ благоусмотрѣніе. Весь нарядъ со всякими запасами, а также оружіе убитыхъ ратныхъ людей остаются въ пользу поляковъ. Тѣмъ, кто перейдетъ на службу короля польскаго, будетъ возвращено все ихъ имущество; для наблюденія за этимъ назначается съ русской и съ польской стороны по два человѣка. Всѣ плѣнные должны быть отпущены Ш-мъ. Сначала король польскій хотѣлъ заставить цѣловать крестъ, что никто изъ отпускаемыхъ ратныхъ людей никогда не будетъ противъ него служить, потомъ эта статья измѣнена и срокъ сокращенъ до четырехъ мѣсяцевъ. Ш. съ товарищами, всѣ начальствующіе и приказные люди и весь церковный причтъ безпрепятственно будутъ отпущены со всѣмъ имуществомъ и во время пути должны пользоваться полной безопасностью. Выходить изъ острога они должны съ опущенными знаменами, съ погашенными фитилями, безъ барабаннаго боя, до того мѣста, гдѣ будетъ находиться король; положивъ знамена у ногъ короля, знаменосцы отступятъ на три шага и снова возьмутъ знамена, по приказанію польскаго гетмана, затѣмъ зажгутъ фитили, забьютъ въ барабаны и отправятся въ путь; дозволено взять имъ съ собою двѣнадцать полковыхъ пушекъ. Таборы, укрѣпленія и остроги должны быть сданы въ цѣлости. Во время пути ратные люди обязуются не притѣснять поляковъ, не входить въ королевскіе замки, а кормъ для лошадей и съѣстные припасы для себя—покупать. Договоръ подписанъ Ш-мъ и другими «начальными людьми» съ русской стороны и уполномоченными короля Владислава—съ польской.

19-го февраля 1634 г., въ среду на первой недѣлѣ великаго поста, Ш. съ остатками войска выступилъ на дорогобужско-московскую дорогу, исполнивъ предварительно всѣ статьи договора. Съ нимъ вышло 8056 человѣкъ; 2004 больныхъ осталось подъ Смоленскомъ, и для ихъ прокормленія передано 60 четвертей муки, сухарей, крупы и толокна. 3-го марта кн. Черкасскій и кн. Пожарскій писали царю изъ *Можайска*, что они получили 28-го февраля извѣстіе о заключеніи Ш-мъ мира съ королемъ Владиславомъ, а имъ обоимъ «по государеву указу велѣно идти подъ Смоленскъ и боярину Михайлу Шейну съ товарищи помочь учинить»,—но этотъ указъ, какъ мы видѣли, былъ посланъ изъ Московскаго Разряднаго приказа въ послѣдній разъ 8-го февраля, а они 3-го марта все еще продолжали стоять въ Можайскѣ и такъ и не двинулись оттуда. 4-го марта царь отправилъ на встрѣчу къ Ш-ну Моисея Ѳеод. Глѣбова, чтобы узнать, на какихъ основаніяхъ заключенъ имъ подъ Смоленскомъ договоръ съ поляками. Глѣбову было поручено сказать *ратнымъ людямъ*, русскимъ и нѣмецкимъ, что «служба ихъ и радѣнье, и нужа, и крѣпкостоятельство противъ польскаго короля, и противъ польскихъ и литовскихъ людей, и что съ ними бились не щадя головъ своихъ, Государю и всему Московскому государству вѣдомо». Еще до прибытія Шейна съ войскомъ въ Москву, были назначены царемъ бояре и другіе служилые люди для допроса главныхъ воеводъ смоленской арміи; то были: бояре—кн. Андрей Ив. Шуйскій и кн. Андрей Вас. Хилковъ, окольничій Вас. Ив. Стрѣшневъ и дьяки—Тихонъ Бормосовъ и Дмитрій Прокофьевъ. Изъ этого суднаго дѣла сохранился лишь отрывокъ, содержащій въ себѣ приговоръ боярину Ш-у и его товарищамъ, обвиненнымъ въ «измѣнахъ» великому государю.

18-го апрѣля царь Михаилъ Ѳеодоровичъ со всѣми боярами слушалъ дѣло о Ш. и его товарищахъ, и было поставлено: Ш. и Измайлова съ сыномъ его Василіемъ казнить смертью, а помѣстья ихъ, вотчины, дворы московскіе и все имущество взять на государя; семейство Ш. сослать въ понизовые города; кн. Прозоровскаго, кн. Бѣлосельскаго и Семена Артемьевича Измайлова сослать въ Сибирь; другихъ судимыхъ лицъ сослать въ Сибирь или посадить въ Москвѣ въ тюрьму. 28-го апрѣля у Приказа Сыскныхъ дѣлъ собрались вышеупомянутые слѣдователи и всѣ подсудимые. По прочтеніи дьякомъ Бормосовымъ рѣчи, обращенной къ осужденнымъ на смертную казнь, и приговора остальнымъ подсудимымъ, Ш. съ двумя Измайловыми отведены изъ Кремля за городъ на Пожаръ (Красная площадь). Тамъ у плахи дьякъ Дмитрій Прокофьевъ прочиталъ имъ обвинительный приговоръ. Выставивъ на видъ, какъ царь щедро наградилъ ихъ передъ отпра-

вленіемъ въ смоленскій походъ, и подробно остановившись на сценѣ при «отпускѣ», приведенной нами въ своемъ мѣстѣ,—приговоръ перечисляетъ всѣ провинности Ш. и Измайлова. Вотъ вкратцѣ эти «измѣны»: мѣшкотный переходъ изъ Можайска къ Смоленску и смерть въ пути многихъ ратныхъ людей; укрѣпленіе литовскими людьми Смоленска осенью 1632 г. во время медленнаго передвиженія московскаго войска; частыя неожиданныя нападенія непріятеля подъ Смоленскомъ, изъ-за небрежности и недосмотра главныхъ русскихъ воеводъ; утайка настоящаго количества проходившихъ въ Смоленскъ литовскихъ людей; настойчивое требованіе присылки большого пушечнаго наряда, перевезеннаго вслѣдствіе этого по плохому пути и съ большими затрудненіями и убытками; приступы къ Смоленску не тайкомъ и не ночью, а днемъ, и будто бы отданное Ш-мъ приказаніе стрѣлять изъ наряда въ своихъ ратныхъ людей; невнимательное отношеніе къ совѣтамъ русскихъ и иноземныхъ людей относительно «промыслу» подъ Смоленскомъ; запрещеніе вступать въ сраженіе съ приходившими литовскими ратными людьми; отсутствіе посылокъ подъ село Красное русскихъ отрядовъ въ то время, когда Гонсѣвскій и Радзивилъ стояли тамъ съ небольшимъ войскомъ; распредѣленіе между Ш. и Измайловымъ деревень съ рыбными промыслами въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ и продажа ратнымъ людямъ по высокой цѣнѣ того, что оставалось отъ ихъ собственнаго обихода—«и оставя государевъ всякой промыслъ—сказано въ приговорѣ—ходили за корыстью и себя богатили». Поставлено также въ вину строгое исполненіе царскаго наказа, чтобы ратные люди не смѣли ничего брать даромъ и не обижали бы жителей Дорогобужскаго и Смоленскаго уѣздовъ: «которые служилые люди отъ великой скудости и отъ голоду ѣзжали въ Смоленскій и Дорогобужскій уѣздъ для своихъ и конскихъ кормовъ, тѣхъ ты приказывалъ бить кнутомъ безъ милости, а Смоленскій и Дорогобужскій уѣзды уберегъ Литовскому королю со всѣми запасами». Когда пришелъ къ Смоленску Владиславъ, то Ш. и Измайловъ будто бы «надъ литовскимъ королемъ и надъ литовскими людьми промыслу своего никотораго не показали и съ литовскимъ королемъ и съ литовскими людьми не билися». Далѣе упоминается: о донесеніяхъ Шеина относительно желательности перемирія; о посылкѣ къ нему отвѣтовъ, въ которыхъ велѣно ему дожидаться «подхожихъ» государевыхъ ратныхъ людей, для сопровожденія денежной казны и пушечнаго наряда, и, наконецъ, объ уступкѣ Ш-мъ польскому королю не только всего большого наряда и оружія, но даже и тѣхъ двѣнадцати пушекъ, которыя король соглашался ему оставить. Возвратившись пятнадцать лѣтъ тому назадъ изъ польскаго плѣна, Ш., судя по приговору, утаилъ, что цѣловалъ крестъ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу, а теперь, будучи подъ Смоленскомъ, исполнилъ свое крестное цѣлованіе литовскому королю, во всемъ ему «радѣлъ и добра хотѣлъ, а государю измѣнялъ». Въ «Хронографѣ», которымъ пользовался Соловьевъ, о походѣ Ш. подъ Смоленскъ и о его клятвѣ королю читаемъ: «Послали Шеина: тотъ бралъ города какъ птичьи гнѣзда, потому что поляки не ждали прихода русскихъ людей. Но Шеина Богъ наказалъ за то, что отправляясь изъ плѣна, далъ королю клятву не воевать противъ Литвы, и это было извѣстно и царю, и патріарху... Бояре московскіе, уязвляемыя завистію, начали клеветать на него, и Шеину даютъ знать въ полки, что въ Москвѣ на него много навѣтовъ».—По прочтеніи обвинительнаго приговора, Ш. и Измайловы были казнены — имъ отсѣкли головы.

Сопоставивъ обвиненія боярскаго приговора съ тѣмъ, что дѣйствительно было и о чемъ Ш. неоднократно доносилъ въ Москву, мы увидимъ—безпристрастны-ли и справедливы-ли были судьи. Шеина обвиняли въ *медлительности*. Но если-бы его отпустили изъ Москвы вскорѣ послѣ назначенія на службу 23-го апрѣля 1632 г., а не въ августѣ, и при томъ съ денежной казной, съ большимъ пушечнымъ нарядомъ и съ пушечными запасами, съ достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, то ему не пришлось бы употребить *четыре мѣсяца* на переходъ изъ Москвы къ Смоленску, и въ это время Смоленскъ не успѣлъ бы укрѣпиться и приготовиться къ осадѣ.

Уже вскорѣ по выступленіи въ походъ Ш. писалъ въ Московскій разрядъ о *причинахъ* мѣшкотнаго пути: осенніхъ дождяхъ, грязной дорогѣ, недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ и невозможности купить ихъ. Нѣсколько позднѣе, изъ Дорогобужа, онъ доносилъ о побѣгахъ ратныхъ людей и о смертности, въ особенности иноземцевъ, не привыкшихъ къ голоду и къ холоду. Въ наказѣ, выданномъ изъ Московскаго Разряда 8-го августа 1632 г., Ш-у велѣно дожидаться въ Можайскѣ большого наряда и всякихъ боевыхъ и подкопныхъ снарядовъ, слѣдовательно хотѣли выслать все это тотчасъ по выступленіи его изъ Москвы; между тѣмъ, какъ мы видѣли, большой нарядъ былъ привезенъ подъ Смоленскъ лишь семь мѣсяцевъ спустя—5 го марта 1633 г., а пушечные запасы еще того позднѣе—23-го апрѣля. Ставится въ вину Ш-у, что онъ не посылалъ подъ с. Красное противъ Гонсѣвскаго и Радзивила, когда у нихъ было немного войска; на самомъ же дѣлѣ онъ посылалъ и сообщалъ объ этомъ въ Москву. Несправедливо обвиненіе, что «не бились» съ королемъ Владиславомъ и съ его войскомъ: мы видѣли, какія упорныя сраженія происходили съ конца августа до начала октября.—Послѣ ноября 1633 г. Ш. врядъли могъ получать изъ Москвы какія нибудь наставленія, потому что московскіе гонцы, отправляемые къ Ш-у, перехватывались поляками. А между тѣмъ Ш. обвиненъ въ томъ, что несмотря на приказаніе царя, не дождался подъ Смоленскомъ «подхожихъ» людей для сопровожденія денежной казны и пушечнаго наряда. Ждать дальше было трудно, а еслибы Ш. не согласился на довольно умѣренныя, надо сознаться, требованія Владислава, то, вмѣстѣ съ другими военачальниками и со всѣми ратными людьми онъ могъ быть взятъ въ плѣнъ, такъ какъ всѣ пути отступленія отъ Смоленска были отрѣзаны.

Не видно изъ донесеній Ш., ни изъ допросныхъ рѣчей разныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Московскомъ Разрядѣ, на чемъ основаны слѣдующія обвиненія: 1, приказаніе Ш. стрѣлять изъ наряда въ своихъ ратныхъ людей; 2, запрещеніе вступать въ сраженія съ приходившими литовско-польскими отрядами; 3, злоупотребленія Ш. и Измайлова въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, т.-е. пользованіе рыбными промыслами, и продажа по высокой цѣнѣ съѣстныхъ припасовъ ратнымъ людямъ.

Остается сказать объ одномъ изъ самыхъ важныхъ обвиненій Ш.—*о присягѣ его королю Сигизмунду и королевичу Владиславу во время польскаго плѣна.* Для выясненія этого вопроса припомнимъ нѣкоторые факты, рисующіе отношенія Ш. къ Польшѣ. Въ 1611 г. Ш., по примѣру почти всего Московскаго государства, готовъ былъ присягнуть Владиславу, какъ московскому государю, но въ то же время упорно отказывался отъ сдачи Смоленска Сигизмунду и отъ присяги ему. Два года спустя польскіе паны не могли спокойно вспомнить объ этомъ и въ своей отвѣтной грамотѣ Московскому Земскому Собору писали 9-го іюня 1613 г. «...и злость и упрямство Михайла Шеина, по совѣту и по ученью кн. Василья (Голицына), къ тому привело государя короля его милости, что города Смоленска искони вѣчныя отчины своея приступомъ досталъ».—Будучи въ польскомъ плѣну, Ш. прислалъ въ 1614 г. сказать съ Желябужскимъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, что, такъ какъ «у Литвы съ Польшею рознь великая», то «надобно непремѣнно Литовскую землю воевать и тѣсноту чинить». Въ декабрѣ 1633 г., несмотря на бѣдственное положеніе подъ Смоленскомъ, Ш. отослалъ обратно, безъ отвѣта, полученную отъ Владислава грамоту относительно переговоровъ о перемиріи, такъ какъ въ грамотѣ, по мнѣнію Ш., были «непригожія рѣчи».—Еслибы Ш., въ бытность свою въ польскомъ плѣну, присягнулъ Сигизмунду и Владиславу, то не проще-ли бы было ему остаться въ Польшѣ, тѣмъ болѣе, что съ нимъ была вся его семья—жена, сынъ и дочь? Что въ 1634 г. Ш. не считалъ себя виновнымъ—доказательствомъ тому служитъ опять-таки возвращеніе его въ Москву. Еслибы онъ «радѣлъ» Владиславу и «измѣнялъ» Михаилу Ѳеодоровичу, то весьма легко могъ сдаться въ плѣнъ Владиславу и избѣжать допросовъ и суда, которые угрожали ему въ Москвѣ.

Какъ же создалось убѣжденіе, что Ш. далъ Сигизмунду и Владиславу клятву не сражаться противъ нихъ, затѣмъ на-

рушилъ эту клятву, принявъ главное начальство надъ смоленской ратью, раскаялся въ нарушеніи клятвы и вслѣдствіе этого «измѣнилъ» Михаилу Ѳеодоровичу? Весьма возможно, что въ 1633—1634 гг., въ виду затянувшейся осады Смоленска, стали раздаваться среди московскихъ бояръ предположенія, что Ш., лично хорошо знавшій Владислава, «радѣетъ» ему, что онъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ (1619—1634 гг.) хранилъ въ тайнѣ свою присягу Сигизмунду и Владиславу и т. п. Предположенія эти, передаваемыя отъ одного лица къ другому, преувеличивались и, какъ это часто бываетъ, шли дальше уже не въ видѣ предположеній, а въ видѣ фактовъ. Слухи о «присягѣ» Ш. не могли не дойти до царя Михаила Ѳеодоровича и впослѣдствіи попали, какъ мы видѣли, въ «Хронографъ». Добавимъ къ этому, что между Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Владиславомъ существовала давнишняя непріязнь, возникшая съ того самаго времени, когда вслѣдъ за Владиславомъ былъ избранъ на московскій престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Каждый изъ нихъ считалъ себя *правымъ*, и Владиславъ отказался отъ титула царя московскаго лишь по заключеніи Поляновскаго договора, уже послѣ казни Шеина. Какъ въ 1609—1611 гг. Сигизмундъ считалъ вопросомъ чести взятіе Смоленска, такъ въ 1634 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ не могъ примириться съ тѣмъ, что Смоленскъ останется въ рукахъ поляковъ, и, подъ вліяніемъ бояръ, приписалъ неудачную осаду Смоленска *измѣнѣ* Шеина, вслѣдствіе его расположенія къ Владиславу. Если бы сохранились допросъ Ш. и его товарищей и ихъ отвѣты, то былъ бы пролитъ настоящій свѣтъ на все это дѣло, въ которомъ остается много загадочнаго.

Посмотримъ, какъ относились къ Ш. его современники, поляки и русскіе (не бояре). Во время посольскихъ переговоровъ при р. Поляновкѣ, вслѣдъ за казнью Шеина, московскіе послы, согласно полученному наказу, стали требовать отъ польскихъ комиссаровъ возвращенія двѣнадцати пушекъ, которыя король оставилъ Ш-ну, а тотъ не взялъ. Литовскій гетманъ Радзивилъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «Вы намъ говорили о двѣнадцати пушкахъ, которыхъ не взялъ Шеинъ, будто бы *измѣной* своему государю: такъ вамъ бы такого слова не говорить и въ письмѣ не писать потому: взялъ весь нарядъ государь нашъ своею ратною силою, а не по чьей нибудь измѣнѣ, двѣнадцать же пушекъ, которыя были Шеину отданы, онъ подарилъ мнѣ по любви, а не по неволѣ, и тѣ пушки у меня, а не у короля, и отдать ихъ назедъ непригоже, потому что Шеинъ меня ими подарилъ». Конечно Ш. не имѣлъ права дарить пушки кому бы то ни было, но онъ объяснялъ оставленіе ихъ полякамъ — невозможностью перевезти въ Москву; такъ-какъ не было лошадей, то пушки пришлось бы почти двѣ недѣли тащить на людяхъ, и безъ того утомленныхъ и обезсиленныхъ.—Соловьевъ въ «Исторіи Россіи» приводитъ слѣдующее показаніе современнаго Ш-у москвича о впечатлѣніи, произведенномъ казнью Ш. и Измайлова: «когда на Москвѣ Шеина и Измайлова казнили, и *за это учинилась въ людяхъ рознь великия*, да на Москвѣ же были пожары большіе, выгорѣла Москва мало не вся; въ Можайскѣ ратные люди такъ же погорѣли и разъѣхались».

Въ настоящемъ краткомъ біографическомъ очеркѣ М. Б. Шеина, одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей XVII в., не мѣсто, конечно, приводить разнообразные и прямо даже противорѣчивые отзывы историковъ XIX в. о его походѣ подъ Смоленскъ въ 1632—1634 гг. и о его казни. Съ своей стороны замѣтимъ лишь, что большая разница: *защищать* или *осаждать* крѣпость. Въ 1609—1611 гг. Шеинъ и всѣ смоленскіе «сидѣльцы» были у себя дома: они имѣли кровъ и надолго были обезпечены съѣстными и пушечными запасами; отбиваясь отъ поляковъ, они были увѣрены, что стоятъ за «православную вѣру и отечество». Слишкомъ двадцать лѣтъ спустя, въ 1631—1634 гг. Ш. долженъ былъ возвратить Московскому государству Смоленскъ, начальствуя надъ войскомъ, состоявшимъ изъ великоруссовъ, южноруссовъ, казаковъ, татаръ и наемныхъ иноземцевъ разныхъ народностей. Если добавить къ этому осеннее ненастье въ началѣ похода, затѣмъ зимній холодъ, съ трудомъ переносимый ино-

земцами, частый недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, *медлительность* московскаго правительства и воеводъ, назначенныхъ подъ Смоленскъ для выручки Ш. и всего войска, наконецъ разницу въ годахъ Ш. во время сидѣнья его въ Смоленскѣ въ 1609—1611 гг., и во время осады 1632—1634 гг.—тогда будетъ если не извинительна, то, во всякомъ случаѣ понятна *не измѣна*, а *неудача*, которая привела Шеина къ смертной казни.

Никоновская лѣтопись (Русская лѣтопись по Никонову списку). СПБ. 1792 г., VIII, с. 62, 146, 162—163.—Новый лѣтописецъ. М. 1853 г., с. 64, 124, 136, 185, 187.—Др. Рос. Вивл., 2-е изд., XIII, с. 150, 152, 157; XX, с. 82.—Собр. Госуд. Грам. и Договор. т.т. II и III.—А. А. Э., т. II и III.—Акты пст., т.т. II и III.—Р. И. Б., изд. Археограф. Комиссіи, т.т. I, III, IX, XIII.—Дв. разр., I и II.—Разр ки., I и II.—Симбирскій Сборникъ. М. 1845 г., т. I, с. 134, 141, 144, 149, 153.—Сборник. кн. Оболенскаго. М. 1838 г., № 9.—Сборникъ кн. Хилкова. СПБ. 1879 г., с. 92—Акты Московскаго государства. СПБ. 1890 г., т. I.—Барсуковъ, А. П. Списки городовыхъ воеводъ Московскаго государства XVII столѣтія.—СПБ. 1902 г., 209.—Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго. Изд. 2-е, XII, с. 564 — 568. — Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ. 2-е изд. СПБ. 1871 г.—Кн. Долгорукой. Рос. род. книга. СПБ. 1857 г., II, с. 69; IV, с. 217. Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, т.т. XI и XII. — Никитинъ. Исторія г. Смоленска. М. 1848 г., с. 133 — 169; 175—188.—Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. т. VIII и IX.—Барсуковъ, А. П. Родъ Шереметевыхъ т.т. I. и II.—Иловайскій, Д. И. 1, Смутное время Московскаго государства. М. 1894 г., с. 143 — 149; 185—186; 203—205.—2, Исторія Россіи. Эпоха М. Ѳ. Романова. М. 1899 г., с. 55—125.—Ключевскій, В. О. Боярская дума древней Руси. М. 1902 г. Изд. 3-е, пересмотрѣнное, с. 168, 222, 224, 370.—Зерцаловъ, А. Н. «М. Б. Шеинъ подъ Смоленскомъ» чт. М. О. И. и Д. Р. 1897 г., кн. II, смѣсь, с. 11—29.—Оглоблинъ. Правда о боярынѣ М. Б. Шеина. Ист. Вѣсти. 1898 г., т. LXXII, с. 877—897—Иловайскій, Д. И. Отвѣтъ Оглоблину. Рус. Ст. 1898 г., XI. Записки С. Н. Глинки, стр. 306. Справочн. Энциклопед. Слов. К. Крайя, XII, 255—256. Энциклопед. Слов. Ефрона, полутомъ 77-й, стр. 369—370. *В. Корсакова.*

Шеинъ, *Сергѣй Аристіоновичъ*, артистъ С.-Петербургской русской драматической труппы. Ш. родился 25 декабря 1861 г. въ родовомъ помѣстьѣ въ Воронежской губ.; воспитывался онъ спачала въ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, а затѣмъ въ Петровско-Разумовской Земледѣльческой Академіи. Вскорѣ, однако, любовь къ театру побудила его посвятить свои силы сценическому поприщу. Свою артистическую дѣятельность Ш. началъ въ 1882 г. въ г. Острогожскѣ, въ товариществѣ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. М. Жуковскаго. Почти вся дальнѣйшая сценическая дѣятельность Ш. въ теченіе 11 лѣтъ принадлежала провинціи. Онъ игралъ въ Кіевѣ, Житомирѣ, Воронежѣ, Архангельскѣ, Херсонѣ, Новочеркаскѣ, Курскѣ и послѣдніе три года въ Харьковѣ, гдѣ находился въ составѣ мѣстнаго драматическаго товарищества. Исполняя роли самыхъ разнообразныхъ амплуа, Ш. пользовался наибольшимъ успѣхомъ въ характерныхъ и бытовыхъ роляхъ, а также въ роляхъ простаковъ. Наиболѣе выдающимися его ролями были: Тихонъ («Гроза»), Бородкинъ («Не въ свои сани не садись»), Счастливцевъ («Лѣсъ»), Андрей Калгуевъ («Новое Дѣло»), Недыхляевъ («Кручина»), Рожновъ («Горе-злосчастье») и др. Въ 1892 г. Ш. поступилъ на службу дирекціи Императорскихъ театровъ и съ большимъ успѣхомъ дебютировалъ въ роли Недыхляева («Кручина»,—9 сентября) и въ роли Хлестакова («Ревизоръ»,—11 сентября). За время своей непродолжительной службы на Императорской сценѣ Ш. участвовалъ только въ 9 спектакляхъ, исполнивъ, кромѣ двухъ дебютныхъ ролей, слѣдующія: Ранцевъ («Ольга Ранцева»), Бѣлогубовъ («Доходное мѣсто»), Сыромятовъ («Женитьба Бѣлугина») и Адашевъ («Царь Іоанъ IV»). Ш. не долго пользовался хорошимъ положеніемъ, въ которое поставило его выдающееся дарованіе, на Императорской сценѣ. 16 октября Ш. заболѣлъ брюшнымъ тифомъ, осложнившимся болѣзнью почекъ, и 28 октября 1892 года скончался. Ш. погребенъ на Волковомъ кладбищѣ на перекресткѣ Бѣльшевскихъ мостковъ и Конной дороги.

«Ежегодникъ Императорскихъ театровъ сезонъ 1892—1893 гг., стр. 524, 525 (съ портретомъ). «Петербургскій Листокъ».—1892 г., № 300; «Новости», 1892 № 301, «Всеобщій Календарь» на 1903 г стр. 351. *А. Трнка.*

Шеинъ *Юрій Димитріевичъ*, боярынъ, сынъ боярина Димитрія Васильевича и братъ боярина Ивана Димитріевича Шеиныхъ, въ 1532 году во время пребыванія казанскаго царя Шигъ-Алея въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ при немъ приставомъ. Въ 1534, 1535 и 1536 го-

дахъ воеводствовалъ въ Великихъ Лукахъ, въ 1537 году въ Мценскѣ, а потомъ во Владимирѣ. Въ 1541 году былъ пожалованъ въ бояре, но въ 1546 году умеръ.

«Русскій Истор. Сборникъ» II, 77; «Древняя россійская вифліотика» III, 99, XX, 30, 33; Карамзинъ (изд. Эйнерлинга), VII, прим. 334; Спиридовъ, «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ» (рукопись Имп. Публ. Библ.), V, 320—321. *Е. Л.*

Шейдеманъ, *Карлъ Оеодоровичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ первой пѣхотной дивизіи, родился въ 1816 года, 22-го мая, въ городѣ Мангеймѣ, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ; скончался 18 іюля 1869 г. въ Твери. Начальное воспитаніе получилъ въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1835 г. былъ выпущенъ на службу прапорщикомъ въ батарейную батарею 13 артиллерійской бригады. По истеченіи 4 лѣтней службы въ строю подпоручикъ Ш. сталъ адъютантомъ сначала при начальникѣ 4-й, а потомъ 6-й артиллерійской дивизіи. Въ этой послѣдней должности онъ оставался до назначенія его въ 1849 году командиромъ легкой № 8 батареи 18-й артиллерійской бригады, съ которой участвовалъ во время Венгерской кампаніи въ походѣ арміи къ западнымъ предѣламъ имперіи. Въ турецкую войну 1853—54 годовъ онъ находился въ четвертомъ пѣхотномъ корпусѣ, двигавшемся для занятія придунайскихъ княжествъ, и принималъ участіе во многихъ дѣлахъ. За отличіе при атакѣ отрядомъ генерала отъ инфантеріи Данненберга непріятельской позиціи былъ произведенъ 17 декабря 1853 года въ полковники. Въ слѣдующемъ году Ш. участвовалъ въ наступательномъ движеніи къ крѣпости Силистріи, произведенномъ подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Паскевича-Эриванскаго, и за храбрость въ этомъ дѣлѣ получилъ орденъ св. Анны второй степени съ мечами и императорской короной. Но самыя видныя заслуги, оказанныя имъ на боевомъ поприщѣ, относятся къ оборонѣ Севастополя. Находясь въ его стѣнахъ, Ш. принималъ участіе въ сраженіяхъ и вылазкахъ противъ осаждавшихъ городъ непріятелей, при чемъ отличался своею храбростью и распорядительностью. Въ первой кампаніи онъ участвовалъ въ Инкерманскомъ сраженіи. Во вторую кампанію, послѣ произведенной подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева усиленной рекогносцировки Евпаторіи, гдѣ командовалъ всею стоявшею тамъ артиллеріею, Ш. былъ назначенъ 24 марта 1855 года начальникомъ артиллеріи Севастополя. За распорядительность въ своей новой должности онъ вскорѣ былъ награжденъ золотой полусаблей съ надписью «за храбрость». Во время бомбардировки Севастополя 7 апрѣля 1855 года онъ былъ контуженъ осколкомъ бомбы въ голову, но не оставлялъ своей должности начальника артиллеріи. За отличіе въ сраженіи противъ турокъ, англо-французовъ и сардинцевъ Ш. былъ произведенъ, 15 іюня того-же 1855 года, въ генералъ-маіоры и зачисленъ по пѣшей артиллеріи, но оставался по прежнему начальникомъ артиллеріи Севастопольскаго гарнизона. Когда же войска покинули южную сторону Севастополя, онъ остался начальникомъ артиллеріи праваго фланга обороны и сѣверной стороны города. 10 сентября 1855 года Ш. былъ назначенъ командиромъ 1 бригады 9 пѣхотной дивизіи и «въ воздаяніе примѣрныхъ заслугъ, оказанныхъ во все время командованія артиллеріею Севастопольскаго гарнизона и геройской защиты его, гдѣ онъ отличался постояннымъ мужествомъ, храбростью и распорядительностью въ дѣлахъ съ непріятелемъ», награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени. Вскорѣ по окончаніи войны Ш. занялъ должность начальника штаба артиллеріи 1 арміи. По производствѣ въ генералъ-лейтенанты въ 1861 г., онъ былъ зачисленъ въ батарейную № 3 батарею 11 артиллерійской бригады и оставленъ въ прежней должности. Въ томъ же году ему было поручено завѣдываніе четвертымъ отдѣломъ войскъ въ г. Варшавѣ, по случаю возникшихъ между жителями безпорядковъ, при чемъ въ то-же время онъ исправлялъ должность начальника штаба артиллеріи первой арміи. 11 марта 1862 года ему было поручено отправиться въ Вѣну для присутствія при погребеніи умершаго австрійскаго фельдмаршала, графа Виндишгреца Когда 1 армія была упразднена, Ш. былъ отчисленъ отъ должности начальника штаба артиллеріи этой арміи и переведенъ въ запасъ. Но вскорѣ по преобразованіи уничтоженнаго управленія 1 ар-

міи въ управленіе артиллеріею въ царствѣ польскомъ ему поручили временное управленіе дѣлами этого новаго учрежденія. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ начальникомъ 4 артиллерійской дивизіи, а когда штабъ этой дивизіи по переформированіи артиллеріи переименовали въ управленіе начальника артиллеріи 1 резервнаго корпуса, его назначили начальникомъ артиллеріи того же 1 корпуса. Въ 1864 году Ш. былъ сначала зачисленъ по пѣшей артиллеріи въ запасныя войска, но затѣмъ назначенъ начальникомъ 1 пѣхотной дивизіи и оставался имъ до своей смерти, послѣдовавшей 18 іюля 1869 года, послѣ Высочайшаго смотра въ Твери, отъ солнечнаго удара въ вагонѣ царскаго поѣзда. Дѣйствія и распоряженія Ш. во время обороны Севастополя, какъ лица, занимавшаго отвѣтственный постъ и принимавшаго активное участіе въ историческомъ событіи, подвергались общественной критикѣ. Въ многочисленныхъ воспоминаніяхъ и запискахъ участниковъ обороны Севастополя находимъ неофиціальные отзывы о дѣятельности Ш. въ 1854—55 году. Неудачи русской арміи при оборонѣ Севастополя приписываютъ отчасти вялому дѣйствію артиллеріи во время защиты Малахова Кургана и винятъ въ этомъ начальника ея Ш. Упрекаютъ его также за безполезное истомленіе полевой артиллеріи при отступленіи изъ Севастополя. На эти обвиненія находимъ также опроверженія. Въ № 5 «Военнаго Сборн.» за 1860 годъ самъ Ш. помѣстилъ статью, касающуюся этихъ вопросовъ. Кромѣ того, въ «Русской Старинѣ» находятся статьи другихъ авторовъ, разъясняющихъ тѣ же вопросы.

Полный послужной списокъ Главнаго Штаба; «Иллюстр. Газета» 1869 года, № 31; «Русская Старина» 47 т. ст. 286, 50 т., ст. 417 423, 424, 52 т. 702—703 ст.; 81 годъ, сентябрь, 211—214 стр., 32 т; «Военный Сборникъ» 60 годъ, № 5, 64 годъ № 8, 67 годъ, № 7. «Русск. Инв.» 1869, № 90, 93 и 94.

Цеслинскій.

Шейдяковъ (Шейдяковичъ, Шейдякъ), князь *Аѳанасій*, намѣстникъ и воевода въ Юрьевѣ-Ливонскомъ; годъ рожденія и смерти неизвѣстенъ. Князь Аѳанасій былъ праправнукомъ монгольскаго полководца Эдигея Лангита, побѣдителя литовскихъ войскъ при Ворсклѣ въ 1399 году, седьмымъ сыномъ Мусы Мирзы Шейдяка, татарскаго князя, поступившаго въ началѣ XVI вѣка на русскую службу. Шейдяковъ извѣстенъ своими походами въ Ливонію и въ разрядахъ упоминается съ 1573 по 1598 г. Съ 25 декабря 1573 года онъ былъ назначенъ намѣстникомъ и первымъ осаднымъ воеводой въ Юрьевѣ и успѣшно отразилъ нѣмцевъ, которые осаждали этотъ городъ. Въ январѣ 1574 года Шейдяковъ былъ посланъ во главѣ большого полка на Колывань и его пригороды, при чемъ овладѣлъ болѣе чѣмъ 15 городами. Вернувшись изъ похода въ Юрьевъ, опять-таки въ качествѣ намѣстника, онъ вскорѣ былъ снова посланъ противъ ливонцевъ осаждать городъ Перновъ. Съ нимъ былъ посланъ татарскій царь Симеонъ Бекбулатовичъ съ большимъ полкомъ, и потому князю Аѳанасію пришлось быть въ передовомъ полку, съ которымъ онъ и овладѣлъ Перновомъ. Зимою 1575 и 76 года князь Аѳанасій снова былъ въ ливонскомъ походѣ. Будучи первымъ воеводой большого полка, онъ овладѣлъ четырьмя сильными городами: Лидогеромъ, Коловеромъ, Ансономъ и Падуой. Возвратясь въ Юрьевъ, Шейдяковъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ былъ намѣстникомъ и воеводой въ этомъ городѣ, а въ 1580 и 81 годахъ былъ первымъ осаднымъ воеводой въ Новгородѣ. Участвовалъ Шейдяковъ и въ шведскомъ походѣ 1586 года въ качествѣ перваго воеводы сторожевого полка. Въ 1509 году, въ Ругодивскомъ походѣ, онъ былъ первымъ головой у огней въ государевомъ станѣ. Черезъ два года онъ упоминается въ числѣ гостей, бывшихъ 14 іюня на крестинахъ царевны Ѳеодосіи Ѳеодоровны, а въ 1598 году упоминается въ послѣдній разъ въ качествѣ перваго головы у огней въ государевомъ станѣ въ серпуховскомъ походѣ.

«Записки старинным службамъ русскихъ благородныхъ родовъ» Матвѣя Спиридова. т. 10, стр. 296. «Симбирскій сборникъ» ист. часть, стр. 45—49, 57, 70, 134 и др. «Русскій Историч. Сборникъ» т. II и V, стр. 284 и др. «Древняя россійская вивліоѳика т. XIII, стр. 345, 363, 388, 495 и др. Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства» стр. 214. «Бархатныя книги» т. II, стр. 407 414. Лѣствицынъ, «Надгробныя надписи Спасо-Ярославскаго монастыря» стр. 15.

Ан. С.

Шейдяковъ, князь *Петръ Тутаевичъ*, бояринъ и воевода, участвовалъ почти во всѣхъ главнѣйшихъ походахъ Іоанна IV. Въ 1556 году мы уже видимъ его въ походѣ на Финляндію противъ шведовъ воеводой передового полка, а въ 1560 году онъ участвовалъ въ походѣ на Литву. Однако, настоящая боевая служба Ш-ва началась лишь съ 1571 г., когда онъ былъ отправленъ противъ крымскаго хана, сдѣлавшаго въ этомъ году вторженіе въ русскіе предѣлы. Петръ Тутаевичъ сперва ожидалъ непріятелей въ званіи воеводы сторожевого полка на берегахъ Оки, но долженъ былъ отступить вмѣстѣ со всѣми воеводами къ Москвѣ. Въ 1572 году онъ упоминается въ чинѣ свадьбы царя Іоанна Грознаго съ Марѳой Васильевной Собакиной и въ этомъ же году былъ назначенъ противъ шведовъ, но военныя дѣйствія вскорѣ прекратились, и Шейдяковъ былъ отозванъ обратно. Со слѣдующаго 1573 года, князь Петръ Тутаевичъ начинаетъ принимать дѣятельное участіе въ ливонской войнѣ и является однимъ изъ главныхъ довѣренныхъ царскихъ воеводъ. Въ 1573 году онъ сопровождалъ царя въ литовскомъ походѣ, принималъ дѣятельное участіе во взятіи Пайды (Вейсенштейна) и, послѣ взятія этого города былъ посланъ съ королемъ Магнусомъ къ городу Каркусу, который и былъ взятъ московскими войсками. Въ этомъ же году Шейдяковъ былъ назначенъ намѣстникомъ псковскимъ и упоминается въ чинѣ свадьбы короля Магнуса и двоюродной племянницы государя, княжны Маріи Владиміровны. Въ 1577 году собиралъ у себя въ Псковѣ ополченіе изъ жителей Дорогобужа и Бѣлаго, съ которыми и явился въ Новгородъ. Изъ Новгорода Шейдяковъ былъ оправленъ съ другими воеводами въ Лифляндію, участвовалъ въ неудачной для русскихъ осадѣ Ревеля и въ этомъ же году принималъ участіе въ удачномъ походѣ на южную Ливонію; вѣроятно, Шейдяковъ ходилъ также и подъ Венденъ противъ измѣнившаго царю короля Магнуса. Въ 1579 году въ Псковѣ собиралъ ополченіе изъ боярскихъ дѣтей Шелонской пятины и ходилъ съ другими воеводами на помощь осажденному Стефаномъ Баторіемъ Полоцку, но, дойдя до него, московское войско остановилось въ Осколѣ, откуда вскорѣ также должно было удалиться. Въ маѣ 1580 года былъ воеводой въ Рже-Владимирѣ и получилъ приказаніе идти въ Новгородъ, на соединеніе съ главными силами, если король польскій явится къ Пскову, если же король подойдетъ къ Смоленску, то онъ долженъ былъ идти къ Вязьмѣ. Въ этомъ же году онъ былъ воеводой въ Волоколамскѣ.

«Древняя россійская вивліоѳика» XIII, 422, 428, 435, 436, 442, XIV, 325, 327, 349, 355, 370; «Русск. Историческій Сборникъ», II, 21, V, 303; Соловьевъ (изд. т-ва «Общ. Польза») II, 643; Карамзинъ (изд. Эйнерлинга) IX, 112, 149, прим. 353, 367, 370, 412, 460, 516, 523; Спиридовъ, «Записки о старинныхъ службахъ русскихъ благородныхъ родовъ» (рукопись Имп. Публ. Библ.) X, 295—296. Словари: Толя, Старчевскаго и Ефрона. *Е. Лихачъ.*

Шейхъ-Алей-Яръ (**Авліаръ**), царь Касимовскій, племянникъ царя Ахмата (см. Шахъ-Али), потомокъ Тохтамыша, въ 1502 г. вышелъ изъ Астраханскаго царства и поступилъ на службу къ Великому Князю Московскому.

Касимовскимъ царствомъ владѣлъ въ промежутокъ времени между 1508 г. и 1516 г., былъ преемникомъ Джаная. Въ 1508 г. владѣлъ Сурожикомъ. Весной того же года, вмѣстѣ съ великокняжескими воеводами, ходилъ воевать въ землю Литовскую.

Участвовалъ въ походѣ 19 декабря 1512 г. Велик. Кн. Василія подъ Смоленскъ: предводительствуя Городецкими татарами, присоединился къ русскому войску въ Можайскѣ.

«Труды Восточн. Отдѣл. Импер. Археологическ. О—ва» ч. IX. СПБ. 1863 г. Вельяминовъ—Зерновъ «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. *В. Ахтямовъ.*

Шелашниковъ 2-ой, *Константинъ Николаевичъ*, генералъ-лейтенантъ, военный губернаторъ Иркутска и Иркутскій гражданскій губернаторъ (1865—1880), дворянинъ Московской губерніи, родился въ 1820 году. По окончаніи первоначальнаго образованія въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ Шелашниковъ былъ произведенъ въ подпрапорщики, 22 декабря 1837 года, съ зачисленіемъ въ Лб.-Гв. Семеновскій полкъ и черезъ два года, въ 1839 г. 28 декабря, получилъ чинъ прапорщика со

старшинствимъ съ 1 Октября 1838 года. Въ Февралѣ 1844 года, Высочайшимъ повелѣніемъ,онъ былъ командированъ на Кавказъ въ Апшеронскій пѣхотный полкъ для участія въ одной изъ экспедицій, с-на ряженныхъ противъ горцевъ подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Лидерса. Прибывъ въ началѣ мая къ мѣсту своего назначенія, Шелашниковъ тотчасъ же вступилъ въ составъ Дагестанскаго отряда, авангардъ котораго, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Пассека, занялъ селенія Дурголи и Дженгутай; подвигаясь по направленію къ Параульскимъ высотамъ, небольшой отрядъ одержалъ блистательную побѣду надъ огромнымъ скопищемъ горцевъ, остатки котораго русскіе преслѣдовали до селенія Кака-Шуры. Въ августѣ Шелашниковъ участвовалъ въ экспедиціи генералъ-маіора Пассека, снаряженной противъ Салатовскаго общества, находился въ стычкахъ и перестрѣлкахъ съ горцами въ окрестностяхъ ауловъ Новаго и Стараго Буртуная, былъ при сожженіи с. Зубуту, истребленіи моста черезъ Сулакъ и только 3 Октября вернулся въ укрѣпленіе Темиръ-ханъ-Шуру. 16 марта 1845 года Шелашниковъ возвратился въ Семеновскій полкъ, 11 апрѣля 1848 года былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, 6 декабря 1849 года въ капитаны, а Высочайшимъ приказомъ отъ 23 апрѣля 1851 года назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ войскъ, расположенныхъ въ Восточной Сибири, съ зачисленіемъ по арміи подполковникомъ. Въ новой должности Шелашниковъ сумѣлъ обратить на себя вниманіе начальства. 9 декабря 1852 года былъ награжденъ за отличіе по службѣ чиномъ полковника, въ октябрѣ 1856 года назначенъ бригаднымъ командиромъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ. Произведенный въ апрѣлѣ. 1859 года въ генералъ-маіоры, Шелашниковъ въ слѣдующемъ, 1860 году былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета для составленія положенія о казачьихъ войскахъ Восточной Сибири. Въ 1863 году Шелашниковъ временно исправлялъ должность военнаго губернатора Забайкальской области и наказного атамана Забайкальскаго казачьяго войска, въ Январѣ 1864 года назначенъ военнымъ губернаторомъ города Иркутска и иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ; въ августѣ 1865 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Съ 1 сентября по 7 декабря 1879 года Шелашниковъ исправлялъ должность генералъ-губернатора Восточной Сибири, а въ апрѣлѣ 1880 года былъ отчисленъ отъ должности Иркутскаго губернатора съ зачисленіемъ въ запасныя войска. Спустя годъ, въ 1881 году, онъ былъ назначенъ въ распоряженіе командующаго войсками харьковскаго военнаго округа, а въ октябрѣ 1882 года зачисленъ въ запасъ арміи. Послѣднее время Шелашниковъ жилъ въ Петербургѣ, гдѣ и скончался 31 января 1888 г.— Значительная часть службы Константина Николаевича была посвящена административной дѣятельности въ Восточной Сибири. Во время его губернаторства въ Иркутскѣ были открыты: отдѣленіе Государственнаго Банка (1865 г.), общественная реальная прогимназія, преобразованная потомъ въ техническое училище; спропитательная ремесленная школа (1866 г.); дѣтскій садъ (1869 г.); учительская семинарія, городская управа и введено городовое положеніе (1872 г.), открытъ Сибиряковскій пріютъ для бѣдныхъ, оконченъ и открытъ Новый театръ (1873 г.); женское училище преобразовано въ женскую гимназію; ремесленная школа поч. гражданина Никанора Трапезникова; Иркутское юнкерское училище (1874 г.); заложенъ новый громадный каоедральный соборъ (1875 г.).

Формулярный списокъ 1853 года въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба за № 15813. «Русскій Инвалидъ» 1888 года № 29 Некрологъ генералъ-лейтенанта Шелашникова. «Адресъ Календарь» на $18^{64}/_{65}$ г. ч. II, стр. 31. Памятная Книжка Иркутской губерніи на 1881 годъ, отдѣлъ III, стр. 212, 213, 218, 219. «Историческій Вѣстникъ» 1895 года іюль. «Записки сенатора Н. П. Синельникова, генералъ губернатора В. Сибири» стр. 28, 31, 39, 41, 42, 43.

И. Артамонова.

Шелашниковъ, *Николай Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, родился 1778 г.; умеръ 12 января 1837 г. Ш. происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи; въ службу вступилъ въ 1795 г. въ л.-гв. Преображенскій полкъ, произведенъ 14 декабря 1797 г. въ прапорщики съ опредѣленіемъ въ Рязанскій мушкетерскій полкъ; былъ въ отставкѣ съ 1800 по 1803 г., служилъ съ 1803 г. по 1805 г.

въ Астраханскомъ гренадерскомъ и съ 1805 г. по 1810 г. въ Пензенскомъ пѣхотномъ полку, участвовалъ въ походахъ противъ турокъ 1806, 1808 и 1809 гг., находился при блокадѣ и сдачѣ крѣпости Хотина (1806), а при взятіи Брайловскихъ ретраншементовъ, 20 апрѣля 1809 г., раненъ ружейною пулею въ грудь. Состоя въ чинѣ маіора, Ш., въ 1810 г., переведенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ, въ 1811 г. назначенъ плацъ-маіоромъ въ Астрахань, въ октябрѣ того же года назначенъ командиромъ Галицкаго пѣхотнаго полка, въ каковой должности состоялъ по 1822 г. Со своимъ полкомъ Ш. участвовалъ въ походахъ 1812—1815 г. и за отличіе въ сраженіи подъ Лейпцигомъ произведенъ, въ 1813 г., въ полковники. Въ декабрѣ 1821 г. Ш. произведенъ въ генералъ-маіоры, въ февралѣ 1822 г. назначенъ командиромъ 3 бригады 4 пѣхотной дивизіи, былъ въ турецкой кампаніи 1828—1829 гг., въ которой его бригада входила въ составъ отряда, осаждавшаго крѣпость Силистрію (1828). Въ декабрѣ 1829 г. Ш. назначенъ окружнымъ генераломъ 4 округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи (Казань) и въ октябрѣ 1830 г. начальникомъ штаба того-же корпуса, въ каковой должности состоялъ по день смерти; 25 іюня 1833 г. Ш. произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

«Общій архивъ Главнаго штаба въ Москвѣ».

А. Гернетъ.

Шелгуновъ, *Василій Ивановичъ*, отецъ извѣстнаго писателя-публициста (см. далѣе). Годъ рожденія его неизвѣстенъ; скончался онъ во второй половинѣ 20-хъ годовъ (въ 1827—1828 гг.).

Дѣдъ и отецъ его были моряки и служили во флотѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе этого и Василій Ивановичъ воспитывался въ Морскомъ Корпусѣ, но не пошелъ по стопамъ своихъ предковъ и служилъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Былъ страстнымъ охотникомъ и музыкантомъ и рожденіе сына Николая (будущаго писателя) отпраздновалъ тушемъ, разыгранным оркестромъ. Въ этомъ тушѣ, должно быть, было болѣе грома и шума, чѣмъ гармоніи, потому что музыка эта очень напугала роженицу. Умеръ Василій Ивановичъ случайно, на охотѣ, оставивъ жену съ трехлѣтнимъ сыномъ безъ всякихъ средствъ.

Страсть его къ охотѣ сдѣлала его знатокомъ охотничьяго оружія, и онъ написалъ цѣлую книгу о ружьяхъ, подъ заглавіемъ: «Способъ доводить охотничье и всякаго рода ружья до совершенства. Съ присовокупленіемъ главныхъ правилъ увеличивать силу всякаго ружья противъ прежняго дѣйствія. Спб. 1823. 8°». Эта книга эта оказалась не безполезной, доказывается тѣмъ, что въ 1828 году она вышла вторымъ изданіемъ.

Ф. В.

Шелгуновъ, *Николай Васильевичъ*, писатель-публицистъ, сынъ предыдущаго. Родился въ ноябрѣ 1824 года. Оставшись по смерти отца трехлѣтнимъ ребенкомъ, онъ съ 4-хъ лѣтъ помѣщенъ былъ въ Александровскій малолѣтній корпусъ. Отецъ его былъ человѣкъ суровый, и воспоминаніе объ немъ соединилось у Николая Васильевича съ воспоминаніемъ о розгахъ. Мать его, нѣмка, урожденная фонъ-Поль (умерла 2-го іюня 1876 г.), наоборотъ, оставила сыну въ наслѣдство мягкость нрава, деликатность и акуратность, которыми Николай Васильевичъ отличался всю жизнь.

Въ 1833 году онъ поступилъ въ Лѣсной Корпусъ, находившійся тогда въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ. Несмотря на суровость тогдашнихъ школьныхъ порядковъ и нравовъ, у Ш. отъ пребыванія въ Корпусѣ остались и кое-какія свѣтлыя воспоминанія, преимущественно о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ изъ педагогическаго персонала. Такъ, между воспитателями былъ благородный ротный командиръ, не любившій шпіонства среди воспитанниковъ. Сверхъ того, и между преподавателями были люди, имѣвшіе благотворное вліяніе на учениковъ. Изъ нихъ наибольшее вліяніе на развитіе Ш. оказали преподаватель русскаго языка, Комаровъ, другъ Бѣлинскаго, и Сорокинъ, не ограничивавшійся преподаваніемъ однихъ сухихъ грамматическихъ правилъ, а знакомившій учениковъ съ литературой и пріучавшій ихъ къ самостоятельному чтенію. Изъ книгъ Николай Васильевичъ особенно увлекался только что возникшей тогда «Библіотекой для чтенія» и остроумными статьями Сенковскаго; но, конечно, еще больше

вліяніе на его нравственное развитіе оказала Библія, которую онъ перечиталъ нѣсколько разъ. Общее впечатлѣніе отъ пребыванія въ Лѣсномъ Корпусѣ Николай Васильевичъ выразилъ впослѣдствіи въ своихъ воспоминаніяхъ словами: «тамъ насъ хоть и муштровали, чисто по военному, но пріучали быть честными людьми».

Окончивъ курсъ въ Лѣсномъ Корпусѣ по первому разряду и выпущенный таксаторомъ, съ чиномъ подпоручика, Николай Васильевичъ началъ службу въ Лѣсномъ департаментѣ, гдѣ и прошла первая половина его жизни и дѣятельности. Частые разъѣзды по службѣ дали ему возможность ознакомиться съ провинціальной и особенно—съ деревенской жизнью. Вскорѣ послѣ поступленія на службу началась его литературная дѣятельность—статьями по его спеціальности, напечатанными въ «Библіотекѣ для чтенія» 1845 года и въ «Сынѣ Отечества» 1847—48 годовъ. Съ издателемъ «Сына Отечества», К. П. Масальскимъ у него уже были, повидимому, какія-то связи, такъ какъ у Масальскаго жила двоюродная племянница Шелгунова, Л. П. Михаэлисъ, на которой онъ впослѣдствіи (въ 1850 г.) женился.

Въ 1849 году Ш. перешелъ на службу въ Самару, во временное управленіе казенныхъ земель, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ. Очутившись въ провинціальномъ обществѣ, Ш. жилъ въ Самарѣ «человѣкомъ свѣтскаго общества»: бывалъ на вечерахъ и въ собраніяхъ, участвовалъ въ концертахъ, дирижировалъ оркестромъ. Унаслѣдовавъ отъ отца музыкальныя способности, онъ довольно недурно игралъ на скрипкѣ и корнетъ-а-пистонѣ и даже писалъ легкія музыкальныя пьесы (польки, вальсы и т. п.), но нотъ своихъ никогда не издавалъ и не печаталъ. Эта свѣтская жизнь не оторвала его, однако, отъ его научныхъ занятій, и тамъ-же, въ Самарѣ, онъ началъ писать «Исторію русскаго лѣсного законодательства», которая вышла отдѣльнымъ изданіемъ въ 1857 году. За нее онъ получилъ брилліантовый перстень и премію отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Въ 1853 году Ш. вернулся въ Петербургъ и продолжалъ службу въ Лѣсномъ департаментѣ. Послѣ Крымской кампаніи ему предложили мѣсто ученаго лѣсничаго въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ, и Ш., желая добросовѣстно приготовиться къ новой дѣятельности, выхлопоталъ себѣ командировку за границу (въ 1856 г.). По возвращеніи изъ этой поѣздки, онъ цѣлый годъ читалъ лекціи въ Лисинѣ и написалъ тамъ, вмѣстѣ съ Греве, «Лѣсную технологію». Въ 1857 году назначенъ былъ новый Министръ Государственныхъ Имуществъ—М. Н. Муравьевъ (впослѣдствіи графъ). Отправляясь въ поѣздку по Россіи, новый министръ взялъ Ш. съ собою, а по возвращеніи, вполнѣ оцѣнивъ его познанія и служебную дѣятельность, назначилъ его начальникомъ IV отдѣленія Лѣсного департамента, несмотря на его небольшой чинъ капитана. Это была самая горячая пора служебной дѣятельности Ш. Новый министръ заваливалъ его работой, порученіями, неожиданными вызовами къ себѣ, даже по ночамъ. Сверхъ того, въ это-же время Ш. редактировалъ газету «Лѣсоводство и Охота». Эта напряженная дѣятельность разстроила здоровье Николая Васильевича. Цѣня такого дѣятельнаго сотрудника, Муравьевъ далъ ему годовой отпускъ, съ производствомъ въ подполковники, и отправилъ его для излеченія за границу (въ маѣ 1858 г.). Пробывъ заграницей около полутора года и изучивъ практически лѣсное хозяйство въ западно-европейскихъ государствахъ, Ш., по возвращеніи въ Россію въ 1859 году, представилъ проэктъ преобразованія Лѣснаго Корпуса въ высшее учебное заведеніе (теперешній Лѣсной Институтъ) и самъ цѣлый годъ читалъ первому курсу лѣсное законодательство. По окончаніи года слушатели поднесли ему кубокъ съ вырѣзанными на немъ своими фамиліями. Вскорѣ ему предложили быть исправляющимъ должность вице-директора Лѣсного департамента, но къ этому встрѣтились какія-то препятствія, и тогда ему предложили мѣсто въ Астраханской губерніи, отъ котораго онъ самъ отказался. Къ числу послѣднихъ служебныхъ работъ его относится составленный имъ, по порученію Министерства, проэктъ измѣненія Лѣснаго устава, объяснительная записка къ которому была помѣщена въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» Н. Калачева

за 1861 годъ. Дальнѣйшій ходъ этого проэкта привелъ къ тому, что Ш. счелъ себя въ необходимости подать въ отставку, которую онъ и получилъ въ мартѣ 1862 г.

Въ 1860 году, по болѣзни жены, Ш. ѣздилъ не надолго за границу, а съ 1861 года онъ отдается литературѣ.

Въ это-же время совершился въ его жизни переломъ, не только прервавшій его, можно сказать, блестящую служебную дѣятельность, но сильно повліявшій вообще на его жизнь. Весной 1862 г. онъ съ женой поѣхалъ въ Нерчинскъ, чтобы повидаться съ сосланнымъ туда за политическое преступленіе другомъ своимъ М. Михайловымъ. Тамъ онъ былъ арестованъ, привезенъ въ Петербургъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ пробылъ до ноября 1864 года. Обвиненный въ сношеніяхъ съ государственнымъ преступникомъ М. Михайловымъ, въ перепискѣ съ разжалованнымъ рядовымъ В. Костомаровымъ, въ распространеніи въ народѣ прокламацій и, вообще, во вредномъ образѣ мыслей, онъ былъ сосланъ въ Вологодскую губернію, и съ этихъ поръ начинаются его скитанія «поднадзорнаго». Перебывавъ въ разныхъ городахъ Вологодской губерніи (Тотьмѣ, Устюгѣ, Никольскѣ, Кадниковѣ и Вологдѣ), онъ въ 1869 году получилъ разрѣшеніе переѣхать въ Калугу, въ 1874 году—въ Новгородъ, затѣмъ въ Выборгъ и только въ концѣ 70-хъ гг. ему разрѣшенъ былъ въѣздъ въ Петербургъ; но въ 1883 году онъ вторично высланъ былъ въ Выборгъ.

Занятія его чисто литературными, преимущественно публицистическими вопросами начались еще нѣсколько ранѣе 1861 года. Уже съ 1859 года онъ сталъ помѣщать свои статьи въ «Русскомъ Словѣ», гдѣ была напечатана его первая публицистическая статья: «Одна изъ административныхъ кастъ». Въ домѣ издателя этого журнала, гр. Кушелева, собирались журналисты, между которыми Ш. встрѣтилъ радушный пріемъ. Одновременно онъ велъ знакомство и съ кружкомъ «Современника», гдѣ въ 1861 году помѣщена его статья: «Рабочій пролетаріатъ въ Англіи и Франціи». Въ томъ-же 1861 году Ш. вступилъ пайщикомъ при покупкѣ газеты «Вѣкъ». По переходѣ «Русскаго Слова» къ Благосвѣтло Ш-въ сталъ постояннымъ сотрудник этого журнала, а при возникновеніи 1867 году журнала «Дѣло», онъ пер шелъ туда сотрудникомъ и, кромѣ с тей, велъ внутреннее обозрѣніе и сос ялъ однимъ изъ фактическихъ редак ровъ этого журнала. При гр. Лорис Меликовѣ онъ даже утвержденъ бы и оффиціально редакторомъ, но не надо го—только до 1882 г.—Въ послѣдн время своей дѣятельности, послѣ пер хода «Дѣла» въ другіе руки, Ш. р ботался въ «Русской Мысли» (съ 1885 г. гдѣ ежемѣсячно помѣщалъ «Очерки р ской жизни».

Кромѣ поименованныхъ журналовъ, он 10 лѣтъ (съ 1872 по 1883 г.) помѣща свои статьи также въ газетѣ «Недѣл («Письма о воспитаніи», корреспонден изъ провинціи, фельетоны, подъ заг віемъ «Замѣтки провинціальнаго фил софа»).

Въ послѣдніе годы жизни Ш. здоров его сильно пошатнулось. У него бы ракъ въ почкахъ, что грозило ему голо ной смертью. Но умеръ онъ не отъ эт болѣзни, а отъ воспаленія легкихъ, сл чайно простудившись на прогулкѣ. «П слѣднія недѣли онъ жилъ больше не внымъ возбужденіемъ: ему пріятно бы принимать многочисленныя и самыя з душевныя выраженія сочувствія со ст роны многочисленныхъ друзей, пріят было сознавать, что жилъ онъ и работа не даромъ»

Н. В. Шелгуновъ скончался 12 апрѣ 1891 года и погребенъ на Волковом кладбищѣ, въ такъ называемомъ «Л тературномъ уголкѣ».

Статьи его, проникнутыя благороднымъ мыслями, имѣли многочисленный кру читателей, особенно между молодежь Но, какъ литераторъ-публицистъ, он всегда занималъ въ журналахъ второст пенную роль, заслоняемый болѣе дар витыми писателями (Д. И. Писаревым В. Зайцевымъ и другими). Главны недостатками его статей были: «несоо вѣтствіе внѣшней блестящей формы с смутностью содержанія; запальчивост тона, при видимомъ отсутствіи повод для этого; противорѣчіе однѣхъ стат другимъ», что зависѣло отчасти отъ па тійныхъ, редакціонныхъ требованій («П

дѣля» 1891 г., № 16, некрологъ). Но и помимо редакціонныхъ стѣсненій, его второстепенная роль объясняется тѣмъ, что ему «не хватало ни научныхъ свѣдѣній, ни тонкаго ума, ни блестящаго таланта, чтобы рѣшить какую-либо задачу заново, подвинуть вопросъ хотя на вершокъ впередъ или переработать его такъ, чтобы чужія мысли казались его собственными... Какъ литературный критикъ онъ былъ еще болѣе слабъ и его отзывы о гр. Л. Н. Толстомъ, Гончаровѣ, Писемскомъ, Лѣсковѣ и другихъ крупныхъ художникахъ свидѣтельствуютъ о его полномъ безвкусіи».

Статьи Н. В. Шелгунова помѣщены въ слѣдующихъ журналахъ:

«*Дѣло*» 1867 г.: «Очерки изъ исторіи Сѣверо-Американскаго союза» (№№ 11 и 12); «Вологодскія кружевницы» (№ 11): 1868 г.: «Американскіе патріоты прошлаго столѣтія» (№№ 1 и 2); «Россія и европейская цивилизація (№ 5); «Русскіе идеалы, герои и типы» (объ Онѣгинѣ и Печоринѣ, по поводу изданія сочиненій Лермонтова) (№№ 6 и 7); «Русскій индивидуализмъ» (№ 7); 1869 г.: «Талантливая безталанность» (по поводу романа Гончарова «Обрывъ») (№ 9); Рецензія сочин. І. Шерра: «Исторія цивилизаціи Германіи» (№ 9); рецензія сочин. Л. Ранке: «Римскіе папы» (№ 9); 1870 г.: «Философія застоя» (по поводу романа гр. Л. Н. Толстого: «Война и миръ») (№ 1); «Неустранимая утрата» (по поводу 8-го т. сочин. И. С. Тургенева) (№ 2); «Гуманныя теоріи и негуманная дѣйствительность XVIII в.» (№ 3); «Глухая пора» (сочиненія Н. Добролюбова, Писарева, М. Вовчка и Рѣшетникова) (№ 4; на эту статью было возраженіе «Подрастающаго» въ «Зарѣ» 1870 г., № 6). «Безсиліе мысли и сила жизни» (по поводу статьи Д. Писарева: «Нерѣшенный вопросъ») (№ 5); «Право и свобода» (рецензія сочин. І. Шерра: «Комедія всемірной исторіи») (№№ 5 и 7); «Первый нѣмецкій публицистъ» (по поводу сочин. Л. Бёрне) (№ 8. Объ этой статьѣ см.: «Л. Н. Критическая замѣтка. Въ чемъ заслуга Бёрне. «Русск. Вѣстн.», 1870 г., № 9). «Женское бездушіе» (по поводу сочин. В. Крестовскаго-псевдонима) (№ 9); «Геній молодой Германіи» сочин. Гейне, въ переводѣ русскихъ писателей. (№ 10); «Нѣмцы мысли и нѣмцы дѣла» (№ 11); «Историческая сила критической личности» (по поводу книги П. Миртова: «Историческія письма». Спб. 1870 г.) (№ 11); 1871 г.: Творческое цѣломудріе (по поводу романа Л. Ожигиной: «Своимъ путемъ») (№ 1); «Превращеніе мошекъ и букашекъ въ героевъ» (по поводу романа Н. Д. Ахшарумова: «Мандаринъ») (№ 2); рецензія сочиненія М. Цебриковой: «Американки XVIII в.» (№ 2); «Ошибки недодуманной молодости» (по поводу комедіи П. Штеллера: «Ошибки молодости») (№ 3); «Либеральничествующая неподвижность» (по поводу сочин. Скалдина: «Въ захолустьѣ и столицѣ» (№ 3); «Неоконченные вопросы» (по поводу сочиненій М. В. Авдѣева) (№ 4); «Народный реализмъ въ литературѣ» (По поводу романа Ѳ. Рѣшетникова: «Гдѣ лучше»?) (№ 5); «Неудавшаяся «Бесѣда» и задачи интеллигенціи» (О неудавшемся литературно-художественномъ клубѣ, задуманномъ Рубинштейномъ) (№ 5); 1873 г. «Безхарактерность нашей интеллигенціи» (№№ 11 и 12); 1874 г.: «Русская сатира» (№ 1); «Попытки русскаго сознанія» (№№ 1 и 2); «*Міръ Божій*», 1898 года: «Изъ дневника Шелгунова (№ 2). «*Новое слово*», 1895—96 г.: «Изъ записокъ Шелгунова (№ 1). «*Русская Мысль*», 1885 г.: «Изъ прошлаго и настоящаго» (№№ 10 и 11); «Тюрго» (№№ 8 и 12); «Воспоминанія Шелгунова (№№ 10, 11 и 12, и 1886 г. №№ 1 и 2); «*Русское Слово*» 1862 г.: Рецензія на «Всемірную исторію» Шлоссера (№ 3 и 1863 г. №№ 11 и 12); 1864 г.: «Ученая односторонность» (по поводу 1 тома «Исторія Россіи» С. М. Соловьева) (№ 4); 1865 г.: «Главные моменты въ исторіи Европы» (№ 1). «*Современникъ*» 1861 г.: «Рабочій пролетаріатъ въ Англіи и Франціи». «*Юридическій Вѣстникъ*» 1861 г.: «Законы о лѣсахъ въ Западной Европѣ»; «Матеріалы для лѣсного устава». *Отдѣльно изданныя сочиненія Н. В. Шелгунова*: 1) «Лѣсоводство. Руководство для лѣсовладѣльцевъ». Спб. 1856 г.; 2) «Исторія русскаго лѣснаго законодательства». Спб. 1857 года; 3) «Съемка и нивеллировка для лѣсоводовъ и сельскихъ хозяевъ». Спб. 1857 г.; 4) «Лѣсная технологія», изд. М. О. Вольфа. Спб. 1858 г., (составлено вмѣстѣ съ Всев. Греве); 5) «Податной вопросъ». Спб.

1872 г.; 6) «Очерки русской жизни» Спб. 1895 г., изд. О. Н. Поповой. (Изъ «Русск. Вѣдом.» 1885 г. и «Русск. Мысли» 1886—1891 г.); 7) Сочиненія Н. В. Шелгунова., 3 тома, изд. «Русск. Книжн. Торг.». Спб. 1871—72 г.; 8) «Сочиненія Н. В. Шелгунова, съ портретомъ автора и вступительной статьей Н. Михайловскаго», 2 тома, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1891 г. Тоже изд. 2, Спб. 1895 г. Тоже изд. 3, 3 тома, Спб. 1904 г.

Некрологи Н. В. Шелгунова: «Историческій Вѣстникъ» 1891 г., № 6; «Недѣля», 1891 года, № 16; «Сѣверный Вѣстникъ» 1891 г., № 5. Свѣдѣнія объ немъ: Л. В. Шелгунова: «Изъ далекаго прошлаго. Переписка Н. В. Шелгунова съ его женою», Спб. 1901 г. Н. Михайловскій: «Литературныя воспоминанія». Спб. 1900 г., т. I; также въ «Сочиненіяхъ» Н. Михайловскаго, т. V; П. В. Засодимскій: «Страничка изъ литературныхъ воспоминаній» («Истор. Вѣстникъ», 1904 г., № 5); «Русскій Вѣстникъ» 1903 г., № 143, (въ статьѣ Л. Ф. Пантелѣева); Щеголевъ: «Н. В. Шелгуновъ» (Энциклопед. Слов. Ефрона, полутомъ 77, стр. 401—404); «Настольный. Словарь» Ф. Толля. т. III, стр. 1039; А. И. Добрывъ: «Біографіи русскихъ писателей», Спб. 1900 г., стр. 509—511.

Ф. В.

Шеле, *Густавъ Христіановичъ*, генералъ-маіоръ, аландскій комендантъ. Вѣроисповѣданія лютеранскаго, по происхожденію шведъ, родился въ 1760 году и службу свою началъ 6 января 1774 года кадетомъ въ бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка. Девять лѣтъ спустя, 1 января 1783 года, онъ былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ арміи поручика, но не надолго и уже 23 августа того же года снова поступилъ на службу въ Псковскій пѣхотный полкъ, въ которомъ прослужилъ до 6 октября 1788 года, когда былъ переведенъ въ Невскій пѣхотный полкъ. Произведенный 1 января 1789 года въ капитаны, Шеле съ вышеупомянутымъ полкомъ принялъ участіе въ войнѣ съ Турціей и за оказанныя отличія былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Впрочемъ, несмотря на это, дальнѣйшее движеніе его по службѣ было очень медленно. Въ маіоры онъ былъ произведенъ лишь 3 декабря 1799 года, а въ подполковники—послѣ цѣлаго ряда отличій въ войну 1805 года, 23 апрѣля 1806 года. Въ слѣдующихъ затѣмъ кампаніяхъ 1807 года противъ Франціи и 1808 года противъ Швеціи, онъ принималъ тоже дѣятельное участіе. Назначенный въ чинѣ подполковника 26 мая 1809 года командиром Невскаго пѣхотнаго полка, Шеле 30 а густа 1811 года былъ произведенъ в полковники и, продолжая командова Невскимъ полкомъ, участвовалъ во вре Отечественной войны во многихъ сра женіяхъ, въ томъ числѣ въ дѣлахъ октября, 1 и 2 ноября при мѣстеч Чашникахъ и мызѣ Смольянахъ, за ч былъ награжденъ орденомъ св. Анны степени. Во время послѣдовавшаго вслѣд за Отечественной войной похода русских войскъ за границу, Шеле участвовалъ в блокадѣ и взятіи крѣпостей Пилау Данцига, въ сраженіи подъ Лейпцигом за которое получилъ орденъ св. Влади міра 3 степени, во взятіи Парижа и в цѣломъ рядѣ другихъ сраженій. Произ веденный 22 февраля 1814 года въ ге нералъ-маіоры, онъ въ слѣдующемъ год 17 марта былъ назначенъ состоять пр начальникѣ 28 пѣхотной дивизіи, а спу черезъ годъ, 15 апрѣля 1816 года, полу чилъ новое назначеніе—на должность ко менданта аландской крѣпости. Эту долж ность онъ занималъ до самой своей смер ти. Шеле скончался 6 февраля 1820 года на 60 году отъ рожденія.

Общій архивъ Главнаго штаба. Послужной списокъ 1818 года въ «книгѣ формулярныхъ списковъ генераловъ 1818 г., № 260».

Е. Я.

Шелейховскій, *Владимиръ Кондратьевичъ*, писатель, родился въ 1825 г., по происхожденію былъ дворяниномъ. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ и окончилъ полный курсъ и былъ произведенъ въ прапорщики конно-артиллерійской № 19 батареи. Здѣсь онъ пробылъ очень недолго—всего 2 года 4 мѣсяца и—26 декабря 1846 г. вышелъ изъ военной службы. Въ 1847 г., мая 13, по приглашенію члена бывшей тогда комиссіи для введенія новаго общественнаго управленія въ столицѣ Н. А. Милютина, Ш. поступилъ въ канцелярію только что открытой тогда Спб. Городской Общей Думы. На поприщѣ 34-хъ лѣтней службы по городскому общественному управленію Ш. прошелъ почти всѣ должности въ канцеляріи Общей Думы. Начавъ службу съ должности регистра-

тора и въ то же время помощника дѣлопроизводителя 1 отдѣленія Думы, онъ впослѣдствіи былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ Ремесленнаго, Мѣщанскаго и Купеческаго отдѣленій. Хранящіеся въ архивѣ Купеческаго и Мѣщанскаго управленій похвальные приговоры,—18 по мѣщанскому и 13 по купеческому, съ изъявленіемъ признательности отъ лица этихъ сословій, служатъ лучшей оцѣнкой служебной дѣятельности Шелейховскаго. Кромѣ того, оба сословныя управленія обязаны ему весьма цѣнными работами: купеческое—установленіемъ «Справочной книги о купцахъ»; этотъ ежегодникъ служилъ долгое время практическимъ ключемъ при назначеніи лицъ этого сословія на службу по общественнымъ выборамъ; мѣщанское — изслѣдованіемъ причинъ накопленія податной недоимки этого сословія и составленіемъ доклада по ходатайству о сложеніи этой недоимки, а также установленіемъ первыхъ началъ по устройству общественнаго призрѣнія въ мѣщанскомъ сословіи, ближайшими распоряженіями по введенію въ столицѣ жеребьевой системы отбыванія рекрутской повинности и по призыву ратниковъ ополченія 1854 года. Шелейховскому также принадлежитъ составленіе отчета о дѣйствіяхъ Мѣщанскаго и Купеческаго управленій за первые 9 лѣтъ по введенію Городового Положенія 13 февраля 1846 г. Этотъ отчетъ былъ встрѣченъ очень сочувственно нашей литературой и лестнымъ отзывомъ тогдашняго товарища мин. внутр. дѣлъ Н. А. Милютина. Независимо отъ этихъ, такъ сказать, текущихъ должностныхъ занятій, Шелейховскій неоднократно былъ приглашаемъ къ сотрудничеству по городскимъ дѣламъ и въ нѣкоторыя высшія правительственныя учрежденія. Такъ, напр., въ 1861 г. Ш. состоялъ въ комиссіи при министерствѣ финансовъ «объ освобожденіи мѣщанъ отъ подушной подати», и ему было поручено составить докладъ по этому предмету. Послѣ бывшихъ въ 1862 г. пожаровъ онъ былъ приглашенъ къ участію въ комиссіи, учрежденной для распредѣленія пособій между погорѣльцами. За его дѣятельность въ этой комиссіи, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2 степени. Въ 1865 г. съ прекращеніемъ сословнаго подраздѣленія Общей Думы, Шелейховскому было предложено дѣлопроизводство по личной перепискѣ городского головы и редактированіе «Извѣстій Городской Думы». Сверхъ этихъ занятій на него было возложено составленіе доклада особой, учрежденной тогда при Думѣ, комиссіи для пересмотра всей системы городскихъ общественныхъ сборовъ въ столицѣ. Этотъ обширный трудъ является у насъ первымъ опытомъ историческаго очерка развитія каждаго существующаго въ столицѣ источника общественнаго благосостоянія и всесторонняго изслѣдованія тогдашняго неудовлетворительнаго ихъ положенія. Здѣсь также намѣчаются и самыя мѣры къ приведенію городскихъ доходныхъ статей въ лучшее устройство. За эту работу Шелейховскій былъ удостоенъ общественной благодарности, выраженной въ приговорахъ думы 11 февраля («Городск. изв». стр. 378) и 12 мая 1872 г. («Городск. Изв»., стр. 669 и 673). Въ 1880 г. онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы въ виду разстроеннаго здоровья ему назначена пенсія—2400 р. въ годъ. Умеръ Шелейховскій 27 іюня 1887 года.

Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойн. писателей», Вып. 7, стр. 93. «Историческій Вѣстникъ», 1887 г., кн. 8, стр. 470. Архивъ Спб Городской Думы «Дѣло» 1880 г., № 242. «Книжный Вѣстникъ», 1865 г., № 13, стр. 251. «Новое Время», 1887 г., 28 іюня, стр. 4.

Н. Стрѣлковскій.

Шелейховскій, *Кондратій Антоновичъ*, профессоръ математики, родился въ концѣ 80-хъ, или началѣ 90-хъ годовъ XVIII столѣтія и происходилъ изъ польскаго шляхетства. По окончаніи ученія въ С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ (въ 1815 г.) онъ поступилъ на службу въ Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ учителемъ французскаго языка. Въ томъ же году вышелъ оттуда въ отставку по собственному желанію и черезъ годъ былъ приглашенъ въ качествѣ профессора математики въ Горный Кадетскій Корпусъ. Не бросая преподаванія математики въ корпусѣ, Ш. съ 1818 г. читалъ лекціи по начертательной геометріи и въ Петербургскомъ Университетѣ вплоть до 1824 г., когда по прошенію былъ оттуда уволенъ.

Въ 1823 г. Ш. по неизвѣстнымъ причинамъ прерываетъ чтеніе лекцій въ корпусѣ и подаетъ въ отставку, но въ томъ же году вновь поступаетъ туда. Своею любовью къ преподаваемымъ имъ предметамъ: тригонометріи и аналитической геметріи Ш. снискалъ себѣ расположеніе воспитанниковъ корпуса и слылъ въ свое время однимъ изъ любимѣйшихъ профессоровъ не только корпуса, но и Петербургскаго Университета.

Аттестатъ и др. бумаги Архива Горнаго Института. А. Лоранскій: «Историко-статистическій очеркъ Горнаго Института». Спб., 1873 г. В. Григорьевъ, С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія, Спб. 1870.

А. Циммерманъ.

Шелеховъ (Шелиховъ), *Григорій Ивановичъ*, основатель Россійско-Американской компаніи, рыльскій именитый гражданинъ, возведенный впослѣдствіи въ дворянское достоинство за заслуги отечеству. Родился въ 1747 г., въ г. Рыльскѣ (Курской губ.), въ зажиточной купеческой семьѣ. Смышленный, бойкій, энергичный Шелеховъ еще въ ранней молодости началъ торговыя сношенія съ Сибирью; послѣ же смерти родителей, когда ему было уже 28 лѣтъ отъ роду, совсѣмъ переселился въ Сибирь. Въ то время вниманіе торгующаго въ Сибири купечества обращено было на открытіе острововъ въ Тихомъ океанѣ, съ цѣлью промысла на нихъ морскихъ бобровъ, отъ которыхъ компаніоны-торговцы, отправлявшіе суда, при счастливомъ возвращеніи послѣднихъ, получали значительную прибыль. Увлеченный ихъ успѣхами, Шелеховъ поѣхалъ въ Камчатку и тамъ, въ товариществѣ съ однимъ камчатскимъ купцомъ, отправилъ свое первое судно за шкурами бобровъ, песцовъ и морскихъ котиковъ, которое и вернулось въ 1780 г. съ большимъ грузомъ этихъ мѣховъ. Съ тою же цѣлью онъ въ 1777 г. снарядилъ судно къ Курильскимъ островамъ и берегамъ Японіи, затѣмъ въ слѣдующіе годы къ Алеутскимъ, при чемъ штурманъ Прибыловъ открылъ острова, получившіе по его фамиліи названіе «Прибыловыхъ». Наконецъ, Ш. составилъ компанію съ двумя братьями Голиковыми, отправился къ берегамъ Америки съ тремя кораблями, и 22 іюля 1784 г. пристalъ къ острову Кадьяку. Здѣсь онъ въ гавани, названной имъ Трехсвятительской, основалъ п стоянное поселеніе и, такимъ образом положилъ начало русскимъ колоніямъ Америкѣ. При этомъ Шелехову пришло столкнуться съ воинственными туземц ми, но благодаря сравнительно хорошо в оруженной командѣ, онъ быстро и лег покорилъ пытавшихся было сопротивлят ся жителей. Утвердившись на этом островѣ, Шелеховъ на другой год отправилъ отрядъ своихъ людей на мат рикъ и такимъ образомъ расширилъ сф ру своихъ торгово-завоевательныхъ пре пріятій.

Оставивъ вмѣсто себя на остров Кадьякѣ Самойлова, Шелеховъ самъ о правился въ Иркутскъ, куда и прибы въ 1787 г., а затѣмъ, обласканный ген ралъ-губернаторомъ Якоби, отправился Петербургъ и представилъ высшему на чальству донесеніе о своихъ дѣйствіях во время пребыванія на Кадьякѣ, за ч удостоился высочайшаго вниманія Г сударыни. По ея повелѣнію правител ствующему сенату, въ 1788 г., Шелехов былъ пожалованъ золотою медалью, осы панною алмазами, для ношенія на ше на голубой лентѣ, шпагою и похвальной грамотою, дозволявшею продолжать на чатые подвиги на пользу торговли. Посл этого Шелеховъ большею частью жил въ Иркутскѣ, какъ сборномъ пункт всѣхъ товаровъ, откуда и распоряжалс дѣйствіями компаніи. Вмѣсто Самойлова для управленія островомъ Кадьяком онъ выбралъ въ 1787 г. грека Деларов а въ 1790 г. послалъ туда бывшаг начальника Камчатки Баранова. Вскорѣ въ 1796 г., Шелеховъ умеръ, немног не дождавшись сліянія нѣсколькихъ тор говыхъ товариществъ въ одно большое получившее названіе Россійско-Американ ской Компаніи. По смерти Шелехова, Им ператрица Екатерина II даровала его женѣ и потомству права россійскаго дво рянства, съ предоставленіемъ, впрочем производить торговлю, а Императоръ Па велъ I, покровительствуя составившейся въ 1798 г. Россійско-Американской Ком паніи, повелѣлъ, чтобы изъ семейства Шелехова назначенъ былъ первенствую щій директоръ ея. Свое путешествіе Ше леховъ описалъ въ книгѣ: «Странство ваніе россійскаго купца Григорія Шеле хова въ 1783 г. изъ Охотска по Восточ-

ному океану къ Американскимъ берегамъ, съ обстоятельнымъ увѣдомленіемъ объ открытіи новообрѣтенныхъ имъ острововъ Кыктака и Адюгнака и пр. 2 ч. съ чертежемъ и съ изображеніемъ самого мореходца и найденныхъ имъ дикихъ людей», выдержало два изданія. Спб. 1791—1795 г. и Спб. 1812 г. и даже переведено на нѣмецкій языкъ: «Erste und zweite Reise von Ochotske in Sibirien durch den Oestlichen Ocean nach den Küsten von Amerika in den Jahren 1783—1789 г. Von Grigori Schelechof. Aus. dem Russ. ubersetzt von I. Z. Logan. St.-Petersburg. 1793 г. Умеръ Шелеховъ въ Иркутскѣ 20 іюля 1796 г. и похороненъ въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ. На памятникѣ его высѣчены извѣстные стихи, сложенныя въ честь его Державинымъ. (См. «Муза» 1796 г. февр., 160. «Надгробіе Рыльскому имянитому гражданину Шелехову»). Въ 1903 г. на родинѣ Г. И. Шелехова, въ гор. Рыльскѣ (Курск. губ.) ему возвигнутъ памятникъ.

Смерть Шелехова. Соч. Ш. «Вѣстникъ Европы». 1802 г., ч. I, № 3, стр. 52—61; К. Хлѣбниковъ. Жизнеописаніе Г. И. Шелехова. «Русск. Инв.». 1838 г., № 77—84; К. Хлѣбниковъ. Жизнеописаніе достопамятныхъ русскихъ. Г. И. Шелеховъ. «Сынъ Отеч.». 1838 г., т. 2, отд. 3, стр. 66—83; Памятникъ Г. И. Шелехова. «Журналъ для чтенія восп. военно-учебн. заведеній». 1839 г., т. 18, № 70, стр. 206—208; Памятникъ Г. И. Шелехова и его біографія. «Сынъ Отеч.» 1839 г., т. 7, стр. 20—21; К. Хлѣбниковъ. Г. И. Шелеховъ. «Журн. для чтенія воспит. военно-учебн. заведеній». 1840 г., т. 23, № 89, стр. 32—54; И. В—ій. Воспоминанія о Шелеховѣ. «Записки Спб. Отд. Р. Г. Общ.». 1856 г., кн. 1, стр. 1—7; Г. И. Шелеховъ, учредитель Р.-Американской Компаніи (Лѣтопись г. Иркутска). «Ирк. Губ. Вѣд.» 1860 г., № 18; Г. И. Шелеховъ (1745—1795), основатель Р.-Америк. колоній. «Русскіе люди». Изд. М. О. Вольфа. 1866 г., т. I, стр. 15—30; Г. И. Шелеховъ. «Мірской Вѣстникъ». 1873 г., № 1, стр. 40—41; G. I. Schelikhoff «Liste alphabétique de portraits russes». Par A. Wassilitchikoff. т. 2, p. 373; Шелеховъ. Столѣтіе со дня его кончины. «Историч. Вѣстн.». 1895 г., № 9, стр. 807; 1897 г., № 4, стр. 88—89; «Новости». 1895 г., № 208; Григорій Шелеховъ. «Памятники новой русской исторіи». Сборн. историч. статей и матер. изд. В. Кашпиревымъ. Спб. 1872 г., т. 3, отд. II, стр. 371—377; 379—381, 383. Архивъ кн. Воронцова, т. V, 312, 320; XII, 442; XXIV, 209, 211; Историческое обозрѣніе образованія Росс.-Америк. Компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени. И. Тихменевъ. Спб. 1861 и 1863 г., ч. I, гл. I; С. С. Шашковъ. «Россійско-Амер. Компанія». Собр. соч. 1898 г. Спб., т. II, стр. 634—635; Селеніе Россійско-Американской компаніи Россъ, подъ управленіемъ Шелехова (Изъ описанія путешествія франц. капит. А. С. Дюго-Силли). «Записки Морск. Учен. Комит.» 1837 г. XIII кн., стр. 198—206; А. Сгибневъ. Историческій очеркъ главнѣйшихъ событій въ Камчаткѣ. «Морской Сборникъ». 1869 г., № 7, неоф., стр. 127—129. Мнѣнія В. М. Головнина о Россійско-Америк. компаніи, о Шелеховѣ и Рязановѣ. «Морской Сборникъ». 1864 г., № 3, библ. 1—4. Кое что о Шелеховѣ, Хлѣбниковѣ и Рязановѣ. «Морск. Сбори.» 1869 г., № 7, неоф., стр. 47. Записка кап. 2 ранга В. М. Головнина о состояніи Р.-Ам. Компаніи въ 1818 г Соч. Головнина, т. V, стр. 127—130, или «Матеріалы для исторіи заселеній по берегамъ Восточнаго океана». Спб. 1861 г. Путешествіе вокругъ свѣта въ 1803—1806 г. на кораблѣ «Нева» подъ нач. флота капит.-лейт. Юрія Лисянскаго. Спб. 1812 г., ч. II, стр. 50—51, стр. 68. «Всем. Иллюстрація», 1895 г. № 1383 (съ портретомъ); «Нов. Вр.» 1903 г., № 9786 (открытіе памятника Г. И. Шалахову; »Энциклопедія воен. и морс. наукъ, т. VIII, стр. 352; Словари: Толя, Старчевскаго и Ефрона.

Шелеховъ, *Дмитрій Алексѣевичъ*, придворный музыкантъ, капельмейстеръ Императорскихъ театровъ, композиторъ. Родился въ 1770 году. По окончаніи музыкальнаго образованія онъ поступилъ на службу въ придворное вѣдомство и въ началѣ XIX вѣка былъ назначенъ капельмейстеромъ императорскихъ театровъ, въ каковой должности оставался до самой своей смерти. Композиторская дѣятельность Шелехова выразилась въ цѣломъ рядѣ оставшихся послѣ него духовныхъ концертовъ, исполненіе которыхъ всегда собирало очень много любителей пѣнія въ Невскій соборъ. Кромѣ того послѣ смерти Ш. осталась неоконченная опера «Дожъ Венеціи» и нѣсколько музыкальныхъ пьесъ свѣтскаго характера. Д. А. Шелеховъ скончался въ Петербургѣ 26-го февраля 1838 года, на 68 году отъ рожденія.

«Литературныя Прибавленія къ «Русскому Инвалиду» на 1838 г. № 14 отд. смѣси, некрологъ, ст. Д. Ю. С. стр. 279. *Е. Я.*

Шелеховъ *Димитрій Потаповичъ*, полковникъ, потомъ ст. сов., писатель, огрономъ помѣщикъ Тверской губ. Родился въ 1792 г. въ г. Бронницахъ Московской губ.; умеръ 16 мая 1854 г. въ своемъ имѣніи, сельцѣ Фроловѣ, Зубцовскаго уѣзда Тверской губ. Въ 1811 г. Ш. окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ. Въ 1812 г. онъ поступилъ подпоручикомъ въ московское ополченіе и принималъ участіе

въ главныхъ сраженіяхъ этого года. Въ томъ-же году онъ былъ переведенъ въ Архангелогородскій полкъ, состоялъ адъютантомъ при князѣ Волконскомъ 3-мъ и принималъ участіе въ кампаніяхъ 1813, 1814, 1815 гг.

По возвращеніи въ Россію, онъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, былъ корпуснымъ адъютантомъ при графѣ Толстомъ. Въ 1821 Ш., въ чинѣ полковника, вышелъ въ отставку и всецѣло предался изученію сельскаго хозяйства въ своемъ имѣніи. Въ 1826 г. онъ открылъ въ своемъ Зубцовскомъ имѣніи практическую школу для обученія помѣщичьихъ крестьянъ сельскому хозяйству съ плодоперемѣннымъ полеводствомъ. Школа эта пользовалась большимъ успѣхомъ: въ нее присылались крестьяне изъ 29 губерній.

Въ 1827 г. Ш. основалъ «Земледѣльческую компанію», задачей которой было усовершенствованіе сельскаго хозяйства въ дворянскихъ имѣніяхъ. Въ 1829 г. Ш., по Высочайшему повелѣнію, былъ опредѣленъ на службу въ интенданство и получилъ назначеніе въ задунайскую армію графа Дибича. Ему было поручено заготовленіе сѣна и продовольствія для возвращавшихся съ похода войскъ, что и было исполнено имъ съ успѣхомъ. Въ 1832 г. Ш. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ. Въ 1833 г. онъ опять возвратился къ сельскимъ занятіямъ въ свои помѣстья. Въ 1841—44 гг. онъ читалъ публичныя лекціи въ Петербургѣ, подъ названіемъ «Бесѣды о русскомъ опытномъ сельскомъ хозяйствѣ» и издавалъ «Курсъ опытнаго сельскаго хозяйства» (вышло 10 книжекъ). Въ 1851 г. Ш. по высочайшему повелѣнію снова былъ опредѣленъ на службу, съ зачисленіемъ въ лейбъ гвардіи Гренадерскій полкъ, для особыхъ порученій къ министру Императорскаго Двора князю П. М Волконскому. Литературная дѣятельность Ш. началась въ 1819 г. Первымъ произведеніемъ его было «Раскаяніе, или Торжество Христіанской Вѣры». М. 1818, 4º (было помѣщено въ «Трудахъ» Общества), за которое онъ былъ избранъ Московскимъ обществомъ любителей словесности въ сотрудники, а потомъ и въ дѣйствительные члены. Въ «Трудахъ» этого общества были напечатаны его переводы изъ Энеиды Виргилія. Кромѣ того Ш. сотрудничалъ и въ другихъ п
ріодическихъ изданіяхъ. Въ 1825 г. о
издалъ «Главныя Основанія Земледѣлія
въ 1826 г. брошюру «Существенныя пр
вила плодоперемѣннаго сельскаго хозя
ства»; въ 1827 г. «О пользѣ и необход
мости плодоперемѣннаго земледѣлія
Россіи»; въ 1829 г. «Рѣчь о пользѣ
важности компаній и сообществъ д
успѣховъ и развитія народной промы
ленности» (на русск. и франц. яз.) В
1838—1839 гг. онъ издалъ «Народн
руководство въ сельскомъ хозяйств
(это сочиненіе утвердило за Ш. сла
перваго писателя о сельскомъ хозяйств
политико-экономa и теоретика-практика
Въ 40-хъ гг. имъ издано отдѣльно: «Кур
опытнаго русскаго сельскаго хозяйства
Спб. 1840; «Рѣчь о средствахъ, которы
можно оживить и утвердить на прочном
основаніи промышленность сельскаго х
зяйства въ Россіи», Спб. 1841; «Стары
и новыя понятія о сельскомъ хозяйствѣ
Спб. 1842; «Путешествіе по русским
проселочнымъ дорогамъ». Первое допо
неніе къ первому выпуску «Курса опы
наго русскаго сельскаго хозяйства», Спб
1842; «О настоящемъ положеніи сельска
хозяйства въ Россіи и причинахъ прош
годнихъ неурожаевъ», Спб. 1842. (Т
статьи); «Курсъ опытнаго русскаго сел
скаго хозяйства, для руководства в
управленіи помѣстьями съ крѣпостно
собственностью». Спб. 1842; «Курсъ опы
наго русскаго сельскаго хозяйства». Вы
2-й: О земледѣліи 2 кн. Спб. 1843; «О пр
мышленностяхъ вообще и вліяніи их
на благосостоянія народное», второе д
полненіе къ первому выпуску «Курс
опытнаго русскаго сельскаго хозяйства
Спб. 1843; «Отзывъ русскаго сердца
смутахъ въ Европѣ», Спб. 1849. Съ 183
по 1841 г. Ш. былъ постояннымъ с
трудникомъ журнала «Библіотека дл
чтенія». Изъ статей его, печатавшихс
тамъ, наиболѣе извѣстны слѣдующі
«Промышленность и сельское хозяйств
(старыя и новыя понятія о сельском
хозяйствѣ)» 1835 г. т. IX; «Исторія пр
образованія Русскаго помѣстья, съ трех
польнымъ зерновымъ полеводствомъ, в
англійское съ пятипольнымъ плодопер
мѣннымъ». 1835 г. т. X, т. XIII; «О на
стоящемъ положеніи сельскаго хозяйств
въ Россіи и о причинахъ прошлогодних

неурожаевъ». 1835 г., т. VIII. — «Объ утучненіи земли скотскими навозами». 1836 г., т.т. XV, XVI. — «О нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства въ Англіи и во Франціи». 1836 г., т. XVII.—«Наука Домоводства» 1836 г., т. XVIII и XIX.—«Поправленіе разстроеннаго имѣнія» 1836 г. – «О промышленностяхъ торговой, ремесленной и сельскаго хозяйства» 1837 г., т. XXI. — «О наукѣ, искусствѣ и трудѣ механическомъ въ сельскомъ хозяйствѣ» 1837 г., т. XXIV. «О преподаваніи науки сельскаго хозяйства» 1837 г., т. XXV.—«Объ улучшеніяхъ и усовершенствованіяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ» 1838 г., т. XXVII.—«О пользѣ и средствахъ улучшеній и усовершенствованій въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ» 1838 г., т. XXVII. Въ 1843 г. издано отдѣльно.—«О парѣ или гулевой землѣ въ русскомъ полеводствѣ». 1838 г., т. XXIX. Статья эта въ 1843 г. издана отдѣльно.—«Путешествіе по русскимъ проселочнымъ дорогамъ» 1839 г., т. XXXII. — «О чрезполосности владѣній землями и о спеціальномъ размежеваніи общихъ и чрезполосныхъ земель» 1839 г., т. XXXIV.—«О русскихъ доходахъ и русскихъ приказчикахъ въ сельскомъ хозяйствѣ» 1839 г., т. XXXVI.—«Мѣстныя свѣдѣнія въ отношеніи къ сельскому хозяйству» 1839 г., т. XXXIX.—«О сѣнѣ изъ ржи и пшеницы». 1840 г., т. XLIII.—«О средствахъ, которыми можно оживить и утвердить на прочномъ основаніи промышленность сельскаго хозяйства въ Россіи». 1839 г., т. XLIX.—Среди современниковъ Ш. занималъ видное мѣсто, какъ по общему своему образованію, такъ и по знанію сельскаго хозяйства. Въ своихъ пріемахъ онъ являлся послѣдователемъ Либиха и его сторонниковъ.

«Посредникъ» 1854 г., №24.—«Русскій Инвалидъ» 1854 г., №236.—«Справочный энциклопедическій словарь», изд. К. Крайя, Спб. 1847 г., стр. 258, 259.—«Русскій энциклопедическій словарь» И. Н. Березина. Спб. 1879 г., выпускъ XIII, стр. 182.—«Настольный словарь» изд. Ф. Толля, Спб. 1864 г., т. 3, стр. 1039.—Мѣсяцесловъ на 1856 г., стр. 244.—Словарь Ефрона, т. 78.

Шелеховъ, *Иванъ Ивановичъ*, издатель «Журнала для сердца и ума», переводчикъ для дѣтей. Воспитаніе и образованіе получилъ въ Благородномъ пансіонѣ Императорскаго Московскаго университета и въ службу вступилъ 24-го марта 1809 года. Къ самому началу служебной дѣятельности и относятся всѣ его занятія литературой. Такъ, въ это время имъ напечатаны «Совѣты старца, нравоучительная книга для дѣтей», сочиненіе Кампе (переводъ: съ нѣмецкаго у Сопикова и съ французскаго — у Смирдина), М. 1808, а также пять книжекъ предпринятаго имъ «Журнала для сердца и ума на 1810 годъ», С.Пб. Впослѣдствіи служба совершенно поглотила всю дѣятельность Ш. Въ 1842 году онъ былъ начальникомъ 1-го отдѣленія канцеляріи министра Государственныхъ Имуществъ, а въ 1845 году занималъ должность вице-директора 2-го департамента Государственныхъ Имуществъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ должности директора этого департамента онъ и скончался въ началѣ декабря 1855 года.

«Отечественныя записки» 1856 г., ч. CIV, отд. V, стр. 117 (некрологъ); «Списокъ гражданскимъ чинамъ» первыхъ четырехъ классовъ по 1 апрѣля 1845 г., стр. 439; «Списокъ русскихъ повременныхъ изданій» съ 1703 по 1899 г., корректурное изданіе, Спб. 1901, стр. 300; «Каталогъ русскихъ книгъ библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго университета», т. I, Спб. 1897, стр. 1041; Сопиковъ, «Опытъ Россійской библіографіи», №№ 3795. 5022; Смирдинъ. «Роспись Россійскимъ книгамъ», №№ 1596, 9760; Адресъ—календари на 1842. 1843 и 1847 г.г.

Вадимъ Модзалевскій.

Шелеховъ, *Петръ Осиповичъ*, надворный совѣтникъ, картографъ Главнаго Правленія Училищъ, родился въ 1741 г. Сынъ оберъ-офицера Шелеховъ въ 1773 г. былъ командированъ на фрегатѣ «Св. Маркъ» въ плаваніе отъ Кронштадта до Любека и обратно. Въ теченіе 1774 г. Ш. служилъ на брантвахтенномъ ботѣ на Черной рѣчкѣ, а потомъ былъ командированъ сухимъ путемъ въ Архангельскъ, откуда вернулся обратно въ Кронштадтъ съ эскадрой на кораблѣ № 57, впослѣдствіи «Азія». Съ 1776 по 1778 г. онъ плавалъ сначала на кораблѣ «Св. Исидоръ» отъ Сескора до Кронштадта, а потомъ служилъ на брантвахтенномъ фрегатѣ «Паросъ»; въ 1778 г. снова отправился сухимъ путемъ въ Архангельскъ, а по возвращеніи оттуда на кораблѣ «Твердый» съ эскадрой въ Кронштадтъ былъ

переведенъ въ Петербургъ, въ команду галернаго флота, и произведенъ въ штурманы. Прослуживъ въ Петербургѣ только годъ, онъ въ 1780 г. снова былъ переведенъ въ Кронштадтъ и отправленъ въ плаваніе до Ливорно и обратно на кораблѣ «Св. Исидоръ». Съ этого времени вплоть до 1790 г. Ш. находился почти все время въ плаваніи — сначала на кораблѣ «Вышеславъ», потомъ на галерѣ «Тихвинъ» и наконецъ на галерѣ «Хитрой»; во время командованія его этой послѣдней русская флотилія отъ Роголева острова направилась къ островамъ Коргессаріи и Питкоссаріи и здѣсь имѣла стычку съ шведскимъ гребнымъ флотомъ, во время которой Ш. былъ раненъ и потерялъ правый глазъ. Послѣ этого въ 1799 г. Ш. вернулся въ Петербургъ и былъ отправленъ къ генералъ-губернатору Бѣлорусской губ., который поручилъ ему сдѣлать промѣръ Западной Двины отъ с. Дорогунова до Риги; описать берега и представить данныя, по которымъ можно было бы судить о пригодности Двины для судоходства. Блистательно выполнивъ порученіе и приготовивъ два атласа, онъ въ 1791 г. былъ командированъ въ резервную эскадру гребного флота на яхту «Св. Екатерина». Но частыя недомоганія и разстроенное здоровье не позволили ему долго оставаться здѣсь, и уже въ іюлѣ онъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и вышелъ въ 1793 г. въ отставку въ чинѣ секундъ-маіора. Еще въ 1786 г., будучи на военной службѣ, Ш. имѣлъ частную работу въ географическомъ отдѣлѣ при коммиссіи по Учрежденію Училищъ, а послѣ своей отставки, по представленію завѣдывавшаго отдѣломъ по составленію ландкартъ для народныхъ училищъ, онъ окончательно перешелъ сюда на службу; здѣсь онъ сначала завѣдывалъ книжнымъ складомъ при коммиссіи, а потомъ, когда отдѣлъ по составленію ландкартъ и глобусовъ былъ реорганизованъ въ географическую экспедицію, былъ назначенъ главнымъ завѣдующимъ. Въ 1804 г. онъ былъ назначенъ главнымъ географомъ, но, не успѣвъ занять эту должность, скончался.

Послужной списокъ и другія бумаги.

А. Циммерманъ.

Шелешпанскіе, князья, отрасль удѣльныхъ князей Бѣлозерскихъ, п… чили свое имя отъ владѣнія Шелеш… скою волостью. Первый князь Шелеш… скій *Аѳанасій Васильевичъ* былъ с… князя Василія Романовича Бѣлозерск… и умеръ во второй половинѣ XIV вѣ… Князья Шелешпанскіе не долго сох… няли свою самостоятельность. Въ кон… XIV вѣка уже большинство изъ н… были подручными у московскаго велик… князя, и въ 1380 году мы встрѣчаемъ … на Куликовомъ полѣ вмѣстѣ съ велик… княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Д… скимъ. Впослѣдствіи, когда уже вся обла… бывшихъ Бѣлозерскихъ князей пере… къ Москвѣ и владѣтели отдѣльныхъ у… ловъ этой области очутились при дв… великихъ князей московскихъ, кня… Шелешпанскіе не заняли виднаго по… женія въ рядахъ московской дворцов… знати. Въ XV вѣкѣ упоминаются л… князь *Андрей Юрьевичъ*, сопровождав… въ 1495 г. въ Вильну великую княж… Елену Іоанновну, и его братъ князь … *дор Юрьевичъ*, получившій нѣкотор… извѣстность при Іоаннѣ III, какъ кела… Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, гдѣ о… постригся подъ именемъ *Геласія*. Въ XV… и XVII вѣкахъ ни одинъ изъ кня… Шелешпанскихъ не упоминается въ ду… ныхъ чинахъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ мѣс… ничества замѣчается полный упадо… рода, уступавшаго мѣсто людямъ оче… неродовитымъ. Самыми значительными и… рода были въ это время князь *Ѳедо… Андреевичъ*, бывшій въ смутное вре… воеводой въ Царицынѣ, и его сынъ кня… *Андрей Ѳедоровичъ*, упоминающійся … 1645 по 1648 г. какъ первый судья Х… лопьяго приказа. По переписнымъ кн… гамъ 1699 г. однако видно, что въ э… время еще шесть представителей рода Ш… лешпанскихъ владѣли населенными им… ніями. Не измѣнилось положеніе рода … при Петрѣ Великомъ: Шелешпанскіе … въ эпоху преобразованій оставались … тѣни и значительной роли не играл… Родъ князей Шелешпанскихъ угасъ в… половинѣ XVIII вѣка.

Долгорукій «Россійская родословная кн… га», ч. I; Петровъ «Исторія родовъ русска… дворянства»; «Бархатная книга»; Спиридо… «Сокращенное описаніе службъ благоро… ныхъ россійскихъ дворянъ», ч. II.

Е. Лихачъ.

Шелковниковъ, *Андрей Михайловичъ*, художникъ архитектуры и граверъ, родился 29 ноября 1788 г., образованіе получилъ въ Император. Академіи Худож., куда поступилъ въ 1798 г. Въ 1806 г. окончилъ въ Академіи курсъ по классу архитектуры съ чиномъ XIV кл. и оставленъ при ней пенсіонеромъ для усовершенствованія и для участія въ конкурсѣ на право полученія заграничной командировки, но исполненная имъ для этого программа: «проектъ зданія всѣхъ судебныхъ мѣстъ въ столичномъ городѣ» первой золотой медали не заслужила, и въ 1808 г. Шелковниковъ долженъ былъ оставить Академію. Когда и у кого онъ учился гравированію—неизвѣстно, но только уже въ 1806 г. въ книгѣ: «Произведенія воспитанниковъ Имп. Ак. Худ., удостоенныя наградъ (1805)», имѣются четыре его гравюры съ работъ Мельникова, Шарлемань, Лугавскаго и Гамзина. Слѣдующая гравюра его, исполненная по манерѣ Пиранези: «Ландшафтъ съ развалинами», помѣчена 1808 г., а затѣмъ идетъ цѣлый рядъ рисунковъ — болѣе двухсотъ, — гравированныхъ имъ на мѣди и на камнѣ. Большинство своихъ гравюръ онъ дѣлалъ для издававшихся въ то время книгъ. Самыми капитальными его работами является серія (77 шт.) рисунковъ, плановъ и фасадовъ для «Собранія примѣчательныхъ зданій СПБ.» (1826), а затѣмъ 104 чертежа въ книгѣ: «Архитектура XIX в.», изд. Ширяева. Какъ архитекторъ онъ неизвѣстенъ. Умеръ онъ послѣ 1840 г., каковымъ годомъ помѣчены его послѣднія работы.

П. Н. Петровъ—Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Ак. Худ.—Д. А. Ровинскій—Подробный словарь русскихъ граверовъ.

Валерій Березкинъ.

Шелковниковъ, *Бегбутъ Мартиросовичъ*, армянинъ по происхожденію, выпущенъ въ 1855 г. изъ I-го Московскаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ артиллерію на Кавказъ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ экспедиціяхъ во внутрь края. По окончаніи курса въ Николаевской академіи генеральнаго штаба былъ назначенъ на службу въ войска Варшавскаго военнаго округа, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Участвовалъ въ подавленіи мятежа 1863 г. и за особыя отличія, оказанныя имъ противъ польскихъ инсургентовъ, награжденъ орденами св. Владиміра 4-ой степени съ мечами и бантомъ и св. Георгія 4-ой степени. Въ 1875 г. назначенъ исправлять должность начальника Черноморскаго округа. Въ 1877 г. выказалъ храбрость и распорядительность при защитѣ черноморскаго побережья; затѣмъ, въ чинѣ генералъ-маіора, состоялъ начальникомъ Сухумскаго отдѣла. Участвовалъ въ битвѣ при Авліарѣ, взялъ Сухумъ, въ бою на Аладжинскихъ высотахъ, гдѣ командовалъ отдѣльной колонной, заслужилъ орденъ св. Георгія 3-й степени. Послѣ занятія русскими войсками Эрзерумской области былъ ея губернаторомъ. Дѣятельно и энергично принялся онъ за возложенныя на него обязанности, но скоро заразился тифомъ и умеръ въ февралѣ 1878 г.

«Русск. Инвалидъ за 1878 г., №50.—Кавказскій календарь на 1878 г. Тифлисъ 1877 г., стр. 66. 144, 153.—Иллюстрированная Газета за 1878 г., № 8.—Лсер.: Энц. военныхъ и морскихъ наукъ, т. VIII. Спб. 1896 г., стр. 252—253.—Березинъ. Рус. Энц. Словарь, 1879 г. стр. 184.

Н. Тычино.

Шеллеръ, *Александръ Ивановичъ*, плодовитый переводчикъ съ нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго языковъ, сынъ содержателя виннаго погреба. Изъ оригинальныхъ его произведеній на сценѣ Большого театра въ С.-Петербургѣ въ 1818 г. былъ исполненъ прологъ въ 1 дѣйствіи въ стихахъ, съ хорами и балетами, подъ названіемъ «Аполлонъ и Паллада на сѣверѣ». Прологъ, впрочемъ, успѣха не имѣлъ и былъ снятъ съ репертуара. Зато переводныхъ его пьесъ было дано на той же сценѣ очень много за время съ 1812 по 1825 годъ включительно. П. Араповъ упоминаетъ слѣдующія: 1. Оперы: 1) «Мнимый невидимка или исправленный отъ ревности мужъ» (1813); 2) «Телемахъ на островѣ Калипсы» (1815) въ 3 д., въ стихахъ (За переводъ этой оперы Шеллеръ получилъ бенефисъ); 3) «Ефрозина и Карадинъ» (1815) въ 3 д., въ стихахъ, съ хорами, съ франц.; 4) «Аталла и Терпихора» (1815) въ 3 д. съ фр.; 5) «Фаниска» (1815) въ 3 д. съ хорами; 6) «Маленькая Сандриліона и волшебная кошка» (1816)

въ 1 д. съ фр.; 7) Похищенная крестьянка» (1816), комич. опера въ 3 д. съ итал.; 8) «Бельмондъ и Констанса» (1816) въ 3 д. съ нѣм.; 9) «Принцъ-трубадуръ» (1816) въ 1 д. съ фр.; 10) «Прерванное жертвоприношеніе» (1817), героическая опера въ 3 д. съ нѣм.; 11) «Титово милосердіе» (1817) въ 2 д. съ нѣм., муз. Моцарта; 12) «Принцъ Катанскій» (1817) въ 3 д. съ хорами и балетами съ нѣм.; 13) «Волшебная флейта» (1818) въ 2 д., новый пер. съ нѣм., муз. Моцарта; 14) «Горація и Куріація» (1818) въ 3 д. съ итал.; 15) «Елизавета, королева Англійская» (1820) въ 2 д. съ хорами, съ нѣм., муз. Россини; 16) «Адріанъ Остадъ или краскотеръ живописецъ» (1820), комич. оп. въ 1 д. съ нѣм.; 17) «Баядерка» (1820) въ 1 д. съ хорами и балетами, съ франц.; 18) «Паша турецкій въ Италіи» въ 3 д. съ ит.; 19) «Рожеръ Сицилійскій» въ 3 д. съ хорами и балетами, съ фр.; 20) «Піемонтскія горы или взорваніе чертова моста» въ 3 д. съ фр.; 21) «Фердинандъ, король Аррагонскій, или таинственный покровитель» въ 2 д., подражаніе франц. (совмѣстно съ А. П. Вешняковымъ). II. *Трагедіи*: 22) «Марія Стуартъ, королева Шотландская» въ 5 д.; 23) «Горація и Куріація», лирич. траг. въ 3 д., съ итал.; 24) «Гекторъ» въ 5 д., въ стихахъ, съ фр. III *Комедіи*: 25) «Тонъ моднаго свѣта», въ 4 д. съ нѣм.; 26) «Въ тихомъ омутѣ черти водятся», въ 3 д. съ нѣм.; 27) «Новые оборотни», въ 1 д. съ нѣм.; 28) «Жокрисъ, атаманъ разбойниковъ», въ 1 д.; 29) «Графиня-крестьянка, или что въ столицѣ, то и въ деревнѣ», въ 3 д.; 30) «Я—мой братъ», съ нѣм. IV. *Историческія драмы*: 31) «Колоссъ Родосскій», истор. представленіе въ 3 д. съ фр.; 32) «Малекадель или осада Іерусалима», въ 3 д. съ фр.; 33) Нашествіе Батыя на Венгрію или король Белла IV и Каломанъ» въ 2 д. съ нѣм.; 34) «Діадима или Ричардъ, медвѣжья лапа», историческо-романтическая мелодрама въ 4 д., въ вольныхъ стихахъ и прозѣ, съ нѣм.

1) Пименъ Араповъ. Лѣтопись русскаго театра СПБ. 1861 г., стр. 220 и др.—2) Сынъ Отеч. 1820 г., № XLII, стр. 53.—3) Рус. Ст. 1874 г., т. IX, стр. 741.—4) Запис. кн. П. А. Каратыгина. Спб. 1880, стр. 95.

А. Мичатекъ.

Шель, *Юліанъ Карловичъ*, авторъ сп
ціальныхъ статей и изслѣдованій по бо
никѣ и ассистентъ каѳедры ботаники К
занскаго университета, сынъ бѣднаго ч
новника. По окончаніи курса въ вил
ской гимназіи поступилъ на естествен
отдѣленіе физико-математич. факульте
Казанскаго университета. На третьем
курсѣ онъ принялся за серіозную рабо
задавшись цѣлью провѣрить нѣкотор
наблюденія профессора Моск. унив. Р
чинскаго.

Результатомъ этой работы былъ е
первый печатный трудъ — «О сиренгин
Изслѣдованіе» (Труды Общества Ест
ствоиспыт. при И. Каз. Унив., т. II, вы
4, 1872 г., и предварит. сообщеніе в
этомъ же обществѣ въ 1871—2 г.) Избра
окончательно своей спеціальностью бот
нику, Ш. въ слѣд. году написалъ изсл
дованіе — «Физіологическая роль дубил
ныхъ кислотъ» (Ученыя Зап. И. Ка
унив. 74 г., X) на тему, предложенну
факультетомъ, награжденное серебря
медалью. По окончаніи курса со степен
кандидата, ему не удалось не толь
остаться при университетѣ для дальнѣ
шей научной работы, но даже получи
мѣсто учителя, за отсутствіемъ вакансі
и полная матеріальная необезпеченнос
заставила его взять мѣсто домашня
учителя въ семействѣ одного богатаго з
водчика Пермской губ. Положеніе его бы
незавидное, но онъ все-таки на время м
рился съ нимъ, такъ какъ при нѣкотором
заработкѣ могъ продолжать свои научн
занятія.

Результатомъ его изслѣдованій за э
время были слѣдующія работы: «Вліян
токовъ на растительные пигменты» (Соо
щеніе въ Общ. Ест. при Каз. ун. 75—6 г
какъ и два послѣдующихъ), «Вліяніе нѣк
торыхъ дѣятелей на окрашиваніе раст
ній», «О флорѣ Талицкаго завода», «Сп
сокъ высшихъ споровыхъ растеній окре
ностей Талицкаго завода» (здѣсь 44 вид
сосудистыхъ споровыхъ и мховъ). Чере
два года, уже съ надломленнымъ здоровьем
Ш. вернулся въ Казань и здѣсь пол
чилъ мѣсто сверхштатнаго ассистента пр
каѳедрѣ ботаники. Въ 1877 г. начинаютс
его изслѣдованія въ Оренбургской губ.,
въ слѣд. году Общество Естеств. при Ка
унив. увеличило районъ его изслѣдованій

командировавъ его въ Оренбургскую и Уфимскую губ. Въ этомъ году имъ была посѣщена большая часть обѣихъ губерній и собранъ богатый ботанико-географическій матеріалъ. Кромѣ предварительнаго отчета объ этой экскурсіи (сообщеніе въ томъ же общ. 78—9 г.), появились три выпуска работы Ш.—«Матеріалы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губ.» (Труды Общ. Ест. при Каз. унив., т. IX и XII). Въ I выпускѣ приводятся маршруты и дается обзоръ предшествующихъ изслѣдованій и краткій топографическій и климатологическій очеркъ этихъ губерній; во II вып. Ш. даетъ списокъ споровыхъ (28 видовъ сосудистыхъ споровыхъ, 51 видъ мховъ и лучицъ, 181 видъ водорослей, 94 лишайника и 157 грибовъ) съ указаніемъ мѣстонахожденія и литературныхъ данныхъ; въ III вып. мы находимъ списокъ сѣмянныхъ растеній, а дать такія указанія, какъ и во II вып., помѣшала ему смерть. Всего же здѣсь 1600 видовъ, изъ которыхъ нѣсколько новыхъ. Назовемъ другія работы Ш.:

1) «Списокъ явнобрачныхъ растеній окрестностей Талицкаго завода (Пермской губ.)», 557 видовъ (Труды Общ. Ест., т. VII, вып. 4, 78 г.); 2) Ш. и Крыловъ, Каталогъ растеній, собранныхъ въ 1874 г. въ Печорскомъ краѣ и на Тиманскомъ хребтѣ А. Штукенбергомъ и Э. Пельцамомъ» (Списокъ 149 видовъ изъ малоизслѣдованныхъ мѣстностей); 3) «Списокъ растеній, собранныхъ Гельмомъ въ окрестностяхъ с. Навашина» (въ Сарат. губ. и уѣздѣ, 115 видовъ); 4) «О развитіи пигментовъ въ корняхъ нѣкоторыхъ родовъ «Salix» (Сообщ. 77—8 г.); 5) «Нѣкоторыя уклоненія отъ нормальной формы цвѣтовъ Fuchsiaecoccineae» (съ таблиц. рисунк., Записки Уральскаго Общества Любителей Естествозн., т. III, вып. II, 76 г.); 6) «Матеріалы для климатологіи сѣверо-восточной Россіи и Сибири за 1875 г.»; 7) «О двухъ коллекціяхъ растеній, собранныхъ въ Сарат. и Уфимск. губ.» и «О споровыхъ растеніяхъ (за исключеніемъ грибовъ) Уфимск. и Оренб. губ.»—Сообщенія 1879—80 г. въ Общ. Ест. при Каз. унив. На этомъ остановились работы Ш. Его положеніе безостановочно и быстро ухудшалось. Для поправленія здоровья онъ въ каникулярное время ѣдетъ домой, но, не будучи въ состояніи дальше продолжать службу, подаетъ прошеніе объ отставкѣ. Поселившись у родныхъ въ Вильнѣ, Ш. все-таки не оставляетъ своихъ занятій и посылаетъ въ январѣ для напечатанія 2-ой вып. «Матеріаловъ для ботанич. географіи Уфимск. и Оренб. губ.». Но окончить эту работу ему не удалось. Онъ умеръ въ Вильнѣ 1 февр. 1881 г., и окончаніе 3-го вып. взялъ на себя П. Н. Крыловъ. Въ 1871 г. Шелль былъ избранъ въ дѣйствит. члены Общества Естествоисп. при Казанск. унив., которое многимъ ему обязано.

Обзоръ дѣятельности Общества Естествоиспытателей при И. Казанскомъ Унив. за первое 25-лѣтіе его существованія, 1869—94 г. Протоколы засѣданій Общ. Естеств. при И. Каз. Унив., особенно годъ XII (1860–81), стр. 1—4, прилож.—Указатель статей, напечатанныхъ въ Ученыхъ Зап. Каз. Унив. за время 1834—99 г. вкл. *А. К—въ.*

Шельбахъ, *Рейнольдъ Ивановичъ*, (Reinhold Schellbach), докторъ медицины и поэтъ. Шельбахъ родился въ Эстляндіи въ 1825 г., изучалъ медицину въ Дерптскомъ университетѣ съ 1844 по 1850 г. и удостоенъ въ 1850 г. медицинскимъ факультетомъ степени доктора медицины. Впослѣдствіи онъ былъ врачемъ уланскаго полка эрцгерцога Альбрехта. Шельбахъ написалъ много лирическихъ стихотвореній, изъ которыхъ не малое число помѣщено въ разныхъ сборникахъ. Онъ умеръ въ Минской губерніи въ 1857 г.

A. Hasselblatt und Dr. G. Otto. Album academicum der Kaiserlichen Universität. Dorp., № 4644. *А. фонъ-Гернетъ.*

Шелудяковъ, *Даніилъ*. Яицкій казакъ, имѣвшій нѣсколько хуторовъ около Яицкаго городка. Въ своихъ хуторахъ онъ давалъ убѣжище разнымъ бѣглецамъ и разбойникамъ, изъ благодарности работавшимъ на него и дѣлившимъ съ нимъ награбленное имущество. Въ 1773 г. къ нему явился Пугачевъ, котораго Ш. заставилъ работать на себя такъ же, какъ и другихъ бѣглецовъ. Здѣсь то Пугачевъ, съ вѣдома Ш., началъ собирать приверженцевъ, а когда ихъ собралось достаточное число, двинулся отсюда, взявъ съ собою

и Ш., котораго очень уважалъ и любилъ, какъ родного отца. Но съ Пугачевымъ Ш. пришлось оставаться недолго: 14 ноября 1773 г., во время осады Оренбурга, Ш. былъ взятъ въ плѣнъ. Пугачевъ предлагалъ за него большой выкупъ, но напрасно. Ш. былъ подвергнутъ пыткѣ, чтобы заставить его разсказать подробности о войскѣ Пугачева. Долго Ш. молчалъ и только самыя страшныя мученія заставили его разсказать обо всемъ, что онъ зналъ. На третій день своего плѣна Ш. отъ страшныхъ пытокъ и побоевъ умеръ. Такъ говоритъ о немъ Бантышъ-Каменскій на основаніи «Исторіи» Пушкина и нѣкоторыхъ записокъ современниковъ. Самъ Пугачевъ въ своемъ показаніи передъ слѣдственной комиссіей, а за нимъ и многіе историки совсѣмъ не упоминаютъ о Ш., такъ что трудно говорить увѣренно о его жизни и дѣятельности.

Пушкинъ «Исторія Пугачевскаго бунта», изд. 1834 г., т. I, стр. 15, т. II, стр. 79, 146—147; «Русскій Вѣстникъ» 1865 г., т. 56, стр. 511.— Бантышъ-Каменскій «Словарь достопамятныхъ людей», т. V.

Е. Лихачъ.

Шелудякъ, *Ѳедоръ*, донской казакъ, одинъ изъ главныхъ сообщниковъ Стеньки Разина, къ которому примкнулъ еще въ началѣ бунта, прельщенный его славой и успѣхами. Благодаря своему уму и беззавѣтной удали, онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ помощниковъ Стеньки и весною 1670 года участвовалъ въ его походѣ изъ Царицына подъ Черный Яръ, начальствуя надъ отдѣльной шайкой. Въ іюнѣ этого же года Ш. принималъ дѣятельное участіе во взятіи Астрахани, начальство надъ которою и было поручено ему съ нѣкоторыми другими разбойниками на время похода Разина подъ Симбирскъ. Однако, въ Астрахани Ш. своими грабежами возбудилъ такую ненависть жителей, что принужденъ былъ бѣжать въ Царицынъ, спасаясь отъ ихъ преслѣдованій. Когда весною 1671 года разнеслась вѣсть, что Разинъ подъ Симбирскомъ разбитъ царскими воеводами и попался имъ въ плѣнъ, Шелудякъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими атаманами, надумалъ итти къ Симбирску, поправить, если можно, дѣло, и поплылъ вверхъ по Волгѣ. Но, зная, что въ Астрахани находятся два злѣйшихъ врага [Разина] въ лицѣ Астраханскаго воеводы кня[зя] Львова и архіепископа Іосифа и отли[чно] понимая, что въ случаѣ неудачи они [не] мѣшаютъ ему снова войти въ Астрах[ань] и укрыться отъ преслѣдованія царск[ихъ] войска, онъ сталъ сноситься съ свои[ми] астраханскими сообщниками, побужд[ая] ихъ отдѣлаться отъ опасныхъ противн[и]ковъ. Скоро архіепископъ и воевод[а] обвиненные въ томъ, что предали Разин[а] были умерщвлены. Обезпечивъ себѣ такимъ образомъ отступленіе, Шелудякъ поплы[лъ] подъ Симбирскъ, но предпріятіе его окон[чи]лось неудачею: московскій воевода Петр[ъ] Васильевичъ Шереметевъ у Симбирс[ка] встрѣтилъ Шелудяка, успѣвшаго себ[ѣ] вольницею съ понизовыхъ городовъ, ра[з]билъ его и заставилъ отступить къ Самар[ѣ]. Шелудякъ увидѣлъ, что дѣло его пропгра[но] и рѣшился сдаться, но требовалъ для себ[я] и своихъ сообщниковъ царской милостиво[й] грамоты. Грамота была ему обѣщана, н[о] Ш. не дождался ея; видя, что шайки ег[о] разбѣгаются и что скоро онъ может[ъ] остаться совсѣмъ одинокимъ и беззащи[т]нымъ, онъ бросился въ Астрахань и з[а]сѣлъ въ ней. Слѣдомъ за нимъ подошел[ъ] къ Астрахани и московскій воевода Иван[ъ] Богдановичъ Милославскій, который в[ъ] августѣ 1671 года осадилъ Астрахань [и] потребовалъ ея сдачи. Ш., однако, рѣшился защищаться: поставилъ на нагорной сто[ро]нѣ рѣки одного изъ своихъ преданныхъ сообщниковъ, Алешку Каторжнаго, прекратилъ этимъ сообщеніе Милославскаго с[ъ] верхними городами и даже тревожилъ нападеніями московскаго воеводу и мѣшалъ его осаднымъ работамъ. Такъ, однако, дѣло шло лишь до тѣхъ поръ, пока не помощь Милославскому не явился другой воевода, князь Каспулатъ Муцановичъ Черкасскій, осадившій Астрахань съ другой стороны и прекратившій подвозъ къ ней съѣстныхъ припасовъ и притокъ новыхъ мятежниковъ. Теперь уже силы осажденныхъ начали слабѣть, съѣстные припасы истощаться, да и самъ Ш. попалъ въ руки князю Черкасскому, который заманилъ его къ себѣ подъ видомъ переговоровъ и задержалъ въ своемъ лагерѣ. Наконецъ, послѣ почти трехмѣсячнаго сопротивленія, 26 ноября, астраханцы сдались, выговоривъ прощеніе себѣ и своимъ

начальникамъ. Ш. былъ освобожденъ и къ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ жилъ въ Астрахани на свободѣ. Но когда уже мятежъ совсѣмъ утихъ и нельзя было думать, что онъ можетъ вспыхнуть снова, лѣтомъ 1672 года пріѣхалъ въ Астрахань князь Одоевскій, посланный сюда для производства слѣдствія надъ мятежниками и наказанія ихъ. Однимъ изъ первыхъ былъ схваченъ Шелудякъ и, послѣ допроса и пытки, казненъ.

Акты историческіе, IV, 398, 402—404; Дополненія къ актамъ историч. VI, 72—73; Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, IV, 261, 262; Соловьевъ (изд. т-ва «Общ. Польза») III, 326, 327, 329, 330, 331; Матерьялы для исторіи возмущенія Стеньки Разина (Москва 1857), 202, 205—207, 217, 257—258.

Е. Лихачъ.

Шельтингъ, *Алексѣй Елеазаровичъ*, контръ-адмиралъ, главный командиръ Ревельскаго порта, р. въ 1717 г., выбылъ изъ службы въ 1780 г.

Въ 1730 г. мать Ш. подавала императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ прошеніе, въ которомъ значилось: «что такъ какъ сынъ плавалъ въ теченіе шести лѣтъ съ капитаномъ Бенсономъ, то вѣроятно выучился у него морскому искусству и не взирая на юность лѣтъ своихъ сохранилъ все въ памяти». Императрица повелѣла въ уваженіе къ службѣ родителя, шаубенахта Вейбрандта Ш., принять сына во флотъ мичманомъ. Въ февралѣ 1733 г., согласно желанію, Ш. назначенъ былъ во вторую Камчатскую экспедицію въ отрядъ Шпанберга, гдѣ и находился до 1744 г. Прибывъ въ Охотскъ, Ш. въ 1738 г. принялъ командованіе надъ ботомъ «Св. Гавріилъ», плавалъ отъ Охотска къ Большерѣцкому острогу, Курильскимъ островамъ и до береговъ Японіи. Командуя затѣмъ дубель-шлюпкою «Надежда», въ 1741 г. находился при описи и промѣрѣ рѣкъ Оходы и Уды до Удскаго острога. Въ слѣдующемъ году, командуя бригантиной «Архангель Михаилъ», плавалъ около Курильскихъ и Японскихъ о-въ, а затѣмъ, вступивъ вновь въ командованіе дубель-шлюпкою «Надежда», находился при описи р. Амура и описалъ восточный берегъ Азіи до широты 45°. Въ 1743 г. Ш. былъ командированъ изъ Охотска въ Якутскъ для наблюденія за отправкой матеріаловъ и припасовъ для экспедиціи Беринга. Вернувшись въ 1744 г. въ С.-Петербургъ, Ш. вплоть до 1759 г. плавалъ въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ. Въ 1750 г. мать его подавала прошеніе въ коллегію о назначеніи сына капитаномъ надъ Рижскимъ портомъ, въ уваженіе къ заслугамъ ея перваго мужа шаубенахта Шельтинга и второго, капитана Петра Бенса. Просьба эта была оставлена безъ послѣдствій, а черезъ годъ, т. е. въ 1751 г., Ш. былъ произведенъ въ лейтенанты, прослуживъ въ мичманскомъ чинѣ почти четверть вѣка. Чинъ капитанъ-лейтенанта онъ получилъ черезъ 3 года, а четыре года спустя, т. е. въ 1758 г. произведенъ былъ въ капитаны 3 ранга съ назначеніемъ на должность совѣтника при адмиралтейской конторѣ. Въ 1760 г., въ чинѣ капитана 2 ранга, командуя фрегатомъ «Александръ Невскій», находился съ флотомъ при взятіи кр. Кольбергъ, послѣ чего черезъ два года произведенъ былъ въ капитаны 1 ранга и въ продолженіе 5 лѣтъ командовалъ разными судами въ эскадрахъ адмираловъ Спиридова и Мордвинова. Въ 1766 г. произведенъ былъ въ капитаны генералъ-маіорскаго ранга, и въ теченіе 2-хъ лѣтъ былъ главнымъ командиромъ Архангельскаго порта. Въ это время ему было приказано снарядить экспедицію В. Я. Чичагова къ Сѣверному полюсу. Съ 1768 по 1772 г. Ш. былъ въ должности генералъ-казначея, а затѣмъ съ переименованіемъ въ контръ-адмиралы назначенъ былъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта.

Об. Мор. Сп. II, стр. 485—487. Берхъ «Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ, или опытъ исторіи россійскаго флота» 1834 г., час. III, стр. 8—25. Запис. Гидр. Деп. М. М. IX. Первый походъ русскихъ въ Америку, ст. 190—470.

А. Петръ 2.

Шельтингъ, *Вейбрантъ* (W. Scheltinga), шаубенахтъ (контръ-адмиралъ), ум. 18-го іюня 1718 г. на кор. «Мальбургъ» на Кронштотскомъ рейдѣ (нынѣ Кронштадтскій рейдъ).

Императоръ Петръ I, видя, что для заводимаго имъ флота недостаетъ у него искусныхъ морскихъ офицеровъ, поручилъ вице-адм. Крюйсу, отъѣзжавшему въ 1703 г. въ Голландію, пріискать тамъ опытныхъ

морскихъ офицеровъ и пригласить ихъ на русскую службу. Крюйсъ исполнилъ повелѣніе Монарха и привезъ изъ Голландіи 20 морскихъ офицеровъ, которые своею полезною службою оправдали его выборъ и доказали, что почтенный Крюйсъ умѣлъ познавать людей. Въ числѣ этихъ 20-ти офицеровъ находился Ш., служившій въ голландскомъ флотѣ капитаномъ, и въ 1704 г. принятый на русскую службу тѣмъ же чиномъ. Съ 1706 по 1710 г. Ш. командовалъ разными кораблями въ эскадрѣ Крюйса, плававшей по Финскому заливу, а въ 1711 г. управлялъ въ Тавровѣ дѣлами адмиралтейства. Весною 1712 г. онъ командовалъ отрядомъ транспортныхъ судовъ, имѣвшихъ назначеніе снабдить провіантомъ Выборгъ, и за успѣшное исполненіе этого важнаго порученія награжденъ былъ чиномъ капитанъ-командора. Командуя затѣмъ отрядомъ бригантинъ въ галерной эскадрѣ графа Боциса, взялъ съ боя въ шкерахъ три шведскихъ бота, шняву, краеръ и штуту (мелкія суда). Въ 1713 г., находясь въ эскадрѣ вице-адм. Крюйса, командовалъ кораблемъ «Выборгъ», который во время погони за непріятельскими судами къ Гельсингфорсу попалъ на подводный камень. Течь оказалась настолько сильна, что, не имѣя надежды спасти корабль, Ш. снялъ съ него пушки и такелажъ и по приказанію Крюйса сжегъ судно. По окончаніи кампаніи, Ш. исполнялъ должность командующаго флагмана на о-вѣ Котлинѣ. За неудачную погоню за шведскими кораблями Ш., вмѣстѣ съ прочими капитанами и адмиралами, былъ отданъ подъ судъ, въ рѣшеніи котораго (2-го января 1714 г.) сказано: «хотя капитанъ-командоръ Ш. заслуживаетъ жестокое наказанье, но поелику онъ не имѣлъ обстоятельныхъ повелѣній, то написать его въ младшіе капитаны». Въ числѣ судей былъ Государь Петръ I, по званію корабельнаго контръ-адмирала Петра Михайлова.

Вскорѣ Ш. получилъ прежній чинъ. Въ 1715 г. Ш. командовалъ кор. «Св. Екатерина» въ плаваніи съ флотомъ въ Финскомъ заливѣ подъ начальствомъ вице-адм. Петра Михайлова (Государя), а осенью былъ посланъ въ Голландію для найма морскихъ служителей и для наблюденія за отправкою въ Россію купленныхъ кораблей. Исполненіе этихъ порученій держало его въ Амстердамѣ долѣе, чѣ Государь предполагалъ, а потому въ 171 Ш. получилъ приказаніе о немедленно прибытіи въ Копенгагенъ для принятія начальства надъ русскимъ флотомъ. На полагать, что Государь имѣлъ особенн довѣріе къ Ш., когда вызвалъ его въ К пенгагенъ, ибо въ то время находил тамъ пришедшій съ эскадрой изъ Ревел капитанъ-командоръ Сиверсъ, котора Царь считалъ также искуснымъ морски офицеромъ. Въ Копенгагенѣ находили также суда, пришедшіе изъ Англіи Архангельска. Ш. въ іюлѣ 1716 г. пр былъ изъ Амстердама съ купленными и капитаномъ Наумомъ Сенявинымъ раблями въ Копенгагенъ, принялъ н чальство надъ всѣмъ флотомъ и плава съ нимъ подъ штандартомъ Государ осенью, будучи опасно боленъ, возвратил съ флотомъ въ Ревель, имѣя свой брейд вымпелъ на кораблѣ «Мальбургъ», П вскорѣ поправился и на слѣдующій год командуя Котлинской эскадрой, ходилъ нею въ крейсерство къ Дагерорту; въ іюн командуя аріергардомъ флота, бывша подъ начальствомъ гр. Апраксина, ходи въ плаваніе до Гогланда и 31-го октябр произведенъ былъ въ шаубенахты от синяго флага. Въ маѣ 1718 г. Ш. пр шелъ въ Кронштадтъ изъ Ревеля съ эм мовавшими тамъ кораблями и вновь опасн заболѣлъ, а 18-го іюня скончался на ко «Мальбургъ». На похоронахъ присутство вали царь, флагманы и министры. Къ чест сего достойнаго человѣка надо сказат служа 15 л. въ русскомъ флотѣ, Ш исполнялъ всѣ возложенныя на него по рученія съ примѣрнымъ усердіемъ, с похвальною ревностью.

Об. Мор. Сп. I, ст. 420—422. *Берхъ.* «Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ» 1831 г., часть I, ст. 241—252. *Ал. Соколовъ.* «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ флота съ 1713—1853 г.» 1855 г., стр 1.

А. Петцъ 2.

Шельтингъ, *Романъ Петровичъ*, внукъ предыдущаго. Родился въ 1762 году и, получивъ первоначальное воспитаніе дома, былъ опредѣленъ кадетомъ въ Морской кадетскій корпусъ 2-го августа 1772 года, откуда черезъ четыре года былъ выпущенъ въ гардемарины. Въ этомъ

званіи Шельтингъ совершалъ ежегодныя плаванія по Балтійскому морю и въ 1779 году на фрегатѣ «Наталія» отправился къ берегамъ Англіи; но потерпѣлъ крушеніе у голландскаго острова Шкелинга и на простомъ купеческомъ суднѣ добрался до Лондона, откуда и возвратился въ Кронштадтъ въ 1780 году. Произведенный 1-го мая слѣдующаго года въ мичманы, Шельтингъ находился постоянно въ плаваніи не только въ водахъ Балтійскаго моря, но совершилъ переходъ изъ Кронштадта въ Ливорно и обратно въ 1781—1782 годахъ и два перехода изъ Кронштадта же въ Архангельскъ на кораблѣ «Владиславъ» и транспортѣ «Соловки» въ 1783—1787 годахъ, и 1-го мая 1785 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. 6-го іюля 1788 года Ш., на кораблѣ «Мечеславъ», принималъ участіе въ сраженіи при островѣ Гохландѣ, у мели Кальбо-дегрунтъ, въ которомъ шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, былъ разбитъ русскимъ флотомъ (подъ начальствомъ адм. Самуила Грейга) и укрылся въ Свеаборгѣ. Въ томъ же году корабль «Мечеславъ» вмѣстѣ съ Шельтингомъ былъ отправленъ въ Копенгагенъ въ составъ эскадры вице-адмирала фонъ-Дезина. Совершивъ плаваніе до города Глюкштадта и затѣмъ до города Мандаль въ Норвегіи, Шельтингъ возвратился въ Кронштадтъ и 6 іюля 1790 года былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Съ этого времени до 1805 года онъ находился попрежнему въ составѣ Балтійскаго флота, совершалъ опять плаваніе по Балтійскому морю къ берегамъ Англіи и въ Архангельскъ, и былъ произведенъ, 12-го марта 1801 г., въ капитаны 2 ранга, 9 января 1803 г. награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса за 18 морскихъ кампаній и въ 1805 году назначенъ командиромъ корабля «Скорый». Наступившая въ 1805 г. война съ Наполеономъ I побудила наше правительство отправить въ Адріатическое море къ Боккади-Катаро эскадру, въ составъ которой вошелъ и корабль «Скорый». Это доставило Шельтингу случай участвовать въ различныхъ военныхъ дѣйствіяхъ нашего флота, направленныхъ къ тому, чтобы очистить отъ французскихъ войскъ Черногорію и земли, прилегающія къ берегамъ Адріатическаго моря.

Послѣ того какъ Турція, подстрекаемая Наполеономъ, объявила намъ войну, Ш. съ своимъ кораблемъ присоединился къ эскадрѣ вице-адмирала Сенявина и въ 1807 г. участвовалъ въ овладѣніи островомъ Тенедосомъ и затѣмъ въ большомъ сраженіи съ турецкимъ флотомъ при Святой Аѳонской горѣ и при Дарданеллахъ, послѣ чего вмѣстѣ съ прочими кораблями эскадры перешелъ въ Лиссабонъ. Измѣнившіяся вслѣдствіе Тильзитскаго мира 1807 года политическія отношенія наши къ Англіи и союзъ нашъ съ Франціей были причиною, что нашъ флотъ въ Лиссабонѣ подвергся блокадѣ со стороны англійскаго флота. Это побудило Сенявина заключить съ англійскимъ адмираломъ Коттономъ въ началѣ 1808 года договоръ, по которому всѣ находящіяся въ Лиссабонѣ суда русской эскадры передавались на сохраненіе англійскому правительству съ обязательствомъ перевезти въ Россію экипажи эскадры Сенявина на англійскихъ судахъ, а по окончаніи войны возвратить и самыя суда въ такомъ видѣ, въ какомъ они были сданы англичанамъ. Вслѣдствіе этого Ш., награжденный за кампанію орденомъ св. Владиміра 3 степени и произведенный въ 1808 году 28 мая въ капитанъ-командоры, былъ переведенъ изъ Лиссабона въ Портсмутъ, а затѣмъ,—въ Ригу и Кронштадтъ, гдѣ получилъ командованіе 7-мъ корабельнымъ экипажемъ. Эту обязанность онъ отправлялъ до 15 мая 1814 года, когда, въ чинѣ генералъ-маіора, былъ назначенъ капитаномъ надъ архангельскимъ портомъ. Послѣ 9 лѣтняго отправленія этой должности, Ш., награжденный 31 іюля 1819 года орденомъ Св. Анны 1 степени, былъ назначенъ 25 апрѣля 1823 года военнымъ губернаторомъ и главнымъ командиромъ Свеаборгскаго порта въ Финляндіи. Эту послѣднюю должность онъ занималъ до самой своей кончины, 9 марта 1834 года, удостоившись ранѣе производства въ генералъ-лейтенанты (14 октября 1827 года) и ордена Св. Владиміра 2 степени (въ 1830 году).

Общій Морской списокъ, т. V, стр. 353. Ѳ. Веселаго. Очеркъ русской морской исторіи. Елагинъ. Исторія русскаго флота. Матеріалы по исторіи русскаго флота.

П. М. Майковъ.

Шемаевъ, *Василій Антоновичъ*, оперный, а затѣмъ драматическій артистъ. Ш. родился въ 1802 г. и воспитывался въ Императорскомъ театральномъ училищѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1822 г. на первое амплуа въ операхъ и водевиляхъ, съ обязанностью играть роли молодыхъ любовниковъ, слугъ, простаковъ и др. Сначала Ш. игралъ преимущественно въ операхъ, хотя и не имѣлъ особенно выдающагося голоса. Настоящимъ же амплуа Ш. были роли простаковъ въ водевиляхъ и опереттахъ. Здѣсь онъ проявилъ много оригинальности и пониманія ролей и, можно сказать, создалъ это амплуа на нашей сценѣ и никѣмъ не былъ замѣненъ. Въ Ш. было много неподдѣльной веселости и комизма, который онъ умѣлъ соединять съ чувствомъ и задушевностью. Талантъ Ш. былъ и гибокъ и разнообразенъ: онъ игралъ роль Роберта въ операѣ Мейербера и пародію на эту роль въ шуточной опереткѣ «Еще Робертъ»; публика въ обѣихъ роляхъ оставалась имъ довольна. Главными оперными ролями Ш. были: «Неизвѣстный» въ «Баядеркѣ», Альфонсъ и Даніилъ въ «Цампѣ», Антоніо въ «Водовозѣ», Калифъ въ «Калифѣ Багдадскомъ», Францъ въ «Швейцарской хижинѣ», Сабининъ въ «Жизни за царя», Максъ въ «Волшебномъ стрѣлкѣ», Альмавива въ «Севильскомъ цирульникѣ» и мн. др. Изъ водевильныхъ и опереточныхъ ролей съ особеннымъ успѣхомъ Ш. исполнялъ главныя роли: въ «Дезертирѣ», въ «Двухъ Маргаритахъ», въ «Любовномъ зельѣ» (Le Philtre champenois) и въ пародіи на «Роберта». За роль Роберта Ш. былъ всемилостивѣйше пожалованъ бриліантовый перстень; за роль Жана Парижскаго онъ удостоился денежной награды отъ дирекціи, а по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ получилъ въ пенсіонъ полный окладъ жалованья. Въ 1846 г. Ш. былъ возведенъ правительствующимъ сенатомъ, на основаніи законовъ, существующихъ о службѣ актеровъ, въ потомственное почетное гражданство. Ш. былъ женатъ на Екатеринѣ Андреевнѣ Зубовой, бывшей корифейкѣ балетной труппы. Проживая въ отставкѣ съ 1849 г., Ш. скончался скоропостижно въ Петербургѣ 12-го декабря 1853 г. и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», – 1853 г., №№ 280 и 286. *Трнка.*

Шембекъ, *Александръ*, генералъ-лейтенантъ русскихъ войскъ, сынъ ли… ляндскаго воеводы, короннаго знаменосца Польши, графа Франциска Якова Шембека и его второй жены, Анны, урожденной Потоцкой, умеръ 17-го апрѣля 1803 года. На русскую службу онъ вступилъ вслѣдъ за раздѣломъ Польши, ранѣе же служилъ Станиславу-Августу. 17-го ноября 1768 г. онъ получилъ староство Щерцовское, считался, кромѣ того, наслѣдникомъ города Видавы и другихъ владѣній. Въ 1773 году 25-го мая, его назначили флигель-адъютантомъ, а черезъ два года полковникомъ коронныхъ войскъ. 10-го іюля 1776 года онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени. 14-го декабря того же года онъ сталъ дѣйствительнымъ полковникомъ командующимъ пѣшимъ полкомъ Сулковскаго владѣльца и вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ генералъ-адъютантомъ при королѣ. В 1780 году Шембекъ вышелъ въ отставку въ чинѣ генералъ-маіора, а десять лѣтъ спустя перешелъ на русскую службу и, в бытность генералъ-маіоромъ войскъ русскихъ, былъ шефомъ Новгородскаго мушкетерскаго полка Екатеринославской дивизіи. По производствѣ въ генералъ-лейтенанты, 31-го марта 1798 года, Шембекъ былъ назначенъ шефомъ Низовскаго мушкетерскаго полка, а въ слѣдующемъ году 24-го апрѣля, отставленъ съ ношеніемъ мундира и половиннымъ жалованіемъ. В 1801 году 28-го января Ш. снова былъ принятъ шефомъ Низовскаго мушкетерскаго полка, въ званіи котораго онъ и умеръ 17-го апрѣля 1803 года. Отъ жены Маріанны Тжцинской у него былъ сынъ, которымъ, какъ полагаютъ, окончилась эта вѣтвь Шембековъ.

Kossakowskiego: «Monografie historiczno-genealogiczne» t. Ш, стр. 267 и 269. Бантышъ-Каменскій «Списки кавалеровъ 4-хъ россійскихъ орденовъ». Złota księga szlachty polskiej» 1879 года, Zychlinskiego. Списокъ военному департаменту на 1794 годъ. Списокъ генераламъ съ 1796—1807 года, стр. 59.

Цеслинскій.

Шеметилло, *Антонъ Андреевичъ*, протоіерей, дѣятель православія въ Западномъ краѣ, ум. 22-го іюля 1871 г. Ш. былъ сынъ священника, уроженца Гродненской губерніи, Пружанскаго уѣзда. Онъ окончилъ курсъ въ Литовской семинаріи

и поступилъ въ Петербургскую Духовную Академію, гдѣ въ 1843 г. кончилъ курсъ магистромъ богословія. Въ 1844 г. онъ былъ рукоположенъ въ священники въ Покровской церкви, въ мѣстечкѣ Скиделѣ, и назначенъ на первое священническое мѣсто при Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ. Въ 1845 г. Ш. былъ назначенъ Гродненскимъ благочиннымъ и сотрудникомъ Литовскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а въ 1847 г. былъ переведенъ въ Виленскій каѳедральный соборъ и назначенъ на безвозмездную должность законоучителя во 2-мъ городскомъ пріютѣ г. Вильны и также членомъ этнографическаго и статистическаго комитетовъ въ Литовской епархіи. Въ 1848 г. онъ былъ вновь переведенъ въ Гродну на мѣсто благочиннаго и законоучителя мужской гимназіи и въ этой должности оставался до самой кончины. Въ томъ же 1848 г. Ш. былъ назначенъ духовнымъ депутатомъ въ Гродненскія палаты уголовнаго и гражданскаго судовъ, а затѣмъ, съ открытіемъ комитета Общественнаго здравія и комитетовъ тюремнаго, статистическаго губернскаго и уѣзднаго, и также уѣзднаго комитета по устройству православныхъ церквей, онъ былъ назначенъ непремѣннымъ ихъ членомъ. Въ 1853 г. Ш. сдѣлался членомъ комиссіи для описи имуществъ Гродненскихъ церквей и монастырей. Въ 1863 г. онъ временно замѣнялъ архіепископа Гродненскаго Игнатія во время его отсутствія. Въ 1861 г., кромѣ того, онъ управлялъ также и Скидельскимъ благочиніемъ. Въ 1864 г. Ш. назначенъ почетнымъ попечителемъ Гродненскаго благотворительнаго общества; съ 1868 г. онъ былъ цензоромъ проповѣдей по Гродненскому уѣзду и съ 1867 г. членомъ Гродненскаго управленія народныхъ училищъ и ревизоромъ суммъ Гродненскаго духовнаго училища, при которомъ впослѣдствіи былъ также и членомъ правленія. За свои труды Ш. былъ награжденъ въ 1848 г. набедренникомъ и саномъ протоіерея; въ 1850 г. получилъ скуфью, въ 1862 г. наперсный крестъ, а въ 1867 г. орденъ Анны 3 ст. Ш. скончался внезапно отъ холеры въ Друскеникахъ.

Въ Гроднѣ Ш. былъ основателемъ и руководителемъ всѣхъ мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ. Отличаясь мягкимъ и добрымъ сердцемъ, онъ много принесъ добра мѣстнымъ жителямъ. Замѣняя архіепископа, Ш. обратилъ вниманіе на вопросъ матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства въ Западномъ краѣ. Состоя членомъ соотвѣтственнаго благотворительнаго общества, онъ много сдѣлалъ для упорядоченія этого вопроса и улучшенія быта духовенства. Ш. обращалъ также вниманіе на нужды города. При его дѣятельномъ соучастіи, въ качествѣ члена строительнаго комитета, были выстроены архіерейскій домъ, крестовая церковь и много другихъ общественныхъ Гродненскихъ зданій. Какъ дѣятель православія, кромѣ обычныхъ заботъ и трудовъ по двумъ благочиніямъ, Ш. выдѣлялся, какъ талантливый и горячій проповѣдникъ. Черезъ посредство слова онъ былъ насадитель истинно-православнаго вѣроученія въ Западномъ краѣ. Отличаясь, какъ проповѣдникъ, краткостью, ясностью и силой выраженія въ своихъ проповѣдяхъ, Ш. былъ въ то же время человѣкомъ высоко-образованнымъ теологически и оставилъ послѣ своей смерти огромную библіотеку изъ книгъ, преимущественно, богословско-философскихъ. Кромѣ того, онъ обладалъ тактомъ, необходимымъ для дѣятельности въ Западномъ краѣ, и пріобрѣлъ уваженіе и добрую память не только среди православныхъ, но и среди иновѣрцевъ.

«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1871 г., №№ 15 и 17, стр. 759—764. «Всеобщій календарь» на 1873 г. «Адресъ-календари» 1860—1870 гг. и др.

Б. Гласко.

Шеметовъ, *Викторъ Александровичъ*, докторъ медицины С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, надворный совѣтникъ, старшій врачъ больницы Харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія, писатель. Родился въ 1825 году и происходилъ изъ дворянъ. Медицинское образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1852 году со званіемъ лѣкаря и тогда же занялъ должность ординатора харьковскихъ университетскихъ клиникъ. Три года спустя, Ш. былъ назначенъ врачемъ Кременчугской коммиссаріатской коммиссіи, а еще черезъ два года, въ 1857 году, переведенъ на должность акушера въ новгородскую

врачебную управу. Здѣсь онъ сталъ готовиться къ докторскому экзамену, по выдержаніи котораго при С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, защитилъ въ 1861 году тамъ же диссертацію подъ заглавіемъ: «Монографія круглыхъ язвъ желудка» (напечатана въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» 1861 года, ч. 80 и отдѣльно, Спб. 1861 года 8⁰). Назначенный еще въ 1860 году старшимъ врачемъ больницы Харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія, Шеметовъ, по полученіи степени доктора медицины, отправился въ Харьковъ, но прожилъ не долго. Онъ скончался въ Харьковѣ 15-го марта 1862 года, на 37 году отъ рожденія.

Л. Ѳ. Змѣевъ «Русскіе врачи-писатели». Вып. I, Спб. 1886 г., тетрадь 2, стр. 165.

Е. Я.

Шеміотъ, *Казиміръ Станиславовичъ*, инженеръ-изобрѣтатель. Сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, онъ родился въ 1841 году въ Варшавѣ. Воспитывался во Франціи, гдѣ окончилъ курсъ въ Парижской Центральной Школѣ, послѣ чего прибылъ въ Россію. Въ 1866 году Шеміотъ принялъ участіе въ устройствѣ Одесскаго порта; подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ произведены слѣдующія работы: обдѣлка внутренней стороны Платоновскаго мола, обдѣлка набережными военнаго мола и обдѣлка набережными всего Карантиннаго мола. Шеміотъ много работалъ надъ разными своими изобрѣтеніями, изъ которыхъ, впрочемъ, получило довольно широкое примѣненіе лишь одно приспособленіе локомобилей для топки соломою. Печи Шеміота, значительно удешевлявшія работы разныхъ полевыхъ машинъ, пріобрѣли вскорѣ большую популярность среди сельскихъ хозяевъ. Онъ скончался въ Варшавѣ 25-го декабря 1872 года.

«Новороссійскій Телеграфъ». 1873 г., № 3, стр. 1, некрологъ, ст. Л. В. *Е. Я.*

Шеміоттъ, *Петръ*, писатель по сельскому хозяйству. Написалъ въ 1837 г. книгу: «Мысли объ усовершенствованіи сельскаго хозяйства и улучшеніи быта поселянъ-хлѣбопашцевъ. СПБ. 1837 г. типогр. Глазунова. Въ этой книгѣ Шеміоттъ описываетъ современное состояніе помѣщичьихъ имѣній и бытъ крестьянъ. Приводя причины, вызвавшія обѣдн крестьянъ и обремененіе помѣщичь имѣній долгами, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ука ваетъ и на тѣ мѣры, которыя, по мнѣнію, повели бы къ улучшенію сельск хозяйства вообще и исправному веде крестьянами своего хозяйства въ частно Въ 1840 г. вышло второе изданіе этой кн значительно дополненное.

Реестръ русскимъ книгамъ книж склада Глазунова.

П. М. Гуревичъ.

Шеміотъ, *Станиславъ Викентьев* д. с. с., вице-президентъ польскаго ба родился въ 1799 г. и по происхожде былъ полякъ. Онъ участвовалъ въ сост леніи свода законовъ подъ руководств Сперанскаго, который относился къ н съ благоволеніемъ за его способност усердіе. Графъ Канкринъ также оцѣн Ш. и вручилъ ему управленіе своей ка ляріей. Затѣмъ графъ Вронченко ока Ш. не меньше довѣрія, поручивъ ему ручить значительные государственные питалы, компрометированные въ опе ціяхъ нѣкоторыхъ англійскихъ банкир Ему здѣсь предоставлялось дѣйствов безъ всякаго контроля, и Ш. вполнѣ оп далъ это довѣріе. Ш. завершилъ свое жебное поприще въ Варшавѣ, куда б назначенъ незадолго до послѣдняго в станія. Несмотря на всеобщее возбу ніе и опасности, грозившія Ш. во вр возстанія, онъ остался вѣренъ русск правительству, и когда къ нему явил представители революціоннаго «жон онъ отказался выдать имъ хранивш въ банкѣ деньги. Несмотря на то, что постоянно завѣдывалъ крупными фин совыми предпріятіями и при томъ ж очень скромно, онъ не оставилъ по себя никакого состоянія. Хотя Ш. бы сторонникомъ Россіи въ польскомъ вопр его честность и искренность его убѣжде снискали ему уваженіе среди самихъ по ковъ. Ш. скончался за границей въ г. ранѣ, въ октябрѣ 1866 г.

1) «Московскія Вѣдомости», 1866 г., № 2) «Архивъ Брюлловыхъ». Спб. 1900 г., стр.

А. Трнка.

Шемшуковъ, *Яковъ Моисеевичъ*, генералъ-маіоръ. Предокъ его, Казиміръ

крещеніи Козьма) Шемякскій выѣхалъ въ половинѣ XVII вѣка изъ Польши, «ради православія и службы въ Малороссіи»: сынъ его Аѳанасій назывался уже Шемшукомъ и былъ Глуховскимъ городовымъ атаманомъ. Внукъ послѣдняго, Ш. родился въ 1772 году и вступилъ въ службу въ батальоны Его Величества (такъ называемая Гатчинская гвардія) 15-го декабря 1792 года. Въ слѣдующемъ году, ноября 6-го, онъ былъ произведенъ въ подпоручики, 1795 года, октября 7-го,—въ поручики, 1796, іюля 15-го,—въ капитаны; въ томъ-же году, ноября 9-го, Ш. былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, а 22-го января 1798 года произведенъ въ полковники. Будучи капитаномъ л.-гв. Преображенскаго полка, Ш. былъ пожалованъ отъ Павла I имѣніемъ, состоявшимъ въ 150 душахъ Орловской губерніи, въ с. Некиселицѣ. 22-го декабря 1798 года Ш. былъ уволенъ отъ службы генералъ-маіоромъ, имѣя отъ роду только 26 лѣтъ. Въ 1808 году Ш. былъ начальникомъ V области милиціи, за что и получилъ 20-го іюня того-же года орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 1814 году Ш. былъ губернскимъ начальникомъ Черниговскаго военнаго ополченія. Одно время онъ былъ Сѣвскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Умеръ Ш. около 1844 г.

Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба, опись 38, связка 29, дѣло № 648.—Списки Черниговской Ревизіонной Коммиссіи 1844 г., лит. А и Б, № 1062, л. 10 об.—Ал. Лазаревскій, Описаніе Старой Малороссіи, т. II, полкъ Нѣжинскій, Кіевъ—1893, стр. 439—440. *В. Гарскій.*

Шемякинъ, *Николай Степановичъ*, генералъ-маіоръ. Происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи, родился въ 1740 г., воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ въ армейскую кавалерію въ 1760 г. Произведенный уже въ 1762 г. въ ротмистры, Шемякинъ съ 1769 г. по 1774 г. принималъ участіе въ походахъ противъ Турціи, былъ въ 1769 г. при блокадѣ города Хотина, въ 1771 г. въ сраженіи подъ Букарестомъ, въ 1772 г. въ сраженіи при Туртукаѣ, въ томъ же году и въ 1774 г. при бомбардированіи города Силистріи; въ 1768 г. произведенъ въ секундъ-маіоры, въ 1770 г. въ премьеръ-маіоры, въ 1771 г. въ подполковники, въ 1777 г. въ полковники, въ 1782 г. въ бригадиры и въ 1784 г. въ генералъ-маіоры; командовалъ Таганрогскимъ драгунскимъ полкомъ, а въ 1785 г. состоялъ при сформированіи драгунскаго полка въ Оренбургѣ. Уволенъ отъ службы въ 1786 г. Время его смерти неизвѣстно.

Форм. списокъ въ архивѣ Главнаго Штаба. *А. О. Гернетъ.*

Шемякинъ, *Степанъ*, генералъ-маіоръ, Уфимскій воевода, происходилъ изъ Россійскихъ дворянъ и, будучи въ чинѣ поручика, 12-го апрѣля 1716 года указомъ Петра I былъ командированъ въ городъ Мемель «для провѣдыванія буеровъ». 9-го іюня 1717 года Ш. находился въ Парижѣ, а оттуда, по порученію Государя, ѣздилъ въ Голландію. Впослѣдствіи онъ перешелъ на гражданскую службу и въ 1737 г. правилъ должность Уфимскаго воеводы въ чинѣ статскаго совѣтника. Въ апрѣлѣ 1737 года доканчивалась постройка Оренбурга, для чего былъ командированъ туда Татищевъ, и ему поручено было входить въ мирныя сношенія съ башкирами, не обижать ихъ и не раздражать. Тутъ открылись многіе безпорядки въ отношеніяхъ къ башкирамъ Шемякина, который, между прочимъ, ни за что не хотѣлъ подписываться подъ толкованіемъ пунктовъ относительно воеводъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что воеводы жалованья не имѣютъ и брать имъ не запрещено. Началось слѣдствіе, и раздраженный Шемякинъ пришелъ однажды къ Татищеву и сталъ вызывать его на ссору, чтобы имѣть поводъ отвести его отъ слѣдствія, но Татищевъ сдержался и спокойно велѣлъ ему уйти. Тогда Шемякинъ объявилъ, что знаетъ за Татищевымъ важныя и «интересныя» дѣла, и требовалъ для ихъ объявленія отправки въ Сенатъ или къ Казанскому губернатору. «Я знаю за нимъ такія важныя дѣла», говорилъ онъ, «что или мнѣ или ему отрубятъ голову». Однако, по окончаніи слѣдствія выяснилось, что Шемякинъ сильно тѣснилъ башкирцевъ, бралъ съ нихъ лошадей, деньги и хлѣбъ. Онъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но милостивымъ указомъ отъ 8-го декабря 1740 г. помилованъ; конфискованныя имѣнія ему

возвращены, а «воровски присвоенные башкиры опредѣлены въ разныя должности». 8-го марта 1741 года выдано ему по челобитью половинное его жалованіе. 18-го апрѣля 1749 года именнымъ указомъ статскій совѣтникъ Шемякинъ былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры и уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ.

Исторія Россіи Соловьева, т. IV, 15, 43, 1544, 1547. Сенатскій Архивъ II, 237, 323, III. Описи высочайшихъ указовъ и повѣленій за XVIII в. Барановъ III, 805, 9852. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ I. Москва. 1872 г. II, 37, 69, 84, 120.

И. Н. Артамонова.

Шемячичъ, *Василій Ивановичъ*, князь Сѣверскій, послѣдній изъ удѣльныхъ князей, внукъ Димитрія Шемяки, умеръ въ московской темницѣ въ 1529-мъ году. Онъ былъ младшимъ изъ четырехъ сыновей Ивана Димитріевича Шемякина, бѣжавшаго въ 1453-мъ году въ Литву отъ мщенія великаго князя Московскаго. Время и мѣсто рожденія его неизвѣстны. Въ Литвѣ онъ владѣлъ городами Рыльскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ и нѣкоторыми другими землями, пожалованными королемъ Сигизмундомъ его отцу въ наслѣдственное владѣніе. Изъ времени литовскаго подданства извѣстенъ только одинъ походъ Шемячича въ 1497-мъ году на помощь королю польскому Альбрехту противъ Стефана Молдавскаго. Наиболѣе важными моментами его жизни слѣдуетъ считать участіе въ русско-литовскихъ интригахъ того времени. Значительная роль, которую сыгралъ Шемячичъ вмѣстѣ съ другими пограничными князьями въ исторіи отношеній литовско-русскихъ въ концѣ 15-го и первой половинѣ 16-го столѣтія, заставляетъ коснуться сущности этихъ отношеній. Получая отъ Сигизмунда земли, бѣжавшіе изъ-подъ московскаго владычества удѣльные князья теряли свою самостоятельность и дѣлались служебными; они давали присягу: «послѣ смерти намъ и нашимъ дѣтямъ служить тому, кто будетъ на литовскомъ престолѣ; если послѣ насъ не будетъ потомковъ, то нашей землѣ отъ великихъ княжествъ литовскихъ не отступаться». Въ числѣ условій, разрѣшавшихъ князей отъ присяги были пункты, дававшіе возможность служебнымъ князьямъ весьма часто мѣнять своего господина, именно: отка великаго князя защищать служебны князей отъ обидчика, неоказаніе чести милости, — все это разрѣшало отъ пр сяги. Такая формула присяги вела к тому, что то литовское, то московск правительство принимало къ себѣ перебѣ чиковъ съ землями, и этимъ вызывали постоянныя ссоры. Къ концу XV-го с лѣтія закончилось присоединеніе сѣвер восточныхъ удѣловъ къ Москвѣ, и Іоаннъ обратилъ вниманіе на западъ, желая в вратить русскія земли, присоединенныя Литвѣ въ XIV-мъ столѣтіи во время ка жескихъ междоусобій. Пограничные князь могли оказать ему значительную помощ потому, задумавъ войну, Іоаннъ посла къ нимъ тайныя предложенія перейти владѣніями на его сторону и сражать вмѣстѣ противъ Литвы, за что предс галъ имъ въ награду свои города и в завоеванныя литовскія земли, обѣщая вступаться въ послѣднія, а только «б речь» ихъ. Такое тайное посланіе пол чилъ и В. И. Шемячичъ. Опасенія е что великій князь Московскій може вспомнить обиды, причиненныя его д домъ, Димитріемъ Шемякою, Василію Б были предупреждены Іоанномъ III, да шимъ Шемячичу опасную грамоту: «Ч какое лихо учинилось отъ твоего дѣ князя Димитрія Шемяки, нашему отц великому князю, Василію Васильевич то мы тебѣ даемъ опасную грамоту, ч намъ за то на тебя нелюбки не держать Переходя на сторону Москвы, Сѣверск князья дѣлались владѣтельными и пр обрѣтали сильнаго защитника въ лиц Московскаго князя. Въ офиціальныхъ пе реговорахъ Москвы съ Литвою перехо Сѣверскихъ князей Шемячича и Можай скаго въ московское подданство мотив ровался гоненіями за православную вѣр которыя они терпѣли въ Литвѣ. По уго вору Московскій князь послалъ во вла дѣнія Шемячича свои войска; Шемячич явился къ нимъ, и уже послѣ этог Іоаннъ отправилъ сказать великому кня зю Литовскому, чтобы онъ не вступалс болѣе въ отчину Шемячича, такъ как послѣдній переходитъ на московску службу. Литовцы не хотѣли отказать отъ отчинъ князей, перешедшихъ н сторону Москвы, и вели долгіе перег

воры, не признавая переходъ законнымъ. Про Шемячича и Можайскаго они говорили: «Отцы этихъ князей пришли въ Литву, сдѣлавъ надъ самимъ Иваномъ Васильевичемъ и его отцомъ извѣстно какую измѣну; ихъ въ Литвѣ приняли и дали имъ отчины на прожитокъ, а они, по привычкѣ, заимствованной отъ своихъ отцовъ-измѣнниковъ, измѣнили теперь и Литовскому государю, да по той же привычкѣ навѣрно сдѣлаютъ то же и со своимъ новымъ государемъ». Не умѣя удержать пограничныхъ князей, Литовскій великій князь не терялъ надежды вернуть ихъ себѣ, хотя и называлъ ихъ измѣнниками. Къ нимъ подсылались литовскіе агенты, на нихъ дѣйствовали и посредствомъ Крымскаго хана, прося его передать Шемячичу, что если онъ перейдетъ въ литовскую службу, то король дастъ ему еще болѣе того, что у него есть теперь, особенно по завоеваніи Москвы. Московскіе князья хорошо знали литовскія интриги и удерживали князей различными средствами: окружили ихъ шпіонами, старались возбудить ихъ патріотизмъ, поощряли ихъ вражду къ пограничнымъ литовскимъ князьямъ и поддерживали ихъ войны. Князь Сѣверскій Шемячичъ оказалъ большое содѣйствіе Москвѣ въ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ литовскихъ земель. Со времени присяги Московскому государю въ 1500-мъ году на берегу рѣки Кондова, гдѣ онъ со своимъ войскомъ встрѣтилъ отправленные къ нему московскія дружины, этотъ князь почти безпрерывно воюетъ противъ Литвы — то вмѣстѣ съ московскими войсками, то самостоятельно дѣлая набѣги на своихъ литовскихъ сосѣдей. 14-го ноября 1500-го года новые подданные Москвы, князья Сѣверскіе Шемячичъ и Можайскій вмѣстѣ съ боярами княземъ Ростовскимъ и Семеномъ Воронцовымъ одержали побѣду надъ литовскимъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ подъ Мстиславлемъ, положивъ тысячъ семь непріятелей на мѣстѣ. Въ іюлѣ 1502-го года Шемячичъ опять идетъ противъ Литвы съ многочисленною ратью, посланной Іоанномъ къ Смоленску подъ начальствомъ его сына Димитрія. Въ декабрѣ того же года Шемячичъ и Семенъ Можайскій опять ходили на Литву, не завоевали городовъ, но вездѣ распространили ужасъ жестокими опустошеніями. Во время перемирія съ 1503-го года до 1507-го года пограничные князья, поощряемые московскимъ правительствомъ, желавшимъ войны, не переставали безпокоить Литву набѣгами. Когда при Василіи III война съ Литвою возобновилась, Шемячичу велѣно было идти на помощь Глинскому, перешедшему на сторону Василія III и ожесточенно мстившему королю Сигизмунду за личныя обиды. Войска Глинскаго и Шемячича стояли двѣ недѣли подъ Минскомъ въ ожиданіи помощи отъ великаго князя, но получили приказаніе идти осаждать Оршу. По дорогѣ они взяли Друцкъ и подъ Оршею соединились съ княземъ Щенею, пришедшимъ съ новгородскою ратью. Ссоры московскихъ воеводъ помѣшали взятію Орши, и съ приближеніемъ короля русскія войска отступили. Поручивъ Шемячичу и Стародубскому оберегать окраины, Василій III. заключилъ съ королемъ Сигизмундомъ въ 1508-мъ году миръ, по которому утверждались за Россіей ея завоеванія и земли перебѣжчиковъ. Въ 1511-мъ году снова началась война, и Сѣверскимъ князьямъ приходилось бороться не только съ Литвою, но и съ Татарами нападавшими по соглашенію съ королемъ на южные русскіе предѣлы. Въ 1518-мъ году нѣкоторые отряды крымскихъ татаръ напали на Путивльскія земли, но были разбиты Шемячичемъ, за что послѣдній получилъ въ награду отъ великаго князя Путивль. Не взирая на значительныя услуги, оказанныя Сѣверскими князьями Москвѣ, они не пользовались довѣріемъ великаго князя, помнившаго ихъ измѣны. Не давая Сѣверскимъ князьямъ Шемячичу и Можайскому вести междоусобныя войны, князь Московскій поощрялъ ихъ взаимные доносы, погубившіе обоихъ этихъ князей. Московское правительство, имѣя цѣлью объединеніе русскаго государства, пользовалось всѣми способами для уничтоженія удѣловъ. Шемячичъ и Можайскій были послѣдними удѣльными князьями. Ихъ взаимная вражда помогла великому князю присоединить ихъ владѣнія къ Москвѣ. Еще при Іоаннѣ III Семенъ Ивановичъ Можайскій доносилъ на Василія

Шемячича; послѣ смерти Семена Ивановича, сынъ его Василій Семеновичъ точно также интриговалъ противъ Шемячича. Послѣдній нѣсколько разъ просилъ позволенія у великаго князя пріѣхать въ Москву оправдаться, но ему отвѣчали, что не слѣдуетъ этого дѣлать «ради Государскаго и Земскаго дѣла». Въ 1510-мъ году Василій Семеновичъ сталъ хвалиться, что по его оговору Государь хочетъ положить опалу на Шемячича. Узнавъ про клевету, Шемячичъ просилъ великаго князя прислать ему опасную грамоту, чтобы можно было безъ боязни пріѣхать въ Москву оправдаться. Опасная грамота была дана, и Василій Ивановичъ при этомъ объявилъ Шемячичу, что, какъ онъ жаловалъ обоихъ князей, такъ и теперь жалуетъ и нелюбви къ нимъ не имѣетъ. Шемячичъ оправдался и снова былъ отпущенъ въ свои владѣнія. Князь Василій Семеновичъ тѣмъ не менѣе продолжалъ свои доносы и въ 1517-мъ году вмѣстѣ съ княземъ Пронскимъ прислалъ въ Москву двухъ людей, свидѣтелей сношеній Шемячича съ Литвою. Одинъ изъ нихъ былъ плѣннымъ въ Литвѣ и слышалъ тамъ, что у Альбрехта Немировича, кіевскаго намѣстника, былъ гонецъ отъ князя Василія Шемячича, который предлагалъ: «какъ король помирится съ царевичами, и Альбрехтъ бы съ царевичами шелъ подъ его городъ, и онъ (Шемячичъ) хочетъ королю служить и съ городами». Другой, человѣкъ Пронскаго, служившій когда то Василію Шемячичу и убѣжавшій въ Стародубъ, говорилъ: «Шемячичъ ссылается съ королемъ да съ Альбрехтомъ Немировичемъ, да и изъ Литвы у него люди были отъ короля». Великій князь послалъ къ Шемячичу Шигону Поджогина и своего дьяка Ивана Телешева объявить все о доносахъ и сказать потомъ: «Тебѣ хорошо вѣдомо, что и напередъ того къ намъ на тебя такія безлѣпичныя рѣчи прихаживали, и мы имъ не вѣрили, а тебя жаловали: такимъ рѣчамъ мы и теперь не вѣримъ и хотимъ тебя жаловать. Ты теперь ѣхалъ бы къ намъ, и мы тебя укрѣпимъ въ томъ, чтобы тебѣ быть безъ мысли въ нашемъ жалованіи, и боярамъ нашимъ велимъ тебѣ также крѣпость учинить; а чтобы тебѣ ѣхать безъ всякаго опаса, то наши посланные въ томъ тебѣ правду дадутъ». Шемячичъ же, еще не дождавшись этого посольства, а тол узнавши о доносѣ, отправилъ къ Го дарю своего человѣка со слѣдующими с вами: «Государь, братъ мой, князь В силій Семеновичъ, прислалъ къ тебѣ самъ нынѣ говоритъ: «Либо я этимъ с его брата, Василія Ивановича, умо либо самъ отъ Государя буду подъ п вомъ; лучше чему нибудь одному быть, не оставаться такъ». Ты-бъ, Государ смиловался, пожаловалъ, велѣлъ мнѣ, с ему холопу, у себя быть, бить челом томъ, чтобы стать мнѣ передъ тобою, сударемъ, очи на очи съ тѣми, кого бра мой, князь Василій Семеновичъ, къ те Государю, на меня прислалъ съ нелѣ цами. Обыщешь, Государь, мою вину, воленъ Богъ да ты, Государь мой, гол моя готова передъ Богомъ, да пер тобою; а не обыщешь, Господарь, м вины,—и ты-бъ смиловался, пожалова отъ брата моего оборонилъ, какъ те Господарю, Богъ положитъ по сердцу, тому что братъ мой прежде этого скол разъ меня обговаривалъ тебѣ, Господа такими нелѣпицами, желая меня у те Господаря, уморить, чтобы я не былъ т слугою». Искушенія со стороны Лит Сѣверскимъ князьямъ безъ сомнѣнія ли, что видно изъ слѣдующихъ с того же письма Шемячича: «да и то те Господарю, извѣстно же, сколько пре ко мнѣ изъ Литвы присылокъ ни быва я отъ отца твоего великаго князя и тебя, Господаря, ничего не утаивалъ, если и въ самомъ дѣлѣ кто слышалъ кую нелѣпицу про меня въ Литвѣ, та Государь, тамъ вельми рады, чтобы на твоихъ холопей, на Украинѣ не был На это письмо Василій III отправи Шемячичу опасную грамоту для пріѣ въ Москву, но посланнымъ все-таки казалъ: «заѣзжайте къ князю Василію меновичу, скажите ему рѣчь о бережен да похвальную рѣчь ему скажите». 14 августа 1518-го года Шемячичъ былъ въ Москвѣ и на Успеніе обѣдалъ у трополита вмѣстѣ съ великимъ князе 22-го и 25-го августа на княжеско дворѣ въ «брусяной» избѣ бояре, высл ные княземъ, дѣлали ему допросъ. И этотъ разъ Шемячичъ оправдался. лікій князь велѣлъ ему сказать: «М слуги своего Василія на тебя рѣчей какихъ не слушали. Мы, какъ пре

нелѣпымъ рѣчамъ не потакали, такъ и теперь не потакаемъ, а тебя, слугу своего, . какъ прежде, такъ и теперь жалуемъ, и впредь жаловать хотимъ; обыскали мы, что рѣчи на тебя нелѣпыя, и мы имъ теперь не вѣримъ. Человѣкъ, который говорилъ на тебя нелѣпыя рѣчи, передъ тобою головой». Шемячичъ просилъ выдать ему и другого обносителя, человѣка князя Василія, но великій князь сказалъ, что его выдать нельзя потому, что «этотъ человѣкъ былъ въ имѣніи въ Литвѣ и слышалъ о тебѣ рѣчи въ Литвѣ, такъ какъ же ему было намъ не сказать. Намъ этого человѣка выдать тебѣ нельзя». Шемячичъ былъ отпущенъ съ честью съ свое княжество, гдѣ спокойно властвовалъ еще пять лѣтъ. Не болѣе какъ черезъ мѣсяцъ послѣ пріѣзда его въ Москву въ официальныхъ бумагахъ было записано, что Василія Семеновича Можайскаго не стало, и его владѣнія вполнѣ принадлежатъ московскому государю. Въ 1523 г. Шемячича опять потребовали въ Москву на судъ. Онъ не рѣшался ѣхать, но Митрополитъ Даніилъ увѣрилъ его своимъ словомъ въ безопасности, и Шемячичъ явился къ великому князю, былъ имъ ласково принятъ, но черезъ нѣсколько дней схваченъ и заключенъ въ темницу, обвиненный снова въ сношеніяхъ съ Литвою; княгиню же его привезли въ Москву и здѣсь отняли у нея боярынь. Шелъ слухъ, что причиною заключенія Шемячича было его письмо къ кіевскому намѣстнику, гдѣ онъ предлагалъ службу свою Королю Сигизмунду. Сомнѣвались въ истинѣ этого обвиненія и разсказывали, что тогда ходилъ по улицамъ Москвы юродивый съ метлою и кричалъ: «время очистить государство отъ послѣдняго сора», т. е. избавить великаго князя отъ послѣдняго удѣльнаго князя». Заступался за Шемячича игуменъ Троицкій Порфирій. Воспользовавшись пріѣздомъ великаго князя въ Троицкій монастырь на храмовой праздникъ, Порфирій смѣло сказалъ ему: «если ты пріѣхалъ сюда въ храмъ Безначальной Троицы просить милости за грѣхи свои, будь самъ милосердъ надъ тѣми, которыхъ гонишь ты безвинно; а если ты, стыдясь насъ, станешь увѣрять, что они виноваты передъ тобою, то отпусти по Христову Слову какіе-нибудь малые динаріи, если самъ желаешь получить отъ Христа прощеніе многихъ талантовъ». За это Порфирій былъ изгнанъ изъ монастыря и посаженъ въ тюрьму въ оковахъ. Черезъ нѣкоторое время его выпустили, но не возвратили сана игумена. Митрополитъ же одобрялъ поступокъ великаго князя и говорилъ, что «Богъ избавилъ Государя отъ запазушнаго врага», совсѣмъ забывая, по словамъ боярина Берсенъ-Беклемишева, «что самъ писалъ къ Шемячичу грамоту и приложилъ къ ней свою руку и печать, и взялъ его на образъ Пречистыя и Чудотворцевъ, да на свою душу». Василій Ивановичъ Шемячичъ, послѣдній удѣльный князь, умеръ въ Москвѣ заключеннымъ въ «набережной» палатѣ 10-го августа 1529-го года. Мѣсто погребенія его тѣла неизвѣстно. Отъ брака съ неизвѣстнаго происхожденія женой онъ оставилъ сына, князя Ивана, умершаго инокомъ Троицко - Сергіевскаго монастыря въ 1561-мъ году, и двухъ дочерей—Марѳу и Ефросинію, судьба которыхъ неизвѣстна.

Соловьевъ: «Истор. Госуд. Россійскаго» I т. стр. 1467—68, 1490—91, 1616—1650; Карамзинъ: «Истор. Гос. Росс.» по указателю Строева; L. Wolf: «Kniaziowie litewsko-ruscy». Warsawa 1895 г., стр. 519—520; Андріановъ: «Указатель къ полному собр. лѣтописей»; «Хроника Быховца» стр. 65, 67—68; Кояловича: Historiae Iuanae» ст. 286 и др., «Herbarz ст. 134; Bolniecki: «Poeret rodów»; Карповъ: «Исторія борьбы московскаго государства съ литовско-польскимъ» стр. 10—11 и др.; «Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго госуд. съ Польско-литовскимъ»; Сборники Р. Im. Ист. Об. 35, 39 и 73 томы; Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, собр. и изд. Арх. Комис.; Необходимое приложеніе къ «настольному словарю» Толя; Хмырова, М. Д.: «Алфавитно-справочный перечень удѣльныхъ князей» № 466, 833; Чтенія М. И. Об. 1864 года I т. 222—224 ст.

Цеслинскій.

Шемячичъ, *Семенъ Ивановичъ*, князь Сѣверскій, старшій сынъ князя Ивана Димитріевича Шемякина, бѣжавшаго въ литву послѣ смерти Димитрія Шемяки отъ преслѣдованія великаго князя московскаго. Біографическихъ свѣдѣній о немъ почти нѣтъ. Что Семенъ Ивановичъ былъ Новгородъ-Сѣверскимъ княземъ около 1488-го года, можно заключить изъ жалобы русскихъ купцовъ великому московскому князю въ 1488-мъ

году: «А въ Новѣ-городкѣ въ Сѣверскомъ напредъ того имали по грошу съ воза, а нынѣ князь Семенъ, Шемякинъ внукъ прибавилъ, емлютъ тридцатое. А въ Новѣ-городкѣ въ Сѣверскомъ князю Семену, княжу Иванову сыну Шемякина великаго князя гости поминокъ несли епанчю бурьскую, да тесьму черевчату; а воеводкѣ его Домошкину несли попоминка япанчю бурьскую, да тесьму свѣтло-зелену, да фунтъ имбирю, да фунтъ перцу, и они сверхъ того поминка взяли сильно на великаго князя гостехъ: князь Семенъ взялъ»... Кромѣ того, вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ Семенъ Шемячичъ владѣлъ Обольцами, какъ видно изъ подтвердительной грамоты, пожалованной въ 1500-мъ году литовскимъ великимъ княземъ Александромъ оболецкимъ великокняжескимъ слугамъ Евневичамъ на владѣніе четырьмя селами по данной князей Семена и Василія Шемячичей. Семенъ Ивановичъ Шемячичъ умеръ въ Литвѣ около 1500-го года, не оставивъ потомства.

Wolff: Kniaziowie litewsko-ruscy» ст. 519; Сборникъ Рус. Имп. Ист. Общ. по 35; «Акты относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи» т. II, ст. 123; «Полное собраніе Русскихъ лѣтописей» по указателю Андріанова.

Цеслинскій.

Шендъ-фонъ-деръ-Бехъ, *Михаилъ* (Michael Schend von-der-Bech или Фандербекъ), писавшій подъ псевдонимомъ Криптодемусъ, грекъ по происхожденію, имѣлъ степень доктора медицины и философіи отъ Падуанскаго университета. Съ 1723 г. былъ главнымъ начальникомъ военныхъ госпиталей въ С.-Петербургѣ. Въ 1725 г. онъ отправилъ къ одному изъ друзей своихъ, секретарю Трансильванскаго Княжества и инспектору горнаго дѣла въ Трансильваніи, Самуилу Келезеру де-Керестъ-Эеру, въ видѣ посланія, сочиненіе свое на латинскомъ языкѣ о состояніи просвѣщенія въ Россіи (Praesens Russiae Literariae Status in epistolam adumbratus). Келезеръ сообщилъ это посланіе обществу германскихъ естествоиспытателей и врачей, которое наградило автора избраніемъ его въ свои члены (въ 1725 г), а сочиненіе его было напечатано въ 1727 г. въ книгѣ, изданной въ Нюрнбергѣ, подъ заглавіемъ: «Acta physico-medica Academiae caesareae Leopoldino-Carolinae naturae curiosorum exhibentia Ephemerides sive observa nes historiae et experimenta a celeber Germaniae et exterarum regionum habita et communicata, singulari st collecta».

При Биронѣ Шендъ былъ сослан Сибирь, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣт

Кромѣ самого Петра, о которомъ воритъ съ чрезвычайнымъ восторг Ш. упоминаетъ въ своей запискѣ, о дающихся дѣятеляхъ просвѣщенія времени: Ѳеофанѣ Прокоповичѣ, Ѳео латкѣ Лопатинскомъ, Аѳанасіи Кондо Блументростахъ, Шумахерѣ, академика иноземцахъ, графѣ Петрѣ Толстомъ, Остерманахъ, гр. А. А. Матвѣевѣ и Между прочимъ упомянувъ о семьѣ Кантеміровъ, онъ замѣчаетъ: «мены Антіохъ, обѣщаетъ въ себѣ большія д ванія и не обманетъ общаго ожидан

Сынъ Отеч. 1842, № 1.

Энциклопедич. слов. Ефрона, т. 77, стр.

Ф. В.

Шенинъ, *Александръ Федоро* инспекторъ классовъ Павловскаго ка скаго корпуса. Годъ его рожденія, и годъ смерти, неизвѣстенъ. Воспи вался онъ въ Павловскомъ кадетск корпусѣ, но вслѣдствіе физическаго достатка не могъ вступить въ воен службу и, по окончаніи учебнаго ку въ корпусѣ, остался при немъ на жбѣ сначала библіотекаремъ, а пот инспекторомъ классовъ. Будучи зн комъ военныхъ наукъ и обладая со ными свѣдѣніями въ наукахъ матема скихъ, онъ былъ сначала помощник Н. И. Греча, какъ главнаго редак Плюшаровскаго Энциклопедическаго л сикона, а впослѣдствіи замѣнилъ его редактированіи этого изданія. Въ году подъ редакторствомъ А. Ф. Ше вышли томы VIII, IX, X и XI.—Въ 18 Шенинъ навлекъ на себя неудовльс начальства и былъ уволенъ отъ слу по болѣзни, но съ полнымъ пенсіоно Въ скоромъ времени по выходѣ въ ставку онъ лишился употребленія и и ослѣпъ; но, не смотря на это, п должалъ заниматься переводомъ ста для Плюшаровскихъ изданій («Ки писнаго Сборника» и друг.).

Свѣдѣнія о немъ встрѣчаются въ разск Н. И. Греча объ изданіи Энциклопедическ лексикона (*Русск. Архивъ 1870*, № 7, стр. 12 1272).

Ф.

Шенинъ, *Василій Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, оберъ-экипажмейстеръ, уволенъ отъ службы 20 ноября 1803 г. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ гардемарины въ 1764 г. и до 1770 г. плавалъ на разныхъ судахъ въ Балтійскомъ и Средиземномъ моряхъ. По производствѣ въ мичманы въ 1770 г., былъ посланъ на кораблѣ «Іанпуарій» въ Средиземное море, гдѣ участвовалъ въ морской экспедиціи и въ Чесменскомъ сраженіи; потомъ, командуя рагузинскимъ судномъ, отвелъ его въ Генуэзскую республику. Въ слѣдующемъ году на бомбардирскомъ кораблѣ «Громъ» находился въ сраженіяхъ при Некропонтѣ и Метелинѣ.

Вернувшись въ концѣ 1772 берегомъ въ С.-Петербургъ, Ш. произведенъ былъ въ лейтенанты, послѣ чего до 1775 г. плавалъ на разныхъ судахъ въ Балтійскомъ морѣ и назначенъ былъ на вакансію совѣтника интендантской экспедиціи.

Въ 1780 г. Ш. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты въ галерный флотъ, черезъ шесть лѣтъ въ капитаны 2 ранга и былъ утвержденъ въ должности совѣтника той же экспедиціи, въ которой и пробылъ до 1797, когда назначенъ былъ оберъ-экипажмейстеромъ; чинъ капитана 1-го ранга получилъ въ 1790, а капитана бригадирскаго ранга въ 1796 г. Черезъ годъ послѣ назначенія въ послѣднюю должность Ш. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, а въ 1802 г. въ генералъ-лейтенанты.

Общій Морской Списокъ V, стр. 356—357. Веселаго «Матеріалы для исторіи русскаго флота» XII, стр. 310, 416, 504, 586; XIII, стр. 163, 242; XIV, стр. 184, 347. *А. Петцъ 2.*

Шеніанъ, *Иванъ Карловичъ*, саратовскій аптекарь, помощникъ инспектора сельскаго хозяйства южныхъ губ., дѣйств. чл. Имп. Моск. общ. сельск. хоз. (съ 1833 г.), членъ комитета шелководства при этомъ обществѣ, писатель по сельскому хозяйству. Въ 1828 г. ему былъ порученъ Мин. Вн. Д. надзоръ надъ саратовской городской шелковичной плантаціей и, въ званіи попечителя ея, онъ много содѣйствовалъ развитію шелководства въ Саратовской губ. Съ 1835 г. онъ состоялъ въ должности инспектора по шелководству въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Ему также былъ порученъ астраханскимъ военнымъ губернаторомъ выборъ селеній, удобныхъ для постройки образцовыхъ сараевъ съ цѣлью ознакомленія крестьянъ практически съ шелководствомъ, что онъ съ успѣхомъ и выполнилъ. Въ 1840 г. Шеніанъ былъ награжденъ Имп. Моск. общ. сельск. хоз. серебряною медалью за ежегодную присылку (съ 1836 г.) 1000 молодыхъ тутовыхъ деревьевъ для насажденія въ Москвѣ и за многочисленные труды по шелководству, напечатанные въ «Земледѣльческомъ журналѣ», издаваемомъ Обществомъ. Кромѣ того, Шеніанъ помѣстилъ много статей по сельскому хозяйству въ Астраханскихъ Губ. Вѣдом., Журналѣ Мин. Госуд. Имущ., Земледѣльческой газетѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ «Земледѣльческомъ Журналѣ» имъ были помѣщены слѣдующія статьи: 1) О шелководствѣ, садоводствѣ и винодѣліи въ Астраханской губ. (1837 г., ч. XXXIV, № 2, стр. 303); 2) О садоводствѣ и хлѣбопашествѣ въ Саратовской и Астраханской губ. въ 1837 году (1838 г. ч. XL, № 2, стр. 197—215); 3) О шелководствѣ въ Астраханской губ. въ 1838 году (1838, ч. XLI, № 3, стр. 435); 4) Наблюденія по разнымъ частямъ хозяйства въ Астраханской и Саратовской губ. (1839 г. XLVII, № 3, стр. 335—374); 5) О шелковичномъ червѣ и его питаніи (1839 г. ч. XLVIII, № 4 стр. 70—100); 6) О шелковичномъ деревѣ и о пользѣ его въ техническомъ, врачебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ (1839 г., ч. XLIX, № 6, стр. 415—425); 7) О шелководствѣ, винодѣліи, садоводствѣ и другихъ предметахъ сельской промышленности въ Саратовской и Астраханской губ. въ 1839 году (1840 г., ч. LIV, стр. 107); 8) Наблюденія по части скотоводства (1841 г., № 8, стр. 117—131); 9) О производствѣ образцоваго шелководства въ Астраханской губ. въ первый годъ его существованія (1841 г., № 12, стр. 227—262); 10) О посѣвѣ близъ Астрахани тутовыхъ сѣмянъ для снабженія московскихъ жителей большимъ количествомъ шелковицы (1846 г., № 2, стр. 178).

Въ Журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ помѣщены: 1) Хлѣбопашество въ имѣніи князя Тюменева

(1842 г., ч. IV и VI); Объ удобреніи полей скотскимъ навозомъ въ южной Россіи (1844); 3) Опыты посѣва разныхъ сортовъ табаку въ Астраханской губ. (1844 г., ч. XI, отд. IV); 4) Наблюденія, сдѣланныя при разведеніи хлѣбныхъ и кормовыхъ растеній въ окрестностяхъ г. Астрахани (тамъ-же, стр. 108); 5) Объ употребленіи поливы или орошенія садовъ, огородовъ и ильменей въ Астраханской губ. (1844 г., ч. XI, отд. IV); 6) Объ орошеніи садовъ, огородовъ и полей въ губерніяхъ Саратовской и Астраханской и въ области Кавказской (1844 г., т. XII отд. IV, стр. 27); 7) О разведеніи табака въ Астраханской губ. въ 1844 году (1845 г., т. XVI, отд. IV); 8) Мельницы въ Астраханской губ. (1845, ч. XVII, отд. II, стр. 254); 9) Описаніе поливной машины, называемой татарскимъ Чигиремъ (1845 г., ч. XVII, отд. IV); 10) Хозяйство и опыты кн. Тюменева за 1846 г. (1847 г., XXIV, отд. III).

Кромѣ того, Шеніанъ напечаталъ еще слѣдующія статьи: О шелковичной операціи по Астраханской губ. за 1838 г. (Астраханск. Губ. Вѣд., 1839, № 22 и 24); Объ урожаѣ винограда, винодѣліи и вообще о садоводствѣ въ Астраханской губ. за 1838 г. (тамъ же, № 42 и 43); Шелководство Астраханск. губ. въ 1838 г. (Земледѣльч. Газета, 1838 г., № 70); Эта же статья напечатана въ «Спб. Вѣдом.», 1838 г., № 205); Замѣчанія о пастухахъ и вліяніе ихъ на успѣхи въ скотоводствѣ (Землед. Газета 1842 г. № 62, стр. 489—492); Описаніе школъ въ Ахтубской долинѣ (Историч. обзоръ развитія шелководства въ Москвѣ и юго-западн. отъ ней губерніяхъ и дѣйств. комит. шелководства съ 1847 г., апрѣля 7 по 7 апрѣля 1872 г. П. М. Преображенскаго, вып. II, М. 1872 г., стр. 254); О шелководствѣ въ Ахтубинской долинѣ Астраханской губерніи и при саратовской городской плантаціи (Отчетъ комитета шелководства за 1867 г.)

Историч. обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Имп. Моск. Общ. сельск. хозяйства со времени его основанія до 1846 г. Сост. Степанъ Масловъ, М. 1846 г. (стр. 97, 197, 249—250, 270); Земледѣльческій журналъ, 1840 г., № 3. стр. 369—370; Историч. обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Имп. Моск. Общ. сельск. хоз. за второе двадцатипятилѣтіе, сост. Н. П. Горбуновъ, періодъ I, съ 1846—1860 гг., М. 1870 (прилож. стр. 91, особ. прилож., стр. 53); Фр. Шперкъ. Опыть хронологическаго указат литературы объ астраханскомъ краѣ съ по 1887 включительно (Изд. Астрах. Губ Статист. Комитета), Спб. 1802. (№№ 971, 973, 1014, 1024, 1040, 1100, 1239, 1414, 1419, 1522, 1524, 1691, 5625, 5796) Указат алфавитный статей въ «Журналѣ Мин. Го Имущ.» за 1841—1856 гг. (Спб. 1858 г.).

П. Гуревич

Шенкъ, *Петръ Михайловичъ*, торъ водевилей, умеръ въ Петербур 18 Мая 1888-го года. Состоя въ тече почти двадцати лѣтъ начальникомъ з нажнаго заведенія петербургскихъ ператорскихъ театровъ, Шенкъ бы извѣстенъ всѣмъ артистамъ, отъ самы незначительныхъ и до главныхъ, все относившихся къ нему съ любовью. Хо Шенкъ находился въ чисто администр тивномъ отношеніи къ театру, одна любилъ театральное дѣло и досуги о служебныхъ занятій посвящалъ соч нію водевилей, изъ которыхъ нѣкото съ успѣхомъ шли на императорски сценахъ; наибольшимъ успѣхомъ поль вался водевиль Шенка: «Двѣ гончія одному слѣду», передѣлка съ франц скаго (С.-Петербургъ, 1862 г.) Изъ д гихъ произведеній Шенка назове «Маскарадъ вдвоемъ», переводный во виль (1859 г.), «Братья Давенпорт оригинальный водевиль (1867 г.) и «Ба буль, или все невпопадъ», шутка въ помъ дѣйствіи, передѣлка съ франц скаго (Москва, 1878 г. — Литографи ванное изданіе).

Д. Д. Языковъ: «Обзоръ жизни и труд покойныхъ русскихъ писателей», вып. VIII-й, 1900 — Некрологъ въ «Новомъ В мени» 1888 г., № 4391 — Некрологъ въ сковскихъ Вѣдомостей» 1888 г., № 141, дѣлъ: «Театральныя и музыкальныя из стія»).—А. И. Вольфъ: «Хроника петерб скихъ театровъ съ конца 1855 до нач 1881 года», С.-Петербургъ, 1884 г.

Грековъ

Шенрокъ, *Федоръ Федоровичъ*, ставной генералъ-маіоръ, бывшій спекторъ студентовъ петербургской дико-Хирургической академіи. Получ прекрасное образованіе, онъ поступ въ военную службу, гдѣ обратилъ себя вниманіе исполнительностью умомъ. Въ 1830-хъ гг., назначен инспекторомъ студентовъ петербург Медико-Хирургической академіи, о несмотря на тяжелое для академіи в мя, когда высшее начальство требов

подчасъ даже жестокой и безпощадной строгости по отношенію къ студентамъ, сумѣлъ неподдѣльнымъ добродушіемъ, прямотою характера и всегда остроумнымъ и безобиднымъ юморомъ (такъ по крайней мѣрѣ говоритъ о немъ лично знавшій его Я. Чистовичъ) смягчить суровость дисциплины. Выйдя въ отставку, онъ остался жить въ Петербургѣ, гдѣ и скончался 18-го февраля 1868 года.

«Медицинскій Вѣстникъ» за 1868 г., ст. Я. Чистовича, некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Шёнфогель, *Карлъ* (Carl Fromhold Schënvogel), инспекторъ Курляндской врачебной управы, сынъ суперъ-интенданта, уроженецъ Курляндіи. Учился во Франкфуртѣ, гдѣ и получилъ докторскій дипломъ. Пожалованный въ польскіе надворные совѣтники, онъ въ 1774 г. ходатайствовалъ о принятіи его безъ экзамена докторомъ въ польскій корпусъ, но получилъ со стороны Медицинской Коллегіи категорическій отказъ. Приглашенный вслѣдъ затѣмъ на службу въ Москву графомъ З. Чернышевымъ, Шёнфогель, по выдержаніи экзамена въ московской медицинской конторѣ, получилъ 12-го марта 1775 года право практики въ Россіи, послѣ чего снова поѣхалъ въ Варшаву и былъ принятъ въ польскій корпусъ сверхъ штата, а затѣмъ былъ назначенъ докторомъ въ 4-ую дивизію. Прослуживъ въ этой должности до 1785 года, онъ 2-го іюня «за глазною болѣзнью» былъ уволенъ отъ службы. Два года спустя Ш. снова поступилъ на службу, и 28-го ноября 1787 года былъ назначенъ во вновь открытый Кіевскій полевой госпиталь. Произведенный вслѣдъ затѣмъ въ надворные совѣтники, онъ 6-го мая 1790 года былъ переведенъ во 2-ую дивизію и назначенъ исправляющимъ должность генералъ-штабъ-доктора. Купивъ въ Лифляндіи имѣніе и принявъ лифляндское подданство, Шёнфогель сталъ просить объ оставленіи его навсегда въ Ригѣ при 2-ой дивизіи, чтобы не ѣздить ему ни въ какія командировки, на что Медицинская Коллегія и изъявила свое согласіе. При 2-ой дивизіи Ш. оставался до учрежденія врачебныхъ управъ, когда былъ назначенъ инспекторомъ Курляндской врачебной управы. Въ этой должности онъ оставался до самой своей смерти и былъ произведенъ въ статскіе совѣтники. Шёнфогель, скончался въ Курляндіи около 1800 г.

Я. Чистовичъ: «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». Спб. 1883 г. Приложеніе X, стр. CCCXXX—CCCXXXI.

Е. Я.

Шеншинъ, *А. А.* поэтъ, писавшій подъ фамиліей *А. Фетъ.* (см. букву Ф).

Шеншинъ, *Василій Никаноровичъ,* генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, родился 17 апрѣля 1784 года. Происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи и уже 28-го мая 1786 года, двухъ лѣтъ отъ роду, по обычаю того времени, былъ зачисленъ въ службу фурьеромъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ. 23 сентября 1790 года былъ произведенъ въ сержанты, 30 сентября 1798 года—въ прапорщики, 9 сентября 1802 года—въ поручики и 2 февраля 1805 года — въ штабсъ-капитаны. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ походѣ противъ французовъ въ Австрію, и 20 ноября этого года за отличіе въ битвѣ при Аустерлицѣ награжденъ орденомъ св. Анны 4-ой степени. Въ 1807 году былъ въ походѣ въ Пруссію и участвовалъ въ сраженіи при Фридландѣ, гдѣ былъ раненъ въ ногу и за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени. 23 октября 1807 года произведенъ въ капитаны, а 14 апрѣля 1809 года — въ полковники. Въ 1811 году назначенъ командиромъ пѣхотнаго Архангелогородскаго полка и вмѣстѣ съ нимъ былъ отправленъ въ Молдавію, гдѣ близъ крѣпости Журжи раненъ пулей въ лѣвую руку и за отличіе награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой степени. Въ 1812 году со своимъ полкомъ участвовалъ въ кампаніи этого года и былъ въ битвахъ при Горностаевичахъ, Волковыскѣ и Свислочи. Въ 1813 Ш. принималъ участіе въ битвахъ при Дрезденѣ, Бауценѣ и Лейпцигѣ; въ послѣдней изъ этихъ битвъ былъ тяжело раненъ въ животъ, получилъ въ награду орденъ св. Владиміра и св. Георгія 3-й степени и 15 сентября этого года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1814 году онъ былъ во Франціи, опять раненъ картечью въ правую руку, и

вслѣдъ за тѣмъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени, и прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 2-ой степени. 6 мая 1814 г. Ш. былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ, 29-го мая 1821 г.— командиромъ л.-гв. Финляндскаго полка. 14-го декабря 1825 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты, а въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Онъ умеръ въ С.-Петербургѣ 18-го февраля 1831 г.

Формулярный списокъ въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба.

Е. Лихачъ.

Шеншинъ, *Николай Васильевичъ*, полковникъ, флигель-адъютантъ, вице-директоръ комиссаріатскаго департамента, членъ отъ правительства въ петербургскомъ комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ, ревностный дѣятель по освобожденію крестьянъ. Родился въ Петербургѣ 15-го января 1827 года и былъ сынъ генералъ-адъютанта В. Н. Шеншина. Крещеніе Н. В. Шеншина происходило въ Зимнемъ дворцѣ, причемъ воспріемниками были императоръ Николай I и императрица Марія Ѳеодоровна. Воспитывался Н. В. въ Пажескомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ изъ камеръ-пажей корнетомъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ. Уже въ концѣ 1840-хъ гг. онъ сталъ сильно увлекаться чтеніемъ, посвящая ему все свободное отъ служебныхъ занятій время, и вскорѣ сдѣлался горячимъ защитникомъ мнѣній А. С. Хомякова и его кружка. По возвращеніи гвардіи изъ венгерскаго похода, военный министръ А. И. Чернышевъ назначилъ Шеншина своимъ адъютантомъ. Съ этихъ поръ Н. В. большую часть своего времени проводилъ въ поѣздкахъ, такъ какъ военный министръ, зная честность и серіозное отношеніе его къ своимъ обязанностямъ, постоянно посылалъ его въ командировки, преимущественно для выясненія недоразумѣній по коммиссаріатской части. Во время этихъ поѣздокъ, Н. В. познакомился и близко сошелся съ Ю. Ѳ. Самаринымъ, А. С. Хомяковымъ и другими выдающимися дѣятелями по освобожденію крестьянъ. Въ концѣ 1853 года онъ былъ командированъ военнымъ министромъ въ Валахію, чтобы собрать свѣдѣнія о положеніи тамъ нашей арміи. По возвращеніи [illegible] этой командировки онъ въ началѣ [illegible] 1854 года былъ посланъ на осажденa непріятелемъ Аландскіе острова для пе[illegible] дачи коменданту распоряженій высш[illegible] начальства и для осмотра укрѣпле[illegible] При выполненіи этого порученія [illegible] пришлось неоднократно подвергат[illegible] опасности быть захваченнымъ въ плѣ[illegible] прорываясь черезъ непріятельскія ли[illegible] Возвратившись въ Петербургъ, Ш[illegible] шинъ лично доложилъ Государю о [illegible] зультатахъ своей поѣздки и предложи[illegible] въ случаѣ надобности, послать его в[illegible] рично. Обстоятельства дѣлали нов[illegible] посылку довѣреннаго отъ Государя о[illegible] цера на Аландскіе острова безусло[illegible] необходимой, и Н. В. вторично туда отп[illegible] вился. На этотъ разъ ему приходил[illegible] предолѣвать еще большія трудност[illegible] опасности; мѣсяцъ спустя онъ благо[illegible] лучно возвратился въ Петербургъ, б[illegible] стяще выполнивъ возложенное на н[illegible] порученіе, за что Императоръ Никола[illegible] пожаловалъ его въ свои флигель-ад[illegible] танты. Вслѣдъ затѣмъ Ш. былъ ком[illegible] дированъ въ Крымъ для собиранія св[illegible] дѣній о ходѣ военныхъ дѣйствій. [illegible] время разъѣздовъ между Симферополе[illegible] и Севастополемъ, ему неоднократно п[illegible] ходилось бывать подъ непріятельски[illegible] выстрѣлами. Возвратившись въ Пете[illegible] бургъ, Н. В. лично доложилъ Государ[illegible] результатахъ своей поѣздки и тотчасъ[illegible] былъ командированъ вторично въ Кры[illegible] для осмотра и улучшенія госпитал[illegible] Докладъ объ этой командировкѣ бы[illegible] послѣднимъ докладомъ Ш. Императо[illegible] Николаю I; посланный въ январѣ 18[illegible] года въ третій разъ подъ Севастопо[illegible] для надзора за госпиталями и съ пор[illegible] ченіемъ уладить недоразумѣнія, возник[illegible] между начальницею Крестовоздвиж[illegible] ской общины Распоповой и профессоро[illegible] Пироговымъ, Шеншинъ, возвративш[illegible] въ мартѣ, не засталъ уже Императо[illegible] Николая I въ живыхъ. Вскорѣ ему при[illegible] лось снова ѣхать въ Крымъ въ св[illegible] Императора Александра II, а въ 18[illegible] году быть тамъ въ 5-ый разъ для уч[illegible] стія въ слѣдственной коммиссіи по бы[illegible] шимъ злоупотребленіямъ въ продовол[illegible] ствіи арміи. Работая въ этой коммисс[illegible] Н. В. отрылъ много злоупотреблен[illegible] между прочимъ, что крымскіе помѣщи[illegible]

изъ грековъ снабжали непріятеля казеннымъ лѣсомъ. Лишь только Шеншинъ вернулся изъ Крыма, какъ тогдашній управляющій министерствомъ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ предложилъ ему принять участіе въ поѣздкѣ, предпринимавшейся для обревизованія среднихъ губерній. Н. В. съ радостью согласился и лѣтомъ 1857 года побывалъ въ Пензѣ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Самарѣ и Нижнемъ Новгородѣ. Но окончить эту поѣздку ему неудалось, такъ какъ онъ былъ назначенъ вице-директоромъ коммиссаріатскаго департамента и въ виду этого вынужденъ былъ возвратиться въ Петербургъ. Служба въ коммиссаріатѣ совершенно не соотвѣтствовала наклонностямъ Шеншина, и какъ только ему было предложено петербургскимъ генералъ-губернаторомъ Игнатьевымъ занять должность члена отъ правительства въ петербургскомъ комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ, онъ тотчасъ же бросилъ коммиссаріатъ. Въ комитетѣ Шеншинъ постоянно и энергично доказывалъ, что дѣйствительное улучшеніе быта крестьянъ возможно лишь при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости и притомъ непремѣнно съ землей, и во всѣхъ частныхъ вопросахъ онъ являлся ревностнымъ оберегателемъ крестьянскихъ правъ и выгодъ. Простудившись въ серединѣ лѣта 1858 г. Н. В. сильно захворалъ и уже серіезно больной, всего за три дня до смерти, въ послѣдній разъ былъ на засѣданіи комитета, спеціально для того, чтобы защитить проэктъ, по которому крестьянамъ предоставлялось право по желанію выкупать или нѣтъ свои усадьбы. 20-го іюня 1858 года Н. В. Шеншинъ скончался въ Петербургѣ, на 32 году отъ рожденія. Тѣло его погребено на старомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

«Московскія Вѣдомости» 1858 г. № 100, некрологъ, стр. 405; «Русская Бесѣда» 1858 г. кн. II, отд. V, некрологъ, ст. М. Погодина, стр. 137—138; «Русскій Архивъ» 1863 г. № 12 «Разсказъ Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ послѣднюю войну» (письмо къ князю П. А. Орлову), ст. 1002—1017; 1864 г., ст. Петра Вартенева «Біографическое воспоминаніе о Н. В. Шеншинѣ (1827—1858), ст. 868—881 и замѣтка В. Романова «Дополненіе къ разсказу Н. В. Шеншина о поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ 1854 г.» ст. 881 — 884; фонъ-Фреймань «Пажи за 185 лѣтъ».

Е. Я.

Шепелевъ, *Аѳей Алексѣевичъ,* окольничій и думный генералъ; впервые А. А. Шепелевъ упоминается въ 1658 г. въ спискѣ московскихъ дворянъ. Въ это же время онъ былъ и командиромъ «выборнаго» регулярнаго полка солдатскаго строю. Въ этомъ же 1658 году, когда въ Москву пріѣжалъ грузинскій царь Теймуразъ, Шепелевъ встрѣчалъ его съ своимъ полкомъ за земляным городомъ; въ 1661 году Шепелеву за службу была дана награда: серебряный ковшъ, 40 соболей и 450 ефимковъ на покупку вотчины. Въ 1671 году Шепелевъ былъ на воеводствѣ въ Свіяжскѣ, гдѣ собиралъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и верстал помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ новиковъ. Въ 1676 году онъ упоминается уже какъ постельничій, а въ 1678 году получилъ рѣдкое въ допетровской Руси званіе думнаго генерала и былъ отправленъ подъ Кіевъ, гдѣ тогда начинались враждебныя дѣйствія противъ турокъ и крымскихъ татаръ. Проведя весь походъ подъ Кіевомъ и Чигириномъ, Шепелевъ по окончаніи войны вернулся въ Москву и здѣсь въ 1682 году участвовалъ въ соборѣ относительно отмѣны мѣстничества и подписалъ соборное дѣяніе объ этомъ. 8 іюня того же года Шепелевъ былъ пожалованъ въ думные дворяне съ оставленіемъ въ званіи думнаго генерала, при чемъ велѣно было писать его прямо подъ окольничими, выше всѣхъ прочихъ думныхъ дворянъ. Въ 1686 году Шепелевъ былъ однимъ изъ ратныхъ воеводъ въ Малороссіи для охраненія ея отъ крымскихъ татаръ и турокъ, а въ слѣдующемъ году получилъ приказаніе собираться съ ратными людьми въ Ахтыркѣ и участвовалъ подъ начальствомъ князя В. В. Голицына въ первомъ крымскомъ походѣ. Въ этомъ же году въ награду за походъ Шепелевъ былъ пожалованъ въ окольничіе и получилъ за службу кафтанъ на соболяхъ, золотой кубокъ и 60 рублей придачи къ окладу. Умеръ А. А. Шепелевъ въ 1688 году.

Спиридовъ; «Записки о старинныхъ службахъ русск. благородн. родовъ» (Рукоп. Имп. Публ. Библ.) XII, 136 — 137; Акты историческіе, V, 17, 56; Дополненія къ актамъ историческимъ VIII, 290, IX, 115, 116, 138,

195, 252, X 95, 101. 102, 104; Разрядная книга, т. II (по указателю); Русская Историческая Библіотека VIII, 1292; Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ IV, 330, 410, 546, 569; Древняя Россійская Библіотека XX, 149, 425.

Е. Лихачъ.

Шепелевъ, *Александръ Александровичъ,* генералъ - маіоръ генеральнаго штаба, директоръ канцеляріи главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, писатель. Родился въ 1841 г. Воспитывался въ одномъ изъ кадетскихъ корпусовъ и, по окончаніи курса, поступилъ въ Николаевское Инженерное училище. Выпущенный изъ училища въ 1859 году инженеръ-прапорщикомъ, онъ службу свою началъ въ 3-ьемъ саперномъ баталіонѣ, но вскорѣ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ. Здѣсь прослужилъ онъ до 1864 года и съ этимъ полкомъ принималъ участіе въ подавленіи польскаго возстанія 1863 года. По возвращеніи изъ похода, задумавъ продолжать дальнѣйшее свое образованіе, онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Выпущенный оттуда съ чиномъ штабсъ-капитана, онъ зачисленъ былъ по генеральному штабу и назначенъ на службу въ Западно-Сибирскій военный округъ. Здѣсь онъ занималъ должность помощника старшаго адъютанта окружного штаба, но служилъ недолго, такъ какъ въ концѣ 1860-хъ гг. былъ переведенъ въ Петербургъ и назначенъ помощникомъ завѣдующаго азіатскою частью главнаго штаба. Съ этого времени начинается собственно болѣе замѣтная его дѣятельность и въ качествѣ сотрудника «Русскаго Инвалида» и «Военнаго Сборника», и въ качествѣ администратора. Уже въ 1871 году ему поручено было собрать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ киргизской степи, въ Кульджинскомъ краѣ и на китайской границѣ, въ Оренбургскомъ и Туркестанскомъ округахъ. Проведя въ командировкѣ около года, онъ блестяще выполнилъ возложенное на него порученіе, представивъ самыя полныя и точныя свѣдѣнія по всѣмъ предложеннымъ ему вопросамъ. Послѣ этого онъ еще нѣсколько разъ былъ командированъ въ разныя мѣстности Азіатской Россіи и всегда все порученное ему выполнялось быстро и хорошо. Во время Турецкой кампаніи 1877—1878 года онъ, уже въ чинѣ полковника, принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ с турками и за выказанную имъ храбрость и распорядительность былъ награжденъ орденами св. Анны 4-ой степени «з храбрость» и св. Владиміра 3-ьей степени съ мечами. Въ это время онъ занималъ постъ филипопольскаго губернатора послѣ же войны состоялъ делегатомъ по устройству Восточной Румеліи. Въ 1879 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ и вмѣстѣ съ генералъ-адъютантомъ Обручевымъ былъ командированъ въ Болгарію и Восточную Румелію для объявленія тамошнимъ жителямъ Высочайшей воли по поводу выступленія нашихъ войскъ съ Балканскаго полуострова. В 1882 году А. А. Шепелевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ слѣдующемъ году назначенъ директоромъ канцеляріи главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ. Въ этой должности онъ состоялъ въ теченіе пяти лѣтъ и скончался внезапно въ г. Баку 10-го сентября 1887 года, на 47 году отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Петербургѣ, на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

«Русскій Инвалидъ» за 1887 г. № 198, некрологъ; «Новое время» за 1887 г. 14-го сентября № 4146, некрологъ; Д. Д. Языковъ «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» вып. 7, М. 1893 г. стр. 93—94; «Новости и Биржевая Газета» за 1887 г. № 259, некрологъ; «Русскій Календарь» на 1889 г. некрологъ, стр.264.

Е. Ястребцевъ.

Шепелевъ, *Дмитрій Андреевичъ,* генералъ-аншефъ, членъ высшаго суда и оберъ- гофмаршалъ двора императрицы Елизаветы Петровны, сынъ Андрея Петровича Шепелева, стольника при Петрѣ Первомъ; происходитъ отъ древняго дворянскаго рода, упоминаемаго уже при Димитріи Ивановичѣ Донскомъ въ 1375-мъ году. Многіе изъ рода Шепелевыхъ служили при русскихъ государяхъ воеводами, стольниками и въ другихъ должностяхъ и были жалованы помѣстьями и чинами. Служа въ гвардіи, Димитрій Андреевичъ Шепелевъ пріобрѣлъ расположеніе Петра Перваго своею честностью и въ 1716—1717-мъ годахъ сопровождалъ его во время второй поѣздки заграницу, исправляя должность гофмаршала; вмѣстѣ съ государемъ онъ былъ въ Даніи, Голландіи и

Франціи. Приближенію Шепелева ко двору и возвышенію его еще болѣе способствовалъ бракъ его съ Дарьей Ивановной Глюкъ, родственницей пастора Іоганна Эрнеста Глюка, въ домѣ котораго жила будущая императрица Екатерина до прибытія въ Россію.

Приданое, которое дала Даріи Ивановнѣ императрица, устроившая этотъ бракъ, положило основаніе богатству Шепелевыхъ этой вѣтви, упроченному потомъ выгодными браками. На сколько близко стоялъ Шепелевъ къ Петру I указываетъ свиданіе Екатерины съ братомъ ея Скавронскимъ, устроенное Петромъ въ домѣ Шепелева. Не смотря на преданность императору Шепелевъ, тѣмъ не менѣе, уклонился отъ произнесенія рокового приговора надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.

Осторожный, не принимавшій активнаго участія въ борьбѣ придворныхъ партій послѣдующихъ правленій, онъ умѣлъ въ продолженіе пяти царствованій не только сохранять свое положеніе, но и пріобрѣтать все большее значеніе при дворѣ. Вообще же фамилія Шепелевыхъ, не принимавшая большого участія въ государственныхъ дѣлахъ послѣ-Петровскаго періода, встрѣчается, напротивъ, весьма часто тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о забавахъ двора. Араповъ, напримѣръ, приписываетъ Димитрію Андреевичу сочиненіе и участіе въ комедіяхъ: «Баба-Яга», «Фениксово ясное перышко» и другихъ, разыгрывавшихся во дворцѣ. 24-го февраля 1728-го года Петръ II произвелъ его въ генералъ-маіоры, а 12-го іюля того же года возложилъ на него орденъ св. Александра Невскаго. Какъ сторонникъ абсолютнаго монархическаго правленія, Шепелевъ, при восшествіи на престолъ Анны Іоанновны, въ числѣ 166 лицъ подписываетъ протестъ, составленный историкомъ Татищевымъ, противъ кондицій, предложенныхъ Аннѣ Іоанновнѣ, въ видахъ ограниченія самодержавной власти, нѣкоторыми членами верховнаго совѣта, изъ партіи противниковъ реформъ Петра Перваго и сторонниками традицій московской Руси. Императрица Анна Іоанновна, увѣренная въ преданности Шепелева престолу, назначила его членомъ «вышняго», а потомъ генеральнаго суда для разбора дѣла Голицына и дѣла «о тяжкихъ винахъ князей Долгорукихъ». Оба слѣдствія были возбуждены съ цѣлью удаленія отъ престола опасныхъ лицъ, думавшихъ ограничить самодержавную власть и бывшихъ потому на дурномъ счету у Анны Іоанновны. Особенно жаловала Шепелева императрица Елисавета Петровна. Въ день ея коронованія онъ былъ произведенъ въ полные генералы, 25-го апрѣля 1743-го года награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и 25-го іюня 1744-го года сдѣланъ оберъ-гофмаршаломъ. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ, какъ членъ генеральнаго суда, участвовалъ въ слѣдствіи и засѣданіяхъ по извѣстному дѣлу «о заговорѣ Лопухиныхъ». По порученію Елизаветы Петровны, Шепелевъ строилъ новый, теперь Зимній дворецъ, одно крыло котораго было названо его именемъ.

Въ царствованіе Петра I, Екатерины I и Елизаветы Петровны ему было пожаловано въ потомственное владѣніе много деревень и селъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ. Его домъ считался въ то время однимъ изъ выдающихся въ Петербургѣ и по богатству, и по изяществу архитектуры, и при Екатеринѣ II былъ купленъ и передѣланъ во дворецъ. Отличаясь благочестіемъ, Шепелевъ не жалѣлъ средствъ на постройку и украшеніе церквей. Въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ Козельской Оптиной Введенской пустыни Димитрій Андреевичъ записанъ какъ возстановитель ея. На его средства была тамъ построена и отдѣлана въ 1740-мъ году соборная Николаевская церковь. Тамъ же находимъ преданіе, что «сей царедворецъ, при своемъ богатствѣ, отличаясь духомъ благочестія и усердія къ вѣрѣ, построилъ въ разныхъ мѣстахъ по городамъ, монастырямъ и своимъ вотчинамъ до 70-ти церквей, а на окончаніе недостроенныхъ завѣщалъ значительный капиталъ». Шепелевъ скончался, какъ видно изъ синодиковъ Николаевской Церкви, въ 1759-мъ году 10-го мая въ Петербургѣ; тѣло же его, по завѣщанію, было перевезено въ Козельскъ и погребено въ той же Николаевской церкви 7-го марта 1760-го года. Не имѣя дѣтей, Шепелевъ завѣщалъ все свое богатство женѣ своей Даріи Ивановнѣ и племяннику Амплію Степановичу Шепелеву.

Бантышъ-Каменскій: «Словарь достопамятныхъ людей русской земли» т. V, стр. 300; Кн. Лобановъ-Ростовскій: «Родословная книга» 388 стр.; Карновичъ: «Богатство частныхъ лицъ въ Россіи» стр. 105, 265; Лонгиновъ: «Случайные люди». «Рус. Архивъ» 1855 г. 438 стр.; Записки Болотова т. I, 133—138 стр.; «Memoires de prince Pierre Dolgorukow» стр. 209, 210 и слѣд.; Reimers: «Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts» Спб., 1805 I т., 252 стр.; Helbig: «Russiche Günstlinge»; Архивъ кн. Воронцова VI т. 319 стр.; Штелинъ: «Сказанія о Петрѣ В.» 1778 г. 464 стр.; «Историческое описаніе Козельской Введенской Оптиной пустыни 1876 г. Спб. изд. 2, 170, 174, 177 стр. «Русскій Архивъ» 1867 № 3 стр. 475—480; Камеръ-фурьерскіе журналы 1737 г. 37 стр.; 1739 г. 44 стр., 1743 г. 38 стр., «Осьмнадцатый вѣкъ» III, 59, 172 стр; «Русская Стар.» 1871 г. III, IV, 480, 488 стр., 530 стр., 1874 г. XI т., 41 стр., 1878 г. XIII т., 743 стр., 1872 г. V т., 884 стр.; «Древняя и Новая Россія» 1879 г. III т., 39 стр; Сборникъ Рус. Ист. Общ. XI т., 551 стр., XXIII т., 118 стр. XXV т., 318, 319 стр., Бычковъ: «Письма и бумаги Екатерины II» Спб. 73 г. I т.; «Истор. Вѣст.» 1882 года IX 663 стр; Бантышъ-Каменскій: «Ист. собр. списковъ кавалеровъ 4-хъ русскихъ орденовъ» 97, 180 стр. Опись высочайшимъ повелѣніямъ, хранящимся въ Петербургскомъ сенатскомъ архивѣ за XVIII вѣкъ; Бобринскій, дворянскіе роды I т. стр. 421; Карабановъ: «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ» II, 480, 485: Записки Порошина 184, 188—192, 273, 313, 314, 325, 373 стр.

Шепелевъ, *Николай Александровичъ,* дѣйствительный статскій совѣтникъ, прокуроръ кіевской судебной палаты. Родился въ 1840 году. Получивъ образованіе въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, онъ, въ маѣ 1863 года, поступилъ на службу въ департаментъ министерства юстиціи, а затѣмъ перешелъ въ канцелярію министра юстиціи. Переведенный въ 1865 году на службу въ общее собраніе московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, онъ въ теченіе нѣкотораго времени исполнялъ обязанности стряпчаго. Хорошее знаніе гражданскаго и уголовнаго права и быстрое ознакомленіе съ судебною практикою дали ему возможность скоро выдвинуться. Назначенный въ 1866 году судебнымъ слѣдователемъ московскаго окружного суда, онъ черезъ два года былъ уже товарищемъ прокурора того же суда, а еще черезъ четыре года—прокуроромъ тульскаго окружного суда. Въ этой должности онъ прослужилъ шесть лѣтъ и въ 1878 году былъ назначенъ предсѣдателемъ Екатеринославскаго окружного суда. Прослуживъ въ Екатеринославлѣ четыре года, Н. А получилъ новое назначеніе—на должность прокурора кіевской судебной палаты, при чемъ былъ произведенъ в дѣйствительные статскіе совѣтники, в 1889 году награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Воспитанный въ духѣ судебныхъ уставовъ Александра II, Шепелевъ въ теченіе своей многолѣтней прокурорской дѣятельности зорко слѣдилъ за строгимъ исполненіемъ этихъ уставовъ и протестовалъ при малѣйшемъ нарушеніи ихъ. Много работая и не давая себѣ достаточно отдыха онъ сильно разстроилъ свое здоровье и скончался въ Кіевѣ 26-го октября 188 года на 49 году отъ рожденія.

«Кіевлянинъ» 1889 г. № 135, некрологъ стр. 2; «Новое Время» 1889 г. 2-го ноября № 4914, некрологъ; «Кіевское Слово» 1889 г 27-го октября. № 803; „Русскій Календарь на 1891 г. некрологъ стр. 283;

Е. Истребцевъ.

Шепелевъ, *Петръ Ампліевичъ,* д т. с. сенаторъ, сынъ генералъ-поручика Амплія Степановича Шепелева отъ брака его съ Прасковьей Андреевной Матвѣевой, родился 29-го іюня 1737 г., умеръ находясь въ отставкѣ, 8 ноября 1828 г. Происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, родопачальникъ котораго въ конц XIV вѣка выѣхалъ изъ Швеціи на службу къ великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому. Началъ службу лейбъ-гвардіи въ Измайловскомъ полку, въ который былъ зачисленъ 1 мая 1754 г. капраломъ. Служилъ въ этомъ полку до 176 г. и дослужился до чина капитанъ-поручика. Въ 1765 г. былъ переведенъ съ чиномъ подполковника въ С.-Петербургскій карабинерный полкъ и принималъ въ его рядахъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Польшею 1768—1772 г.г., командуя нѣсколько разъ съ успѣхомъ самостоятельными отрядами: такъ, въ 1770 г., при осадѣ Ченстховской крѣпости, имѣя подъ своей командой только 60 карабинеровъ, онъ аттаковалъ высланный изъ крѣпости кавалерійскій отрядъ изъ 400 человѣкъ, разбилъ его и преслѣдовалъ до самого гласиса крѣпости, не потерявъ ни одного человѣка. Произведенный за этотъ подвигъ 13 декабря 1770 г. въ полковники, Ш. 10 мая 1771 г. участвовалъ подъ начальствомъ ген.-м. Суворова въ сраженіи у Тыкоцкаго мона-

стыря, при чемъ взялъ штурмомъ непріятельскій редутъ, овладѣлъ непріятельской артиллеріей, боевыми запасами и взялъ много плѣнныхъ. За это онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1772 г., когда вся Россія была потрясена Пугачевскимъ бунтомъ, Ш. дѣйствовалъ подъ начальствомъ А. И. Бибикова противъ мятежниковъ, командуя карабинернымъ полкомъ. Въ 1777 г. Ш. былъ назначенъ командиромъ Рязанскаго карабинернаго полка, присоединеннаго къ войску генералъ-апшефа князя Н. В. Репнина, которому было поручено составлять вспомогательный корпусъ для Пруссіи. 22-го сентября 1778 г. Ш. былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры и назначенъ въ финляндскую дивизію. Въ 1783 г. онъ былъ отправленъ съ своей дивизіей въ Крымъ, къ войскамъ князя Потемкина, которыя предназначались для покоренія этого края и присоединенія его къ Россіи.

Въ 1784 г. Ш. былъ награжденъ орденомъ Анны I-й степени и переведенъ въ Смоленскую дивизію. Въ 1786 г., пожалованный въ генералъ-поручики, онъ получилъ приказаніе состоять по арміи. Въ октябрѣ 1788 г. его отозвали къ арміи, осаждавшей Очаковъ, и онъ завѣдывалъ во время осады особымъ корпусомъ, имѣвшимъ цѣлью наблюдать за непріятелемъ на границѣ по Бугу, при чемъ онъ долгое время занималъ позицію у Ольвіополя. По окончаніи кампаніи онъ четыре года (съ 1789 по 1893) командовалъ войсками въ Бѣлоруссіи, потомъ съ своими войсками вошелъ въ составъ двинской арміи, находившейся подъ начальствомъ графа Салтыкова, а въ 1796 г., подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Репнина, командовалъ войсками, расположенными въ Ковнѣ. По воцареніи императора Павла, Шепелевъ приказомъ отъ 26 января 1797 г. былъ назначенъ шефомъ Малороссійскаго кирасирскаго полка. 9 апрѣля 1797 г. былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ присутствовалъ сначала въ 5-мъ, а потомъ, съ 29-го іюня того же года, въ межевомъ департаментѣ. Около этого времени онъ подвергся за какія-то упущенія по службѣ гнѣву императора и только благодаря заступничеству Нелидовой былъ прощенъ. Въ 1803 г., уже въ царствованіе Александра I, ему были пожалованы алмазные знаки къ ордену св. Анны 1-й степени, а Высочайшимъ указомъ отъ 25 января 1808 г. было дано въ вѣчное и потомственное владѣніе 4000 десятинъ земли въ Нижегородской губерніи. 15 марта 1816 г., 78 лѣтъ отъ роду, Ш. былъ уволенъ отъ службы согласно прошенію, при чемъ ему былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго. Умеръ на 92 году жизни и похороненъ въ Невскомъ монастырѣ. Былъ женатъ на племянницѣ свѣтл. кн. Потемкина, Над. Вас. Измайловой, рожд. Энгельгардтъ, пережившей его на четыре года.

Формулярный списокъ Сборникъ „Осьмнадцатый вѣкъ“, кн. I, стр. 108; кн. III, стр. 429; Русскій Архивъ 1865 г. стр. 1464, 1867 г. стр. 475—480; Русская Старина т. 4, стр. 390, т. 52, стр. 264. Сборникъ Имп. Истор. Общ, т. 26, стр. 318—Сен. Архивъ Спб. 1888, I, с. 170. *Е. Лихачъ.*

Шепелевъ, *Ѳедоръ Андреевичъ*, Смоленскій вице-губернаторъ, принадлежалъ къ россійскимъ дворянамъ. Его отецъ Андрей Петровичъ исполнялъ должность стольника. Въ 1725 году Ѳедоръ Андреевичъ былъ въ чинѣ бригадира и въ 1726 году назначенъ комендантомъ въ Смоленскъ. Въ 1735 году находился у гражданскихъ дѣлъ.

Лобановъ Ростовскій. Русская родословная книга т. I, изданіе 2-ое 1895 года Спб. 386; Голиковъ, Дѣянія Петра I XIII, 643. Сборникъ русскаго Историческаго Общества т. 76, 573. *И. Артамонова.*

Шервашидзе,—княжескій владѣтельный родъ въ Абхазіи. Князь *Леванъ* былъ владѣтелемъ Абхазіи во второй половинѣ XVIII столѣтія. Въ 1770 году онъ просилъ генерала графа Тотлебена принять его подъ покровительство Россіи; но когда переговоры съ русскимъ правительствомъ не дали желаемаго имъ результата, онъ вступилъ въ сношенія съ Турціей, принялъ магометанство и былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Сухумъ-Кале. Послѣ его смерти Абхазія была раздѣлена на удѣлы между его дѣтьми, но вскорѣ одинъ изъ сыновей его, по имени *Келишъ-бей*, человѣкъ предпріимчивый, храбрый и умный, сумѣлъ снова объединить власть въ своихъ рукахъ и даже распространить свое вліяніе до Геленджака. Кромѣ того

онъ отнялъ одну провинцію у мингрельскаго князя Дадьяна. Будучи независимаго характера, Келишъ-бей навлекъ на себя неудовольствіе турецкаго правительства, и оно подговорило его роднаго сына *Асланъ-бея* умертвить отца. 2-го мая 1808 года Келишъ-бей былъ отравленъ Асланъ-беемъ, который однако не достигъ этимъ цѣли, такъ какъ абхазцы, возмущенные его гнуснымъ преступленіемъ, не пожелали имѣть его своимъ владѣтелемъ, каковымъ сдѣлался второй сынъ Келишъ-бея, *Сафаръ-бей,* вскорѣ вступившій въ русское подданство и воспитывавшій дѣтей своихъ въ Россіи. Сафаръ-бей умеръ въ 1821 году. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его *Дмитрій,* воспитывавшійся въ Пажескомъ корпусѣ и княжившій всего два года. Послѣ князя Дмитрія владѣтелемъ Абхазіи былъ объявленъ кн. *Михаилъ Георгіевичъ* (см. ниже). Кромѣ этихъ князей Шервашидзе, болѣе извѣстны еще слѣдующіе: вышеупомянутый, отравившій своего отца *Асланъ-бей,* бѣжавшій затѣмъ въ Турцію, который по смерти князя Дмитрія снова вернулся въ Абхазію и поднялъ возстаніе противъ князя Михаила. Но возстаніе было подавлено русскими войсками, и Асланъ-бей опять бѣжалъ въ Турцію. Въ 1830 г. онъ вторично возвратился въ Абхазію, намѣреваясь еще разъ попытать счастья, но и на этотъ разъ потерпѣлъ неудачу, послѣ чего вынужденъ былъ въ третій разъ бѣжать въ Константинополь, гдѣ и жилъ затѣмъ до самой своей смерти. *Гасанъ-бей,* сынъ Келишъ-бея; послѣ смерти Сафаръ-бея, долженъ былъ сдѣлаться его преемникомъ, но такъ какъ генералы Ермоловъ и Вельяминовъ считали его настроеннымъ недоброжелательно къ Россіи, то онъ былъ схваченъ и сосланъ въ Сибирь, откуда возвратился по Высочайшему повелѣнію въ 1828 году и, поддерживая князя Михаила, оказалъ ему и Россіи большія услуги, особенно въ 1830 году, когда, вслѣдствіе интригъ возвратившагося изъ Турціи Асланъ-бея, вся Абхазія готова была возмутиться и противъ своего князя, и противъ Россіи, а русскія военныя силы въ Абхазіи были ничтожны; Гасанъ-бей своимъ вліяніемъ сумѣлъ удержать абхазцевъ отъ возстанія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пока русскіе н получили подкрѣпленія и абхазцы в убѣдились въ безнадежности своего предпріятія. Впослѣдствіи Гасанъ бей был генералъ-маіоромъ.

«Кавказскій Сборникъ» т. XIII, ст. «Утверж деніе наше въ Абхазіи», стр. 124, 126, 12 130, 136, 139 и 148; «Русскій Архивъ» 1883 г № 6, «Воспоминанія Григорія Ивановича Ф липсона», стр. 124—130 и др. *Е. Я.*

Шервашидзе, князь *Михаил Георгіевичъ,* владѣтель и правитель Абхазіи, генералъ-адъютантъ. Родился в 1808 году въ Абхазіи и былъ второй сынъ владѣтеля Абхазіи, свѣтлѣйшаг князя Сафаръ-бея Шервашидзе. Сначала по обычаю горцевъ, отецъ поручилъ ег воспитаніе ашалыху, убыхскому дворянину Хаджи-Берзека Дагумоко, человѣку очень храброму, умному, но закоренѣлому врагу Россіи. Впослѣдствіи покорившись Россіи, Сафаръ-бей заставилъ сына принять православіе и отправилъ его въ Тифлисъ въ штабъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ. Въ Тифлисѣ князь М. Шервашидзе прожилъ до 1823 года, когда послѣ смерти своего старшаго брата отправился въ Абхазію и принялъ бразды правленія. Но абхазцы плохо слушались его и, возбуждаемые его дядей Асланъ-беемъ и дворяниномъ Кацомъ-Моргани, вскорѣ открыто возстали противъ своего князя. Однако 15-ти лѣтній кн. М. Г. не растерялся и, имѣя для своей охраны всего двѣ роты русскаго егерскаго полка подъ командой капитана Морачевскаго, заперся въ своей резиденціи—небольшомъ укрѣпленіи Сухуксу. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ былъ осажденъ большими скопищами абхазцевъ и явившихся къ нимъ на помощь джигетовъ и убыховъ. Только въ 1824 году его выручилъ генералъ-маіоръ кн. П. Д. Горчаковъ, явившійся въ Абхазію во главѣ большого отряда, потерявшій въ этой экспедиціи около 800 человѣкъ (а у Шервашидзе въ охранѣ было едва 400). Къ концу 1824 года порядокъ въ Абхазіи былъ возстановленъ, и князь Шервашидзе снова вступилъ въ управленіе краемъ, при чемъ въ дальнѣйшей его дѣятельности имъ сталъ руководить пользовавшійся у абхазцевъ большимъ авторитетомъ выше

упомянутый Кацо-Моргани, принесшій повинную и сдѣлавшійся опекуномъ и покровителемъ молодого князя. Послѣ этого до 1830 года жизнь князя М. Г. текла довольно спокойно; но въ 1830 году абхазцы вступили въ оживленныя сношенія съ Турціей и готовы были перейти въ турецкое подданство. Ш. стоило большихъ трудовъ удержать ихъ отъ этого шага до прибытія русскихъ войскъ, которыя и водворили у него снова спокойствіе. Продолжая и далѣе оставаться вѣрнымъ Россіи, кн. Ш. неоднократно участвовалъ въ нашихъ экспедиціяхъ противъ немирныхъ горцевъ и во время этихъ экспедицій всегда проявлялъ выдающуюся храбрость и недюжинныя военныя способности. За отличія въ этихъ экспедиціяхъ онъ получилъ чины: генералъ-маіора и генералъ-лейтенанта и кромѣ того пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты. Но кромѣ открытой борьбы, кн. Ш. приходилось вести еще постоянную скрытую борьбу съ многочисленными своими родственниками и другими удѣльными князьями, которые хотя и считались зависящими отъ него, но эта зависимость была чисто номинальная. Въ этой скрытой борьбѣ и враги кн. Ш. и онъ самъ не стѣснялись средствами и, чтобы избавиться отъ противника, не рѣдко прибѣгали къ кинжалу и яду. Послѣднимъ въ такомъ родѣ преступленіемъ кн. М. Шервашидзе было отравленіе въ концѣ 1850-хъ годовъ своего двоюроднаго брата кн. Дмитрія, владѣльца Абхазскаго округа, постоянно съ нимъ враждовавшаго и дѣлавшаго ему очень много вреда. Князь М. Г. Шервашидзе скончался на Кавказѣ въ 1866 году.

«Русскій Архивъ» 1883 г. № 6, ст. «Воспоминанія Григорія Ивановича Филипсона», стр. 303, 307, 308 и 348; «Кавказскій Сборникъ», т. XI, ст. П. Дроздова «Обзоръ военныхъ дѣйствій на западномъ Кавказѣ съ 1848 по 1856 годъ», стр. 482 и ст. „Высадка въ 1857 г. на черкесскій берегъ польско-англійскаго десанта“, стр. 591 т. XIII, ст. «Утвержденіе наше въ Абхазіи», стр. 124, 128, 130, 136, 140, 145, 146; ст. Н. В. «1840, 1841 и 1842 годы на Кавказѣ», стр. 365, 367, 421 и 422; т. XIV, тоже, ст. 314 и 317; т. XVII, ст. К. «Обзоръ событій на Кавказѣ въ 1846 году», стр. 422. *Е. Я.*

Шервинцкій, *Христіанъ-Фридрихъ* (Christian-Friedrich Scherwinzky), ректоръ школы въ Перновѣ, нѣмецкій писатель и поэтъ. Шервинцкій родился въ Берлинѣ въ 1752 г., обучался богословію въ Галльскомъ университетѣ и съ 1777 г. по 1805 г. занималъ должность ректора нѣмецкой школы въ Перновѣ; умеръ 15 іюля 1809 г. Шервинцкій подвизался на литературномъ поприщѣ и составилъ между прочимъ руководство по исторіи Россіи для отечественныхъ школъ (1781) и руководство по исторіи и географіи Россіи (1801); оба труда появились на нѣмецкомъ языкѣ. Кромѣ того вышло въ печати нѣсколько прославляющихъ Россію его эпическихъ поэмъ, гимновъ и одъ.

J. F. Recke u. K. E. Napiersky. Allgemeines Schriftsteller—u. Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland u. Kurland. m. VI стр. 58 сл. *А. Гернетъ.*

Шервудъ-Вѣрный, *Иванъ Васильевичъ*, англичанинъ по происхожденію, родился 2 марта 1798 г. въ Кентѣ, близъ Лондона. Отецъ его, по ремеслу механикъ, былъ выписанъ въ Россію въ 1800 году по приказанію императора Павла, для опредѣленія механикомъ на Александровскую мануфактуру, состоявшую подъ ближайшимъ покровительствомъ и вѣдѣніемъ императрицы Маріи. Это дало возможность молодому Шервуду сдѣлаться извѣстнымъ какъ императрицѣ, такъ и ея сыну, будущему императору Александру I. Молодой Шервудъ получилъ очень тщательное образованіе, зналъ кромѣ природнаго англійскаго языка еще французскій, нѣмецкій и даже латинскій, былъ отъ природы наблюдателенъ, вдумчиво относился ко всему окружающему и обладалъ умомъ логичнымъ и строго послѣдовательнымъ. Онъ поступилъ на службу рядовымъ въ 3 украинскій уланскій полкъ 1-го сентября 1819 года, 21 года отъ роду. Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ рядовымъ, онъ былъ произведенъ въ унтеръ офицеры, и затѣмъ только чрезъ шесть лѣтъ, 10-го января 1826 года, произведенъ въ прапорщики л-гв. Драгунскаго полка, въ который былъ переведенъ 8-го января того же года, вскорѣ послѣ своего извѣстнаго донесенія о заговорщикахъ.

Служа унтеръ офицеромъ въ Украинскомъ полку, Шервудъ былъ радушно принятъ въ обществѣ офицеровъ. Пол-

ковой командиръ, полковникъ Гревсъ, давалъ ему разныя порученія и часто посылалъ въ Крымъ, Одессу, Кіевъ, Волынскую и Подольскую губернію и даже въ Москву. Это познакомило Шервуда со многими дворянами разныхъ губерній, а также давало возможность присутствовать при разныхъ толкахъ о какой то перемѣнѣ въ государствѣ, какъ онъ заявляетъ въ своей исповѣди, и другихъ подобныхъ разговорахъ. Послѣ одного, изъ нихъ, происходившаго въ Ахтыркѣ, Шервудъ рѣшилъ написать письмо лейбъ-медику Вилліе для передачи Александру I. Вслѣдствіе этого за Ш. былъ присланъ фельдегерь, доставившій его 12-го іюля 1825 г. къ гр. Аракчееву въ Грузино. Ш. заявилъ гр. Аракчееву, что дѣло касается заговора противъ императора, и за тѣмъ былъ отправленъ съ тѣмъ же фельдегеромъ въ Петербургъ. 13-го іюля вечеромъ онъ былъ доставленъ къ генералу-лейтенанту Клейнмихелю и представленъ послѣднимъ Государю во дворцѣ на Каменномъ островѣ. Въ заключеніе аудіенціи, Государь спросилъ его: «какъ ты думаешь, для открытія заговора не лучше ли будетъ, если я прикажу произвесть тебя въ офицеры?»—Ни въ какомъ случаѣ этого теперь дѣлать не надо, можете мнѣ дѣло испортить,— отвѣтилъ Шервудъ; но когда Богу угодно будетъ дать мнѣ открыть зло, тогда ваше величество можете меня произвесть во что угодно». Послѣ этого Шервудъ поѣхалъ обратно въ полкъ. Онъ заѣхалъ къ Аракчееву, былъ имъ принятъ какъ нельзя лучше, а затѣмъ пріѣхалъ въ Миргородъ. Дорогой наблюдалъ все, что могъ, сходился съ офицерами въ разныхъ мѣстахъ, и по ихъ разговорамъ видѣлъ, что заговоръ долженъ быть повсемѣстный. Онъ посѣтилъ Вадковскаго, бывшаго однимъ изъ самыхъ ярыхъ дѣятелей Южнаго общества, обворожилъ и его, какъ это видно изъ письма Вадковскаго къ Пестелю отъ 3-го ноября 1825 года. Вадковскій считалъ Шервуда наилучшимъ, наиболѣе замѣчательнымъ изъ всѣхъ, принятыхъ имъ въ общество; просилъ Пестеля быть съ нимъ совершенно искреннимъ, откровеннымъ, говорилъ, что Шервудъ въ состояніи оказать наиважнѣйшія услуги ихъ «семейству», потому что обладаетъ вмѣстѣ съ исчисленными качествами, необычайною то костью въ выборѣ средствъ для своих дѣйствій» и т. д. Вадковскій очень об радовался пріѣзду Шервуда и сообщил ему не только всѣ подробности об обществѣ, но даже уставъ онаго, упомянулъ, что списокъ членовъ обще ства хранится у него въ потайном ящикѣ въ футлярѣ его скрипки. Посл этого Ш. подробно написалъ граф Аракчееву все, что узналъ: что суще ствуютъ три общества, назвалъ многих членовъ и просилъ прислать къ не кого либо для рѣшительныхъ мѣръ к открытію заговора. Отправивъ писы къ Аракчееву, Шервудъ поѣхалъ в Харьковъ, чтобы повидаться съ графом Булгари и его сыномъ, а тѣмъ врем немъ въ Харьковъ былъ посланъ л.-г. Казачьяго полка полковникъ Николаев съ полною высочайшею довѣренностью дѣйствовать по извѣстному дѣлу. Вмѣст съ тѣмъ былъ присланъ Шервуду ордер отъ генералъ-адъютанта Дибича, от 10-го ноября 1825 г., изъ Таганрог чтобы онъ указалъ Николаеву способ схватить графа Николая Булгари или другого и посовѣтовался съ нимъ «о мѣ рахъ для совершеннаго открытія най деннаго вами». Ш. отправился съ Ни колаевымъ въ Курскъ, гдѣ былъ аре стованъ Вадковскій, а затѣмъ въ Харь ковъ, съ намѣреніемъ захватить Булгар но Булгари уѣхалъ. Тогда Шервудъ с Николаевымъ поспѣшилъ въ Таганрог дабы распорядиться арестомъ всѣхъ, которыхъ Вадковскій упоминалъ въ пись мѣ своемъ. При этомъ Шервудъ послал Дибичу 18-го ноября 1825 г. подробн донесеніе о дѣйствіяхъ по раскрыт заговора. Это донесеніе побудило Дибич дѣйствовать болѣе энергично, и въ до кладѣ своемъ 4-го декабря 1825 год онъ уже представлялъ о достигнутых имъ результатахъ по открытію участ никовъ заговора. Вскорѣ послѣ этого Ш былъ переведенъ въ л.-гв. Драгунскій полкъ и сталъ двигаться по службѣ до вольно быстро. 10-го января 1826 год онъ былъ произведенъ въ прапорщики а 5-го іюля 1826 года, въ ознаменован отличнаго подвига, совершеннаго Шер вудомъ, повелѣно было прибавить къ его фамиліи слово «Вѣрный» и составит гербъ, въ которомъ изображена рук

выходящая изъ облаковъ и сложенная для присяги. Того же года 6 іюня Ш. произведенъ въ поручики. Въ 1827 году онъ получилъ отъ шефа жандармовъ, генерала Бенкендорфа, предписаніе отправиться въ разныя губерніи Россійскаго государства и обратить особенное вниманіе на могущіе произойти безъ изъятія во всѣхъ частяхъ управленія и во всѣхъ состояніяхъ и мѣстахъ злоупотребленія, безпорядки, закону противные поступки и поступать въ этомъ по особо данной ему инструкціи. Затѣмъ въ декабрѣ 1827 г. онъ былъ прикомандированъ къ штабу отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Ш. въ общемъ составѣ войскъ гвардіи участвовалъ въ турецкой кампаніи 1828 г. и находился при осадѣ крѣпости Варны. Онъ заявилъ себя усерднымъ и храбрымъ офицеромъ и былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Въ январѣ 1830 г. Шервудъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ мартѣ того же года награжденъ брилліантовымъ перстнемъ, въ сентябрѣ—единовременнымъ пособіемъ въ двѣ тысячи рублей ассигн., а въ декабрѣ того же года повелѣно производить ему жалованье въ двойномъ размѣрѣ. Съ открытіемъ войны противъ польскихъ мятежниковъ въ исходѣ 1830 г. Шервудъ за отличіе при оборонѣ переправы чрезъ Нѣманъ при Желтовѣ 9-го мая 1831 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а въ августѣ произведенъ въ капитаны. Затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ за участіе во взятіи штурмомъ передовыхъ укрѣпленій г. Варшавы онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. Въ августѣ 1833 г. онъ произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ состоять по кавалеріи, а затѣмъ въ томъ же году вышелъ въ отставку по неизвѣстной намъ причинѣ. По словамъ декабриста Басаргина, Шервудъ долженъ былъ покинуть службу, ибо надоѣлъ императору Николаю I своими наглыми требованіями, и семь лѣтъ содержался въ крѣпости. Былъ женатъ три раза: въ первый бракъ вступилъ въ 1826 г. съ дочерью генералъ-маіора Ушакова, во второй въ 1852 г.—съ разведенной графиней Струтинской, а затѣмъ въ 1864 г. въ третій бракъ съ дочерью кол. сов. Парфенова. Кромѣ того извѣстно, что по выходѣ въ отставку онъ проживалъ въ имѣніи своихъ дѣтей отъ перваго брака въ Смоленской губерніи, а также въ Петербургѣ, гдѣ и скончался въ 1867 г. Онъ погребенъ въ Москвѣ въ фамильномъ склепѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни въ Петербургѣ Шервудъ получалъ пособія изъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Разсказываютъ, что Шервудъ открылъ также существованіе тайнаго безправственнаго общества (братства свиней, frères cochons) въ Петербургѣ, крайняя грубость и цинизмъ цѣлей и порядковъ котораго не дозволяютъ говорить о немъ печатно.

Историческій Вѣстникъ 1896 г., январь и май.—Шильдеръ. Исторія Императора Александра I, т. IV, а также исторія Императора Николая I, т. I.—Воспоминанія Басаргина въ XIX вѣкѣ. Изъ записокъ генералъ-маіора Б. П. Берлинъ. 1880 года.—Записки князя С. Г. Волконскаго.

Шереметева, графиня *Варвара Алексѣевна*, статсъ-дама, единственная дочь князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго (см. это имя), отъ второго брака его съ княжной Маріей Юрьевной Трубецкой (род. 27 марта 1696 года, † 16 авг. 1747 г.). Родилась 11 сентября 1711 года. По вступленіи Анны Іоанновны на престолъ, она, за заслуги отца, получила дозволеніе носить локоны (преимущество фрейлинъ), хотя и не была фрейлиною. Императрица Елизавета, вскорѣ по вступленіи на престолъ, въ 1741 году пожаловала ее въ камеръ-фрейлины и подарила ей свой портретъ. Въ этомъ званіи, въ февралѣ 1742 года, она сопровождала императрицу въ Москву для коронованія и значится при сей церемоніи. Варвара Алексѣевна считалась богатѣйшей невѣстой въ Россіи. Въ 1743 году, 28 января она вышла замужъ за графа Петра Борисовича Шереметева, причемъ была пожалована статсъ-дамою. Скончалась Варвара Алексѣевна въ 1767 году, октября 2-го, 56-ти лѣтъ и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

«Біографіи оберъ-гофмейстерицъ, гофмей-

стерінъ, статсъ-дамъ и фрейлинъ русскаго Двора въ XVIII ст.», составл. Карабановымъ.—«Русская Старина» 1870 г., т. II, стр. 489.—«Исторія родовъ русскаго дворянства», составл. П. Петровымъ, стр. 222 и 317.—Межовъ «Русская историческая библіографія за 1865—1876 г. вкл., т. II, стр. 79, т. VIII, стр. 319.—Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона, т. 78, стр. 494.

М. В. Заболотская.

Шереметева, графиня *Прасковья Ивановна*, жена графа Николая Петровича Шереметева. Отецъ ея былъ крѣпостной кузнецъ Ив. Степ. Ковалевъ. Прасковья Ивановна род. въ 1768 г. и съ 7-ми лѣтъ воспитывалась кн. М. М. Долгорукой въ домѣ двоюроднаго брата послѣдней гр. Петра Борисовича Шереметева, въ Кусковѣ. Здѣсь она участвовала въ домашней труппѣ мѣстнаго театра, какъ пѣвица. О встрѣчѣ Прасковьи Ивановны съ графомъ Ник. Петров., приведшей впослѣдствіи къ браку, существуетъ легенда, описанная въ пѣснѣ разошедшейся по всей Россіи:

«Вечоръ поздно изъ лѣсочку
Я коровъ домой гнала.
Лишь спустилась къ ручеечку
Возлѣ нашего села:
Вижу,—баринъ ѣдетъ съ поля,
Двѣ собачки впереди» и т. д.

Прасковья Ивановна училась въ мѣстной Кусковской школѣ; позднѣе же къ ней приставили учителей русскаго и другихъ языковъ, а также стали обучать сценическому искусству. Черезъ годъ изъ Параши вышла первостепенная пѣвица. Ея искусствомъ восхищались императрица Екатерина и Станиславъ Понятовскій, гостившій у Шереметева. Императоръ Павелъ лично зналъ ее и посѣщалъ, о чемъ свидѣтельствуетъ гр. Ник. Петр.

Въ 90-хъ годахъ гр. Ник. Петр. покинулъ Кусково и сталъ жить въ Останкинѣ. 6-го ноября 1801 г. состоялся ихъ бракъ въ Москвѣ въ приходѣ Симеона Столпника на Поварской, при чемъ въ книгѣ Пр. Ив. подписалась Ковалевской.

Послѣ брака молодые поселились въ Петербургѣ, но самый бракъ оставался офиціально неоглашеннымъ.

Послѣ первыхъ родовъ (3-го февраля 1803 г.) здоровье Прасковьи Ивановны пошатнулось, и это заставило графа написать о своемъ бракѣ императору Александру I, который отнесся къ этому извѣстію чрезвычайно благосклонно. 23 февраля 1803 г. Прасковья Ивановна скончалась, завѣщавъ крупную сумму на благотворительныя дѣла. Въ память любимой супруги гр. Николай Петровичъ учредилъ въ Москвѣ Странноприимный Домъ.

П. Безсоновъ: Прасковья Ивановна Шереметева. Ея народная пѣсня и родное ея Кусково. Съ ея портретомъ. Москва 1872.—Элегія къ тѣни графини Прасковьи Ивановны Шереметевой. Перев. съ франц., съ приложеніемъ оригинала. Москва 1805. Авторомъ элегіи былъ французъ Дюваль, читавшій свою элегію въ Парижской Академіи; переводчикъ Як. Бордовскій посвятилъ свой переводъ гр. Н. П. Шереметеву. Къ книгѣ приложена гравюра А. Осипова, изображающая памятникъ Пр. Ив. Шереметевой, съ фонтаномъ, водою которою напояются страждущіе и жаждущіе.—*Д. Языковъ:* «Графиня Прасковья Ивановна Шереметева. Біографич. оч. Москва 1903». (Написано по случаю столѣтія со дня ея смерти).—*Архим. Леонидъ:* «Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичьей пустыни». (Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1872, № 2, стр. 99—232); также отдѣльно: Москва, 1872.—*Гр. С. Д. Шереметевъ:* «Т. В. Шлыкова», (Русск. Арх. 1869 г.). Пересказъ этой статьи *В. В. Алмазовымъ* помѣщенъ въ Москов. Вѣд. 1869, № 53; также отдѣльно: Москва 1869. О суммахъ, завѣщанныхъ гр. Прасковьей Ивановной на благотворительныя дѣла, см. «Учрежденіе и штатъ Странноприимнаго въ Москвѣ дома, заводимаго иждивеніемъ дѣйств. тайн. сов. и оберъ-камергера гр. Шереметева. Спб. 1803».

Ф. В.

Шереметевскій, *Павелъ Петровичъ*, статскій совѣтникъ, членъ Московскаго Общества русскихъ врачей. Въ 1825 году окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ съ званіемъ лѣкаря 1-го отд. Въ 1827-мъ году поступилъ на службу врачемъ въ Московскій вдовій домъ. Въ 1828-мъ году получилъ званіе акушера и занялъ должность младшаго акушера въ Москвѣ. Въ 1830-мъ году получилъ званіе штабъ-лѣкаря (по теперешнему—степень доктора). Впослѣдствіи служилъ еще въ фельдшерской школѣ Московскаго воспитательнаго дома. Ему принадлежатъ слѣдующіе печатные труды: 1. День основанія и открытія Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома. Москва

1843 (Изъ «Отеч. Зап.» 1828. VI, 22). 2. Представленіе коллекціи клещей въ засѣданіи Москов. Общества русскихъ врачей, 1 іюня 1862. (См. Протоколы). 3. Столѣтіе Московской Павловской больницы (1763—1863)—«Современная Лѣтопись» 1863, № 21. 4. Указатель сочиненій Н. И. Пирогова. Москва. 1883. Изданіе Общества русскихъ врачей.

Д. О. Змѣевъ: Русскіе врачи-писатели. Спб. 1886, вып. II, стр. 166. *Ф. В.*

Шереметевскій, *Ѳедоръ Петровичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ медицины, ординарный профессоръ по каѳедрѣ физіологіи Московскаго университета. Родился 18-го января 1840 года въ Москвѣ, гдѣ отецъ его служилъ чиновникомъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ. Десяти лѣтъ онъ былъ отданъ во 2-ую московскую гимназію (гдѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ шелъ первымъ ученикомъ), а въ 1854 году перешелъ въ 4-ую гимназію, гдѣ съ особенною любовью занимался у преподавателя русскаго языка, знаменитаго впослѣдствіи проф. Н. С. Тихонравова, и принималъ участіе въ литературныхъ вечерахъ, устраивавшихся въ гимназіи. Въ 1856 г., пройдя курсъ 6 классовъ гимназіи, Ш. держалъ экзаменъ въ Московскій университетъ и былъ принятъ на медицинскій факультетъ, гдѣ особенно усердно занимался физіологіей у профессора П. П. Эйнбродта. Окончивъ въ 1861 г. университетскій курсъ съ золотою медалью и со званіемъ лѣкаря съ отличіемъ, онъ занялся практикой и много работалъ въ разныхъ больницахъ, между прочимъ у профессора Брауна. Послѣдній, замѣтя его наклонность къ изученію физіологіи посовѣтовалъ ему спеціально заняться этимъ предметомъ, рекомендовалъ его профессору П. П. Эйнбродту, и Ш., въ началѣ 1864 года, снова вернулся въ университетскую лабораторію въ качествѣ вольнаго лаборанта, а съ осени 1864 года занялъ при университетѣ мѣсто лаборанта. Вскорѣ послѣ того профессоръ Эйнбродтъ заболѣлъ, и завѣдываніе физіологической лабораторіей возложено было на Шереметевскаго; ему же поручено было въ 1865 году чтеніе лекцій по физіологіи. Въ декабрѣ 1865 года онъ былъ командированъ за-границу для дальнѣйшихъ занятій по физіологіи и работалъ преимущественно въ лабораторіяхъ Гельмгольца, Людвига, Бунзена и Гуперта; всѣ они отзывались о немъ, какъ объ очень способномъ и знающемъ врачѣ. Въ іюнѣ 1869 года онъ вернулся въ Россію и въ томъ же году защитилъ диссертацію на степень доктора медицины «Матеріалы къ физіологіи процессовъ окисленія крови живого организма» (М. 1869 г.), послѣ чего былъ утвержденъ доцентомъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физіологіи. Здѣсь ему прежде всего пришлось заняться оборудованіемъ новой физіологической лабораторіи, такъ какъ старая отошла въ вѣдѣніе профессора А. И. Бабухина.

Помимо своихъ научныхъ и профессорскихъ занятій по физіологіи, Шереметевскій интересовался еще психологіей и былъ однимъ изъ членовъ-учредителей Московскаго Психологическаго Общества. Кромѣ того, онъ былъ членомъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, Физико-медицинскаго общества, Общества Испытателей Природы, въ которомъ послѣдніе годы своей жизни состоялъ членомъ совѣта. Въ 1878 году Шереметевскій былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ 1885 г., по поводу надѣлавшихъ много шума опытовъ извѣстнаго монтевизора Дитона, Ш. прочелъ нѣсколько публичныхъ лекцій, въ которыхъ первый въ Россіи далъ научное объясненіе явленіямъ монтевизма. Въ 1890 году онъ прочелъ публичную лекцію «Фонъ-Гельмгольцъ, какъ физіологъ, и его значеніе для психологіи» (М. 1890). Помимо своихъ научныхъ и служебныхъ занятій, Шереметевскій принималъ участіе въ общественной дѣятельности въ качествѣ гласнаго и члена санитарнаго совѣта Серпуховскаго земства. Умеръ онъ 11-го августа 1891 года въ селѣ Кулаковѣ, Серпуховскаго уѣзда, отъ паралича сердца.

Кромѣ вышеуказанныхъ, Ѳ. П. Шереметевскимъ были написаны слѣдующія сочиненія: 1) «Семіотическое значеніе мочевыхъ осадковъ» (сочин. на золотую медаль); 2) Переводъ въ «Учебникѣ физіологіи Брюкке» отдѣловъ: «Дыхательныя

движенія, движенія вообще, мышечныя движенія» — въ 1-мъ томѣ, и «Теорія Т. Юнга, недостатки діоптрическаго аппарата» — во 2-мъ томѣ; 3) «Публичныя лекціи объ угадываніи мыслей», М. 1885 (рефер. въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»); 4) «Физіологическія основы психическихъ явленій въ предѣлахъ научнаго познанія», рѣчь, читан. на торжеств. собран. Моск. унив. 12 января 1890 г. («Рѣчи и отчетъ Имп. Моск. унив. 12-го янв. 1890 г.» М. 1890 г.). Кромѣ того, Ѳ. П. Шереметевскій помѣстилъ рядъ критическихъ статей и рецензій въ журналѣ «Медицинское Обозрѣніе», а также, совмѣстно съ докторомъ Л. З. Мороховцомъ, редактировалъ «Труды физіологической лабораторіи».

А. Богдановъ, «Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности по зоологіи» Спб., т. III, листъ 19, краткая біографія и портретъ; «Рѣчи и отчетъ Импер. Московскаго Университета 12-го января 1892 г., стр. 237—245, ст. С. Головина, некрологъ; Змѣевъ Л. Ѳ. «Русскіе Врачи-Писатели», вып. II Спб. 1889, тетр. 5, стр. 198; «Новости» 1892 г. 7-го янв. № 7, стр. 2, некрологъ; «Всеобщій Календарь» на 1892 г., стр. 534, некрологъ; «Русскій календарь» на 1892 г., стр. 379, некрологъ; «Сынъ Отечества» за 1891 г. 15-го августа № 217, некрологъ; «Всеобщій календарь» на 1892 г., некрологъ, стр. 534. *Е. Ястребцевъ.*

Шереметевъ, *Алексѣй Ѳедоровичъ*, генералъ-поручикъ, генералъ-провіантмейстеръ, сынъ Ѳедора Владиміровича Шереметева и Мавры Сергѣевны, рожд. Лопухиной. Первоначально находился на военной службѣ, въ чинѣ полковника служилъ въ драгунскомъ полку, изъ котораго, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, именнымъ указомъ Анны Іоанновны былъ уволенъ, награжденъ чиномъ генералъ-маіора и 17-го окт. 1741 г. назначенъ генералъ-провіантмейстеромъ. Въ августѣ 1743 года, въ числѣ другихъ генераловъ, Шереметевъ былъ назначенъ въ коммиссію, собранную для разслѣдованія дѣла подполковника Ивана Степановича Лопухина, его отца и матери графини Анны Бестужевой и многихъ другихъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.— Шереметевъ скончался 18-го февраля 1760 года; за четыре года до своей смерти онъ выстроилъ храмъ, получившій названіе Николаевскаго, въ родовой вотчинѣ Шереметевыхъ — деревнѣ Иванов ской, Кобяково тожъ, Коломенскаго уѣз (теперь село Ѳедоровское).

Барсуковъ, «Родъ Шереметевыхъ», кн. 456. П. Долгоруковъ.—«Россійская родосло ная книга», ч. III, 501. Барановъ, Опись и сочайшимъ указамъ и повелѣніямъ за XVIII т. III, 9083. Сенатскій Архивъ, т. V, 95. О дѣленіе Архива Главнаго Штаба въ М скве. Списокъ генералитета за 1747 годъ.

П. Н. Артамонова.

Шереметевъ, *Борисъ Петрович* боярина и воеводы, сына Петра Ники тича Шереметева, извѣстнаго Псковска воеводы. Годъ рожденія Бориса Петр вича неизвѣстенъ. Первый разъ имя е упоминается въ лѣтописяхъ во время м тяжа Тушинскаго вора, когда отецъ поручилъ ему командованіе отрядомъ, ставленнымъ преимущественно изъ с ственныхъ дворовыхъ людей и монастр скихъ слугъ. Но Борисъ Петровичъ, то еще юноша, не въ силахъ былъ спр виться съ многочисленными скопища мятежниковъ и «едва утекъ во Псков здорово». Весьма вѣроятно, что во врем возгорѣвшагося затѣмъ псковскаго мятеж во время котораго былъ убитъ Петръ Н китичъ, Борисъ Петровичъ и его ма Ѳеодосія Борисовна, слѣдуя примѣру мн гихъ другихъ, нашли себѣ убѣжище сосѣднемъ Печерскомъ Успенскомъ мон стырѣ, въ 56 верстахъ отъ Пскова, границѣ съ Лифляндіей. Послѣ смер отца, Шереметевъ вмѣстѣ съ матерью п сслился у ея родителей. Въ 1613 г онъ участвовалъ въ соборѣ, избравше на царство Михаила Ѳеодоровича Ром нова и подписалъ грамоту объ избран.

Послѣ извѣстія о взятіи княземъ Чв касскимъ города Бѣлаго, государь посла Шереметева къ войскамъ для раздачи лотыхъ, которыми государь наградилъ ни за эту побѣду. Для этого Шеремете пришлось ѣхать подъ Смоленскъ, куда в это время передвинулись войска. В 1615 году, при пріемѣ англійскаго по Мерика, Шереметевъ и родной братъ е Иванъ были рындами въ первой пар До 1630 года Шереметевъ оставался в прежней степени дворянина Московскаг

Въ 1634 году братъ Шереметева Ива былъ возведенъ въ санъ боярина и н значенъ воеводою въ Казань, а въ 1635

Борисъ Петровичъ былъ назначенъ ему въ подчиненіе воеводою въ Казанскомъ пригородѣ Свіяжскѣ; но, не прослуживъ тамъ и года, онъ былъ «отпущенъ» къ Москвѣ. Въ 1638 г. Шереметевъ былъ назначенъ воеводою въ Архангельскъ. Это было очень важное и отвѣтственное воеводство, такъ какъ приходилось управлять всей обширной Двинской областью, и назначеніе это обыкновенно получали представители самыхъ знатныхъ родовъ, пользовавшіеся наибольшимъ довѣріемъ у государей; въ Архангельскѣ Шереметевъ пробылъ съ 22 августа 1638 г. по 1642 г. При новомъ государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Шереметевъ оставался въ большой милости при дворѣ и 1 апрѣля 1646 г. былъ пожалованъ въ бояре.

Во время свадебнаго пира царя Алексѣя Михайловича Шереметевъ «челомъ ударилъ государю»: «кубокъ серебренъ золоченъ лощатъ съ кровлею, на высокомъ стояніцѣ, межъ пуза и поддона двѣ травки бѣлы да три дужки золочены, на кровлѣ трава цвѣтная, вѣсу фунтъ 88 золотниковъ, по 7 рублей съ полтиною фунтъ; бархатъ персицкой по золоту, по немъ люди, межъ людей травы шолкъ разныхъ цвѣтовъ, мѣрою 7 аршинъ, цѣна 25 рублей, сорокъ соболей, у него 12 хвостовъ, цѣна 40 рублей. Государынѣ царицѣ: кубокъ серебренъ золоченъ, съ кровлею, лощатъ, межъ пуза и поддона мужикъ съ топоромъ, на кровлѣ трава бѣла, вѣсу фунтъ безъ 5 золотниковъ, по 7 рублей за фунтъ; бархатъ персицкой по серебреной землѣ травы шолкъ разныхъ цвѣтовъ, мѣрою 7 аршинъ безъ вершка, цѣна 25 рублей, сорокъ соболей безъ хвостовъ цѣна 20 рублей». Въ 1648 г. умерла первая жена Бориса Петровича, Екатерина Никитишна. Второй разъ онъ женился за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти. Послѣдній разъ Шереметевъ присутствовалъ при дворѣ въ 1650 году, 14 апрѣля, на обѣдѣ въ первый день Пасхи. Скончался онъ по всѣмъ вѣроятіямъ въ концѣ апрѣля или началѣ мая этого года.

Барсуковъ. «Родъ Шереметевыхъ». Иванчинъ-Писаревъ. «Прогулка по древи. Коломенскому уѣзду». М. 1813 г. Дворцовые разряды. Спб. 1852 г.

Конопасевичъ.

Шереметевъ, графъ *Борисъ Петровичъ*, генералъ-фельдмаршалъ, тайный совѣтникъ, род. 25 апрѣля 1652 г., скончался 17 февраля 1719 г.

Борисъ Петровичъ былъ старшимъ изъ сыновей боярина Петра Васильевича Шереметева (Большого) и до 18 лѣтъ жилъ при отцѣ, преимущественно въ Кіевѣ, гдѣ посѣщалъ Старую Кіевскую Школу, а позднѣе принималъ участіе въ административныхъ трудахъ отца. Въ 1669 г. онъ былъ пожалованъ комнатнымъ стольникомъ и осенью того же года женился на дочери Переяславскаго воеводы Евдокіи Алексѣевнѣ Чириковой. Съ 1671 г. началась служба молодого Шереметева при дворѣ. Неоднократно сопровождая царя въ частыхъ поѣздкахъ его по монастырямъ, Борисъ Петровичъ исполнялъ обязанности рынды на торжественныхъ пріемахъ, а въ 1679 г. былъ назначенъ товарищемъ въ большой полкъ боярина и воеводы кн. М. А. Черкасскаго. Въ 1681 г., при образованіи Тамбовскаго городового разряда, Шереметевъ былъ назначенъ разряднымъ воеводою и уѣхалъ въ Козловъ, откуда ему пришлось вскорѣ выступить—во главѣ трехъ рейтарскихъ и семи солдатскихъ полковъ—противъ татаръ, тревожившихъ наши рубежи. Въ 1682 г., при восшествіи на престолъ царей Іоанна и Петра, Шереметевъ былъ пожалованъ въ бояре, и съ тѣхъ поръ принималъ близкое участіе въ управленіи, главнымъ образомъ, внѣшними сношеніями Россіи, предусмотрительно держась въ сторонѣ отъ партійныхъ раздоровъ, ареной которыхъ былъ царскій дворъ того времени. Особенно видную роль игралъ онъ при переговорахъ съ посольствами австрійскимъ и польскимъ, прибывшими въ 1685—86 гг. въ Москву для заключенія союза противъ Турокъ. Съ австрійцами переговоры не привели ни къ чему, такъ какъ у пословъ не было полномочій на заключеніе вѣчнаго мира съ Россіей, что московское правительство ставило необходимымъ условіемъ союза; польскіе же послы, послѣ семинедѣльныхъ пререканій, согласились на наши требованія, и 27 апрѣля 1686 г. подписанъ былъ договоръ, по которому Польша навсегда отказывалась отъ притязаній на Кіевъ и часть Малороссіи, цари-же обязывались разорвать миръ съ Турціей и въ слѣдующемъ году двинуть

войска на Крымъ, За успѣшное веденіе дѣла Шереметевъ былъ пожалованъ званіемъ ближняго боярина и намѣстника Вятскаго и, вмѣстѣ съ окольничимъ Чадаевымъ, отправленъ къ королю Яну «для явственнѣйшаго и совершеннѣйшаго выразумѣнія о договорѣ» и принятія королевской подтверждающей грамоты. По окончаніи этой миссіи Шереметевъ долженъ былъ посѣтить Вѣну — объявить императору Леопольду о состоявшемся съ Польшей соглашеніи и возобновить начатые въ Москвѣ переговоры о вѣчномъ мирѣ.

Съ блестящей свитой Шереметевъ въ концѣ іюня выѣхалъ изъ Москвы. Посольство шло на 280 подводахъ, подъ конвоемъ стрѣльцовъ, медленно передвигаясь по грязнымъ дорогамъ, и только 31 іюля прибыло на Литовскій рубежъ, въ с. Мигновичи. Вопреки обычаю, пословъ никто не встрѣтилъ: ни подводъ, ни кормовъ имъ заготовлено не было. Тѣмъ не менѣе Шереметевъ, не мѣшкая, двинулся дальше и 5 августа прибылъ въ Могилевъ. Здѣсь онъ узналъ отъ мѣстныхъ властей, что король со всѣми гетманами подъ Тысмяницей, въ 24 миляхъ за Львовымъ. Узналъ онъ также, что выполнить возложенную на него задачу — добиться ратификаціи договора королемъ — будетъ нелегко, такъ какъ пункты о льготахъ православію въ Польшѣ и территоріальныхъ уступкахъ Россіи король и многіе магнаты считаютъ непріемлемыми. 19 августа посольство, все еще на своихъ лошадяхъ, втридорога нанимая подводы, прибыло въ Минскъ. На слѣдующій день явился туда назначенный имъ, наконецъ, приставъ—подчашій Слонимскій Федоръ Токаревскій, которому Шереметевъ немедленно поставилъ на видъ странность пріема, оказаннаго посламъ въ Польшѣ. Токаревскій оправдывался тѣмъ, что извѣщеніе о прибытіи посольства запоздало. Доведя Шереметева до Брестъ-Литовска, Токаревскій отъѣхалъ, не дожидаясь прибытія новаго коронnаго пристава, и посольству снова пришлось идти безъ всякаго почета и удобствъ почти до самаго Львова; коронный приставъ встрѣтилъ ихъ всего въ 50 верстахъ отъ города и 26 сентября Шереметевъ въѣхалъ въ Львовъ и здѣсь цѣлыхъ два мѣсяца ожидалъ аудіенціи. Тщетно посылалъ онъ письмо за письмомъ в королевскій лагерь, требуя немедленнаго пріема и жалуясь на полное невниманіе мѣстныхъ властей къ русскому посольству. Огинскій, которому адресованы были жалобы, отвѣчалъ уклончиво: ссылался на военное время, невозможность провести пословъ въ лагерь, необходимость дать отдохнуть королю, утомленному трудным походомъ къ Яссамъ,—наконецъ, на отсутствіе многихъ сенаторовъ и самаго канцлера коронnаго. Кончилось тѣмъ, что Шереметевъ, потерявъ терпѣніе, заявилъ, что уѣдетъ назадъ, если до 24 ноября аудіенція не состоится. Угроза подѣйствовала. 23 ноября король переѣхалъ в Львовъ и до 29 совѣщался съ сенаторами. Онъ долго не соглашался на уступку Кіева, Смоленска и Чернигова, но вынужденъ былъ уступить настояніямъ воеводъ Краковскаго, Познанскаго и Русскаго и канцлеровъ Литовскаго и Польскаго, указывавшихъ на невозможность отказа отъ заключеннаго договора послѣ того, какъ Россія порвала уже миръ с Портою.

2-го декабря посольство было принято Яномъ «со всякою честью и учтивствомъ» а 12 послѣ долгихъ споровъ и пререканій Шереметева съ сенаторами, король со слезами на глазахъ, принесъ торжественную клятву на вѣрность договору и вручилъ Шереметеву подтверждающую грамоту. На слѣдующій день Шереметевъ приступилъ къ обсужденію съ сенаторами остальныхъ порученныхъ ему дѣлъ: объ уступкѣ Россіи пустыхъ заднѣпровскихъ земель, увольненіи запорожцевъ, задержанныхъ на польской службѣ, и пр. Убѣдившись на первыхъ же засѣданіяхъ, что успѣха переговоры эти имѣть не будутъ, Шереметевъ рѣшилъ удовольствоваться выполненіемъ главной своей задачи, 28 откланялся съ посольствомъ королю, 2-го января 1687 г.—королевѣ, и 11 января выѣхалъ изъ Львова въ австрійскіе предѣлы.

Здѣсь пословъ русскихъ ожидалъ совершенно иной пріемъ, чѣмъ въ Польшѣ. На самой границѣ, у р. Дерту, встрѣтили ихъ пристава — графъ Рудольфъ ф. Гашинъ и Янъ, рыцарь Скропскій, и подъ конвоемъ роты рейтаръ проводили въ мѣстечко Тарновскія Горы, гдѣ приготовленъ былъ посольскій дворъ. Готовы

были и подводы, которыми, впрочемъ, не пришлось воспользоваться, такъ какъ Шереметевъ, опасаясь, что Вѣнскій Дворъ встрѣтитъ его такъ-же негостепріимно, какъ Польскій, во избѣжаніе задержекъ, нанялъ уже подводы до самой Вѣны. 6-го февраля посольство выѣхало изъ Тарновскихъ горъ и черезъ Гливицы, Рудно, Ратиборъ прибыло въ Опаву, гдѣ ожидало недѣлю прибытія новыхъ приставовъ: прежніе назначены были только до Моравской границы. Медленно подвигаясь впередъ, вслѣдствіе весенней распутицы, послы миновали Гофъ, Ольмюцъ, Просницъ и 1-го марта остановились въ Вулкерсторфѣ, отправивъ впередъ, по просьбѣ Вѣнскаго Двора, дьяка съ проѣзжей грамотой и спискомъ чиновъ посольства.

8 марта Шереметевъ прибылъ въ окрестности Вѣны. Такъ какъ всѣ селенія близъ столицы были выжжены турками, «подхожій станъ» для посольства былъ поставленъ въ открытомъ полѣ. Переодѣвшись въ немъ «по польскому обряду» для въѣзда въ городъ, Шереметевъ съ товарищами переправился на лодкахъ черезъ Дунай, къ «встрѣчному мѣсту», гдѣ ожидалъ ихъ баронъ Х. ф. Кляйцъ съ цесарскими каретами. И здѣсь не обошлось безъ споровъ на почвѣ этикета, задержавшихъ посольство на 4 часа, пока баронъ сносился съ Вѣной и получилъ приказъ уступить желаніямъ пословъ. Въ предшествіи 2 рот латниковъ и двухъ ротъ трубачей Шереметевъ въѣхалъ вечеромъ въ Вѣну.

Аудіенція назначена была на 12-ое, но ее пришлось отложить, такъ какъ Шереметевъ долго не могъ столковаться съ австрійцами насчетъ церемоніала: на какомъ дворѣ выходить изъ каретъ чинамъ посольства, когда снимать шапки, сколько разъ кланяться императору. Шереметеву удалось настоять на большей части своихъ требованій. 14 марта состоялся торжественный пріемъ, на которомъ Шереметевъ поднесъ Леопольду царскіе подарки, и отъ себя—сорокъ соболей, персидскій изарбавъ, 2 косяка ханской камки, 6 сороковъ горностаевъ. 19-го начались переговоры съ сенаторами: о титулѣ «маестатисъ», который Шереметевъ старался выхлопотать царямъ, о положеніи католицизма въ Россіи и пр. Отъ рѣшительныхъ переговоровъ о союзѣ Шереметевъ уклонялся, ссылаясь на отсутствіе полномочій. Добившись нѣкоторыхъ уступокъ по возбужденнымъ имъ вопросамъ, Шереметевъ сталъ собираться въ обратный путь. 18 апрѣля назначена была прощальная аудіенція. Но въ отвѣтной грамотѣ Леопольда умаленъ былъ царскій титулъ и говорилось о различныхъ льготахъ католичеству, которыхъ послы не обѣщали. Шереметевъ не принялъ грамоты и послѣ долгихъ споровъ настоялъ на ея исправленіи. 25 императоръ и императрица простились съ посольствомъ, а 27 переданы были Шереметеву подарки Леопольда—серебряная утварь, вѣсомъ около 3-хъ пудовъ. 1 мая послы тѣмъ же путемъ отбыли на родину. 14 мая Шереметевъ вступилъ въ польскіе предѣлы, гдѣ попрежнему не нашелъ ни приставовъ, ни подводъ, ни кормовъ. 18 іюня посольство прибыло въ Минскъ, 7 іюля было въ Смоленскѣ, и черезъ Дорогобужъ, Вязьму, Можайскъ 25 іюля въѣхало въ Москву; 27 Шереметевъ представилъ царямъ докладъ о результатахъ своего посольства, а 7 ноября получилъ: золоченый серебряный кубокъ въ 3 фунта вѣсомъ, 2 сорока соболей, атласъ золотный въ 50 рублей и 100 рублей денегъ, да за хлопоты о титулѣ еще 2000 ефимковъ.

Въ концѣ года Шереметевъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ надъ войсками, собранными въ Бѣлгородѣ для охраны границъ Украйны, и 17 декабря выѣхалъ въ Сѣвскъ, гдѣ была въ то время главная квартира.

Въ маѣ 1688 года Шереметевъ участвовалъ въ походѣ противъ татаръ, въ составѣ войскъ кн. Голицына. О дѣйствіяхъ его во время кампаніи этого года сохранилось мало свѣдѣній. Во время боя съ Крымцами, на пути отъ Днѣпра къ Черной долинѣ. Шереметевъ стоялъ съ отрядомъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ русскаго построенія. Татары, ударивъ на авангардъ Шенна, послѣ короткой схватки свернули въ сторону и смяли Шереметева, пробившись до самаго обоза, но были отбиты Голицынымъ. Бой въ Зеленой долинѣ (16 мая) былъ также неудаченъ для отряда Шереметева, несмотря на блестящую храбрость, выказанную имъ въ этомъ дѣлѣ.

Паденіе царевны Софьи не отразви-

лось на судьбѣ Шереметева, несмотря на явную благосклонность къ нему правительницы и Голицына. Шереметевъ сумѣлъ заслужить эту благосклонность, будучи несомнѣннымъ, хотя и тайнымъ, сторонникомъ Петра, и царь не могъ не знать объ этомъ. Вотъ почему Шереметевъ не раздѣлилъ участи многихъ, заплатившихъ жизнью или ссылкой за расположеніе къ нимъ царевны. Но по той же причинѣ онъ не раздѣлилъ и участи болѣе рѣшительныхъ и открытыхъ приверженцевъ Петра, быстро возвысившихся послѣ переворота. Царь не принялъ Шереметева въ кругъ своихъ ближайшихъ друзей и совѣтниковъ,—оставивъ его въ прежней должности воеводы Бѣлгородскаго разряда.

Слѣдующіе годы Шереметевъ провелъ на Украйнѣ, «ведя войну отъ курсовъ обыкновенную»—отражая частые налеты и набѣги крымцевъ и бѣлгородской орды. Въ 1692 году ему пришлось выступить въ большой походъ, съ 40 тыс. войскомъ: подходилъ Нетрикъ съ крымцами. Но до столкновенія дѣло не дошло: узнавъ о приближеніи Шереметева, татары вернулись въ свои степи.

20 января 1695 года объявленъ былъ Крымскій походъ. Во исполненіе плана, принятаго на военномъ совѣтѣ въ Москвѣ (демонстрація на Крымъ—ударъ отборными силами на Азовъ), Шереметеву было поручено: сформировавъ въ Бѣлгородѣ и Сѣвскѣ, съ особою гласностью, 120-тысячную армію стараго строя, по первому подножному корму идти къ Днѣпровскимъ низовьямъ, соединясь по дорогѣ съ малороссійскими казаками, и привлечь этимъ движеніемъ на себя вниманіе и силы крымцевъ, привыкшихъ ждать удара именно со стороны Днѣпра. Шереметевъ принялъ порученіе съ видимой неохотой, всѣми силами стараясь убѣдить царя въ невыполнимости возложенной на него задачи. Послѣ долгихъ сборовъ и проволочекъ онъ выступилъ, наконецъ, въ походъ и соединился съ гетманомъ Мазепой. Въ концѣ іюня войска подошли къ первому изъ турецкихъ городковъ на Днѣпрѣ—Казыкерменю, занятому довольно сильнымъ турецкимъ гарнизономъ. Кромѣ того, подъ городомъ стояли татары подъ начальствомъ Пурреддина и Ширимъ-бея. Ставъ лагеремъ внѣ сферы огня, Шереметевъ выслалъ къ стѣнамъ спѣшенныхъ городскихъ и охочихъ казаковъ. Опрокинувъ вышедшихъ имъ навстрѣчу янычаръ, казаки гнали ихъ до самыхъ воротъ, но ворваться въ городъ не смогли. По совѣту Мазепы, Шереметевъ отказался отъ штурма и перешелъ къ блокадѣ крѣпости. Къ ночи городокъ былъ уже окруженъ шанцами. Началась бомбардировка, четыре дня не дававшая никакихъ результатовъ, т. к. стѣны были построены изъ очень твердаго камня. Пришлось прибѣгнуть къ подкопу. 3 іюля взрывомъ пробита была брешь, и городъ сдался, при чемъ Шереметевъ поклялся сохранить жителямъ свободу и имущество. Но казаковъ невозможно было удержать: они бросились въ городъ грабить, завязались драки, перешедшія въ общую рѣзню, длившуюся 5 часовъ. Уцѣлѣвшіе жители были уведены въ плѣнъ. После паденія Казы-Кермепя турки безъ боя очистили городки: Мустритъ-Кермень, Исламъ-Кермень, Мубарекъ-Кермень. Удерживать захваченныя укрѣпленія Шереметевъ нашелъ невозможнымъ и потому, сбивъ до основанія стѣны Казы-Керменя, занялъ слабымъ гарнизономъ только одинъ Мустритъ-Кермень, и со всѣмъ войскомъ вернулся на Украйну. Немедленно по уходѣ его, запорожцы выгнали гарнизонъ изъ Мустрита и уничтожили крѣпостцу.

Въ декабрѣ Шереметевъ получилъ указъ выдѣлить изъ состава своей арміи и отправить на Валуйку, въ донской походъ, 7 пѣх. полковъ, 15 тыс. запорожцевъ и значительную часть конницы стараго строя.

Въ февралѣ 1696 года Шереметевъ выѣхалъ въ Москву. На встрѣчу ему по Калужской дорогѣ высланъ былъ ближній стольникъ Царя—спросить о здоровьи и благодарить за взятіе Казы-Керменя. Въѣздъ Шереметева въ столицу былъ обставленъ торжественностью. Быть можетъ, популярность Шереметева въ народѣ внушала Петру въ тѣ смутныя времена опасенія, о которыхъ глухо упоминаютъ нѣкоторые современники. Шереметевъ пробылъ въ Москвѣ недолго и вернулся въ Ахтырку—все тѣмъ же воеводою Бѣлгородскимъ.

25 апрѣля онъ получилъ указъ: по совѣту съ гетманомъ идти съ 2500 ратныхъ плавнымъ путемъ подъ Очаковъ или

другое мѣсто въ той же сторонѣ. Шереметевъ не проявилъ поспѣшности и только 6 іюля соединился съ Мазепой на р. Коломакѣ, перешелъ оттуда къ р. Берестовой и простоялъ тамъ до конца августа въ полномъ бездѣйствіи, хотя отвлеченіе всѣхъ почти силъ татаръ къ Дону давало ему возможность разгромить Крымъ, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія. Въ первыхъ числахъ сентября Шереметевъ вернулся на Украйну.

Въ 1697 г. Шереметевъ предпринялъ заграничное путешествіе «ради видѣнія мореходныхъ противу непріятелей Креста Святаго военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются во Италіи, даже до Рима и до Мальтійскаго Острова, гдѣ пребываютъ славные въ воинствѣ кавалеры». Петръ снабдилъ его письмами къ императору Леопольду, папѣ, дожу Венеціанской республики и великому магистру Мальтійскаго ордена.

Путь Шереметева лежалъ черезъ Польшу, переживавшую въ то время смутные дни борьбы партій Августа II и принца Конти. Шереметевъ ѣхалъ подъ именемъ ротмистра Романа, съ небольшой свитой, отказавшись отъ всякой пышности. Тѣмъ не менѣе разнесся слухъ, что боярин Шереметевъ ѣдетъ къ королю условиться насчетъ дѣйствій сосредоточенныхъ, будто-бы, на границѣ русскихъ войскъ противъ конфедератовъ. Два раза арестовывали его противники Августа, и только путемъ богатаго выкупа удавалось ему получить свободу; подъ Замостьемъ Шереметевъ подвергся нападенію трехъ хоругвей, приведенныхъ старостой Грабовецкимъ Лащемъ,—и спасся отъ вѣрной смерти исключительно благодаря заступничеству княгини Радзивиллъ.

5 ноября Шереметевъ прибылъ въ Краковъ, гдѣ остановился въ домѣ, приготовленномъ ему по приказанію короля. Немедленно по пріѣздѣ явились къ нему съ привѣтствіями гетманъ Литовскій, стражникъ коронный и секретарь Августа Клейстъ. Аудіенція у короля, состоявшаяся 6 ноября, носила, по желанію Шереметева, частный характеръ. Легкое нездоровье задержало Бориса Петровича въ Краковѣ почти на три недѣли и только 25 ноября, обмѣнявшись подарками съ королемъ и знатнѣйшими изъ польскихъ вельможъ, онъ выѣхалъ въ Вѣну, куда прибылъ 10 декабря. Императоръ выслалъ ему на встрѣчу свою карету и переводчика Адама Смилля съ привѣтствіемъ. 17 декабря Шереметевъ, смѣнивъ боярскій нарядъ на нѣмецкое платье, вручилъ Леопольду письмо Петра. Въ Вѣнѣ боярин оставался почти цѣлый мѣсяцъ, осматривая мѣстныя церкви и монастыри и пируя съ австрійскими вельможами, которыхъ онъ щедро одарялъ привезенными съ собою мѣхами. 5 января 1698 г. Шереметевъ переѣхалъ въ Баденъ, въ сопровожденіи любимца императора іезуита Вольфа, а оттуда отбылъ въ Венецію, гдѣ въ то время находились его братья Василій и Владиміръ Петровичи. Въ Венеціи Шереметевъ жилъ съ 5 февраля по 3 марта, затѣмъ черезъ Падую, Феррару, Лоретъ, Сполетто проѣхалъ въ Римъ, куда прибылъ 21 марта. Съ великимъ почетомъ принятый папою, допустившимъ его къ рукѣ и благословившимъ образомъ Спасителя и крестомъ съ частицей древа Креста Господня, Шереметевъ проводилъ время въ осмотрахъ безчисленныхъ церквей и монастырей Вѣчнаго города; 4 апрѣля, отправивъ папѣ и его приближеннымъ богатые дары, Шереметевъ выѣхалъ въ Неаполь, оттуда въ Сицилію, и 2 мая высадился, при громѣ орудій, на Мальтѣ, гдѣ встрѣтилъ самый почетный пріемъ у магистра Раймунда Переллоса Рокафула и рыцарей. 5-го и 6-го Шереметевъ осматривалъ укрѣпленія острова; 8-го, послѣ торжественнаго богослуженія въ церкви св. Іоанна Предтечи, поднесъ магистру и кавалерамъ дары—парчи и мѣха. 9-го, на парадномъ обѣдѣ, магистръ возложилъ на него алмазный мальтійскій командорскій крестъ,—и вечеромъ того же дня Шереметевъ двинулся въ обратный путь. 22-го онъ былъ въ Неаполѣ, откуда съѣздилъ въ Баръ поклониться мощамъ св. Николая, и черезъ Римъ, гдѣ принялъ отъ папы отвѣтныя письма царю и Леопольду, проѣхалъ во Флоренцію, къ великому герцогу Козьмѣ III. Далѣе, черезъ Венецію, Шереметевъ вернулся въ Вѣну и снова представился императору, съ интересомъ выслушавшему разсказъ Бориса Петровича о путешествіи и подарившему ему золотую, осыпанную брилліантами шпагу. 11 сентября Шереметевъ выѣхалъ изъ Вѣны на Кіевъ, гдѣ хотѣлъ покло-

ниться мощамъ. 10 февраля 1699 г. Борисъ Петровичъ вернулся въ Москву, и 12-го, на банкетѣ у Лефорта, представился Петру, въ нѣмецкомъ платьѣ, съ мальтійскимъ крестомъ на груди. На этотъ разъ царь принялъ его особенно привѣтливо. Примѣръ Шереметева, одного изъ самыхъ родовитыхъ бояръ, смѣло отринувшаго старые предразсудки и смѣнившаго боярскій опашень на нѣмецкій кафтанъ, являлся немалой поддержкой начинаніямъ царя. Во время своей поѣздки, носившей характеръ паломничества по святымъ мѣстамъ и дворамъ Запада. Шереметевъ пріобрѣлъ тѣ знанія, ради которыхъ, повидимому, предпринялъ путешествіе. Въ началѣ Сѣверной войны, при сосредоточеніи войскъ къ Нарвѣ, Шереметевъ получилъ назначеніе начальника «нестройной помѣстной конницы». 14-го сентября 1700 г. Шереметевъ прибылъ подъ Нарву съ 5000 наскоро набранныхъ нестройныхъ и сталъ на лѣвомъ флангѣ, выше города, у пороговъ. 26-го сентября онъ былъ отправленъ съ 6-тысячнымъ отрядомъ по Ревельской дорогѣ къ Везенбергу (120 верстъ отъ Нарвы) для сбора свѣдѣній о противникѣ. Нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля, Шереметевъ въ началѣ октября подошелъ къ Везенбергу, но, по непонятнымъ соображеніямъ, не занялъ его и даже не уничтожилъ имѣвшіеся тамъ запасы, а сталъ у Пурца, освѣщая мѣстность впереди разъѣздами. Между тѣмъ, при первомъ появленіи русскихъ разъѣздовъ у Везенберга, Карлъ спѣшно двинулъ туда изъ Рюйэля Веллинга съ 5000 кавалеріи, и 25 октября шведы заняли Везенбергъ. Получивъ объ этомъ донесеніе, Шереметевъ оставилъ въ Пурцѣ 200 человѣкъ, расположилъ около 3 тысячъ въ раіонѣ деревень Гакгофъ, Варіела и Кохуль,—для наблюденія за тремя путями, ведшими отъ Пурца къ Нарвѣ,—а съ остальными отошелъ къ Повандѣ. Въ тотъ же день (25) шведскій авангардъ выдвинулся до Пурца, выбивъ оттуда русскихъ, не ожидавшихъ нападенія. Убѣдившись въ неготовности русскихъ къ бою, Веллингъ немедленно отрядилъ изъ авангарда двѣ партіи по 300 человѣкъ для атаки частей кавалеріи Шереметева, расположенныхъ въ сел. Варіела и Гакгофъ. И здѣсь русскіе дали себя захватить врасплохъ и были разсѣяны. Поздно ночью получилъ Шереметевъ извѣстіе о наступленіи шведовъ и бо... у Варіела, и тотчасъ, во главѣ 2... эскадрона, поскакалъ на выручку, по... поспѣвъ въ самый критическій моментъ. Часть эскадроновъ заскакала въ тыл... шведамъ, отрѣзавъ ихъ отъ Пурца, т... только послѣ отчаяннаго боя партіям... удалось пробиться, потерявъ обоихъ на... чальниковъ плѣнными. Шереметевъ же спѣшно отступилъ отъ Пурца къ тѣснинамъ Пихаіоги. Дѣйствія Шереметева на... ли себѣ вѣрную оцѣнку въ рѣзкомъ письмѣ Петра, присланномъ въ отвѣтъ на донесеніе Шереметева объ отступленіи. Шереметевъ оправдывался, ссылаясь на тактическія выгоды избранной имъ—и дѣйствительно очень сильной—позиціи, и обѣщалъ держаться на ней упорно. Но вмѣсто того, чтобы заняться подготовкой этой позиціи и организаціей развѣдки, отсутствіе которой едва не привело его къ разгрому у Пурца, Шереметевъ ограничился высылкой небольшихъ отрядовъ на дорогу у Пованды и Семенкюле, а бо̀льшую часть своихъ войскъ отправилъ въ разныя стороны на фуражировку.

Узнавъ о дѣлѣ у Варіела, Карлъ, бывшій въ то время въ Ревелѣ, двинулъ 5 ноября всѣ стоявшія тамъ войска къ Везенбергу и приказалъ направить туда-же прибывшія изъ Швеціи подкрѣпленія. Къ 16 ноября вся шведская армія сосредоточилась подъ Везенбергомъ. Шереметевъ не зналъ объ этомъ ничего даже 17-го, когда шведы уже миновали Пурцъ. Въ этотъ день головная колонна непріятеля наткнулась передъ дефиле, ведущимъ къ Повандѣ, на 800 русскихъ фуражировъ, атаковала ихъ и разсѣяла. Карлъ, прискакавшій при первыхъ выстрѣлахъ, энергично повелъ преслѣдованіе и къ ночи былъ уже передъ дефиле Пихаіоги съ частью пѣхоты и артиллеріей авангарда. Къ утру готовилась атака, но Шереметевъ не принялъ боя и отошелъ къ Семенкюле; не надѣясь и тамъ удержаться, онъ продолжалъ движеніе къ Нарвѣ, куда прибылъ 18 утромъ, по пятамъ преслѣдуемый шведами. Никакихъ точныхъ свѣдѣній о непріятелѣ Шереметевъ дать не могъ, такъ какъ ни бой, ни слабая развѣдка не дали даже намека на то, что подъ Нарвой — вся шведская армія. На военномъ совѣтѣ Шереметевъ подалъ мнѣніе:

оставить небольшой отрядъ для наблюденія за слабымъ гарнизономъ Нарвы, а всей арміи выйти навстрѣчу противнику и дать бой въ открытомъ полѣ. Несомнѣнно, это былъ бы лучшій выходъ изъ даннаго положенія, такъ какъ оставаться въ растянутыхъ окопахъ менѣе всего соотвѣтствовало обстановкѣ. Но Шереметева не поддержали, сомнѣваясь въ стойкости не бывшихъ еще въ огнѣ войскъ, и остались ждать непріятеля за окопами, развернутымъ строемъ, безъ резерва. Шереметевъ сталъ со своей конницей на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. Во время боя правая шведская атака, ворвавшись въ окопы, взяла стоявшую рядомъ съ Шереметевымъ дивизію Вейде во флангъ, та, подавшись влѣво, потѣснила конницу, обратившуюся немедленно въ дикое бѣгство: болѣе тысячи человѣкъ утонуло при этомъ въ Наровѣ.

Послѣ Нарвы Шереметевъ принялъ временно команду надъ отходившими ко Пскову остатками дивизій Вейде и Головина: оба генерала остались въ плѣну у шведовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сохранилъ командованіе Новгородскою и Черкасской конницей. Чтобы поднять духъ войскъ и занять непріятеля на время, необходимое для приведенія арміи въ порядокъ, Петръ приказалъ Шереметеву перейти въ частное наступленіе. Но Нарвскій урокъ сильно отразился на Борисѣ Петровичѣ: къ прежней медлительности присоединилась крайняя осторожность. Несмотря на неоднократное,—подчасъ выраженное въ рѣзкой формѣ — повтореніе приказа, онъ упорно отказывается предпринимать далекіе поиски «съ неподготовленною силою» и остается въ раіонѣ Печоры - Псковъ - Пороховъ, нарѣдка высылая партіи въ Лифляндію и занимаясь починкой и наводкой мостовъ на Онежицѣ, заготовкой струговъ на Волховѣ и рекогносцировкой путей къ Кацамъ, осаду которыхъ онъ долженъ былъ, по плану кампаніи, прикрывать въ эту зиму.

Въ половинѣ декабря партіи Шереметева, безпрепятственно доходившія до Новолайценской мызы (за Маріенбургомъ), грабя и выжигая деревни, обнаружили присутствіе 8 тысячнаго отряда Шлиппенбаха подъ Дерптомъ. Петръ настойчиво потребовалъ, чтобы Шереметевъ атаковалъ его, и послѣ долгихъ колебаній Борисъ Петровичъ выступилъ въ первый свой набѣгъ, которому суждено было занять одну изъ славныхъ страницъ въ исторіи Свейской войны.

Отрядъ Шереметева состоялъ изъ 4 тысячъ драгунъ при 3 конныхъ орудіяхъ, 6 т. «нестройной» конницы и 8 тысячъ пѣхоты при 16 орудіяхъ. Занявъ 26 декабря пограничное урочище Выбовку, Шереметевъ выслалъ впередъ на развѣдку нестройную конницу Бухвостова и ертаулъ Назимова. Появленію этихъ конныхъ частей шведы не придали значенія, принявъ ихъ за мародеровъ. Выслушавъ донесеніе Бухвостова, Шереметевъ снова отправилъ его впередъ, а самъ съ драгунскими полками двинулся слѣдомъ. За нимъ шелъ Чамберсъ съ пѣхотой и артиллеріей. 28 декабря передовая конница столкнулась съ шведской партіей въ 300 копей и взяла ее цѣликомъ. Узнавъ отъ плѣнныхъ, что Шлиппенбахъ провѣдалъ о приближеніи русскихъ, и не желая дать ему время изготовиться къ встрѣчѣ, Шереметевъ подкрѣпилъ драгунами Бухвостова, ввязавшагося тѣмъ временемъ въ бой съ главными силами шведовъ, и послалъ Чамберсу приказъ ускорить маршъ. 29-го, не доходя одной мили до м. Эрестфере, Шереметевъ развернулся на крутой горѣ, подъ сильнымъ огнемъ шведовъ, и былъ окруженъ. Съ большимъ трудомъ удалось Шереметеву удержаться до подхода артиллеріи Чамберса, освободившей его тылъ; всѣ почти снаряды были уже разстрѣляны — оставалось по выстрѣлу на орудіе и по 2 заряда на ружье.

Съ прибытіемъ пѣхоты, Шереметевъ перешелъ въ наступленіе: на правомъ флангѣ пошла пѣхота Чамберса, лѣвый составила нестройная конница и 3 драгунскихъ полка Михаила Борисовича Ш-а (сына Б. П-а): остальные драгунскіе полки подъ личнымъ начальствомъ Шереметева стали въ резервѣ. Шведы встрѣтили наступленіе контръ - атакой конницы. Но Шереметевъ, угрожая обхватомъ съ тыла нестройной конницей, сбилъ шведскую кавалерію на пѣхоту и опрокинулъ весь отрядъ Шлиппенбаха. Только въ трехъ миляхъ за Эрестфере свѣжій шведскій отрядъ Книпгаузена остановилъ преслѣдованіе. Шведы потеряли до 3 тысячъ убитыми, 8 знаменъ, 4 орудія, 400 плѣнныхъ. Наши потери доходили до тысячи

человѣкъ. Отославъ трофеи и плѣнныхъ въ Псковъ, Шереметевъ двинулся дальше, разоряя богатыя мызы и селенія, лежавшія на пути слѣдованія отряда. Весь Дерптскій уѣздъ былъ обращенъ въ пустыню. Въ половинѣ января крайнее утомленіе конскаго состава отряда и глубокій снѣгъ заставили Шереметева вернуться въ Псковъ.

Побѣда при Эрестфере имѣла громадное нравственное значеніе, поднявъ духъ не только войскъ, но и широкихъ массъ русскаго народа. Петръ осыпалъ Шереметева наградами, пожаловавъ его чиномъ фельдмаршала (перваго), орденомъ св. Андрея Первозваннаго и своимъ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами. Но на просьбу Шереметева объ отпускѣ въ Москву, царь отвѣтилъ отказомъ, приказавъ ему заняться приготовленіями къ походу подъ Орѣшекъ и новому набѣгу. Шереметевъ, вообще не одобрявшій поспѣшности дѣйствій, вторично сдѣлалъ Петру представленіе о необходимости сформировать сначала основательно драгунскіе полки, придать имъ конную артиллерію, организовать штабъ его отдѣльнаго отряда, и тогда только думать о выступленіи. 9 февраля Петръ утвердилъ представленіе и отмѣнилъ походъ къ Нотебургу. Воспользовавшись перерывомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, Шереметевъ возобновилъ просьбы отъ отпускѣ, и, несмотря на видимое нежеланіе царя, нехотя давшаго, наконецъ, разрѣшеніе, уѣхалъ на нѣкоторое время въ Москву.

Зима и весна прошли въ укомплектованіи полковъ, заготовкѣ струговъ въ Псковѣ для флотиліи на Озерѣ и борьбѣ съ многочисленными продовольственными затрудненіями. Въ концѣ мая Петръ началъ торопить Шереметева съ выступленіемъ въ Лифляндію: необходимо было упредить готовившійся туда изъ Швеціи транспортъ въ 1000 ч. Но до іюля Шереметеву не удалось выступить: въ драгунскіе полки не были еще доставлены лошади; не прибыли еще ни донскіе, ни низовые казаки; не было москвичей. Только въ первыхъ числахъ іюля сформированъ былъ отрядъ въ составѣ 9 драгунскихъ полковъ, при 10 конныхъ орудіяхъ, 8 пѣх. полк. (половина на судахъ флотиліи Гулица), 13 пѣшихъ орудій и 1205 чел. «урегулированной» нестройной конницы. Опорными пунктами были: Выбовка и флотилія на Озерѣ.

17 іюля Шереметевъ выступилъ навстрѣчу Шлиппенбаху, шедшему къ м. Салгѣ, и высланныя имъ впередъ партіи вскорѣ столкнулись съ шведскими форпостами. Узнавъ о движеніи фельдмаршала, Шлиппенбахъ повернулъ назадъ и сталъ уходить, сломавъ за собой мостъ черезъ р. Амовжу и оставивъ на томъ берегу отрядъ съ артиллеріей для защиты переправъ. Но Шереметеву удалось быстро возстановить мостъ. Доброконные татары калмыки, казаки пустились въ погоню и, несмотря на то, что движеніе замедлялось многочисленными переправами, настигли Шлиппенбаха у мызы Гуммельсгофъ. Видя, что ему не уйти, шведскій генералъ принялъ бой, несмотря на значительное неравенство силъ: 8 тысячъ шведовъ противъ 30 тысячъ русскихъ. Пользуясь тѣмъ, что отрядъ Шереметева сильно растянулся на маршѣ, Шлиппенбахъ атаковалъ авангардъ и заставилъ его отступить, взявъ 2 пушки, 3 гаубицы, нѣсколько знаменъ и часть обоза. Постепенно введенные въ дѣло драгунскіе полки ф. Вердена и Баура не могли возстановить бой и также отступили на главныя силы. Съ подходомъ ихъ обстановка рѣзко мѣняется. Бросивъ во фронтъ шведамъ три полка, Шереметевъ остальными ударилъ во флангъ зарвавшагося непріятеля, опрокинулъ его, отбилъ взятые-было трофеи, и, преслѣдуя по пути къ Перновy, куда пытался отойти Шлиппенбахъ, окончательно разсѣялъ его отрядъ. 15 пушекъ, 26 знаменъ, 300 плѣнныхъ достались побѣдителю. Почти вся шведская пѣхота (5000 чел.) легла на полѣ битвы; часть конницы успѣла ускакать въ Перновъ. Наши потери не превышали 800 чел. убитыми и раненымъ. Послѣ краткаго роздыха у Гуммельсгофа, Шереметевъ приступилъ къ выполненію своей задачи «чтобы непріятелю пристанища найти и сикурсу своимъ подать было невозможно». Въ первые же дни партіями его разграблены были Каркузъ, Гемельтъ, Смиртинъ, Ракоборъ и цѣлый рядъ деревень. 22 іюля, переправившись черезъ р. Амовжу, Шереметевъ двинулся по Рижской дорогѣ къ озеру Вильяна, 2 августа былъ на Керепской мызѣ и пошелъ по Маріенбургскому тракту, сжигая всѣ постройки, встрѣчавшіяся по пути;

высылаемыя во всѣ стороны партіи довершили разореніе края. Чего не могли съѣсть или забрать полки, было поколото и порублено. Взято 20000 головъ скота, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ.

5 августа Шереметевъ подошелъ къ укрѣпленной мызѣ Мензѣ, занятой отрядомъ изъ 3 родовъ оружія. Полк. Вадбольскій, высланный впередъ съ полкомъ, послѣ рекогносцировки донесъ, что съ однимъ полкомъ ему не взять мызы. На слѣдующій день подошелъ самъ Шереметевъ съ артиллеріей. Подъ прикрытіемъ огня спѣшенные драгуны подрубили полисады, завалили ровъ и подожгли деревянныя строенія. Гарнизонъ, въ числѣ 158 чел., капитулировалъ. Отъ плѣнныхъ Шереметевъ узналъ, что Шлиппенбахъ съ остатками своего отряда собирается отойти на Волмеръ, гдѣ стоитъ тысяча шведовъ съ артиллеріей. Немедленно отрядилъ онъ къ Волмеру ген.-м. ф. Вердена съ 4 полками, а съ остальными двинулся къ Маріенбургу, подъ стѣнами котораго сталъ 14 августа. На слѣдующій день были заложены шанцы и началась бомбардировка. 20-го къ Шереметеву присоединился ф. Верденъ, взявшій и разорившій Волмеръ. Маріенбургъ держался стойко, а между тѣмъ затягивать осаду было невозможно: къ 24 августа уже на 30 верстъ въ окружности нельзя было достать провіанта. Приходилось штурмовать, хотя въ успѣхъ штурма крѣпости, со всѣхъ сторонъ окруженной озеромъ, Шереметевъ не вѣрилъ. Тѣмъ не менѣе начаты были приготовленія: во всѣхъ бригадахъ вязали плоты для переправы. Но 25 шведы неожиданно сдались на аккордъ. Во время передачи крѣпости русскимъ войскамъ капитанъ Вульфъ взорвалъ пороховой погребъ: отъ взрыва погибло много шведовъ и русскихъ. Раздраженный этимъ вѣроломствомъ, Шереметевъ, вопреки условію, объявилъ гарнизонъ военнопленными. Въ числѣ богатой добычи, доставшейся лично Шереметеву въ Маріенбургѣ, была Екатерина Крузе, будущая супруга Петра. Впрочемъ, пробыла она у Шереметева недолго: ее отобралъ прибывшій въ лагерь фельдмаршала Меншиковъ и увезъ съ собою.

Изъ-подъ Маріенбурга Шереметевъ двинулся къ Пскову. На пути онъ получилъ приказъ усилить Апраксина, отбросившаго въ то время шведскаго генерала Кронгіорта къ Канцамъ, но не рѣшавшагося атаковать ихъ, а самому, съ частью войскъ, прибыть на совѣщаніе въ Ладогу. Оставя позади часть полковъ, медленно передвигавшихся «за худостью лошадей», Шереметевъ 10 сентября прибылъ въ Псковъ, откуда проѣхалъ въ Новгородъ. Расположивъ, на случай непріятельскаго набѣга въ Печорскомъ монастырѣ и порубежныхъ мѣстахъ царицынскихъ и саратовскихъ конныхъ стрѣльцовъ, Шереметевъ въ концѣ сентября прибылъ въ лагерь Апраксина на р. Назіи, гдѣ уже находился Петръ. 25-го армія выступила подъ Нотебургъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія капитулировавшій 11 октября. При осадѣ и штурмѣ Шереметевъ, оффиціально считавшійся главнокомандующимъ, не игралъ замѣтной роли, благодаря личному присутствію царя и Меншикова. Удачи текущаго года настолько воодушевили Бориса Петровича, что онъ предложилъ Петру назначить на зиму генеральный походъ, совершенно не считаясь съ крайнимъ утомленіемъ и разстройствомъ войскъ. Царь, конечно, отказалъ, и Шереметеву пришлось удовольствоваться высылкой изъ Пскова сильной партіи полковника Вадбольскаго, совершившей удачный поискъ подъ самую Нарву.

Зима 1702—3 года ушла на укомплектованіе и отдыхъ. Только къ марту удалось артиллеріи исправить свою матеріальную часть. Къ этому-же времени прибыло къ войскамъ Шереметева 7 тысячъ рекрутъ. Самъ фельдмаршалъ провелъ зиму въ Москвѣ, занимаясь разборомъ и росписью по полкамъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ московскихъ и завѣдуя обученіемъ ихъ. Съ прибытіемъ укомплектованій онъ выѣхалъ въ Псковъ, приказавъ по пути Брюсу собирать въ Новгородѣ подводы для предстоящаго похода. 25-го марта онъ лично прибылъ въ Новгородъ для наблюденія за начатой тамъ постройкой струговъ, медленность которой вызывала неудовольствіе царя. Изъ Новгорода Шереметевъ проѣхалъ въ Шлиссельбургъ къ собраннымъ тамъ войскамъ и 12 апрѣля выступилъ съ ними по правому берегу Невы. Отрядъ Шереметева состоялъ главнымъ образомъ изъ казаковъ, калмыковъ, татаръ, нѣсколькихъ баталіоновъ Репнина и Брюса, 2 драгунскихъ полковъ и новгородскихъ дво-

рянъ съ окольничьимъ Апраксинымъ. Дойдя до Ніеншанца, небольшого земляного шведскаго городка въ устьѣ р. Охты, Шереметевъ сталъ лагеремъ. Ночью прибыла шедшая водою на баржахъ артиллерія. 30-го апрѣля, съ прибытіемъ Петра, приведшаго 7 ротъ преображенцевъ, началась бомбардировка, закончившаяся 1 мая капитуляціей крѣпости. 2 мая Шереметевъ торжественно въѣхалъ въ крѣпость, принявъ ключи отъ коменданта Я. Опалева.

Въ Ніеншанцѣ, переименованномъ въ Шлотбургъ, Шереметевъ оставался до 11 мая. 16 состоялась въ его присутствіи закладка Петербурга, а 23 мая Шереметевъ съ войсками стоялъ уже подъ Копорьемъ. На предложеніе сдаться комендантъ грубо отвѣтилъ: «и сами не уйдете». Въ тотъ-же день поведены были ко рву апроши. Работы шли медленно, такъ какъ грунтъ былъ каменистый, шанцеваго инструмента въ отрядѣ было мало; для бомбардировки-же не было ни пушекъ, ни снарядовъ. Шереметевъ просилъ подкрѣпленій. 25-го прибыло 3 полка Репнина, бригада конницы, 3 мортиры, и 26-го открытъ былъ огонь по городу, не причинявшій особеннаго вреда. 27-го, когда Шереметевъ терялъ уже надежду на успѣшный исходъ осады, шведы сдались.

Изъ-подъ Копорья Шереметевъ былъ посланъ въ Ямбургъ наблюдать за производившимися тамъ фортификаціонными работами. Въ концѣ іюля, заканчивая ямбургскія укрѣпленія, Шереметевъ мечталъ уже о зимовкѣ въ Ингріи, но получилъ письмо отъ царя. «Когда городъ совершится» — писалъ Петръ — «лучше, чтобъ Вамъ нѣкакой походъ отправить, и о томъ развѣдавъ, изволь писать, сыскавъ, напримѣръ, способа два-три». Царь командировалъ къ нему Меншикова для совмѣстной выработки плана. Результатомъ ихъ совѣщаній явился слѣдующій проектъ, уже кругового на этотъ разъ, набѣга: идти на Гдовскій уѣздъ, подъ Сыренцомъ переправиться черезъ Наревъ,—къ Ракобору-Колывани—на Рижскую дорогу—къ Печорскому монастырю, гдѣ распустить полки по квартирамъ. Набѣгъ предполагалось закончить въ сентябрѣ, чтобы войска были готовы къ раннему весеннему или даже зимнему походу.

15 августа укрѣпленіе Ямбурга было закончено, и въ послѣднихъ числахъ того-же мѣсяца Шереметевъ выступилъ в свой третій набѣгъ. Опытъ предыдущих лѣтъ благотворно сказался на составѣ отряда: нѣхоты и нѣшей артиллеріи, стѣсняющей быстроту передвиженія, Шереметевъ не беретъ. 27 августа фельдмаршалъ подошелъ къ Нейгаузену съ 9 драг. полками и 3700 «нестроевыхъ», преимущественно донскихъ казаковъ, и 24 конными орудіями. У Торменкюле, гдѣ стояли шведы, онъ уже не засталъ непріятеля: Шлиппенбахъ поспѣшно отошелъ къ Ракоборy, и сталъ уходить къ Колывани, бросивъ части обоза и разметавъ за собою мосты. Шереметевъ съ лучшими доброконными полками погнался за нимъ, но захватить не могъ. Съ 5 по 9 сентября Шереметевъ стоялъ въ Ракоборѣ, выжигая окрестности. Разгромивъ Виттенштейнъ (Пайда), Феллинъ, Оберпаленъ, Руинъ и довершивъ разореніе Эстляндіи, Шереметевъ въ концѣ сентября вернулся въ Псковъ. Набѣгъ его совершенно обезпечилъ нашъ западный фронтъ, но погубилъ весь почти конскій составъ отряда: лучшіе татары, казаки и низовые полки шли назадъ уже на чухонскихъ лошадяхъ и въ зимній походъ не годились. Добычи и скота взято было вдвое больше, чѣмъ въ предыдущемъ году, но плѣнныхъ брали меньше—вести было трудно. 11 ноября Шереметевъ прибылъ въ Москву, гдѣ ему былъ устроенъ торжественный пріемъ. Но уже послѣ рождественскихъ праздниковъ пришлось вернуться въ Псковъ, гдѣ предстояло не мало потрудиться надъ приведеніемъ въ порядокъ и укомплектованіемъ полковъ, разстроенныхъ минувшей кампаніей.

Рѣшивъ использовать время, «пока шведъ увязъ въ Польшѣ» для отдѣльныхъ операцій противъ прибалтійскихъ крѣпостей, «ради которыхъ шведы и были основательны и сильны въ сихъ мѣстахъ», Петръ 30 апрѣля (1704 г.) приказалъ фельдмаршалу занять устье Эмбаха и взять Дерптъ. На Эмбахъ Шереметевъ немедленно выслалъ ген. ф. Вердена съ пѣхотными полками и 5 мая доносилъ уже о взятіи этимъ генераломъ 13 шведскихъ судовъ, шедшихъ въ Чудское озеро; въ походъ же подъ Дерптъ собирался медленно, отвѣчая на гнѣвные приказы царя жалобами, что «здоровъ онъ не попрежнему», что помощниковъ у него нѣтъ, все приходится дѣлать самому. 25 мая онъ выступилъ,

наконецъ, изъ Пскова, сухимъ путемъ, съ бригадами ф. Шведина и Мевса; 6 полковъ ф. Вердена и артиллерія или на взятыхъ шведскихъ шкутахъ и другихъ судахъ. Кавалерія выступила позднѣе. 9 іюня Шереметевъ съ авангардомъ прибылъ подъ Дерптъ и, не дожидаясь медленно подходившихъ главныхъ силъ, приступилъ къ закладкѣ батарей и шанцевъ. Съ подходомъ послѣднихъ полковъ, подъ начальствомъ Шереметева сосредоточилось до 23 тысячъ человѣкъ (1 выб. бат., 8 драг. полковъ, 1 ертаульный, 1 рейтарскій, 12 пѣхотныхъ солдатскихъ, 2 стрѣлецкихъ; 27 пушекъ, 15 мортиръ, 7 гаубицъ).

Къ 18 іюня большая часть намѣченныхъ Шереметевымъ батарей была закончена и 19 началась бомбардировка, до 2 іюля не дававшая никакихъ замѣтныхъ результатовъ. Недовольный медленнымъ ходомъ осады, Петръ 2 іюля вечеромъ самъ прибылъ подъ Дерптъ. Осмотрѣвъ продолжавшіяся еще осадныя работы, царь убѣдился, что Шереметевъ цѣлый мѣсяцъ «туне людей мучилъ». Направленіе атаки было выбрано совершенно неправильно, и, за исключеніемъ одной (зарѣчной) батареи и шанцевъ Балка, всѣ остальныя работы были безцѣльны. Съ переходомъ руководства осадой въ руки Петра, «Сатурнусова дальность прежнихъ руководителей была», — по выраженію царя, — «отодвинута въ Меркуріусовъ кругъ», и 13 іюля, послѣ упорнаго боя, шедшаго всю ночь на 13-е у палисадовъ и контръ-эскарпа, подъ личнымъ руководствомъ Шереметева, Дерптъ сдался царю на капитуляцію.

Послѣ взятія Дерпта Шереметевъ прикрывалъ осаду Нарвы, стоя въ сорока верстахъ отъ нея къ Колывани, а затѣмъ ушелъ на зимнія квартиры въ раіонъ Витебскъ-Полоцкъ-Порѣчье-Дубровна-Смоленскъ, гдѣ, сообразно принятому Петромъ плану кампаніи будущаго года (активная поддержка Августа—наступленіе къ Нѣману), должна была сосредоточиться армія.

Кампанія 1705 года началась поздно: отчасти потому, что задержанныя укомплектованіемъ главныя силы пѣхоты Шереметева только въ январѣ стали на квартиры; отчасти по винѣ Августа, съ которымъ Петръ никакъ не могъ сговориться насчетъ совмѣстныхъ дѣйствій; отчасти изъ-за недоразумѣній, возникшихъ между Огильви и Шереметевымъ. Въ мартѣ командованіе пѣхотой было передано Огильви. Шереметевъ жестоко обидѣлся, жаловался, но безуспѣшно: Петръ не отмѣнилъ отданнаго имъ приказанія.

Въ іюнѣ Шереметеву было приказано съ 8 тысячами конницы и ѣздящей пѣхоты отрѣзать Левенгаупта отъ Риги и тѣмъ прервать прямое сообщеніе Карла съ Лифляндіей. Идея операціи изложена въ инструкціи, данной Шереметеву 17 іюня 1705 г.: походъ «легкій», «такъ, чтобы ни единаго пѣшаго не было»; вся сила похода въ томъ, чтобы отрѣзать Левенгаупта отъ моста у Риги, «иначе весь походъ будетъ вотще». Дѣйствовать быстро и тайно. Въ случаѣ успѣха—энергично преслѣдовать съ фронта. Если не удастся отбросить Левенгаупта,—осадить Баускъ и Митавскій замокъ и немедленно донести царю.

8 іюля Петръ прибылъ въ Вильну, принявъ на себя организацію пѣхотнаго резерва (ѣздящей пѣхоты).

Летучій отрядъ Шереметева (6½ тысячъ драгунъ и 1½ тысячи ѣздящей пѣхоты) сосредоточился въ Друѣ и оттуда двинулся внизъ по Двинѣ. Узнавъ о движеніи русскихъ, Левенгауптъ стянулъ свои отряды къ Жагорамъ, на р. Свентѣ: къ 11 іюля тамъ было уже до 8000, подъ личнымъ его начальствомъ. Въ тотъ же день Шереметевъ подошелъ къ р. Мемель, въ 4 миляхъ отъ Митавы, и выслалъ къ городу въ частный поискъ Баура съ 1400 коней. Если бы Шереметевъ поставилъ Бауру опредѣленную цѣль, вытекавшую, между прочимъ, изъ самой идеи порученной ему операціи—дѣйствовать на сообщенія Левенгаупта съ Ригой, набѣгъ могъ бы имѣть важныя послѣдствія. Но Бауръ ограничился налетомъ на Митаву, захватилъ подъ стѣнами замка 2 пушки, 9 знаменъ и 78 плѣнныхъ, и въ тотъ же день вернулся въ лагерь Шереметева, въ Миготенъ, на р. Аа, близъ Бауска. Налетъ Баура сразу ориентировалъ Левенгаупта въ главной цѣли движенія Шереметева. Оцѣнивъ всю важность направленія, въ которомъ грозилъ ему ударъ, Левенгауптъ немедленно поскакалъ со всей кавалеріей къ Митавѣ, куда прибылъ 13 на разсвѣтѣ. Убѣдившись, что Бауръ

ушелъ, онъ въ тотъ же день повернулъ назадъ и присоединился къ пѣхотѣ, выступившей по тревогѣ за нимъ слѣдомъ и стоявшей бивакомъ западнѣе Муръ-Мызы.

Такимъ образомъ благопріятный моментъ былъ уже упущенъ Шереметевымъ. Тѣмъ не менѣе, онъ продолжалъ движеніе и 15-го подошелъ къ Муръ-Мызѣ. При подходѣ Шереметева, Левенгауптъ лично выѣхалъ на рекогносцировку и, убѣдившись, что непріятельскія силы состоятъ главнымъ образомъ изъ кавалеріи, избралъ себѣ позицію за ручьемъ у Муръ-Мызы, въ мѣстности, исключавшей возможность широкаго пользованія конницей. Къ 3 часамъ дня, выполнивъ переходъ въ 3 мили, на которомъ пѣхота и артиллерія отстали, Шереметевъ остановился, не доходя Мызы, и сталъ строиться «по воинскому обычаю» въ 2 линіи: на лѣвомъ флангѣ сталъ Кропотовъ, далѣе—Игнатьевъ, на правомъ—Бауръ. Подходившая по частямъ пѣхота составила центръ. Къ 5 часамъ дня безъ боя занята была Муръ-Мыза и произведена развѣдка непріятельской позиціи. На военномъ совѣтѣ было рѣшено, въ виду выясненнаго равенства силъ и невыгодности боя въ обстановкѣ, предложенной противникомъ — не атаковать, а на слѣдующій день принудить шведовъ очистить ихъ сильную позицію, заставя Левенгаупта перейти въ наступленіе. Войскамъ приказано было становиться на отдыхъ: во избѣжаніе тѣсноты, Бауръ отправился съ бригадой за р. Шведтъ, въ тылъ. Самъ Шереметевъ выѣхалъ впередъ—повѣрить данныя рекогносцировки. Въ это время Левенгауптъ приказалъ Штакельбергу съ 4 эскадронами выдвинуться на тысячу шаговъ за фронтъ для лучшаго наблюденія за противникомъ. Кропотовъ, замѣтившій передвиженіе шведовъ, принялъ его за очищеніе непріятелемъ позиціи, послалъ Шереметеву донесеніе въ этомъ смыслѣ и, не дожидаясь приказанія, вмѣстѣ съ бригадой Игнатьева, лѣсомъ подошелъ къ ручью, переправился и атаковалъ Штакельберга. Возможности вернуть зарвавшіяся бригады не было, Шереметеву не оставалось ничего больше, какъ продолжать случайно завязавшійся бой, несмотря на то, что пѣхота еще не вся подошла, а бригада Баура отходила назадъ, на ночлегъ.Ославъ къ Игнатьеву и Кропотову ген. Розена для руководства дѣйствіями лѣваго фланга, Шереметевъ вернулъ Баура, быстро возстановилъ боевой порядокъ и ввелъ въ дѣло артиллерію. Подъ прикрытіемъ огня ея, Бауръ стремительно атаковалъ шведскую кавалерію лѣваго крыла, взявъ ее в флангъ нѣсколькими эскадронами, переброшенными за ручей. Два раза шведскіе драгуны были смяты, но развить успѣха Бауръ не могъ: его атаки разбивались о пѣхоту, принимавшую на себя отступавшихъ драгунъ. Лѣвый нашъ флангъ въ это время сталъ подаваться назадъ, уступая дружному натиску шведской конницы и пѣхоты. Рядомъ настойчивыхъ контръ-атакъ Шереметеву удалось, однако, послѣ упорнаго боя на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ, не только остановить наступленіе шведовъ, но и заставить непріятельскую конницу отойти съ потерей трехъ орудій.

Ходъ боя обнаружилъ значительное численное превосходство пѣхоты противника, по случайность, виновникомъ которой былъ Игнатьевъ, придала дѣлу совсѣмъ иной оборотъ. Видя отступленіе шведскаго центра, полкъ Игнатьева, безъ приказанія фельдмаршала, вынесся изъ линіи впередъ, «старымъ обычаемъ, безстройно» обрушился на отходившую шведскую кавалерію, разсѣялъ ее и пробился до обоза. Начался грабежъ. Оправившіеся тѣмъ временемъ шведы, продолжая отбиваться первой линіей съ фронта, обернули вторую линію фронтомъ назадъ и ударили на Игнатьева. Потерявшіе въ пылу грабежа тактическій порядокъ драгуны «въ полной конфузіи» бросились назадъ и смяли свою пѣхоту. Видя разстройство русскихъ, Левенгауптъ перешелъ въ общее наступленіе и отбросилъ центръ и нашъ правый флангъ. Новая контръ-атака Шереметева возстановила бой, вслѣдъ затѣмъ прекратившійся за темнотою: было 10 часовъ вечера. Наши потери доходили до 3 тысячъ человѣкъ: пѣхота легла почти вся. Шведы взяли 13 пушекъ, 8 знаменъ, 1 штандартъ, 40 плѣнныхъ. Потери ихъ были приблизительно равны нашимъ. Шереметевъ, раненый въ бою, долженъ былъ покинуть поле до окончанія сраженія.

Левенгауптъ спокойно отошелъ послѣ боя къ Митавѣ, и такимъ образомъ ударъ (даже тактическая побѣда Шереметева)

оказался ударомъ по воздуху. Петръ снисходительно отнесся къ неудачѣ. «Не-извольте о бывшемъ несчастіи печальны быть—писалъ онъ Шереметеву – понеже всегдашняя удача много людей ввела въ пагубу». Отъ мысли отрѣзать Левенгаупта царь не отказался и послѣ Муръ-Мызы: приказавъ Шереметеву повторить попытку, на этотъ разъ отнюдь не давая боя, а только удерживая шведовъ на переправахъ, онъ лично выступилъ изъ Вильно въ Курляндію, надѣясь перенять отходившаго Левенгаупта. Но шведскій генералъ успѣлъ уже перебраться за Двину къ Ригѣ, къ великому неудовольствію Петра. Шереметевъ, съ разстроенными войсками, безъ артиллеріи, само собою не могъ выполнить даннаго ему приказанія и благоразумно остался на лѣвомъ берегу Двины «сторожить шведовъ», прикрывая въ то же время осады Митавы и Бауска.

Въ Митавѣ, 3 сентября, Петръ получилъ извѣстіе о возстаніи башкиръ и о бунтѣ астраханскихъ стрѣльцовъ, вставшихъ «за старину». Не зная еще, что донскіе казаки отказались присоединиться къ возставшимъ, что бунтъ не пошелъ дальше Чернаго и Краснаго Яра, Петръ сильно встревожился: людей охочихъ встать «за старину» было по всей Россіи не малое число, и въ случаѣ успѣха бунтъ могъ охватить цѣлыя области. Рѣшивъ принять самыя энергичныя мѣры, чтобы въ корнѣ пресѣчь зло, Петръ приказалъ Шереметеву, бывшему въ то время въ Митавѣ, спѣшно идти къ Москвѣ, за спокойствіе которой онъ сильно опасался. Выборъ Петра вполнѣ понятенъ. 12 сентября Шереметевъ выступилъ изъ Митавы съ 2 эскадр. драгунъ и баталіономъ пѣхоты, 5 октября былъ въ Смоленскѣ и, черезъ Москву, въ исходѣ 1705 г. прибылъ въ Казань. Еще съ дороги Шереметевъ отдалъ рядъ распоряженій по поводу башкирскаго возстанія, шедшихъ совершенно въ разрѣзъ съ мѣрами, принятыми мѣстными властями, главнымъ образомъ, вторымъ воеводой Казанскимъ Кудрявцевымъ. Въ то время какъ Кудрявцевъ прибѣгалъ къ строжайшимъ репрессіямъ, стоя на той точкѣ зрѣнія, что «иновѣрцы имѣютъ нравы всегда въ ослабѣ не постоянны, хотя малую себѣ какую ослабу увидятъ, то всѣ города и уѣзды того же пожелаютъ, въ тѣ числа укротить ихъ будетъ невозможно» – Шереметевъ, напротивъ, руководствуясь указаніемъ царя стараться мирно уладить дѣло—прежде всего приказалъ выпустить коноводовъ башкирскаго возстанія, содержавшихся въ Казани подъ крѣпкимъ карауломъ, и послалъ съ ними въ степь офицера для увѣщанія возставшихъ и объявленія о выборѣ и присылкѣ депутатовъ къ Шереметеву для переговоровъ. Кудрявцевъ написалъ Меньшикову, жалуясь на то, что фельдмаршалъ подрываетъ авторитетъ мѣстныхъ властей въ глазахъ населенія, и съ первыхъ же дней пребыванія Шереметева въ Казани всѣми силами старался противодѣйствовать мѣрамъ, принимаемымъ фельдмаршаломъ. Не привыкшій дѣйствовать самостоятельно, Шереметевъ оказался въ затруднительномъ положеніи, найдя въ мѣстныхъ властяхъ враговъ, вмѣсто помощниковъ. Башкирское дѣло стало безнадежно запутываться. Удрученный этимъ, Шереметевъ сталъ отпрашиваться въ Москву на отдыхъ. Вмѣсто разрѣшенія прибылъ для наблюденія за нимъ сержантъ Щепотьевъ съ секретной инструкціей. Щепотьевъ привезъ указъ Петра фельдмаршалу: всѣ дѣла казанскія (башкирскія) сдать Кудрявцеву и въ походѣ кромѣ дѣлъ военныхъ не вступаться ни во что; идти немедленно въ Саратовъ и стать тамъ, распредѣливъ войска по удобнымъ квартирамъ, а по веснѣ идти чинить промыселъ надъ мятежниками подъ Астрахань. Шереметевъ повиновался и 18 января 1706 г. выступилъ къ Саратову.

Отправляя Шеретева въ походъ, Петръ не отказался все же отъ мысли уладить дѣло мирнымъ путемъ. 11 октября въ Астрахань послана была царская грамота съ увѣщаніемъ и обѣщаніемъ простить вины. 3 января 1706 г. она была прочитана «въ кругу», и стрѣльцы, потерявшіе надежду на поддержку донскихъ казаковъ, рѣшили покориться. 13 января митрополитъ Самсоній снова привелъ астраханцевъ къ присягѣ, и къ царю отправлены были «челобитчики» съ повинной, въ которой, впрочемъ, никакой повинной не заключалось, а излагались только причины возстанія. Царю хотѣлось какъ можно скорѣе покончить съ осложненіями на востокѣ: по совѣту Головина онъ удовлетворился этимъ документомъ и

передалъ челобитчикамъ грамоту, объявлявшую забвеніе винъ. Но отпустивъ ихъ, Петръ немедленно послалъ указъ Шереметеву, бывшему еще на маршѣ— пропустить посланныхъ съ грамотой только въ томъ случаѣ, если въ Астрахани спокойно; въ противномъ же случаѣ чинить съ ними, какъ съ бунтовщиками.

Между тѣмъ въ Астрахани не знали еще о результатахъ посольства, въ успѣхѣ котораго вожаки движенія имѣли полное основаніе сомнѣваться. Шереметевъ медленно приближался къ Астрахани съ отрядомъ въ 3 тысячи человѣкъ. Малочисленность правительственныхъ войскъ позволяла разсчитывать на успѣхъ сопротивленія, а въ случаѣ успѣха открывалась надежда пріобрѣсти союзниковъ и, быть можетъ, осуществить движеніе на Москву.

Черный Яръ безъ боя покорился Шереметеву. Черноярцы были обезоружены, чѣмъ Петръ остался недоволенъ, еще разъ напомнивъ фельдмаршалу, чтобы при усмиреніи тотъ не допускалъ никакихъ мѣръ, могущихъ взволновать и раздражить населеніе.

9 марта, на урочищѣ Кичибурскій Яръ, къ Шереметеву явился архимандритъ Спасскаго монастыря Антоній и 4 астраханца съ письмами отъ митрополита Самсонія и Георгія Дашкова (намѣстника Большого Троицкаго монастыря въ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ). Въ письмахъ сообщалось, что Астрахань неспокойна,—идутъ распри и раздоры, — и давался совѣтъ спѣшить походомъ. Въ тотъ же день прибыли посланные съ Петровской грамотой. Шереметевъ посадилъ ихъ подъ караулъ и двинулся къ городу.

На Каржинскомъ островѣ, въ 12 верстахъ выше Астрахани, Шереметева встрѣтили выборные, съ архимандритомъ Рувимомъ во главѣ, и принесли повинную. Рувимъ увѣрялъ, что въ трехдневный срокъ Астрахань успокоится окончательно, что горожане по царской грамотѣ все исполнили и вины свои изъявили; что Шереметевъ безопасно можетъ переправиться черезъ Балду въ городъ и для него даже мостъ наведенъ уже черезъ рѣку Кутумъ. Шереметевъ повѣрилъ, но едва войска вышли въ Балдинскую степь (въ 2 верстахъ отъ города), какъ были встрѣчены картечью. Послѣ жаркаго дѣла царскія войска отступили къ огородамъ, въ 7 верстахъ отъ города. Отсюда, по просьбѣ митрополита Самсонія, прибывшаго изъ Астрахани къ войскамъ, Шереметевъ еще разъ послалъ Астраханцамъ требованіе прекратить бунтъ. Въ отвѣтъ стрѣльцы перебрались въ городъ, завалили ворота, разставили по стѣнамъ пушки, «написали между собою письма», чтобы стоять всѣмъ вмѣстѣ, и подожгли покинутыя слободы.

Чтобы спасти отъ огня Ивановскій монастырь и бывшіе близъ него хлѣбные амбары, Шереметевъ отрядилъ туда полкъ, къ которому 12 марта прибылъ самъ.

Бунтовщики сдѣлали вылазку противъ монастыря, бросивъ въ него три бомбы. Шереметевъ отбилъ ихъ и, съ прибытіемъ остальныхъ своихъ силъ, перешелъ самъ въ наступленіе, атаковавъ ставшихъ за Живымъ мостомъ на рѣкѣ Кутумъ стрѣльцовъ. Послѣ перваго же залпа мятежники, бросивъ пушки и знамена, бѣжали подъ защиту земляного города. Преслѣдуя ихъ по пятамъ, царскія войска сбили мятежниковъ съ вала и гнали ихъ до Вознесенскихъ воротъ, гдѣ попали подъ жестокій огонь изъ Кремля, заставившій ихъ отойти назадъ, въ земляной городъ. Началась бомбардировка кремля, быстро приведшая астраханцевъ къ покорности. 13 марта ворота были открыты, и мятежные старшины на колѣняхъ принесли повинную Шереметеву, стоявшему съ полковымъ образомъ Сергія Радонежскаго въ рукахъ передъ фронтомъ войскъ.

Въ тотъ же день Шереметевъ вошелъ въ городъ: по обѣимъ сторонамъ нынѣшней Московской улицы лежали ницъ бунтовщики съ плахами и топорами.

Послѣ благодарственнаго молебствія начался розыскъ. Дѣла, провіантъ, артилерія и казна, оказавшаяся, впрочемъ, расхищенной, были описаны. Зачинщиковъ Шереметевъ не арестовалъ, боясь этимъ вызвать новый бунтъ, и только значительно позднѣе были схвачены и отправлены въ Москву на казнь около 600 наиболѣе виновныхъ. Дѣйствія Шереметева при усмиреніи бунта не заслужили одобренія приставленнаго къ нему Щепотьева, сразу не поладившаго съ фельдмаршаломъ, угадавшимъ въ немъ соглядатая. Въ донесеніяхъ Щепотьева Шереметевъ выставлялся едва ли не взяточникомъ. Но Петръ не придалъ вѣры этимъ донесеніямъ и

благодаря Шереметева за успѣшное выполненіе порученія, пожаловалъ ему графскій титулъ, 3000 дворовъ и 7000 рублей; сынъ его изъ комнатныхъ стольниковъ былъ произведенъ въ полковники.

Вслѣдъ затѣмъ Шереметевъ былъ вызванъ къ арміи: 25 іюля Петръ назначилъ его «высшимъ командиромъ надъ всѣми войсками».

Назначеніе Шереметева являлось результатомъ той «чистки», которой подвергъ армію Петръ послѣ Гродненской операціи. Выборъ палъ на Шереметева отчасти благодаря хлопотамъ Меншикова, интриговавшаго противъ Огильви, отчасти благодаря широкой популярности Бориса Петровича въ войскахъ, чему способствовала его постоянная заботливость о солдатѣ; наконецъ, военно-административныя способности Шереметева вполнѣ отвѣчали характеру работъ, предстоявшихъ въ текущемъ году главнокомандующему.

Отпустивъ бывшіе съ нимъ въ Астрахани полки къ Новгороду, Шереметевъ 25 августа прибылъ къ арміи въ Кіевъ и приступилъ къ распредѣленію войскъ по квартирамъ, въ раіонѣ Дубново-Острогъ. 28 декабря въ Жолкіевѣ состоялся военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено во время предстоящей кампаніи не принимать боя, отступать передъ непріятелемъ къ своимъ границамъ, переходя иногда въ частное наступленіе, для поднятія «куражу» въ войскахъ. Сообразно съ этимъ Шереметеву приказано было изготовиться къ веснѣ «ходить куда случай позоветъ», для чего имъ заблаговременно начата была заготовка подводъ на весь корпусъ. Въ то же время, по указу Петра, Шереметевъ подготовлялъ себѣ путь дѣйствій между восточной частью Полѣсья и Днѣпромъ, заготовивъ магазины въ Мозырѣ, Слуцкѣ и Минскѣ. Весь 1707 годъ Шереметевъ провелъ при войскахъ, главнымъ образомъ, въ Острогѣ, занятый сборомъ контрибуціи, комплектованіемъ, обученіемъ и, отчасти, перевооруженіемъ войскъ и сборомъ провіанта. Его настойчивымъ трудамъ армія во многомъ обязана тѣмъ превосходнымъ состояніемъ, въ которомъ находилась она къ началу кампаніи 1708 года.

Періодъ дѣйствительной власти и значенія Шереметева, какъ главнокомандующаго, ограничивается именно этимъ годомъ перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ. По мѣрѣ того, какъ приближается время открытія кампаніи, возростаетъ значеніе Меншикова. Получивъ командованіе всей конницей, на равныхъ правахъ съ Шереметевымъ, которому оставлена была одна пѣхота, Меншиковъ становится съ этихъ поръ истинной душой операціи.

Весь 1707 годъ шведы не тревожили наши войска, передвинувшіяся въ октябрѣ къ Минску. Только въ концѣ декабря Карлъ внезапно перешелъ Вислу по льду у Влацлавска и двинулся въ Литву, главными силами на Цѣхановъ, Прашницъ, Кольно—и въ концѣ января подошелъ къ Гродно. Шереметевъ немедленно отдалъ нужныя распоряженія для зимняго похода и 31 января 1708 года выступилъ изъ Минска на Борисовъ, «выразумѣвъ» изъ послѣднихъ писемъ Петра, что «походъ нашъ наче быть склоненъ къ Полоцку, нежели къ Копысю». Отъ Борисова, куда фельдмаршалъ прибылъ 9 февраля, онъ отошелъ на Бѣшенковичи, и такъ какъ выяснилось, что для Полоцка опасность уже миновала, разрѣшилъ войскамъ стать на квартиры въ раіонѣ Витебскъ-Полоцкъ-Дубровна.

Между 3 и 10 марта происходили въ Бѣшенковичахъ совѣщанія генералитета. Меншиковъ представилъ проектъ предстоящихъ дѣйствій, сводившихся къ тому, что при любомъ движеніи короля пѣхота должна была отступать, сдерживая его съ фронта, а кавалерія—дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

Противъ этого проекта Шереметевъ представилъ «разсужденіе»; записка эта, трактующая о вредѣ отдѣленія пѣхоты отъ кавалеріи, проникнута опредѣленнымъ духомъ.

Совѣщанія закончились выработкой «пунктовъ» на 5 различныхъ возможныхъ положеній (въ зависимости отъ направленія движенія шведовъ), и 11 марта Петръ уѣхалъ, оставивъ Шереметева и Меншикова руководителями грядущихъ операцій.

Двоевластіе — всегда вредное—въ данномъ случаѣ было особенно опасно. На «верхахъ арміи» создалось совершенно исключительное положеніе. Ни Шереметеву, ни Меншикову Петръ не поручилъ общаго командованія арміей: такимъ образомъ къ двойственности управленія родами оружія присоединилась двойственность управленія самой операціей. Совмѣстная ра-

бота двухъ противоположностей, какими являлись полководцы — Шереметевъ и Меншиковъ, могла привести къ хорошимъ результатамъ (на что и разсчитывалъ, повидимому, царь), но только при условіи дружнаго общаго труда, взаимной уступчивости и уваженія. На дѣлѣ было совсѣмъ обратное: отношенія были обострены до крайности. Еще въ февралѣ Шереметевъ заявилъ при цѣломъ военномъ совѣтѣ, что готовъ отказаться отъ своего поста, такъ какъ чести его и всей арміи грозитъ опасность, если Меншиковъ не будетъ отрѣшенъ отъ командованія кавалеріей. Прямой разрывъ удалось предотвратить, но глухая вражда осталась. Едва уѣхалъ царь, какъ она снова начала проявляться все яснѣе и яснѣе. Послѣдствія этого не замедлили обнаружиться. «Подъ такою дивною командою вѣкъ не бывалъ»— пишетъ Брюсъ—«токмо своихъ интересовъ смотрятъ... Хотя много читалъ, ни въ какой хроникѣ такой околесины не нашелъ». Эта «околесина» въ конечномъ результатѣ привела къ тому, что, несмотря на идеальную группировку силъ на театрахъ войны, выработанную геніемъ царя, на прекрасное устройство войскъ, снабженій и пр.,—операція заранѣе была осуждена на неудачу. Только крайняя необходимость заставляла обоихъ руководителей сноситься и съѣзжаться. А въ силу этого Шереметевъ, не имѣя конницы, былъ лишенъ возможности получать свѣжія свѣдѣнія о непріятелѣ, Меншиковъ — не имѣя пѣхоты, не могъ развить успѣха.

Въ мартѣ и апрѣлѣ шведы дважды пытались захватить переправы на Березинѣ. Попытки эти сильно тревожили Шереметева, такъ какъ въ случаѣ прорыва непріятеля черезъ Березину его разбросанная по квартирамъ пѣхота могла сильно пострадать. По его почину, 26 апрѣля собранъ былъ въ Старолесьѣ военный совѣтъ, на которомъ для задержанія противника была намѣчена «линія» — отъ Двины по Уллѣ и Березинѣ. Въ вопросѣ о нарядѣ войскъ для занятія этой линіи мнѣнія сильно разошлись: Меншиковъ стоялъ за смѣшанный составъ, Шереметевъ — вопреки своему «разсужденію» въ Бѣшенковичахъ—возлагалъ всю работу на конницу. Такъ какъ сговориться не удалось, то за разрѣшеніемъ этого спора обратились къ царю, а на Уллу и Березину для рекогносцировки командировали Алларта. Царь одобрилъ выборъ линіи, и главный спорный пунктъ обошелъ молчаніемъ.

Цѣлый мѣсяцъ ждали результатовъ рекогносцировки Алларта. Между тѣмъ д Шереметева дошли слухи о движеніи шведовъ къ Долгинову, давшія новую пищ его опасеніямъ, что Карлъ двинется к Пскову.

Съ тѣхъ поръ, какъ царь еще въ ф вралѣ высказывалъ ему это предположеніе, оно успѣло прочно укорениться в представленіи фельдмаршала. 27 мая с стоялась въ Чашни"ахъ новая «консилія». Выяснилось, что наряду съ имѣвшими у Шереметева донесеніями, поступил сообщенія о передвиженіяхъ противни со стороны Борисова, что давало пра ждать наступленія шведовъ въ направлени Орша-Копысь или Могилевъ-Быховъ.

Вслѣдствіе такого разногласія донесеній, выборъ «линіи» осложнился окончательно: если вѣрны свѣдѣнія Шереметева — Улла и Березина теряютъ всякое значеніе, такъ какъ пути отъ Долгинова къ Двинѣ оставляютъ ихъ въ сторонѣ; если достовѣрны другія—Улла и Березина наоборотъ, пріобрѣтаютъ первостепенную важность. Одно только было ясно и несомнѣнно: пора сосредоточивать войска.

27 закончились переговоры въ Чашникахъ: рѣшено раздѣлить оборону линіи на два участа: сѣверный — отъ Уллы до Лукомли — поручить пѣхотѣ съ небольшой частью конницы (дивизія Алларта — в мѣстечкѣ Уллѣ, дивизія Шереметева Чашничковъ, дивизія Репнина у Лукомли южный—отъ Лукомли къ Березинѣ—одной конницѣ, получившей такимъ образомъ согласно желанію Меншикова и вопреки Шереметеву, отдѣльное отъ пѣхоты оперативное назначеніе.

По окончаніи совѣта Шереметевъ Меншиковъ поспѣшили разстаться: Шереметевъ отправилъ Брюсу приказъ о передвиженіи артиллеріи въ Витебскъ, а отту къ Бѣшенковичамъ, гдѣ онъ рѣшилъ утвердить гауптъ-квартиру на время пребыван пѣхоты за Уллою. Къ 8—10 іюня передвиженія были закончены, благодаря благовременному сосредоточенію войскъ частныхъ сборныхъ пунктахъ (Витебск Смоляны, Копысь).

Но въ первыхъ же числахъ іюня полу

чены были новыя извѣстія, заставившія генералитетъ собраться 12 іюня: донесенія Гольца ясно опредѣлили движеніе шведовъ на Березину. Въ случаѣ же, если Карлъ дѣйствительно бросится на Украйну, на что, повидимому, указываютъ его послѣднія передвиженія, положеніе пѣхоты за Уллою станетъ не только безполезно, но и опасно. Поэтому рѣшено было, впредь до окончательнаго выясненія операціонной линіи противника, занять кавалеріей пункты возможной переправы на Березинѣ, а пѣхоту перевести на линію Черея-Бобръ.

Послѣ совѣта Шереметевъ и Меншиковъ, по обыкновенію, немедленно разъѣхались въ разныя стороны. 13 началось передвиженіе пѣхоты на новую линію, фланговымъ маршемъ, подъ прикрытіемъ драгунъ Ренцеля, и въ первые дни всѣ три дивизіи, естественно оказались эшелонированными по одному пути. Къ 15-му пѣхота уже сдвинулась нѣсколько къ югу, конница-же отчасти сосредоточилась за Друтомъ, все еще оставаясь уступомъ назади и на флангѣ пѣхоты — главный недостатокъ группировки силъ.

Между тѣмъ Карлъ, 7 іюня сосредоточивъ армію у Минска, форсированными маршами подошелъ къ Березинѣ у Сапѣжинской Березы, демонстраціей отряда Шнара на Борисовъ приковалъ къ этому пункту драгунъ Гольца и 14 іюня, опрокинувъ небольшую партію, наблюдавшую переправу, форсировалъ ее и 15 приступилъ къ наводкѣ моста.

Первымъ получилъ извѣстіе о прорывѣ Меншиковъ. Такъ какъ возможность движенія къ Могилеву обсуждалась еще на послѣднемъ совѣтѣ въ Чашникахъ, Меншиковъ, строго исполняя принятые на этотъ случай совѣтомъ «пункты», приказалъ Репнину идти къ Могилеву, Голицына съ конной пѣхотой двинулъ на Головчино, Брюса направилъ на Копысь, а самъ поспѣшилъ къ Бѣлыничамъ. Такимъ образомъ, часть силъ собиралась на пути Бѣлыничи—Могилевъ, и подъ прикрытіемъ ихъ могла безопасно подойти остальная пѣхота Шереметева. Но Шереметевъ, получивъ донесеніе Меншикова, взглянулъ на дѣло совершенно иначе: у него явилось почему-то убѣжденіе, что во время движенія къ Могилеву онъ неизбѣжно будетъ атакованъ шведами на маршѣ и отрѣзанъ отъ своихъ границъ. Не имѣя уже возможности вернуть Рѣпнина и Брюса, онъ рѣшилъ спасти хотя остальныя двѣ дивизіи и вмѣсто движенія на Могилевъ, какъ слѣдовало по постановленіямъ 12 іюня, повернулъ свою пѣхоту на Оршу. Сознавая, однако, что этимъ онъ дѣлаетъ выработанный въ Чашникахъ планъ неосуществимымъ, Шереметевъ, сообщая о своемъ рѣшеніи Меншикову, прибавилъ, что въ случаѣ необходимости онъ можетъ отъ Смолянъ (на полпути къ Оршѣ) пойти на Копысь, на соединеніе съ Репнинымъ.

Такимъ образомъ, при первомъ извѣстіи о прорывѣ, вмѣсто сосредоточенія арміи на линіи Черея-Бобръ или у Могилева,— началось отступленіе за Днѣпръ.

Переправа Карла совершилась безпрепятственно. 15 іюня онъ занялъ мѣстечко Погостъ, отъ котораго отходятъ пути на Могилевъ и Быховъ. Но дальнѣйшее движеніе его было сильно замедлено дѣйствіями небольшого отряда Чирикова, что дало время и возможность Меншикову сосредоточить свою кавалерію въ 2 группахъ: на центральномъ пути Березина—Могилевъ, на Быховской дорогѣ, и на пути Борисовъ-Орша. Дивизіи Шереметева безпрепятственно отошли на Оршу—Копысь. Медленность наступленія Карла могла несомнѣнно быть использована полнѣе, но разногласія Шереметева съ Меншиковымъ какъ разъ въ это время приняли угрожающій характеръ. Увѣренный въ предстоящемъ форсированіи Днѣпра у Могилева и не находя возможнымъ активно оборонять рѣку, Меншиковъ настаивалъ на общемъ отступленіи за Днѣпръ. Шереметевъ, язвительно указывая на нераціональность, по его мнѣнію, дѣйствій конницы, приведшую къ тому, «что столь знатный насъ непріятель легко перешелъ». требовалъ, чтобы Меншиковъ, вмѣсто отступленія, развилъ дѣйствія кавалеріи. Однако 21-го Борисъ Петровичъ, несмотря на открыто выраженное Меншиковымъ нежеланіе съ нимъ видѣться, прибылъ въ Копысь, такъ какъ необходимость частыхъ «консилій» генералитета была слишкомъ очевидна, и личные счеты, въ виду опасности положенія, прекратились.

Шагъ за шагомъ, двигаясь по болотистой мѣстности, на которой Чириковъ разметалъ всѣ мосты и устроилъ «добрыя засѣки» на дорогахъ, Карлъ подошелъ къ Бѣлыничамъ и, убѣдившись въ силѣ заня-

той Гольцемъ позиціи, обошелъ ее у деревни Алешковичъ. Гольцъ отступилъ на слѣдующій пассъ, на рѣкѣ Бабичъ. Обходное движеніе шведовъ было сочтено за движеніе къ Толочину; изъ этого сдѣланъ былъ излишне поспѣшный выводъ, что Шереметевъ былъ правъ: Карлъ идетъ къ Псковскимъ рубежамъ. Поэтому на военномъ совѣтѣ въ Могилевѣ 22 іюня голосъ Шереметева былъ рѣшающимъ: объ отступленіи за Днѣпръ не было и рѣчи, къ исполненію приняты пункты, утвержденные царемъ въ Бѣшенковичахъ. Но торжество Шереметева было непродолжительно.

Уже 23 истинное положеніе дѣлъ выяснилось изъ донесенія Гольца, указывавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ на крайнее утомленіе и разстройство шведовъ и рекомендовавшаго поэтому встрѣтить ихъ боемъ у Головчина, гдѣ есть пассъ, къ оборонѣ весьма удобный.

Предложеніе Гольца не могло не встрѣтить полнаго сочувствія генералитета: выгоды арьергарднаго боя на линіи рѣки Бабичъ были слишкомъ очевидны — и въ стратегическомъ и въ тактическомъ отношеніяхъ. Немедленно было рѣшено отправить къ Головчину Репнина и Меншикова, на пассъ къ Староселью—дивизію Алларта съ бригадою Флуга, а Шереметеву стать у Шклова, въ резервѣ, и быть готовымъ двинуться въ угрожаемомъ направленіи. 24 Шереметевъ былъ въ назначенномъ ему пунктѣ.

Въ ближайшіе дни не удалось выяснить истиннаго направленія удара шведовъ. Каждый изъ генераловъ — Аллартъ и Гольцъ—былъ увѣренъ на основаніи произведенныхъ имъ развѣдокъ, что шведы идутъ именно на него, и требовалъ подкрѣпленій. Поэтому, впредь до полнаго выясненія обстановки, рѣшено было выдвинуть дивизію Шереметева къ Ахимковичамъ, на полпути отъ Алларта къ Гольцу. Но послѣдующія развѣдки выяснили значеніе Головчина, и Шереметевъ, по совѣту Меншикова, оставивъ стоять въ Ахимковичахъ 800 драгунъ, наблюдавшихъ за шведами, пошелъ прямо къ Головчину. Алларту предписано было перейти къ Климовичамъ. Къ 2 іюля войска оказались на 2 позиціяхъ: Ренъ и Голицынъ (5 драг. полк. и 7 конн. бат.) у сѣвернаго пасса у Головчина; Гольцъ съ 8 пѣх. полками, 10 драгунскими и частью нерегулярныхъ растянулся на остальныя три переправы.

2 іюля Шереметевъ выѣхалъ изъ Климовичей для осмотра пасса, поручивъ генералу Дамбону вести за собой первую дивизію. Послѣ рекогносцировки состоялся совѣтъ, въ которомъ приняли участіе почти всѣ старшіе начальники. Во время совѣщанія перебѣжчики—волохи донесли, что шведы готовятся къ переправѣ между Климовичами и Головчинымъ. Генералы дались въ обманъ тѣмъ легче, что за послѣдніе дни Шереметевъ и Меншиковъ опасались именно наступленія шведовъ въ разрѣзъ между Старосельемъ и Головчинымъ. Сообразно съ этимъ и были сдѣланы распоряженія. Совѣтъ кончился ночью, и за позднимъ временемъ ни Шереметевъ, ни Меншиковъ не провѣрили охраненія, отличавшагося большимъ несовершенствомъ.

Почти въ полночь подошла дивизія Шереметева съ артиллеріей и стала въ окопахъ противъ мѣстечка Головчина, имѣя на лѣвомъ флангѣ конницу Рена.

3 іюля, за 1½ часа до разсвѣта, шведы внезапно атаковали Репнина, и послѣ упорнаго боя овладѣли мостомъ на его флангѣ, угрожая отрѣзать его отъ Шереметева и Рена. Репнинъ посылаетъ къ Шереметеву гонца за гонцомъ, прося подкрѣпленій. Но, въ противоположность нерѣшительности, которыми отмѣчены дѣйствія Гольца и Репнина въ Головчинскомъ бою, въ Шереметевѣ ярко сказалось обратное качество. По первымъ выстрѣламъ изъ обоза, выстроивъ свою пѣхоту за укрѣпленіями, Шереметевъ упорно отказывается подать помощь Репнину. Какъ въ стратегической части этой кампаніи достаточно было укрѣпиться въ немъ, идеѣ о движеніи на Псковъ, такъ и теперь, рѣшивъ, что главный ударъ будетъ между Головчинымъ и Климовичами, онъ на всѣ событія дня смотритъ съ этой точки зрѣнія и атака Репнина кажется ему, поэтому, только демонстраціей. Дивизія Репнина была разгромлена, Ренъ и Меншиковъ, пытавшіеся подать ей помощь, отступили. Отступилъ и Шереметевъ. У Васильковъ присоединились къ нему остатки дивизіи Репнина. 5 порядокъ былъ возстановленъ, и отступленіе продолжалось черезъ Шклов за Днѣпръ. Центральной позиціей избран

были Горки, куда и потянулась пѣхота и артиллерія. Обогнавъ войска, Шереметевъ прибылъ 9 въ Горки, куда въ тотъ-же день пріѣхалъ и Петръ.

Началось слѣдствіе для выясненія главныхъ виновниковъ пораженія подъ Головчинымъ. Шереметевъ назначенъ былъ президомъ въ коммиссіи, разбиравшей дѣйствія кавалеріи, Меншиковъ въ такой же коммиссіи, разслѣдовавшей дѣйствія пѣхоты. Насколько тяжки оказались результаты слѣдствія для Репнина и пѣхотныхъ начальниковъ, настолько же мало пострадали начальники кавалеріи. Даже на Гольца не было наложено никакого наказанія; причины этого остаются неясными. Принявъ на себя общее руководство операціями, Петръ поручилъ Шереметеву наблюденіе за рѣкою Сожью, черезъ которую готовился переправиться Карлъ. Не имѣя конницы, фельдмаршалъ не могъ ясно оріентироваться, и Карлъ, «обманувъ» русскихъ демонстраціей къ Черикову, благополучно перешелъ рѣку и двинулся на Украйну. По приказу Петра, Шереметевъ съ главными силами началъ параллельное преслѣдованіе шведовъ — на Рославль—Новгородъ—Сѣверскій. Самъ Петръ выступилъ противъ Левенгаупта, шедшаго на соединеніе съ королемъ. Слѣдуя на Кричевъ, Карлъ 24 сентября перешелъ Ипуть и занялъ Костеничи, гдѣ простоялъ 15 дней, ожидая подхода растянувшихся войскъ. За это время Шереметевъ, слѣдуя на Драганъ-Рославль-Прудки-Почепъ-Печоры, успѣлъ предупредить Карла на Деснѣ, занявъ Погребки. Но въ дальнѣйшемъ фельдмаршалъ далъ ввести себя въ обманъ демонстраціей шведовъ въ этомъ пунктѣ и допустилъ Карла свободно переправиться черезъ рѣку Десну у Мезины. Дальнѣйшее отступленіе — на Терново - Виры - Сумы - Лебединъ — войска Шереметева совершали подъ руководствомъ самого царя, бывшаго при арміи. Шереметевъ 24 ноября, по болѣзни, остался въ Врахъ.

Въ декабрѣ, послѣ удачнаго захвата Ромень и сожженія Гадяча, Петръ, базируясь на Сумы, перешелъ къ дальнѣйшему развитію своего плана — систематическому стѣсненію квартирнаго раіона шведовъ съ сѣвера на западъ. Возлагая задачу эту на Шереметева и Меншикова, Петръ, наученный опытомъ прошлаго года, предоставилъ общее начальство надъ арміей царевичу Алексѣю.

Январь 1709 года Шереметевъ провелъ въ Сумахъ, готовясь къ походу. Выступивъ 10 февраля съ сильнымъ отрядомъ къ Гадячу, онъ прибылъ 14 въ Разбишовку. Узнавъ здѣсь, что въ одной изъ окрестныхъ деревень — Рашевкѣ стоятъ шведы, Шереметевъ командировалъ противъ нихъ генерала Бема съ 4 драгунскими полками и 2 бат. Преображенцевъ. Бемъ истребилъ шведскій отрядъ и взялъ 2000 лошадей, но побѣда дорого стоила русскимъ. Петръ остался очень недоволенъ этимъ дѣломъ, назвавъ его «бездѣльнымъ торопкимъ поступкомъ». Не дѣлая фельдмаршалу выговора, онъ отобралъ у него командованіе Преображенскимъ полкомъ и передалъ Меншикову. Только вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ жестоко обидѣвшагося фельдмаршала приказъ этотъ былъ впослѣдствіи отмѣненъ. 16 Шереметевъ прибылъ въ Глинскъ, перешелъ черезъ Сулу и погнался за Крейцемъ, начавшимъ при подходѣ русскихъ спѣшно отступать. Вынужденный остановиться въ Лохвицахъ—дать вздохнуть людямъ — Шереметевъ упустилъ Крейца — онъ ушелъ за рѣку Пселъ, попортивъ за собой мосты и переправы. Къ 13 марта, очистивъ весь сѣверо-западный раіонъ, Шереметевъ занялъ Лубны. Частную же задачу, возложенную на него Петромъ,—предупредить соединеніе запорожцевъ со шведами, онъ не успѣлъ выполнить. Въ Лубнахъ, на совѣщаніи съ министромъ Долгорукимъ и гетманомъ Скоропадскимъ, рѣшено было дать войскамъ отдохнуть, ограничиваясь набѣгами. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ выступилъ 22 апрѣля самъ фельдмаршалъ: въ Рѣшетиловкѣ было обнаружено 7 полковъ шведской кавалеріи. Но, при подходѣ авангарда Шереметева (донскіе казаки, 6 эск. драгунъ), шведы бѣжали, преслѣдуемые казаками и Шереметеву пришлось ограничиться сожженіемъ Рѣшетиловки и распустить войска снова по квартирамъ.

Когда Карлъ осадилъ Полтаву, Шереметеву приказано было выручить ее. Но задача оказалась не подъ силу нерѣшительному фельдмаршалу — онъ ограничился диверсіями, не найдя болѣе дѣйствительнаго способа выполнить порученіе.

27 мая, оставивъ при гетманѣ, въ Со-

рочницахъ, 2 пѣхотныхъ и 3 драгунскихъ полка, Шереметевъ съ остальными прибылъ подъ Полтаву. Въ Полтавской битвѣ онъ командовалъ центромъ и былъ раненъ подъ Полтавою, за что ему были пожалованы изъ дворцовыхъ волостей: Юхотская волость въ Ярославскомъ уѣздѣ и село Вощажниково — въ Ростовскомъ. Послѣ Полтавскаго боя Шереметевымъ была основана Тихвинская дѣвичья пустынь въ Курской губерніи.

13 іюля армія перешла изъ-подъ Полтавы въ Рѣшетиловку, гдѣ на военномъ совѣтѣ полки Шереметева получили новое назначеніе: взять Ригу, и 15 тронулись на сѣверъ. Шереметевъ по болѣзни не былъ на походѣ при войскахъ, а выѣхалъ впередъ. 5 августа онъ прибылъ въ Черниговъ, гдѣ нѣкоторое время вынужденъ былъ пролежать въ постели, и догналъ армію только въ концѣ мѣсяца въ Минскѣ. Отсюда войска 4 колоннами двинулись къ Ригѣ; Шереметевъ находился при 3-ей, шедшей подъ командой Ренцеля. 27 октября Шереметевъ съ 3 драгунскими полками первымъ подошелъ къ Балдонъ-Мызѣ, въ четырехъ миляхъ отъ Риги, а въ первыхъ числахъ ноября была замкнута блокадная линія между Динаминдъ-шанцемъ и городомъ. Ко 2 декабря обложеніе Риги было закончено и Шереметевъ отбылъ въ Митаву, гдѣ была его главная квартира, а оттуда 19 уѣхалъ въ Москву, и только 11 марта 1710 г. вернулся къ войскамъ.

Осада шла вяло: батареи, начатыя еще 14 декабря, были закончены только къ 22 марта. Въ апрѣлѣ фельдмаршалъ рѣшилъ, наконецъ, перейти къ тѣсному обложенію и въ концѣ мѣсяца пѣхотные полки были подняты съ квартиръ и выведены въ поле. 10 мая прибыла давно ожидаемая артиллерія. Но 14-го въ войскахъ открылась чума, унесшая до декабря 10 тысячъ человѣкъ. Это обстоятельство заставило Шереметева ускорить свои дѣйствія. 29 мая, во исполненіе приказа Петра, полученнаго еще мѣсяцъ тому назадъ, занятъ былъ съ боя Рижскій форштадтъ, а въ послѣдующіе дни въ немъ построены 3 кетеля на 44 мортиры и открытъ огонь по городу. 11 іюня Шереметевъ предложилъ гарнизону сдаться. Шведы выпросили перемиріе до 14-го на размышленіе. По окончаніи его, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, Шереметевъ возобновилъ бомбардировку, продолжавшуюся безъ перерыва до 24 іюня. Въ городъ было брошено свыше 4000 бомбъ. 24, по просьбѣ шведовъ, объявлено новое перемиріе, по истеченіи котораго комендантъ Риги Штромбергъ вступилъ въ переговоры, длившіеся съ 29 іюня по 4 іюля. Въ 8 часовъ вечера 4 іюля капитуляція была подписана и русскія войска вступили въ городъ. 12 послѣ благодарственнаго молебствія фельдмаршалъ совершилъ торжественный въѣздъ въ Ригу; у воротъ ему поднесены были магистратомъ спеціально для этого изготовленные два золотыхъ ключа. Въ тотъ-же день населеніе было приведено къ присягѣ.

Послѣ взятія Риги войска Шереметева не были отведены вглубь страны, а оставлены вблизи города, несмотря на свирѣпствовавшее въ Эстляндіи и Лифляндіи моровое повѣтріе: готовился транспортъ войскъ въ Шонію, по принятому Петромъ проекту датскаго резидента Юэля.

Самъ Шереметевъ послѣ взятія Динаминдшанца генераломъ Бухомъ 7 августа получилъ указъ Петра, помѣченный 25 іюля,—ѣхать въ Польшу къ войскамъ генерала Януса, взявъ съ собой 1—2 полка драгунъ для конвоя и пополненія убыли. 13 августа Шереметевъ выѣхалъ, сдавъ команду Репнину. Но по дорогѣ, 3 сентября, въ деревнѣ Перевожѣ его догналъ курьеръ отъ царя со строгимъ выговоромъ за то, что уѣзжая онъ не привелъ предварительно въ порядокъ дѣла арміи подъ Ригой и даже не прислалъ рапорта о состояніи войскъ; фельдмаршалу приказывалось немедленно вернуться назадъ и исправить всѣ недочеты. Тѣмъ же путемъ, черезъ охваченныя эпидеміей селенія, Шереметевъ вернулся 23 октября въ Ригу, потерявъ во время поѣздки часть своего конвоя, погибшаго отъ чумы, и всѣхъ лошадей, не вынесшихъ трудности осенняго пути. Въ Ригѣ Шереметеву пришлось заняться изготовленіемъ галерныхъ судовъ для предстоящаго транспорта и сборомъ провіанта, что являлось крайне нелегкимъ дѣломъ въ мѣстности, опустошенной войной и моровой язвой. «Повелѣно, что дѣлать, развѣ ангелу то чинить, а не мнѣ человѣку, въ чемъ великую трутину пріемлю»—жалуется онъ въ своихъ письмахъ. Но этимъ тяжелымъ и скучнымъ заб-

тамъ скоро былъ положенъ конецъ: 22 декабря произошелъ разрывъ съ Портой, и по первому извѣстію объ этомъ Шереметеву приказано было итти изъ подъ Риги съ 22 полками черезъ Польшу къ Днѣстру.

11 февраля 1711 г. Шереметевъ выѣхалъ изъ Риги, направляясь черезъ Динабургъ, Глубокое, Докшицы, Долгиново и Радашковичи. Давъ въ Минскѣ двухнедѣльный отдыхъ войскамъ, утомленнымъ переходами по грязнымъ дорогамъ, Шереметевъ отбылъ въ Слуцкъ на свиданіе съ Петромъ, гдѣ пробылъ цѣлую недѣлю.

Задержанный при дальнѣйшемъ движеніи въ Полѣсьѣ совершенной распутицей и непогодой, Шереметевъ, послѣ 12 дневной остановки въ Манкеевичахъ, прибылъ, наконецъ, 9 апрѣля въ Луцкъ на «конспію».

Въ Луцкѣ Шереметевъ получилъ новое назначеніе. Сдавъ командованіе пѣхотой генералу Вейде, онъ принялъ начальствованіе кавалерійскимъ авангардомъ, формировавшимся у Брацлава (13 драг. п., 2 нѣх., посаженныхъ на лошадей).

Ближайшей цѣлью предстоящаго похода было занятіе Яссъ. Для этого Петръ предполагалъ: демонстраціей отъ Брацлава и Немирова къ Бендерамъ отвлечь вниманіе турокъ къ этому пункту и затѣмъ быстро перебросить армію къ Яссамъ. Сообразно съ этимъ подготовлена была двойная база—на Кіевъ и Каменецъ-Подольскъ.

Задачей Шереметевскаго «корволанта» было: вторгнувшись въ Молдавію, поднять населеніе противъ турокъ; устроить, при содѣйствіи господаря волошскаго, продовольственные магазины, на что Шереметеву было отпущено 6 тыс. руб.; скорымъ маршемъ подойдя къ Исачкѣ, захватить или уничтожить строящійся тамъ мостъ и держать переправу до подхода главныхъ силъ.

17 апрѣля Шереметевъ выѣхалъ изъ Луцка и черезъ Дубно, Острогъ, Заславль и Любаръ, 7 мая прибылъ въ Немировъ.

17 мая драгунскіе полки, послѣ осмотра ихъ Шереметевымъ въ Бреславлѣ, выступили въ походъ къ Днѣстру. Въ тотъ же день Шереметевъ отправилъ за Днѣстръ за своей подписью универсаль къ народу волошскому. Объявляя о вступленіи за волошскія границы русской арміи, шедшей «ко избавленію христіанскаго народу отъ тягостнаго ярма басурманскаго», Шереметевъ призывалъ волоховъ ко «всѣмъ резистенціямъ» противъ общаго врага, къ формированію вспомогательныхъ отрядовъ, обѣщая жалованье изъ царской казны. 20, отправивъ полковые обозы, Шереметевъ выѣхалъ къ Днѣстру.

Дальнѣйшій флангово-наступательный маршъ былъ организованъ Шереметевымъ на основаніяхъ, изложенныхъ имъ въ «пунктахъ» отъ 17 мая 1711 г. Шереметевъ вложилъ въ эти пункты весь свой опытъ, пріобрѣтенный въ бояхъ съ татарами въ бытность его Бѣлгородскимъ воеводой и въ Азовскіе походы. Онъ повелъ войска продолговатымъ каре, обезпеченнымъ небольшими авангардами, арьергардомъ и охранительными отрядами, имѣя внутри каре обозъ въ 3—4 линіи повозокъ.

24 мая Шереметевъ подошелъ къ Днѣстру. Авангардъ его, въ составѣ 2 полковъ, навелъ мостъ у Рашкова, но переправляться не рѣшился, такъ какъ на томъ берегу показался значительный отрядъ татаръ и турокъ, высланный изъ Бендеръ для занятія Сорокъ. Съ подходомъ главныхъ силъ Шереметева турки очистили путь, и онъ безпрепятственно прибылъ 27 въ Рашковъ, гдѣ его ожидало письмо Кантеміра, изъ котораго было ясно, что на какую-бы то ни было помощь со стороны валаховъ разсчитывать нельзя. Господарь не только не обѣщалъ, какъ прежде, выставить вспомогательный отрядъ, но просилъ себѣ войскъ для защиты Яссъ. Отправивъ 29 мая въ Яссы 3 драгунскихъ полка, Шереметевъ двинулся съ остальными къ Исакчѣ. Но черезъ 3 дня онъ получилъ извѣстіе, что турки всего въ 7 переходахъ отъ Дуная—ему же оставалось сдѣлать еще 160 верстъ, и, слѣдовательно, не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы предупредить непріятеля на переправѣ. Терпя, къ тому же, недостатокъ провіанта и опасаясь окруженія, Шереметевъ 3 іюня повернулъ назадъ на Яссы, чтобы сблизиться съ магазинами, которые обѣщалъ устроить на Серетѣ господарь Валахіи. Съ береговъ Прута онъ донесъ Петру, что захватить переправы не успѣлъ и терпитъ нужду въ провіантѣ. Наряду съ этимъ онъ сообщалъ, что со стороны Кантеміра помощи ждать нечего, что валахи настроены скорѣе враждебно къ русскимъ, и вообще обстановка до крайности неблагопріятна.

Отозвать Шереметева — значило скомпрометпровать все дѣло, и Петръ рѣшилъ наступать. Онъ только запросилъ фельдмаршала, будетъ-ли къ подходу главныхъ силъ заготовленъ въ достаточномъ количествѣ провіантъ. Шереметевъ отвѣчалъ утвердительно, основываясь на обѣщаніи Кантеміра доставить 10.000 убойнаго скота и провіанта на мѣсяцъ для 50 тысячъ человѣкъ. Само собой разумѣется, при подходѣ арміи ничего этого не оказалось. Конницу пришлось отвести къ сторонѣ рѣки Серета, гдѣ еще сохранилась трава. Пѣхота голодала. На военномъ совѣтѣ въ Яссахъ многіе подали голоса за отступленіе. Но Петръ рѣшилъ остаться въ Яссахъ, подготовить здѣсь промежуточную базу, связаться съ тыломъ, организовавъ транспортныя средства на пути къ Жванцу, и собрать точныя свѣдѣнія о непріятелѣ. Къ сожалѣнію, этотъ совершенно правильный планъ не былъ осуществленъ. Кантакузенъ звалъ впередъ, обѣщая въ земляхъ Бранкована богатые запасы провіанта; Кантеміръ всячески поддерживалъ его, стараясь выпроводить поскорѣе русскихъ изъ своихъ предѣловъ. Грекъ Кастріотъ, предлагая отъ имени турокъ начать переговоры, внушалъ этимъ мысль, что Турція не готова къ войнѣ. Петръ дался въ обманъ и двинулся впередъ по правому берегу Прута — путь, приведшій его къ боямъ 7—11 іюля и тяжкому миру. Роль Шереметева съ прибытіемъ Петра свелась къ оффиціальному командованію, но ему тѣмъ не менѣе было повелѣно замѣнить Петра въ случаѣ крайности. Заслуги Бориса Петровича въ Прутскомъ походѣ не подлежатъ сомнѣнію.

13 августа Шереметевъ отряженъ былъ съ арміей, составленной изъ наиболѣе пострадавшихъ во время похода частей: 18 драгунскихъ полковъ и 7 пѣхотныхъ (дивизіи генерала Адама Вейде) къ Полонному и Острогу—наблюдать за выходомъ короля Шведскаго изъ Бендеръ. Не малаго труда стоило довести разстроенную, дезорганизованную армію до новыхъ ея квартиръ. Дисциплина пала, побѣги участились до того, что на каждомъ ночлегѣ приходилось ставить висѣлицы. 20 войска прибыли въ Полонное, гдѣ простояли весь сентябрь и октябрь. Дѣло съ высылкой короля затянулось. Между тѣмъ пребываніе русскихъ войскъ въ Польшѣ, вопреки договору съ Турціей, грозило новыми политическими осложненіями. Шереметевъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, вынужденный выбирать между соображеніями стратегическими, требовавшими присутствія арміи на границѣ и дипломатическими, требовавшими ея удаленія вглубь Россіи. Только въ концѣ октября, уступая настояніямъ нашего посла Шафирова, Шереметевъ отпустилъ пѣхоту генераловъ Алларта и Вейде и артиллерію, а въ первыхъ числахъ ноября, послѣ конференціи въ Львовѣ (со 2 по 7 ноября) съ гетманами, которымъ онъ передалъ заботы объ охранѣ границъ на случай «факцій отъ короля шведскаго и партизановъ Рѣчи Посполитой», выступилъ съ остальными войсками въ свои границы. Движеніе производилось медленно: Шереметевъ шелъ, «показуя видъ выступленія, такъ какъ ожидалъ усиленія броженія въ Польшѣ въ случаѣ ухода русскихъ войскъ, и только новыя энергичныя представленія турокъ заставили его очистить польскую территорію. Кавалерія расположилась по Днѣпру до Чугуева, прикрывая Слободскіе и Украинскіе города; пѣхота отошла дальше — къ Сѣвску, Курску и т. д. Шереметевъ черезъ Бѣлую Церковь проѣхалъ въ Кіевъ, куда прибылъ 21 декабря.

Въ 1712 году Шереметевъ оставался попрежнему во главѣ южной наблюдательной арміи. Убыль ослабленной выдѣленіями въ Померанію и Ингерманландію арміи рѣшено было восполнить въ февралѣ на счетъ гарнизонныхъ войскъ Кіевской и Казанской губерній. Благодаря этой мѣрѣ, пѣхота Шереметева въ теченіе 1712 года была увеличена на 5 полковъ и 1 бат. Казанской губерніи и 8 полковъ Кіевской. Помимо работъ по укомплектованію войскъ, необходимо отмѣтить необыкновенно энергичную развѣдочную дѣятельность штаба Шереметева за это время. Въ мартѣ Шереметеву приказано было прибыть въ Петербургъ для представленія отчета о положеніи дѣлъ на Украйнѣ.

25 марта фельдмаршалъ былъ уже въ Москвѣ, а 14 апрѣля въѣхалъ въ Петербургъ, встрѣченный царемъ за городомъ. При въѣздѣ Шереметева съ крѣпости отданъ былъ салютъ.

18 мая состоялась свадьба Шереметева съ вдовой родного дяди царя, боярина

Льва Кирилловича Нарышкина, Анной Петровной, рожденной Салтыковой. Ей шелъ всего 25 годъ. Здѣсь онъ оставался до 10 іюля, когда тревожныя извѣстія изъ Польши вынудили его спѣшно выѣхать къ арміи. Слухи о шведскомъ транспортѣ на Гданскъ заставили Петра передвинуть войска Шереметева сѣвернѣе—къ Стародубу; къ половинѣ сентября движеніе это было почти закончено. Съ перенесеніемъ же главныхъ операцій въ Финляндію, Шереметеву пришлось перейти съ частью конницы и дивизіей Вейде въ Смоленскую губернію, откуда его, въ случаѣ надобности, было одинаково удобно притянуть и въ Петербургъ, и въ Померанію, и на Украйну.

Извѣстія о новомъ разрывѣ съ Портою въ декабрѣ 1712 года обусловили не только переходъ арміи Шереметева снова на Украйну, но и значительное ея усиленіе. Напряженное состояніе продолжалось до іюля 1713 года, когда добрыя отношенія съ Турціей возобновились и началась постепенная отправка полковъ въ Петербургъ. Въ октябрѣ Шереметевъ распустилъ по квартирамъ свои сосредоточенныя у Кіева войска. 9 января 1714 года онъ былъ назначенъ коммиссаромъ по разграниченію заднѣпровскихъ земель около Кіева, и выѣхалъ въ Лубны, гдѣ до іюля тщетно ожидалъ прибытія турецкихъ уполномоченныхъ. Въ іюлѣ ему приказано было взять на себя завѣдываніе работами по укрѣпленію Кіева. Работы эти, производившіяся стоявшими у Кіева войсками, заняли весь августъ, сентябрь и часть октября, когда фельдмаршалъ прекратилъ ихъ, въ виду сильнаго утомленія войскъ. Въ ноябрѣ корпусъ Шереметева сталъ на квартиры, и Борисъ Петровичъ уѣхалъ въ свое имѣніе, Борисовку, гдѣ прожилъ до 23 декабря, ожидая разрѣшенія прибыть въ Петербургъ для оправданія отъ возведенныхъ на него обвиненій въ злоупотребленіяхъ разнаго рода за время пребыванія на Украйнѣ. Получивъ отпускъ, онъ прибылъ 3 января 1715 года въ Москву, гдѣ слегъ. Болѣзнь, первые признаки которой появились еще въ 1705 году, за послѣдніе годы пріобрѣла острый характеръ: появились отеки лица и конечностей, надолго приковавшіе Шереметева къ постели. Между тѣмъ къ февралю разборъ его дѣла закончился полнымъ оправданіемъ: доносы оказались ложными. Царь вполнѣ примирился съ Шереметевымъ и назначилъ его командующимъ арміей, расположенной въ Польшѣ. Но Борисъ Петровичъ, глубоко оскорбленный самымъ фактомъ назначенія надъ нимъ слѣдствія, настойчиво просилъ объ увольненіи. Петръ не согласился, увѣривъ фельдмаршала, что приняты будутъ всѣ мѣры къ возстановленію его чести и наказанію доносчиковъ.

Въ маѣ, по просьбѣ союзниковъ—королей прусскаго и датскаго, Шереметеву приказано было идти въ Померанію съ 30 баталіонами (дивизіи Вейде и Репнина) и 3 драгунскими полками Баура. Шереметевъ дожидался въ Петербургѣ, пока закончится укомплектованіе назначенныхъ въ походъ частей и только 24 іюля выѣхалъ на почтовыхъ черезъ Ригу. За нимъ выступилъ генералъ Вейде съ 4 полками; Репнину и Бауру велѣно было идти къ Ковно и Таруню и тамъ соединиться. 18 августа Шереметевъ прибылъ въ Ковно. Маршъ былъ труденъ: дороги сильно пострадали отъ дождей и разлитія рѣкъ, обыватели отказывались давать провіантъ безъ предписанія сейма. Отъ Ковно Шереметевъ слѣдовалъ при колоннѣ Репнина до Гродно, куда войска вступили 4 сентября. 24 сентября передовыя части подошли къ Пултуску, а въ началѣ октября туда же подошли и главныя силы, шедшія разными трактами для облегченія продовольствія. Къ этому времени дѣла въ Польшѣ до крайности обострились: число конфедерацій разросталось съ каждымъ днемъ и положеніе Саксонцевъ становилось критическимъ. Посолъ Долгорукій, польскіе министры, саксонскій генералъ Фламмингъ настойчиво просили Шереметева остановить дальнѣйшее движеніе его войскъ. Шереметевъ остался въ Пултускѣ, откуда ѣздилъ нѣсколько разъ въ Варшаву для переговоровъ съ Долгорукимъ и министрами, и въ ожиданіи указа отъ Петра 30 мая Шереметевъ выѣхалъ черезъ Старую Ладогу въ Новгородъ, а оттуда—въ Москву, куда прибылъ 17 іюня, временно задержавъ войска по мѣрѣ подхода ихъ на Познанскій трактъ (Тарунь-Плоцкъ-Варшава). 25 октября, въ Межеричахъ, получено повелѣніе Петра не торопиться походомъ и вступить въ Бранденбургію не раньше 15 ноября.

Медленно подвигаясь къ Лансбергу на рѣкѣ Вартѣ, Шереметевъ 19 ноября достигъ Шкверина, куда 20 прибыли полки, кромѣ дивизіи генерала Вейде. Но здѣсь генералъ-адъютантъ короля прусскаго, бывшій при Шереметевѣ, заявилъ, что пруссаки отказываются отъ помощи русскихъ войскъ, и вернулся къ своей арміи. 24 такое-же заявленіе сдѣлалъ генералъ-адъютантъ короля датскаго. Петръ предвидѣлъ возможность подобнаго случая, такъ какъ въ указѣ 7 сентября Шереметеву предписано было, въ случаѣ отказа союзниковъ принять вспомогательный отрядъ, не уходить и немедленно донести. Но въ виду отсутствія продовольственныхъ средствъ въ окрестностяхъ Шкверина, Шереметевъ вынужденъ былъ направить войска въ ближайшія воеводства: 10 полковъ—въ Поморское воеводство, къ Жулавамъ Гданскимъ, въ епископство Варминское; кавалерію — въ воеводство Калишское, къ Бресту Куявскому. Генералу Вейде, миновавшему въ то время съ дивизіей Гродно, приказано было остановиться. Самъ Шереметевъ остался въ Шкверинѣ, отчасти по болѣзни, отчасти выжидая дальнѣйшихъ событій, и только 16 выѣхалъ въ Межеричи, гдѣ 17 видѣлся съ королемъ Польскимъ. Король настоятельно потребовалъ, чтобы русскіе очистили Польшу, такъ какъ кампанія кончена, и турки могутъ счесть присутствіе Шереметева въ польскихъ предѣлахъ нарушеніемъ договора. Въ тотъ-же день Шереметевъ получилъ указъ Петра: стать на квартиры отъ Вислы до Прусской границы. Шереметевъ обѣщалъ королю немедленно исполнить его желаніе и двинулъ войска къ Вислѣ, оставивъ на самой границѣ 6 пѣхотныхъ полковъ и 1 кавалерійскій. Главная квартира Шереметева стала въ мѣстечкѣ Хайницахъ (въ 15 миляхъ отъ Гданска). 18 января Шереметевъ переѣхалъ въ Гданскъ, обревизовавъ по дорогѣ, вслѣдствіе жалобъ шляхты, дворы въ пунктахъ расквартированія войскъ. Въ Гданскѣ возобновились переговоры о выводѣ русскихъ войскъ, такъ какъ на занятыя ими квартиры надо было располагать саксонцевъ. Прибывшій 18 февраля въ Гданскъ Петръ наполовину удовлетворилъ короля, приказавъ части русской арміи выступить въ Прусскіе предѣлы. До 9 апрѣля шли въ Гданскѣ празднества въ честь царя и сопровождавшей его Екатерины. Передъ отъѣздомъ изъ города Петръ предложилъ магистрату — во исполненіе конвенціи 1713 года — снарядить нѣсколько катеровъ для войны со шведами, но магистратъ въ дерзкой формѣ отказался принимать какое бы то ни было участіе въ дѣйствіяхъ противъ Карла. Шереметеву было поручено уладить инцидентъ. Въ отвѣтъ на устныя и письменныя представленія фельдмаршала, магистратъ заперъ городскія ворота и сталъ подготовлять оборону города: только приближеніе вызванныхъ Шереметевымъ войскъ заставило Гданскъ вступить въ переговоры, имѣвшіе очевидно цѣлью только оттянуть время. Въ виду заступничества короля и невозможности задерживаться надолго подъ Гданскомъ, Шереметевъ 30 апрѣля, совмѣстно съ Долгорукимъ, обнародовалъ декларацію, въ которой Гданскъ объявлялся непріятельскимъ городомъ, и, отложивъ расправу до болѣе удобнаго времени, двинулъ войска къ границамъ Пруссіи. Самъ онъ догналъ войска уже на маршѣ, вынужденный остаться подъ Гданскомъ на нѣсколько дней, вслѣдствіе осложненія болѣзни: сильно шла кровь горломъ, замѣчался острый упадокъ силъ. Тѣмъ не менѣе 23 мая онъ прибылъ въ Шкверинъ, а оттуда 25 прослѣдовалъ къ Ландсбергу. 31 мая корпусъ Шереметева (18188 чел.+300 донскихъ казаковъ) подошелъ къ Дама, гдѣ былъ встрѣченъ прусскими коммиссарами, оставшимися при войскахъ для указанія путей дальнѣйшаго слѣдованія. Войска терпѣли большія лишенія въ походѣ, такъ какъ коммиссары старались вести русскихъ подальше отъ населенныхъ мѣстъ, и бивакировать приходилось обычно въ лѣсахъ или въ открытомъ полѣ. 3 іюня армія прибыла въ Позволкъ, гдѣ пришлось дожидаться выясненія вопроса о квартирахъ. 6 іюня Шереметевъ получилъ приказъ, оставивъ войска въ Мекленбургіи, — заняться подготовкой десанта въ Шоны. Порученіе это было тѣмъ непріятнѣе Шереметеву, что онъ самъ былъ ярымъ противникомъ проекта этого десанта. Къ 21 іюля фельдмаршалу удалось собрать въ Ростокѣ нѣкоторое количество судовъ; къ тому же времени прибыли туда обѣ дивизіи и драгунскіе полки. Но судовъ Шереметева хватало только на драгунъ, а

отправлять ихъ Шереметевъ опасался, такъ какъ въ морѣ крейсировали шведы. Датскіе-же суда, назначенныя для транспорта, еще не прибыли. Въ ожиданіи ихъ войска простояли въ Ростокѣ до конца августа, когда полученъ былъ приказъ отправить ихъ въ Копенгагенъ. Конецъ года Шереметевъ провелъ въ Вейценбургѣ въ переговорахъ съ коммиссарами мѣстныхъ владѣтельныхъ князей по поводу распредѣленія русскихъ войскъ по квартирамъ. 12 февраля 1717 года по указу Петра онъ выступилъ съ корпусомъ въ Польшу, гдѣ и сталъ, въ мартѣ, на квартирахъ въ Калишскомъ и Познанскомъ воеводствахъ. Здѣсь оставался онъ до конца года, принужденный прибѣгать для сбора необходимаго провіанта къ многочисленнымъ военнымъ взысканіямъ, вызвавшимъ рядъ жалобъ на него.

Въ декабрѣ онъ былъ освобожденъ отъ командованія арміей и выѣхалъ въ Москву, откуда былъ вызванъ въ Петербургъ. Но выѣхать онъ уже не могъ: водянка, давно подтачивавшая его силы, окончательно приковала его къ постели. Тѣмъ не менѣе, не желая совсѣмъ оставлять службы, онъ хлопочетъ о назначеніи его на должность, болѣе соотвѣтствующую его слабому здоровью и преклоннымъ годамъ. Петръ рѣшилъ назначить его генералъ-губернаторомъ земель, завоеванныхъ въ Эстляндіи, Лифляндіи и Ингріи. Но назначенію этому не суждено было состояться: 17 февраля 1719 года Шереметевъ скончался. Онъ завѣщалъ похоронить себя въ Кіево-Печерской Лаврѣ, но, по желанію Петра, прахъ его былъ 10 апрѣля 1719 года перевезенъ въ Петербургъ и преданъ землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Шереметевъ оставилъ многочисленное потомство. Отъ перваго брака у него были дѣти: Софія (ум. 1694 года), Анна, бывшая замужемъ за графомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Головинымъ, и Михаилъ; отъ второго—Петръ (род. въ 1713 году), Наталья (род. 1714 г.), Сергѣй (род. 1715 г.), Вѣра (род. 1716 г.) и Екатерина (род. въ 1718 г.).

Получивъ отъ отца своего и семьи богатое наслѣдство преданій боевыхъ и думныхъ, Борисъ Петровичъ, воспитаніемъ своимъ и лучшими годами жизни принадлежавшій къ XVII вѣку, сумѣлъ занять въ русской исторіи своеобразно-самостоятельное положеніе, какъ одинъ изъ «птенцовъ гнѣзда Петрова».

Сочувствуя великимъ начинаніямъ Петра, онъ въ то же время остался вѣренъ древней Руси во всемъ, что почиталъ заслуживающимъ сочувствія и огражденія, не взирая на гнѣвъ Петра. Разуму его претило всякое искательство, всякое преклоненіе передъ чуждыми образцами въ силу лишь того, что это были образцы иноземные; онъ не могъ мириться съ тѣмъ, что все свое стародавнее и самобытное должно быть по тѣмъ же соображеніямъ отметаемо. На грани двухъ вѣковъ, между древнею и новою Россіею, стоитъ онъ во весь ростъ своего опредѣленнаго политическаго значенія, какъ человѣкъ долга передъ родиной и ея царемъ. Его благородный цѣльный образъ какъ бы выражаетъ собою идею объединенія поступательныхъ, преобразовательныхъ начинаній и порывовъ съ сознаніемъ, «удерживающимъ» отъ легкомысленнаго и огульнаго подражанія, съ неизмѣнною вѣрностью кореннымъ русскимъ началамъ. Принадлежа одновременно двумъ мірамъ, двумъ теченіямъ, двумъ опредѣленнымъ станамъ, онъ способствовалъ объединенію того, что казалось непримиримымъ, силою своего здраваго, чисто русскаго ума. Онъ угодилъ Петру и былъ другомъ иноземцевъ, какъ былъ другомъ многихъ святителей и іерарховъ, и въ то же время другомъ русскаго воина и русскаго крестьянина. Служа Петру, а въ лицѣ его—Россіи, онъ не могъ простирать эту службу до осужденія царской крови и отъ смертнаго приговора царевичу Алексѣю рѣшительно отказался. «Служить моимъ государямъ, а не судить ихъ кровь—моя есть должность», говорилъ онъ. Эта прямота Шереметева, не побоявшагося навлечь на себя гнѣвъ царя ослушаніемъ, особенно внушала къ нему довѣріе современниковъ.

Въ великомъ церковномъ вопросѣ, создавшемъ расколъ, въ годину смутъ и стрѣлецкихъ возстаній имя Бориса Петровича звучало внѣ сомнѣній, и имъ одинаково дорожили обѣ враждующія стороны. Вѣрнымъ отголоскомъ, вѣрнымъ цѣнителемъ его является русскій народъ во всей своей массѣ, народъ, для котораго онъ прежде всего былъ «свой» въ лучшемъ значеніи этого слова. Всегда и вездѣ онъ, по опредѣленію Пушкина, былъ «Шереметевъ благородный». Будучи осторожнымъ кункта-

торомъ, хотя и отважнымъ воиномъ (спасъ лично жизнь солдату въ Прутскомъ походѣ), Борисъ Петровичъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ промаховъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, однако это не мѣшало оставаться ему въ теченіе 20 лѣтъ въ верхахъ арміи. Петръ, считаясь съ его широкою популярностью въ народѣ и войскахъ, не могъ не оцѣнить безусловной преданности ему Шереметева, его исполнительности и его военно-административныхъ способностей, сослужившихъ немалую службу въ трудные годы Шведской войны.

Бантышъ-Каменскій. Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ. Часть I, стр. 35—60. Спб. 1840.

Полевой. Русскіе полководцы или жизнь и подвиги россійскихъ полководцевъ отъ временъ Петра В. до царствованія Имп. Николая I.

Жизнь, анекдоты, военныя и политическія дѣянія россійскаго генералъ-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева, любимца Петра Великаго и храбраго полководца. Спб. 1808.

Краткія жизнеописанія нѣкоторыхъ кавалеровъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Б. Шереметевъ. Вѣстникъ Европы 1819. Ч. 107, № 18, стр. 137. Idem. Благонамѣренный 1819, ч. I.

Тыртовъ, Евдокимъ. Историческое похвальное слово гр. Б. П. Шереметеву. Москва, 1804.

В. Ильинъ. Гр. Шереметевъ († 17 февраля 1719). Чтеніе для солдатъ 1864 г., № 22 (кн. VI, отд., II стр. 1—9).

Барсуковъ. Родъ Шереметевыхъ. Кн. 6-я и 7-я. Спб. 1892—1899.

Письма Петра Великаго, писанныя генералъ-фельдмаршалу, тайному совѣтнику, Мальтійскому, св. Апостола Андрея, Бѣлаго Орла и Прусскаго Ордена Кавалеру, графу Борису Петровичу Шереметеву, по большей части собственною государевою рукою, а иныя съ подлинниковъ, хранящихся въ Императорскомъ Кабинетскомъ архивѣ, списанныя, сколько оныхъ нашлось у его сіятельства гр. Петра Борисовича Шереметева. Съ предисловіемъ о происхожденіи и службахъ предковъ Шереметева, особливо же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала графа Бориса Петровича. Напечат. въ въ Москвѣ, 1774. (Folio LXXVIII + 172 стр.).

Письма къ Государю Императору Петру Великому отъ генералъ-фельдмаршала, тайнаго совѣтника, Мальтійскаго, св. апостола Андрея, Бѣлаго Орла и Прусскаго Ордена Кавалера, графа Б. П. Шереметева. Т. 1—4. Москва. 1778.

Переписка Императора Петра I съ графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ (Сбор. Императ. Рус. Истор. Общества, т. 25).

Записка путешествія генерала-фельдмаршала россійскихъ войскъ, тайнаго совѣтника и кавалера Мальтійскаго, св. апостола Андрея, Бѣлаго Орла и Прусскаго Ордена, графа Бориса Петровича Шереметева, въ тогдашнія времена бывшаго ближняго боярина и намѣстника вятскаго, въ Европейскія государства, въ Краковъ, въ Вѣну, въ Венецію, въ Римъ и на Мальтійскій островъ, изданная по подлинному описанію, находящемуся въ библіотекѣ сына его, генералъ-аншефа гр. Петра Борисовича Шереметева (Folio 28 стр.+90 стр.+5 гравюръ). Москва, 1773.

Поденная записка или журналъ воинскаго (и иного) поведенія 1704 г. съ Гевара съ перваго числа, веденной фельдмаршаломъ Ш—ъ.

Военно-походный журналъ графа Шереметева 1711—1712. Изданіе Военнаго Ученаго Архива Главнаго Штаба. Спб. 1898.

Матеріалы Военнаго Ученаго Архива Главнаго Штаба, томъ I. Спб. 1871.

Указы, письма и бумаги Императора Петра I (Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XI, Спб. 1873).

Письма и бумаги Имп. Петра I, изд. Бычковымъ. Т. I—III.

Птенцы Петра Великаго. Письма къ Борису Петровичу Шереметеву. Русская Старина, 1872, т. V.

Журналъ или поденная записка блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ 1698 года даже до заключенія Нейштадскаго мира. Ч. I—II. Спб. 1770—1772.

Тетрати записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ отъ Его Императорскаго Величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годовъ съ приложеніемъ примѣчаній о службахъ тѣхъ людей, къ которымъ сей государь писывалъ. Спб. 1774.

Собственноручное письмо Бориса Петро-

вича Шереметева кн. А. Д. Меншикову. Январь, 1708. Русская Старина, 1901, май, стр. 368.

Собраніе писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ. Спб. 1829.

Собственноручное письмо генералъ-фельтмаршала и военнаго кавалера мальтійскаго Бориса Петровича Шереметева къ боярину Тихону Никитичу Стрешневу (О взятіи Риги въ 1710). Сообщ. Л—ъ. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс. кн. I, отд. V, стр. 205.

Архивъ Правительствующаго Сената. Именные указы Имп. Петра В. 6, 4; 7, 16; 4, 15; 4, 24; 5, 111; 6, 49; 6, 58; 61 и 65; 6, 61; 7, 65, 253; 18, 512.

Матеріалы для исторіи русскаго флота. Ч. II, Спб. 1865 (Письма Бориса Петровича Шереметева).

Доклады и приговоры Сената. Т. I—III.

Донесенія Ч. Витворта. 1708—1711 (Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 50), 1711—1719 (Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 61).

Донесенія французскихъ пословъ 1681—1718. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 34.

Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь I. Спб. 1837.

Древняя Россійская Вивліоѳика, Изд. 2, ч. V.

Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. II—IV.

Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго.

Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. 14—17.

Дворцовые разряды, по Высочайшему повелѣнію изданные II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Т. IV (1676—1701). Спб. 1855.

Дневникъ Іоанна Георга Корба во время посольства Императора Леопольда въ Московское Государство въ 1698 г. Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1866—кн. 4-я; 1867, кн. 1—3.

Записки Одесскаго Общ. Исторіи. II. 693—695, III. 269—272.

Бантышъ-Каменскій. Исторія Малороссіи, изд. 3, т. III.

Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, contenant l'État présent de cet Empire, les Expeditions des Moscovites en Crimée en 1689. Les Causes des dernières Révolutions, leurs moeurs et leur Religion. Le Recit d'un Voyage de Spatanes par terre à la Chine. Paris, 1698.

Записки де-ла Невилля о Московіи. Р. Старина, 1891, т. 71 и 72.

Лѣтопись Самовидца по новооткрытымъ спискамъ. Изд. Кіевской Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Изд. 1878. (Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1846).

Архивъ Министерства Юстиціи, кн. 76, 78.

Памятники дипломат. сношеній Россіи съ державами иностранными, т. т. V, VI и VII. Спб. 1858—1872.

Прибытіе Шереметева на островъ Мальту. Сѣверная Пчела, 1844, № 260.

Ключаревская лѣтопись.

Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи (по 1800 г.). Ч. II. Москва, 1896.

Бантышъ-Каменскій. Обзоръ сношеній Россіи съ Польшей. Чтенія Московскаго Общества Любителей Исторіи Древностей Россійскихъ 1800—1862.

Костомаровъ. Мазепа. Москва, 1882.

Дубасовъ. Изъ Тамбовскихъ былей. Русскій Архивъ, 1900, т. I.

Souvenirs d'un voyage en Livonie, à Rome et à Naples. Par Aug. Kotzebue, traduits de l'allemand. T. 1—3. Paris, 1806.

А. Голомбіевскій. Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Русскій Архивъ, 1904, т. 3.

Gordon. The history of Peter the Great.

Соловьевъ. Птенцы Петра Великаго. Рус. Вѣстникъ, 1861. VII, 25.

Нартовъ. Достопамятныя повѣствованія Москвитянинъ, 1842. II, 74.

Записки С. А. Порошина.

Москва въ 1687—1688 гг. (Переводъ съ нѣмецкаго). Письма ф. Кохена Гастферу въ Ригу. Р. Старина, 1878, т. 23.

Столѣтіе военнаго министерства. Т. IV. Главный Штабъ. Сост. г.-м. П. Гейсманъ. Спб.

Барановъ. Опись именнымъ высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствованія Императора Петра Великаго 1704—1725. Спб. 1872.

Книга Марсова вопискихъ дѣлъ.

Потоцкій, П. Гвардія русскаго царя подъ Нарвою въ 1700 и 1704 гг. Спб. 1890.

Петровъ. Нарвская операція 1700 года. Военный Сборникъ 1892, № 7, стр. 1—38.

Масловскій, Д. Ѳ. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи, 1683—1762, вып. I. Спб. 1891.

Масловскій, Д. Ѳ. Матеріалы Сѣверной войны (По поводу статьи „Нарвская операція“) Военный Сборникъ 1892, № 10, стр. 219—231.

Петровъ. По поводу Нарвской операціи 1700 года. Военный Сборникъ 1892, № 12.

Гудимъ-Левковичъ. Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 г. съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 г. Военный Сборникъ 1876, № 1, 2, 3. 4.

Аллартъ. Подробное описаніе осады г. Нарвы и сраженія подъ симъ городомъ въ 1700 г. Сѣв. Архивъ, 1822, кн. 1-ая стр. 3—25, 117—143.

Артиллерійскій журналъ, 1858, № 3, стр. 76—96.

Ласковскій. Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи. Т. II. Ш.

Мышлаевскій, А. З. Петръ Великій. Военные законы и инструкціи, изданные до 1715 г. Сборникъ Военно-Историческихъ Матеріаловъ, выпускъ IX. Спб. 1894.

Бобровскій. Петръ Великій въ устьѣ Невы. В. Сбор. 1903, № 4.

Кротковъ, А. Взятіе шведской крѣпости Нотебургъ въ 1702 г. Спб. 1902.

Карцевъ. В. Историческій очеркъ Сѣв. войны.

Леверъ. Обзоръ войнъ Россіи. Т. I.

Хроника Россійской гвардіи.

Сѣверная война. Документы 1705—1708 гг. (Сборникъ Военно-Историческихъ Матеріаловъ. В. I). Съ предисл. Д. Ѳ. Масловскаго. Спб. 1892.

Karlson. Feldzug Karl's des XII im Jahre 1707—1709. Beil. z. Mil. Woch. 1890, № 6.

Larisson. Die Kriegsführung Karl's XII gegen Russland 1707—1709, betrachtet im Lichte neuerer Forschungen. Streffl. Oesterr. Milit. Zeitschrift 1900, XII.

(Moreau de Brassey) Mémoires politiques de Messire J. M. D. B. C. L. Colonel du Régiment des Dragons de Cosanski et Brigadier des Armées de S. M. Çar. 8⁰ 3 vol. Veritopolis 1735.

Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII depuis 1700 jusqu'à la bataille de Pultava en 1709. Amsterdam 1740.

Neu eröffnetes Liefländisches Theatrum, wahrhafte u. ausführl. Beschreibung des letzten Pohln. u. Moscovit. Einfall's u. d. Schwed. Victorie bey Narva. 5⁰ 883. 1701.

Livonica, oder Sammlung zur Erläuterung der 1700 in Liefland entstandenen Unruhe dienlicher Stücke u. Actorum publicorum. II Farc. Riga 1700—1703.

Der Moscowitische Staat unserer Zeit, was bey dem liefländischen Kriege notables vorgegangen. 4⁰. 71 s. Coelln 1702.

Elers. Der verwunderungs-grosse Sieg Karl XII wider die Moscovita bey Narva. Stade 1701.

Mankell. Slaget vid Narva 20/30 Nov. 1700. 12⁰ 39 s. Stockholm 1874.

Ausführl. Relation was Vorgelaufen als Oberst v. Schlippenbach d. 5. Sept. 1701 von den Moscovitern an drey Orten zugleich attaquirt worden. 4⁰.

Wahrhafte Relation wegen des so bei der Action unweit Erestfer zw. Gen. M. v. Schlippenbach u. einer fast unzählbaren Macht Moskowiter den 30 Dec. 1701 passiret. 4⁰. Stockholm 1702.

Wahrhafte Relation der Action unweit Errestfehr zwischen Gen. M. v. Schlippenbach und Moscoviter 30 Dec. 1701. 4⁰.

Wahrhafter Bericht von dem was dem Gen. M. Schlippenbach die Retraite u. Sagnitz den 18. Julii 1702 über den Embach nach Hummelshoff zu setzen Anlass gegeben, u. den 19. zu Hummelshoff erfolgte Schlacht. 1702.

Wahrhafter Bericht von der blutigen Action und glorieusen Victorie so Gen. Major Graf A. L. Löwenhaupt wider den Moscovit. Gen. Feld. Marsch. Scheremethoff bey Gemäuerthoff d. 16. Juli 1705 befochten. 4⁰. Stockholm.

Vorläufige Relation von dem herrl. Sieg S. K. Maj. von Schweden den 5/15 July 1708 bey Holofsin, wider die Moscowiter 4⁰. 8 s. 1708.

Relation du combat d'Holowczin entre les Suédois et les Russes. 8⁰.

Relation véritable du combat de Hollowczin 4⁰. 1708.

Marsch der Czarischen Armee nach Riga. 4⁰. 1709.

Whitworth. An account of Russia as it was in the year 1710. 8⁰ Strawley Hill 1758.

Helms. Wahrhaftige Vorstellung der Belagerung d. Stadt Riga bis zur Übergabe d. 3 Juli 1710. 4⁰. 1710.

Accordspunkte bey Übergabe der Stadt Riga zwischen dem schwedischen Gen. Gouvern. Stromberg und den russischen Gen.-Feldm. Scheremetoff. 4°. 1710.

Мышлаевскій. Матеріалы для исторіи военнаго искусства въ Россіи. Сѣверная война 1708 г. Отъ р. Уллы и Березины за р. Днѣпръ. Спб. 1901.

Bülau F. Geheime Geschichten und räthselhafte Menschen. VIII. Leipzig 1857.

Богдановъ. Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга отъ начала заведенія его съ 1703 и пр., дополненное Васпліемъ Рубановымъ. Спб. 1779.

Энгельгардтъ. Двухсотлѣтіе Петербурга. Историческій Вѣстникъ, 1903, т. 92.

Юдинъ, П. А. Изъ жизни астраханскихъ іерарховъ. Историческій Вѣстникъ, 1903, т. 92.

Петровъ, П. Н. Исторія С.-Петербурга 1703—1782. Спб. 1885.

Бѣлозерская. Н. А. Изъ жизни Петра Великаго. Историческій Вѣстникъ, 1903, т. 92.

О дѣйствіи войскъ его величествія всероссійскаго подъ правительствомъ господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Шереметева при пріятіи крѣпости Канцы именуемой, на пути и о прочемъ. Кабинетъ Петра Великаго. Отд. I, кн. 19, листы 248—254.

Гротъ. Происхожденіе Екатерины I. Сборникъ Императорской Академіи Наукъ. XVIII.

Бычковъ. Свадьба Петра I съ Екатериной I. Россія 1877. I, 323.

Щебальскій. Происхожденіе Екатерины I. Чтеніе въ Обществѣ Любителей Исторіи Древностей Россійскихъ. 1860.

Походы ген.-фельдм. графа Шереметева 1701—1705 (Рукопись. Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Ингерманландіи и Балтійскихъ провинціяхъ). Воен. Уч. Архивъ Гл. Штаба, № 1434.

Свѣдѣнія о взятіи крѣпости Копорье ген.-ф. графомъ Шереметевымъ въ 1703 г (Записка, изготовленная для Императора Николая I). Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, № 1437.

Планъ осады г. Дерпта, произведенной россійскими войсками подъ предводительствомъ фельдмаршала Шереметева съ 10 іюня по 13 іюля 1704. Маспт. 100 саж. В. Уч. Архивъ Гл. Штаба, № 1457; Idem. 70 саж., № 4156.

Планъ осады кр. Нотебурга, переименованной послѣ Шлиссельбургомъ, произведенной россійскими войсками подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева съ 27 сен. по 12 окт. 1703 г. Сост. Хатовъ. 100 саж. Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, № 1519. Idem. Рукопись 250 саж., № 1520.

Konung Karl XII's egenhändiga bref samlade och utgifna af Ernst Karlson.

Бобровскій. Завоеваніе Ингріи Петромъ Великимъ (1701—1703). Военный Сборникъ. 1891, № 2.

Ген. фельд. баронъ Огильвій. В. Сб. 1900 г. № 9, 11, 12.

Тимченко-Рубанъ. Военныя дѣйствія въ Ингерманландіи 1706—1708. В. Сбор. 1900. № 10.

Марченко. Головчино 3 іюля 1703. Воен. Сбор. 1901, № 3.

Мышлаевскій. Сѣверная война. Лѣтняя кампанія 1708 г. Военный Сборникъ 1901, № 10—12.

Марченко. Матеріалы по изслѣдованію духовнаго элемента въ военный и политической дѣятельности Петра I (Военныя бесѣды въ штабѣ войскъ гвардіи 1896—97. В. XIX).

Архивъ князя Куракина. Томъ I.

Тимченко-Рубанъ. Водвореніе русскаго владычества на берегахъ Невы и заложеніе города С.-Петербурга. Военный сборникъ 1899, № 12.

Протопоповъ. Прутскій походъ 1711 г. (Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Ч. IV, кн. I). Спб. 1898.

Устряловъ. Петръ Великій въ Жолквѣ. Древняя и новая Россія. 1876, т. I.

Н. Г. Петръ Великій на берегахъ Прута. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1847, №№ 1 и 2.

Кантеміръ. Исторія Оттоманской Имперіи. Т. IV.

Theiner. Monuments historiques extraits des archives du Vatican et de Naples. Rome, 1859.

Мышлаевскій. Двѣ катастрофы. Суворовъ въ Швейцаріи, Петръ на Прутѣ (Суворовъ въ сообщ. проф. Николаев. Академіи Ген. Шт. Спб. 1900).

Витбергъ. О подложности извѣстнаго письма Петра Великаго съ береговъ Прута

въ Сенатъ отъ 10 іюля 1711. Древняя и новая Россія. 1875, т. III.

Полное собраніе законовъ Россійс. Имп., т. IV, № 2410.

Тревога о государевомъ шествіи въ Сибирь въ 1704 г. Рус. Старина 1891, т. 71.

Ровинскій. Матеріалы для русской иконографіи.

Долгоруковъ, П., князь. Россійская родословная книга. Т. II.

Корсаковъ. Кудрявцевъ и его потомство. Историческій Вѣстникъ 1886, т. XXIX.

Карновичъ. Титулы въ Россіи. Историческій Вѣстникъ 1885, т. XX, стр. 19.

Добротворскій. Домикъ Петра В. въ Борисовкѣ. Историческій Вѣстникъ, 1885, т. XXI, стр. 137—141.

Фонъ-Тизенгаузенъ, Э., баронъ. Завоеваніе Лифляндіи ген.-фельдм. гр. Шереметевымъ въ 1710 г. Москов. Вѣдом. 1857, № 21.

Мѣстное преданіе объ основаніи Тихвинской дѣвичьей пустыни въ Курской губерніи. Русскій Инвалидъ, 1858, № 218. Замѣтка Броневскаго на эту статью: Русскій Инвалидъ 1858 г., № 235.

Дерево, посаженное Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, основавшимъ Борисоглѣбскъ. Воронеж. Губ. Вѣд. 1858, № 9.

Имѣніе кн. Мстиславскаго. Село Большое въ 46 верстахъ отъ Углича, пожалованное Петромъ I графу Шереметеву. Р. Инв. 1858, № 218.

Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей земли русской.

Бутурлинъ. Исторія походовъ россіянъ въ XVIII столѣтіи.

Брикнеръ. Исторія Петра В.

Мышлаевскій. Петръ Великій. Война въ Финляндіи. Спб. 1896.

Zaluski-Epistolae. I.

Азанчевскій 1-й. Исторія Преображенскаго полка. Москва, 1859.

Журналъ барона Гизена.

Шереметевъ, *Василій Александровичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, членъ Государственнаго Совѣта, бывшій Черниговскій и Петербургскій гражданскій губернаторъ. Родился въ 1790 году. Началъ службу въ Канцеляріи Московскаго военнаго генералъ-губернатора, 30-го марта 1813 года поступилъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ поручикомъ, а спустя два съ половиной года тѣмъ же чиномъ—въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ. 10-го февраля 1816 года Шереметевъ былъ произведенъ въ ротмистры и въ томъ же году 16-го іюня, по болѣзни вышелъ въ отставку, послѣ чего поселился въ своемъ имѣніи Мценскаго уѣзда, Орловской губерніи, гдѣ занялся сельскимъ хозяйствомъ. Выбранный 30-го января 1830 года мценскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, онъ въ этой должности пробылъ три года, а на слѣдующее трехлѣтіе былъ выбранъ Орловскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и затѣмъ вторично былъ избранъ Орловскимъ губернскимъ предводителемъ, но за годъ до истеченія срока долженъ былъ оставить эту должность, такъ какъ 21-го февраля 1838 года былъ назначенъ Харьковскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ производствомъ въ статскіе совѣтники. Въ слѣдующемъ году Шереметевъ былъ переведенъ на ту же должность въ Черниговскую губернію. Въ томъ же году 5-го декабря, онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и утвержденъ въ занимаемой имъ должности. Прослуживъ въ Черниговѣ два года, Шереметевъ былъ назначенъ Петербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ (6-го января 28-го іюня 1843 года Шереметевъ былъ назначенъ исправляющимъ должность министра юстиціи, а въ слѣдующемъ году по Высочайшему повелѣнію, производилъ ревизію судебныхъ мѣстъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ. 1-го января 1845 года Шереметевъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и утвержденъ въ должности товарища министра юстиціи. Уволенный отъ должности товарища министра Юстиціи (3-го марта 1847 года), Шереметевъ назначенъ былъ членомъ комиссіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя, а спустя три недѣли былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта. Произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники, Шереметевъ 30-го августа 1856 года былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ этой должности оставался до самой смерти, послѣдовавшей 11-го апрѣля 1862 г.

«Формулярный списокъ» за 1848 г.; «Адрес-Календари» за 1850, 1853, 1854, 1856, 1857, 1858 г.г.

Шереметевъ, *Василій Борисовичъ* (умеръ 24-го апрѣля 1682 года), родился отъ перваго брака Бориса Петровича Шереметева съ Екатериной Никитишной, дѣ-

вическая фамилія которой неизвѣстна, — приблизительно въ 1622 г.

Въ первый разъ Ш. упоминается, уже въ чинѣ стольника, при пріемѣ 30 января 1637 г. польскаго гонца Адама Орлика. Въ январѣ 1639 г. онъ переносилъ изъ царскихъ хоромъ въ Архангельскій Соборъ останки скончавшихся, одинъ вслѣдъ за другимъ, царевичей Ивана и Василія Михайловичей, и по нѣскольку разъ «дневалъ и ночевалъ» при ихъ гробахъ. Въ 1640 — 45 г.г. весьма часто назначался въ рынды при пріемахъ польскихъ, персидскихъ, грузинскихъ, хивинскихъ и турецкихъ посланниковъ, такъ какъ въ рынды выбирались, по большей части, благообразные юноши, а Вас. Бор. былъ очень красивъ собой. Видѣвшіе его двадцать лѣтъ спустя говорили, что «черты лица Шереметева прекрасны, у него высокій лобъ и живые глаза». Находясь въ числѣ близкихъ къ царю Мих. Ѳеод. лицъ, онъ въ декабрѣ 1640 г. сопровождалъ его въ богомольномъ «походѣ» во Владиміръ и паряжалъ вина за царскимъ столомъ, какъ во время этого путешествія, такъ и 27 марта 1642 г., въ день постановленія въ патріархи Симоновскаго архимандрита Іосифа. 20 ноября 1643 г., получивъ извѣстіе, что женихъ царевны Ирины Михайловны, датскій королевичъ Вольдемаръ, находится уже на пути въ Москву, — царь Мих. Ѳеод. отправился въ свое любимое с. Покровское, помолиться въ тамошнемъ храмѣ Покрова Пресвятой Богородицы. Возницей у государя былъ на этотъ разъ Вас. Бор., а до него никто изъ Шереметевыхъ не занималъ этой почетной должности, на которую назначали стольника изъ ближнихъ людей. Два мѣсяца спустя, 21 января 1644 г., пріѣхалъ наконецъ въ Москву королевичъ Вольдемаръ, и черезъ недѣлю происходилъ въ Грановитой палатѣ торжественный пріемъ его, при чемъ въ рындахъ стояли: Вас. Бор. и его двоюродный братъ Петръ Вас. Шереметевъ, да двое князей Пожарскихъ. Въ тотъ же день, послѣ пріема, королевичъ былъ приглашенъ къ царскому столу, и Ш. находился въ числѣ двадцати четырехъ чашниковъ, носившихъ напитки за «государевъ столъ».

1 мая 1645 г. онъ былъ посланъ на воеводство въ Мценскъ, а потому не только не присутствовалъ при кончинѣ царя Мих. Ѳеод, но лишь въ двадцатыхъ числахъ іюля узналъ о вступленіи на престолъ царевича Алексѣя Михайловича. 28 сентября 1645 г. происходило вѣнчаніе на царство Алексѣя Мих., и Ш., недавно возвратившійся изъ Мценска, былъ въ числѣ стольниковъ, сопровождавшихъ царя въ Успенскій соборъ. При совершеніи обряда вѣнчанія на царство онъ вмѣстѣ съ двоюродными братьями своими, Петромъ Васильевичемъ и Василіемъ Ивановичемъ Шереметевыми, стоялъ у чертожнаго мѣста съ царскимъ подножіемъ.

Въ концѣ 1645 г. въ Москвѣ было получено извѣстіе, что Московскому и Польско-Литовскому государствамъ угрожаетъ нападеніе крымскаго хана. Увѣдомивъ объ этомъ польскаго короля, рѣшили отправить на службу въ Украйну, «для приходу крымскаго царя, крымскихъ и погайскихъ людей», войско, подъ начальствомъ кн. Никиты Ив. Одоевскаго и Вас. Петр. и Вас. Бор. Шереметевыхъ. По росписи, объявленной изъ Разряда 1 февраля 1646 г., Вас. Бор. Ш-въ и его товарищъ Ив. Захар. Ляпуновъ должны были стать со сторожевымъ полкомъ въ Яблоновѣ. Ко времени прибытія полковъ на Украйну обстоятельства нѣсколько измѣнились, вслѣдствіе чего явилась необходимость отодвинуть оборонительную линію назадъ, ближе къ Москвѣ. По новой росписи Ш. со сторожевымъ полкомъ сталъ въ Ельцѣ, а въ іюнѣ перешелъ въ Осколъ. Въ августѣ онъ подалъ царю челобитную на Оскольскаго осаднаго воеводу Дм. Ив. Репей-Плещеева, который, несмотря на царскій указъ, отказывался быть съ нимъ въ сходѣ и помимо него отдавалъ Оскольскимъ служилымъ людямъ разныя распоряженія. За безчестье Ш-ва царь Ал. Мих. велѣлъ посадить Плещеева на три дня въ тюрьму, а затѣмъ быть съ нимъ въ товарищахъ. Вслѣдствіе донесенія Ш-ва о возможности скораго прихода крымцевъ, изъ Москвы была прислана опять новая роспись, по которой ему назначено стоять со сторожевымъ полкомъ въ Ельцѣ. Онъ пробылъ тамъ до 12 декабря 1646 г., когда на береговую службу были присла-

ны на смѣну новые воеводы. Въ 1647—48 г.г. Ш-въ снова находился при дворѣ: во время праздничныхъ царскихъ обѣдовъ онъ смотрѣлъ иногда въ кривой столъ, дважды ѣздилъ къ польскому послу Киселю со столомъ отъ государя, а 16 января 1648 г., на свадьбѣ царя Алексѣя Мих. съ Марьей Ильинишной Милославской, былъ въ числѣ поѣзжанъ.

Въ августѣ 1648 г. одновременно были назначены главными судьями: въ Судный Владимірскій приказъ — В. Б. Шереметевъ, а въ Судный Московскій приказъ— кн. Ив. Андр. Хилковъ. Подобно тому, какъ въ 1642 г. двоюродный братъ кн. Хилкова, кн. Андрей Вас. Хилковъ, мѣстничался съ Ив. Петр. Шереметевымъ, по случаю совершенно такого же назначенія, такъ и теперь кн. Ив. Андреевичъ, билъ челомъ государю, что ему невмѣстно быть съ Вас. Бор., и подвергся одинаковой участи съ своимъ двоюроднымъ братомъ — былъ посланъ за безчестье Ш-ва въ тюрьму. Ш. завѣдывалъ Владимірскимъ Суднымъ приказомъ около восьми мѣсяцевъ.

Съ мая 1649 до февраля 1652 г. Ш. находился главнымъ воеводой въ Тобольскѣ. Назначеніе это не было почетной ссылкой, а доказывало довѣріе къ нему царя Алексѣя Михайловича, желавшаго упорядочить правленіе строгимъ выборомъ лицъ на воеводскія мѣста, въ особенности на такія далекія окраины, какъ Сибирь, гдѣ злоупотребленія воеводъ и дьяковъ чрезвычайно тяжко отзывались на населеніи. Въ Тобольскѣ находился особый «разрядъ», т. е. главное военно-административное управленіе, которому было подчинено нѣсколько воеводствъ, а именно: Верхотурское, Пелымское, Туринское, Тюменское, Тарское, Сургутское, Березовское и Мангазейское со всѣми слободами, острогами и зимовьями. Лѣтъ за пять до пріѣзда Ш-ва, Тобольскъ, почитавшійся «отмѣнно красивымъ городомъ», выгорѣлъ, и лишь въ 1646 г. былъ срубленъ на крутомъ берегу Иртыша новый деревянный городъ о десяти башняхъ; домовъ для архіерея и для воеводы еще не успѣли отстроить, вслѣдствіе чего тобольскій архіепископъ Герасимъ временно проживалъ въ Знаменскомъ монастырѣ, а Ш., по всѣму вѣроятію, помѣстился въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ «мірскихъ», т. е. обывательскихъ, дворовъ. Воеводство въ Тобольскѣ въ половинѣ XVII вѣка было дѣломъ весьма нелегкимъ. Воинственныя наклонности калмыковъ, прикочевавшихъ въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія къ южнымъ окраинамъ воеводствъ Тобольскаго разряда; бродившіе въ степяхъ внучата Кучума, продолжавшіе считать Сибирь своимъ улусомъ, наконецъ русское населеніе подпадавшее подъ вліяніе язычниковъ туземцевъ — все это требовало отъ главнаго воеводы внимательности, предусмотрительности и энергичныхъ мѣропріятій. Русское населеніе Сибири состояло изъ казаковъ, стрѣльцовъ, разныхъ служилыхъ людей и крестьянъ переселившихся съ береговъ Сѣверной Двины, Сухоны, Юга и Вычегды. Находясь въ постоянномъ общеніи съ туземцами, православные русскіе мало по малу перенимали ихъ міросозерцаніе, нравы и обычаи, усвоивали шаманство и чародѣйство, перестали ходить въ церковь и пренебрегали наставленіями священниковъ. Осенью 1649 г. Ш., вслѣдствіе царскаго указа, разослалъ отписки по всѣмъ, подчиненнымъ ему, сибирскимъ городамъ и острогамъ. Изъ начала этихъ отписокъ видно, какого рода свѣдѣнія дошли до Москвы: «Вѣдомо учинилось, что въ Сибири, въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди и жены ихъ и дѣти въ воскресенье и въ господьскіе дни и великихъ Святыхъ во время святаго пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, и умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и во всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми». Городовые воеводы и слободскіе прикащики нѣсколько разъ вычитывали вслухъ у церквей отписку Ш-го и били батогами ослушниковъ, но чародѣйныя игры и «бѣсовскія дѣйства» не прекращались.

Ко времени прибытія Ш-ва въ Тобольскъ,—городъ этотъ былъ уже важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ въ краѣ: здѣсь сосредоточивалась вся хлѣбная торговля и продавалось ежегодно „соболиной и всякой мягкой казны“ приблизительно на 600.000 тогдашнихъ рублей; сюда же пріѣзжали и бухарцы со своими

товарами, которые раскупались московскими купцами для Ирбитской ярмарки. Что касается калмыковъ, то они пользовались торговлей, какъ благовиднымъ предлогомъ, чтобы высмотрѣть мѣста и при первомъ удобномъ случаѣ сдѣлать нападеніе на беззащитныхъ жителей русскихъ поселеній. Средства обороны отъ этихъ набѣговъ были весьма незначительны, что видно изъ переписки Ш-а съ воеводами Тюмени и Туринска лѣтомъ 1649 г., когда въ Тобольскѣ было получено извѣстіе, что внуки Кучума и калмыки собираются итти войною на сибирскіе города. Еслибы не существовало раздора между калмыцкими тайшами, т. е. владѣльцами отдѣльныхъ улусовъ, то борьба съ калмыками была-бы весьма затруднительна. Тобольскіе воеводы пользовались несогласіями тайшей и, съ помощью дешевыхъ «поминковъ», привлекли на свою сторону самаго главнаго тайшу, *контайшу* Юрденя, который, добиваясь властей надъ сосѣдними улусами, старался поддерживать дружбу съ Тобольскимъ большимъ воеводой. Чтобы удержать воинственные набѣги калмыковъ на Тюменскія мѣста и слободы, былъ присланъ изъ Москвы царскій указъ, еще при предмѣстникѣ Ш-ва Салтыковѣ, чтобы калмыцкіе тайши присылали своихъ пословъ со всякими дѣлами и съ продажными лошадьми и скотомъ въ Тобольскъ, а отнюдь не въ Тюмень. Въ первый же годъ воеводства Ш-ва, Тюменскій воевода Чоглоковъ, несмотря на вышеупомянутый указъ и на рѣшительное запрещеніе Ш-ва производить калмыкамъ торговлю въ Тюмени,—рѣшился дозволить калмыкамъ торговать у Андреевскаго озера, въ пятнадцати верстахъ отъ города Тюмени, опасаясь, какъ бы иначе «отъ калмыцкихъ тайшей задору не было». Ш. донесъ объ этомъ въ Москву, по тамъ повидимому одобрили распоряженіе Чоглокова, въ видахъ поддержанія мирныхъ отношеній съ калмыками, а Ш-ву предписывалось неоднократно, чтобы «по тѣмъ Калмыцкимъ вѣстемъ жили въ Тобольску съ великимъ бережепьемъ, да въ городы и остроги Тобольскаго разряду писать по часту, чтобы и тамъ жили съ великимъ береженьемъ».

Послѣ этого калмыки приходили войною въ Шегарскую волость, Томскаго разряда, и «многихъ людей побили и въ полонъ поимали». Вслѣдствіе указа изъ Москвы, Ш-въ, при первой возможности, послалъ въ іюлѣ 1650 г. къ контайшѣ Юрденю тобольскихъ служилыхъ людей съ государевымъ жалованьемъ и съ просьбой наказать тѣхъ калмыковъ, которые приходили на Шегарскую волость, а людей, взятыхъ ими въ плѣнъ, и награбленное имущество возвратить. Контайша призвалъ виновныхъ; они не отрицали нападенія на Шегарскую волость, но заявили, что сдѣлали это будто бы въ отместку за то, что «государевы Томскіе служилые люди сами приходили на контайшинъ улусъ войною и побили и въ полонъ поимали семей съ сорокъ». Контайша соглашался выдать плѣнныхъ, но съ условіемъ, чтобы сначала были возвращены его «погромные улусные люди», находившіеся въ Томскѣ. Затѣмъ онъ билъ челомъ государю и просилъ прислать ему по два человѣка—плотниковъ, каменщиковъ, кузнецовъ и для «пищальнаго дѣла бронниковъ», а также панцырь, пищалъ винтовочную, свинцу, колоколъ, мѣди шумихи (т. е. листовой мѣди), двадцать свиней, пять куръ, пять пѣтуховъ и десять индѣйскихъ курицъ. Челобитная эта была отправлена Ш-ву съ послами контайши, которые поѣхали вмѣстѣ съ тобольскими служилыми людьми и прибыли въ Тобольскъ 4 декабря 1650 г. На вопросъ Ш-ва, зачѣмъ они присланы въ Тобольскъ, послы отвѣчали, что они присланы «въ Сибирь, въ Тоболескъ», для того, чтобы спросить про здоровье царскаго величества и бить челомъ великому государю Алексѣю Михайловичу, чтобы онъ пожаловалъ, велѣлъ отпустить ихъ изъ Тобольска къ себѣ въ Москву для принесенія ему поздравленія отъ контайши, его женъ и дѣтей. Послѣ того они поднесли Ш-ву „листъ татарскимъ письмомъ“ и дары царю отъ контайши и его семейства, а Ш-въ потчивалъ ихъ виномъ и медомъ. Такъ какъ въ прежнихъ царскихъ указахъ Тобольскимъ воеводамъ приказывалось, „Калмыцкихъ пословъ, которые учнутъ приходить въ Тоболескъ, къ государю къ Москвѣ одполично не отпускать“,—то Ш, составилъ подробное донесеніе о калмыцкомъ посольствѣ и 21

января 1651 г. отправилъ его вмѣстѣ съ контайшинымъ листомъ и съ переводомъ къ государю въ Москву, а калмыцкимъ посламъ велѣлъ дожидаться въ Тобольскѣ. Прошло десять мѣсяцевъ со времени прибытія ихъ въ Тобольскъ, а отвѣта изъ Москвы все еще не было. Потерявъ наконецъ всякую надежду на разрѣшеніе поѣздки въ Москву, послы отпросились у Ш-ва назадъ въ свои улусы. Ш-въ не удерживалъ ихъ, старался объяснить проволочку тѣмъ, что «путь до Москвы отъ Тоболеска дальной и въ проѣздѣ нужной», и на отпускъ вручилъ посламъ подарки для доставленія контайшѣ. Въ царской грамотѣ, полученной Ш-мъ 24 октября 1651 г. было велѣно отпустить къ контайшѣ его пословъ, выдать ему, по его челобитью, 10 ф. мѣди шумихи, свиней и обыкновенныхъ и индѣйскихъ куръ и пѣтуховъ,—во всемъ же остальномъ, ровно и въ Московскомъ отпускѣ, отказать. Почти одновременно съ выѣздомъ изъ Тобольска пословъ, начались пожары и грабежи въ пограничныхъ ясачныхъ волостяхъ по рѣкѣ Исети. Калмыки, предводимые Кучумовыми внучатами, дошли до того, что среди бѣла дня напали на вновь устроенный Успенскій Далматовъ монастырь, выжгли часовню и братскія келліи, замучили и сожгли двадцать монаховъ, захватили всѣ монастырскіе пожитки, лошадей, человѣкъ двадцать плѣнныхъ,—и умчались въ свои степи. Послѣ того начались нападенія на Тарскій уѣздъ. Тамошній воевода кн. Горчаковъ сообщалъ Ш-ву, что Тарскіе служилые люди, не получая въ теченіе двухъ лѣтъ государева жалованья, отказываются отъ погони за калмыками. Ш-въ съ своей стороны не могъ оказать никакой помощи, потому что Тобольская денежная казна была пуста, въ Москвѣ знали объ этомъ по его донесеніямъ, но тѣмъ не менѣе денегъ не высылали. Въ февралѣ 1652 г. Ш., по государеву указу, выѣхалъ въ Москву, не дожидаясь своего пріемника кн. Вас. Ив. Хилкова; „досиживалъ“ на воеводствѣ за Ш-ва его товарищъ Тимофей Дмитріевичъ Лодыгинъ.

Послѣ трехлѣтней отлучки Ш. появился при дворѣ 16 августа 1652 г., на праздникъ Нерукотвореннаго Образа Спасова. Въ этотъ день кушалъ у государя патріархъ Іосифъ, и Ш. смотрѣлъ въ кривой столъ. Черезъ девять мѣсяцевъ послѣ этого, 21 мая 1653 г., Ш. прямо изъ стольниковъ былъ пожалованъ въ бояре; у сказки стоялъ окольничій Семенъ Ром. Пожарскій, а сказывалъ боярство думный дьякъ Семенъ Заборовскій. Вслѣдъ за принесеніемъ присяги на боярство, Ш-ву указано быть на государевой службѣ въ Яблоновѣ „для приходу крымскихъ и нагайскихъ людей“. Въ товарищи къ нему назначены: окольничій Ѳед. Вас. Бутурлинъ и дьякъ Никифоръ Вальцовъ, а по вѣстямъ велѣно сходиться къ нему воеводамъ четырнадцати украинныхъ городовъ, причемъ у него составилось бы войско изъ двѣнадцати тысячъ пѣшихъ и конныхъ людей. 5-го іюня Ш. обѣдалъ у царя вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ, послѣ обѣда былъ у государя у руки и въ тотъ же день уѣхалъ въ Ливны на смотръ дѣтей боярскихъ и Черкасъ, а по окончаніи смотра отправился въ Яблоновъ, считавшійся важнымъ пунктомъ Бѣлгородской линіи. По первому призыву Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго, Ш. долженъ былъ явиться къ нему на помощь и, на случай сношеній съ гетманомъ, получилъ почетный титулъ намѣстника Бѣлозерскаго.

Положеніе Ш-ва въ Яблоновѣ было довольно трудное, такъ какъ численности войска не соотвѣтствовала обширности Бѣлгородской оборонительной линіи, путя сообщенія съ Москвою и съ городами сходныхъ воеводъ были неудобны, а скудость продовольственныхъ припасовъ вынуждала ратныхъ людей прибѣгать къ грабежамъ. Послѣднее обстоятельство ожесточало жителей порубежныхъ городовъ и влекло за собою немало недоразумѣній, всецѣло падавшихъ на отвѣтственность Ш-ва. Съ октября 1653 г. гетманъ Богданъ Хмельницкій сталъ просить царя Алексѣя Михаиловича, чтобы онъ послалъ въ Кіевъ и другіе города своихъ государевыхъ воеводъ, и съ ними хотя бы три тысячи ратныхъ людей, „чтобъ отъ Литовскихъ людей было безстрашно“. Царь назначилъ на воеводство въ Кіевъ князей Куракина и Волконскаго, велѣлъ имъ ѣхать въ Путивль и дожидаться тамъ окончанія пе-

реговоровъ между Вас. Вас. Бутурлинымъ и гетманомъ и присылки Ш-мъ ратныхъ людей. Въ это время произошло присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству, и 11 января 1654 г. въ Путивль дано было знать, что гетманъ Богданъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ „учинились подъ государскою высокою рукою на вѣки неотступно и къ вѣрѣ приведены". По прибытіи 18 января 1654 г. князей Куракина и Волконскаго въ Путивль, Ш. сдѣлалъ зависящее отъ него распоряженіе относительно высылки къ нимъ ратныхъ людей, наряда и пушечныхъ запасовъ изъ Карпова сторожевья, но плохіе пути сообщенія и недостатокъ кормовъ были причиной промедленія отряда въ дорогѣ. Когда же ратные люди пришли въ Путивль и занялись «городовымъ дѣломъ», то неоднократно обращались къ кн. Куракину съ просьбой выдать имъ кормовыя деньги, потому что иначе они не будутъ въ состояніи работать и въ концѣ концевъ умрутъ съ голоду. Кн. Куракинъ съ великимъ затрудненіемъ выдалъ имъ часть кормовыхъ денегъ, обѣщая додать остальныя, по полученіи изъ Москвы. Лишь въ мартѣ 1654 г. выступилъ кн. Куракинъ со своимъ отрядомъ въ Кіевъ; Ш-въ перешелъ тогда въ Рыльскъ, а въ Яблоновъ посланъ кн. Ив. Ив. Ромодановскій. Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля Ш. получилъ отъ царя грамоту, съ приказаніемъ итти къ Кіеву со всѣми ратными людьми, которые находятся при немъ и которые придутъ изъ Сѣвска съ воеводой Андреемъ Бутурлинымъ. Такъ какъ сборъ войска въ Рыльскѣ оказался неудобнымъ, то въ послѣднихъ числахъ апрѣля Ш. перешелъ съ прибывшими къ нему ратными людьми въ Путивль. Въ началѣ мая было доставлено изъ Москвы полковое знамя въ полкъ Ш-ва, и ему послѣ этого слѣдовало, повидимому, не мѣшкая, итти къ Кіеву. По обстоятельства успѣли уже измѣниться: готовился союзъ между Польшей и Крымомъ, Ш-въ зналъ объ этомъ, а потому предполагалъ, что изъ Москвы могутъ получиться иныя распоряженія, и отписалъ государю, что онъ «со всѣми ратными людьми и съ нарядомъ въ Путивлѣ къ походу совсѣмъ готовъ, а безъ государева указа изъ Путивля къ Кіеву итти не смѣетъ, и государь бы велѣлъ о томъ указъ учинить", Отписка эта застала царя уже въ походѣ, въ 48 верстахъ отъ Москвы, въ с. Кубенскомъ. Такъ какъ до царя Алексѣя Михайловича дошло къ этому времени извѣстіе о созывѣ Польскимъ королемъ Яномъ-Казиміромъ новаго сейма для подписанія союзнаго договора съ крымскимъ ханомъ, то Ш-ву былъ посланъ указъ итти не въ Кіевъ, а въ Бѣлгородъ, или въ Карпово сторожевье, для защиты отъ нападенія крымскихъ и ногайскихъ татаръ. А по вѣстямъ, въ сходѣ съ Ш-мъ должны были быть: окольничій кн. Ив. Ив. Ромадановскій—изъ Яблонова, бояринъ Никита Алексѣев. Зюзинъ—изъ Путивля и стольникъ Петръ Мих. Пушкинъ—изъ Козлова. Въ указѣ было сказано, что когда эти воеводы придутъ къ Ш-ву, то онъ бы писалъ въ отпискахъ: „бояринъ и воевода Василій Борисовичъ съ товарищи", т. е. не называлъ бы сходныхъ воеводъ по именамъ,—а это считалось большимъ отличіемъ для главнаго воеводы. Въ Кіевъ вмѣсто Ш-ва былъ посланъ бояринъ кн. Алексѣй Никит. Трубецкой. Гетманъ былъ не особенно доволенъ перемѣной, а потому царь Ал. Мих. поручилъ передать ему, чтобы онъ этимъ „не оскорблялся". Ш-въ простоялъ все лѣто и всю осень въ Бѣлгородѣ, въ напрасномъ ожиданіи прихода крымскихъ и ногайскихъ людей. Богданъ Хмельницкій, имѣя сто-тысячное войско, не шелъ противъ поляковъ, явившихся въ Подолье; несмотря на присутствіе Ш-ва въ лѣвобережной Украйнѣ—онъ все таки опасался крымскаго хана. Бездѣйствіе Хмельницкаго сердило царя Ал. Мих., и онъ еще въ августѣ посылалъ къ нему дворянина Ржевскаго сказать, что давно бы надо „надъ польскимъ королемъ промышлять". Въ ноябрѣ Ш. получилъ приказаніе выступить изъ Бѣлгорода въ Бѣлую Церковь, а оттуда онъ спѣшно направился къ Чигирину, гдѣ стоялъ Богданъ Хмельницкій. Между тѣмъ Винницкій полковникъ Богунъ, чтобы оттянуть время и дать Хмельницкому возможность соединиться съ Московскимъ войскомъ, увѣдомилъ польскаго коронаго гетмана Станислава Потоцкаго, что онъ хочетъ сдаться ему. Потоцкій послалъ было къ

нему для переговоровъ о сдачѣ, но узнавъ о его настоящихъ намѣреніяхъ, двинулся черезъ Брацлавль къ Кальнику, а такъ какъ Богунъ уже ушелъ оттуда въ Умань, то стотысячное польско-татарское войско явилось подъ стѣнами этого города. Богунъ и еще два полковника съ десятью тысячами казаковъ заперлись въ Умани и мужественно отбили первый штурмъ. «Языки», приведенные въ станъ Потоцкаго, нагнали на него ужасъ, заявивъ, что Хмельницкій и Ш-въ съ „безчисленнымъ войскомъ московитовъ и казаковъ“, находятся уже въ тридцати пяти верстахъ отъ Умани и готовятся обойти осаждающихъ. Потоцкій собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшили немедленно итти на встрѣчу Хмельницкаго и Ш-ва, оставивъ подъ Уманью лишь десять тысячъ воиновъ. 19 января 1655 г. подъ вечеръ, въ четырехъ верстахъ отъ города Охматова, на открытомъ полѣ, называвшемся, по небольшому ручью,—Багвой, девяностотысячное войско Потоцкаго окружило со всѣхъ сторонъ Хмельницкаго и Ш-ва, которые, полагаясь на первоначальное донесеніе Богуна, что «непріятель не силенъ» взяли съ собою только 25,000 человѣкъ, оставивъ около 60,000 ратныхъ людей подъ Бѣлою Церковью. Первый натискъ непріятеля пришлось выдержать пѣхотѣ Ш ва, и ей грозила уже неминуемая гибель, когда, въ самый разгаръ ночной битвы, явился изъ Умани полковникъ Богунъ съ казаками. Неожиданное нападеніе въ тылъ произвело въ войскѣ Потоцкаго такой переполохъ, что Ш. могъ отступить къ Хмельницкому, къ которому присоединился и самъ Богунъ, прорвавшійся сквозь ряды непріятеля. Остальную часть ночи всѣ ратники дѣятельно занялись укрѣпленіемъ обоза, а на слѣдующій день (20 января) возобновился упорный и жестокій бой. На третій день Хмельницкій и Ш., будучи уже не въ силахъ защищаться въ устроенныхъ ими укрѣпленіяхъ, рѣшили итти на проломъ и съ удивительной отвагой пробились черезъ сплошные ряды непріятельскаго войска на дорогу въ Бѣлую Церковь. Долина притока Багвы стала называться „Дрыжи-полемъ“ (Дрожи-полемъ): „бо тамъ много отъ морозовъ великихъ дрыжало и померзло“, а трехдневная битва получило наименованіе Дрожипольской битвы. Ш-въ возвратился затѣмъ въ Бѣлую Церковь, а Хмельницкій ушелъ въ Чигиринъ, откуда два мѣсяца спустя писалъ Ш-ву о событіяхъ послѣдняго времени, называя его „братомъ“ и „другомъ“: очевидно, что Дрожипольская битва още больше сблизила ихъ, и что между ними установились прямо дружественныя отношенія.

11-го марта 1655 г. Ш-въ былъ вызванъ въ Москву. Онъ оставилъ по себѣ добрую память на Украйнѣ, и въ 1657 г., когда, послѣ смерти Богдана Хмельницкаго, возникли въ Малороссіи нестроенія, казаки просили царя Алексѣя Мих. прислать къ нимъ боярина Вас. Бор. Ш-ва „для успокоенія междоусобія въ Малороссійскихъ городахъ“. И въ Украйнѣ, и по возвращеніи въ Москву, Ш. прогнѣвилъ царя Алексѣя Мих., какъ это видно изъ грамоты, писанной нѣсколько лѣтъ спустя:.. «также и отъ послушанія нашего государскаго никогда не отлучался, а какъ бился на Дрожи-полѣ и, худыхъ людей послушавъ, службу свою потерялъ». Далѣе слѣдуетъ обвиненіе за что-то происшедшее уже въ Москвѣ: „да и какъ ты, бояринъ нашъ и воевода Василій Борисовичъ, пріѣхалъ въ царствующій градъ Москву, хотѣлъ дѣлать, кромѣ воли Божіи и нашего государева жалованья, своею мочью и надѣясь на друзей своихъ тлѣнныхъ, хотѣлъ всякую милость получить, и не обуя ли Богъ все твое помышленіе, не рассыпалъ ли кости человѣкоугодникомъ не вотще ли обратилъ тѣ твои мысли и не все ли въ прахъ претворилося“? На что намекаетъ царь — неизвѣстно, но послѣ вызова изъ Украйны Ш-въ въ теченіе всего 1655 г. оставался „не у дѣлъ“ и вѣроятно отдыхалъ въ своей Коломенской вотчинѣ, селѣ Чиркинѣ. Интересенъ отзывъ о Ш-вѣ современника-очевидца, Павла Потоцкаго, пробывшаго въ плѣну въ Москвѣ съ 1655 до 1668 г. „Не было бы предѣла къ проявленію отличныхъ воинскихъ доблестей Вас. Бор. Ш-ва,—онѣ какъ бы наслѣдственны въ его знаменитой фамиліи,— еслибы къ тому не поставлялись преграды самимъ же Московскимъ дворомъ, слишкомъ ненадежнымъ цѣнителемъ великаго духа и

славныхъ дѣяній. Дворъ этотъ, какъ и вездѣ, болѣе справедливъ къ жалкимъ паразитамъ, чѣмъ къ мужамъ, рожденнымъ для великихъ подвиговъ». — Въ концѣ декабря 1655 г. Ш. снова появляется на придворной службѣ: въ числѣ другихъ бояръ онъ назначенъ „быть въ отвѣтѣ съ Свейскими послы". Главнымъ предметомъ переговоровъ со шведскими послами было «подтвержденье Столбовскаго докончанья», но переговоры эти ни къ чему не привели. Въ теченіе 1656 года Ш. нѣсколько разъ былъ приглашаемъ за царскій столъ; онъ обѣдалъ у царя: въ день Богоявленія вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ и съ антіохійскимъ и сербскимъ патріархами; 17 марта въ именины царя и въ началѣ мая, при отпускѣ цесарскихъ пословъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда цесарскихъ пословъ, царь Ал. Мих. 15 мая 1656 г. выступилъ въ походъ къ «Свейскому рубежу», при чемъ въ числѣ семи сопровождавшихъ его бояръ находился и Ш-въ. 31 мая царь прибылъ въ Смоленскъ, а 20 іюня выступилъ оттуда подъ городъ Ригу, противъ шведскаго короля. Въ тотъ же день Ш-ву велѣно было остаться воеводою въ Смоленскѣ. Въ товарищи ему назначены: думные дворяне Ив. Ѳеод. Еропкинъ и Ив. Іевл. Загряжскій, да два дьяка, одинъ изъ которыхъ взятъ черезъ недѣлю къ царю, а на его мѣсто присланъ другой. Во время воеводства въ Смоленскѣ на долю Ш-ва выпали слѣдующія заботы: 1) сборъ и отправленіе по рѣкамъ Касплѣ и Двинѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ сухарей для войска, находившагося при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; 2) поимка бѣглыхъ ратныхъ людей, оставшихся въ Смоленскѣ послѣ „государева похода"; 3) отправка по домамъ тѣхъ солдатъ и стрѣльцовъ, раненыхъ подъ Динабургомъ и отпущенныхъ царемъ въ Плоцкъ водой, которые, по выздоровленіи, прибудутъ въ Смоленскъ; снабженіе ихъ хлѣбными запасами на дорогу тоже лежало на обязанности Ш-ва.

2-го декабря 1656 г. Ш-въ получилъ важное назначеніе: вмѣстѣ съ кн. Никитой Ив. Одоевскимъ онъ отправлялся полномочнымъ посломъ на Варшавскій сеймъ по дѣлу объ избраніи царя Алексѣя Михайловича на Польскій престолъ. При Ш-вѣ должны были состоять: дьякъ Никита Головинъ, голова стрѣлецкій Ѳеодоръ Александровъ съ приказомъ, сто человѣкъ Вяземскихъ казаковъ, да „для провожанья его" до Борисова — рота Смоленской шляхты ротмистра Гурки. Кромѣ того, на службѣ съ Ш-мъ велѣно быть изъ Полоцка цѣлому полку солдатъ. Ш. выступилъ изъ Смоленска лишь въ маѣ 1657 г., не дождавшись ни дьяка Головнина, ни полка солдатъ изъ Полоцка: съ главнымъ посломъ кн. Одоевскимъ онъ долженъ былъ съѣхаться въ Вильнѣ. Такъ какъ 15 мая, за 50 верстъ отъ Борисова, Ш. узналъ отъ казака, присланнаго Борисовскимъ воеводой Ржевскимъ, что въ Вильнѣ открылось моровое повѣтріе, то по прибытіи въ Борисовъ, онъ послалъ царю отписку, что не рѣшается итти дальше безъ особаго на то указа. Вслѣдствіе морового повѣтрія, сеймъ объ избраніи царя Алексѣя Мих. на польскій престолъ былъ отложенъ, и Ш-у пришлось нѣсколько мѣсяцевъ прожить въ Борисовѣ, чтобы „вѣдать всякія дѣла и вѣсти во всемъ княжествѣ Литовскомъ въ государевыхъ городѣхъ, и про всякія дѣла и про вѣсти писать къ великому государю". Мѣры предосторожности, принимаемыя на заставахъ, чрезвычайно замедляли и усложняли переписку, а изъ Москвы требовали частыхъ заявленій и несвоевременное полученіе ихъ ставили въ вину Ш-ву. Воеводскія отписки и «всякія государевы дѣла принимали за заставами издалече черезъ огонь въ лещедяхъ (палкахъ съ расщепленнымъ концемъ) и переписывали на новую бумагу», а подлинники тотчасъ же сжигали. Отписки, отправляемыя изъ Вильны, переписывались три раза, раньше чѣмъ попасть въ Борисовъ; здѣсь ихъ переписывали въ четвертый разъ и черезъ Смоленскъ посылали въ Москву. Съ отписками, отправляемыми въ Москву прямо изъ Борисова, было еще больше хлопотъ: онѣ переписывались на заставахъ шесть разъ. Какъ же послѣ этого винить Ш-ва въ медлительности!

Немало затрудненій доставляли Ш-ву ссоры и недоразумѣнія между московскими ратными людьми и Черкасами, стоявшими въ Бѣлоруссіи подъ начальствомъ Чаусскаго полковника Ивана

Нечая. Черкасы довели до отчаянія мирныхъ жителей своими нападеніями и грабежемъ, вслѣдствіе чего Ш., какъ начальникъ края, и пять мѣстныхъ воеводъ вынуждены были обратиться къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы прекратить ихъ злодѣянія.

Въ наказѣ, данномъ Ш-ву, была предусмотрѣна возможность пріѣзда иноземныхъ пословъ во время морового повѣтрія, а потому цесарскій посолъ Фрагштейнъ и его свита были пропущены въ Борисовъ въ концѣ лѣта 1657 г., послѣ долгихъ разспросовъ, не шли-ли они „моровыми мѣстами“. На донесеніе Ш-ва о прибытіи цесарскихъ пословъ, съ извѣщеніемъ о кончинѣ императора Фердинанда III и о вступленіи на престолъ сына его Леопольда I, приказано было отпустить ихъ въ Москву лишь по зимнему пути, когда прекратится моровое повѣтріе. Согласно царскому указу, Ш. долженъ былъ приставить къ посламъ дворянина, который былъ бы „уменъ и словесенъ“, но остерегался бы отъ лишнихъ рѣчей, отговариваясь невѣдѣньемъ. Посламъ были предоставлены «лучшіе дворы» въ городѣ и отпускались на ихъ содержаніе кормъ и питье въ достаточномъ количествѣ, но они чувствовали себя въ Борисовѣ точно въ плѣну, жаловались на скудость денежныхъ средствъ и были удручены строгимъ надзоромъ за ихъ заграничной перепиской.

Такъ какъ съ наступленіемъ осени моровое повѣтріе въ Бѣлоруссіи не ослабѣло, то Ш. получилъ изъ Москвы предписаніе распустить войска по домамъ, въ Борисовѣ оставить товарища своего Ивана Ржевскаго, а самому итти въ Шкловъ. Передъ отъѣздомъ изъ Борисова, Ш. угостилъ цесарскихъ пословъ трехдневнымъ пиромъ въ ихъ же собственныхъ покояхъ: за обѣдомъ подавалось по шестидесяти кушаньевъ, при такомъ же количествѣ напитковъ. Ш-въ возвратился изъ Шклова въ Москву лишь весной 1658 г. и обѣдалъ за царскимъ столомъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія вмѣстѣ съ грузинскимъ, касимовскимъ и сибирскими царевичами и вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ, который послѣ того уже не обѣдывалъ больше у царя Алексѣя Михайловича.

6 апрѣля 1658 г. Ш. былъ назначенъ воеводой въ Кіевъ на смѣну окольничаго Андрея Вас. Бутурлина. Послѣ смерти Богдана Хмельницкаго, въ Украйнѣ происходили смуты, которыми Польша желала воспользоваться для возвращенія ея подъ свою власть, а вновь избранный гетманъ Иванъ Выговскій, подъ видомъ преданности Москвѣ, затѣвалъ уже измѣну противъ царя Алексѣя Михайловича. Полтавскій полковникъ Мартынъ Пушкарь послалъ въ Москву Ивана Искру съ челобитной на гетмана Выговскаго и на полк. Лесницкаго, съ просьбой не только отъ своего имени, но и отъ имени другихъ полковниковъ, отставить Выговскаго отъ гетманства и велѣть собрать раду для избранія новаго гетмана и новыхъ полковниковъ. Доводы Искры относительно готовящейся измѣны Выговскаго показались мало убѣдительны и не причинили никакого вреда гетману, который, въ свою очередь, прислалъ въ Москву для переговоровъ Лесницкаго, Бережецкаго и Богуна. По просьбѣ гетмана и всей старшины, одновременно съ назначеніемъ Ш-ва въ Кіевъ, были посланы царскіе воеводы въ шесть городовъ лѣвобережной Украйны, съ подчиненіемъ ихъ Ш-ву.

Товарищами къ Ш-ву назначены: кн. Юрій Никит. Борятинскій и Ив. Ив. Чаадаевъ и дьякъ Алексѣй Постниковъ.

Изъ москвы Ш-ва долженъ былъ сопровождать стрѣлецкій голова съ 425 московскихъ стрѣльцовъ; въ Сѣвскѣ къ нимъ велѣно присоединиться комарницкимъ драгунамъ, а изъ Бѣлгорода выслать уже въ Кіевъ драгунскій полкъ и тысячу рейтаръ, подъ начальствомъ поковника и двухъ подполковниковъ. Передъ отправленіемъ въ Кіевъ Ш-въ получилъ два подробныхъ наказа: изъ Разряда и изъ Посольскаго приказа. Первымъ изъ этихъ наказовъ предписывалось, по установленному порядку, принять городъ отъ Бутурлина, затѣмъ сообщить гетману о своемъ прибытіи въ Кіевъ и пригласить его ссылаться съ собой обо всякихъ государевыхъ дѣлахъ и быть съ нимъ «въ совѣтѣ и любви». Далѣе предписывалось жить въ Кіевѣ «съ великимъ береженьемъ», остерегаться злыхъ умысловъ польскаго короля и собирать «вѣсти» въ Литвѣ черезъ тор-

говыхъ людей, а относительно крымскихъ татаръ — черезъ „языковъ“, добытыхъ въ бояхъ. Въ случаѣ достовѣрныхъ извѣстій о приходѣ воинскихъ людей, Ш. долженъ былъ росписать осаду, укрѣпить городъ и заранѣе позаботиться, чтобы не было недостатка въ водѣ. Отъ воеводъ тѣхъ городовъ, которые велѣно вѣдать Кіеву, требовалось, чтобы они не притѣсняли и не обижали мѣстныхъ жителей и „держали къ нимъ ласку и привѣтъ добрый“, а также, чтобы они внушали своимъ ратнымъ людямъ мирныя отношенія къ Черкасамъ и мѣщанамъ.

Въ наказѣ, данномъ изъ Посольскаго приказа, говорилось о водвореніи внутренняго порядка въ Малороссіи и о переписки реестровыхъ казаковъ и выясненіи малороссійскихъ доходовъ.

5 мая 1658 года Ш-въ выѣхалъ изъ Москвы и, вслѣдствіе плохихъ путей сообщенія и разлитіе рѣки Сейма подъ Батуринымъ, прибылъ въ Кіевъ лишь 17 іюня. По пути къ Кіеву, жители радостно встрѣчали Ш-ва, выходили къ нему съ иконами и просили прислать царскихъ воеводъ и въ остальные города. Такой пріемъ озлобилъ противъ Ш-ва гетмана Выговскаго, который, послѣ смерти Пушкаря, погибшаго, 1-го іюня въ междоусобной битвѣ, круто измѣнилъ свои отношенія къ Москвѣ. Выговскій былъ враждебно настроенъ не только противъ Ш-ва, но и противъ кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, посланнаго съ войскомъ изъ Бѣлгорода въ Украйну, для усмиренія тамошней „своеволи“. Ссылаясь на возможность прихода турокъ, Выговскій не пріѣхалъ въ Кіевъ, по приглашенію Ш-ва, а послалъ звать крымскаго хана на помощь „для войны“, что конечно вызвало въ Кіевѣ недоумѣніе, противъ кого собираются итти войною малороссійскій гетманъ въ союзѣ съ крымскимъ ханомъ. Въ то же время Выговскій отправилъ въ Москву жалобу, что Ш-въ „пріѣхалъ въ Кіевъ и съ нами не посовѣтовалъ, но и не видѣвся, многіе новые дѣла вечиняетъ, казны невѣдомо какой спрашиваетъ и воеводъ, безъ совѣту съ нами, по городамъ насылаетъ, на что не вѣдаемъ, есть-ли указъ отъ вашего царскаго величества?“ Царь Ал. Мих., желая успокоить гетмана, отвѣчалъ, что увѣренъ въ его преданности, а Ш-въ и кн. Ромодановскій посланы на Украйну, по его же просьбѣ, „на своевольниковъ, а не для войны съ вами, подданными нашими, единовѣрными православными христіанами“. Но въ это самое время Выговскій уже велъ тайные переговоры съ повѣреннымъ польскаго короля Бенёвскимъ, которому заявилъ, что готовъ, въ соединеніи съ поляками и съ татарами, итти на Москву. Ни царскія грамоты, ни вторичное приглашеніе гетмана Ш-мъ пріѣхать въ Кіевъ для договора о „государевыхъ и войсковыхъ дѣлахъ“, ни присылка царемъ подъячаго Портомоина, для убѣжденія Выговскаго въ добрыхъ намѣреніяхъ Ш-ва и кн. Ромодановскаго, — ничто не дѣйствовало; Выговскій собиралъ войско и готовился послать своего брата Данилу осадить Кіевъ, чтобы заставить Ш-ва уйти оттуда въ Москву. Ш-въ немедленно доносилъ царю обо всемъ происходившемъ, жаловался на недостатокъ въ ратныхъ людяхъ и на скудность хлѣбныхъ запасовъ, но не получалъ указаній, какъ поступать въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. 23-го августа къ Кіеву пришелъ Данила Выговскій болѣе чѣмъ съ двадцатитысячнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Черкасъ, Ливенцовъ и крымскихъ татаръ.

Два дня продолжалась битва, названная въ народѣ, по главному мѣсту сраженія, *Скавичищною* (Скавица-древнее названіе горы Щековицы); не только приступы къ Верхнему городу Кіева были отбиты товарищами Ш-ва, кн. Борятинскимъ и Чаадаевымъ, но взятъ весь обозъ Данилы Выговскаго, который послѣ того бѣжалъ, и захвачено много плѣнныхъ. Ш-въ, и по личному великодушію, и потому, что зналъ милосердіе царя Ал. Мих., распустилъ всѣхъ плѣнныхъ по домамъ, внушивъ имъ впередъ не ходить войною на города великаго государя. Царь Ал. Мих. остался доволенъ дѣйствіями противъ Выговскаго и милостивымъ отношеніемъ къ плѣннымъ, что и высказалъ въ грамотѣ на имя Ш-ва. Понесенное пораженіе не послужило урокомъ гетману Выговскому, и онъ не оставлялъ намѣренія «боярина Шереметева со всѣми ратными людьми выпхнуть порохомъ» изъ Кіева.

Малороссіяне, выбитые изъ колеи мирной жизни, не знали, чего держаться; они не хотѣли пристать къ Выговскому, а открыто переходить на сторону царскихъ воеводъ боялись, вслѣдствіе малочисленности войска. Въ это трудное время у Ш-ва было на Украйнѣ нѣсколько дѣйствительно преданныхъ людей; во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить: архимандрита Кіевопечерской лавры Иннокентія Гизеля, наказного полковника Дворецкаго и Нѣжинскаго протоіерея Максима Филимоновича. Иннокентій Гизель, не стѣсняясь, высказывалъ правду гетману и полковникамъ, а Ш-ва выручалъ иногда, выдавая ему заимообразно изъ средствъ лавры значительныя суммы на содержаніе ратныхъ людей. Протоіерей Филимоновичъ оказывалъ Ш-ву большую помощь, устроивъ черезъ своего племянника Мартина Прокофьева тайную почту для постоянныхъ сношеній Ш-ва съ ближайшими воеводами и съ Москвой. Въ концѣ октября гетманъ Выговскій и его братъ Данила пришли къ Кіеву съ 50 тысячами казаковъ и съ 6 тысячами татаръ. Получая отъ преданныхъ людей точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ краѣ и обо всѣхъ замыслахъ Выговскаго, Ш-въ приготовился къ осадному сидѣнью, имѣя въ своемъ распоряженіи приблизительно только 7.500 человѣкъ. Не смотря на численное превосходство ратныхъ силъ, Выговскіе потерпѣли пораженіе, а кн. Ромодановскій, узнавъ объ осадѣ Кіева, поспѣшилъ къ мѣстечку Варвѣ и заперъ тамъ Нѣжинскаго полковника Гуляницкаго съ тремя полками. И пораженіе подъ Кіевомъ, и неожиданный приходъ кн. Ромодановскаго, поставили Выговскаго въ весьма непріятное положеніе, и онъ вступилъ въ мирные переговоры съ Ш-мъ, чтобы выиграть время, въ ожиданіи помощи, обѣщанной Польшею.[12] Выговскій расположился таборомъ подъ городомъ Ржищевымъ, верстахъ въ сорока отъ Кіева, и 9 ноября прислалъ въ Кіевъ, для присяги, полковниковъ и прочихъ чиновъ, которые сказали, что и самъ гетманъ хотѣлъ пріѣхать съ ними, да заболѣлъ. Въ церкви Софіи Премудрости Божіей, въ присутствіи архимандрита Иннокентія Гизеля, Ш-ва и его товарищей, прибывшіе въ Кіевъ войсковые чины присягнули за гетмана и за все Запорожское войско, чтобы не приходить войною на государевы города и по прежнему быть въ вѣчномъ подданствѣ великаго государя. Вслѣдъ за присягою, отправились въ Москву съ повинною отъ выговскаго и всего Запорожскаго войска — Бѣлоцерковскій полковникъ Кравченко, съ двумя сотниками; въ качествѣ пристава при нихъ Ш-въ послалъ драгунскаго маіора Булгакова. Но новая присяга Выговскаго на вѣрность Московскому царю не остановила его вѣроломства, и онъ не переставалъ ссылаться о помощи съ крымскимъ ханомъ, польскимъ королемъ и турецкимъ султаномъ. Какъ только прибылъ польскій вспомогательный отрядъ, состоявшій изъ 3.800 поляковъ, волоховъ и сербовъ, такъ Выговскій снова сдѣлалъ попытку овладѣть Кіевомъ; въ самый день Крещенія 1659 г. отрядъ этотъ приступилъ къ Кіеву, но побѣда опять осталась на сторонѣ Московскаго войска. Послѣ этого Ш-въ разослалъ въ черкасскіе города воззванія, напоминая обо всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя жители Украйны терпѣли прежде отъ поляковъ, и обѣщая съ своей стороны стоять съ ними заодно противъ поляковъ, самовольно призванныхъ Выговскимъ. 10-го января гетманъ прибылъ въ Переяславль, гдѣ его дожидался уже Булгаковъ, ѣздившій въ Москву приставомъ при его послахъ. Булгаковъ привезъ отъ царя грамоту, въ которой повелѣвалось собрать въ Переяславлѣ раду, въ присутствіи отправляемаго съ войскомъ въ Малороссію кн. Алексѣя Никит. Трубецкого, боярина Ш-ва, окольничаго кн. Гр. Гр. Ромодановскаго и двухъ дьяковъ; при этомъ царь требовалъ наказанія виновниковъ смуты. Выговскій раздраженный уже тѣмъ, что его посланные были задержаны въ Москвѣ, сталъ рѣзко возражать противъ грамоты, оправдывался въ клятвопреступничествѣ и всю вину слагалъ на Ш-ва и на кн. Ромодановскаго, не желающихъ уйти изъ Украйны со всѣми ратными людьми. Въ Москвѣ, очевидно, не желали войны съ Запорожьемъ, а потому кн. Трубецкому былъ данъ наказъ, въ случаѣ надобности, сдѣлать Выговскому большія уступ-

ки, лишь бы онъ отсталъ отъ польскаго короля и отпустилъ татаръ. Выступивъ изъ Москвы 14 января, кн. Трубецкой прибылъ въ Путивль только 10 марта и, несмотря на увѣдомленіе Ш-ва, что ранней весной Кіеву грозитъ нападеніе гетмана Выговскаго, въ соединеніи съ волошскимъ воеводой Степаномъ и новымъ венгерскимъ королемъ, — онъ не поторопился итти на выручку Ш-ва. Вмѣстѣ съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ и прочими сходными воеводами кн. Трубецкой болѣе двухъ мѣсяцевъ простоялъ подъ Конотопомъ, безуспѣшно осаждая воеводу Гуляницкаго и ожидая отъ Выговскаго отвѣта на свои мирныя предложенія. Въ это время на помощь къ Выговскому пришелъ крымскій ханъ Мухаммедъ-Гирей съ тридцатитысячнымъ войскомъ, и 28 іюня 1659 г. произошла извѣстная Конотопская битва, въ которой погибло отъ двадцати до тридцати тысячъ людей въ царскомъ войскѣ. Вскорѣ послѣ этого Мухамедъ-Гирей ушелъ обратно въ Крымъ, узнавъ, что ногайскіе улусы подверглись опустошительному набѣгу запорожцевъ, подъ предварительствомъ кошевого атамана Ивана Сѣрка и Юрія Хмельницкаго. Лишившись татарской помощи, Выговскій вернулся въ Чигиринъ, а 22 августа братъ его Данила былъ снова разбитъ подъ Кіевомъ кн. Боряпинскимъ и Чаадаевымъ.

Увѣщанія, разсылаемыя Ш-ъ, возымѣли благое дѣйствіе: большинство полковниковъ не только лѣвобережной, но и правобережной Украйны «присягали межъ себя на томъ, что великому государю служить и быть въ соединеніи на измѣнника Ивашка Выговскаго и на поляковъ». 17 ноября состоялась, наконецъ, въ Переяславлѣ рада въ присутствіи кн. Трубецкаго, Ш-ва, кн. Ромодановскаго и представителей всей Украйны; на этой радѣ выбрали въ гетманы Юрія Хмельницкаго. Какъ велика заслуга Ш-ва и его сподвижниковъ по Кіевскому осадному сидѣнію, видно изъ слѣдующихъ словъ Выговскаго въ письмѣ къ польскому королю: «Москва успѣла завладѣть Украйной потому только, что Кіевъ оставался въ ея рукахъ». Царь Ал. Мих. прекрасно сознавалъ это и послалъ въ Кіевъ стольника кн. Григорія Өед. Щербатова сказать свое «милостивое царское слово» и передать золотые Ш-ву съ товарищами и ратнымъ людямъ. Мѣсяцъ спустя, стольникъ Колычовъ, присланный съ золотымъ, въ награду за Переяславскую раду, не засталъ Ш-ва въ Кіевѣ, такъ какъ онъ еще 4-го ноября по „изустному указу“ царя, объявленному Булгаковымъ, выступилъ съ войскомъ въ Браславчину, на встрѣчу Выговскаго и Андрея Потоцкаго, которые собирались итти на выручку Чигирина, осажденнаго запорожцами. 26 ноября Ш-въ встрѣтился съ Выговскимъ и Потоцкимъ подъ гор. Хмельникомъ, на берегу Буга, и нанесъ имъ полное пораженіе: Выговскій былъ „зломленъ и разгромленъ вконецъ“. По возвращеніи въ Кіевъ, Ш-въ получилъ черезъ стряпчаго Яковлева присланный царемъ золотой въ 8 золотыхъ взамѣнъ золотого въ 7 золотыхъ, который былъ доставленъ кн. Щербатовымъ „потому, что тотъ золотой посланъ не противъ его службы“.

Кн. Трубецкой возвратился въ Москву, а ратные люди изъ его полковъ частью оставлены на службѣ, частью отпущены домой. Кромѣ Кіева, государевы ратные люди поставлены были въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Бѣлой Церкви и Браславлѣ; всѣ они, вмѣстѣ со своими воеводами, находились въ вѣдѣніи Ш-а. Что же касается до правъ и вольностей войсковыхъ, до земскихъ, ратушныхъ, также духовныхъ судовъ, то все это, согласно прежней статьи Богдана Хмельницкаго, подтвержденной и на Переяславской радѣ, было совершенно изъято изъ вѣдѣнія Ш-ва, и онъ не могъ вступаться въ эти дѣла.

Въ началѣ 1660 г. въ Малороссіи было на столько спокойно, что Ш. счелъ возможнымъ просить у царя дозволенія пріѣхать въ Москву для свиданія съ семействомъ и для устройства домашнихъ дѣлъ. Вслѣдъ за разрѣшеніемъ Ш-въ получилъ новую царскую грамоту, въ которой не велѣно ѣхать ему въ Москву, такъ какъ въ Малороссіи „государево дѣло въ конецъ еще не приведено“. Какъ ни грустно было Ш-ву, но онъ вынужденъ былъ остаться въ Кіевѣ и занялся приготовленіями на случай непріятельскаго прихода. Получивъ изъ

Умани извѣстіе о приближеніи къ Могилеву великаго коронаго гетмана Станислава Потоцкаго, обознаго Андрея Потоцкаго и коронаго писаря Яна Сапѣги, вмѣстѣ съ Иваномъ Выговскимъ и съ татарами, Ш. послалъ противъ нихъ ратныхъ людей, подъ предводительствомъ кн. Козловскаго; дѣло обошлось безъ сраженія, такъ какъ, услыхавъ о приходѣ государевыхъ людей, Потоцкій, Сапѣга и Выговскій со всѣмъ польскимъ войскомъ бѣжали въ Польшу, а татары въ Крымъ. Послѣ этого Ш-въ, повидимому, возобновилъ свое ходатайство о поѣздкѣ къ Москву, но царь не рѣшился отпустить его изъ Кіева, вслѣдствіе натянутыхъ отношеній съ Польшей и возможнаго столкновенія съ нею изъ-за Украйны. По желанію царя Ал. Мих. и съ согласія Рѣчи Посполитой, былъ назначенъ для мирныхъ переговоровъ съѣздъ въ пограничномъ городѣ Борисовѣ; въ апрѣлѣ 1660 года пріѣхали туда московскіе полномочные послы, но такъ и не дождались прибытія польскихъ комиссаровъ, что ясно доказывало недружелюбное настроеніе Польши. Невозможность избѣжать войны была очевидна, а потому слѣдовало подумать о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ апрѣлѣ пріѣзжалъ въ Москву Переяславскій полковникъ Тимофей Цецюра, и при его содѣйствіи былъ выработанъ планъ, въ основаніи котораго положено правило самого царя Ал. Мих.: «Не дать недругу войти въ свои городы, чтобъ его встрѣтить въ ево землѣ; де тѣхъ мѣстъ и огонь тушить, доколѣ не разгорѣлся, а какъ разгорится, нѣколи тушить». Рѣшили двинуть царское и казацкое соединенное войско, подъ предводительствомъ Ш-ва, въ глубь Польши, и разомъ кончить войну въ томъ городѣ, гдѣ будетъ находиться король. При такомъ положеніи дѣла Ш-ву нечего было конечно и думать о поѣздкѣ въ Москву, и царь отправилъ къ нему 6 мая стряпчаго Головина съ денежной наградой въ 600 р. и съ пространной грамотой, конецъ которой приведемъ, чтобы показать, какъ высоко Алексѣй Мих. цѣнилъ заслуги Ш-ва и какъ сочувственно къ нему относился: «И мню, что ни къ кому такой милости и жалованья отъ вѣку не бывало и не слыхано, какъ Божія милость и наше, великаго государя, милостивое жалованье къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, учинилось. И безбытно мы, великій государь, службу твою и радѣнье, при всей нашей царской думѣ, въ своихъ царскихъ полатахъ похваляемъ, и при всемъ нашемъ царскомъ сиклитѣ; и по всему нашему Московскому государству служба твоя явно прославляетца; и впредь у Бога и у насъ, великаго государя, служба твоя николи забвенна не будетъ. И тебѣ-бъ, боярину нашему и воеводѣ, того, что тебѣ по нашему, великаго государя указу, къ Москвѣ ѣхать не велѣно, во оскорбленье себѣ не ставить, а поставить бы то себѣ въ милость Божію и въ наше, великаго государя, премногое жалованье, и сею нашею грамотою утѣшатися, и стряпчаго нашего Михаила Головина, жалуючи тебя, боярина нашего и воеводу, послали его къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, нарочно для твоего утѣшенія».

Весь іюнь Ш. приготовлялся къ походу, снаряжая войско и приводя въ порядокъ разныя дѣла по воеводскому управленію. Обо всѣхъ мѣропріятіяхъ и предположеніяхъ, Ш-въ, во избѣжаніе лишней переписки, поручилъ стряпчему Головину доложить царю по статьямъ и въ отвѣтъ получилъ особую записку, съ царскими помѣтками при каждой изъ 36 статей. Между прочимъ Ш. просилъ дозволенія писать о всякихъ дѣлахъ помимо Разряда, прямо въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, такъ какъ «думный дьякъ Семенъ Заборовскій отписки подъ столомъ мечетъ, а великому государю по нихъ не докладываетъ». Царь дозволилъ Ш-ву для его «вѣрной и многой службы» писать въ Приказъ тайныхъ дѣлъ, но кромѣ того велѣлъ писать и въ Разрядъ, обѣщая, что по отпискамъ Ш-ва будутъ „докладывать и указы чинить безволокитно".

По мнѣнію Ш-ва, слѣдовало выступить въ походъ тотчасъ послѣ Петрова дня, чтобы застать поляковъ врасплохъ и не дать имъ соединиться съ крымскимъ ханомъ; но обстоятельства складывались иначе. Казацкая рада собралась лишь 7 іюля, а Ш-въ двинулся мѣсяцъ спустя, и то не со всѣмъ войскомъ: кн. Ос. Ив. Щербатовъ изъ Переяславля, кн. Козлов-

ский изъ Умани и черкасскіе полки изъ разныхъ городовъ присоединялись къ нему уже на дорогѣ. Въ ожиданіи прихода Юлія Хмельницкаго, Ш. расположился лагеремъ подъ Котельнею; войска при немъ было 35 тысячъ, въ томъ числѣ 20 тысячъ черкасъ, подъ предводительствомъ наказного гетмана Цецюры. Въ это самое время стараніями Выговскаго былъ заключенъ союзъ между Рѣчью Посполитой и Крымомъ; онъ же разослалъ по Украйнѣ лазутчиковъ, черезъ которыхъ получалъ самыя точныя свѣдѣнія о царскомъ войскѣ и обо всѣхъ намѣреніяхъ и распоряженіяхъ Ш-ва, а до него доводилъ невѣрные слухи о положеніи дѣлъ въ Польшѣ и о численности ея войска. 27 августа Юрій Хмельницкій прислалъ Ш-ву приглашеніе явиться подъ Межибожъ, куда и самъ обѣщалъ вскорѣ притти. Ш-въ тотчасъ же собралъ военный совѣтъ, на которомъ Цецюра говорилъ уклончиво, а кн. Козловскій, бывшій, по словамъ польскихъ писателей, «человѣкомъ обширнаго ума и свѣдущимъ на военныхъ дѣйствіяхъ», рѣшительно высказался противъ наступательныхъ дѣйствій и похода внутрь Польши. По мнѣнію кн. Козловскаго, было бы гораздо полезнѣе занять всю Украйну, укрѣпивъ ее сильными гарнизонами, и ожидать прихода поляковъ въ надежныхъ мѣстахъ, а не выводить войско въ открытое поле, подвергая его тамъ явной опасности. Особенно рѣзко отозвался кн. Козловскій о казакахъ, составлявшихъ большую часть войска Ш-ва, «Нельзя полагаться—сказалъ онъ, на вѣрность казаковъ, которые весьма легко передаются въ ту или другую сторону... Нашъ же царь вдоволь испыталъ, что такое казацкая вѣрность и какъ она гибка». Ш-въ горячо возражалъ ему и настоялъ на немедленномъ выступленіи изъ-подъ Котельни къ Межибожу. Однако до Межебожа не удалось дойти, потому что крымскіе султаны Нурадинъ и Сафа-Гирей и польскіе гетманы Станиславъ Потоцкій и Юрій Любомирскій, вмѣстѣ съ Иваномъ Выговскимъ, встрѣтили Ш-ва подъ Любаромъ, гдѣ и произошло 4-го сентября сильное сраженіе. Въ слѣдующую ночь московскіе ратные люди возвели высокій земляной валъ и укрѣпились въ обозѣ, а затѣмъ, съ 5 до 16 сентября, нѣсколько разъ выступали въ открытое поле подъ предводительствомъ самого Ш-ва, то для сраженія, то для фуража или за дровами для топлива и варки пищи. Положеніе Ш-ва ухудшалось съ каждымъ днемъ; Юрій Хмельницкій не шелъ съ обѣщанной помощью, казаки стали разбѣгаться,—кто въ королевское войско, а кто домой; луга и рощи, ближайшія къ московскому обозу, были выжжены татарами. Необходимо было прорваться сквозь ряды непріятеля или впередъ къ Межибожу, или назадъ къ Чуднову. Послѣ двухдневныхъ приготовленій, 16 сентября, на разсвѣтѣ, войско Ш-ва, подъ проливнымъ дождемъ, двинулось къ Чуднову. Объ этомъ отступленіи польскій писатель Зеленевичъ, сравнивая Ш-ва съ знаменитымъ полководцемъ XVI в., герцогомъ Пармскимъ, говоритъ такъ: «Не подлежитъ сомнѣнію, что и Ш-въ долженъ быть прославленъ, такъ какъ употребленный имъ способъ отступленія замѣчателенъ во всѣхъ отношеніяхъ». Въ польскомъ станѣ узнали объ оступленіи только около семи часовъ утра, тотчасъ же все войско двинулось въ погоню за Ш-мъ и настигло его черезъ четыре часа, на полпути къ Чуднову.

Кровопролитный бой, завязавшійся между поляками и русскими, не остановилъ движенія Ш-ва, но въ пяти верстахъ отъ Чуднова, у переправы черезъ болотистое мѣсто, съ трудомъ устроенной передовымъ отрядомъ рабочихъ, на московское войско напала давно поджидаемая поляками королевская артиллерія, подъ начальствомъ генерала Ромуальда Вольфа. Послѣ жестокой битвы, у русскихъ было отнято нѣсколько пушекъ и треть обоза, въ которомъ находилось большое количество цѣнныхъ вещей и съѣстныхъ припасовъ. Нескоро приведя въ порядокъ уцѣлѣвшую часть обоза, Ш-въ пошелъ дальше, но черезъ нѣсколько времени былъ настигнутъ непріятелемъ и снова выдержалъ ожесточенный бой, который прекратился лишь при наступленіи ночи. Версты за двѣ до Чуднова Ш-въ остановился и ночевалъ въ открытомъ полѣ, подъ проливнымъ, холоднымъ дождемъ. На слѣдующее утро, 17 сентября, Ш. еще до разсвѣта пошелъ къ Чуднову, но не успѣлъ занять тамошняго замка, господствовавшаго надъ всей окрест-

постью: польскій гарнизонъ опередилъ его, а поэтому Ш-въ сжегъ городъ Чудновъ и сталъ лагеремъ въ долинѣ, у самой рѣки Тетерева. Поляки разставили свои орудія на горѣ и въ Чудновскомъ замкѣ и въ теченіе нѣсколькихъ дней обстрѣливали съ этихъ высотъ московское войско. Ш-въ былъ такъ стѣсненъ со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, что поляки говорили, что онъ «окруженъ, какъ волкъ на охотѣ». Въ московскомъ войскѣ начался голодъ. 26 сентября, будучи не въ силахъ оставаться долѣе въ столь тѣсномъ обложеніи, Ш. рѣшился итти на проломъ, чтобы по крайней мѣрѣ заставить непріятеля отодвинуть свой лагерь и добыть тогда хоть сколько нибудь хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ. Непріятель былъ дѣйствительно вынужденъ отойти за рѣку Тетеревъ, и русскіе ратные люди, по указаніямъ Чудновскихъ жителей, воспользовались хлѣбными запасами, зарытыми въ ямахъ.

27 сентября Юрій Хмельницкій пришелъ со своими тридцатитысячнымъ войскомъ въ мѣстечко Слободищи, находившееся всего въ 15 верстахъ отъ московскаго табора. Еслибы онъ захотѣлъ оказать помощь Ш-ву, то, въ случаѣ необходимости, легко прорвался бы сквозь непріятельскіе ряды, но онъ расположился лагеремъ въ мѣстечкѣ Слободищи, очевидно ожидая дальнѣйшихъ событій. Станиславъ Потоцкій могъ предугадывать намѣреніе Хмельницкаго передаться королю и нежеланіе его помочь Ш-ву, но, не довѣряя казакамъ, счелъ болѣе благоразумнымъ послать противъ Хмельницкаго часть польскаго войска, подъ начальствомъ Любомирскаго, и татаръ съ Нурадиномъ. Произошло сраженіе, и Хмельницкій прислалъ объ этомъ отписку Ш-ву. Полагая, что Хмельницкаго удерживаетъ въ Слободищахъ невозможность пробраться сквозь непріятельское войско, Ш-въ попытался 28 сентября самъ пойти къ нему, но польскіе и татарскіе отряды, бывшіе въ засадѣ, ударили на Ш-ва со всѣхъ сторонъ, а когда явился и Вольфъ съ артиллеріей, Ш-ву ничего больше не оставалось, какъ отступить въ свой таборъ.

Получая извѣстіе о бѣдственномъ положеніи нашего войска, кн. Барятинскій, оставшійся на воеводствѣ въ Кіевѣ, медленно передавалъ эти вѣсти въ Москву, но не смѣлъ итти, безъ царскаго указа, на помощь къ Ш-ву. Все, что онъ могъ сдѣлать, это выступить изъ Кіева въ «ближайшія мѣста» и тамъ дожидаться распоряженій. Пока шла переписка между кн. Барятинскимъ и Москвой, войску Ш-ва стало положительно невозможно оставаться долѣе подъ Чудновымъ, потому что лошади сотнями падали отъ безкормицы и воздухъ вслѣдствіе этого былъ зараженъ. 4-го октября Ш. рѣшилъ силою пробиться къ Слободищамъ. Можетъ быть это и удалось бы, еслибы въ польскомъ лагерѣ заранѣе не узнали о планѣ Ш-ва отъ перебѣжчика-казака и не караулили бы московское войско. По свидѣтельству польскихъ историковъ «день 4 (14) октября, былъ самый ужасный, самый кровопролитный изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ. Подобнаго ему уже не было и не будетъ... Москвиты сражались съ крайнемъ отчаяніемъ. Старые польскіе солдаты, участники многихъ кровопролитныхъ битвъ, говорили что въ такомъ адскомъ огнѣ они еще не бывали. Они сравнивали поле битвы с огненной кипящей рѣкой». Еслибы татары, прорвавшіеся въ нашъ обозъ, не увлеклись богатой добычей и не стали бы тотчасъ дѣлить ее, то едва-ли что нибудь осталось отъ московскаго войска.

Воспользовавшись суматохой, произведенной татарами, Ш. собралъ остатки своего табора и велѣлъ ратнымъ людямъ сражаться въ рукопашную, потому что запасъ пороха совсѣмъ истощился. Въ концѣ концовъ, послѣ четырехчасовой усиленной битвы, поляки отступили, татары поскакали впередъ и воспрепятствовали московскому войску итти дальше. Юрій Хмельницкій слышалъ стрѣльбу, но не пошелъ на помощь къ Ш-ву, будучи бы вслѣдствіе невозможности пробраться между поляками и татарами; на самомъ же дѣлѣ онъ передался полякамъ, оставалось только подписать договоръ что и было имъ исполнено 8-го октября въ шатрѣ у короннаго гетмана Станислава Потоцкаго. Въ этомъ договорѣ прежде всего воздавалась хвала Юрію Хмельницкому за то, что онъ «не только не поднялъ своей руки противъ его королевской милости республики, но даже не имѣлъ и намѣренія подать какую нибудь

помощь Московскому войску, и дѣйствительно никакой не оказалъ». Измѣна Хмельницкаго произвела удручающее впечатлѣніе въ лагерѣ Ш-ва, который принесъ столько жертвъ и потерялъ столько времени изъ-за надежды соединиться съ его войскомъ. Польскіе гетманы употребляли всѣ силы, чтобы отдѣлить отъ Ш-ва казаковъ съ Цецюрой.

Въ самый день подписанія договора, Хмельницкій отправилъ въ нашъ таборъ къ Цецюрѣ извѣщеніе о заключеніи договора съ поляками и увѣщаніе послѣдовать его примѣру. Цецюра такъ поторопился исполнить этотъ совѣтъ, что бросился къ польскому лагерю съ восемью тысячами казаковъ, не дождавшись отъ Хмельницкаго условленнаго знака. Вслѣдствіе этого татары, ничего не знавшіе о покорности Цецюры польскому королю, сбили казаковъ въ кучу, стали рубить ихъ и многихъ взяли въ плѣнъ. У Ш-ва оставалась теперь одна надежда на прибытіе кн. Барятинскаго, но этой надеждѣ не суждено было осуществиться, потому что кн. Барятинскій, какъ видно изъ его донесеній въ Москву, считалъ возможнымъ оказать помощь Щ-ву лишь въ томъ случаѣ, если съ нимъ будутъ «прибавочные большіе люди». Отойдя отъ Кіева семьдесятъ верстъ и имѣя въ своемъ распоряженіи восемь тысячъ ратныхъ людей, кн. Барятинскій почему-то повернулъ назадъ, хотя до Ш-ва, оставалось недалеко. Въ войскѣ Ш-ва, терпѣвшемъ голодъ и холодъ, стали распространяться болѣзни; ратные люди толпами приходили къ Ш-ву и требовали прекращеніе войны, въ противномъ же случаѣ грозили выдать его головою. Какъ это ни было тяжело, но 15 октября Ш. вступилъ съ польскими гетманами въ переговоры о перемиріи, на которое они съ радостью согласились, такъ какъ и сами тяготились войною; тутъ же были выбраны коммиссары для заключенія мира. Татарскіе мурзы и слышать не хотѣли ни о перемиріи, ни о мирѣ, такъ что польскіе гетманы едва уговорили ихъ, задобривъ подарками. Переговоры начались 18-го октября, а 23-го былъ подписанъ договоръ съ обѣихъ сторонъ и принесена присяга въ точномъ его исполненіи. Было между прочимъ постановлено, чтобы государевы ратные люди вышли изъ Кіева, Переяславля, Нѣжина и Чернигова и чтобы до выхода ихъ изъ этихъ городовъ Ш-ва съ товарищами и съ начальными людьми оставались у польскихъ гетмановъ и у крымскихъ султановъ. Чтобы заставить татаръ согласиться на заключеніе мира, Потоцкій вошелъ въ тайную сдѣлку съ Нурадинъ-султаномъ, обязавшись отдать татарамъ самаго Ш-ва, въ качествѣ военноплѣннаго, и предоставивъ имъ право забирать въ плѣнъ безоружныхъ уже казаковъ. Въ сущности, Ш-въ былъ отданъ крымскимъ татарамъ вмѣсто 200,000 сфимковъ, которые поляки обязаны были выплатить имъ за участіе въ войнѣ. 25 октября, согласно договору, Ш-въ, въ сопровожденіи своихъ товарищей, начальныхъ людей и дворянъ, всего въ числѣ двухсотъ человѣкъ, отправился со всѣми пожитками въ польскій лагерь. На половинѣ дороги, толпа польскихъ солдатъ напала на нихъ и разграбила значительную часть вещей. На слѣдующій день, разгромивши русскій лагерь, татары послали къ великому коронному гетману Станиславу Потоцкому мурзу Келмамета съ требованіемъ немедленно выдать имъ боярина Ш-ва. Послѣ долгаго совѣщанія Потоцкаго съ Любомирскимъ, Ш-въ и его товарищи, кн. Козловскій и кн. Щербатовъ, а также мурза Келмаметъ, были приглашены кн. Любомирскимъ на обѣдъ. Ш-ву было объявлено, черезъ переводчика, что онъ долженъ быть выданъ султану Нурадину и останется у него въ качествѣ заложника. Возраженія Ш-ва и усердныя просьбы кн. Козловскаго и кн. Щербатова ни къ чему не повели. Послѣ обѣда Ш. сѣлъ въ свою карету, запряженную шестеркой великолѣпныхъ лошадей. За нимъ слѣдовали пять телѣгъ съ поклажею и одиннадцать его слугъ, а далѣе ѣхали въ особыхъ повозкахъ, около ста человѣкъ, особенно преданныхъ Ш-ву и пожелавшихъ остаться съ нимъ и въ неволѣ. Поѣздъ замыкалъ татарскій конвой, состоящій изъ трехсотъ всадниковъ.

Семь недѣль татары везли Ш-ва по степи, окольными дорогами, изъ опасенія преслѣдованія и потери столь цѣнной добычи. Наконецъ 13-го декабря 1660 г. Ш-въ пріѣхалъ въ Бахчисарай и въ тотъ же день былъ призванъ ханомъ

Мухаммедъ-Гиреемъ, который съ перваго раза обошелся съ нимъ какъ будто даже ласково. По выходѣ изъ ханскаго дворца, Ш-въ былъ приглашенъ къ «ближнему человѣку» хана, Сеферъ-Гази-агѣ, и тамъ, въ присутствіи турецкаго посланника, между агой и Ш-омъ произошелъ разговоръ, имѣвшій для Ш-ва весьма печальныя послѣдствія. Сеферъ-Гази-ага, думая вѣроятно произвести впечатлѣніе на турецкаго посланника, сказалъ: Царь (ханъ) идетъ съ многими людьми на украинные города войною, а царскому величеству, государю вашему, встрѣтить ихъ не съ кѣмъ: ратныхъ людей у него мало, а которые и были, тѣ побиты и въ полонъ пойманы». Ш-въ рѣзко возражалъ ему и закончилъ свою рѣчь такъ: «И только бы полякамъ не помогали ваши люди и вашимъ поляки, и я бы васъ всѣхъ побилъ. Нѣтъ, у великаго государя нашего людей много и биться съ вами есть кому и ничѣмъ вы не страшны!» Повидимому ага былъ сильно разсерженъ гордымъ отвѣтомъ Ш-ва и рѣшилъ отомстить ему: въ видѣ выкупа за него крымцы стали требовать уплаты казны за четыре года впередъ и уступки Казани и Астрахани. По пріѣздѣ въ Бахчисарай, Ш-въ былъ лишенъ прислуги, такъ какъ Нурадинъ-султанъ взялъ къ себѣ его людей, въ качествѣ своихъ личныхъ плѣнныхъ; а послѣ вышеприведеннаго разговора съ Сеферъ-Гази-агой, Ш-въ былъ переведенъ съ его двора въ болѣе тяжкое заключеніе, въ сейменскую (т. е. охотничью) избу, и закованъ въ кандалы. Онъ самъ варилъ себѣ пищу и, не имѣя никакихъ денежныхъ средствъ, долженъ былъ довольствоваться тѣмъ небольшимъ количествомъ мяса и хлѣба, которое отпускалось на его пропитаніе.

Вѣсть о плѣнѣ Ш-ва и многихъ ратныхъ людей пришла въ Москву въ концѣ ноября 1660 г. и повергла всѣхъ въ уныніе. Не считая Ш-ва виновникомъ «порухи» и будучи убѣжденъ, что онъ добросовѣстно исполнялъ возложенную на него трудную обязанность, царь Алексѣй Михайловичъ готовъ былъ тотчасъ же выкупить Ш-ва, но государственная денежная казна была истощена предыдущими войнами, а впереди предстояла еще значительная денежная затрата: 3-го декабря 1660 г. был отправленъ въ Крымъ дьякъ Иван Татариновъ, съ порученіемъ постарать разрушить союзъ поляковъ съ татара а крымцы, какъ извѣстно, ничего д ромъ не дѣлали. Въ концѣ наказа, да наго Татаринову, говорится, что ес ближніе ханскіе люди станутъ спраш вать его о размѣрѣ выкупа за Ш-ва, т отвѣтить, что во время отпуска его и Москвы не было извѣстно о плѣнѣ Ш-в а потому не назначено никакой сумм по что если будетъ положенъ «окуп мѣрной», то царь конечно велитъ запла тить его изъ своей казны. Начавъ с 10 тысячъ серебряныхъ рублей, цар Ал. Мих. дозволилъ Татаринову довест выкупную сумму до 50 тысячъ; что ж касается денегъ, посуленныхъ татара за Ш-ва польскимъ гетманомъ Пото кимъ, то отъ платежа ихъ отказаться и предложить вмѣсто нихъ отдать Гон сѣвскаго, находившагося въ плѣну в Москвѣ. Татариновъ пріѣхалъ въ Бах чисарай 20 января 1661 г., а 26-го в дѣлся съ Ш-мъ, котораго привезли в дворъ Сеферъ-Гази-аги въ телѣгѣ, з кованнымъ въ кандалы. Послѣ того какъ Ш-въ разсказалъ Татаринову об обстоятельствахъ Чудновскаго дѣла, в палату вошелъ Сеферъ-Гази-ага и от несся къ Ш-ву даже съ нѣкоторой предупредительностью, такъ какъ, в славъ изъ палаты всѣхъ своихъ люде „велѣлъ боярину Василію Борисович сѣсть, а посланнику сѣсть не велѣлъ" Можетъ быть на Сеферъ-Газу-агу по дѣйствовали „легкіе поминки", передан ные ему Татариновымъ, но онъ внима тельно выслушалъ просьбы Ш-ва и рас порядился потомъ, чтобы ему были воз вращены двое его слугъ, а самъ он 21 февраля былъ переведенъ въ Жидов скій городокъ (нынѣ Чуфутъ-Калэ) и вр менно съ него сняты кандалы. Въ бы ность въ Крыму дьяка Татаринова, пер говоры съ ханскимъ правительство были ведены имъ и Ш-мъ, а московск посланники Якушинъ и Михайловъ, пр сланные въ 1658 г., и Опухтинъ и Байб ковъ, присланные въ 1659 г., были совер шенно устранены, вѣроятно въ силу та наго наказа, полученнаго Татариновы На Ш-ва и впослѣдствіи, во все вре его плѣна, часто возлагались обязанно

вести посольскія дѣла, и это чрезвычайно тяготило его. Посольство Татаринова относительно разрыва крымцевъ съ поляками оказалось безуспѣшно, потому что, пока онъ торговался о размѣрѣ и условіяхъ уплаты, пріѣхалъ польскій посланникъ и привезъ хану казну за пять лѣтъ впередъ. 5 апрѣля 1661 г. Татариновъ выѣхалъ изъ Крыма и съ нимъ былъ отправленъ въ Москву и гонецъ отъ Ш-ва, подполковникъ Булгаковъ, находившійся во аманатахъ у мурзы Келмамета. Булгаковъ долженъ былъ снова вернуться въ Крымъ, а въ Москву посылался Ш-мъ какъ очевидецъ, для устнаго доклада царю обо всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1660 г., а также и для передачи объ этомъ отписки царю.

Ш-въ прожилъ въ крымскомъ плѣну *двадцать одинъ годъ*, при четырехъ ханахъ: Мухаммедъ-Гиреѣ, Аадиль-Гиреѣ, Селимъ-Гиреѣ и Муратъ-Гиреѣ. Въ Московскомъ государствѣ выкупъ плѣнныхъ считался дѣломъ душеспасительнымъ, и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича былъ установленъ сборъ полоняничныхъ денегъ со всего государства. Такъ какъ за Ш-ва надо было уплатить крымцамъ крупную сумму, то въ Посольскомъ приказѣ сидѣлъ особый подъячій, «у кого боярина Василія Борисовича окупъ вѣдомъ»; пожертвованія принимались и деньгами, и мѣхами. Изъ отзыва польскаго плѣнника Павла Потоцкаго, проживавшаго въ Москвѣ, можно заключить, что къ выкупу Ш-ва изъ плѣна отнеслись не такъ усердно, какъ бы слѣдовало: «Московское правительство,—говоритъ онъ,—съ одной стороны, назначило Шереметева на роковую должность, отъ которой отказывались всѣ его товарищи; съ другой стороны, отнеслось къ нему недостаточно внимательно и поскупилось освободить его отъ бѣдствія, которому подвергался онъ, доблестно сражаясь за Русское государство». Впослѣдствіи, когда царь Алексѣй Мих. рѣшилъ уплатить за Ш-ва изъ своей государевой казны лишь 25 тысячъ рублей, а остальныя деньги предоставилъ Ш-ву платить изъ собственныхъ средствъ—его жена открыла въ Москвѣ сборъ пожертвованій. Семья Василія Борисовича состояла изъ его второй жены, болѣзненной Прасковьи Васильевны, рожденной Третьяковой, сына Ивана Васильевича (отъ перваго брака съ Марьей Ив. Гавреневой) и дочери отъ второго брака, дѣвицы Евфиміи Васильевны. Родные Василія Борисовича—Шереметевы, враждебно относились и къ нему, и къ его семьѣ: они не только не оказали бы денежной помощи для выкупа его изъ плѣна, но во время его отсутствія притѣсняли его семью, какъ это видно изъ отписки Ш-ва царю Алексѣю Михайловичу: «И отъ того разоренія женишка моя и сынишка и бѣдная моя дочеришка голодны и живутъ безъ меня съ великою нужею: хлѣбъ и дрова покупаютъ дорогою цѣною и отъ того одолжяли... А сынишка мой человѣченка молодой и безсемеенъ и пустъ, родителей старыхъ никово нѣтъ, а и есть свои, и онѣ не добры, тѣснятъ сынишка моего деревенскою тѣснотою безъ меня, видя мой упадокъ великой и одиночество». Здѣсь будетъ кстати сказать, что въ родѣ Шереметевыхъ семейные нелады стали дѣломъ довольно обычнымъ со времени перваго раздѣла вотчинъ во второй половинѣ XVI столѣтія. Царь Алексѣй Мих. любилъ Ш-ва и сначала готовъ былъ дать за его выкупъ 50.000 рублей, но потомъ, какъ мы видѣли, наполовину убавилъ эту сумму и все таки не съумѣлъ настоять на немедленной отправкѣ денегъ въ Крымъ. Это происходило отъ чрезмѣрной доброты Ал. Мих. къ тѣмъ лицамъ, которыя находились вблизи, и отъ зависти къ Ш-ву этихъ лицъ и другихъ служилыхъ людей. «А за что́ непріятство ко мнѣ братіи моей,—читаемъ мы въ отпискѣ Ш-ва къ царю,—про то не вѣдаю я, убогій человѣченка; развѣ будетъ съ ненависти, что видѣли государскую милость ко мнѣ превелику». Жалѣя Ш-ва, царь Ал. Мих. часто обнадеживалъ его утѣшительными, милостивыми грамотами и посылалъ ему разные поминки. Во все время плѣна, имя Ш-ва изъ года въ годъ значилось въ боярскомъ спискѣ, съ прежнимъ денежнымъ окладомъ въ 400 рублей; но въ Крымъ ему посылалось ежегодно 300 р., а иногда 200 р. За время своего плѣна Ш-въ много перетерпѣлъ и физически, и нравственно и не разъ переходилъ отъ надежды къ отчаянію и обратно: осво-

божденіе его изъ плѣна казалось иногда не только возможнымъ, но весьма близкимъ, а затѣмъ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, опять откладывалось на неопредѣленное время. Въ 1662 г. жена коронаго подскарбія Винцентія Гонсѣвскаго предлагала внести выкупъ за Ш-ва, лишь бы ея мужъ былъ отпущенъ изъ московскаго плѣна. Чтобы уладить это, она обратилась за содѣйствіемъ къ польскому королю Яну Казиміру, но онъ, не желая освобожденія Ш-ва, устроилъ такъ, что въ обмѣнъ за Гонсѣвскаго были отпущены изъ польскаго плѣна пять московскихъ воеводъ, въ томъ числѣ сподвижники Ш-ва, кн. Ос. Ив. Щербатовъ, кн. Гр. Ао. Козловскій и дворянинъ Ив. Павл. Акинѳіевъ. Въ 1664 г. турецкій султанъ потребовалъ отъ хана Мухаммедъ-Гирея присылки Ш-ва въ Царьградъ, но ближніе люди и народъ воспротивились, опасаясь гнѣва царя Ал. Мих., а потому султану было донесено, что Ш-въ умеръ. Такое рѣшеніе поддерживалъ Сеферъ-Гази-ага, согласившійся тайно отпустить Ш-ва изъ Крыма. Въ Москву былъ посланъ съ извѣстіемъ объ этомъ одинъ изъ русскихъ плѣнныхъ; къ несчастью, онъ встрѣтился по дорогѣ съ крымскими татарами, возвращавшимися изъ Украйны, былъ взятъ ими и доставленъ хану вмѣстѣ съ «листомъ» Сеферъ-Гази-аги. Вслѣдствіе этого Сеферъ-Гази-ага былъ сосланъ въ деревню и нѣсколько времени спустя заколотъ подосланными къ нему убійцами; за Ш-мъ усиленъ надзоръ. Съ осени 1665 г. ханъ Мухаммедъ-Гирей, предчувствуя недовольство турецкаго султана изъ-за притѣсненія нагайцевъ, перешедшихъ въ турецкое подданство, сталъ обдумывать планъ сближенія съ Москвой и прислалъ къ Ш-ву довѣренное лицо для предварительныхъ переговоровъ. Ш-въ ничего не могъ обѣщать, не имѣя на то никакихъ полномочій, и изъ осторожности такъ отвѣтилъ посланному хана: «Какъ пошлетъ царь къ великому государю посланника, а съ нимъ о чемъ писать будетъ къ великому государю, и великій государь велитъ отвѣтъ учинить; а что въ великаго государѣ грамотѣ писано будетъ къ царю, и они въ тѣ поры вѣдать будутъ». Хлопоты Мухаммедъ-Гирея о мирѣ были напрасны: на его мѣсто турецкій сул танъ отправилъ уже новаго хана, Аадиль-Гирея. Передъ бѣгствомъ изъ Крыма Мухаммедъ-Гирей всѣ свои несмѣтны богатства раздѣлилъ между своим дѣтьми, родными и приближенными оставшимися въ Крыму. Не захотѣл онъ только разстаться съ Ш-мъ и тайн увезъ его изъ Жидовскаго городка ночь 4 апрѣля 1666 г. По показанію самаг Ш-ва, Мухаммедъ-Гирей возилъ е «болѣе пятисотъ верстъ въ телѣгѣ, в кандалахъ; и многія рѣки вплавь, въ т лѣгѣ, на арканахъ волочили и дорого замучилъ было до смерти». Узнавъ, чт Мухаммедъ-Гирей увезъ Ш-ва, Ширин скіе беи, считая его государственной собственностью, пустились въ погоню з ханомъ и настигли его за Кубанью, рѣчки Чюкчи. Царевичи, сопровождавшіе хана, хотѣли убить Ш-ва, чтобы он никому не достался, но беи отговорил доказавъ, что такая же участь по стигнетъ впредь всякаго знатнаго крым ца, который попадетъ въ плѣнъ в Московское государство. 19 мая Ш-в былъ привезенъ обратно въ Крымъ встрѣтилъ хорошій пріемъ, какъ со сто роны новаго хана Аадиль-Гирея, так со стороны его шурина, великаго визир Ислама-аги, сына прежняго ближня человѣка Сеферъ-Гази-аги. Ш-въ уѣхал въ Жидовскій городокъ не только усп коенный, но и обнадеженный, что е въ Крымѣ долго держать не будут Вотъ какъ Ш-въ описывалъ царю А Мих. свое пребываніе въ плѣну въ 1660–1666 г.г. «Мухаммедъ-Гирей царь мучил меня. Никого такъ никто не мучатъ, к торые есть государевы люди у мурз у агъ и у черныхъ татаръ, да и у жи довъ есть, и они такъ не мучатъ, как меня мучатъ. Кайдалы на мнѣ боль полупуда четыре года безпрестанн я жъ запертъ въ Жидовскую палат окна задѣланы каменьемъ, оставлен только одно окно, и свѣтъ вижу и вѣтр проходитъ только въ то окно. На дво изъ избы пяди не бывалъ я шесть лѣт и нужу всякую исполняю въ избѣ; отъ духу и отъ нужи и отъ тѣснот большія оцынжялъ и зубы отъ цын повыпадали, и отъ головныя болѣз вижу мало, а отъ кайдаловъ обезножил да и голоденъ». При Аадиль-Гиреѣ по

слѣдовало улучшеніе его участи, благодаря заступничеству Ислама-аги и его матери, а ханской тещи: 15 іюня 1666 г. съ Ш-ва сняли кандалы и открыли окна въ избѣ, а людямъ его дозволили ходить за покупками на базаръ, тогда какъ раньше всѣ покупки производились втридорога, при посредствѣ жидовъ.— Аадиль-Гирей охотно соглашался выпустить Ш-ва изъ плѣна; сначала онъ требовалъ 70.000 ефимковъ и возвращенія 50 плѣнныхъ татаръ, но въ концѣ концовъ уменьшилъ выкупную сумму и просилъ 60.000 ефимковъ. Московскому правительству слѣдовало пользоваться благопріятнымъ настроеніемъ крымцевъ для мирныхъ переговоровъ и для присылки выкупныхъ денегъ за Ш-ва. Со времени своего воцаренія Аадиль-Гирей въ теченіе года три раза посылалъ въ Москву гонцовъ съ грамотами относительно условій для заключенія мира, но удачи не было: въ первый разъ и московскіе послы, и ханскіе гонцы были убиты въ Запорожьѣ, на пути изъ Москвы въ Крымъ; а два другихъ раза гонцы не во́ время являлись въ Москву. Царь Ал. Мих. и высшія правительственныя лица гораздо болѣе были заняты польскими, нежели крымскими дѣлами; только что былъ заключенъ съ Польшей Андрусовскій договоръ, и польскіе послы требовали, чтобы Московское государство, въ соединеніи съ Польшей, наказало крымцевъ за разоренія, причиненныя Польшѣ. Наконецъ въ началѣ января 1668 г., съ обоюднаго согласія царя Ал. Мих. и хана Аадиль-Гирея, на Дону долженъ былъ состояться съѣздъ московскихъ и крымскихъ пословъ для утвержденія мира. Въ это время Ш-въ былъ перевезенъ не надолго въ греческую слободу Маріамполь, составлявшую предмѣстье Бахчисарая. Аадиль-Гирей былъ такъ увѣренъ въ Ш-вѣ и въ скоромъ полученіи выкупныхъ денегъ за него, что хотѣлъ даже отпустить его въ Азовъ, чтобы «было къ окупу ближе»; но отъ этого отговорили его приближенные. Прошелъ еще годъ, въ который дѣло впередъ не двинулось. Въ мартѣ 1669 г. былъ отпущенъ изъ Крыма въ Москву подъячій Никонъ Ивановъ, пріѣзжавшій съ отписками царя Ал. Мих., и отправленъ ханскій посолъ Шахтемиръ, «для договору о мирномъ утвержденіи». Съ нимъ же поѣхалъ и Ш-въ, но только до третьяго стана отъ Бахчисарая, до города Козлова (нынѣ Евпаторіи), гдѣ онъ долженъ былъ оставаться до присылки за него выкупа. Когда начальнику Посольскаго приказа Ордину-Нащокину сообщили 28 апрѣля о пріѣздѣ въ Москву ханскаго посла Шахтемира, онъ отвѣтилъ, что «съ Крымскимъ посломъ надобно договориться накрѣпко, чтобъ впредь въ общемъ съѣздѣ на Украйнѣ или на Валуйкахъ быть государевымъ, польскимъ и крымскимъ посламъ вмѣстѣ и общимъ совѣтомъ миръ заключить». Цѣлый годъ прожилъ Шахтемиръ въ Москвѣ, пока не дошла очередь до крымскихъ дѣлъ, а Ш-въ между тѣмъ былъ перевезенъ изъ Козлова въ Жидовскій городокъ. 27 апрѣля 1670 г. былъ заключенъ договоръ, по которому Московское государство обѣщалось доставлять ежегодно казну въ Крымъ, по росписи, за Ш-ва прислать 60.000 ефимковъ или 30.000 золотыхъ, и совершить общій размѣнъ плѣнныхъ на Валуйкахъ. Въ договорѣ написано: «Тотъ окупъ, шестьдесятъ тысячъ ефимковъ, или, по счету, золотые, и казна за три года по договору, у насъ, на Москвѣ, смотрѣна»; слѣдовательно вся сумма приготовлена и провѣрена. Посланники царя Алексѣя Михайловича, Елчинъ и подъячій Черцовъ, привезли въ Крымъ, кромѣ государевыхъ грамотъ, легкіе поминки хану и его ближнимъ людямъ Вскорѣ по пріѣздѣ, они сказали ближнимъ людямъ, что будутъ порукою въ «окупѣ» Ш-ва, вслѣдствіе чего ханъ Аадиль-Гирей выразилъ согласіе, «въ знакъ государевой службы», отпустить его съ посланниками до размѣна пословъ и до отпуска плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ. Но, какъ видно изъ отписки Ш-ва царю, Елчинъ и Черцовъ по немъ не ручались, а по многихъ другихъ плѣнныхъ «ручались и письма давали и за ихъ порукою съ ними нынѣ отпускаются многіе плѣнные на окупъ и на размѣну на татаръ; а ты, великій государь, указалъ быть размѣнѣ общей на Валуйкахъ, а не розной, на Москвѣ». Послѣ этого прошло еще восемь мѣсяцевъ въ переговорахъ между Москвой и Крымомъ на

счетъ мѣста размѣны: царь Ал. Мих. настаивалъ, чтобы размѣна была на Валуйкахъ, а крымцы хотѣли, чтобы она произошла на Донцѣ, такъ какъ въ виду значительности ожидаемой ими денежной суммы, проѣздъ отъ Валуекъ въ Крымъ представлялся имъ весьма опаснымъ. Московское правительство обѣщало дать ратныхъ людей для сопровожденія казны, и Аадиль-Гирей въ концѣ-концевъ согласился, чтобы размѣна была на Валуйкахъ. 29 апрѣля 1671 г. Ш-въ былъ у хана и, по его собственному выраженію, отпущенъ «съ великою честью». 1-го мая Ш-въ выѣхалъ изъ Бахчисарая въ ханскомъ рыдванѣ, сопровождаемый размѣннымъ княземъ Адильшей Сулешевымъ и Маметь-агою, которому было поручено принять отъ окольничаго Скуратова государеву казну и окупъ. Но злоключеніямъ Ш-ва не насталъ еще конецъ. 7-го мая, въ половинѣ дневного пути отъ Перекопа, гонецъ турецкаго султана привезъ Сулешеву извѣстіе, что изъ Константинополя посылается въ Крымъ новый ханъ Селимъ-Гирей и что до его пріѣзда размѣны не будетъ, а Ш-въ останется пока въ Перекопѣ, подъ наблюденіемъ Маметь-аги—тестя новаго хана. Потомъ Ш-въ былъ снова отвезенъ въ Жидовскій городокъ, гдѣ 8 октября получилъ отъ царя милостивую грамоту и двѣсти золотыхъ червонныхъ. Въ благодарственной отпискѣ Ш-въ писалъ между прочимъ, что, будучи отпущенъ Аадиль-Гиреемъ, онъ роздалъ все «что́ было для пропитанья, великаго государя жалованье прошлыхъ лѣтъ, и остался въ одной рубашонкѣ, да и питаться было нечѣмъ». Съ воцареніемъ Селимъ-Гирея, у Ш-ва установились дурныя отношенія съ его приближенными, которые, по словамъ Ш-ва, были «въ нравахъ своихъ злые». Лишь четыре года спустя ближній ханскій человѣкъ Батырь-ага сталъ упрашивать хана отпустить Ш-ва на окупъ, и отписка объ этомъ Ш-ва царю Ал. Мих. была отправлена въ началѣ декабря 1675 г. Въ Москвѣ она была получена 24 февраля 1676 г., слѣдовательно не застала уже въ живыхъ царя Алексѣя Мих., скончавшагося 29 января. Такъ и не исполнилось желаніе Ш-ва снова увидѣть «государевы очи и пресвѣтлое государево лицо» царя Алексѣя Михайловича!

Вслѣдствіе челобитной царю Ѳеодору Алексѣевичу жены Ш-ва, Прасковьи Васильевны, были составлены въ Посольскомъ приказѣ выписки изъ дѣлъ о выкупѣ Василія Борисовича изъ крымскаго плѣна. 28 мая 1676 г. выписки эти слушались въ Золотой Палатѣ, и бояре приговорили послать 25.000 золотыхъ на Донъ, со стольникомъ Ив. Ѳеод. Волынскимъ съ товарищи; а «достальный окупъ», т. е. недостающую сумму, должна была уплатить жена Ш-ва, Прасковья Васильевна. Между тѣмъ, еще въ 1667 г. митрополитъ Сарскій и Подонскій Павелъ прислалъ въ Посольскій приказъ по душѣ боярыни Анны Ильинишны Морозовой, изъ животовъ ея, на окупъ Ш-ва 10.000 ефимковъ. Деньги эти были употреблены тогда на выдачу по Андрусовскому договору, польской шляхтѣ; потомъ объ нихъ точно забыли. Кромѣ того, какъ мы видѣли выше, 27 апрѣля 1670 г., при заключеніи договора съ Крымомъ, было уже приготовлено 60,000 ефимковъ, и сумма эта провѣрена. Ш-ву было дано знать, что окупъ за него посланъ на Донъ, и Селимъ-Гирей, по совѣту ближняго человѣка Батырь-аги, отпустилъ Ш-ва и многихъ плѣнныхъ, подъ наблюденіемъ мурзы Али-аги, въ Азовъ, куда они и прибыли 25 іюля. Получивъ увѣдомленіе о прибытіи плѣнныхъ въ Азовъ, Волынскій, находившійся уже на Дону, въ Черкасскомъ городкѣ, отвѣтилъ, что ему велѣно говорить о вѣчномъ мирѣ, а не объ «окупахъ». Вслѣдствіе упорства Волынскаго въ отказѣ окупа, мурза Али-ага велѣлъ заковать Ш-ва въ кандалы и сталъ ему «выговаривать съ большимъ безчестьемъ и поставлялъ слова его въ ложь, что говорилъ ближнему человѣку Батырь-агѣ, будто бы окупъ за него на Донъ присланъ и дадутъ за него». 16 августа Ш-въ и прочіе плѣнные были посажены на галеру турецкаго паши Бекиря; на всѣхъ надѣли кандалы и приковали къ цѣпямъ вмѣстѣ съ каторжными невольниками; еслибы эти невольники втайнѣ не кормили русскихъ и не давали бы имъ воды, то они умерли бы отъ голода и жажды, потому что паша не велѣлъ кормить и поить ихъ, за ихъ «неправду»,

Донося объ этомъ царю Ѳеодору Алексѣевичу, Ш-въ просилъ прислать окупъ за него на Донъ по зимнему пути и поручить дѣло выкупа, мимо воеводъ, донскому атаману Михаилу Самарину и казакамъ. По полученіи отписки Ш-ва, въ Посольскомъ приказѣ допрашивали Волынскаго и его товарищей. Волынскій оправдывался, какъ могъ, и представилъ дѣло совершенно въ иномъ свѣтѣ, не сознаваясь, что онъ отказалъ въ «окупѣ». 22 февраля 1678 г. была привезена въ Крымъ грамота царя Ѳеодора Алексѣевича на имя Ш-ва о посылкѣ выкупныхъ денегъ за него на Донъ, къ казакамъ; такая же грамота прислана и къ хану Селимъ-Гирею, но въ это время опять произошла перемѣна: ханомъ въ Крымъ былъ назначенъ Муратъ-Гирей. Въ апрѣлѣ новый ханъ послалъ знающаго человѣка на Донъ, чтобы увѣриться, точно-ли привезена туда выкупная казна. Осмотрѣвъ казну, ханскій посланный сказалъ донскимъ казакамъ, что Ш-въ и другіе плѣнные будутъ вскорѣ отпущены на Донъ, для выкупа; но когда онъ вернулся въ Крымъ, оказалось, что Муратъ-Гирей, по приказанію турецкаго султана, со всею ордою пошелъ войной подъ Чигиринъ. Не будемъ останавливаться на подробностяхъ переговоровъ и посылокъ, бывшихъ въ теченіе послѣдующихъ трехъ съ половиной лѣтъ. Скажемъ только, что и въ 1681 г. выкупъ едва не былъ отложенъ Московскимъ правительствомъ изъ-за морового повѣтрія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Крыма. Дѣло размѣна плѣнныхъ подъ Переволочной и выкупа Ш-ва было поручено курскому воеводѣ, боярину кн. Петру Ивановичу Большому Хованскому и совершилось 3-го ноября 1681 г. Вотъ какъ описываетъ А. П. Барсуковъ этотъ знаменательный день въ жизни П-ва. «Съ утра, оба берега Днѣпра, у Переволочинской переправы, представляли картину необычайнаго оживленія. На той сторонѣ, на самомъ берегу, стояли всѣ орды татарскія (15 тысячъ человѣкъ) съ Капланомъ-мурзою-Мансуровымъ; на этой сторонѣ—пѣшіе и конные царскіе люди, въ боевомъ порядкѣ, «съ готовностію наряду». Впереди всѣхъ былъ бояринъ кн. Петръ Ив. Хованскій со всею казацкою старшиною. На нашей сторонѣ грузили въ суда окупныя деньги и какъ увидѣли, что съ татарской стороны отчалила лодка съ бояриномъ Вас. Бор. Шереметевымъ, сейчасъ же, по выраженію очевидца, «отпихнули отъ берега окупныя деньги». Какъ только лодка съ Ш-мъ подплыла къ нашему берегу, кн. Хованскій поѣхалъ въ государевъ шатеръ, оставивъ на берегу, для первой встрѣчи освобожденнаго изъ плѣна боярина, казацкихъ полковниковъ. Прибывъ въ государевъ шатеръ, кн. Хованскій «велѣлъ перво изъ мелково ружья, а потомъ изъ пушекъ стрѣлять, показуя свидѣтельство радости». А Ш-въ принявъ первую встрѣчу, сѣлъ на подведеннаго коня и поѣхалъ къ государеву шатру, въ сопровожденіи «немалаго числа конницы». Недалеко отъ шатра выѣхалъ на вторую встрѣчу Василія Борисовича думный дворянинъ Кир. Осип. Хлоповъ съ дьякомъ Петромъ Исаковымъ. Въ это время «въ барабаны и въ литавры били и въ трубы трубили». Кн. Хованскій встрѣтилъ боярина Ш-ва у самаго шатра и «здравствовалъ ему освобожденіемъ». Тотъ, ссѣвъ съ коня, горячо благодарилъ и «много кланялся до земли». Въ государевомъ шатрѣ всѣ сѣли за обѣденный столъ и долго тѣшились дружескою бесѣдою, «учиняя освобожденію боярина здравствованія».

8-го ноября кн. Хованскій, Ш-въ и освобожденный изъ крымскаго плѣна кн. Андрей Григ. Ромодановскій выступили изъ Переволочни въ Курскъ; не доѣзжая 40 верстъ до Ахтырки, они встрѣтились со стольникомъ Соловцовымъ, который везъ царскій указъ, чтобы Ш-въ и остальныя лица, возвращавшіяся изъ плѣна, оставались въ г. Хотмыжскѣ (въ 640 верстахъ отъ Москвы) «для опасенія бывшаго въ Крыму мороваго повѣтрія». Ш-въ ѣхалъ верхомъ и, по словамъ Соловцова «сидитъ на конѣ мочно и бодро а въ коляску и на иноходца не садится, а ѣдетъ въ епанечькѣ въ Черкаской въ короткой и въ саблѣ. А ѣхали въ сутки верстъ по сороку и больше».—Согласно новому царскому указу, Ш-въ выѣхалъ изъ Хотмыжска въ послѣднихъ числахъ ноября, а въ началѣ декабря прибылъ въ свою старинную Коломенскую вотчину, село Чиркино. Передъ Рождественскими праздниками Ш-ву разрѣшено на-

конецъ пріѣхать въ Москву, въ которой онъ не былъ почти четверть вѣка, съ весны 1658 г. При отъѣздѣ его тогда въ Кіевъ—у него была семья; теперь же онъ являлся совершенно одинокимъ: сынъ его Иванъ Васильевичъ, женившійся въ его отсутствіе на княжнѣ Евдокіи Петровнѣ Пожарской, умеръ въ 1667 г.; жена Прасковья Васильевна скончалась въ апрѣлѣ 1680 г., а дочь Евфимія Васильевна была замужемъ за кн. Яковомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ. Въ самый день праздника Рождества Христова, 25 декабря 1681 г., Ш-въ представлялся царю Ѳеодору Алексѣевичу; по установленному чину его «являлъ» государю, въ Передней палатѣ, думный дьякъ Посольскаго приказа Ларіонъ Ив. Пашинъ.

Во все время крымскаго плѣна Ш-въ, какъ мы видѣли выше, не исключался изъ списка бояръ, а потому, по возвращеніи въ Москву, онъ занялъ въ этомъ спискѣ *свое* (пятое) мѣсто и сталъ слѣдовательно очень высоко, такъ какъ всего было 40 бояръ. Какъ разъ въ 1681—82 гг. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ былъ озабоченъ уничтоженіемъ мѣстничества, и Ш-въ не ограничился подписаніемъ «Соборнаго дѣянія объ уничтоженіи мѣстничества», но принялъ повидимому непосредственное участіе въ разработкѣ этого важнаго вопроса, такъ какъ встрѣчается указаніе на случай мѣстничества подъ Чудновымъ. 21 февраля 1682 г. Ш-въ, вмѣстѣ съ прочими боярами и ближними людьми, былъ въ Передней палатѣ у руки новой царицы Марьы Матвѣевны (рожденной Апраксиной), а 23 февраля—за столомъ у государя, въ Столовой палатѣ. Это было его послѣднее появленіе въ торжественной дворцовой обстановкѣ. Сколько времени онъ былъ боленъ—неизвѣстно, но надо полагать, что онъ хворалъ, потому что 21 апрѣля онъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе, а три дня спустя, 24 апрѣля, скончался. Духовное завѣщаніе написано, съ его словъ, подъячимъ Ивановской площади Леонтіемъ Тимоѳеевымъ, въ присутствіи «сидѣльцевъ», т. е. свидѣтелей, и показываетъ, какъ религіозность и доброту Ш-ва, такъ и близость его къ нѣкоторымъ родственникамъ. Душеприказчиками онъ назначилъ: своего духовнаго отца, царскаго протопопа Ивана Лазарева, двоюроднаго брата—Петра Васильевича Большого Шереметева, племянника—кн. Ив. Григ. Куракина и боярина Родіона Матв. Стрѣшнева. Денегъ у него осталось весьма немного: 1940 рублей, да 550 золотыхъ. Онъ распредѣлилъ ихъ такъ: на поминъ души, по сту рублей, своему духовному отцу и причту с. Чиркина, въ которомъ онъ велѣлъ себя похоронить; сто сорокъ рублей на выкупъ полоняниковъ, а остальными деньгами поручилъ душеприкащикамъ «душу» его «строить и поминать», раздавъ ихъ на сорокоусты въ сто церквей, по ихъ усмотрѣнію. Родовыя вотчины онъ отказалъ родственникамъ: Петру Вас. Большому Шереметеву—въ Суздальскомъ и во Владимірскомъ уѣздахъ; родному племяннику своему Борису Петр. Шереметеву—село Чиркино, въ Коломенскомъ у.; кн. Ивану Гр. Куракину—село Кубенское, въ Нижегородскомъ у. Сыновьямъ Петра Вас. Большого Шереметева онъ назначилъ ферязь и кафтаны, а ему самому все движимое имущество, которое останется послѣ раздачи. Дочери своей Евфиміи Васильевнѣ, бывшей замужемъ за кн. Яков. Алексѣев. Голицынымъ, Василій Борисовичъ оставилъ только приданую вотчину ея матери, село Ховрино, въ Московскомъ у., да свою купленную вотчину въ Арзамасскомъ у., с. Паново, Осаново тожъ. Что касается Московскаго двора въ Бѣломъ городѣ, на Срѣтенской улицѣ, гдѣ онъ жилъ по возвращеніи изъ плѣна, то его онъ далъ своему зятю кн. Голицыну, а въ случаѣ его смерти—своей дочери, кн. Евфиміи Васильевнѣ; если же, какъ сказано въ духовной, «Господь Богъ умилосердится, зять мой кн. Яковъ Алексѣевичъ будетъ живъ» (вѣроятно надо понимать такъ: если онъ *переживетъ* свою жену), то дворъ долженъ перейти къ Петру Вас. Большому Шереметеву. Замѣчателенъ послѣдній пунктъ завѣщанія: «А людемъ моимъ крѣпостнымъ и купленнымъ, и полоннымъ, съ женами ихъ и съ дѣтьми и до ихъ пожитки, всѣмъ воля, и дать прикащикамъ моимъ, за своими руками, отпускныя». — На другой день кончины Ш-ва, 25 апрѣля, отпѣваніе было совершено самимъ патріархомъ Іоакимомъ

въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ, а затѣмъ онъ погребенъ въ с. Чиркинѣ.

Онъ является однимъ изъ выдающихся русскихъ государственныхъ дѣятелей XVII в., принимавшихъ первенствующее участіе во внутреннихъ и внѣшнихъ событіяхъ Московскаго государства въ царствованія Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича; кромѣ того, какъ характеръ, какъ носитель весьма устойчивыхъ нравственныхъ правилъ, В. Б. Ш.—въ безспорно можетъ быть поставленъ въ рядѣ достойнѣйшихъ людей Московской, до Петровской Руси. Продолжительная служба вводила его въ кругъ важнѣйшихъ обстоятельствъ и событій царствованія Алексѣя Михайловича. Особенно выдающимися изъ таковыхъ являются; 1, укрѣпленіе русскаго элемента среди сибирскихъ инородцевъ на р. Оби и ея притокахъ во время трехлѣтняго воеводства В. Б. Ш-ва (1649—1652) въ Тобольскѣ,—2, участіе его въ войнахъ изъ-за Малороссіи съ Польшей, съ 1653 до 1660 г. и наконецъ 3, веденіе польскихъ дѣлъ во время плѣна въ Крыму съ 1660 по 1681 г.—Въ этихъ обстоятельствахъ и событіяхъ и проявилъ В. Б. Ш-въ отмѣченныя выше свои служебныя заслуги передъ Московскимъ государствомъ и свои личныя качества.

Самыя подробныя свѣдѣнія о В. Б. Шереметевѣ, основанныя на первоисточникахъ, находятся въ сочиненіи *А. П. Барсукова*: „Родъ Шереметевыхъ“, СПБ. 1883—1904 г., кн. кн. III, IV, V, VI, VII и VIII (см. указатель именъ къ этимъ книгамъ).

В. Корсакова.

Шереметевъ, *Василій Петровичъ* ум. 1659 г., второй сынъ Петра Никитича Шереметева и жены его Ѳеодосіи Борисовны, рожденной княжны Долгорукой. Служебная дѣятельность Ш-ва становится извѣстной со Смутнаго времени, въ печальные дни котораго онъ, какъ и большинство тогдашнихъ русскихъ людей, часто мѣнялъ свои политическія воззрѣнія. Но по воцареніи династіи Романовыхъ В. П. Ш-въ является ревностнымъ слугою сперва Михаила Ѳеодоровича, а затѣмъ Алексѣя Михаиловича.

Въ мартѣ 1610 г. мы видимъ Ш-ва во главѣ большого отряда, посланнаго Тушинскимъ воромъ противъ измѣнившихъ ему литовскихъ людей. Когда Тушинскій воръ былъ оттѣсненъ къ Калугѣ—Ш-въ, наряду со многими другими боярами и стольниками, присягнулъ королевичу Владиславу. Въ апрѣлѣ 1612 г. онъ находился въ земскомъ ополченіи, подъ предводительствомъ кн. Дм. М. Пожарскаго, какъ это видно изъ его подписи подъ грамотой, разосланной кн. Пожарскимъ изъ Ярославля 7-го апрѣля 1612 г. по всѣмъ городамъ, съ увѣщаніемъ о присоединеніи къ земскому ополченію для защиты отечества. Въ 1613 г., вскорѣ по вступленіи на престолъ Мих. Ѳеод. Романова, Ш. былъ посланъ имъ къ кн. Дм. Мамстр. Черкасскому съ «жалованнымъ словомъ» за его «Бѣльскую службу», т. е. за взятіе г. Бѣлой. Съ 4-го августа 1614 г. до весны 1615 г. Ш-въ и его товарищъ, И. А. Колтовской простояли съ войскомъ въ Дорогобужѣ, готовые итти подъ Смоленскъ по первому требованію кн. Дм. Мамстр. Черкасскаго. По возвращеніи весной 1615 г. въ Москву, Ш-въ находился, «по крымскимъ вѣстямъ», съ передовымъ полкомъ за рѣкою Яузою. Во второй половинѣ августа 1619 г. онъ сопровождалъ царя Мих. Ѳеод. и мать его инокиню Марѳу Ивановну въ ихъ богомольномъ походѣ въ Макарьевскій Унженскій монастырь. Походъ продолжался болѣе двухъ мѣсяцевъ и былъ весьма затруднителенъ, вслѣдствіе дождливой погоды, разгрязнившей дороги. 31-го августа царственные богомольцы прибыли въ Ростовъ, гдѣ на другой день, т. е. 1-го сентября, по случаю новолѣтія, былъ обѣдъ у царя, и Ш. смотрѣлъ въ большой столъ. На обратномъ пути изъ Макарьевскаго Унженскаго монастыря, уже въ октябрѣ, царь Мих. Ѳеод. тѣшился рыбной ловлей на Волгѣ и послалъ изъ Ярославля своему отцу, патріарху Филарету Никитичу гостинецъ съ Ш-мъ: бѣлугу, пять осетровъ и девять стерлядей. Въ 1623 г. Ш. былъ воеводой въ Свіяжскѣ, гдѣ главное вниманіе его должно было быть направлено на отношенія къ инородцамъ—татарамъ, чувашамъ и черемисамъ. Въ мартѣ 1624 г. онъ вернулся въ Москву. На другой день свадьбы царя Мих. Ѳеод. съ княжной Марьей Влад. Долгорукой, т. е. 20 сентября 1624 г., онъ былъ назначенъ наряжать вина за царскимъ столомъ, но служба эта не состоялась, вслѣдствіе

опасной болѣзни молодой царицы. Въ 1625 г. Ш-въ былъ пожалованъ въ комнатные стольники, и съ тѣхъ поръ рѣдкая придворная церемонія проходила безъ его участія: онъ сопровождалъ царя въ его загородныхъ богомольныхъ «походахъ», находился весной 1625 г. при отпускѣ персидскихъ пословъ, на второй свадьбѣ царя Михаила Ѳеод. съ Евдокіей Лукьян. Стрѣшневой 5-го февраля 1626 г. сказывалъ въ кривой столъ, за которымъ сидѣли поѣзжане; въ 1627—1629 г. обѣдалъ за царскимъ столомъ, на родильныхъ и крестинныхъ обѣдахъ, по случаю рожденія царевны Ирины, царевны Пелагеи и царевича Алексѣя. Въ 1630—33 г.г. имя Ш-ва не встрѣчается въ разрядныхъ записяхъ, а въ 1634—39 гг. онъ былъ воеводой въ Нижнемъ-Новгородѣ.

За время этого воеводства мы находимъ интересныя свѣдѣнія о Ш-вѣ въ «Описаніи путешествія по Московіи и Персіи» Олеарія, секретаря голштинскаго посольства, дважды пріѣзжавшаго въ Московское государство — въ 1634 и 1636 г.г. Въ первый свой пріѣздъ голштинскіе послы, располагая ѣхать въ Персію Волгой и Каспійскимъ моремъ, вошли въ заочныя сношенія съ Ш-мъ, отправивъ къ нему въ Нижній-Новгородъ корабельнаго мастера Михаила Кордеса съ шестью товарищами, для построенія корабля. Во второй пріѣздъ посольство направилось изъ Москвы въ Нижній, куда и прибыло 11 іюля 1636 г. прямо на свой корабль, уже совершенно построенный. Пришлось прожить въ Нижнемъ—почти три недѣли, чтобы снарядить корабль и запастись съѣстными припасами. По порученію пословъ, Олеарій и извѣстный путешественникъ по Индіи, Мандельсло, въ сопровожденіи русскаго переводчика Ганса Арненбака и пристава Род. Матв. Стрѣшнева, отправились 24 іюля въ городъ къ воеводѣ Ш-ву, чтобы поблагодарить его за доброе расположеніе и услуги, оказанныя корабельнымъ мастерамъ, проживавшимъ въ Нижнемъ цѣлый годъ, и вручить ему въ подарокъ драгоцѣнную вещь, цѣною въ сто рейхсталеровъ. По отзыву Олеарія, Ш-въ былъ человѣкъ очень вѣжливый, умный, веселый и находчивый. Онъ устроилъ имъ торжественную встрѣчу, дружески принялъ ихъ, благодарилъ за подарокъ и, угощая медовыми пряниками, водкой и медами разныхъ сортовъ, велъ веселые и остроумные разговоры, по мнѣнію Олеарія — несвойственные русскимъ. Ш-въ былъ одѣтъ въ кафтанъ изъ золотой парчи, а комната, въ которой онъ принималъ Олеарія и Мандельсло, была убрана коврами, занавѣсами, серебряными блюдами и кубками. Голштинскіе послы выѣхали изъ Нижняго 30 іюля 1636 г. Ш-въ подарилъ имъ на дорогу двадцать свиныхъ окороковъ и разные другіе припасы и велѣлъ своему дьяку Пустынникову проводить ихъ нѣсколько верстъ внизъ по Волгѣ, чтобы убѣдиться, что плаваніе на вновь построенномъ кораблѣ будетъ благополучно. Ш-въ возвратился въ Москву съ нижегородскаго воеводства весной 1639 г., но оставался тамъ недолго: 5 мая онъ былъ у государя у руки и уѣхалъ, по его указу, въ Мезенскъ, съ вновь набраннымъ полкомъ, на случай «прихода крымскихъ и нагайскихъ людей». Въ концѣ 1640 года Ш-въ отозванъ съ этой береговой службы, а 17 марта 1641 г. пожалованъ изъ дворянъ московскихъ прямо въ бояре. У сказки стоялъ окольничій Мих. Мих. Салтыковъ, а боярство сказывалъ думный разрядный дьякъ Иванъ Гавреневъ; въ тотъ же день Ш-въ былъ приглашенъ къ царскому столу и сидѣлъ на второмъ мѣстѣ, рядомъ съ двоюроднымъ братомъ царя Михаила Ѳеодоровича, кн. Ив. Бор. Черкасскимъ. Годъ спустя, 27 марта 1642 г., въ день поставленія патріарха Іосифа, Ш-въ обѣдалъ съ нимъ у царя Мих. Ѳеод. въ Золотой палатѣ, а затѣмъ, согласно «чину» этого поставленія, водилъ три дня подрядъ за поводъ лошадь, на которой патріархъ Іосифъ объѣзжалъ Москву. 3-го апрѣля того же года, въ Вербное воскресенье, онъ обѣдалъ у патріарха.

Въ 1645 г. на Московскій престолъ вступилъ Алексѣй Михайловичъ и рѣшилъ отпустить датскаго королевича Вольдемара, съ 21 января 1644 г. жившаго въ Москвѣ, въ качествѣ жениха сестры его, царевны Ирины Михайловны; Ш-ву было поручено проводить королевича Вольдемара до рубежа, причемъ королевичу заявлено, что бояринъ Василій

Петровичъ Шереметевъ «знатнѣе и больше князя Юрія Андреевича». Это заявленіе было сдѣлано, чтобы показать, что Ш-въ, назначенный *провожать* королевича, знатнѣе кн. Юрія Андр. Сицкаго, который *встрѣчалъ* его въ концѣ 1643 г. Королевичъ Вольдемаръ былъ на отпускѣ у царя Алексѣя Михайловича 13-го августа, а по выходѣ изъ Золотой палаты, по приглашенію Ш-ва, отправился со всею свитою къ нему въ домъ и принялъ отъ него угощеніе. Два дня спустя королевичъ выѣхалъ изъ Москвы по Смоленской дорогѣ въ Вязьму. Согласно наказу, впереди королевича ѣхали стряпчіе, дворяне, московскіе жильцы и стрѣльцы. За королевичемъ слѣдовали Ш-въ и дьякъ Анисимъ Трофимовъ, а за ними—королевичевы дворяне со своими людьми. На самомъ рубежѣ королевичъ «дружески» простился съ Ш-мъ, подарилъ ему два кубка и вороного коня, и въ теченіе получаса королевичъ со своей свитой съ одной стороны и Ш-въ съ другой—обмѣнивались салютными выстрѣлами изъ пистолетовъ и ружей.

28 сентября 1645 г. произошло торжественное вѣнчаніе на царство Алексѣя Михайловича, и Ш-въ принималъ въ этомъ торжествѣ весьма видное участіе: подъ его надзоромъ были перенесены изъ Казеннаго двора въ Успенскій Соборъ Животворящій Крестъ Господень и всѣ регаліи; онъ же доложилъ Алексѣю Михайловичу, когда все было готово для вѣнчанія, а во время слѣдованія его въ Успенскій Соборъ, шелъ впереди всѣхъ, рядомъ съ государевымъ духовникомъ, Благовѣщенскимъ протопопомъ Стефаномъ; передъ мvропомазаніемъ царь передалъ ему *державу* и Ш-въ хранилъ ее до конца «вѣнчанія». На другой день, т. е. 29 сентября, царь Алексѣй Михайловичъ принималъ въ Золотой палатѣ всѣхъ явившихся «поздравить его на государствѣ». Многіе дарили царя, въ томъ числѣ и Ш-въ; онъ поднесъ: серебряный золоченый кубокъ, вѣсомъ 2 ф. 84 золотн; атласъ золотный по лазоревой землѣ, мѣрою 8 арш. 2 в.; сорокъ соболей, у нихъ двадцать хвостовъ; всего на 66 р. Въ теченіе трехъ дней у царя были пиры и раздача наградъ; между прочимъ пожалованъ въ бояре кн. Яковъ Куд н. Черкасскій, боярство которому сказывалъ Ш-въ.

Въ 1645—46 г.г. Ш-въ былъ начальникомъ Разбойнаго приказа. 1-го февраля 1646 г. изъ Разряда была объявлена роспись, по которой Ш-въ и его товарищъ кн. Сем. Петр. Львовъ назначены, для береженья отъ крымскихъ и нагайскихъ людей, стоять въ г. Карповѣ съ передовымъ полкомъ; затѣмъ обстоятельства нѣсколько измѣнились и, по новой росписи, они стали въ Курскѣ. Вслѣдствіе предложенія Московскаго правительства вступить въ союзъ противъ крымцевъ, польскій король Владиславъ приказалъ гетману Николаю Потоцкому начать переговоры съ русскими воеводами о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ татаръ. Для этихъ переговоровъ были назначены кн. Никита Ив. Одоевскій, съ титуломъ намѣстника астраханскаго, и Ш-въ, съ титуломъ намѣстника новоторжскаго. Въ концѣ 1646 г. на береговую линію были посланы другіе воеводы, и Ш-въ возвратился въ Москву, гдѣ прожилъ до августа 1648 г. Онъ воспользовался этимъ временемъ, чтобы выпросить у своего двоюроднаго дяди Ѳеод. Ив. Шереметева такой документъ, который обезпечивалъ бы за нимъ завѣщанныя вотчины даже въ томъ случаѣ, еслибы завѣщаніе Ѳеодора Ивановича осталось неутвержденнымъ. Дѣло въ томъ, что всѣ сыновья Ѳ. И. Шереметева умирали въ дѣтскомъ или отроческомъ возрастѣ, а потому его двоюродные племянники Иванъ, Василій и Борисъ Петровичи Шереметевы считали себя единственными законными наслѣдниками его родовыхъ вотчинъ и требовали, чтобы онъ распредѣлилъ эти вотчины между ними, а отнюдь не оставлялъ бы своимъ дочерямъ—Ульянѣ Ѳеод. Головиной и кн. Евдокіи Ѳеод. Одоевской (Анна Ѳеод., будучи монахиней, въ наслѣдствѣ не участвовала). Въ іюлѣ 1648 г. Вас. Петр. Ш-въ получилъ отъ Ѳеодора Ивановича данную на тѣ родовыя вотчины, которыя записаны на его долю въ духовномъ завѣщаніи, т. е. на сельцо Мещериново, часть Кускова и село Песочню, съ прибавленіемъ двухъ деревень въ Рязанскомъ уѣздѣ—Стенькиной и Демкиной, первоначально назначенныхъ его брату Ивану Петровичу

скончавшемуся 8 іюня 1647 г. Данная эта была немедленно явлена въ Помѣстномъ приказѣ, а въ августѣ того же 1648 г. В. П. Ш-въ, вмѣстѣ со своимъ младшимъ сыномъ Матвѣемъ Васильевичемъ, выѣхалъ изъ Москвы на воеводство въ Казань водянымъ путемъ, т. е. Москвою-рѣкою, Окою и Волгою.

Въ теченіе этого долгаго пути Ш-въ вѣроятно не разъ останавливался въ прибрежныхъ селахъ и въ одну изъ такихъ остановокъ встрѣтилъ въ приволжскомъ селѣ Григоровѣ извѣстнаго протопопа Аввакума, пріѣхавшаго въ свое родное село отдохнуть отъ всѣхъ нововведеній, возмущавшихъ его въ Москвѣ. Въ то самое время, какъ Ш-въ присталъ къ с. Григорову, туда вошли вожатые съ плясовыми медвѣдями, при звукахъ домръ и бубновъ, а протопопъ Аввакумъ, считая такое зрѣлище великимъ соблазномъ, не только прогналъ вожатыхъ, но разломалъ «хари» и бубны и отнялъ у нихъ двухъ медвѣдей, одного изъ которыхъ сильно ушибъ, а другого выпустилъ въ поле. За такое самоуправство Ш-въ взялъ Аввакума къ себѣ на «стругъ», долго бранилъ его и разстался съ нимъ весьма недружелюбно. Пробывъ воеводой въ Казани ровно годъ, Ш-въ вернулся въ Москву уже въ декабрѣ 1649 г., а въ началѣ 1650 г. увидался съ Аввакумомъ на государевѣ дворѣ и помирился съ нимъ въ царскихъ сѣняхъ, послѣ чего младшій братъ Аввакума сдѣлался даже духовникомъ жены Василія Петровича. Отличаясь любознательностью, Ш-въ, вскорѣ по выпускѣ въ 1649 г. изъ Печатнаго двора Уложенія царя Алексѣя Михайловича, купилъ два экземпляра этой книги. И до воеводства въ Казани, и по возвращеніи оттуда, Ш. не разъ обѣдалъ у царя Алексѣя Михайловича и у патріарховъ Іосифа и Никона, во время богомольныхъ загородныхъ «походовъ» царя «вѣдалъ» иногда Москву, сопровождалъ царя къ Троицѣ; въ апрѣлѣ 1653 г., въ Вербное воскресенье, слѣдовалъ за государемъ въ торжественномъ шествіи патріарха Никона на осляти, при чемъ царь самъ велъ подъ уздцы осла, а 29 іюня 1653 г., за царскимъ обѣденнымъ столомъ въ Золотой палатѣ, къ которому былъ приглашенъ патріархъ Никонъ, сидѣлъ на первомъ боярскомъ мѣстѣ.

Послѣ земскаго собора 1653 г., на которомъ было рѣшено воевать съ Польшей, Ш-въ получилъ 5 октября 1653 г. приказаніе итти въ Новгородъ, собрать тамъ ратныхъ людей и выступить съ ними въ походъ къ Литовскому рубежу; товарищемъ къ нему былъ назначенъ родной дядя царя—окольничій Сем. Лукьян. Стрѣшневъ. Весной 1654 г. отряду Ш-ва, состоявшему изъ 30—35 тысячъ исключительно новгородскихъ и псковскихъ ратныхъ людей, указано наступать на Полоцкъ. Ш-въ перешелъ рубежъ въ концѣ мая, а 1-го іюня взялъ, почти безъ боя, Невельскій замокъ; съ сеунчемъ объ этомъ онъ послалъ къ царю Гр. Гавр. Хомутова, а самъ пошелъ дальше. 16-го іюня, верстахъ въ двѣнадцати отъ Полоцка, при деревнѣ Юровичи, Ш-въ нанесъ сильное пораженіе польскому отряду Соколинскаго, а 17-го іюня взялъ Полоцкъ послѣ приступа, продолжавшагося цѣлый день. Получивъ извѣстіе о взятіи Полоцка, царь Алексѣй Михайловичъ послалъ 3-го іюля къ Ш-ву комнатнаго стольника кн. Юр. Ив. Ромодановскаго со своимъ жалованнымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать. Послѣ того Ш-въ одержалъ еще нѣсколько новыхъ побѣдъ въ Бѣлоруссіи, а въ половинѣ сентября обложилъ оба замка г. Витебска, считавшагося лучшей литовской крѣпостью на Двинѣ. У Ш-ва было въ это время 20.000 войска и 20 пушекъ и онъ упорно осаждалъ Витебскъ, который и былъ наконецъ взятъ 22 ноября, послѣ «безмѣрнаго приступу», продолжавшагося цѣлыя сутки, при чемъ разрушены до основанія оба замка. Въ западной Европѣ распространился слухъ, что при взятіи Витебска перебиты всѣ жители, даже дѣти; на самомъ же дѣлѣ Ш-въ пощадилъ всю мѣстную шляхту, съ которой договорился по пунктамъ, и выпустилъ ее на свободу, несмотря на то, что царь Алексѣй Михайловичъ указалъ давать эту льготу лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда города сдавались безъ боя. 1-го декабря 1654 г. прибылъ въ Витебскъ комнатный стольникъ Ѳеод. Аброс. Лодыженскій съ государевымъ милостивымъ словомъ «за промыселъ» и со строгими

вопросными статьями, по поводу самовольнаго выпуска витебскихъ шляхтичей и заключенія съ ними договора. Въ этихъ статьяхъ, написанныхъ въ видѣ наказа Лодыженскому, говорится между прочимъ про Ш-ва: «позабывъ нашу государскую милость къ себѣ, насъ, великаго государя, прогнѣвалъ, а себѣ вѣчное безчестье учинилъ, началъ добромъ, а совершилъ бездѣльнымъ». Витебскихъ шляхтичей велѣно было сослать въ Казань, а имущество ихъ частью раздать солдатамъ, частью отобрать на государя. «Будетъ уѣхали,—читаемъ въ наказѣ, данномъ Лодыженскому,—воротить и сказать тожь; а будетъ не воротятъ, и на нево Василья (т. е. Вас. Петр. Шереметева) пошумѣть гораздо, что онъ безъ нашево указу такъ учинилъ». Кромѣ того Лодыженскій долженъ былъ передать Ш-ву приказъ царя остаться осаднымъ воеводой въ Витебскѣ, а весной 1655 г. быть въ полковыхъ воеводахъ. Неизвѣстно, какіе доводы представилъ Ш-въ въ свое оправданіе относительно выпуска витебской шляхты, но въ отвѣтъ на приказаніе остаться въ Витебскѣ, Ш-въ послалъ государю челобитную, въ которой просилъ отпустить его съ витебской службы, ссылаясь на то, что онъ «старъ и увѣченъ и боленъ и, будучи на государеве службе, оскудалъ: ѣсть нѣчево и лошадей кормить нѣчимъ; а на Москвѣ дворишко разорилось, и животишка всѣ пропали, и людишка разбрелись, и въ деревнишкахъ крестьянишка померли». Царь Алексѣй Михайловичъ не только не отозвалъ Ш-ва въ Москву, но нѣсколько позже, въ указѣ, объявленномъ всѣмъ ратнымъ людямъ, весьма рѣзко высказался противъ подобныхъ челобитенъ, называя ихъ «ворчаньемъ». Въ этомъ указѣ царь Алексѣй Михайловичъ совѣтовалъ служить «безо всякаго ворчанья, и переговоровъ бы отнюдь не было; кто и скуденъ, и о томъ милости просить у государя; а не ворчать и не бѣжать съ службы; а кто будетъ съ радостію служить до отпуску, самъ узритъ, какая его государская милость будетъ». Не отпустивъ Ш-ва со службы, царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ на воеводство въ Витебскъ его сына, стольника Матвѣя Васильевича, а самому Василію Петровичу велѣлъ итти въ Великія Луки и собираться тамъ съ людьми для предполагаемаго похода въ Курляндію. Придавая большое значеніе потерѣ Полоцка и Витебска, поляки, съ наступленіемъ 1655 г., стали пытаться занять дороги, ведущія къ Витебску, чтобы не допустить туда подвоза съѣстныхъ припасовъ. Польскій военачальникъ кн. Лукомской хотѣлъ выждать отъѣзда изъ Витебска Вас. Петр. Ш-ва, но тотъ, узнавъ въ двадцатыхъ числахъ января о его приближеніи съ многочисленнымъ войскомъ, послалъ противъ него своего сына Матвѣя Вас., который, съ помощью военной хитрости, разбилъ все войско кн. Лукомскаго, отнялъ у него обозъ, многихъ ратныхъ людей перерубилъ, а остальныхъ загналъ въ рѣку, и они потонули, такъ какъ ледъ подъ нимъ не выдержалъ и подломился. Вслѣдъ за этимъ сраженіемъ Вас. Петр. Ш-въ отправился въ Великія Луки, а къ Рождественскимъ праздникамъ 1655 г. возвратился въ Москву. За свою службу въ «литовскихъ походахъ» онъ получилъ отъ царя «шубу атласъ золотной, да кубокъ, да 500 рублевъ денегъ, да къ старому его окладу придачи 170 рублевъ».

При составленіи въ 1656 г. въ Разрядѣ росписи воеводъ по полкамъ, Ш-въ былъ наконецъ помѣщенъ въ списокъ тѣхъ лицъ, которыя, за старостью и увѣчьемъ, оставлялись на Москвѣ. Освобожденный отъ полковой службы, онъ былъ по прежнему приглашаемъ къ царскому столу и продолжалъ нести службу при дворѣ. 5-го марта 1656 г. Ш-въ былъ назначенъ въ третью, т. наз. «большую» встрѣчу антіохійскаго патріарха Макарія, при входѣ его въ Золотую палату, на отпускъ къ царю, а 6 іюля и 21 сентября 1658 г. онъ встрѣчалъ въ Грановитой палатѣ и угощалъ тамъ за царскимъ столомъ грузинскаго царевича Теймураза. Послѣдній пріѣздъ Ш-ва ко двору былъ, на сколько извѣстно, 3 апрѣля 1659 г., въ Свѣтлый праздникъ, когда онъ сидѣлъ за государевымъ столомъ въ Золотой палатѣ, на второмъ мѣстѣ послѣ боярина Бор. Ив. Морозова. Онъ скончался въ 1659 г., но мы не знаемъ ни мѣсяца, ни числа его кончины.

Вас. Петр. Ш-въ былъ женатъ на

Евдокіи Богдановнѣ *Полевой*. Отъ этого брака у него было два сына и одна дочь: Петръ Вас. Большой ум. 29 апр. 1690 г., Матвѣй Вас. ум. 10 іюня 1657 г. и Марѳа Вас., бывшая въ замужествѣ за кн. Львомъ Александр. *Шляковымъ-Чежскимъ*.

Составлено на основаніи „Рода Шереметевыхъ“, соч. *А. П. Барсукова*. СПБ. 1882—1884 г.г., книги II, III и IV.

В. Корсакова.

Шереметевъ, *Василій Сергѣевичъ*, генералъ-маіоръ, правитель Изяславскій и Волынской губерніи. Род. 20 февраля 1752 г. Начавъ службу въ 1766 году, онъ въ 1784 году былъ произведенъ въ полковники и вскорѣ переведенъ въ легко-конный Полтавскій полкъ. Произведенный въ 1791 году въ генералъ-маіоры, Ш. два года спустя былъ пожалованъ въ премьеръ-маіоры легко-коннаго Полтавскаго полка и награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени. Въ слѣдующемъ году В. С. былъ назначенъ правителемъ (губернаторомъ) Изяславской губерніи и получилъ орденъ св. Владиміра 2-ой степени. Прослуживъ въ должности правителя Изяславской губерніи 1½ года, Шереметевъ вышелъ въ отставку, но въ 1796 году снова поступилъ на службу и былъ назначенъ правителемъ Волынской губерніи. Умеръ 8 февраля 1831 г.

Кн. Н. Туркестановъ «Губерскій служебникъ или списокъ генералъ-губернаторамъ, правителямъ, поручикамъ правителя, предсѣдателямъ уголовной и гражданской палатъ и дворянскимъ предводителямъ въ 47 намѣстничествахъ (губерніяхъ). Спб. 1869 г. стр 83, 84 и 126; А. Барсуковъ. Родословіе Шереметевыхъ, Спб. 1899, стр. 13.

Е. Я.

Шереметевъ, *Владиміръ Петровичъ*, генералъ-аншефъ, бывшій кіевскимъ губернаторомъ въ 1731—1736 гг. Родился 6-го іюля 1668 года. Въ 1721 году былъ бригадиромъ, а въ 1728 году генералъ-маіоромъ и въ день коронаціи императора Петра II, 24-го февраля, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 10-го апрѣля назначенъ на мѣсто генерала Дугласа (уволеннаго по жалобѣ малороссіянъ) въ Малороссію съ зачисленіемъ въ Украинскій корпусъ, въ команду генералъ-фельдмаршала кн. Михаила Голицына. Назначенный 11 ноября 1731 года Кіевскимъ губернаторомъ, Шереметевъ эту должность занималъ до начала 1736 года, причемъ въ концѣ его службы, помимо исполненія обязанностей губернатора, ему Высочайше поручено было учредить на русской границѣ крѣпкіе форпосты и стараться ловить шпіоновъ, отправленныхъ въ Россію молдавскимъ княземъ въ угоду Турціи. 30-го января 1736 года Шереметевъ былъ уволенъ по болѣзни въ отставку съ производствомъ въ генералъ-аншефы и послѣ этого прожилъ недолго. Онъ скончался 9-го іюня 1737 года, на 69 году отъ рожденія.

П. Барановъ «Опись Высочайшимъ Указамъ и Повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ т. I, и II. «Сенатскій Архивъ» т. II, Спб. 1899, стр. 5.

Шереметевъ, графъ *Дмитрій Николаевичъ*, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, попечитель Страннопріимнаго Дома гр. Шереметевыхъ въ Москвѣ, извѣстный благотворитель. Родился въ Петербургѣ 3-го января 1803 года и былъ единственнымъ сыномъ оберъ-камергера дѣйствительнаго тайнаго совѣтника гр. Николая Петровича Шереметева, основателя Страннопріимнаго Дома въ Москвѣ. Черезъ три недѣли послѣ рожденія гр. Д. Н. скончалась его мать гр. Прасковья Ивановна, урожденная Ковалевская, а спустя шесть лѣтъ скончался и его отецъ. Опекунами малолѣтняго гр. Дм. Н., по завѣщанію его отца, были Д. П. Трощинскій, Ѳ. А. Голубцовъ, И. С. Ананьевскій и П. М. Духовницкій, а попечителемъ Донауровъ. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, гр. Дм. Н. въ 1820 году былъ пожалованъ въ камеръ-пажи и, представляясь по этому случаю императору Александру I, онъ между прочимъ высказалъ, что «имѣетъ усердное желаніе не только охранять во всей неприкосновенности памятникъ человѣколюбія, родителемъ его воздвигнутый, Страннопріимный Домъ въ Москвѣ, но и усугубить благотворительность заведенія сего на пользу общую. Дѣйствительно, уже въ томъ же году онъ далъ новыя средства, чтобы расширить дѣятельность больницы и богадѣльни, а также, чтобы увеличить число и размѣры пособій и содержаніе служащимъ. Этимъ добрымъ дѣломъ началось его служеніе на поприщѣ благо-

творительности или, какъ онъ самъ говорилъ, это были «первые опыты его усердія къ отечеству при самомъ началѣ гражданской жизни». Дѣйствительно, съ этого времени его благотворительность принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Въ 1823 году гр. Дм. Н. былъ произведенъ въ корнеты и назначенъ въ Кавалергардскій полкъ, въ которомъ прослужилъ болѣе пятнадцати лѣтъ. Во время безпорядковъ 14-го декабря 1825 г. ему съ Кавалергардскимъ полкомъ пришлось принимать участіе въ подавленіи мятежа и въ очищеніи Дворцовой и Исаакіевской площадей. Спустя два года, гр. Шереметевъ былъ произведенъ въ поручики, а въ 1830 году въ Штабсъ-ротмистры. Въ слѣдующемъ году, во время перваго Польскаго возстанія, онъ вмѣстѣ со своимъ полкомъ совершилъ походъ въ Польшу, гдѣ участвовалъ во взятіи г. Варшавы и за оказанную въ этомъ дѣлѣ храбрость получилъ орденъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ, а по возвращеніи изъ похода, въ 1833 году, былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, спустя же годъ былъ произведенъ въ ротмистры. Послѣ этого въ военной службѣ оставался онъ еще четыре года и въ 1838 году вышелъ въ отставку, былъ пожалованъ въ камергеры и зачисленъ по Министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ томъ же году гр. Дм. Н. женился на фрейлинѣ императрицы Александры Ѳеодоровны Аннѣ Сергѣевнѣ Шереметевой, дочери своего дальняго родственника С. В. Шереметева. Въ слѣдующемъ году гр. Дм. Н. былъ назначенъ присутствующимъ въ Департаментѣ врачебныхъ казенныхъ заготовленій, а вскорѣ послѣ того избранъ былъ почетнымъ попечителемъ С.-Петербургской гимназіи. На послѣднюю должность его избирали дважды, и за усердіе, оказанное на пользу учебныхъ заведеній, онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники. 11-го іюня 1849 года скончалась жена его, гр. Анна Сергѣевна, и вскорѣ послѣ этого онъ вышелъ въ отставку, оставаясь лишь попечителемъ Странноприимнаго дома. По вступленіи на престолъ императора Александра II, послѣдній вмѣстѣ съ императрицею Маріею Александровной провелъ у гр. Дм. Н. въ с. Останкинѣ цѣлую недѣлю и говѣлъ тамъ передъ коронаціей, во время которой гр. Шереметевъ былъ пожалованъ гофмейстеромъ и награжденъ орденомъ св. Станислава 1-ой степени. Въ слѣдующемъ году онъ вторично женился на Александрѣ Григорьевнѣ Мельниковой. Жертвуя огромныя суммы на разныя благотворительныя учрежденія, помогая всѣмъ, кто только обращался къ нему съ истинной нуждой, гр. Дм. Н., однако, любилъ дѣлать все это безъ посторонней указки, и чужое вмѣшательство въ его дѣла всегда возбуждало у него неудовольствіе. Въ теченіе первыхъ шестидесяти лѣтъ существованія Странноприимный домъ въ Москвѣ сыгралъ видную роль въ дѣлѣ помощи бѣднымъ: въ немъ лѣчилось болѣе 50,000 человѣкъ, нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ получили пособіе, при чемъ нѣсколько тысячъ бѣдныхъ невѣстъ получили приданое; кромѣ того, въ богадѣльнѣ Странноприимнаго дома ежегодно призрѣвалось отъ 100 до 170 человѣкъ престарѣлыхъ или больныхъ неизлѣчимыми болѣзнями. Давая ежегодно большія суммы денегъ на нужды Странноприимнаго дома, гр. Дм. Н. постоянно заботился и о томъ, чтобы послѣ его смерти это учрежденіе не принуждено было бы сократить свои расходы, почему постоянно увеличивалъ и неприкосновенный капиталъ Дома. Но не на одинъ только Странноприимный домъ гр. Шереметевъ жертвовалъ много: жертвовалъ онъ также по тысячамъ, десяткамъ и сотнямъ тысячъ на построеніе церквей, на учебныя заведенія и на разныя благотворительныя учрежденія. Владѣя около 150,000 душъ крестьянъ и нѣсколькими сотнями тысячъ десятинъ земли, онъ весь получаемый доходъ тратилъ преимущественно на добрыя дѣла. Когда же, съ освобожденіемъ крестьянъ, доходы его уменьшились и пришлось сокращать вслѣдствіе этого расходы, онъ первымъ дѣломъ сократилъ расходы на личную свою жизнь, всячески стараясь дѣлу благотворенія отдавать прежнія суммы. Самая широкая его благотворительность не прекращалась до самой его смерти. Въ 1871 году гр. Дм. Н. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-ой степени и вскорѣ послѣ того, а именно 12-го сентября того же года скончался въ подмосковскомъ своемъ имѣніи. Тѣло

гр. Дм. Н. Шереметева погребено въ Александро-Невской Лаврѣ, рядомъ съ могилой его отца.

«Русскій Міръ» за 1871 г. № 22, сообщеніе о погребеніи, № 23, ст. «Воспоминанія о гр. Дм. Н. Шереметьевѣ»; «Странникъ» за 1871 г. т. IV, некрологъ, стр. 59—62; «Рижскій Вѣстникъ» за 1871 г. № 217 некрологъ (фельетонъ); «Московскія Вѣдомости» за 1881 г. № 203, некрологъ; «Иллюстрированная Газета» за 1871 г. № 38, некрологъ; «Всемірная Иллюстрація» за 1871 г. т. 6, № 149, некрологъ, стр. 294; «Голосъ» за 1871 г. № 263, ст. К. В. М., некрологъ; «Современный Русскій Календарь», на 1873 г. некрологъ; «Харьковскія Губерскія Вѣдомости» за 1852 г. № 7. ст. Л. Чирторижскаго, стр. 54—57; «Современность» за 1871 г. № 36, некрологъ, «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ» за 1872 г. кн. 2, стр. 222—228; «Картинная Галлерея Европы» за 1863 г. № 5, стр. 91—98; Д. В. Тарасенковъ «Историческая записка о Странноприимномъ Домѣ графа Шереметьева» М. 1860 г.; П. Плетневъ «Отчеты Университета», Спб. 1842 г. стр. 38.

Е. Ястребцевъ.

Шереметевъ, *Иванъ Васильевичъ Большой* (во иночествѣ Іона), бояринъ ум. 27 мая 1577 г. Отецъ его, Василій Андреевичъ Шереметевъ, и мать Евдокія (дѣвическая фамилія неизвѣстна) приняли монашество: Вас. Андр. постригся въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ съ именемъ Вассіана и ум. 9 января 1548 г. а, мать, во инокиняхъ Евпраксія ум. 29 марта 1548 г.

Въ теченіе тридцати лѣтъ (1540 — 1570 гг.) Ив. Вас. Ш—въ участвовалъ почти во всѣхъ походахъ противъ крымскаго хана, Казани, Литвы и Ливоніи; велъ переговоры съ крымскими и литовскими послами; подвергся въ 1563 г. опалѣ Іоанна Грознаго, но затѣмъ стоялъ во главѣ «земщины», послѣдніе же семь лѣтъ своей жизни (1570—1577 гг.) былъ инокомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Имя его должно быть знакомо всѣмъ знатокамъ и любителямъ русской старины, такъ какъ противъ него направлено извѣстное посланіе Іоанна Грознаго въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Первое извѣстіе о службѣ Ш—ва относится къ 1540 г., когда онъ былъ однимъ изъ воеводъ въ Муромѣ, во время приступа къ этому городу казанскаго царя Сафа-Гирея. Воеводы и жители Мурома рѣшились на отчаянную вылазку и, ожесточенно сражаясь, побили много татаръ; на помощь къ муромцамъ подоспѣлъ владимірскій воевода кн. Дм. Өед. Бѣльскій и царь Шигъ-Алей съ касимовцами, — и Сафа-Гирей бѣжалъ. Въ томъ же 1540 г., когда при великокняжескомъ дворѣ партія кн. Бѣльскаго одержала верхъ надъ кн. Шуйскими, Ш—въ держалъ сторону послѣднихъ; кн. Ив. Вас. Шуйскій былъ отправленъ въ это время во Владиміръ во главѣ войска для обороны восточной украйны отъ казанцевъ, и Ш—въ находился въ числѣ воеводъ, бывшихъ подъ его начальствомъ. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1541 г. кн. Шуйскій послалъ въ Москву своего сына, кн. Петра, и Ив. Вас. Ш—ва съ дружиною въ 300 человѣкъ, чтобы подготовить дворцовый переворотъ въ его пользу. По прибытіи этого отряда, московскіе приверженцы кн. Шуйскаго, въ ночь на 3-е января 1542 г., бросились во дворъ кн. Ив. Өеод. Бѣльскаго и посадили его въ темницу. На разсвѣтѣ прискакалъ въ Москву самъ Ив. Вас. Шуйскій и снова объявилъ себя главой правленія. Нѣсколько времени спустя Ш—въ опять отправился во Владиміръ, въ качествѣ воеводы передового полка, а въ апрѣлѣ 1544 г. участвовалъ въ удачномъ казанскомъ походѣ, подъ главнымъ начальствомъ кн. Сем. Ив. Микулинскаго-Пункова. Когда московскіе воеводы ушли обратно, въ Казани начались кровавыя междоусобія, а затѣмъ опустошеніе нашихъ пограничныхъ областей.

При правленіи «избранной рады» Ш—въ, несмотря на свою близость къ Шуйскимъ, пользовался расположеніемъ царя Іоанна. Чтобы прекратить казанскія междоусобія, царь Ив. Вас. рѣшилъ самъ вести войско въ Казань и выступилъ изъ Москвы во Владиміръ 11-го декабря 1547 г., но ему не удалось дойти даже до Нижняго,—вслѣдствіе оттепели и сильныхъ дождей. Въ началѣ февраля 1548 г. царь вернулся назадъ, и при этомъ обратномъ слѣдованіи Ш—въ до самой Москвы ѣхалъ «въ окольничаго мѣсто» впереди государя и вмѣстѣ съ окольничимъ Гр. Вас. Морозовымъ наблюдалъ за исправностью дороги, занималъ дворы и на станахъ держалъ все въ готовности. Службой этой царь остался доволенъ, что̀ можно заключить изъ того, что, по возвращеніи въ Москву, Ш—въ былъ пожалованъ въ окольн-

ничіе, а Морозовъ въ бояре. Два года спустя, 14 февраля 1550 г., царь Ив. Вас. былъ подъ стѣнами Казани; въ числѣ воеводъ при немъ находился и Ш—въ. Отрядъ, которымъ начальствовалъ Ш—въ, стоялъ за турами, около Поганаго озера; въ самый разгаръ приступа къ городу Ш—въ былъ раненъ, и на его мѣсто поставленъ казначей Ив. Петр. Головинъ-Ѳома, незадолго передъ тѣмъ возвращенный изъ ссылки за приверженность къ Шуйскимъ. Недолго оставался царь подъ Казанью: 25 февраля, вслѣдствіе весенней непогоды, онъ пошелъ въ обратный путь и взялъ съ собой раненаго Ш—ва, котораго пожаловалъ за этотъ походъ въ бояре. Въ концѣ 1550 г. Ш—въ получилъ въ Московскомъ у. въ помѣстье 200 четвертей земли по указу 2-го октября 1550 г. о раздачѣ подъ Москвою помѣстій и вотчины избранной тысячѣ «дѣтей боярскихъ—лучшихъ слугъ», а также боярамъ и окольничимъ, «обязаннымъ быть готовыми къ посылкамъ», но не имѣющимъ *жалованныхъ* помѣстій и вотчинъ ближе 50—60 верстъ отъ Москвы.

Лѣтомъ 1551 г. Ш—въ и дьякъ Ив. Мих. Висковатый вели переговоры съ посломъ ногайскаго князя Юсуфа—Уразбахтыемъ, пріѣхавшимъ съ разными ходатайствами по дѣламъ Казани. По повелѣнію царя Ив. Вас., не пожелавшаго принять Уразбахтыя съ товарищами, Ш—въ и Висковатый должны были высказать имъ неудовольствіе царя по случаю «безчестія и грабежа», учиненныхъ незадолго передъ тѣмъ ногайцами московскому послу Петру Тургеневу. Уразбахтый оправдывался и ссылался на то, что Тургеневъ не далъ пошлины ни Юсуфу, ни его князьямъ, ни приказнымъ людямъ.

Послѣ переговоровъ съ ногайцами, Ш—въ принимаетъ дѣятельное участіе въ «Казанскихъ дѣлахъ». Прежде всего онъ былъ отправленъ къ войску, посланному еще весною 1551 г. съ Шигъ-Алеемъ, для построенія крѣпости на р. Свіягѣ. Крѣпость эта была готова въ четыре недѣли и названа, въ честь царя, «Иванъ-городомъ» (теперешній Свіяжскъ); она навела такой ужасъ на казанцевъ, что казанская царица Сумбека велѣла укрѣплять Казань, но приказаніе ея не было исполнено. Приближенный къ ней крымскій царевичъ Уланъ-Кощакъ, видя смуту, бѣжалъ изъ Казани вмѣстѣ съ крымцами, и Шигъ-Алей послалъ въ погоню за нимъ Ш—ва, съ конным отрядомъ въ 10.000 человѣкъ. Ш—въ догналъ Кощака между Дономъ и Волгою, перебилъ до пяти тысячъ сопровождавшихъ его крымцевъ, отнялъ все имущество, увезенное ими изъ Казани и взялъ въ плѣнъ Кощака, его брата, жену, дѣтей и 300 мурзъ и князей; Кощака онъ отправилъ въ Москву, закованнаго въ цѣпи. Казанскимъ царемъ былъ провозглашенъ Шигъ-Алей, а Ш—въ вернулся въ Москву. Въ январѣ 1552 г. явились въ Москву послы отъ «Казанской земли» съ жалобой на Шигъ-Алея и съ просьбой дать имъ въ намѣстники московскаго боярина. Царь поручилъ Ш—ву и Ал. Ѳеод. Адашеву разспросить пословъ о причинахъ неудовольствія противъ Шигъ-Алея и, узнавъ о его жестокости и о ненависти къ нему казанцевъ, отправилъ въ февралѣ въ Казань Адашева, а въ Свіяжскъ къ войску Шереметева: Шигъ-Алея онъ приказалъ свести съ престола, а намѣстникомъ въ Казань назначилъ кн. Сем. Ив. Микулинскаго. 6 марта 1552 г. Шигъ-Алей покинулъ Казань и вслѣдъ за тѣмъ кн. Микулинскій получилъ увѣдомленіе, что жители Казани присягнули на вѣрность московскому царю. Кн. Микулинскій повелъ изъ Свіяжска полки для торжественнаго вступленія въ Казань; впереди ѣхали Ш—въ и Адашевъ. Царевы ворота оказались запертыми, и воеводы съ войскомъ, простоявъ возлѣ нихъ цѣлый день, вынуждены были уйти въ Свіяжскъ. Это произошло вслѣдствіе вѣроломства казанскихъ князей, являвшихся къ кн. Микулинскому въ Свіяжскъ для переговоровъ уже послѣ отъѣзда Шигъ-Алея; они смутили казанцевъ, увѣривъ ихъ, что московскіе воеводы и ратные люди непремѣнно истребятъ ихъ. Съ извѣстіемъ объ этой новой измѣнѣ казанцевъ немедленно былъ посланъ въ Москву Ш—въ, который пріѣхалъ туда наканунѣ Благовѣщенья. Это извѣстіе рѣшило судьбу Казанскаго царства.

Въ маѣ 1552 г. стало собираться 150-ти тысячное войско для похода въ

Казань, и сдѣлана роспись воеводъ по полкамъ. При самомъ царѣ Иванѣ Васильевичѣ долженъ былъ состоять особый полкъ изъ 10.000 человѣкъ, начальниками котораго, «дворовыми воеводами», онъ назначилъ кн. Влад. Ив. Воротынскаго и Ш—ва. 16-го іюня царь двинулся изъ Москвы. На пути было получено извѣстіе о набѣгѣ крымцевъ, осадившихъ уже Тулу; царь отправилъ противъ нихъ большой полкъ и полкъ правой руки съ ихъ воеводами, а кн. Воротынскому и Ш-ву поручилъ осмотрѣть мѣста по Окѣ и расположить полки для встрѣчи непріятеля. Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, испугавшись появленія царскаго войска, бѣжалъ въ степь, и 3-го іюля царь Ив. Вас. тронулся въ дальнѣйшій походъ. 23-го августа московскія войска со всѣхъ сторонъ обложили Казань. Осада продолжалась почти шесть недѣль, но намъ, неизвѣстно, какое участіе принималъ въ ней Ш—въ. Мы знаемъ только, что 2-го октября, въ день взятія Казани, когда татары стали одолѣвать московскія войска, набросившіяся на богатую добычу, найденную въ стѣнахъ Казани, Ш—въ явился къ нимъ на помощь со свѣжими силами и способствовалъ пораженію татаръ. 11-го октября царь со своимъ полкомъ и дворовыми воеводами, кн. Воротынскимъ и Ш—мъ, уѣхалъ изъ Казани въ Москву, Волгою, на судахъ.

11 марта 1553 г. царь Ив. Вас. занемогъ горячкою и былъ такъ опасно боленъ, что почелъ необходимымъ заставить бояръ присягнуть своему сыну—младенцу Димитрію. Бояре раздѣлились на двѣ партіи; въ числѣ присягнувшихъ были: Ш—въ, кн. Воротынскій и родственники царицы Анастасіи Романовны—Захарьины; остальные бояре, съ двоюроднымъ братомъ царя, кн. Влад. Андреев. Старицкимъ во главѣ, отказались присягнуть и только уже на третій день одумались. Тогда въ переднюю избу вышелъ дьякъ Ив. Мих. Висковатый съ крестомъ и началъ приводить къ присягѣ находившихся тамъ бояръ; Ш—въ, кн. Воротынскій и Захарьины стояли у креста во все время присяги.

Полгода спустя, въ сентябрѣ 1553 г., Ш—въ участвовалъ въ походѣ, предпринятомъ для усмиренія черемисъ. Во главѣ войска стояли кромѣ Ш—ва, кн. Микулинскій и кн. Курбскій; въ теченіе этого долгаго похода кн. Курбскій имѣлъ возможность близко узнать Ш—в и въ своихъ «Сказаніяхъ» называет его «мужемъ зѣло мудрымъ и острозрительнымъ и со младости своея въ богатырскихъ вещахъ искуснымъ». За походъ противъ черемисъ Ш—въ был пожаловъ золотымъ корабленникомъ, т.е древней англійской монетой, изъ чистаг золота, вѣсомъ около двухъ червонцев

Лѣтомъ 1555 г. разнеся слухъ, чт крымскій ханъ Девлетъ-Гирей пошел воевать Большую Кабарду, владѣтельны князья которой, извѣстные у насъ под именемъ князей Черкасскихъ, со времен взятія Казани стали сноситься съ Москвою и просить защиты противъ турецкаго султана и крымскаго хана. Обязавшись защищать ихъ, царь Ив. Вас въ іюлѣ 1555 г. послалъ въ южны степи 13-ти тысячное войско, подъ на чальствомъ Ш—ва, поручивъ ему итт прямо къ Перекопи, отогнать ханскій стада и не допускать татаръ до черкасовъ. Въ Троицынъ день Швъ выступил изъ Бѣлева на «Муравскій шляхъ», по которому крымцы приходили обыкновенно въ Московское государство. По свидѣтельству кн. Курбскаго, Ш—въ «яко мужъ разумный», велъ войско с всѣми предосторожностями, имѣя «стра съ обоихъ боковъ зѣло прилежную подъѣзды подъ шляхи». Вскорѣ откры лась хитрость крымцевъ; къ Ш—в явился развѣдчикъ отъ Святыхъ гор съ извѣстіемъ, что Девлетъ-Гирей нарочно распустилъ слухъ о движеніи н Кабарду, а что въ дѣйствительности он намѣренъ напасть врасплохъ на рязанскую или тульскую украину. Отъ Изюмскаго кургана 60-ти тысячное войск Девлетъ-Гирея повернуло влѣво и устремилось на Ливны. Ш—въ послалъ гонца въ Москву съ извѣстіемъ объ этомъ пошелъ по слѣдамъ за крымцами, отдѣливъ значительную часть своего войска чтобы захватить крымскій обозъ, по обыкновенію оставляемый татарами позади главнаго войска. Царь Ив. Вас. немедленно выступилъ съ войскомъ на встрѣчу Девлетъ-Гирея, который былъ бы раздавленъ, если бы не повернулъ назадъ узнавъ о выступленіи въ походъ московскаго царя. Въ 150 верстахъ отъ Тул

при с. Судьбищахъ,Девлетъ-Гирей встрѣтился съ Ш-мъ, у котораго въ то время было только 7000 человѣкъ, такъ какъ отрядъ, посланный за крымскимъ обозомъ, еще не возвратился. Сраженіе продолжалось до вечера, при чемъ было взято знамя Ширинскихъ князей и нанесено пораженіе передовому полку, правой рукѣ и лѣвой рукѣ крымцевъ. На призывъ Ш-ва, къ нему на помощь явились немногіе головы и дѣти боярскіе, потому что остальные спѣшили укрыть въ Рязань и въ Мценскѣ отбитую у непріятеля добычу: 60,000 лошадей, 200 аргамаковъ и 80 верблюдовъ. На другое утро возобновился ожесточенный бой; около полудня лошадь подъ Ш-мъ была застрѣлена, а самъ онъ сильно раненъ и поднятъ воинами еле живой. Въ войскѣ произошло замѣшательство, и къ вечеру крымцы побѣдили, несмотря на храбрость воеводъ передового и сторожевого полковъ, Басманова и Сидорова. Царь Ив. Вас. прибылъ въ Тулу въ то время, когда тамъ уже находился раненый Ш-въ, а крымскій ханъ ушелъ въ орду. Подвигъ Ш-ва при Судьбищахъ занесенъ и въ турецкую лѣтопись; самое событіе разсказано довольно правильно, но численность московскаго войска преувеличена.

Въ іюнѣ 1556 г. когда царь Ив. Вас., по крымскимъ вѣстямъ, пошелъ со своимъ полкомъ изъ Москвы въ Серпуховъ, въ числѣ другихъ воеводъ при немъ находился и Ш-въ. Оказалось, однако, что Девлетъ-Гирей отложилъ свое намѣреніе напасть на московскія украйны, и царь вернулся въ Москву. Весной 1557 г. объявленъ походъ въ Ливонію, Ш-въ былъ назначенъ однимъ изъ воеводъ передового полка и руководилъ зимой 1558 г. сраженіемъ подъ Дерптомъ, а въ сентябрѣ 1558 г. былъ уже снова въ Москвѣ. Два мѣсяца спустя Московскому государству опять угрожало нападеніе крымцевъ, вслѣдствіе ложнаго слуха, что царь Ив. Вас. пошелъ съ войскомъ въ Ливонію. Сынъ Девлетъ-Гирея, Мегмедъ-Гирей, былъ уже на берегу рѣки Мечи, въ 50 верстахъ отъ Судьбищъ, когда узналъ, что царь Ив. Вас. не выходилъ изъ Москвы, и что въ Ливоніи весьма небольшая часть войска. «А Иванъ Шереметевъ въ Нѣмцахъ-ли?» спрашивалъ Мегмедъ-Гирей плѣнныхъ рыбаковъ. Они отвѣтили, что Ш-въ въ Рязани. Показаніе это навело ужасъ на татаръ. «И Божіимъ милосердіемъ, — говоритъ лѣтописецъ, — пріиде на нихъ страхъ и трепетъ и вскорѣ назадъ воротились, на бѣгство устремившаяяся».

Изъ разрядной росписи отъ 11 марта 1559 г. видно, что Ш-въ былъ назначенъ итти съ царемъ противъ крымцевъ, но походъ этотъ не состоялся. Въ слѣдующемъ, 1560 г. весною, если вѣрить кн. Щербатову, Ш-въ вмѣстѣ съ кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскимъ былъ посланъ въ Ливонію осаждать крѣпость Феллинъ (Вельянъ). 30-го ноября 1562 г. царь Ив. Вас. выступилъ съ огромнымъ войскомъ къ Полоцку, куда пришелъ лишь два мѣсяца спустя, такъ какъ пережидалъ въ Смоленскѣ сильные зимніе холода; Ш-въ былъ однимъ изъ воеводъ передового полка и ходилъ изъ Смоленска на развѣдки въ непріятельскую страну. 31 января 1563 г. московскія войска обложили Полоцкъ; осада продолжалась двѣ недѣли, и въ это время Ш-въ былъ опять раненъ.

По возвращеніи Ш-ва въ Москву произошелъ разгромъ избранный рады; Адашевцевъ постигла царская опала, которая, весьма естественно, не могла миновать и Ш-ва. Это мы узнаемъ изъ наказа, даннаго царемъ окольничему Аѳ. Ѳсод. Нагому, отправленному 25 апрѣля 1563 г. въ Крымъ для переговоровъ съ Девлетъ-Гиремъ о мирѣ. Въ наказѣ этомъ сказано, между прочимъ, что если ханскій ближній человѣкъ кн. Сулешъ спроситъ «о измѣнникахъ», которые ссорили царя съ ханомъ, „и ему Аѳонасію говорити; которые, господине, люди ближніе были при государѣ, Иванъ Шереметевъ, Алексѣй Адашевъ, Иванъ Михайловъ (Висковатый) и иные люди государя нашего съ царемъ (т. е. съ ханомъ) ссорили, и государь нашъ того сыскалъ и опалу на нихъ свою положилъ. А опричь Сулеша того слова съ инымъ ни съ кѣмъ не говорити". По словамъ кн. Курбскаго, Ш-въ былъ посаженъ въ „презлую" узкую темницу, съ острымъ помостомъ; его не только сковали по рукамъ и по ногамъ, но надѣли вериги на шею, опоясали толстымъ желѣзнымъ обручемъ и привѣсили къ этому обручу десять пудовъ

желѣза. Однажды къ нему пришелъ царь Ив. Вас. и сталъ, между прочимъ, допытываться, гдѣ спрятаны его сокровища, которыхъ онъ не нашелъ тамъ, гдѣ надѣялся найти. „Скажи ми о нихъ — угрожалъ царь—аще ли не муки къ мукамъ приложу ти". Разумѣя подъ *сокровищами* не земныя, тлѣнныя богатства, Ш-въ отвѣчалъ, что сокровища его цѣлы, но спрятаны въ такомъ мѣстѣ, что царь не можетъ ихъ достать, такъ какъ онъ своими убогами руками принесъ ихъ въ небесную сокровищницу Христа. О чемъ бесѣдовали еще царь съ Ш-мъ неизвѣстно, но вѣроятно бесѣда ихъ была продолжительна и касалась важныхъ вопросовъ, такъ какъ кн. Курбскій замѣчаетъ: „И другіе отвѣты зѣло премудрые, яко одинъ премудрѣйшій философъ или учитель великій, отвѣщалъ ему тогда". Бесѣда эта смягчила нѣсколько сердце царя по отношенію къ Ив. Вас. Ш-ву, такъ какъ царь велѣлъ снять съ него тяжелыя оковы и перевести въ легчайшую темницу; но въ этотъ же день, по свидѣтельству кн. Курбскаго, былъ казненъ его родной братъ — Никита Вас. Шереметевъ. Подозрительность Іоанна Грознаго послѣ разгрома „Адашевцевъ", какъ извѣстно, все болѣе и болѣе увеличивалась. Въ средѣ окружавшихъ его бояръ ему всюду мерещились «измѣна» и намѣреніе съ ихъ стороны отъѣхать отъ него, на подобіе кн. Курбскаго, въ Литву, или даже къ крымскому хану. Съ этихъ поръ увеличилось количество «поручныхъ» и «подручныхъ» записей съ бояръ, предвѣщавшихъ грозную опричнину. 8-го марта 1564 г. взята поручная запись съ находившихся въ Москвѣ братьевъ Ш-ва — Ивана Меньшого и Ѳеодора и съ девяти бояръ въ томъ, что Ив. Вас. Большой никуда не выѣдетъ изъ Московскаго государства и будетъ продолжать свою службу царю Ив. Вас. и его дѣтямъ вѣрно и безпорочно. Въ тотъ же день взята еще такъ-наз. подручная запись съ семидесяти девяти лицъ по тѣхъ бояръ, которые поручились за Ш-ва. Въ случаѣ побѣга Ш-ва и несостоятельности поручителей уплатить тогда 10,000 р., подручники обязывались уплатить эту сумму, сколько на кого положено по записи.

Вслѣдъ затѣмъ Ш-въ былъ выпущенъ на свободу, но уже не появлялся на ра
помъ полѣ. Удрученный ранами, „сокр
шенному уже тѣлу насиліемъ", онъ ост
вался въ Москвѣ и, съ раздѣленіемъ г
сударства на опричнину и земщину, п
ставленъ былъ царемъ вмѣстѣ съ нѣк
торыми другими боярами, во главѣ упр
вленія *земщиною*. Въ маѣ 1565 г. Ш-в
въ числѣ другихъ такихъ бояръ, по
писался подъ приговорною грамотою об
отправленіи посольства въ Ногайск
орду, къ новому хану Тинъ-Ахмату,
2 іюля 1566 г. — подъ приговоромъ Зе
скаго Собора о продолженіи войны
Литвою. 15 августа 1565 г. пріѣха
изъ Литвы въ Москву гонецъ Леонар
Станиславъ Узловскій съ грамотою с
польской рады, на имя московскаго м
трополита Аѳонасія и первостепенны
земскихъ бояръ, кн. Ив. Дм. Бѣльск
и Ив. Вас. Ш-ва. Въ этой грамотѣ л
товскіе вельможи и епископъ писа
митрополиту и боярамъ, что ихъ госуда
согласенъ прекратить войну съ Москв
и что они надѣятся на поддержку
сковскихъ бояръ, которые склонятъ
тому же своего царя и похлопочу
относительно ссылки о послахъ. Гон
Узловскому было отказано въ пріемѣ
митрополитомъ, а кн. Бѣльскому и Ш
онъ представлялся 16-го августа, на д
гой день своего пріѣзда; они сообщ
ему, что царь Ив. Вас. желаетъ мир

Съ сентября до начала декабря 156
царь Ив. Вас. былъ въ Новгородѣ,
приготовленій къ новой войнѣ съ Л
вою, и Ш-въ „вѣдалъ" въ это вр
Москву.

Въ теченіе двухъ лѣтъ (1568—69 г
о Ш-вѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.
1570 г., слѣдовательно, вскорѣ послѣ с
ти митрополита Филиппа и можетъ бы
даже подъ впечатлѣніемъ этой смер
Ш-въ поступилъ въ Кирилло-Бѣлоз
скій монастырь. Изъ посланія царя Ив
Васильевича къ игумену Кирилло-Бѣ
зерскаго монастыря Козьмѣ (въ 1574 и
1575 г.) мы узнаемъ нѣкоторыя подр
ности о жизни въ монастырѣ Ив. Б
Ш-ва, во иночествѣ Іоны. Судя по эт
посланію, у Ш-ва кромѣ келіи въ са
обители былъ свой дворъ за монастыр
со всякими годовыми запасами и съ м
гочисленною прислугою; въ монастырск
трапезу онъ не ходилъ, ссылаясь на

здоровье, а къ нему приходили иноки не только для духовной бесѣды, но и для ѣды и питья, и по кельямъ онъ разсылалъ пастилу, коврижки и разнаго рода пряники. „А дворъ за монастыремъ да и запасы на что"? — спрашиваетъ царь Ив. Вас. въ своемъ Посланіи; „то все беззаконіе, а не нужа, а коли нужа и онъ ѣшь въ кельѣ, какъ нищей, крому хлѣба, звѣно рыбы да чяша квасу; а сверхъ того, коли вы послабляете, и вы давайте, сколко хотите, толко бы ѣлъ одинъ, а сходовъ бы и пировъ не было, какъ прежъ сего у васъ же было". Братья Ш-ва, Иванъ Меньшой и Ѳеодоръ, присылали къ нему со своими людьми грамотки, запасы и поминки, и люди эти по долгу жили за монастырской оградой во дворѣ, принадлежавшемъ Ш-ву. Царь Ив. Вас. выставлялъ на видъ всѣ эти уклоненія отъ монастырскаго устава, какъ бы сокрушаясь о послабленіяхъ, допускаемыхъ въ обители Св. Кирилла; на самомъ же дѣлѣ онъ сгущалъ краски, чтобы возстановить монастырскую братію противъ бояръ—постриженниковъ. Приведемъ нѣкоторыя самыя характерныя мѣста изъ царскаго Посланія. „Іона (т. е. Ив. Вас. Ш-въ) тщится погубити послѣднее свѣтило, равно солнцу сіяющее, и душамъ совершенное пристанище спасенія, въ Кирилловѣ монастырѣ, въ самой пустыни, постническое житіе искоренити. А и въ міру тотъ Шереметевъ съ Висковатымъ первые не почали за кресты ходити, и на нихъ смотря, всѣ не почали ходити. А то все благочестіе погибло отъ Шереметевыхъ: таковы тѣ Шереметевы"! (т. е. Іона и отецъ его, троицкій инокъ Вассіанъ).—... „Сами вѣдаете: коли благочестіе не потребно, а нечестіе любо и вы Шереметеву хотя и золотые сосуды скуйте и чинъ царьской устройте, то вы вѣдаете; уставьте съ Шереметевымъ свои преданія, а чюдотворцово отложите, такъ будетъ добро; какъ лутче, такъ и дѣлайте, сами вѣдаете, какъ собѣ съ нимъ хотите, а мнѣ до того ни до чего дѣла нѣтъ: впередъ о томъ не докучайте: воистину ни въ чемъ не отвѣчивати". Въ приведенной выпискѣ изъ „Посланія царя Ивана Васильевича въ Кириллo-Бѣлозерскій монастырь" интересно упоминаніе Ш-ва, какъ единомышленника по религіозно-обрядовымъ вопросамъ съ дьякомъ Висковатымъ. Извѣстно, что Висковатый былъ *сторонникомъ московской старины* въ дѣлѣ иконописанія. Его смущали „новшества" новгородской иконописной школы, находившейся подъ нѣкоторымъ вліяніемъ западно-европейской церковной живописи. Упоминаемый царемъ отказъ Ш-ва и Висковатова участвовать въ „крестныхъ ходахъ", въ чемъ они повліяли на очень многихъ, по всей вѣроятности, также находится въ связи съ общей имъ склонностью къ старымъ московскимъ церковнымъ обрядамъ. Очень можетъ быть, что и въ крестныхъ ходахъ того времени они замѣчали какія нибудь „новшества". Не забудемъ того обстоятельства, что въ эпоху „опричины" Іоаннъ Грозный зачастую смѣшивалъ религіозные обряды со скоморошествомъ.

Приводимъ довольно подробныя свѣдѣнія о вкладахъ Ш-ва въ разные монастыри, доказывающихъ не только его набожность, но и богатство. Вотъ въ какіе монастыри сдѣланы имъ вклады: 1) въ Троице-Сергіевъ монастырь онъ далъ по 50 р. на поминовеніе своего брата Григорія, убитаго въ Казанскомъ походѣ (1548 г.), матери инокини Евпраксіи, умершей въ томъ же году, и жены своей инокини Евдокіи († въ декабрѣ 1567 г.). Кромѣ того Ив. Вас. вмѣстѣ съ братомъ своимъ Никитой Вас. дали по братѣ Семіонѣ († 8 окт. 1561 г.) и по себѣ вотчину свою въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ, сельцо Пищиково, съ двумя деревнями, двумя пустошами и со всѣми угодьями. 2) Въ Іосифъ Волоколамскій монастырь Ив. Вас. далъ по 100 р. по себѣ (20 апр. 1559 г.) и по умершемъ братѣ Семіонѣ. За этотъ вкладъ Ив. Вас-ча должны были, въ теченіе его жизни, поминать на субботнихъ молебнахъ и дѣлать заздравный обѣдъ въ его именины 12 ноября, а послѣ смерти записать въ повседневный списокъ и въ синодикъ, изъ которыхъ „не выгладить" доколѣ монастырѣ стоитъ; въ день кончины его ежегодно дѣлать большой кормъ. 3) Въ Николаевскій Антоніевъ Бѣжецкій монастырь (въ трехъ верстахъ отъ г. Краснаго Холма, Тверской епархіи) Ив. Вас. далъ: бархатные ферязи на золотѣ червчатые, шубу лисью черевью подъ вишневою камкою, 50 рублевъ и 326 четвертей хлѣба. Прежде этого, при игуменѣ Паисіи,

онъ далъ 50 р. на церковное строеніе. За этотъ вкладъ должны были ежедневно поминать его родителей, молиться о его здравіи и дѣлать обѣдъ въ его именины. 4) Въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь Ив. Вас. далъ въ 1570 г., при поступленіи своемъ въ обитель, вотчину сельцо Бутово (въ Московскомъ у.), съ деревнями и съ хлѣбомъ и съ животиною за 800 р., и послѣ смерти своей оставилъ денегъ, сосудовъ серебряныхъ, платья, лошадей и дворъ за монастырской оградой—всего на 600 р. За этотъ вкладъ Ив. Вас. записанъ въ сунодикъ и два раза въ годъ долженъ быть кормъ братіи: 12 ноября, въ день мірскихъ именинъ (Св. Іоанна Милостиваго) и 27 мая, въ день монашескаго тезоименитства (Св. Іоны, митрополита Кіевскаго). Въ эти дни служитъ „попъ прибылой“, на могилу ходятъ „соборомъ“, а пища за трапезой: хлѣбы бѣлые, рыба, пироги подовые, квасъ ячной... 5) Кромѣ того Ш-въ сдѣлалъ вклады въ монастыри Спасъ Новый (нынѣ Московскій Новоспасскій), Ѳерапонтовъ, Ростовскій Борисоглѣбскій и др. Сколько извѣстно, Ш-въ записалъ свой родъ, для поминовенія, только въ Рязанскомъ каѳедральномъ соборѣ, вѣроятно въ одну изъ поѣздокъ черезъ Рязань въ свою вотчину въ Спасскомъ уѣздѣ, купленную въ 1554 г. у помѣщика Лелѣчина.

Ив. Вас. Ш-въ былъ женатъ на дочери „дворецкаго Дмитровскаго“, окольничаго Ив. Ив. Жулебина, Евфросиніи Ивановнѣ Жулебиной, которая, передъ кончиной, приняла иночество съ именемъ Евдокіи. Отъ этого брака было двѣ дочери и сынъ: 1) Агафія Ивановна † послѣ 27 ноября 1613 г., за царевичемъ Михаиломъ Кайбулинымъ, роднымъ внукомъ астраханскаго царя Абдулы-Ахъ-Кубека. 2) Марья Ивановна, р. 22 іюля 15... † въ февралѣ 1591 г., за княземъ Василіемъ Агишивичемъ Тюменскимъ † до ноября 1613 г. (однимъ изъ мелкихъ владѣтелей Прикавказья). 3) Іеремія Ивановичъ. Неизвѣстно, былъ-ли онъ женатъ. Повидимому онъ послѣдовалъ за отцемъ на Бѣло-озеро и, не постригаясь въ монашество, жилъ при немъ до конца своей жизни. И Иванъ Вас., въ иночествѣ Іона, и сынъ его Іеремія Ив., похоронены въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, „у большой церкви на паперти, на лѣвой сторонѣ“.

Барсуковъ, А. П. «Родъ Шереметевыхъ». СПБ., 1881 г., кн. 1.—*Буслаевъ, Ѳ. И.* «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства». СПБ. 1861 г., II, с. 323—326. Сказанія кн. Курбскаго. Изд. 3-е. Устрялова СПБ., 1888 г., с. 42, 43, 44, 92, 174.

В. Корсакова.

Шереметевъ, *Иванъ Васильевичъ* Меньшой † 10 февраля 1577 г., пятый сынъ Василія Андреевича Шереметева, въ инокахъ Вассіана. Ровно четверть вѣка (1552—1577 гг.) находился Ш-въ на ратномъ полѣ, участвуя въ походахъ царя Ивана Васильевича противъ Казани, Крыма, Ливоніи и Литвы. Современники Ш-ва какъ русскіе, такъ и иностранцы, считали его отважнымъ и умѣлымъ полководцемъ, и онъ доказалъ свою беззавѣтную храбрость въ томъ сраженіи подъ Ревелемъ 7 февраля 1577 г., когда былъ смертельно раненъ. Ш-въ постоянно пользовался благосклонностью царя Ив. Вас., довѣріе къ нему котораго не поколебалось даже послѣ нашествія крымскаго хана Девлетъ-Гирея на Москву, когда кн. Мстиславскій оговорилъ въ измѣнѣ не только себя, но и своихъ „товарищей“, а слѣдовательно и Ш-ва. Послѣ смерти Ш-ва, царь Ив. Вас. женилъ на его дочери Еленѣ Ивановнѣ своего старшаго сына, Царевича Ивана Ивановича. Какъ видно изъ подписей подъ постановленіемъ Земскаго Собора 1566 г., Ш-въ былъ неграмотенъ и не могъ вслѣдствіе этого „приложить“ къ постановленію своей „руки“, т. е. подписать его, но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ неграмотность въ половинѣ XVI вѣка была заурядъ-нымъ явленіемъ среди высшихъ лицъ Московскаго государства. Дружба же Ш-ва съ думнымъ дьякомъ Андреемъ Яковл. Щелкаковымъ, однимъ изъ умнѣйшихъ людей своего времени, доказываетъ, что, обладая замѣчательными воинскими способностями, Ш-въ былъ въ то же время человѣкомъ недюжиннаго ума.

Первое упоминаніе о Ш-вѣ мы встрѣчаемъ въ 1550 г., когда ему было пожаловано въ помѣстье 150 четвертей земли въ Московскомъ уѣздѣ. Во время Казанскаго похода 1552 г. онъ былъ выборнымъ головой надъ сотней боярскихъ дѣтей въ государевомъ полку и участвовалъ въ двухъ сраженіяхъ съ казанцами. Въ іюнѣ 1555 г. былъ вто-

рымъ воеводой ертоула, когда царь Ив. Вас. ходилъ въ Тулу по „крымскимъ вѣстямъ“. Осенью того же года стали готовиться къ войнѣ со Швеціей, и Ш-въ былъ назначенъ въ полкъ правой руки товарищемъ къ воеводѣ кн. Андрею Ив. Суздальскому-Ногтеву. Въ началѣ января 1556 г. московское войско перешло за шведскій рубежъ; первое сраженіе было въ 5 верстахъ отъ Выборга, и Ш-въ, предводительствовавшій, по случаю болѣзни кн. Ногтева, правою рукою, удачно зашелъ въ тылъ непріятеля отъ Выборга и тѣмъ много способствовалъ пораженію шведовъ.

Въ іюнѣ 1556 г. Ш-въ находился въ рязанскомъ городкѣ Михайловѣ; оттуда онъ былъ отправленъ царемъ Ив. Вас., прибывшимъ въ Серпуховъ по „крымскимъ вѣстямъ“, въ „поле“, къ Усть-Ельцу, а затѣмъ возвращенъ въ Михайловъ. Въ 1557 г., незадолго до перваго Ливонскаго похода, Ш. былъ пожалованъ въ окольничіе, а въ 1559 г. въ бояре. Онъ участвовалъ во всѣхъ трехъ Ливонскихъ походахъ 1557 и 1559 гг., сначала воеводой правой руки, а затѣмъ воеводой передового полка. Послѣ взятія въ августѣ 1560 г. первостепенной Ливонской крѣпости Феллина (Вельяна), въ Псковѣ собралась новая московская рать, на этотъ разъ противъ Литвы, такъ какъ начались противъ насъ враждебныя дѣйствія Рѣчи Посполитой. Главное начальство надъ московскимъ войскомъ было поручено кн. Петру Андр. Булгакову и Ив. Вас. Ш-ву; имъ пришлось однако воевать не противъ литовцевъ, повернувшихъ отъ Торваста назадъ, а противъ ливонцевъ. Осенью 1562 г., во время похода царя Ив. Вас. къ Полоцку, Ш-въ былъ вторымъ воеводой въ полку лѣвой руки, а весной 1563 г. послѣ взятія Полоцка и отъѣзда царя въ Москву, былъ оставленъ на воеводствѣ въ Полоцкѣ вмѣстѣ съ кн. Петромъ Ив. Шуйскимъ и князьями Василіемъ и Петромъ Семеновичами Серебряными-Оболенскими. Весь городъ былъ распредѣленъ между боярами по воротамъ и Ш-ву указано было вѣдать Богородицкія ворота.

Въ началѣ 1564 г. возобновились, по окончаніи перемирія, военныя дѣйствія противъ литовцевъ. Когда, по указу царя Ив. Вас., кн. П. И. Шуйскій выступилъ со своимъ войскомъ изъ Полоцка въ Оршу, — Ш-въ былъ въ этомъ походѣ воеводой сторожевого полка. 25 января 1564 г. на берегу рѣки Улы, Троцкій воевода кн. Радзивилъ внезапно напалъ на московское войско: кн. Шуйскій былъ убитъ въ этомъ сраженіи, а Ш-въ раненъ; по словамъ современника — неизвѣстнаго литвина, онъ былъ „древомъ шкодливо (т. е. опасно) пробитъ“. Между тѣлами убитыхъ нашли колчанъ и мечъ Ш-ва и отнесли ихъ къ кн. Радзивилу, который вслѣдствіе этого въ своемъ донесеніи королю отъ 3-го февраля 1564 г. писалъ, что не знаетъ въ точности, убитъ Ш-въ, или въ возвратился въ Полоцкъ. Лѣтомъ того же 1564 г. Ш-въ находился вторымъ воеводой правой руки въ Вязьмѣ, входившей въ составъ нашей западной оборонительной линіи. По первымъ же вѣстямъ о приходѣ литовскихъ людей, въ концѣ февраля 1565 г., Ш-въ былъ посланъ изъ Вязьмы въ Великія Луки въ помощь къ кн. Андрею Ив. Шуйскому, стоявшему тамъ съ войсками. Черезъ два съ половиной мѣсяца послѣ этого Ш-въ былъ посланъ по „крымскимъ вѣстямъ“ въ Калугу, гдѣ вмѣстѣ съ кн. Ив. Ив. Турунтаемъ-Пронскимъ предводительствовалъ передовымъ полкомъ, а въ іюнѣ назначенъ воеводой большого полка, въ товарищи къ главному воеводѣ всего войска, кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскому. Въ октябрѣ 1565 г. Ш-въ и кн. Петръ Мих. Щенятевъ ходили къ Болхову на помощь къ тамошнему воеводѣ кн. Ив. Андр. Щепину-Золотому-Оболенскому противъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, подступившаго къ городу съ тяжелыми пушками. За эту службу, въ числѣ другихъ, былъ награжденъ и Ш-въ: ему пожалованъ золотой.

Лѣтомъ 1566 г. Ш-въ участвовалъ въ Земскомъ Соборѣ, созванномъ царемъ Ив. Вас. для рѣшенія вопроса, продолжать-ли войну съ Литвой; присутствовало 16 бояръ, среди которыхъ Ш-въ занималъ шестое мѣсто. Постановленіе Собора о продолженіи войны было подписано 57-ю лицами; Ш-въ не подписалъ, такъ какъ былъ неграмотенъ. Въ концѣ сентября 1567 г. царь Ив. Вас. отправился въ Новгородъ распредѣлять полки для войны съ Литвою, а Ш-въ

былъ оставленъ въ это время въ Дорогобужѣ. Вскорѣ по выступленіи царя Ив. Вас. съ войсками къ литовскому рубежу было получено извѣстіе о появленіи «лихого повѣтрія» въ Ливоніи. Вслѣдствіе этого созванъ военный совѣтъ, на который явился и Ш-въ; на совѣтѣ было рѣшено отложить походъ, и царь возвратился въ Москву, а Ш-въ, вмѣстѣ съ кн. М. М. Троекуровымъ, оставленъ въ Псковѣ.

Въ началѣ января 1569 г. литовцы взяли обманомъ псковскій пригородъ Изборскъ, который былъ, однако, вскорѣ отобранъ назадъ пришедшими на выручку московскими воеводами, въ томъ числѣ и Ш-мъ. Въ апрѣлѣ 1569 г. войска стали стягиваться отъ литовскаго рубежа къ „полю“; Ш-въ былъ назначенъ въ Серпуховъ вторымъ воеводой передового полка, но въ росписи сказано, что когда «Крымскіе люди учнутъ воевати государевы Украйны», то Ш-въ поведетъ сторожевой полкъ; въ другихъ росписяхъ Ш-въ значится вторымъ воеводой большого полка, а затѣмъ вторымъ воеводой правой руки въ Калугѣ.

Годъ спустя, весной 1570 г. Ш-въ находился по тѣмъ же «крымскимъ вѣстямъ» сначала въ Каширѣ, а затѣмъ въ Серпуховѣ; крымцы приходили на «Рязанскія и на Коширскія мѣста», но, не причинивъ особеннаго вреда, ушли въ степь. Слѣдующее нашествіе крымцевъ весной 1571 г. окончилось далеко не такъ благополучно. Ханъ Девлетъ-Гирей ворвался въ Московское государство съ 100,000 войска и быстро направился къ Москвѣ, воспользовавшись тѣмъ, что воеводы большого полка кн. Ив. Дм. Бѣльскій и Мих. Як. Морозовъ и воеводы правой руки — кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскій и Ив. Вас. Ш-въ не успѣли занять береговъ Оки. Воеводы поспѣшили къ Москвѣ другимъ путемъ и прибыли туда 13 мая, за день до прихода крымцевъ. Вслѣдствіе малочисленности войска, воеводы не могли встрѣтить непріятеля въ открытомъ полѣ и рѣшили обороняться въ московскихъ предмѣстьяхъ. 14 мая, въ день Вознесенія, татары зажгли предмѣстья въ десяти мѣстахъ заразъ, и вся Москва выгорѣла, за исключеніемъ нѣсколькихъ каменныхъ церквей и Кремля, въ которомъ заперлись воеводы, рѣшившіе защищаться до послѣдней возможности. Ш-ву приходилось оберегать при этомъ и свое собственное достояніе, такъ какъ въ Кремлѣ, противъ церкви Николы Гостунскаго, у него былъ дворъ о 26-ти «житьяхъ палатныхъ и погребныхъ», принадлежавшій прежде брату государя, кн. Юрію Васильевичу; послѣ смерти кн. Юрія Васильевича 24 ноября 1563 г., Ив. Вас. Ш-въ купилъ этотъ дворъ у царя Ивана Васильевича за 7800 р. и далъ въ придачу два своихъ двора, находившихся также въ Москвѣ, но неизвѣстно гдѣ именно. Татары ушли отъ Москвы 26 мая и угнали съ собой громадное количество плѣнныхъ. Со времени вторженія крымцевъ въ предѣлы Московскаго государства, царь Ив. Вас. жилъ въ Ростовѣ и вернулся въ Москву лишь тогда, когда удалился Девлетъ-Гирей. Начались розыски виновниковъ внезапнаго нашествія крымцевъ, и кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскій въ т. наз. *проклятой грамотѣ* признался, что онъ съ «товарищами своими» навелъ хана на Московское государство. Надо полагать, что кн. Мстиславскій былъ вынужденъ пытками принять на себя небывалую вину. По ходатайству митрополита Кирилла и прочихъ властей, кн. Мстиславскій былъ прощенъ и трое бояръ дали поручную запись о невыѣздѣ его изъ Московскаго государства, съ обязательствомъ заплатить въ казну 20,000 рублей въ случаѣ его побѣга. Какъ мы видѣли выше, ближайшимъ товарищемъ кн. Мстиславскаго во время крымскаго нашествія былъ Ив. Вас. Ш-въ, но онъ не только не былъ заподозрѣнъ царемъ Ив. Вас. въ измѣнѣ, а по дѣлу кн. Мстиславскаго сидѣлъ въ думѣ вмѣстѣ съ кн. Мих. Ив. Воротынскимъ и принималъ бояръ, окольничихъ и дворянъ, дававшихъ подручную запись по трехъ боярахъ, ручавшихся за кн. Мстиславскаго; въ книгѣ подручныхъ грамотъ приложены печати кн. Воротынскаго и Ш-ва.

28 октября 1571 г. Ш-въ присутствовалъ на третьей свадьбѣ царя Ив. Вас. съ Маѳой Вас. Собакиной: онъ сидѣлъ за столомъ противъ боярынь, а когда въ палатахъ все было приготовлено по чину, — ходилъ звать царя на мѣсто. Въ декабрѣ 1571 г. Ш-въ, въ числѣ другихъ знатныхъ бояръ, сопровождалъ въ

Новгородъ царя Ив. Вас., желавшаго предпринять войну со шведами одновременно и въ Финляндіи, и въ Эстоніи. Война эта была однако отложена, и царь со всѣми боярами возвратился въ Москву, гдѣ вскорѣ вступилъ въ четвертый бракъ съ Анной Алексѣевной Колтовской.

Весной 1572 г. распространился слухъ, что Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей приготовляется къ новому набѣгу на Москву, и царь Ив. Вас., подъ предлогомъ заключенія мира со Швеціей, уѣхалъ въ Новгородъ съ женой и со всей казной, уложенной на 450 подводахъ. Между тѣмъ, противъ крымцевъ было выслано большое войско, и главнымъ пунктомъ обороны назначенъ перевозъ подъ Серпуховымъ, противъ котораго расположился большой полкъ, подъ начальствомъ кн. Мих. Ив. Воротынскаго и Ив. Вас. Ш-ва; къ нимъ назначено было нѣсколько сходныхъ воеводъ и нѣмецъ Фаренсбахъ съ семитысячнымъ нѣмецкимъ отрядомъ. Воеводы наскоро огородились плетнемъ изъ хворосту, выкопали рвы, а у самаго перевоза на горѣ поставили т. наз. «гуляй городъ». 26 іюля 1572 г. Девлетъ-Гирей съ 120.000 войскомъ подошелъ къ перевозу, оберегаемому кн. Воротынскимъ и Ш-мъ, и открылъ жестокую пальбу, какъ будто подготовляя себѣ переправу. На самомъ же дѣлѣ онъ распорядился устроить переправу ниже Серпухова, у Сенкина брода, куда и самъ пошелъ въ ночь съ 27 на 28 іюля, оставивъ у перевоза не болѣе 2.000 человѣкъ. Только по утру узнали кн. Воротынскій и Ш-въ, что татары уже на томъ берегу и направились къ Москвѣ. Все московское войско бросилось за ними въ погоню: благодаря находчивости одного изъ воеводъ, кн. Хворостинина, непріятельскій отрядъ былъ наведенъ на большой полкъ кн. Воротынскаго и Ш—ва, которые пустили тогда въ ходъ «гуляй городъ» и побили много татаръ. Послѣ того они устремились за Девлетъ-Гиреемъ и такъ настойчиво преслѣдовали его, что онъ не рѣшился итти къ Москвѣ и остановился въ 50-ти верстахъ отъ нея, въ с. Молодяхъ. Четыре дня, съ 30 іюля по 2-е августа включительно, продолжался тамъ ожесточенный бой между московскими и татарскими войсками. Въ концѣ концовъ татары были побѣждены и Девлетъ-Гирей, въ ночь на 3-е августа, бѣжалъ къ Окѣ съ небольшой дружиной, такъ какъ почти все войско его было перебито. Послѣ бѣгства Девлетъ-Гирея всѣ полки, за исключеніемъ сторожевого полка и полка лѣвой руки, стали на свои прежнія мѣста, слѣдовательно Ш-въ, въ товарищахъ у кн. Мих. Ив. Воротынскаго, стоялъ съ большимъ полкомъ въ Серпуховѣ. 11-го апрѣля 1573 г. онъ переведенъ вторымъ воеводой въ правую руку, а затѣмъ, вслѣдствіе важныхъ перемѣнъ на береговой при-Окской линіи, написанъ въ товарищи къ воеводѣ большого полка, вновь назначенному кн. Сем. Дан. Пронскому.

Съ весны 1574 г. до осени 1576 г. Ш-въ стоялъ по «крымскимъ вѣстямъ» то въ Серпуховѣ, то въ Калугѣ, причемъ дѣло не обходилось безъ длинныхъ мѣстническихъ счетовъ, которые возбуждались иногда противъ Ш-ва, а иногда имъ самимъ. Въ концѣ октября 1576 г. Ш-въ присутствовалъ въ домѣ боярина кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскаго при пріемѣ гонца Ивана Гоголя, присланнаго къ московскимъ боярамъ отъ польскихъ пановъ рады для переговоровъ. Отвѣтная грамота написана отъ лица трехъ бояръ, именованныхъ, по посольскому обычаю, намѣстниками разныхъ городовъ; Ш-въ названъ намѣстникомъ Коломенскимъ.

Въ половинѣ декабря 1576 г. пятидесятитысячное войско должно было, по указу царя Ив. Вас., собраться въ Новгородѣ и итти оттуда прямо на Ревель (Колывань) — единственное укрѣпленое мѣсто въ Эстоніи, еще не занятое московскими ратными людьми. Царь Ив. Вас. приказалъ своимъ воеводамъ взять Ревель, и Ив. Вас. Ш-въ, по словамъ современнаго ливонскаго лѣтописца Рюссова, прощаясь съ царемъ передъ отправленіемъ въ походъ, поклялся, что добудетъ Ревель, или не вернется живымъ передъ его свѣтлыя очи. Переходъ изъ Новгорода къ Ревелю совершился при весьма неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, во время сильныхъ морозовъ и снѣжныхъ бурь, и продолжался безъ малаго мѣсяцъ: выйдя изъ Новгорода на святкахъ, московскія войска достигли Ревеля лишь 22 января 1577 г. Ш-въ былъ вторымъ воеводой большого полка и,

какъ видно изъ показаній какого-то московскаго воевода и татарина, взятыхъ въ плѣнъ ревельцами, пользовался громкой извѣстностью: воевода называлъ Ш-ва «наилучшимъ воиномъ Московскаго войска», а татаринъ—«знатнѣйшимъ героемъ». Одинъ изъ нѣмцевъ, очевидцевъ осады Ревеля, говоритъ, что «этотъ Juan Zelmäth былъ такой необузданный, отважный, свирѣпый и хитрый человѣкъ, что даже сами Русскіе боялись его». Ш-ву приписывали первоначальный планъ осады Ревеля, по которому было рѣшено выманить ревельскій гарнизонъ, какъ можно далѣе отъ сильныхъ укрѣпленій, окружить его, перебить и затѣмъ уже приступить къ осадѣ города. Планъ этотъ остался невыполненнымъ, а Ш-въ былъ 7-го февраля смертельно раненъ, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Въ то время, какъ ревельцы подожгли только что устроенный московскими воинами шанецъ изъ стоговъ сѣна, телѣгъ и туровъ, Ш-въ находился на самомъ шанцѣ на горѣ. Замѣтивъ замѣшательство среди своихъ воиновъ, онъ сошелъ съ коня и сталъ гнать назадъ тѣхъ, которые бѣжали изъ окоповъ. Очевидецъ повѣствуетъ, что, не будучи въ силахъ удержать бѣглецовъ, Ш-въ кидался, «какъ неистовый, бѣшеный медвѣдь», и хлопая руками, кричалъ: «ловите ихъ, ловите ихъ!» Въ это время онъ былъ раненъ ядромъ въ ногу. Когда его перенесли въ лагерь и сбѣжались доктора, онъ отказался отъ ихъ услугъ, говоря: «на то воля Божія». Со смертью Ш-ва два дня спустя, т. е. 10 февраля 1517 г., московское войско, по свидѣтельству одного изъ участниковъ защиты Ревеля, потеряло лучшаго воеводу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надежду взять городъ. Осада Ревеля продолжалась, но при полномъ упадкѣ духа въ войскѣ. Тѣло Ив. Вас. Ш-ва было перевезено въ Москву, а оттуда въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и погребено у большой Успенской церкви, на лѣвой сторонѣ паперти. По приказанію царя Ив. Вас., имя Ш-ва было вписано, для вѣчнаго поминовенія, въ синодикъ Московскаго Успенскаго собора, и ежегодно, въ „недѣлю православія“, соборный протодіаконъ провозглашалъ: „Подъ градомъ подъ Колываню пострадавшему отъ безбожныхъ нѣмцевъ Ивану Васильевичу Шереметеву, вѣчная память!“

У Ив. Вас. Ш-ва осталось двѣ дочери и сынъ: 1, Елена Ив. была взята вскорѣ царемъ Ив. Вас-мъ въ замужество за старшаго сына его, царевича Ивана Ив-ча; 2, Ксенія и 3, Ѳеодоръ. Жена Ив. Вас-ча, Домна Михайловна, рожденная княжна Троекурова, приняла передъ кончиной († 10 марта 1583 г.) иночество съ именемъ Евникіи. За пять лѣтъ до своей кончины, Ив. Вас. Ш-въ написалъ духовное завѣщаніе, которое не сохранилось; но изъ челобитной Ѳеод. Ив. Ш-ва отъ 1645 г. мы узнаемъ относительно имущественнаго положенія Ив. Вас. Ш-ва: у него были вотчины въ Московскомъ, Коломенскомъ, Владимірскомъ, Рязанскомъ, Ярославскомъ и Кашинскомъ у.у.; кромѣ того была вотчина въ Нерехтскомъ у. (Костромской губ.), село Борисоглѣбское, Емена тожъ, пожалованная ему Иваномъ Грознымъ послѣ смерти прежняго владѣльца, Алексѣя Ѳеод. Адашева. По документамъ неизвѣстно о количествѣ четвертей земли и о числѣ душъ въ оставшихся послѣ Ив. Вас. Ш-ва селахъ и деревняхъ, неизвѣстно также о движимомъ имуществѣ, т. е. о деньгахъ и вещахъ, но надо полагать, что если бы все его состояніе перевести на деньги, то составилась бы весьма крупная сумма: припомнимъ, что только за дворъ съ постройками въ Кремлѣ Ив. Вас. Ш-въ заплатилъ 7.800 рублей.

Относительно вкладовъ Ш-ва въ монастыри намъ извѣстно, что онъ сдѣлалъ денежныя пожертвованія въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь, Кирилло-Бѣлозерскій и особенно имъ любимый Ростовскій Борисоглѣбскій монастырь; въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь онъ кромѣ того пожертвовалъ село Елгозино, Московскаго у., со всѣми деревнями и угодьями.

Составлено на основаніи «Рода Шереметевыхъ» соч. *А. П. Барсукова*. Спб. 1881—1883 гг., кн. I, II и III. *В. Корсакова.*

Шереметевъ, *Иванъ Петровичъ*, старшій сынъ Петра Никитича Шереметева и жены его Ѳеодосіи Борисовны, рожденной княжны Долгоруковой. Онъ родился около 1586 г., а скончался 8 іюля 1647 г. и за нѣсколько дней передъ кончину принялъ схиму, съ именемъ Іоны.

Послѣдніе годы своей жизни Ив. Петр. Ш-въ пользовался большимъ почетомъ при дворѣ. Возвышеніе его произошло, главнымъ образомъ, вслѣдствіе его «родовитости». Иначе чѣмъ же можно объяснить то, что произошло четверть вѣка спустя послѣ воцаренія Мих. Ѳеод. Романова — что кн. Дм. Мих. Пожарскій, освободитель Москвы отъ поляковъ, этотъ «прямой» Смутнаго времени, бывалъ неоднократно въ «товарищахъ» у Ив. Петр. Ш-ва, не только не устоявшаго на прямомъ пути во время почти всеобщаго шатанія умовъ Московскаго государства, но виновника убійства Прокопія Ляпунова и подстрекавшаго казаковъ противъ самаго кн. Пожарскаго.

Въ первый разъ Ив. Петр. Ш—въ упоминается, уже въ чинѣ стольника весной 1606 г., когда онъ наряжалъ вина на двухъ обѣдахъ у перваго Лжедмитрія—въ концѣ апрѣля и 8 мая, въ день его свадьбы съ Мариной Мнишекъ.— Въ 1611 г. Ш-въ присягнулъ королевичу Владиславу, а потомъ появился въ ополченскомъ станѣ подъ Москвой, и «по его прямому заводу», какъ писали бывшіе подъ Москвой вологжане къ своимъ землякамъ въ Вологду, а можетъ быть только при его косвеннымъ участіи,— 25 іюля 1611 г. былъ убитъ казаками Прокопій Ляпуновъ. Послѣ этого Ив. Петр. Ш-въ со своимъ братомъ Вас. Петр-мъ куда-то уѣхалъ, а 5-го сентября былъ снова подъ Москвой, въ полкахъ кн. Дм. Тим. Трубецкого, и сталъ подбивать атамановъ и казаковъ, чтобы они убили кн. Дм. Мих. Пожарскаго. Какъ видно, онъ употреблялъ всевозможные способы, чтобы отогнать ополченіе отъ Москвы, желая, «чтобы Литва въ Москвѣ сидѣла». Заведя смуты и раздоры въ ополченіи, Ив. Петр. Ш—въ успѣлъ во время удалиться изъ подмосковскаго стана, а поздней осенью 1611 г. былъ посланъ Московской Боярской Думой на воеводство въ Кострому. Въ мартѣ 1612 г., когда кн. Дм. Мих. Пожарскій и Кузьма Мининъ, во главѣ нижегородскаго земскаго ополченія, шли изъ Кинешмы въ Кострому, нѣкоторые изъ костромичей, встрѣтивъ ихъ въ г. Плессѣ, сообщили, что костромской воевода Ив. Петр. Ш-въ не хочетъ пустить ополченіе въ городъ. Вслѣдствіе этого кн. Пожарскій рѣшилъ остановиться съ ополченіемъ въ ближайшемъ посадѣ. Костромичи раздѣлились: одни были на сторонѣ Ш—ва, а другіе стали угрожать ему и едва не убили; только заступничество кн. Пожарскаго спасло его. Тотчасъ по избавленіи отъ грозившей ему смерти, Ш—въ поспѣшилъ въ Костромской Успенскій Соборъ, въ придѣлъ Св. Ѳеодора Стратилата, и выслушалъ молебенъ передъ мѣстной чудотворной Ѳеодоровской иконой Божіей Матери. Потомъ онъ заказалъ списокъ съ этой древней иконы, украсилъ списанную икону жемчугами и драгоцѣнными каменьями и впослѣдствіи «благословилъ» ею своего двоюроднаго дядю Ѳеод. Ив. Ш—ва. По просьбѣ костромичей, кн. Пожарскій далъ имъ новаго воеводу, кн. Ром. Ив. Гагарина, а Ш—въ, вступивъ въ ряды нижегородскаго ополченія, послѣдовалъ за кн. Пожарскимъ и былъ имъ оставленъ на воеводствѣ въ Ярославлѣ.

Почти годъ спустя, 21 марта 1613 г., прибыли въ Ярославль вновь избранный царь Мих. Ѳеод. Романовъ и мать его, великая старица Марѳа Ив.; задержанные весенней распутицей, они прожили тамъ до тѣхъ поръ, какъ прошелъ большой ледъ и сбыла вода. Царскій поѣздъ, съ которымъ слѣдовалъ и Ив. Петр. Ш—въ, двинулся изъ Ярославля въ Москву 16 апрѣля, а 23 апрѣля прибылъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. Первымъ вѣстникомъ въ Москвѣ о приближеніи новоизбраннаго царя былъ Ив. Петр. Ш—въ, посланный въ столицу къ князьямъ Трубецкому и Пожарскому и ко всѣмъ ратнымъ людямъ съ милостивымъ царскимъ словомъ. Ш—ва сопровождалъ отрядъ «изо всѣхъ чиновъ по человѣку». Такъ какъ въ Троицкій монастырь стали ежедневно приходить извѣстія о грабежахъ и убійствахъ, чинимыхъ казаками, то Михаилъ Ѳеодоровичъ заявилъ всѣмъ членамъ земскаго посольства, что онъ не пойдетъ въ Москву до тѣхъ поръ, пока не перестанетъ „кровь крестьянская (т. е. христіанская) литися“. Члены земскаго посольства, во главѣ котораго находился Ѳеод. Ив. Шереметевъ, отписали, съ разрѣшенія царя, земскому собору, чтобы были приняты мѣры къ унятію разбоевъ. Посоль-

ская грамота была отправлена съ Ив. Петр. Шереметевымъ, который только что вернулся изъ Москвы. На этотъ разъ онъ поѣхалъ вмѣстѣ съ кн. Алексѣемъ Мих. Львовымъ, съ Чудовскимъ архимандритомъ Авраміемъ и Новоспасскимъ Іосифомъ, въ сопровожденіи стряпчихъ, дворянъ московскихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, стрѣльцовъ, изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей.

Въ 1613—1616 гг. Ш—въ бывалъ рындой при разныхъ торжественныхъ пріемахъ у царя Михаила Ѳеодоровича, а въ 1615—1618 гг. смотрѣлъ иногда за царскими обѣдами въ большой столъ. Въ сентябрѣ 1614 г. онъ былъ посланъ въ Мценскъ воеводой передового полка «по крымскимъ вѣстямъ», но оставался тамъ недолго, такъ какъ переговоры съ крымцами привели къ временному мирному соглашенію и, главные воеводы были отозваны. Въ 1618—1622 гг. имя Ш—ва не встрѣчается въ разрядахъ, а съ іюня до октября 1622 г. онъ простоялъ съ большимъ полкомъ въ Рязани, въ ожиданіи прихода крымцевъ. Въ февралѣ 1623 г. Ш—въ былъ тысяцкимъ на свадьбѣ своего троюроднаго брата, астраханскаго царевича Мих. Мих. Кайбулина, женившагося на Марьѣ Григ. Ляпуновой.

Въ 1625 г. Ш—въ былъ пожалованъ въ комнатные стольники, а потому съ этого времени часто обѣдалъ за царскимъ столомъ въ торжественные дни, между прочимъ—по случаю рожденія и крестинъ царевенъ Ирины и Пелагіи и царевича Алексія, и сопровождалъ царя Михаила Ѳеодоровича въ его загородныхъ богомольныхъ походахъ. Въ 1624 и 1626 гг., на обѣихъ свадьбахъ царя Михаила Ѳеодоровича, Ш—въ смотрѣлъ въ большой столъ; за 1630—33 гг. опять нѣтъ никакихъ извѣстій о его дворцовой службѣ.

Въ 1634 г. Ш-въ пожалованъ былъ въ бояре, съ денежнымъ окладомъ въ 400 р., и назначенъ воеводой въ Казань, гдѣ пробылъ до 1636 г. Во время его воеводства тамъ, въ августѣ 1636 г. было проѣздомъ въ Казани голштинское посольство, но, къ сожалѣнію, мы находимъ у Олеарія весьма краткое упоминаніе о посѣщеніи послами Ив. Петр. Ш—ва. Воеводою въ Казани въ наше время — пишетъ Олеарій — былъ братъ воеводы нижегородскаго (т. е. Василія Петр. Ш—ва); ему также, какъ и другимъ, послапники наши подарили прекрасный перстень съ большимъ рубиномъ».

8-го марта 1637 г. Ш—въ провожалъ за черту города Москвы тѣло датскаго королевича Іоанна (бывшаго жениха царевны Ксеніи Борисовны Годуновой), погребеннаго въ Москвѣ въ 1602 г. Тѣло королевича разрѣшено было перевести въ Данію, вслѣдствіе просьбы датскаго короля Христіана IV, и проводы были торжественны. При Ш—вѣ состоялъ отрядъ изъ 200 дворянъ, а въ товарищи къ нему были назначены: кн. Дм. Мих. Пожарскій, окольничій Степ. Матв. Проѣстевъ и дьякъ Григорій Ларіоновъ. Приведенный случай служебнаго старшинства Ив. Петр. Ш-ва передъ кн. Пожарскимъ былъ далеко не единичнымъ: въ томъ же году царь Мих. Ѳеод. три раза поручалъ Ш—ву, въ свое отсутствіе, вѣдать Москву, именно 13 и 16 мая и 4 ноября, и каждый разъ въ товарищи къ нему назначался кн. Дм. Мих. Пожарскій. Также и за обѣденнымъ столомъ у государя Ш—въ занималъ первое мѣсто, а кн. Пожарскій—второе.

Съ половины апрѣля до конца сентября 1638 г. Ш—въ стоялъ „по крымскимъ и ногайскимъ вѣстямъ“ въ Крапивнѣ, которая входила въ составъ сторожевой черты, шедшей отъ Брянска къ Шацку. Такъ какъ береговымъ воеводамъ было поручено, между прочимъ, исправленіе лѣсныхъ засѣкъ, то Ш—въ руководилъ исправленіемъ т. наз. Липвинской засѣки, на пространствѣ сорока верстъ, и устроилъ въ засѣчной чертѣ земляной городъ для стоянки во время прихода крымскихъ татаръ. Въ 1639 г. Ш—въ поставленъ во главѣ Приказа сбора ратныхъ людей и въ январѣ этого года по нѣскольку разъ дневалъ и ночевалъ при гробахъ царевичей Ивана и Василія Михайловичей.

Въ апрѣлѣ 1640 г. Ш-въ былъ впервые назначенъ для веденія переговоровъ съ польскими посланниками. Для этой службы ему данъ титулъ намѣстника Ростовскаго, а въ товарищахъ при немъ состояли: намѣстникъ Коломенскій кн.

Дм. Мих. Пожарскій, намѣстникъ Муромскій кн. Ѳ. Ѳ. Волконской и думные дьяки Ѳ. Ѳ. Лихачевъ и М. Д. Фефилатьевъ. Съ конца 1640 г. до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1647 г., Ш—въ завѣдывалъ Владимірскимъ Суднымъ Приказомъ, отправляя, кромѣ того, различныя другія службы. Въ концѣ 1642 г. кн. Андрей Вас. Хилковъ былъ назначенъ главнымъ судьей въ Московскій Судный Приказъ и затѣялъ мѣстническій споръ съ Ш—мъ, считая Московскій приказъ ниже Владимірскаго; за этотъ споръ кн. Хилковъ отсидѣлъ въ тюрьмѣ. — 28 января 1644 г. Ш—въ встрѣчалъ датскаго королевича Вольдемара на красномъ крыльцѣ. Послѣ пріема, пока царь Михаилъ Ѳедоровичъ переодѣвался, а въ Грановитой палатѣ накрывали на столъ,—Ш—въ сидѣлъ въ датскимъ королевичемъ въ Столовой избѣ, обѣдалъ Ш—въ за большимъ столомъ. Въ концѣ 1644 г. Ш—въ былъ въ «отвѣтѣ» съ турецкимъ посломъ Арсланъ-Агой, а въ январѣ 1645 г. назначенъ для переговоровъ съ польскимъ посломъ Стемпковскимъ. Ш—въ долженъ былъ быть въ товарищахъ у кн. Никиты Ив. Одоевскаго, позже его пожалованнаго въ бояре, а потому билъ на него челомъ государю; три дня спустя Ш—ву объявлено, что такъ какъ онъ билъ челомъ не по дѣлу, то приговоренъ къ тюрьмѣ. Мѣстническій споръ съ кн. Одоевскимъ, зятемъ Ѳ. И. Шереметева, ухудшилъ и безъ того натянутыя отношенія Ивана Петр. Ш—ва къ его двоюродному дядѣ Ѳед. Ив. Ш—ву. Какъ разъ въ это время Ѳеодоръ Ивановичъ составлялъ духовное завѣщаніе, собираясь поступить въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Такъ какъ у него не было мужского потомства, то онъ, «для того, чтобы по смерти его вражды не было», оставлялъ свой родовыя вотчины двоюроднымъ племянникамъ—Ивану, Василію и Борису Петровичамъ Шереметевымъ, о чемъ и заявилъ въ челобитной, поданной царю 14 марта 1645 г. Онъ былъ очень недоволенъ племянниками, въ особенности же Иваномъ Петровичемъ, и вотъ какъ отзывался о нихъ въ челобитной: «Божіею, государь, волею постигла меня, холопа твоего, старость, мало слышу и вижу и насилу брожу; а племянники, государь, мои — бояринъ Иванъ Петровичъ съ братьею своею и съ детми и съ племянники— умышляютъ на меня, холопа твоего, съ совѣтники своима и съ друзьямя съ такими-жъ каковъ самъ обычаемъ, всякое зло и разоренье домишку моему и вотчинкамъ нынѣ и по смерти моей, чтобъ имъ духовная моя нарушить также, какъ и отецъ ихъ Петръ Никитичъ дѣлалъ надъ дядею моимъ Ѳедоромъ Васильевичемъ».

28 сентября 1645 г. при вѣнчаніи на царство Алексѣя Михайловича, Ш—въ держалъ скипетръ во время муропомазанія. На другой день нѣкоторыя лица подносили царю подарки, въ томъ числѣ и Ш—въ. Вотъ что онъ поднесъ: серебряный вызолоченый кубокъ съ крышкою, бархатъ золотной Турской, по червленой землѣ серебряныя опахала и сорокъ соболей; все это оцѣнено въ 119 р. 70 к.—Ш—въ продолжалъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ завѣдывать Владимірскимъ Суднымъ Приказомъ, но ему недолго было суждено служить при новомъ царѣ: только на два года пережилъ онъ царя Михаила Ѳеодоровича. За недѣлю до кончины Ш—въ распредѣлилъ между женою и дѣтьми свои вотчины, находившіяся въ Московскомъ, Звенигородскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ, Нижегородскомъ, Кашинскомъ и Муромскомъ уѣздахъ.

Ш—въ былъ женатъ два раза: 1, на Марьѣ Елизарьевнѣ Вылузгиной и 2, на Марфѣ Васильевнѣ Нагой, рожд. княжнѣ Веригиной-Болконской. Отъ перваго брака у него былъ одинъ сынъ, Василій Ивановичъ (род. около 1629 † 12 января 1625 г.), женатый дважды: 1, на Ксеніи Ивановнѣ Коробьиной † 5 мая 1650 г. и 2, на Евфиміи Михайловнѣ Милославской, бывшей въ первомъ бракѣ за сибирскимъ царевичемъ Василіемъ Ишимовымъ Кучумовымъ. Отъ второго брака у Ивана Петровича Ш—ва было два сына и дочь: 1, Никита Ивановичъ († 9 іюня 1675 г.), женатый три раза, 2, Матвѣй Ивановичъ † 1 декабря 1644 г. и 3, Анна Ивановна за бояриномъ Ив. Ив. Салтыковымъ. Никита Ивановичъ былъ женатъ: 1, на Дарьѣ Степановнѣ Пушкиной † 1663 г., 2, на Евдокіи Ѳеодоровнѣ (рожденной княжнѣ Куракиной?) † 5 іюля 1672 г. и 3, на Прасковьѣ

Домнѣ Парасковьевнѣ Свиньиной † 25 ноября 1689 г.

Составлено на основаніи книги А. П. Барсукова «Родъ Шереметевыхъ» Спб. 1881—1883 г., кн. I, II, и III. *В. Корсакова.*

Шереметевъ, *Иванъ Петровичъ,* сенаторъ. Сынъ Петра меньшого Васильевича Шереметева, родился 10 января 1689 года. Оставшись по смерти отца своего въ младенческомъ возрастѣ, Шереметевъ остался на попеченіи своихъ родственниковъ, изъ которыхъ — графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, двоюродный дядя его, по женскому колѣну, принялъ въ немъ живое, заботливое участіе.

Когда, по повелѣнію Великаго Петра, созывались на смотры молодыя неслужилыя боярскія дѣти, то явившійся въ числѣ другихъ И. Шереметевъ, по указу царскому отъ 31 мая 1708 года, былъ намѣченъ къ отправленію заграницу, въ Голландію и Англію, для изученія науки мореходства.

Въ силу такого повелѣнія, онъ отплылъ въ іюнѣ того года на кораблѣ, подъ надзоромъ князя Львова, въ Голландію и остался тамъ заниматься указаннымъ ему предметомъ. Участвуя въ разныхъ практическихъ занятіяхъ, онъ, между прочимъ, въ 1710 году ходилъ оттуда на Крюйсъ съ голландскими судами и вернулся опять въ Амстердамъ.

Послѣ пребыванія въ Голландіи, согласно историческимъ документамъ, мы встрѣчаемъ И. Шереметева служащимъ въ англійскомъ флотѣ и участвующимъ, въ разныхъ морскихъ экспедиціяхъ, въ томъ числѣ и въ плаваніи въ 1714 году къ Вестъ-Индскимъ островамъ.

Изъ документовъ Морского министерства видно, что И. П. Шереметевъ, во время своего заграничнаго пребыванія, имѣлъ постоянную переписку съ благодѣтелемъ своимъ, генералъ адмираломъ графомъ Ѳедоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, которому онъ присылалъ не рѣдко разныя вещи изъ Англіи.

Въ 1715 году Шереметевъ жилъ еще въ Лондонѣ, а въ 1716 году, возвращаясь въ Россію, прибылъ изъ Риги въ Москву.

Послѣдовательно проходя флотскіе чины, онъ въ 1717—1721 г. г. состоялъ экипажескимъ совѣтникомъ.

Въ 1718 году, И. Шереметевъ, въ чинѣ флота-поручика, находился въ составѣ генеральнаго собранія, судившаго Царевича Алексѣя Петровича, и подписалъ въ числѣ другихъ, 24 іюня, его смертный приговоръ.

Въ 1724 году онъ занималъ должность совѣтника С.-Петербургской адмиралтейской конторы.

Въ 1722 году, состоя уже въ чинѣ капитана флота, И. Шереметевъ правилъ С.-Петербургской адмиралтейскою конторою.

30 марта 1726 года Императрицею Екатериною I повелѣно было опредѣлить флота капитана И. Шереметева совѣтникомъ Адмиралтейской коллегіи. 19 апрѣля ему объявлено было таковое повелѣніе и онъ вступилъ въ должность 22 апрѣля.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о чинѣ и старшинствѣ И. П. Шереметева по отношенію другихъ членовъ Адмиралтействъ-коллегіи, были высказаны различныя мнѣнія объ этомъ, какъ въ самой Коллегіи такъ и въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ объявленнымъ 15 мая 1727 года изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта повелѣніемъ Императора Петра II о производствѣ совѣтника Адмиралтействъ-коллегіи капитана И. Шереметева въ капитанъ-командоры, съ оставленіемъ его присутствующимъ въ означенной Коллегіи неотлучно.

2 ноября 1727 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи капитанъ-командору И. Шереметеву при слѣдствіяхъ въ крѣпости, на мѣсто капитанъ-командора И. И. Дмитріева-Мамонова.

24 февраля 1728 года, въ день Священнаго Коронованія Императора Петра II, онъ былъ пожалованъ изъ капитанъ-командоровъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ оставленіемъ въ должности члена Адмиралтействъ-коллегіи.

Вслѣдствіе постигшей его въ томъ году болѣзни, 11 марта 1728 года Императоръ разрѣшилъ Шереметеву жить въ Москвѣ до выздоровленія.

Благоволеніе къ нему Императора Петра II выразилось въ его указѣ отъ 18 мая 1728 года, которымъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. П. Ше-

реметевъ былъ назначенъ къ присутствованію въ Сенатѣ.

По Высочайшему повелѣнію отъ 14 августа 1729 года онъ былъ опредѣленъ, обще съ княземъ И. Ѳ. Ромодановскимъ и генералъ-майоромъ Вас. Петр. Шереметевымъ, опекуномъ къ имѣнію вдовы Вас. Вас. Шереметева, дочери князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго.

Вступившая на Всероссійскій престолъ Императрица Анна Іоанновна, манифестомъ 4 марта 1730 года, уничтожила Верховный Тайный Совѣтъ и возстановила Прав. Сенатъ на основахъ, указанныхъ Великимъ его основателемъ. При этомъ обновленъ былъ совершенно его составъ, опредѣленіемъ къ присутствованію въ оном высшихъ государственныхъ чиновъ Имперіи. И. П. Шереметевъ не былъ поименованъ въ числѣ таковыхъ и поэтому выбылъ изъ числа сенаторовъ.

По Высочайше утвержденному 27 іюня 1730 года докладу Прав. Сената, дѣйств. ст. сов. И. Шереметевъ получилъ назначеніе главнаго судьи Канцеляріи конфискаціи.

Высочайшимъ же указомъ 14 декабря 1731 года онъ былъ переведенъ на должность главнаго члена (т. е. предсѣдателя) въ Сибирскомъ приказѣ, находившемся въ Москвѣ.

3 января 1733 года учреждена была особая коммиссія, для разсмотрѣнія въ Сибирскомъ приказѣ дѣлъ по приходамъ и расходамъ денежныхъ суммъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ сенатора князя Григорія Александровича Урусова, и Шереметеву повелѣно было присутствовать въ этой коммиссіи.

Оставаясь на службѣ, И. П. Шереметевъ умеръ 26 ноября 1735 г. Онъ былъ женатъ на Ѳедосьѣ Андреевнѣ Полевой, но потомства по себѣ не оставилъ.

5 декабря 1738 года Высочайше повелѣно было взять въ вѣдѣніе главной полицеймейстерской канцеляріи дворъ умершаго д. ст. сов. И. П. Шереметева въ С.-Петербургѣ, близъ Галернаго двора, а 13 сентября 1740 года поручено полицеймейстерской канцеляріи произвести разныя перестройки въ означенномъ домѣ.

По Сенату, Шереметевъ значится присутствующимъ въ 1728—1730 годахъ.

1) Высочайшіе указы Сенатскаго Архива; 2) Россійская Родословная книга князя Долгорукова, т. III, стр. 499—500; 3) Воцареніе Импер. Анны Іоанновны, Д. А. Корсакова, изд. 1880, стр. 233; 4) Архивъ морского министерства, изд. 1877; 5) Матеріалы для Исторіи русскаго флота, изд. 1865 г. (М. Ф.); 6) Дѣянія Петра Великаго—Голикова, изд. 1837 г., т. VII, стр. 110—116; 7) Д. А. Корсаковъ.

Шереметевъ, *Матвѣй Васильевичъ*, р. около 1629 † 10 мая 1657 г., сынъ Василія Петровича Шереметева и жены его Евдокіи Богдановны, рожденной Полевой, былъ однимъ изъ любимыхъ стольниковъ царя Алексѣя Михайловича и находился въ числѣ его товарищей по охотѣ—„полчанъ“, какъ царь дружески называлъ ихъ. Сохранилась шуточная челобитная царя Алексѣя Михайловича и его охотничьей дружины къ боярамъ, съ приглашеніемъ „потѣшиться старыми ступными медвѣдями“ въ окрестностяхъ с. Озерецкаго, въ 32 верстахъ отъ Бутырской заставы, по Рогачевскому тракту. На оборотѣ челобитной имѣются подписи всѣхъ лицъ, составлявшихъ кружокъ друзей—товарищей по охотѣ юнаго царя Алексѣя Михайловича. Въ числѣ подписавшихся находимъ трехъ Шереметевыхъ: Василія Борисовича, Петра Васильевича и Матвѣя Васильевича. Года на челобитной не выставлено, но И. Е. Забѣлинъ полагаетъ, что она написана въ 1646 году.

Матвѣй Вас. Ш-въ пользовался особо нѣжной привязанностью со стороны своего отца; это видно изъ того, что Василій Петровичъ Шереметевъ рѣдко съ нимъ разлучался и при всякомъ удобномъ случаѣ держалъ его при себѣ: и просто въ видѣ спутника, и ближайшимъ помощникомъ въ различныхъ должностяхъ. Десять лѣтъ (1644—1654 гг.) продолжалась его придворная служба, еще короче была служба военная (1654—1657 гг.), и тѣмъ не менѣе даже литовцы, наши тогдашніе враги, признавали его „самымъ лучшимъ воиномъ въ Россіи“. Изъ этого можно заключить, что онъ обладалъ дѣйствительно выдающимися способностями полководца.

Въ первый разъ Матвѣй Вас. Ш-въ упоминается 28 января 1644 г.; въ этотъ день онъ, въ числѣ другихъ чашниковъ, ставилъ вина и другіе напитки на столъ

царя Мих. Ѳеод. во время торжественнаго обѣда въ Грановитой палатѣ, даннаго по случаю пріѣзда датскаго королевича Вольдемара. Полтора года спустя, 13-го августа 1648 г. онъ былъ рындой при „отпускѣ“ того же королевича Вольдемара царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Мы уже упоминали въ біографіи отца Матвѣя Вас., Вас. Петр. Шереметева, о встрѣчѣ его съ протопопомъ Аввакумомъ въ приволжскомъ селѣ Григоровѣ, въ 1648 г., во время слѣдованія Вас. Петр. Ш-ва на воеводство въ Казань. Здѣсь же добавимъ одну подробность, относящуюся къ этой встрѣчѣ. Матвѣй Вас. поѣхалъ въ Казань вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, и Вас. Петр. Ш-въ пожелалъ, чтобы Аввакумъ благословилъ его сына Матвѣя, но Аввакумъ не только отказался исполнить его желаніе, такъ какъ Матвѣй Вас. брилъ бороду, но „отъ писанія его порицалъ“.

Въ концѣ мая 1650 г. Ш-въ сопровождалъ царя Алексѣя Михайловича и царицу Марью Ильиничну въ ихъ богомольномъ путешествіи въ г. Кашинъ, для поклоненія вновь открытымъ мощамъ вел. кн. Анны Кашинской, а изъ Кашина поѣхалъ въ Угличъ, гдѣ царь пожелалъ помолиться въ Покровскомъ монастырѣ, построенномъ въ XV вѣкѣ Пр. Паисіемъ, Угличскимъ чудотворцемъ. Въ 1650—52 гг. Матвѣй Вас. часто сопутствовалъ царю Алексѣю Михайловичу въ его загородныхъ богомольныхъ „походахъ“ и между прочимъ присутствовалъ въ Саввинѣ-Сторожевскомъ монастырѣ, при открытіи мощей Пр. Саввы. Въ эти же года онъ бывалъ рындой при пріемахъ литовскихъ посланниковъ и гонцовъ, а также при пріемѣ голландскаго посланника. Въ 1652—53 г.г. онъ смотрѣлъ за царскими обѣдами въ кривой столъ въ такіе торжественные дни, какъ напр., переложеніе мощей митрополита Филиппа въ серебряную раку и поставленіе въ патріархи Никона.

Весной 1653 г. Матвѣй Вас., съ расрѣшенія царя Алексѣя Михайловича, отправился въ Новгородъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ Вас. Петр., посланнымъ воевать противъ литовцевъ. Лѣтомъ 1654 г. онъ взялъ острожекъ Дисну, вслѣдъ за тѣмъ г. Друю, а въ концѣ ноября былъ посланъ къ царю съ сеунчемъ о взятіи Вас. Петр. Ш-мъ Витебска. Въ награду за этотъ сеунчъ Матвѣй Вас. получилъ 200 четвертей помѣстной земли, въ придачу къ его прежнему земельному окладу, 40 р. денежнаго жалованья и 40 соболей, за которые, по его челобитью, ему выдано 50 рублей. По взятіи Витебска, воеводой тамъ оставленъ Вас. Петр. Ш-въ, а когда онъ сталъ отпрашиваться у царя Алексѣя Мих. домой, то въ Витебскъ назначенъ на его мѣсто сынъ его Матвѣй Вас.; самъ же Василій Петр. не освобожденъ отъ службы, а ему велѣно итти въ Великія Луки и собирать тамъ ратныхъ людей для предполагаемаго похода въ Курляндію. Поляки ждали отъѣзда Вас. Петр. Ш-ва изъ Витебска, полагая, что при его юномъ сынѣ легко будетъ отрѣзать всѣ пути сообщенія и лишить Витебскъ подвоза хлѣбныхъ запасовъ. Однако Вас. Петр. разстроилъ эти планы: узнавъ въ двадцатыхъ числахъ января 1655 г. о приближеніи къ Витебску многочисленнаго польскаго войска подъ предводительствомъ кн. Лукомскаго, онъ отправилъ противъ него своего сына Матвѣя Вас., который не только разбилъ войско кн. Лукомскаго, то отнялъ у него весь обозъ и потопилъ воиновъ, уцѣлѣвшихъ во время сраженія, загнавъ ихъ на рѣку, гдѣ ледъ не выдержалъ тяжести и подломился подъ ними.

Матвѣй Вас. пробылъ на воеводствѣ въ Витебскѣ недолго: 6 апрѣля 1655 г. туда назначенъ окольничій кн. Ѳеод. Ѳед. Долгоруковъ, а Матвѣю Вас-чу велѣно быть опять „съ отцомъ, съ бояриномъ и воеводою съ Вас. Петр. Ш-мъ“, находившимся въ то время въ Великихъ Лукахъ. Сдавъ воеводство кн. Долгорукому, Матвѣй Вас. пошелъ 15 мая 1655 г., по отпискѣ своего отца Вас. Петр., къ укрѣпленному г. Велижу. 27 мая онъ прибылъ къ этому городу и вступилъ съ велижскими жителями въ переговоры, но они не соглашались сдаться, несмотря ни на угрозы, ни на обѣщанія льготъ. Ш-въ распорядился устроить шанцы; работы производились подъ постояннымъ огнемъ непріятеля и затянулись до половины іюня. Выдержавъ сильную осаду со стороны московскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Ш-ва, велижскіе сидѣльцы сдались наконецъ 17 іюня.

Вернувшись въ Москву вмѣстѣ со своимъ отцомъ къ Рождественскимъ праздникамъ 1655 г., Матвѣй Вас. вскорѣ приступилъ къ выполненію придворныхъ обязанностей: въ день Рождества Христова онъ смотрѣлъ за царскимъ обѣдомъ въ кривой столъ, въ началѣ марта 1656 г. встрѣчалъ антіохійскаго патріарха Макарія въ «средней встрѣчѣ», а въ началѣ мая того же года дважды участвовалъ во встрѣчѣ цесарскихъ пословъ, при отпускѣ ихъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

При выступленіи царя Алексѣя Михайловича въ походъ къ Смоленску 15 мая 1656 г., Матвѣй Вас. былъ назначенъ головою въ четвертую сотню стольниковъ государева полка и получилъ сотенное знамя, «а на немъ написанъ мученикъ Дмитрій Селунскій по зеленной таютѣ, опушка таота алая, крестъ и трубка серебренъ золоченъ». Въ теченіе всего похода Матвѣй Вас. состоялъ при особѣ государя, а потому часто смотрѣлъ въ кривой столъ, въ началѣ іюля сопровождалъ царя Алексѣя Мих. въ Спасскій монастырь, находящійся въ урочищѣ Сельцѣ, въ двухъ верстахъ отъ Полоцка, а въ началѣ августа былъ рындой при отпускѣ венгерскаго и молдавскаго посланниковъ и гонца курфирста Бранденбургскаго.

Въ началѣ декабря 1656 г. Матвѣй Вас. Ш-въ былъ посланъ на воеводство въ Псковъ, при чемъ царь далъ ему приказаніе преслѣдовать шведовъ, появившихся уже въ псковскихъ мѣстахъ, — «до стѣнъ Риги или Ревеля и потомъ сжечь и выпустошить всю страну». Положеніе Матвѣя Вас. было весьма затруднительно: лишь въ началѣ марта 1657 г. прибыли въ Псковъ его товарищи: окольничій кн. Тимоѳей Ив. Щербатовъ и стольникъ кн. Мих. Ив. Щетининъ; сборъ ратныхъ людей и присылка полковыхъ запасовъ изъ разныхъ городовъ происходили также весьма медленно. Въ половинѣ марта Ш-въ пошелъ на выручку Аѳ. Лавр. Ордина-Нащокина, успѣвшаго занять важный стратегическій пунктъ—старинный замокъ Адзель, верстахъ въ восьмидесяти отъ Псковскаго Печерскаго монастыря. 16 марта вечеромъ пришелъ къ Печерскому монастырю московскій отрядъ, а нѣсколько часовъ спустя, въ ночь на 17-е марта, явились шведы. Послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося четыре часа, шведы вынуждены были съ большимъ урономъ отступить отъ Печерскаго монастыря и направились къ Нейгаузену, преслѣдуемые ратными людьми. Не доходя двухъ верстъ до Нейгаузена, при деревнѣ Мигузицѣ произошло вторичное сраженіе. Московскіе ратные люди «бились явственно» и Московскихъ и Псковскихъ чюдотворцевъ молитвами, а стольника и воеводы Матвѣя Васильевича Шереметева промысломъ,—графа Магнуса и его полку неметцкихъ людей многихъ побили и языки поимали».

Въ распоряженіи М. В. Ш-ва было до десяти тысячъ ратныхъ людей, которыхъ онъ и сосредоточилъ между Псковомъ и Печерскимъ монастыремъ, въ который переѣхалъ самъ. Въ началѣ іюня 1657 г. Ш-въ съ тремя тысячами ратныхъ людей направился къ замку Адзелю, чтобы освободить его отъ нападенія шведскаго генерала Лёвена, посланнаго графомъ Магнусомъ Делагарди осаждать этотъ замокъ. Узнавъ о выступленіи Ш-ва въ походъ, Лёвенъ отправился поджидать его въ Валкѣ, но въ то же время на далекое пространство раскинулъ свои конные пикеты, которые, занявъ почти всѣ горные проходы, стали нападать на разѣдчиковъ, посылаемыхъ Ш-мъ. 8-го іюля Ш-въ съ великимъ трудомъ пробился сквозь ряды шведскаго отряда, охранявшаго одинъ изъ горныхъ проходовъ, и направился къ Адзелю. Извѣстіе объ этомъ неожиданномъ движеніи Ш-ва такъ смутило Лёвена, что онъ послалъ квартирмейстера и восемь конныхъ капраловъ добыть болѣе точныя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ планахъ Ш-ва. Убѣдившись, что Ш-въ дѣйствительно идетъ къ Адзелю, посланные Лёвена быстро повернули къ Валку, а Ш-въ со своимъ отрядомъ пошелъ по ихъ слѣдамъ и почти одновременно съ ними приблизился къ Валкскимъ форпостамъ. Перестрѣлка между отрядомъ Ш-ва и передовымъ шведскимъ отрядомъ побудила Лёвена поспѣшно собрать своихъ людей, отбить отъ города передовыя сотни Ш-ва, а затѣмъ устремиться на самого Ш-ва, ожидавшаго его въ полномъ боевомъ порядкѣ. Московскіе ратные люди сражались храбро, а Ш-въ

выказалъ особое мужество; онъ былъ постоянно впереди, а когда подъ нимъ была застрѣлена лошадь, онъ пересѣлъ на другую и продолжалъ воодушевлять всѣхъ своимъ примѣромъ. Когда шведамъ удалось загнать московскихъ ратниковъ въ узкій проходъ, многіе сошли съ коней и завязли въ болотѣ; это произвело сильное замѣшательство въ ихъ рядахъ, и воины бросились въ бѣгство. Ш-въ остался на полѣ сраженія съ небольшой кучкой храбрецовъ и отбивался до тѣхъ поръ, пока не упалъ вмѣстѣ съ лошадью, раненый двумя пулями въ животъ. Шведскіе драгуны подняли его и унесли въ свой станъ, гдѣ онъ скончался ровно черезъ сутки, въ 10 ч. утра 10 іюня 1657 г. Ш-ву не хотѣлось умирать и, какъ сказано въ шведской реляціи отъ 19 іюня, онъ обѣщалъ фельдшеру, лечившему его, двѣ тысячи рублей, а генералитету десять тысячъ, если останется въ живыхъ; но раны были настолько тяжки, что оказалось невозможно спасти его. Ш-ва похоронили съ почетами въ лютеранской церкви, въ Вольмарѣ.

Насколько царь Алексѣй Мих. былъ расположенъ къ Матвѣю Вас. Ш—ву, видно изъ собственноручнаго письма его къ двоюродному брату своему Аѳ. Ив. Матюшкину, писаннаго въ то время, когда Ш-ва только что вынесли съ поля битвы, а ратныхъ людей было еще сравнительно немного убито. «А о Матвѣе не тужи, будетъ живъ, впередъ ему къ чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвѣй будетъ по прежнему».

Матвѣй Вас. Ш-въ былъ женатъ на Анастасіи Ѳеодоровнѣ Чемодановой, потомства у нихъ не осталось. Черезъ полтора года по смерти мужа, Анастасія Ѳеодоровна Шереметева взята была въ дворецъ, въ «мамы» къ царевнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, родившейся 27 ноября 1658 г. Она на много лѣтъ пережила своего мужа и была въ живыхъ еще 25 іюня 1675 г.

Составлено на основаніи книгъ *А. И. Барсукова*, „Родъ Шереметевыхъ“. Спб. 1883 и 1884 г., кн. III и IV и брошюры *Д. Ѳ. Кобеко* «Поправка родословія Шереметевыхъ». Спб. 1904 г. 20 стр. *В Корсакова.*

Шереметевъ, *графъ Михаилъ Борисовичъ*, генералъ-майоръ, сынъ боярина графа Бориса Петровича Шереметева, фельдмаршала Петровскихъ временъ, от перваго брака его съ Евдокіей Алекса дровной Чириковой. Шереметевъ родил ся 1-го сентября 1672 г. и въ первы годы своей молодости исполнялъ долж ность комнатнаго стольника; за усерд ную службу 18-го марта 1691 г. был пожалованъ Петромъ I государевым верхнимъ бархатнымъ кафтаномъ, руд желтаго цвѣта съ пупчатымъ собол нымъ исподомъ, отдѣланнымъ золотым съ серебромъ кружевомъ. Послѣ Ш. ре шелъ на военную службу и 6-го фе враля 1706 года, въ чинѣ маіора, сра жался со шведами во главѣ 4-хъ пѣ хотныхъ полковъ подъ Гродномъ. В 1706 году, въ день именинъ Петра I Шереметевъ былъ всемилостивѣйше про изведенъ Государемъ въ чинъ полков ника и получилъ въ командованіе полк своего имени, переформированный ук зомъ Петра отъ 20-го августа 1707 из пѣшаго въ конный. Солдаты Шереметев скаго полка были одѣты и обучены по нѣмецкому образцу.— Въ 1711 году д окончанія Турецкой войны Шереметев тогда полковникъ Астраханскаго полк былъ оставленъ въ Турціи заложникомъ Въ началѣ своего пребыванія у великаго визиря Михаилъ Борисовичъ был очень доволенъ: ему подарили богату палатку, дали большую свиту и обра щались съ нимъ очень хорошо. Когд же время шло и мирные переговоры об отдачѣ Азова Туркамъ понемного затя гивались, турки стали мѣнять свое отно шеніе и стали угрожать «обманщику Шереметеву, что янычары засѣкутъ е въ куски. Въ такомъ критическомъ по ложеніи Михаилъ Борисовичъ написал письмо Головкину, и туркамъ было объ щано возвращеніи Азова черезъ 2 мѣ сяца. 8-го ноября великаго визиря смѣ нилъ Юсуфъ-паша, и Шереметеву был объявлено, что прежній договоръ остае ся въ силѣ и, 20-го ноября приказал ѣхать въ Константинополь. Обѣщанны срокъ между тѣмъ истекъ: раздражен ные Турки стали готовиться къ новой войнѣ съ русскими, а наши заложник были заключены въ Семибашенный за мокъ. Помѣщеніе было ужасно. Въ ноя брѣ Шереметевъ писалъ Государю: «По садили насъ въ тюрьму едикульскую, в которой одна башня и двѣ избы всѣ

въ сажень и тутъ мы заперты со всѣми людьми нашими всего 205 человѣкъ и держутъ насъ въ такой крѣпости, что отъ вони и духу въ нѣсколько дней принуждены будемъ помереть. 21-го марта 1713 года возобновились мирные переговоры, и Шереметевъ былъ отправленъ въ Адріанополь. Вскорѣ послѣ того послѣдовало замиреніе. Престарѣлый фельдмаршалъ, болѣя душою за своего несчастнаго сына, совершенно разстроилъ свое здоровье, но ему не суждено было вновь увидать сына, такъ какъ Михаилъ Борисовичъ въ чинѣ генералъ-маіора скончался отъ перенесенныхъ имъ ранъ, трудовъ и лишеній на пути думой 23-го сентября 1714 года въ Кіевѣ.

Исторія Россіи Соловьева IV, 72, 79, 81, 93, 96; 948, Долгорукій: Российская родословная книга ч. III Спб. 1856, 501. Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ I Москва 1872, т. I, 289. Сборникъ Русскаго Историческаго Общества т. XXV. 37, 252, 281, 294, 812, 320—332; т 39, 237; т. 50, 72, 496, Русскій Архивъ 1867 г. Письма и бумаги Петра Вел. т. V-й (Спб. 1887), стр. 134, 611, 875, 879.

И. Н. Артамонова.

Шереметевъ, *графъ Николай Петровичъ*, д. т. совѣтникъ, оберъ-камергеръ и сенаторъ, род. 28 іюня 1751 г.; умеръ 2 января 1809 г., въ Москвѣ. Рано записанный въ военную службу, Николай Петровичъ въ 1768 г. былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры къ Высоч. двору, гдѣ бывалъ и раньше, какъ товарищъ дѣтства цесаревича Павла Петровича, а въ слѣдующемъ году отправился въ заграничное путешествіе. Четыре года провелъ онъ заграницей, посѣтилъ Голландію, гдѣ, между прочимъ, слушалъ лекціи въ Лейденскомъ университетѣ, Англію, Францію, Швейцарію и Германію и, по возвращеніи въ Россію, снова занялъ придворную должность, достигнувъ званія оберъ-камергера въ 1798 г. Кромѣ того, Николай Петровичъ съ 1777 г. состоялъ главнымъ директоромъ московскаго дворянскаго банка; въ 1786—1794 гг. присутствовалъ въ пятомъ департаментѣ Сената въ Москвѣ; въ 1796—1800 гг. — въ межевомъ департаментѣ сената, а въ 1798 г. участвовалъ въ особой комиссіи, состоявшей изъ гр. Литта, гр. Н. И. Салтыкова, сенатора В. В. Энгельгардта и ген. прокурора П. В. Лопухина, и имѣвшей цѣлію установленіе порядка принятія русскихъ дворянъ въ Орденъ Мальтійскихъ рыцарей, гроссмейстеромъ которыхъ сдѣлался въ томъ же году Императоръ Павелъ.

Съ выходомъ въ отставку въ 1800 г. онъ поселился въ Москвѣ и здѣсь своими пышными и блестящими пріемами и празднествами затмилъ даже отцовскіе пиры, удивлявшіе Екатерининскихъ современниковъ.

Скромный и добрый по природѣ, гр. Ш. былъ благодѣтелемъ очень многихъ. Знавшіе его современники, которые почти всѣ отзываются о немъ весьма сочувственно, указываютъ на цѣлый рядъ его благодѣяній. Такъ, между прочимъ, изъ писемъ Боголюбова къ кн. Куракину узнаемъ, что онъ на однѣ пенсіи раздавалъ ежегодно до 260 т. р., и эта раздача продолжалась, согласно завѣщанію, и послѣ его смерти до совершеннолѣтія сына. Но самымъ главнымъ благодѣяніемъ, гр. Николая Петровича, создавшимъ памятникъ всему его роду, нужно считать основанный имъ въ Москвѣ „Странноприемный домъ“. Схоронивъ въ 1803 г. свою любимою супругу Прасковью Ивановну, урожденную Ковалевскую, извѣстную своими благотвореніями, онъ тотчасъ-же и принялся за исполненіе завѣщанной покойницею мысли о благотвореніи несчастныхъ. Въ томъ-же году былъ утвержденъ Имп. Александромъ I планъ и уставъ „Странноприемнаго дома», окончательно отстроеннаго и открытаго уже по смерти его основателя, въ 1810 г. По уставу „Домъ“ состоитъ изъ богадѣльни на 100 престарѣлыхъ и увѣчныхъ лицъ обоего пола и безплатной больницы на 50 чел.; сверхъ того, изъ него ежегодно положено выдавать: 6000 р. на приданое 25 безпомощнымъ и осиротѣлымъ дѣвицамъ, по особому завѣщанію покойной графини; 5000 р. на вспоможеніе бѣднымъ семействамъ; 4000 р. на поддержаніе бѣдныхъ ремесленниковъ; 5000 р. на вклады въ обители и церкви, и 2000 р. на составленіе въ сохранной казнѣ предохранительнаго капитала въ пользу „Странноприимнаго дома“. Для обезпеченія всѣхъ расходовъ по дому были пожертвованы Николаемъ Петровичемъ 500 тыс. р. и 8441 душа крестьянъ съ оброкомъ въ 50 тыс. р. Общій расходъ его по этому учрежденію

достигалъ болѣе 3 милл. р. Указомъ 25 апр. 1603 г. Имп. Александръ I повелѣлъ вручить гр. Николаю Петровичу въ общемъ собраніи Сената золотую медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ его портрета, а на другой надписи: „въ залогъ всеобщей признательности къ столь изящному дѣянію и дабы память онаго сохранилась и пребыла незабвенною въ потомствѣ“, что и было исполнено въ слѣдующемъ году, и, кромѣ того, пожаловалъ его орденомъ Владиміра I ст.

1) Домаш. арх. П. И. Баранова, принадл. Н. Семенову (форм. спис. придв. вѣд.; Выс. ук. Сен. Арх, кн. 123, л. 353; кн. 138, л. 7; кн. 140, л. 450; кн. 157, л. 561; кн. 161, л. 294 и 368, кн. 176, л. 217; кн. 177, л. 458; кн. 178, л. 436; кн. 184, л. 2; кн. 209, л. 5 и 6; кн. 210, л. 180; кн. 230, л. 45; кн. 257, л. 147—182; кн. 278, л. 343—353; кн. 278, л. 350). 2) I Полное Собр. Законовъ, № 20727. 3) Росс. Род. кн. Долгорукова, т. III, стр. 501—503. 4) Дневникъ Храповицкаго, изд. 1874 г., стр. 604. 5) Словарь достопамятныхъ людей Д. Н. Бантыша-Каменскаго, изд. 1836 г. 6) Списки кавалеровъ, изд. 1814 г.— его-же. 7) Письма Боголюбова къ кн. Куракину (Рус. Арх. 1893 г., т. III, стр. 303—304) 8) Письма Е. Р. Дашковой къ гр. Н. П. Шереметеву (Русс. Стар. 1873 г., стр. 1908). 9) Архивъ кн. Воронцова, кн. VIII, стр. 167). 10) Петербургскій Журналъ — П. И. Бартенева, изд. 1883 г., стр. 149 — 150. 11) Цесаревичъ Павелъ Петровичъ—Кобеко, Спб. 1883 г. 12) Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи — Карновича, Спб. 1874. 14) Историческое описаніе Борисовской Тихвинской дѣвичьей пустыни — арх. Леонида (Чт. М. О. Ист. и Др. Р. 1872, № 2). 14) Историческая записка о Странноприимномъ домѣ—Тарасенкова, 1860 г. 15) Статистическо-Историческое обозрѣніе Странноприпиннаго дома въ Москвѣ—Сергѣева, 1843 г.

Шереметевъ, *Никита Васильевичъ* ум. 1564 г., четвертый сынъ Василія Андреевича Шереметева, въ инокахъ Васіана. Несмотря на близость Никиты Вас. Ш-ва къ царю Ивану Васильевичу, на его участіе во многихъ походахъ и на воеводство въ нѣсколькихъ городахъ— о его ратной и воеводской дѣятельности не сохранилось никакихъ подробностей. Вслѣдствіе этого, приходится лишь отмѣтить тѣ походы, въ которыхъ онъ принималъ участіе, и сказать нѣсколько словъ о его казни царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

Ш-въ участвовалъ въ двухъ походахъ подъ Казань въ 1547 и 1552 гг. Во время перваго изъ этихъ походовъ, когда царь Ив. Вас., вслѣдствіе весенней распутицы, вернулся въ началѣ февраля въ Москвѣ изъ Ростовъ (не доходя 3 верстъ до Нижняго-Новгорода),—многочисленное войско, подъ начальствомъ гг. Дм. Өед. Бѣльскаго, было все таки отправлено подъ Казань. Кн. Микулинскій разбилъ казанскаго царя Сафа-Гирея на Арскомъ полѣ, и съ извѣстіемъ объ этой побѣдѣ были посланы къ царю 11-го марта 1548 г. двоюродный братъ царицы Анастасіи Романовны—Ив. Мих. Юрьевъ и Ш-въ. Въ Казанскомъ походѣ 1552 г. Ш-въ состоялъ въ государевомъ полку выборнымъ головой надъ сотней боярскихъ дѣтей; 26 августа онъ былъ посланъ царемъ, въ числѣ другихъ выборныхъ головъ съ боярскими дѣтьми на помощь второму воеводѣ большого полка кн. Мих. Ив. Воротынскому, противъ котораго казанцы сдѣлали вылазку. Нѣсколько времени спустя онъ участвовалъ въ пораженіи казанскаго князя Епанчи, который со своей дружиной за перся въ острогѣ на крутой горѣ, въ пятнадцати верстахъ за Арскимъ полемъ. 11-го октября 1552 г. московское войско вышло изъ Казани, и Ш-въ велъ передовой полкъ сухимъ путемъ, черезъ Василь-Сурскъ.

Въ іюнѣ 1555 г., когда царь Ив. Вас. выпустилъ съ войскомъ изъ Москвы въ Тулу, чтобы спѣшить оттуда на помощь къ Ив. Вас. Большому Шереметеву противъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, Никита Вас. Ш-въ былъ назначенъ выборнымъ головой для разсылокъ. Узнавъ, что крымскій ханъ ушелъ въ степи, — царь Ив. Вас. возвратился въ Москву. Ш-ва послалъ намѣстникомъ въ пограничную крѣпость Иванъ-городъ, построенную въ 1492 г. на крутомъ берегу рѣки Наровы, насупротивъ ливонской крѣпости Нарвы. Недолго пробылъ тамъ Никита Вас.: къ зимному Николину дню (6 декабря) на его мѣсто долженъ былъ пріѣхать Мих. Вас. Годуновъ; дѣлались приготовленія къ войнѣ со Швеціей, и Никита Вас. Ш-въ былъ назначенъ въ [illegible] варищи къ воеводѣ передового полка своему родному брату Семену К. Ш-ву. Въ сраженіи со шведами подъ Выборгомъ въ январѣ 1556 г. Никита Вас. былъ раненъ. Въ томъ же 1556 г. онъ пожалованъ въ окольничіе и на

дился при царѣ Ив. Вас., когда тотъ въ іюнѣ этого года выступилъ со своимъ полкомъ въ Серпуховъ «по крымскимъ вѣстямъ»; изъ Серпухова Ш-въ былъ посланъ занять мѣста за рѣкою Шивороною, но вскорѣ отозванъ оттуда, такъ какъ стало извѣстно, что крымскій ханъ раздумалъ итти на московскія украйны. Весной 1557 г. Ш-въ пожалованъ въ бояре, а въ 1558 г. посланъ вторымъ воеводой въ Казань, при главномъ воеводѣ кн. Александрѣ Ив. Воротынскомъ. Изъ разрядной росписи отъ 11 марта 1550 г. видно, что Ш-въ былъ назначенъ итти съ царемъ въ походъ противъ крымцевъ, но походъ этотъ не состоялся. Въ Ливонскихъ походахъ 1559 и 1569 гг. онъ былъ сначала вторымъ воеводой правой руки, а затѣмъ первымъ воеводой лѣвой руки. Во время похода царя Ив. Вас. въ 1562—63 г. къ Полоцку, Ш-въ находился въ числѣ тѣхъ одиннадцати бояръ, которые какъ-бы составляли военный совѣтъ царя. Послѣ взятія Полоцка, царь Ив. Вас. пошелъ 26 февраля 1563 г. обратно въ Москву, и на пути отъ Полоцка до Великихъ Лукъ Ш-въ находился третьимъ воеводой сторожевого полка, а изъ Великихъ Лукъ отправленъ вмѣстѣ съ бояриномъ Мих. Як. Морозовымъ на воеводство въ Смоленскъ. Насколько извѣстно, это была послѣдняя служба Никиты Вас. По свидѣтельству кн. Курбскаго, царь Ив. Вас. велѣлъ «удавить» его въ тотъ самый день, когда посѣтилъ въ темницѣ старшаго брата его, Ив. Вас. Большого Ш-ва, подвергшагося опалѣ въ 1562 г. Шведскій писатель Петръ Петрей, жившій въ Московскомъ государствѣ въ началѣ XVII в., говоритъ, что Ш-въ «былъ ложно обнесенъ царю», а про казнь его разсказываетъ, что царь Ив. Вас. велѣлъ будто-бы въ своемъ присутствіи изрубить Ш-ва въ куски, а ноги и руки его завернуть въ тонкое сукно и послать въ подарокъ его женѣ.

Имя Никиты Вас. Ш-ва записано въ двухъ синодикахъ „по опальныхъ людяхъ“, присланныхъ Іоанномъ Грознымъ: во 1-хъ, въ 1583 г. въ Никитскій Переяславль-Залѣсскій монастырь; во 2-хъ, въ Нижегородскій Печерскій монастырь, съ 800 рублями на поминокъ замученныхъ имъ князей, бояръ и прочихъ опальныхъ людей. Печерскому архимандриту повелѣно было соборнѣ служить по тѣмъ опальнымъ людямъ панихиду и обѣдню ежегодно въ первый вторникъ послѣ радуницы.

Никита Вас. Ш-въ погребенъ въ Кирилло-Бѣлозерской обители, «у большой церкви за алтаремъ», и на поминъ души его дано въ этотъ монастырь вкладу 200 р. Еще при жизни своей Никита Вас. внесъ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь 100 р., для вѣчнаго поминовенія и на ежегодный кормъ братіи 15 сентября, въ день его ангеля; кромѣ того, въ 1561 г. онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ив. Вас. Большимъ Ш-мъ далъ вкладъ въ Троице-Сергіевъ монастырь по умершемъ братѣ своемъ Семенѣ и по себѣ вотчину въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ.—Послѣ Никиты Вас, Ш-ва, женатаго на Евдокіи NN, остался одинъ малолѣтній сынъ Петръ.

Составлено на основаніи «Рода Шереметевыхъ» соч. *А. П. Барсукова.* СПБ. 1881 г., кн. I. *В. Корсакова.*

Шереметевъ, *графъ Петръ Борисовичъ*, сенаторъ. Сынъ генералъ-фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева и второй его супруги Анны Петровны Нарышкиной (рожденной Салтыковой), графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ родился 26 февраля 1713 года, въ Прилукахъ. Крестнымъ отцомъ его былъ гетманъ Скоропадскій. Великій Петръ почтилъ своего любимаго соратника зачисленіемъ его новорожденнаго сына л.-гв. въ преображенскій полкъ прапорщикомъ.

Графъ П. Б. Шереметевъ былъ товарищемъ дѣтства Императора Петра II, съ которымъ вмѣстѣ росъ и учился.

30 нобря 1726 года Императрица Екатерина I произвела тринадцати-лѣтняго П. Шереметева въ подпоручики гвардіи, а Петръ II пожаловалъ его, на другой день своей коронаціи, 25 февраля 1728 года—въ поручики и 17 декабря 1729 года—въ капитанъ-поручики того же лейбъ-гвардіи преображенскаго полка.

Графъ Петръ Борисовичъ не ладилъ съ временщикомъ, княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, а потому держалъ себя далеко отъ двора и, сколько могъ, противился браку своей сестры, графини Наталіи Борисовны съ царскимъ любимцемъ, но бракъ этотъ состоялся.

Находясь въ полку на дѣйствительной службѣ, графъ Шереметевъ былъ произведенъ Императрицею Анною Іоанновною, 30 января 1738 года, въ капитаны.

Еще въ 1732 году прибыла въ Россію родная племянница Государыни, принцесса Мекленбургская Елизавета-Екатерина-Христина, окрещенная въ православіе съ именемъ Анны Леопольдовны. Когда рѣшено было ея бракосочетаніе съ принцемъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ Антономъ-Ульрихомъ, то Императрица Анна Іоанновна устроила ей особый придворный штатъ и 30 марта 1739 года назначила, между прочимъ, въ камергеры комнаты принцесы л.-гв. капитана графа П. Шереметева.

Въ регенство принцессы Анны Леопольдовны онъ былъ пожалованъ, 1 января 1741 года, въ дѣйствительные камергеры Императорскаго двора, съ жалованьемъ по 1500 руб. въ годъ.

Вступившая, 25 ноября 1741 года, на россійскій престолъ Императрица Елизавета Петровна, указомъ отъ 25 января 1742 года, повелѣла графу П. Шереметеву быть, по прежнему, дѣйствительнымъ камергеромъ Императорскаго двора.

По прибытіи, 5 февраля 1742 года, въ С.-Петербургъ вызваннаго Государынею роднаго племянника ея, принца Шлезвигъ-Голштинскаго Карла-Петра-Ульриха, избраннаго ею въ наслѣдники русскаго престола, герцогъ, жалуя нѣкоторыхъ придворныхъ голштинскимъ орденомъ Св. Анны, 25 апрѣля 1742 года, въ день Священнаго коронованія Императрицы Елизаветы, далъ таковой и дѣйствительному камергеру графу П. Б. Шереметеву.

15 іюля 1744 года, въ день торже́ственнаго празднованія мира съ короною шведскою, графу Шереметеву былъ пожалованъ орденъ Св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго.

5 сентября 1754 года дѣйствительный камергеръ графъ П. Шереметевъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

Въ 1758 году ему Высочайше дозволено было принять для ношенія, данный ему королемъ польскимъ орденъ Бѣлаго Орла, а 30 августа 1760 года онъ былъ пожалованъ въ полные генералы и генералъ-адъютанты Ея Императорскаго Величества.

По кончинѣ, 25 декабря 1761 года, Императрицы Елизаветы Петровны, вступившій на престолъ Императоръ Петръ III пожаловалъ 25 декабря, генералъ-аншефу графу П. Б. Шереметеву орденъ Св. Андрея Первозваннаго, а на другой день, 28-го того же декабря—назначилъ его оберъ-камергеромъ Императорскаго двора.

Въ день воцаренія Императрицы Екатерины II *28 іюня 1762 года*, обнародованъ былъ слѣдующій указъ Правительствующему Сенату:

— «Господа Сенаторы! Я теперь выхожу съ войскомъ, чтобы утвердить и обнадежить Простолъ. Оставляю вамъ, яко верховному моему правительству, съ полною довѣренностію подъ стражу отечество, народъ и сына Моего. Графу Скавронскому и графу Шереметеву, генералъ-аншефу Корфу и подполковнику Ушакову, присутствовать съ вами, и имъ, такъ какъ и дѣйствительному тайному совѣтнику Неплюеву, жить во дворцѣ при Моемъ Сынѣ».

Предъ отправленіемъ своимъ въ Москву, для Священнаго коронованія, Императрица Екатерина Алексѣевна собственноручно намѣтила, 19 іюля 1762 года, списокъ сенаторовъ, которые должны были оставаться въ С.-Петербургѣ и присутствовать въ Сенатской конторѣ, а также и назначенныхъ сопровождать Государыню въ древнюю столицу. Графъ Петръ Борисовичъ былъ помѣщенъ въ числѣ послѣднихъ и участвовалъ въ Москвѣ на всѣхъ коронаціонныхъ торжествахъ.

4 апрѣля 1763 года графъ П. Б. Шереметевъ былъ уволенъ, согласно желанію, въ годовой отпускъ.

По раздѣленіи Правительствующаго Сената на департаменты, графъ Шереметевъ 23 января 1764 года былъ назначенъ къ присутствованію въ 4-мъ департаментѣ Сената.

Вслѣдствіе предположеннаго открытія въ 1767 году, въ Москвѣ, комиссіи составленія новаго уложенія, изъ депутатовъ отъ всѣхъ учрежденій, сословій и народонаселеній Россіи, 19 января 1767 графъ П. Б. Шереметевъ былъ избранъ въ повѣренные для выбора головы и депутата отъ города С.-Петербурга.

Участвуя въ засѣданіяхъ означенной комиссіи, графъ Петръ Борисовичъ выразилъ свою полную готовность освобо-

дить своихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

Съ 1743 года графъ Петръ Борисовичъ былъ женатъ на дочери великаго канцлера князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, княжнѣ Варварѣ Алексѣевнѣ, угасающее здоровье которой заставило супруговъ обратиться 2 октября 1767 года къ Монархинѣ со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ объ утвержденіи предположеннаго ими раздѣла нѣкоторыхъ имѣній между сыномъ ихъ, графомъ Николаемъ, и дочерьми Анною и Варварою. Планъ такого раздѣла удостоился 22 октября 1767 года собственноручной конфирмаціи Императрицы Екатерины.

Одновременно съ этимъ скончалась графиня Варвара Алексѣевна, утрата которой, послѣ 24-хъ-лѣтняго мирнаго и согласнаго супружества, тяжело подѣйствовала на графа Петра Борисовича, еще болѣе сраженнаго судьбою въ слѣдующемъ году — смертью любимой его дочери, графини Анны (ум. 27 мая 1768 г.), бывшей невѣстою пріятеля его отца, графа Никиты Ивановича Панина. Это семейное горе заставило графа Петра Борисовича просить у Государыни полнаго удаленія отъ всякихъ дѣлъ и обязанностей.

По таковому ходатайству, Императрица Екатерина подписала 29 іюля 1768 года слѣдующій указъ Прав. Сенату: «Генералъ-аншефъ, двора Нашего оберъ-камергеръ и сенаторъ графъ Шереметевъ всеподданнѣйше просилъ Насъ объ увольненіи его отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Мы чрезъ все время службы его долговременной предкамъ Нашимъ и Намъ самимъ, бывши всегда довольны его вѣрностію и усердіемъ, всемилостивѣйше снисходимъ на его прошеніе и увольняемъ его вѣчно отъ службы Нашей военной и гражданской».

Въ 1776 году графъ Шереметевъ былъ избранъ въ начальники уланскаго московскаго корпуса дворовыхъ и городскихъ людей, а въ 1780 году онъ избранъ въ Московскіе губернскіе предводители дворянства.

Унаслѣдовавъ послѣ отца своего громадное состояніе (болѣе 60 т. душъ крестьянъ), которое почти удвоилось съ женитьбою на не менѣе богатой княжнѣ Черкасской, графъ Петръ Борисовичъ владѣлъ въ разныхъ губерніяхъ 140 тысячами душъ крестьянъ.

Этотъ широкій достатокъ ставилъ его въ возможность жить пышно и открыто, собирая къ себѣ и въ С.-Петербургѣ, и въ Москвѣ все высшее русское общество и устраивать великолѣпныя празднества для удостоивавшей его нерѣдко своими посѣщеніями Государыни, а также и для иныхъ именитыхъ лицъ Европы, которыя являлись по временамъ въ Россіи, для свиданія, или сближенія съ дворомъ Великой Екатерины.

Проживая преимущественно въ Москвѣ, и въ роскошныхъ дворцахъ дачъ своихъ въ окрестностяхъ столицы, гдѣ преимущественно устраивались многолюдныя собранія, графъ Петръ Борисовичъ удивлялъ не только соотечественниковъ, но и всѣхъ иностранцевъ своею изящною жизнію и самыми разнообразными, роскошно обставленными увеселеніями. Въ Кусковѣ, гдѣ—по свидѣтельству Н. М. Карамзина—отдыхалъ нѣкогда на лаврахъ герой-сподвижникъ Великаго Петра—графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, тамъ гостепріимный сынъ его угощалъ впослѣдствіи римскаго императора Іосифа, путешествовавшаго подъ именемъ графа Фалкенштейна и неизмѣнно благоволившую къ нему Императрицу Екатерину. Вотъ какъ описываетъ французскій посолъ графъ Сегюръ одинъ изъ праздниковъ, устроенный для Государыни въ 1787 году графомъ П. Б. Шереметевымъ.

— «Хотя я и небольшой охотникъ до увеселеній, но не могу умолчать о праздникѣ, происходившемъ въ подмосковной графа Шереметева, угощавшаго тамъ Императрицу Екатерину. Вся дорога отъ города до Кускова была освѣщена самымъ великолѣпнымъ образомъ. Обширный садъ графа и звѣринецъ, убранные съ большимъ вкусомъ множествомъ картинъ-транспарантовъ, волшебно красовались при освѣщеніи ихъ разноцвѣтными огнями. Въ прелестно выстроенномъ театрѣ была представлена большая опера; не зная языка русскаго, я могъ только судить о музыкѣ и балетѣ; первая изумила меня своею пріятною гармоніею; балетъ же—поражалъ изящнымъ богатствомъ одеждъ, красотою, искус-

ствомъ танцовщицъ и легкостью мущинъ. Болѣе всего мнѣ казалось непостижимымъ, что стихотворецъ и музыкантъ, составившіе оперу, архитекторъ, воздвигнувшій театръ, живописецъ его разукрасившій, пѣвцы, актеры и актрисы, танкоры и балерины въ балетѣ, музыканты, составлявшіе оркестръ—всѣ, безъ исключенія, были крѣпостными людьми графа Шереметева, который тщательно самъ заботился о воспитаніи и обученіи каждаго, сообразно дарованіямъ и наклонностямъ природнымъ. Таже пышная роскошь явилась и за происходившимъ ужиномъ; я никогда не видѣлъ у частныхъ лицъ такого громаднаго количества всякихъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, фарфора, алебастра и порфира, которымъ изобиловали столовыя залы графа. Но всего удивительнѣе было то, что все это несмѣтное число хрустальной посуды, покрывавшей столъ, за которымъ сидѣло около ста человѣкъ, было разукрашено вдѣланными въ каждую вещь дорогими, неподдѣльными драгоцѣнными каменьями разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ и породъ».

Оставаясь внѣ всякой служебной дѣятельности, графъ П. Б. Шереметевъ скончался 30 ноября 1787 года и погребенъ въ Невской Лаврѣ.

Узнавъ о смерти графа П. Б. Шереметева, Императрица выразилась: «Очень, очень его жаль; онъ много былъ ко мнѣ привязанъ».

По свидѣтельству современниковъ, графъ П. Б. Шереметевъ отличался всегда благотворительностью. Всякій день являлось къ столу его неопредѣленное число знакомыхъ, пріятелей, но большею частію бѣдныхъ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ, которые сверхъ того получали отъ него пенсію. Въ Рождество, Новый годъ, Свѣтлое Христово Воскресенье и прочіе праздники разсылались по знакомымъ подарки, а къ бѣднымъ вспомоществованія деньгами и провизіею. Лѣтомъ графъ живалъ за Кусковѣ. Всякое воскресенье выѣзжала туда половина Москвы, и, не говоря о гостяхъ у графа, пріѣзжіе угощались въ японскомъ домикѣ и другихъ бесѣдкахъ чаемъ, булками и прочимъ, а простому народу приносилось отъ гостепріимнаго хозяина вино и пиво.

Источники: 1. Высочайшіе указы Сенатскаго Архива, кн. 102, л. 45; кн. 106, л. 43—46; кн. 109, л. 76; 2. Россійскій Гербовникъ, т. II, № 10; 3. Рост. Родословная Книга князя Долгорукова, т. III, стр. 494—502; 4. Бантышъ-Каменскій—Словарь достопамятныхъ людей Россіи, изд. Ширяева, 1836 г., т. V, стр. 316; 5. Его-же—Списки кавалеровъ, стр. 108, 157, 230; 6. Вейдемейеръ—Замѣчательные люди въ Россіи XVIII столѣтія, ч. II, стр. 44; 7. Записки В. А. Нащокина, изд. 1842 г., стр. V; 8. Дневникъ А. В. Храповицкаго, изд. Н. П. Барсуковымъ въ 1874 г., стр. 666; 9. Родъ Шереметевыхъ, состав. А. П. Барсуковымъ, изд. 1881 г., т. I, стр. 1—11; 10. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. IV, стр. 13; т. VII, стр. 101, 150—151, 340; 11. Дѣла Московскаго Архива М-ва юстиціи: 12. Русская Старина, 1870 г., т. II, стр. 489.

*П. И. Баранов*ъ

Шереметевъ, *Петръ Васильевичъ*. Большой, старшій сынъ Василія Петровича и жены его Евдокіи Богдановны, рожденной Полевой. Придворную службу П. В. Ш-въ несъ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1644 по 1654 г. Служба эта начата имъ 28 января 1644 г., когда онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Матвѣемъ Васильевичемъ былъ рындой при пріемѣ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ датскаго королевича Вольдемара и находился въ числѣ чашниковъ за обѣдомъ, даннымъ въ честь королевича. Съ этого времени онъ часто бывалъ рындой и присутствовалъ при пріемахъ царемъ Мих. Ѳеод. турецкаго, польскаго, персидскаго и датскаго посольствъ. Вскорѣ по восшествіи на престолъ царя Алексѣя Михайловича, именно 13 августа 1745 г., Ш-въ былъ рындой при отпускѣ царемъ королевича Вольдемара въ Данію; 28 сентября того же года, въ день вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича, участвовалъ съ нѣкоторыми другими стольниками въ торжественномъ шествіи царя въ Успенскій Соборъ, а на свадьбѣ царя Алексѣя Михайловича съ Маріей Ильинишной Милославской 16 января 1646 г. находился въ числѣ поѣзжанъ. Въ 1645—53 гг. Ш-въ несъ разнаго рода придворную службу: иногда бывалъ рындой, во время торжественныхъ царевнимъ обѣдовъ «смотрѣлъ на большой столъ», сопровождалъ царя Ал. Мих. въ его богомольныхъ походахъ въ Кашинъ, Угличъ и Саввo-Сторожевскій монастырь, о чемъ болѣе подробно уже сказано нами въ біографіи Матвѣя Вас. Ш-ва; принималъ участіе

въ царской соколиной охотѣ въ с. Коломенскомъ, присутствовалъ при пріемѣ высокопоставленныхъ лицъ, между прочимъ осьмилѣтняго внука кахетинскаго царя Теймураза, царевича Николая Давидовича, прибывшаго въ Москву 27 декабря 1653 г. вмѣстѣ съ матерью царицей Еленой Леонтьевной.

Въ 1654 и 1655 г.г. Ш-въ участвовалъ въ походахъ царя Ал. Мих. противъ польскаго короля Яна Казиміра; въ первомъ изъ этихъ походовъ онъ начальствовалъ ертоуломъ, а во второмъ былъ головою у стольниковъ. Вскорѣ по возвращеніи въ Москву, въ половинѣ декабря 1655 г., Ш-въ ѣздилъ къ цесарскимъ посламъ съ государевымъ милостивымъ словомъ, а на другой день послѣ представленія ихъ царю въ Грановитой палатѣ, возилъ имъ ѣству и питье. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 4 мая 1656 г., когда цесарскіе послы были на отпускѣ у царя въ Грановитой палатѣ, Ш-въ былъ приставленъ потчивать ихъ сначала за царскимъ столомъ, а затѣмъ у нихъ на дому; но онъ тотчасъ явился съ ихъ двора и объявилъ, что «совсѣмъ не потчивалъ пословъ для того, что они пьяны».

Въ половинѣ мая 1656 г. царь Ал. Мих. выступилъ въ походъ противъ шведовъ; Ш-въ шелъ съ ертоуломъ и оставался въ Смоленскѣ съ 31 мая до 20 іюня, все время пока тамъ жилъ царь Ал. Мих. При осадѣ Риги Ш-въ начальствовалъ ертоуломъ. а когда царь Ал. Мих. отступилъ 5 октября 1656 г. отъ Риги къ Куконосу, кн. Яковъ Куденет. Черкасскій и Ш-въ были оставлены тамъ съ большимъ полкомъ и съ ертоуломъ, для того, чтобы удержать непріятеля отъ преслѣдованія. На другой же день кн. Черкасскій и Ш-въ послали къ царю съ сеунчомъ, что они поймали много конныхъ и пѣшихъ людей, выходившихъ изъ Риги; въ награду за это извѣстіе царь отправилъ къ нимъ стольника кн. Петра Дм. Скуратова «съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать». Два мѣсяца спустя Ш-въ прибылъ въ Вязьму и 6 декабря былъ пожалованъ въ бояре. Сказывалъ боярство думный разрядный дьякъ Семенъ Заборовскій, а у сказки стоялъ кн. Семенъ Петр. Львовъ.

Послѣ этого является почти полуторагодовой перерывъ въ свѣдѣніяхъ о службѣ Ш-ва. 30 апрѣля 1658 г. царь Ал. Мих. поручилъ кн. Никитѣ Ив. Одоевскому и Ш-ву быть «въ отвѣтѣ» съ шведскими послами Бielke, Эссономъ и Крузенштерномъ, проживавшими въ Москвѣ съ 1656 г. Переговоровъ собственно никакихъ не произошло, такъ какъ послы просили отпустить ихъ изъ Москвы, чтобы договариваться обо всѣхъ статьяхъ на рубежѣ; въ Москвѣ же было заключено лишь перемиріе. Кн. Одоевскій и Ш-въ получили въ это время другое назначеніе—они были отправлены въ Вильну на съѣздъ съ польскими коммисарами о «мирномъ поставленьѣ и о вѣчномъ докончаньѣ»; кромѣ нихъ членами посольства состояли: кп. Ѳеод. Ѳеод. Волконскій и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ. На этомъ съѣздѣ московскіе послы должны были хлопотать объ избраніи царя Алексѣя Мих. въ короли польскіе и литовскіе. Для съѣзда всѣмъ посламъ были выданы деньги, т. наз. «подмога»; Ш-въ получилъ 1500 р., меньше другихъ, можетъ быть потому, что онъ менѣе другихъ нуждался; что касается разныхъ запасовъ, то таковые были отпущены сообразно со старшинствомъ. Ш-въ получилъ 48 ведеръ меду вишневаго, малиноваго, вешняго, боярскаго, обарнаго съ варомъ, по 16 бѣлорыбицъ и лососей, довольно много осетрины и бѣлуги и 7 четвертей крупчатой муки. Передъ отъѣздомъ изъ Москвы кн. Одоевскій, Ш-въ и прочіе члены посольства были у государя «у руки» въ Успенскомъ соборѣ. Кн. Одоевскій возбудилъ вопросъ, какъ ему писать въ отпискахъ «съ товарищами или по имяномъ», т. е. прописывать-ли полныя имена товарищей, или же писать такъ: «кн. Одоевскій съ товарищи». Государь велѣлъ переговорить съ боярами, и было рѣшено писаться кн. Одоевскому «съ товарищи». Въ концѣ мая 1658 г. посольство выѣхало изъ Москвы, и дорогой Ш-въ и кн. Волконскій стали «оскорбляться» и смотрѣть какъ на опалу, что въ царскихъ грамотахъ не прописываются ихъ имена. Кн. Одоевскій послалъ по этому поводу царю отписку и письмо. Отвѣтъ царя Алексѣя Михайловича очень интересенъ, но о немъ умѣстнѣе расказать въ біографіи кн. Одоевскаго; здѣсь же достаточно упомянуть, что царь нашелъ, что Ш-въ

и кн. Волконскій «оскорбляются не дѣломъ», такъ какъ царскій указъ состоялся по боярскому приговору. Грамота была, по повелѣнію царя прочитана дьякомъ вслухъ Ш-ву и кн. Волконскому. Наше посольство, семь недѣль прождавъ въ Вильнѣ прибытія польскихъ коммиссаровъ, 16 августа уѣхало оттуда, но, по приказанію царя, возвратилось изъ Минска и дождалось коммиссаровъ. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца московскіе послы и польскіе коммиссары съѣзжались только для споровъ по поводу мирныхъ переговоровъ Московскаго государства со Швеціей и условій избранія Алексѣя Мих. на польскій престолъ. Посольскій съѣздъ кончился 19 октября, и отвѣтственность за неудачный исходъ его падаетъ конечно на главнаго посла кн. Одоевскаго.

Черезъ два года съ небольшимъ, 25 января 1660 г., въ Москвѣ опять было учреждено посольство для заключенія мира съ Польшей, и въ составъ его вошли тѣ же лица, что и въ 1658 г., слѣдовательно и Ш-въ.

Въ теченіе всего 1661 года Ш-въ оставался въ Москвѣ. Какъ старшій въ родѣ Шереметевыхъ, онъ ежедневно бывалъ въ думѣ и во дворцѣ и нерѣдко обѣдалъ за царскимъ столомъ, занимая за нимъ первое или второе мѣсто. 11 марта 1662 г. Ш-въ былъ назначенъ воеводой въ Сѣвскъ, на случай прихода крымскаго хана, но на отпускѣ у государя былъ лишь 4 іюля послѣ полученія Алексѣемъ Михаиловичемъ изъ Малороссіи отъ наказного гетмана Самки и лѣвобережныхъ полковниковъ отписки съ повторительной просьбой о присылкѣ ратныхъ людей для обороны отъ непріятеля. Два дня спустя Ш-въ выступилъ въ Сѣвскъ, съ почетнымъ титуломъ намѣстника Смоленскаго, изъ чего видно, что ему были даны особыя полномочія для веденія дипломатическихъ переговоровъ. Ко времени отъѣзда его изъ Москвы не успѣли приготовить ни наказа, ни списка назначенныхъ съ нимъ на службу дворянъ и дѣтей боярскихъ; деньги на жалованье ратнымъ людямъ, въ количествѣ 30.000 р., тоже высланы были послѣ, прямо въ Сѣвскъ. Ш-въ слѣдовалъ очень медленно, между прочимъ потому, что приходилось разузнавать на счетъ конскаго падежа, открывшагося въ Сѣвскомъ уѣздѣ. Въ это время крымцы производили опустошеніе на лѣвомъ берегу Днѣпра и Ш-въ, по приходѣ въ Сѣвскъ, сообщилъ царю тревожныя вѣсти о намѣреніи крымцевъ, поляковъ и Хмельницкаго съ правобережными казаками выступить 6 января 1663 г. противъ государевыхъ Черкасъ и украинныхъ городовъ. Почему-то Ш-въ былъ отозванъ въ Москву нѣсколько дней спустя и лишь въ концѣ этого года снова посланъ въ Сѣвскъ, по просьбѣ малороссійскаго гетмана Брюховецкаго. Въ промежутокъ между этими двумя пребываніями въ Сѣвскѣ Ш-въ получилъ назначеніе, которое не было, однако, приведено въ исполненіе: 30 іюня 1663 г. царь Алексѣй Мих. указалъ быть кн. Якову Куденетовичу Черкасскому въ Смоленскѣ, для охраны западныхъ границъ Московскаго государства отъ нападенія польскаго короля Яна Казиміра. Однимъ изъ сходныхъ воеводъ къ кн. Черкасскому назначенъ Ш-въ, и ему велѣно съ прибылымъ полкомъ стать въ Калугѣ. Прошло три мѣсяца, а кн. Черкасскій и Ш-въ продолжали оставаться въ Москвѣ; въ это время получено извѣстіе, что литовское войско направилось къ нашимъ границамъ, а потому было рѣшено, что кн. Черкасскій и Ш-въ пойдутъ по первому зимнему пути на встрѣчу польскаго гетмана Паца. Были сдѣланы всѣ приготовленія для этой службы, но гетманъ Пацъ получилъ приказаніе идти къ Украйнѣ, и Ш-въ вмѣсто Калуги, а затѣмъ Рославля, былъ отправленъ, какъ сказано выше, въ Сѣвскъ. Въ теченіе декабря 1663 г. Ш-въ неоднократно доносилъ царю объ опустошеніяхъ, произведенныхъ поляками въ Сѣвскѣ и въ Сѣвскомъ уѣздѣ, а въ концѣ этого мѣсяца выступилъ въ Путивль на встрѣчу королевскаго войска, которое поднялось съ зимнихъ квартиръ въ Острѣ.

Во второй половинѣ января 1664 г. польскій король Янъ-Казиміръ подошелъ къ Путивлю и пробовалъ взять городъ приступомъ, но безуспѣшно. Послѣ отбитія поляковъ отъ Путивля, Ш-въ расположился въ Королевцѣ; затѣмъ въ 95 верстахъ отъ Глухова, соединился съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ и гетманомъ Брюховецкимъ, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ польско-литовскаго войска. Когда послѣ многихъ неудачъ король

Янъ-Казиміръ ушелъ въ Вильну, а гетманъ возвратился въ Польшу,—Ш - ву велѣно было итти опять въ Сѣвскъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда выступить съ государевыми ратными людьми въ ту мѣстность, въ которой назначено будетъ съѣзжаться нашимъ посламъ съ польскими комиссарами для мирного договора. Потомъ это распоряженіе было отмѣнено, и Ш-въ остался въ Сѣвскѣ, куда возвратился въ началѣ апрѣля 1664 г.—Въ это время казаки правобережной Украйны, возставшіе противъ гетмана Тетери за измѣну его царю Алексѣю Мих., съ нетерпѣніемъ ждали помощи. Узнавъ, что Ш-ву, вслѣдствіе слуховъ о моровомъ повѣтріи, временно запрещено итти въ Малороссію, люди преданные царю пришли въ отчаяніе. Въ началѣ іюня 1664 г. Ш-въ получилъ изъ Разряда новое знамя для Сѣвскаго полка, а затѣмъ ему приказано было вступить въ Переяславль. Возникла длинная переписка между Ш-мъ и Разрядомъ относительно сбора подводъ и присылки денежнаго жалованья ратнымъ людямъ, но все это было напрасно, такъ какъ въ концѣ концовъ походъ въ Переяславль былъ отмѣненъ, вслѣдствіе распространившагося морового повѣтрія въ Малороссіи. Ш-въ прибылъ въ Сѣвскъ до 25 ноября 1664 г. Сначала ему пришлось принимать мѣры противъ распространенія заразы, а когда, по наступленіи холодовъ, поздней осенью 1664 г., моровое повѣтріе прекратилось,—Ш-въ получилъ изъ Разряда приказаніе выслать въ Кіевъ войско зимнимъ путемъ. Это распоряженіе поставило Ш-ва въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ онъ распустилъ изъ Сѣвска до весны по домамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ своего полка, что было извѣстно и въ Разрядѣ. Сборъ ратныхъ людей всегда происходилъ медленно, и на этотъ разъ затянулся на нѣсколько мѣсяцевъ: 30 іюля 1665 г. была получена въ Москвѣ отписка самого Ш-ва, что ратные люди изъ городовъ къ нему въ Сѣвскъ „не бывали еще ни одинъ человѣкъ“.

Кромѣ всѣхъ хлопотъ и непріятностей, сопряженныхъ съ должностью пограничнаго воеводы, Ш-ва не могло не смущать приказаніе итти съ войскомъ въ Кіевъ въ то время, когда туда уже былъ назначенъ на воеводство кн. Никита Яковл. Львовъ. Правда, что, судя по наказу, данному 28 іюня 1665 г. вновь назначенному Нѣжинскому воеводѣ Ив. Ив. Ржевскому, Ш-въ долженъ былъ занять въ Кіевѣ положеніе совершенно независимое отъ кн. Львова. Ржевскій обязывался представить пріемные списки г. Нѣжина только въ Приказъ Малой Россіи и въ Кіевъ Ш-ву; ему же онъ долженъ былъ сообщать о „вѣстяхъ“, о промыслѣ надъ непріятельскими людьми и о городовомъ береженьѣ. Ш-въ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ малороссіянъ, и они обращались къ нему, а не къ кн. Львову, со всякими своими дѣлами. Въ октябрѣ 1665 г. епископъ Меѳодій писалъ бывшему въ Москвѣ гетману Брюховецкому и довѣренному его лицу, войсковому казначею Ракушкѣ, что Кіевскій воевода кн. Львовъ «человѣкъ ни къ чему не пригодный», такъ какъ онъ старъ, боленъ и неспособенъ къ ратному дѣлу. Онъ умолялъ гетмана не мѣшкать въ Москвѣ и поторопить Ш-ва итти въ Кіевъ; въ противномъ случаѣ „зло съ Кіевомъ учинится“. 25 ноября были получены царскія грамоты въ Кіевѣ кн. Львовымъ и въ Сѣвскѣ Ш-мъ, чтобы они помѣнялись мѣстами. Получивъ царскую грамоту, Ш-въ распорядился о выступленіи 29 ноября въ Кіевъ. Такъ какъ онъ не намѣревался заѣхать въ Нѣжинъ, то Нѣжинскіе мѣщане, обрадованные назначеніемъ Ш-ва, выслали къ нему на встрѣчу двухъ выборныхъ, которые и ударили ему челомъ разными припасами: они просили его принять хлѣбовъ и калачей на 3 р., бочку рыбы въ полтретья рублей, масла «ольвлянова» на 2 рубля безъ двухъ гривенъ, двойного вина на 10 р., двухъ коровъ, четырехъ барановъ и 35 четвертей овса. Въ томъ же году нѣжинцы прислали Ш-ву въ даръ, уже въ Кіевъ: двухъ быковъ волошскихъ, цѣною въ 16 р., десять барановъ, двойного вина на 10 р., 35 четвертей солоду ячнаго на пиво и 12 арш. атласу на 17 р. безъ двухъ гривенъ. Подобныя приношенія были дѣломъ обычнымъ въ XVII вѣкѣ и не могутъ быть поставлены въ укоръ Ш-ву.

Почти одновременно съ прибытіемъ въ Кіевъ Ш-ва возвратился въ Малороссію гетманъ Брюховецкій, пожало-

ванный царемъ Ал. Мих. въ бояре. Какъ извѣстно, Брюховецкій лично просилъ царя, чтобы онъ принялъ всѣ малороссійскіе города подъ свою высокую руку и прислалъ въ нихъ своихъ воеводъ и ратныхъ людей, а денежные и всякіе другіе доходы съ нихъ собиралъ бы въ свою государеву казну. Кромѣ того онъ просилъ, чтобы въ Кіевъ былъ присланъ митрополитъ изъ Москвы; на это ему было сказано, что, по важности дѣла, царь повелѣлъ предварительно снестись съ Цареградскимъ патріархомъ. Кіевскій полковникъ Дворецкій, ѣздившій въ Москву съ Брюховецкимъ, поспѣшилъ, по возвращеніи въ Кіевъ, сообщить епископу Меѳодію и настоятелямъ Кіевскихъ монастырей относительно гетманской статьи „о митрополитѣ въ Кіевѣ“. 22 февраля 1666 г. къ Ш-ву собрались: блюститель Кіевской митрополіи епископъ Меѳодій и все высшее Кіевское духовенство съ просьбой, чтобы имъ дозволено было послать въ Москву челобитчиковъ, по ихъ выбору, чтобы великій государь „пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ вольностей и правъ отнимать“. Ш-въ согласился отпустить челобитчиковъ въ Москву, но отказался принять челобитную, потому что „то дѣло ихъ духовное“.

Гетманъ Брюховецкій и епископъ Меѳодій находился между собой въ недружелюбныхъ отношеніяхъ, и Ш-въ могъ бы попасть въ непріятное положеніе, если бы менѣе осторожно принималъ слова Меѳодія. Брюховецкій, ненавидимый даже простыми казаками, надѣялся на покровительство Москвы и, въ ожиданіи пріѣзда царскихъ воеводъ, торопился получить съ мѣщанъ и посольства какъ можно больше разныхъ „статій“ (сборовъ) преимущественно по тѣмъ статьямъ, которыя должны были отойти въ вѣдѣніе воеводъ. Поборы доходили до открытаго грабежа, и Ш-въ поспѣшилъ прекратить это, заставивъ гетмана разослать по городамъ лѣвобережной Малороссіи листы, чтобы нигдѣ не собирали для гетмана, „а давали бы стацѣю въ казну великаго государя“. Брюховецкій объяснилъ себѣ это постановленіе Ш-ва наговорами и написалъ въ Москву, что Ш-ва «прельщаютъ лукавыми словами и съ нимъ, гетманомъ, ссорятъ“

Для характеристики Ш-ва позволяемъ себѣ разсказать, какъ онъ отнесся къ дѣлу объ облегченіи кіевскихъ жителей отъ постойной повинности. Еще до прибытія Ш-ва въ Кіевъ, внизу, въ посадѣ, были поставлены рейтарскіе полки на мѣщанскихъ дворахъ, потому что въ Верхнемъ городѣ негдѣ было ихъ размѣстить. Кіевскіе мѣщане неоднократно писали государю и просили „рейтаръ отъ нихъ свесть“. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Кіевъ Ш-ва, епископъ Меѳодій передалъ ему желаніе мѣщанъ, и Ш-въ заявилъ епископу, что если мѣщане дадутъ отъ себя 30 избъ, то рейтары будутъ переведены въ Верхній городъ. Какъ передалъ епископъ мѣщанамъ свой разговоръ съ Ш-мъ—неизвѣстно, но 4-го мая онъ снова пріѣхалъ къ Ш-му и сказалъ, что мѣщане просятъ его взять себѣ „въ почетъ“ 100 р., а рейтаръ велѣть вывести отъ нихъ и купить имъ избы изъ государевой казны. Ш-въ отвѣтилъ, что если мѣщане даютъ 100 р., то онъ велитъ купить на эти деньги избы рейтарамъ. На другой день, 5-го мая, епископъ сообщилъ Ш-ву въ соборной церкви, что мѣщане просятъ, чтобы онъ взялъ тѣ 100 р. лично себѣ въ почесть, а на избы рейтаръ взялъ бы другую сотню рублей и что имъ „то не будетъ въ оскорбленіе“. Ш-въ не взялъ себѣ ничего, а на 200 р, данные мѣщанами, велѣлъ построить въ Верхнемъ городѣ избы рейтарамъ и тѣмъ избавилъ жителей Подола отъ тягостного постоя въ ихъ домахъ. Костомаровъ отмѣчаетъ этотъ случай и указываетъ на него, какъ на весьма рѣдкое явленіе, такъ какъ Московскіе воеводы того времени не отказывались отъ посуловъ.—Къ заслугамъ Ш-ва, какъ Кіевскаго воеводы, слѣдуетъ отнести и его настояніе, чтобы не была упразднена существовавшая съ 1615 г. при Братскомъ Богоявленскомъ монастырѣ старая Кіевская школа.

Въ концѣ мая 1666 г. Ш-въ вынужденъ былъ обратиться къ войску Запорожскому съ воззваніемъ, что до его слуха дошло, будто бы казаки, забывъ Бога и православную вѣру и крестное цѣлованье великому государю, хотятъ отложиться отъ православной христіанской церкви и соединиться съ басурманами—крымскимъ ханомъ и татарами.

При первомъ же извѣстіи о казацкомъ бунтѣ въ Переяславлѣ, Ш-въ отправилъ туда со своимъ товарищемъ, кн. Конст. Осип. Щербатовымъ, 2000 ратныхъ людей. Въ Кіевѣ осталось 3023 конныхъ и пѣшихъ человѣка, которые несли почти безсмѣнно тяжкую караульную службу, а между тѣмъ получали хлѣбныхъ запасовъ съ «великою убавкою», такъ какъ во время пріѣзда Ш-ва въ Кіевъ тамъ было на лицо очень немного хлѣбныхъ запасовъ и если-бы выдавать ихъ по положенію, то ихъ не достало бы и на три мѣсяца. Стрѣльцы, солдаты и пушкари «безпрестанно били челомъ великому государю съ великимъ плачемъ, что они отъ голоду помираютъ и бѣгутъ, а иные перепухли». Денежное жалованье не выдавалось, потому что не было присылки его изъ Москвы.

8-го марта 1667 г. пріѣхалъ въ Кіевъ стольникъ Телепневъ и привезъ извѣстіе о заключеніи Андрусовскаго мирнаго договора съ Польшей: по этому договору прибрежная Малороссія отошла къ Польшѣ и только Кіевъ былъ отданъ Московскому государю на извѣстное количество времени. Принявъ отъ Телепнева отписки съ договорной статьей, Ш-въ на другой же день собралъ все высшее духовенство Кіевскихъ монастырей, и въ Софійскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ за государево здравіе. Еще до заключенія Андрусовскаго договора Малороссію охватила смута, главнымъ заводчикомъ которой былъ Дорошенко, выбранный старшинами и казаками правобережной Украйны въ гетманы на мѣсто гетмана Тетери, бѣжавшаго въ Польшу. И Дорошенко, и Брюховецкій стремились овладѣть Малороссіей, каждый для себя, а потому враждовали между собой, но въ то же время заискивались передъ Москвой, думая, что тамъ имъ вѣрятъ. Въ августѣ 1667 г. прибыли въ Кіевъ посланные отъ Дорошенки и, будучи у Ш-ва, говорили ему о желаніи Дорошенки «поступить подъ высокую руку великаго государя» и о томъ, что онъ призвалъ татаръ только противъ поляковъ. Однако, три дня спустя послѣ этого разговора татары подошли къ Кіеву и были побиты рейтарами и стрѣльцами, высланными противъ нихъ Ш-мъ. Какъ разъ въ это время царь Алексѣй Мих. отпустилъ изъ Москвы находившагося тамъ въ плѣну Григорія Дорошенко, родного брата гетмана. Ш-въ послалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку дворянина Дубенскаго, съ порученіемъ сказать ему, чтобы онъ, видя такую милость царя «отъ погибельной душамъ Агарянской прелести, отъ татаръ, отсталъ и обратился къ христіанству и служилъ обоимъ великимъ государемъ». Дорошенко принялъ Дубенскаго съ почетомъ и угостилъ его обѣдомъ, послѣ котораго началась по городу пальба изъ пушекъ. Въ заключеніе самъ Дорошенко, братъ его Григорій, митрополитъ Іосифъ Тукальскій и бывшій гетманъ Юрій Хмельницкій (тогда инокъ Гедеонъ) „тайно“ сказали Дубенскому слѣдующее: „конечно, мы съ бояриномъ и воеводою кіевскимъ и намѣстникомъ Смоленскимъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ въ совѣтѣ и въ любви жить желаемъ. И за такую его любовь, что посланнымъ нашимъ честь велію воздаетъ, поитъ и кормитъ и подарками великими меня, гетмана, и посланныхъ моихъ даритъ,—о всякихъ тайныхъ вѣстяхъ вѣдомо чинить будемъ неотмѣнно, за такую его любовь и ласку въ нашихъ краехъ“.—Въ декабрѣ 1667 г. прибылъ въ Малороссію изъ Москвы стряпчій Тяпкинъ съ извѣстіемъ, что царь Алексѣй Мих. собирается на богомолье въ Кіевъ. Ш-въ немедленно сообщилъ объ этомъ Дорошенко и оповѣстилъ по всѣмъ государевымъ малороссійскимъ городамъ, вслѣдствіе чего во всѣхъ соборныхъ церквахъ былъ пѣтъ молебенъ за государево многолѣтнее здравіе; Дорошенко, въ отвѣтномъ письмѣ Ш-ву, выразилъ радость по поводу намѣренія царя посѣтить Кіевъ. Но Алексѣй Мих. раздумалъ и не поѣхалъ въ Малороссію. Между тѣмъ скудная выдача припасовъ и денежнаго жалованья ратнымъ людямъ довела ихъ до того, что 19 января 1668 г. они пришли къ Ш-ву и уже „съ великимъ шумомъ“ стали требовать выдачи денегъ, такъ какъ они наги и босы. Хлѣбные запасы высылались въ Кіевъ такъ рѣдко и съ такими затрудненіями, что прибытіе ихъ составляло цѣлое событіе. Однажды, получивъ извѣстіе, что хлѣбные запасы находятся въ дорогѣ, Ш-въ послалъ на

встрѣчу ратныхъ людей въ судахъ. Когда хлѣбные запасы пришли подъ Кіевъ и стали въ лодкахъ „во весь Днѣпръ строемъ въ два ряда“, Ш-въ приказалъ произвести большую стрѣльбу изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья; „и въ Кіевѣ учинилася государевымъ ратнымъ людямъ радость великая“, говоритъ очевидецъ.

Немало заботъ доставляла Ш-ву церковная смута въ Малороссіи и главный виновникъ ея, блюститель Кіевской митрополіи, епископъ Меѳодій. Онъ вернулся осенью 1667 г. изъ Москвы, куда былъ вызванъ, вмѣстѣ съ епископомъ Черниговскимъ Лазаремъ Барановичемъ, для участія въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ. Меѳодій (въ міру протоіерей Максимъ Филимоновичъ) былъ, какъ извѣстно назначенъ блюстителемъ Кіевской митрополіи по желанію царя Алексѣя Мих., вслѣдствіе преданности его Московскому правительству. Брюховецкій былъ избранъ въ гетманы при содѣйствіи Меѳодія, но съ теченіемъ времени отношенія ихъ стали враждебными, и они посылали въ Москву доносы другъ на друга. Меѳодій былъ принятъ въ Москвѣ далеко не такъ, какъ раньше, и въ довершеніе всего, ему было сказано, чтобы онъ непремѣнно помирился съ Брюховецкимъ. Въ свою очередь и Брюховецкій получилъ изъ Москвы приказаніе помириться съ Меѳодіемъ. По возвращеніи въ Украйну, Меѳодій поѣхалъ въ свой родной Нѣжинъ, гдѣ узналъ впервые о переговорахъ Дорошенки съ Ш-мъ относительно обращенія послѣдняго подъ высокую руку великаго государя. Дорошенко поддерживалъ епископа Іосифа Тукальскаго, избраннаго духовенствомъ правобережной Украйны въ митрополиты Кіевскіе, на что имѣлась грамота вселенскихъ патріарховъ, а потому Меѳодій сознавалъ, что если Дорошенко возьметъ верхъ, то и Брюховецкому, и ему, ставленнику Московскому, а не народному избраннику, не сдобровать. На этомъ основаніи Меѳодій не только помирился съ Брюховецкимъ, но просваталъ свою дочь за его племянника и рѣшилъ сообща съ Брюховецкимъ отомстить Москвѣ.

Въ началѣ января 1668 г. до Ш-ва стали доходить отъ подвѣдомственныхъ ему воеводъ тревожныя вѣсти относительно неблагожелательнаго настроенія населенія. Понимая, что главный заводчикъ смуты—епископъ Меѳодій, Ш-въ послалъ къ нему для увѣщанія голову московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лопатина. Увѣщанія ни къ чему не повели, какъ видно изъ письма Меѳодія къ Брюховецкому, написаннаго вѣроятно подъ впечатлѣніемъ извѣстія о договорѣ, заключенномъ въ Москвѣ Ординымъ-Нащокинымъ 14-го декабря 1667 г. относительно соединенія московскихъ и польскихъ войскъ, по 25.000 человѣкъ съ каждой стороны, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ турокъ и крымцевъ. Между тѣмъ Брюховецкій и епископъ Меѳодій вошли въ переговоры о союзѣ съ Дорошенкой и Іосифомъ Тукальскимъ и послали своихъ представителей на Чигиринскую раду. Въ Чигиринѣ было постановлено жителямъ обѣихъ сторонъ Днѣпра быть въ соединеніи и давать дань турецкому султану и крымскому хану, а тѣ должны были за это оборонять ихъ и ходить войною на украинные московскіе города. Кромѣ того было рѣшено побить всѣхъ находившихся въ малороссійскихъ городахъ царскихъ воеводъ и ратныхъ людей. Начало положилъ Брюховецкій въ Гадичѣ, гдѣ былъ воеводой Огаревъ: у Брюховецкаго было 8000 человѣкъ, у Огарева 200 человѣкъ; Брюховецкій поступилъ предательски: онъ поклялся, что если ратные люди уйдутъ смирно изъ города, то казаки не тронутъ ихъ; между тѣмъ были выпущены изъ города только полковникъ Гульцъ и другіе начальники, а ратные люди заперты, и больше половины ихъ перебито казаками.—Ш-въ неоднократно писалъ даже самому государю, что «бунты всѣ всчались отъ епископа Меѳодія, что онъ вмѣщалъ въ миръ злыя слова и что на то смотря, отъ казаковъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей всякое зло и бунты учинялись». Не лучшаго мнѣнія о Меѳодіи были и благоразумные малороссіяне. Вслѣдъ за измѣной Брюховецкаго Ш-въ получилъ отъ Кіевскаго магистрата заявленіе, что было спокойно во время пребыванія епископа Меѳодія въ Москвѣ, а по возвращеніи его оттуда «отъ казаковъ за Днѣпромъ началось кровопролитіе вели-

кое и измѣна». Стараніями Брюховецкаго Кіевъ былъ разобщенъ отъ другихъ малороссійскихъ городовъ, вслѣдствіе чего Ш-въ долгое время послѣ рѣзни въ Гадячѣ не зналъ, гдѣ находится гетманъ, и въ Кіевѣ не получалось хлѣбныхъ запасовъ. Рѣшивъ искорененіе Брюховецкаго и епископа Меѳодія, Дорошенко перешелъ съ войскомъ на лѣвую сторону Днѣпра. Брюховецкій былъ убитъ, а епископъ Меѳодій отправленъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ Умань и заключенъ въ тамошнемъ монастырѣ. Ему удалось, однако, бѣжать изъ монастыря и 4-го сентября 1668 г. онъ прибылъ въ Кіевъ, гдѣ думалъ сыграть въ глазахъ Ш-ва роль несчастной жертвы смуты. Ш-въ не повѣрилъ чистосердечію Меѳодія и велѣлъ допросить его, что ему извѣстно объ измѣнѣ Брюховецкаго и его сообщниковъ; на вопросъ же почему, по возвращеніи изъ Москвы, онъ не былъ въ Кіевѣ и не видался съ Ш-мъ, Меѳодій отвѣчалъ, что спѣшилъ исполнить волю государя, приказавшаго ему помириться съ Брюховецкимъ. Какъ разъ въ это время Ш-въ получилъ отъ Дорошенки въ копіи упомянутое нами выше письмо епископа Меѳодія къ Брюховецкому, въ которомъ епископъ возбуждалъ гетмана къ бунту и въ оскорбительныхъ выраженіяхъ отзывался о Ш-вѣ. Послѣ такого неопровержимаго доказательства косвеннаго участія Меѳодія въ бунтѣ, онъ былъ посаженъ, по распоряженію Ш-ва, подъ крѣпкій караулъ. Тогда, желая обѣлить себя, Меѳодій подалъ извѣтъ на настоятелей Кіевскихъ монастырей, что будто бы они находились во враждебныхъ правительству сношеніяхъ съ Дорошенкой и епископомъ Тукальскимъ. Отвѣты настоятелей, въ томъ числѣ и игумена Выдубицкаго Михайловскаго монастыря, Ѳеодосія, мощи котораго открыты въ 1892 г. въ Черниговѣ, ясно доказываютъ ложность Меѳодія. Изъ письма св. Ѳеодосія видно, что онъ находился съ Ш-мъ въ хорошихъ отношеніяхъ, такъ какъ называлъ его своимъ „благодѣтелемъ премилостивымъ“. Всѣ „сказки“ настоятеля Кіевскихъ монастырей Ш-въ отправилъ въ Москву, и царь Алексѣй Мих. прислалъ успокоительную грамоту. Опасаясь, чтобы Меѳодій не завелъ бунта и въ Кіевѣ, Ш-въ отправилъ его со стрѣлецкимъ головой Иваномъ Мещериновымъ въ Москву; его помѣстили въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ свою жизнь въ «безъисходномъ заключеніи».

Послѣ убійства Брюховецкаго, Дорошенко превозгласилъ себя гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и двинулся со всѣми казацкими и татарскими силами къ Котельвѣ, противъ осаждавшаго ее кн. Гр. Гр. Ромодановскаго. Отогнавъ кн. Ромодановскаго, Дорошенко не рѣшился преслѣдовать его и отправился съ татарами къ Гадячу, гдѣ разграбилъ маетность Брюховецкаго. Зятѣмъ онъ пошелъ въ Путивль и внезапно, по семейнымъ дѣламъ, ускакалъ въ Чигиринъ, оставивъ на восточной сторонѣ наказнымъ гетманомъ Демьяна Многогрѣшнаго, съ приказаніемъ «доставать» царскихъ воеводъ въ Переяславлѣ, Нѣжинѣ и Черниговѣ. Послѣ отъѣзда Дорошенки, крымскіе татары провозгласили казацкимъ гетманомъ писаря запорожскаго Петра Суховея, а затѣмъ ушли въ Крымъ. Населеніе восточной Украйны опять тянулось къ Москвѣ и желало, чтобы «впредь въ войскѣ гетманъ былъ царскаго величества данной, а не казацкой обранной». Съ точки зрѣнія Московскаго правительства самымъ подходящимъ лицомъ для гетманство въ лѣвобережной Украйнѣ былъ Демьянъ Многогрѣшный. Между тѣмъ Дорошенко неоднократно собиралъ полковниковъ и совѣтовался съ ними, чтобѣ „добить челомъ“ государю, но полковники постановили быть въ подданствѣ у турецкаго султана, такъ какъ ни московскій царь, ни польскій король не станутъ имъ вѣрить, и тому-ли, другому-ли изъ нихъ они поддадутся, все равно старшины будутъ казнены. Вслѣдствіе письменной просьбы Дорошенки Ш-въ послалъ къ нему для переговоровъ „особу добрую“, подполковника рейтарскаго строя Подымова, съ подробнымъ наставленіемъ, какъ и о чемъ говорить. Дорошенко и въ разговорѣ съ Подымовымъ, и затѣмъ—въ наказѣ своемъ войсковому писарю Ольшевскому, отпущенному къ Ш-ву вмѣстѣ съ Подымовымъ, ставилъ главнымъ условіемъ своего подданства Москвѣ удаленіе изъ малороссійскихъ городовъ царскихъ воеводъ и

ратныхъ людей, при чемъ дѣлалъ исключеніе только для Кіева. Другъ же Дорошенки митрополитъ Іосифъ Тукальскій въ письмѣ своемъ къ архимандриту Иннокентію Гизелю шелъ еще дальше: онъ намекалъ, что выгоднѣе отдать Кіевъ Дорошенкѣ, нежели чтобы Петръ Вас. Ш-въ попалъ въ плѣнъ къ крымцамъ, какъ попалъ его двоюродный братъ Вас. Борис. Шереметевъ. Вотъ какого рода отвѣтъ послѣдовалъ отъ Ш-ва: «Митрополитъ воспоминаетъ мнѣ вязенье брата моего, боярина Василья Борисовича, и мнѣ то не страхъ и не печаль, но радость и веселіе, что за Христа и за великаго государя умирать. А что онъ, митрополитъ пишетъ объ отдачѣ Дорошенку Кіева, и та рѣчь не случная, чтобъ Кіевъ отдать и изъ него выступить. А будемъ за Кіевъ стоять и умирать, покамѣстъ наши души есть въ тѣлѣ».

Царь Алексѣй Мих. разрѣшилъ собрать въ Глуховѣ раду для избранія гетмана, и 6-го марта 1669 г. на этой радѣ былъ торжественно признанъ гетманомъ лѣвобережной Украйны уже давно намѣченный Московскимъ правительствомъ Демьянъ Многогрѣшный.

Тогда и Дорошенко, въ свою очередь, собралъ раду въ Корсуни, гдѣ, въ присутствіи турецкихъ пословъ, договорились, чтобы Украйна была въ подчиненіи у Турецкаго султана, какъ Волошская земля, и постановили, чтобы Дорошенко былъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Ш-ву приходилось въ это время быть особенно насторожѣ: съ одной стороны до него доходили слухи что Турецкій султанъ обѣщалъ Дорошенкѣ прислать 20.000 конныхъ турокъ и такое же количество янычаръ и вольнонаемной пѣхоты для осады Кіева; съ другой стороны поляки, увѣренные, что, въ силу Андрусовскаго договора, Кіевъ будетъ отданъ имъ 15 апрѣля 1669 г.,— еще въ февралѣ назначили туда своего воеводу и письменно спрашивали Ш-ва. когда именно онъ думаетъ выступить изъ города. Дѣйствительно Ш-ву скоро пришлось оставить Кіевъ, но совсѣмъ по другой причинѣ: онъ былъ отозванъ въ Москву, а на смѣну ему назначенъ кн. Григ. Аѳон. Козловскій. 25-го апрѣля 1669 г. кн. Козловскій прибылъ въ Кіевъ, и Ш-въ не замедлилъ сдать ему по „списку“ городъ Кіевъ, городовые ключи, полковыя знамена, нарядъ и всякое оружіе, зелейную, свинцовую и денежную казну, фитиль, соль и 1740 четвертей хлѣбныхъ запасовъ, а затѣмъ, во всемъ росписавшись со своимъ преемникомъ, 1-го мая выступилъ изъ Кіева, въ сопровожденіи четырехъ „приказовъ“ московскихъ стрѣльцовъ и нѣсколькихъ рейтаръ; всего было 1400 человѣкъ. Лишь 20-го іюня 1669 г. прибылъ Ш-въ въ Москву. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ на этотъ переѣздъ конечно не потребовалось бы столько времени, но Ш-въ, опасаясь нападенія польскаго полковника Пива и «черкасъ», какъ видно изъ отписки его царю Алексѣю Мих., шелъ „съ великимъ опасеніемъ и осторожностью“: остроясь съ обозомъ, ставились на станѣ у крѣпостей, и обозъ строили накрѣпко, и сторожи были и проѣзды по ночамъ безпрестанные». Ратные люди, не получая денежнаго жалованья, часто высказывали по этому поводу недовольство, нуждались въ одеждѣ и обуви, а хлѣбъ, полученный въ Кіевѣ, пріѣли дорогой. Дошло до того, что Ш-въ сдѣлалъ на пути денежный заемъ, «давъ на себя кабалы», и раздалъ по гривнѣ на человѣка. „А не дать—доносилъ Ш-въ, было никакими мѣрами нельзя: многіе-бъ отъ нуждъ распропали и померли“. По пріѣздѣ въ Москву Ш-въ былъ награжденъ царемъ за Кіевскую службу: ему было дано денежной придачи 190 р., слѣдовательно онъ сталъ получать теперь 690 р. денежнаго оклада; кромѣ того царь одарилъ соболями, какъ самого Ш-ва, такъ и его сыновей, въ томъ числѣ и десятилѣтняго Василія Петровича.

Лѣтомъ 1669 г., послѣ отъѣзда царя Алексѣя Мих. въ село Преображенское, Ш-въ обратился къ нему съ челобитной объ отпускѣ для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ. Долго-ли онъ пользовался отпускомъ—неизвѣстно, а осенью этого года онъ женилъ своего старшаго сына Бориса Петровича на Евдокіи Алексѣевнѣ Чириковой.

Въ маѣ 1670 г. Ш-въ былъ посланъ въ Казань, чтобы удержать появившихся въ Казанскомъ уѣздѣ башкиръ и кал-

мыковъ отъ соединенія съ полчищами Разина, а годъ спустя, весной 1671 г. отправленъ въ Симбирскъ противъ сподвижниковъ казненнаго Стеньки Разина, атамановъ Васьки Уса и Ѳедьки Шелудяка. Въ распоряженіи Ш-ва были стрѣльцы нѣсколькихъ московскихъ приказовъ, а также стрѣльцы Симбирска и Симбирской черты, городовые дворяне, дѣти боярскіе, рейтары, драгуны, казаки, солдаты и татары; сколько именно было ратныхъ людей — съ точностью сказать нельзя, но во всякомъ случаѣ, несравненно меньше нежели у Ѳедьки Шелудяка, подошедшаго 29-го мая къ стѣнамъ Симбирска. На помощь къ нему въ тотъ же день пришла изъ Самары тысячная шайка, подъ предводительствомъ атамана Ивана Константинова, и подплыло 370 струговъ съ воровскими казаками изъ Астрахани, Краснаго-Яра, Чернаго-Яра и Царицына. При такомъ численномъ превосходствѣ непріятеля и думать было нельзя о наступательномъ движеніи, а потому Ш-овъ, заранѣе сдѣлавшій приготовленія къ оборонѣ, ожидалъ приступа, который и послѣдовалъ въ ночь на 9-е іюня. Сраженіе продолжалось до разсвѣта; Шелудякъ былъ разбитъ и бѣжалъ, а уцѣлѣвшіе казаки разсыпались во всѣ стороны. Донося царю Алексѣю Мих. о побѣдѣ, Ш-въ приложилъ письма воровскихъ казаковъ и копіи со своихъ отвѣтовъ на эти письма. Одновременно съ «милостивымъ» словомъ за службу Ш-въ получилъ черезъ присланнаго въ Симбирскъ стольника кн. Ѳеод. Львов. Волконскаго царскій выговоръ за переписку съ ворами, такъ какъ въ письмахъ Ш-ва было многое «чего было къ нимъ, ворамъ, и писать не довелось». Что касается построенія въ Симбирскѣ церкви Знаменія Пресвятой Богородицы, согласно обѣту, данному Ш-мъ и ратными людьми въ самую тяжелую минуту Симбирскаго осаднаго сидѣнья, то кн. Волконскому было поручено сказать Ш-ву, чтобы онъ „тое церкви до указу великаго государя строить не велѣлъ,“ но что указъ будетъ вскорѣ присланъ. Ш-въ оставался въ Симбирскѣ еще нѣсколько времени, такъ какъ царь велѣлъ ему наблюсти, чтобы въ Симбирскѣ и по всей „чертѣ“ хлѣбъ „измѣничей“ былъ переписанъ, чтобы нежатая рожь и яровина были сжаты и обмолочены, а затѣмъ все свезено въ царскія житницы. Кромѣ того Ш-въ долженъ былъ представить роспись служилыхъ людей, зелейной, денежной и хлѣбной казны и всякаго полкового строенья.

9 іюля 1572 г. Ш-въ присутствовалъ въ Грановитой Палатѣ на торжественномъ обѣдѣ, данномъ по случаю крестинъ царевича Петра Алексѣевича, а въ концѣ мѣсяца получилъ въ награду за свою „многую“ службу вотчины въ Нижегородскомъ, Кашинскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ, всего 502 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ крестьянами и со всѣми угодьями.

Полгода спустя Ш-въ былъ посланъ на воеводство въ Новгородъ, а на свободную митрополичью каѳедру туда назначенъ въ то же время Чудовскій архимандритъ Іакимъ Савеловъ, пользовавшійся особымъ расположеніемъ царя Алексѣя Михаиловича. Ш-въ пробылъ въ Новгородѣ ровно два года: съ 24-го января 1673 г. по 21-е января 1675 г. За все время его новгородскаго воеводства извѣстны только подробности пріемовъ бранденбургскаго и шведскаго посольствъ, проѣзжавшихъ черезъ Новгородъ въ Москву въ концѣ 1673 г. Надо отдать справедливость Ш-ву, что онъ чрезвычайно умѣло и осторожно устранялъ разныя недоразумѣнія, возникавшія то у иностранныхъ пословъ съ царскими приставами, то вслѣдствіе какого-либо нововведенія, не предусмотрѣннаго наказомъ, какъ, напр., пріѣздъ въ Новгородъ шведскихъ пословъ въ королевской каретѣ. Эпизодъ этотъ настолько характеренъ, что считаемъ нелишнимъ привести его по разсказу секретаря шведскаго посольства Пальмквиста. Узнавъ, что шведскіе послы ѣдутъ въ королевской каретѣ, чего раньше никогда не бывало, Ш-въ отправилъ къ нимъ навстрѣчу нарочнаго гонца съ предупрежденіемъ, что ворота, черезъ которыя посольству предстоитъ въѣхать въ Новгородъ, слишкомъ низки для королевской кареты, а потому лучше будетъ, если они въѣдутъ въ городъ въ приготовленной для нихъ царской каретѣ. Шведскіе послы никакъ не соглашались на такую замѣну, говоря, что они причинили

бы большой ущербъ чести шведскаго короля. Когда измѣрили ширину и высоту воротъ, оказалось, что карета могла проѣхать, но съ затрудненіемъ. Тогда послы приказали своему шталмейстеру опустить королевскую карету какъ можно ниже. Ш-въ не рѣшился настаивать дольше и уступилъ, а потомъ заявилъ посламъ, что будто бы онъ велѣлъ разобрать часть стѣны у воротъ, чтобы королевская карета могла свободно проѣхать. Совершивъ въѣздъ въ Новгородъ въ королевской каретѣ, послы пересѣли потомъ въ приготовленную царскую карету и были торжественную провезены черезъ Кремль. По пути слѣдованія ихъ стояли: весь трехтысячный новгородскій гарнизонъ, тысяча конныхъ ратниковъ, до пятидесяти дворянъ изъ лучшихъ мѣстныхъ фамилій, а въ Кремлѣ 40 орудій и при нихъ пушкари съ зажженными фитилями. — Что касается посла бранденбургскаго курфюрста — Іоахима Скультета, то онъ остался такъ доволенъ внимательнымъ и предусмотрительнымъ отношеніемъ Ш-ва, что отправилъ ему въ подарокъ со своимъ гофмейстеромъ серебряный кубокъ, стоимостью въ 23 рейхсталера. 26-го декабря 1674 г. Ш-въ получилъ царскій указъ о немедленномъ пріѣздѣ въ Москву, не ожидая прибытія стольника кн. Мих. Алегук. Черкасскаго, назначеннаго ему на смѣну. Вышла однако какая-то задержка, и Ш-въ выѣхалъ изъ Новгорода только 21 января 1675 г., послѣ сдачи городового имущества кн. Черкасскому. Вскорѣ по возвращеніи Ш-ва въ Москву, явились туда новгородскіе дворяне и жаловались царю «въ налогахъ многихъ Петра Васильевича и въ посулахъ, какъ онъ былъ у нихъ, въ Новгородѣ, по указу великаго государя». Надо полагать, что жалоба новгородцевъ оказалась несправедливой, потому что челобитчики были отосланы на мѣсто своего служенія, въ полки двухъ князей Хованскихъ, а Ш-въ продолжалъ пользоваться прежнимъ почетомъ: ѣздить съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ въ с. Воробьево, провожалъ, по наряду, образа изъ Успенскаго Собора въ Троицкое подворье и „вѣдалъ“ Москву во время отсутствія царя.

9-го мая 1675 г. выяснилось для чего такъ спѣшно былъ вызванъ Ш-въ изъ Новгорода: ему былъ объявленъ царскій указъ итти полковымъ воеводой въ Путивль противъ турецкаго султана и крымскаго хана. Узнавъ о назначеніи Ш-ва на службу въ Малороссію, гетманъ Самойловичъ писалъ царю Алексѣю Мих. что онъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ „вельми радостенъ и благодаренъ“ за таковую царскую милость. Вскорѣ оказалось, что турки и крымскіе татары намѣревались пробраться въ Польшу и не угрожали нападеніемъ на Кіевъ и другіе государевы украинные города: вслѣдствіе этого 5-го іюня было объявлено Ш-ву и назначеннымъ къ нимъ въ походѣ стольникамъ, дворянамъ и жильцамъ, что службы не будетъ, а потому они могутъ ѣхать по домамъ и деревнямъ. Ш-въ былъ отпущенъ къ деревню съ 29-го іюня по 15-го августа, но ему не удалось воспользоваться полнымъ отпускомъ: 18-го іюля онъ получилъ царскій указъ прибыть въ Москву и „вѣдать“ ее, по случаю переѣзда царя въ с. Коломенское. Завѣдываніе Москвой передано было ближнему боярину кн. Ив. Алексѣев. Воротынскому 27-го августа, а Ш-въ вызванъ къ этому дню изъ Москвы въ с. Воробьево, для празднованія имянинъ царицы Натальи Кирилловны, почему-то перенесенныхъ съ 26-го августа на слѣдующее число.

29-го января 1676 г. скончался царь Алексѣй Мих., и на Московскій престолъ вступилъ четырнадцатилѣтній болѣзненный сынъ его Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Однимъ изъ бояръ, приводившихъ въ Успенскомъ соборѣ къ присягѣ юному царю былъ Ш-въ. — Хотя Шереметевы не принадлежали ни къ одной изъ придворныхъ партій, но были повидимому ближе къ Нарышкинымъ нежели къ Милославскимъ, а потому неудивительно, что родственники по матери царя Ѳедора Алексѣевича Милославскіе пожелали удалить отъ двора вліятельнаго боярина Петра Вас. Ш-ва и устроили ему назначеніе на воеводство въ Тобольскъ. Двѣ недѣли спустя послѣ кончины царя Алексѣя Мих., 12 февраля 1676 г., Ш-въ былъ уже готовъ къ отъѣзду въ Сибирь. Зимній путь до Тобольска былъ дологъ и утомителенъ, и потребовалось почти два мѣсяца, чтобы

совершить этотъ переѣздъ. Ш-въ любилъ почетъ и извѣстную торжественность, а потому остановился въ пяти верстахъ отъ Тобольска, въ деревнѣ Шишкинѣ, чтобы дать возможность тобольцамъ приготовиться къ надлежащей встрѣчѣ. Въ теченіе трехъ сутокъ, которыя онъ тамъ прожилъ, у него перебывали: замѣститель воеводы стольникъ Ив. Ѳеод. Пушкинъ и дьяки, митрополичій приказный человѣкъ, съ благословеніемъ отъ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго Корнилія, и многіе городскіе именитые люди. 9-го апрѣля 1676 г. Ш-въ въѣхалъ въ Тобольскъ и былъ встрѣченъ служащими и всѣмъ народомъ за Знаменскимъ монастыремъ, у рѣки Иртыша. Въ самомъ же Тобольскѣ явились сыновья нѣкоторыхъ подчиненныхъ ему сибирскихъ воеводъ, нарочно пріѣхавшіе „съ поклономъ“ отъ своихъ отцовъ. Предмѣстникъ Ш-ва, бояринъ Петръ Мих. Салтыковъ, уѣхалъ изъ Тобольска, какъ это часто бывало, „не дожидаясь перемѣны“, а потому Ш-ву пришлось принимать воеводство отъ товарища его стольника Ив. Ѳеод. Пушкина, что конечно было не особенно удобно. Товарищъ самого Ш-ва, стольникъ Ив. Ив. Стрѣшневъ, прибылъ въ Тобольскъ лишь 18-го мая, уже лѣтнимъ путемъ, на дощаникѣ. Въ это время въ Тобольскомъ воеводствѣ разработывался, подъ руководствомъ Ш-ва, подробный наказъ Вындомскому, котораго онъ отправлялъ съ 55-ю служилыми людьми къ низовьямъ рѣки Оби, для наблюденія за таможеннымъ сборомъ мѣстнаго таможеннаго головы и нѣловальниковъ, а также за торговыми, промышленными и всякими людьми, проѣзжавшими черезъ Уральскія горы въ Сибирь и обратно.

Спустя годъ съ небольшимъ послѣ прибытія Ш-ва на воеводство, именно 29-го мая 1677 г., весь Тобольскъ сгорѣлъ до тла отъ молніи. Ш-въ немедленно приступилъ къ возобновленію сгорѣвшаго города и привлекъ къ участію въ постройкѣ всѣ города Тобольскаго разряда, сообщивъ воеводамъ, сколько съ кого слѣдуетъ по разверсткѣ денегъ. Сибирскіе раскольники не упустили удобнаго случая и стали смущать не только простолюдиновъ, но даже и многихъ служилыхъ людей, непочтительно отзываясь о сгорѣвшихъ тобольскихъ церквахъ, о священникахъ, троеперстномъ сложеніи и просфорахъ. Для пресѣченія зла Ш-въ принялъ строгія мѣры и нѣкоторыхъ раскольниковъ, послѣ наказанія кнутомъ, посадилъ въ земляную тюрьму. Раскольническое движеніе удручало сибирскаго митрополита Корнилія и можетъ быть ускорило его кончину: онъ скончался 23-го декабря 1677 г., къ великому огорченію многихъ преданныхъ ему лицъ, въ томъ числѣ и Ш-ва. Главнымъ распорядителемъ при раздачѣ имущества митрополита былъ Ш-въ; лично себѣ онъ взялъ нѣкоторыя вещи, оставленныя ему митрополитомъ на память и не представлявшія особенной цѣнности. Что же касается денегъ Софійской домовой и келейной казны, то Ш-въ роздалъ изъ нихъ жалованье ратнымъ людямъ, заплатилъ за товары, взятые въ казну великаго государя, распредѣлилъ между священниками на поминовеніе и роздалъ милостыню нищимъ. Преемникъ митрополита Корнилія, преосвященный Павелъ, посмотрѣлъ на раздачу денегъ иначе и пожаловался государю, что Ш-въ не возвращаетъ ихъ въ Софійскую казну. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ приказалъ заплатить всю взятую сумму изъ Тобольской государевой казны, а какъ бы въ удовлетвореніе обиды, нанесенной Ш-ву, велѣлъ митрополиту „послать ему свою архіерейскую грамоту, съ архіерейскимъ благословеніемъ“. Незадолго до отъѣзда Ш-ва изъ Тобольска были открыты въ Забайкальѣ оловянная, серебряная и даже золотая руда, о чемъ Ш-въ и послалъ донесеніе царю Ѳеодору Алексѣевичу, но отвѣтный указъ царя пришелъ уже при пріемникѣ Ш-ва. 4-го марта 1678 г. Ш-въ выѣхалъ изъ Тобольска, а товарищъ его И. И. Стрѣшневъ уѣхалъ нѣсколько раньше. Городъ Тобольскъ, печать и снаряды Ш-въ передалъ Тюменскому воеводѣ, стольнику М. М. Квашнину, которому, по государеву указу, велѣно было вѣдать Тобольскій разрядъ, впредь до пріѣзда новаго Тобольскаго воеводы. Въ началѣ мая Ш-въ возвратился въ Москву, а послѣ праздника новолѣтія, т. е. послѣ 1-го сентября, сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича и все цар-

ское семейство въ богомольномъ походѣ въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новый Іерусалимъ.

Всю осень 1678 г. въ Москву приходили вѣсти изъ Малороссіи о намѣреніи Турецкаго султана напасть весной 1679 г. на Кіевъ и на другіе украинные города, а потому царь, посовѣтовавшись съ патріархомъ Іоакимомъ и съ боярами, рѣшилъ отправить заблаговременно войско, подъ главнымъ начальствомъ кн. Мих. Алегук. Черкасскаго, для охраны Кіева. По вновь составленной росписи было три разряда: Тульскій, Казанскій и Рязанскій. Ш-ву указано быть въ Рязанскомъ разрядѣ, и онъ въ половинѣ января 1679 г, выступилъ изъ Москвы и сталъ въ Мценскѣ; къ 24-го марта онъ долженъ былъ прибыть въ Рыльскъ, и къ 1-му апрѣля въ Кіевъ. По новымъ вѣстямъ Ш-ву приказано выступить изъ Мценска въ Рыльскъ „наспѣхъ“ 21-го февраля съ тѣми ратными людьми, которые на лицо, а остальныхъ собирать и затѣмъ итти въ Кіевъ. Узнавъ о приближеніи Ш-ва, гетманъ Самойловичъ выѣхалъ къ нему для переговоровъ, за двадцать верстъ отъ Батурина, и посовѣтовалъ стать въ Кіевѣ не на Печерской горѣ, какъ велѣно въ царскомъ указѣ, а выше великаго города, между львовскими воротами и Щековицей, и устроить тамъ крѣпости. Самойловичъ былъ въ отчаяніи отъ того малаго количества ратныхъ людей, съ которымъ Ш-въ пришелъ въ Малороссію, и умолялъ царя подтвердить боярамъ и воеводамъ, чтобы они спѣшили къ Кіеву. Но Самойловичъ напрасно тревожился: турецкій султанъ не менѣе царя Ѳедора Алексѣевича желалъ мира и не намѣренъ былъ итти на украинные города. 6-го августа 1679 г. послѣдовало распоряженіе объ отозваніи московскихъ войскъ изъ Малороссіи: воеводамъ приказано итти къ Путивлю, а ратныхъ людей распустить по домамъ; въ октябрѣ всѣ возвратились въ Москву.

Въ 1680 г. Ш-въ былъ снова на границѣ Малороссіи, опасавшейся прихода турецкаго султана съ большимъ войскомъ; онъ начальствовалъ въ это время полками Владимірскаго разряда и писался намѣстникомъ Нижегородскимъ въ сношеніяхъ съ гетманомъ Самойловичемъ и съ коронными Литовскими гетманами. Въ концѣ іюля 1680 г. Ш-въ былъ въ Москвѣ и участвовалъ въ крестномъ ходѣ въ Новодѣвичій монастырь въ день празднованія Смоленской иконы Божіей Матери. Въ концѣ января 1681 г. Ш-въ уѣхалъ на службу въ Путивль, а 20-го апрѣля былъ уже на воеводствѣ въ Кіевѣ, гдѣ оставался только три мѣсяца съ небольшимъ; товарищами у него были сынъ его Ѳеодоръ Петр. Шереметевъ и Леонтій Ром. Неплюевъ. Въ январѣ 1682 г. Ш-въ подписалъ соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества, а 24-го апрѣля того же года скончался его двоюродный братъ Вас. Борис. Шереметевъ, назначившій его своимъ душеприкащикомъ, вслѣдствіе чего ему пришлось наблюдать за распредѣленіемъ оставшагося послѣ него имущества.

15-го мая 1682 г., когда взбунтовавшіеся стрѣльцы пришли въ Кремль, къ Красному крыльцу, на крыльцо вышли царь Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи съ патріархомъ Іоакимомъ; а „внизъ“ послали, для уговора стрѣльцовъ, нѣсколькихъ бояръ и въ томъ числѣ Ш-ва. 24-го іюня того же года Ш-въ стоялъ на чертежномъ мѣстѣ во время вѣнчанія на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей. Два мѣсяца спустя оба царя были въ с. Коломенскомъ, и на воротахъ тамъ наклеенъ былъ листъ объ измѣнѣ бояръ, князей Ивана и Андрея Хованскихъ, о томъ, что они злоумышляли противъ великихъ государей, хотѣли убить патріарха Іоакима и нѣкоторыхъ бояръ, между прочимъ и Ш-ва.

Въ 1683 г. Ш-въ носилъ званіе оружничаго и осенью этого года сопровождалъ царей на богомолье въ Суздаль, Владиміръ и въ Троице-Сергіевъ монастырь, а затѣмъ въ Звенигородъ, въ Савво-Сторожевскій монастырь. Въ 1684 и 1685 г.г. „вѣдалъ“ иногда Москву во время отсутствія царей. Послѣ 1686 г. имени Ш-ва не встрѣчается въ разрядныхъ книгахъ: 24-го марта этого года онъ представилъ въ Разрядъ поколѣнную роспись Шереметевыхъ, за собственноручною подписью во исполненіе указа царя Ѳеодора Алексѣевича, отъ 29-го ноября 1681 г.; согласно показанію П. В. Ш-ва записано, что „Шереметевы выѣхали изъ Пруссіи“.

У. П. В. Ш-ва были вотчины въ Московскомъ, Коломенскомъ, Суздальскимъ, Рязанскомъ, Тверскомъ, Кашинскомъ, Нижегородскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ.

Петръ Вас. Ш-въ (ум. 29 апрѣля 1609 г.) былъ женатъ дважды: 1, съ 1643 г. на Аннѣ Ѳад. Волынской ум. 12 ноября 1684 г. и 2, на Маріѣ Ивановнѣ Шишкиной, по первому мужу Самариной. Отъ перваго брака у него было пять сыновей и одна дочь: Борисъ, Ѳеодоръ, Василій, Иванъ, Владиміръ, и Марія. Старшій сынъ—Борисъ Петровичъ былъ извѣстнымъ фельдмаршаломъ въ царствованіе Петра Великаго и получилъ титулъ русскаго *графа* за усмиреніе въ началѣ 1706 г. взбунтовавшихся въ Астрахани стрѣльцевъ. Отъ него происходитъ нынѣшняя „графская“ вѣтвь Шереметевыхъ.

Составлено на основаніи книги А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“ СПБ. 1883—1905 г. кн. III, IV, V, VI, VII, и VIII.

В. Корсакова.

Шереметевъ, *Петръ Васильевичъ* Меньшой, (р. приблизительно въ 1650, ум. 20 апрѣля 1697 г.) назывался такъ въ отличіе отъ своего тезки и двоюроднаго дяди, Петра Васильевича Шереметева, именовавшагося въ актахъ Большимъ Шереметевымъ. Мать Петра Васильевича Меньшого Ш-ва, Ксенія Ивановна, рожденная Коробьина, умерла 5 мая 1650 г., а отецъ его, Василій Ивановичъ, скончался 12 января 1652 г.

Петръ Васильевичъ былъ единственнымъ сыномъ у своихъ родителей и, оставшись круглой сиротой на второмъ или третьемъ году жизни, попалъ на попеченіе родного дяди, Никиты Ив. Шереметева. Во владѣніе всѣми имѣніями отца онъ вступилъ въ 1672 г., а служить началъ съ 1668 г. Въ іюнѣ 1668 г. онъ, въ числѣ другихъ стольниковъ, участвовалъ въ проводахъ Антіохійскаго патріарха Макарія, пріѣзжавшаго въ Москву для суда надъ патріархомъ Никономъ. Годъ спустя, въ іюнѣ 1669 г., Ш-въ дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Симеона Алексѣевича, а въ январѣ 1670 г.—при гробѣ Царевича Алексѣя Алексѣевича. Осенью 1669 г. Ш-въ женился на Татьянѣ Аѳанасьевнѣ Матюшкиной, приходившейся царю Алексѣю Михаиловичу двоюродной племянницей, по Стрѣшневымъ, такъ какъ мать царя, Евдокія Лукьяновна, и бабушка Татьяны Аѳанасьевны Матюшкиной, Ѳеодосія Лукьяновна—были родныя сестры. Въ 1670 г. Ш-въ былъ пожалованъ въ комнатные стольники и съ этого времени сталъ чаще появляться въ разныхъ придворныхъ торжествахъ: 22 января 1671 г. онъ присутствовалъ на свадьбѣ царя Алексѣя Михаиловича съ Натальей Кирилловной Нарышкиной; въ 1671—74 гг. бывалъ рындой при пріемахъ польскихъ, литовскихъ и шведскихъ пословъ 26 іюня и 7 сентября 1674 г. смотрѣлъ въ большой столъ за царскими обѣдами; во второй половинѣ января 1675 г. былъ головою выборной сотни во время встрѣчи персидскихъ пословъ; 24 февраля 1675 г., въ прощеное воскресенье, „чашничалъ“ у патріарха Іоакима, когда царь зашелъ къ нему послѣ обѣдни въ Успенскомъ соборѣ.

Въ одной изъ своихъ вотчинъ, деревнѣ Уборахъ, Звенигородскаго уѣзда, Ш-въ построилъ въ 1673 г. церковь, во имя Спаса Нерукотворнаго Образа. Село Уборы находится лишь въ 18-ти верстахъ отъ Саввино-Сторожевскаго монастыря, гдѣ царь Алексѣй Мих. любилъ бывать и живалъ тамъ иногда дней по десяти. Неизвѣстно, былъ-ли царь когда нибудь по сосѣдству въ Уборахъ, но въ самый годъ построенія тамъ церкви онъ прислалъ изъ Саввино-Сторожевскаго монастыря двѣ книги: «Тріодь постную» и „Пентикостарій, или служба на Пятидесятницу“.

По вступленіи на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича Ш-въ былъ посланъ на воеводство въ Псковъ, при чемъ ему былъ данъ, для сношенія со Швеціей, титулъ намѣстника Галицкаго. Дьякомъ при Ш-вѣ находился Мина Гробовъ, бывшій въ 1665 г., во время воеводства въ Псковѣ Аѳанасія Лаврентьевича Ордына-Нащокина, самымъ довѣреннымъ лицомъ его и сотрудникомъ по благоустройству Псковскаго края. Хотя нѣтъ прямыхъ указаній на дѣятельность Ш-ва въ Псковѣ, но надо полагать, что онъ сучувственно относился къ попыткамъ Нащокина улучшить заграничную и внут-

реннюю торговлю Пскова и упорядочить его общественное устройство и, при помощи дьяка Мины Гробова, старался возстановить все, что было заведено при Нащокинѣ и заброшено послѣ его отъѣзда въ Москву. Но обязанности псковскаго воеводы лежали между прочимъ разспросы въ Съѣзжей Избѣ всѣхъ выѣзжихъ въ Московское государство на „государево имя“ иноземцевъ, мастеровъ, техниковъ, слѣдовавшихъ преимущественно черезъ Псковъ, а потому Ш-въ, отобравъ отъ нихъ сказки, кто они родомъ, чѣмъ занимаются, какія вѣсти вѣдаютъ, отправлялъ эти разспросныя рѣчи, при отпискахъ, государю.

Въ 1678 г. Ш-въ былъ пожалованъ въ бояре и изъ Пскова назначенъ на воеводство въ Тобольскъ, на мѣсто отслужившаго тамъ двухлѣтній срокъ двоюроднаго дяди своего, Петра Вас. Большого Шереметева. Тобольскъ быстро отстроился послѣ пожара, бывшаго 29 мая 1677 г., и Петръ Вас. Меньшой Ш-въ прибылъ 2 мая 1678 г. въ благоустроенный деревянный городъ, о десяти башняхъ Вскорѣ послѣ его пріѣзда, въ маѣ и въ іюнѣ 1678 г., начались тамъ вновь пожары, вслѣдствіе поджоговъ „воровъ зажигальщиковъ“: въ Тобольскѣ выгорѣло тогда больше 300 дворовъ.

Въ управленіи Сибири существовало одно большое неудобство, съ которымъ приходилось считаться Тобольскимъ воеводамъ: всѣми дѣлами завѣдывалъ Сибирскій Приказъ, слѣдовательно, распоряженія шли изъ Москвы, отъ лицъ, не знавшихъ мѣстныхъ условій; на переписку употреблялось очень много времени, и иногда получились такого рода приказанія, которыя немыслимо было выполнить. Такъ случилось и при Петрѣ Вас. Меньшомъ Ш-вѣ. Онъ получилъ изъ Сибирскаго Приказа предписаніе возвратить калмыкамъ пограбленное у нихъ въ 1672 г. имущество (верблюдовъ и лошадей) и «ясырь», т. е. взятыхъ въ плѣнъ калмыковъ. Между тѣмъ, еще при предмѣстникѣ его, Петрѣ Вас. Большомъ Ш-вѣ, лошади и верблюды были розданы тобольскимъ служилымъ людямъ вмѣсто денежнаго жалованья, многіе изъ „ясыря“ умерли, а оставшіеся въ живыхъ были розданы на прокормленіе инородцамъ; кромѣ того, калмыки не соглашались выдать въ обмѣнъ на этот „ясырь“ находившихся у нихъ въ плѣну русскихъ людей.—Осенью 1678 г. до Ш-ва дошли слухи, что калмыки и башкиры готовятся итти войною на государевы города, а потому онъ сообщилъ об этомъ Тюменскому воеводѣ М. М. Квашнину и наказывалъ ему быть настороже, а въ случаѣ какихъ-либо вѣстей тотчасъ же писать въ Тобольскъ съ „нарочными посыльщиками“. Однако на этотъ разъ тревога оказалась напрасной и дѣло не только не дошло до войны, но калмыцкій контайша Галданъ счелъ даже необходимымъ отправить отъ себя посланца въ Москву, къ великому государю Ѳеодору Алексѣевичу, для испрошенія его милости.—Немало заботъ доставлялъ Тобольскимъ воеводамъ сборъ ясака, т. е. дани съ инородцевъ пушнымъ товаромъ, такъ какъ если открывались злоупотребленія ясачныхъ сборщиковъ, или дурное обращеніе ихъ съ туземцами, то все это относилось къ недосмотру воеводы.—Какъ мы уже знаемъ изъ біографіи Петра Вас. Большого Ш-ва, послѣ тобольскаго пожара 1677 г. проявилось тамъ сильное раскольническое движеніе. Строгія мѣры, принятыя П. В. Большимъ Ш-мъ, не вразумили раскольниковъ, а при П. В. Меньшомъ Ш-вѣ они дошли до самосожигательства: начало этому положилъ старецъ Данило, жившій въ Березовской Пустыни, а затѣмъ его примѣру послѣдовали многіе жители Тобольскаго, Верхотурскаго и Тюменскаго уѣздовъ, и въ 1679 г., в время Тобольскаго воеводства П. В. Меньшого Ш-ва, сожглись 2700 раскольниковъ. 18 декабря 1679 г. П. В. Меньшой Ш-въ, по государеву указу, поѣхалъ изъ Тобольска въ Москву.

17 февраля 1680 г. Ш-въ сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ Преображенское, а 22 апрѣля того же года поспѣшно былъ отправленъ въ Новый Осколъ, откуда вскорѣ переведенъ полковымъ воеводой въ Казань. Въ февралѣ 1681 г. Ш-въ долженъ былъ собрать для отправки въ Путивль къ двоюродному Петру Вас. Большому Ш-ву ратных людей изъ Казани и ея пригородовъ: Свіяжска, Уржума и др., но не могъ исполнить этого вслѣдствіе отдаленности отъ Казани многихъ изъ

городовъ, и дядя его, Петръ Вас. Большой Ш-въ, успѣлъ съ бывшимъ при немъ войскомъ въ Кіевъ, не дождавшись присылки ратныхъ людей изъ Казани.—9 августа 1682 г. П. В. Меньшой Ш-въ доносилъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ о приходѣ на Закамскую черту и въ Уфимскія мѣста калмыковъ, подъ предводительствомъ тайши Аюки, и просилъ прислать ратныхъ людей и военныхъ запасовъ.

Въ 1683 г. Ш-въ возвратился въ Москву и до 1690 г. участвовалъ иногда въ московскихъ крестныхъ ходахъ, сопровождалъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ разные московскіе и загородные монастыри на богомолье, а также въ ихъ поѣздкахъ въ с. Преображенское и с. Коломенское. 30 іюня 1688 г. Ш-въ присутствовалъ на отпускѣ имеретинскаго царя Арчила Вахтангѣевича и его сыновей Александра и Матвѣя. Съ 1689 г. до самой кончины (ум. 20 апрѣля 1797 г.) Ш-въ былъ начальниковъ Помѣстнаго Приказа.—Жена его Татьяна Аѳонасьевна пережила его на много лѣтъ (р. 18 іюня 1649 г. ум. 11 іюля 1716 г.). Отъ брака съ ней у Петра Вас. Меньшого было два сына: Алексѣй и Иванъ и дочь Анна.

Составлено на основаніи книги А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“. СПБ. 1899 г. 1695 г. кн. VII и VIII.

В. Корсаковъ.

Шереметевъ, *Петръ Никитичъ*, остался младенцемъ послѣ смерти своего отца, Никиты Васильевича, убитаго въ 1564 г., по приказанію царя Іоанна Грознаго. Служебная дѣятельность Петра Никит. Ш-ва при дворѣ и на полѣ ратномъ началась при Іоаннѣ Грозномъ и закончилась въ царствованіе Вас. Ив. Шуйскаго; она продолжалась около тридцати лѣтъ (1580—1609 г.г.). Петръ Никит. Ш-въ отличался весьма непривлекательными качествами изъ которыхъ главными были: безсердечность, хитрость и корыстолюбіе. Судьба долго благопріятствовала ему: онъ уцѣлѣлъ въ жестокія времена Грознаго и пользовался, повидимому, благоволеніемъ царя Бориса Годунова, дававшаго ему важныя порученія. Если вѣрять мѣстному преданію, Борисъ Годуновъ жилъ даже въ его вотчинѣ, селѣ Чиркинѣ, Коломенскаго уѣзда, во время моровой язвы и бунта въ 1602 г. Извѣстный изслѣдователь Московской старины Иванчинъ-Писаревъ въ своей монографіи „Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду“ выражаетъ предположеніе, что Васильевскій подколоколенный храмъ въ селѣ Чиркинѣ построенъ Борисомъ Годуновымъ въ память этого пребыванія. Несмотря на такое, можно сказать, дружеское отношеніе къ себѣ царя Бориса, Ш-въ довольно спокойно принялъ появленіе перваго самозванца; какъ это видно изъ приводимаго нами ниже разговора его съ Хрущовымъ. Когда не было уже сомнѣнія въ воцареніи перваго Лжедимитрія, Ш-въ отправился къ нему въ Тулу на поклонъ, а затѣмъ, какъ вступившій въ родство съ Нагими, пожалованъ въ бояре и назначенъ въ Государственную Думу. Меньше, чѣмъ черезъ годъ, Лжедимитрій палъ жертвой заговора кн. Вас. Ив. Шуйскаго, который и вступилъ на Московскій престолъ. Ш-въ, недовольный воцареніемъ Шуйскаго, составилъ противъ него заговоръ, но понесъ весьма легкое наказаніе—былъ удаленъ изъ Москвы на воеводство въ Псковъ. Два года онъ самовластно и несправедливо распоряжался тамъ въ качествѣ воеводы, около года просидѣлъ въ тюрьмѣ и могъ бы выдти на свободу, если бы согласился признать царемъ Тушинскаго вора. Но Ш-въ не хотѣлъ признать „холопьяго“ царя, хотя лично и не былъ за князя Василія Шуйскаго; ничто не могло поколебать его упорства, и онъ былъ умерщвленъ въ тюрьмѣ.

Впервые Ш-въ упоминается въ 1577 г., какъ коломенскій вотчинникъ. Въ 1580 г., во время бракосочетанія Іоанна Грознаго съ Марьей Ѳеодоровной Нагихъ, онъ былъ съ государемъ въ мыльнѣ, по свадебному чину „мовника“. Въ 1581 г. онъ находился въ числѣ чашниковъ, при пріемѣ царемъ папскаго посла Антонія Поссевина. Въ февралѣ 1585 г. присутствовалъ, въ числѣ другихъ дворянъ, при пріемѣ литовскаго гонца Луки Сапѣги. Вскорѣ послѣ этого пріема, 28 февраля 1585 г., Ш-въ былъ посланъ на воеводство въ г. Дѣдиловъ; по крымскимъ вѣстямъ ему велѣно быть воеводою передового полка и сходиться въ Тулѣ съ воеводой большого полка кн. Андр. Вас. Трубец-

кимъ. Въ 1586 г. онъ былъ стольникомъ и присутствовалъ при пріемѣ пословъ грузинскаго царя Александра.

Въ концѣ 1589 г. Ш-въ участвовалъ въ походѣ царя Ѳеодора Ивановича противъ шведовъ. Какъ видно изъ челобитной его двоюроднаго брата Ѳеодора Ивановича Шереметева, поданной царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1645 г., Петръ Никитичъ взялъ передъ выступленіемъ въ этотъ походъ „грабежемъ въ вотчинахъ своего дяди, инока Ѳеодорита, 170 коней и на тѣхъ лошадяхъ пошелъ на службу подъ Ругодивъ“ (Нарву). Не въ первый разъ онъ самовольно распоряжался имуществомъ своего дяди, Ѳеодора Вас. Шереметева, въ иночествѣ Ѳеодорита. Когда тотъ находился въ польскомъ плѣну (1579—1584 г.г.), онъ присвоилъ себѣ разное имущество, бывшее въ Московскихъ палатахъ Ѳеодора Васильевича, и все время владѣлъ его вотчинами. По возвращеніи Ѳеодора Васильевича изъ плѣна, Петръ Никитичъ былъ выданъ ему царемъ Іоанномъ Грозянымъ «головою, за грабежъ». Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ жестоко отомстилъ своему дядѣ за перенесенное униженіе. Въ 1590 г. онъ подалъ царю Ѳеодору Ивановичу „извѣтъ“, — какъ выразился Ѳ. И. Шереметевъ въ вышеупомянутой челобитной 1645 г.,—что при отобраніи имущества у лицъ, замѣшанныхъ въ послѣднемъ заговорѣ противъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, Ѳеод. Вас. схоронилъ будто бы у себя „животы“ князя Ив. Петр. Шуйскаго. Ѳеодоръ Васильевичъ, какъ мы уже знаемъ изъ его біографіи (см. далѣе), подвергся въ 1580 г. царской опалѣ и принялъ постриженіе въ Николаевскомъ Антоніевомъ монастырѣ. Подъ предлогомъ „добывать животы измѣнника Шуйскаго“, Петръ Никит. Ш-въ, „назвавъ холопей своихъ и написавъ наказъ, посылалъ ихъ къ Николаю Чудотворцу въ Онтоновъ монастырь грабить дядю Феодорита, но игуменъ и старцы Феодорита грабить не дали“. Преслѣдуя своего дядю, Петръ Никит. взялъ въ Николаевскомъ Антоніевомъ монастырѣ жемчужное ожерелье, пожертвованное его матерью: это видно изъ монастырской описи, сдѣланной послѣ 1591 года.

По прибытіи изъ Москвы въ Новгородъ въ январѣ 1580 г., П. Н. Ш-въ былъ назначенъ воеводой большого полка и посланъ на Неву во главѣ особаго отряда, состоявшаго изъ большого, передового и сторожевого полковъ. Осада Нарвы не удалась, но шведы потерпѣли пораженіе въ разныхъ другихъ мѣстахъ, отдали много городовъ и заключили 25 февраля перемиріе, послѣ чего царь Ѳеодоръ Ивановичъ возвратился въ Москву. Ш-въ пробылъ на службѣ въ Новгородской области до начала января 1593 г. Въ концѣ 1592 г. онъ былъ назначенъ первымъ воеводой передового полка для похода къ Выборгу, но по новой росписи, присланной въ Новгородъ изъ Разряда 5-го января, отставленъ отъ этой службы и отозванъ въ Москву. Затѣмъ о Ш-вѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній до 1596 года. Весной этого года крымцы напали на Московскую украйну и произвели страшныя опустошенія въ Рязанскихъ, Каширскихъ и Тульскихъ мѣстахъ, чему немало способствовали мѣстническіе счеты воеводъ. Начало положилъ П. Н. Ш-въ. 10-го апрѣля 1596 г., когда назначено было меньшимъ воеводамъ быть у царя «у руки на отпускѣ», Ш-въ ударилъ челомъ государю «въ отечествѣ о счетѣ на боярина Ѳедора Никитича Романова (впослѣдствіи патріарха Филарета) и для того у руки не былъ и на службу не поѣхалъ». Для поясненія надо сказать, что воеводами въ большой полкъ были назначены: кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскій, самъ правитель Годуновъ и П. Н. Ш-въ: въ правой рукѣ были: кн. Вас. Ив. Шуйскій, Ѳеод. Никит. Романовъ и кн. Ив. Вас. Сицкій. Такъ какъ второй воевода правой руки считался выше третьяго воеводы большого полка, то Ш-въ не счелъ невозможнымъ принять назначеніе, бывшее, по его мнѣнію, порухой для его родовой чести. 13-го апрѣля состоялся царскій указъ, въ которомъ велѣно былъ приставу «Петра Шереметева скованна вывезти въ телѣгѣ за посадъ, да послать на службу». Пріѣхавъ на службу, Ш-въ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ все таки не бралъ списковъ, а въ то время и другіе воеводы заспорили о мѣстахъ, и двое изъ нихъ по недѣлѣ отсидѣли въ тюрьмѣ. Ш-въ взялъ списки лишь 15 іюня, когда крымцы уже ушли въ свои улусы.

12-го мая 1597 г. Ш-въ присутствовалъ при пріемѣ царемъ Ѳеодоромъ Ива-

новичемъ цесарскихъ пословъ въ Грановитой палатѣ. Первоначально Ш-въ былъ назначенъ приставомъ къ главному послу, бургграфу Аврааму Дона, а Ѳома Ѳе. Бутурлинъ и кн. Ѳеод. Андр. Ноготковъ должны были встрѣчать посла; но вслѣдствіе челобитья „въ отечествѣ о счетѣ" на Бутурлина и на кн. Ноготкова, Ш-въ былъ отставленъ отъ этой службы, а вмѣсто него приставомъ у посла былъ кн. Григ. Петр. Ромодановскій. 19-го іюня того же года Ш-въ, назначенный по крымскимъ вѣстямъ на береговую линію по Окѣ, снова билъ челомъ на кн. Ноготкова, а также на кн. Вас. Ив. Буйносова-Ростовскаго. При отставкѣ его отъ этой службы, въ разрядѣ сказано: „іюня 23, Петра Шереметева государь отставилъ, для тово, что у нево жены не стало, а не для челобитья".

Въ 1598 г., вскорѣ по вступленіи на престолъ Бориса Годунова, Ш-въ былъ посланъ имъ въ Астрахань, съ порученіемъ разслѣдовать относительно злоупотребленій тамошнихъ воеводъ, Ив. Мих. Бутурлина и Дементія Ив. Черемисинова. Въ сентябрѣ 1602 г, Ш-въ участвовалъ въ торжественной встрѣчѣ прибывшаго въ Москву датскаго принца Іоанна—жениха царевны Ксеніи Борисовны Годуновой. При этомъ дѣло опять не обошлось безъ мѣстничества; было подано нѣсколько челобитныхъ лицами, участвовавшими въ этой встрѣчѣ, и между прочимъ Ш-въ подалъ челобитную на Вас. Петр. Морозова, но царь Борисъ велѣлъ объявить Ш-ву: „та встрѣча (Морозовская) къ той встрѣчѣ (Шереметевской) *не примънилась*; тутъ мѣстъ нѣтъ". Черезъ два дня, а именно 1 октября 1602 г., Ш-ву былъ пожалованъ чинъ окольничаго. Сказывалъ окольничество разрядный дьякъ Сапунъ Аврамовъ, а у сказки стоялъ любимецъ Годунова, Петръ Ѳеод. Басмановъ. Вскорѣ послѣ этого Ш-въ, въ числѣ другихъ лицъ, сопровождалъ царя Бориса на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь. 10-го октября одновременно въ монастырѣ было два стола: у царя Бориса въ келліи, а у царевича Ѳеодора Борисовича въ трапезѣ. Князь Вас. Вас. Голицынъ и Петръ Никит. Ш-въ, обѣдавшіе у царевича, подали челобитныя на бояръ, приглашенныхъ къ царскому столу. Въ разрядѣ записано, что царь Борисъ передъ всѣми боярами и дворянами сказалъ кн. Голицыну и Ш-ву: „Тутъ мѣстъ нѣтъ; не за однимъ столомъ сидѣли". П. Н Ш-въ, такъ упорно отстаивавшій честь своего рода, и самъ бывалъ иногда назначаемъ въ число судей по мѣстническимъ дѣламъ. Такъ напр. 14 декабря того же 1602 г. онъ разбиралъ мѣстническій споръ кн. Михаила Туренина, искавшаго своего отечества на Мих. Салтыковѣ.

Въ 1604 г., когда весь югъ Московскаго государства волновался отъ подметныхъ грамотъ самозванца, а поляки сносились съ крымскимъ ханомъ Казы-Гиреемъ, прося помощи царевичу Димитрію—царь Борисъ Годуновъ высказалъ Ш-ву особое довѣріе, поручивъ его начальству отборное войско, отправленное въ началѣ 1604 г. въ Сѣверскую землю. Въ товарищи Ш-ву назначенъ былъ кн. Василій Щетининъ-Ярославскій, а передовой полкъ велъ Мих. Глѣб. Салтыковъ. Царь Борисъ приказалъ Ш-ву стать въ Ливнахъ, откуда было удобно, смотря на надобности, воевать съ крымцами или съ донскими казаками. Чтобы разузнать о настроеніи умовъ на Дону, царь послалъ туда въ это же время дворянина Хрущова и велѣлъ выяснить казакамъ, что они заблуждаются, принимая самозванца за Углицкаго царевича Димитрія. Проѣздомъ на Донъ, Хрущовъ видѣлся въ Ливнахъ съ Ш-мъ и Салтыковымъ: у перваго изъ нихъ онъ обѣдалъ, у второго ужиналъ. Въ откровенной бесѣдѣ съ воеводами, Хрущовъ разсказалъ о чемъ ему велѣно говорить съ донскими казаками. По словамъ Хрущова, Ш-въ изумился и, пожавъ плечами, сказалъ; „Мы ничего не знаемъ, однако изъ сего догадываемся, что не противъ Перекопскаго царя, но противъ другого насъ отправляютъ; и ежели сіе такъ будетъ, то трудно противъ природнаго государя воевать".—При первыхъ побѣдахъ самозванца, Борисъ Годуновъ отозвалъ Ш-ва въ Москву, вѣроятно для того, чтобы получить отъ него разъясненіе относительно обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ успѣху самозванца. 21-го января 1605 г. царскіе воеводы разбили скопище самозванца при деревнѣ Добрыничахъ, и Лжедмитрій уцѣ-

лѣлъ въ этомъ сраженіи только вслѣдствіе оплошности или нерадѣнія царскихъ воеводъ, Кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскаго и кн. Вас. Ив. Шуйскаго. Это извѣстіе чрезвычайно огорчило царя Бориса, и онъ послалъ къ боярамъ и воеводамъ Ш-ва и думнаго дьяка Афонасія Власова, которые и объявили въ острогѣ Радогостскомъ (ниже Почепа 30 верстъ, противъ Стародуба), воеводамъ и войску отъ имени государя слѣдующее: «Пособствіемъ Божіимъ воинство Ляцкое побили, а что Гришки самого не поймали, и то вы учинили своимъ нерадѣніемъ и неслужбою».

По возвращеніи изъ Радогостскаго острога, Ш-въ оставался въ Москвѣ и былъ, слѣдовательно, свидѣтелемъ смерти царя Бориса (ум. 13 апрѣля 1605 г.), воцаренія сына его Ѳеодора Борисовича, низведенія его съ престола, взятія подъ стражу и убійства. 1-го іюня дворянинъ Пушкинъ привезъ отъ самозванца грамоту и прочиталъ ее съ Лобнаго мѣста при звонѣ колоколовъ, а 3-го іюня Ш-въ, вмѣстѣ съ кн. Ив. Мих. Воротынскимъ, кн. Андр. Телятевскимъ, думнымъ дьякомъ Аѳонасіемъ Власовымъ, въ сопровожденіи многихъ стольниковъ, дворянъ и разныхъ служилыхъ людей, отправился въ Тулу поздравить Лжедмитрія съ пріѣздомъ и выразить ему покорность Москвы. Самозванецъ принялъ ихъ послѣ донскихъ казаковъ, прибывшихъ въ Тулу одновременно съ ними. Допустивъ ихъ къ своей рукѣ, онъ упрекалъ ихъ за упорство и за то, что москвичи запоздали съ принесеніемъ поздравленія. Вскорѣ по своемъ воцареніи, самозванецъ возвратилъ изъ ссылки нѣсколькихъ опальныхъ Годуновскаго царствованія, а многимъ своимъ мнимымъ родственникамъ, въ томъ числѣ и Ш-ву, считавшемуся съ нимъ въ родствѣ по Нагимъ, пожаловалъ боярство и назначилъ ихъ въ Государственную Думу, устроенную по образцу Польскаго Сената. Въ концѣ апрѣля 1606 г. пріѣхалъ въ Москву будущій тесть самозванца, Сендомірскій воевода Юрій Мнишекъ, и въ честь его былъ данъ обѣдъ, за которымъ сидѣлъ и Ш-въ. Онъ присутствовалъ также и на свадебномъ обѣдѣ Лжедмитрія 8 мая 1606 года. 17-го мая на разсвѣтѣ былъ убитъ самозванецъ, послѣ чего разъяренная чернь перебила много поляковъ. Московскіе бояре принимали всѣ мѣры, чтобы удержать народъ отъ напраснаго кровопролитія, и рѣшили во что бы то ни стало оберегать пословъ короля Сигизмунда, незадолго передъ тѣмъ прибывшихъ въ Москву. Къ посольскому двору приставили 500 стрѣльцовъ, а вскорѣ прискакали туда думные бояре Ш-въ и кн. Григ. Петр. Ромодановскій, съ увѣреніемъ о личной безопасности пословъ Олесницкаго и Гонсѣвскаго и ихъ свиты.

Полагая, что по сверженіи самозванца будетъ выбранъ въ цари старѣйшій боярин, кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскій, Ш-въ былъ очень раздраженъ воцареніемъ Вас. Ив. Шуйскаго и сталъ собирать вокругъ себя недовольныхъ и обдумывать планъ новаго переворота во пользу своего свояка кн. Мстиславскаго. По разысканію Д. Ѳ. Кобеко, кн. Ѳ И. Мстиславскій и Петръ Никит. Ш-въ были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ, дочеряхъ Ив. Ѳеод. Нагого. Надо полагать, что жена Ш-ва была старшею сестрою княгини Прасковьи Ив. Мстиславской, такъ какъ она скончалась въ 1597 г., а Прасковья Ив. вступила въ бракъ только въ 1605 году. Ш-въ былъ настолько остороженъ, что не навлекъ на себя ни малѣйшаго подозрѣнія со стороны Вас. Ив. Шуйскаго, который послалъ его вмѣстѣ со своимъ другомъ, кн. Ив. Мих. Воротынскимъ, въ Угличъ, съ порученіемъ перевезти оттуда тѣло царевича Димитрія въ Москву. Въ исполненіи того же порученія отъ духовныхъ властей участвовали: Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ и Астраханскій архіепископъ Ѳеодосій, а двое Нагихъ (Григ. Ѳеодоровичъ и Андрей Александровичъ) были приставлены, какъ родственники царевича. Посланные отыскали могилу царевича съ великимъ трудомъ, и 3-го іюня 1606 г. привезли тѣло его въ Москву. Однако, торжественное перенесеніе мощей царевича Димитрія въ Москву не было въ состояніи успокоить взволнованные умы, и Шуйскому угрожалъ въ Сѣверской землѣ призракъ убитаго самозванца, а въ Москвѣ былъ открытъ заговоръ въ пользу кн. Мстиславскаго. Тщательное разслѣдованіе выяснило, что главнымъ зачинщикомъ былъ Ш-въ, а что самъ кн. Мстиславскій совершенно

невиненъ, такъ какъ отказывался отъ престола. Шуйскій поступилъ очень снисходительно: онъ ограничился отправленіемъ Ш-ва на воеводство въ Псковъ.

Ш-въ засталъ въ Псковѣ недружелюбныя отношенія между такъ называемыми «лучшими» и «меньшими» людьми. Пять человѣкъ изъ меньшихъ людей пришли къ Ш-ву вскорѣ послѣ его пріѣзда, съ заявленіями о своихъ нуждахъ. Какъ отнесся къ нимъ Ш-въ—неизвѣстно, но сильные псковскіе люди—богатые «гости» весьма скоро нашли случай отомстить жалобщикамъ. Въ 1607 г. царь Василій Ивановичъ обратился къ псковскимъ гостямъ за деньгами для содержанія ратныхъ людей. Было собрано 900 р. со всего Пскова (съ богатыхъ и бѣдныхъ), и деньги эти посланы въ Москву съ тѣми самыми пятью человѣками, которые жаловались на гостей Ш-ву. Передъ ихъ отъѣздомъ гости послали въ Новгородъ и въ Москву отписки: въ одной изъ нихъ, на имя царя, они объяснили: «мы тебѣ, гости Псковскіе, радѣемъ, а сіи пять человѣкъ тебѣ, государю, добра не хотятъ, и мелкіе люди казны тебѣ не дали». Въ Новгородъ было писано, чтобы посланныхъ посадили въ тюрьму, какъ измѣнниковъ, а потомъ отправили «за приставы» въ Москву. По прибытіи въ Новгородъ, четверо изъ посланныхъ тотчасъ же были посажены въ тюрьму, а пятаго, Ерему Сыромятника, почему-то оставили на свободѣ, и онъ, вернувшись въ Псковъ, разсказалъ, что товарищей его послали съ казной въ Москву, а писана на нихъ измѣна. Псковичи были чрезвычайно возмущены коварнымъ поступкомъ богатыхъ гостей и подозрѣвали, что самъ Ш-въ участвовалъ въ этомъ дѣлѣ. Они ударили Ш-ву челомъ на гостей, составлявшихъ оговорную отписку, и Ш-въ разсадилъ по тюрьмамъ указанныхъ въ челобитной лицъ, чтобы спасти ихъ жизнь, а въ Москву написалъ, чтобы присланныхъ съ казной людей поскорѣе отпустили обратно, такъ какъ въ Псковѣ произошло изъ за нихъ большое смятеніе: «а не будутъ они во Псковѣ—писалъ Ш.—и гостемъ быть побитымъ напротивъ ихъ». Ш-въ воспользовался затруднительнымъ положеніемъ псковскихъ богачей и страхомъ ихъ передъ разсвирѣпѣвшимъ народомъ; по свидѣтельству лѣтописца, онъ «прошалъ на нихъ вины великія». Задержанные въ Москвѣ посланцы были немедленно отправлены въ Псковъ, но отношенія между враждовавшими въ Псковѣ сторонами все болѣе и болѣе обострялись и усиливалось нерасположеніе къ правленію Вас. Ив. Шуйскаго, который, по ихъ мнѣнію, покровительствовалъ большимъ людямъ, притѣснявшимъ бѣдняковъ. Это убѣжденіе развивалось крѣпко и между прочимъ вслѣдствіе поведенія Ш-ва, который вмѣстѣ съ дьякомъ Грамотинымъ захватилъ себѣ въ помѣстья лучшія дворцовыя села, заставлялъ мастеровыхъ людей даромъ работать на себя и дѣлалъ поборы не только съ богатыхъ, но и съ бѣдныхъ поселянъ. Весьма естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ, псковичи сочувственно отнеслись къ плѣннымъ изъ Сѣверскихъ городовъ, присланнымъ царемъ Василіемъ Ивановичемъ въ Псковъ осенью 1607 г., послѣ разгрома Болотникова, и что Тушинскій воръ представлялся имъ благодѣтелемъ. Псковскіе пригороды Себежъ, Опока, Красный Островъ и Изборскъ открыто присягнули Тушинскому вору, но Ш-въ такъ полагался на свою ратную силу и на поддержку большихъ людей, что не предпринималъ должныхъ мѣръ къ прекращенію волненія. Во главѣ мятежниковъ стоялъ дворянинъ Ѳеод. Кир. Плещеевъ и принялся приводить къ присягѣ самозванцу и остальныя псковскія волости, всюду собирая на себя кормъ. Такъ шли дѣла до прибытія въ Новгородъ кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго, которому царь велѣлъ звать на помощь шведовъ. Слухъ о скоромъ прибытіи ихъ исконныхъ недруговъ «свейскихъ нѣмцевъ» переполошилъ псковичей; они понимали, что, съ приходомъ шведовъ, прибавится силы воеводѣ и большимъ людямъ. «И будетъ Петръ Шереметевъ силенъ Псковичамъ», со страхомъ говорили другъ другу меньшіе, бѣдные люди. 1-го сентября 1608 г. въ Псковѣ распространился слухъ, пущенный, по всему вѣроятію, изъ табора Плещеева, что «нѣмцы» уже стоятъ на устьѣ рѣки Великой и «прошаются въ Псковъ». Псковичи стали кричать, что лучше пустить въ городъ Плещеева, нежели ненавистныхъ нѣмцевъ. Увѣщаніе Ш-ва и его

товарищей ни къ чему не послужили, и подъ вечеръ Плещеевъ со своимъ скопищемъ былъ впущенъ въ Псковъ, а Ш-въ и многіе изъ псковскихъ гостей посажены въ тюрьму. Ш-въ пробылъ въ тюрьмѣ около года и 13 іюня 1609 г. удушенъ приверженцамя Тушинскаго вора, пріѣзжавшими въ Псковъ, чтобы склонить Ш-ва и сидѣвшихъ въ тюрьмѣ «нарочитыхъ града мужей» принести присягу самозванцу. Товарищъ Ш-ва, дьякъ Грамотинъ, поддался искушенію и присягнулъ, для спасенія жизни.

Петръ Никитичъ Ш-въ былъ женатъ два раза: 1) на N Ивановнѣ Нагой ум. 1597 г. 2) на княжнѣ Ѳеодосіи Борисовнѣ Долгоруковой. Онъ перваго брака у него было три сына: Борисъ, Василій и Петръ. Всѣ они во время кончины Петра Никитича были уже стольниками и получили по 1.173 четверти земли въ наслѣдство отъ отца, владѣвшаго 3.519 четвертями.—Имя Петра Никитича внесено въ синодики: Псковскаго Печерскаго монастыря, Костромского, Ипатьевскаго, Николо-Радовицкаго (Егорьевскаго у.) въ 70 верстахъ отъ Рязани, и Николо-Розважскаго въ Новгородѣ.

Составлено на основаніи книгъ. А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“ СПБ. 1881—1883 г.г., кн. I, II и III и брошюры Д. Ѳ. Кобеко „Къ родословію Шереметевыхъ“. СПБ. 1901 г. in 8°., 25 стр.

В. Корсакова.

Шереметевъ, *Семенъ Васильевичъ.* (во иночествѣ Стефанъ), ум. 8 октября 1561 г., третій сынъ Василія Андреевича Шереметева, во инокахъ Вассіана. Въ концѣ 1550 г. онъ получилъ въ Московскомъ у. въ помѣстье 200 четвертей земли, вслѣдствіе царскаго указа отъ 2-го октября этого года о раздачѣ служилымъ людямъ подъ Москвою помѣстій и вотчинъ. Въ концѣ 1550 г. онъ участвовалъ въ удачномъ отраженіи ногайцевъ, напавшихъ на „Мещерскія мѣста“ и на старую Рязань. По окончаніи похода, царь Ив. Вас. жаловалъ въ Москвѣ воеводъ «великимъ жалованьемъ» и былъ у него столъ въ Набережной палатѣ, за который приглашены воеводы и дѣти боярскіе, въ томъ числѣ и Ш-въ.

Во время осады Казани въ 1552 г. онъ былъ, вмѣстѣ съ кн. Вас. Сем. Оболенскимъ-Серебрянымъ, воеводой сторожевого полка. Въ ночь съ 25-го на 26-е августа сторожевой полкъ и полкъ лѣвой руки приступили къ постановкѣ туровъ вдоль лѣваго берега р. Булака, а къ утру 26-го августа туры были установлены, безъ противодѣйствія со стороны казанскаго гарнизона. Въ тоже время казаки сторожевого полка заняли каменную Даирову башню, близъ Тайницкихъ (Муралеевыхъ) воротъ. Когда осаждаемые были лишены возможности пользоватьея водой изъ р. Казанки, они стали доставать воду изъ рудника у Муралеевыхъ воротъ. Узнавъ объ этомъ отъ плѣнныхъ татаръ, царь Ив. Вас. приказалъ кн. Серебряному и Ш-ву наблюсти за устройствомъ подкопа подъ тайникъ, т. е. подземный ходъ, который велъ отъ этого рудника къ крѣпости. Когда все было готово, въ подкопъ вкатили 11 бочекъ пороха, и 4-го сентября, рано утромъ, произошелъ страшный взрывъ: взлетѣлъ не только тайникъ, но и часть городской стѣны, при чемъ много казанцевъ было побито камнями и бревнами. Воспользовавшись смятеніемъ, сторожевой полкъ, со своими воеводами, кинулся въ проломъ и проникъ въ городъ, но не могъ держаться тамъ, вслѣдствіе малочисленности, и ушелъ обратно. 2-го октября 1552 г., въ день взятія Казани, Ш-въ, съ частью сторожевого полка, долженъ былъ осаждать Муралеевы ворота. 11-го октября, когда царь Ив. Вас. и все войско вошли изъ Казани,—Ш-въ повелъ передовой полкъ сухимъ путемъ, черезъ Василь-Сурскъ.

Въ іюнѣ 1555 г., когда царь Ив. Вас. выступилъ съ войскомъ изъ Москвы въ Тулу, намѣреваясь итти на помощь къ Ив. Вас. Большому Шереметеву противъ крымскаго хана Девлетъ - Гирея,—Сем. Вас. Ш-въ былъ оставленъ съ передовымъ полкомъ у Николы Зарайскаго. Вскорѣ послѣ того онъ отправленъ на воеводство въ Великій Новгородъ, съ почетнымъ званіемъ дворецкаго новгородскаго. Съ конца сентября 1555 г. до февраля 1556 г. Ш-въ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ со шведами. Еще до объявленія войны между Швеціей и Московскимъ государствомъ, Орѣшекъ былъ осажденъ въ сентябрѣ 1555 г. со стороны Невы шведскимъ адмираломъ Багге, а съ суши—пѣхотными шведскими полками. На помощь къ осажденнымъ пришло изъ Новгорода московское войско

подъ начальствомъ кн. Андрея Ив. Суздальскаго-Ногтева, Сем. Вас. Ш-ва и Зах. Ив. Плещеева; имъ удалось заставить отступить отъ Орѣшка и адмирала Багге, и пѣхоту. Вслѣдъ за отплытіемъ Багге въ началѣ октября, московскіе воеводы пошли къ Выборгу. Насколько можно судить изъ слѣдующихъ словъ лѣтописи: «а люди съ ними (т. е. съ воеводами) не сошлися и тѣ, коимъ наряжено»,—московскіе полки были далеко не въ полномъ составѣ. Вслѣдствіе этого, встрѣтившись съ многочисленнымъ шведскимъ войскомъ въ сорока верстахъ отъ Орѣшка, московскіе полки потерпѣли сильное пораженіе, бѣжали и спаслись только благодаря наступившей темнотѣ. Вскорѣ послѣ того начались дѣятельныя приготовленія къ войнѣ и въ Гельсингфорсѣ, и въ Новгородѣ. Главное начальство надъ московскими войсками было поручено кн. Петру Мих. Щенятеву, воеводой передового полка назначенъ Сем. Вас. Ш-въ, а въ товарищи къ нему вызванъ изъ Иванъ-города братъ его Никита Вас. Ш-въ. Въ началѣ января 1556 г. московское войско пошло за шведскій рубежъ. Первое сраженіе произошло въ пяти верстахъ отъ Выборга; шведская пѣхота, поддерживаемая конницей, напала на ертоулъ кн. Пріимкова-Ростовскаго и чуть не смяла его; онъ уцѣлѣлъ только благодаря своевременной помощи Семена и Никиты Вас. Шереметевыхъ. Передовой полкъ, подъ начальствомъ обоихъ Шереметевыхъ, побивъ шведовъ, гналъ ихъ съ версту подъ гору и тутъ подвергся сильной опасности, такъ какъ былъ встрѣченъ залпами пищалей свѣжихъ шведскихъ отрядовъ. На выручку къ Шереметевымъ подоспѣли полкъ правой руки и состоящій на московской службѣ астраханскій царевичъ Кайбулъ со своими татарами,—и шведы были разбиты. По возвращеніи въ Москву изъ этого похода, Сем. Вас. Ш-въ посѣтилъ 27 марта 1556 г. Троице-Сергіевъ монастырь и далъ въ него вкладу по своимъ родителямъ и по себѣ 100 рублей. Въ томъ же 1557 г. онъ былъ пожалованъ въ бояре, а въ 1557 г. назначенъ на воеводство въ Казань вмѣстѣ съ кн. Сем. Ив. Микулинскимъ.

Семенъ Вас. Шереметевъ скончался 8 октября 1561, принявъ передъ смертью постригъ съ именемъ Стефана: онъ погребенъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ, но слѣдовъ могилы его не могли найти уже въ концѣ XVI вѣка. Сем. Вас. Ш-въ былъ женатъ, но умеръ бездѣтнымъ; жена его Марѳа (дѣвическая фамилія неизвѣстна) приняла монашество съ именемъ Маріи. Мы не знаемъ, вступила-ли она въ какой нибудь монастырь вскорѣ послѣ смерти мужа и прожила тамъ долгіе годы своего вдовства, или же постриглась тольоо передъ кончиной (ум. 1597 г).

Составлено на основаніи «Рода Шереметевыхъ», соч. А. П. Барсукова Спб., 1881 г., кн. I.

В. Корсакова.

Шереметевъ, *Ѳеодоръ Васильевичъ,* въ иночествѣ Ѳеодоритъ ум. 26 мая 1592 г.—младшій сынъ Василія Андреевича Шереметева въ инокахъ Вассіана. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ Крымскихъ и Ливонскихъ походахъ царя Ивана Васильевича, особенно отличился при взятіи замка Ленневардена лѣтомъ 1577 г., годъ спустя потерпѣлъ сильное пораженіе подъ Венденомъ, въ 1579 г. попалъ въ плѣнъ къ полякамъ, и, какъ это ни странно, не только ни разу не подвергся опалѣ Іоанна Грознаго, но даже пользовался особымъ его благоволеніемъ. Послѣдніе годы своей жизни Ѳ. В. Ш-въ былъ инокомъ въ Николаевскомъ Антоніевомъ монастырѣ Тверской епархіи.

Первое свѣдѣніе о Ш-вѣ относится къ концу 1550 г., когда онъ, наряду со многими другими служилыми людьми, получилъ въ Московскомъ у. въ помѣстье 150 четвертей земли. Въ 1666 г. и 1556 г. во время выступленія царя Ив. Вас. съ войскомъ «по крымскимъ вѣстямъ» въ Тулу и Серпуховъ, былъ при немъ въ рындахъ: въ первый разъ «съ государевымъ копьемъ», а во второй разъ у «государевой рогатины». Въ 1556 г., во время обратнаго шествія царя изъ Серпухова въ Москву, Ш-въ не сопутствовалъ ему, такъ какъ былъ посланъ на службу въ г. Михайловъ-Рязанскій; по возвращеніи же оттуда, онъ снова находился при царѣ. Незадолго до возвращенія московскихъ войскъ изъ Ливонскаго похода осенью 1648 г., Ш-въ былъ посланъ въ Ливонію и оставленъ въ пограничномъ городкѣ Вышгородѣ,

но прожилъ тамъ, вѣроятно, недолго, потому что, при составленіи въ январѣ 1559 г. росписи воеводъ по полкамъ для войны съ Ливоніей, Ш-въ, назначенный воеводой передового полка, вызванъ на эту службу не изъ Вышегорода, а изъ псковскаго городка Острова. Въ 1560-61 г.г. онъ продолжалъ участвовать въ этой войнѣ, будучи воеводой сторожевого полка, а затѣмъ воеводой правой руки; въ 1562 г. находился на сторожевой службѣ въ Козельскѣ, а въ 1564 г. въ Калугѣ, откуда былъ посланъ въ Литву. 6-го ноября 1564 г. онъ участвовалъ во взятіи приступомъ важной литовской крѣпости Озерища и оставленъ тамъ „для береженья“ вмѣстѣ съ кн. Петромъ Семеновичемъ Серебрянымъ - Оболенскимъ. Весной 1565 г., „по крымскимъ вѣстямъ“, Ѳ. В. Ш-въ посланъ изъ Озерища въ Михайловъ, гдѣ долженъ былъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не сойдутся полковые войды; а какъ сойдутся, то быть въ товарищахъ у брата своего Ив. Вас. Меньшого Шереметева, воеводы передового полка. Въ концѣ сентября 1569 г. царь Ив. Вас. пошелъ въ Новгородъ Великій для новыхъ приготовленій къ войнѣ съ Литвою; Ѳ. В. Ш-въ былъ перемѣщенъ тогда съ „поля“ изъ г. Михайлова, на литовскую границу въ г. Воропачъ, и на случай прихода литовскихъ людей къ Пскову, написанъ воеводой передового полка. Въ 1570 г. онъ былъ на воеводствѣ въ Данковѣ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Никитою Романов. Юрьевымъ отправленъ ставить городъ на одномъ изъ полуострововъ озера Нещерди, въ нынѣшней Витебской губерніи. Въ 1572 г. ожидался приходъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, и Ш-въ стоялъ въ Тарусѣ съ полкомъ правой руки. 26-го іюля этого года на берегахъ Оки появилось сто-двадцати-тысячное войско, съ самимъ Девлетъ-Гиреемъ во главѣ; въ ночь съ 26-го на 27-ое іюля ногайскій мурза Тирибердѣй, съ двадцатью тысячами ногайцевъ перешелъ Оку ниже Серпухова, въ т. наз. Сенкиномъ бродѣ, сбивъ защищавшее бродъ укрѣпленіе, и встрѣтился съ воеводами правой руки, кн. Никитой Ром. Одоевскимъ и Ѳ. В. Ш-мъ. Неизвѣстно, гдѣ именно произошла эта встрѣча, но, по отмѣткѣ въ разрядной книгѣ, „дѣло было большое“ и лично для Ш-ва весьма неудачное: „онъ побѣжалъ и саадакъ съ себя скинулъ“. Въ росписи 11 апрѣля 1593 г. Ш-въ не упомянутъ, а нѣсколько позднѣе, послѣ важныхъ перемѣнъ въ составѣ воеводъ береговой при Окской линіи, занялъ свое прежнее мѣсто второго воеводы правой руки. Въ томъ же 1573 г. онъ былъ переведенъ въ передовой полкъ, когда готовились къ походу противъ взволновавшихся луговыхъ черемисъ; походъ не состоялся, такъ какъ черемисы успокоились. Съ весны 1565 г. до 30-го сентября 1576 г. Ш-въ находился въ Коломнѣ воеводой сторожевого полка, затѣмъ былъ въ Данковѣ и въ Тулѣ. Въ ноябрѣ 1576 г. онъ нѣсколько разъ присутствовалъ при пріемѣ царемъ Ив. Вас. литовскихъ пословъ Груденскаго и Буховецкаго и „объявлялъ“ ихъ царю. Вслѣдъ за отъѣздомъ пословъ рѣшенъ походъ въ Ливонію, и Ш-въ назначенъ вторымъ воеводой въ правую руку. Всему войску, состоявшему изъ 50.000 человѣкъ, приказано было собраться за недѣлю до праздника Рождества Христова въ Новгородѣ, а оттуда итти на Колывань (Ревель). Послѣ кончины Ивана Вас. Меньшого Шереметева (ум. 10 февраля 1577 г.), раненаго при неудачной осадѣ Ревеля, царь Ив. Вас. обратилъ свои милости на его меньшого брата, Ѳеодора Вас., оставшагося единственнымъ представителемъ Шереметевыхъ на службѣ царской. Ѳ. В. Ш-въ былъ пожалованъ въ окольничіе и назначенъ на мѣсто покойнаго брата, т. е. вторымъ воеводою большого полка.

Лѣтомъ 1577 г. самъ царь Ив. Вас. появился въ Ливоніи съ многочисленнымъ войскомъ. Ѳ. В. Ш-въ начальствовалъ въ этомъ походѣ сторожевымъ полкомъ, и при его непосредственномъ участіи взяты: древній замокъ Ашераденъ, на берегу Двины; замокъ Ленневарденъ, въ 56 верстахъ отъ Риги, и замокъ Ерль. За „Ленневардскую службу“ Ш-ву пожалована была Рязанская вотчина, но не изъ государевыхъ земель, а изъ того наслѣдства, которое досталось послѣ смерти Ив. Вас. Меньшого Шереметева юному сыну его Ѳеодору Ивановичу. У Ѳеодора Ив. Ш-ва была отобрана Рязанская вотчина—село Песочня, съ деревнями Стенькиною и Демкиною, и отдана

сго дядѣ Феод. Вас-чу. Послѣ отъѣзда изъ Ливоніи царя Ив. Вас. въ подмосковную Александровскую слободу, Ш-въ вмѣстѣ съ кн. Андр. Дм. Палецкимъ, оставленъ былъ въ Дерптѣ «вѣдать государево дѣло и въ походъ ходити». Въ маѣ 1578 г. по приказанію царя, воеводы, стоявшіе въ Дерптѣ, были отправлены къ Оберпалену (Полчеву), занятому шведами. Начались мѣстническіе споры между воеводами, главнымъ образомъ изъ-за назначенія Ш-ва *первымъ* воеводой передового полка. Несмотря на несогласіе воеводъ, Оберпаленъ былъ взятъ. Послѣ того имъ приказано было итти къ Кеси (Вендену), но они самовольно вернулись въ Дерптъ и продолжали ссориться изъ-за мѣстъ. Когда они наконецъ выступили въ походъ, то положеніе дѣла сильно измѣнилось, такъ какъ ливонцы успѣли приготовиться къ бою и войти въ соглашеніе со шведами. Послѣ двухъ неудачныхъ приступовъ къ Вендену, московское войско готовилось 21 октября къ третьему приступу, какъ вдругъ Андрей Сапѣга съ литовцами и нѣмцами и генералъ Бое со шведами напали съ тылу. Войско отступило въ лагерь и нѣсколько времени отстрѣливалось изъ большихъ орудій; утромъ оно въ ужасѣ бѣжало, такъ какъ главные начальники, съ наступленіемъ ночи, скрылись, оставивъ на произволъ судьбы и войско и прочихъ воеводъ, и нарядъ. Непріятель преслѣдовалъ бѣглецовъ и положилъ на мѣстѣ 6000 человѣкъ. Въ числѣ воеводъ, скрывшихся ночью, находился и Ѳ. В. Ш-въ.

5-го декабря 1578 г. была объявлена роспись воеводъ по полкамъ, такъ какъ стали снова готовиться къ походу въ Ливонію; въ этой росписи мы, къ великому удивленію, встрѣчаемъ имена Ѳ. В. Ш-ва (назначенъ воеводой въ правую руку), кн. Ив. Юрьев. Голицына и кн. Андрея Дм. Палецкаго, бѣжавшихъ изъ - подъ Вендена. По мнѣнію Карамзина, Царь Ив. Вас. не смѣлъ назначить ихъ; «чтобы другіе, имъ подобные, не измѣнили ему и не ушли къ Баторію». Въ іюлѣ 1579 г. царь Иванъ Вас. выступилъ со своимъ полкомъ изъ Москвы и, по прибытіи въ Псковъ, занялся приготовленіями къ скорѣйшей осадѣ Ревеля. Въ это время было получено неожиданное и весьма непріятное извѣстіе объ осадѣ Полоцка Стефаномъ Баторіемъ. На выручку Полоцка царь послалъ изъ Пскова, подъ начальствомъ Ш-ва и кн. Андрея Дм. Палецкаго, особый сборный отрядъ, въ которомъ, между прочимъ, были и Донскіе казаки. «Порученіе—говоритъ А. П. Барсуковъ, исторіографъ рода Шереметевыхъ,—столь труднаго и опаснаго предпріятія двумъ воеводамъ, опозорившимъ себя въ Венденскомъ дѣлѣ, можетъ быть объяснено только желаніемъ Грознаго предоставить имъ способъ загладить свой проступокъ». Всѣ дороги къ Полоцку были уже перехвачены войсками Баторія, а потому Ш-въ и кн. Палецкій, избѣгая столкновенія въ чистомъ полѣ съ высланными противъ нихъ ратными людьми, заняли крѣпость Соколъ, въ тридцати верстахъ отъ Полоцка, и остановили этимъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ къ войску Баторія. Вскорѣ въ Соколъ прибыли новые отряды съ воеводами Бор. Вас. Шеинымъ, кн. М. Ю. Лыковымъ и кн. Вас. Ив. Кривоборскимъ. Имъ приказано было быть безъ мѣстъ, но они опять принялись за мѣстническіе споры и хотя «счету не было», тѣмъ не менѣе главное начальство вмѣсто Ш-ва было передано Шеину. 30-го августа 1579 г. Баторій взялъ Полоцкъ, 11-го сентября пала крѣпость Соколъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе осажденныхъ. Шесть главныхъ Сокольскихъ воеводъ, въ томъ числѣ Ш-въ, остались въ живыхъ и были взяты въ плѣнъ. Вотъ что разсказываетъ о Ш-вѣ секретарь Баторія-Гейденштейнъ: «Шереметевъ, отступая съ нѣсколькими всадниками изъ Сокола по направленію ко Пскову, наткнулся на развѣдочный отрядъ палатина Врацлавскаго Яна Збаражскаго и со всѣми бывшими при немъ людьми живьемъ попалъ въ руки палатина». Пасторъ Павелъ Одерборнъ, жившій во время Сокольскаго боя въ Ковнѣ и повидимому лично знавшій Ш-ва, говоритъ, что онъ предпочелъ сдаться непріятелю, несмотря на то, что ему представлялась возможность съ честью умереть на полѣ брани. Изъ отзыва того же пастора мы узнаемъ, что Ш-въ былъ правдивъ, отличался краснорѣчіемъ и производилъ на окружающихъ сильное впечатлѣніе, какъ этими свойствами, такъ и своей красотой и статностью.—Два мѣсяца спустя послѣ взятія крѣпости

Сокола, 17 ноября 1579 г., прибылъ къ царю Ив. Вас. отъ Баторія польскій гонецъ Богданъ Проселко и передалъ ему, между прочимъ, что король предлагалъ Сокольскимъ воеводамъ возвратиться домой, но что, «они иттить въ Россію не согласились». Ш-въ пробылъ въ плѣну четыре года, съ 11 сентября 1579 г. до 1-го октября 1583 г. Изъ донесенія царю Ив. Вас-чу кн. Ив. Вас. Сицкаго, царскаго посла къ польскому королю, отъ 16 января 1581 г.. можно заключить, что московскихъ плѣнныхъ держали не въ одномъ мѣстѣ, а развозили по разнымъ городамъ, и что царскіе послы не допускались до свиданія съ ними. Царь Ив. Вас. не забывалъ Ш-ва и другихъ плѣнныхъ и, при случаѣ, посылалъ имъ свое «государево жалованье». Лѣтомъ 1582 г., въ бытность польскихъ пословъ въ Москвѣ для подтвержденія мирнаго договора, былъ поднятъ вопросъ и о выкупѣ нашихъ плѣнныхъ. За Ш-ва положенъ самый большой выкупъ: 20.000 польскихъ золотыхъ, а по московскому счету 6857 р., да семь сороковъ соболей. Въ половинѣ сентября 1583 г. выѣхали изъ Москвы въ Смоленскъ, на границу, съ «окупными» деньгами и соболями кн. Вас. Вас. Мосальскій, Захарій Хлоповъ и дьякъ Богданъ Огарковъ. Все было исполнено согласно договорной записи, и 25 октября 1583 г. Ш-въ возвратился въ Москву.

Дѣтей у Ѳеод. Вас. не было, а жена его Ксенія во время его четырехлѣтняго плѣна находилась въ весьма стѣсненномъ положеніи, такъ какъ родной племянникъ его, Петръ Никитичъ Шереметевъ, насильственно захватилъ все движимое имущество Ѳеодора Вас. и владѣлъ его вотчинами. По возвращеніи изъ плѣна, Ѳеод. Вас. поднялъ дѣло о самоуправствѣ Петра Никитича, и тотъ былъ «выданъ ему головою за грабежъ».

Казалось бы, что послѣ многихъ неудачъ Ш-ва на ратномъ полѣ, служебная дѣятельность его должна прекратиться. Но на повѣрку вышло иначе: едва онъ успѣлъ прибыть въ Москву, какъ былъ назначенъ намѣстникомъ въ Кострому, а вслѣдъ затѣмъ, 7-го ноября 1583 г. по государеву указу, бояре приговорили послать его съ большимъ войскомъ въ зимній походъ противъ черемисъ. По-видимому приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе, но важно уже и то, что царь Ив. Вас. и бояре находили возможнымъ поручить Ш-ву столь отвѣтственную должность.

Послѣ смерти царя Ивана Вас., на московскій престолъ вступилъ сынъ его Ѳеодоръ Ив. и вѣнчался на царство 31 мая 1584 года. Въ числѣ лицъ, награжденныхъ молодымъ царемъ при его коронаціи были Ѳеод. Вас. Ш-въ и будущій московскій царь, князь Ив. Вас. Шуйскій; оба они получили боярство. Черезъ годъ открылся боярскій заговоръ противъ правителя государствомъ, Бориса Годунова, и въ числѣ одиномышленниковъ кн. Ив. Петр. Шуйскаго, руководителя этого заговора находился Ш-въ. 8 марта 1585 г. Ш-въ былъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, удаленъ изъ Москвы: его отправили, вмѣстѣ съ кн. Данил. Андреев. Ногтевымъ и кн. Петромъ Сем. Лобановымъ-Ростовскимъ, въ Новгородъ «городовое дѣло дѣлать». Въ то же время имъ указано было „о всякихъ дѣлахъ съѣзжатися къ архіепископу Александру". Въ Новгородѣ находились въ это время Мих. Ив. Бутурлинъ и кн. Ив. Мих. Елецкій, приставленные тоже къ „городовому дѣлу". По указу, полученному изъ Пушкарскаго приказа, они должны были вѣдать Торговую сторону, а Ш-въ и князь Лобановъ-Ростовскій—Софійскую сторону. И вотъ, одновременно посылаются царю Ѳедору Ивановичу челобитныя отъ Ш-ва и отъ Бутурлина; каждый изъ нихъ, опасаясь „порухи" родовой чести въ будущемъ (бездѣтный Ѳ. В. Ш-въ за своего племянника Ѳеод. Ив. Ш-ва), не желаетъ быть въ той части Новгорода, которую считаетъ второстепенной. Это странное противорѣчіе въ опредѣленіи чести обѣихъ сторонъ Новгорода, по мнѣнію Валуева, историка мѣстничества, можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ одну эпоху исторической жизни Новгородской общины, высшая честь и значеніе принадлежали Софійской сторонѣ, а въ другую, вѣроятно, позднѣйшую, — Торговой сторонѣ. Бутурлинъ былъ отозванъ въ Москву, а остальнымъ лицамъ велѣно было дѣлать городовое дѣло на обѣихъ сторонахъ Новгорода „всѣмъ собча".

По возвращеніи изъ Новгорода, Ш-ву вскорѣ привелось снова быть тамъ

26 января 1586 г. онъ былъ посланъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, въ числѣ другихъ воеводъ, назначенныхъ быть во главѣ войска, еще раньше отправленнаго въ Новгородъ противъ шведскаго короля Іоанна. 5-го февраля 1588 г. Ш-въ былъ воеводой передового полка въ Плавной, а воеводой сторожевого полка былъ бояринъ Сем. Ѳеод. Сабуровъ; находя невмѣстнымъ занимать должность, равную съ должностью Ш-ва, и считая его ниже себя, онъ билъ царю челомъ не на самаго Ѳ. В. Ш-ва, а «на третьяго большого брата Ѳеодора, на Семена Вас. Ш-ва", умершаго въ 1561 году. Царь велѣлъ записать его челобитье, слѣдовательно,—призналлъ его правильнымъ.

Въ 1590 г. былъ открытъ новый заговоръ кн. Ив. Петр. Шуйскаго противъ Бориса Ѳеодоровича Годунова. Хотя Ш-въ не принималъ повидимому никакого участія въ этомъ заговорѣ, тѣмъ не менѣе онъ подвергся царской опалѣ: сначала былъ сосланъ въ Свіяжкъ, а затѣмъ въ Николаевскій Антоніевъ Монастырь, Тверской епархіи, гдѣ и принялъ постриженіе съ именемъ Ѳеодорита. Какъ видно изъ челобитной его племянника Ѳеодора Ив. Шереметева, представленной 14-го марта 1645 г. царю Михаилу Ѳеодоровичу,—въ 1590 г. „животы его (Ѳеодора Васильевича) всѣ взяты были безъ остатку на государя царя Ѳеодора Ивановича, да въ животахъ же дяди взяты правые и безмѣстные грамоты и разряды и родословцы и духовные и всякія крѣпости". Три вотчины, отписанныя на государя, были „отданы въ раздачу". Одна изъ этихъ вотчинъ, с. Чиркино съ деревнями, данная Ѳ. В. Ш-мъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, была пожалована царемъ его племяннику Петру Никитичу Ш-ву 8-го іюня 1592 г., слѣдовательно уже послѣ смерти Ѳеодора Васильевича. Въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря сохранился отрывокъ производившагося 1630 г. судебнаго дѣла между истцомъ, повѣреннымъ монастыря, и отвѣтчикомъ, повѣреннымъ Бориса Петр. Ш-ва (третьяго сына Петра Никитича) о принадлежности села Чиркина монастырю.

Будучи бездѣтнымъ, Ш-въ большую часть своего имущества роздалъ монастырямъ: онъ сдѣлалъ вклады въ Іосифовъ-Волоколамскій, Троице-Сергіевъ, Симоновъ и Псковскій и Нижегородскій Печерскіе монастыри, но вотчины, данныя Іосифову-Волоколамскому и Кирилло-Бѣлозерскому монастырямъ, были отобраны царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ. Купленную вотчину свою въ Московскомъ у., сельцо Губино, Ѳ. В. Ш-въ предоставилъ въ пожизненное пользованіе женѣ своей — «семьѣ своей, старицѣ Каптелинѣ" какъ онъ ее называлъ. Въ какой монастырь она вступила и когда именно постригласл—неизвѣстно. Ѳ. В. Ш-въ, во иночествѣ Ѳеодоритъ, скончался 26 мая 1592 г. и, по всему вѣроятію, погребенъ въ Николаевскомъ Антоніевомъ монастырѣ.

Составлено на основаніи книгъ А. П. Барсукова, «Родъ Шереметовыхъ». СПБ., 1881—1883 г.» кн. I, II и III, и брошюра Д. Ѳ. Кобеко «Къ родословію Шереметевыхъ". СПБ. 1901 »., с. 11—25.

Шереметовъ, *Ѳеодоръ Ивановичъ*, въ иночествѣ Ѳеодосій, ум. 17 февраля 1650 г., пользовался большимъ вліяніемъ среди Московскаго боярства и въ значительной степени содѣйствовалъ избранію въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ первые годы правленія Михаила Ѳеодоровича, въ 1613—1619 г.г., а затѣмъ въ послѣдніе, съ 1633 по 1646 г., Ѳ. И. Ш—въ находился во главѣ московскаго правительства и былъ постояннымъ сторонникомъ „воли всей земли", т. е. Земскаго Собора, въ важныхъ, рѣшающихъ вопросахъ тогдашней внутренней и внѣшней политики Московскаго государства. Послѣ смерти своихъ родителей онъ остался ребенкомъ: отецъ его, Иванъ Васильевичъ Меньшой Шереметовъ, былъ убитъ ливонцами въ 1577 г., а мать Домна (въ иночествѣ Евникія) Михайловна, рожд. кн. Троекурова, ум. 10 марта 1583 г. Во время малолѣтства Ѳеодора Ивановича, имѣніями его завѣдывала старшая его сестра Елена Ивановна, вдова сына Іоанна Грознаго, царевича Ивана Ивановича, принявшая иночество въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ и именовавшаяся даже въ оффиціальныхъ документахъ „царица старица Леонида". Жалуя сноху, царь Іоаннъ Грозный не оставлялъ безъ вниманія ея брата и, незадолго до кончины своей, разбирая вещи царевича Ивана Ивановича, подарилъ изъ этихъ вещей Ѳ. И. Ш-ву „шапку

скорлатну, низану жемчугомъ, съ соболь-имъ околомъ".

Первое свѣдѣніе о службѣ Ш-ва относится къ 1591 г., когда онъ получилъ золотой—въ награду за дѣятельное участіе въ оборонѣ Москвы отъ нападенія крымскаго хана Казы-Гирея. Годъ спустя, 14 іюня 1592 г. онъ присутствовалъ на крестномъ обѣдѣ царевны Ѳеодосіи, дочери царя Ѳеодора Ивановича. Всѣмъ званымъ къ столу указано было сидѣть безъ мѣстъ, и дворянинъ Ѳ. И. Ш-въ „сидѣлъ въ скамьѣ" вмѣстѣ съ четырьмя Годуновыми, родственниками правителя, и со своимъ будущимъ тестемъ, кн. Бор. Камбулатъ-Черкасскимъ. Затѣмъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о его службѣ до 1597 г.; 12 мая этого года онъ присутствовалъ при пріемѣ цесарскихъ пословъ въ Грановитой палатѣ. Когда въ 1598 г., послѣ кончины царя Ѳеодора Ивановича, временное правительство, состоявшее изъ патріарха Іова и бояръ, разослало воеводъ въ порубежные польскіе города,—Ѳ. И. Ш—въ былъ отправленъ въ Черниговъ. Повидимому, онъ недолго оставался тамъ, такъ какъ участвовалъ въ подписаніи грамоты объ избраніи на царство Бориса Годунова и вскорѣ послѣ того стоялъ у сказки боярства кн. Ѳеод. Андр. Ноготкову-Оболенскому.

Въ ноябрѣ 1600 г. царь Борисъ положилъ опалу на Романовыхъ и ихъ ближайшихъ свойственникахъ,—кн. Черкасскихъ и кн. Сицкихъ, по извѣту холопа Романовыхъ о намѣреніи ихъ извести царя съ помощью какихъ-то травъ и кореньевъ. У Ш—ва, также находившагося въ свойствѣ съ Романовыми, по родной своей сестрѣ, старицѣ царицѣ Леонидѣ, бывшей замужемъ за царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, мать котораго—первая жена царя Іоанна Грознаго, была Анастасія Романовна, родная тетка Ѳеодора Никитича Романова,—царь Борисъ отобралъ дворъ съ палатами въ Кремлѣ, противъ Николы Гостунскаго, и разорилъ этотъ дворъ, велѣвъ разломать „26 житей палатныхъ и погребныхъ". Кромѣ того, Годуновъ отписалъ въ дворцовыя села родовую рязанскую вотчину ШШ-ва, село Песочню съ деревнями. Вслѣдъ затѣмъ, 2 февраля 1601 г., Ш-въ былъ посланъ главнымъ воеводой въ Сибирь, въ тогдашнюю столицу Сибирскаго царства, г. Тобольскъ; въ товарищи ему назначены: Евст. Мих. Пушкинъ, дьякъ Тимоѳей Кудринъ, да головы: Василій Рубецъ-Мосальскій и Григорій Образцовъ. Ш—въ оставался тамъ въ воеводствѣ до 1603 г., когда былъ смѣненъ кн. Андр. Вас. Голицынымъ. Свѣдѣнія о Тобольскомъ воеводствѣ Ш—ва весьма скудны. Извѣстно лишь, что при немъ построена въ Тобольскѣ церковь Св. Николая Чудотворца на горѣ, и взвозъ Пермскомъ, что положено основаніе г. Томску, и что въ апрѣлѣ 1602 г. онъ отправилъ въ Москву, къ царю Борису двѣнадцать посланцевъ отъ «Пѣшей орды», князьковъ Кичея съ товарищами.

По возвращеніи Ш—ва въ 1603 г. въ Москву, является двухлѣтній перерывъ въ свѣдѣніяхъ о его службѣ. Въ 1605 г. послѣ сраженія царскаго войска съ самозванцемъ подъ Добрыничами, Ш—въ былъ посланъ царемъ съ большимъ войскомъ подъ Кромы, гдѣ укрывались казаки, приверженцы самозванца. Ш—въ сталъ усиленно обстрѣливать городскія стѣны изъ пушекъ, но Кромы не сдавались, а московскихъ ратныхъ людей было много побито. Въ помощь къ Ш—ву пришла изъ Родогостскаго острога главная рать, подъ начальствомъ князя Ѳеод. Ив. Мстиславскаго и Вас. Ив. Шуйскаго, такъ что подъ стѣнами Кромъ собралось около восьмидесяти тысячъ ратниковъ, и царское войско могло-бы легко справиться съ деревяннымъ городкомъ и его жителями. Нѣсколько времени спустя, когда городъ былъ сожженъ стрѣльбой изъ пушекъ, а осажденные прятались въ землянкахъ, воеводы, какъ говорятъ, стали удерживать войско отъ рѣшительныхъ дѣйствій, объявивъ, что „царь Борисъ не хочетъ кровопролитія и желаетъ принудить осажденныхъ къ покорности голодомъ». Между тѣмъ вскорѣ были пропущены въ Кромы, сряди бѣла-дня, посланныя изъ Путивля съ подводъ съ съѣстными припасами и пятью сотъ казаковъ. Таково рода дѣйствія ясно доказываютъ, что воеводы «не радѣли" царю.

По смерти Бориса Годунова и по вступленіи на престолъ сына его Ѳеодора князья Мстиславскій и Шуйскій были отозваны въ Москву, начальство надъ

войскомъ подъ Кромами вѣрено П. Ѳ. Басманову и кн. Мих. Петр. Катыреву-Ростовскому, а Ш—въ посланъ съ прибылымъ полкомъ въ Орелъ, за 39 верстъ отъ Кромъ. Мало по малу стали отправляться въ Путивль многіе изъ воеводъ и рядовыхъ дворянъ и присягать на вѣрность мнимому царевичу Дмитрію; вслѣдъ за другими поѣхали въ Путивль для присяги кн. Вас. Вас. Голицынъ и Ѳ. И. Ш—въ. 25 мая 1605 г. самозванецъ двинулся съ войскомъ изъ Путивля въ Москву. Передъ въѣздомъ въ Орелъ, онъ былъ встрѣченъ стоявшимъ тамъ съ прибылымъ полкомъ Ш—мъ, духовенствомъ и народомъ, выступившими къ нему съ хлѣбомъ-солью, съ крестами, образами и колокольнымъ звономъ.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву, самозванецъ сталъ возвращать многихъ опальныхъ Годуновскаго царствованія и прежде всего своихъ мнимыхъ родственниковъ, какъ напр. Нагихъ и Романовыхъ На повышеніе онъ тоже не скупился, и Ш—въ, пожалованный изъ дворянъ прямо въ бояре, занялъ 16-е мѣсто въ Государственной Думѣ, которую самозванецъ преобразовалъ по образцу Польскаго Сената. Незадолго до свадьбы Лжедмитрія съ Мариной Мнишекъ, Ш-въ былъ назначенъ воеводой 18-ти тысячнаго отряда новгородскаго и псковскаго войска, отправляемаго въ Крымъ. Неизвѣстно съ точностью, успѣлъ-ли принять начальство надъ этимъ отрядомъ Ѳ. И. Ш—въ до убійства Лжедмитрія; извѣстно только, что стараніями кн. Вас. Ив. Шуйскаго и его соумышленниковъ этотъ отрядъ былъ задержанъ, подъ какимъ-то предлогомъ, въ семи верстахъ отъ Москвы, и въ ночь на 17-е мая, по распоряженію кн. Шуйскаго, введенъ въ столицу разными воротами: историкъ Шереметевыхъ А. П. Барсуковъ, высказываетъ лишь предположеніе, что отрядъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ Ѳ. И. Ш—ва. Достовѣрно извѣстно, что это войско не принимало непосредственнаго участія въ кровавой расправѣ съ самозванцемъ и поляками, но для кн. Шуйскаго было важно присутствіе въ Москвѣ сильнаго отряда, готоваго исполнить его приказанія.

Еще при жизни Лжедмитрія появился въ Астраханской области лже-Петръ, выдававшій себя за небывалаго сына царя Ѳеодора Ивановича. По восшествіи же на Московскій престолъ Вас. Ив. Шуйскаго, донскіе и терскіе казаки взяли городъ Астрахань и засѣли тамъ съ самозванцемъ лже-Петромъ. Ш—ву велѣно было постараться возвратить Астрахань, но дѣло это оказалось далеко не легкимъ, такъ какъ самъ астраханскій воевода кн. Ив. Дм. Хворостининъ сталъ во главѣ мятежниковъ, число которыхъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Несмотря на дѣятельную помощь ногайскаго князя Иштерека и всей его орды, Ш-въ не могъ взять Астрахани и расположился въ трехъ верстахъ выше ея, на одномъ изъ острововъ Волжской дельты, называемомъ Балдинскимъ. Ш—въ построилъ на островѣ острогъ, въ которомъ нашли пріютъ полторы тысячи купцовъ, выѣхавшихъ со всѣмъ имуществомъ изъ Астрахани и изъ другихъ мѣстъ по берегу Каспійскаго моря, безпощадно опустошенныхъ казаками, и отражалъ нападенія мятежниковъ, предводимыхъ кн. Хворостининымъ. Ужасно было положеніе плѣнныхъ, отводимыхъ въ Астрахань, такъ какъ ихъ подвергали истязаніямъ; тяжело было и тѣмъ, которые находились на островѣ — они терпѣли голодъ, холодъ и заболѣвали цынгой. Несмотря на все это, Ш—въ перешелъ въ наступательныя дѣйствія, и 19 мая 1607 г. послалъ царю Василію Ивановичу донесеніе, что «Астраханскіе и Терскіе измѣнники, воры и богоотступники, узнавъ свои воровскія затѣйныя вины, добили челомъ государю и крестъ всѣ цѣловали». Царь Василій Ивановичъ былъ очень обрадованъ этимъ донесеніемъ и разослалъ окружную грамоту, въ которой заявлялъ, что ему «многія службы показали» ратные люди, которые были съ бояриномъ и воеводой Ѳ. И. Ш—мъ, и что служили же ему и «прямили» ногайскіе люди, Иштерекъ князь и мурзы, со всею Ногайскою ордою. Увидавъ, что на Волгѣ дѣлать больше нечего, казаки уѣхали къ «Сѣверскому вору», т. е. второму Лжедмитрію, захвативъ съ собой и лже-Петра. Возстановляя порядокъ въ понизовыхъ городахъ, Ш—въ дошелъ уже до Царицына, а кн. Хворостининъ не унимался и въ концѣ концовъ сбилъ съ толку ногайцевъ, которые снова отпали

отъ московскаго царя и принялись всюду грабить. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что и въ 1608 г. Ш—въ находился еще въ Понизовьѣ.

Въ концѣ августа, или въ началѣ сентября 1608 г., когда второй Лжедмитрій, прозванный Тушинскимъ воромъ, стоялъ уже подъ Москвой, Ш—въ получилъ приказаніе итти со своею Низовою ратью на защиту Москвы. Царь Василій Ивановичъ возлагалъ большія надежды на Ш—ва, а также на кн. Мих. Вас. Скопина-Шуйскаго съ новгородцами, псковичами и «нѣмецкою ратью», т. е. шведами. Ш—ву не только удалось удержать въ повиновеніи поволжскихъ инородцевъ, но когда онъ пришелъ въ ноябрѣ въ Казань, то въ его войскѣ были черемисы, чуваши, мордва и даже башкиры. Прибывъ въ Казань, Ш—въ вошелъ въ сношенія съ нижегородскимъ воеводой кн. Ал. Андр. Репнинымъ и его товарищемъ Андр. Сем. Алябьевымъ и послалъ къ нимъ отрядъ, съ помощью котораго мятежники были отбиты отъ Нижняго, Балахны, Ворсмы и с. Павлова. По пути въ Нижній, Ш—въ разбилъ на голову воровскихъ людей подъ Чебоксарами и подъ Свіяжскомъ. Извѣстія объ успѣхахъ Ш—ва и о его приближеніи къ Нижнему оживили Москву. Онъ пришелъ въ Нижній весною 1609 г., послѣ того, какъ ввелъ нѣкоторый порядокъ въ Понизовомъ краю, привлекая сторонниковъ Тушинскаго вора къ покорности царю Василію Ивановичу Шуйскому. Лично для Ш—ва остановка въ Нижнемъ представляла то удобство, что у него былъ тамъ собственный дворъ въ Каменномъ городѣ, у Ивановскихъ воротъ. Пробывъ въ Нижнемъ до просухи, Ш—въ выступилъ въ походъ, какъ только сошла вода и поспѣлъ подножный кормъ для лошадей. Муромъ присягнулъ царю Вас. Ив., не дожидаясь прихода Ш-ва, а Касимовъ сдался лишь послѣ упорной защиты. Царь Вас. Ив. торопилъ Ш—ва съ походомъ въ Москву и, воздавая ему похвалу за усердную службу, укорялъ за медлительность. Онъ послалъ въ Касимовъ къ Ш-ву кн. Сем. Вас. Прозоровскаго и Чепчугова со многими дарами и съ жалованнымъ словомъ «за службу, что онъ государю служилъ и прямилъ», но въ то же время поручилъ посланцамъ выговорить ему, ч... «идетъ мѣшкотно и государевымъ д... ломъ не радѣетъ». Послѣ такого стр... гаго и незаслуженнаго выговора, Ш-в... поспѣшилъ во Владиміръ, который, так... какъ и Муромъ, сдался ему безъ бо... Во Владимірѣ Ш-въ получилъ отъ ца... Вас. Ив. похвальную грамоту отъ 28 ма... 1609 г., въ которой онъ торжествен... заявлялъ о заслугахъ передъ отечество... Ш-ва и его войска и побуждалъ его ... скорѣйшему выступленію подъ Троиц... монастырь. Царь не принималъ во вн... маніе, что Ш-въ долженъ былъ не тол... сообразоваться съ движеніемъ кн. Ск... пина-Шуйскаго, который лишь пер... правлялся еще черезъ Волгу, по... Тверью, но и разсѣять скопище воро... въ Суздалѣ, чтобы не оставить его в... тылу войска, при выступленіи подъ Тр... ицу. Во исполненіе царскаго приказан... Ш-въ пошелъ къ Суздалю, не успѣ... развѣдать ни о мѣстности, ни о дѣйс... вительной силѣ воровскихъ шаекъ, ... ходившихся подъ предводительство... Ѳеод. Кир. Плещеева, Андрея Про... вецкаго и прибывшаго изъ Троицкаг... табора пана Лисовскаго. Походъ этот... завершился пораженіемъ, и ратные лю... Ш-ва вернулись во Владиміръ съ бол... шимъ урономъ. Ш-въ оставался во Вл... димірѣ въ ожиданіи кн. Скопина-Шу... скаго, о дѣйствіяхъ котораго получа... точныя свѣдѣнія отъ ярославскаго в... воды кн. Силы Ив. Гагарина. Ярослав... и Владиміръ были въ то время глав... средоточіемъ царскихъ войскъ, и и... Василій Ивановичъ,—убѣдившись на... нецъ, что нельзя распоряжаться ... Москвы, не зная всѣхъ мѣстныхъ обст... ятельствъ,—въ грамотахъ къ ярославц... отъ 28 іюня и 26 іюля, приказыва... ссылаться съ Ш-мъ, предоставляя «п... мышлять государевымъ и земскимъ д... ломъ, смотря по тамошнему дѣлу, ... Богъ наставитъ». Кн. Скопинъ-Шуйс... пришелъ въ Александровскую сло... поздней осенью 1609 г., а 11 ноя... прибылъ туда изъ Владиміра и Ш-въ ... понизовою ратью. Почти одновремен... съ Ш-мъ пріѣхали въ Александровск... слободу изъ Москвы съ ратными люд... кн. Ив. Сем. Куракинъ и кн. Бор. ... Лыковъ. Главное начальство надъ вс... войсками, собравшимися въ Александр...

ской слободѣ, принялъ на себя кн. Скопинъ-Шуйскій. Съ этого времени Ш-въ отошелъ на второй планъ, и при торжественномъ вступленіи войскъ въ Москву въ началѣ марта 1610 г. всѣ привѣтствія народа относились къ кн. Скопину, а Ш-въ былъ чествуемъ наравнѣ съ другими боярами и ратными людьми, слѣдовавшими за кн. Скопинымъ.

Когда царь Вас. Ив. Шуйскій былъ сведенъ съ престола, въ народѣ и между боярами, какъ извѣстно, вышло сильное разногласіе относительно избранія царя. Ш-въ и его «старинный другъ» кн. Влад. Тимоѳ. Долгоруковъ примкнули къ патріарху Гермогену и настаивали на избраніи котораго-либо изъ двухъ кандидатовъ: кн. Вас. Вас. Голицына или юнаго Мих. Ѳеод. Романова; перевѣсъ оказался однако на сторонѣ доброжелателей польскаго королевича Владислава. Впредь до созванія земскаго собора, правленіе государствомъ было поручено боярской думѣ, во главѣ которой стоялъ кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскій, а однимъ изъ семи ея членовъ былъ Ш-въ. 5-го августа 1610 г. Ш-въ участвовалъ въ веденіи переговоровъ съ гетманомъ Жолкевскимъ, относительно условій избранія на Московскій престолъ Владислава, а двѣ недѣли спустя приносилъ на Дѣвичьемъ полѣ, въ торжественной обстановкѣ, присягу на вѣрность королевичу. Предполагалось назначить Ш-ва въ число членовъ посольства къ королю Сигизмунду, но назначеніе это было почему-то отмѣнено. Считая Владислава законнымъ московскимъ царемъ, Ш въ писалъ въ сентябрѣ 1610 г. подъ Смоленскъ канцлеру Льву Ив. Сапѣгѣ, заявляя о своей вѣрности и преданности «государю Владиславу Жигимонтовичу всеа Русіи». Очевидно, что Ш-въ при первой же возможности хотѣлъ выхлопотать себѣ обратно отобранную у него Годуновымъ въ 1600 г. рязанскую вотчину село Песочню и просилъ объ этомъ Сапѣгу. Хлопоты увѣнчались успѣхомъ: 25 ноября 1610 г. Ш-въ получилъ отъ Сигизмунда грамоту на эту вотчину, а дворянамъ Коробынымъ, въ владѣніи которыхъ она въ это время находилась, была дана королемъ грамота на другія вотчины. Убѣдившись, что Сигизмундъ хочетъ пріобрѣсти Московское государство не для королевича Владислава, а лично для себя, гетманъ Жолкевскій рѣшилъ уѣхать изъ Москвы, надѣясь уговорить Сигизмунда быть умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ и оставить мысль о необходимости взять силою Смоленскъ и Москву. И бояре, и простой народъ, съ сожалѣніемъ думали о разлукѣ съ гетманомъ. Передъ самымъ отъѣздомъ, къ нему пришло около ста человѣкъ знатныхъ москвичей, въ томъ числѣ и Ш-въ, и упрашивали его остаться, указывая ему на то, что безъ него поляки начнутъ своевольничать и ссориться съ москвичами. Жолкевскій не измѣнилъ однако своего рѣшенія и оставилъ вмѣсто себя въ Москвѣ Гонсѣвскаго, а кн. Мстиславскій, Ш-въ и многіе другіе бояре, въ знакъ почтенія, проводили его далеко за городъ.

Послѣ убійства Тушинскаго вора началось земское освободительное движеніе, но многіе бояре, въ томъ числѣ и Ш-въ, не пристали къ нему, оставаясь вѣрными присягѣ королевичу Владиславу. Въ январѣ 1611 г. была отправлена ими грамота королю Сигизмунду и королевичу Владиславу, съ извѣщеніемъ о сборахъ Прокопіемъ Ляпуновымъ рязанскаго ополченія и о томъ, что онъ со всею Рязанью отложился отъ Владислава. 19 марта 1611 г., во вторникъ на страстной недѣлѣ, населеніе Москвы, обнадеженное приближеніемъ Ляпуновскаго ополченія, поднялось на поляковъ; произошла ужасная рѣзня. На другой день всѣ большіе бояре, въ томъ числѣ и Ш-въ, выѣхавъ въ Бѣлый-городъ, хотѣли уговорить москвичей, чтобы они прекратили кровопролитіе, но москвичи не слушали ихъ и начали въ нихъ стрѣлять. По приказанію Гонсѣвскаго Москва была зажжена, и страшный пожаръ истребилъ всю столицу, за исключеніемъ Кремля и Китай-города, въ которомъ и заперлись поляки, а съ ними волей-неволей патріархъ Гермогенъ и думные бояре, слѣдовательно и Ш-въ. Во все время осаднаго сидѣнья Ш-въ завѣдывалъ казеннымъ дворомъ. Денежная казна до того оскудѣла, что жалованье польскимъ жолнерамъ пришлось выдавать вещами изъ царской сокровищницы. Но Ш-въ и его товарищи дѣлали все, что только могли, для сбереженія этихъ сокровищъ, а по-

тому наиболѣе цѣнныя вещи они отпускали не иначе, какъ въ закладъ, оставляя за собой право выкупа; а тѣ вещи, которыя употреблялись при вѣнчаніи царей, даже и въ закладъ не отпускали.

22 сентября 1612 г. Китай-городъ былъ взятъ земскимъ ополченіемъ, предводимымъ к. Трубецкимъ и кн. Пожарскимъ, и положеніе Кремлевскихъ сидѣльцевъ, уже давно страдавшихъ отъ голода и болѣзней, стало еще невыносимѣе. Ровно мѣсяцъ спустя, 22-го октября 1612 г., поляки сдали кн. Пожарскому Кремль, и Кремлевскіе сядѣльцы, въ томъ числѣ и Ш-въ, очутились наконецъ на свободѣ послѣ 18-ти мѣсяцевъ страданій и тяжкой неволи. Когда бояре выходили изъ Кремля, казаки хотѣли броситься грабить ихъ, но земскіе люди взяли ихъ подъ свою защиту и заставили казаковъ удалиться. Что же касается Ш-ва и прочихъ думныхъ бояръ, то имъ были оказаны особыя почести; лѣтописецъ говоритъ, что «кн. Дм. Мих. Пожарскій прія ихъ съ честію».—Добрыя отношенія временнаго правительства собственно къ Ш-ву выразились, между прочимъ, въ томъ, что оно на первыхъ же порахъ поспѣшило вознаградить его за лишенія осаднаго сидѣнья, предоставивъ въ его владѣнье, грамотой отъ 25 ноября 1612 г., взамѣнъ отобраннаго у него царемъ Борисомъ отцовскаго Кремлевскаго двора, дворовое мѣсто въ Кремлѣ же, у Никольскихъ воротъ, при церкви Св. св. Бориса и Глѣба. Мѣсто это принадлежало сначала Дм. Ив. Годунову, а потомъ кн. Мих. Вас. Скопину-Шуйскому. Право на владѣніе Ш-ва этимъ мѣстомъ было утверждено жалованною грамотою отъ 19 мая 1613 г. Впослѣдствіи Ш-въ развелъ тамъ два сада, исправилъ старыя зданія и выстроилъ много новыхъ, такъ что было 62 палаты.

Надо полагать, что еще до открытія земскаго собора, на которомъ предстояло выбрать царя на Московскій престолъ, происходили объ этомъ частныя совѣщанія. Ш-въ состоялъ въ перепискѣ съ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ, находившемся въ польскомъ плѣну. По всему вѣроятію, Филаретъ Никитичъ не предполагалъ, что земскіе люди намѣреваются избрать на престолъ его сына Михаила, такъ какъ въ одномъ изъ писемъ къ Ш-ву настаивалъ, чтобы непремѣ... нымъ условіемъ избранія было ограниченіе самодержавія. Къ концу января 1613 г. въ Москву съѣхались выборные отъ городовъ для участія въ земскомъ соборѣ. Ш-въ прочиталъ въ засѣданіи вышеупомянутое письмо Филарета Никитича. Узнавъ, что хотятъ избрать на царство Мих. Ѳеод. Романова, мать его инокиня Марѳа Ивановна, написала Ш-ву и умоляла употребить все вліяніе, чтобы отклонить избраніе ея сына, такъ какъ онъ слишкомъ молодъ и положительно неспособенъ царствовать. Присутствовавшіе на земскомъ соборѣ настаивали на своемъ выборѣ и просили Ш-ва уговорить Марѳу Ивановну отпустить Михаила Ѳеодоровича на Московское царство. Эта настойчивость тронула Ш-ва и онъ,—по свидѣтельству Страленберга,—со слезами на глазахъ, доказывалъ необходимость обдумать доводы, выставляемые матерью избираемаго царя. «Я же съ своей стороны—прибавилъ Ш-въ—считаю долгомъ быть безпристрастнымъ, чтобы никто не могъ сказать, что я больше думаю о своихъ родныхъ, чѣмъ о благѣ отечества. Если молодость избранника явится причиною новыхъ несчастій родины, совѣсть моя будетъ чиста предъ Богомъ и людьми». Одновременно съ этимъ—по словамъ П. И. Мельникова—Ш-въ писалъ кн. В. В. Голицыну, находившемуся вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ въ польскомъ плѣну, убѣждая кн. Голицына «не чинить смуты, такъ какъ въ Москвѣ въ то время существовала цѣлая партія, стоявшая за кандидатуру въ цари московскіе кн. В. В. Голицына. Въ одномъ изъ писемъ къ нему Ш-въ говоритъ слѣдующее: «князь, не чини смуты! *Помиримся на Мишѣ Романовѣ: онъ молодъ* (ему было въ то время 15 лѣтъ) *и разумомъ, сына не дошелъ и намъ* (т. е. боярамъ) *будетъ поводенъ*». Представители земли, какъ извѣстно, выбрали въ цари Мих. Ѳеод. Романова, по всей вѣроятности не безъ вліянія со стороны Ѳ. И. Ш-ва. Во главѣ посольства къ избранному царю былъ поставленъ Ѳ. И. Ш-въ вмѣстѣ съ рязанскимъ архіепископомъ Ѳеодоритомъ.

По прибытіи въ Ярославль, послы узнали, что Михаилъ Ѳеодоровичъ находится въ Костромскомъ Ипатьевскомъ

монастырѣ. 13 марта 1613 г. посольство остановилось на правомъ берегу Волги, противъ самой Костромы, въ подгородномъ селѣ Новоселкѣ, принадлежавшемъ князьямъ Глинскимъ. Послали спросить Мих. Ѳеод. и его мать, когда могутъ быть приняты послы? Пріемъ назначенъ на слѣдующій день, 14 марта. Послѣ заутрени, при звонѣ костромскихъ колоколовъ, посольство земскаго собора торжественно направилось къ Костромѣ, откуда навстрѣчу имъ выступило духовенство съ чудотворной иконой Ѳеодоровской Божіей Матери, въ сопровожденіи народа, жителей Костромы и окрестныхъ деревень. Все это соединилось въ одинъ общій крестный ходъ и приблизилось къ Ипатьевскому монастырю, у воротъ котораго стояли Мих. Ѳеод. съ матерью, окруженные монастырской братіей. Послѣ молебна архіепископъ Ѳеодоритъ, а затѣмъ Ш-въ произнесли рѣчи по наказу, полученному отъ земскаго собора. Съ третьяго часа дня до девяти часовъ (т. е. приблизительно съ семи часовъ утра то трехъ часовъ пополудни, по теперешнему исчисленію часовъ, такъ какъ въ Московской Руси до Петра Великаго часы дня считались съ восхода солнца) продолжали уговаривать Марѳу Ив. благословить сына на царство. Когда въ концѣ концовъ было получено согласіе, Ш-въ немедленно послалъ земскому собору извѣщеніе объ этомъ. Съ тѣхъ поръ постановили праздновать 14 марта Ѳеодоровской иконы Пр. Богородицы.

Съ 14 марта 1613 г. Ѳ. И. Ш-въ становится во главѣ правительства вновь избраннаго царя-отрока, хотя въ Боярской Думѣ считался первенствующимъ по прежнему кн. Ѳ. И. Мстиславскій. Правленіе Московскимъ государствомъ Ѳ. И. Ш-ва отъ имени Мих. Ѳеод Романова вмѣстѣ съ Земскимъ Соборомъ продолжалось шесть лѣтъ, до 1619 г., т. е. до возвращенія изъ польскаго плѣна царскаго отца, митрополита Филарета Никитича. Политическое значеніе Ш-ва не только возобновилось, но возросло послѣ женитьбы царя Мих. Ѳеод. на Евд. Лук. Стрѣшневой, а въ особенности послѣ кончины патріарха Филарета Никитича въ 1633 г.

На Ш-вѣ, какъ на представителѣ земскаго собора при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, лежала прежде всего обязанность устроить «шествіе» государя въ Москву и дѣлать отъ его имени распоряженія, которыя возстановили бы порядокъ, нарушенный долголѣтними смутами. Передъ отъѣздомъ изъ Москвы, Ш-въ просилъ земскій соборъ выслать къ нему боярскій списокъ и государеву печать, чтобы не было задержки въ выдачѣ грамотъ; но печать была прислана лишь послѣ многократныхъ напоминаній уже въ Ярославль, куда Мих. Ѳеод. съ матерью прибылъ 21 марта, въ сопровожденіи посольства отъ земскаго собора. Вслѣдствіе распутицы они пробыли въ Ярославлѣ почти мѣсяцъ, до 16 апрѣля. Изъ Ярославля была послана 23 марта земскому собору первая грамота юнаго царя, которою онъ извѣщалъ о своемъ согласіи принять царскій вѣнецъ. Между Москвою и Ярославлемъ завязалась дѣятельная переписка, всецѣло лежавшая на Ш-вѣ. Изъ этой переписки видно напр., до какой степени была разрушена Москва въ послѣдніе годы смуты: когда рѣчь зашла о приготовленіи помѣщенія для Мих. Ѳеод. и его матери, то съ трудомъ удалось приспособить для царя теремъ царицы Анастасіи Романовны, а для инокини Марѳы Ивановны хоромы въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Ш-въ съ товарищами неоднократно писалъ отъ имени царя земскому собору, чтобы «на Москвѣ и по городамъ, и по дорогамъ убивствъ и грабежей и никакого насильства не было». Соборъ успокоивалъ, что о грабежахъ и воровствахъ заказъ учиненъ крѣпкій, и просилъ поспѣшить приходомъ къ Москвѣ.

Кромѣ переписки съ Москвою, Ѳ. И. Ш-ву съ товарищами приходилось дѣлать разныя спѣшныя распоряженія по городамъ, составлять жалованныя грамоты, наводить справки по челобитьямъ, подаваемымъ государю, и т. п. Между прочимъ Ш-въ подалъ государю челобитную и о своемъ собственномъ дѣлѣ—о возвращеніи въ его вотчину въ Бѣжецкомъ верху крестьянъ, частью насильно уведенныхъ кн. Сицкими, частью бѣжавшихъ во время смуты.

16 апрѣля 1613 г. царскій поѣздъ выступилъ изъ Ярославля и черезъ недѣлю прибылъ къ Троицѣ. Ежедневно приходили къ царю извѣстія о новыхъ

грабежахъ и убійствахъ, производимыхъ казаками. Вслѣдствіе этого, Мих. Ѳеод. заявилъ, что останется въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ, пока не перестанетъ литься кровь христіанская. Ш-въ и его товарищи, съ дозволенія царя, отписали земскому собору, чтобы были приняты рѣшительныя мѣры къ прекращенію разбоевъ. Черезъ два дня послѣ этого, по усиленной просьбѣ Казанскаго митрополита Ефрема, Ш-ва и всѣхъ выборныхъ людей, Мих. Ѳеод. согласился выѣхать изъ Троицкаго монастыря, не дожидаясь отвѣта отъ земскаго собора, и прибылъ въ Москву 2-го мая.

11-го іюля 1613 г. произошло торжественное вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича. Въ качествѣ завѣдующаго Казеннымъ дворомъ, Ш-въ роздалъ регаліи лицамъ, назначеннымъ ихъ нести, а затѣмъ участвовалъ въ шествіи царя въ соборъ; передъ мvропомазаніемъ царь снялъ съ себя вѣнецъ и далъ его держать своему дядѣ Ив. Никит. Романову, скипетръ поручилъ кн. Дм. Тим. Трубецкому, а державу кн. Дм. Мих. Пожарскому. По случаю торжества вѣнчанія были розданы награды, и Ш-въ получилъ за «Московское осадное сидѣнье» изъ помѣстья въ вотчину сельцо, что было деревня Курова, въ рязанскомъ уѣздѣ, да огородное мѣсто въ Москвѣ, за деревяннымъ городомъ (впослѣдствіи Бѣлымъ каменнымъ городомъ), за Петровскими воротами. Раньше это мѣсто принадлежало Дм. Ив. Годунову, а потомъ кн. Скопину-Шуйскому, и находилось приблизительно въ мѣстности, занимаемой теперь малой Дмитровкой, недалеко отъ Страстного монастыря. На этомъ мѣстѣ были возведены постройки и оно представляло изъ себя нѣчто вродѣ загороднаго двора.

Въ декабрѣ 1614 г. Ш-въ участвовалъ въ подписаніи отвѣтной грамоты Боярской Думы панамъ рады, приславшимъ на имя бояръ грамоту, въ которой они упрекали ихъ за измѣну королевичу Владиславу, за продолженіе войны и за притѣсненіе плѣнныхъ поляковъ. Бояре приняли эту грамоту и отвѣтили на нее только потому, что желали мира и тишины. Въ своемъ отвѣтѣ они доказывали, что съ ихъ стороны не было никакой измѣны королевичу Владиславу, такъ какъ король Сигизмундъ «сына своего на Мо-сковское государство во время, ког-просили, не далъ, а хотѣлъ самъ Моск-скимъ государствомъ завладѣти».—«вамъ-де, панамъ рады,—писали бояре,—нынѣ и впредь того, чтобы королевичу Владиславу быти на Московскомъ госу-дарствѣ и поминати не пригоже, то дѣ-уже бывшее!»

Въ августѣ 1615 г. въ Москвѣ бы-получено донесеніе псковскаго воевод-Вас. Петр. Морозова о приходѣ швед-скаго короля Густава Адольфа съ 16-ти тысячнымъ войскомъ. 20-го августа былъ назначенъ итти на помощь къ Морозов-Ш-въ съ ратными людьми, которымъ был-приказано собираться въ Ржевѣ. Въ от-рядѣ Ш-ва было всего 4597 человѣкъ, въ томъ числѣ дворяне и дѣти боярскіе, «которымъ назначено быть съ послы на Свѣйскомъ посольствѣ», слѣдовательно кромѣ ратнаго дѣла имѣлось въ виду посольское, чѣмъ и объясняется назначеніе Ш-ва въ этотъ походъ. Дальше Ржева ему не привелось итти, потому что шведскій король, получая преувеличенныя свѣдѣнія о движеніи изъ Москвы многочисленной рати, ушелъ изъ-подъ Москвы. Въ ожиданіи новыхъ распоряженій изъ Москвы, Ш-въ расположился въ Ржевѣ, былъ застигнутъ врасплохъ нападеніемъ Лисовскаго и шесть недѣль отбивался отъ его приступовъ. Еще 13-го октября Ш-въ нашелъ случай сообщить въ Москву о своемъ бѣдственномъ положеніи, но тамъ медлили съ высылкой помощи, потому что лица окружавшія царя, скрывали отъ него настоящее положеніе дѣлъ, а иные, какъ напр. братья Салтыковы (племянники великой старицы Мароы Ивановны), недоброжелательствовали Ш-ву. Когда до царя дошло наконецъ извѣстіе объ осадѣ Ржева Лисовскимъ, онъ послалъ на выручку осажденныхъ кн. Мих. Петр. Берятинскаго, но тотъ предпочелъ остаться вдали, и Ш-въ собственными средствами «отсидѣлся» отъ Лисовскаго. Кн. Берятинскій былъ строго наказанъ за ослушаніе и за то, что выпустилъ Лисовскаго, по уходѣ котораго Ш-ву и его товарищу кн. Вас. Петр. Ахамашукову-Черкасскому велѣно было распустить ратныхъ людей по домамъ, а самимъ ѣхать къ Москвѣ.

Въ продолженіе всего 1616 г. мы не встрѣчаемъ имени Ш-ва въ служебной росписи: онъ овдовѣлъ 1-го марта этого года, а на другой день послѣ смерти жены его Ирины Борисовны умеръ ихъ новорожденный сынъ Ѳеодоръ; и мать, и сынъ погребены въ Новоспасскомъ монастырѣ. Лишь въ самомъ концѣ 1616 г. или въ началѣ 1617 г. Ш-въ былъ назначенъ начальникомъ разбойнаго приказа; но о дѣятельности его за время управленія этимъ приказомъ мы ничего не можемъ сказать, потому что всѣ дѣла погибли въ страшный Московскій пожаръ 1626 г. Въ іюнѣ 1617 г. Ш-въ, съ титуломъ намѣстника псковскаго, велъ переговоры съ англійскимъ посломъ Джономъ Мерикомъ. Англичане хлопотали о свободной торговлѣ въ Московскомъ государствѣ и о предоставленіи имъ пути по Волгѣ въ Персію и иныя восточныя земли, а рѣкою Обью въ Китай и восточную Индію. Переговоры тянулись долго; Джонъ Мерикъ долженъ былъ представить обстоятельныя записки, какъ англичане намѣрены торговать съ Персіею и какъ будутъ ходить въ Индію. Въ концѣ концовъ съ московской стороны дѣло свели къ предложенію, чтобы англійскій король заключилъ наступательный союзъ съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ противъ польскаго короля. Мерикъ уклонился отъ переговоровъ, но сказалъ, что если царь сошлется съ англійскимъ королемъ, то весьма вѣроятно, что онъ поможетъ ему противъ Сигизмунда.

Въ концѣ декабря 1617 г. поляки рѣшили послать въ Москву коммиссара съ предложеніемъ назначить съѣздъ для переговоровъ о трехмѣсячномъ перемиріи. Предложеніе это было принято, и 5 марта 1618 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ назначилъ быть на съѣздѣ съ литовскими людьми и говорить съ ними о мирѣ: боярину Ѳ. И. Ш-ву, боярину кн. Дан. Ив. Мезецкому, окольничему Арт. Вас. Измайлову и думному дьяку Петру Третьякову. Съѣздъ этотъ не состоялся, вслѣдствіе благополучнаго окончанія сейма, на которомъ были назначены деньги для продолженія войны съ Москвой. Въ началѣ сентяяря 1618 г. на земскомъ соборѣ между прочимъ была составлена роспись, кому какую нести службу въ случаѣ осады Москвы поляками. Въ числѣ тридцати лицъ, которыя должны были остаться во время осады въ Москвѣ, названъ и Ш-въ со своими товарищами по посольскому дѣлу. Одновременно съ приготовленіями къ осадному сидѣнью шли въ Москвѣ приготовленія къ посольскому съѣзду, такъ какъ было извѣстно, что Польшѣ, по случаю войны съ Турціей, въ сущности не до московскихъ дѣлъ. 11-го сентября 1618 г. главному послу, Ш-ву, было дано, по государеву указу, особое знамя изъ червчатой тафты сѣ бѣлою опушкою, съ вышитымъ изображеніемъ св.св. князей Владиміра, Бориса и Глѣба. Послѣ неудачнаго приступа поляковъ къ Москвѣ, королевичъ Владиславъ послалъ съ боярамъ своего секретаря Гридича къ предложеніемъ заключить перемиріе. Въ теченіе октября уполномоченные съ польской и съ московской стороны три раза съѣзжались за Тверскими воротами (въ Москвѣ) и все безуспѣшно. Поляки продолжали укорять за измѣну Владиславу; Ш-въ предлагалъ оставить безполезные разговоры, а толковать о заключеніи перемирія на двадцать лѣтъ, при чемъ требовалъ уступки Смоленска, Рославля, Дорогобужа, Вязьмы, Козельска и Бѣлой. Послѣ отступленія Владислава отъ Москвы по направленію къ Троицѣ состоялся четвертый съѣздъ, на этотъ разъ за Срѣтенскими воротами; поляки предложили заключить вѣчный миръ, съ условіемъ уступить крѣпости и города, взятые при прежнихъ польскихъ корояхъ, и, кромѣ того, отдать Владиславу Псковъ съ окрестными землями. Ш-въ соглашался толковать о перемиріи на двадцать лѣтъ съ тѣмъ, чтобы поляки, сохранивъ за собой Смоленскъ, возвратили прочія крѣпости. Нѣсколько дней спустя Владиславъ опять прислалъ въ Москву своего секретаря Гридича, для заключенія предварительнаго договора о мирѣ. Съ нимъ скоро сговорились, и 19 ноября, послѣ подписи предварительныхъ договорныхъ статей, Ш-въ съ товарищами поѣхали въ Троице-Сергіевъ монастырь, а оттуда въ деревню Деулино, въ трехъ верстахъ отъ монастыря, по Углицкой дорогѣ. Два съѣзда въ Деулинѣ были неудачны; на второмъ изъ этихъ съѣздовъ дѣло едва не дошло до вооруженнаго столкновенія съ поляками, и

Ш-въ полагалъ, что миру не бывать. Въ этомъ затруднительномъ положеніи онъ и его товарищи прибѣгли къ заступничеству Пр. Сергія и съ особымъ усердіемъ помолились у его раки. Два дня спустя сами поляки прислали звать нашихъ уполномоченныхъ на съѣздъ, который состоялся 1-го декабря 1618 г. и закончился перемиріемъ на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, слѣдовательно до 1-го іюня 1633 г. Послы вернулись въ Москву послѣ ухода въ Литву королевича Владислава; 9-го декабря они были у царя у руки, затѣмъ обѣдали за царскимъ столомъ, а послѣ обѣда получили награды за посольскую службу. Въ жалованной грамотѣ сказано, что Ш-въ доставилъ «землѣ нашей и всему государству—тишину и покой и унятіе крови». За эту важную услугу государству онъ получилъ заразъ четыре награды; 1, соболью шубу, крытую золотнымъ атласомъ, съ золочеными пуговицами, цѣною въ 162 р.; 2, серебряный золоченый кубокъ съ крышкою; 3, придачу къ прежнему его денежному окладу, къ 500 рублямъ,—ста рублей и 4, изъ черныхъ волостей вотчину съ крестьянами и 500 четвертями земли.

Оставалось исполнить еще одну статью Деулинскаго договора—добиться возвращенія изъ плѣна отца царя Михаила Ѳеодоровича, митрополита Филарета Никитича, и прочихъ плѣнниковъ, находившихся въ Польшѣ около девяти лѣтъ. По договору поляки обязаны были привезти плѣнниковъ для размѣна въ Вязьму къ 1-му марта 1619 года. Ш-въ съ товарищами и со свитой отправились въ Вязьму къ назначенному сроку, но имъ долго пришлось прожить тамъ въ ожиданіи польскихъ уполномоченныхъ, задержанныхъ на сеймѣ. Когда пріѣхали въ Дорогобужъ польскіе коммиссары, во главѣ которыхъ стоялъ Гонсѣвскій, и привезли съ собой плѣнныхъ, то начались длинные переговоры о съѣздѣ при рѣчкѣ Поляновкѣ, въ 17 верстахъ отъ Вязьмы. 30-го мая открылся съѣздъ, и Гонсѣвскій выставилъ на видъ якобы жестокое обращеніе съ польскими плѣнными и медлилъ размѣномъ, надѣясь получить больше того, сколько было положено по Деулинскому договору. Ш-въ съ товарищами не нашли возможнымъ исполнить польскія требованія и уѣхали назадъ въ Вязьму. На другой день Гонсѣвскій прислалъ сказать имъ, что если не будутъ исполнены всѣ его требованія, то онъ уѣдетъ въ Польшу, увезетъ съ собой митрополита Филарета и въ такомъ случаѣ возобновятся военныя дѣйствія. Ш-въ съ товарищами отвѣтили посланнымъ: «Новыхъ статей, мимо наказа государя и совѣта бояръ, принять не можемъ; угрозъ же никакихъ не боимся, ратныхъ людей у насъ самихъ довольно и поближе вашего».

Видя твердость митрополита Филарета и царскихъ пословъ, польскіе уполномоченные согласились наконецъ на размѣнъ плѣнныхъ, который и произошелъ 1-го іюня. Все посольство стояло на берегу, и когда Филаретъ Никитичъ, переѣхавъ по мосту черезъ рѣку Поляновку, вышелъ изъ колымаги, Ш-въ привѣтствовалъ его рѣчью отъ царя Мих. Ѳеод. и правилъ челобитье отъ великой инокини Марѳы Ивановны. На другой день Филаретъ Никитичъ и все посольство отправилось въ Вязьму, откуда Ш-въ послалъ къ царю съ сеунчемъ о состоявшемся размѣнѣ плѣнныхъ и о здоровьи Филарета Никитича. Пока они оставались въ Вязьмѣ, царь неоднократно присылалъ бояръ спрашивать о здоровьи своего отца, а стольника кн. Вас. Петр. Ахамашукова-Черкасскаго послалъ съ жалованнымъ словомъ, а также о здоровьи спросить «великихъ полномочныхъ пословъ», Ш-ва съ товарищами.—Ш-въ сопровождалъ Филарета Никитича и въ его торжественномъ шествіи въ столицу, куда они прибыли 14 іюня 1618 г.

По возвращеніи Филарета Никитича изъ плѣна, Ш-въ былъ по прежнему близокъ къ царю Михаилу Ѳеод. и, наряду съ его родственниками—Ив. Никит. Романовымъ и кн. Ив. Бор. Черкасскимъ, пользовался большимъ уваженіемъ не только въ семьѣ царя, но и среди бояръ. Такъ напр. старѣйшій бояринъ и послѣдній представитель своего рода, кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскій, назначилъ ихъ троихъ своими душеприкащиками, и они выполнили его духовное завѣщаніе послѣ смерти его, послѣдовавшей 19 февраля 1622 г. Что касается вліянія на дѣла государственнаго управленія, то тако-

вого не могло быть при жизни «великаго государя» патріарха Филарета Никитича, тѣмъ болѣе, что отношенія его нѣсколько измѣнились къ Ш-ву, какъ это видно изъ письма Филарета Никитича къ царю въ 1630 г., гдѣ онъ, называя своихъ пріятелей, не включаетъ въ число ихъ Ш-ва.

Въ февраля 1623 г., на свадьбѣ астраханскаго царевича Мих. Мих. Кайбулина съ Марьей Григ. Ляпуновой, Ш-въ былъ, по указу государя, посаженнымъ отцемъ у жениха, который приходился ему двоюроднымъ племянникомъ. Во второй половинѣ сентября 1623 г. Ш-ву было поручено ѣхать въ Нижній-Новгородъ, чтобы собрать свѣдѣнія о состояніи здоровья сосланной туда царской невѣсты — Марьи Хлоповой, главными недоброжелателями которой были Салтыковы — племянники матери Мих. Ѳеод., Марѳы Ивановны. Вмѣстѣ съ Ш-мъ указано ѣхать: Чудовскому архимандриту Іосифу, ясельничему Богд. Матв. Глѣбову, дьяку Ивану Михайлову, придворнымъ докторамъ—Артемію Дію и Валентину Бильсу, а также лекарю Балсырю. Ш-въ не ограничился разспросами, но и самъ наблюдалъ за здоровьемъ Хлоповой: 16 октября, вслѣдъ за врачебнымъ освидѣтельствованіемъ ея, Ш-въ отправилъ въ Москву подробное донесеніе обо всемъ, что было сдѣлано, и «оговоры» Хлоповой выяснились какъ нельзя лучше. Вслѣдствіе этого, племянники инокини Марѳы Ивановны—Салтыковы были высланы изъ столицы на житье въ дальнія вотчины, а Марѳа Ивановна, оскорбленная этой ссылкой, поклялась, что не будетъ видѣться съ сыномъ, если царицей будетъ Хлопова, 1-го ноября тотъ же нижегородскій городовой прикащикъ, который возилъ въ Москву донесеніе Ш-ва, передалъ ему царскую грамоту, что государь «Марью Хлопову взять за себя не изволили» и чтобы Ш-въ съ товарищами ѣхалъ немедленно въ Москву.

Въ 1624—25 годахъ съ Ш-мъ мѣстничались: дважды кн. Дан. Ив. Шибановскій-Долгоруковъ, за обѣдами у царя и у патріарха, и кн. Андрей Вас. Сицкій, назначенный въ товарищи къ Ш-ву, который съ весны 1624 г. часто «вѣдалъ» Москву во время богомольныхъ походовъ царя. Ш-въ оба раза одержалъ верхъ, и князья Долгоруковъ и Сицкій были посланы въ тюрьму. 19-го сентября 1624 г. на свадьбѣ царя Мих. Ѳеод. съ княжной Марьей Влад. Долгоруковой Ш-въ былъ «у постели» царя вмѣстѣ съ отцомъ царицы, своимъ другомъ кн. Влад. Тимоѳ. Долгоруковымъ, а жена Ш-ва, боярыня Марья Петровна, съ женою кн. Владиміра Тимоѳеевича, княгиней Марьей Васильевной, были у царицыной постели. Когда Ш-въ и кн. Долгоруковъ, по должности постельничихъ, стлали къ подклѣти атласы, по которымъ должны были итти государь съ государыней, кн. Долгоруковъ билъ челомъ госюдарю на Ш-ва, но не по поводу мѣста, или старшинства, а *недружбою*, какъ сказано въ разрядной записке. Такое небывалое челобитье могло быть вызвано ссорой Ш-ва съ кн. Долгоруковыми изъ за этой свадьбы царя Мих. Ѳеод. Весьма возможно, что Ш-въ уже въ то время подготовлялъ для Мих. Ѳеод. невѣсту, желая увеличить свое вліяніе на слабохарактернаго царя, а потому *недружелюбно* отнесся къ браку его съ княжной Долгоруковой. Что царь не разгнѣвался на Ш-ва послѣ челобитья кн. Долгорукова, это видно изъ того, что когда на четвертый день послѣ свадьбы онъ отправился въ обычный осенній походъ къ Троицѣ—Ш-въ опять «вѣдалъ» Москву.

Весной 1625 г. Ш-въ обѣдалъ за царскимъ столомъ и присутствовалъ при пріемѣ персидскаго посла. Царь Мих. Ѳеод., овдовѣвшій 6-го января 1625 г., задумалъ годъ спустя вступить во второй бракъ, и 4-го февраля 1626 г. произошла торжественная свадьба его съ Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой, которая, по словамъ Страленберга, была изъ сѣнныхъ дѣвушекъ двора Ш-ва. И на этой свадьбѣ царя постельничимъ былъ Ш-въ, а 8-го февраля онъ обѣдалъ за царскимъ столомъ вмѣстѣ съ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ и прочими духовными властями. Жена Ш-ва, по свойству его съ государемъ, получила чинъ *пріѣзжей боярыни* царицы Евдокіи Лукьяновны, т. е. пользовалась правомъ пріѣзда къ царицѣ въ извѣстные праздники или торжественные дни и сопровождала ее въ богомольныхъ выѣздахъ въ Московскіе монастыри.

3-го мая 1625 г., когда царь Мих. Ѳеод. былъ у Троицы, а Москву вѣдалъ Ш-въ, произошелъ ужасный пожаръ—сгорѣли Китай-городъ и Кремль. Ш-въ понесъ такіе большіе убытки во время этого пожара, что, несмотря на свое богатство, не обошелся безъ частныхъ займовъ, для возобновленія обгорѣвшихъ хоромъ. Онъ не успѣлъ расплатиться при жизни со всѣми долгами, какъ это видно изъ духовнаго завѣщанія, написаннаго 29-го ноября 1645 г.—Въ 1626—1629 гг. Ш-въ обѣдалъ у царя, когда онъ справлялъ новоселье послѣ пожара, а также по случаю крестинъ царевенъ Ирины и Пелагеи и царевича Алексѣя. Во время завѣдыванья Москвою въ отсутствіи государя, Ш-ву приходилось вести обширную переписку съ воеводами городовъ, разбирать и провѣрять ихъ отписки, снимать допросы съ гонцовъ и т. д. Въ 1628 г. къ этимъ хлопотливымъ обязанностямъ присоединилось еще начальство надъ Печатнымъ приказомъ, дѣятельность котораго въ это время не ограничивалась приложеніемъ государственной печати къ разнымъ крѣпостнымъ бумагамъ, выдаваемымъ частнымъ лицамъ. Послѣ Московскаго пожара 1625 г., во всѣ концы государства были разосланы писцы для новаго описанія и межеванія земель и составленія писцовыхъ книгъ, сгорѣвшихъ во время пожара. Возникало множество тяжебъ, нерѣдко кончавшихся новыми крѣпостями или полюбовными сдѣлками, а потому обязанности начальника Приказа печатныхъ дѣлъ усложнились.—22-го марта 1629 г. Ш-въ съ тремя племянниками участвовалъ въ торжественномъ шествіи въ Чудовъ монастырь для крещенія царевича Алексѣя Михайловича; всѣ они шли у кантаны, т. е. у возка съ опущенными тафтяными завѣсами, въ которомъ везли новорожденнаго царевича. Послѣ крещенія былъ у царя столъ въ Столовой избѣ, а затѣмъ подносили царевичу дары; Ш-въ поднесъ каменную кружку, которая въ описи царской казны, составленной въ 1640 г., оцѣнена въ 60 рублей. Въ половинѣ іюня 1629 г. царь Мих. Ѳед. со всей семьей отправился къ Троицѣ, и Ш-въ на этотъ разъ участвовалъ въ богомольномъ походѣ, продолжавшемся дольше обыкновеннаго.

Въ началѣ 1630 г. Ш-въ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими боярами былъ «въ отвѣтѣ» со шведскимъ посломъ Монтромъ, которому было поручено извѣстить царя Мих. Ѳеод. о заключеніи съ Польшей перемирія и вмѣстѣ съ тѣмъ, просить дозволенія купить въ Московскомъ государствѣ безпошлинно хлѣбъ, крупу, смолу и селитру. Въ томъ же 1630 году Ш-въ сдалъ завѣдыванье Печатнымъ приказомъ окольничему Далматову-Карпову, а самъ назначенъ состоять у «приказныхъ дѣлъ».

Ш-въ не участвовалъ въ войнѣ съ Польшей 1632—34 гг. и „отставленъ“ даже отъ сбора подводъ для перевоза хлѣбныхъ запасовъ подъ Смоленскъ, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, а затѣмъ кончины единственнаго сына его отъ второго брака, стольника Алексѣя Ѳеодоровича († 28 августа 1623 г.). Ѳеодоръ Ивановичъ похоронилъ его временно въ Москвѣ, въ Аѳонасьевскомъ монастырѣ, составлявшемъ московское подворье Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, намѣреваясь по первому пути перевезти его тѣло въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ были уже погребены многіе Шереметевы. Прошло три мѣсяца въ перепискѣ между Ш-мъ и игуменомъ и братіей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Ш-въ послалъ туда 44 лошади во вкладъ по душѣ сына своего и просилъ сообщить оцѣнку. Оказалось, что произведенная монахами оцѣнка всѣхъ лошадей въ 300 р., была ниже дѣйствительной стоимости, а потому Ш-въ сдѣлалъ свою оцѣнку въ 400 р., которая и была принята братіей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Въ концѣ ноября 1632 г. Ш-въ и ближайшіе родственники его—кн. Яковъ Куденет. Черкасскій и кн. Никита Ив. Одоевскій повезли тѣло Алексѣя Ѳеодоровича изъ Москвы и прибыли въ Кирилло-Бѣлезерскій монастырь въ половинѣ января 1633 г. Вскорѣ по погребеніи сына, Ш-въ отправился въ обратный путь и 13-го февраля участвовалъ уже въ богомольномъ походѣ царя Мих. Ѳеод. въ Троицкій монастырь.

Въ теченіе всего 1633 года «безголовная и безконечная бѣда»,—какъ выразился о своемъ горѣ самъ Ш-въ въ одномъ изъ писемъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь—повидимому сильно удру-

чала его. По долгу службы онъ участвовалъ въ разныхъ придворныхъ торжествахъ, какъ, напр. 16 іюня 1633 г., въ крестинномъ поѣздѣ новорожденнаго царевича Ивана Михайловича, но мысли его постоянно обращались къ мѣсту упокоенія его сына Алексѣя, рядомъ съ которымъ онъ желалъ быть погребеннымъ.

Вскорѣ послѣ отступленія въ началѣ 1634 г. отъ Смоленска московскаго войска, бывшаго подъ начальствомъ М. Б. Шеина, начались между Польшей и Московскимъ государствомъ переговоры о мирѣ. Посольство правилъ Ш-въ, а товарищами у него были: окольничій кн. Алексѣй Мих. Львовъ, дворянинъ Степ. Матв. Проѣстевъ и два дьяка, въ сопровожденіи 500 человѣкъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ, дѣтей боярскихъ и дворянъ городовыхъ. Выѣхали они изъ Москвы на страстной недѣлѣ, въ началѣ апрѣля 1634 г., и болѣе тридцати разъ сходились на съѣзжемъ мѣстѣ при рѣкѣ Поляновкѣ, въ особыхъ шатрахъ. Несмотря на всю свою опытность въ переговорахъ съ поляками, Ш-въ находился иногда въ весьма затруднительномъ положеніи вслѣдствіе неумѣренныхъ требованій польскихъ коммиссаровъ. Лишь 3-го іюня подписанъ былъ такъ наз. Поляновскій договоръ о вѣчномъ мирѣ между Московскимъ государствомъ и Польшей, по которому Владиславъ отказался окончательно отъ титула Московскаго царя и отъ притязаній на Московскій престолъ, обязавшись возвратить подлинный договоръ Жолкевскаго и другіе акты, относящіеся къ смутному времени; съ нашей стороны уступлены полякамъ нѣсколько городовъ. Ш-въ заключилъ даже негласное условіе съ поляками, что «если Владиславъ умретъ, не оставивъ потомства, то они изберутъ себѣ въ короли русскаго царя». Послѣ подписанія мирнаго договора, польскіе коммиссары предложили насыпать на мѣстѣ съѣздовъ два кургана и поставить на нихъ два столба, съ обозначеніемъ государевыхъ именъ, времени заключенія договора, а также именъ всѣхъ посольскихъ чиновъ. Ш-въ отклонилъ предложеніе коммиссаровъ и получилъ за это одобреніе отъ Московскаго правительства.

Царь Мих. Ѳеод. былъ очень доволенъ заключеніемъ Поляновскаго мирнаго договора и выслалъ стольника Вас. Вас. Бутурлина для почетной встрѣчи Ш-ва въ селѣ Кубинскомъ, находящемся на Смоленской дорогѣ. По прибытіи въ Москву, Ш-въ съ товарищами обѣдали 5-го іюля 1634 г. за царскимъ столомъ, а послѣ обѣда посольскій думный дьякъ и печатникъ Иванъ Грамотинъ объявилъ имъ милостивое царское слово и государево жалованье. Ш-ву были даны: соболья шуба, крытая золотнымъ атласомъ, стоимостью въ 225 р; серебряный золоченный кубокъ съ крышкой; денежной придачи къ прежнему окладу 100 р. и изъ черныхъ волостей въ вотчину 1000 четвертей земли. Послѣ Поляновскаго договора Ш-въ сталъ именоваться «ближнимъ бояриномъ» и былъ замѣтно отличенъ 19-го марта 1635 г. при совершеніи торжественнаго обряда царской присяги въ соблюденіи вѣчнаго мира съ Польшей. Въ день, назначенный для присяги, польскіе послы отправились сначала въ Отвѣтную палату вмѣстѣ съ Ш-мъ и его товарищами, для приведенія въ извѣстность второстепенныхъ статей Поляновскаго договора. По окончаніи переговоровъ, Ш-въ съ товарищами вышелъ въ Золотую палату къ государю, а затѣмъ туда же приглашены и послы. Во время крестнаго цѣлованія, Ш-въ держалъ скипетръ государя; кн. Ив. Бор. Черкасскій державъ царскій вѣнецъ, кн. Дм. Мих. Пожарскій мису подъ крестомъ, поднесеннымъ государю кн. Андр. Вас. Хилковымъ, а дьякъ Грамотинъ подложилъ подъ крестъ утвержденную крестоцѣловальную грамоту. На другой же день кн. Хилковъ подалъ челобитную, что ему невмѣстимо было быть меньше Ш-ва, но что онъ былъ на этой службѣ, не желая оставить государева дѣла. Хотя царь не принялъ челобитной и сказалъ кн. Хилкову, что онъ „не дѣломъ“ бьетъ челомъ на Ш-ва, тѣмъ не менѣе Ш-въ ударилъ челомъ государю о безчестьи и оборонѣ, доказывая, что съ нимъ можно быть не только кн. Андрею Хилкову, но и отцу его, кн. Василію Дм. Хилкову. Вмѣстѣ съ Ш-мъ подалъ челобитную на кн. Хилкова и кн. Дм. Мих. Пожарскій. Черезъ три дня послѣ присяги, польскіе

послы были приглашены къ царскому столу въ Золотую палату; за большимъ столомъ сидѣли четыре боярина, участвовавшихъ въ обрядѣ присяги. Послѣ отъѣзда польскихъ пословъ, кн. Хилковъ опять билъ челомъ на Ш-ва 26 марта, прося принять у него челобитную «съ случаи», т. е. съ послужнымъ спискомъ, но и на этотъ разъ государь не взялъ челобитной и тѣмъ прекратилъ дѣло.

30-го января 1637 г. Ш-въ присутствовалъ при пріемѣ польскаго гонца Адама Орлика, занимая свое обычное мѣсто на лавкѣ бояръ, по лѣвую сторону государя. Два года спустя, въ январѣ 1639 г., Ш-въ велъ переговоры съ секретаремъ голштинскаго посольства Олеаріемъ, которому царь предлагалъ перейти на службу въ Московское государство, въ качествѣ придворнаго астронома и географа. Олеарій повидимому согласился было принять это предложеніе, но почему-то дѣло не состоялось, и 15 марта Олеарій уѣхалъ изъ Москвы вмѣстѣ съ прочими членами посольства. Въ томъ же 1639 г. Ш-ву было поручено царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ принимать челобитныя на сильныхъ людей, поступавшія на царское имя въ Приказъ приказныхъ дѣлъ. Послѣ же кончины кн. Ив. Бор. Черкасскаго († 4 апр. 1642 г.) Ш-въ сталъ, по выраженію современниковъ, «тайнѣйшимъ и начальнѣйшимъ бояриномъ въ царствѣ». 12 апрѣля 1642 г. царь указалъ Ш-ву «вѣдать свой государевъ большой нарядъ», т. е. велѣлъ сидѣть въ приказѣ Большой Казны — одномъ изъ важнѣйшихъ учрежденій, которое всегда поручалось ближнему боярину. Въ его же завѣдываньи находились: Стрѣлецкій, Иноземскій, Рейтарскій, Аптекарскій и Оружейный приказы и приказъ Новой Четверти.—Должность начальника Аптекарскаго приказа еще болѣе приближала Ш-ва къ царю Мих. Ѳеод., здоровье котораго съ 1639 г., т. е. со времени кончины сыновей его, царевичей Ивана и Василія Михайловичей, сильно разстроилось. Леченіе государя производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Ш-ва и причиняло ему много тревоги и безпокойства; на его же обязанности лежало попеченіе объ общественномъ здравіи и принятіе мѣръ противъ распространенія разныхъ прилипчивыхъ болѣзней. Входя въ мельчайшія подробности новаго у насъ врачебнаго дѣла, Ш-въ ежедневно совѣщался съ придворными докторами въ назначенномъ для сего особомъ домѣ близъ Воскресенскихъ воротъ. Прежде всѣ лекарственныя растенія выписывались изъ Англіи, Болгаріи и Германіи, а Ш-въ, считая это неудобнымъ и убыточнымъ, добился мало-по-малу, что нѣкоторые лечебныя травы и коренья стали доставлять въ Аптекарскій приказъ т. наз. травники, собиравшіе ихъ по полямъ. По должности начальника Аптекарскаго и Иноземскаго приказовъ, Ш-въ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ со многими иностранцами, которыхъ онъ старался разными льготами привлекать на службу Московскаго государства. Благодаря его ходатайству, въ маѣ 1643 г. было разрѣшено нѣмцамъ отправлять богослуженіе по ихъ вѣрѣ и отведенъ въ Москвѣ земельный участокъ для постройки особаго зданія для ихъ «богомолья».—Ш-въ такъ высоко стоялъ, что имя его произносилось «съ великимъ обереганьемъ», подъ опасеніемъ тяжкаго наказанья. Воронежскій воевода Аѳонасій Боборыкинъ, поссорившись съ губнымъ старостой Толмачевымъ, подалъ извѣтъ о произнесенныхъ имъ будто бы «непригожихъ словахъ про самого государева боярина Ѳедора Ивановича Шереметева». Толмачевъ клялся, что на него возведена напраслина, и просилъ государя велѣть разобрать это дѣло, чтобы ему «злымъ умысломъ Аѳанасьевымъ обезчещену и изувѣчену не быти». Но высокое служебное положеніе не могло занимать Ш-ва, удрученнаго годами и болѣзнями. Въ послѣдній разъ онъ обѣдалъ за царскимъ столомъ въ Свѣтлое Воскресенье 1643 г., а затѣмъ не присутствовалъ даже на обыкновенныхъ праздничныхъ обѣдахъ у царя и у патріарха, вѣроятно не будучи въ силахъ переносить ихъ продолжительность. Въ это время Ш-въ приготовлялся повидимому къ удаленію въ иноческую обитель, дѣлалъ новые вклады въ монастыри и устраивалъ, по обѣщанію, церковь въ подмосковной своей деревнѣ Вешняковѣ, которая въ 1645 г. называется уже селомъ.

Въ февралѣ 1645 г. Ш-въ вмѣстѣ съ кн. Алексѣемъ Мих. Львовымъ уговаривалъ датскаго королевича Вольдемара, пріѣхавшаго въ Москву въ качествѣ жениха царевны Ирины Михайловны, принять православіе; но королевичъ отвѣтилъ, что, если бракъ не можетъ быть совершенъ по обоимъ вѣроисповѣданіямъ, то онъ желаетъ, чтобы его отпустили домой. 21 марта королевичъ пригласилъ къ себѣ Ш-ва и снова просилъ его похлопотать у государя объ отпускѣ. «Я знаю—говорилъ королевичъ,—что ты начальнѣйшій бояринъ въ царствѣ, ближній, справедливый, великій, и потому бью тебѣ челомъ, помоги мнѣ, чтобъ царское величество пословъ и меня отпустилъ». Всѣ эти разговоры и просьбы были безуспѣшны: королевичъ не соглашался на перемѣну вѣроисповѣданія, царь Мих. Ѳеод. не отпускалъ его. Только въ августѣ 1645 г., уже по восшествіи на престолъ Алексѣя Мих., Вольдемаръ былъ отпущенъ въ Данію, и Ш-въ выдалъ ему изъ приказа Новой Четверти 14.000 рейхсталеровъ кормовыхъ денегъ на дорогу.

Царь Мих. Ѳеод. скончался въ день своихъ именинъ, 12-го іюля 1645 г., на рукахъ Ш-ва, который во время его болѣзни самъ носилъ ему всѣ лекарства, прописываемыя докторами. 11-го августа 1645 г. Ш-въ имѣлъ послѣдній докладъ у юнаго царя Алексѣя Мих. по Аптекарскому приказу о выдачѣ докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ служащимъ лицамъ жалованья за іюнь, іюль и августъ 1645 г. Затѣмъ въ новогодней сентябрьской росписи показано, что Ш-въ сидѣлъ по прежнему на Казенномъ дворѣ, у Большой казны, а также въ приказѣ Новой Четверти, но свѣдѣній о его распоряженіяхъ за это время не имѣется. 28 сентября 1645 г. произошло торжественное вѣнчаніе на царство Алексѣя Мих.; Ш-въ не присутствовалъ на этомъ торжествѣ, очевидно по недомоганью, а на другой день явился къ царю въ числѣ поздравителей и принесъ ему слѣдующіе дары, оцѣненные въ 512 р.: серебряный золоченый кубокъ съ крышкою, золотую цѣпь, украшенную финифтью, атласъ золотный, съ легкими золотыми травками по серебряной землѣ, и сорокъ соболей.

Съ новымъ царствованіемъ выступили и новые дѣятели, Ш-въ же видимо самъ устранялся отъ дѣлъ, ссылаясь на старость и болѣзни. «Постиже мя старость—писалъ онъ въ то время,—и впадохъ въ различныя болѣзни, ничтоже помыслихъ развѣ смерть и судъ Спасовъ будущаго вѣка; не вѣмъ, что сотворю». Еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Ш-въ составилъ духовное завѣщаніе и подалъ ему 14 марта 1645 г., въ видѣ дополненія и объясненія, челобитную, изъ которой мы узнаемъ о недружелюбныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между Ѳ. И. Ш-мъ и его тремя двоюродными племянниками, Иваномъ, Василіемъ и Борисомъ Петровичами Шереметевыми, сыновьями Петра Никитича. Вслѣдствіе болѣзни царя Мих. Ѳеод. духовная осталась не утвержденной. Лишь четыре года спустя, 11 іюля 1649 г., духовное завѣщаніе и приложенная къ нему изустная память были представлены патріарху Іосифу и утверждены приложеніемъ патріаршей печати.

Здѣсь кстати будетъ сказать о семейномъ положеніи Ш-ва, вступавшаго три раза въ бракъ: 1, онъ былъ женатъ на Евфросиніи NN † іюля 1613 г.; 2, на княжнѣ Иринѣ Борисовнѣ Черкасской † 1 марта 1616 г.; 3, на Марьѣ Петровнѣ N (съ 12 ноября 1616 г.); когда она умерла—неизвѣстно, а послѣдній пріѣздъ ея ко двору былъ 12 іюля 1639 г. Полагаемъ, что отъ 1-го брака были: Иванъ Ѳеодоровичъ † до марта 1613 г.; Ульяна Ѳеодоровна † послѣ 22 іюня 1652 г. (такъ сказано въ Родословной Шереметевыхъ, приложенной А. П. Барсуковымъ къ VIII-й книгѣ «Родъ Шереметевыхъ» въ 1904 г.) за Сем. Вас. Головинымъ р. 10 янв. . . . † 1634 г.; Евдокія Ѳеодоровна, въ инокиняхъ Евфросинія † 21 сент. 1671 г., за кн. Никитой Ив. Одоевскимъ † 12 февр. 1689 г. Отъ 2-го брака: Алексѣй Ѳеодоровичъ † 28 августа 1632 г.; Анна Ѳеодоровна, во инокиняхъ Александра, схимница † 2 сент. 1654 г.; Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ † 5 марта 1616 г. Отъ третьяго брака: Мокій Ѳеодоровичъ † до 1632 г.

Въ то время, какъ Ш-въ составлялъ духовное завѣщаніе, въ живыхъ были, повидимому, только двѣ дочери: кн. Евдокія Ѳеодоровна Одоевская и Анна

Ѳеодоровна, принявшая иночество въ Новодѣвичьемъ монастырѣ съ именемъ Александры. Ульяна Ѳеод. Головина не упоминается въ завѣщаніи, а потому, надо полагать, что она умерла до 1645 г. Ѳеод. Ив. Ш-въ намѣревался не только купленныя, но и родовыя вотчины, передать своимъ внучатамъ, кн. Одоевскимъ, но потомъ раздумалъ, во избѣжаніе вражды со стороны своихъ двоюродныхъ племянниковъ. Онъ распредѣлилъ свое богатое имущество такимъ образомъ: царю Алексѣю Михайловичу онъ ударилъ челомъ: золотымъ крестомъ съ мощами и Сокольскою волостью, въ уѣздѣ Юрьевца Поволжскаго, съ 1072 крестьянскими и бобыльскими дворами. Семь родовыхъ вотчинъ онъ отдалъ вышеупомянутымъ двоюроднымъ племянникамъ и своему крестнику кн. Льву Александровичу Шлякову-Чешскому, женатому на дочери одного изъ этихъ племянниковъ, Маріѣ Васильевнѣ. Остальныя, купленныя и жалованныя вотчины, онъ роздалъ: дочери своей кн. Евдокіи Ѳеод. Одоевской и ея дѣтямъ, княжнѣ Прасковьѣ Никитишнѣ, сосватанной за кн. Григорія Сунчалеевича Черкасскаго, и князьямъ Михаилу, Ѳеодору, Алексѣю и Якову Никитичамъ Одоевскимъ. Дворъ въ Московскомъ Кремлѣ онъ завѣщалъ своему зятю, кн. Никитѣ Ив. Одоевскому, а на раздачу бѣднымъ опредѣлилъ тѣ деньги, которыя будутъ выручены отъ продажи хлѣба, лежавшаго въ московскихъ житницахъ. Кромѣ того онъ поручилъ ему въ теченіе десяти лѣтъ вносить по 500 р. въ особую казну, учрежденную для выкупа полоняниковъ. Ш-въ оставилъ своему любимому младшему внуку, кн. Якову Никитичу Одоевскому, свыше двадцати вотчинъ, болѣе нежели прочимъ внукамъ.

Ш-въ сдѣлалъ при жизни, въ разное время, много вкладовъ въ монастыри: 1, въ Троице-Сергіевъ монастырь въ 1597 г. по вдовѣ своего родного дяди Семена Вас. Ш-ва, инокинѣ Маріѣ, 50 р.; въ 1646 г. на свое поминовеніе 200 р.; 2, въ Новоспасскій монастырь въ 1616 г. по своей женѣ Иринѣ Борисовнѣ и сынѣ младенцѣ Ѳеодорѣ, Кашинскую вотчину; село Брюхово; 3, въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1616 г. тоже на поминовеніе ихъ душъ, Бѣжецкую вотчину, с. Шаблыкино; въ 1632—33 г. по душѣ своего сына Алексѣя Рязанскую вотчину и на 400 р., какъ уже было сказано выше, лошадей; въ 1637 г. Нижегородскую вотчину сельцо Меленки, съ тѣмъ, чтобы поминали самого Ѳеодора Ив. Ш-ва дважды въ году: 16-го мая (день Ангела) и въ день кончины; въ 1643 г. онъ соорудилъ великолѣпную кипарисную сереброкованную раку надъ мощами Св. Кирилла, поставилъ мѣдную рѣшетку вокругъ и повѣсилъ серебряную лампаду; все это стоило безъ малаго 2000 р. Въ 1644 г. онъ пожертвовалъ плащаницу въ церковь Кирилло-Бѣлозерскаго подворья въ Москвѣ—въ Аѳонасьевскій монастырь; 4, въ Николаевскій Антоніевъ монастырь, Тверской епархіи, въ 1643 г. атласныя ризы, цѣною 70 р., и деньгами 30 р.

Вскорѣ послѣ утвержденія патріархомъ духовнаго завѣщанія, Ш-въ исполнилъ свое давнишнее памѣреніе – 28 августа 1649 г. онъ уѣхалъ изъ Москвы въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Ѳеодосія. Ему было въ это время за семьдесятъ лѣтъ и онъ лишился зрѣнія, но несмотря на это въ немъ не угасла любовь къ просвѣщенію. Уже послѣ того, какъ онъ пересталъ принимать участіе въ государственномъ управленіи, онъ покупалъ книги, печатавшіяся на Московскомъ печатномъ дворѣ, не только лично для себя, но и для раздачи: въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ (1644—1649 г. имъ было куплено около 700 экз. разныхъ книгъ духовнаго содержанія, причемъ нѣкоторыя, какъ напр. «Часословъ», пріобрѣтались имъ часто и все въ большемъ и большемъ количествѣ: въ 1644 г.—50 экз., въ 1646 г.—70 экз., въ 1647 г.—122 экз. Недолго пришлось Ш-ву прожить въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, меньше полугода; онъ прибылъ туда въ сентябрѣ 1649 г., а 17 февраля 1650 г. скончался.

Составлено на основаніи книгъ А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“, Спб. 1881—1883 г., кн. I, II и III. *В. Корсакова.*

Шереметинскій *Ананій Семеновичъ*, инспекторъ Полтавской Семинаріи, писатель. Сынъ бѣдныхъ родителей, Ш. былъ отданъ въ Уманское духовное училище, Кіевской епархіи (которая была мѣстомъ его родины), гдѣ и окон-

чилъ курсъ однимъ изъ первыхъ учениковъ, а затѣмъ поступилъ въ Кіевскую Духовную Семинарію, и здѣсь также былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ; назначенный начальствомъ къ поступленію въ Кіевскую Духовную Академію, Ш. здѣсь еще болѣе проявилъ свои способности. По окончаніи курса Академіи, въ 1839 году, Шереметинскій въ томъ же году назначенъ былъ наставникомъ въ Курскую Духовную Семинарію, гдѣ ему приходилось преподавать различные предметы. Въ 1863 году Ш. назначенъ былъ инспекторомъ Полтавской Духовной Семинаріи. Прослуживъ въ этой должности около 5-ти лѣтъ, онъ исполнялъ ее съ необыкновенной энергіей и добросовѣстностью. Скончался онъ 52 лѣтъ отъ роду 19-го іюля 1867 года.

Между прочимъ Ш. напечаталъ: «Нѣсколько мыслей при открытіи класса педагогики при Полтавской Семинаріи» «Полтавск. Епархіальн. Вѣд.» 1867 г. № 1 и 7; «Благодарственная рѣчь его преосвященству,» сказанная по случаю улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній Полтавской Епархіи — «Полтавск. Епархіальн. Вѣд.» 1866 г. № 13; «Рѣчь къ воспитанникамъ Полтавской Духовной Семинаріи при вступленіи на должность инспектора» «Полт. Епарх. Вѣд.» 1867 г. № 17. «Прощальная рѣчь къ окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ Полтавск. Дух. Семинаріи» «Полтавскія Епархіальн. Вѣдомости». 1867 г. № 17.

Полтавскія Епархіальн. Вѣдомости 1867 г. № 18, Кіевск. Епархіальн. Вѣдомости. 1867 г. № 15, стр. 510—513. *И. Стр.*

Шереръ, *Александръ Ивановичъ* (Alexander Nicolaus v. Scherer), экстраординарный академикъ Имп. Академіи Наукъ, профессоръ химіи Медико-Хирургической Академіи, въ Петербургѣ род. 30 декабря 1771 г., умеръ 16 октября 1824 г. Съ 12 лѣтъ, воспитывался въ Ригѣ въ церковной школѣ. Затѣмъ онъ продолжалъ заниматься въ Іенѣ сначала богословіемъ, а потомъ естественными науками и въ 1794 г. получилъ ученую степень доктора-философіи и былъ избранъ президентомъ и секретаремъ Іенскаго общества естествоиспытателей. Два года спустя Шереръ предпринялъ путешествіе въ Англію и жилъ тамъ нѣкоторое время въ качествѣ совѣтника Горнаго вѣдомства. Въ 1800 г. онъ уже былъ ординарнымъ профессоромъ физики въ Галле и въ томъ же году занялся химическими изслѣдованіями на фаянсовомъ заводѣ барона ф.-Эркадтштейнъ, который находился недалеко отъ Потсдама. Послѣ двадцатилѣтняго отсутствія изъ Россіи, Шереръ 1803 г. былъ приглашенъ въ Дерптскій университетъ профессоромъ химіи. Химія въ то время преподавалась въ русскихъ университетахъ по устарѣлымъ переводнымъ учебникамъ, а потому Шереръ рѣшилъ приступить къ собственному труду. До него преподаваніе химіи было основано преимущественно на теоріи, Ш. же перемѣнилъ способъ преподаванія, сдѣлавъ его болѣе практическимъ и основательнымъ. Цѣлью и сущностью преподаванія Шереръ ставилъ не глубокую ученость, но единственно сообщеніе краткихъ и ясныхъ понятій о природѣ вообще и показаніе техническаго употребленія различныхъ составныхъ тѣлъ, подчасъ необходимыхъ въ жизни. Шереръ сдѣлалъ первый шагъ въ этомъ направленіи въ области химіи, пользуясь сочиненіями самыхъ выдающихся химиковъ, какъ Lavoisier, Fourcroy, Tromsdorff и др. Въ Дерптскомъ университетѣ Шереръ пробылъ всего одинъ годъ, получивъ профессуру при Медико-Хирургической Академіи въ Петербургѣ, а въ 1815 г. былъ избранъ ординарнымъ академикомъ въ Академію Наукъ. Тогда же онъ составилъ номенклатуру, которая была необходима для химіи, но которой не существовало до него. Кромѣ Академіи, Ш. состоялъ профессоромъ химіи въ Педагогическомъ Институтѣ и въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ; былъ членомъ Академіи Наукъ Копенгагенской и Эрфуртской, Обществъ естествоиспытателей Берлинскаго, Геттинскаго, Эрфуртскаго, Гарлемскаго, Іенскаго; членомъ обществъ соревнованія врачебныхъ и физическихъ наукъ Парижскаго, Монтпельерскаго, Брюссельскаго и Московскаго, Іенскаго минералогическаго общества, Экономическихъ Императорскаго С.-Петербургскаго и Лейпцигскаго, членомъ Курляндскаго общества литературы и искусства. Онъ оставилъ послѣ себѣ много уче-

ныхъ сочиненій, изъ которыхъ большинство на нѣмецкомъ языкѣ. Вотъ списокъ его научныхъ трудовъ.

«Versuch einer populären Chemie», Mühlhausen, 1795; „Ueber das Leuchten des Phosphors im atmosphärischen Stickgas. Resultate einiger darüber angestellten Versuche und Beobachtungen (1795); Grundzüge der neuern chemischen Theorie. Iena, 1795; „Uebersicht der Zeichenf ur die neuere Chemie". Iena, 1096; „Kurze Darstellung der chemischen Untersuchungen der gazarten". Veimar, 1799. 2-e изд. 1802. 3-e изд. Berlin, 1809; «Die neuesten Untersuchungen über die Mischung der Blasensteine. Iena, 1800»; «Grundriss der Chemie. Tübingen», 1800; Ueber die Vervandlung des Vasrers in Stickstoffgas», Halle, 1800; «Die Bleichkunst oder Unterricht zur lechtern und allgemeinen Anvendung der oxidirten Salzsäurebeym Bleichen Vegetabilischer Stoffe; cor Pajot. des Charmes, перев. съ франц., Breslau 1800; «In velchem Ferhältnisse stehen Theorie und Praxis der Chemie gegen einander»? Рѣчь въ Дерптск. Университетѣ 14 октября 1803. (Dorpat, 1803); Beleuchtung der fom Hrn. V. Nosse in Han. Prof. Grindels russ. Iahrbuche der Pharmacie gelieferten verbesserten Beinigungsart der Pottasche in Quantitäten, St.-Petersburg, 1805; «Руководство къ преподаванію химіи» ч. I. С.-Пб. 1808; «Uebersicht der Zeichen für die neuere Chemie»; Iena, 1811; «Versuch einer systematischen Uebersicht der Heilquellen des Russischen Reichys», St.-Petersburg, 1820; «Worte der Erinnerung an des Leben und die Verdienste fon Tobias Lovitz», S.-Petersburg, 1822; «Literatura pharmacopocarum collecta, Lipsiae 1882 (а также подъ заглавіемъ, Codex medicamentarius Europaeus» Sectio VII): «Theophrastus Paracelsus, Gewürdigt in der am 12 december 1820 gehaltenen Hauptversammlung der pharmaceftischen Gesellschaft zu St.-Petersburg». S.-Petersburg, 1822.

Статьи въ Gren's Neuem journal der Physik»: Bd. 1 и 2 (1795): «Resultat der Untersuchung über den Einfluss des Sonnenlichts auf das Sauerstoffgas; «Etwas über den Tonvelcher durch das Verbrennen des Wasserstoffgases in einem eingeschlossenen Raume hervorgebracht wird; замѣтки въ Annales de Chimie» T. XXIV и XXVI (Paris, 1797 und 1798), Giebt es ein Mittel, durch welches die Mängel desjetzigen Zustkndes der Pharmacie sicher weggeräumt werden Können»?—въ «Berliner Jahrg. für die Pharmacie». 3-br Jahrg. 1797 и др.

Издалъ «Tiberius Cavallos Versuch über die medicinische Anwendung der Gasarten nebst Anhängen über des Blut, über Watts medicinisch-pneumatisch Apparat; und Fischeus Bibliographie der Resperation. Mit erläuternden Zusälzen». Leipzig. 1799. Allgemeines Journal der Chemie», 1799—1805. „Neueste Untersuchungen und Bemerkungen über die Verschiedenen und Arten der Milch in Beziehung auf die Chemie, die Chemie, die Arzneykunde und die Landwirthschaft von den Bürgen A. Parmentier und N. Deyeux перов. съ франц. яз. Iena 1800. „Archiv für die Theoretische Chemie". Iena 1800—1802. 4 вып.: „Nordische Blätter für die Chemie". ч. I. вып. 1—4 Halle, 1817, 1818: „Allgemeine nordische Annalen der Chemie. für die Freunde der Naturkunde und Arzneiwissenschaft, inbesondere der Pharmac. Arzneimittellehre, Physiolobie. Physik, Mineralog. und Theologie im russischen Reiche", 1—8 части каждая по вып. 6 St.-Petersburg 1819—182. gr 8.

Источники: Отто и Хассельблатъ «Alb. Academiicum», Recke und Napursky. «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrt. Lexicon». *Лекціи физико-химическаго курса*, составленныя для гг. постителей опыхъ Люрарскимъ. *Опытъ методическаго опредѣленія* химическихъ наименованій для россійскаго языка. Шереръ (читанъ въ собраніи Импер. Акад. Н. 9 дек. 1807 г.— *Ostsee-Erov*, Bl. 1824.—*Morgenbl.* 1825 № 15. *Zeit, f. die elg Velt.* 1825 № 38.—*Schmidts Neues Nekrolog* der Deutschen, 2-ter Sahrg. 1824 Heft 2 (1826).

Шернваль-Валленъ, баронъ *Эмилій Карловичъ* (Карлъ-Канутъ-Эмиль), министръ, статсъ-секретарь Великаго Княжества Финляндскаго, родился въ Финляндіи, въ гор. Бьернборгѣ 16 ноября 1806 г. усыновленный вотчимомъ своимъ, тайнымъ совѣтникомъ К. І. Валленомъ, онъ къ фамиліи своей присоединилъ фамилію Валлена. Въ 1823 г., онъ поступилъ въ университетъ (находившійся въ то время въ Або, и затѣмъ переведенный въ Гельсингфорсъ), а въ 1825 г. поступилъ въ военную службу въ Вильманстрандскій полкъ. Въ 1830 году, въ качествѣ офицера Генеральнаго Штаба, онъ состоялъ при фельдмаршалѣ графѣ Паскевичѣ-Эриванскомъ и затѣмъ, черезъ два года, переведенъ былъ въ лейбъ-гвардію Павловскій полкъ. Въ 1836 г., Ш. подалъ въ отставку и перешелъ на поприще гражданское, причемъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при графѣ Ребиндерѣ, бывшемъ въ то время статсъ-секретаремъ Финляндіи. Въ 1840 г. онъ получилъ званіе камеръ-юнкера и назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Августѣйшемъ попечителѣ Гельсингфорскаго университета, Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Александрѣ Николаевичѣ. Три года спустя онъ получилъ должность секретаря Гельсингфоргскаго университета, а въ 1854 г. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій при финляндскомъ генералъ-губернаторѣ, при чемъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и возведенъ былъ въ баронское достоинство. Въ 1855 г. Ш.-В. получилъ званіе камергера, а въ 1857 г. назначенъ былъ товарищемъ-министра статсъ-секретаря Финляндіи и въ этомъ

званіи принималъ участіе въ комитетѣ Финляндскихъ дѣлъ, въ качествѣ одного изъ постоянныхъ членовъ. Въ 1861 г., произведенный въ тайные совѣтники, онъ, по смерти графа Армфельдта, назначенъ былъ статсъ-секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго. Въ 1881 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Гельсингфорсѣ, гдѣ и умеръ 2-го октября 1890 г.

«Всемірная Иллюстрація» 1876 г., № 381; 1881 г. № 668, стр. 343; «Московскія Вѣдомости» 1890 г. № 276; «Новости» 1890 г. № 272; «Сынъ Отечества» 1890 г. № 268.

Шершевскій, *Максиміанъ Григорьевичъ*, докторъ-медицины С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, врачъ-писатель. Родился въ 1843 году и происходилъ изъ мѣщанъ. Медицинское образованіе получилъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, куда поступилъ въ 1860 году. Выпущенный изъ академіи четыре года спустя лѣкаремъ 1-го отдѣленія, Шершевскій въ слѣдующемъ году былъ прикомандированъ къ 1-му С.-Петербургскому военно-сухопутному госпиталю. Выдержавъ экзаменъ на доктора, онъ 30 апрѣля 1866 защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «О зависимости жироваго перерожденія мышцъ, парализованныхъ частей отъ прекращенія инерваціи» («Военно-Медицинскій Журналъ» 1867 г. ч. 98, отд. II, стр. 87—104), и получилъ степень доктора медицины. Избранный въ томъ же году въ члены Общества Русскихъ Врачей въ Петербургѣ, онъ сдѣлалъ нѣсколько докладовъ на засѣданіяхъ общества и напечаталъ въ его «Протоколахъ» двѣ работы: 1) «Аневризма нисходящей аорты («Протоколы засѣданій Общества Русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ» 1866—1867 гг. стр. 335) и 2) «Нѣсколько случаевъ meningitis cerebrospinalis purulenta въ 1-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ» (тамъ-же за 1868—1869 гг. стр. 281). Въ 1871 году Шершевскій былъ назначенъ главнымъ врачемъ Уманскаго военнаго госпиталя, а въ слѣдующемъ году перевелся докторомъ 6-й кавалерійской дивизіи; скончался въ 1873 году отъ чахотки, на 31 году отъ рожденія.

Л. О. Змѣевъ «Русскіе Врачи-Писатели»; Вып. II, СПб. 1889 г., тетрадь 5, стр. 198. „Архивъ Судебной Медицины“ 1869 г., январь, замѣтка М. Руднева: «Россійскій Медицинскій Списокъ» на 1870 г. стр. 265.

Е. Я.

Шеръ, *Дмитрій Александровичъ*, рѣзчикъ изъ кости. О его молодости ничего не извѣстно. Главная дѣятельность Ш. направлялась на украшеніе церквей. По его рисункамъ устроены прекрасные иконостасы во многихъ церквахъ, напримѣръ: въ монастыряхъ Высокопетровскомъ, Знаменскомъ, Рождественскомъ; въ приходскихъ церквахъ: Святителя Алексія Митрополита, въ Рогожской, Петра и Павла, въ Басманной, Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости (здѣсь особенно замѣчательны рѣзныя изображенія Евангелистовъ на царскихъ вратахъ), въ бывшемъ Новинскомъ монастырѣ, въ домовыхъ церквахъ: университета, князя Сергія Михайловича Голицына, графини А. Е. Толстой, князя Урусова и др. Въ молодости Ш-ру покровительствовали С. М. Голицынъ и его сестра, а также князь Юсуповъ. Повидимому черезъ нихъ онъ сталъ знакомъ и Государю Имп. Николай I заказалъ Ш-ру сдѣлать рѣзное изъ кости изображеніе головы Богоматери, которое теперь хранится въ Эрмитажѣ. Такое же изображеніе Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости было пріобрѣтено Имп. Александромъ II, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ престола. Молитвенникъ съ рѣзными изъ кости украшеніями, работы Ш., былъ благосклонно принятъ государыней Александрой Ѳеодоровною. Одно изъ произведеній Ш. находится также въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ; это рѣзной изъ дерева тронъ. Передъ смертью Ш. докончивалъ рѣзаніе по мамонтовой кости головы Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Ш. умеръ въ Москвѣ 14 февраля 1872 г. и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

„Московскія Епархіальныя Вѣдомости“,— 1872 г., № 14-й, стр. 94 и 95. 2) „Гражданинъ“ 1873 г. № 3.

А. Трика.

Шестаковъ, *Иванъ Алексѣевичъ*, генералъ-адъютантъ, адмиралъ, управляющій морскимъ министерствомъ. Родился 1-го апрѣля 1820 года въ селѣ Смиловѣ, Краснинскаго уѣзда Смолен

ской губерніи и происходилъ изъ небогатаго, но стариннаго дворянскаго рода. Отецъ его, капитанъ - лейтенантъ, Алексѣй Антоновичъ, тяжело раненый въ 1813 году подъ Данцигомъ, оставя морскую службу, поселился въ своемъ родовомъ имѣніи сельцѣ Смиловѣ, гдѣ и прожилъ до самой смерти. До десятилѣтняго возраста И. А. Шестаковъ воспитывался дома подъ ближайшимъ наблюденіемъ отца. Помѣщенный въ 1830 году въ Морской кадетскій корпусъ, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе учебнаго начальства, какъ своими блестящими способностями, такъ и серіозными познаніями въ нѣкоторыхъ предметахъ, пріобрѣтенными имъ еще дома и особенно въ языкахъ (французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ), такъ что тогдашній директоръ корпуса, знаменитый И. Ф. Крузенштернъ, сулилъ ему блестящую будущность. Произведенный въ 1832 году въ гардемарины, Шестаковъ два года спустя блестяще выдержалъ офицерскій экзаменъ, но такъ какъ ему было всего 14 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, то онъ былъ оставленъ еще на годъ въ корпусѣ и назначенъ фельдфебелемъ гардемаринской роты. Въ это время своими работами онъ обратилъ на себя вниманіе тогдашняго начальника главнаго морского штаба князя А. С. Меньшикова, который сталъ часто приглашать его къ себѣ и позволилъ пользоваться своей библіотекой. Прошелъ годъ, но Ш. не только не былъ произведенъ въ офицеры, но былъ отъ этого производства пожалуй еще дальше, чѣмъ въ 1834 году. Главной причиной этому были постоянныя столкновенія, происходившія у него съ воспитателями, приведшія наконецъ, несмотря на благоволеніе князя Меньшикова, къ увольненію въ 1836 году Шестакова изъ корпуса. Тогда его отецъ обратился къ своему другу адмиралу М. П. Лазареву, который согласился принять пылкаго юношу въ черноморскій флотъ юнкеромъ. Въ томъ же году Шестаковъ былъ произведенъ въ гардемарины и крейсировалъ на корветѣ «Ифигенія» у восточнаго берега Чернаго моря. Въ слѣдующемъ году онъ плавалъ на тендерѣ «Струя», фрегатѣ «Агатополь» и бригѣ «Аяксъ», причемъ принималъ участіе въ занятіи мыса Константиновскаго, за [illegible] что былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и произведенъ (23-го декабря) въ мичманы. Еще черезъ годъ, плавая на корветѣ «Ифигенія», Шестаковъ участвовалъ въ высадкѣ десанта занятіи мѣстечка Шанедхо, за что былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». Далѣе въ теченіи трехъ лѣтъ онъ плавалъ на томъ же корветѣ и бригѣ «Ѳемистоклъ» по портамъ Чернаго и Средиземнаго морей. Вернувшись в 1841 году въ Севастополь, онъ въ том же году снова принималъ участіе в нѣсколькихъ сраженіяхъ съ горцами и получилъ орденъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ. Произведенный 11-го апрѣля 1843 года в лейтенанты, съ назначеніемъ адъютантомъ къ адмиралу Лазареву, Шестаковъ въ этой должности оставался два года, а затѣмъ былъ назначенъ командиромъ строившагося тендера «Скорый». Вооруживъ тендеръ подъ непосредственнымъ руководствомъ Лазарева, Шестаковъ, по его же предписанію, отправился на тендерѣ къ кавказскимъ берегамъ для выполненія нѣкоторыхъ гидрографическихъ работъ. Затѣмъ съ тою же цѣлью онъ былъ командированъ в устье р. Буга, въ Днѣпровскій лиман и къ берегамъ Анатоліи. Произведенныя Ш. гидрографическія работы дали ему богатый матеріалъ для будущего его сочиненія «Лоція Чернаго моря». 23-го апрѣля 1850 года Ш. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а вслѣдъ затѣмъ командированъ въ Англію [illegible] наблюденія за строившеюся тамъ паровою шхуною «Аргонавтъ». Пока достраивалась шхуна, онъ оканчивалъ свое сочиненіе «Лоція Чернаго моря», за которое былъ награжденъ бриліантовым перстнемъ, а затѣмъ привелъ «Аргонавта» изъ Лондона въ Николаев послѣ чего командовалъ бригомъ «Т зей». Въ 1852 году Шестаковъ вторично былъ командированъ въ Англію съ порученіемъ заказать тамъ для Черн моря два винтовыхъ корвета и наблюдать за ихъ постройкой. Прежде чѣ эти корветы: «Витязь» и «Воинъ» бы окончены, возгорѣлась восточная вой И. А. пришлось оставить Англію, а ко

веты на стапеляхъ еще были перекуплены лондонскимъ адмиралтействомъ и по окончаніи ихъ, подъ именами «Козакъ» и «Тартаръ», участвовали въ дѣлахъ противъ русскихъ во время Севастопольской осады. По возвращеніи въ Россію, Шестаковъ 3-го февраля 1854 года былъ назначенъ членомъ пароходнаго комитета, а 6-го декабря произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ теченіи этого и слѣдующаго года онъ составилъ чертежи и наблюдалъ за постройкой 20 экспериментальныхъ винтовыхъ лодокъ, 75 винтовыхъ канонерскихъ лодокъ и 14 винтовыхъ корветовъ. Кромѣ того, находясь на пароходо-фрегатѣ «Рюрикъ», онъ участвовалъ въ отраженіи отъ Кронштадта союзнаго англо-французскаго флота. Назначенный 21-го мая 1855 года адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству генералъ-адмиралу, И. А. въ слѣдующемъ году (26-го августа) былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и тогда же командированъ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты для наблюденія за постройкой винтового фрегата «Генералъ-Адмиралъ», проектъ постройки котораго и чертежи были имъ-же составлены. Фрегатъ «Генералъ-Адмиралъ», бывшій самымъ крупнымъ изъ тогдашнихъ нашихъ паровыхъ судовъ, строился около двухъ лѣтъ. Первымъ командиромъ его былъ самъ Шестаковъ, который и привелъ судно въ Кронштадтъ въ серединѣ 1859 года. Наградою за выполненіе возложеннаго на него порученія были орденъ Св. Владиміра 3-ей степени и званіе флигель-адъютанта, которое было пожаловано И. А. 8-го іюля 1859 года. Далѣе онъ въ теченіи двухъ лѣтъ командовалъ эскадрой изъ четырехъ фрегатовъ: «Генералъ-Адмиралъ», «Громобой», «Олегъ» и «Илья Муромецъ» въ Средиземномъ морѣ и крейсировалъ съ нею у береговъ Сиріи для охраненія христіанъ отъ фанатизма турокъ, причемъ 23-го апрѣля 1861 года былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ въ свиту Е. И. В. По возвращеніи въ 1862 году въ Кронштадтъ, Шестаковъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-ой степени съ мечами и назначенъ (19-го ноября) членомъ морского ученаго и кораблестроительнаго техническаго комитетовъ съ оставленіемъ въ свитѣ Е. И. В. Въ слѣдующемъ 1863 году (17-го апрѣля) онъ былъ произведенъ на постъ помощника главнаго командира Кронштадтскаго порта по морской части. Такъ какъ по случаю польскаго возстанія въ ту пору ежеминутно ожидали разрыва съ Франціей и Англіей и появленія эскадръ этихъ державъ въ виду Кронштадта, то шли самыя оживленныя работы по приведенію этой крѣпости въ боевую готовность. На долю Шестакова, помимо заботы о морской защитѣ крѣпости, выпало еще снаряженіе и вооруженіе крейсерской эскадры контръ-адмирала С. С. Лесовскаго. Выполнивъ блестяще это дѣло, И. А. однако вслѣдъ затѣмъ (29-го іюля 1863 года) оставилъ постъ помощника главнаго командира Кронштадтскаго порта. Причиной этому послужило происшедшее у него столкновеніе съ тогдашнимъ управляющимъ морскимъ министерствомъ генералъ-адъютантомъ Краббе. Продолжая оставаться въ свитѣ Е. И. В. и членомъ морского ученаго и кораблестроительнаго техническаго комитетовъ, Ш. въ серединѣ 1860 г. ѣздилъ за границу въ продолжительный отпускъ. По возвращеніи изъ отпуска онъ 11-го апрѣля 1866 года былъ назначенъ Таганрогскимъ градоначальникомъ съ оставленіемъ въ свитѣ Е. И. В. Въ Таганрогѣ Шестаковъ прослужилъ всего около двухъ лѣтъ, но и за этотъ короткій періодъ времени сумѣлъ много сдѣлать для благоустройства города. Сойдясь въ это время довольно близко съ наказнымъ атаманомъ войска донского генералъ-адъютантомъ А. Л. Потаповымъ, Ш., по назначеніи послѣдняго Виленскимъ генералъ-губернаторомъ, оставилъ Таганрогъ, переѣхалъ на службу въ Вильно, и былъ 18-го марта 1868 года назначенъ Виленскимъ губернаторомъ съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Первое время Шестаковъ и Потаповъ были попрежнему въ дружескихъ отношеніяхъ, но вскорѣ между ними стали возникать недоразумѣнія, отношенія сильно обострились и даже сдѣлались враждебными. Уволенный отъ должности губернатора и изъ свиты Его Величества съ зачисленіемъ по флоту (27-го октября 1869 г.),

Ш. уѣхалъ за границу, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ, выйдя 10-го ноября 1869 года въ отставку. Между тѣмъ вскорѣ выяснилось, что онъ далеко не заслужилъ той тяжелой кары, которую ему пришлось понести изъ за столкновенія съ Потаповымъ. Поэтому всегда покровительствовавшій Шестакову генералъ-адмиралъ великій князь Константинъ Николаевичъ предложилъ ему снова вступить на морскую службу. Ш. пріѣхалъ въ Петербургъ и объяснилъ, что по разстроенному здоровью своей жены вынужденъ жить постоянно на югѣ Европы и поэтому онъ можетъ принять лишь такое мѣсто, при которомъ ему не нужно будетъ возвращаться въ Россію. Ввиду этого рѣшено было создать новую должность временнаго морского агента въ южныхъ государствахъ Европы, въ Австріи и Италіи, на которую 12-го февраля 1873 года и былъ назначенъ Шестаковъ. Въ теченіе восьми лѣтъ своей службы въ этой должности И. А. весьма внимательно слѣдилъ за развитіемъ и успѣхами военно-морского дѣла въ Западной Европѣ, сообщая самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ усовершенствованіяхъ, изобрѣтеніяхъ и нововведеніяхъ въ военно-морской техникѣ, что было тогда особенно важно, ввиду возрожденія нашего флота и перехода къ броненосной системѣ постройки судовъ. За свою службу въ должности военно-морского агента Ш. былъ награжденъ орденами св. Владиміра 2-ой степени (въ 1875 году) и Бѣлаго Орла (въ 1879 году) и кромѣ того 1-го января 1880 года былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1879 году скончалась супруга И. А. Шестакова (Надежда Алексѣевна, урожденная Михайловская), и ничто уже болѣе не удерживало его за границей. Поэтому въ 1881 году онъ возвратился въ Петербургъ и былъ назначенъ (16-го ноября того-же года) предсѣдателемъ кораблестроительнаго отдѣленія морского техническаго комитета и принялъ живѣйшее участіе въ постройкѣ паровыхъ судовъ послѣ того, какъ былъ поднятъ вопросъ о преобразованіи и усиленіи нашего флота. Въ концѣ 1880 года Государственный Совѣтъ предложилъ тогдашнему морскому министру А. А. Пещурову представить морскую программу, основанную на опредѣленныхъ соображеніяхъ, включая указанія на наиболѣе необходимые для государства типы судовъ, на нужное время и расходы, на средства, которыми Министерство располагаетъ для выполненія программы. Къ выработкѣ этой программы былъ привлеченъ И. А. Шестаковъ, будучи назначенъ предсѣдателемъ кораблестроительнаго отдѣленія морского технического комитета. Близкое знакомство съ состояніемъ военно-морского дѣла въ Европѣ и Америкѣ и серіозныя знанія техники постройки судовъ новѣйшихъ типовъ дали возможность Шестакову послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ упорнаго труда представить грандіозную программу преобразованія и усиленія нашего флота. Программу эту, Высочайше утвержденную въ 1882 году, когда Ш. былъ уже морскимъ министромъ, предполагалось выполнить въ теченіе двадцати лѣтъ. Въ ней заявлялось, что Россіи необходимо, сверхъ существующихъ судовъ построить 19 первоклассныхъ броненосцевъ, 4 броненосца 2-го класса, 25 крейсеровъ различной величины и рядъ мелкихъ судовъ. Расходъ на все это былъ исчисленъ въ 216 милліоновъ руб., изъ коихъ 102 милліона могли быть взяты изъ обыкновенныхъ ежегодныхъ бюджетовъ морского министерства, остальная же сумма должна быть покрыта экстраординарнымъ ассигнованіемъ. Положить начало исполненію этой программы выпало на долю самого же Шестакова, назначеннаго 11-го января 1882 г. управляющимъ морскимъ министерствомъ. Уже въ 1883 году въ Черномъ морѣ были заложены три броненосца весьма крупныхъ по тому времени размѣровъ (10,150 тоннъ водоизмѣщенія): «Чесма», «Синопъ» и «Екатерина II». Въ слѣдующемъ году въ Балтійскомъ морѣ были заложены броненосцы «Александръ II» и «Николай I», каждый водоизмѣщеніемъ въ 8,500 тоннъ. Въ тоже время кромѣ броненосцевъ строились еще крейсера «Дмитрій Донской», «Адмиралъ Нахимовъ», «Память Азова», «Адмиралъ Корниловъ», «Рында» и другіе и цѣлый рядъ мореходныхъ канонерскихъ лодокъ, минныхъ транспортовъ, миноносцевъ и судовъ другихъ

тиновъ. Броненосцы «Чесма» и «Екатерина II» были спущены въ воду уже въ 1886 году; броненосецъ «Александръ II» строился всего 3 года, а броненосцы «Синопъ» и «Николай I» строились по четыре года. Благодаря такому быстрому и успѣшному судостроительству, причемъ всѣ крупныя суда строились исключительно въ Россіи, нашъ флотъ, во время управленія морскимъ министерствомъ Шестакова, не смотря на исключеніе изъ списковъ многихъ старыхъ, пришедшихъ въ негодность судовъ, не только не уменьшился, но увеличился по численности судовъ въ полтора раза, а по боевой силѣ болѣе чѣмъ вдвое. Къ концу управленія министерствомъ Ш-ва число всѣхъ судовъ достигло 1,110. Наладивъ дѣло съ постройкой новаго многочисленнаго и сильнаго боевого флота, Шестаковъ обратилъ вниманіе на другую весьма важную отрасль военно-морского дѣла—морскія крѣпости и порты, огромное значеніе которыхъ онъ прекрасно сознавалъ. Каждый годъ, какъ только открывалась навигація, Ш. отправлялся для осмотра тѣхъ или другихъ портовъ; эти осмотры имѣли огромное значеніе, такъ какъ, придя къ какому нибудь рѣшенію, министръ на мѣстѣ дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, благодаря чему совершенно устранялась всякая канцелярская волокита. За время своего сравнительно короткаго управленія морскимъ министерствомъ Шестаковъ объѣхалъ всѣ наши военные порты и посѣтилъ даже Владивостокъ. Вполнѣ оцѣнивъ значеніе этого порта, онъ сдѣлалъ его нашимъ главнымъ портомъ въ Тихомъ Океанѣ. Но наибольшимъ вниманіемъ и любовью Ш. пользовался Севастополь, надъ возрожденіемъ котораго онъ много потрудился. Кромѣ того Шестаковымъ было рѣшено устроить военный портъ въ Либавѣ, круглый годъ доступной для судовъ, и при немъ же было приступлено къ началу работъ по постройкѣ. При Ш. былъ выработанъ и въ 1885 году изданъ такъ называемый «законъ о морскомъ цензѣ», въ силу котораго для полученія каждаго чина, и права командованія судномъ необходимо проплавать на судахъ опредѣленное число лѣтъ. Все морское управленіе, какъ центральное такъ и портовое было при Ш. преобразовано: была снова учреждена должность начальника главнаго морского штаба, упразднены корпуса штурмановъ и морской артиллеріи и обязанности офицеровъ этихъ корпусовъ перешли къ флотскимъ офицерамъ. Корпуса корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ тоже преобразованы и выдѣлены въ полугражданское вѣдомство. Сибирская флотилія была уменьшена, но за то увеличена русская эскадра, постоянно крейсировавшая въ водахъ Тихаго Океана, начаты были изслѣдованія залежей каменнаго угля въ нашихъ восточно-азіатскихъ владѣніяхъ и проч. Наконецъ при Шестаковѣ нашъ Добровольный флотъ получилъ болѣе широкое развитіе и пріобрѣлъ много новыхъ хорошихъ судовъ. Въ теченіи своей службы въ должности управляющаго морскимъ министерствомъ И. А. Шестаковъ 30-го августа 1882 года былъ пожалованъ въ званіе генералъ-адъютанта, въ слѣдующемъ году (15-го мая) награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, въ 1886 году послѣ спуска на воду броненосцевъ «Чесма» и «Екатерина II», Шестакову при весьма милостивомъ Высочайшемъ рескриптѣ пожалованы были бриліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго. Послѣднею полученною И. А. Шестаковымъ наградою былъ чинъ адмирала, въ который онъ былъ произведенъ по случаю 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, незадолго до смерти, 1 января 1888 года. И. А. Шестаковъ скончался въ Севастополѣ 21-го ноября 1888 года отъ паралича сердца, на 69 году отъ рожденія. Тѣло его погребено тамъ-же, въ храмѣ Св. Владиміра, въ придѣлѣ Св. Александра Невскаго. Характеристикой Ш. могутъ служить слѣдующія строки телеграммы Императора Александра III, посланной на имя его вдовы въ Севастополь 23 ноября 1888 года: «Съ великою скорбью узналъ Я о кончинѣ Ивана Алексѣевича. Для государства и для флота въ особенности это огромная потеря и трудно замѣнимая. Въ немъ потерялъ Я человѣка, искренно преданнаго своему дѣлу, человѣка съ теплою душей, широкимъ образованіемъ и обширнымъ государственнымъ умомъ. Я привыкъ

любить и уважать Ивана Алексѣевича и зналъ, что на него могу разсчитывать вполнѣ, и что бы ему ни поручилъ, онъ исполнитъ свой долгъ свято, доказательствомъ чему можетъ служить возникновеніе въ краткое время черноморскаго флота, энергичная постройка судовъ балтійскаго флота и океанскаго плаванія».

Помимо выдающейся государственной дѣятельности И. А. Шестаковъ является еще довольно извѣстнымъ писателемъ, авторомъ цѣлаго ряда статей по разнымъ вопросамъ военно-морского дѣла. Такъ въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1850, 1854—1861, 1864 и 1871 годы имъ были напечатаны слѣдующія статьи: 1) «Короткій галсъ въ прошедшее», 2) «Еще о тендерахъ, и управленіе ими», 3) «Опыты произведенные на англійскомъ кораблѣ «Эрикликъ», 4) «Обзоръ дѣйствій на морѣ въ теченіи настоящей войны», 5) «Адмиралъ Нахимовъ», 6) «Нѣсколько словъ на статью г. В. З. объ адмиралѣ Нахимовѣ», 7) «Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ», 8) «Взглядъ на нѣкоторыя вновь предложенныя и предлагаемыя приспособленія», 9) «О военныхъ училищахъ въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ», 10) «Орудія большого калибра», 11) «Замѣчанія на проэкты судовой отчетности», 12) «Отвѣтъ г. Хитрово (по поводу судовой отчетности и хозяйства)», 13) «Между дѣломъ», 14) «Дѣдушка Миссисипи», 15) «Письмо къ редакторамъ «Морского Сборника» и Кронштадтскаго Вѣстника», 16) «Вопросъ о постройкѣ новыхъ броненосцевъ въ Италіи». Нѣкоторыя изъ этихъ статей подписаны полнымъ именемъ И. А. Шестакова, другія же псевдонимомъ *Эксельсіоръ*. Кромѣ того И. А. составилъ «Лоцію Чернаго моря», перевелъ съ англійскаго большое сочиненіе Джемса: «Исторія Англійскаго флота»; напечаталъ въ «Русскомъ Архивѣ» за 1873 г. кн. 2 свои воспоминанія подъ заглавіемъ «Полвѣка обыкновенной жизни» и оставилъ огромный двевникъ въ 7—8 томовъ, но который будетъ напечатанъ лѣтъ черезъ 50 послѣ его смерти. Затѣмъ ему принадлежитъ еще нѣсколько статей въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», «Николаевскомъ Вѣстникѣ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ.

„Полвѣка обыкновенной жизни". Воспоминанія И. А. Шестакова, „Русскій Архивъ" 1873 г. стр. 166—200; „Иванъ Алексѣевичъ Шестаковъ 1820—1888" воспоминанія Л. И. Шестаковой „Русская Старина" 1889 г. т. 62, апрѣль, стр. 163—182; „Нива" 1887 г. № 2; „Московскія Вѣдомости" 1888 г. № 328, некрологъ, „Московскій Листокъ" 1888 г. № 324, некрологъ; „Новое Время" 1888 г. №№ 4576 и 4578, некрологъ; „Сѣверъ" 1888 г. № 50, некрологъ; Д. Д. Языковъ „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей" Вып. VIII, М. 1900 г. стр. 129—130, біографія и перечень сочиненій. „Историческій Вѣстникъ" 1889 г. январь, стр. 259—260, некрологъ; „Русская Старина" 1889 г. т. 61, январь, стр. 201—202, некрологъ; „Общій Морской Списокъ" т. XII, Спб. 1900 г. стр. 313—320; „Кронштадтскій Вѣстникъ" 1888 г. №№ 140 и 141, некрологъ, ст. Н. Рыкачева: „Петербургскія Вѣдомости" 1888 г. № 324, некрологъ; „Русскій Инвалидъ" № 258, некрологъ; „Русская Мысль" 1888 г. декабрь, стр. 188, некрологъ; „Газета Гатцука" 1888 г. № 8, стр. 118, некрологъ; „Новости и Биржевая Газета" 1888 г. № 324, некрологъ; „Энциклопедическій Словарь" изд. Ефрона и Брокгауза" т. 39, стр. 572; Лееръ „Энциклопедія Военныхъ и морскихъ наукъ" т. VIII стр. 357; „Правительственный Вѣстникъ" 1888 г. № 256, стр. 3, некрологъ; «Общій Гербовникъ" т. III, Спб. 1897 г. стр. 65; „Русскій Календарь" на 1890 г. некрологъ, стр. 25; „Всеобщій Календарь" на 1890 г. некрологъ стр. 501; „Морской Сборникъ" 1890 г. октябрь отдѣлъ морской хроники, ст. А. Пиленко „Англичане о развитіи русскаго флота за послѣднее десятилѣтіе" стр. 63—68; „Русскій Архивъ" 1877 г. кн. III, стр. 1018; 1884 г. кн. I, стр. 1212; 1894 г. кн. 3, стр. 149; 1902 г. кн. 3, I, стр. 445, 452, 454 и 699, II, стр. 162, 222, 235; „Русская Старина" 1890 г. т. 66, стр. 51 и 97; 1899 г. т. 99, іюль, стр. 93.

Е. Я.

Шестаковъ, *Петръ Дмитріевичъ*, тайный совѣтникъ, бывшій попечитель Казанскаго учебнаго округа, писатель. Родился 27-го іюня 1826 года въ с. Алферьевѣ, Масальскаго уѣзда, Калужской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Рано лишившись отца, Шестаковъ, благодаря подержкѣ своего дяди А. Я. Смирнова, служившаго въ Тверской казенной палатѣ, получилъ хорошее образованіе. Отданный сначала въ уѣздное училище, онъ затѣмъ перешелъ въ Тверскую гимназію, курсъ которой и окончилъ съ серебряною медалью. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ и, выпущенный оттуда кандидатомъ историко-филологическихъ наукъ, въ томъ же

году былъ назначенъ старшимъ учителемъ греческаго языка Смоленской гимназіи и въ этой должности пробылъ годъ, при чемъ исполнялъ и обязанности секретаря педагогическаго совѣта гимназіи. Его педагогическая дѣятельность въ Смоленской гимназіи въ этотъ періодъ времени прекрасно описана имъ же самимъ въ его воспоминаніяхъ «Первый годъ моей учительской службы», напечатанныхъ имъ въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» за 1889 г. (№№ 272, 277, 281 и 283). Въ томъ же году, онъ перевелъ еще на русскій языкъ трагедіи Эврипида: «Медею» (напечатана въ «Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета» за 1865 г.), «Ипполита, несущаго вѣнокъ» (тамъ же за 1871 г.) и «Троянки» (тамъ же за 1875 годъ). Чтобы легче оказывать поддержку матери и дядѣ, давшему ему образованіе, Шестаковъ въ 1847 году просилъ о переводѣ своемъ въ Тверь и 20-го іюня того же года былъ переведенъ на должность учителя греческаго языка въ Тверскую гимназію, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ занялъ и должность комнатнаго надзирателя въ гимназическомъ пансіонѣ. Въ Твери Ш. прослужилъ всего два года и въ это время, вмѣстѣ съ директоромъ гимназіи Н. М. Коншинымъ, не мало потрудился надъ изданіемъ Сильвестровскаго «Домостроя» и надъ описаніемъ рукописи „Посланіе митрополита Фотія къ войску въ Свіяжскъ». Назначенный 1-го сентября 1849 года старшимъ учителемъ русской словесности въ 4-ую Московскую гимназію, Шестаковъ въ теченіе трехъ лѣтъ преподавалъ то греческій, то русскій языкъ, не оставляя въ то же время и своихъ литературныхъ работъ. Служба въ Москвѣ дала ему возможность обратить на себя вниманіе попечителя учебнаго округа графа Строганова, и послѣдній уже въ концѣ 1852 года, не смотря на его молодые годы, назначилъ Ш. инспекторомъ Смоленской гимназіи. Прослужа во второй разъ въ той гимназіи три года, Шестаковъ около двухъ лѣтъ исполнялъ въ ней должность директора и продолжалъ по прежнему заниматься наукой и литературой. Къ этому времени относится напечатанный имъ цѣлый рядъ статей по исторіи и географіи Смоленской губерніи, серія «Педагогическихъ писемъ» помѣщенныхъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Историческая записка о Смоленской гимназіи за 50 лѣтъ ея существованія». Избранный въ 1855 г. членомъ корреспондентомъ Смоленскаго губернскаго статистическаго комитета, Шестаковъ въ томъ же году (6-го декабря) былъ назначенъ директоромъ училищъ Смоленской губерніи и въ этихъ должностяхъ прослужилъ до 21-го іюля 1860 года, когда былъ переведенъ въ Москву исправляющимъ должность инспектора студентовъ Московскаго университета; однако въ этой должности онъ оставался всего лишь годъ, и 29-го іюля слѣдующаго былъ назначенъ инспекторомъ училищъ Московскаго учебнаго округа. Командированный затѣмъ на казенный счетъ на четыре мѣсяца за границу для ознакомленія съ иностранными учебными заведеніями, онъ побывалъ въ Швейцаріи, Германіи и Франціи и тщательно изучилъ постановку учебнаго и воспитательнаго дѣла во многихъ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ. По возвращеніи изъ командировки, Шестаковъ былъ назначенъ 17-го апрѣля 1863 г. помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, а затѣмъ, произведенный 27-го февраля 1864 года въ дѣйствительные статскіе совѣтники, онъ въ слѣдующемъ году (5-го февраля) занялъ постъ попечителя Казанскаго учебнаго округа. Это время было какъ разъ временемъ многочисленныхъ реформъ, начавшихся введеніемъ въ 1863 году новаго университетскаго устава и закончившихся опубликованіемъ въ 1872 году устава реальныхъ училищъ. Шестакову, какъ помощнику попечителя, а затѣмъ и попечителю округа, пришлось принять самое дѣятельное участіе сначала въ обсужденіи и выработкѣ всѣхъ этихъ реформъ, а потомъ и въ проведеніи ихъ въ жизнь. Будучи самъ превосходнымъ знатокомъ древнихъ языковъ, П. Д. былъ горячимъ сторонникомъ классической системы и не мало потрудился при преобразованіи въ 1866 году гимназій, когда онѣ были раздѣлены на классическія и реальныя и при выработкѣ устава гимназій 1871 года, вводившаго строгую классическую систему. Въ то же время, Шестаковъ поднялъ вопросъ объ учреж-

деніи нѣсколькихъ образовательныхъ заведеній для инородцевъ и по его представленію въ Казани были основаны учительская крещено-татарская школа, инородческая учительская семинарія и много инородческихъ школъ, причемъ для наблюденія надъ этими послѣдними были учреждены особыя должности инспекторовъ инородческихъ школъ. Помимо административно - педагогической дѣятельности, Шестаковъ въ Казани по прежнему продолжалъ вести свои научныя и литературныя работы. Къ этому періоду времени относятся его печатныя изслѣдованія о св. Стефанѣ Великопермскомъ и объ изобрѣтенной имъ пермской азбукѣ, а также рядъ статей по вопросамъ объ инородческомъ образованіи, помѣщенныхъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (гдѣ были напечатаны слѣдующія его статьи: 1) «О школахъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи», (за 1867 г. ч. 134, апрѣль) 2) «Еще нѣсколько словъ объ образованіи инородцевъ» (за 1867 годъ ч. 135, сентябрь), 3) «Просвѣтители Лопарей архимандритъ Ѳеодоритъ и св. Трифонъ Печенгскій» (за 1868 г. ч. 139, іюль), 4) «Нѣкоторыя свѣдѣнія по распространенію христіанства у калмыковъ» (за 1869 г. ч. 145, октябрь), 5) «Чтеніе древнѣйшей Зырянской надписи, единственнаго сохранившагося до сего времени памятника времени св. Стефана Великопермскаго» (за 1871 г. ч. 153, январь) и нѣсколько мелкихъ статей въ журналѣ «Православный Собесѣдникъ» и въ «Ученыхъ запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета». Затѣмъ дальнѣйшая научно-литературная дѣятельность Шестакова сосредоточилась главнымъ образомъ въ «Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи», возникшемъ въ 1878 году послѣ IV археологическаго съѣзда, происходившаго въ Казани въ 1877 году. Избранный съ возникновеніемъ вышеупомянутаго Общества его предсѣдателемъ, онъ въ теченіи шестилѣтняго своего предсѣдательства былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ его работниковъ и представилъ цѣлый рядъ рефератовъ, и сообщеній, касавшихся различныхъ вопросовъ мѣстной археологіи, исторіи и этнографіи. Прослуживъ въ должности попечителя Казанскаго учебнаго округа ровно 18 лѣтъ, Шестаковъ въ 1883 году (18-го іюня) вышелъ въ отставку. Произведенный 20-го апрѣля 1869 года въ тайные совѣтники, Ш. получилъ рядъ наградъ до ордена св. Александра Невскаго, (15-го мая 1883 года). Выйдя въ отставку, Шестаковъ попрежнему продолжалъ жить въ Казани, начавъ дѣятельно сотрудничать въ «Волжскомъ Вѣстникѣ», гдѣ напечаталъ рядъ своихъ статей, касавшихся преимущественно разныхъ педагогическихъ вопросовъ; изъ нихъ особенный интересъ представляетъ статья „Первый годъ моей учительской службы“ („Волжскій Вѣстникъ“ за 1889 годъ №№ 272, 277, 281 и 283), напечатанная за нѣсколько дней до его смерти и ярко характеризующая постановку учебнаго дѣла въ гимназіяхъ въ концѣ 1840-хъ годовъ. Наградою за научно-литературную дѣятельность для Шестакова было избраніе его въ почетные члены Императорскаго Казанскаго Университета (1-го февраля 1875 года), въ почетные члены Казанской Духовной Академіи (14-го марта 1875 года) и въ члены нѣсколькихъ другихъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Не ограничиваясь административно-педагогической и учено-литературной дѣятельностью, Шестаковъ посвящалъ не мало времени на служеніе обществу и въ другихъ сферахъ. Такъ онъ дважды состоялъ гласнымъ Казанской городской думы, съ 1867 по 1870 годъ стоялъ во главѣ вновь возникшаго тогда въ Казани Братства св. Гурія, имѣвшаго своего задачею просвѣщеніе инородцевъ, былъ въ теченіе двухъ лѣтъ во главѣ Казанскаго отдѣла Краснаго Креста, принималъ весьма дѣятельное участіе въ учрежденіи Общества воспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Казанскаго Университета и былъ съ самаго учрежденія этого общества въ 1871 году предсѣдателемъ его до выхода своего въ отставку, и наконецъ съ 1880 года и до смерти былъ почетнымъ мировымъ судьей г. Казани. П. Д. Шестаковъ скончался въ Казани 24-го ноября 1889 года. Тѣло его погребено тамъ же на Куртинскомъ кладбищѣ. Послѣ его смерти остался большой дневникъ, который онъ велъ болѣе 40 лѣтъ.

«Волжскій Вѣстникъ“ 1883 г. 1-го іюля, и 1889 г. №№ 292, 293 и 294; «Знакомые“. Альбомъ М. И. Семевскаго. Спб. 1888 г.; „Историческій Вѣстникъ“ 1890 г. т. XXXIX, февраль, стр. 495, некрологъ; „Новое Время“ 1889 г. 1-го декабря № 4943, некрологъ; „Сынъ Отечества“ 1889 г. № 323, некрологъ; „Русскій“ на 1891 г. некрологъ, стр 288; „Всеобщій Календарь“ на 1891 г., некрологъ, стр. ; „Дневникъ А. В. Никитенко“ т. III-стр. 230; П. Д. Шестаковъ: „Тяжелые дни Казанскаго университета (изъ посмертныхъ записокъ)“ въ Русск. Стар. 1896, т. LXXXVIII стр. 518—539; Его-же: „Посмертныя записки. Студенческія волненія въ Казани въ 1887 г. Русск. Стар. 1892, т. LXXIV, стр. 489—539. Его-же: „Изъ воспоминаній педагога („Воспитаніе“) 1862, № 9).

Е. Ястребцовъ.

Шестаковъ, *Сергѣй Дмитріевичъ*, адъюнктъ латинскаго языка въ Московскомъ университетѣ, магистръ римской словесности, сынъ священника, род. въ Тверской губерніи 7 сентября 1820 года, ум. 16 февраля 1858 года въ Москвѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Тверской гимназіи, откуда въ 1836 г. поступилъ въ Московскій университетъ. По окончаніи въ немъ въ 1840 году курса по историко-филологическому факультету со степенью кандидата, вступилъ въ службу 13 сентября 1840 года старшимъ учителемъ латинскаго языка въ Калужскую гимназію, а 16 іюня 1843 года перешелъ учителемъ того-же предмета въ 3-ю Московскую гимназію и сверхъ того въ 1845 г., послѣ смерти профессора Д. Л. Крюкова (4 февраля 1845 г.), былъ опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка въ Московскій университетъ. 21 августа 1845 г. онъ перевелся изъ гимназіи на должность учителя латинскаго языка Московскаго дворянскаго института. 10 декабря 1846 г. былъ утвержденъ членомъ совѣта этого института. По защитѣ въ Московскомъ университетѣ диссертаціи: «De etymologia poëtarum comicorum romanorum quaestiones», 25 ноября 1848 г. былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія въ степени магистра римской словесности. За упраздненіемъ 1 іюля 1849 г. Московскаго дворянскаго института, остался за штатомъ; но уже 1 сентября того же года поступилъ старшимъ учителемъ греческаго языка въ 4-ю московскую гимназію. Состоя на службѣ въ институтѣ и 4-й гимназіи, не переставалъ преподавать въ университетѣ. По избранію Совѣта Московскаго университета Министромъ Народнаго Просвѣщенія 3 ноября 1850 г. утвержденъ въ званіи адъюнкта этого университета, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Избранъ и утвержденъ 9 іюня 1851 г. секретаремъ историко-филологическаго факультета. 31 августа того же года уволенъ, по прошенію, отъ должности учителя греческаго языка въ 4-й гимназіи. Съ 13 ноября 1852 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Въ 1853 году Шестаковъ тяжко заболѣлъ (прогрессивная атрофія) и преподавалъ лишь урывками, находясь большую часть времени въ отпускахъ. 22 іюня 1857 г. уволенъ въ отставку, по болѣзни съ пенсіей.

Кромѣ вышеупомянутой диссертаціи въ печати появились слѣдующіе труды Шестакова:

а) *Статьи*:

1) О роли паразитовъ въ древней комедіи. [Пропилеи. Кн. 1 (1-е изд. М. 1851 г.). Изд 2-е М. Отд. I, стр. 179—222].

2) Софоклъ и его значеніе въ греческой трагедіи. [Пропилеи, кн. 2 (1-е изд. М. 1852). Изд. 2-е М. 1857. Отд. I стр. 103—139].

3) Менандръ, основатель новой комедіи. [Отеч. Зап. 1857 г. т. CXII (№ 6), Отд. I. стр. 569 — 590 и т. CXIII (№ 7), Отд. I, стр. 171—190].

4) Юношескія произведенія Лермонтова [Русск. Вѣстникъ 1857 г. т. IX (№№ 10 и 11), стр. 232—263 и 317—344].

б) *Критическіе разборы*:

5) „Пропилеи. Сборникъ статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевымъ, книга II. М. 1852“. (Отеч. Зап. 1852 г., т. LXXXII, Отд. V, критика).

6) Оды Горація въ переводѣ г. Фета. [Русс. Вѣстн. 1856 г. Т. I, № 3 (февраль, кн. 1) стр. 562—578. Отвѣтъ Фета на эту статью въ Отеч. Зап. 1856 г. № 6, т. CVI стр. 27—44].

7) Римскія женщины. Н. Кудрявцева. [Рус. Вѣстн. 1856 г. т. IV, № 16, (авг. кн. 2) стр. 210—229].

8) Еще нѣсколько словъ о русскомъ переводѣ Гораціевыхъ одъ. [Рус. Вѣстн. 1856 г. Т. VI, № 24. (Декабрь, кн. 2), стр. 620—646[.

в) *Переводы*:

9) Эдипъ царь, трагедія Софокла. Переводъ въ стихахъ. [Пропилеи, кн. II (1-е изд. М. 1852 г.). Изд. 2-е М. 1857 г., Отд. I, стр. 3—70].—Это первая у насъ попытка стихотворнаго перевода Софокловыхъ трагедій. Въ переводѣ Шестакова діалогическая часть написана пятистопнымъ ямбомъ, въ хорахъ же, по возможности, удержано разнообразіе размѣровъ подлинника

10) О нравахъ Татаръ, Литовцевъ и Мо-

сквитянъ, сочиненіе Михалона Литвина. Переводъ съ латинскаго. [Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Н. Калачовымъ. Книги 2-й половина 2-я. М. 1854. Отд. V. Перепечатано въ Вѣстникѣ юго-западной и западной Россіи 1864 г. Годъ II, т. III, кн. 8 и 9 (февраль-мартъ), Отд. I, стр. 23—38, 39—50].

11) Хвастливый воинъ, комедія Плавта. [Пропилеи, кн. III (1-е изд. М. 1853). Изд. 2-е М. 1858, стр. 3—60].

12) Стихъ, комедія Плавта. (Современникъ 1853 г. т. 39, кн. 6, отд. I, стр. 135—161).

13) Римская исторія Моммсена. Ч. I. М. 1861. (Библіотека историческихъ писателей, изд. А. Станкевичемъ). Переводъ этотъ сдѣланъ Шестаковымъ согласно желанію и совѣту Т. Н. Грановскаго.

Въ некрологѣ Шестакова (Моск. Вѣд. 1858 г. № 21) сообщается, что онъ кромѣ того, «думалъ предпринять изданіе, маленькими выпусками, библіотеки переводовъ древнихъ писателей и нѣсколько томиковъ уже успѣлъ приготовить къ печати».

Нравственный обликъ Шестакова рисуется въ воспоминаніяхъ одного изъ его учениковъ по Калужской гимназіи самыми свѣтлыми чертами. Просвѣщенный, честный, благородный, скромный, истинно-добрый человѣкъ, повидимому малодоступный, сосредоточенный, но съ теплымъ, любящимъ сердцемъ и всегда готовый сдѣлать добро, онъ пользовался любовью и уваженіемъ учениковъ. Въ классѣ Шестаковъ былъ строгъ, дѣятеленъ и энергиченъ, умѣлъ пріохотить къ занятіямъ, возбудить соревнованіе распущенныхъ до него учениковъ и заставить ихъ полюбить такой сухой предметъ, какъ латинскій языкъ. Ученики дѣлали у него большіе успѣхи. Но внѣ класса Шестаковъ становился совсѣмъ другимъ человѣкомъ: изъ грознаго наставника онъ обращался какъ бы въ товарища, нерѣдко принималъ участіе въ забавахъ и играхъ учениковъ, старался сблизиться съ лучшими воспитанниками, приглашалъ ихъ къ себѣ на квартиру и всегда готовъ былъ оказать помощь и покровительство. Будучи уже въ Москвѣ, Шестаковъ не переставалъ заботливо относиться къ оканчивавшимъ успѣшно курсъ питомцамъ Калужской гимназіи: ходатайствовалъ о пріемѣ ихъ въ Московскій университетъ на казенный счетъ, доставлялъ имъ кондиціи, давалъ у себя временную квартиру... При этомъ онъ не любилъ выставлять на показъ свои добрыя дѣла, а напротивъ, какъ бы старался ихъ скрывать. Выдающійся преподаватель, Шестаковъ былъ и замѣчательнымъ лекторомъ. Дебютировать на университетской каѳедрѣ римской словесности ему пришлось въ то время, когда, по выраженію одного изъ его тогдашнихъ слушателей, И. Рагозинникова «въ памяти студентовъ еще ярко сіяла обаятельная личность профессора Крюкова, владѣвшаго, кромѣ огромной эрудиціи, и элегантною латинскою фразою, и рѣдкимъ тактомъ придавать живой интересъ самымъ сухимъ, повидимому, филологическимъ подробностямъ». Встрѣчали, поэтому, студенты гимназическаго учителя Шестакова съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, которое однако исчезло съ первою же лекціей. «Мы увидѣли—пишетъ И. Рагозинниковъ—въ новомъ преподавателѣ лицо, уже вполнѣ созрѣвшее для того, чтобы принять на себя и поддерживать каѳедру римской словесности на томъ же свѣтломъ горизонтѣ, который доставленъ былъ ей заслуженнымъ именемъ Крюкова... Читая въ первый разъ по латыни съ университетской каѳедры, при томъ безъ тетради, Шестаковъ нигдѣ не измѣнилъ ни плану лекціи, ни свободѣ образцоваго выраженія на мертвомъ языкѣ. Съ удивленіемъ мы слушали, какъ мѣтко передавалъ Шестаковъ по русски, кажется неуловимыя для совершенно точнаго выраженія въ переводѣ, фразы подлинника (одъ Горація), съ какой легкостью сходилось у него слово чужое съ роднымъ! Латинская рѣчь Шестакова отличалась красотой классической».

1) Краткіе отчеты о состояніи Императорскаго Московскаго университета: за 1845—1846 академическій годъ стр. 3: за 1848—1849 акад. годъ стр. 7; за 1849—1850 и первую половину 1850—1851 акад. года стр. 6.—2) С. Шевыревъ. Біографическій словарь профессоровъ Императорскаго Московскаго университета. М. 1855.—3) С. Шевыревъ. Исторія Императорскаго Московскаго университета. М. 1855. Стр. 559 и 574.—4) Московскія Вѣдомости 1858 г. № 21.—5) Журналъ для Воспитанія 1858 г. № 4, Т. III, Отд. II, стр. 222—224.—6) Журналъ М-ва Народ. Просв., ч. XCVIII, отд. VII, стр. 60—63.—7) Библіографическія Записки 1859 г. т. II, № 20, стр. 659.—8) Русскій Дневникъ 1859 г. № 64. (И. Рагозинниковъ. «Воспоминанія о

ченіяхъ С. Д. Шестакова») и № 76 (А. Л-въ. «Еще воспоминаніе о С. Д. Шестаковѣ»).

Н. Мичатекъ.

Шестаковъ, *Федоръ,* ген.-маіоръ; родился въ 1728 году; происходилъ изъ дворянъ. 6-го февраля 1743 г. поступивъ въ военную службу, онъ 6-го августа 1748 года былъ произведенъ въ артиллеріи-капралы, а 1-го января 1749 г. назначенъ сержантомъ. 25-го апрѣля 1755 года Шестаковъ былъ пожалованъ изъ сержантовъ въ сформированный корпусъ въ первый мушкатерскій полкъ поручикомъ, а въ 1757 году вмѣстѣ съ корпусомъ выступилъ въ Польшу. 1-го января 1758 года былъ произведенъ въ капитаны. Въ этомъ чинѣ онъ участвовалъ въ сраженіи при Цорндорфѣ, гдѣ былъ раненъ; за отличіе же въ бою, по аттестату командующихъ корпусомъ, пожалованъ въ оберъ-квартермистры (1-го января 1759 года). Въ 1759 году Шестаковъ былъ въ сраженіи подъ Пальцигомъ и Франкфуртомъ и 1-го января 1760 года произведенъ въ подполковники. Перейдя въ ландмилицкіе полки, Ш. въ 1761 году прибылъ въ Украинскій корпусъ и былъ командированъ со Старооскольскимъ полкомъ за Днѣпръ въ крѣпость Святой Елизаветы. Здѣсь онъ пробылъ съ полкомъ болѣе года, а затѣмъ переведенъ въ Ширванскій пѣхотный полкъ. 24-го ноября 1764 года Шестаковъ былъ пожалованъ въ полковники въ Рязанскій пѣхотный полкъ въ Финляндіи, а 25-го сентября 1771 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 20-го августа 1778 года Ш. былъ уволенъ въ отпускъ, а въ 1779 г. — отъ службы. Скончался 8 мая 1787 г.

Формуляръ въ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ.

И. Н. Артамонова.

Шестаковъ, *Федоръ Михайловичъ,* академикъ архитектуры Императорской Академіи Художествъ, 1826 — 1855 гг. Родился около 1800 года. Въ 1821 году, уже въ чинѣ губернскаго секретаря, Ѳ. М. черезъ профессора архитектуры Михайлова представилъ въ Императорскую Академію Художествъ свой проектъ концертнаго зала, за который и былъ принятъ въ „назначенные“ и вскорѣ получилъ званіе архитектора. Вслѣдъ затѣмъ для полученія званія академика Ш. представилъ свой проектъ инвалиднаго дома на 250 человѣкъ рядовыхъ и 10 человѣкъ штабъ-и оберъ-офицеровъ, со всѣми службами, садомъ и отдѣльною церковью. За этотъ проектъ совѣтомъ Императорской Академіи Художествъ Ѳ. М. былъ единогласно удостоенъ званія академика архитектуры, которое сохранилъ за собой болѣе 30-ти лѣтъ, и за это время, какъ въ Петербургѣ, такъ и внѣ его, Шестаковымъ построено много большихъ зданій.

П. Н. Петровъ «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія». Ч. II, Спб. 1865 г. стр. 158, 160, 199 и 203: А. Е. Юндоловъ «Указатель къ соч. П. Н. Петрова «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія». Спб. 1887 г. стр. 215.

Е. Я.

Шестовъ, *Андрей Петровичъ,* московскій 1-й гильдіи купецъ, родился въ 1783 г. въ Даровскѣ. Отецъ его велъ гуртовую торговлю чаемъ. Послѣ его смерти Ш. съ двумя братьями продолжалъ эту торговлю, и дѣла его шли хорошо. Отдавшись общественной дѣятельности, Ш. съ 1822 до 1826 г. былъ московскимъ гласнымъ, около 1834 г. былъ назначенъ попечителемъ московскаго коммерческаго училища. Въ 1843 г. онъ былъ выбранъ городскимъ головой, посвятилъ себя всецѣло городскимъ дѣламъ, вслѣдствіе чего торговля, которая шла успѣшно, благодаря только его энергіи и умѣнью, начала падать. Въ бытность его городскимъ головой мѣщанское и ремесленное сословія получили самостоятельность и независимость, о которыхъ они не могли и думать раньше. Среди бѣднаго населенія Москвы Ш. пріобрѣлъ такое уваженіе, что къ нему часто обращались за рѣшеніемъ споровъ, и одного его слова было достаточно, чтобы прекратить тяжбу. Городское хозяйство при немъ было ведено такъ умѣло, что налоги уменьшились, хотя въ это время было сооружено много городскихъ построекъ. Мѣщанское общество 18 декабря 1845 г. поднесло ему адресъ съ выраженіемъ благодарности за всѣ его благодѣянія и услуги, которыя онъ оказалъ городу и обществу и просило у московскаго граждан-

скаго губернатора разрѣшенія повсемѣстно опубликовать этотъ адресъ. Умеръ онъ 30 іюля 1847 г.

„Наше купечество", Сборникъ, 1866 г.

А. Некрасовъ.

Шестовъ, *Николай Александровичъ*, ординарный профессоръ теоретической терапіи въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, предсѣдатель Петербургскаго общества практическихъ врачей, родился въ 1831 г. Поступилъ въ 1849 г. въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, по окончаніи курса въ которой (въ 1854 г.) съ серебряной медалью, назначенъ лѣкаремъ въ 5 артиллерійскую бригаду, въ 1855 г. переведенъ въ Варшавскій Уяздовскій военный госпиталь; 18 апрѣля 1855 г. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, въ 1856 г. назначенъ ординаторомъ во 2-й военный сухопутный госпиталь въ Петербургѣ. Черезъ два года Ш. былъ командированъ за границу для усовершенствованія; пробывъ въ командировкѣ годъ, въ 1859 г. вернулся обратно и былъ приглашенъ докторомъ къ Наслѣднику Цесаревичу. Въ 1860 г. назначенъ въ I военный сухопутный госпиталь и приглашенъ адъюнктомъ клинической терапіи въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію; въ 1861 году Ш. былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ въ Кіевскій военный госпиталь, а затѣмъ на ту же должность въ 1-й военный сухопутный госпиталь въ Петербургѣ; въ 1865 г. перешелъ во второй сухопутный госпиталь, и въ 1867 г. назначенъ тамъ старшимъ ординаторомъ. Въ 1868 г. занялъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи каѳедру теоретической терапіи со степенью ординарнаго профессора. Умеръ 10 мая 1876 года.

Написалъ: „Изслѣдованія Клода Бернара надъ образованіемъ сахара и крахмаловъ печени животныхъ" (Военно-Медицинскій „Журналъ" 1859 г., II, 75) Альберсъ. Очеркъ патологіи и терапіи душевныхъ болѣзней. Спб. 1860 г. Статьи объ немъ:

Военно-Медицинскій Журналъ 1876 года, іюнь, 13. Змѣевъ. Русскіе врачи-писатели, стр. 166 (1-й вып.) газеты 1876 г: Биржевыя Вѣдомости №№ 130, 136; Петербургскія Вѣдомости № 131; Иллюстрированная газета № 27.

М. Акимовъ.

Шестуновы, князья—отрасль князей ярославскихъ, родоначальникомъ которыхъ былъ кн. Ярославскій Василій Васильевичъ *Шестуновъ.*

— *Кн. Андрей Петровичъ* **Шестуновъ** былъ воеводой въ разныхъ частяхъ войскъ въ 1515, 1519—1521 годахъ; въ 1523 г. онъ пожалованъ въ окольничіе; 21 января 1526 г., въ бракосочетаніи Вел. Кн. Василія Ивановича съ княжной Еленой Глинской, онъ собиралъ и вѣдалъ дѣтей боярскихъ; въ 1529 году былъ первымъ намѣстникомъ въ Великихъ Лукахъ и въ томъ же году скончался.

— *Дмитрій Семеновичъ* началъ служить съ 1547 г., въ которомъ значится первымъ головой въ Мещерѣ; здѣсь же, въ 1552 г., онъ поставилъ городъ Шацкъ для береженья, «а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ, и сдѣланъ великъ и хорошъ»; ему же въ 1557 г. поручено было государемъ строить городъ и гавань при устьѣ р. Наровы, ниже Ивангорода. Въ слѣдующемъ году онъ пожалованъ былъ въ окольничіе, а въ 1560 г. въ бояре; скончался въ 1563 г.

— *Иванъ Дмитріевичъ* въ 1544 г. находился въ Казанскомъ походѣ; въ 1551 г.—въ Полотскомъ походѣ и другихъ походахъ 1558, 1560, 1562, 1579, 1580 и 1581 годовъ; въ 1590 г., во время шведскаго похода, состоялъ при государынѣ въ Новгородѣ; наконецъ по незначительнымъ случаямъ онъ упоминается еще подъ 1591—1593 годами.

— **Шестуновъ-Великій,** *Петръ Васильевичъ*, въ 1492—93 гг. значится въ дворецкихъ и участвуетъ въ Новгородскихъ походахъ государя; въ 1504 г. пожалованъ въ окольничіе; въ 1507 г. былъ во Псковѣ намѣстникомъ, но черезъ два года отозванъ былъ въ Москву; въ 1510 г. приводилъ псковичей къ крестному цѣлованію вел. князю, а въ слѣдующемъ году назначенъ туда намѣстникомъ; псковичи съ радостью приняли его, онъ былъ добръ къ населенію, и многіе псковичи, которые разбрелись изъ родного города отъ московскаго гнета, снова вернулись въ Псковъ; онъ былъ намѣстникомъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1513 г.

— *Семенъ Васильевичъ*, по прозванію *Кривой*, въ 1495 г. былъ при государевой постелѣ въ Новгородскомъ походѣ; въ 1535 г. пожалованъ въ окольничіе; умеръ въ 1538 г.

— *Ѳедоръ Дмитріевичъ* въ первый разъ встрѣчается въ актахъ въ качествѣ стольника; въ 1573 г., на свадьбѣ Маріи Владиміровны, дочери двоюроднаго царскаго брата, былъ «у ѣствъ» во время государева стола; въ 1577 г. былъ рындою съ государевымъ копьемъ, въ 1579 съ сулицею, въ 1580 съ саадакомъ въ походахъ на Лифляндію; въ 1581 г. на бракосочетаніи государя съ Маріей Нагой былъ въ поѣздѣ и въ походахъ на Лифляндію и Литву; въ 1582 г. былъ воеводой въ Смоленскѣ, а въ слѣдующемъ—въ походѣ въ Новгородъ по дѣламъ шведскимъ; въ 1584 г. пожалованъ въ бояре, а въ слѣдующемъ году, съ званіемъ Ржевскаго намѣстника, посланъ первымъ посломъ на съѣздъ съ шведскими послами, съ которыми заключилъ перемиріе на четыре года; въ 1586 г. находился въ походѣ съ государемъ противъ шведовъ; въ 1587 г., въ званіи бѣлозерскаго намѣстника, въ польской радѣ подписалъ грамоту объ избраніи Ѳеодора Іоанновича на польскій престолъ; въ 1588 г. былъ воеводою въ Смоленскѣ, въ 1590 г. — въ Казани; въ 1591 г., при приближеніи крымцевъ къ Москвѣ, былъ въ послѣдней воеводою у снаряда; въ 1598 г., во время государева похода въ Серпуховъ въ ожиданіи набѣга крымцевъ, оставленъ вѣдать Москву. Въ томъ же году онъ скончался.

А. Экземплярскій.

Шестуновъ, *Михаилъ Прокопьевичъ*, литераторъ, извѣстный сибирскій общественный дѣятель. Родился въ 1825 г. въ Иркутскѣ и былъ сыномъ купца. Образованіе получилъ въ Иркутской гимназіи, по окончаніи курса которой занимался подъ руководствомъ своего родственника А. И. Миропова. Изучивъ основательно коммерческую бухгалтерію, онъ служилъ бухгалтеромъ въ разныхъ конторахъ, затѣмъ былъ членомъ торговой депутаціи и гласнымъ Иркутской думы, (съ введенія городового положенія въ Иркутскѣ до самой своей смерти). Въ 1858 году за какое-то неосторожно сказанное слово Ш. былъ высланъ въ Киренскъ, но черезъ два мѣсяца освобожденъ по предписанію изъ Петербурга. Открывъ въ Иркутскѣ публичную библіотеку, онъ вынужденъ былъ вскорѣ закрыть ее, въ 1862 году снова, совмѣстно съ В. И. Вагинымъ, открылъ библіотеку, но и она закрылась въ 1865 году. Литературная дѣятельность Шестунова началась еще въ молодые годы собираніемъ матеріаловъ по исторіи и библіографіи Сибири и корреспонденціями въ столичныхъ изданіяхъ. Въ 1860 году онъ принялъ участіе въ изданіи газеты „Амуръ“: велъ въ ней внутреннее обозрѣніе и завѣдывалъ конторою. Затѣмъ съ 1875 года онъ дѣлается постояннымъ сотрудникомъ газеты «Сибирь», гдѣ между прочимъ имъ былъ напечатанъ: «Сводъ статистическихъ матеріаловъ объ иркутской торговлѣ» за нѣсколько лѣтъ, собранныхъ имъ въ качествѣ торговаго депутата, «Къ 300 лѣтію Сибири», напечатанное отдѣльнымъ приложеніемъ при газетѣ «Сибирь», и много другихъ работъ. Кромѣ того Ш. составлялъ издававшійся Синицынымъ «Сибирскій календарь», въ которомъ имъ помѣщено много цѣнныхъ матеріаловъ. Свои матеріалы по исторіи и библіографіи Сибири Ш. началъ было печатать на столбцахъ «Сибири», но пожаръ въ домѣ Шестунова, въ 1879 году, уничтожилъ и часть собранныхъ матеріаловъ. Шестуновъ скончался въ Иркутскѣ 12-го апрѣля 1883 года, на 58 году отъ рожденія. Тѣло его погребено тамъ же.

„Восточное Обозрѣніе“ 1883 г. № 21, стр. 6, № 23, стр. 15—16; „Сибирь“ 1883, № 16, стр. 2; „Десятилѣтіе газеты“ „Сибирь“ („Восточное Обозрѣніе“ 1883, № 8, стр. 8.

Е. Я.

Шетарди, *Іоахимъ-Жакъ Тротти*, маркизъ де-ла, французскій посолъ при русскомъ дворѣ. Род. 1705 г., ум. 1758 г.

Знатная семья, къ которой принадлежалъ Ш., была родомъ изъ Турени. Отецъ Ш. умеръ, когда онъ былъ еще ребенкомъ, а мать, модница временъ Людовика XIV, женщина, по отзывамъ сына, легкомысленная и жадная на деньги, вступила во второй бракъ съ баварскимъ дворяниномъ Монастероль, который сво-

ими чудачествами и безчинствами потѣшалъ дворы Версаля и Мюнхена. Господа Монастероль жили очень расточительно и скоро растратили все свое состояніе; тогда господинъ Монастероль пустилъ себѣ пулю въ лобъ, предоставивъ женѣ и пасынку устраиваться, какъ имъ угодно. Такимъ образомъ еще въ семьѣ Ш. пріучился къ расточительности и великолѣпію, страсть къ которымъ не покидала его всю жизнь. Эта же ненормальная семейная обстановка воспитала въ немъ то тщеславіе и безграничное самомнѣніе, которыми отличается его дипломатическая дѣятельность. Сначала Ш. готовился къ военной службѣ и побывалъ даже въ Академіи, гдѣ пристрастился къ верховой ѣздѣ; однако не дослуживъ до чина бригадира, онъ по неизвѣстнымъ причинамъ перешелъ на дипломатическую службу. Еще до 1731 г. онъ побывалъ въ Англіи, а съ 1731 г. Ш. въ теченіи восьми лѣтъ былъ въ Берлинѣ министромъ французскаго короля и за это время съумѣлъ составить себѣ извѣстность ловкаго человѣка и увлекательнаго собесѣдника, (по крайней мѣрѣ, въ кругу придворныхъ и дипломатовъ). Вопросъ о польскомъ престолонаслѣдіи 1734 г. далъ ему случай познакомиться съ дѣлами сѣвера вообще и Россіи въ частности. О дѣятельности Ш. въ это время писали такъ: «il emploie le vrai et le faux, le vert et le sec, pour induire le roi de Prusse à brouiller, plus que jamais, les affaires du Nord». А между тѣмъ дѣла Франціи на сѣверѣ были далеко не въ блестящемъ положеніи. Отношенія между Франціей и Россіей были запутаны и недружелюбны: еще съ 1726 г., въ концѣ котораго былъ отозванъ изъ С.-Петербурга Кампредонъ, между этими двумя державами произошелъ разладъ, и въ Россіи не было «характеризованнаго», какъ говорили въ XVIII вѣкѣ, представителя Франціи. Обязанности его исполнялъ секретарь французскаго посольства Маньянъ, неполучавшій даже никакихъ оффиціальныхъ инструкцій; вся дѣятельность его заключалась въ наблюденіи за выдающимися событіями въ Россіи и въ сообщеніи хода ихъ французскому правительству. Въ особенности обострились отношенія между Россіей и Франціей изъ за Польши. На вакантный, съ 1 февраля 1733 г., польскій престол сеймъ вторично избралъ Станислава Лещинскаго, тестя Французскаго короля, но Россія, недовольная этимъ, отправил войска для поддержки своего кандидата Августа, Курфюрста Саксонскаго, и тогда Маньянъ отъ имени французскаго короля заявилъ, противъ нарушенія Россіей вольностей Польши, протестъ, который былъ оставленъ безъ послѣдствій. Поэтому 5-го іюня 1733 г. Маньянъ был отозванъ. Впослѣдствіи Флёри писалъ, что французское правительство было сильно оскорблено высокомѣріемъ и произволомъ Русскихъ по отношенію к Лещинскому, суровостью къ французскимъ войскамъ, посланнымъ ему на помощь и захваченнымъ Русскими въ Данцигѣ, наконецъ, рѣзкими и непристойными выраженіями, употреблявшимися въ различныхъ документахъ, которые появлялись впродолженіе борьбы за польскій престолъ отъ имени Русскаго правительства. Уѣзжая Маньянъ оставилъ свои бумаги г. Вильярдо. Въ 1734 г. в Россію былъ отправленъ съ особымъ дипломатическимъ порученіемъ г. Бернардони; съ 1734 по 1735 г. Фонтонъ де Лестанъ, посланный для возвращенія французовъ, захваченныхъ въ Данцигѣ; съ 1735 по 1737 г. въ Россіи вовсе не было представителя Франціи: послы Императора и Короля Прусскаго, находившіеся при Петербургскомъ дворѣ, освѣдомляли представителей Франціи въ Вѣнѣ—маркиза Мирпуа и въ Берлинѣ—маркиза Шетарди, которые передавали собранныя ими свѣдѣнія о русскихъ дѣлахъ въ Версаль. Въ 1737 г. въ Петербургъ былъ отправленъ на собственный его рискъ, безъ какой бы то ни было оффиціальной инструкціи, безо всякаго званія и даже паспорта, графъ Лалли Толлендаль. Онъ вернулся въ 1738 г. во Францію, и добытыя имъ свѣдѣнія явились подготовительными для Ш. Отчеты графа Лалли давали обзоры правленія Россіи, ея финансовъ, силъ морскихъ и сухопутныхъ, сообщали доводы за и противъ союза съ нею и, наконецъ, указывали способъ для возобновленія дипломатическихъ сношеній съ Царицей. Въ 1738 г. Россія была утомлена и истощена побѣдоносной, но совершенно

безплодной войной съ Турками, и 11/22 апрѣля графъ Остерманъ писалъ кардиналу Флёри о томъ, что Царица съ радостью приметъ мирное посредничество Французскаго Короля, предложенное ей Римскимъ Императоромъ. Случай для возобновленія сношеній съ Россіей представлялся очень удобный, тѣмъ болѣе, что заявленіе, подобное Остермановскому, было сдѣлано и командующимъ арміей Минихомъ французскому послу въ Константинополѣ маркизу Луи-Соверу Вильнёву. Кардиналъ согласился на посредничество, результатомъ котораго былъ чрезвычайно выгодный для Франціи Бѣлградскій миръ (21 сентября 1739 г.) и возобновленіе дипломатическихъ сношеній. 18/29 апрѣля 1738 г. при французскомъ королѣ былъ аккредитованъ въ качествѣ полномочнаго министра князь Антіохъ Кантемиръ, получившій 11/22 декабря того же года званіе чрезвычайнаго посла. Флёри требовалъ, чтобы русскій посолъ былъ назначенъ ранѣе французскаго для возмѣщенія прежде нанесенной Россіей обиды Франціи. Кардиналъ писалъ: „мы были оскорблены и притомъ публично въ глазахъ всей Европы. Подобаетъ ли намъ остаться нечувствительными къ обидѣ и выказывать взаимное равенство относительно желанія и способовъ достигнуть единенія". Король давалъ слово, что черезъ недѣлю послѣ назначенія русскаго посла въ Версаль онъ назначитъ своего министра въ Петербургѣ. На этотъ постъ въ августѣ 1738 г. назначили графа де Вогренанъ, бывшаго ранѣе посломъ при короляхъ Сардинскомъ и Испанскомъ, но графъ, зная, какія огромныя издержки связаны съ пребываніемъ при Русскомъ дворѣ, въ апрѣлѣ 1739 г. не согласился ѣхать безъ добавочнаго оклада, въ которомъ ему почему-то отказали. Тогда вмѣсто Вогренана былъ назначенъ маркизъ Ш. Въ инструкціи, полученной имъ 1/12 іюля 1739 г., ему предписывалось спѣшить къ мѣсту назначенія и заявить о томъ, что Франція желаетъ прочнаго мира между Турціей и Россіей. Посолъ долженъ былъ тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы почетъ, оказываемый ему при церемоніалѣ, не былъ меньшій, чѣмъ послу Императора. Французскому правительству казалось, что ненавистное ему Австрійское вліяніе должно было усилиться въ Россіи вслѣдъ за бракомъ Анны Леопольдовны съ принцемъ Вольфенбютель Беверискимъ Брауншвейгскимъ и что «Вѣнскій дворъ способенъ наводнить Имперію варварскими войсками». Имъ представлялось чрезвычайно простымъ установить непосредственную связь между Россіей и Франціей и, такимъ образомъ, «расторгнуть узы» между Петербургскимъ и Вѣнскимъ дворомъ, но «такой союзъ, лишь увеличивъ значеніе Россіи, явится противнымъ участію, принимаемому Его Христіанѣйшимъ Величествомъ въ укрѣпленіи и поддержкѣ Швеціи», съ которой, послѣ удаленія, при помощи Франціи, всѣхъ сторонниковъ Англіи и Россіи, былъ заключенъ договоръ о субсидіи. По поводу послѣдняго Ш. въ Россіи долженъ былъ заявить, что договоръ этотъ не новость. Относительно же вмѣшательства Франціи во внутреннія дѣла Швеціи, Ш. предписывалось разговоровъ не заводить и вообще избѣгать какихъ бы то ни было объясненій. Намѣренія Французскаго правительства относительно Россіи были ясно высказаны въ инструкціи: Франція хотѣла обезсилить Россію и, если удастся, привести ее къ допетровскому ничтожеству. Для достиженія этой цѣли разсчитывали на внутренній переворотъ, такъ какъ «если бы онъ произошелъ въ Россіи, то скоро привелъ бы ее къ тому безсилію, въ которомъ она находилась до вступленія на престолъ царя Петра I». Въ Версали знали, что почва для переворота готова: русскіе недовольны иноземнымъ правительствомъ, которое унижаетъ дворянъ «предоставленіемъ главныхъ должностей иностранцамъ въ ущербъ русскимъ»; озлобленіе еще увеличилось, когда разнеслись слухи о рѣшеніи Государыни возвести на престолъ племянницу ея Анну Леопольдовну, снова устранивъ дочь Петра I Елизавету. Правительство Россіи чувствовало шаткость своего положенія и знало о симпатіяхъ массы населенія къ Елизаветѣ, въ пользу которой составлялись уже заговоры.

Въ З. Европѣ разнесся даже было слухъ, будто знатнѣйшіе русскіе рѣшили, воспользовавшись поддѣльнымъ завѣщаніемъ Петра I, устроить возмущеніе войскъ и, при помощи шведовъ, низ-

вергнуть съ престола царицу Анну Іоанновну, удалить изъ Россіи Анну Леопольдовну съ супругомъ ея и всей семьей герцога Курляндскаго Бирона. На освобожденный такимъ путемъ Русскій престолъ предполагалось возвести Елизавету Петровну. Въ виду всѣхъ этихъ слуховъ Французское правительство поручало Ш. съ величайшей осторожностью разузнать, и какъ можно точнѣе, о настроеніи умовъ въ Россіи, о положеніи русскихъ знатныхъ фамилій, о вліяніи и приверженцахъ, которыхъ имѣетъ или можетъ имѣть в. к. Елизавета, затѣмъ о сторонникахъ Голштинскаго дома, которые быть можетъ сохранились въ Россіи, объ обобщемъ настроеніи различныхъ частей войскъ и ихъ командировъ,— наконецъ, обо всемъ, что можетъ дать понятіе о возможности переворота, въ особенности если Царица не сдѣлаетъ заранѣе никакихъ распоряженій относительно престолонаслѣдія. Таковы были главныя порученія, возложенныя на Ш. Кромѣ того онъ долженъ былъ достовѣрно выяснить состояніе финансовъ, войска, флота, въ особенности насчетъ помощи Императору въ войнѣ съ Портой. Въ интересахъ торговли Ш. предлагалось постараться измѣнить тарифъ 1724 г. такъ, чтобы можно было сначала уравновѣсить французскую торговлю съ англійской, а затѣмъ ослабить послѣднюю на сѣверѣ. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ послу предписывалось не спѣшить, а дѣйствовать постепенно, пріобрѣтая довѣріе русскихъ министровъ. Въ предстоящихъ мирныхъ переговорахъ между Портой и Россіей, Ш. долженъ былъ дѣйствовать такъ, чтобы не казалось, будто Франція навязываетъ свое посредничество. Къ Шведскому посланнику въ Петербургѣ Нолькену онъ долженъ былъ относиться предупредительно, но крайне недовѣрчиво. 16/27 августа 1739 года Ш. получилъ вѣрющія и отзывныя грамоты и шифръ, а на слѣдующій день выѣхалъ изъ Парижа. Ш. былъ щедро награжденъ деньгами и тратилъ ихъ не стѣсняясь. Его свита состояла изъ 12 секретарей, 8 священнослужителей, 6 поваровъ и 50 пажей и лакеевъ. Прусскій посланникъ въ Дрезденѣ писалъ по случаю проѣзда Ш. чрезъ этотъ городъ: «Его платья — самое изысканное и великолѣпное, что когда бы то ни было видѣла Россія. Онъ дастъ понять русскимъ во всѣхъ отношеніяхъ, что такое Франція». Путь Ш. шелъ чрезъ Берлинъ, Варшаву и Курляндіи до Риги, куда маркизъ прибылъ лишь 11/22 декабря, задержанный въ пути нежданной оттепелью. На границѣ Россіи и по всему пути до Петербурга Ш. устраивали торжественныя встрѣчи, а онъ раздавалъ подарки, которые ему въ сложности обошлись болѣе 5.300 золотыхъ. 15/26 декабря 1739 года Ш. прибылъ въ Петербургъ и немедленно занялся установленіемъ церемоніала, который усложнялся изъ-за того, что Франція смотрѣла на Елизавету, какъ на законную наслѣдницу Петра, и желала воздавать ей принадлежащія почести, въ то время какъ царица Анна Іоанновна хотѣла передать престолъ Аннѣ Леопольдовнѣ съ ея потомствомъ. Кромѣ того, при Петербургскомъ дворѣ находился герцогъ Курляндскій, фаворитъ царицы, фактическій правитель Россіи. Онъ требовал первенства надъ посломъ Франціи и почестей, ему не полагающихся; Ш., согласно желанію своего двора, очень заботился объ условіяхъ церемоніала, поддержаніи чести посольскаго званія и всего къ нему относящагося и, так. какъ русскій дворъ не отличался особенной уступчивостью, неудивительн что почти весь 1740 г. шли переговор по этому предмету, часто принимая ха рактеръ мелочныхъ придирокъ, вро того, когда и съ кѣмъ танцовать Ш когда начинать менуэтъ и т. д. П этому поводу секретарь англійскаго по сольства Бэлль писалъ: «Ш. ничего н дѣлаетъ, проводя время въ роскоши спокойствіи». Наконецъ и Амело, фран цузскій министръ иностранныхъ дѣл отвѣтилъ Ш. на его жалобы о небре ности русскихъ въ оказываніи почест послу: «что касается особъ, уклоняю щихся отъ посѣщенія васъ, то въ на стоящее время этотъ вопросъ являет весьма маловажнымъ для службы к роля». Первая аудіенція Ш. бы

29 декабря 1739 г. / 9 января 1740 г.

Въ остальномъ дипло матическая дѣятельность Ш., въ пер

вые мѣсяцы пребыванія его въ Россіи, сводилась къ передачѣ французскому правительству свѣдѣній о переговорахъ русскихъ о мирѣ съ турками и, что важнѣе всего, къ ознакомленію съ Россіей и ея внутреннимъ положеніемъ. Ш. очень желалъ познакомиться съ знатными русскими, но подъ условіемъ, что они первые сдѣлаютъ ему визитъ и, не зная, какъ это устроить, обратился за указаніями и совѣтами къ Остерману, который, конечно, ему въ этомъ не помогъ. Несмотря на эту неудачу, Ш. писалъ во Францію, что онъ надѣется устроить общество русскихъ, среди которыхъ найдетъ лицъ, способныхъ руководить переворотомъ въ пользу Елизаветы. Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, а Ш. все жалуется на одиночество «даже не подобающее его званію». Такое отношеніе русскихъ къ нему Ш. объяснялъ не счетами ихъ съ Франціей или Швеціей, а государственнымъ строемъ Россіи и характеромъ ея жителей. На основаніи чего судилъ Ш. о русскихъ, трудно сказать, но отзывы его очень рѣшительны: Русскіе, по его мнѣнію, народъ въ высшей степени ненадежный, склонный къ перемѣнамъ и смутамъ, «привыкшій къ рабству, а также къ гнусному преклоненію предъ тѣмъ, кто надъ нимъ болѣе всего надругается». По поводу выбора лицъ, могущихъ войти въ партію Елизаветы, Ш. писалъ: «въ Россіи нѣтъ общества; оно не образуется или никто не рѣшается его составить Знатнѣйшія лица называются здѣсь вельможами лишь по имени, на самомъ дѣлѣ они рабы, и привычка къ рабству настолько сильна, что большинство ихъ даже не чувствуютъ своего положенія». Въ виду всего этого Ш. приходитъ къ заключенію, что въ Россіи не найдется никого, кто могъ бы руководить переворотомъ въ пользу Елизаветы съ достаточной толковостью и энергіей. Еще неудачнѣе была попытка Ш. развѣдать ходъ государственныхъ дѣлъ Россіи. Онъ правильно замѣтилъ, что всѣ важныя дѣла Россіи рѣшаются ограниченнымъ кругомъ лицъ, принадлежащихъ къ правительству, и Ш. казалось совершенно невозможнымъ вывѣдать то, что они рѣшили скрыть. Если такъ обстояли дѣла Ш. относительно извѣстій о дѣятельности правительства въ Петербургѣ, то еще безнадежнѣе они были для провинціи. Даже въ окрестностяхъ столицы онъ не могъ найдти освѣдомленныхъ корреспондентовъ, не говоря уже объ окраинахъ «черезчуръ огромныхъ владѣній Царицы». Ш. пробовалъ было разспрашивать русскихъ объ ихъ дѣлахъ, но «встрѣчалъ достойную смѣха сдержанность въ отвѣтахъ или убѣждался въ невѣжествѣ, простирающемся далѣе, чѣмъ это мнѣ кажется позволительнымъ». Присмотрѣвшись къ русскимъ, Ш. наконецъ понялъ, что при всѣхъ внѣшнихъ отличіяхъ, проявляемыхъ въ отношеніи къ нему Петербургскимъ дворомъ, ему не оказываютъ ни малѣйшаго довѣрія въ дѣлахъ. Онъ писалъ: «здѣсь дѣлаютъ тайну изо всего». «Все здѣсь вызываетъ подозрѣніе. Русскіе васъ избѣгаютъ и не осмѣливаются говорить ни о чемъ, касающемся внутренняго положенія страны». Въ концѣ концовъ Ш. рѣшился на крупное объясненіе съ Остерманомъ по поводу своего вынужденнаго уединенія и потребовалъ, чтобы графъ *приказалъ* посѣщать посла подъ угрозой жалобы его во Францію; русскій министръ обѣщалъ исполнить желаніе маркиза.

Вотъ чѣмъ занимался Ш. въ Россіи.

Между тѣмъ въ мартѣ 1740 г. въ иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ стали все чаще и чаще появляться извѣстія объ угрожающемъ положеніи, которое заняли относительно другъ друга Швеція и Россія, а также и о броженіи внутри ея. Амело писалъ Ш., что внѣшнія отличія, о которыхъ онъ такъ много хлопоталъ въ Россіи, теперь не важны; посолъ долженъ добиться довѣрія въ дѣлахъ политическихъ, причемъ Амело находилъ совершенно неосновательными оправданія Ш. въ томъ смыслѣ, что ему въ собираніи нужныхъ свѣдѣній мѣшаетъ форма правленія. Амело считалъ положеніе дѣлъ на сѣверѣ критическимъ. Особенно оно обострилось въ іюлѣ 1739 г. послѣ умерщвленія и ог[illegible]бленія, по приказанію Мяниха, шведскаго дипломатическаго агента Синклера. Шведы знали, что война съ турками ослабила Россію, и разсчитывали на волненія внутри ея, которыя

помогутъ имъ справиться съ врагомъ и безъ того истощеннымъ. Однако шведы, подъ давленіемъ Франціи, вообще очень желавшей этого нападенія, но въ данный моментъ заинтересованной примиреніемъ Россіи съ Портой, медлили, угрожали и, благодаря этому, потеряли выгоды положенія. До 1739 г. границы Россіи на сѣверѣ не были укрѣплены, войска, воевавшія съ турками, не стянуты къ Петербургу; но уже лѣтомъ 1739 г. русскія укрѣпленія на шведской границѣ были поправлены и близъ нея было сосредоточено до 100.000 войска. Впрочемъ, русскіе вовсе не желали войны, употребляли всѣ средства для охлажденія пыла шведовъ и обѣщали имъ больше, чѣмъ они могли добыть войной, убѣждая ихъ оставаться въ покоѣ. Еще при началѣ вооруженій Русское правительство запросило Шведское о причинѣ ихъ, но шведы спросили о томъ же русскихъ, которые заявили, что первые должны отвѣтить шведы. Переговоры на этомъ прекратились, но въ Петербургѣ ждали Ш., чтобы чрезъ посредство третьяго лица добиться болѣе положительныхъ результатовъ. Дѣйствія, или вѣрнѣе молчаніе Ш. развѣяло эту надежду. Тогда попытались втянуть его въ эти переговоры: Царица была въ союзѣ съ Имперіей, Польшей и Англіей и каждая изъ этихъ державъ могла предложить ей свое посредничество для мира со Швеціей, и вотъ разнесся слухъ, что англійскій посланникъ при русскомъ дворѣ хлопочетъ о примиреніи державъ сѣвера при посредничествѣ Англіи. Ш. насторожился, хотя и предполагалъ, что слухъ этотъ пущенъ русскими съ цѣлью побудить его высказаться и обезпечить за Россіей возможность не дѣлать перваго шага. Франція соглашалась прекратить вооруженное состояніе сѣвера и торжествовать на немъ въ качествѣ примирительницы, но лишь при условіи, что это будетъ очень выгодно для Швеціи и съ явнымъ ущербомъ для Россіи. Амело хорошо зналъ, что всякая, ведущая къ подобному исходу, попытка найдетъ правильную оцѣнку и достойный отпоръ со стороны Остермана, поэтому онъ поручалъ Ш. добиться довѣрія Бирона и непосредственно чрезъ него оказать нужное давленіе на русское правительство. Ш. разрѣшалось дѣйствовать, до полученія инструкцій и полномочій, самостоятельно, объясняясь и условливаясь относительно средствъ, могущихъ предупредить разрывъ между державами, но «не выказывая ничего положительнаго». Кромѣ того, Ш. долженъ былъ узнать, чѣм... Царица готова вознаградить шведовъ за ихъ военныя приготовленія и нѣтъ ли вмѣшательства какой-либо державы въ дѣла сѣвера. Для выясненія всѣхъ этихъ вопросовъ Ш. началъ переписываться съ французскимъ посланникомъ въ Швеціи графомъ Сенъ Севереномъ и сталъ подробно обсуждать съ Нолькеномъ доводы за и противъ войны. Положеніе было очень сложно и еще осложнилось вслѣдствіе смерти Императрицы Анны Іоанновны (23 октября 1740 г.), Римскаго Императора и Прусскаго короля (май 1740 г.). Шведское правительство, получивъ извѣстіе о смерти Анны Іоанновны, предписало Нолькену поддерживать одну изъ трехъ существующихъ въ Россіи партій: или герцога Бирон... или Анны Леопольдовны, или Елизаветы Петровны. Повидимому Нолькенъ сразу рѣшилъ сгать на сторону послѣдней, но Ш. вначалѣ высказывался въ пользу Бирона. Отмѣчая, съ какой быстротой исчезаютъ препятствія, стоявшія на пути герцога къ престолу, Ш. находитъ, что шведы могутъ теперь, пожалуй, лучше всѣхъ рѣшить, кому быть на престолѣ Россіи — Бирону или принцу Брауншвейгскому, причемъ французскій посолъ считалъ болѣе выгоднымъ для шведовъ поддерживать герцога Курляндскаго, такъ какъ зависимость принца отъ враждебныхъ Франціи и Швеціи Вѣнскаго и Берлинскаго дворовъ была внѣ сомнѣній. Кромѣ того Ш. полагалъ, что Биронъ могущественнѣе принца и даже безъ помощи другихъ достигнетъ престола, а если шведы помогутъ ему, то онъ съумѣетъ ихъ отблагодарить. Биронъ долженъ дорожить дружбой этой державы, такъ какъ хорошо знаетъ, до какой степени его ненавидятъ русскіе, и предполагаетъ, что при неудачѣ въ Россіи безъ помощи шведовъ онъ врядъ-ли сохранитъ за собой и Курляндію. Ш. навѣрно зналъ, что Биронъ очень желаетъ мира между

Россіей и Швеціей и думалъ даже, что герцогъ готовъ воспользоваться замѣшательствомъ въ дѣлахъ, происшедшихъ послѣ смерти царицы, сдѣлать Швеціи значительныя уступки согласно ея требованіямъ, но зато прибѣгнуть къ услугамъ шведовъ для достиженія русскаго престола. Позднѣе, когда изъ-за фрейлины Менгденъ отношенія между Анной Леопольдовной и ея мужемъ стали явно враждебны, Биронъ сблизился съ великой княгиней и Ш. совѣтовалъ Нолькену поддерживать герцога и принцессу противъ другихъ партій. Паденіе Бирона $^{8}/_{19}$ ноября 1740 г. измѣнило соотношеніе силъ при Петербургскомъ дворѣ. Партій осталось двѣ: принцессы Анны Леопольдовны и великой княжны Елизаветы, но Ш. по прежнему мало вѣрилъ въ значительность и силы партіи дочери Петра I и считалъ, что насколько партія Правительницы сильна, настолько партія Елизаветы слаба: она почти не имѣетъ надежды достичь когда бы то ни было престола, по крайней мѣрѣ, пока живъ Іоаннъ Антоновичъ, малолѣтній императоръ Россіи.

Нолькенъ совершенно иначе и гораздо правильнѣе оцѣнивалъ положеніе и силы партій: еще до паденія Бирона онъ поддерживалъ великую княжну Елизавету Петровну, а послѣ ареста герцога онъ заявилъ Ш., «что съ герцогомъ Бирономъ ему больше нечего дѣлать, а если онъ будетъ вести переговоры съ Правительницей, то все будетъ извѣстно прежде всего русскому Министерству, чего шведскіе министры желаютъ избѣжать». Въ это время, съ точки зрѣнія Нолькена, одна лишь партія въ Россіи заслуживала вниманія — партія великой княжны Елизаветы Петровны. Нолькенъ увѣрялъ Ш., что къ этой партіи примкнули, давъ опредѣленныя обѣщанія, генералъ поручикъ Бахметьевъ — оберъ-прокуроръ сената, генералъ маіоръ Урусовъ, генералъ маіоръ сенаторъ Игнатьевъ, комендантъ Петропавловской крѣпости, обѣщавшій навести въ моментъ переворота орудія крѣпости на городъ и дворецъ.

Елизавета Петровна, говоря съ Ш. о своихъ приверженцахъ, назвала еще кн. Черкасскаго, Ушакова и всѣхъ офицеровъ гвардіи русскаго происхожденія. Ш. прибавляетъ, что тогда она считала своимъ и гр. Остермана. Все это казалось Ш. маловѣроятнымъ и раздутымъ, но шведскій посланникъ не отступалъ отъ своихъ взглядовъ и, повидимому подъ вліяніемъ его донесеній, Шведское правительство предписало ему подстрекнуть партію благопріятную Швеціи произвести государственный переворотъ, предоставивъ въ распоряженіе Нолькена 100 тысячъ талеровъ и предписавъ генералу Буденброку, командиру Финляндскихъ войскъ, дѣйствовать по указанію Шведскаго посла въ Петербургѣ. Еще въ декабрѣ 1739 г. Нолькенъ сблизился съ хирургомъ докторомъ вел. кн. Елизаветы Петровны—Лестокомъ и, развѣдавъ отъ него о положеніи партіи великой княжны, сообщилъ Ш. за вѣрное, что сторонники ея торопятся привести свой планъ въ исполненіе, такъ какъ узнали, что правительница намѣрена послѣ погребенія тѣла Имп-цы Анны, завладѣть престоломъ и сдѣлать его наслѣднымъ въ Брауншвейгской семьѣ. Ш. помнилъ, что въ инструкціи ему предписывалось быть относительно Нолькена осторожнымъ, и онъ, сдерживая увлеченія шведскаго посланника, по словамъ маркиза, *не разъ* заставлялъ его сознаваться, что Шведы не имѣютъ партіи въ Россіи и не могутъ разсчитывать на успѣхъ; что же касается притязаній Елизаветы Петровны, то и они очень слабы, такъ какъ престолъ занятъ уже Брауншвейгской фамиліей. Впрочемъ, Ш. дѣйствительно такъ смотрѣлъ на положеніе дѣлъ въ Россіи и жаловался въ Версаль на Нолькена, который подастъ своему двору надежду на возможность государственнаго переворота въ Россіи, въ осуществимость котораго Ш. не вѣритъ. Тѣмъ не менѣе Ш., обязанный содѣйствовать планамъ Швеціи относительно Россіи, обѣщалъ Нолькену поддержку Франціи, если окажется хоть какой нибудь признакъ Шведской партіи въ Россіи и тайна ея существованія будетъ гарантирована. Кромѣ того Ш. считалъ необходимымъ установить, насколько безопасенъ этотъ переворотъ для Швеціи, каковы разсчеты вел. кн. Елизаветы на успѣхъ, ея намѣренія и степень признательности за содѣйствіе. Внимательность

Ш. усилилась къ январю 1741 г., когда французское министерство иностранныхъ дѣлъ, на основаніи ранѣе собранныхъ и вновь получаемыхъ свѣдѣній о Россіи, прислало маркизу добавочную инструкцію, предписывавшую ему, какъ можно тщательнѣе и подробнѣе, развѣдать о партіи вел. кн. Елизаветы. Ш. началъ собирать нужныя ему свѣдѣнія и сообщалъ своему двору, что до него съ разныхъ сторонъ доходятъ слухи о недовольствѣ народа правленіемъ иноземцевъ, о приверженности его къ дочери Петра-Елизаветѣ, о склонности этой княжны къ французамъ и увѣренности ея въ томъ, что этотъ народъ желаетъ ей добра. Прежде Ш. не вѣрилъ въ существованіе партіи вел. кн. Елизаветы, теперь у него явилась новая забота, какъ бы переворотъ не совершился безъ содѣйствія и пользы Франціи въ интересахъ одной лишь Швеціи; маркизъ проситъ Амело поскорѣе прислать ему подробныя инструкціи, находя моментъ для переворота очень удобнымъ. Зная взгляды министерства, Ш. писалъ, что вступленіе вел. кн. Елизаветы на престолъ равносильно низведенію Россіи на степень ея «до петровскаго ничтожества», къ сожалѣнію не объясняя, почему именно онъ такъ думаетъ. Съ инструкціей Ш. обѣщаетъ быть осторожнымъ и не предпринимать ничего въ пользу вел. кн. Елизаветы, пока не объяснится съ ней «категорически». Случаевъ къ этому ранѣе 1741 г. было очень много. Елизавета Петровна, послѣ заговора Долгорукихъ, жила въ своемъ дворцѣ очень уединенно и по отношенію къ ней примѣнялись «величайшія предосторожности для предупрежденія всякаго несчастія». До Ш. ни одинъ изъ иностранныхъ министровъ не являлся къ великой княжнѣ и его посѣщеніе слегка заболѣвшей Елизаветы обратило на себя общее вниманіе, какъ неслыханное нововведеніе; однако, послѣ визита Ш., вел. княжны Елизавета и Анна явились къ нему въ сопровожденіи Миниха и маркизъ просилъ разрѣшенія княженъ приходить къ нимъ время отъ времени засвидѣтельствовать свое почтеніе. Съ тѣхъ поръ начались свиданія маркиза съ вел. кн. Елизаветой. Онъ посѣщалъ ее настолько часто, что 18/29 ноября 1740 г. вел. княжна прислала къ нему Лестока съ извѣстіемъ о возникновеніи подозрѣнія у правительства: не обсуждается ли между посломъ и вел. кн. Елизаветой Петровной планъ государственнаго переворота. Великая княжна просила Ш. прекратить на время свои посѣщенія, обѣщая со временемъ вознаградить его за это болѣе частыми свиданіями. Послѣ этого Ш. могъ встрѣчаться съ ней лишь при посѣщеніи дворца и въ дни оффиціальныхъ празднествъ, когда онъ въ качествѣ посла, занималъ мѣсто близъ вел. кн. Елизаветы Петровны, и кромѣ того могъ навѣстить ее подъ предлогомъ необходимаго поздравительнаго визита. Такъ онъ побывалъ у вел. княжны въ день ея рожденія 18-го декабря, 24-го и 27-го декабря, 1-го января, 1741 года, когда имѣлъ съ ней продолжительный дѣловой разговоръ. $\frac{27\text{ января}}{7\text{ февраля}}$ 1741 года. Ш. получилъ увѣдомленіе, что опасность миновала, и вновь сталъ посѣщать вел. княжну. Инструкцій изъ Парижа онъ вскоре не получалъ, а то что ему писалъ относительно плановъ Елизаветы Петровны Амело, было противорѣчиво и сначала могло мало обнадеживать маркиза. 13/24 января Амело писалъ: «надежды принцессы Елизаветы мало осуществимы. Всякія соображенія относительно правъ ея на престолъ пожалуй излишни въ данный моментъ». Около $\frac{23\text{ января}}{3\text{ февраля}}$ во взглядахъ французскаго министерства произошла перемѣна; Амело писалъ: «Повидимому есть какое то вѣроятіе заговора въ пользу принцессы Елизаветы», и поэтому Ш. предписывалось содѣйствовать Нолькену; наконецъ 2/13 февраля Амело категорически заявляетъ, что «это дѣло заслуживаетъ полнаго вниманія короля» и Ш. поручалось внушить вел. кн. Елизаветѣ надежду на поддержку Франціи. Но еще до полученія послѣдняго письма въ Россіи, Ш. уже началъ дѣйствовать въ томъ духѣ, какъ ему предписывалъ Амело и что легко было оправдать данными ему до отъѣзда изъ Франціи инструкціями. Но никакія указанія и совѣты не могли бы помочь Ш. установить правильный взглядъ на лицъ и среду, въ которой ему приходилось дѣйствовать. При его самомнѣніи и высо-

мѣріи онъ легкомысленно и свысока судилъ о людяхъ, съ которыми встрѣчался, и о дѣлахъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ. Великую княжну Елизавету онъ называлъ легкомысленной и безвольной, ея приближенныхъ—трусами и неразсудительными, сторонниковъ — низкими рабами, всѣхъ русскихъ склонными болѣе всего къ низкопоклонству и предательству. При началѣ войны русскихъ со шведами онъ писалъ о ничтожествѣ русской арміи и флота, отсутствіи денегъ, офицеровъ и матросовъ, а послѣ воцаренія вел. кн. Елизаветы распространялся о могуществѣ Россіи. Эти противорѣчія впослѣдствіи отмѣтилъ съ крайнимъ изумленіемъ Версальскій дворъ. Амело указывалъ Ш. на обдуманность и послѣдовательность дѣйствій вел. кн. Елизаветы Петровны, на несоотвѣтствіе его сообщеній съ «надежными и смѣлыми замыслами ея завладѣть престоломъ». Вскорѣ и Ш. натолкнулся на такое препятствіе, которое не могло бы явиться со стороны легкомысленнаго и безвольнаго человѣка. Швеція въ награду за содѣйствіе желала добиться отъ вел. кн. Елизаветы земельныхъ уступокъ, хотя бы части областей, завоеванныхъ Петромъ I. Въ такомъ смыслѣ дѣйствовалъ Нолькенъ, и Амело предписывалъ Ш. поддерживать его въ этомъ, такъ какъ, если бы послу удалось «склонить принцессу Елизавету къ такой жертвѣ, то онъ оказалъ бы громадную услугу королю, для котораго всегда выгодно довести Россію до ея прежнихъ предѣловъ». Ш. и Нолькенъ думали добиться земельныхъ уступокъ отъ великой княжны, убѣдивъ ее выдать письменное обязательство съ просьбой о помощи у Швеціи и съ обѣщаніемъ вознаградить эту державу за содѣйствіе, подразумѣвая подъ наградой земельныя уступки. Переговоры объ этомъ обязательствѣ начались между Лестокомъ и Нолькеномъ еще въ декабрѣ 1740 г., но не привели ни къ чему. Лестокъ увѣрялъ (по словамъ Ш.), что считаетъ одного лишь французскаго посла способнымъ склонить вел. кн. Елизавету Петровну выдать нужное Шведамъ обязательство и такъ какъ Ш. получилъ отъ своего двора соотвѣтственное разрѣшеніе, то онъ при встрѣчѣ 3/14 февраля убѣждалъ великую княжну выдать его и поторопиться совершить переворотъ. Великая княжна Елизавета поблагодарила за совѣтъ, Ш. даже увѣряетъ, что была растрогана его рѣчью, но прошло 12 дней, мѣсяцъ, а она все не выдавала обязательства и не приступала къ рѣшительнымъ мѣрамъ для совершенія переворота. Между тѣмъ великая княжна Елизавета заручилась всѣмъ, чѣмъ могла и со стороны Шведовъ и со стороны Франціи. Она оказалась болѣе ловкимъ дипломатомъ, чѣмъ посолъ и посланникъ этихъ двухъ державъ. Сначала, путемъ долгихъ и сложныхъ переговоровъ, она добилась увѣренности, что Нолькенъ дѣйствуетъ не по личному усмотрѣнію, а по согласію Шведскаго правительства, затѣмъ вполнѣ опредѣленно убѣдилась, что «помощь Швеціи» (т. е. объявленіе войны Россіи и изданіе манифеста о цѣли этой войны—передачи престола наслѣдникамъ Петра) будетъ ей оказана и безо всякихъ обязательствъ съ ея стороны. Великая княжна не менѣе остроумно и ловко увѣрила Ш. въ полномъ къ нему довѣріи, добилась его довѣрія, вліянія на Нолькена въ желательномъ для нея смыслѣ, и обѣщанія помощи французскаго короля, но ни въ чемъ не поступилась интересами своего народа и страны. Переговоры о выдачѣ обязательства продолжались до февраля, не подвинувъ дѣла ни на шагъ впередъ. Въ февралѣ Елизавета Петровна вновь замѣтила, что за ней и Ш. наблюдаютъ и просила его и Нолькена быть какъ можно болѣе осмотрительными. Дѣйствительно въ это время, очевидно благодаря неосторожности кого либо изъ участниковъ заговора, о немъ по З. Европѣ разнесся слухъ. 9/20 марта Амело спрашивалъ Ш., не открыты ли замыслы великой княжны. 6/17 марта англійскій министръ лордъ Гаррингтонъ писалъ посланнику въ Россіи — Финчу о рѣшеніи секретной коммиссіи шведскаго сейма объявить войну Россіи, о французской субсидіи въ два милліона кронъ для этой цѣли и объ организаціи въ Россіи большой партіи, которая вооружится и возстанетъ въ то время, когда шведы перейдутъ русскую границу. Цѣль этого возстанія возвести на престолъ великую княжну Елизавету,

Весь этотъ планъ, по словамъ англійскаго министра, задуманъ и разработанъ Нолькеномъ, маркизомъ де-ла Ш. и Лестокомъ. Гаррингтонъ думалъ, что удача этого плана подчинитъ вліянію Франціи весь Сѣверъ и поэтому поручалъ Финчу раскрыть замыслы Шведовъ и Французовъ Русскому правительству. Финчъ, получивъ это извѣстіе, немедленно сообщилъ его Остерману, который принялъ его притворно равнодушно, и принцу Брауншвейгскому. Принцъ подтвердилъ извѣстія Гаррингтона и сказалъ, что Русское правительство давно подозрѣваетъ заговоръ въ пользу княжны Елизаветы, но не имѣетъ никакихъ вѣрныхъ путей для раскрытія его. Иностранные представители при Петербургскомъ дворѣ также замѣтили, что между Лестокомъ, Нолькеномъ и Ш. ведутся переговоры о какомъ то важномъ дѣлѣ и догадывались, что дѣло идетъ о престолонаслѣдіи. Были замѣчены и частые визиты маркиза къ великой княжнѣ. Финчъ увѣряетъ, что Ш. не только «съ замѣчательнымъ усердіемъ бываетъ у великой княжны, дѣлая ей *частные визиты*», но что «онъ бываетъ у княжны даже по ночамъ, переодѣтый, а такъ какъ при этомъ нѣтъ никакихъ намековъ на любовныя похожденія, посѣщенія маркиза вызваны политическими мотивами».

Единовременно съ извѣстіями о раскрытіи заговора распространились и слухи о намѣреніяхъ правительства предупредить его. Поговаривали о заключеніи вел. кн. Елизаветы Петровны въ монастырь, о ядѣ для маркиза и т. д. Остерманъ дѣйствовалъ съ непонятной медлительностью и нерѣшительностью.

Для того, чтобы удалить Елизавету Петровну изъ Россіи, остановились на рѣшеніи выдать ее замужъ за одного изъ иностранныхъ принцевъ, а для противодѣйствія ея сторонникамъ къ Петербургу начали стягивать войска и рѣшили просить французское правительство отозвать Ш. отъ поста. Быть можетъ отъ болѣе энергичныхъ мѣропріятій в. к. Елизавету Петровну спасало существованіе опаснѣйшаго претендента на престолъ Россіи—сына Анны Петровны, герцога Петра Голштинскаго, или же шаткое положеніе самого Остермана, который, возвысившись вторично, видѣлъ единственное средство для сохраненія своего положенія въ томъ, чтобы упрочить престолъ въ Брауншвейгской семьѣ. Онъ замыслилъ возвести на престолъ принца Антона Ульриха, но въ этомъ стремленіи онъ сталъ на пути Правительницы, которая сама мечтала о верховной власти. Приверженцы Правительницы старались избавиться отъ Остермана и ждали лишь удобнаго къ тому случая; такое отношеніе, врядъ-ли, могло располагать Остермана къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ заговора, въ существованіи котораго онъ не былъ вполнѣ увѣренъ, хотя донесенія Финча отчасти начали уже оправдываться.

Нолькенъ покинулъ Петербургъ еще 27 іюня—8 іюля, такъ и не добившись письменнаго обязательства отъ великой княжны; она устно обѣщала вознаградить Швецію за ея поддержку, субсидировать эту державу всю жизнь, отказаться отъ всѣхъ договоровъ съ Англіей и Австрійскимъ домомъ и вступить въ союзъ съ Франціей и Швеціей. По приказанію Елизаветы Петровны уполномоченный присягнулъ въ вѣрности ея обѣщаніямъ.

24 іюля—4 августа Швеція объявила Россіи войну. Къ этому подстрекнула ее Франція вслѣдствіе договора съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II (въ іюлѣ 1741 г.), по которому Пруссія должна была содѣйствовать избранію Курфюрста Баварскаго въ Римскіе Императоры, а Франція обязывалась склонить Швецію объявить войну Россіи и этимъ помѣшать ей послать на помощь Австріи тридцатитысячный корпусъ, о которомъ хлопоталъ въ Петербургѣ маркизъ Ботта.

Послѣ отъѣзда Нолькена маркизу пришлось вести дѣло одному, то черезъ посредство Лестока, то при личныхъ свиданіяхъ съ в. к. Елизаветой. Французское министерство по прежнему не присылало Ш. опредѣленныхъ инструкцій, и порой ему приходилось очень круто, въ особенности, благодаря тому положенію, въ которое онъ попалъ изъ за вопроса о церемоніалѣ. Послѣ смерти Имп-цы Анны Іоанновны, для упрощенія вопроса о церемоніалѣ, Ш. былъ облеченъ званіемъ полномочнаго министра. Но осложненій не избѣжали. Съ одной стороны

Бирон заявилъ притязанія на титулъ королевскаго высочества, съ другой стороны Ш. не хотѣлъ подчиняться обычаю цѣлованія руки и отказывался одѣть желаемый русскимъ дворомъ трауръ, такъ какъ по способу ношенія траура были соединены въ одинъ классъ семейство герцога курляндскаго и царская семья. Отличія, присвоенныя себѣ Бироном, нарушали почтеніе къ монарху Франціи въ лицѣ Ш., если бы онъ согласился облечься такимъ образомъ въ трауръ.

Паденіе и опала Бирона 29 октября мало поправили дѣло, и вопреки желанію русскаго двора Ш. оставался полномочнымъ министромъ, не одѣвалъ траура и не являлся ко двору. Маркизъ настаивалъ на томъ, что онъ представитъ свои вѣрющія и отзывныя грамоты лично царю, между тѣмъ Русское правительство вслѣдствіе слабости и болѣзненности малолѣтняго Іоанна Антоновича никому его не показывало и заявило Ш., что личная аудіенція у царя можетъ состояться не ранѣе какъ тогда, когда монарху минетъ годъ, т. е. послѣ 12/23 августа. Русское правительство было недовольно перемѣной званія Ш. Остерманъ волновался, правительница считала это затрагивающимъ ея достоинство; иностранные министры недоумѣвали.

Весьма вѣроятно, что притязательность и излишняя оцѣнка важности представителя Франціи зависѣли отъ личности посла. По крайней мѣрѣ другіе иностранные дипломаты его въ этомъ упрекали и нѣкоторые факты подтверждаютъ ихъ мнѣніе. Въ февралѣ Ш. устроилъ въ день рожденія французскаго короля обѣдъ и пригласилъ на него важнѣйшихъ сановниковъ государства, но они всѣ не только не явились къ послу, но даже не предупредили, что не придутъ; нѣкоторые же и не извинились, и не объяснили причины своего отсутствія. Ш. былъ очень оскорбленъ такимъ образомъ дѣйствій русскихъ вельможъ и пожаловался Амело. Къ тому же и его переговоры о церемоніалѣ находились почти въ безнадежномъ положеніи: Ш. оставаясь при прежнихъ своихъ взглядахъ, требовалъ особой аудіенціи у царя при закрытыхъ дверяхъ и, хотя бы при ней присутствовала правительница и лицо, отвѣчающее отъ имени царя и принцессъ, намѣревался вручить свои грамоты лично Іоанну Антоновичу. Но русское правительство, въ виду того, что министры Англіи, Австріи, Пруссіи и Саксоніи вручили свои грамоты правительницѣ, отказывало Ш. въ аудіенціи у царя и затягивало переговоры. Маркизъ горячился и послалъ во Францію двухъ курьеровъ подъ рядъ съ жалобой на дѣйствія русскаго министерства. Въ концѣ февраля спеціально для переговоровъ съ Ш. былъ вызванъ изъ Кронштадта генералъ поручикъ оберъ-церемоніймейстеръ Любрасъ, но и онъ велъ дѣло, затягивая его какъ можно больше, предлагая разныя комбинаціи, но не отступая отъ прежнихъ требованій правительства. Видя такую безплодность переговоровъ, Ш. увѣдомилъ Амело объ умышленности проволочекъ въ дѣлѣ веденія ихъ съ цѣлью дотянуть дѣло до августа, когда царю минетъ годъ.

9/20 марта французское министерство увѣдомило Ш., что вслѣдствіе оскорбленія, нанесеннаго ему неявкой русскихъ сановниковъ на званый обѣдъ въ честь короля, и проволочекъ изъ за аудіенціи у царя, онъ будетъ отозванъ изъ Россіи. Въ Петербургѣ къ Ш. отнеслись настолько недружелюбно, что по словамъ Миниха «никто не приходитъ къ нему и никто не приближается даже къ его дому». Финчъ ликовалъ и писалъ своему двору, что врядъ ли интересы Франціи выиграютъ отъ присутствія въ Петербургѣ такого министра, какъ Ш.

Но Ш. не былъ отозванъ. Общеевропейское броженіе заставило французское министерство удержать при русскомъ дворѣ лицо вполнѣ освѣдомленное въ намѣреніяхъ Франціи относительно Австрійскаго дома и державъ Сѣвера. Кромѣ того присутствіе Ш. было необходимо для совершенія переворота въ Россіи въ пользу в. к. Елизаветы. Амело пишетъ, что несмотря на всѣ осложненія, соглашеніе между Русскимъ дворомъ и Ш. возможно. Посолъ долженъ идти на уступки: онъ можетъ согласиться и на секретную аудіенцію, при которой вручитъ свои письма царю; послѣ царя посѣтитъ правительницу и в. к. Елизавету. Почести принцу Брауншвейгскому

могутъ быть оказаны, не какъ таковому, а лишь, какъ отцу царя. Вопросъ о траурѣ считается вздорнымъ, и Амело даже удивляется, какъ онъ могъ возникнуть.

Такая уступчивость допускалась французскимъ правительствомъ съ цѣлью освободить Ш. отъ его затворничества и дать ему возможность бывать въ обществѣ и дѣйствовать въ пользу в. к. Елизаветы. Впрочемъ, по вопросу объ аудіенціи у царя, Ш. велъ переговоры до 25 августа; въ теченіе этого времени нѣсколько разъ онъ былъ готовъ прервать ихъ и даже собирался покинуть Россію и уѣхать на дипломатическій постъ въ Стокгольмъ. Поведеніе маркиза въ это время вызвало явное неудовольствіе и у русскихъ и у французовъ. Остерманъ въ разговорѣ съ нимъ (10 іюня) сознался, «что заслуживалъ бы крайняго сожалѣнія, если бы и другіе министры причиняли ему столько же затрудненій, какъ я», т. е. Ш. Въ докладѣ совѣту короля 10 іюня выражается неодобреніе дѣйствіямъ маркиза Ш. Ему поручалось согласиться на аудіенцію, какъ бы на свой страхъ, а не дожидаться инструкцій отъ короля. Въ письмѣ отъ 13/24 іюля Амело предписываетъ Ш. «избѣгать всего, что имѣло бы съ вашей стороны признакъ неудовольствія» и устранять все, что могло бы повести къ разладу между Россіей и Франціей. Это письмо повергло Ш. въ грусть: его положеніе въ Петербургѣ было крайне непріятно, потому что онъ своей предъидущей дѣятельностью, притязательной и настойчивой, вооружилъ противъ себя весь дворъ. Маркизъ жаловался на обидное и унизительное обращеніе съ нимъ русскихъ и ожидалъ дальнѣйшихъ оскорбленій его званію и демонстративныхъ отличій другимъ. Но, какъ Ш. заявлялъ Амело, онъ готовъ былъ на всѣ жертвы личнымъ самолюбіемъ для службы короля. 14/25 августа Ш. получилъ давно жданную аудіенцію у царя, затѣмъ побывалъ у правительницы и у в. к. Елизаветы, послѣ чего хотя и сталъ официально бывать при дворѣ и въ обществѣ, но не улучшилъ своихъ дѣлъ. Финчъ писалъ 22 сентября/3 октября. «Французскій посланникъ, которому при настоящихъ обстоятельствахъ пребываніе здѣсь и такъ должно быть [illegible] особенно пріятно, кажется, еще и своим поведеніемъ старается стать лично не пріятнымъ двору и въ то же время громк жалуется на свои отношенія». Въ это время въ Петербургѣ снова усиленно заговорили о заговорѣ и заговорщикахъ: Лестоц увѣрялъ, что ему грозитъ арестъ, а вел княжна Елизавета должна опасаться и и даже открытаго насилія. Еще въ конц мая принцъ генералиссимусъ узналъ о су ществованіи заговорщиковъ среди офи церовъ гвардіи и задабривалъ подачка одного изъ подозрѣваемыхъ. Финчъ пи шетъ въ августѣ о разговорахъ гвардей привлекающихъ его вниманіе въ связи с частыми визитами Ш. къ Елизавет Великая княжна была этимъ такъ встр вожена, что не только уклонялась от встрѣчи съ Ш., но даже похвалилась этимъ передъ правительницей. Такое по веденіе в. к. настолько обидѣло маркиз что онъ даже грозилъ ей отказомъ ко роля отъ помощи и дѣйствительно п депешахъ Ш. къ Сенъ-Северену от 5/16 іюля и къ Амело отъ 16/27 онъ жа луется на отсутствіе у в. к. смѣлости и рѣшимости и на недовѣріе ея къ уч стникамъ заговора. Свои обвиненія Ш считаетъ настолько важными, что нахо дитъ в. к. Елизавету, заслуживающе устраненія отъ престола въ пользу ге цога Голштинскаго, и если соглашает въ концѣ концовъ продолжать дѣйст вать въ ея пользу, то лишь въ надеж на реакцію, которая должна наступ съ ея воцареніемъ. Въ началѣ сентяб (2-го) въ совѣтѣ Правительницы обсу далось участіе въ заговорѣ Ш. велик княжны. Линаръ, человѣкъ близкій Пр вительницѣ, настаивалъ на томъ, чт съ великой княжной Елизаветой и обращаться какъ съ лицемъ, и ющимъ тайныя сношенія съ непріят лемъ—шведами. Ее надо допросить п случаѣ открытія какой бы то ни бы вины предать суду по обвиненію оскорбленіи Величества. Если же, пр тивъ ожиданія, слѣдствіе и не раскро какого-либо преступленія, то все та заставить ее отречься отъ престола. О стоятельства принимали угрожающій в. к. характеръ и она рѣшила дѣйст вать. В. к., Елизавета Петровна всег нуждалась въ деньгахъ, а для перевор

ей необходима была довольно большая сумма, которую она попросила Ш. ей раздобыть. Маркизъ выдалъ немедленно двѣ тысячи дукатовъ и просилъ Амело поторопиться выслать ему для той же цѣли еще пятнадцать тысячъ дукатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ш. убѣждалъ в. к. поспѣшить дѣйствовать, пока продолжается Шведская война. Этотъ совѣтъ Ш., какъ и дальнѣйшіе, которымъ въ большинствѣ случаевъ в. к. не слѣдовала, мало понятенъ.

Дѣла шведовъ были очень плохи. Немногочисленныя войска ихъ были слабы, нуждались во всемъ и уже потерпѣли значительное пораженіе подъ Вильманстрандомъ. Приближеніе зимы могло лишь ослабить надежды шведовъ на побѣду и ходъ этой войны внушалъ тревогу и опасенія французамъ и в. к. Елизаветѣ. Сторонники в. к. были рѣшительно недовольны шведами вообще и Нолькеномъ въ особенности. Онъ, уѣзжая изъ Россіи, обѣщалъ добиться того, что принца Голштинскаго призовутъ къ шведской дѣйствующей арміи, при самомъ началѣ войны, и что тогда же будетъ изданъ манифестъ, объявляющій причиной войны правленіе въ Россіи иноземцевъ, а цѣлью ея возстановленіе на престолъ потомства Петра I. Поэтому Нолькену при отъѣздѣ было дано письмо къ принцу Голштинскому отъ в. к., въ которомъ она выражаетъ благодарность Франціи и Швеціи и предписываетъ принцу довѣрять Нолькену. Шведскій посланникъ своихъ обѣщаній не исполнилъ: Франція рѣшительно воспротивилась пріѣзду принца Голштинскаго въ Швецію, которая тоже была противъ этого; манифестъ почему то долго не появлялся. Ш. получилъ французскій текстъ его лишь 4/15 ноября. В. к. была очень недовольна дѣйствіями шведовъ и настаивала на томъ, чтобы по крайней мѣрѣ распространили слухъ о пребываніи принца при шведской арміи. Сама она, прощаясь съ войсками, просила ихъ не убивать ея племянника и эта просьба произвела большое впечатлѣніе. Въ концѣ октября, видя неудачный ходъ войны и спокойствіе внутри Россіи, Франція и Швеція стали поговаривать о диверсіи со стороны Турокъ, но событія на Востокѣ осложнились и Портѣ было не до того, да и внутри Россіи дѣла пошли ускореннымъ ходомъ: 20 октября въ полночь къ Ш. пришелъ камергеръ отъ в. к., сообщилъ, что по слухамъ царь скончался и спрашивалъ, какъ поступать. Ш. рекомендовалъ побудить вожаковъ партій начать дѣйствовать. Сама в. к. должна была, узнавъ навѣрно о смерти Царя, сѣсть на коня и стать во главѣ преданныхъ ей войскъ. Слухъ о кончинѣ Царя оказался ложнымъ, но мѣры принятыя в. к. оказались какъ бы репетиціей къ перевороту. По ходу дѣлъ въ Россіи день ото дня становилось яснѣе, что в. к. надо было рѣшиться на смѣлый шагъ къ овладѣнію престоломъ или навсегда отказаться отъ него. 4/15 ноября Ш. получилъ шведскій манифестъ, его перевели на русскій языкъ, отпечатали въ большомъ количествѣ экземпляровъ и распространили среди войскъ и населенія Петербурга. Срокомъ для переворота и единовременнаго усиленнаго наступленія шведовъ былъ назначенъ день пріѣзда въ Петербургъ французскаго уполномоченнаго при шведской дѣйствующей арміи Крепи, но вмѣшательство Пруссіи ускорило выполненіе заговора. Фридрихъ Великій, развивая дальше свои завоевательные планы, вступилъ въ это время безъ вѣдома своихъ прежнихъ союзниковъ въ очень выгодное для него соглашеніе съ венгерской королевой и такъ какъ чрезмѣрное усиленіе Франціи было нежелательно для прусскаго короля, то въ ноябрѣ изъ Бреславля было послано русскому правительству новое увѣдомленіе о замыслахъ для возведенія на престолъ в. к. Елизаветы. Получивъ его Правительница не умѣла или не хотѣла скрыть содержанія этого доноса отъ в. к. Елизаветы и по поводу его 23 ноября—4 декабря между ними произошло крупное объясненіе. Правительница особенно обвиняла Ш.; она его обрисовала въ самомъ непривлекательномъ видѣ, требовала, чтобы в. к. Елизавета не принимала его больше у себя и вообще прекратила съ нимъ какія бы то ни было сношенія. Но в. к. возражала ей и заявила, что не можетъ поступить согласно ея желанію. 24 ноября—5 декабря гвардія вмѣстѣ съ преданными в. к. гренадерскими полками получила приказъ выступить въ походъ, и приверженцы Елизаветы Петровны поняли,

что нельзя больше терять времени: Воронцовъ, Разумовскій, Шуваловъ и Лестокъ убѣдили ее стать во главѣ преданныхъ ей гвардейцевъ и низложить правительство. *Послѣ* совершенія переворота, Ш. писалъ, что онъ принималъ участіе въ обсужденіи необходимости рѣшительныхъ мѣръ и плана дѣйствій, но въ его депешѣ Амело отъ 24 ноября—5 декабря, посланной *до* переворота, написано: «если партія принцессы (Елизаветы) не порожденіе фантазіи, а это я заботливо разслѣдую, обратившись къ ней съ настойчивыми вопросами»... и т. п. Повидимому Ш. все еще не поговорилъ «категорически», какъ онъ намѣревался еще въ январѣ 1741 г., и въ день вступленія на престолъ имлератрицы Елизаветы сомнѣвался даже въ существованіи ея партіи. Это тѣмъ страннѣе, что маркизъ уже настолько понималъ положеніе дѣлъ въ Россіи, что писалъ: «здѣсь толпа солдатъ и отвага нѣсколькихъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ могутъ совершить самые крупные перевороты», то есть могъ знать, какая партія нужна в. к. и безъ сомнѣнія легко могъ убѣдиться, что она существуетъ. Какъ бы то ни было, Ш. увѣрялъ, что присутствовалъ на совѣщаніи 24 ноября—5 декабря и якобы именно онъ окончательно побудилъ в. к. Елизавету идти и дѣйствовать тѣмъ соображеніемъ, что иначе ей не миновать монастыря. Лестокъ же увѣряетъ, что это онъ склонилъ в. к. рѣшиться на переворотъ, показавъ двѣ картины: на одной Елизавета изображена монахиней, а на другой царицей. Но трудно повѣрить, чтобы наивное соображеніе Ш. или картинки Лестока подѣйствовали на в. к.: скорѣе можно допустить, что ее задѣли за живое слова Воронцова о «крови Петра Великаго», которой Елизавета Петровна всегда гордилась. Объ участіи въ переворотѣ Ш. написалъ двѣ длинныхъ депеши—одну Королю, другую Амело, но изъ нихъ не видно, чтобы его роль была особенно велика: такъ, на упомянутомъ совѣщаніи онъ якобы совѣтовалъ еще разъ удостовѣриться въ надежности сторонниковъ переворота; но трудно понять, какой это могло имѣть смыслъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась великая княжна. Затѣмъ онъ предлагалъ въ случаѣ надежности сторонниковъ великой княжны вполнѣ довѣриться войскамъ и этимъ усилить рвеніе приверженцевъ Елизаветы, но, какъ извѣстно, ихъ рвеніе дошло до того, что они заявили великой княжнѣ относительно ея враговъ: «Матушка! мы готовы, мы ихъ всѣхъ перебьемъ!» и извѣстно, что Елизавета отвѣтила: «Если вы будете такъ дѣлать, то я съ вами не пойду». Наконецъ, маркизъ рекомендовалъ Елизаветѣ надѣть панцырь, но и этого она не сдѣлала, считая такую предосторожность за трусость. После совѣщанія у великой княжны Ш. вернулся домой и принялъ мѣры личной безопасности. Онъ предполагалъ, что въ случаѣ неудачи замысла Елизаветы, ему грозитъ смертельная опасность. Свѣтъ въ его дворцѣ былъ погашенъ, онъ вооружилъ свою свиту и разставилъ у дверей стражу. Никто въ домѣ не спалъ, а самъ маркизъ стоялъ у окна за спущенной занавѣской и наблюдалъ, что происходило на улицахъ. Между тѣмъ сторонники великой княжны между 11 и 12 часами послали за гренадерами и она съ ними отправилась въ казармы. Въ половинѣ перваго по полуночи великая княжна Елизавета Петровна, проходя мимо дома, гдѣ жилъ Ш., ко дворцу, послала сказать ему, что она «стремится къ славѣ» и увѣрена въ благихъ пожеланіяхъ посла Франціи. Въ три часа ночи къ Ш. явился Бецкій съ увѣдомленіемъ отъ Имп-цы Елизаветы: «что все окончено съ полнымъ успѣхомъ». Въ шесть утра Государыня поручила Ш. увѣдомить Шведское правительство и главнокомандующаго о переворотѣ и просила пріостановить военныя дѣйствія. Въ десять утра Государыня спросила Ш. совѣта, какъ ей поступить съ бывшимъ Императоромъ и посолъ сказалъ, что «слѣдуетъ употребить всѣ средства, дабы изгладить самые слѣды царствованія Іоанна III». Собственно съ этого дня начинается то значеніе маркиза при дворѣ Имп-цы Елизаветы Петровны, которое очевидцамъ современникамъ по внѣшности напоминало фаворъ Бирона, съ тою разницею, что нѣмецкое вліяніе смѣнилось французскимъ—являясь торжествомъ Версальской дипломатіи. Ш. первое время послѣ переворота был

главнымъ совѣтникомъ, первымъ министромъ, по словамъ Финча, «во всѣхъ отношеніяхъ чѣмъ-то въ родѣ герцога Курляндскаго въ послѣднее царствованіе». Первый поклонъ отдавался при русскомъ дворѣ «конечно Государынѣ, но второй уже Ш.». Своимъ возвышеніемъ Ш. былъ обязанъ благодарности, которую испытывала Имп-ца ко всѣмъ, кто принималъ въ ней участіе до ея вступленія на престолъ, но она ясно отличала свое личное дѣло отъ государственнаго и потому, оказывая Ш. знаки всевозможнаго вниманія и расположенія, отнюдь не была склонна поступиться въ пользу Франціи или ея союзницы Швеціи какими бы то ни было государственными интересами. Лично Ш. быть можетъ дѣйствительно существенно помогалъ великой княжнѣ Елизаветѣ и совѣтомъ и дѣломъ, но Франція и Швеція принимали слишкомъ ничтожное участіе въ переворотѣ для того, чтобы Имп-ца чувствовала себя обязанной предъ этими державами. Вотъ почему Ш. могъ имѣть господствующее значеніе первое время послѣ вступленія Государыни на престолъ и потерялъ его, какъ только дѣло коснулось земельныхъ уступокъ при мирѣ со шведами и посредничества Франціи при заключеніи его. Отсюда видно, что Ш. прямого участія въ переворотѣ не принималъ; данная ему его правительствомъ инструкція запрещала ему вмѣшательство въ такія дѣла, ограничивая его дѣятельность сообщеніемъ свѣдѣній; приверженцы Елизаветы сторонились иностранца; онъ былъ лишь въ частыхъ сношеніяхъ съ Императрицею непосредственно и черезъ Лестока, но и тутъ дѣло не шло далѣе разговоровъ, которымъ Ш. склоненъ былъ придавать слишкомъ большое значеніе; денежныя ссуды, выданныя Елизаветѣ были дѣломъ обычнымъ въ то время и не имѣли никакого отношенія къ перевороту. Такая роль Ш. подтверждается и содержаніемъ его собственныхъ донесеній, несмотря на желаніе ихъ автора оттѣнить свое дѣятельное участіе въ переворотѣ. Миръ со шведами былъ первой и неотложной заботой для Елизаветы Петровны, но конечно миръ почетный для побѣдителей русскихъ, а такъ какъ Ш. былъ ея «первымъ министромъ и совѣтникомъ», то отъ него ожидали разрѣшенія этого дѣла въ желательномъ смыслѣ. Подъ вліяніемъ предыдущихъ разговоровъ съ Ш. Императрица написала $^{5}/_{16}$ декабря письмо французскому королю, въ которомъ просила его содѣйствія для заключенія мира со Шведами и въ которомъ ея министрами слово «посредничество» было замѣнено словами «добрыя услуги». Эта замѣна впослѣдствіи дала возможность совершенно устранить Ш. отъ мирныхъ переговоровъ. Но въ началѣ ихъ маркизъ принималъ дѣятельное участіе, переписывался съ Версалемъ и шведами и даже собирался, по словамъ Финча, ѣхать въ Стокгольмъ, чтобы личнымъ присутствіемъ ускорить дѣло и направить переговоры къ наибольшей выгодѣ для Франціи.

Еще въ день переворота Ш. очень неосторожно и необдуманно пріостановилъ наступленіе Шведской арміи; затѣмъ, противорѣча себѣ, сталъ писать во Францію о блистательномъ состояніи русской военной силы и всѣмъ своимъ поведеніемъ внушилъ Шведамъ справедливое недоумѣніе: чей онъ собственно министръ, французскій или русскій и чьи интересы намѣренъ отстаивать? Въ Россіи же противъ Ш., благодаря его неумѣлому образу дѣйствій, образовалась значительная и сильная партія, во главѣ которой стояли братья Алексѣй и Михаилъ Бестужевы. Произошло это оттого, что Ш., обласканный Императрицей, сталъ вести себя крайне высокомѣрно. Секретарь французскаго посольства въ Петербургѣ Вальданкуръ въ меморіи, поданной имъ маркизу Ш. въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны, писалъ, якобы со словъ одного русскаго вельможи: «Tout le monde sait que m. de la Chétardie a été l'unique ressort qui a fait jouer toutes les machines qui viennent de placer le H. (Имп-цу Елизавету Петровну) sur le trône». Очевидно такъ думалъ о себѣ и самъ Ш., а такъ какъ, по отзыву Финча, — «Французъ никогда не забываетъ, ни достоинствъ имъ себѣ приписываемыхъ, ни отличій по его мнѣнію съ этими достоинствами связанныхъ», то Ш. изображалъ изъ себя первую послѣ Царицы персону и давалъ это всѣмъ чувствовать— несмотря на предупрежденія Амело. «Il n'y a pas un Russe, je parle des plus distingués,

qui ne fut charmé de voir m. de la Chétardie partir pour la France», говоритъ Вальданкуръ, tous le craignent et ce n'est pas sans raison; aucun n'est en état de se mesurer avec lui, il les mènera toujours par le bec comme des *oisons*» (курсивъ подлинника). Судя по тону депешъ Ш. за это время и по его отзывамъ о министрахъ Императрицы, видно, что онъ раздѣлялъ взгляды своего секретаря, но ходъ дѣлъ вскорѣ показалъ, кто былъ въ нихъ «гусемъ» и кого водили за носъ. Ш. добивался того, чтобы переговоры о мирѣ велись скорѣе съ Версальскимъ дворомъ чѣмъ со Стокгольскимъ, но его на этомъ пути ждало большое разочарованіе. Онъ воображалъ, что Императрица дѣйствительно вѣритъ ему въ томъ, что партія ея добилась успѣха лишь благодаря содѣйствію Франціи и что шведы ей очень помогли.

Переворотъ произошелъ *слишкомъ легко* и явно безъ всякой поддержки извнѣ для того, чтобы Елизавета Петровна согласилась вознаграждать территоріальными уступками чьи бы то ни было благія намѣренія. Поэтому, въ началѣ декабря, она рѣшительно заявила Ш., что съ нею шутить не приходится: ни о какихъ земельныхъ уступкахъ съ ея стороны не можетъ быть и рѣчи; если шведы хотятъ мира, то пусть заявятъ объ его условіяхъ, или же война будетъ продолжаться, хотя бы для этого во главѣ русскаго войска пришлось стать самой императрицѣ. Версальскій же дворъ находилъ, что безъ территоріальныхъ уступокъ не можетъ быть и рѣчи о мирѣ и настаивалъ на томъ, чтобы Ш. внушалъ эту мысль царицѣ и въ то же время настаивалъ на веденіи переговоровъ при посредничествѣ Франціи. Русскіе министры, какъ и самъ Ш., понимали, что его положеніе при дворѣ находится въ полной зависимости отъ нашихъ отношеній со Шведами и поэтому прилагали всѣ силы, чтобы вести мирные переговоры непосредственно со Стокгольмскимъ дворомъ. 10-го февраля 1742 г. Ш. подалъ Имп-цѣ заявленіе съ условіями, на которыхъ Версальскій дворъ находитъ возможнымъ заключить миръ, и Совѣтъ императрицы, отвергнувъ ихъ, рѣшилъ энергично продолжать войну. Тогда Ш. увѣдомилъ находящагося въ Швеціи маркиза Лапмари о невозможности склонить царицу къ земельнымъ уступкамъ и надѣялся лишь на ожидаемый пріѣздъ Нолькена для выработки условій мирнаго соглашенія. Амело былъ очень недоволенъ Ш. Онъ сообщаетъ, что маркиза упрекаютъ въ излишней склонности къ Россіи, напоминаетъ ему о томъ, что король долженъ энергично поддержать шведовъ и особенно потому, что посолъ его пріостановилъ военныя дѣйствія шведской арміи. Требованія шведовъ Амело считаетъ умѣренными и поручаетъ Ш. узнать, при какихъ условіяхъ согласится на миръ Императрица. Но въ это время русскіе министры уже добились отказа Имп-цы вести переговоры о мирѣ съ Ш., на основаніи того, что она просила отъ короля лишь «добрыхъ услугъ», и она обѣщала только сообщать маркизу все, касающееся до этого дѣла. 10 марта Ш. получилъ отъ русскихъ министровъ меморію относительно шведскихъ дѣлъ. Въ ней сообщалось, что условія, заключенныя в. к. Елизаветой Петровной со Швеціей относительно помощи ей при восшествіи на престолъ, не находились въ противорѣчіи съ русскими государственными интересами. Притязанія же шведовъ чрезмѣрны, неудовлетворимы и ни на чемъ не основаны. Требованія ихъ по поводу обѣщаній и обязательствъ Франціи—Россіи не касаются и императрица надѣется, что король съумѣетъ ихъ выполнить безъ ущерба для Россіи, которая рѣшила въ своихъ дѣйствіяхъ оставаться при постановленіяхъ Ништадтскаго мира. 8/19 марта возобновились военныя дѣйствія но Ш. объ этомъ даже не увѣдомили. Имп-ца была возмущена неслыханными притязаніями шведовъ и въ Финляндіи появился подписанный ею манифестъ, призывающій тамошнее населеніе къ возстанію противъ Швеціи. Впрочемъ, мирные переговоры продолжались. Ш. попробовалъ было склонить царицу къ заключенію перемирія, но это ему не удалось. Довѣріе къ нему падало съ каждымъ днемъ. Для сохраненія его Ш. сблизился съ Брюммеромъ, воспитателемъ и оберъ гофмаршаломъ Герцога Голштинскаго, прибывшаго въ февралѣ (5/16) въ Петербургъ. При помощи его и Лестока

Ш. надѣялся добиться уступокъ Шведамъ, но въ началѣ марта дворъ переѣхалъ въ Москву и по прибытіи туда самъ Ш. сообщалъ, что ему оказываютъ мало довѣрія въ дѣлахъ и что Шведы лишь силой смогутъ заставить Русскихъ принять ихъ условія мира. Въ апрѣлѣ Амело послалъ Ш. письмо, полное упрековъ за то, что посолъ не съумѣлъ, пользуясь милостью царицы, вести себя, не раздражая русскихъ министровъ, и за то, что не взялъ на свою отвѣтственность веденія мирныхъ переговоровъ послѣ отъѣзда Шведскаго уполномоченнаго, къ чему онъ имѣлъ болѣе основаній, чѣмъ къ пріостановкѣ въ ноябрѣ военныхъ дѣйствій. По мнѣнію Амело царица вводитъ Ш. въ заблужденіе, и посолъ слишкомъ довѣряетъ русскому двору. Въ концѣ апрѣля король предписалъ Ш. всѣми способами стараться отклонить отъ Швеціи грозящія ей несчастія или новой пріостановкой военныхъ дѣйствій или заключеніемъ мира, но ни то ни другое не было возможно.

Въ это время вліяніе Франціи и довѣріе Имп-цы къ Ш. было значительно поколеблено. Маркизъ Ботта, имперскій полномочный министръ при русскомъ дворѣ, представилъ Имп-цѣ письмо отъ Амело къ маркизу Кастеллане, въ которомъ говорится, что вступленіе на престолъ Имп-цы Елизаветы Петровны должно положить конецъ величію Россіи. Русскіе министры вскорѣ низведутъ ее до степени ничтожества, а единовременное нападеніе Порты и Швеціи ускорятъ ея гибель. Затѣмъ, русскіе министры узнали, что Франція подстрекаетъ къ войнѣ съ Россіей Турокъ и Шведовъ, и всѣ эти разоблаченія, предшествуя мирнымъ переговорамъ Нолькена, вновь прибывшаго для веденія ихъ при посредствѣ Ш., дали поводъ русскимъ министрамъ почти совершенно пренебрегать въ этомъ дѣлѣ вмѣшательствомъ французскаго посла. 12 мая князь Черкасскій заявилъ Нолькену, что принято въ совѣтѣ Имп-цы рѣшеніе не говорить съ Ш. о шведскихъ дѣлахъ и что Ш. можетъ дѣлать, какія ему угодно, заявленія, но на нихъ отвѣчать не будутъ, равно какъ не будутъ ихъ докладывать Имп-цѣ. Тщетно Нолькенъ доказывалъ невозможность вести переговоры безъ участія Ш.; безуспѣшно самъ маркизъ на аудіенціи у Имп-цы убѣждалъ ее принять посредничество французскаго короля или же оффиціально заявить объ отложеніи ею «добрыхъ услугъ», увѣряя Императрицу, что иначе она погубитъ его, Ш. и что на него падетъ вся вина за неудачу мирныхъ переговоровъ. Ш. находилъ «просто невѣроятнымъ», что послѣ всѣхъ его стараній въ пользу Елизаветы, онъ можетъ вызывать такое раздраженіе и неблагодарность со стороны ея приближенныхъ. 24-го мая онъ заявилъ Императрицѣ о своемъ намѣреніи покинуть Россію. 30 мая Нолькенъ уѣхалъ, такъ и не добившись посредничества Франціи. 1 іюня Ш., сообщая объ этой неудачѣ своему министерству, просилъ, въ виду безплодности его дѣятельности при господствѣ въ Россіи Бестужевыхъ, отозвать его отъ поста и разрѣшить ему «послужить королю съ большей пользой на военномъ поприщѣ». Амело выразилъ удовольствіе, что Ш. не облекся еще званіемъ посла и, такъ какъ Кантемиръ не заявлялъ о желаніи Императрицы удержать маркиза въ Петербургѣ, послалъ ему 12/23 іюня отзывныя грамоты. На мѣсто Ш. былъ назначенъ Далліонъ. Ш. намѣревался ѣхать во Францію чрезъ Стокгольмъ и Копенгагенъ, но Амело просилъ его отъ имени короля ѣхать чрезъ Пруссію для того, чтобы вывѣдать у Прусскаго короля (съ которымъ въ бытность послѣдняго наслѣдникомъ Ш. былъ друженъ и даже переписывался) подробности соглашенія съ Венгерской королевой. 30-го іюля Ш. имѣлъ прощальную аудіенцію, а 2-го сентября выѣхалъ изъ Москвы во Францію. Имп-ца наградила его бриллiантовыми знаками ордена св. Андрея Первозваннаго и поднесла отъ имени великой княжны Елизаветы драгоцѣнныя табакерку и кольцо. Такъ тонко давала она понять маркизу, что ему слѣдуетъ различать Императрицу Россіи отъ цесаревны Елизаветы. Герцогъ Голштинскій далъ ему брилліантовый крестъ ордена св. Анны. Кромѣ того Ш. получилъ массу подарковъ, оцѣниваемыхъ въ общемъ до милліона рублей. Въ пути Ш. не переставалъ переписываться съ Лесто-

комъ, который увѣрялъ маркиза, что его ждутъ въ Петербургѣ съ нетерпѣніемъ, что слухи о возможности его возвращенія очень обрадовали Имп-цу и опечалили Бестужевыхъ. Ш. отвѣчалъ, что онъ охотно вернется въ Петербургъ, но только въ томъ случаѣ, если Бестужевы будутъ удалены отъ дѣлъ. Въ тоже время Кантемиръ увѣдомилъ Французское министерство, что Имп-ца желаетъ видѣть вновь маркиза Ш. въ Россіи. Франція понимала усиленіе Бестужевыхъ, какъ усиленіе англійскаго вліянія въ Россіи, и дѣйствительно послѣ отъѣзда Ш. изъ Петербурга въ Европѣ распространились слухи объ оборонительномъ союзѣ между Россіей и Великобританіей вмѣстѣ съ извѣстіемъ о намѣреніи царицы примкнуть при посредничествѣ Англіи къ Breславлѣскому договору.

Всѣ эти слухи очень тревожили французское министерство и оно поручало Ш. употребить его вліяніе для отклоненія царицы отъ совмѣстныхъ съ Англіею дѣйствій. Ш., во всемъ видѣвшій интриги Бестужевыхъ, писалъ 4/15 декабря изъ Франкфурта Лестоку, надѣясь на то, что письмо будетъ показано Имп-цѣ: «Je ne chercherai même à me consoler de ne lui avoir point paru digne d'être préférе á m. m. de Bestoucheff, qu' en tâchent de mériter au moins son estime par la façon dont au printemps prochain je m'efforcerai à la tête du regiment a me couvrir de gloire ou à mourir honorablement». Повидимому маркизъ собирался отправиться къ французскимъ войскамъ, находящимся во Фландріи, и воевать съ англичанами, но его ожидало новое дипломатическое порученіе. По пути изъ Берлина, гдѣ онъ ровно ничего не узналъ, благодаря подозрительности короля, во Франкфуртѣ Ш. получилъ увѣдомленіе, что кн. Кантемиръ заявилъ о желаніи Имп-цы вновь видѣть Ш. посланникомъ и что возвращеніе его въ Россію дѣло рѣшенное, но что онъ можетъ побывать во Франціи, осмотрѣть и привести въ порядокъ свои помѣстья и личныя дѣла. Ш. пробылъ около мѣсяца во Франкфуртѣ, поджидая, не смѣстятъ ли Бестужевыхъ и не призовутъ ли его въ Россію; 7 января онъ выѣхалъ въ Люневилль и прибылъ въ Парижъ 14 января 1743 года. По желанію Амело Ш. составилъ общій отчетъ о положеніи русскаго двора, подобный составленному имъ въ 1737 г. по приказанію короля относительно прусскаго двора. Въ началѣ іюля Ш. появился въ Парижѣ и сталъ дѣятельно готовиться къ вторичной поѣздкѣ въ Россію: онъ хлопоталъ о паспортахъ, о пропускѣ массы вещей, приготовленныхъ имъ для подарковъ русскимъ вельможамъ, ходатайствовалъ о возмѣщеніи расходовъ, произведенныхъ имъ въ Петербургѣ и Парижѣ на подарки и просилъ о награжденіи его орденомъ св. Людовика. Среди этихъ приготовленій до свѣдѣнія французскаго министерства дошло, что кн. Кантемиръ очень холодно относится къ новому назначенію Ш., и Амело собирался было послать въ Петербургъ нарочнаго дипломатическаго агента, который долженъ былъ узнать, дѣйствительно ли царица желаетъ вновь видѣть Ш. въ Петербургѣ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній рѣшено было послать Ш., не удостовѣряясь предварительно въ успѣхѣ его посольства. 2 августа маркизъ представилъ въ министерство меморію о союзѣ между Пруссіей, Швеціей, Польшей, Турціей, Россіей и Франціей, противъ Австріи. Дю-Тейль, старшій чиновникъ министерства, отвѣчавшій на эту меморію, находилъ проектъ Ш. просто смѣшнымъ, а въ предложеніи субсидировать державы подозрѣвалъ стремленіе маркиза къ удовольствію лично раздавать денежныя суммы. Къ предложеніямъ Ш отнеслись какъ къ совершенно несостоятельной болтовнѣ—«purs romans». Казалось, французское министерство имѣло достаточно данныхъ, чтобы не посылать вновь Ш. въ Россію или, по крайней мѣрѣ, повременить съ его назначеніемъ, тѣмъ болѣе, что и Далліонъ писалъ еще въ октябрѣ 1742 г., что Ш., уѣзжая, оставилъ при русскомъ дворѣ гораздо болѣе враговъ, чѣмъ друзей, и не разъ до іюля 1743 г. указывалъ на то, что вниманіе и милости царицы заставляютъ многихъ вельможъ Россіи завидовать Ш. и не любить его и что ненависть къ Ш. обращается въ ненависть къ Франціи. Но французское министерство, разсчитывая на расположеніе царицы къ Ш., разрѣшало ему возвратиться къ русскому двору «s'il avait lieu de juger que sa présence

en cette cour pourrait y être utile pour le service de Sa Majesté». Въ августѣ Ш. дали проектъ инструкціи и въ концѣ этого мѣсяца онъ представилъ въ министерство свои замѣчанія по поводу ея. Изъ нихъ видно, что маркизъ намѣревался блеснуть при русскомъ дворѣ: онъ настаивалъ на назначеніи въ Россію посла, а не посланника, которому бы слѣдовало опредѣлить большое содержаніе, пышную свиту и устроить богатую обстановку. Ш. рекомендовалъ признать за Имп-цей Императорскій титулъ, котораго добивался отъ Франціи русскій дворъ еще съ 1721 г., и совѣтовалъ устроить послу торжественный въѣздъ въ Петербургъ. По мнѣнію маркиза, все это должно было польстить тщеславію Государыни и поднять престижъ Франціи. Король желалъ, чтобы Ш. до его отъѣзда въ Россію вышелъ изъ военной службы, но маркизъ не только настаивалъ на необходимости оставаться военнымъ, но даже намѣревался при помощи газетъ распространить слухъ, что онъ произведенъ въ генералъ-майоры и награжденъ пенсіей. Ш. могъ выѣхать въ Россію лишь послѣ заключенія мира со шведами (въ Або 19 — 30 августа). 11–22 сентября онъ получилъ инструкцію и вѣрющія письма двухъ образцовъ: въ одномъ Государыня титуловалась Царицей, въ другомъ Императрицей. Маркизу разрѣшалось воспользоваться письмами второго рода въ случаѣ надобности, сообразуясь съ обстоятельствами. На этотъ разъ Ш. ѣхалъ чрезъ Данію и Швецію. Ему было поручено узнать, какъ отнесутся эти державы къ подготовляемому союзу Франціи съ Россіей. 19-го ноября Ш. явился уже въ Стокгольмѣ, былъ принятъ королемъ очень милостиво, удостоился подарка — портрета короля, усыпаннаго брилліантами, и выѣхалъ въ Россію съ убѣжденіемъ, что Шведскіе министры будутъ дѣйствовать заодно съ французскими. Маркизъ торопился въ Петербургъ къ 6 декабря—25 ноября—, годовщинѣ вступленія Елизаветы Петровны на престолъ. Ему казалось, что его ждетъ въ Россіи успѣхъ и вѣрная побѣда; онъ еще въ октябрѣ писалъ Амело, что преодолѣетъ всѣ трудности относительно императорскаго титула, котораго требовала Имп-ца, теперь же рѣшилъ, что главная и первѣйшая его задача устранить отъ дѣлъ Бестужева. Для достиженія этой цѣли не было нужды облекаться въ санъ посла или посланника, вручать письма, пререкаться относительно титула (императорскій титулъ Ш. считалъ тоже измышленіемъ Бестужева) — удобнѣе всего было оставаться *безхарактернымъ* частнымъ лицомъ, французскимъ дворяниномъ, прибывшимъ ко двору русской государыни для личнаго удовольствія. Затягивая переговоры относительно титула и откладывая аудіенцію, Ш. надѣялся снова войти въ милость къ Царицѣ, добиться прежняго значенія и вліянія, а потомъ уже занять оффиціальный постъ. Маркизъ такъ торопился, что попавъ на гололедицу, оставилъ въ пути свою многочисленную свиту и тяжелыя коляски, пересѣлъ съ тремя приближенными въ сани и ѣхалъ такъ поспѣшно, что семь разъ опрокидывался и падалъ со спутниками въ снѣгъ. При одномъ такомъ паденіи его секретарь сломалъ себѣ руку. 6 декабря—25 ноября вечеромъ Ш. съ опасностью для жизни переѣхалъ Неву, прибылъ въ Петербургъ и въ тотъ же день былъ очень милостиво принятъ Императрицей. Въ Петербургѣ маркиза ожидало много непріятностей. Д'Алліонъ, вообще недовольный пріѣздомъ Ш. въ Россію, не раздѣлялъ радужныхъ надеждъ его на успѣхъ и возражалъ маркизу довольно ѣдко: «qu'il n'y ferait que de l'eau claire». Одинъ изъ такихъ разговоровъ кончился дракой, причемъ д'Алліонъ получилъ оплеуху и два удара палкой по головѣ, а Ш. былъ раненъ въ руку. Проектъ, который обсуждался такъ горячо маркизомъ и д'Алліономъ, состоялъ въ томъ, что Ш. предполагалъ образовать придворную партію и при помощи ея надѣялся удалить отъ дѣлъ Бестужева и образовать новое министерство. Дѣло требовало большихъ денегъ для подкупа членовъ партіи и Ш. настаивалъ, что ему необходимъ солидный фондъ, безъ котораго невозможно въ Россіи соперничать съ другими державами, особенно съ Англіей, сорящей деньгами безъ счету.

Ш. доказывалъ своему правительству, что деньги эти не пропадутъ даромъ, такъ какъ въ то время уже нельзя было,

какъ прежде, пренебрегать значеніемъ Россіи. Въ числѣ лицъ, готовыхъ быть членами его заговора противъ А. Бестужева, Ш. считалъ Лестока, Брюммера, генерала Румянцева, генералъ-прокурора кн. Трубецкаго, а позднѣе (послѣ февраля 1744) принцессу Ангальтъ-Цербстскую, «королеву мать», какъ называли ее лордъ Тироули, англійскій посланникъ въ Россіи, и А. Бестужевъ. Кромѣ того, почему то Ш. разсчитывалъ на содѣйствіе товарища вице-канцлера по иностраннымъ дѣламъ М. И. Воронцова. Заодно съ Ш. дѣйствовали Вахтмейстеръ, Ланмари и Мардефельдъ. Всѣ они не щадили ни интригъ, ни клеветы, чтобы очернить Бестужевыхъ въ глазахъ императрицы. Слѣдствіемъ подобныхъ интригъ было дѣло о заговорѣ маркиза Ботта, который большинство считало за фикцію—результатъ дамской болтовни, затѣмъ дѣло Штакельберга, полковника Витинга и проч. При всемъ стараніи врагамъ Бестужевыхъ удалось замѣшать въ эти дутыя преступленія только жену Михаила Бестужева, изъ за чего ему временно пришлось уѣхать изъ Россіи, но все же на очень важный дипломатическій постъ въ Берлинъ. Ш. рѣшилъ дѣйствовать, какъ можно энергичнѣе. Онъ особенно разсчитывалъ на содѣйствіе Лестока, который въ качествѣ лейбъ-медика имѣлъ возможность часто и подолгу бесѣдовать съ императрицей и не разъ добивался того, что участникомъ въ такихъ бесѣдахъ являлся маркизъ. Бестужевъ жаловался, что это вмѣшательство Лестока и Ш. побуждаютъ Имп-цу измѣнять рѣшенія, принятыя ею раньше при бесѣдахъ съ Бестужевымъ, и вносятъ безпорядокъ не только во внѣшнія, но и во внутреннія дѣла Россіи, такъ какъ и ихъ касались «совѣты» этихъ чужеземцевъ, не знавшихъ ни Россіи, ни ея порядковъ. Бестужевъ убѣдился, что если онъ не приметъ рѣшительныхъ мѣръ, ему не сдобровать, такъ какъ Ш. уже вошелъ въ милость, уже собралъ вокругъ себя единомышленниковъ, которые его высоко цѣнили. Мардефельдъ писалъ: «Ш. непремѣнно преодолѣетъ всѣхъ своихъ политическихъ соперниковъ и оставитъ ихъ съ длиннымъ носомъ». Начиналась глухая окончательная борьба между Ш. и Бестужевымъ, которая должна была для одного кончиться полнымъ паденіемъ, а для другого временнымъ торжествомъ. Разрѣшенія ея ждали въ Москвѣ, куда переѣхалъ дворъ послѣ 21-го января 1744 г. Ш. дѣйствовалъ противъ вице-канцлера, опираясь на милостивое расположеніе къ нему царицы, на благодарность за участіе къ ней маркиза до и во время переворота, возведшаго ее на престолъ; — Бестужевъ пользовался довѣріемъ Имп-цы въ дѣлахъ, вліялъ на нее, указывая истинно государственные интересы, и, наконецъ, въ его рукахъ было страшное орудіе «черный кабинетъ», въ которомъ вскрывали и дешифрировали депеши иностранныхъ министровъ въ Россіи. Ш. зналъ, что очень часто его переписку вскрываютъ и читаютъ и тѣмъ непонятнѣе его неосмотрительное и легкомысленное отношеніе къ тому что и какъ онъ писалъ. Бестужевъ пересмотрѣлъ всего около 70 его писемъ и по его отзывамъ, среди нихъ едва ли найдется одно, въ которомъ нѣтъ непочтительныхъ словъ относительно государыни. Вице-канцлеръ сдѣлалъ изъ нихъ рядъ выписокъ, снабженныхъ примѣчаніями и возраженіями, имѣя въ виду въ подходящую минуту представить ихъ Имп-цѣ. Въ то же время онъ и его сторонники старались «открыть глаза» Императрицы на поступки Ш. и «представили его не только опаснымъ, но и весьма смѣшнымъ». Поведеніе же Ш. могло лишь помогать его врагамъ. Лордъ Тироули писалъ своему двору о дурномъ поведеніи и самодовольствѣ маркиза, «который въ своемъ самомнѣніи признавалъ невозможнымъ, чтобы его дѣла здѣсь могли закончиться иначе какъ переходомъ Россіи въ его полное управленіе». Тироули находилъ «совершенно непостижимой» неосторожность поведенія Ш. и объяснялъ это лишь тѣмъ, что маркизъ увлеченъ собою и потери способности видѣть собственныя ошибки, считалъ его «ослѣпленнымъ собственнымъ тщеславіемъ». 5/16 іюня въ засѣданіи Сената А. Бестужевъ доложилъ о дѣйствіяхъ Ш., но Императрица, присутствовавшая при докладѣ, не повѣрила ему и, какъ говорятъ, сказала: «Это все ложь, вымышленная его врагами, среди которыхъ и вы»,

тогда Бестужевъ показалъ Царицѣ свои выписки изъ депешъ Ш. 10 депешъ, отправленныхъ посломъ и 11—имъ полученныхъ, дешифрированныхъ и переведенныхъ на русскій языкъ, которыя должны были доказать справедливость доклада. Послѣ однодневнаго размышленія и разговора съ Воронцовымъ, государыня рѣшилась выслать Ш. изъ Россіи.

Существуютъ основанія предполагать, что за нѣсколько дней до ареста, Ш. уже могъ догадываться объ угрожающей ему опасности. 6/17 іюня на разсвѣтѣ (около шести утра) къ Ш., который не задолго до того вернулся отъ Мардефельда, явились А. Ушаковъ, Петръ Голицынъ, Исаакъ Веселовскій, Адріанъ Неплюевъ, Курбатовъ Андрей и Ивановъ съ приказомъ объ его арестѣ и высылкѣ изъ Москвы въ 24 часа. Ш. потребовалъ объясненій и заявилъ, что его оклеветали; но когда ему начали читать его депеши и даже показали подлинники, маркизъ закрылъ ихъ своими руками и сказалъ: «довольно». Бестужевъ объ арестѣ Ш. такъ писалъ Воронцову: «поистинѣ доношу, что такой въ Шетардіи конфузіи и торопности никогда не ожидали. Конфузія его была велика: не опомнился, ни сѣсть попотчивалъ, ниже что малѣйшее въ оправданіе свое принесть; стоялъ потупя носъ и во все время сопѣлъ, жалуясь немалымъ кашлемъ которымъ и подлино неможетъ»; 7/18 іюня Ш. уѣхалъ изъ Москвы Выдвореніе маркиза сопровождалось всевозможными знаками неудовольствія и самой оскорбительной обстановкой, къ чему была полная возможность, потому что Ш. жилъ въ Россіи, какъ частное лицо—французскій дворянинъ, пріѣхавшій поразвлечься при русскомъ дворѣ. Маркизъ былъ взятъ подъ стражу и подвергся домашнему аресту. Отрядъ солдать доставилъ Ш. въ Петербургъ, гдѣ маркизу разрѣшили устроить его дѣла и затѣмъ вновь подъ стражей довезенъ до границы. По пути у Ш. отобрали знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, портретъ Императрицы и подаренную ею табакерку. Эти дѣйствія Ш. считалъ беззаконными и послалъ по поводу ихъ въ Петербургъ протестъ противъ дѣйствій русскихъ министровъ относительно его. Въ Курляндіи маркизъ боялся нападенія со стороны русскихъ и окружилъ себя стражей изъ сопровождавшихъ его слугъ, вооруживъ ихъ какъ могъ. Такъ кончилось второе посланничество Ш. въ Россію. По пути во Францію онъ писалъ королю и, объясняя ему причины высылки, ссылался на «правдивость» его депешъ. Ш. выражалъ готовность вновь вернуться въ Россію, если этого пожелаетъ король, но во всякомъ случаѣ, если полная правота и невинность маркиза не будетъ возстановлена какою-либо милостью короля, ему придется провести остатокъ жизни частнымъ лицомъ. Однако король нашелъ, что съ Ш. поступили довольно милостиво. Къ русскому двору былъ вновь назначенъ Далліонъ, а Ш. получилъ приказаніе при въѣздѣ во Францію остановиться въ первомъ пограничномъ городѣ и, увѣдомивъ о своемъ прибытіи министерство, ждать дальнѣйшихъ распоряженій. 15/26-го августа Ш. пріѣхалъ въ Живе, а 31 получилъ приказъ ѣхать въ свое родовое имѣнія Ла-Шетарди не приближаясь къ Парижу и жить тамъ, прекративъ какія бы то ни было сношенія съ министрами французскаго короля при иностранныхъ дворахъ. 20/31-го октября отъ Ш. потребовали полнаго отчета о дѣятельности его въ С.-Петербургѣ. Разсмотрѣвъ его, совѣтъ короля нашелъ что Ш. слишкомъ медлилъ признать за Царицей Императорскій титулъ, не вступалъ изъ за этого въ исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей и далъ такимъ образомъ своимъ врагамъ возможность дѣйствовать противъ него. Совѣтъ желалъ ознакомиться съ содержаніемъ перехваченныхъ писемъ Ш. и просилъ у него ихъ черновики, но маркизъ заявилъ, что онъ ихъ сжегъ уѣзжая изъ Москвы. 8-го января (нов. стиль) 1745 года къ Далліону были посланы въ Петербургъ вопросные пункты по дѣлу Ш. Изъ нихъ и отвѣтовъ Далліона видно, что министерство желало получить свѣдѣнія о подкупахъ Ш., которые надѣлали въ Петербургѣ шума, о его друзьяхъ Лестокѣ и Брюммергѣ, о томъ впечатлѣніи, которое производило промедленіе Ш. съ аудіенціей и, наконецъ, объ истинной причины изнанія маркиза изъ Россіи. Далліонъ довольно опредѣленно заявилъ, что Ш. поступалъ неправильно откла-

дывая ауденціею, но потерпѣлъ именно изъ за его непочтительныхъ отзывовъ о Царицѣ. Такой отвѣтъ Далліона былъ благопріятенъ для Ш. Послѣ восьмимѣсячной опалы 3/14-го апрѣля 1745 г. онъ получилъ письмо отъ короля, который разрѣшалъ ему отправиться на войну и вновь продолжать военную службу. Ш. благодарилъ и писалъ, что надѣется возстановить свое доброе имя. Въ августѣ 1745 г. Ш. былъ уже на войнѣ въ Италіи и вскорѣ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта; въ 1749 г. онъ опять было занялся дипломатической дѣятельностью —отправился посломъ въ Туринъ, но снова неудачно. Изъ за его интригъ съ принцессой Сенъ-Жерменъ метрессой Сардинскаго короля Ш. пришлось отозвать. Послѣ этого онъ вновь перешелъ на военную службу и принималъ участіе въ семилѣтней войнѣ. Ш. умеръ въ Гонау и погребенъ въ церкви Дорштейна. Посольство Ш. окончилось вполнѣ неудачно: вмѣсто униженія Россіи и низведенія ея до ничтожества, онъ былъ свидѣтелемъ роста величія и могущества этой державы и именно благодаря тому перевороту, о которомъ такъ старался маркизъ. Ш. думалъ, что милости Царицы дадутъ ему власть надъ государствомъ; онъ уже составилъ въ своемъ воображеніе министерство изъ сторонниковъ Франціи. Лично для себя Ш. ждалъ славы и почестей—и получилъ оскорбленія, высылку и опалу короля. Однако нельзя считать маркиза единственнымъ виновникомъ всѣхъ этихъ неудачъ: во многомъ онъ раздѣлялъ отвѣтственность за нихъ съ французскимъ министерствомъ, а многое было внѣ власти людской. Посольство Ш. совпало съ моментомъ подъема французскаго господства. Послѣ бѣлградскаго мира французская дипломатія торжествовала полную побѣду: она наказала державы, вооружившіяся противъ Польши, расшатала устои австрійско-русскаго соглашенія 1726 г., показавъ Россіи, что Австрія невѣрная и безсильная союзница. Версальскимъ дипломатамъ удалось возобновить союзъ между Швеціей и Турціей (19-го іюля 1740 г.), который обезпечивалъ неприкосновенность Польши, добиться новыхъ преимуществъ для французской торговли съ Портой и всей своей дѣятельностью доказать, что христіаннѣйшій король можетъ наказывать своихъ даже самыхъ отдаленныхъ недруговъ.—Изгнаніе маркиза изъ Россіи было въ то время, когда Франція находилась въ критическомъ положеніи обманутая Пруссіей—союзницей безсильной Порты и униженной Швеціи—Ш конечно, не могъ предусмотрѣть всѣхъ этихъ перемѣнъ, но въ его власти было изучить страну, языкъ и нравы людей съ которыми онъ имѣлъ дѣло. Свѣдѣнія его о Россіи и русскихъ—повтореніе общихъ мѣстъ на тему о рабствѣ и дикости; даже въ томъ дѣлѣ, къ которому онъ близко стоялъ—возведеніе на престолъ Елизаветы, онъ спуталъ національное возрожденіе съ націоналистической реакціей и просмотрѣлъ то, что русские стремясь низвергнуть иноземное правительство, искали пути къ разцвѣту самобытной жизни, а не къ мертвому застою. Онъ никакъ не могъ понять, что в. к. Елизавета никогда не согласится уступить областей завоеванныхъ ея отцомъ и никогда не откажется отъ реформъ имъ произведенныхъ потому, что причина ея популярности и правъ на престолъ было ея происхожденіе отъ Петра I. Наконецъ, Ш. не догадывался что его вліяніе основывается на чувствѣ признательности Царицы ко всѣмъ, кто принималъ въ ней участія до вступленія ея на престолъ и воображалъ, что имя этого расположенія Императрица поступится интересами своего государства. Его дипломатическая дѣятельность была часто смѣсью придворной интриги и салонной болтовни. Онъ былъ способенъ вести безконечные разговоры о порядкѣ визитовъ высочайшимъ лицамъ о формѣ одежды при ауденціи и довелъ Остермана до отчаянія съ переговорами относительно вручения вѣрющихъ писемъ царю Ивану III. Въ дѣлахъ серьезныхъ Ш. часто показывалъ острый, быстро обнимающій предметъ умъ, но чаще обнаруживаетъ безграничное легкомысліе и высокомѣрное третированіе предмета. Враги не боялись маркиза при столкновеніяхъ дѣловыхъ, но врядъ ли любили встрѣчаться съ нимъ при дворѣ и въ обществѣ, гдѣ ядовитая остроумная рѣчь живость и веселость характера давали Ш. несравнимыя преимущества. По силѣ своего характера Ш. былъ преж-

всего придворный человѣкъ, любезный и лично обаятельный. Онъ прекрасно одѣвался, умѣлъ окружить себя изысканной и блестящей обстановкой и при всякомъ дворѣ могъ «давать уроки чопорнаго этикета и утонченной элегантности». Деньгами онъ сорилъ безъ счету. Легкомыслiе, высокомѣрiе и расточительность—вотъ три недостатка, которые называютъ всѣ лица, знавшiе маркиза.

Переписка Ш. съ королемъ, Флери, Амело, и другими лицами напечатана въ сборникахъ Императорскаго русскаго Историческаго общества Томы: 86, 92, 96, 100, 105. Источники и пособiя для изученiя личности Ш. и времени, когда онъ жилъ, названы въ указанныхъ сборникахъ. Кромѣ того см. Ibid. Томы 91 и 102. Также. «Recueil des instructions données aux ambassadeurs de France. Russie» t. I Paris 1890 p.p. 339—381.

В. Фурсенко.

Шефнеръ, *Алексѣй Карловичъ*, генералъ-лейтенантъ, членъ главнаго военно-морского суда. Родился 26 мая 1832 г. Службу свою началъ 13 октября 1846 г. юнкеромъ балтiйскаго флота, 3 апрѣля 1849 г. произведенъ въ мичмана, а въ 1852—1853 г.г. на транспортѣ «Двина» совершилъ переходъ изъ Кронштадта въ Петропавловскъ. По возвращенiи оттуда сухимъ путемъ, Ш. 7 апрѣля 1854 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. Принималъ участiе въ защитѣ Кронштадта отъ англо-французскаго флота, и за выказанныя при этомъ отличiя онъ былъ 20 февраля 1856 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Назначенный тогда же въ Сибирскую флотилiю, Ш. въ теченiе тринадцати лѣтъ командовалъ шхуною «Пурга» и вѣстовымъ транспортомъ «Манджуръ», съ которыми плавалъ по р. Амуру и къ берегамъ Японiи. Назначенный затѣмъ командиромъ амурскаго экипажа, а черезъ два года командиромъ Владивостокскаго порта, Ш. 7 августа 1876 г. переведенъ былъ послѣ 20-ти-лѣтней службы на Амурѣ, въ Балтiйскiй флотъ, и (1 января 1878 г.) получилъ въ командованiе 4-ый флотскiй экипажъ и 16 апрѣля 1878 г. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Съ 21 февраля 1883 г. Ш. занималъ должность командира Ревельскаго порта, а съ 1 января 1886 г. сверхъ того еще и должность директора маяковъ и лоцiй Балтiйскаго моря. 1 января 1887 г. онъ былъ назначенъ исправляющимъ должность командира Петербурскаго порта, черезъ два съ половиной года зачисленъ по флоту, а 28 мая 1890 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначенiемъ членомъ главнаго военно-морского суда; скончался въ Кронштадтѣ 11 февраля 1891 г.

«Общiй Морской Списокъ» т. 12, Спб. 1900 г. стр. 321—322; «Всеобщiй Календарь» на 1892 г. некрологъ, стр 543; «Новости и Биржевая Газета» 1892 г. № 7, некрологъ; «Сынъ Отечества» 1891 г. № 41, некрологъ; «Кронштадскiй Вѣстникъ» 1891 г. № 12, некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Шехонскiе, удѣльные князья, изъ рода кн. Ярославскихъ; родъ уже прекратившiй свое существованiе. Родоначальникъ ихъ кн. *Аѳанасiй-Андрей Ивановичъ*, младшiй правнукъ ярославскаго князя Василья Давидовича Грознаго (Грозныя Очи), второй сынъ Ивана Романовича «Неблагословеннаго»—«Свистуна», получилъ прозвище Шехонскаго отъ удѣла, расположеннаго по р. Шекснѣ (Шохснѣ) и перешедшаго къ нему отъ дѣда. Имя его встрѣчается только въ родословныхъ и единственный разъ въ официальномъ документѣ, именно въ данной Троицко-Сергiевскому монастырю на монастырекъ св. Николая на р. Шекснѣ. Изъ этой данной видно, что у кн. Аѳанасiя были дѣти *Семенъ и Василiй Аѳанасьевичи*, которые, послѣ смерти отца, какъ кажется, владѣли удѣломъ сообща и есть основанiя думать, что до смерти матери ихъ Аграфены даже нераздѣльно съ нею. Еще до 1462 г. братья сообща же продали свой удѣлъ женѣ великаго кн. Василiя Васильевича Темнаго—Марьѣ Ярославнѣ, въ силу чего прекратилось самостоятельное существованiе Шехонскаго удѣла, князья его перестали быть владѣтельными удѣльными князьями и перешли на службу къ князьямъ московскимъ, гдѣ и занимали иногда видное положенiе бояръ, намѣстниковъ и окольничихъ.

«Акты относящ. до юрид. быта древн. Россiи», подъ ред. Н. Калачева т. I. СПБ. 1857 г. № 63—VII;—«Собранiе госуд. грамотъ и договоровъ» ч. I. Москва 1813. А. В. Экземплярскiй: «Велик. и удѣльн. кн. сѣв. Руси въ татарскiй периодъ съ 1328 по 1505 г.» т. II. СПБ. 1891 г. стр. 100, 118—120.—Его же замѣтка въ «Энц. Слов.» Брокгауза и Ефрона объ кн. Аѳ. Ив.

Н. Тычино.

Шешковскій, *Степанъ Ивановичъ*, тайный совѣтникъ, состоявшій «при особо порученныхъ отъ ея императорскаго величества дѣлахъ», завѣдывавшій Тайной канцеляріей. Родился въ 1727 г., 20 ноября, въ Петербургѣ, гдѣ отецъ его въ то время служилъ канцеляристомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ ранніе дѣтскіе годы отецъ Шешковскаго сталъ обучать его грамотѣ; когда же въ маѣ 1736 года послѣдовалъ Высочайшій указъ чтобы «офицеромъ, дворянскимъ и противъ всякаго званія служилымъ и подъяческимъ дѣтямъ отъ семи лѣтъ и выше, явиться въ С.-Петербургѣ у герольдмейстера и малолѣтнихъ записывать въ школы и обучать грамотѣ и прочимъ наукамъ, кто къ чему охоту возымѣетъ», то Ш. былъ отправленъ въ коллегію экономіи для опредѣленія въ греко-латинскую школу, и какъ умѣвшій уже читать и писать, обучался латинскому языку. Въ слѣдующемъ году большой пожаръ уничтожилъ строенія греко-латинской школы и занятія были прекращены на довольно большой срокъ, а еще черезъ годъ Ш. былъ опредѣленъ на службу въ Сибирскій приказъ въ число приказныхъ недорослей. Въ 1740 г. Ш. находился «при дѣлахъ въ Тайной канцеляріи». Впрочемъ два года спустя онъ снова числится копіистомъ Сибирскаго приказа, такъ что слѣдуетъ предположить, что вышеупомянутое нахожденіе при дѣлахъ Тайной канцеляріи было лишь временной командировкой. Однако служить въ Сибирскомъ приказѣ въ канцеляріи набора драгунскихъ лошадей Ш. не желалъ и 10 февраля 1743 г. онъ скрылся, уѣхавъ самовольно въ Петербургъ. Узнавъ объ этомъ, его начальство было сильно встревожено и принялось энергично его розыскивать. Между тѣмъ въ Петербургѣ Ш. подготовилъ себѣ переводъ въ московскую контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, состоявшійся въ концѣ того же 1743 г., а затѣмъ возвратился въ Москву. Сумѣвъ понравиться назначенному въ Тайную канцелярію гр. А. И. Шувалову, онъ быстро двинулся по службѣ. Въ 1748 г. онъ былъ уже подканцеляристомъ московской конторы тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, затѣмъ перебрался въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ занялъ должность архиваріуса Тайной канцеляріи. Въ 1754 г. по представленію гр. Шувалова Сенатъ назначаетъ Ш. протоколистомъ той же канцеляріи. Наконецъ еще три года спустя «за добропорядочные его *при важныхъ дѣлахъ* поступки и *примѣрные труды*» онъ былъ назначенъ секретаремъ въ Тайную канцелярію императрицею Елизаветой Петровной по личному докладу гр. А. И. Шувалова. Прослуживъ секретаремъ Тайной канцеляріи до уничтоженія ея Петромъ III, 7 февраля, Ш. за это время успѣлъ пріобрѣсти настолько сильныя связи, что даже самое уничтоженіе Тайной канцеляріи послужило лишь ему на пользу—онъ былъ назначенъ секретаремъ Сената. Императрица Екатерина II, хотя и подтвердила по вступленіи своемъ на престолъ указъ объ уничтоженіи Тайной канцеляріи, но вслѣдъ затѣмъ, безъ всякаго указа, при Сенатѣ возникла тайная экспедиція, ничѣмъ не уступавшая Тайной канцеляріи. Пріобрѣтя уже давно репутацію ловкаго сыщика, способнаго къ тайнымъ розыскамъ, Ш. явился весьма нужнымъ человѣкомъ въ первые годы царствованія императрицы Екатерины II, когда возникло множество дѣлъ, требовавшихъ услугъ именно такихъ людей. Все это дало ему возможность вскорѣ сдѣлаться извѣстнымъ самой императрицѣ, которая и стала поручать ему производить розыски по важнѣйшимъ дѣламъ. Такъ въ 1763 г. онъ находился при допросѣ Арсенія Мацѣевича, производившемся въ присутствіи самой Екатерины, гр. Орлова и генералъ-прокурора Глѣбова. Въ слѣдующемъ году онъ производилъ розыски по дѣлу Мировича и за выказаныя имъ въ этомъ дѣлѣ заслуги былъ произведенъ въ надворные совѣтники. Продолжая числиться въ 1 департаментѣ Правительствующаго Сената, Ш., кажется, съ самаго возникновенія тайной экспедіи состоялъ при ней. Произведенный въ 1767 г. въ коллежскіе совѣтники, Ш. въ то время уже занималъ должность оберъ-секретаря Правительствующаго Сената и былъ вообще на виду, причемъ императрица Екатерина II настолько хорошо была освѣдомлена о его способностяхъ и дѣятельности, что отзывалась о немъ, какъ о чиновникѣ, имѣющемъ «особливый даръ производить слѣдственныя дѣла», почему послѣ поимки Пугачева писала генералъ-

маіору П. С. Потемкину, что отправляетъ къ нему въ Москву Ш., «который особливый даръ имѣетъ съ простыми людьми и всегда весьма удачно разбиралъ и до точности доводилъ труднѣйшія разбирательства». Отправившись въ началѣ октября 1774 г. въ Москву, Ш. явился тамъ кн. Волконскому, причемъ послѣдній передалъ ему собственноручное письмо императрицы, заключавшее вѣроятно наставленія къ веденію предстоящаго слѣдствія. Какъ только привезли Пугачева (5 ноября того же года) въ Москву, Ш. тотчасъ же пришлось приступить къ дѣлу. Работа осложнялась особенно тѣмъ, что императрица Екатерина II, непремѣнно требовала, чтобы Пугачевъ былъ распрошенъ «отъ дня рожденія его» и чтобы было произведено въ ясность и «досконально узнаны всѣ кроющіяся плутни, отъ кого родились и кѣмъ производимы и вымышлены были». По свидѣтельству кн. Волконскаго Ш. «писалъ день и ночь злодѣевъ исторію», и въ срединѣ декабря слѣдствіе было окончено. Императрица осталась вполнѣ довольна произведеннымъ слѣдствіемъ, и главный слѣдователь Ш. за свои труды въ награду былъ произведенъ 8 декабря 1775 г. въ статскіе совѣтники. По свидѣтельству современниковъ Ш. вмѣстѣ съ священникомъ сопровождалъ Пугачева къ мѣсту казни. Не успѣвъ отдохнуть отъ работы во время слѣдствія по Пугачевскому дѣлу, Ш. вскорѣ вынужденъ былъ снова приняться за слѣдствіе. На этотъ разъ порученное ему для разслѣдованіе дѣло, хотя и не имѣло никакого политическаго интереса, но зато лично касалось Екатерины, а потому и считалось весьма важнымъ. Оно заключалось въ томъ, что въ Петербургѣ стали появляться на императрицу каррикатуры и пасквили. Ш. поручено было во что бы то ни стало розыскать ихъ автора. Въ это время у Ш. въ рукахъ перебывало нѣсколько придворныхъ дамъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ фрейлина гр. А. А. Эльмптъ и гр. Е. П. Бутурлина были допрашиваемы съ пристрастіемъ. Затѣмъ Ш. было поручено, «слегка тѣлесно наказать» генералъ - маіоршу М. Д. Кожину и произвести розыски еще по нѣкоторымъ дѣламъ, что еще болѣе приблизило его къ Екатеринѣ II, и 1 января 1781 г. она пожаловала его въ дѣйствительные статскіе совѣтники и сдѣлала почти независимымъ отъ генералъ-прокурора. Изъ другихъ извѣстныхъ дѣлъ конца царствованія Екатерины II, которыя поручались Ш., укажемъ на его командировку въ 1784 г. въ Москву для допроса Натальи Пассекъ, просившей императрицу выслушать отъ нея очень важное дѣло. Затѣмъ, въ 1788 г. онъ производилъ слѣдствіе по доносу на иркутскаго намѣстника Якобія. Въ этомъ дѣлѣ Ш. почему то старался обвинить Якобія, и послѣдній былъ оправданъ лишь благодаря энергичному заступничеству Державина. Наконецъ въ 1789 г. онъ допрашивалъ А. Н. Радищева, въ слѣдующемъ году производилъ слѣдствіе по дѣлу секретаря государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ надворнаго совѣтника Вальца, обвинявшагося въ сношеніяхъ съ иностранными министрами, а еще черезъ годъ производилъ слѣдствіе по дѣлу Новикова и студентовъ Невзорова и Колокольникова. Всѣ эти дѣла давали возможность Ш. отличиться предъ Екатериной II, и послѣдняя щедро награждала его труды по тайной экспедиціи и пожаловала ему орденъ св. Владиміра 2-ой степени, а въ 1791 г. произвела въ тайные совѣтники. Послѣднею для него наградою императрицы была пожалованная ему пенсія по 2000 рублей въ годъ. Вообще положеніе Ш. при дворѣ было настолько вліятельное, что многіе высшіе государственные сановники нерѣдко заискивали передъ нимъ, добивались его дружбы. Зато люди независимые или смѣлые относились къ нему съ нескрываемымъ презрѣніемъ. Такъ, обычнымъ привѣтствіемъ Потемкина Ш., былъ вопросъ «каково кнутобойничаешь, Степанъ Ивановичъ», на что послѣдній неизмѣнно подобострастно отвѣчалъ: «Помаленечку, ваша свѣтлость». Сохранились разсказы о томъ, что Ш. приходилось не только подвергать пыткамъ другихъ, но и на собственной спинѣ испытать неоднократно всѣ прелести быть высѣченнымъ. Такъ А. Н. Соковнинъ утверждаетъ, что С. И., будучи однажды пойманъ кадетами нажескаго корпуса, былъ ими немилосердно высѣченъ. Еще чаще, конечно, доставалось Ш. отъ отдѣльныхъ смѣльча-

ковъ, которые, поймавъ его гдѣ либо въ укромномъ уголкѣ, не разъ сторицей воздавали ему за все испытанное въ его застѣнкѣ. Но зато, тамъ гдѣ онъ чувствовалъ свою силу Ш. умѣлъ наводить страхъ. Одно имя его нерѣдко пугало арестованныхъ. Радищевъ напримѣръ, арестованный за свое сочиненіе «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» и привезенный къ главнокомандующему въ Петербургѣ гр. Я. А. Брюсу, когда услышалъ, что туда же явился человѣкъ „отъ Ш.“, то при одномъ ненавистномъ для всей Россіи имени этомъ упалъ въ обморокъ. Ш. скончался въ Петербургѣ 12 мая 1794 г. Тѣло его погребено на кладбищѣ Александро-Невской лавры. Два мѣсяца спустя послѣ его смерти генералъ-прокуроръ Самойловъ увѣдомилъ вдову его, что ея императорское величество, помня ревностную службу покойнаго супруга ея, высочайшую свою милость соизволила продлить, и на оставшееся его семейство всемилостивѣйше повелѣла выдать ей съ дѣтьми десять тысячъ рублей.

«Русская Старина» 1870 г. т. II, декабрь ст. П. А. Ефремова, 1872 г. т. V, 1784 г. августъ, 1875 г. т. XIII, 1879 г. іюнь, и сентябрь.—«Русскій Архивъ» 1866 г. № 2, ст. Н. В. Калачева, 1869 и 1876 г.г. т. III.—«Историческій Вѣстникъ» 1885 г. т. XXII, декабрь, ст. А. Н. Корсака.—«Восемнадцатый Вѣкъ», сборникъ П. Бартенева; кн. I, И. И. Дмитріевъ «Взглядъ на мою жизнь» «Библіографическія Записки» т. I, (1858 г.) «Русскія Вѣдомости» 1882 г. № 23.—Разсказъ «Сторожила», «Русскій Вѣстникъ» 1858 г. № 23.—«Архивъ князя Воронцова» т. V.—«Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества» т. II.—«Записки И. В. Лопухина». М. 1860 г.—«Записки Державина».—М. Н. Лонгиновъ «Новиковъ и Мартинисты» М. 1867 г. т. IV, приложеніе (18).

Е. Ястребцевъ.

Шешуковъ, *Николай Ивановичъ*, вице-адмиралъ, сенаторъ, бывшій командиръ Рижскаго порта. Родился въ 1754 г.; 10-ти лѣтъ отданъ былъ въ Морской кадетскій корпусъ; 28 февраля 1769 г. былъ произведенъ въ гардемарины, а два года спустя 12 марта 1771 г.—въ мичманы. По производствѣ 20 августа 1775 г. въ лейтенанты, онъ былъ командированъ въ азовскую флотилію, въ которой оставался до 1780 г. Затѣмъ снова былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ, плавалъ въ Средиземномъ и Нѣмецкомъ моряхъ и въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Командуя фрегатомъ «Слава», въ эскадрѣ адмирала Грейга, участвовалъ въ сраженіи со шведами между островкомъ Стеншкеръ и мелью Калбо-де-Грунтъ. 21 іюня 1789 г., командуя кораблемъ «Болеславъ» и нѣсколькими мелкими судами у Паркалауда онъ успѣшно сразился съ непріятельской флотиліей и заставилъ ее отступить. Тогда же онъ овладѣлъ береговою батареею. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени. Въ томъ же году 15 іюля, находясь со своимъ кораблемъ въ эскадрѣ адмирала Чичагова, участвовалъ и въ сраженіи у острова Элланда. Здѣсь онъ много способствовалъ недопущенію шведовъ въ Финскій заливъ. Въ 1790 г. онъ выдержалъ морское сраженіе со шведами сначала на Ревельскомъ рейдѣ 2 мая, причемъ за выказанныя отличія былъ награжденъ золотою шпагою, а потомъ близъ Выборга 22 іюня, когда шведы были разбиты на голову. За это сраженіе ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 4-ой степени. 7 сентября 1801 г. назначенъ командиромъ Рижскаго порта, а восемь лѣтъ спустя произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1816 г. Ш. былъ пожалованъ въ званіе сенатора и въ этомъ званіи оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей 29 января 1831 г.

«Общій Морской Списокъ» т. 5. СПб. 1890 г. «Матеріалы для исторіи флота» т. 6, СПб. 1877 г. т. 13, СПб. 1890 г. т. 14, СПб. 1893, т. 16, СПб. 1902 г.

Е. Ястребцевъ.

Шибаевъ, *Сидоръ Мартыновичъ*, одинъ изъ крупнѣйшихъ фабрикантовъ Россіи, род. въ 1817 году, ум. 30 августа 1888 г. Владѣлецъ обширной ткацкой и ситце-набивной фабрикъ при сельцѣ Истомкинѣ, Богородскаго уѣзда, въ 1879 г. основалъ нефтяное товарищество «С. М. Шибаевъ и К°,» одно изъ крупнѣйшихъ промышленныхъ предпріятій въ Россіи. Ш. первый ввелъ въ 1879 г. въ Баку сѣрно-кислотное производство, что представляетъ собой важную заслугу передъ русской нефтяной промышлен-

ностью. Ш. считался образцовымъ хозяиномъ.

Корреспонденція изъ Богородска въ «Московск. Вѣдомост.», 1888 г. 2 сент., № 243; «Высочайше утвержд. Товарищество производства русскихъ минеральныхъ маслъ и другихъ химическ. продукт. С. М. Шибаевъ и Ко.» въ Россіи. Москва 1896 года. Над. для Всерос. Промышл. и художеств выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.

И. Гуревичъ.

Шибановъ, *Василій,* стремянный кн. А. М. Курбскаго. По одному извѣстію, въ маѣ 1564 г., а по другому 30 апрѣля 1564 г. бѣжавшій съ нимъ къ литовскому королю. Воеводы поймали и отправили его къ царю. По другому, Ш. поджидалъ князя съ осѣдланными конями у Дерпта, и способствовалъ такимъ образомъ его бѣгству. Впослѣдствіи Ш. привезъ изъ Литвы царю «досадительное» письмо, которое Іоаннъ слушалъ, вонзивъ въ ногу вѣрнаго слуги князя жезлъ. Ш. пытали въ надеждѣ, что онъ раскроетъ козни Курбскаго и его сообщниковъ; но Ш. умеръ въ страшныхъ мукахъ, оставшись вѣрнымъ своему господину.

«Сказанія кн. Курбскаго», (изд. Н. Устрялова 1889 г.) и переписка его съ царемъ.—Русская историческая библіотека», т III. А.Н Ясинскій: «Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ».—М. П-скій: «Князь А. М. Курбскій». Историко-библіографическія замѣтки по поводу его сказаній Учен. Зап. Казан. Унив., 1873 г.,

Ан. Купаловъ.

Шивельбейнъ, *Петръ* (Peter Schievelbein), бургомистръ г. Риги и историкъ Прибалтійскаго края; род. въ Ригѣ въ іюнѣ 1687 г., поступилъ въ 1716 г. на службу въ Рижскій магистратъ и нѣсколько лѣтъ занималъ должность архиваріуса; въ 1724 г. былъ избранъ оберъ-секретаремъ магистрата, въ 1726 ратсгеромъ, въ 1745 г. оберъ-фогтомъ и въ 1753 г. бургомистромъ и оберъ-мунстергеромъ того-же магистрата; въ 1755 г. вышелъ въ отставку. Будучи архиваріусомъ, Ш. занимался изслѣдованіями по исторіи города Риги и составилъ большую коллекцію весьма цѣнныхъ документовъ и записокъ по исторіи города, за XVI—XVIII в.в., перешедшую впослѣдствіи въ собственность Рижской городской библіотеки; оказывалъ существенное содѣйствіе І. Г. Арндту при составленіи послѣднимъ извѣстной «Ливонской Хроники» (Johann Gottfried Arndt, Liefländische Chronik, 1747 — 1753). Умеръ 18 апрѣля 1771 г.

F. K. Gadebüsch, «Livländische Bibliothek» III, I. F. v. Recke u. K. E. Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller u. Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland u. Kurland» IV. Th. Beise. «Nachträge u. Fortsetzungen des allgemeinen Schriftsteller-Lexicons».—Böthführ «Die Rigasche Rathslinie». Rigasche Stadtblätter, 1824.

А. фонъ-Гернейтъ.

Шигаевъ, *Максимъ Григорьевичъ,* яицкій казакъ, одинъ изъ главныхъ помощниковъ Пугачева. 13 Января 1772 г., во время возмущенія яицкихъ казаковъ, былъ депутатомъ отъ казаковъ для объясненій съ посланнымъ изъ Петербурга генералъ-маіоромъ фонъ-Траубенбергомъ для разбора ссоры между казаками и ихъ старшинами. Сознавая опасность положенія вещей какъ для казаковъ, такъ и для старшинъ, онъ тщетно уговаривалъ Траубенберга выполнить немедленно всѣ требованія раздраженной толпы, для мирнаго окончанія дѣла. Когда же приказаніе Траубенберга стрѣлять по мятежникамъ окончилось избіеніемъ старшинъ и присланныхъ изъ Петербурга членовъ слѣдственной комиссіи, Ш. удалось спасти одного члена комиссіи, капитана Дурново и нѣкоторыхъ изъ нелюбимыхъ войскомъ старшинъ. Опомнившіеся казаки испугались послѣдствій, немедля послали въ Петербургъ депутацію съ просьбой о прощеніи, въ которую избрали и Ш.; посылка успѣха не имѣла; казаки были наказаны: и всѣ оказавшіеся виновниками въ убійствѣ Траубенберга и Тамбовцева, посланы въ слѣдственную комиссію въ Оренбургъ. Въ числѣ привлеченныхъ къ отвѣтственности былъ и Ш., уже вернувшійся изъ Петербурга. Онъ сидѣлъ въ Оренбургской тюрьмѣ цѣлый годъ и только за спасеніе Дурново былъ освобожденъ отъ наказанія, а въ серединѣ 1773 г. отпущенъ на свободу. Въ началѣ сентября 1773 г. Ш., прослышавъ, что появился человѣкъ, называющій себя императоромъ Петромъ Ш, явился съ нѣкоторыми

другими казаками на Таловый уметъ, и перешелъ на сторону самозванца. Изъ Таловаго умета Ш. поѣхалъ въ Яицкій городокъ, чтобы убѣдить яицкое войско принять Пугачева, послѣ чего слылъ ближайшимъ помощникомъ послѣдняго. Онъ завѣдывалъ раздачей войску хлѣба и денегъ, участвовалъ въ учрежденной Пугачевымъ военной коллегіи, гдѣ былъ судьей, и, по словамъ самихъ бунтовщиковъ, имѣлъ большое вліяніе на веденіе дѣлъ, а въ отсутствіе Пугачева, принималъ главное командованіе надъ всей осадой Оренбурга, при чемъ нерѣдко дѣйствовалъ и самостоятельно; былъ наименованъ графомъ Воронцовымъ. Послѣ пораженія Пугачева войсками князя Голицына при Татищевой, Ш., считая дѣло проиграннымъ, готовъ былъ выдать Пугачева оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и даже посылалъ къ нему съ этою цѣлью гонца. Не получивъ отвѣта, Ш. двинулся вмѣстѣ съ Пугачевымъ, оставившимъ осаду Оренбурга, къ Каргале, а оттуда къ Сакмарскому городу, гдѣ 2 апрѣля 1774 г. мятежники были снова разбиты, Ш. взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ слѣдственную комиссію. Судили Ш. вмѣстѣ съ Пугачевымъ и приговорили къ повѣшенію. Казнь была совершена въ Москвѣ 10 января 1775 г. въ одинъ день съ казнью Пугачева.

«Осьмнадцатый Вѣкъ», кн. I, изд. 2-е. «Русская Старина» 1870, 1876. Бантышъ-Каменскій. «Словарь достопамятныхъ людей», V. «Русскій Вѣстникъ», 1865 г., т. 56, 57, 85. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники»:—три тома СПб. 1865—1889. «Чтенія въ Имп. Общ. Ист и Древн.» 1859, кн. 3, отд. II; 1858, кн. 2, отд. II. «Современникъ» 1862 г., т. 92. «Заря» 1871 г., №№ 10 и 11; К. Я. Гротъ. «Сочиненія» IV, изд. 1901 г. Пушкинъ «Исторія Пугачевскаго бунта» изд. 1834 г.

Е. Лихачъ.

Шигъ-Али, см. Шахъ-Али.

Шидлеффель, *Густавъ - Генрихъ* (Gustav Heinrich Schüdloffel) еванг.-лютер. пасторъ, писатель на эстонскомъ языкѣ. Шидлеффель родился въ Эстонской губ. 2 октября 1798 г., обучался съ 1817 по 1820 г. въ Дерптскомъ университетѣ богословію, совершилъ потомъ путешествіе по Швеціи, состоялъ нѣсколько лѣтъ домашнимъ учителемъ въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ, былъ съ 1826 по 1827 годъ инспекторомъ дворянскаго Вышгородскаго училища (Ritter und Domschule) въ Ревелѣ, и съ 1829 г. состоялъ инспекторомъ Зеглехтскаго евангелическо-лютеранскаго прихода Эстляндской губ., а съ 1847 г. также пробстомъ Восточно-Гарріенскаго округа. Ш. участвовалъ въ работахъ по переводу с писанія на эстонскій языкъ (1835 г и много писалъ на эстонскомъ языкѣ (беллетристика, переводы съ нѣмецкаго и др.). Умеръ 8 декабря 1859 г.

R. Paücker «Esthands Geistlichkeit in geordneter Zeit und Reihenfole zusamengestellt» (18 A. Hasselblatt u Dr. Otto. «Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat» (18 № 1195.

А. фонъ-Гернетъ.

Шидловскій, *Андрей Петровичъ* докторъ астрономіи и математики, заслуженный ординарный профессоръ университета св. Владиміра. Род. въ 1818 г. Воронежской губ., происходилъ изъ старинаго дворянскаго рода. Воспитывался дома; на шестнадцатомъ году поступилъ въ Харьковскій университетъ на математическій факультетъ; окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1837 г. Въ слѣдующемъ году Ш. отправился въ Дерптъ для спеціальныхъ занятій астрономіей. Въ 1841 г. защитилъ магистерскую диссертацію «Bestimmung der Constante der Nutation aus den Graden Aufsteigungen von α Ursae minoris beobachtet in Dorpat am Meridiankreise von 1822 bis 1838» (Inaugural-Dissertation, Dorpat 1841) и получилъ степень магистра философіи. Въ томъ же году былъ причисленъ къ Пулковской обсерваторіи сверхштатнымъ астрономомъ-наблюдателемъ. Здѣсь пришлось ему участвовать въ нѣсколькихъ астрономическихъ экспедиціяхъ, въ томъ числѣ въ 1842 г.—въ Липецкъ для наблюденія солнечнаго затменія. Въ томъ же году появилась его работа «Наблюденія солнечнаго затменія въ 1842 г. въ Липецкѣ» (Дерптъ. 1842 г. въ «Schumacher's Astron. Nachrichten» 1842 г. «Grant's History of phisical Astronomy» Comptes rendus etc.). Проработавъ около двухъ лѣтъ въ Пулковской обсерваторіи Ш. перешелъ въ Харьковскій университетъ и. д. эстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи. Въ 1845 году, по его иниціативѣ и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, была устроена

университетѣ астрономическая обсерваторія для занятій со студентами и для опредѣленія широты и долготы г. Харькова. Въ слѣдующемъ году, получивъ степень доктора астрономіи и математики Харьковскаго университета, а еще спустя два года, утвержденъ въ должности ординарнаго профессора по той же каѳедрѣ. Въ 1847 и 1848 г., помимо чтенія лекцій въ университетѣ, онъ производилъ опредѣленіе широты и долготы многихъ мѣстъ Харьковской, Воронежской, Полтавской и Курской губерній и Земли Войска Донского. Отчетъ объ этихъ работахъ имъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ «Отчетъ объ астрономическомъ путешествіи, совершенномъ въ 1847 и 1848 гг.» (Харьковъ вып. I, 1853 г. и вып. II, 1857 г.) Въ 1856 г. Ш. былъ переведенъ на ту же каѳедру въ университетъ св. Владиміра. Здѣсь Ш. удалось построить новую подвижную башню, по образцу Пулковской обсерваторіи, со всѣми новѣйшими приспособленіями, и привести въ порядокъ самый рефракторъ. Помимо занятій по каѳедрѣ астрономіи, Ш. читалъ еще сферическую астрономію, а въ теченіе 1858—1860 гг. статику и динамику, теоретическую астрономію, обозрѣніе астрономіи, геодезію и географическое опредѣленіе мѣстъ. Въ 1863 г. былъ въ числѣ членовъ учредителей Астрономическаго Общества въ Гейдельбергѣ и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ его членовъ. Въ 1866 г., по истеченіи 25 лѣтъ учебной дѣятельности, Ш. былъ оставленъ на службѣ еще на два года и избранъ деканомъ физико-математическаго факультета, а затѣмъ, выйдя въ отставку, читалъ по порученію Совѣта лекціи по астрономіи и геодезіи по найму до 1 іюня 1869 г. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ директоромъ Бѣлоцерковской гимназіи, которая при немъ была вскорѣ преобразована въ реальное училище. Въ 1874 г. оставилъ должность директора Бѣлоцерковскаго реальнаго училища. Съ этихъ поръ онъ занимался исключительно астрономическими работами. Жилъ онъ сначалѣ въ Дерптѣ, потомъ въ Выборгѣ и Ригѣ. Пулковская обсерваторія постоянно давала ему разныя научныя порученія, также какъ и Гейдельбергское Астрономическое Общество. Въ 1871 г., въ видѣ награды по службѣ, Ш. съ высочайшаго соизволенія была уступлена, на правахъ частнаго покупателя, часть земли въ с. Карабачкинѣ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ. Здѣсь онъ провелъ послѣдніе годы жизни и скончался 7 мая 1892 г.

Ш. напечаталъ еще слѣдующія работы: 1) «Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій въ Лапландіи на сѣверной оконечности русскаго градуснаго измѣренія въ 1840 г.» (напечатано въ сочиненіяхъ В. Я. Струве: «Arc du méridien de 25°20', entre le Danube et la mer Glaciale mesuré depuis 1816 jusqu'en 1855, Spt. 1857—1859» т. V, 1—2); 2) «Экспедиція для опредѣленія долготы Новгорода, Москвы, Рязани и Тулы». («Bull. de la classe Phisico-Math. de l'Acad. Imp. des. Sc.» t. II, №№ 1 и 2); «Энциклопедія для опредѣленія долготы Пулкова и Альтоны» (W. Struwe «Expédition chronométrique exécutée (en 1843) entre Pulkowa et Altona» etc. St-Pt. 1844); 4) «Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій на южной оконечности русскаго градуснаго измѣренія на Дунаѣ въ 1848 г.». (Сочиненія В. Я. Струве «Arc du mèridien de 25°20'...) 5) «Опредѣленіе долготы Новочеркасска и Воронежа» («Recueil de memoires des astronomes de l'Observatoire central» 1853); 6) «О полномъ солнечномъ затменіи 28/16 іюля 1850 г.»— рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Харьковскаго университета въ 1850 г. 30 авг. Харьковъ 1850 г. (см. «Актъ въ Имп. Хар. Ун. въ 1850 г.»); 7) «Geographische Lage der temporainen Sternwarte in Charkow». Charkow 1851 г. 8) «Опредѣленіе высоты полюса Кіевской астромомической обсерваторіи» «Универ. Извѣстія» 1863 г. № 3, стр. 1 — 32); 9) «Описаніе рефрактора Кіевской астрономической обсерваторіи» (ibid. 1863 г., № 6, стр. 1 — 26; № 7, стр. 27 — 49 и № 12, стр. 1—20); 10) «Наблюденія переноснымъ вертикальнымъ кругомъ Рансольда для опредѣленія широты Кіевской обсерваторіи» (ibid. 1864 г., № 3, стр. 44—57); 11) «Руководство къ сферической астрономіи по сочиненіямъ Брюнова, Шовене и другихъ» (ibid. 1866—1869 гг. и Кіевъ т. I, 1867 г. и т. II 1868 г.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра 1834—1884 гг.» подъ ред. Иконникова. Кіевъ 1884 г., автобіографическая записка; «Кіевлянинъ» за 1899 г. № 122, некрологъ, «Новое Время» 1899 г. 13 мая, № 5820, некрологъ; «Библіографъ» за 1892 г., № 130, некрологъ; «Русскій календарь на 1893 г.», некрологъ, стр. 337; «Всеобщій Календарь» на 1893 г., некрологъ,

Шидловскій, *Михаилъ Романовичъ*, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, изъ дворянъ Харьковской губ., род. въ 1826 г., ум. 19 сент. 1880 г. Окончивъ первымъ ученикомъ Главное инженерное училище и выпущенный 3 окт. 1846 г. съ чиномъ подпоручика, Ш., окончилъ за тѣмъ курсъ Императорской военной академіи (нынѣ Академія Ген. Штаба), и былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Произведенный въ полковники, 1 января 1857 г., онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба первой гвардейской пѣхотной дивизіи, а въ мартѣ слѣдующаго года — командиромъ Волынскаго пѣхотнаго полка. Домашнія обстоятельства скоро заставили Ш. просить сперва о зачисленіи въ запасныя войска, а затѣмъ и объ увольненіи отъ военной службы. Пробывъ въ отставкѣ около года, Ш. былъ назначенъ Тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ съ производствомъ въ генералъ-маіоры и съ оставленіемъ по Генеральному штабу. 31 марта 1870 г. онъ былъ уволенъ отъ должности губернатора съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества и по Генеральному штабу. Высоч. указомъ 24 сентября того же года ему было повелѣно завѣдывать Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, а 15 ноября слѣдующаго года онъ былъ назначенъ вторымъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. 30 августа 1873 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Высоч. указомъ 7 ноября того же года повелѣно ему присутствовать въ Правит. Сенатѣ. По слабости здоровья Ш. 30 октября слѣдующаго года былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и по Генеральному штабу. Уволенный въ 1877 г., по болѣзни, въ продолжительный отпускъ за границу, Ш. умеръ 19 сентября 1880 г. въ С. Клу близъ Парижа.

Высоч. указы. — Форм. списокъ. — Дом. архивъ П. И. Баранова, принадл. П. Семенову.

Шидловскій, *Ѳедоръ Владимировичъ*, стольникъ и полковникъ Изюмскій въ 1694 г., за тѣмъ бригадиръ надъ Харьковскимъ и Изюмскимъ полками и, наконецъ, съ 1709 г. генералъ-маіоръ надъ четырьмя слободскими полками. Сынъ сотника Московскихъ стрѣльцовъ Шилова, служилъ въ Харьковскомъ слободскомъ полку наказнымъ полковникомъ. Въ 1694 г., по смерти Изюмскаго полковника Донца, Ш., по челобитью изюмской старшины, былъ назначенъ полковникомъ незадолго передъ тѣмъ учрежденнаго самостоятельнаго Изюмскаго полка, на каковое званіе получилъ 9 апрѣля 1696 г. утвердительную грамоту. Съ 1705 г. онъ сталъ называться Шидловскимъ. Съ Изюмскимъ полкомъ Ш. предпринималъ походы противъ татаръ и шведовъ въ 1696 и 1698 гг. Въ 1701 г., 16 февраля, онъ получилъ грамоту, по которой онъ, Бѣлгородскаго разряда стольникъ и полковникъ Изюмскаго полка утверждался во владѣемыхъ и пріобрѣтенныхъ имъ земляхъ съ правомъ вполнѣ свободнаго ими распоряженія. Со шведами Изюмскій полкъ воевалъ въ Лифляндіи, и за отличіе въ этомъ походѣ, вѣроятно за сраженіе при Эмбахъ, Ш. получилъ значекъ или трость, балдашникъ которой и до сихъ поръ хранится въ родѣ Ш. съ надписью: «1702. сей знакъ данъ въ Изюмскомъ полкъ стольнику и полковнику Изюмскому Ѳ. В. Шидловскому за знаменитую надъ шведскимъ генераломъ Шлиппенбахомъ побѣду». Въ 1706 г., оставаясь полковникомъ Изюмскимъ, онъ былъ произведенъ въ бригадиры и 1 ноября, вслѣдствіе челобитной Харьковской полковой старшины о назначеніи его Харьковскимъ полковникомъ, ему было повелѣно, оставаясь Изюмскимъ полковникомъ, вѣдать и Харьковскій полкъ.

Въ 1708 г. онъ участвовалъ въ усмиреніи Булавинскаго бунта и былъ назначенъ подъ команду гвардіи-маіора князя Долгорукова. Тутъ онъ командовалъ бригадой, состоявшей изъ Ахтырскаго и Сумскаго полковъ. Послѣ взятія Черкасска Булавинымъ, Ш. пр

доставленный собственнымъ силамъ, не рѣшался итти противъ мятежниковъ и только, когда ему въ помощь назначили съ солдатскими полками полковника Кропотова, онъ, при урочищѣ Кривая Лука не далеко отъ рѣки Тора, нанесъ пораженіе Драному, одному изъ атамановъ Булавина. Тогда же, кромѣ дѣятельности военной, въ столкновеніяхъ съ шайками Булавина, Ш. пришлось выказать много и административнаго такта, удерживая подвѣдомственныя ему слободы отъ увлеченія булавинскими «прелестными» письмами. По смерти Булавина, Ш. была поручена кн. Долгорукимъ экзекуція, т. е. истребленіе возмутившихся станицъ по Донцу.

Слободскіе полки при вторженіи шведовъ въ Малороссію не поддавались происканъ Мазепы и Орлика, оставались вѣрны государю и принимали дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Карла XII. Подъ начальствомъ Ш. Харьковскій и Изюмскій полки принимали участіе въ Полтавской битвѣ. Петръ I, именнымъ указомъ, даннымъ 9 іюня 1709 г. въ обозѣ подъ Полтавою, «за вѣчно радѣтельныя службы, а особливо въ нынѣшней Свѣйской войнѣ» произвелъ Ш. въ генералъ-маіоры надъ всѣми слободскими полками, должность до тѣхъ поръ не существовавшую. Тѣмъ не менѣе пламя Булавинскаго бунта еще не совсѣмъ погасло; запорожцы и татары продолжали возмущать народъ, и Ш. пришлось ходить съ войскомъ подъ крѣпость Новосергіевскую, возмущенную запорожцемъ Плякою; безъ особыхъ потерь Ш. успѣлъ взять ее и уничтожить. Взятіемъ Новосергіевской крѣпости закончилась служебная дѣятельность Ш., такъ какъ по возвращеніи изъ похода онъ неожиданно былъ арестованъ, и всѣ имѣнія его описаны. Арестъ его послѣдовалъ вслѣдствіе письма Петра I къ графу Ѳ. М. Апраксину отъ 23 апрѣля 1711 г. изъ Яворова. Вина его состояла въ томъ, что онъ черезъ посланныхъ имъ капитана Чиркова и поручика Макарова захватилъ нѣсколько деревень, лежавшихъ во владѣніяхъ польскаго короля, и причислилъ ихъ къ смежнымъ брянскимъ вотчинамъ князя Меньшикова; нарушивъ тѣмъ неприкосновенность границы, онъ породилъ между обоими государствами ссоры, за что заслуживалъ смерти, но, въ уваженіе боевыхъ заслугъ, наказаніе ограничено было лишеніемъ чина и имуществъ. Вѣроятнѣе всего, захватъ этотъ Шидловскій произвелъ по порученію корыстолюбиваго князя Меньшикова, такъ какъ Ш. не разъ поручались княземъ разныя торговыя дѣла. По объявленіи приговора, Ш. былъ освобожденъ изъ подъ ареста и за тѣмъ до самой своей смерти, около 1719 г., жилъ у родственниковъ, то въ Харьковѣ, то въ Москвѣ, отъ времени до времени напоминая о себѣ своимъ благопріятелямъ, прося о возвращеніи чина и, хотя бы, имущества.

«Матеріалы для очерка служебной дѣятельности Шидловскихъ въ Слободской Украйнѣ съ 1696—1727 годъ», собрано и издано С. И. Шидловскимъ. СПБ. 1896 г.— Архивъ деп-та Герольдіи, дѣло № 3191. — «Исторія Соловьева» кн. III, стр. 1457, 1462, 1465.

Григорій Соколовъ.

Шидянская, *Елена Ивановна* «капитанъ амазонской роты», по первому браку Сарондова, род. въ 1755 г., ум. въ Симферополѣ 4 сентября 1849 г. Передъ путешествіемъ императрицы Екатерины II въ Новороссійскій край, князь Потемкинъ говорилъ ей о храбрости албанскихъ грековъ и особенно гречанокъ, поселившихся въ 1775 г. въ Балаклавѣ и въ доказательство правоты словъ своихъ приказалъ премьеръ-маіору Чапони, командиру Албанскаго полка, сформировать «амазонскую роту» изъ женъ и дочерей этихъ грековъ. Ш. какъ женѣ старшаго офицера было поручено командованіе этой ротой. Когда въ 1787 г., Императрица подъѣзжала къ Балаклавѣ, ее встрѣтила эта рота. Подозвавъ Ш., императрица обратилась къ ней: «Поздравляю васъ, амазонскій капитанъ! Ваша рота исправна; я ею очень довольна». Черезъ нѣсколько дней Ш. была снова принята императрицею въ Бахчисараѣ и получила въ подарокъ брилліантовый перстень.

Ф. Домбровскій. «Капитанъ амазонской роты» (Одесск. Вѣстникъ, 1849, № 1); Некрологъ, тамъ же № 77.

П. Гуревичъ.

Шиллингъ, *Вильгельмъ Генрихъ* (von Schilling Wilhelm Heinrich) писатель, род. въ Митавѣ 5 апрѣля 1793 г Отецъ его, Карлъ фонъ-Шиллингъ, на-

ходился на службѣ у курляндскаго герцога въ чинѣ подполковника. Дѣтство свое Вильгельмъ Ш. провелъ въ домѣ своего дѣда съ материнской стороны, въ Данцигѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе. Уже съ раннихъ лѣтъ Ш. сталъ выказывать сильную склонность къ поэзіи и сочинительству, что однако ни сколько не поощрялось его воспитателями. Онъ намѣревался было затѣмъ продолжать свое образованіе въ университетѣ, но наступившая въ то время отечественная война отвлекла его отъ этого намѣренія. Въ 1812 г. поступилъ на русскую службу, участвовалъ въ походахъ 1812—1815 г., былъ награжденъ за храбрость нѣсколькими орденами и въ 1817 г. вышелъ въ отставку въ чинѣ штабсъ-капитана. Осенью 1818 г. поступилъ въ Берлинскій университетъ, гдѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ дѣятельно занимался изученіемъ юридическихъ и экономическихъ наукъ. Въ 1822 г. онъ возвратился на родину, поступилъ на гражданскую службу, но въ 1828 г. онъ снова перешелъ въ военную. Вмѣстѣ съ У. фонъ-Шлиппенбахомъ Шиллингъ издалъ книгу: „Denksteine bei Beendigung des aus Kaiserlicher Milde am Iakobskanal und am Mühlenbassin in Mitau ausgeführten Baues. Den 14 Oktober 1822. (Mitau, 1822, 4°). Написалъ цѣлый рядъ разсказовъ, стихотвореній и рецензій въ періодическихъ изданіяхъ: «Originalien» (Гамбургъ, 1818 и 1819 г.г.), «Abendzeitung» (1819), «Frauentaschenbuch von la Motte Fouqué» (1819—1820), «Morgen-und Literaturblatt» (1821—1822) «Freimüthigen für Deutschland» (1822 . Oldekops St. Petersb. Zeitschrift» и. «Beilage zur Algem. deutschen Zeitsch. für Russland». (1827).

Recke und Napierski. «Allgem. Schriftsteller- und Gelehrten Lexikon», т. IV.

П. Гуревичъ.

Шиллингъ фонъ-Канштадтъ *баронъ Павелъ Львовичъ*, Д. С. С., изобрѣтатель электромагнитнаго телеграфа, изолированныхъ кабелей, иниціаторъ введенія въ Россіи литографіи, род. 5 (16) апрѣля 1786 г. въ Ревелѣ, ум. въ С.-Петербургѣ 25 іюля 1837 г. Сынъ полковника Людвига-Іосифа-Фердинанда Шиллинга фонъ-Канштадта, онъ на девятомъ году отъ рожденія былъ уже прапорщикомъ въ Низовскомъ Мушкетерскомъ полку, подъ командой своего отца, послѣ смерти котораго, по Высочайшему повелѣнію 7 марта 1797 г. былъ принятъ въ первый кадетскій корпусъ. 18 сентября 1802 г. онъ былъ выпущенъ подпоручикомъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (теперь Генеральный штабъ), а въ маѣ 1803 г. переведенъ въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ качествѣ переводчика (съ чиномъ X класса) и причисленъ къ посольству въ Мюнхенѣ, гдѣ отчимъ его баронъ Карлъ Яковлевичъ Бюлеръ состоялъ посланникомъ. Это назначеніе имѣло рѣшающее вліяніе на всю дальнѣйшую дѣятельность Ш., такъ какъ именно въ Мюнхенѣ, благодаря знакомству съ членомъ Мюнхенской Академіи Наукъ и извѣстнымъ анатомомъ и физіологомъ Самуиломъ Томасомъ Зёммерингомъ, онъ впервые заинтересовался электричествомъ, надъ разработкой разнообразныхъ примѣненій котораго онъ не переставалъ трудиться до конца жизни. Съ Зёммерингомъ Ш. познакомился въ 1805 г., когда обратился къ нему за врачебною помощью, затѣмъ, встрѣчаясь въ собраніи, называвшемся «Museum», гдѣ часто сходились члены Мюнхенской Академіи Наукъ. Вскорѣ они близко сошлись и подружились. Зёммерингъ работалъ въ это время надъ устройствомъ телеграфа съ примѣненіемъ гальваническаго тока, и Ш., сильно заинтересовавшійся этой работой, помогалъ ему при производствѣ опытовъ (приблиз. съ 1810 г.). Зёммерингъ, по предложенію Ш., дѣлалъ опыты передачи сигналовъ, по проволокамъ, которыя были опущены въ сосуды съ водой, чтобы этимъ прервать токъ. Два дня спустя они вмѣстѣ дѣлали такіе же опыты въ большихъ размѣрахъ въ Изарскомъ каналѣ и въ рѣкѣ Изарѣ. Эти опыты вѣроятно подали Ш. мысль устроить проводникъ, съ помощью котораго можно было бы телеграфировать черезъ сырую землю и воду, а также взрывать подводныя мины. Въ іюлѣ 1812 г., вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, Русское посольство было отозвано изъ Мюнхена, а вмѣстѣ съ

нимъ возвратился въ Россію и Ш. Онъ захватилъ съ собою телеграфный аппаратъ Зёммеринга, устройство и дѣйствіе котораго осенью 1812 г. показывалъ Императору Александру I. Въ октябрѣ того же года Ш. въ присутствіи Императора Александра I, взрывалъ, при помощи устроеннаго имъ проводника, мины, заложенныя на Невѣ подъ водою. Такимъ образомъ Ш. первый воспользовался электрическимъ токомъ для взрыва минъ. 25 августа 1813 г. Ш. вновь поступилъ въ военную службу штабъ-ротмистромъ въ Сумскій гусарскій полкъ. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ дѣлахъ: при Баръ-сюръ-Объ, Арсисъ-сюръ-Объ, Феръ-Шампенуазъ и Парижѣ и за отличія былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра съ бантомъ (10 марта) и саблей съ надписью «за храбрость». Послѣ вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, онъ продолжалъ свои опыты по взрыванію подводныхъ минъ на Сенѣ. Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, Ш. подалъ прошеніе (28 іюня 1814 г.) о переводѣ снова въ вѣдомство Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Барклай де-Толли въ рапортѣ Императору Александру I отъ 17 іюля 1814 г. всеподданѣйше донесъ, что Ш. можетъ быть полезнѣе по статской, чѣмъ по военной службѣ, вслѣдствіе чего и состоялось въ октябрѣ 1814 г., Высочайшее соизволеніе, на причисленіе Ш. къ Коллегіи. Вскорѣ Ш. опять отправился заграницу. Замѣтивъ крайнее неудобство переписки однихъ и тѣхъ же циркуляровъ и бумагъ во многихъ экземплярахъ, онъ предложилъ замѣнить переписку, воспроизведеніемъ ихъ литографскимъ способомъ, изобрѣтеннымъ еще въ 1788 г. Командированный съ цѣлью изученія литографіи въ Мюнхенѣ, онъ, по возвращеніи оттуда, устроилъ въ 1818 г. при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ первую образцовую въ Россіи литографію и былъ назначенъ ея директоромъ. Онъ также ввелъ нѣкоторыя важныя усовершенствованія въ литографскомъ искусствѣ, благодаря чему ему удалось, напримѣръ, напечатать китайскій текстъ, изданной извѣстнымъ синологомъ о. Іоакинфомъ Бичуринымъ рукописи «Сань-Цзы-Цзынъ» такъ чисто и правильно, что его копія почти не уступала стереотипу Пекинской дворцовой типографіи. Въ 1827 г. Ш. былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета для изданія Собранія Законовъ, а въ 1828 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1830 г. онъ былъ посланъ по службѣ въ Сибирь, гдѣ пробылъ почти 2 года, преимущественно въ областяхъ, пограничныхъ съ Китаемъ. Отправившись затѣмъ къ южнымъ границамъ Китая, онъ сталъ изучать языки азіатскихъ народовъ и собралъ замѣчательную коллекцію рѣдкихъ китайскихъ, манчжурскихъ, монгольскихъ, тибетскихъ, японскихъ и индійскихъ рукописей. Большую услугу оказалъ онъ и изученію этнографіи Средней Азіи, собравъ множество костюмовъ, разной утвари и религіозныхъ предметовъ многихъ азіатскихъ народовъ. Часть его рукописей была пріобрѣтена еще при его жизни Императорской Академіей Наукъ для Азіатскаго музея. Всего было пріобрѣтено у него тогда 314 сочиненій въ 2600 томахъ, а также множество рѣдкихъ плановъ и картъ. Подробный перечень этихъ рукописей можно найти въ статьѣ академика І. Шмидта: «Объявленіе о новопріобрѣтенномъ на иждивеніе правительства собраніи восточныхъ сочиненій» («С.-Петерб. Вѣдом.» 1830 г., №№ 91—95, 100 и 102) и въ книгѣ: «Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersbourg, von dem Director desselben D-r Bernh. Dorn. St. Petersbourg 1846». Въ 1837 г., по смерти Ш., у наслѣдниковъ его была куплена еще одна коллекція рукописей, не менѣе цѣнная, чѣмъ пріобрѣтенная въ первый разъ. Кромѣ того, Ш. при жизни своей снабдилъ многими рѣдкими китайскими рукописями извѣстныхъ западно-европейскихъ синологовъ и разныя ученыя общества, между прочимъ и Парижскую Академію Наукъ. Поэтому имя Ш., какъ одного изъ ревностныхъ оріенталистовъ того времени, было извѣстно не только въ Россіи, но и въ Западаой Европѣ. Въ мартѣ 1832 г. Ш. вернулся въ Петербургъ и снова усиленно принялся за свои научныя работы. Вскорѣ ему былъ

пожалованъ орденъ св. Станислава 2-й степени «во вниманіе къ ревностной службѣ и въ вящее одобреніе къ продолженію изысканій по части естественныхъ наукъ, польза коихъ опытомъ уже оправдана».

Еще въ 1815 г. Ш. узналъ о сдѣланномъ въ 1802 г. итальянцемъ Романьези (Romagnesi) открытіи касательно дѣйствія гальваническаго тока на магнитную стрѣлку. Онъ тогда же передалъ Зёммерингу небольшое сочиненіе Изарна: «Manuel du galvanisme» (1804), въ которомъ говорилось объ этомъ открытіи, однако ни одному изъ нихъ въ то время не пришло въ голову практически воспользоваться этими наблюденіями, и только послѣ того какъ Эрштедъ подробно изучилъ это дѣйствіе гальваническаго тока, Амперъ указалъ на то, что имъ можно воспользоваться для телеграфированія, заставляя отклоняться рядъ стрѣлокъ окруженныхъ проволокой, при чемъ опредѣленное движеніе стрѣлки будетъ обозначать извѣстную букву, Ш. устроилъ первый такой аппаратъ. «Осуществленіе идеи Ампера, говоритъ одинъ изъ русскихъ біографовъ Ш. «несомнѣнно сдѣлано у насъ въ Россіи Павломъ Львовичемъ Шиллингомъ, и это можетъ быть доказано документально».

Телеграфъ Ш. сдѣлался въ Петербургѣ предметомъ общаго удивленія. Въ 1833 г., Императоръ Николай I вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ два раза посѣтили Ш. Они долго сидѣли у него, разсматривая и испытывая устроенный имъ телеграфъ. При этомъ, когда Ш. попросилъ государя написать депешу для передачи по телеграфу, послѣдній написалъ: «Je suis charmé d'avoir fait ma visite à M. Schilling», что и было безошибочно передано аппаратомъ. Вообще, государь очень интересовался изобрѣтеніями Ш. «Еще прежде», пишетъ Гамель, «Его Величество изволилъ нѣсколько разъ присутствовать при взрывѣ минъ на маневрахъ гвардейскихъ войскъ, въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ. Однажды Ш. предложилъ Государю взять въ обѣ руки по проволокѣ и свести ихъ концы. Въ моментъ соединенія проволокъ, въ направленіи отдаленной мины, черезъ дверь палатки взорамъ Его Величества представилась картина взрыва, которая не мало удивила присутствующихъ».

Въ маѣ 1835 г. Ш. уѣхалъ за границу, захвативъ съ собой и телеграфный приборъ, а 23 сентября того же года показывалъ свой телеграфъ на съѣздѣ естествоиспытателей въ Боннѣ. Особенно заинтересовался аппаратомъ Ш. предсѣдатель съѣзда проф. Гейдельбергскаго университета Георгъ Вильгельмъ Мунке, который даже взялъ этотъ приборъ съ собой, чтобы показывать его на лекціяхъ студентамъ. Онъ же первый описалъ аппаратъ Ш. въ статьѣ: «Телеграфъ», напечатанный имъ въ 1838 г. въ «Gehler's physikalisches Wörterbuch" (ч. IX, стр. 111—115), къ которой приложены такіе и соотвѣтственные чертежи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что вышеупомянутый профессоръ Мунке, описывая въ своей статьѣ «Der electrische Telegraph» Вебера и Гаусса, также признаетъ пріоритетъ Ш. въ изобрѣтеніи телеграфа. («Der Baron Schilling von Canstadt», пишетъ онъ, „darf wohl als derjenige genannt werden, welcher das Problem der electromagnetischen Telegraphie zuerst und mit grössten Eifer bearbeitet hat").

По возвращеніи изъ за границы, Ш. получилъ предложеніе ввести въ Англіи изобрѣтенный имъ телеграфъ. Желая ввести свое многообѣщавшее изобрѣтеніе сначала въ своемъ отечествѣ, Ш. просилъ доложить о сдѣланномъ ему предложеніи Императору Николаю I. Императоръ приказалъ учредить для испытанія телеграфа Ш. особый, подъ предсѣдательствомъ князя Меньшикова, комитетъ, въ составъ котораго вошли: генералъ-адъютантъ гр. Клейнмихель, генералъ лейтенантъ Шубертъ и флигель-адъютанты: графъ Гейденъ и Трескинъ. Опыты произведены были въ С.-Петербургѣ на Адмиралтейскомъ каналѣ, т. к. рѣшено было испытать приборъ Ш. въ самомъ трудномъ дѣлѣ, именно въ подводной передачѣ депешъ. Для проведенія электрическаго тока Ш. устроилъ особые кабели, изолировавъ ихъ каучукомъ. Такимъ образомъ ему слѣдуетъ приписать также и изобрѣтеніе изолированыхъ кабелей. Опыты были весьма удачны, и Меньшиковъ далъ о нихъ государю очень благопріятный отзывъ. Тогда Ш. пред-

ложилъ устроить электромагнитный телеграфъ между Петергофомъ и Кронштадтомъ, проложивъ поперекъ Финскаго залива подводный проводникъ. Мысль эта была одобрена комитетомъ, и 19 мая 1837 г. на это воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе съ порученіемъ Ш. представить соображенія и смѣту на устройство телеграфа. Наступившая, однако, вскорѣ болѣзнь и смерть Ш. лишили Россію возможности имѣть у себя первую подводную телеграфную линію.

Интересно между прочимъ отмѣтить, что въ 1837 г., незадолго до своей смерти, Ш. на одномъ изъ засѣданій комиссіи, назначенной для разработки вопроса о соединеніи телеграфомъ С.-Петербурга съ Петергофомъ, предложилъ подвѣшивать проволоку на столбахъ вдоль Петергофской дороги въ томъ видѣ, какъ это дѣлается теперь; но большинство членовъ комиссіи посмотрѣли на это предложеніе, какъ на нѣчто весьма фантастическое и совершенно невозможное. Одинъ изъ членовъ комиссіи даже сказалъ ему: «Ваше предложеніе совершенное безуміе; ваши воздушные провода поистинѣ смѣшны». Заслуги Ш. не были оцѣнены по достоинству при его жизни. Даже долгое время послѣ его смерти имя его находилось въ полномъ забвеніи и неизвѣстности; изобрѣтеніе же телеграфа приписывалось американцу Морзе, англичанамъ Куку и Уистону и другимъ. Право Ш. на его великое изобрѣтеніе было возстановлено лишь въ 1859 г. Академикомъ Іосифомъ Гамелемъ въ его статьѣ о развитіи электромагнитнаго телеграфа, и съ этого времени уже не оспаривается никѣмъ.

22 апрѣля 1886 г. въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ состоялось торжественное чествованіе заслугъ Ш., по случаю столѣтія, исполнившагося со дня его рожденія. Тогда же Совѣтъ Общества рѣшилъ внести ходатайство о разрѣшеніи подписки на постановку памятника Ш. въ С.-Петербургѣ, на что 3 февраля 1900 года и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Аппаратъ Ш. долгое время хранился въ Императорской Академіи Наукъ, а затѣмъ былъ переданъ въ бывшій Телеграфный Департаментъ. Въ настоящее время онъ находится въ Музеѣ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ. Тамъ же находятся бумаги Ш., собственноручные его чертежи, часть его переписки и портретъ его.

«Изобрѣтатель электромагнитнаго телеграфа баронъ П. Л. Шиллингъ фонъ-Канштадтъ». («Сборникъ распоряженій по главному управленію почтъ и телеграфовъ», 1886 г., № 11 и 12). Статья эта напечатана также отдѣльно 2-мъ изданіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ съ портретомъ Ш. въ 1900 г. въ С.-Петербургѣ. — І. Гамель. «Историческій очеркъ электрическихъ телеграфовъ». (Спб., 1886). На нѣмецкомъ языкѣ эта работа подъ заглавіемъ: «Die Enstehung d. Galvanismus und electromagnitischen Telegraphie» напечатана въ «Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg», т. II, № 2, стр. 97—134 и № 4, стр. 298—303, а также въ «Mélanges phisique et chimique tirés du Bulletin de l'Acad. Impér. des Sc. de St. Pétersb.», т. IV,— М. Шедлингъ. «Исторія изобрѣтенія и развитія электрическаго телеграфа» (Москва 1885). —Lenz, «Ueber die praktischen Anwendungen des Galvanismus». (Спб. 1839).—«Bibliotéque des merveilles. Les télégraphes», par A. L. Ternant (Paris. 1881), стр. 104—113. Dr. Karl Eduard Zetzsche. «Geschichte der electrischen Telegraphie» (Berlin, 1877).—August Heller. «Geschichte der Physik von Aristoteles bis auf die neuste Zeit, т. II», (Stuttgart. 1884), стр. 592—593.—«Allgemeine Encyclopädie der Physik», herausg. von Gustaw Kastner, т. XX. Carl Kuhn. «Handbuch der angenwadten Elektricitätslehre» (Leipzig. 1886), стр. 460, 741, 834—839, 1077, 1377. — Schellen. «Der electromagnetische Telegraph in den einzelnen Stadien seiner Entwickelung und in seiner gegenwärtigen Ausbildung und Anwendung» (Braunschweig, различн. изданія).—Geh-ler's physikalisches Wörterbuch, т. IX (Лейпцигъ 1838), стр. 111—116.—«Очеркъ работъ русскихъ по электротехникѣ съ 1800 по 1900 г., составленный комиссіей при Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ для всемірной выставки 1900 г. въ Парижѣ» (Спб. 1900 съ портретомъ Ш.)—Н. Б. «Описаніе электрическихъ телеграфовъ» (Москва 1859), стр. 13. — М. Максимовъ. «Историческій очеркъ развитія Главнаго Инженернаго Училища», стр. 190. — Hülse. «Ueber die Anwendung des Electromagnetismus auf Telegraphie» («Polytechnisches Centralblatt», 1838, № 31 и 32).—Baron Schillings Versuche («Förster allgemeine Bauzeitung», 1837, № 52, Th. du Moncel. «Traité théorique et pratique de télégraphie électrique» (Paris. 1864), стр. 217—218.—L'abbé Moigno. «Traité de télégraphie électrique, renfermant son histoire, sa théorie et la description des appareils». (Paris. 1849). Edward Higthon. «The electric telegraph, its history and progress» (Лондонъ, 1852)- стр. 56.—Robert Sabine. «The history and progress of the electric telegraphe» (2-е изд, Лондонъ. 1869), стр. 28.—«Journal of the Society of Arts», 1859, стр. 598. (О взрываніи минъ Шиллингомъ).—«Abridgment of specifications relating to electricity and magnetism

their generation and applications» (Лондонъ, 1859), стр. LX. — «Der electromagnetische Telegraph» («Oesterreichischer Beobachter», 1838, 6 апрѣля). „Isis", 1836 г.—M. Jacobi. «Der electromagnetische Telegraph» (St. Petersburger Zeitung, 1838, 9/22 Mai).—Некрологи: «Сынъ Отечества», 1837 г., часть CLXXXVII; «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.», 1837 г., ч. 15, № 8, Н. Гречъ. Баронъ П. Л. Шиллингъ «Сѣверн. Пчела», 1853, № 142).—Конст. Чевкинъ. «Баронъ П. Л. Шиллингъ» («Сѣверн. Пчела», 1838 г., № 217).—«Записки И. Академіи Наукъ», т. XXV, стр. 180 (О бумагахъ Шиллинга).—«Морской Сборникъ», 1860 г., т. XLIX, W. 10.—Судьба русскаго изобрѣтенія. Изобрѣтеніе телеграфа барономъ Шиллингомъ («Историч. Вѣстн.» 1884, т. XVI, № 6). «Bulletin scientific publié par L'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg», т. II, № 20, «Annales télégraphiques», 1861, 671.—«La lumière électrique», 1883, т. VIII.—Историческій очеркъ морскихъ телеграфовъ. («Почтово-телеграфный Журналъ», 1899, № 10, стр. 1026).—«Сенатскія Вѣдомости», 1832 г, № 40, стр. 1436.—Статьи, посвященныя юбилею Шиллинга: «Электричество», (Журналъ, издаваемый VI отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества), 1886 г., № 8—9.—«Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества», 1886, вып. 5.—Баронъ П. Л. Шиллингъ фонъ-Канштадтъ. Къ столѣтней годовщинѣ его рожденія. («Историческій Вѣстникъ», 1886 г., т. XXIV, № 6, стр. 714.—Meyer's Konversations Lexikon, т. XV.—Березина энциклопедич. словарь.—«Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ» Леера. «Шиллингъ» и «телеграфъ».

П. Гуревичъ.

Шилль, *Іосифъ Николаевичъ*, ум. въ С.-Петербургѣ 16 марта 1870 г., политико-экономъ, извѣстный своими сочиненіями по денежному вопросу и земельному кредиту, преподаватель статистики и политической экономіи въ Константиновскомъ и Павловскомъ военныхъ училищахъ, членъ И. Вол. Экон. Общ. (избр. въ III отд. въ 1865 г.), 23 августа 1855 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ русской исторіи и статистики въ Александровскій университетъ въ Гельсингфорсѣ, но за неимѣніемъ слушателей, приступить къ чтенію лекцій не могъ и въ началѣ 1856 г. уѣхалъ обратно въ Петербургъ. Въ 1863 г. сталъ читать статистику и политическую экономію въ открытомъ въ томъ году Павловскомъ военномъ училищѣ; преподавать въ этомъ училищѣ, равно какъ и въ другомъ, Константиновскомъ, ему пришлось только до 1865 г., когда отдѣльное преподаваніе этихъ предметовъ въ военныхъ училищахъ было отмѣнено. Его [illegible] ключительная лекція, читанная юн[illegible] рамъ Константиновскаго и Павловск[illegible] Военныхъ училищъ», вышла отдѣль[illegible] книжкой въ Спб. въ 1864 г. Ш. зав[illegible] валъ нѣкоторое время редакціей „Э[illegible] номиста" и „Экономическаго Указател[illegible] издававшихся И. В. Вернадскимъ, сотр[illegible] ничалъ еще въ слѣдующихъ журнал[illegible] «Наше Время», «Вѣсть», «Время», «В[illegible] мірный Трудъ», «Сѣверная Пче[illegible] «Русскій Міръ», и «Биржевыя В[illegible] мости». Впервые имя Ш. появил[illegible] въ печати въ 1860 г., съ издан[illegible] его книги „Современная теорія [illegible] пансовъ и ея вліяніе на финан[illegible] администрацію въ западно-европейск[illegible] государствахъ". (Спб.). Книга [illegible] встрѣченная весьма сочувственно [illegible] чатью, (См.: «Наше Время», 1860 [illegible] № 12; „Промышленность", 1860, т. [illegible] кн. 1; «Сѣверная Пчела», 1860, № [illegible] «Книжный Вѣстникъ», 1861, № № 7 [illegible] 8.), была трудомъ вполнѣ самостоят[illegible] нымъ. Въ ней Ш., между прочимъ, впер[illegible] вые положилъ основаніе новому нача[illegible] въ финансовой администраціи, а имен[illegible] началу государственнаго активнаго кр[illegible] дита. За тѣмъ, по выходѣ въ свѣтъ [illegible] томъ же 1860 г. «Трудовъ Высочайш[illegible] учрежденной коммиссіи для устройст[illegible] земскихъ банковъ», доказывалъ неу[illegible] влетворительность этихъ трудовъ [illegible] статьяхъ: «Вопросъ о земскихъ банка[illegible] («Наше Время» 1860 г., № 18, 20, [illegible] 25 и 29, и отдѣльно Спб. 1861 г.), [illegible] «По вопросу о земскихъ банкахъ» («Б[illegible] жев. Вѣдом.», 1861 г., № 48, 49 и [illegible] Въ слѣдующемъ 1861 г. онъ выступ[illegible] съ собственнымъ проектомъ подъ за[illegible] віемъ: «Предположенія объ учрежде[illegible] Русскаго Государственнаго, или Земск[illegible] Заемнаго банка, какъ средства для [illegible] дѣленія Россіи надлежащимъ имущ[illegible] ственнымъ (ипотечнымъ) кредитомъ, [illegible] уплаты или консолидаціи многихъ ча[illegible] ныхъ долговъ и проч., а также и [illegible] устраненія нѣкоторыхъ изъ нашихъ [illegible] сударственно-финансовыхъ затрудне[illegible] Спб. (въ «Сѣв. Пчела» № 104 и [illegible] дѣльно Спб. 1861). Споръ о цѣлесооб[illegible] ности этого проекта, встрѣченнаго нѣ[illegible] торыми съ одобреніемъ, вызвалъ с[illegible] ное разногласіе въ печати (См.: «Н[illegible] Время», 1861, № 23 и 24; «Спб. В[illegible]

1861 г., № 169; «Сынъ Отеч.», 1861 г., № 21; «Сѣв. Пчела». 1861 г., № 113.). За тѣмъ появились еще слѣдующія его статьи: «Земскій Кредитъ» («Сѣв. Пчела», 1861 г., № 228); «Въ отвѣтъ чадолюбивымъ родителямъ мертворожденнаго общаго земскаго банка гг. Яблочкову и К°.» («Сѣв. Пчела», 1861 г., № 263); «По поводу уничтоженія откупной системы и замѣны ея акцизной» («Время», 1861 г., т. V и VI, № 10 и 11. «Куда дѣвались наши деньги?» («Время», 1861 г. т. I, № 2 отд. II); «Одинъ изъ проектовъ чудеснаго обогащенія Россіи. Земскій кредитъ въ соединеніи съ государственнымъ — не какъ теорія». Разборъ брошюры Леона Геллера («Время», 1861, т. IV, № 7); «По вопросу о продажѣ государственныхъ имуществъ» («Русск. Міръ» 1861 г., № 68, 70 и 72 и отдѣльно). «Къ вопросу о постройкѣ желѣзной дороги на югѣ Россіи» («Время», 1862 г., № 11; «Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ въ Россіи» («Вѣсть», 1864 г., № 40 и 42); «Вѣрнѣйшій способъ образованія и сбора необходимыхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Россіи капиталовъ» (Спб. 1865. 8°). Въ 1866 г. въ брошюрѣ: «О кредитныхъ билетахъ» онъ выступилъ въ защиту бумажныхъ денегъ, обращенію которыхъ большинствомъ русскихъ экономистовъ приписывались въ то время всѣ экономическія и финансовыя затрудненія Россіи. Наконецъ, въ 1867 г. появилась его послѣдняя статья: «О нашемъ денежномъ обращеніи» («Всемірн. Трудъ», 1867 г., № 11 и 12).

Біографическихъ свѣдѣній о Ш. вообще не имѣется. Нѣкоторыя свѣдѣнія получены изъ канцеляріи Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ. «Отчетъ къ XXV годовщинѣ основанія Павловскаго Военнаго училища» М. Кардиналовскаго; С. Каратаевъ: «Библіографія финансовъ, промышленности и торговли со временъ Петра Великаго по настоящее время»; Межовъ: «Историческая библіографія» за 1865—1876 г.;—Renvall: «Finlands Universitet», 1828—1890 Гельсингфорсъ, 1891, стр. 327.

П. Гуревичъ.

Шиловъ, *Александръ Ивановичъ*, по прозванію *Ѳомичевъ*, раскольничій предтеча скопческаго христа Кондратія Селиванова, называемый скопцами также княземъ Дашковымъ, графомъ Чернышевымъ и инженернымъ полковникомъ, род. въ 1712 (1713) г. въ Тульской губерніи, по однимъ источникамъ — въ селѣ Васильевскомъ, Тульскаго уѣзда, по другимъ — въ селѣ Масковѣ, Алексинскаго; умеръ въ 1799 (1800) г. Ш. былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, но стремленіе найти «истинную» вѣру рано заставило его покинуть семью. Въ мучительныхъ поискахъ истины, онъ ознакомился со многими раскольничьими толками, «произошелъ всѣ вѣры и во многихъ вѣрахъ былъ учителемъ», но ни одна изъ нихъ не могла удовлетворить его. Во время этихъ исканій, Ш. тогда уже хлыстъ, прибылъ въ Орловскую губ., въ пользующійся большой популярностью хлыстовскій «корабль» Акулины Ивановны, впослѣдствіи скопческой богородицы. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе К. Селиванова, убѣдившагося въ невозможности искоренить безнравственность хлыстовъ и мечтавшаго о болѣе дѣйствительныхъ мѣрахъ борьбы съ нею. Ш., человѣкъ необыкновенной энергіи, умѣвшій найтись въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ и страстный фанатикъ, долженъ былъ казаться Селиванову незамѣнимымъ помощникомъ. Съ другой стороны готовый въ каждомъ видѣть своего оракула, Ш., съ радостью увѣровалъ въ Селиванова, сошелся съ нимъ во взглядахъ на причину людской «лѣпости», и на мѣру борьбы съ ней — оскопленіе. Селивановъ въ значительной мѣрѣ былъ обязанъ успѣхамъ своего дѣла Ш. По словамъ Селиванова «Александръ Ивановичъ былъ ему предтечей, любезнымъ сыночкомъ, вѣрнымъ помощникомъ и непобѣдимымъ воиномъ отъ начала и до конца своей жизни». Самый разсказъ о встрѣчѣ своей съ нимъ, онъ передаетъ, подражая евангельскому разсказу о встрѣчѣ Іисуса Христа съ Іоанномъ Крестителемъ. По преданію скопцовъ, Ш. оскопилъ сначала, какъ предтеча, себя, а затѣмъ и Селиванова. Когда въ кораблѣ Акулины Ивановны возникла оппозиція ученію новаго христа, совмѣстно со своимъ предтечей производившаго оскопленіе, Селивановъ съ Ш., вѣроятно по указанію послѣдняго, направились на сѣверъ, въ Тульскую губ., гдѣ жило много хлыстовъ (1774). Здѣсь они дѣйствовали сначала на фабрикѣ купца Лугинина, а затѣмъ, когда

скопчество подъ ихъ руководствомъ распространилось по окрестностямъ и проникло даже въ Тамбовскую губ., въ село Сосновку (вблизи Моршанска), перебрались сюда. Мѣстный преосвященный довелъ дѣло до свѣдѣнія начальства, и въ Сосновку былъ присланъ для производства слѣдствія ст. сов. Волковъ (1775). Ш. съ Селивановымъ скрылись, и Волковъ произнесъ приговоръ заочно. Но вскорѣ бѣглецы были схвачены въ Тулѣ и привезены въ Сосновку, гдѣ Ш., согласно приговору, былъ наказанъ батогами и сосланъ въ Ригу (1775) вмѣстѣ съ другими 9-ю скопцами. Въ Ригѣ, работая въ крѣпостной кузницѣ, онъ продолжалъ распространять скопчество между крѣпостными солдатами. Въ городѣ образовался даже скопческій корабль, кормщикомъ котораго сталъ Ш., уходившій на радѣнія изъ крѣпости, такъ какъ надзоръ за нимъ былъ очень слабъ. Въ 1789 г. было доведено до свѣдѣнія начальства, что сосновскіе скопцы, содержащіеся въ Ригѣ, распространяютъ свое ученіе, и Ш. съ товарищами былъ опять битъ батогами и переведенъ въ Динаминдъ. Но и здѣсь надзоръ за нимъ былъ настолько слабъ, что позволялъ ему руководить распространеніемъ скопчества въ окрестностяхъ. Въ 1791 г. были открыты его письменныя сношенія съ племянникомъ, скопцомъ Иваномъ Шиловымъ, надзоръ за нимъ былъ усиленъ, но видимо не особенно, ибо въ слѣдующемъ году опять были открыты его сношенія съ проживавшимъ въ Ригѣ скопцомъ Кислятниковымъ. Когда въ Петербургъ пришло извѣстіе о поимкѣ Селиванова, Павелъ I велѣлъ вмѣстѣ съ нимъ представить въ Петербуръ и Ш. (1796), съ которымъ онъ говорилъ въ 1776 г., проѣзжая черезъ Ригу. По привозѣ Ш. въ Петербургъ, Павелъ I лично бесѣдовалъ съ нимъ и еще какимъ то другимъ скопцомъ (можетъ быть Селивановымъ); послѣ полуторамѣсячнаго пребыванія Ш. въ Петербургѣ, въ домѣ Обольянинова, было велѣно отправить его въ Шлиссельбургъ (въ концѣ 1796), гдѣ онъ и скончался 6 января 1799, (а по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ — 1800), на 88 году жизни, послѣ болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго заключенія. Черезъ 12 дней тѣло Ш. было со всѣми христіанскими обрядами и съ надлежащей скрытностью предано землѣ. Онъ похороненъ недалеко отъ Шлиссельбурга на Преображенской горѣ, гдѣ около его могилы была выстроена деревянная церковь, впослѣдствіи, впрочемъ, разрушенная, а надъ самой могилой въ 1829 г. воздвигнутъ памятникъ, сдѣлавшійся одною изъ величайшихъ скопческихъ святынь.

«Матеріалы для исторіи хлыстовской и скопческой ереси» П. И. Мельникова въ «Чтеніяхъ О. И. и Д. Росс.» 1872 и 1873 г.—«Посланіе» («Чтенія» 1864 г. кн. 4 отд. V и «Страды» (2-я редакція, у Варадинова, Надеждина, Ливанова) К. Селиванова. — Надеждина «Изслѣдованіе о скопческой ереси Спб. 1845. — Рождественскій: «Хлыстовщина и скопчество въ Россіи». М. 1882.—Кутепов «Секты хлыстовъ и скопцовъ», 2-е изд. Ставрополь 1900.—Ф. Ливановъ «Раскольники и острожники», изд. 2-е.—Липранди «Краткое обозрѣніе русскихъ расколовъ, ересей и сектъ». М. 1870.—П. Мельниковъ «Бѣлые голуби», «Русск. Вѣст.» 1869 № 3.—Новыя свѣдѣнія о Шиловѣ въ «Памятникахъ Новой Русской Исторіи» Кашпирева за 1872 г. т. II.

Л. Корсавинъ.

Шиловъ, *Иванъ Анфимовичъ*, гравер при Императорской Академіи Художествъ, род. въ 1785 г. въ Екатеринбургѣ, ум. въ 1817 г. (?). Отецъ Ш. былъ унтеръ-шихтмейстеромъ при гранильной фабрикѣ въ Екатеринбургѣ. Благодаря стараніямъ президента Академіи Художествъ графа Строганова, Ш. былъ присланъ 2 сентября 1800 г. изъ экспедиціи мраморной ломки и пріиска цвѣтныхъ камней еще мальчикомъ. 19 сентября того же года онъ былъ принятъ пансіонеромъ Академіи Художествъ и 11 октября назначенъ въ медальерный классъ. В 1805 г. Ш. окончилъ медальерный классъ со второю серебряной медалью за лѣпку съ натуры. Онъ получилъ при этомъ еще аттестатъ I степени и шпагу за отличные успѣхи въ медальерномъ дѣлѣ. 28 августа 1809 г. Ш. былъ принятъ въ числ «назначенныхъ» при Академіи, послѣ того какъ вырѣзалъ медаль, поднесенную отъ дворянъ С.-Петербургской губерніи графу Строганову. 27 августа 1810 г. онъ сдѣлался академикомъ. Еще въ 1808 г. Ш былъ опредѣленъ на Монетный дворъ, гдѣ выказалъ себя выдающимся и та лантливымъ граверомъ. Въ 1812 г., съ началомъ отечественной войны, Ш. оста вилъ Монетный дворъ и поступилъ в

ряды народнаго ополченія, гдѣ былъ сотеннымъ командиромъ. Только въ 1815 г. онъ вернулся къ прежнимъ занятіямъ и вновь поступилъ на Монетный дворъ. Работы Ш. почти исключительно составляютъ лицевыя изображенія Александра I на медаляхъ, начиная съ 1810 г. Эти изображенія настолько хорошо передаютъ выраженіе лица и характеръ физіономіи Императора, что они были приняты за оригиналъ, съ котораго впредь надлежало дѣлать портреты Государя на медаляхъ. Двѣ его медали съ изображеніемъ гр. Строганова, одна поднесенная ему дворянствомъ, другая — Академіей Художествъ, также отличаются тщательностью выполненія. Изъ другихъ мелкихъ работъ, частью сдѣланныхъ еще въ Академіи, наиболѣе удачна—чеканъ или штемпель съ изображеніемъ Ахиллеса, сдѣланный въ подраженіе его бюсту.

Ю. Иверсенъ. «Словарь медальеровъ и проч.». СПБ 1874 г. стр. 31 — Петровъ. «Матеріалы для исторіи Имп. Академіи Художествъ». СПБ. 1884 г. т. I стр. 417, 418, 421, 474, 485, 486, 536 и 547. — «Сѣверная Почта» 1811 г. № 2. — Ровинскій. «Подробный словарь русскихъ граверовъ» etc. стр. 765. — «Собраніе русскихъ медалей, изданное по Высочайшему повелѣнію Археографическою комиссіей» №№ 279—306 и вып. V №№ 49, 50; и др.

Б. Гласко.

Шиловъ, *Иванъ Петровичъ*, племянникъ Александра Ивановича Шилова, дворовый человѣкъ полковн. Маслова, род. въ Тульской губ. въ с. Васильевскомъ Тульскаго у., въ началѣ 50-хъ годовъ XVIII ст., умеръ въ Петербургѣ, въ началѣ 40-хъ г.г. XIX. в. Онъ былъ оскопленъ своимъ дядей въ 1773 г., но слѣдствія 1775 г. избѣгнулъ, потому что былъ въ отъѣздѣ съ Масловымъ. Послѣдній, когда узналъ, что Ш. скопецъ, велѣлъ отдать его въ солдаты. Сначала онъ поступилъ въ Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ, а потомъ перевелся въ Нарвскій, изъ котораго въ 1784 г. вышелъ по болѣзни. Проживая въ отставкѣ па мызѣ Царской Славянкѣ (верстахъ въ 6-ти отъ Павловска), въ вотчинѣ гр. Скавронской, Ш. занимался дѣятельной пропагандой скопчества, поощряемый къ тому и своимъ дядей Александромъ Ш., заключеннымъ въ это время сперва въ Ригѣ, а затѣмъ въ Динаминдской крѣпости. Дѣятельность Ивана Ш. была настолько успѣшна, что за шесть лѣтъ (съ 1784—1791) образовались благодаря ему скопческіе корабли въ самой Славянкѣ, въ слободахъ Покровской и Большой, въ Ѳеодоровскомъ посадѣ и въ гор. Павловскѣ. Во всѣхъ этихъ корабляхъ кормщикомъ былъ Иванъ Ш., а впослѣдствіи и самъ Селивановъ, нерѣдко пріѣзжавшій на ихъ радѣнія. Ш. также не безуспѣшно распространялъ скопчество среди чухонъ, въ нынѣшнемъ Царскосельскомъ и Петергофскомъ у.у. Въ 1784 г. до свѣдѣнія правительства дошло, что въ домѣ Ш. происходятъ по ночамъ собранія женщинъ, а въ 1791 г. была открыта его переписка съ дядей. По производствѣ слѣдствія, Иванъ Ш. былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, но въ первыхъ годахъ XIX в., послѣ притворнаго раскаянія въ своемъ ученіи, былъ изъ монастыря выпущенъ и пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ занялъ видное положеніе среди мѣстныхъ скопцовъ. Онъ умеръ въ глубокой старости и похороненъ на Охтенскомъ кладбищѣ.

«Матеріалы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси» П. И. Мельникова въ «Чтеніи Общества Ист. и Древн. Росс.» 1872 (кн. 3, V) и 1873 (Дополненія къ свѣдѣніямъ о скопческомъ Іоаннѣ предтечѣ).—Кашпревъ: «Памятники Новой Русской Исторіи». 1872 т. II. Новыя свѣдѣнія о Шиловѣ.—Кутеповъ: «Секты хлыстовъ и скопцовъ» изд. 2-ое 1900 (с. 144—148).

Л. Корсавинъ.

Шильдеръ, *Карлъ Андреевичъ*, инженеръ-генералъ, генералъ-адъютантъ. Род. 27 декабря 1785 г. въ имѣніи Симоново, Невельскаго у. Витебской губ., которое отецъ его Андрей Михайловичъ, богатый рижскій купецъ, купилъ въ 1785 г. послѣ ликвидаціи торговыхъ лѣлъ и куда переселился изъ Риги. Дѣтство Ш. провелъ въ деревнѣ, а первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ гувернера Либихта и своей матери, которые воспитали въ немъ искреннія религіозныя убѣжденія, отличавшія его впослѣдствіи, и развили въ немъ любовь къ изящнымъ искусствамъ. Для продолженія образованія его послали въ Москву къ старшему брату Ефиму Андреевичу, инженеру-строителю, который

помѣстилъ его, по всей вѣроятности, въ Благородный университетскій пансіонъ. По окончаніи курса, вслѣдствіе рано проявившейся склонности къ военной службѣ, 7 марта 1802 г. Ш. былъ зачисленъ унтеръ-офицеромъ въ Московскій гарнизонный баталіонъ; черезъ годъ онъ былъ записанъ въ колонновожатые; въ 1804 г. гр. Сухтеленъ назначилъ его помощникомъ къ подпоручику Теннеру, вмѣстѣ съ коимъ онъ сталъ заниматься собираніемъ и подготовкой матеріаловъ для астрономической экспедиціи, которая должна была сопровождать Головнина въ Китай. Въ составъ экспедиціи Ш. однако не вошелъ и остался въ Петербургѣ для продолженія образованія. Здѣсь онъ сталъ, главнымъ образомъ, изучать фортификацію. Въ 1805 г. онъ получилъ назначеніе въ штабъ корпуса генерала Беннигсена, входившаго въ составъ арміи генерала Михельсона, отправленной для присоединенія къ союзнымъ войскамъ противъ Наполеона. Когда корпусъ этотъ вступилъ въ Силезію, Ш. былъ отправленъ въ армію гр. М. И. Кутузова, уже отступавшую по направленію къ русской границѣ и преслѣдуемую Наполеономъ и 20 ноября участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». По возвращеніи въ Россію, онъ продолжалъ прерванныя научныя занятія въ Депо картъ и, выдержавъ экзаменъ, 17 мая 1806 г. былъ произведенъ въ чинъ поручика съ назначеніемъ во 2-й Піонерный полкъ. Съ этого времени началась его служба въ инженерныхъ войскахъ. Въ 1810 г. въ чинѣ поручика, онъ, въ числѣ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ, былъ назначенъ въ крѣпость Бобруйскъ для производства работъ по ея расширенію. Отечественная война застала Ш. въ Бобруйскѣ; крѣпость эта была почти закончена постройкою къ тому времени, что имѣло большое значеніе въ виду предстоявшей ей блокады. Во время осады Ш. поручено было исправлять обязанности артиллерійскаго офицера за недостаткомъ послѣднихъ. Крѣпость не была взята; польскія войска, осаждавшія ее, принуждены были отступить. 13 августа 1812 г. Ш. получилъ чинъ штабсъ-капитана и переведенъ въ Саперный полкъ, который былъ назначенъ въ корпусъ ген.-лейт. Эртеля, стоявшій у Мозыря, для обороны береговъ р. Припети. Ш. прибылъ туда въ сентябрѣ и ему было поручено формированіе полуроты конно-казачьей артиллеріи. Выполнивъ это порученіе, Ш. со своею полуротою присоединился къ отряду полк. Луковкина, который 7 ноября участвовалъ въ сраженіи при селеніи Уши. Въ 1813 г. Ш. получилъ чинъ капитана и былъ назначенъ въ 1-й саперный баталіонъ. Въ компаніяхъ 1813 и 1814 г.г. Ш. участія не принималъ, т. к. баталіонъ его оставался въ Россіи.

Въ 1815 г. онъ женился на дочери доктора Штокмаръ, сосѣда по имѣнію отца его. Въ февралѣ 1818 г. произведенъ въ подполковники, а въ началѣ 1819 г. оставилъ службу и поселился въ с. Александровѣ, имѣніи принадлежавшемъ женѣ его. Не прошло однако года, какъ Ш. снова сталъ думать о возвращеніи на военную службу. Узнавъ объ этомъ, адъютантъ генералъ-инспектора инженеровъ А. К. Геруа доложилъ о желаніи Ш. вел. кн. Николаю Павловичу и, получивъ разрѣшеніе, предложилъ Ш. поступить въ инженерныя войска. 27 января 1820 г. Ш. былъ назначенъ командиромъ 2-го Піонернаго баталіона, а 2 сентября 1821 г. произведенъ въ полковники. Командуя баталіономъ, Ш. занялся вопросомъ объ усовершенствованіи способовъ переправъ войскъ черезъ рѣки и сдѣлалъ свое первое изобрѣтеніе—составилъ проектъ канатнаго моста новой конструкціи. За полезную дѣятельность, 11 марта 1826 г. Ш. былъ награжденъ переводомъ въ Л. Гв. Саперный баталіонъ младшимъ штабъ-офицеромъ.

Ш. принялъ дѣятельное участіе въ компаніи 1828 г. 1 апрѣля этого года, командуя Л. Гв. Сапернымъ баталіономъ, Ш. выступилъ изъ Петербурга на югъ; дойдя благополучно до Варна, онъ заболѣлъ лихорадкой и принужденъ былъ передать командованіе полковнику Виттву; только 12 сентября онъ вновь присоединился къ баталіону, который получилъ приказаніе идти къ войскамъ, осаждавшимъ Варну.

Дѣло осады Варны шло крайне медленно; наступавшая осень обѣщала бури на Черномъ морѣ, которыя заставили бы Русскій флотъ отступить отъ Варны для отысканія болѣе удобной стоянки, а войска принуждены были бы срочно снять осаду и удалиться на лѣвый берегъ Дуная, т. к. не было постоянныхъ переправъ черезъ эту рѣку для подвоза припасовъ въ дѣйствующую армію. Эти обстоятельства побудили графа Воронцова прибѣгнуть къ взятію Варны штурмомъ. Прибывъ къ крѣпости, Ш. быстро ознакомился съ осадными работами и выработалъ планъ новыхъ работъ, которыя, упраздняя необходимость кровопролитнаго штурма, дали бы возможность овладѣть крѣпостью въ непродолжительное время. По утвержденіи этого плана минныхъ работъ Государемъ, Ш. смѣло сталъ приводить его въ исполненіе, проявляя при этомъ большую находчивость въ примѣненіи инженернаго искусства и большую личную храбрость. Послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ взрывовъ бастіоновъ крѣпости, она сдалась 29 сентября. Главную заслугу Ш. въ этомъ дѣлѣ составляетъ быстрое взятіе крѣпости безъ штурмованія ея, а лишь при помощи успѣшно примѣняемаго инженернаго искусства. За взятіе Варны Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, чиномъ Генералъ-Маіора и назначеніемъ командиромъ Л. Гв. Сапернаго баталіона. По повелѣнію Императора Николая Павловича художникъ Зацервейде изобразилъ одинъ изъ моментовъ взрыва 2-го бастіона крѣпости Варны. Другимъ подвигомъ Ш. въ эту войну была подготовка переправы черезъ Дунай для осады Силистріи. Плашкоуты для моста были заготовлены близъ м. Фундени и требовалось ихъ сплавить по Дунаю къ Кальрату въ виду турецкихъ укрѣпленій и Дунайской флотиліи. Укрѣпивъ устья р.р. Аржиса и Бота, Ш. пустился на плашкоутахъ, вооруживъ ихъ, внизъ по Дунаю. Первые два дня буря едва не разбила плашкоуты; въ дальнѣйшемъ плаваніи пришлось выдержать нѣсколько атакъ турокъ, которыя были однако благополучно отбиты. Плашкоуты были доставлены по назначенію и островъ противъ Силистріи занятъ. По прибытіи къ Силистріи главныхъ силъ русскихъ съ суши, а съ моря Черноморской флотиліи, началась осада крѣпости. Ш. была поручена часть работъ по минному дѣлу. Въ это время главная часть арміи должна была отойти отъ Силистріи, гдѣ для осады оставлено было всего 8 тыс. человѣкъ. Ш. примѣнилъ здѣсь средства, испытанныя имъ при осадѣ Варны, и за послѣдовательнымъ рядомъ подкоповъ и взрывовъ Русскія войска вошли въ крѣпость, которая принуждена была 17 іюня сдаться. За это Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Послѣ взятія Силистріи, Ш. находился при корпусѣ ген.-лейт. Красовскаго и принималъ участіе въ трехъ сраженіяхъ.

По заключеніи мира, Ш. вернулся въ Петербургъ къ своему баталіону. Въ маѣ 1830 г. онъ вступилъ во второй бракъ съ Александрой Николаевной Дубенской.

Въ 1831 г. Ш. былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ гвардейскаго корпуса и прикомандированъ къ штабу корпуса, находившагося подъ командованіемъ вел. кн. Михаила Павловича, двинутаго въ Польшу для усмиренія вспыхнувшаго возстанія. Тутъ Ш. принималъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; за дѣло при переправѣ у Тыкочина пожалованъ золотою шпагою съ алмазными украшеніями и надписью «за храбрость». Въ дѣлѣ подъ Остроленкой близъ дер. Срженди Ш. былъ раненъ въ ногу, послѣ чего, пролечившись три мѣсяца въ Кенигсбергѣ, имѣя въ ногѣ пулю, еще ходя на костыляхъ, вернулся въ дѣйствующую армію, стоявшую подъ Варшавою, и принялъ дѣятельное участіе въ штурмѣ послѣдней. Генералъ-Фельдмаршалъ князь Варшавскій такъ доносилъ о дѣятельности Ш. «не взирая на рану, полученную при Остроленкѣ, отъ которой еще не излечился, и двигаясь на костыляхъ, онъ находился вездѣ впереди съ гвардейскими саперами, которые, какъ въ укрѣпленіи Воля, такъ и на главномъ городскомъ валѣ, въ самомъ жестокомъ огнѣ производили работы, чтобы врѣзаться амбразурами въ оном». Вскорѣ однако, страданія, причиняемыя неизлѣченной раной, заставили Ш. покинуть дѣйствующую армію и уѣхать въ Петербургъ.

Наступившій періодъ мира далъ Ш. возможность заняться разработкой минная и сапернаго дѣла. Въ 1832 г. имъ былъ впервые примѣненъ гальваническій токъ для взрыва пороха, заложеннаго въ землѣ. Далѣе, имъ изобрѣтена новая контрминная система, основанная на принципѣ закладки трубы въ просверленныхъ въ грунтѣ скважинахъ; для производства этихъ скважинъ имъ было изобрѣтено особое сверло. За эти изобрѣтенія Ш. въ 1833 г, былъ награжденъ званіемъ Генералъ-Адъютанта. Въ 1836 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса. Въ 1838 г. Ш. изобрѣлъ фугасовыя ракеты новой конструкціи, заключавшія въ себѣ большое количество пороха; онъ примѣнилъ электрическій токъ для взрыва подводныхъ минъ, изобрѣтя способъ прокладки проводовъ подъ водою; онъ усовершенствовалъ способъ устройства бурдючныхъ мостовъ; ему же принадлежитъ честь изобрѣтенія первой подводной лодки и притомъ бронированной. Правда, первая лодка, сработанная на Александровскомъ заводѣ, не оправдала, вслѣдствіе не совершенства техническихъ устройствъ, возлагавшейся на нея надежды; но заслуга Ш. въ томъ, что онъ первый въ Россіи построилъ лодку изъ желѣза, желая сдѣлать ее непроницаемой для снарядовъ, скрыть отъ выстрѣловъ механизмъ, приводящій судно въ движеніе, и уменьшить размѣръ надводной части лодки, чтобы по возможности сократить площадь прицѣла; однимъ словомъ, Ш. принадлежитъ идея постройки бронированныхъ судовъ. Въ это же время, Ш. работалъ надъ устройствомъ пароходнаго сообщенія между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Предпріятіе это окончилось однако неудачей, т. к. сдѣланные въ Россіи пароходы были плохо построены, ходили медленно и вскорѣ, организованное общество прекратило свои дѣйствія. Изъ этого краткаго перечня главнѣйшихъ изобрѣтеній Ш. легко представить себѣ насколько неутомимъ былъ ихъ авторъ. Ш. пользовался большимъ довѣріемъ Государя Николая Павловича, въ присутствіи котораго производились опыты надъ многими его изобрѣтеніями.

Въ 1849 г. Ш. было поручено произвести разслѣдованіе дѣйствій ген.-лейт. Шварца и высшей коммиссіи въ крѣпости Новыя Закаталы по дѣлу о кражѣ частныхъ и казенныхъ суммъ. Онъ отправился къ мѣсту назначенія, но съ началомъ Венгерской кампаніи ему было приказано возможно скорѣй окончить разслѣдованіе дѣла, чтобы затѣмъ ѣхать въ дѣйствующую армію. Не смотря на спѣшное окончаніе дѣла и быстроту переѣзда, Ш. прибылъ въ главную квартиру арміи уже послѣ подавленія возстанія. Въ этомъ же году онъ былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи. На его обязанности лежало наблюденіе за состояніемъ крѣпостей въ западномъ краѣ; при немъ строили крѣпость Новогеоргіевскъ и въ честь его одно изъ укрѣпленій получило наименованіе «Шильдеръ». Остальныя крѣпости края были приведены въ полный порядокъ по его настояніямъ.

Въ 1853 г. возгорѣлась Восточная война. Командующимъ арміей, долженствующей занять Придунайскія княжества, былъ назначенъ князь М. Д. Горчаковъ, который вскорѣ же просилъ командировать къ нему Ш., что и было исполнено. Нерѣшительный образъ дѣйствій кн. Горчакова былъ извѣстенъ Ш., поэтому послѣдній, по прибытіи въ армію, сталъ дѣйствовать самостоятельно. Онъ сталъ укрѣплять берега Дуная, чтобы при помощи возводимыхъ укрѣпленій истребить турецкую флотилію, что и удалось ему 3 февраля близъ Рущука. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ устроилъ успѣшную переправу русскихъ войскъ черезъ Дунай, за что былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями. Онъ сталъ подготовлять осаду Силистріи, для чего, по его приказанію, были заняты три острова на Дунаѣ ниже этой крѣпости и на нихъ возведены батареи. Было уже приступлено къ осаднымъ работамъ и, порученныя Ш. минныя работы, шли успѣшно. 1 іюля, при обычномъ обходѣ работъ, онъ сѣлъ на туру, чтобы отдохнуть. Разорвавшейся въ это время гранатой ему раздробило ступню раненой ноги. Его отнесли въ палатку, тотчасъ ампутировали ногу и перевезли для дальнѣйшаго лѣченія въ Кальратъ. Раненый не терялъ присутствія духа и относился къ своему положенію съ шутками. Состоя-

ніе здоровья однако осложнилось; 10 іюня онъ потребовалъ священника, причастился, а 11 скончался. Погребенъ онъ на Кальратскомъ кладбищѣ церкви св. Николая Чудотворца. Современники высоко цѣнили Ш.; самъ же онъ горячо любилъ солдатъ, которые, въ свою очередь, боготворили его. Одинъ изъ современниковъ такъ отозвался о Ш.: «До самой славной кончины своей, онъ всегда былъ человѣкомъ иниціативы, замѣчательной храбрости, для котораго затрудненія рождали энергію и средство уничтожить ихъ, и обладавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ столь рѣдкою въ наше время нравственною храбростію, которая не отступаетъ ни передъ какою отвѣтственностью».

Марковичъ: «Жизнь и служба генералъ-адъютанта К. А. Шильдера» Спб. 1876 г.—«За много лѣтъ. Рус. Стар.» 1894—Н. К. Шильдеръ. «Императоръ Николай I въ 1828—29 г. Рус. Стар». 1894 г. Его же, «К. А. Шильдеръ. Рус. Стар.» 1875 г.—Его же, «Фельдмаршалъ Паскевичъ въ Крымскую войну. Рус Стар.» 1875 г. — Его же, «Замѣтки о событіяхъ 1853—1854 г.г. Рус. Стар.» 1875. — Ушаковъ, «Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и Западныхъ державъ 1853—1856 г.»—П. Глѣбовъ, «К. А. Шильдеръ въ Турецкую войну 1828 и 29 г.г. Военный сборникъ» 1861 г. № 10.—«Воспоминанія о кампаніи на Дунаѣ въ 1854 г.» генерала Клеменса, «Инж. журн.» 1864 г. № 2.—Валькенштейнъ, «Исторія Гв. Сапернаго баталіона» Спб. 1851.—Н. Епанчинъ, «Очерки похода. 1829 г. въ Европейскую Турцію» Спб. 1905—1907 г.г.

Б. Савинковъ.

Шильдеръ-Шульднеръ, *Юрій Ивановичъ,* генералъ - лейтенантъ, начальникъ 5-ой пѣхотной дивизіи. Род. въ Витебскѣ 4 мая 1816 г. Отданный въ Дворянскій полкъ (нынѣ Константиновское артиллерійское училище), 27 іюля 1837 г. былъ выпущенъ прапорщикомъ и началъ службу въ 37 пѣхотномъ Екатеринбургскомъ полку; вскорѣ былъ командированъ въ Образцовый пѣхотный полкъ, а потомъ зачисленъ въ кадръ этого полка и назначенъ помощникомъ ротнаго командира. Постоянно командируемый въ кадетскіе корпуса для наблюденія за правильностью постановки фронтового обученія, онъ былъ за отличіе переведенъ въ Л. Гв. Семеновскій полкъ съ оставленіемъ въ Образцовомъ полку. Въ 1853 г. произведенъ въ капитаны гвардіи; черезъ два года съ чиномъ подполковника назначенъ младшимъ штабъ-офицеромъ Образцоваго полка, а въ 1856 г. былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ начальникомъ стрѣлковъ того же полка. Назначенъ: въ 1856 г. командиромъ баталіона того же полка, черезъ три года командиромъ 14-го Олонецкаго полка. Командуя баталіономъ Образцоваго полка, Ш. преподавалъ уставъ воинской службы цесаревичу Николаю Александровичу и в. кн. Александру Александровичу (впослѣдствіи Императору Александру III). Польское возстаніе застало Ш. командиромъ 14-го пѣхотнаго полка, съ которымъ былъ въ походѣ для подавленія этого возстанія, за что былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость», а впослѣдствіи (въ 1867 г.) маіоратнымъ имѣніемъ въ царствѣ Польскомъ за особыя «и важныя отличія, оказанныя при командованіи отрядами войскъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ и за исполненіе должности Влоцлавскаго военнаго начальника Варшаво-Бромбергской желѣзной дороги». Въ концѣ 1863 г. Ш. былъ назначенъ командующимъ Л. Гв. Гренадерскимъ полкомъ, а 19 апрѣля 1864 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и утвержденъ командиромъ полка. Въ апрѣлѣ 1870 г. онъ былъ назначенъ въ свиту Е. И. В., а 21 іюня 1872 г. командующимъ 5-ою пѣхотною дивизіею; въ 1873 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и утвержденъ въ должности начальника этой дивизіи. Съ наступленіемъ Русско-Турецкой войны 1877—78 гг. Ш. принялъ въ ней со своей дивизіей самое дѣятельное участіе и былъ при взятіи Никополя, всѣхъ штурмахъ и осадѣ Плевны и переходѣ черезъ Балканы. Многократно проявлялъ личную храбрость. Онъ скончался въ Адріанополѣ 7 мая 1878 г.

«Русскій Инвалидъ» за 1878 г. № 109, некрологъ; «Голосъ» за 1878 г. № 127; Общій архивъ Главнаго Штаба (формул. спис.).

Е. Ястребцевъ.

Шильновъ, *Григорій Гавриловичъ,* протоіерей, род. въ 1792 г. въ сел. Шильнѣ, Мензелинскаго уѣзда и, по окончаніи курса наукъ въ Оренбургской семинаріи, былъ рукоположенъ въ 1817 г.

въ священники въ сел. Гребени, Бирскаго у. Въ 1824 г. переведенъ въ сел. Бетьки, а въ 1830 г. утвержденъ по Мензелинскому уѣзду депутатомъ и награжденъ набедренникомъ. Въ 1838 г. перемѣщенъ въ Мензелинскій Николаевскій соборъ и назначенъ присутствующимъ въ Духовномъ Правленіи, благочиннымъ по городу и сотрудникомъ Уфимскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, законоучителемъ Мензелинскаго уѣзднаго училища. Обратилъ до 105 человѣкъ язычниковъ и магометанъ въ православіе. Въ 1849 г. утвержденъ Благочиннымъ по городу и уѣзду и награжденъ наперстнымъ крестомъ. Въ 1850 г. опредѣленъ старшимъ членомъ Мензелинскаго Духовнаго Правленія, а въ 1852 г. директоромъ въ попечительное отдѣленіе о тюрьмахъ и членомъ комитета общественнаго здравія. Скончался 7 іюня 1853 г.

«Оренбургскія губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 25. *А. Трика.*

Шильцовъ, *Павелъ Савичъ*, художникъ жанристъ и портретистъ, академикъ Императорской Академіи Художествъ, род. въ 1820 г. Воспитывался въ Имп. Академіи Художествъ; въ 1850 г. за портретъ съ натуры удостоенъ званія академика. Написалъ много портретовъ съ натуры. Исполнилъ иконостасы въ церкви св. Параскевы въ Вильнѣ и Гельсингфорсѣ; въ 1880 г. въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ написалъ икону для главнаго иконостаса въ верхнемъ ярусѣ; въ $188^2/_3$ г. росписалъ плафонъ и стѣны въ церкви Петербургской женской рисовальной школы. Въ Имп. Академіи Художествъ находится его картина «Монахиня». Написанный имъ въ 1859 г. портретъ художника Ломтева былъ выставленъ на Всероссійской выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. Много лѣтъ преподавалъ рисованіе въ Анненской лютеранской школѣ въ С.-Петербургѣ. Годъ смерти точно не извѣстенъ.

П. П. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ къ исторіи Имп. Академіи Художествъ», ч. III, 18,328 и 389 и «Указатель» къ нему М. Юндолова.—«Отчеты Имп. Академіи Художествъ» за 1867 г., 1870, 1871, $188^0/_1$, $188^2/_3$ гг.—В. К. Веселовскій «Каталогъ галлереи графа Н. А. Кушелева-Безбородко» — Н. П. Собко «25 л. русскаго искусства» Спб. 1882 г.

Шимановскій, *Александръ Францевичъ*, Д. С. С. инженеръ-архитекторъ. Род. въ 1819 г. въ дворянской семьѣ, среднее образованіе получилъ въ Ковенской гимназіи; въ 1839 г. поступилъ въ Училище Гражданскихъ Инженеровъ. Окончилъ училище первымъ по успѣхамъ, и имя его было занесено на мраморную доску. Назначенный въ томъ же году помощникомъ архитектора въ департаментъ проэктовъ и смѣтъ м-ва Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Ш. шесть лѣтъ спустя занялъ должность губернскаго архитектора и члена С.-Петербургской Строительной и Дорожной коммиссіи. Въ теченіи своей 14-лѣтней службы въ Петербургѣ, кромѣ многихъ домовъ частныхъ лицъ, Ш. выстроилъ еще: 1) зданіе С.-Петербургской бойни (старое), 2) домъ умалишенныхъ, 3) перестроилъ зданіе Думы и 4) завѣдывалъ убранствомъ города въ коронацію Императора Александра II. Переведенный въ 1857 г. въ г. Астрахань губернскимъ архитекторомъ Казенной палаты, Ш. прослужилъ тамъ десять лѣтъ и за это время выстроилъ слѣдующія общественныя зданія: 1) персидскую мечеть, 2) городской театръ и 3) Александровскій мостъ черезъ рѣку Кутумъ. Кромѣ того, въ теченіе всей своей службы въ Астрахани, онъ руководилъ работами по укрѣпленію береговъ Волги и за удачное выполненіе этой задачи въ 1868 г. былъ удостоенъ званія инженеръ-архитектора. Назначенный въ 1867 г. губернскимъ инженеромъ во Владиміръ, Ш. прослужилъ тамъ только три года и былъ переведенъ на ту же должность въ Москву, гдѣ перестроилъ дома Попова, выстроилъ церковь св. Петра и Павла въ Милютиномъ переулкѣ и составилъ проэктъ постройки московской центральной пересыльной тюрьмы. Ш. былъ членомъ Московскаго Архитектурнаго Общества. Скончался въ Москвѣ 30 ноября 1876 г.

Г. В. Барановскій «Юбилейный сборникъ свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ Института Гражданскихъ Инженеровъ (Строительнаго Училища) 1742—1892 гг.» Спб. 1892 г.;—«Московскія Вѣдомости» 1876 г. № 312, некрологъ.

Е. Ястребовъ.

Шимановскій, *Максимъ Степановичъ*, писатель. Происходилъ изъ дво-

рянъ, род. въ 1789 г. въ Ахтырскомъ у. Харьковской губ. Поступилъ въ военную службу; въ 1809 г., былъ офицеромъ въ Астраханскомъ гренадерскомъ полку, а затѣмъ продолжалъ службу въ Архангелогородскомъ и Староингерманландскомъ полкахъ, вмѣстѣ съ которыми участвовалъ въ кампаніяхъ 1809, 1810, 1812, 1813 и 1815 гг. Ш. отличался въ сраженіяхъ подъ Біалымъ, Волковискомъ, Дрезденомъ, Бауценомъ и при осадѣ крѣпостей: Глогау, Данцига, Майнца. При осадѣ Данцига Ш., командуя стрѣлками Тульскаго ополченія, отбилъ три редута, за что награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, а за штурмъ предмѣстья Седлицъ получилъ отъ прусскаго короля орденъ: «Pour le mérite». Съ окончанія войны до 1825 г. Ш. стоялъ съ полкомъ въ Новгородскомъ военномъ поселеніи, когда и вышелъ въ отставку. Затѣмъ онъ поселился въ Самарѣ и занимался статистическими изслѣдованіями и другими учеными трудами. Его статьи по статистикѣ Самарской губ. помѣщены въ разныхъ журналахъ того времени. Скончался 15 апрѣля 1853 г. въ Самарѣ.

«Самарскія губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 19. *Трика.*

Шимановскій, *Юлій Карловичъ*, докторъ медицины, орд. проф. оперативной и военной хирургіи въ университетѣ св. Владиміра, консультантъ Кіевскаго военнаго госпиталя. Род. 27 января 1829 г., окончилъ курсъ Ревельской гимназіи и въ 1850 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ; въ 1856 г. окончилъ курсъ и по защитѣ диссертаціи «о ринопластикѣ» былъ оставленъ ассистентомъ при хирургической клиникѣ; въ 1857 г. назначенъ приватъ-доцентомъ и сталъ читать діемологію. Въ 1858 г. приглашенъ на каѳедру хирургіи въ Гельсингфорскій университетъ экстра-ординарнымъ профессоромъ. Въ то же время читалъ лекціи оперативной хирургіи обществамъ врачей при Гельсингфорскомъ и Свеаборгскомъ госпиталяхъ; въ 1859 г. назначенъ профессоромъ консультантомъ при этихъ госпиталяхъ. Въ 1851 г. приглашенъ на ту же каѳедру въ Кіевъ, въ 1864 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Здѣсь онъ преподавалъ части хирургической патологіи, оперативную хирургію и завѣдывалъ въ качествѣ консультанта отдѣленіемъ военнаго госпиталя. Клиники не имѣлъ. Въ 1866 г. былъ командированъ съ ученой цѣлью за границу и въ 1867 г. удостоился почетнаго отзыва на всемірной выставкѣ въ Парижѣ за коллекцію изобрѣтенныхъ имъ хирургическихъ инструментовъ; въ числѣ послѣднихъ особенно извѣстна изобрѣтенная имъ пила. Ш. обладалъ замѣчательнымъ трудолюбіемъ, которе развилось въ немъ съ гимназической скамьи, вслѣдствіе необходимости добывать себѣ средства къ жизни собственнымъ трудомъ, и оставилъ многочисленныя печатныя работы по хирургіи, которыя печатались на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; число ихъ достигаетъ 57. Онѣ отличаются замѣчательнымъ изяществомъ изложенія, и пользовались большою извѣстностью среди русскихъ и иностранныхъ врачей. (Перечень трудовъ приведенъ въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ университета св. Владиміра. Кіевъ 1884 г.) Ш. всю жизнь увлекался нѣмецкой литературой, и живописью; сборникъ его стиховъ изданъ по смерти его подъ псевдонимомъ Юліи Штейнберга въ Брауншвейгѣ въ 1868 г.; сохранилось нѣсколько пейзажей его кисти.

Иконниковъ. «Біогр. Словарь проф. университета св. Владиміра» Кіевъ 1884. Зміевъ, «Русскіе врачи-писатели». *В. Д.*

Шиманскій, *Іосифъ-Владиславъ Антоновичъ*, врачъ, писатель; изъ дворянъ Люблинской губ. Родился 2 марта 1837 г., образованіе закончилъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ 1864 г. со званіемъ лѣкаря и поступилъ въ томъ же году младшимъ врачемъ въ 84-й пѣхотный Ширванскій полкъ; въ 1872 г. былъ переведенъ мл. врачемъ въ Кубанскую уѣздную команду, а въ 1876 г. въ 81 пѣхотный Апшеронскій полкъ. Въ томъ же году былъ назначенъ старшимъ врачемъ Бакинкаго мѣстнаго батальона. Во время турецкой кампаніи 1877-1878 г.г. Ш. былъ главнымъ врачемъ военно-временнаго № 45 госпиталя, расположеннаго сперва въ Александрополѣ, а затѣмъ подъ Карсомъ. Вернувшись по окончаніи войны къ своему штатному мѣсту служенія въ Баку, Ш. оставался здѣсь до 1880 г. Въ этомъ

году онъ принималъ участіе въ Закаспійскомъ походѣ, послѣ коего опять вернулся въ Баку, гдѣ и прожилъ до смерти. Ш. скончался 17 января 1887 г. отъ рожистаго воспаленія, которымъ заразился при осмотрѣ новобранцевъ. Написалъ слѣдующія статьи по медицинѣ: «Замѣчательная уродливость плода», «Протоколы общества кавказскихъ врачей», 1867—1868 г.г. «Нѣсколько случаевъ произвольной гангрены», — тамъ же, 1870—1871 г.г.; «Хирургическая казуистика»,—тамъ же, 1871—1872 г. г.

Л. Ѳ Змѣевъ: «Русскіе врачи писатели», съ 1863 г., тетр., 5-я. «Русская Медицина», 1887 г. № 16. *Трнка.*

Шиманъ, *Карлъ Христіановичъ,* писатель. Род. 5 сентября 1763 г. въ Митавѣ, гдѣ отецъ его былъ адвокатомъ; по окончаніи курса митавской гимназіи, въ 1782 г. поступилъ на медицинскій факультетъ въ Геттингенскій университетъ. Въ 1786 г. удостоился тамъ докторскаго званія, послѣ чего работалъ подъ руководствомъ выдающихся европейскихъ врачей. Въ 1787 г. онъ вернулся въ Митаву и проживалъ въ ней въ качествѣ практикующаго врача. Въ 1795 г., по распоряженію Курляндскаго губернатора графа Палена, Ш. изслѣдовалъ сѣрный колодезь въ Балдокѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ предпринялъ путешествіе по Германіи и Австріи и вернулся обратно въ Митаву. Онъ составилъ подробное описаніе своихъ изслѣдованій колодезной воды, которое появилось въ печати лишь въ 1799 г. Свое сочиненіе онъ послалъ Государю, за что получилъ перстень съ алмазомъ. Съ 1800 г. чрезвычайно энергично заботился о распространеніи въ Курляндіи прививокъ оспы, для каковой цѣли въ 1804 г. основалъ вмѣстѣ съ Виншемъ институтъ для безплатной прививки оспы. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ Общества Естествоиспытателей въ Москвѣ, Физическаго Общества въ Геттингенѣ и Минералогическаго Общества въ Іенѣ, также былъ членомъ Медицинскаго общества въ Эдинбургѣ и Курляндскаго общества литературы и искусствъ. Годъ смерти не извѣстенъ.

Recke u. Napiersky. «Allgem. Schrift. Lexikon» IV, 62.

Шимкевичъ, *Яковъ,* родился въ 1772 г. умеръ 6 ноября 1818 г., над. сов., докторъ философіи, медицины, хирургіи и свободныхъ художествъ, придворный врачъ Императора Александра I, и главный врачъ госпиталя Савичъ въ Вильнѣ; съ 1803 г. почетный членъ Виленскаго университета и многихъ ученыхъ обществъ. Ш. получилъ широкое образованіе за границей, былъ талантливымъ юмористомъ и писателемъ, съ 1806 г. былъ профессоромъ Виленскаго у-та. Онъ основалъ общество Шубравцевъ въ Вильнѣ и былъ первымъ его предсѣдателемъ. Умеръ въ своемъ имѣніи Таукеляхъ въ Вилькомирскомъ уѣздѣ Ковенской губерніи. Ш. освободилъ своихъ крестьянъ, завѣщалъ имъ земли въ собственность, оставилъ капиталъ на воспитаніе бѣдныхъ дворянскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣтей въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ: на учрежденіе ремесленной школы въ Вильнѣ, на Виленскихъ профессіональныхъ музыкантовъ и на благотворительныя заведенія. Его сочиненія: «O utrzymaniu zdrowia w czasie zarazlinych chorób» «Dziennik Wilenski,» 1806, Marzec, № 12). «Nauka chirurgii teoretycznéj i praktycznej». Wilno, 1806, 2 т. — «Nauka o Chorobach dzieci» Wilno, 1810.—«Dzieto o pijaństwie» Wilno, 1818.

Kostinski. «Slownik lekarzów polskich». Стр. 504—505. Dèclinski «Uniwersytet Wilenski» T. I—III; Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели».

Шимкевичъ, *Ѳедоръ Спиридоновичъ,* филологъ, проф. Кіевской Духовной Академіи. Род. 16 февраля 1802 г. въ Могилевѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Во время нашествія французовъ въ 1812 г. отецъ Ш. принужденъ былъ покинуть родной городъ и поселился въ Воронежѣ. Здѣсь онъ отдалъ сына въ семинарію, которую тотъ окончилъ въ 1823 г. и въ числѣ лучшихъ учениковъ былъ отправленъ въ Кіевскую Духовную Академію. Будучи студентомъ, Ш. страстно предался изученію языковъ: онъ усвоилъ языки греческій, латинскій, еврейскій, халдейскій, французскій, нѣмецкій и польскій, и позднѣй, итальянскій, венгерскій, датскій и шведскій. По окончаніи курса, онъ представилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «О просвѣщеніи древнихъ

евреевъ, или объ ихъ успѣхахъ въ изящныхъ искусствахъ и наукахъ» (напечатанную впослѣдствіи въ «Жур. Мин. Нар. Просв.» въ т. 31), за которую былъ удостоенъ степени магистра богословія и словесныхъ наукъ. Митр. Евгеній обратилъ вниманіе на Ш. и назначилъ его на открывшуюся вакансію баккалавра нѣмецкаго языка, и вскорѣ предоставилъ ему также должность помощника библіотекаря Академической библіотеки. Эти должности дали Ш. возможность посвятить себя всецѣло работамъ по языкознанію. Въ то же время у него родилась мысль заняться изученіемъ русскаго языка съ цѣлью опредѣленія его основы и отдѣленія всѣхъ постороннихъ, чужеземныхъ элементовъ, имъ воспринятыхъ; это было начало составленія извѣстнаго Корнеслова. Въ литературѣ Ш. выступилъ впервые въ 1830 г., напечатавъ въ № 8 Вѣстника Европы статью, озаглавленную: «Взглядъ на россійскія лѣтописи въ филологическомъ отношеніи» подъ псевдонимомъ Ѳедоръ Косица. Въ № 13 того же журнала появились подъ буквами С. С. возраженія на эту статью; Ш. отвѣтилъ критику въ № 16; съ № 18 онъ сталъ помѣщать въ томъ же журналѣ описаніе рукописей, принадлежащихъ Кіевской Духовной Академіи; работы эти были прерваны по не зависившимъ отъ автора причинамъ. Въ томъ же году онъ же работалъ надъ темой: Dissertatio de fontis linguae graecae ejusque cognitione, объявленной Виленскимъ университетомъ для соисканія кафедры греческой словесности; сочиненіе осталось неоконченнымъ вслѣдствіе закрытія университета. Усиленныя занятія языками вскорѣ исчерпали печатныя пособія, имѣвшіяся въ академической библіотекѣ. Ш. рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ для отысканія новыхъ, несмотря на пошатнувшееся здоровье. Не желая вступить въ духовное званіе, Ш. просилъ уволить его отъ занятій въ Академіи; онъ былъ назначенъ профессоромъ философіи въ Воронежскую семинарію. Эти занятія не удовлетворили Ш. Въ 1834 г. онъ поѣхалъ въ Петербургъ и, не имѣя средствъ къ жизни, поступилъ столоначальникомъ въ Хозяйственный департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Свободное время Ш. посвящалъ работамъ надъ Корнесловомъ. Когда собранный матеріалъ показался достаточнымъ, онъ въ 1836 г. перешелъ на службу въ Кіевъ Непремѣннымъ Членомъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Черезъ годъ онъ вернулся въ столицу на прежнюю должность. Почувствовавъ недостатокъ во времени для ученыхъ занятій, онъ вышелъ въ отставку въ іюнѣ 1838 г., полагая себя достаточно обезпеченнымъ хотя бы на нѣкоторое время полученнымъ годовымъ окладомъ жалованья. Въ это время онъ обдумалъ обширный планъ путешествія по Россіи для собиранія филологическаго и этнографическаго матеріала. Тѣмъ временемъ, однако, средства Ш. истощались: попытки добыть новыя остались безъ успѣха. Тогда онъ обратился къ Востокову и представилъ ему матеріалы Корнеслова, чтобы узнать, можетъ ли онъ разсчитывать на присужденіе Демидовской преміи. Востоковъ одобрилъ работу Ш., выхлопоталъ ему денежное пособіе. Но окончаніе Корнеслова затягивалось. Тогда въ 1840 г. Ш. представилъ въ Академію очеркъ своихъ занятій надъ Корнесловомъ и обзоръ собранныхъ матеріаловъ, образецъ работы и просилъ дать о нихъ отзывъ и, въ случаѣ пригодности ихъ, разрѣшить пользованіе академическою библіотекою и выдать ему денежное вспомоществованіе на продолженіе работы. Академія вынесла одобрительный отзывъ о трудахъ Ш., присудила ему половинную Демидовскую премію, а частное лицо, оставшееся неизвѣстнымъ, дало ему значительное денежное пособіе. Въ 1842 г. Корнесловъ былъ наконецъ отпечатанъ подъ заглавіемъ: «Корнесловъ русскаго языка, сравненный со всѣми главными славянскими нарѣчіями и 24 иностранными языками», (2 части); но вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ его окончательно истощилъ свои силы и слегъ въ постель. Небрежное лѣченіе стало пагубно отзываться на здоровьи больного. Появленіе Корнеслова было встрѣчено критикою весьма сочувственно, а трудолюбіе автора, собравшаго матеріалъ изъ 35 языковъ, и всѣхъ славянскихъ нарѣчій, приводило всѣхъ въ изумленіе. Журналы заговорили о Корнесловѣ до выпуска его въ продажу, такъ что Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, пожелавшій ознакомиться съ книгой, принужденъ

былъ достать ее отъ автора, послалъ къ нему своего гофмаршала В. Д. Олсуфьева. О посѣщеніи своемъ В. Д. Олсуфьевъ доложилъ Наслѣднику, который тотчасъ же принялъ участіе въ положеніи больного и поручилъ его наблюденію своего лейбъ-хирурга. Но болѣзнь была уже неизлѣчима. 3 апрѣля 1843 г. Ш. скончался и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Въ бумагахъ Ш. остались слѣдующія сочиненія: «Dissertatio de fatis Theologicarum Scientiarum in Rossia a propagatione in ea religionis christianae ad nostra usque tempora». «Библейская археологія». «Исторія владѣтельныхъ лицъ, потомковъ В. К. Рюрика, расположенная въ родословномъ порядкѣ», «Lexicon radicalium vocum linguae Hebraicae». «Матеріалъ для словосочиненія». «Lexicon radicalium linguae graecae». «Нѣмецкая грамматика» а такъ же словари славянскихъ нарѣчій малороссійскаго, бѣлорусскаго, сербскаго верхнелужицкаго, готскаго, краинскаго. Собраніе обветшалыхъ словянорусскихъ словъ.

«Записки Сахарова» («Рус. Арх». 1873 №6) — «Жур. Мин. Нар. Просв.» т. XXXVIIп LXII. Филаретъ. «Обзоръ духовной литературы» кн. 2. — Аскоченскій. «Истор Кіевской Дух. Академіи». — Борпчевскій. Біографія «СПБ. Вѣдомости» 1849 г. № 128 п 132.

Н. Редько.

Шинбаревъ, *Павелъ*, живописецъ, род. въ 1752 г., изъ крестьянъ сл. Никольскаго, Кашинскаго у. Тверской губ., служилъ рядовымъ въ Л. Гренадерскомъ полку до 1779 г., когда президентъ Академіи Художествъ Бецкій опредѣлилъ его въ помощники къ живописцу Скородумову, маляромъ въ краскотерную палату Академіи за «способность къ художествамъ». Въ 1784 г. Ш. замѣнилъ послѣдняго. Въ 1789 г. Совѣтомъ Академіи назначенъ надзирателемъ за краскотерами. Въ томъ же году по прошенію и за усердіе былъ произведенъ въ прапорщики. Съ 1794 г. онъ завѣдывалъ рисовальными принадлежностями и выдавалъ ихъ ученикамъ; въ 1796 г. по прошенію уволенъ отъ службы. Кромѣ службы въ Академіи, онъ занималъ должность реставратора при Эрмитажѣ.

(Дѣла Правленія Имп. Академіи Художествъ 1779 № 13. *Н. Поповъ.*

Шинманнъ, *Іоганнъ Христіанъ* (Schünmann, Johann Christian), издатель и владѣлецъ типографіи, род. въ Любекѣ 1 іюня 1780 г., ум. въ Дерптѣ 17 апрѣля 1840 г. Изучивъ типографское дѣло въ Любекѣ онъ, въ 1802 г. переселился въ Ригу. Въ 1806 г. сдѣлался комиссіонеромъ Стефенгагенской типографіи въ Митавѣ а, въ 1814 г., при поддержкѣ лифляндскаго экономическаго общества, основалъ въ Дерптѣ новую типографію. Спустя 5 лѣтъ пріобрѣлъ также и университетскую типографію въ Дерптѣ. Онъ издалъ Rigasches Adress-Buch. Mitau. 1810).

Некрологъ, «Inland» 1840, № 17.

П. Гуревичъ.

Шипилло *Ѳаддей Осиповичъ*, штабъ-лѣкарь, писатель. Род. въ 1814, происходилъ изъ дворянъ. Медицинское образованіе получилъ въ Виленской Медико-Хирургической Академіи, куда былъ принятъ въ 1834 г. Въ 1838 г. былъ выпущенъ со званіемъ лѣкаря и назначенъ въ Тульскій егерскій полкъ, въ которомъ прослужилъ болѣе двѣнадцати лѣтъ. Въ 1844 г. представилъ въ Московскій Университетъ разсужденіе подъ заглавіемъ: «О водянкахъ», за которое получилъ званіе штабъ-лѣкаря. Когда началась Крымская кампанія Ш. съ Тульскимъ егерскимъ полкомъ ушелъ въ Севастополь, гдѣ принялъ участіе въ нѣсколькихъ дѣлахъ противъ непріятеля. Затѣмъ онъ былъ прикомандированъ къ Тарутинскому пѣхотному полку и во время одной изъ бомбардировокъ 1854 г. былъ убитъ осколкомъ бомбы. Кромѣ вышеупомянутого разсужденія напечаталъ еще нѣсколько статей.

Л. Ѳ. Змѣевъ «Русскіе врачи—писатели» Вып. I, (СПБ. 1885 г.) тетрадь 2.

Е. Ястребцовъ.

Шиповскій, *Григорій Ивановичъ*, членъ Россійской Академіи, родился въ 1753 г. близъ Суздаля, происходилъ изъ духовнаго званія. Образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ; по окончаніи курса служилъ преподавателемъ во 2-омъ Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ. Любимымъ занятіемъ Ш. была словесность, которой онъ отдавалъ все свое свободное время. Переводы съ иностранныхъ языковъ, сдѣланные имъ, доказываютъ его трудолюбіе. Онъ между

прочими перевелъ слѣдующія сочиненія: «Нумъ Помпилій» Флоріана (2 ч.), «Гонзальвъ Кордуанскій» (3 ч.) Спб. 1793 г., а также «Телемакъ» Фенелона. Переводъ поэмы Тассо «Освобожденный Іерусалимъ» остался неоконченымъ. Переводы эти считались образцовыми и за нихъ онъ былъ избранъ въ члены Россійской Академіи. Умеръ въ 1811 году въ г. Петербургѣ.

«Улей» 1811 г. ч. 2 № 7. М. И. Сухомлиновъ. «Исторія Россійской Академіи», вып. 7.

Н. Стр.

Шиповъ, *Александръ Павловичъ*, знатокъ русской промышленности, писатель, основатель журнала «Вѣстникъ Промышленности»; род. въ 1800 г. въ усадьбѣ Бѣлкова, Солигаличскаго у. Костромской губ., умеръ 12 ноября 1878 г. въ Москвѣ. Происходилъ изъ дворянской семьи, образованіе получилъ въ Институтѣ Путей Сообщенія, но долженъ былъ уйти раньше окончанія курса, вслѣдствіе дуэли съ однимъ изъ преподавателей. Послѣ этого Ш. поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ, гдѣ и пробылъ десять лѣтъ. По предложенію министра Государственныхъ Имуществъ, Ш. занялъ должность управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ Костромской губерніи. Въ Костромѣ Ш. основалъ механическій заводъ съ русскими техниками, работавшій изъ русскихъ матеріаловъ, и нѣсколько другихъ промышленныхъ предпріятій. Будучи впослѣдствіи предсѣдателемъ Московскихъ отдѣленій Коммерческаго и Мануфактурнаго Совѣтовъ, Ш. принималъ дѣятельное участіе въ разсмотрѣніи многихъ экономическихъ вопросовъ. Онъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на внезапное пониженіе ввознаго таможеннаго тарифа въ 1857 году, нанесшее чувствительный ударъ русской промышленности и торговлѣ, и настоялъ на томъ, чтобы на будущее время вопросы объ измѣненіяхъ тарифа рѣшались гласно. Въ послѣднее время своей жизни Ш. состоялъ предсѣдателемъ Нижегородскаго ярмарочнаго Комитета; въ этомъ званіи онъ много содѣйствовалъ благоустройству нижегородской ярмарки и организаціи ярмарочной статистики; благодаря ему, между прочимъ, были проведены на ярмаркѣ водопроводы, торговцы получили право пріобрѣтенія въ личную собственность торговыхъ помѣщеній и т. д. По иниціативѣ Ш. создалось въ Петербургѣ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли, въ которомъ онъ состоялъ вице-президентомъ и почетнымъ членомъ.

Обладая основательнымъ практическимъ знакомствомъ съ экономическимъ положеніемъ Россіи (Гакстгаузенъ въ своемъ сочиненіи говоритъ о Шиповѣ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ знатоковъ Россіи) Ш. всю свою жизнь посвятилъ безкорыстному служенію русской фабричной промышленности и торговлѣ, причемъ обладалъ рѣдкимъ умѣньемъ сближать людей для общественнаго дѣла. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ книгъ и статей, какъ напр.: «Хлопчатобумажная промышленность и важное ея значеніе въ Россіи», въ двухъ отдѣлахъ, Москва, 1857—1858 г.г.; «Вліяніе на промышленность свободнаго и обязательнаго труда» («Вѣстникъ Промышленности» 1859 г., № 4); «О недостаткѣ денежныхъ знаковъ въ обращеніи народномъ, затрудняющемъ внутреннюю торговлю, и о средствахъ къ устраненію затрудненія» («Биржевыя Вѣдомости» 1861 г., №№ 140 и 141); «О значеніи внутренней и внѣшней торговли вообще и особенно въ Россіи» («Вѣстникъ Промышленности» 1861 г., том. XIII-й, №№ 7 и 8) и друг.

«Очерки дѣятельности А. П. Шипова, предсѣдателя биржевого и ярмарочнаго Комитета въ Нижнемъ-Новгородѣ», приложеніе къ «Народной Газетѣ», Спб. 1866 г. (съ портретомъ).—Объ обѣдѣ въ честь Шипова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1867 г., № 192.—Письмо по поводу обѣда въ честь Шипова въ «Народномъ Голосѣ» 1867 г., № 44.—«Биржевыя Вѣдомости» 1878 г., № 326, отдѣлъ «Хроника» (некрологъ).—«Новое Время» 1878 г., № 976 (некрологъ).

П. Грековъ.

Шиповъ, *Иванъ Афанасьевичъ*, генералъ-аншефъ, членъ Военной коллегіи, Сибирскій губернаторъ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Отецъ его боярин Афанасій Андреевичъ былъ одинъ изъ приближенныхъ царя Алексѣя Михаиловича. Иванъ же Афанасьевичъ пользовался особымъ расположеніемъ и довѣріемъ Петра I и былъ съ нимъ въ перепискѣ. Онъ начальствовалъ надъ отрядомъ войскъ, отправленныхъ въ Персію. Впо-

слѣдствіи исполнялъ должность флигель-адьютанта (капитанскаго ранга) генерала Бойа, а въ 1730 г. при учрежденіи Измайловскаго полка, поступилъ туда маіоромъ и былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ; въ 1731 г. переименованъ въ премьеръ-маіоры и въ этомъ чинѣ 4 октября 1732 г. былъ командированъ именнымъ указомъ въ Ингерманландію для народной переписи. 8 октября 1733 г. былъ назначенъ членомъ Военной Коллегіи. 3 февраля 1735 г., когда возникло дѣло о бывшемъ Иркутскомъ вице-губернаторѣ Алексѣѣ Жолобовѣ и другихъ прикосновенныхъ лицахъ и была составлена Коммиссія для разслѣдованія вины ихъ, въ члены ея былъ избранъ и Ш. 13 февраля 1736 г. Высочайшимъ повелѣніемъ уволенный отъ слѣдствія, Ш. 14 мая былъ командированъ на Украинскую линію; ему поручалось осмотрѣть оставшіеся отъ похода ландмилицкіе полки и о результатахъ осмотра донести князю Шаховскому. 9 февраля 1737 г. Ш. приказано было озаботиться нарядомъ изъ Малороссіи и изъ слободскихъ полковъ вооруженныхъ казаковъ, для охраненія арміи фельдмаршаловъ Миниха и Ласси и защиты украинскихъ жителей отъ непріятельскихъ нападеній и набѣговъ. Указомъ отъ 27 іюня ему повелѣвалось набрать и выслать на границу Украйны 20.000 человѣкъ для охраненія границъ. 1 марта 1738 г. Ш. былъ назначенъ управляющимъ Малороссійскими дѣлами вмѣсто скончавшагося Кн. Барятинскаго. 6 іюля распоряженіе это по представленію фельдмаршала Миниха было отмѣнено: Ш. оставленъ при прежнихъ его занятіяхъ, а управленіе Малороссійскими дѣлами передано генералу Румянцеву; когда-же, 25 мая 1738 г., Румянцевъ былъ назначенъ въ предстоящую кампанію въ армію Миниха, Ш. было поручено управлять дѣлами Малороссійскими и слободскими полками. 8 іюня 1738 г. Ш. по высочайшему указу выдавалъ нуждающимся казакамъ и малороссамъ хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ; въ томъ-же году содѣйствовалъ генералъ-маіору Трубецкому по заготовкѣ и перевозкѣ провіанта и аммуниціи для дѣйствующей арміи. Въ 1738 г. на Украйну изъ Очакова донеслись слухи о сильномъ падежѣ скота отъ заразной болѣзни. По малороссійской войсковой генеральной канцеляріи Ш. приказано было немедленно озаботиться объ устройствѣ карантиновъ по Днѣпру, по украинской военной линіи и о командированіи ландмиліціи на означенныя карантинныя заставы. Двигаясь, хоть и медленно, болѣзнь захватывала все большіе раіоны и появилась наконецъ въ Бѣлорусскомъ уѣздѣ, въ Харьковскомъ и Кромскомъ полкахъ, а 18 августа того-же года Ш. уже былъ отданъ приказъ объ извѣщеніи полтавскаго полковника Кочубея относительно принятія строгихъ мѣръ предосторожности, такъ какъ зараза появилась и въ Полтавскомъ полку. На Украйнѣ учреждены были карантины, и указомъ отъ 26 сентября Ш. запрещено было пропускать курьеровъ, ѣдущихъ изъ Украйны далѣе Москвы, такъ какъ больные были въ малороссійскихъ и слободскихъ полкахъ. 24 сентября Ш. былъ данъ особый указъ принять самыя рѣшительныя мѣры для прекращенія падежа скота. 17 октября 1739 г. Ш. приказывалось содержать въ Малороссіи и кормить купленныхъ для арміи воловъ и отправить оставшихся за укомплектованіемъ дѣйствующей арміи лошадей въ Очаковъ для драгунскихъ полковъ. 1 марта 1740 г. Ш. отправился въ Глуховъ для принятія управленія малороссійскими слободскими и казачьими дѣлами, вслѣдствіе отъѣзда графа Румянцева. Въ іюнѣ 1740 г., во время проѣзда черезъ Малороссію турецкаго посольства, генералъ-маіору Ш. было приказано заготовить помѣщенія и всячески способствовать коммиссару, командированному на Украйну для встрѣчи и сопровожденія именитыхъ гостей. 17 сентября 1740 г. Именнымъ указомъ Ш. былъ назначенъ Сибирскимъ губернаторомъ; до отъѣзда на окраину, ему надлежало отправиться въ Петербургъ, чтобы получить изъ Сената наставленія относительно управленія той областью. Въ Петербургѣ Ш. въ награду за его труды пожаловано было въ потомственное владѣніе 300 душъ. Едва прибывъ къ мѣсту своего новаго назначенія, онъ сталъ просить о командированіи въ ввѣренный ему край надежныхъ учителей для обученія офицерскихъ дѣтей, такъ какъ въ Сибири людей пригод-

пыхъ для этой отвѣтственной обязанности не оказалось. Въ 1742 г. Ш. былъ назначенъ членомъ генеральнаго суда надъ И. С. Лопухинымъ, А. Бестужевымъ и другими, оказавшимися виновными въ государственной измѣнѣ, а 15 октября 1742 г. былъ уволенъ отъ должности Сибирскаго губернатора и причисленъ къ одному изъ полковъ. Во время коронаціи Елизаветы Петровны онъ присутствовалъ съ полкомъ на празднествахъ въ Москвѣ, а 5 октября 1743 г. Высочайше утвержденнымъ докладомъ опредѣленъ въ Воронежскую губернію для ревизіи числа душъ. 25 апрѣля 1749 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Скончался въ 1749 г. 29 сентября въ чинѣ генералъ-аншефа.

Руммель и Голубцовъ «Родословный сборникъ», Спб. 1887 г.,— «Сенатскій Архивъ» III,— Дренякинъ, «Историческое обозрѣніе Лб. Гв. Измайловскаго полка», 6, 10, 59,—Барановъ, «Описи Высочайшихъ указовъ за XVIII в.» и т. т. II. и III.

Артамонова.

Шиповъ, *Иванъ Павловичъ*, генералъ-маіоръ; род. въ 1793 г. въ селѣ Бѣльковѣ Костромской губ. Получивъ домашнее образованіе, онъ поступилъ въ 1809 г. подпрапорщикомъ въ Л.-Гв. Преображенскій полкъ, въ 1820 г. былъ произведенъ въ полковники, въ 1821 г. утвержденъ баталіоннымъ командиромъ, а въ 1825 г. принялъ въ командованіе Л.-Гв. Гренадерскій полкъ. Въ 1828 г. Ш. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка. Въ 1833 г. онъ былъ назначенъ состоять по арміи, принималъ участіе въ походахъ 1812, 1813 и 1814 г.г. Въ 1826 г. Ш., выступивъ изъ Петербурга съ своднымъ гвардейскимъ полкомъ къ персидской границѣ, подъ начальствомъ Ермолова и Паскевича, принималъ участіе, въ дѣйствіяхъ противъ персіанъ. Въ теченіе 1827 г. Ш. неоднократно управлялъ работами въ траншеяхъ, участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и три раза назначался комендантомъ покоренныхъ крѣпостей. Особенно отличился онъ при разбитіи и преслѣдованіи принца Аббосъ Мирзы 5 іюля и 1 октября 1827 года, и при осадахъ и взятіи крѣпостей Аббосъ-Аббода и Эривани. Въ эту послѣднюю крѣпость Ш. вошелъ первымъ съ своимъ своднымъ полкомъ черезъ пробитую брешь. Въ 1831 г. Ш. съ Л.-Гв. Гренадерскимъ полкомъ сначала прикрывалъ сообщеніе съ Прусской границей, потомъ при отступленіи мятежниковъ, подъ командой генер.-адъют. Бистрома, участвовалъ 8 мая 1831 г. въ сраженіи при деревнѣ Рудкахъ и 26 августа того же года при штурмѣ Варшавы. Здѣсь двумя ротами онъ защитилъ примыкающій къ Іерусалимской заставѣ редутъ отъ нападеній превышавшаго его численностью непріятеля. Ш. скончался 21 октября 1845 г. въ Ярославлѣ и тамъ же похороненъ.

«Ярославскія губернскія Вѣдомости», 1845 г., № 47.

Шиповъ, *Николай Павловичъ*, землевладѣлецъ, выдающійся сельскій хозяинъ, членъ Имп. Московскаго общества сельскаго хозяйства и начальникъ II и V его отдѣленій. Въ началѣ 50-хъ годовъ XIX-го вѣка ввелъ въ своемъ имѣніи при с. Осташковѣ, Можайскаго уѣзда, въ обширныхъ размѣрахъ плодоперемѣнный, десятипольный сѣвооборотъ, а молочное хозяйство поставилъ лишь, какъ подсобную отрасль. Для переработки молочныхъ продуктовъ, получаемыхъ отъ содержавшихся въ имѣніи 200 коровъ, улучшенныхъ сѣверныхъ породъ, была устроена сыроварня, ввѣренная приглашенному изъ Швейцаріи спеціалисту. Когда въ 1855 г. въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства возникла мысль о подготовленіи русскихъ опытныхъ сыроваровъ—практиковъ, Ш. вошелъ въ общество съ предложеніемъ воспользоваться для этой цѣли его сыроварней, при чемъ всѣ издержки по приспособленію послѣдней для учебныхъ цѣлей взялъ на себя. Для осмотра сыроварни обществомъ былъ командированъ въ имѣніе Ш. магистръ сельскаго хозяйства А. М. Барановъ, который нашелъ ее образцовой и вполнѣ отвѣчающей намѣченнымъ обществомъ задачамъ. Въ виду этого, предложеніе Ш. было принято, и съ слѣдующаго 1856 г. въ имѣніе стали посылать для практическихъ занятій воспитанниковъ Московской сельско-хозяйственной школы.

Образцовое хозяйство Ш. и услуги, оказанныя имъ Московскому обществу сельскаго хозяйства, побудили послѣднее избрать его въ февралѣ 1857 г. въ свои

дѣйствительные члены, а затѣмъ въ начальники II отдѣленія и главные руководители состоявшаго при отдѣленіи учебно-практическаго хутора. Въ апрѣлѣ того же года Ш. осмотрѣлъ этотъ хуторъ, нашелъ его въ полномъ упадкѣ и совершенно не соотвѣтствующимъ своему назначенію. Хозяйство велось безпорядочно и безсистемно, поля были запущены, опытныхъ и показательныхъ участковъ совсѣмъ не было; въ такомъ же видѣ находилась и отрасль скотоводства, какъ рабочаго и племенного, такъ и продуктивнаго. Ш. принялся за приведеніе всего въ порядокъ, направивъ всѣ усилія къ тому, чтобы хуторъ «могъ бы назваться съ полнымъ правомъ учебно-практическимъ заведеніемъ». Пригласивъ въ директора хутора А. М. Баранова, Ш. совмѣстно съ нимъ прежде всего составилъ обзоръ дѣйствительнаго положенія вещей на хуторѣ, намѣтилъ цѣли, къ которымъ должно было стремиться его хозяйство, и тѣ пути, которыми можно всего скорѣе достигнуть этого. Выяснилось, что для осуществленія намѣченныхъ цѣлей потребуются значительныя денежныя средства, которыхъ въ распоряженіи Москов. общества Сельскаго хозяйства не было; Ш. всѣ необходимыя издержки взялъ на свой счетъ. Къ началу слѣдующаго года хуторъ былъ неузнаваемъ: почти всѣ бывшія зданія были капитально передѣланы и вновь выстроенъ цѣлый рядъ другихъ, почва путемъ дренажа и проведенія канавъ осушена, устроены дороги, нарѣзанъ и намѣченъ въ своемъ послѣдовательномъ порядкѣ десятипольный плодосмѣнный сѣвооборотъ, пріобрѣтено 60 головъ крупнаго рогатаго скота, преимущественно холмогорской и англійской породъ, наконецъ, сооруженъ маханическій заводъ, на которомъ стали изготовляться различныя сельско-хозяйственныя орудія и машины, какъ для нуждъ хутора, такъ и по постороннимъ заказамъ. Достаточно сказать, что число учениковъ на хуторѣ и лицъ, занимавшихся на немъ практическими работами, въ первый же годъ послѣ его преобразованія увеличилось въ десять разъ. Представленный въ февралѣ 1858 г. общему годичному собранію общества отчетъ о произведенныхъ на хуторѣ реформахъ былъ одобренъ единогласно, Ш. же «за возстановленіе и приведеніе въ порядокъ учебно-практическаго хутора, соотвѣтственно съ его назначеніем и достоинствомъ общества» — награжден. золотою медалью.

Въ серединѣ 1858 г. при V отдѣлен общества сельскаго хозяйства, вѣдав шемъ улучшеніе породъ сельско-хозяйств. животныхъ, былъ устроенъ скотный дворъ,—учрежденіе, поставившее цѣлью разведеніе племенныхъ животныхъ. Завѣдываніе имъ также было поручено Ш., послѣ чего онъ былъ избранъ начальникомъ и V отдѣленія общества. Вскорѣ, по предложенію Ш. и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, при скотномъ дворѣ была основана ветеринарная больница, которая замѣнила собою ветеринарную поликлинику, а в сентябрѣ 1859 г., по его же иниціатив и при содѣйствіи, устроена выстав всякихъ видовъ домашнихъ животныхъ и птицъ.

Въ «Журналѣ Сельскаго Хозяйства» издававшемся Московскимъ обществомъ, Ш. въ 1855 г. помѣстилъ статью «О выдѣлкѣ льна горячею вымочкою» (№ 2 отд. 2), въ которой проявилъ значительную эрудицію въ техникѣ волокнистыхъ веществъ. Годъ смерти Ш. точно не извѣстенъ.

№ 3, 4. «Отчетъ Императорскаго Москов скаго общества сельскаго хозяйства» за 1855 г —«Журналъ Сельскаго Хозяйства» 1856 г. № 1.—«Дѣйствія общества» за 1855 г.; 6 1856 г., № 1; за 1857 г.—за 1858 г. и за 1859 г. № 1 — «Благодарственный адресъ С. А. Мо слову», ibid., 1856 г., № 1;—«Мнѣніе начальни ка II отдѣленія Н. П. Шипова о проект образцовой сыроварни» ibid., 1857 г., № 5;— «Протоколъ годичнаго собранія Импер. Мо общ. сельск.-хоз.» за 1858 г., ibid., 1858 г. № 1;— «Отчетъ о состояніи учебно-практическаго хутора» ibid , 1858 г., № 1. *Н. Сербов*

Шиповъ, *Сергѣй Павловичъ*, 1- генералъ-адъютантъ, генералъ отъ ин фантеріи и сенаторъ, принадлежалъ г старинному русскому дворянскому роду, восходящему къ половинѣ XVI ст. Он родился 5 февраля 1790 г. въ Костром ской губерніи въ селѣ Бѣльковѣ, родо вомъ имѣніи своего отца, почтеннаго общественнаго дѣятеля, долгое врем бывшаго уѣзднымъ предводителемъ дво рянства и уважаемаго всѣми за стро гость правилъ и строгую жизнь. Перв начальное основательное и, по тогдаш

нему времени даже блестящее домашнее воспитаніе и образованіе до 13 лѣтняго возраста, Ш. получилъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей горячолюбимой матери, женщины умной и образованной, положившей въ основу воспитанія дѣтей правила христіанской вѣры и внушившей имъ безграничную любовь къ престолу, отечеству и всѣмъ ближнимъ. Продолженіе образованія было ввѣрено наставнику а также дядѣ Ш., М. С. Щулепникову. Они воспитали въ юномъ Ш. страстное стремленіе къ самообразованію, которое не покидало его всю жизнь, не взирая на служебныя обстоятельства часто создававшія для того неблагопріятную обстановку. Такъ, будучи юнкеромъ Л. Гв. Егерскаго полка, онъ бралъ частные уроки по военнымъ наукамъ у преподавателей Пажескаго корпуса, а по возвращеніи изъ похода 1813 г., занимался частнымъ образомъ русскою словесностью для выработки яснаго изложенія мыслей и философіей подъ руководствомъ профессора Спб. Духовной Академіи Я. В. Толмачева. Въ 1805 году, шестнадцатилѣтнимъ юношей, Ш. опредѣлился въ министерство Народнаго Просвѣщенія; но занятія въ этомъ учрежденіи не пришлись ему по душѣ; воинственное настроеніе юноши побудило его перейти въ солдаты, поступить въ 1806 г. юнкеромъ въ Л. Гв. Егерскій полкъ. По просьбѣ родителей онъ былъ переведенъ въ 1808 г. портупей-прапорщикомъ въ Л. Гв. Преображенскій полкъ, для совмѣстной службы съ родственникомъ, капитаномъ А. И. Бартеневымъ, которому считалъ себя весьма обязаннымъ за руководство и попеченіе о себѣ на первыхъ шагахъ своей службы, гдѣ отличался акуратнымъ и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и примѣрнымъ усердіемъ.

Во время отечественной войны 1812 г. Шиповъ принималъ дѣятельное участіе въ битвахъ 5 и 6 Августа подъ Смоленскомъ, въ сраженіи 26 августа подъ Бородинымъ и въ ночной экспедиціи при Тарутинѣ. Съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Малымъ Ярославцемъ, Вязьмой и Краснымъ и за дѣятельное преслѣдованіе непріятеля изъ Россіи получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и серебряную медаль въ память 1812 г. Перейдя русскую границу съ войсками, преслѣдовавшими непріятеля, сражался подъ Лейпцигомъ, Бауценомъ, Теплицомъ и за битву подъ Кульмомъ получилъ отъ прусскаго короля военный орденъ Pour le mérite и Кульмскій крестъ, а въ память торжественнаго вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ въ 1814 г. получилъ серебряную медаль. По возвращеніи на родину, Ш. снова ревностно предался своей службѣ. Предметомъ его особенныхъ заботъ было правильное обученіе нижнихъ чиновъ, справедливое, но строгое къ нимъ отношеніе и улучшеніе ихъ пищи и одежды. Начальство цѣнило Ш.; но товарищи, по его словамъ, «не весьма любили его, потому что онъ мало съ ними сходился, рѣдко посѣщалъ ихъ шумныя компаніи и большую часть свободнаго времени проводилъ за книгами; они рѣдко посѣщали его, потому что не находили у него ничего привлекательнаго, т. е. ни картъ, ни пуншу». Въ ноябрѣ 1817 г. ему ввѣрено было командованіе Перновскимъ гренадерскимъ полкомъ, приведеннымъ въ полное разстройство командиромъ, а въ 1821 г. за приведеніе этого полка въ образцовое состояніе, онъ въ чинѣ полковника, былъ назначенъ командиромъ Л. Гв. Семеновскаго полка, который, былъ любимымъ полкомъ Государя Императора. Во время командованія полкомъ Ш. особенно усердно занялся хозяйственною частію полка. Онъ улучшилъ пищу, обмундированіе; настаивалъ на обученіи грамотности и ремесламъ. Вскорѣ, полкъ сталъ первымъ въ ряду остальныхъ полковъ Гвардейскаго Корпуса. За такое состояніе полка Ш. неоднократно удостоивался словесной Высочайшей благодарности. 22 Іюля 1825 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича назначенъ генералъ-адъютантомъ къ его Величеству и и. д. начальника штаба гвардейскаго корпуса.

Въ 1828 г. Ш. съ радостью принялъ участіе въ походѣ противъ турокъ, т. к. всегда принадлежалъ къ числу людей, проникнутыхъ горячей симпатіей къ славянамъ Балканскаго полуострова и всей душой сочувствовалъ идеи ихъ осво-

божденія изъ подъ ига магометанъ. По прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, Ш. геройски сражался во многихъ битвахъ, особенно же отличался при штурмѣ и покореніи крѣпости Варны. За походъ въ Турцію былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст., украшеннымъ императорскою короною.

Вскорѣ по окончаніи турецкой войны въ 1831 г. возгорѣлся польскій мятежъ. Ш. въ это время уже пользовался вполнѣ заслуженной славою храбраго, неустрашимаго, хладнокровнаго и распорядительнаго начальника. Отличившись въ сраженіи 9 мая 1831 г. при деревнѣ Жолтки, онъ былъ награжденъ золотой шпагою, украшенной алмазами съ надписью «за храбрость». Проявленныя имъ въ битвахъ подъ Минскомъ и Калушинымъ военныя доблести, а также при штурмѣ Варшавы 25 и 26 августа онъ былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 2 ст. и медалью въ память взятія Варшавы. Въ 1832 г. Ш. былъ назначенъ генералъ - кригсъ - комисаромъ Военнаго министерства. Эта часть Военнаго министерства была въ полномъ безпорядкѣ. Одной изъ главныхъ причинъ этого безпорядка были ничтожные оклады, полагавшіеся по штатамъ чиновникамъ, закрывшіе доступъ въ это вѣдомство людямъ способнымъ, гнушавшимся пополнять свое скудное содержаніе недозволенными закономъ способами. Ш. началъ съ увеличенія окладовъ содержанія чиновниковъ, что дало ему возможность окружить себя способными и преданными дѣлу людьми; онъ достигъ того, что преобразовалъ всѣ части ввѣреннаго ему вѣдомства и, не смотря на значительныя сбереженія и экономіи въ расходахъ, дѣятельность кригсъ-комисаріата во время его управленія сильно расширилась и стала значительно разнообразнѣе. При оставленіи должности генералъ-кригсъ-комисара Ш. пожалованъ орденъ Бѣлаго орла. Въ 1833 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, въ 1835 г. получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст. и знакъ отличія безпорочной службы за 25 л., а въ октябрѣ 1837 г. былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта. Послѣ подавленія польскаго мятежа въ царствѣ Польскомъ были произведены значительныя измѣненія во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія, но для полнаго умиротворенія края правительство русское старалось привлечь туда на службу какъ можно больше людей опытныхъ, добросовѣстныхъ и преданныхъ Россіи; въ 1837 г. выборъ палъ и на Ш.: его назначили главнымъ директоромъ, предсѣдательствующимъ въ правительственной коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія царства Польскаго. Во все время исправленія этой должности Ш. неутомимо трудился надъ распространеніемъ въ польскомъ обществѣ вѣрныхъ понятій объ исторіи и о взаимныхъ отношеніяхъ русскаго и польскаго народовъ. Его любимой идеей была идея литературнаго соединенія всѣхъ славянскихъ народовъ. Не довольствуясь распространеніемъ въ краѣ сочиненій, правдиво излагавшихъ событія русской и польской исторіи, Ш. самъ написалъ и напечаталъ не мало сочиненій, обстоятельно знакомящихъ съ потребностями и положеніемъ З. Руси и Польши. Главнымъ же образомъ, онъ озаботился введеніемъ въ краѣ русскаго языка. Въ короткое время Ш. смѣнилъ директоровъ и инспекторовъ учебныхъ заведеній, не владѣвшихъ русскимъ языкомъ, завелъ въ канцеляріяхъ учебныхъ заведеній и въ совѣтѣ просвѣщенія дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ и всячески поощрялъ и заботился о судьбѣ тѣхъ молодыхъ людей, которые оканчивали курсъ съ отличными успѣхами по русскому языку. Благодаря заботамъ Ш. всѣ учебныя заведенія съ началомъ $18^{37}/_{38}$ учебнаго года получили новыя учебныя пособія въ замѣнъ прежнихъ; сверхъ того, по его настоянію, было значительно увеличено число часовъ на преподаваніе русскаго языка, русской и всеобщей исторіи, географіи и статистики. Онъ обратилъ вниманіе на существовавшую рознь вѣроисповѣданій и въ 1838 году представилъ князю Паскевичу, составленное имъ «Положеніе объ элементарныхъ училищахъ для греко-уніатовъ». Проэктъ этотъ, слишкомъ смѣлый по времени, не имѣлъ успѣха, также какъ не удалось и возбужденное имъ тогда же дѣло о возсоединеніи холмскихъ уніатовъ съ православною церковью. Разстроенное здоровье помѣшало Ш.

продолжать свою плодотворную дѣятельность въ царствѣ Польскомъ и вынудило его въ 1840 г. уѣхать въ Россію. За свои труды онъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1841 г. Ш. былъ назначенъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ съ управленіемъ гражданской частью, въ 1843 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а 1846 г., по собственному желанію, былъ переведенъ въ Москву для присутствія въ московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената.

Переселившись въ Москву, Ш. въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ жизни покидалъ столицу только въ рѣдкихъ случаяхъ и притомъ на самое короткое время. Онъ состоялъ членомъ многочисленныхъ общественныхъ и ученыхъ учрежденій и принималъ въ ихъ занятіяхъ дѣятельное участіе до конца жизни. За годъ до смерти, 22 іюля 1875 г., Ш. праздновалъ свой 50 лѣтній юбилей въ генеральскихъ чинахъ. День этотъ былъ ознаменованъ новой милостью Государя – назначеніемъ ему пожизненной пенсіи. Ш. скончался 25 іюля 1876 г. и погребенъ въ фамильномъ склепѣ Донского монастыря. Ш. былъ женатъ на Аннѣ Евграфовнѣ Комаровской.

Дѣятельность Ш., проникнутая глубокимъ патріотическимъ духомъ и продолжавшаяся около 70 лѣтъ, никогда не была заключена въ тѣсныя рамки одной какой-либо спеціальности, а распространялась на всѣ отрасли ввѣряемой его управленію части. Рѣдкая доброта, разумное отношеніе ко всякому дѣлу, за которое онъ брался, его доступность для каждаго—вотъ качества, которыя доставили Ш. глубокое уваженіе современниковъ. Проникнутый безграничной любовью ко всѣмъ своимъ ближнимъ, Ш., въ частной жизни какъ и въ общественной, всегда стремился къ одной и той-же цѣли, принести возможно большую пользу тѣмъ людямъ, съ которыми онъ соприкасался. Отношенія Ш. къ его бывшимъ крестьянамъ были самыя гуманныя. Во всѣхъ своихъ имѣніяхъ Тверской и Владимірской губерніи Сергѣй Павловичъ заводилъ школы, больницы и богадѣльни, сельскіе ссудные банки и пр. Во время военной службы онъ былъ горячо любимъ нижними чинами ввѣренныхъ ему частей.

Втеченіи своей долголѣтней жизни Ш. написалъ и издалъ много сочиненій и брошюръ, трактующихъ о государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ и нуждахъ. Изъ сочиненій, касающихся исторіи Польши и ея взаимныхъ отношеній съ Россіей, назовемъ «Польское племя въ средѣ народа славянскаго», помѣщенное въ «Вѣстникѣ югозападной и западной Россіи» за 1864 г. и «Взглядъ на исторію З. Руси», помѣщенное въ журналѣ «Семейныя вечера» для старшаго возраста за 1867 г.

«Воспоминанія С. П. Шипова» въ «Русскомъ Архивѣ» за 1878 г. № 6.—Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ, формулярный списокъ генерала отъ инфантеріи С. П. Шипова 1-го за 1857 г.—Межовъ «Русская Историческая Библіографія»—«Московскія Вѣдомости» 1876 г. № 205, 206. Некрологъ «Современныя Извѣстія» 1876 г. № 310. Москвичъ. «Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи С. П. Шиповъ. Матеріалы къ біографіи». *И. Артамонова.*

Шипулинскій, *Владиміръ Кузьмичъ*, писатель, ум. 9 октября 1832 г. въ Петербургѣ, 26-ти лѣтъ. Образованіе получилъ въ Царскосельскомъ Лицейскомъ пансіонѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1824 г. съ золотой медалью. Въ лицеѣ Ш. съ успѣхомъ изучалъ латинскую словесность, и Тацитъ былъ однимъ изъ его любимыхъ писателей. Вскорѣ по выпускѣ изъ пансіона, Ш. поступилъ на службу и двадцати пяти лѣтъ былъ уже назначенъ начальникомъ Отдѣленія Департамента Государственныхъ Имуществъ. Досуги отъ служебныхъ занятій Ш. посвящалъ литературѣ. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ лирическихъ стихотвореній и пользовавшаяся въ свое время успѣхомъ небольшая комедія «Проказы ревнивыхъ», поставленная впервые на сценѣ Малаго театра въ 1831 г.; въ этой комедіи, рисующей нравы дѣвушекъ высшаго свѣта и написанной легкими стихами, отличались лучшіе артисты того времени. Нѣсколько элегій Ш. проникнутыхъ искреннимъ чувствомъ, были изданы отдѣльно въ пользу семействъ, пострадавшихъ отъ холеры. Ранняя смерть не дала осуществиться надеждамъ, которыя подавалъ Ш. своей несомнѣнной даровитостью и серьезнымъ образованіемъ.

Некрологъ А. Никитенко въ «Сѣверной Пчелѣ» 1832 г., № 254—«Дневникъ Александра

Васильевича Никитенко» («Русская Старина 1889 г., кн. 7-я).—В. И. Срезневскій: «Петербургъ въ 1831—1832 г. г.» («Русская Старина» 1900 г., кн. 2-я). *Грековъ.*

Шипулинъ, *Дмитрій*, дьякъ. Въ декабрѣ 1643 г. онъ встрѣчалъ сына датскаго короля Христіана IV, принца Вольдемара-Христіана Гильденлеве, графа Шлезвигъ-Голштинскаго, когда послѣдній ѣхалъ въ Москву свататься за дочь Михаила Ѳеодоровича—Ирину Михаиловну. Честь встрѣтить жениха на границѣ выпала на долю князя Юрія Сицкаго и дьяка Шипулина; имъ былъ данъ строгій государевъ наказъ: «Королевичу Вальдемару Христіанусовичу всякое береженье и честь держать великую, здоровье его отъ Русскихъ и отъ всякихъ людей остерегать на крѣпко». По этому приказу, они встрѣтили жениха, ѣхавшаго въ сопровожденіи двухъ пословъ Олава Пассбирга и Стрено Биллена, на границѣ русскихъ владѣній, подъ Псковомъ. Во Псковѣ Вольдемару была устроена воеводой торжественная встрѣча; гости и посадскіе лучшіе люди поднесли ему дары: хлѣбъ, соболей и золото; соболей было два сорока и сто золотыхъ. Вольдемаръ сначала не хотѣлъ брать даровъ, но Ш. по государеву указу, замѣтилъ ему, что этимъ онъ оскорбитъ псковичей; тогда Вольдемаръ принялъ дары.

Въ 1663 г. Ш. со стольникомъ Васильемъ Дашковымъ былъ посланъ къ Аглинскому королю; черезъ нѣсколько лѣтъ былъ назначенъ дьякомъ Разбойнаго приказа. (Упоминается въ 1667 г.).

В. Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. IX. «Памятники дип. сношеній». т. V, т. VI, и VIII. —А. А. Э. т. IV № 159.—Доп. къ А. И. т. V. № 62. *Всев. Широковъ.*

Ширай, *Степанъ Михаиловичъ*, генералъ-маіоръ, Черниговскій губернскій предводитель дворянства. Отецъ его, происходившій изъ старинной и богатой малороссійской фамиліи, служилъ Стародубскимъ повѣтовымъ маршаломъ дворянства. Ш. родился въ 1761 г. и десяти лѣтъ отъ роду (10 мая 1771 г.) вступилъ въ военную службу бунчуковымъ товарищемъ, а 20 октября 1780 г. перешелъ въ статскую съ чиномъ коллежскаго ассесора. 7 апрѣля 1785 г. онъ былъ опредѣленъ въ чинѣ премьеръ-маіора въ Стародубскій полкъ, откуда переведенъ въ Малороссійскій гренадерскій. Въ 1787 г. Ш. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ, а въ слѣдующемъ—въ Молдавіи, находясь въ передовомъ корпусѣ. Въ турецкую войну 1789 г. онъ былъ въ сраженіяхъ при Кутнѣ (20 іюля) и при взятіи Фокшанъ будучи въ составѣ войскъ, штурмовавшихъ ретраншаментъ и каменный монастырь. Въ томъ же году Ш. находился въ сраженіяхъ при Тиргопуколѣ, Кренгумейлорѣ и на «генеральной баталіи» при Рымникѣ. Отличившійся при взятіи одной изъ турецкихъ крѣпостей, Ш. былъ посланъ Суворовымъ съ донесеніемъ о побѣдѣ къ императрицѣ Екатеринѣ, которая собственноручно наградила его орденомъ св. Владиміра 4-й степени. 31 марта 1790 г. Ш., переведенъ былъ съ чиномъ подполковника въ Конно-Гренадерскій военнаго ордена полкъ, съ которымъ снова участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ. 11 декабря этого года онъ былъ при взятіи крѣпости Измаила, а въ декабрѣ слѣдующаго 1791 г., при заключеніи мирнаго договора съ турками, Ш. посланъ былъ съ поздравительнымъ письмомъ по этому поводу въ крѣпость Шумлу къ великому визирю; по возвращеніи въ февралѣ 1792 г. въ Петербургъ, Ш. пожалованъ былъ въ полковники, а въ іюлѣ того же года принималъ участіе въ разбитіи поляковъ при м. Люборѣ и Дубенкѣ. Переведенный сперва въ Владимірскій драгунскій полкъ, Ш. затѣмъ (4 сентября 1792 г.) опредѣленъ былъ въ Стародубскій Кирасирскій полкъ, въ которомъ и продолжалъ свою службу до 11 сентября 1797 г., когда получилъ чинъ генералъ-маіора съ назначеніемъ шефомъ Ригскаго Кирасирскаго полка; но черезъ годъ (16 октября 1798 г.) былъ исключенъ имп. Павломъ изъ службы за безпорядки, случившіеся въ его полку. Выйдя въ отставку, Ш. поселился въ своемъ имѣніи, находившемся въ Черниговской губ., въ которой, а также и въ другихъ губерніяхъ у него было около двухъ тысячъ душъ крестьянъ, а затѣмъ въ 1818 г. избранъ былъ на должность губернскаго предводителя дворянства Черниговской губ.

въ коей и оставался до 1829 г. Умеръ 1 августа 1841 г.

Дѣла Архива Д-та Геральдіи Прав. Сената о дворянствѣ рода Ширай.—Формулярный списокъ за 1797 г., находящійся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, книга формулярныхъ списковъ за 1797 годъ, по Архиву № 260.—Архивъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Кавалерскіе списки по ордену св. Анны 1-й степени (дата смерти).—«Русскій Архивъ» 1876 г., кн. I, и 1878 г. кн. III. - Графъ Милорадовичъ, «Списки губернскихъ предводителей дворянства Россійской Имперіи». 1785—1795. Черниговъ. 1895, С. Масловъ, «Историческое обозрѣніе Имп. Московскаго Общества сельскаго хозяйства», М. 1846, приложеніе. —Списокъ воинскому департаменту 1792 г.

Вадимъ Гарскій.

Ширинскій-Шихматовъ, *князь Александръ Прохоровичъ*, сенаторъ, почетный опекунъ, тайный совѣтникъ, началъ службу въ 30-хъ годахъ въ Черноморскомъ флотѣ, а затѣмъ перешелъ въ министерство Народнаго Просвѣщеія. Сначала онъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при попечителѣ Московскаго учебнаго округа, а въ 1854 г. занялъ мѣсто директора 3-ей Московской гимназіи. Въ 1857 г. Ш. назначается помощникомъ попечителя и въ 1861 г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. На этомъ отвѣтственномъ посту онъ потрудился надъ распространеніемъ русскихъ началъ въ Сѣверо - Западномъ краѣ, являясь дѣятельнымъ сотрудникомъ графа М. Н. Муравьева. Лучшимъ средствомъ борьбы съ польскимъ вліяніемъ Ш. считалъ открытіе въ краѣ возможно большаго числа народныхъ русскихъ школъ; онъ говорилъ, что «эти училища нравственно и умственно поднимутъ угнетенный шляхтою русскій народъ и будутъ величайшимъ благодѣяніемъ для края». Въ теченіе одного года, несмотря на скудно отпускаемыя средства, имъ было открыто болѣе 100 народныхъ школъ, составлены проекты дирекцій народныхъ училищъ и первой въ Россіи учительской семинаріи въ м. Молодечнѣ Виленской губ. Въ 1864 г. Ш., по растроенному здоровью вышелъ въ отставку, но въ томъ же году вновь былъ назначенъ попечителемъ Кіевскаго, а въ 1867 г., Московскаго учебнаго округа. Съ 1874 до 1880 г. Ш. занималъ постъ товарища министра Народнаго Просвѣщенія. Съ 1880 г. до 1884 г. князь состоялъ сенаторомъ и почетнымъ опекуномъ. Нѣсколько лѣтъ онъ былъ также президентомъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы. Скончался Ш. 14 апрѣля 1884 г. Ему принадлежатъ слѣдующія произведенія: «Біографія Лукьянатова», разсказъ («Отечеств. Записки», 1852 г., кн. 5) и «Искусства и художники въ Москвѣ» («Русскій Инвалидъ», 1858 г., № 56). Отдѣльный оттискъ, Спб., 1858 г.

«Московскія Вѣдомости», 1884 г. №№ 105 и 107—Д. Д. Языковъ «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей». Выпускъ четвертый, Спб. 1888 г.—И. Корниловъ. «Русское дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Матеріалы для исторіи Виленскаго учебнаго округа преимущественно въ Муравьевскую эпоху». Спб. 1901 г.

В. Троцкій.

Ширинскій-Шихматовъ, *князь Василій Владиміровичъ*, контръ-адмиралъ, Севастопольскій герой. Родился 13 апрѣля 1822 г. и восьми лѣтъ былъ помѣщенъ въ морскую роту Александровскаго корпуса кадетомъ, а 5 апрѣля 1834 г. былъ переведенъ въ Морской корпусъ. Произведенный 8 января 1838 г. въ гардемарины, онъ, въ теченіи двухъ слѣдующихъ лѣтъ плавалъ на Балтійскомъ морѣ, а послѣ производства 21 декабря 1839 г. въ мичмана съ переводомъ въ Черноморскій флотъ онъ до начала осады Севастополя плавалъ на Черномъ морѣ. 5 апрѣля 1845 г. былъ произведенъ въ лейтенанты, а 3 февраля 1854 г. въ капитанъ-лейтенанты. При началѣ Крымской компаніи, Ш. находился на Севастопольскомъ рейдѣ на бригѣ „Язонъ“, послѣ же высадки непріятеля у Севастополя вошелъ въ составъ гарнизона осажденнаго города. Вмѣстѣ съ командами бриговъ «Язонъ» и «Эней» онъ участвовалъ въ Альминскомъ сраженіи 8 сентября 1854 г., а затѣмъ, съ этими же командами, имъ былъ выстроенъ полевой люнетъ на сѣверной сторонѣ, которымъ онъ нѣкоторое время и командовалъ. Когда же французы подошли со своими траншеями почти вплотную къ люнету, послѣдній пришлось оставить и Ш. былъ назначенъ командиромъ бомбической батареи на второй оборонительной линіи, и

за отличія, неоднократно выказываемыя имъ во время штурмовъ непріятелемъ батареи, былъ награжденъ орденами: св. Станислава 2-ой степени съ мечами, св. Анны 2-ой степени съ императорскою короною и мечами и св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. Раненый 29 марта 1855 г. на третьемъ бастіонѣ въ голову и контуженный осколкомъ бомбы въ спину, онъ вынужденъ былъ оставить Севастополь. Въ слѣдующемъ году, какъ раненый, онъ былъ прикомандированъ къ Морскому корпусу (18 іюня) для завѣдыванія юнкерскими классами и служилъ еще при корпусѣ болѣе пятнадцати лѣтъ, причемъ въ это время былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга (1 января 1862 г.), въ капитаны 1-го ранга (1 января 1866 г.) и наконецъ 1 января 1873 г. въ контръ-адмиралы съ увольненіемъ отъ службы. Скончался 5 декабря 1884 г.

«Общій Морской Списокъ» кн. 12, Спб. 1900 г. *Е. Я.*

Ширинскій-Шихматовъ, *князь Платонъ Александровичъ*, министръ Народнаго Просвѣщенія, академикъ, род. въ 1790, умеръ 5 мая 1855 г. Образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущевъ въ 1807 г. мичманомъ. Въ 1813 г. въ чинѣ лейтенанта участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ русскаго флота подъ Данцигомъ. Въ 1816 г. вышелъ въ отставку, а въ 1820 г. вновь поступилъ на службу въ Военное министерство, гдѣ былъ назначенъ на должность начальника отдѣленія Инженернаго Департамента. Чрезъ брата своего князя Сергѣя Александровича (въ монашествѣ іеромонаха Аникиту) познакомился съ адмираломъ Шишковымъ, который, будучи въ 1824 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, опредѣлилъ Ш. на должности директора канцеляріи министра и вмѣстѣ съ тѣмъ члена Главнаго Управленія Училищъ. Въ 1827 г. Ш. совмѣщалъ участіе въ Комитетѣ для устройства и осмотра университетовъ, училищъ и пансіоновъ и для составленія инструкціи визитаторамъ. Въ 1828 г. онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Академіи Наукъ. Въ 1833 г. Ш. назначенъ директоромъ Департамента мин. Нар. Просвѣщенія, а съ 1842 г. товарищемъ министра, съ оставленіемъ управляющимъ департаментомъ до 1844 г. Съ 1834 до 1850 г. занималъ также должность предсѣдателя Археографической Коммиссіи. 29 января 1850 г. назначенъ министромъ Народнаго Просвѣщенія и эту должность занималъ до смерти. Князь Ш., по отзыву Никитенко, «былъ добръ и по природѣ и по убѣжденію христіанинъ, справедливъ, простъ и добродушенъ». Онъ былъ администраторъ практикъ, но не имѣлъ достаточно силъ, «чтобы смѣло повернуть противъ вѣтра руль своего корабля, со всѣхъ сторонъ обуреваемаго грозною борьбою стихій» въ то трудное время, когда «подъ министерство подкапывались со всѣхъ сторонъ, когда оно сдѣлалось какою-то сомнительною отраслью управленія, а представитель его, министръ, скорѣе отвѣтное лицо предъ допросами, чѣмъ государственный чиновникъ». Подъ вліяніемъ революціоннаго движенія въ Зап. Европѣ дѣятельность м-ва Нар. Просвѣщенія въ управленіе Ш. носила реакціонный характеръ. Подъ этимъ вліяніемъ имъ былъ предпринятъ рядъ исключительныхъ мѣропріятій: установленіе комплекта студентовъ въ университетахъ; запрещеніе поѣздокъ за границу съ ученою цѣлью, распоряженіе доставлять въ Публичную Библіотеку литографированныя лекціи за подписями профессоровъ; пріемъ въ университеты лицъ исключительно дворянскаго сословія, прекращеніе чтенія философіи свѣтскими профессорами; упраздненіе и передача преподаванія логики и психологіи профессорамъ богословія. По отношенію къ среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ главной заботой министра было исполненіе Высочайшей воли сдѣлать Законъ Божій основой всякого полезнаго ученія. Въ гимназіяхъ, кромѣ девятиклассной, греческій языкъ былъ замѣненъ естественной исторіей и законовѣдѣніемъ; въ программу латинскаго языка было введено чтеніе отрывковъ изъ отцовъ церкви. Князь Ш. былъ первымъ предсѣдателемъ Археографической Коммиссіи, издательская дѣятельность которой началась съ 1836 г. Къ дѣятельности въ области археографіи Ш. подготовленъ не былъ и, по словамъ археографа П. М. Строева, «какъ чистый бюрократъ, не былъ способенъ понимать

интересовъ науки, ученыя затрудненія разрѣшалъ самовластіемъ и былъ, такъ сказать, олицетворенная канцелярская форма. Онъ пріучилъ Археографическую Коммиссію работать, какъ говорится, съ плеча, лишь бы поспѣвало къ сроку двухгодичныхъ наградъ, которыхъ и Его Сіятельство схватилъ не мало». Въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ дѣятельности Второго отдѣленія Академіи Наукъ былъ предсѣдательствующимъ въ немъ. За это время отдѣленіемъ былъ изданъ „Словарь церковно-славянскаго и русскаго языковъ". Ш. занимался и литературою. Его произведенія состояли изъ ряда религіозно-нравственныхъ и патріотическихъ стихотвореній и біографическихъ очерковъ. Біографъ его, Елагинъ, называетъ слѣдующія изъ нихъ: 1) «Единоборство Челубея и Пересвѣта», 2) «Ода на честолюбіе», 3) «Кораблекрушеніе», 4) «Измѣненіе природы или слѣдствіе паденія человѣка», 5) «Общее предначертаніе опеки», переводъ съ французскаго, 6) «Опыты духовныхъ стихотвореній», 7) «Ода на кончину князя Кутузова - Смоленскаго», 8) «Ночи Юнга», 9) «Преложеніе 12-го псалма», 10) «Суета», 11) «На смерть дочери», 12) «Ода на миръ, заключенный въ 1829 г. съ Оттоманскою Портою», 13) «Ода на рожденіе Великаго князя Михаила Николаевича», 14) «Похвальное слово императору Александру», 15) «Слово о вспомоществованіи страждущему человѣчеству», 16) «Похвальное слово императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ».

Елагинъ. «Очеркъ жизни и трудовъ кн. П. Ширинскаго-Шихматова». Спб. 1855 г.—«Ученыя Записки Второго отдѣленія Имп. Академіи Наукъ». Книга I. 1854.—С. В. Рождественскій. «Историческій обзоръ дѣятельности министерства Народнаго Просвѣщенія. 1802—1902. Спб. 1902 г.»—Н. Барсуковъ. «Жизнь и труды П. М. Строева». Спб. 1878 г.

В. Троицкій.

Ширинскій-Шихматовъ, *князь Сергій Александровичъ* (въ монашествѣ іеромонахъ Аникита), род. въ 1785 г. въ сельцѣ Дерновѣ Смоленской губ. Семья его отличалась набожностью, и родители съ дѣтства пріучили его принимать участіе въ церковныхъ службахъ, благодаря чему онъ рано познакомился со славянскимъ языкомъ и полюбилъ его. На 13-мъ году онъ былъ помѣщенъ въ Морской кадетскій корпусъ, изъ котораго былъ выпущенъ въ началѣ 1800 г. мичманомъ. До 1804 г. Ш. служилъ во флотѣ, совершая плаванія по Балтійскому и Сѣверному Нѣмецкому морямъ, а въ 1804 г. былъ назначенъ воспитателемъ Морского кадетскаго корпуса и занималъ эту должность до 1827 г. Въ 1811 г. ему было предложено мѣсто инспектора Царскосельскаго лицея, но онъ отказался отъ него. Очень рано Ш. полюбилъ поэзію и самъ писалъ стихотворенія духовнаго и патріотическаго характера. Извѣстны слѣдующія его произведенія: 1) «Опытъ о критикѣ», соч. Попе, переводъ съ англійскаго, 1806 г. 2) «Пожарскій, Мининъ, Гермогенъ, или Спасеная Россія», 1807 г., 3) «Пѣснь Россійскому слову», 1809 г., 4) «Петръ Великій, лирическое пѣснопѣніе», 1810 г., 5) «Ночь на гробахъ, подражаніе Юнгу», 6) «Пѣснь Россу», 1812 г., 7) «Ночь на размышленія», 1814 г., 8) «Пѣснь Сотворившему вся», 1817 г. и 9) «Іисусъ въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ, или Ночи у Креста», 1824 г. Стихи Ш. обратили на него вниманіе императора Александра I, и въ 1812 г. ему была пожалована пенсія въ 1500 руб. Въ Высочайшемъ указѣ по этому поводу говорилось, что онъ, „трудами и прилежаніемъ къ наукамъ усовершенствовавъ природныя дарованія къ стихотворству, обратилъ оныя въ сочиненіяхъ своихъ на пользу словесности и благонравія". Въ 1809 г. Академія Наукъ избрала Ш. своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а въ 1817 г. онъ получилъ отъ нея большую золотую медаль съ надписью: „Отличную пользу Россійскому слову принесшему". Со времени учрежденія Бесѣды любителей русскаго слова Ш. вступилъ въ число членовъ этого общества.

Въ своихъ литературныхъ и религіозныхъ взглядахъ Ш. являлся послѣдователемъ адмирала Шишкова и вмѣстѣ съ послѣднимъ возставалъ противъ перевода Библіи на русскій языкъ. По словамъ его братьевъ, въ 1828 г. онъ «ополчался противъ переложенія книгъ св. Писанія и сунодальнаго въ нихъ къ вѣрующимъ возванія». Съ недовѣріемъ относился онъ и къ катихизису митр. Филарета, предпочитая ему „Православное исповѣданіе" Петра Могилы. Въ

этомъ отношеніи онъ сходился во мнѣніи съ своимъ другомъ, юрьевскимъ архимандритомъ Фотіемъ, имѣвшимъ на него большое вліяніе. Къ Фотію Ш. относился даже прямо съ благоговѣніемъ; по этому поводу у него возникли разногласія съ братьями, Павломъ и Алексѣемъ, также интересовавшимися религіозными вопросами, но критически относившимися къ дѣятельности Фотія.

Въ 1827 г. Ш. вышелъ въ отставку и отправился въ путешествіе по старинымъ монастырямъ въ Россіи, а съ конца 1828 г. поселился въ Юрьевскомъ монастырѣ, гдѣ и принялъ постриженіе 25 марта 1830 г.; въ апрѣлѣ того же года онъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи. Въ Юрьевскомъ монастырѣ онъ велъ крайне суровый образъ жизни, отказывая себѣ даже во всемъ необходимомъ. Въ 1834 г. іеромонахъ Аникита отправился въ давно задуманное имъ путешествіе въ Палестину. По дорогѣ онъ заѣзжалъ во всякій монастырь, бывшій на пути его. Изъ Константинополя онъ отправился на Аѳонъ, 10 сентября 1835 г. онъ прибылъ въ Іерусалимъ, а затѣмъ провелъ въ предѣлхъ Святой земли 7 мѣсяцевъ, перенося всѣ трудности путешествія по Палестинѣ. Въ апрѣлѣ 1836 г. онъ прибылъ въ Аѳины, куда былъ назначенъ Св. Сунодомъ на должность настоятеля церкви при русской миссіи. Въ Аѳинахъ здоровье его сильно пошатнулось, но, не смотря на это, онъ продолжалъ служить въ посольской церкви. Въ концѣ апрѣля 1837 г. онъ слегъ въ постель, а 7 іюня, повторяя слова: „пора, пора въ Іерусалимъ“, скончался въ полной памяти. Похороненъ въ Архангельскомъ монастырѣ, близъ Аѳинъ.

«Одесскій Вѣстникъ» 1837 года, № 65.—Ширинскій-Шихматовъ, П. А. «О жизни и трудахъ іеромонаха Аникиты, въ мірѣ князя Сергѣя Александровича Ширинскаго-Шихматова». Спб. 1838 г.—«Къ исторіи русской богословской мысли тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія: изъ переписки братьевъ князей Ш.-Шихматовыхъ». Свящ. В. Жмакина («Христіанское Чтеніе» 1889 и 1890 гг.). *В. Троицкій.*

Ширманъ, *Ѳедоръ Карловичъ*, род. въ 1780 г., получилъ домашнее воспитаніе и былъ опредѣленъ на службу въ 3-й морской полкъ, изъ котораго въ ноябрѣ 1807 г. переведенъ поручикомъ въ Л.-Гв. Павловскій полкъ, въ то время, когда этотъ полкъ послѣ войны 1806/7 гг. уже прибылъ въ Ревель. Вмѣстѣ съ полкомъ подъ командою извѣстнаго Невѣровскаго Ш. принималъ участіе въ отечественной войнѣ 1812 г., и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ и Бородинымъ (былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость»), подъ Тарутинымъ и Краснымъ, за что въ чинѣ штабсъ-капитана награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. По переходѣ русскихъ войскъ за границу Ш. участвовалъ въ сраженіи при Люценѣ 20 апрѣля 1813 г. въ чинѣ капитана и былъ раненъ; но это не воспрепятствовало ему участвовать въ слѣдующемъ сраженіи при Бауценѣ въ маѣ того же года, за которое онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. и въ сраженіяхъ при Кульмѣ и подъ Лейпцигомъ, послѣ чего направился къ Франкфурту на Майнѣ и къ берегамъ Рейна. Въ 1814 г. Ш. былъ въ сраженіи при Ферт.-Шампенуазѣ, а также, при взятіи Парижа, за что награжденъ Св. Владиміромъ 3 ст. По окончаніи войны Ш. вмѣстѣ съ полкомъ былъ направленъ въ Берлинъ, а затѣмъ въ Травемюнде, откуда моремъ былъ доставленъ въ Петергофъ и въ сентябрѣ 1814 г. участвовалъ въ торжественномъ входѣ въ Петербуръ, чрезъ особо воздвигнутыя тріумфальныя ворота. Продолжая службу въ полку, Ш., въ чинѣ полковника, 6 декабря былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ вторымъ комендантомъ въ Ревель. Въ польскую войну 1830—31 гг. Ш. съ кадрами 7 и 8 егерскихъ полковъ и 4 орудіями выступилъ для занятія главнѣйшихъ пунктовъ близъ Курляндской границы, Шавли и Тельшъ. Онъ скоро занялъ Шавли, а за тѣмъ, командуя авангардомъ бар. Палена, двинулся къ Тельшамъ въ маѣ 1831 г., разбилъ мятежниковъ и овладѣлъ Тельшами въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ чего двинулся къ Таурогену, разбилъ польскій отрядъ Яцевича и обратился противъ Станевича, стоявшаго близъ Юрбурга и нанесъ ему сильное пораженіе. Послѣ этого Ш. занялся истребленіемъ отдѣльныхъ шаекъ возставшихъ, которые укрывались въ Цытовянскихъ лѣсахъ и болотахъ, а за тѣмъ возвратился въ Тельши и охранялъ порядокъ во всей сѣверной части Литвы до самаго

окончанія войны. Кроткимъ, но вмѣстѣ твердымъ обращеніемъ съ населеніемъ страны онъ старался успокоить Литву. По оконченіи войны, произведенный въ генералъ-лейтенанты Ш. командовалъ 22-й пѣхотною дивизіею. Умеръ въ 1853 г.

Бутовскій и Воронинъ. «Исторія л.-гв. Павловскаго полка 1790—1890 г.» Спб. 1890.—Смитъ, «Исторія Польскаго возстанія и войны 1830—31 гг.» т. II.—Пузыревскій. «Польско-русская война 1831 г.»—Т. I Спб. 1890 г.

Ширмо-Щербинскій, *Ѳедоръ Осиповичъ*, генералъ-лейтенантъ. Происходилъ изъ дворянъ Минской губ.; род. въ 1794 г. Окончивъ курсъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, Ш 2 февраля 1809 г. поступилъ на службу въ 17 Егерскій полкъ. Участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1809—1810 г., въ отечественной войнѣ 1812 г. и въ кампаніи 1813—1814 гг., за которую въ 1813 г. получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Въ 1821 г. за ранами уволенъ отъ службы, а въ 1822 г. опять вступилъ въ строй. Участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828—29 гг., гдѣ былъ сильно раненъ; въ 1828 г. получилъ орденъ св. Анны 3-й ст. съ бантомъ. Затѣмъ служилъ въ Л. Гв. Егерскомъ, а потомъ Финляндскомъ полкахъ. Принималъ участіе въ усмиреніи Польскаго мятежа 1831 г. и былъ при штурмѣ Варшавы. Въ 1831 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, а затѣмъ, въ 1832 г. получилъ орденъ св. Георгія 4-й ст. за 25 лѣтъ. Съ 1835 г. Ш. занималъ комендантскія должности сначала въ Гродно, потомъ въ Бѣлостокѣ и, наконецъ, въ 1842 г. назначенъ комендантомъ въ Красное Село, каковую должность занималъ до смерти. Въ 1851 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1865 г. въ генералъ-лейтенанты, скончался 22 апрѣля 1867 г.

«Списокъ русскихъ генераловъ 1866 г.» Военный ежегодникъ 1868 г.» стр. 311.

А. Черковъ.

Ширскій, *Семенъ Ивановичъ*, Д. С. С., прокуроръ и управляющій канцеляріею Грузино-Имеретинской Св. Сунода конторы, писатель. Род. въ 1822 г. въ с. Потрусовѣ, Кологривскаго у., Костромской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Воспитывался сначала въ Галичскомъ духовномъ училищѣ, а затѣмъ въ Костромской духовной семинаріи, изъ которой въ 1843 г. перешелъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Окончивъ въ 1848 г. курсъ академіи со степенью магистра, Ш. въ томъ же году получилъ мѣсто преподавателя по каѳедрѣ св. писанія въ Костромской духовной семинаріи и секретаря семинарскаго правленія. Объ эти должности онъ занималъ почти десять лѣтъ до 1856 г., когда былъ назначенъ секретаремъ Костромской духовной консисторіи. Слѣдя всегда съ большимъ интересомъ за научно-богословскими и церковными вопросами, Ш. самъ принималъ дѣятельное участіе въ ихъ обсужденіи. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ Костромскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ теченіи многихъ лѣтъ, а также принималъ участіе и въ нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ изданіяхъ. Кромѣ этого ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «О преподавіи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (Кострома 1876 г.). Пособіе это, составлено на основаніи русскихъ и нѣмецкихъ богословскихъ и педагогическихъ сочиненій. Это сочиненіе вызвало оживленную полемику въ духовныхъ изданіяхъ; въ отвѣтъ на полемику Ш. написалъ новый трудъ подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (Кострома 1878 г.). Кромѣ этого онъ напечаталъ изслѣдованія: «Правда о выборномъ началѣ въ духовенствѣ» (Спб. 1871 г.) и «Чего надобно желать для нашей церкви» 2 т. Спб. 1882—1885. Оба послѣднія сочиненія безъ имени автора. 12 апрѣля 1890 г. Ш. былъ назначенъ прокуроромъ и управляющимъ канцеляріей Грузино-Имеретинской синодальной конторы; 15 мая 1891 г. былъ произведенъ въ Д. С. С., и въ томъ же году 12 іюля скончался въ Петербургѣ. Погребенъ въ Костромѣ, на кладбищѣ Богоявленскаго женскаго монастыря.

«Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г. № 32 — «Костромскія Епархіальныя Вѣдомости» 1891 г. № 15 — «Церковный вѣстникъ» 1891 г. № 30. — Родосскій, «Біографическій словарь студентовъ Спб. дух. академіи» С.П.Б. 1907.

Е. Я.

Ширяевъ, *Александръ Сергѣевичъ*, извѣстный московскій книгопродавецъ, коммерціи совѣтникъ, членъ совѣта Моск. Практ. Акад. коммерч. наукъ, членъ и казначей россійскаго общества любителей садоводства при Имп. Моск. общ. сельск. хоз.; ум. въ Москвѣ 15 февраля 1841 г. Велъ обширную книжную торговлю въ 30 и 40 годахъ, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ между московскими книготорговцами. Ему обязана русская литература многими полезными изданіями. Онъ издалъ: Словарь достопамятныхъ людей Бантышъ-Каменскаго, Словарь Татищева, Словарь русскихъ писателей митрополита Евгенія, дополн. Снегиревымъ, Экономическій лексиконъ Двигубскаго, романы Лажечникова, Загоскина и др. Онъ также собиралъ старопечатныя книги и уступилъ свое значительное собраніе Имп. Академіи Наукъ. Съ 1835 г. онъ состоялъ членомъ Имп. Моск. Общ. сельск. хоз., а затѣмъ сдѣлался казначеемъ росс. общ. любителей садоводства. Въ 1838 г. принялъ на себя издержки по печатанію Журнала Садоводства, издаваемаго Обществомъ и, кромѣ того, со времени основанія школы садоводства, отпускалъ безвозмездно всѣ нужныя для школы учебныя книги. Въ 1836 г. написалъ небольшую статью: «О пользѣ критическаго разбора хозяйственныхъ сочиненій въ особенности для книжной торговли». (Земледѣльческій Журналъ 1836 г.).

Некрологи: «Журн. Садоводства», 1841 г., № 3; — «Москвитянинъ,» 1841 г., ч. 2, № 3, «Журн. сельск. хоз. и овцеводства» 1841 г., № 1; — «Русск. энцикл. сл.» изд. проф. Спб. унив. И. Н. Березинымъ 1879 г.—«Историч. обозр. дѣйствій и трудовъ Имп. Моск. общ. сельск. хоз. со времени его основанія до 1846 г.»С.Маслова М.1846.—Барсуковъ: «Жизнь и труды Погодина,» т. VIII, стр 139; т. IX, стр. 211, т. X, стр. 83. — И. Глѣбовъ и Д. Ивановъ: «Исторія Московской Практической Академіи коммерч. наукъ.»

П. Гуревичъ.

Ширяевъ, *Григорій Ивановичъ*, извѣстный слѣпецъ, членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества и Миссіонерскаго общества. Родился въ 1817 г. въ зажиточной крестьянской семьѣ. На девятомъ году онъ лишился зрѣнія отъ оспы. Живя среди людей глубоко религіозныхъ, онъ и самъ проникся истинной вѣрою. Въ это время у него зародилась мысль предпринять одному, безъ проводника, путешествіе по святымъ мѣстамъ, что онъ и исполнилъ, не смотря на сопротивленіе родныхъ, при помощи дѣда, очень любившго мальчика, и снабдившаго его необходимыми матеріальными средствами. Ш. въ это время было лишь 13 лѣтъ. Онъ отправился въ путь и побывалъ въ Казани, Костромѣ, Владимірѣ, Свіяжскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ростовѣ, Воронежѣ, Одессѣ, Кіевѣ и въ Соловецкомъ монастырѣ. Возвратившись домой, онъ началъ готовиться къ путешествію въ Святую землю, на Востокъ. Безъ проводника, не зная турецкаго языка и обычаевъ, онъ смѣло отправился въ путь и, не смотря на встрѣчавшіяся препятствія, посѣтилъ Константинополь, Іерусалимъ, Александрію, горы Синай и Аѳонъ и другія святыя мѣста. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ повторилъ путешествіе на Востокъ. Не эти путешествія, однако, создали ему почетную извѣстность. Она создалась его послѣдующею издательскою дѣятельностью, которая началась тотчасъ же по возвращеніи его изъ второго путешествія въ Палестину. Первое выпущенное имъ сочиненіе было «Описаніе Спасоорловскаго монастыря Пермской губерніи». Въ 1850 г. имъ были изданы «Письма Святогорца". Еще во время своего путешествія по Палестинѣ онъ познакомился и близко сошелся съ аѳонскимъ іеромонахомъ Серафимомъ, бывшимъ вятскимъ священникомъ. Послѣдній пріѣхалъ вмѣстѣ съ Ш. въ Россію и здѣсь написалъ свои «Письма Святогорца». Трудно было провести эту книгу черезъ тогдашнюю духовную цензуру, но все же книга была напечатана, въ 1850 г. на средства Ш. и успѣхъ ея былъ выдающійся. Черезъ нѣсколько лѣтъ это сочиненіе вышло вторымъ изданіемъ подъ заглавіемъ «Собраніе сочиненій и писемъ Святогорца». Затѣмъ Ш. написалъ «Пріятельное путешествіе слѣпца», къ сожалѣнію оставшееся въ рукописи и утраченное. Наконецъ въ 1859 г. онъ напечаталъ первое большое свое сочиненіе подъ заглавіемъ «Вечерніе разсказы странника на родинѣ о томъ, какимъ путемъ и какъ добраться до свя-

того града Іерусалима». Въ этой книгѣ указанъ не только путь въ Іерусалимъ, но посвящено нѣсколько главъ разсказамъ о городахъ и святыняхъ Казани, Свіяжска, Нижняго-Новгорода, Костромы, Ростова, Москвы, Воронежа, Кіева, Солуни, Константинополя, Виѳлеема, Синая, Аѳона и многихъ другихъ, а также опроверженію многихъ суевѣрій, существующихъ въ народѣ Празднованіе въ 1862 году тысячелѣтія Россіи обратило мысли Ш. на прославленіе первоучителей славянскихъ Кирила и Меѳодія. Съ этою цѣлью имъ были изданы: «Изображеніе святыхъ равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія съ краткимъ жизнеописаніемъ ихъ» Спб 1862 г. «Краткое житіе просвѣтителей славянъ, святителей христовыхъ святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія» (Спб. 1864). «Проповѣдническіе подвиги апостоловъ словянскихъ святыхъ Кирилла и Меѳодія» (Сбп. 1866). Текстъ послѣдняго сочиненія написанъ инспекторомъ Псковской духовной семинаріи А. С. Князевымъ. Все сочиненіе издано очень роскошно. Икона святыхъ Кирилла и Меѳодія хромолитографически отпечатанная на холстѣ и наклеенная на деревянную рамку; нѣсколько „словъ“, сказанныхъ въ день святыхъ Кирилла и Меѳодія; «Нѣсколько словъ слѣпца Ш. члена миссіонерскаго общества о торжествѣ и празднествѣ наиболѣе соотвѣтствующихъ значенію и дѣятельности русскаго миссіонерскаго общества». Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій Ш. было еще издано: «Братское привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменникамъ славянамъ» (Спб. 1864 г. in folio). Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, изобличаются заблужденія римской церкви и папа нашелъ необходимымъ наложить на него свое „запрещеніе“; второе изданіе этого сочиненія вышло тогда же in 16°. «Грекоболгарскій церковный вопросъ» сочиненіе П. Тесовскаго, изданное Ш. какъ бы въ противовѣсъ статьямъ на ту же тему Т. И. Филипова, по поводу церковной распри 1871 г. Ш. умеръ въ Петербургѣ 5 мая 1875 г.

Біографія въ «Духовной Бесѣдѣ» 1875 г., №№ 20 и 24.—«Къ біографіи слѣпца Г. И. Ширяева,» тамъ же 1876 г. № 37, 38, 40, 41, 42, 43, 44 и 45. Некрологи: «Труды Вольнаго Экономическаго Общества» за 1875 г. т. 2, № 1, — «Отчетъ о дѣйствіяхъ Вольнаго Экономическаго Общества» за 1875 г.; — «Домашняя Бесѣда» за 1875 г. № 21; — «Иллюстрированная Недѣля» за 1875 г. № 34, «Семейные Вечера» 1875 г. № 8; — «Странникъ» за 1875 г. т 2, № 5. *Е. Ястребцевъ.*

Ширяевъ, *Михаилъ Ивановичъ*, купецъ г. Гороховца, учился въ Московской академіи въ 1700 г., пользовался особою любовію Петра Великаго, который, цѣня его остроумныя шутки, приблизилъ къ себѣ, такъ что Ш. большую часть жизни провелъ при дворѣ. Словесно и въ письмахъ царь называлъ его «великимъ княземъ ораторомъ». Въ 1712 г. ему, вмѣстѣ съ И. Исаевымъ было поручено «приведеніе въ лучшій порядокъ купецкихъ дѣлъ». Заботы Петра о любимцѣ выразились въ извѣстной подорожной, подписанной лично Петромъ при отправленіи Ш. въ 1724 г. въ Гороховецъ и обратно съ назначеніемъ особой охраны для обереганья его во время пути. Ш. написалъ много стихотвореній силлабическимъ размѣромъ, оставшихся въ рукописяхъ, между коими есть одно въ защиту Камня Вѣры Стефана Яворскаго. Въ 1721 г. въ день празднованія годовщины Полтавской побѣды, Ш. поднесъ Царю благодарственную привѣтственную рѣчь. Ему же приписывается предисловіе «въ привѣтство царскому величеству, врученное 1718 г. марта 19», подписанное «пастушокъ Михаилъ Валдайскій». Умеръ 27 марта 1731 г.

М. Евгеній «Словарь свѣтскихъ писателей» т. II.—Филаретъ «Обзоръ духовной литературы», 3 изд.—Голиковъ «Дѣянія» т. т. V, IX и X.—Пекарскій «Наука и литература при Петрѣ», т. I и II. *В. Д.*

Шиттъ, *Егоръ Ивановичъ*, адъюнктъ-профессоръ С. Петербургской Имп. Медико-хирургической Академіи, старшій придворный ветеринарный лекарь, Ст. С., род. 11 февр. 1797 г. въ Шлезвигъ-Голштинскомъ герцогствѣ, на островѣ Фермарѣ, ум. въ Петербургѣ 16 сентября 1864 г. Сынъ архитектора, Ш. получилъ первоначальное образованіе въ училищѣ на островѣ Фермарѣ и, по окончаніи курса въ немъ, въ 1814 г. поступилъ въ Копенгагенскій ветеринарный институтъ. Здѣсь онъ кончилъ курсъ съ отличіемъ и получилъ званіе ветеринарнаго лекаря I отдѣленія. Въ

1818 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ опредѣленъ ветеринаромъ въ Новгородскій конно-егерскій полкъ. Въ 1821 г. оставилъ службу и сталъ заниматься частной практикой. Въ томъ же году поступилъ на службу ко двору Его Величества, гдѣ и оставался до смерти. Въ 1848 г. былъ назначенъ старшимъ ветеринаромъ-консультантомъ при управленіи государственнаго коннозаводства. Въ томъ же году онъ былъ также назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта-профессора при ветеринарномъ институтѣ Имп. Медико-хирургической Академіи, гдѣ сталъ заниматься практическимъ преподаваніемъ въ ветеринарной клиникѣ діагностики и оперативной хирургіи. Ему первому принадлежитъ заслуга образованія практической ветеринарной клиники въ Петербургѣ. Въ 1846 г. Ш. былъ однимъ изъ основателей «Общества практическихъ ветеринаровъ въ С. Петербургѣ», въ которомъ съ 17 мая 1854 г. по 14 мая 1856 г. онъ былъ секретаремъ, а съ 22 октября 1856 г. до смерти—президентомъ. Въ 1863 г. харьковское ветеринарное училище выбрало его своимъ членомъ корреспондентомъ, а комитетъ общественнаго здравія въ С.-Петербургѣ дѣйствительнымъ членомъ. Ш. напечаталъ много статей по своей спеціальности въ «Запискахъ ветеринарной медицины» и «Протоколахъ Общества практическихъ ветеринаровъ», а также рѣчь, произнесенную имъ въ день собранія «Общества практическихъ ветеринаровъ» въ С. Петербургѣ, 18 февраля 1856 г.

Некрологъ. «Егоръ Ивановичъ Шиттъ» А. Соколова. «Записки ветеринарной медицины», 1856 г., кн. I; Общее оглавленіе всѣхъ 9 томовъ «Запис. ветер. медиц.» и списокъ авторовъ, помѣстившихъ въ нихъ свои статьи (Прилож. къ «Запис. ветер. медиц.» за 1862 г.).

П. Гуревичъ.

Шифнеръ, *Антонъ Антоновичъ*, экстраординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, директоръ II отдѣленія ея библіотеки, извѣстный оріенталистъ, Д. С. С., род. въ Ревелѣ 6 іюня 1817 г., умеръ 4 ноября 1879 г. въ Петербургѣ. Отецъ Ш. былъ Ревельскій купецъ, который, вслѣдствіе бѣдности, выселился въ молодыхъ годахъ изъ Богеміи въ Россію, гдѣ скоро поправилъ свое состояніе. Ш. избралъ для своей дѣятельности научное поприще. В 1831 г. онъ поступилъ въ 3 класс школы при главномъ ревельскомъ соборѣ (Ritter-und Domschule). Въ 1836 г. окончивъ въ ней курсъ, поступилъ в С.-Петербургскій университетъ на юридическій факультетъ. При выборѣ факультета на него оказалъ сильное вліяніе братъ его матери, Д. С. С. Шнейдеръ, проф. римскаго права в училищѣ Правовѣдѣнія и Университет Ш. окончилъ курсъ въ университет съ званіемъ кандидата правъ въ 1840 г. но продолжать занятія по юриспруденці не пожелалъ, такъ какъ рѣшилъ вернуть ся къ своей любимой наукѣ—лингвистик Любовь къ изученію языковъ зародилас у Ш. въ его ученическіе годы подъ вліяніемъ преподавателей его въ ревельской школѣ, Ната и Пабста, о которыхъ Ш. вспоминалъ всегда съ благодарностью; оба знатока классическихъ языковъ и древностей развили въ немъ эту любовь. Въ 1840 году онъ поступилъ въ Берлинскій университетъ, гдѣ и занимался санскритскимъ и другими восточными языками до 1842 г., когда вернулся обратно въ Россію. 17 августа 1843 г. былъ опредѣленъ старшимъ преподавателемъ латинскаго языка въ первую Петербургскую гимназію, и оставался в этой должности до 1849 г., когда преподаваніе этого языка въ гимназіи был упразднено. Въ сентябрѣ 1843 г. получилъ мѣсто старшаго преподавателя греческаго языка въ той же гимназіи, гдѣ и пробылъ до 1852 года, когда в этотъ языкъ былъ изъятъ изъ преподаванія. Съ 20 сентября 1848 г. Ш. поступилъ на должность хранителя II отдѣленія библіотеки Академіи Наукъ.

По пріѣздѣ изъ Берлина Ш. болѣе лѣтъ занимался тибетскимъ языкомъ представилъ часть своихъ работъ въ Академію Наукъ. Конференція академ 5 іюня 1852 г. избрала его въ адъюнкт Черезъ два года Ш. получилъ должност экстраординарнаго академика; въ эт должности Ш. пробылъ до смерти отсутствіемъ вакантной ординатуры. Ш временно былъ также членомъ комитет правленія Академіи, а съ 1856 г. 1878 г. былъ директоромъ этнографическаго музея, когда послѣ соединенія этог

музея съ антропологическимъ Ш. отказался отъ этой должности. Съ 3 января 1863 г. послѣ ухода академика Баера, Ш. былъ назначенъ на его мѣсто директоромъ II отдѣленія библіотеки Академіи Наукъ; въ этой должности онъ оставался до смерти. По словамъ лицъ, хорошо знавшихъ Ш., всѣхъ поражало его отчетливое знакомство съ этимъ обширнымъ книгохранилищемъ, со всѣми его отдѣлами. Опытность его въ библіографическомъ дѣлѣ и готовность услужить литературными справками высоко цѣнились всѣми, кто обращался къ нему за совѣтомъ. Внѣ Академіи Наукъ Ш. съ 1860 по 1873 г. служилъ въ католической духовной академіи профессоромъ классическихъ языковъ.

Ученая дѣятельность Ш., въ его главныхъ трудахъ, разбивается на три группы: 1) переводъ на нѣмецкій языкъ и изданіе академическихъ отчетовъ о путешествіяхъ на Сѣверъ Россіи и въ Сибирь Кастрена; 2) работы надъ многочисленными кавказскими языками и обработка матерьяловъ по тибетскому языку въ связи съ исторіей буддизма; 3) труды по финскому эпосу и миѳамъ; эти послѣднія работы имѣютъ второстепенное значеніе. Рѣдкій даръ въ изученіи языковъ и громадная начитанность соединялись въ Ш. съ обширной памятью и неутомимой настойчивостью. Этими качествами и объясняются та масса вопросовъ, разработкой которыхъ занимался Ш., и разнообразіе ихъ. Средоточіемъ этихъ вопросовъ былъ буддизмъ и связанное съ нимъ изученіе языковъ санскритскаго, тибетскаго и монгольскаго; на ряду съ этимъ, любимымъ предметомъ занятій Ш. были миѳы, сказки и преданія различныхъ народовъ и въ особенности переходы сказочныхъ сюжетовъ отъ одной народности къ другой. Изданіемъ записокъ о путешествіяхъ на сѣверъ Россіи и въ Сибирь Кастрена Ш. оказалъ наукѣ огромную услугу, такъ какъ до изданія этого труда свѣдѣнія о многочисленныхъ мелкихъ языкахъ финской и тюркской семьи были весьма ограничены Въ 1849 г. въ Бюллетеняхъ Академіи Наукъ онъ помѣстилъ свѣдѣнія о языкѣ остяковъ, въ 1854—1855 тунгузовъ, 1857 — бурятъ, затѣмъ куабановъ, карагасовъ и наконецъ въ 1858 г. имъ были разобраны остяцкій и коттскій языки. Въ 1859 г. Ш. были доставлены очень цѣнныя свѣдѣнія о юкагирскомъ языкѣ, и важныя вслѣдствіе вымиранія этого племени, такъ какъ эти свѣдѣнія способствуютъ разъясненію не только лингвистическихъ, но и этнографическихъ вопросовъ, въ отношеніи переселенія народовъ.

Переходя къ многочисленнымъ (болѣе 140) трудамъ Ш. надъ языками кавказскихъ горцевъ, слѣдуетъ отмѣтить, что до начала 50-хъ гг. прошлаго столѣтія дѣло изслѣдованія этихъ языковъ находилось только въ зачаточномъ состояніи. Лишь по иниціативѣ князя М. С. Воронцова въ Тифлисѣ былъ основанъ Кавказскій отдѣлъ Имп. Русскаго Географическаго общества, каторый и сталъ присылать въ Академію Наукъ матеріалы для изслѣдованія языковъ Кавказа по составленной академиками, въ томъ числѣ и Ш., программѣ. Разработка этихъ матеріаловъ была возложена всецѣло на Ш., который былъ подготовленъ къ работѣ подобнаго рода изданіемъ записокъ Кастрена. Въ 1854 г. въ Бюллетеняхъ Академіи Наукъ появился на нѣмецкомъ языкѣ первый трудъ Ш. подъ заглавіемъ «Краткая характеристика тушскаго языка», который былъ первымъ научнымъ анализомъ одного изъ членовъ такъ называемыхъ шидзденскихъ или кистинскихъ языковъ нагорнаго Дагестана. Въ слѣдующей работѣ: «О тушскомъ языкѣ или кистинскомъ нарѣчіи въ Тушетіи» Ш. съ рѣдкой ясностью и точностью разработалъ сырой матерьялъ, состоявшій изъ письменныхъ сообщеній одного природнаго тушинца, привезенныхъ академикомъ Броссе и изъ устныхъ сообщеній брата автора упомянутыхъ записокъ, воспитывавшагося въ духовной академіи. Въ 1862 г. появились двѣ слѣдующія работы Ш. «Объ аварскомъ языкѣ» и «Объ языкѣ удинцевъ». Матеріалы для первой работы были доставлены Ш. Берже, членомъ Кавказскаго отдѣла географическаго общества, при чемъ ему много помогли юнкера-авары, находившіеся въ конвоѣ Его Величества. Работа объ языкѣ удинцевъ основывается главнымъ образомъ на сборникѣ учителя Нухинскаго уѣзднаго училища, собравшаго удинскія пѣсни и составившаго

часть русско-удинскаго словаря. Трудъ Ш. надъ этимъ языкомъ особенно важенъ ввиду быстраго вымиранія удинскаго племени. Остальныя работы Ш. о кавказскихъ языкахъ представляютъ изъ себя научную переработку и приведеніе въ систему трудовъ по этимъ языкамъ барона Услара, спеціально занимавшагося ими съ 1862 по 1875 г. Для ознакомленія съ кавказскими языками иностранныхъ ученыхъ, Ш. издавалъ всѣ свои работы на нѣмецкомъ языкѣ (труды бар. Услара написаны по русски). Такимъ образомъ съ 1863 по 1874 г. появились труды Ш. о разныхъ нарѣчіяхъ кавказскихъ горцевъ. Кромѣ того въ 1868 г. Ш. были изданы «Осетинскіе тексты» собранные Чанкадзе и Цораевымъ, которые, будучи снабжены рядомъ замѣтокъ Ш. объ этомъ языкѣ, являются вмѣстѣ съ осетинской грамматикой Шегрена единственнымъ научнымъ трудомъ по этому языку. Кромѣ фонетики, весьма обширной морфологіи и части синтаксиса, работы эти содержатъ въ себѣ тексты съ переводомъ и пространные словари, въ которыхъ нанаходятся свѣдѣнія по этнографіи, географіи, миѳологіи, исторіи и народной поэзіи кавказскихъ горцевъ. Что же касается звуковыхъ законовъ изслѣдованныхъ языковъ, то Ш. затронулъ ихъ слегка. Во всякомъ случаѣ заслуга Ш., въ томъ, что онъ первый изъ лингвистовъ поставилъ изученіе горскихъ языковъ Кавказа на прочную, строго-научную почву. Свои изслѣдованія о тибетскомъ языкѣ Ш. началъ въ 1852 г., когда имъ были изданы поправки и дополненія къ изданному академикомъ Шмидтомъ собранію тибетскихъ легендъ, подъ заглавіемъ «Dsanglun» (Мудрецъ и Глупецъ). Трудъ этотъ является первымъ опытомъ правильнаго объясненія особенностей этого языка, такъ какъ предыдущіе труды венгерца Чомы и акад. Шмидта, служатъ только матеріаломъ для разработки всѣхъего грамматическихъ особенностей. Въ 1858 г. Ш. издалъ поэму «Vimalaptaç-notararatnamala» и тибетскій текстъ «Bharatae responsa». Въ 1869 г. сочиненіе Таранати объ исторіи буддизма въ Индіи, составленное по тибетскимъ рукописямъ съ переводомъ на нѣмецкій языкъ и предисловіемъ къ нему профессора Васильева. За этимъ сочиненіемъ слѣдуетъ рядъ грамматическихъ и историко-литературныхъ этюдовъ подъ заглавіемъ «Tibetische Studien» и напечатанный послѣ его смерти въ 1882 г. трудъ его «Tibetan Tales deived from indian sources» (Лондонъ). По финскому языку, Ш. оставилъ шесть работъ, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить переводъ на нѣмецкій языкъ финскаго эпоса «Kaleval» изданный въ 1852 г.

Ш. былъ избираемъ дѣйствительнымъ или почетнымъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и академій; изъ числа послѣднихъ признали Ш. своимъ членомъ академіи въ Берлинѣ (съ 1859 г.), Парижѣ (съ 1859 г.), въ Вѣнѣ (съ 1871 г.), и Пештѣ (съ 1873 г.); Іенскій университетъ призналъ его докторомъ философіи (въ 1862 г.), а филологическое общество въ Парижѣ своимъ почетнымъ членомъ (1875 г.).

«Историческое обозрѣніе трудовъ академіи наукъ» академика Веселовскаго. Спб. 1865 г.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1880 г. мартъ.—Larousse v. XIV p. 349 (Schiefner, Francois Antoine)—«Извѣстія Кавказскаго отдѣла русскаго географическаго общества» т. VI т. VI. «Бюллетени Академіи Наукъ» т. 26.—«Систематическій и алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ изданіяхъ академіи наукъ» ч. I и II.

Анат. Сомов.

Шихмановъ, *Яковъ Ананьевичъ*, адмиралъ, послѣдній начальникъ 3 флотской дивизіи, изъ дворянъ Рязанской губ., родился 17 марта 1796 г., ум. 9 марта 1877 г. Въ 1809 г. Ш. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ, въ 1811 г. выпущенъ гардемариномъ, въ 1814 г. произведенъ въ мичмана и до 1827 г. плавалъ на Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ. Съ 1827 г. переведенъ въ Астрахань и тутъ плавалъ въ Каспійскомъ морѣ. Съ 1830 г. вновь плавалъ въ Балтійскомъ морѣ, командуя фрегатомъ «Екатерина». Въ 1849 г. произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 3-й флотской дивизіи и продолжалъ крейсировать въ Балтійскомъ морѣ подъ своимъ флагомъ. Въ 1855 г. назначенъ командующимъ 3-ей флотской дивизіи и завѣдующимъ морской частью въ Финляндіи. Въ томъ-же году участвовалъ при отраженіи непріятеля отъ крѣпости

Свеаборгъ, при чемъ крѣпость, 190 пушечный корабль «Россія», поставленный въ Густавъ-Свердскомъ проходѣ, фрегатъ «Цесаревичъ» и морскія батареи на островѣ Сандхолен-э выдерживали въ теченіи трехъ дней, съ 28—30 іюля, сильнѣйшій огонь непріятеля. За участіе въ этихъ бояхъ, Ш. былъ награжденъ орд. св. Станислава 1 степени съ мечами и 30 августа произведенъ въ вице-адмиралы; въ 1860 г., послѣ упраздненія флотскихъ дивизій, зачисленъ въ резервъ. Въ 1877 г. произведенъ въ полные адмиралы.

«Архивъ Морского министерства»—«Общій морской списокъ». — «Кронштадскій Вѣстникъ».—Некрологъ, 1877 г. *Е. Павлова.*

Шиховскій, *Иванъ Осиповичъ,* докторъ медицины, докторъ философіи, профессоръ ботаники. Полякъ по происхожденію, род. въ Рязани въ 1803 г. По окончаніи курса въ рязанской гимназіи въ 1821 г. поступилъ казеннымъ воспитанникомъ въ Медицинскій Институтъ Московскаго Университета. Въ 1825 г. окончилъ курсъ лѣкаремъ первой степени, оставленъ при университетѣ и назначенъ помощникомъ инспектора студентовъ. Въ 1827 г. перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ «Руководство къ практической анатоміи». Выдержавъ экзаменъ на доктора медицины, Ш. былъ командированъ въ Дерптскій университетъ для приготовленія къ профессурѣ. Онъ избралъ своею спеціальностію ботанику и занимался подъ руководствомъ проф. Ледебура. Въ 1829 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію «De digitalis purpurea», а въ 1837 г.—доктора философіи за диссертацію «De fructus plantarum phanerogamorum natura». Въ томъ же году Ш. отправленъ былъ на два года за границу для усовершенствованія и большую часть времени работалъ въ Вѣнѣ, а затѣмъ практически ознакомился съ флорою средней Европы и Италіи. По возвращеніи въ Россію, въ 1835 г. читалъ ботанику въ Московскомъ университетѣ, а съ 1836 г. и въ Московской Медицинской Академіи; съ 1839—1840 г. былъ ученымъ секретаремъ академіи. Въ іюлѣ 1840 г. былъ переведенъ въ С.-Петербургскій университетъ. Здѣсь Ш. съ особымъ усердіемъ занялся собираніемъ матеріаловъ и пособій для преподаванія своего предмета. Для составленія гербарія онъ предпринималъ обширныя экскурсіи (въ 1846 г. по Финляндіи и Скандинавскому полуострову, а въ 1849 г. на о. Эзелѣ); устроилъ въ университетскомъ скверѣ богатый садъ, куда пересаживалъ привезенныя дикорастущія растенія, чтобы слушатели могли изучать ихъ въ натурѣ; устроилъ особое помѣщеніе для культуры живыхъ растеній и для просушки ихъ, чтобы пополнять гербарій и для производства микроскопическихъ надъ ними изслѣдованій. Кромѣ поименованныхъ выше трудовъ Ш. напечаталъ въ 1837 г. «О дѣйствіи ядовитыхъ веществъ на нѣкоторыя растенія»; въ 1839 г. переводъ ботаника Де-Кандоля, долгое время бывшее лучшимъ руководствомъ на русскомъ языкѣ; въ 1844 г. «Наставленія о собираніи растеній, и систематическая роспись всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи деревъ и кустарниковъ»; въ 1845 г. переведенную имъ «Теорію садоводства» Линдлея; въ 1847 г. «Воспоминанія о Линнеѣ, его ученіи, его школѣ въ Швеціи, и нынѣшнемъ состояніи въ ней ботаники» (актовая рѣчь); въ 1853 г. «Руководство къ ботаникѣ для гимназій» 2 т. съ атласомъ и др. По словамъ Плетнева «знавшіе близко Ш. любили его за готовность содѣйствовать успѣху великаго ученаго предпріятія». Ш. выдѣлялся выдающимся трудолюбіемъ. Былъ членомъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ. Скончался отъ холеры.

Ѳ. Змѣевъ «Русскіе врачи - писатели» вып. 1—2, — Его же «Былое врачебной Россіи»— „Біогр. Слов. проф. Московскаго ун—та», т. II — Березинъ «Энц. Словарь».— Григорьевъ «Спб. университетъ». *Л. Дагаевъ.*

Шихуцкій, *Владиміръ Николаевичъ,* химикъ, дѣйствит. членъ и членъ совѣта Кіевскаго отд. Имп. Рус. Техн. Общ., ум. въ Кіевѣ 12 декабря 1878 г. Окончивъ курсъ въ университетѣ Св. Владиміра въ 1870 г., онъ поступилъ химикомъ на Городищенскій сахарный заводъ, гдѣ вскорѣ сдѣлался помощникомъ директора. Чувствуя влеченіе къ научной дѣятельности, онъ сталъ готовиться къ профессорскому званію, при чемъ два года былъ степендіатомъ при Кіевскомъ университетѣ. За это время онъ напечаталъ въ журналѣ Русск. Хим.

Общ., членомъ котораго состоялъ, изслѣдованіе «Новый случай образованія азосоединеній» (1874 г., т. VI, вып. 7) и предварительную замѣтку объ азосоединеніяхъ изъ динитродифенила и изодинитродифенила (тамъ же, 1875 г.). Затѣмъ онъ снова поступилъ на заводъ, предполагая въ скоромъ времени сдать магистерскій экзаменъ, но работа на заводѣ пошатнула его слабое здоровье, и онъ вскорѣ умеръ.

Некрологъ въ «Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.» 1878 г., т. XI, вып. III, (П. Алексѣева).

П. Гуревичъ.

Шишацкій, *Василій Осиповичъ*, профессоръ математики въ Демидовскомъ училищѣ въ Ярославлѣ, изъ дворянъ, род. въ 1771 г. и, по окончаніи курса въ въ Московскомъ университетѣ, былъ произведенъ въ 1789 г. въ баккалавры. Съ 1793 по 1797 г. былъ учителемъ математики и географіи при благородномъ университетскомъ пансіонѣ, а затѣмъ преподавалъ до 1800 г. тѣ же предметы и геодезію въ константиновскомъ при межевомъ корпусѣ училищѣ. По выходѣ въ отставку онъ отправился за границу для усовершенствованія въ наукахъ и по возвращеніи оттуда былъ назначенъ «по аппробаціи Ея Величества вдовствующей Государыни Императрицы» помощникомъ директора въ комерческое училище (11 декабря 1802 г.), гдѣ сталъ также преподавать физику, гражданскую архитектуру и математическую географію. Съ сентября 1803 г. до начала 1804 г. онъ преподавалъ въ Московскомъ университетѣ приложеніе алгебры къ геометріи, а затѣмъ былъ назначенъ профессоромъ математики въ Ярославское Демидовское высшихъ наукъ училище (1804), при чемъ передъ назначеніемъ былъ произведенъ въ магистры философіи. Въ 1809 г. вслѣдствіе потери зрѣнія онъ вышелъ въ отставку.

К. Головщиковъ «Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища (1803—1886)».

П. Гуревичъ.

Шишацкій-Илличъ, *Александръ Васильевичъ*, редакторъ «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», малороссійскій поэтъ и писатель. Малороссъ по происхожденію, Ш. горячо любилъ свою родину, ея литературу и посвящалъ ей все свое время. Собирая съ большимъ стараніемъ все, относящееся до исторіи и этнографіи Малороссіи, онъ печаталъ эти матеріалы преимущественно въ неофиціальной части «Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Отдѣльнымъ изданіемъ онъ выпустилъ весьма полный «Сборникъ малороссійскихъ пословицъ и поговорокъ», съ толкованіемъ менѣе понятныхъ. Въ 1856 г. Ш. напечаталъ первую книжку своихъ малороссійскихъ стихотвореній подъ заглавіемъ «Украиньска Квітка». Книжка эта и печатью и публикой была принята сочувственно, что побудило автора въ слѣдующемъ году выпустить подъ тѣмъ же названіемъ и вторую книжку своихъ стихотвореній, встрѣченную такъ же сочувственно. Принявъ на себя въ 1854 г. редактированье неофиціальной части «Черниговскихъ Губ. Вѣдомостей», онъ сумѣлъ сдѣлать это изданіе интереснымъ, помѣщая въ немъ матеріалы по исторіи, этнографіи и литературѣ Малороссіи. Въ концѣ 1858 г. Ш. захворалъ и скончался въ Черниговѣ 18 февраля 1859 г. Кромѣ вышеупомянутыхъ изданій Ш. напечаталъ еще: «Мѣстечко Олешевка» (Черниговъ 1854 г.) и «О памятникахъ мѣстной народности» (Черниговъ 1855 г.).

«Черниговскія Губ. Вѣд.» 1859 г. № 11 — некрологъ. — «Сѣверная Пчела» 1859 г. 73, — некрологъ. — Г. Н. Генади. «Библіографическія извѣстія о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ 1859 году», «Библіографическія записки» 1861 г. т. III, № 4.

Е. Я.

Шишкина, *Олимпіада Петровна*, писательница род. 1791 г. Она воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ, и окончила курсъ ученія первою, получивъ шифръ, который и открылъ ей путь ко двору вел. кн. Екатерины Павловны. Она была назначена ея фрейлиной и жила до смерти принца Ольденбургскаго въ Твери, гдѣ находился дворъ великой княгини. Екатерина Павловна была въ то время дружна съ Карамзинымъ и подъ его вліяніемъ много занималась русской литературой. Въ этихъ занятіяхъ принимали участіе двѣ фрейлины ея: Шипова и Шишкина. Послѣ смерти принца Ольденбургскаго и отъѣзда великой княгини изъ Россіи Ш. перешла къ большому двору и продолжила все время у своего троюроднаго

брата, графа Димитрія Николаевича Блудова, гдѣ, въ кругу писателей, въ ней еще больше развился интересъ къ литературѣ. Въ 1835 г. она издала историческій романъ: «Князь Скопинъ-Шуйскій или междуцарствіе въ Россіи» 4 ч., Спб. 1845 г. Корректуру этого романа держалъ П. А. Плетневъ, давшій впослѣдствіи критическій отзывъ о немъ. Жуковскій, написавшій объявленіе о романѣ, читалъ его сперва цѣликомъ въ рукописи и далъ о немъ одобрительный отзывъ. Разборъ этого романа, написанный П. А. Плетневымъ, былъ напечатанъ въ «Сѣв. Пчелѣ» за 1835 г.

Въ 1845 г. Ш. издала второй романъ подъ заглавіемъ «Прокопій Ляпуновъ или Междуцарствіе въ Россіи». Романъ былъ встрѣченъ отзывомъ Бѣлинскаго, который отозвался съ похвалой о правильности и чистотѣ языка, но отмѣтилъ отсутствіе творчески очерченныхъ характеровъ, и поэтически вѣрнаго проникновенія въ духъ и значеніе исторической эпохи, — отсутствіе эстетической жизни. Третьимъ произведеніемъ Ш. было «Путешествіе изъ Петербурга въ Крымъ» (замѣтки и воспоминанія русской путешественницы по Россіи въ 1825 г.). Эти замѣтки были изданы въ 1848 году и посвящались императору Николаю Павловичу. Приступая къ сочиненію своихъ произведеній, Ш. тщательно изучала эпоху, изображаемую въ нихъ, почему критика того времени отмѣтила изобиліе, сообщенныхъ авторомъ свѣдѣній по исторіи и археологіи при изображеніи событій въ разсказѣ. Ш. скончалась въ 1854 г. отъ холеры и оставила по себѣ добрую память.

Сочиненія Бѣлинскаго» т. X.—«Сочиненія Сарѣевскаго» т. 2—«Записки Сахарова» (Русскій Архивъ) 1873 г. № 6.—«Сочиненія К. Н. Батюшкова» (изд. 1887 г.) т. I.—Ковалевскій «Графъ Блудовъ и его время».—«Сочиненія Плетнева» т. I.—«Библіотека для чтенія» 1835 г. № II.—Статья Жуковскаго.—«Сѣверная Пчела» 1835 г. № 278. Фельетонъ Плетнева.

Е. Руссатье.

Шишкинъ, *Василій Ивановичъ.* Коннозаводчикъ, побочный сынъ главнаго домоваго управляющаго гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго, Бархатова, родился въ г. Островѣ, около 1780 г., обучался въ мѣстной школѣ, гдѣ научился весьма красиво и бойко писать. Около 1800 г. онъ женился на дочери управляющаго Гусева. Проведя всю свою молодость около графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго, извѣстнаго коннозаводчика и создателя рысистой и верховой породъ, Ш. былъ достойнымъ продолжателемъ коннозаводской дѣятельности графа. Онъ былъ любимцемъ его и сперва былъ главнымъ кассиромъ, а затѣмъ сдѣлался главнымъ конторщикомъ при Московскомъ домѣ, гдѣ жилъ самъ графъ. Черезъ три года послѣ смерти графа, т. е. въ 1811 г., дочь его, графиня Анна Алексѣевна, поручила Ш. управленіе Хрѣновскимъ конскимъ заводомъ, назначивъ ему большое жалованье; онъ жилъ въ отдѣльной половинѣ графскаго дома; другая половина оставалась для пріѣзда самой графини, а также почетныхъ гостей. Сдѣлавшись полновластнымъ распорядителемъ обширнаго имѣнія графини, въ которомъ было болѣе 100,000 десятинъ земли, Ш. велъ обширное хозяйство образцово, совершая обороты съ большою выгодою для графини. Двадцатилѣтнее управленіе Ш. Хрѣновскимъ заводомъ было самымъ блестящимъ періодомъ существованія завода. При посѣщеніи завода, Императоръ Александръ Первый пожаловалъ Ш. брилліантовый перстень и просилъ отпустить его на волю. Въ 1822 г. за блистательное представленіе ремонта для Конногвардейскаго полка, Ш. былъ награжденъ чиномъ 14 класса. Графиня А. А., въ свою очередь, за успѣшную продажу своего огромнаго имѣнія Сальма, подарила Ш. 250,000 р. асс., какъ главному виновнику успѣха этого милліоннаго дѣла. Такимъ образомъ, Ш. былъ вполнѣ обезпеченъ въ матерільномъ отношеніи. У него былъ свой хуторъ, называемый Лавяниковскій, на которомъ былъ небольшой конный заводъ. На этомъ заводѣ родился въ 1812 г. жер. «Атласный», внукъ Барса I, который и положилъ основаніе къ появленію въ заводѣ знаменитыхъ рысистыхъ производителей. Въ 1831 году Ш. принужденъ былъ оставить Хрѣновской заводъ, такъ какъ довѣріе къ нему графини было поколеблено частыми ложными доносами дворовыхъ людей, и переѣхалъ въ свой собственный, Алексѣевскій, которымъ владѣлъ впродолженіе 14 лѣтъ до продажи его въ 1845 г. Послѣ удаленія

Ш. Хрѣновской заводъ едва не погибъ, попавъ въ неопытныя руки, и только благодаря покупкѣ его правительствомъ былъ спасенъ. Вскорѣ Алексѣевскій заводъ выдвинулся на первое мѣсто и сталъ извѣстенъ всѣмъ коннозаводчикамъ своимъ прекраснымъ составомъ лошадей, подобранныхъ опытною рукою. 5 февраля 1845 г. Ш. былъ назначенъ членомъ-корреспондентомъ Комитета Государственнаго Коннозаводства. Онъ умеръ въ томъ-же 1845 г.

«Журналъ Коннозаводства» 1872 г. Мартъ, біографія сост. В. Коптевымъ.

В. Г. Бороздина.

Шишкинъ, *Иванъ Васильевичъ*, капитанъ полевыхъ полковъ, писатель, родъ въ 1722 г., ум. въ 1770 г. Извѣстенъ, какъ авторъ мелкихъ стихотвореній, пѣсенъ и элегій, отличавшихся чистотой слога и эстетическимъ вкусомъ. Изъ нихъ лучшія пѣсни помѣщены въ «Сборникѣ пѣсенъ» Чулкова. Замѣчательно также его стихотворное посланіе къ Коріолану. Оно не отличается большимъ талантомъ, но не лишено большой доли музыкальности слога и выдержанности мысли. Кромѣ стихотвореній, Ш. печаталъ тоже сочиненія въ прозѣ подъ названіемъ переводовъ. Изъ нихъ извѣстны «Исторія о кн. Іеронимѣ», выдержавшая 3 изданія, (Спб. 1783 г. 3 изд.) подъ названіемъ перевода съ французскаго и «Цицероновы мнѣнія», переводъ (СПБ. 1752 и 1767 г.г.) съ французскаго сборника аббата Оливета, изданный вмѣстѣ съ французскимъ подлинникомъ.

Новиковъ. «Опытъ словаря о россійскихъ писателяхъ». СПБ. 1772 г.—«Полезное увеселеніе» 1760 г.—Сопиковъ «Опытъ»—«Извѣстія о писателяхъ изъ списка кадетскаго корпуса»—Евгеній. «Словарь писателей» т. II.

Б. Гласко.

Шишко, *Макаръ Ѳедосѣевичъ*, инспекторъ освѣщенія Императорскихъ театровъ, родился въ 1822 г. Въ дѣтствѣ и юности онъ терпѣлъ страшную нужду; съ мѣдными грошами пришелъ въ Москву, гдѣ поступилъ въ университетъ; по окончаніи курса защитилъ диссертацію, на степень магистра фармаціи. Хорошія знанія по химіи обратили на него вниманіе Совѣта Казанскаго университета, предложившаго ему кафедру фармаціи. Научная карьера не привлекала Шишко, онъ отказался отъ почетнаго предложенія и остался лаборантомъ въ Московскомъ университетѣ, съ цѣлью пріобрѣсти болѣе широкія практическія свѣдѣнія по химіи. Будучи студентомъ, онъ обратилъ вниманіе на пиротехнику. Онъ первый сталъ устраивать цвѣтныя иллюминаціи, усовершенствовалъ бенгальскіе огни, изобрѣлъ безопасную зажигательную нитку, первый опытъ съ которою онъ показалъ въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи Императора Николая I-го. Своими изобрѣтеніями въ области пиротехники онъ обратилъ на себя вниманіе тогдашняго директора Императорскихъ театровъ Гедеонова, пригласившаго его на мѣсто химика при СПБ. Императорскихъ театрахъ. Свѣтовые эффекты и вообще химическое освѣщеніе театровъ, стояло тогда на весьма низкой ступени. Ш. путемъ устройства образцовой лабораторіи при театрахъ и энергичнаго труда поставилъ химическое освѣщеніе въ Императорскихъ театрахъ на надлежащую высоту. Ни одна изъ коронаціонныхъ иллюминацій въ Москвѣ не обходилась безъ его дѣятельнаго участія. Здѣсь особенно выказалась его изобрѣтательность и богатая фантазія, проявлявшаяся въ немъ еще съ ранняго дѣтства. Рядъ пиротехническихъ изобрѣтеній доставилъ ему большія средства. Умеръ Ш. 27 ноября 1888 г.

Некрологъ М. Ѳ. Шишко «Новое Время» 1888 г. № 4583.—«Русская мысль» 1897 г. № (А. Н. Островскій).—Языковъ Д. Д. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ писателей» вып. VIII.

Ал. Ивановъ.

Шишковскій, *Мартынъ* (Marcin Szyszkowski), 18-й (по счету графа Д. А. Толстого) римско-католическій епископъ луцкой епархіи, затѣмъ епископъ краковскій. Родился въ 1554 г., въ мѣстечкѣ Илжѣ въ бѣдной семьѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ іезуитской коллегіи въ Пултускѣ, затѣмъ, благодаря поддержкѣ плоцкаго епископа Мышковскаго, былъ отправленъ въ Римъ, гдѣ учился краснорѣчію у знаменитаго оратора Антонія Мюрэ и богословію у Беллармина. По окончаніи образованія Ш. вернулся въ отечество и былъ назначенъ каноникомъ краковской епархіи и настоятелемъ Илжецкаго прихода. Подвергнутый іезуитами, въ защиту которыхъ онъ написалъ нѣсколько сочиненій, Ш. былъ назначенъ викарнымъ епископомъ

луцкой епархіи, а съ 1604 г. сталъ управлять ею самостоятельно. Въ 1606 г. онъ былъ переведенъ на лучшую каѳедру въ Плоцкъ, и въ въ 1617 г. назначенъ епископомъ Краковскимъ. Его епископская дѣятельность ознаменована открытіемъ многихъ школъ, построеніемъ большого числа храмовъ и тою поддержкой, которую онъ оказывалъ монашескимъ орденамъ. Кромѣ того, Ш. извѣстенъ, какъ фанатичный католикъ, ведшій жестокую борьбу съ иновѣрцами, у которыхъ онъ отнялъ болѣе 40 церквей и уничтожилъ много книгъ и другихъ цѣнныхъ памятниковъ. Умеръ Ш. въ Краковѣ въ 1630 г. (у графа Толстого 1621 г.) и похороненъ въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ.

По отзывамъ современниковъ и позднѣйшихъ біографовъ, Ш. былъ основательно образованный человѣкъ и большой знатокъ богословія и права; хвалятъ его также за роль примирителя, которую онъ игралъ во время частыхъ междоусобій и неурядицъ, и рѣдкое по тому времени безкорыстіе. Въ политической жизни страны Ш. особенной роли не игралъ, хотя пользовался большимъ довѣріемъ короля и былъ даже однажды отправленъ посланникомъ къ императору Рудольфу II за королевской невѣстой.

Подробный перечень трудовъ Ш. см. въ «Encyklopedji Powszechnej» S. Orgelbrenda, изд. 1866 г., томъ XX, стр. 880 и у Estreicher'a въ его «Bibliografji Polskiej XIX stulecia». Важнѣйшіе изъ нихъ: «Pro religiosissimis Societatis Jesu Patribus contra fictiequitis poloni actionem primam oratio» (Краковъ, 1590) и «Index librorum prohibitorum» (Ibidem, 1617). Послѣдній указатель весьма интересенъ, такъ какъ въ немъ имѣется списокъ авторовъ книгъ, запрещенныхъ въ то время въ Польшѣ, и въ предисловіи помѣщено пастырское посланіе Ш., въ которомъ онъ сообщаетъ о своемъ запрещеніи всѣмъ типографамъ и книгопродавцамъ печатать и продавать книги безъ разрѣшенія духовной власти и говоритъ о своихъ подвигахъ по уничтоженію книгъ въ разныхъ библіотекахъ.

«Volumina legum» СПБ., 1859. Конст. 1611 г., II; — Orgelbrand, «Encyklopedja Powszechna» 1901 г. томъ 14.—Nowodworski, M. «Bibliografja koscielna»—Толстой, гр. Д. А. «Римскій католицизмъ въ Россіи», СПБ. 1876, томъ I.

А. Петровъ.

Шишковъ, *Александръ Ардаліоновичъ,* род. въ 1799 г. Его родители Ардаліонъ Семеновичъ и Софія Александровна (рожденная Хвостова) отдали его съ двумя братьями на воспитаніе въ домъ его бездѣтнаго дяди, извѣстнаго адмирала А. С. Шишкова. Самъ адмиралъ не вмѣшивался въ домашнія дѣла, и воспитаніемъ племянниковъ всецѣло занялась его жена Дарья Алексѣевна. Она особенно любила своего старшаго племянника Александра, будущаго поэта, баловала его и была для него второю матерью. Да и ребенокъ, по общимъ отзывамъ, въ томъ числѣ и С. Т. Аксакова, былъ не по лѣтамъ развитъ, очень впечатлителенъ. По собственному признанію, желая угодить, дядѣ, онъ 12-ти лѣтнимъ мальчикомъ написалъ стихотворное «Преложеніе дванадесятаго псалма», которое было напечатано, и около того же времени стихи «По случаю ожиданія фейерверка». Но въ душѣ Ш. всегда былъ почитателемъ Карамзина и не прочь былъ иногда посмѣяться надъ своимъ дядей. Это сочувствіе новому литературному направленію развивалось довольно вяло, но замѣтно съ раннихъ лѣтъ его жизни. На это указываетъ его дружба съ лицеистомъ Пушкинымъ, Ш. сталъ подражать ему, они обмѣнивались посланіями, и ихъ дружба была довольно тѣсной и продолжительной. Образованіе въ домѣ дяди Ш. получилъ хорошее; между прочимъ онъ свободно владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ и итальянскимъ языками, но нельзя того же сказать про воспитаніе. Дарья Алексѣевна чрезвычайно баловала его, закрывала глаза на всѣ его продѣлки, и благодаря этому онъ выросъ безъ всякихъ устойчивыхъ понятій: личная свободная воля для него была высшимъ закономъ въ жизни. Службу свою Ш. началъ въ гвардіи адъютантомъ. По отзывамъ нѣкоторыхъ, онъ сдѣлался «отчаяннымъ повѣсою» и за какую-то провинность въ маѣ 1818 г. былъ переведенъ въ армію въ Грузію, въ распоряженіе ген. Ермолова. Десятилѣтнее пребываніе въ Кабардинскомъ пѣхотномъ полку не исправило его. Онъ и здѣсь выкидывалъ «шалости, дерзости и безпорядки» и безъ мѣры предавался спиртнымъ напиткамъ и карточной игрѣ: «развратное поведеніе сего человѣка», по отзыву Н. Н. Муравьева-Карсскаго,

«не имѣетъ мѣры». Оставивъ кавказскія войска, онъ въ 1824 — 26 г. состоялъ адъютантомъ при боевомъ генералѣ А. Я. Рудзевичѣ, затѣмъ, судя по надписямъ на его сочиненіяхъ, былъ въ Динабургѣ, подмосковномъ селѣ Останкинѣ и, наконецъ, въ Твери, по долгу службы, и дослужился до чина капитана. По службѣ онъ подвигался медленно вслѣдствіе своей безпорядочной жизни, и кромѣ того его заподозривали въ политической неблагонадежности. Очень характерна для Ш. была и его женитьба. Будучи посаженъ на гауптвахту, онъ ушелъ изъ подъ ареста и похитилъ свою будущую жену Екатерину Твардовскую, дочь бѣднаго шляхтича. Но и семейная жизнь его нисколько не остепенила, а очень скромное матеріальное положеніе ухудшилось, и вообще конецъ его жизни осложнился. На это указываетъ мрачное настроеніе его послѣднихъ стиховъ. И смерть Ш. какъ и вся жизнь, была нѣсколько необычна. Въ началѣ 1833 г. въ Твери онъ вѣроломно былъ убитъ изъ-за личныхъ счетовъ. Семья Ш. осталась въ безвыходномъ положеніи, и въ виду этого, по почину Греча и Пушкина, было выхлопотано изданіе его сочиненій на счетъ Академіи Наукъ.

Въ литературѣ Ш. извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ переводчикъ, и въ свое время считался однимъ изъ лучшихъ переводчиковъ Шиллера. Трагедія, «Марія Стюартъ» еще въ концѣ 80-хъ годовъ шла на сценѣ въ переводѣ Ш., который какъ единственно-полный и лучшій вошелъ въ изданія Гербеля (6-е изд. 1884 г.) и Суворина (2-е изд. 1893 г.). Но зато гораздо слабѣе оригинальныя сочиненія Ш. Современные критики, (Бестужевъ-Марлинскій и Шевыревъ) вѣрно оцѣнили эти сочиненія. Они признавали въ нихъ только нѣкоторое достоинство формы, что, понятно, нельзя было ставить въ особую заслугу со времени Пушкина, и указывали на сильную подражательность и сравнительную бѣдность мысли. Послѣ Ш. остался еще неоконченный оригинальный романъ, написанный живымъ языкомъ и съ интереснымъ содержаніемъ изъ грузинской жизни начала XIX в., когда въ только что присоединенномъ краю происходили волненія вслѣдствіе стремленій знати отстоять свою политическую независимость и тяготѣнія народа къ русскому подданству. Литературная дѣятельность Ш. была довольно плодовита. Онъ писалъ въ Московскомъ Вѣстникѣ» (1828 — 30 г.), «Телескопѣ» (1830 г.), «Атенеѣ» (1830 г.) и, «Одесскомъ Альманахѣ» (1831 г.). Отдѣльно были изданы слѣдующія его сочиненія: «Преложеніе двенадесятаго псалма двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ Александромъ Шишковымъ, въ 1811 году» Спб. 1811 г. «Восточная лютня». М, 1824 г. «Опытъ» М. 1828 г. «На взятіе Варшавы. Чувствованіе русскаго при громѣ Кремлевскихъ пушекъ» М. 1831 г. «Избранный нѣмецкій театръ» М. 1831 г. 4 части. «Двадцать четвертое февраля» переводъ трагедіи Вернера. М. 1833 г. «Наполеонъ Бонапарте, или тридцать лѣтъ изъ исторіи Франціи» переводъ драмы А. Дюма 1832 г. «Сочиненія и переводы капитана А. А. Шишкова». Въ 4-хъ част. Спб., 1834—5 г.

«Семейная хроника и воспоминанія» С. Т. Аксаковъ. — «Записки, мнѣнія и переписка А. С. Шишкова»—Берлинъ, 70 г., т. I.—«Истор. Вѣстникъ» 1889 г., октябрь. — «Полное собраніе сочиненій Шиллера въ переводѣ русскихъ писателей» изд. Н. В. Гербеля ч. I, ч. II, 1—64; см. здѣсь же библіографію.

Анат. Купаловъ.

Шишковъ, *Александръ Семеновичъ* адмиралъ, министръ народнаго просвѣщенія, родился въ 1754 г., образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго былъ выпущенъ мичманомъ въ 1772 г. Въ царствованіе Екатерины II ему пришлось сдѣлать рядъ плаваній по Бѣлому, Балтійскому, Сѣверному Нѣмецкому и Средиземному морямъ; эти плаванія закалили его характеръ, обогатили его свѣдѣніями и дали возможность изучить многіе иностранные языки. Ш. началъ заниматься литературою съ раннихъ лѣтъ; онъ воспитался на произведеніяхъ Ломоносова, Сумарокова, Державина и другихъ писателей XVIII вѣка, почему и остался на всю жизнь ихъ почитателемъ и подражателемъ. По порученію президента Академіи Наукъ Домашнева онъ перевелъ нѣмецкую дѣтскую библіотеку Кемпе, состоящую изъ правоучительныхъ разсказовъ и стихотвореній; книжка эта до 30-хъ годовъ прошлаго вѣка была сильно распространена в

русскихъ семьяхъ при обученіи дѣтей грамотѣ. Въ 1780 г. Ш. написалъ пьесу: «Невольничество», въ которой прославлялась Екатерина II по поводу пожертвованія ею значительной суммы на выкупъ изъ Алжира христіанскихъ невольниковъ. Произведенный въ лейтенанты въ 1779 г., Ш. былъ назначенъ преподавателемъ тактики въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1790 г. онъ принималъ участіе въ Шведской войнѣ, за которую получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость» и золотую осыпанную брилліантами табакерку. Въ 1793 г. была напечатана его книга «Морское искусство», переводъ съ французскаго. Товарищъ Ш., Кушелевъ посовѣтовалъ ему поднести это сочиненіе наслѣднику Павлу Петровичу, какъ генералъ-адмиралу, чтобы снискать его расположеніе. Когда князь Зубовъ былъ назначенъ начальникомъ Черноморскаго флота, Ш. было предложено занять при немъ мѣсто правителя канцеляріи, но онъ рѣшился это сдѣлать только съ разрѣшенія Павла Петровича. Воцареніе Павла I-го сильно поразило Ш., о чемъ онъ такъ писалъ въ своихъ «Запискахъ». «Павелъ I воцарился. Никто не ожидалъ сей внезапной перемѣны... Перемѣна сія была такъ велика, что не иначе показалась мнѣ какъ бы непріятельскимъ нашествіемъ. Дворецъ былъ наполненъ множествомъ разнаго рода людей, стоявшихъ неподвижно съ изображенною на лицахъ скорбью и безпокойствомъ. Весь прежній блескъ, вся величавость и важность двора исчезли. Вездѣ въ немъ и вокругъ него появились солдаты съ ружьями. Знаменитѣйшія особы, первостепенные чиновники, управлявшіе государственными дѣлами, стояли какъ бы лишенные уже должностей и званій, съ поникнутою головою, непримѣтные въ толпѣ народной. Люди малыхъ чиновъ, о которыхъ день тому назадъ никто не помышлялъ, никто почти не зналъ ихъ,—бѣгали, повелѣвали, учреждали. Казалось, насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе». Ш. вѣстѣ съ другими опасался за свое будущее, но новый императоръ милостиво отнесся къ нему. Онъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, получилъ 250 душъ въ Кашинскомъ уѣздѣ, а послѣ коронаціи императоръ Павелъ назначилъ его въ эскадръ-майоры при своей особѣ. Въ этомъ званіи онъ долженъ былъ сопровождать императора въ его десятидневномъ плаваніи по Балтійскому морю на фрегатѣ «Эммануилъ», за что онъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Новое назначеніе принесло много безпокойства Ш.: ему приходилось часто исполнять различныя мелочныя порученія императора; малѣйшая неточность въ исполненіи вызывала гнѣвъ послѣдняго. Между прочимъ, императоръ поручилъ ему составить описаніе своего морского путешествія, но остался недоволенъ трудомъ Ш., такъ какъ послѣдній упомянулъ въ немъ объ испытанной императоромъ морской болѣзни. Возвращая книгу автору, Павелъ сухо сказалъ ему: «Вы много лишняго написали». По порученію государя Ш. пришлось ѣхать въ Вѣну, чтобы тамъ принять на русскую службу голландскихъ офицеровъ и матросовъ. По независящимъ отъ него обстоятельствамъ Ш. не могъ исполнить этого и просилъ разрѣшенія императора на поѣздку въ Карлсбадъ. Павелъ разрѣшилъ ему отпускъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на него обязанность, которая возмущала и тяготила Ш., а именно: «имѣть прилежное наблюденіе за поступками всѣхъ русскихъ, которые окажутся въ Карлсбадѣ, особенно же за княземъ Зубовымъ, Орловымъ и Разумовскимъ и, если въ ихъ поведеніи примѣтятся какія худости, немедленно съ нарочнымъ присылать о томъ донесенія». По возвращеніи въ Россію Ш. скоро постигла опала за то, что онъ, будучи на дежурствѣ, задремалъ и не замѣтилъ, какъ мимо него прошелъ императоръ. На другой день послѣ этого онъ былъ уже назначенъ членомъ адмиралтействъ коллегіи; въ этой должности получилъ чинъ вице-адмирала

Восшествіе на престолъ Александра I-го Ш. привѣтствовалъ одою, начинавшеюся слѣдующими стихами:

«На тронѣ Александръ! Велікъ россійскій Богъ!
Ликуетъ весь народъ, и церковь и чертогъ,
Твердятъ Россіяне и сердцемъ и устами:
На тронѣ Александръ! Рука Господня съ нами!»

Ш. радовался, что новый императоръ обѣщалъ въ манифестѣ «идти по сто-

намъ бабки своей Екатерины Великой», но уже скоро его начало безпокоить то обстоятельство, что Александръ окружилъ себя не остававшимися еще екатерининскими людьми, а образовалъ Негласный Комитетъ изъ своихъ молодыхъ друзей: Строганова, Кочубея, Новосильцова и Чарторыжскаго. Сотрудники государя, по мнѣнію Ш., были проникнуты новыми понятіями, возникшими изъ хаоса «чудовищной французской революціи». Ш., еще въ молодости отличавшійся презрѣніемъ ко всему французскому, и теперь желчно нападалъ на галломанію русскаго общества. Къ учрежденію министерствъ онъ относился отрицательно. Критика политики Александра I и ссора съ вліятельнымъ морскимъ министромъ Чичаговымъ повели къ тому, что императоръ началъ выказывать неблаговоленіе Ш. и воспретилъ посылать ему приглашенія на эрмитажные спектакли. Лишь послѣ примиренія съ Чичаговымъ Ш. былъ назначенъ предсѣдателемъ ученаго департамента Адмиралтействъ-коллегіи. По удаленіи отъ двора, Ш. отдался научной и литературной дѣятельности. Еще въ 1796 г. онъ былъ избранъ въ члены Россійской академіи, въ которой онъ завоевалъ себѣ выдающееся положеніе и преобладающее вліяніе среди своихъ сочленовъ, особенно же тѣхъ изъ нихъ, которые всего усерднѣе посѣщали академію и неуклонно участвовали въ ея работахъ.

Въ теченіе почти сорока лѣтъ до самой смерти Ш. принималъ непосредственное и постоянное участіе въ академической жизни и дѣятельности. Въ собраніяхъ россійской академіи читались его сочиненія, трудами его наполнялись академическія изданія; въ его рукахъ находился и выборъ членовъ и выборъ предметовъ для разработки ихъ совокупными силами. Въ 1803 г. имъ было напечатано «Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка», вызвавшее большіе споры въ литературныхъ кругахъ. Въ этомъ сочиненіи, какъ и въ послѣдующихъ, Ш., не имѣя ни надлежащаго филологическаго образованія, ни философскаго мышленія, а опираясь лишь на свои разсужденія и фантазію, старался доказать, что церковно-славянскій и русскій языки тожественны; русскій языкъ онъ называлъ чадомъ ц.-славянскаго, его нарѣчіемъ. Разницу между этими языками онъ видѣлъ лишь въ ихъ назначеніи. Ц.-славянскій языкъ долженъ былъ служить для выраженія предметовъ высокаго стиля, а русскій только для предметовъ обыденныхъ; ц.-славянскій языкъ даетъ матеріалъ, изъ котораго русскій языкъ образуетъ новыя слова. Попытки самого Ш. дать примѣры такого изобрѣтенія словъ вызывали противъ него долго непрекращавшіяся насмѣшки. Въ своихъ лингвистическихъ трудахъ Ш. вмѣстѣ съ тѣмъ являлся и публицистомъ, отстаивающимъ идеи націонализма, понимаемаго имъ въ узкомъ смыслѣ. По словамъ Стоюнина, онъ злобился противъ молодыхъ администраторовъ, которые получили не русское воспитаніе, злобился противъ Карамзина, который не совсѣмъ благосклонно отнесся къ слогу прежнихъ русскихъ писателей, назвавъ его славяно-русскимъ и который только за слогомъ новѣйшимъ призналъ нѣкоторую пріятность, злобился на него и за новыя идеи, которыя имъ вносились въ литературу и за то, что нѣкоторыя распоряженія администраціи оправдывались имъ въ его новомъ журналѣ. Съ 1805 г. по мысли Ш. академія начала издавать «Сочиненія и переводы», въ которыхъ Ш. былъ помѣщенъ его переводъ «Слова о Полку Игоревомъ» и разборъ этого слова. Съ 1807 г. Ш. вмѣстѣ съ своими друзьями: Державинымъ, Хвостовымъ, Муравьевымъ и другими началъ устраивать литературные вечера, которые съ 1810 г. стали публичными и обратились въ общество: «Бесѣды любителей русскаго слова», цѣлью котораго было развитіе патріотизма при помощи русскаго языка и словесности. Въ 1811 г. Ш. было написано «Разсужденіе о любви къ отечеству», обратившее на него снова вниманіе Александра I. 9 апрѣля 1812 г. палъ государственный секретарь Сперанскій. Неожиданно для себя, чрезъ фельдъегеря, Ш. былъ вызванъ къ государю. Императоръ милостиво встрѣтилъ Ш. и сказалъ ему: «Я читалъ Ваше разсужденіе о любви къ отечеству; имѣя такія чувства, вы можете быть ему полезны. Кажется, у насъ не обойдется безъ войны съ французами, нужно сдѣлать рекрутскій наборъ, я бы желалъ, чтобы вы написали о томъ манифестъ». Манифестъ

понравился государю, и вслѣдъ за этимъ Ш. былъ назначенъ на должность государственнаго секретаря. Во время войны 1812—1814 г.г. онъ постоянно сопровождалъ Александра I въ его походахъ, и всѣ манифесты, приказы по арміи и рескрипты, касающіеся войны принадлежали его перу. Приказъ по арміи послѣ вступленія Наполеона въ Россію заканчивался слѣдующими словами: «не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ объ ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!» С. Т. Аксаковъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Ш. говоритъ, что писанные имъ манифесты дѣйствовали электрически на цѣлую Русь. Когда началось бѣгство французовъ, и Александръ I въ декабрѣ 1812 г. пріѣхалъ въ Вильну, Ш. былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго «за его примѣрную любовь къ отечеству», какъ говорилось въ Высочайшемъ рескриптѣ. Въ 1813 г. послѣ смерти президента Россійской академіи Нартова онъ просилъ государя о своемъ назначеніи на это мѣсто. Александръ I согласился исполнить его просьбу, сказавъ, что «со свѣчкою не сыщетъ лучшаго человѣка». Будучи президентомъ академіи, Ш. продолжалъ свои филологическіе труды, печатавшіеся въ «Академ. Извѣстіяхъ». Онъ высказывалъ въ нихъ мысль, что корни европейскихъ языковъ одни и тѣ же, но впалъ въ крайность, и самъ, безъ всякаго научнаго метода, основываясь только на знаніи нѣкоторыхъ языковъ, началъ отыскивать корни словъ и объяснять ихъ по своему разсужденію, которое онъ называлъ «здравымъ смысломъ». Для этого онъ составлялъ длинныя таблицы, которыя онъ сравнивалъ съ деревьями: отъ корня шли первыя вѣтви или колѣна, отъ каждаго колѣна новыя вѣтви, Мысль о родствѣ языковъ вызвала у Ш. другую мысль, имѣвшую большое историческое значеніе, а именно: о важности для Россіи изученія Славянства. Ш. хотѣлъ привлечь къ своему дѣлу ученыхъ и другихъ славянскихъ земель: въ 1813 г. онъ познакомился съ извѣстнымъ славистомъ Добровскимъ, который по его предложенію, былъ избранъ въ почетные члены академіи вмѣстѣ съ польскимъ ученымъ Линде и чешскими: Ганкой и Негедли. Самъ Ш. велъ дѣятельную переписку съ Милетичемъ, Шафарикомъ и Караджичемъ; славянскіе ученые присылали чрезъ него свои произведенія въ академію; онъ проводилъ взглядъ, что необходимо открыть славянскія каѳедры въ русскихъ университетахъ, необходимо устроить славянскую библіотеку, т. е. такую, въ которой были бы собраны памятники литературы по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ и вообще всѣ книги по славяновѣдѣнію.

Въ 1814 г. Ш. былъ уволенъ отъ должности государственнаго секретаря съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта. На новомъ посту онъ стойко проводилъ свои убѣжденія консервативно-патріотическаго характера: составилъ новый планъ устройства цензуры, критиковалъ гражданское уложеніе Сперанскаго, защищалъ крѣпостное право. Свою дѣятельность онъ характеризовалъ, какъ борьбу съ «духомъ времени», подразумѣвая подъ этими словами «общее стремленіе къ своевольству и неповиновенію». Съ нескрываемой враждою Ш. относился къ министерству Народнаго Просвѣщенія и писалъ: «кажется, какъ будто всѣ училища превратились въ школы разврата, и кто оттуда ни выйдетъ, тотчасъ покажетъ, что онъ совращенъ съ истиннаго пути, и голова у него набита пустотою, а сердце самолюбіемъ, первымъ врагомъ благоразумія». Въ мистицизмѣ министра Народнаго Просвѣщенія кн. Голицына, онъ видѣлъ также проявленіе «духа времени», который, по его мнѣнію, повелъ свое начало отъ Новикова при Екатеринѣ II, связаннаго съ французскими революціонными ученіями. Люди, одержимые этимъ «духомъ», какъ думалъ Ш., имѣли своею цѣлью пошатнуть православіе въ Россіи и чрезъ внутреннія раздоры ослабить ея могущество. Александръ I, хотя и не раздѣлялъ опасеній адмирала, но, уважая его искреннія патріотическія и религіозныя убѣжденія, назначилъ его 15 января 1824 г. министромъ Народнаго Просвѣщенія и главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ первомъ же засѣданіи Главнаго Управленія училищъ Ш. вы-

сказалъ мысль, что основная задача министерства - оберегать юношество отъ заразы «лжемудрыми умствованіями, вѣротлѣнными мечтаніями, пухлою гордостью и пагубнымъ самолюбіемъ». Воспитаніе должно быть національнымъ, но «обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное числу онаго количество людей принесло бы болѣе вреда, чѣмъ пользы». Какъ министръ, Ш. былъ мало самостоятеленъ и не хотѣлъ принимать на себя отвѣтственности за свои распоряженія; онъ разсчитывалъ прикрываться властью государя и постоянно писалъ ему длиннѣйшія донесенія и объясненія съ жалобами на распространяющееся зло. Онъ добивался, чтобы императоръ особымъ рескриптомъ осудилъ бы дѣятельность бывшаго министерства народнаго просвѣщенія, хотя и зналъ дружеское расположеніе Александра I къ кн. Голицыну. Часто Ш. ставилъ государя въ непріятное положеніе подаваемыми имъ безтактными бумагами, и это привело къ тому, что Александръ I пересталъ принимать Ш. съ докладами и поручилъ Аракчееву сноситься съ нимъ. Первой мѣрой «для обузданія разврата» Ш. предлагалъ реформу цензуры. Жестокими обвиненіями были осыпаны имъ и библейскія общества, распространявшія переводы «такъ называемыхъ духовно-философскихъ, а по настоящему карбонарскихъ и раволюціонныхъ книгъ». Въ попустительствѣ этому онъ обвинялъ даже митрополита Серафима и архіепископа Филарета. Катихизисъ Филарета за то, что тексты въ немъ были приведены по русски, также попалъ въ число вредныхъ книгъ.

Въ началѣ царствованія Николая I стали возвышаться тѣ лица, которыхъ Ш. считалъ по ихъ идеямъ злопамѣренными, какъ напр. Карамзинъ, Дашковъ и Блудовъ; послѣдній былъ даже назначенъ его товарищемъ. Министръ понялъ, что онъ уже теряетъ свое вліяніе и спѣшилъ хотя отчасти осуществить свои взгляды въ порученномъ его составленію новомъ цензурномъ уставѣ, получившемъ Высочайшее утвержденіе 10 іюня 1826 г. Современники прозвали этотъ уставъ «чугуннымъ», цензоръ Глинка говорилъ, что руководствуясь уставомъ Ш. «можно и Отче нашъ перетолковать якобинскимъ нарѣчіемъ». Въ немъ запрещалось печатаніе книг по геологіи, философіи, политикѣ, запрещались разсужденія о божествѣ, также все, что могло показаться оскорбительнымъ какому нибудь правительству или вѣроисповѣданію. Авторъ подвергался тяжелой отвѣтственности как за пропущенное цензурой, такъ и з представленное въ рукописи сочиненіе, если въ немъ оказалось бы что либ предосудительное. Въ 1826 г. Ш. состоялъ членомъ верховнаго суда над декабристами. Въ 1828 г. онъ былъ уволенъ отъ должности министра народнаго просвѣщенія по преклонности лѣт и по разстроенному здоровью. Хотя Ш. послѣ этого и оставался до смерти президентомъ академіи и членомъ Государственнаго Совѣта, но уже никакого значенія ни въ государственной, ни въ общественной жизни не имѣлъ. Скончался онъ въ 1841 году.

«Собраніе сочиненій и переводовъ А. С Шишкова» СПБ. 1818—1839 г.—«Записка мнѣнія и переписка адмирала Ш.» Изданіе Киселева и Ю. Самарина, Берлинъ 1870 г —«Собраніе высочайшихъ манифестовъ, грамотъ, указовъ и проч. 1812—1816 г.» Изданіе А. С. Ш. (СПБ. 1816 г.).—С. Т. Аксаковъ «Воспоминанія о Ш.» («Сочиненія» т. I)—Жихаревъ, «Дневникъ чиновника» «Отеч Зап.», 1855 г.—Щебальскій. «А. С. Ш., его союзники и противники» «Русск. Вѣстн.» 1870 г., № 11.—Иржецлавскій, «Воспоминанія» «Русск. Стар.» 1875 г.—Стоюнинъ, «А. С. Ш.» СПБ. 1880 г.;—Кочубинскій, «Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія» Одесса, 1878 г.;—Сухомлиновъ, «Исторія россійской академіи» т. VII.—Шильдеръ, «Императоръ Александръ I» СПБ, 1899 г.; Шильдеръ, «Императоръ Николай I» СПБ, 1903 г.—Рождественскій, «Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія» СПБ. 1902 г.—Пыпинъ, «Исторія русской литературы» т. IV-ый, СПБ. 1903 г.

В. Троицкій.

Шишковъ, *Николай Петровичъ*, писатель по сахароваренію и сельскому хозяйству, членъ многихъ ученыхъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ, родился 27 ноября 1793 г. Отецъ его, Петръ Герасимовичъ, потомственный дворянинъ Тамбовской губ., былъ роднымъ племянникомъ министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Шишкова, а мать, урожденная Болотова, была дочерью извѣстнаго писателя Андрея Тимофее-

вича Болотова. Получивъ предварительное воспитаніе въ Московскомъ Университетскомъ пансіонѣ, куда былъ помѣщенъ въ 1802 г., Ш. кончилъ затѣмъ курсъ Московскаго Университета и 1 мая 1808 г. поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ. 23 Апрѣля 1809 г. онъ былъ произведенъ въ корнеты и переведенъ въ Малороссійскій Кирасирскій полкъ, а 11 Мая 1811 г., произведенъ въ офицеры.

Война 1812 года застала его въ рядахъ войска. Принимая личное участіе въ многихъ стычкахъ и сраженіяхъ съ французскими войсками, Ш. подъ Бородинымъ, при паденіи съ убитой наповалъ лошади, повредилъ себѣ ногу и принужденъ былъ лечь въ походный лазаретъ. Рана, сама по себѣ довольно ничтожная, вызвала однако настолько серьезныя осложненія, что доктора не ручались за благополучный исходъ болѣзни; только въ первыхъ числахъ января 1813 г. Ш. настолько оправился, что могъ поѣхать въ Калишъ, гдѣ въ то время находилась главная квартира. Здѣсь онъ явился къ Кутузову, которому приходился родственникомъ, и по рекомендаціи гр. Коновницына, любимца Кутузова, былъ оставленъ при главной квартирѣ.

20 февраля 1813 г. Ш. вмѣстѣ съ русской арміей, перешедшей въ наступленіе, двинулся за границу; онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Цинвальдѣ и Лейпцигѣ, при блокадѣ крѣпости Бельфоръ, Маріѣ, Бріеннѣ, Мальмезонѣ и при мѣстечкѣ Аръ-Сюръ-Объ, находился при взятіи Парижа и затѣмъ съ 16 апрѣля по 1 декабря 1815 г., во время 100 дней, вторично былъ заграницей. За время войны онъ былъ награжденъ: за Бородино—21 октября 1812 г. орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ; за Лейпцигъ—20 февраля 1814 г. золотой шпагой съ надписью «за храбрость»; въ маѣ 1814 переведенъ въ Л.-Гв. Кирасирскій полкъ и назначенъ дивизіоннымъ адъютантомъ при генералѣ Дука, тогда же награжденъ прусскимъ орденомъ „Pour le mérite“ и 27 сентября 1816 г. произведенъ въ штабъ-ротмистры. Въ началѣ января 1817 г. Ш. оставилъ военную службу и уѣхалъ въ свое имѣніе, чтобы заняться сельскимъ хозяйствомъ. Но 1 января 1822 г. онъ вновь поступилъ на службу по вѣдомству министерства Народнаго Просвѣщенія, почетнымъ смотрителемъ Данковскаго уѣзднаго училища; 26 іюня 1847 г. вышелъ въ отставку съ чиномъ Кол. Сов. На этомъ окончилась служебная дѣятельность Ш. и началась болѣе плодотворная, какъ одного изъ передовыхъ хозяевъ своего времени и какъ писателя сахаровара, немало содѣйствовавшаго распространенію у насъ сельскохозяйственнаго сахароваренія.

Послѣ поселенія въ 1817 г. въ деревнѣ, первые шаги Ш., въ области сельскаго хозяйства, не были удачны; попытки его завести у себя правильное скотоводство, пчеловодство и хмѣлеводство не удавались частью отъ недостатка матеріальныхъ средствъ, частью отъ недостатка знающихъ дѣло людей; а все это въ связи съ цѣлымъ рядомъ усадебныхъ пожаровъ и его неопытностью грозило почти раззореніемъ. Однако, введенный въ 1826 г., плодоперемѣнный сѣвооборотъ съ травосѣяніемъ (для того времени это былъ почти единственный случай) оказался очень удачно составленнымъ для климатическихъ и почвенныхъ условій средней полосы Россіи и спасъ дѣло. Въ 1829 г., ознакомившись съ статьею одного изъ основателей свеклосахарнаго производства въ Россіи И. А. Мальцева, помѣщенною въ земледѣльческомъ журналѣ, Ш. въ компаніи съ нѣсколькими помѣщиками открылъ въ Спѣшневѣ свеклосахарный заводъ. Объ устройствѣ завода онъ доложилъ въ Им. Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства и 20 мая 1832 г. былъ выбранъ въ его дѣйствительные члены. Когда въ 1833 г. Давыдовъ изобрѣлъ и примѣнилъ на практикѣ новый способъ добыванія сахара изъ свекловицы посредствомъ холодной вымочки, М. О. С. Х. просило Ш. и гр. Бобринскаго осмотрѣть заводъ Давыдова и высказать свое мнѣніе по поводу этого изобрѣтенія. Въ обществѣ еще ранѣе чувствовалось потребность въ болѣе тѣсномъ сближеніи между собою сахарозаводчиковъ и потому докладъ Ш., о такомъ важномъ изобрѣтеніи въ производствѣ послужилъ поводомъ къ разрѣшенію этой назрѣвшей потребности, вызвавъ къ жизни

особый Комитетъ Сахароваровъ. Свекло-сахарное производство было въ Россіи тогда еще совершенною новостью. Въ 1829 г., т. е. ко времени открытія Ш. завода въ Спѣшневѣ, существовало не болѣе 18—20 подобныхъ же заведеній, устроенныхъ большею частью въ имѣніяхъ помѣщиковъ средней руки и тѣсно связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ. Впослѣдствіи, когда по примѣру гр. Бобринскаго съ середины 40-хъ годовъ стало распространяться паровое производство съ сложными и дорого стоющими аппаратами, многіе изъ этихъ заводовъ, не выдержавъ конкурренціи, принуждены были закрыться и уже въ 60-хъ годахъ, послѣ освобожденія крестьянъ они почти совершенно исчезли. Съ этимъ то сельско-хозяйственнымъ производствомъ сахара и была преимущественно связана дѣятельность Комитета Сахароваровъ и члена его Ш. Выбранный въ первомъ же, послѣ открытія, засѣданіи 12 января 1834 г. въ предсѣдатели и оставаясь таковымъ почти вплоть до закрытія комитета въ концѣ 50-хъ годовъ, Ш. принималъ въ его жизни самое дѣятельное участіе. Въ трудахъ комитета, издававшихся сначала отдѣльно подъ именемъ «Записокъ Комит. Сахар.», впослѣдствіи же вошедшихъ въ составъ «Журн. Сельск. Хоз. и Овцеводства,» напечатана была большая часть оригинальныхъ и переводныхъ статей его по сахароваренію; тамъ же ежегодно до 1850 г. печатались отчеты о ходѣ работъ на его заводѣ, о сдѣланныхъ на немъ опытахъ, наблюденіяхъ и улучшеніяхъ, на засѣданіяхъ комитета читались имъ доклады о состояніи свеклосахарной промышленности и составлялись задачи на разныя темы и программы вопросовъ для выясненія нуждъ этой отрасли сельскаго хозяйства. Въ 1836 г., когда комитетъ выдѣлилъ изъ своего состава еще особую группу членовъ,—производителей картофельной патоки и камеди, Ш. первый занялся опытнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса и въ 1837 г. достигъ вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ. Въ томъ же году, по порученію комитета, имъ былъ составленъ полный обзоръ техники свеклосахарнаго производства во всѣхъ его частяхъ, а въ 1841 г. былъ изданъ: «опытъ учета работъ при свеклосахар. производствѣ» съ приложеніемъ таблицы, дававшей возможность всякому, даже незнакомому съ дѣломъ человѣку, слѣдить за соотношеніемъ между количествомъ сиропов и количествомъ получавшагося изъ нихъ сахара.

Заводъ Ш., устроенный первоначально со всѣми несовершенствами того времени, сдѣлался вскорѣ образцовымъ и изъ мастеровъ, присылавшихся къ нему помѣщиками для обученія дѣлу, образовалось у него нѣчто въ родѣ школы практическаго сахароваренія. Помимо примѣненія новѣйшихъ улучшеній въ техникѣ производства, Ш. ввелъ на заводѣ также немало и своихъ собственныхъ изобрѣтеній.

Самымъ важнымъ изъ всѣхъ этихъ изобрѣтеній должны считаться тѣ измѣненія, которыя были введены имъ въ способѣ Домбаля по горячей вымочкѣ свекловицы; работая надъ примѣненіемъ этого способа къ производству съ 1838 г. Ш. видѣлъ, что съ одной стороны, при горячей вымочкѣ получается больше сока, притомъ болѣе чистаго, чѣмъ при холодной, но съ другой стороны ослабленіе свекловицы при переноскѣ ея изъ одного котла въ другой мѣшало примѣненію этого способа на практикѣ. Въ 1840 г. руководствуясь опытами французскаго сахаровара Мартеня, онъ попробовалъ вымачивать мязгу горячею водою въ ящикахъ, но вмѣсто перестановки ихъ, какъ это дѣлалъ Мартень, поставилъ ихъ одинъ на другой, установивъ между ними сообщеніе при помощи сифоновъ. Результаты превзошли ожиданія Ш. и въ 1841 г. онъ опубликовалъ свои труды, взялъ патентъ на изобрѣтеніе и пригласилъ членовъ Ком. Сах. осмотрѣть практическое осуществленіе его на своемъ заводѣ. Въ свое время способъ горячей вымочки Ш. пользовался довольно большимъ распространеніемъ и обо немъ знали не только у насъ, но и за границей.

Не ограничивая свою дѣятельность однимъ сахароваренiемъ Ш. и въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства принесъ немало пользы. Помимо опытовъ надъ культурою новыхъ растеній и испытаній, по порученію разныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, выписанныхъ изъ за границы орудій и машинъ, онъ отчасти дополнилъ, отчасти

изобрѣлъ слѣдующія сельско-хозяйств. орудія: однокопные запашники, расчитанные на силу средней крестьянской лошади; пропашники для свеклы. швырялку сортировочную зерна посредствомъ центробѣжной силы; сѣялку въ разбросъ съ щеточною системой; сушильню для крахмала, почвоуглубитель, кровельный картонъ, покрытый цементомъ; зерносушилку съ картонными рамами и мн. др. Въ 1847 г., по иниціативѣ Ш., въ г. Лебедяни Тамбовской губ. было основано Лебедянское Общество Сельск. Хозяйства, состоявшее преимущественно изъ помѣщиковъ Тамбовской и смежныхъ съ нею губерній. Выбранный въ первое же засѣданіе 20 сентября 1847 г. въ президенты и состоя въ этомъ званіи до закрытія общества въ 1865 г., Ш. составлялъ для этого общества все, имъ издавались и редактировались выходившіе ежегодно въ видѣ одного большого тома до 1861 г. труды общества подъ именемъ «Записокъ Л. О. С. Х.», устраивались выставки сѣмянъ и орудій, производились опытные посѣвы разныхъ хлѣбовъ, испытанія жатвенныхъ машинъ и т. д., кромѣ того онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ разработкѣ всѣхъ административныхъ и научныхъ вопросовъ. Впослѣдствіе Леб. Об. С. Х. за неприбытіемъ законнаго числа членовъ было закрыто и преобразовано еще при жизни Ш. въ Рязанское О. С. Х. Всѣ эти труды Ш. по сахароваренію и сельскому хозяйству дѣлали его однимъ изъ самыхъ видныхъ хозяевъ своего времени. Моск. О. С. Х., членомъ котораго онъ состоялъ и съ именемъ котораго была тѣсно связана вся его дѣятельность, 20 декабря 1852 г. «въ уваженіе исключительныхъ заслугъ передъ сельск. хозяйствомъ» помѣстило въ залахъ своихъ засѣданій его портретъ (то же самое было сдѣлано И. Вольн. Эк. Общ. и Леб. О. С. Х. въ 1857 г.), а послѣ его смерти въ 1869 г., по предложенію президента І. Н. Шапилова, учредило при своей земледѣльческой школѣ стипендію его имени, распоряженіе которою передало въ родъ старшаго. За свою дѣятельность Ш. нѣсколько разъ получалъ благодарности отъ правительства, 12 февраля 1858 г. ему былъ данъ брилліантовый перстень отъ Александра II за труды по Л. О. С. Х., 10 ноября 1851 г. грамота отъ принца Ольденбургскаго, какъ предсѣдателя В. Экономическаго Общества, за разнообразную дѣятельность по земледѣлію, кромѣ того, отъ разныхъ обществъ, правительства и частныхъ лицъ были даны множество благодарственныхъ адресовъ, большихъ и малыхъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ медалей, дипломовъ и пр., какъ за заслуги и въ благодарность, такъ за изобрѣтенія и выставки. Печатные труды Ш. по сельскому хозяйству и репутація знатока въ вопросахъ мѣстнаго хозяйства обратили на него вниманіе Я. П. Рышовенко, который привлекъ его къ участію, хотя бы и заочному, въ трудахъ коммиссіи по выработкѣ положенія 19 февраля 1861 г. Вслѣдствіе этого, по мѣрѣ выхода въ свѣтъ трудовъ коммиссіи, они присылались къ нему въ деревню для просмотра, причемъ нѣкоторыя изъ его замѣчаній были приняты впослѣдствіи во вниманіе. 23 апрѣля 1861 г. ему „какъ члену эксперту бывшихъ редакціонныхъ коммиссій“ и „въ возданіе неутомимыхъ трудовъ по дѣлу освобожденія крестьянъ“ былъ присланъ орденъ св. Анны 2-ой ст. съ короной и золотая медаль съ правомъ передачи ея для ношенія въ родъ старшаго.

Въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ живя лѣтомъ въ Спѣшневѣ и только на зиму пріѣзжая въ Москву для участія въ засѣданіяхъ Моск. О. С. Х., Ш. въ послѣдніе годы принужденъ былъ по слабости здоровья окончательно покинуть свое имѣніе и безвыѣздно жить въ Москвѣ. За десять дней до смерти онъ прислалъ въ Моск. О. С. Х. свою статью „Историческій обзоръ свеклосахарнаго производства въ Россіи“ и „Картофельно-паточное производство“, которую написалъ къ 50 лѣтнему юбилею общества и которыя были напечатаны уже послѣ его смерти въ приложеніи къ „Историческому обзору дѣйствій и трудовъ И. М. О. С. Х. съ 1846—60 г.“ Горбунова.

17 марта 1869 г. послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни онъ умеръ въ Москвѣ и былъ похороненъ въ с. Спѣшневѣ. Большая часть трудовъ Ш. была помѣщаема имъ въ видѣ статей и замѣтокъ—число ихъ болѣе ста—въ различныхъ сельско-хозяйственныхъ періодическихъ и повременныхъ изданіяхъ.

Отдѣльно изданы были слѣдующіе: „Опытъ учета работъ при свеклосахарномъ производствѣ". 1842 г. и 1854 г.; „Обозрѣніе свеклосах. производства. Отд. I: о воздѣлываніи свекловицы". 1842 г. и обѣ части въ 1855 г.; „Описаніе усовершенствованнаго способа горяч. вымочки свекловицы" 1842 г. и 1862 г.; «Химическія изысканія о вліяніи разныхъ дѣятел. въ сахар. производствѣ Гахштеттера, пер. съ примѣчаніями Ш.» 1845 г.; «О сушкѣ хлѣба и описаніе зерносушильни» 1857 г.; и 1863 г.; «О сушеніи хлѣба и описаніе овиновъ» 1849 г.; «Практическое наставленіе къ воздѣлыванію свекловицы Ф. Бецгольда, пер. съ нѣм., дополненный и снабженный примѣчаніями съ цѣлью примѣненія къ хозяйств. условіямъ Россіи» 1847 г.; «Историческій обзоръ свеклосах. производствъ въ Россіи» и «Картофельно-паточное производство» Послѣднія 2 статьи напечатаны въ приложеніи къ «Историческому обзору дѣйств. и труд. И. О. С. Х.» Горбунова.

«Журн. Сельск. Хоз. и Овцев.» 1845 г. № 1. Ст. Н. П. Шишк.; Аттестатъ, выданный изъ дирекціи и училищъ Рязан. губ. за № 836—«Земледѣльч. газ.». 1854 г. № 11 и 12 (біогр.) «Русск. Архивъ» 1866 г. № 3.; свѣдѣнія, сообщенныя сыномъ Шишковымъ—Перепелкинъ («Историч. записка объ учрежденіи Им. Моск. О. С. Х. и воспоминаніе о дѣйствіяхъ и дѣятельности») 1845 г. «Записки Леб. Об. С. Х.» 1858 г. и 59 г.;—«Обозрѣніе дѣйствій Леб. О. С. Х. за первое десятилѣтіе съ 1847—57 г.»—С. Масловъ «Историч. обзоръ дѣйствій и трудовъ И. М. С. Х. до 1846 г.» изд. 1850 г.—Горбуновъ «Историч обозрѣніе дѣйств. и трудовъ И. М. О. С. Х. съ 1846—60 гг.»—Перепелкинъ «Историч. записка о 30 лѣтней дѣят. И. М. О. С. Х. съ 1860 г.—1889 г.»—«Труды Им. Вольно-Экон. Общ.» 1869 г. № 2—«Экономъ» 1844 г. № 119 «Журн. Сельск. Хозяйства» 1844 г. № 1 Статья Калиновскаго. — «Русское Сельск. Хоз.» 1869 г. № 4.—«Земледѣльческій журн.» 1834 г. № 15 (Журналъ Земледѣлія);—«Русск. Архивъ» 1871 г. № 3 «Иллюстрированная Газета» 1869 г. № 15.—«Земледѣльч. газета» 1869 г. № 13;—«Энциклопед. словари» Толя Березина и др.—«Московскія вѣдомости» 1869 г. № 60 и № 66.—«Журналъ Им. Моск. Об. С. Х.» 1869 г. №. 7 и 8. *А. Ц.*

Шишмаревъ, *Глѣбъ Семеновичъ*, контръ-адмиралъ, командиръ гвардейскаго экипажа, род. въ 1781 г. ум. 22 октября 1835 г. въ С.-Петербургѣ. Изъ дворянъ, воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ гардемарины въ 1801 г. и черезъ три года произведенъ въ мичмана. Съ 1801 по 1809 г. ежегодно плавалъ на разныхъ судахъ въ Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ. Въ 1809 г., будучи командиромъ транспорта «Деократъ», вслѣдствіе пасмурности и ошибки въ счисленіи разбился у о-ва Біорка въ Финскомъ заливѣ; по суду былъ оправданъ и въ слѣдующемъ году произведенъ въ лейтенанты. Въ 1815 г. Ш. былъ назначенъ въ плаваніе на бригъ «Рюрикъ» подъ командой лейтенанта Коцебу и совершилъ кругосвѣтное плаваніе къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки для отысканія прохода черезъ Беринговъ проливъ въ Атлантическій океанъ, а также принималъ участіе въ геодезическихъ изслѣдованіяхъ Океаніи. Цѣль экспедиціи не была достигнута. По возвращеніи изъ плаванія въ 1819 г. Ш. былъ произведенъ за отличіе въ капитанъ-лейтенанты и въ томъ же году вновь отправился въ кругосвѣтное плаваніе на шлюпѣ «Благонамѣренный» подъ командой кап. лейт. Васильева. Цѣль этого плаванія была таже что и брига «Рюрикъ» Дойдя до мыса Сердце Камень и встрѣтивъ льды, шлюпъ вернулся въ Камчатку, а затѣмъ и въ Кронштадтъ, не достигнувъ цѣли. Во время сѣвернаго плаванія произведена была опись о-ва св. Лаврентія.

Вернувшись въ Кронштадтъ въ 1823 г. Ш. былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга и награжденъ двойнымъ окладомъ жалованія, причемъ кампанію эту приказано считать вдвое. Съ 1824 по 1827 г. Ш. командовалъ въ С.-Петербургѣ сперва 27, а затѣмъ 11 флотскимъ экипажами и произведенный въ 1827 г. въ капитаны 1 ранга, въ теченіе двухъ лѣтъ командовалъ кораблемъ «Императрица Александра». Чинъ контръ-адмирала Ш. получилъ въ 1829 г. Въ слѣдующемъ году Ш. командовалъ отрядомъ судовъ въ Финскомъ заливѣ и назначенъ былъ командиромъ Гвардейскаго Экипажа.

Послѣднія плаванія совершилъ въ 1832 и 1833 г. командуя отрядомъ въ Финскомъ заливѣ.

«Об. Мор. Сп.» VIII стр. 508—510.—«Зап. Гидр. Деп.». VII стр. 106—116; 53—60; VIII стр. 166.—Ал. Соколовъ. «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота» 1855 г. стр. 77. *А. Петръ 2.*

Шишмаревъ, *Дмитрій Семеновичъ*, генералъ-маіоръ, капитанъ надъ портомъ въ Або, ум. въ 1830 г. Въ 1781 г. поступилъ въ Морской корпусъ, въ 1785 г. произведенъ въ гардемарины и до 1788 г. плавалъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1787 г. произведенъ въ мичмана и въ 1788 г. участвовалъ въ Гогландскомъ сраженіи на кораблѣ «Изяславъ». Въ 1789 г., въ чинѣ лейтенанта, крейсерствовалъ въ Балтійскомъ морѣ и участвовалъ въ Эландскомъ сраженіи и въ 1790 г., на томъ-же кораблѣ—въ Ревельскомъ и Выборгскомъ сраженіяхъ

Съ 1793 по 1800 г. будучи переведенъ изъ Балтійскаго флота въ Черноморскій, ежегодно плавалъ въ Азовскомъ и въ Черномъ моряхъ, командуя транспортными судами. Въ 1800 г. вновь переведенъ въ Балтійскій флотъ и въ 1802 г. командовалъ транспортомъ «Брлѣта — Маргарита», при чемъ при переходѣ изъ Кронштадта въ Роченсальмъ во время шторма судно вынуждено было, для спасенія команды, выкинуться къ берегу на мель, гдѣ и разбилось, но люди за исключеніемъ одного были спасены. Въ 1803 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и съ 1804 по 1805 г. состоялъ въ должности оберъ-провіантмейстера въ С.-Петербургѣ. Въ 1807 г., на кораблѣ «Сильный», въ эскадрѣ вице-адмирала Сенявина, участвовалъ при овладѣніи островомъ Тинедосъ и въ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ при Дарданелахъ и у Афонской горы. Затѣмъ, командуя временно, за смертью капитанъ-командора Игнатьева, перешелъ со всей эскадрой въ Лиссабонъ. За эти военныя отличія былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1809 г. за 18 морскихъ кампаній, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса, въ 1810 г. произведенъ въ капитаны 2 ранга и съ 1812 по 1814 г. провелъ въ заграничномъ плаваніи у береговъ Англіи, а въ слѣдующемъ 1815 г., командовалъ въ Ревелѣ 5 корабельнымъ экипажемъ. Въ 1816 г. произведенъ въ капитаны 1 ранга и до 1823 г. командовалъ въ Свеаборгѣ 26 флотскимъ экипажемъ. Въ 1823 г., за 35 лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ, награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени, и назначенъ капитаномъ надъ Абоскимъ портомъ. Въ 1824 г. произведенъ въ капитаны-командоры и въ 1830 г. скончался въ чинѣ генералъ-маіора.

«Общій морской списокъ» т. V.

Е. Павлова.

Шишмаревъ, *Ѳедоръ Васильевичъ*, генералъ-маіоръ, генералъ кригсъ-комиссаръ, род. въ 1760 г.; первоначальное образованіе получилъ въ Морскомъ корпусѣ, куда поступилъ кадетомъ 18 апрѣля 1773 года. По прошествіи четырехъ лѣтъ, 16 мая 1777 г., онъ былъ произведенъ въ гардемарины. Отъ 1777 по 1780 г. ежегодно совершалъ плаванія въ Финскомъ заливѣ. Окончивъ занятія въ Морскомъ корпусѣ и получивъ чинъ мичмана 1 мая 1779 г. Ш. въ слѣдующемъ 1780 г., въ эскадрѣ контръ-адмирала Круза, плавалъ на кораблѣ «св. Александръ Невскій» отъ Кронштадта до Англійскаго канала и обратно, а въ 1781—1782 г.г. въ эскадрѣ контръ-адмирала Сухотина отъ Кронштадта до Ливорно и обратно. Пожалованный въ лейтенанты 1 января 1782 г., Ш. былъ командированъ въ Костромскую губернію для набора рекрутовъ, а въ 1783 г. посланъ въ Херсонъ и назначенъ членомъ комиссіи для прекращенія эпидеміи. Въ 1784 г. присутствовалъ при описаніи рѣки Днѣпра. По производствѣ въ капитанъ-лейтенанты 1 января 1787 г. крейсеровалъ съ флотомъ въ Черномъ морѣ на кораблѣ «св. Павелъ», а въ слѣдующемъ 1788 г. находился при Севастопольскомъ портѣ членомъ директной комиссіи и 31 іюля въ эскадрѣ графа Войновича, участвовалъ въ морскомъ сраженіи съ турками у острова Ѳеодонисіи. Въ 1790 г., командуя фрегатомъ «св. Несторъ преподобный», принималъ участіе въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ при Керченскомъ проливѣ и у Гаджибея. 1 января 1791 г. въ награду за военные заслуги произведенъ въ капитаны 2 ранга. Командуя кораблемъ «св. Іоаннъ Богословъ», участвовалъ въ сраженіи при Каліакріи. 1792—1795 г.г. командовалъ кораблями на Севастопольскомъ рейдѣ и въ Черномъ морѣ («св. Іоаннъ Богословъ», «св. Марія Магдалина») и въ 1795 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность капитана надъ Севастопольскимъ портомъ. Пожалованный въ капитаны 1 ранга въ январѣ 1796 г., Ш. осенью былъ посланъ изъ

Николаева курьеромъ съ «важнѣйшими депешами» къ Государынѣ и по прибытіи въ Петербургъ находился при князѣ П. А. Зубовѣ. Опредѣленный по смерти Екатерины, 17 января 1797 г. совѣтникомъ интендантской экспедиціи по экипажному департаменту, Ш. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ временно исправлялъ должность капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ, затѣмъ плавалъ на кораблѣ «св. Николай» въ Балтійскомъ морѣ при адмиралѣ Крузо. Въ ноябрѣ былъ командированъ въ подмосковные города для заготовки пеньки для Петербургскаго Адмиралтейства и Черноморскаго флота, ревностно принялся за дѣло, и съумѣлъ исполнить это дѣло съ большими сбереженіями для казны. Послѣднее обстоятельство подало поводъ интендантству возлагать на Ш. порученія по поставкѣ провіанта и дубовыхъ лѣсовъ въ Петербургѣ въ 1795 г. и по заготовкѣ пеньки Петербургскому Адмиралтейству и Архангельскому порту въ 1799 г. Порученія эти были исполнены также добросовѣстно. Въ 1800 г. командовалъ кораблями «Зачатіе св. Анны», «Архистратигъ Михаилъ» и «Благодать» при проводкѣ ихъ изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ. 30 октября того-же года произведенъ въ генералъ-маіоры и посланъ въ Казань для заготовки провіанта С.-Петербургскому, Казанскому и Астраханскому портамъ. Въ 1801 г. удостоился Монаршаго благоволенія за сдѣланныя казнѣ сбереженія при заготовкахъ провіанта. Разстроенное здоровье принудило Ш. выдти въ отставку. 16 декабря 1803 г. онъ былъ уволенъ отъ службы. Съ 1806 по 1808 г., состоя въ милиціонной службѣ уѣзднымъ начальникомъ по Тверской губ., онъ былъ награжденъ золотою медалью на владимірской лентѣ. Поступивъ снова на службу 30 апрѣля 1810 г. въ «адмиралтейскую зависимость», Ш. занялъ должность генералъ-кригсъ-комиссара, которую и исполнялъ до 1821 г. Скончался онъ 23 октября 1822 г.

«Общій Морской Списокъ» т. V, VIII.—«Мѣсяцесловъ 1812 г.» ч. I, стр. 369; 1822 г. ч. I стр. 292.

П. Артамонова.

Шишонко, *Василій Никифоровичъ*, Д. С. С., директоръ народныхъ училищъ Пермской губ. и мѣстный историкъ. Ш. родился въ 1833 г. въ Черниговской губ. и первоначальное образованіе получилъ въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи; по окончаніи курса поступилъ въ Харьковскій университетъ, а изъ него переведенъ на III курсъ Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Въ 1856 г. Ш. окончилъ академію и былъ выпущенъ изъ нея въ званіи лѣкаря «съ отличіемъ». Въ томъ же году Ш. поступилъ на государственную службу и занималъ сначала въ г. Грязовцѣ, а затѣмъ въ Великомъ Устюгѣ, должность городоваго врача. Въ это же время Ш. получилъ званіе оператора, какъ членъ врачебной управы. Въ 1860 г. Ш. уволился отъ службы и переѣхалъ въ г. Елецъ, гдѣ занимался вольной практикой и открылъ кумысолечебное заведеніе. Ш. написалъ въ это время двѣ статьи: «кумысолечебное заведеніе г. Шишонко»,—Медицинскій Вѣстникъ, 1862 г., № 10, и Популярная Медицина, 1862 г. «О статьяхъ Зеланда: Кумысъ и о своемъ кумысномъ заведеніи»,—Св. Мд., 1862 г. Въ 1863 г. Ш. переѣхалъ въ Пермь и занялъ здѣсь должность оператора Врачебной управы и вмѣстѣ съ тѣмъ исправлялъ должность старшаго врача Александровской больницы приказа общественнаго призрѣнія. Въ 1864 г. Ш. былъ назначенъ исправлять должность инспектора врачебной управы. Въ томъ же году онъ состоялъ врачемъ (безплатнымъ) пермскаго уѣзднаго училища и былъ командированъ «для принятія всей учебной части изъ сарапульскаго уѣзднаго вѣдомства впредь до открытія земскихъ учрежденій въ Пермской губерніи». Въ 1865 г. Ш. держалъ экзаменъ въ Казанскомъ университетѣ на степень доктора медицины, а въ 1866 г., во время холерной эпидеміи, на него была возложена инспекція надъ г. Пермью въ медикогигіеническомъ отношеніи. Въ томъ же году пермскій губернаторъ поручилъ Ш. приведеніе въ порядокъ архивныхъ дѣлъ бывшей врачебной управы съ 1798 по 1863 г. Въ 1867 г. Ш. исправлялъ должность городскаго врача г. Перми и завѣдовалъ тюремной больницей, но въ томъ же году оставилъ медицинскую службу и былъ назначенъ мировымъ посредникомъ въ Пермскомъ уѣздѣ. Затѣмъ Ш. былъ опредѣленъ членомъ комитета

о губернскомъ коннозаводствѣ, а въ 1868 г. секретаремъ губернскаго статистическаго комитета. Въ 1869 г. постановленіемъ пермскаго мироваго съѣзда Ш. былъ избранъ членомъ «для присутствія въ пермской временой уѣздной комиссіи для исполненія приготовительныхъ дѣйствій по введенію въ Пермской губ. положенія о земскихъ учрежденіяхъ“ и въ томъ же году былъ избранъ предсѣдателемъ этой комиссіи. Въ 1870 г. Ш. снова занималъ должность секретаря губернскаго статистическаго комитета, а въ 1872 г. былъ командированъ въ Петербургъ для участія въ Высочайше утвержденной VIII сессіи международнаго статистическаго конгресса. Въ 1876 г. Ш. былъ назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Екатеринбургскаго уѣз., а въ 1880 г.—директоромъ народныхъ училищъ всей Пермской губерніи. Во время разъѣздовъ по губерніи Ш. собиралъ этнографическіе и историческіе матеріалы, которые печаталъ въ мѣстныхъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльными оттисками изъ нихъ. Съ 1881 г. Ш. сталъ издавать обширный сборникъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ пермскому краю и извѣстный подъ заглавіемъ «Пермская лѣтопись», которую довелъ до 1715 г. въ семи томахъ. Въ 1888 г. Ш. былъ избранъ предсѣдателемъ возникшей въ Перми, Пермской ученой архивной комиссіи. Въ 1875 г. Ш. былъ произведенъ въ Ст. С., а въ 1889 г. въ Д. С. С. Изъ сочиненій Ш. укажемъ: «Herba bursae pastoris въ кровотеченіяхъ матки», — (въ Medicin. Zeit. Russlands, 1858 г.) Въ 1881 г. Ш. издалъ книгу подъ заглавіемъ «Исторія родословій, богатствѣ и отечественныхъ услугахъ знаменитой фамиліи г.г. Строгоновыхъ», Пермь 1881 г., «Соликамскія писцовыя книги, письма и мѣры Михаила Кайсарова съ 1623—1624 г.г., съ нѣкоторыми поясненіями», Пермь 1872 г.; «Переписныя Осинскія книги и книги Ивана Дашкова 1678 г., съ примѣчаніями», «Книги сошнаго письма, Пермскія, Чердынскіе и Чердынскаго уѣзда, письма и мѣры писца Ивана Иги. Яхонтова, и подъячаго Третьяка Карпова, восемь десятъ седьмого года (1579), съ нѣкоторыми примѣчаніями», Пермь 1878 и 1879 г.г.; «Книги Соликамскаго Воскресенскаго монастыря, а въ ней письменные списки великихъ государей съ жалованныхъ грамотъ, съ примѣчаніями», Пермь 1880 г.; «Межевыя книги Кунгурскаго воеводы Ивана Поливкина 1675 г.»; «Кунгурскія писцовыя книги татаръ, письма и мѣры Михаила Кайсарова», Пермь 1872 г. Затѣмъ Ш. помѣстилъ въ приложеніяхъ къ сборнику Пермскаго земства свою статью: «Матеріалы для исторіи развитія народнаго образованія въ Пермской губерніи». Ш. скончался 17 ноября 1889 г. въ Перми и похороненъ на старомъ кладбищѣ.

А. О. Змѣевъ: «Русскіе врачи-писатели» СПБ., 1886 г., стр. 2, «Пермскія губернскія Вѣдомости» 1889 г., № №: 93, по 99 — «Открытіе ученой архивной комиссіи». Рѣчь Преосвященнаго Владиміра, епископа Пермскаго и Соликамскаго, «Пермскія губ. Вѣд.» 1888 г., № 56. «Журналъ Мин. Нар. Просв.» 1886 г., № 1. «Русская Старина» — 1888 г., т. LIX, стр. 449—462.—Иконниковъ: «Опытъ русской исторіографіи», — Кіевъ, 1891 и 1892 г.г.

А. Трикл.

Шійкевичъ, *Захарій Ивановичъ*, генеральный писарь, одинъ изъ выдающихся дѣльцовъ XVII вѣка. Свѣдѣнія объ этомъ лицѣ начинаются съ 1663 г., когда онъ былъ «канцелярнымъ подписком» при гетманѣ Брюховецкомъ и получилъ въ числѣ прочихъ лицъ малороссійской старшины 21-го ноября того года, за принятіе присяги на подданство Россіи въ Батуринѣ «государева жалованья двѣ пары соболей по пяти рублевъ, двѣ-жъ пары по два рубли пара». Вскорѣ послѣ этого онъ занялъ урядъ генеральнаго писарства и сдѣлался вліятельнымъ лицомъ при гетманѣ. Въ 1665 г. Ш. сопровождалъ Брюховецкаго въ Москву, куда и прибылъ въ сентябрѣ. За вѣрность, обнаруженную здѣсь Брюховецкимъ и превысившую ожиданія московскаго правительства, гетманъ пожалованъ былъ въ бояре, старшина же, въ томъ числѣ и Ш., — въ дворяне; кромѣ того всѣ они пожалованы были городами и селами въ вѣчное и потомственное владѣніе. Въ Москвѣ съ Ш. случилась какая-то темная исторія. Повидимому онъ, стоя близко къ гетману, кичился своимъ виднымъ положеніемъ и относился свысока къ остальнымъ лицамъ изъ малороссійской старшины, чѣмъ и навлекъ на себя ихъ

неудовольствіе и желаніе избавиться отъ него. Еще передъ отъѣздомъ въ Москву, полковникъ кіевскій Василій Дворецкій писалъ Шереметеву о томъ, чтобы тотъ посовѣтовалъ царю отдалить отъ гетмана «Захарку, бо въ немъ есть злоба великая», и оставить его въ Москвѣ. Въ этомъ же письмѣ, Дворецкій, высказывая будто бы свое желаніе, чтобы въ Малороссіи раздачей имѣній вѣдали московскіе воеводы, говорилъ, что никто этому противиться не будетъ «только одинъ Захарко этому дѣлу забѣгатель завше». Находясь въ Москвѣ, Ш. должно быть обращался также высокомѣрно съ старшиной и лицами, сопровождавшими гетмана, и на обѣдѣ у кн. Долгорукова поссорился съ протопопомъ Григоріемъ Бутовичемъ. Этимъ случаемъ воспользовались Дворецкій, Бутовичъ и другіе и отправились въ Малороссійскій приказъ и къ боярину Салтыкову съ жалобой, въ которой говорили, что имъ отъ Ш. житья нѣтъ, но что они о томъ «челобитью великому государю безъ гетманскаго вѣдома подать не смѣютъ». Салтыковъ принялъ сторону жалобщиковъ и отправилъ ихъ къ гетману, который и подтвердилъ жалобу на своего генеральнаго писаря. Брюховецкій подалъ тогда челобитную царю, въ которой говорилось, что «войску запорожскому отъ писаря Захара Ш. чинятся многія тягости и ставится онъ, Захаръ, пышнѣе боярина и гетмана». Главнымъ обвинителемъ генеральнаго писаря Ш. передъ лицомъ царя явился генеральный есаулъ Богданъ Щербакъ, просившій отъ имени всего войска запорожскаго объ удаленіи Ш., который «всѣхъ безчестилъ пытками своими». Просьба гетмана и старшины была уважена и Ш., за мѣсяцъ, или за два пожалованный дворянствомъ и маетностями, былъ сосланъ въ Сибирь и поселенъ на Ленѣ, съ отобраніемъ недавно пожалованныхъ имѣній. Изъ Сибири Ш. былъ возвращенъ уже послѣ смерти Брюховецкаго и, вернувшись на родину, снова занялъ видное положеніе, ставъ правителемъ канцеляріи Генеральнаго суда. Прежніе маетности ему возвращены не были, но взамѣнъ ихъ новый гетманъ Самойловичъ далъ ему село Шабалиновъ въ Новомлинской сотнѣ, Нѣжинскаго полка. Возвращенный изъ Сибири, Ш. сталъ въ народѣ называться «сибирякою»; этимъ именемъ звали его свидѣтели, дававшіе показанія при генеральномъ слѣдствіи о мѣстностяхъ въ Малороссіи. Умеръ Ш. около 1704 г.

Ал. Лазаревскій «Описаніе старой Малороссіи», т. II. Полкъ Нѣжинскій, Кіевъ 1893. — А. Ю. и З. Россіи т. V, VI, т. VII — Бантышъ-Каменскій «Исторія Малой Россіи», изд. 3-е, т. II.—С. Е. «Гетманство Брюховецкаго», «Кіевская старина» 1885, № 8 — В. Эйнгорнъ «Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. I. Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича» М. 1899. «Книги разрядныя», т. II.

В. Гарскій.

Шкляревскій, *Александръ Андреевичъ*, писатель, родился 21 января 1837 г. въ м. Ирклеевѣ Золотоношскаго у. Полтавской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, по окончаніи курса котораго, былъ опредѣленъ въ первую Харьковскую гимназію. Не смотря на прекрасные успѣхи родители, по недостатку средствъ, были вынуждены были взять его изъ 4 класса. Въ 1854 г. 17-ти лѣтъ, выдержавъ экзаменъ на званіе приходскаго учителя, онъ поступилъ на такую должность въ Воронежъ, гдѣ и прослужилъ болѣе 10 лѣтъ; здѣсь онъ былъ также преподавателемъ женской прогимназіи. Первая статья Ш. о городскихъ приходскихъ училищахъ была помѣщена въ 1862 г. въ «Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ»; другія статьи по вопросамъ педагогики и народнаго образованія печатались также въ журналѣ «Воспитаніе» издававшемся Чумаковымъ; статьи по статистикѣ Воронежской и Харьковской губерній печатались въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Вскорѣ, однако, Ш. нашелъ настоящее примѣненіе своихъ литературныхъ дарованій и выступилъ въ 1867 г. съ разсказомъ изъ уголовной хроники подъ заглавіемъ «Опѣтый», напечатанномъ въ первомъ номерѣ журнала «Дѣло»; разсказъ имѣлъ выдающійся успѣхъ. Это дало Ш. возможность предаться исключительно литературной дѣятельности и въ 1869 г. онъ переселился въ Петербургъ. Здѣсь онъ сталъ сотрудничать во многихъ газетахъ и напечаталъ цѣлый рядъ уголовныхъ разсказовъ и романовъ, которые чита-

...сь съ увлеченіемъ. Таковы «Разсказы ...ѣдователя» СПБ. 1872., «Старый судъ» («Нива» 1873 г.), «Исповѣдь ссыльнаго» ...ПБ. 1877 г., вышедшая 2-мъ изданіемъ ...ъ 1879 г. «Убійство безъ слѣдовъ» ...ПБ. 1878 г. «Что погубило» СПБ. и М. ...0 г. и другіе. Психологическій анализъ ...ступленій обратилъ на Ш. вниманіе ...ателей по судебной части, которые, ...ая его тяжелое матеріальное положеніе, ...инули его къ работѣ по слѣдственнымъ ...камъ, зачисливъ кандидатомъ на судебную должность къ слѣдователю по особо ...нымъ дѣламъ; затѣмъ Ш. перешелъ ...а должность удѣльнаго Стрянчаго въ ...мбирскъ. Но служба не понравилась Ш., ...нъ вышелъ въ отставку и предался исключительно литературной работѣ. При слабомъ здоровьи, страдая порокомъ сердца и наслѣдственной чахоткой, постоянно нуждаясь въ насущныхъ средствахъ, Ш. работалъ быстро, печаталъ произведенія, не успѣвая дать имъ надлежащую обработку. Онъ скончался 23 октября ...3 г. въ военно-клиническомъ госпиталѣ, оставивъ жену и сына въ нищетѣ. Право на изданіе его сочиненій было имъ еще при жизни запродано на десять лѣтъ впередъ.

«Газета Гатцука» 1877 г. № 46—«Ист. Вѣст.» 1883 г. № 12.—*Д. Д. Языковъ.* «Обзоръ жизни рус. писат.» вып. III, СПБ. 1886 г. (здѣсь списокъ сочиненій)—Біографія при 5-мъ изданіи романа «Новая метла» СПБ. 1886 г.

В. Д.

Шклярскій, *Валентинъ Михайло*...ча, докторъ медицины и хирургіи берлинскаго университета, Д. С. С., консультантъ лазарета Чесменской военной богадѣльни и почетный членъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ. Родился 14 февраля 1787 г. въ м. Сульковицѣ близъ Кракова, польскаго происхожденія. Отецъ его сначала самъ началъ заниматься съ нимъ польскимъ и латинскимъ языками, но потомъ отдалъ въ Краковскую гимназію, по окончаніи курса которой Ш. поступилъ въ краковскій университетъ, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ. Первые два года онъ занимался изученіемъ языковъ: польскаго, латинскаго, французскаго, русскаго, нѣмецкаго, итальянскаго, греческаго и англійскаго, послѣ чего занялся естествовѣдѣніемъ и медициной и выдержалъ экзаменъ на званіе магистра медицины, хирургіи и акушерства, что давало ему право практики въ краковскомъ округѣ. Желая посвятить себя профессорской дѣятельности, онъ поступилъ прозекторомъ и репетиторомъ анатоміи въ Краковскій университетъ. Желая пополнить свое медицинское образованіе, онъ поѣхалъ въ 1819 г. въ Вѣну, гдѣ принялся за посѣщеніе медицинскихъ курсовъ, частныхъ клиникъ и музеевъ. Проработавъ тамъ около года Ш. вернулся въ Краковъ, гдѣ занялъ прежнюю должность. Здѣсь онъ занялся устройствомъ анатомическаго кабинета и снабженіемъ его необходимыми препаратами; открылъ курсъ акушерства для повивальныхъ бабокъ. Желая пріобрѣсти докторскую степень, онъ, въ концѣ 1822 г., поѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ сталъ посѣщать лекціи медицинскаго факультета. Въ 1823 г. онъ выдержалъ докторскій экзаменъ, и по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «De trichomate», 18 іюня того же года былъ признанъ докторомъ медицины и хирургіи. Получивъ дипломъ, Ш. рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ. Въ Петербургѣ, узнавъ отъ Вилліе, что для допущенія къ занятію частной практикой или для поступленія на государственную службу ему необходимо сначала выдержать установленный экзаменъ, онъ выдержалъ экзаменъ при Медико-Хирургической академіи, послѣ чего, 29 октября 1823 г., былъ признанъ лѣкаремъ. Тоска по родинѣ чуть не заставила его уѣхать изъ Россіи, но, назначенный частнымъ полицейскимъ врачемъ и сверхштатнымъ ординаторомъ Обуховской больницы, онъ увлекся работой и остался въ Петербургѣ. Первыя операціи Ш. сдѣлалъ подъ наблюденіемъ лейбъ-медика Арендта и доктора Петрашевскаго. Операціи были удачны, и по представленіи описанія ихъ въ Медико-Хирургическую академію, послѣдняя, 18 января 1826 г., признала Ш. достойнымъ званія медико-хирурга. Въ 1825 г. онъ основалъ при Обуховской больницѣ патолого-анатомическій кабинетъ и сталъ читать при больницѣ лекціи, которыя вскорѣ пріобрѣли извѣстность въ медицинскомъ мірѣ; многіе петербургскіе врачи охотно посѣщали ихъ. Несмотря на это, спустя два года, лекціи эти пришлось прекратить по недостатку средствъ. Между тѣмъ, занимаясь по преимуществу акушерской практикой, Ш. долженъ былъ выдержать экзаменъ на званіе акушера, послѣ чего 11 января 1829 г. получилъ дипломъ и

вскорѣ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ городскимъ акушеромъ. Холера 1831 г. вызвала повсюду панику, слѣдствіемъ чего явились даже безпорядки въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Для лѣченія больныхъ и изученія этой новой болѣзни рѣшено было устроить въ Петербургѣ временную холерную больницу, которую и открыли при Обуховской больницѣ въ видѣ холернаго отдѣленія. Главнымъ врачемъ въ это отдѣленіе назначенъ былъ Ш. Кромѣ него, тамъ же работали, подъ его руководствомъ, шесть ординаторовъ и четыре кандидата. Ш. принялся дѣятельно изучать эту болѣзнь, вскрывая трупы и производя наблюденія надъ больными, при чемъ ему нерѣдко приходилось давать разъясненія иностраннымъ врачамъ, явившимся въ Россію для изученія холеры. Чтобы положить конецъ сильно распространеннымъ среди петербургской черни слухамъ, что холеру вызываютъ лѣкаря, которые подъ ея предлогомъ заманиваютъ народъ въ больницы и тамъ отравляютъ, Ш. распорядился о свободномъ впускѣ въ холерное отдѣленіе всѣхъ, желающихъ видѣть уходъ за больными. Плодомъ усиленной работы Ш. по изученію холеры явилась напечатанная брошюра подъ заглавіемъ: «Abhandlungen über die Cholere zu St-Petersburg, 1831 Jahr». Въ 1832 году Ш., вмѣстѣ съ девятью другими петербургскими врачами, задумалъ учредить въ Петербургѣ ученое общество, цѣль котораго была бы содѣйствовать успѣхамъ медицины и служить мѣстомъ для обмѣна мыслей и наблюденій. Общество это было учреждено и названо «Обществомъ Русскихъ Врачей въ Петербургѣ». Между тѣмъ, для дальнѣйшаго движенія по службѣ Ш. нужно было имѣть русскій докторскій дипломъ. Онъ сталъ готовиться и по выдержаніи экзамена и защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «О распознаваніи и лѣченіи геморроидальной болѣзни», онъ былъ 16 октября 1837 г. признанъ докторомъ медицины и хирургіи С.-Петербургской Медико-Хирургической академіей. Продолжая до 1839 г. попрежнему завѣдывать учрежденнымъ имъ при Обуховской больницѣ анатомическимъ кабинетомъ, онъ собралъ коллекцію анатомическихъ препаратовъ, достигавшую до 260 экземпляровъ. По учрежденіи «Общества Русскихъ Врачей» Ш. сдѣлался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его членовъ, при чемъ за первыя сорокъ лѣтъ существованія общества не пропустилъ почти ни одного засѣданія, а въ 1875 г. единогласно былъ избранъ въ почетные члены Общества. Выйдя въ отставку 30 октября 1852 г., Ш. вскорѣ послѣ того былъ приглашенъ консультантомъ лазарета Черноморской больницы и въ той должности оставался до самой своей смерти. Многочисленныя работы Ш. печатались какъ отдѣльными книгами, такъ и въ періодическихъ изданіяхъ: въ «Трудахъ» и «Протоколахъ Общества Русскихъ Врачей въ Петербургѣ», въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ», въ «Другѣ Здравія», въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» по русски, по нѣмецки же въ «Rust's Magazin». Послѣдняя работа Ш. подъ заглавіемъ: «Историческое описаніе Николаевской Черноморской военной богадѣльни» (СПБ. 1860 г. съ 6 таблицами) была издана отдѣльною книгою. Ш. скончался въ Петербургѣ, глубокой старости, 17 марта 1879 г.

«Медицинскій Вѣстникъ» за 1879 г. № 14-19; Некрологъ.—«Протоколы Засѣданій Общества Русскихъ Врачей въ Петербургѣ» за 1832—1879 гг.». «Протоколы Засѣданій Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ» за 1879—1880 гг.». некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Шкотъ, *Павелъ Яковлевичъ*, Вице-адмиралъ, участникъ Севастопольской обороны. Родился 7 марта 1816 г.; десяти лѣтъ былъ помѣщенъ въ Морской кадетскій корпусъ, 10 января 1834 г. произведенъ въ мичмана; плавалъ по Бѣлому, Нѣмецкому и Балтійскому морямъ. 26 марта 1839 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ 1840 г. на транспортѣ «Або» отправился въ кругосвѣтное путешествіе, въ которомъ провелъ около трехъ лѣтъ. По возвращеніи въ Кронштадтъ онъ нѣкоторое время состоялъ при кронштадскомъ портѣ и затѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтъ плавалъ на пароходо-фрегатѣ «Смѣлый» по портамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Произведенный 6 декабря 1849 г. въ капитанъ-лейтенанты, Ш. въ слѣдующемъ году былъ назначенъ командиромъ парохода «Графъ Воронцовъ», на которомъ ходилъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ; затѣмъ командовалъ пароходомъ «Тосна», а въ 1853 г. получилъ въ командованіе транспортъ «Нѣманъ» и предписаніемъ отвести его изъ Кронштадта въ Петропавловскъ. Это плаваніе прошло очень неудачно. 23 сентября

порть потерпѣлъ крушеніе въ Каттегатѣ у шведскаго берега, и Ш. съ командою возвратился въ Кронштадтъ, гдѣ былъ преданъ суду. 10 февраля 1854 г. судъ призналъ его виновнымъ въ несмотрительности, повлекшей за собой крушеніе транспорта, и приговорилъ къ увольненію отъ службы, однако, съ правомъ вновь поступить на нее, но лишь съ чиномъ мичмана. Ш. воспользовался этимъ правомъ уже въ началѣ слѣдующаго года и 19 января 1855 г. былъ назначенъ въ 40 флотскій экипажъ, послѣ чего вступилъ въ ряды защитниковъ Севастополя. Адмиралъ Нахимовъ взялъ его къ себѣ ординарцемъ. 6 марта 1855 г., находясь на Камчатскомъ люнетѣ, Ш. получилъ контузію въ голову осколкомъ бомбы. Черезъ мѣсяцъ, за выказанныя хладнокровіе, мужество и распорядительность, онъ былъ произведенъ въ лейтенанты и затѣмъ, спустя еще семь недѣль, 25 мая за боевыя отличія—въ капитанъ-лейтенанты. Адмиралъ Нахимовъ такъ писалъ о Ш. великому князю генералъ-адмиралу: «Разнородныя, исполненныя имъ порученія показали въ немъ офицера съ рѣдкими достоинствами, способнаго осуществить самыя сложныя намѣренія своего начальника. Подъ самымъ жестокимъ артиллерійскимъ огнемъ и вообще въ минуты рѣшительныя въ жизни человѣка онъ удивляетъ окружающихъ своимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ». На другой день, находясь на Малаховомъ курганѣ, Ш. получилъ вторую контузію осколкомъ бомбы въ правую ногу. Оправившись и отъ этой контузіи, онъ снова возвратился въ строй, гдѣ оставался до паденія Севастополя, послѣ чего, награжденный орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ мечами, былъ назначенъ командиромъ корвета «Волкъ». Въ слѣдующемъ 1856 г. Ш. командовалъ корветомъ «Рында», а по производствѣ 26 августа въ капитаны 2-го ранга былъ уволенъ для службы на коммерческихъ судахъ. Произведенный 28 іюня 1861 года въ капитаны 1-го ранга, Ш., два года спустя, былъ назначенъ начальникомъ Аральской флотиліи, которою командовалъ до конца мая 1865 г., послѣ чего былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ и 1 іюня 1866 г. назначенъ командиромъ 8-го флотскаго экипажа. 1 января 1870 г. Ш. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и тогда же назначенъ начальникомъ штаба главнаго командира Кронштадтскаго порта. Здѣсь дѣятельность Ш. была направлена къ улучшенію быта, домашняго обихода и казармъ матросовъ, за что онъ стяжалъ себѣ ихъ искреннюю любовь и уваженіе. Съ 1 января 1873 г. состоялъ при министерствѣ финансовъ до 16 іюля того же года, когда былъ назначенъ младшимъ флагманомъ балтійскаго флота и командующимъ таможенною крейсерскою эскадрою. 1 января 1880 г. произведенъ въ вице-адмиралы. Несмотря на преклонный возрастъ и разстроенное здоровье, Ш. оставался на службѣ до самой смерти. Онъ скончался въ Петербургѣ 16 декабря 1880 г., оставивъ по себѣ память честнѣйшаго и безкорыстнѣйшаго человѣка; погребенъ на кладбищѣ Ново-Дѣвичьяго монастыря.

Ш. напечаталъ въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1861 г. № 12 статью: «Отвѣтъ на замѣчанія о Волжско-Донскомъ Пароходствѣ» и сотрудничалъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», въ которомъ были также помѣщены его посмертныя записки подъ заглавіемъ: «Изъ воспоминаній русскаго моряка».

«Общій Морской Списокъ» т. XII.—«Кронштадтскій Вѣстникъ» 1880 г. № 148, некр. ст. Н. Р. 1881 г. № 1; Н. Р.—«Еще нѣсколько словъ къ некрологу вице-адмирала П. Я. Шкота (въ этой статьѣ приведено письмо Нахимова къ великому князю генералъ-адмиралу о возвращеніи Шкоту чина капитанъ-лейтенанта). — «Всеобщій Календарь» на 1882 т. некрологъ.—«Русскій Календарь» на 1882 г. некрологъ.—«Рус. Стар.» 1881 г. № 3 некрологъ. *Е. Я.*

Шкуринъ, *Александръ Сергѣевичъ*, Генералъ-Лейтенантъ, родился въ 1784 г., на службу поступилъ въ 1799 въ л.-гв. Преображенскій полкъ и произведенъ въ 1804 г. въ прапорщики, а въ 1805 г. въ подпоручики. Онъ участвовалъ въ 1807 г. въ походѣ противъ французовъ и былъ въ сраженіи подъ Гейлсбергомъ; произведенный въ 1808 г. въ поручики и въ 1810 г. въ штабсъ-капитаны, участвовалъ въ Отечественной войнѣ, былъ въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ получилъ контузію и награжденъ орденомъ Св. Анны 2-ой степени; произведенъ въ январѣ 1813 г. въ капитаны и въ сентябрѣ того же года въ полковники; былъ въ сраженіяхъ при Лютценѣ, Бауценѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени; при Пирнѣ и Кульмѣ, за что награжденъ

орденомъ Св. Анны 2-ой степени съ алмазными украшеніями, и при Лейпцигѣ и дошелъ съ войсками до Парижа (1814 г.) Въ мартѣ 1820 г. Ш. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 2-ой Гренадерской дивизіи, а въ сентябрѣ того же года по прошенію уволенъ со службы; въ декабрѣ 1821 г. опредѣленъ вновь на службу, съ назначеніемъ начальникомъ 1-ой бригады 15-ой пѣхотной дивизіи; въ февралѣ 1822 г. назначенъ бригаднымъ командиромъ 3-хъ батальоновъ бывшей 12-ой пѣхотной дивизіи, а въ февралѣ 1824 г.—бригаднымъ командиромъ тѣхъ же батальоновъ I пѣхотнаго корпуса. Съ 25 марта 1828 г. по 22 августа 1829 г. Ш. состоялъ С.-Петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ. Затѣмъ, въ теченіе одного мѣсяца, командовалъ 13-ой пѣхотной дивизіей и числился по арміи; въ декабрѣ 1830 г. назначенъ начальникомъ 3-й пѣхотной дивизіи, во главѣ которой участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа (1831 г.); былъ въ сраженіяхъ при Ваверѣ, на Гроховскихъ поляхъ, за что произведенъ въ генералъ-лейтенанты, при Остроленкѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-ей степени, и при взятіи приступомъ переднихъ Варшавскихъ укрѣпленій и городового вала. Въ декабрѣ 1837 г. уволенъ по болѣзни въ безсрочный отпускъ, а въ апрѣлѣ 1846 г. уволенъ отъ службы. Имѣлъ высшій орденъ Бѣлаго Орла. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

Послужной списокъ въ архивѣ Гл. Штаба.

А. О. Гернетъ.

Шкуринъ, *Василій Григорьевичъ*, Т. С., ум. 9 февраля 1782 г. въ С.-Петербургѣ. Къ концу 40-хъ годовъ состоялъ помощникомъ камердинера Екатерины II, тогда великой княгини. Когда въ 1751 г., подъ вліяніемъ интригъ, старый любимый камердинеръ Екатерины, Тимоѳей Евреиновъ, былъ отставленъ отъ должности, то на его мѣсто Императрица Елисавета назначила Ш., къ которому Екатерина, по ея собственнымъ словамъ, въ то время не питала довѣрія. Въ правильности такого отношенія къ Ш. Екатерина имѣла случай убѣдиться въ томъ же 1751 году, когда онъ, несмотря на строжайшее ея запрещеніе, передалъ наблюдавшимъ за Екатериной лицамъ высказанное ею нечаянно въ его присутствіи намѣреніе сдѣлать пріятный сюрпризъ Императрицѣ Елисаветѣ подаркомъ дорогихъ матерій. О готовившемся сюрпризѣ было доведено до свѣдѣнія Императрицы, матеріи были преподнесены ей безъ вѣдома Екатерины и эффектъ, на который такъ расчитывала послѣдняя, не пользовавшаяся въ то время особымъ фаворомъ, пропалъ. Узнавъ объ этомъ, Екатерина страшно вспылила, вышла въ прихожую, осыпала Ш. упреками в неблагодарности и угрозами выгнать его Ш. упалъ въ ноги и, обливаясь слезами, просилъ прощенія. «Его раскаяніе, пишетъ Екатерина, показалось мнѣ искреннимъ. Мнѣ стало его жаль, и я отвѣтила ему, что посмотрю, какъ онъ будетъ вести себя, и что отъ его поведенія будетъ зависѣть мое обращеніе съ нимъ. Онъ былъ толковый малый и не безъ ума. Онъ никогда больше не обманывалъ меня, напротивъ я имѣла случай убѣдиться въ его усердіи и искренней вѣрности въ самыя трудныя для меня времена». Однимъ изъ такихъ трудныхъ для Екатерины моментовъ былъ внезапный арестъ въ 1759 г. государственнаго канцлера графа А. П. Бестужева, который, какъ извѣстно, былъ съ Екатериной въ секретной перепискѣ по своему проекту объ устраненіи Петра Ѳеодоровича отъ престолонаслѣдія и о возведеніи на царство малолѣтняго Павла Петровича, подъ опекой Екатерины. Ш. въ это время оказалъ Екатеринѣ существенную услугу, давъ ей возможность сноситься чрезъ него съ арестованными по дѣлу Бестужева лицами и быть въ курсѣ производившагося слѣдствія вообще и судьбы компрометирующихъ бумагъ въ частности. Затѣмъ 11 апрѣля 1762 г. на попеченіе Ш. былъ отданъ А. Г. Бобринской, который и оставался въ семействѣ Шкурина до 1775 г. Въ теченіе 1762 г. Ш. былъ пожалованъ въ оберъ-камердинеры, а 1 іюля того же года, т. е. черезъ два дня послѣ переворота, произведенъ въ бригадиры и сдѣланъ гардеробмейстеромъ Императрицы. Ш. съ женой было пожаловано 1000 душъ «для незабвенной памяти нашего къ нему благоволенія». Въ первые года своего царствованія Екатерина посѣщала иногда домъ Ш. 28 іюня 1773 г., въ годовщину восшествія Екатерины II на престолъ, Ш. «за особливую, долговременную при насъ службу и отличную къ намъ вѣрность» былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры; 29 декабря того

же 1773 года Ш. былъ возведенъ въ потомственное дворянство «за вѣрность, усердіе и отличныя услуги, оказанныя особливо при вступленіи Нашемъ на Всероссійскій Императорскій престолъ купно съ прочими вѣрными сынами россійскими, которыми сію Имперію отъ страшнаго ига и православную церковь отъ разоренія и приближавшагося ей всекончаго паденія освободили». Въ 1774 г. Ш. былъ избранъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества. Умеръ Шкуринъ въ чинѣ тайнаго совѣтника. Его двѣ дочери были фрейлинами Екатерины II.

«Русскій Архивъ» 1876 г. 9, кн. стр. 6; 1877 г. кн. 10 стр. 131; 1864 г. ст. 494 (Перепечатка изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 1762 г. № 64 отъ 9 августа).—«Осьмнадцатый Вѣкъ» Кн. III, М. 1869 стр. 347.—«Рус. Стар.» 1870 г. т. I стр. 216 1871 г. т. IV стр. 386; 1896 г. ноябрь стр. 393 и 419—421. (Замѣтка о семействѣ Шкуриныхъ).—*В. Сантовъ* «Петербургскій Некрополь» М. 1883 стр. 152.—*Кобеко* «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» Спб. 1887 стр. 10 и 63.—6.—«Записки Императрицы Екатерины II» Спб.

Н. Мичатекъ.

Шлаттеръ, *Иванъ Андреевичъ* (Schlatter Iohann Wilhelm), Т. С., президентъ Бергъ-коллегіи, писатель по горному и монетному дѣлу, род. 19 февраля 1708 г. въ Берлинѣ, ум. 23 января 1768 г. въ С.-Петербургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Берлинской Іоахимстальской гимназіи; въ 1719 г. пріѣхалъ въ Россію вмѣстѣ со своимъ отцомъ, Генрихомъ Шлаттеромъ, который былъ вызванъ императоромъ Петромъ I и назначенъ ассесоромъ въ только что учрежденную бергъ-коллегію. Выучившись скоро русскому языку, молодой Ш. въ 1722 г. поступилъ на службу при бергъ-коллегіи пробирнымъ мастеромъ, а въ 1726 г. былъ назначенъ минцъ-варденомъ при Монетной канцеляріи. Въ 1727 г. ему было поручено осмотрѣть мѣстность въ близи Петербурга у Дудергофа, гдѣ, по нѣкоторымъ признакамъ, должна была находиться мѣдная руда; затѣмъ онъ исполнялъ должность переводчика при Монетномъ департаментѣ, а въ 1737 г. онъ былъ переведенъ на службу въ Москву. Въ слѣдующемъ году онъ вернулся обратно въ Петербургъ и былъ причисленъ къ строившемуся тогда Монетному двору, гдѣ вскорѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе «разными къ пользѣ интереса Ея Императорскаго Величества произведеніями». Такъ, въ 1740 г. имъ было введено пробирное искусство и «способъ очищать сора, оставшіеся отъ золотыхъ передѣловъ», а въ слѣдующемъ году онъ ввелъ особый способъ, такъ называемаго, сухого раздѣленія золота отъ серебра, получившій названіе «шлаттеровой методы». Методомъ этимъ, состоявшимъ изъ двухъ главныхъ процесовъ: первоначальнаго—сухого—раздѣленія металловъ посредствомъ сѣры и окончательнаго—мокраго раздѣленія посредствомъ царской водки, пользовались съ большимъ успѣхомъ по 1820 г. Ш. же горное и монетное дѣло обязано и введеніемъ цѣлаго ряда другихъ важныхъ усовершенствованій, какъ-то: отливки серебра тонкими пластинками, «отъ чего въ дѣлѣ монетъ большая противъ прежняго поспѣшность и облегченіе происходило», выплавки серебра большими количествами (по 120 пудокъ) сразу и др. «Послѣднему обстоятельству, говоритъ одинъ изъ біографовъ Ш. удивлялись всѣ знатные путешественники, какъ рѣдкости, до сего времени примѣняемой въ одной Россіи». Когда въ 1745 г. была найдена серебряная руда на Алтаѣ, то Ш. основалъ по указу императрицы Елисаветы, особую лабораторію для выплавки серебра, въ которой подъ его наблюденіемъ производились работы съ 1746 г. по 1763 г. Изъ добытаго въ первое время серебра подъ руководствомъ Ш. была сдѣлана великолѣпная рака для мощей Св. Александра Невскаго въ Александро-Невской лаврѣ. Послѣ утвержденія 6 ноября 1757 г. проекта новаго учрежденія для удержанія въ казнѣ серебряной монеты и оставленія мѣдныхъ денегъ въ народномъ обращеніи путемъ облегченія этого обращенія замѣной тяжеловѣсной монеты удобными вексельными ассигновками, Ш. былъ назначенъ «завѣдующимъ новоучреждаемымъ производствомъ о раздачѣ на векселя и о развозкѣ мѣдныхъ денегъ» (1758). Въ 1760 г. онъ былъ назначенъ президентомъ бергъ-коллегіи и главнымъ судьей Монетной канцеляріи, а 1 января 1767 г. по своей просьбѣ былъ уволенъ отъ службы, при чемъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники. Умеръ Ш. 23 января 1768 г. Ш. много написалъ по монетному, рудничному и горному дѣлу и пробирному искусству; изъ этихъ трудовъ многіе остались въ рукописяхъ. Изъ напечатанныхъ его трудовъ можно указать: «Аріометрическіе табели о всѣхъ про-

бахъ золота и серебра, которые вычислены противъ россійскаго розвѣсу на пудъ, фунтъ и золотникъ». (Спб. 1739 г), «Описаніе при монетномъ дѣлѣ потребнаго искусства, въ двухъ главныхъ частяхъ состоящее». (Спб. 1739 г.); «Задачи, касающіяся до Монетнаго искусства». 3 части, Спб. 1754—58. «Обстоятельное описаніе руднаго плавильнаго дѣла». Три тома Спб. 1763—67; томы IV, V и VI этого сочиненія остались ненапечатанными. «Каталогъ русскихъ монетъ», напечатанный въ «Musei Imperialis Petropolitani» vol. II, pars III, qua continentur nummi recentiores (Nummi ruthenici)» (Спб. 1745). Послѣ смерти Павла I между бумагами въ его кабинетѣ было найдено—въ рукописи еще одно сочиненіе Ш., содержащее любопытныя свѣдѣнія о монетномъ дѣлѣ въ Россіи. Рукопись эта была напечатана потомъ безъ измѣненій, лишь съ дополненіемъ вѣдомости о выдѣлкѣ монеты съ 1778 г. по 1828 г., въ «Горномъ Журналѣ» за 1832 г. (ч. III и IV), подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Историческое описаніе до Монетнаго дѣла принадлежащее, писанное по 1761 г. дѣйств. статск. совѣтникомъ, берг-коллегіи и монетнаго департамента президентомъ Иваномъ Шлаттеромъ, а съ того по 1778 г. продолженное и дополненное съ показаніемъ числа денегъ, колико оныхъ въ царствованіе каждаго монарха изъ тисненія выходило, ст. сов. и означенныхъ присутственныхъ мѣстъ членомъ Андреемъ Нартовымъ».

Списокъ ненапечатанныхъ трудовъ Ш. помѣщенъ въ «Горномъ Журналѣ» за 1844 г., ч. I кн. 2, въ статьѣ *А. Бальзера*: «Извѣстіе о фамиліи гг. Шлаттеровъ, много споспѣшествовавшихъ усовершенствованію горныхъ и монетныхъ дѣлъ въ Россіи». (Съ портретомъ И. А. Шлаттера).—*П. Пекарскій*. «Исторія императорской академіи наукъ» (Спб. 1870—73), т. I и II.—«Матеріалы для исторіи императ. академіи наукъ». (Спб. 1885—1900), т. III—X.—«Извѣстіе о фамиліи Шлаттеровъ, много споспѣшествовавшихъ поправленію горныхъ и монетныхъ дѣлъ въ Россіи». «С.-Петербургскій Вѣстникъ», 1871, ч. VII, № 2.—*В. В. Бобынинъ* «Русская физико-математическая библіографія». (Спб. 1885—1895), т. II, вып. IV, стр.—*Д. Ровинскій* «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ». (Спб. 1889).—*Новиковъ* «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ». Новиковъ ошибочно приписываетъ Шлаттеру сочиненіе «Описаніе Камчатки», хранящееся будто бы въ рукописи въ Императорской библіотекѣ.—*Н. В. Губерти* «Матеріалы для русской библіографіи» (1878).—«Описаніе дѣлъ архива морского министерства за время съ половины XVIII до начала XIX столѣтія» т. IV, стр. 514. 515; т. VII, стр. 45, 575.—«Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей» митрополита *Евгенія*. (М. 1845).

П. Гуревичъ.

Шлегель, *Иванъ Богдановичъ*, Д. С. С., докторъ медицины Бамбергскаго университета, президентъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, почетный лейб-медикъ, членъ Медицинскаго Совѣта, Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета и цѣлаго ряда другихъ ученo-медицинскихъ учрежденій и обществъ. Родился въ 1787 г. 19 августа въ Ригѣ. Отецъ его, докторъ богословія, пользовавшійся въ то время широкою извѣстностью за свою ученость, занималъ должность пастора въ Domkirche и ректора училища при этой церкви. Въ Ригѣ Ш. пришлось прожить всего три года, такъ какъ въ 1790 г. Шведскій король предложилъ его отцу занять должность генералъ-суперинтендента Грейфсвальдскаго округа и острова Рюгена. Тотъ принялъ предложеніе и переѣхалъ въ Грейфсвальдъ. Отецъ Ш., вмѣстѣ со своимъ другомъ профессоромъ Парровымъ (Parrow), рано дали ему первоначальное общее образованіе, такъ что 13-ти лѣтъ онъ былъ подготовленъ къ слушанію университетскаго курса. В 1800 г. молодой Ш. отправился сначала въ Іену, а потомъ въ Бамбергъ и прослушалъ тамъ въ университетѣ полный курсъ медицины. На третьемъ году своего студенчества онъ сталъ работать надъ докторской диссертаціей, которую напечаталъ подъ заглавіемъ: «Dissertatio inauguralis medica sistens scrutationem febris», и на публичной защитѣ 10 сентября 1803 года въ Бамбергскомъ университетѣ былъ удостоенъ степени доктора медицины. Конечно, 16-лѣтній докторъ, несмотря на всю добросовѣстность своихъ предыдущихъ занятій, не могъ не чувствовать нѣкоторой недовѣрія къ своимъ знаніямъ, поэтому, получивъ докторскій дипломъ, онъ рѣшилъ продолжать образованіе и слушалъ лекціи въ другихъ германскихъ университетахъ и на болѣе долгое время обосновался въ Вѣнѣ. Тогдашній нашъ посолъ при австрійскомъ дворѣ князь А. Б. Куракинъ обратилъ вниманіе на молодого доктора и предложилъ ему ѣхать на службу въ Россію. Ш. охотно принялъ это предложеніе и отправился въ Петербургъ. Здѣсь онъ выдержалъ при Медико-Хирургической Ака-

деміи экзаменъ на званіе доктора и 8 іюля 1808 г. поступилъ на службу, занявъ должность лѣкаря въ Эстляндскомъ чушкетерскомъ полку (переименованномъ вскорѣ въ 42 Егерскій). Эстляндскій полкъ находился въ числѣ войскъ, отправлявшихся тогда въ турецкую кампанію. Полкъ неоднократно принималъ участіе въ сраженіяхъ съ турками. Раненыхъ въ этомъ полку постоянно было много, и первую помощь имъ молодой врачъ самоотверженно оказывалъ еще на полѣ сраженія; въ сраженіи 19 іюня 1809 г. онъ получилъ двѣ контузіи: одна изъ нихъ, въ правый бокъ, сильно безпокоила его впослѣдствіи. Полкъ въ теченіе полутора года участвовалъ въ шести большихъ сраженіяхъ, и въ каждомъ изъ этихъ сраженій можно было видѣть Ш. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе всего было раненыхъ и слѣдовательно, гдѣ было опаснѣе всего. Такое самоотверженіе и беззавѣтное рвеніе Ш. не остались незамѣченнымъ высшимъ начальствомъ. Медицинская экспедиція Военнаго Департамента изъявила ему 10 марта 1810 г., черезъ управляющаго этой экспедиціей барона Я. В. Вилліе, признательность и полную благодарность начальства. Передъ началомъ войны 1812 года 42-й егерскій полкъ былъ расформированъ, и Ш. занялъ должность старшаго лѣкаря 5-го егерскаго полка. Не успѣла начаться Отечественная война, какъ уже 27 и 28 іюня 5-му егерскому полку пришлось драться съ французами, и для Ш. снова началась напряженная дѣятельность по подачѣ первой помощи раненымъ на поляхъ сраженія. Съ этого времени, въ теченіе двухъ лѣтъ, ему приходилось принимать участіе во всѣхъ почти сраженіяхъ, какъ происходившихъ на русской землѣ, такъ и за границей при преслѣдованіи французовъ вплоть до самого Парижа. Изъ его формулярнаго списка видно, что онъ участвовалъ въ 30-ти сраженіяхъ. За сраженіе подъ Лейпцигомъ 6 и 7 октября 1813 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. По возвращеніи изъ Франціи въ концѣ 1816 г., въ виду сильно разстроеннаго здоровья и безпрестанно безпокоившей боли въ боку отъ старой контузіи, онъ сталъ проситься въ отставку. Просьба его была уважена 31 декабря того же года, причемъ въ видѣ пособія ему былъ выданъ двухгодовой окладъ жалованья. Однако, какъ только здоровье его стало поправляться, онъ началъ подумывать опять о службѣ; 20 іюля 1818 г. онъ подалъ просьбу о принятіи его на службу по военно-медицинскому вѣдомству; просьба была уважена немедленно и, въ виду выраженнаго имъ желанія, его причислили къ Главной квартирѣ 2-й арміи въ качествѣ помощника генералъ-штабъ-доктора этой арміи, которымъ былъ тогда его другъ С. Ф. Хановъ. Въ сентябрѣ 1819 г. въ Бессарабіи вдругъ появилась чума и Ш. самъ поспѣшилъ предложить свои услуги. Его тотчасъ же командировали въ Кишиневъ, и съ этого времени начинается его успѣшная борьба съ эпидеміей, продолжавшаяся съ небольшими перерывами болѣе десяти лѣтъ. Пріѣхавъ въ Кишиневъ, онъ тотчасъ принялся за приведеніе въ порядокъ карантина въ окрестностяхъ города. Затѣмъ, онъ собралъ врачей, бывшихъ на лицо въ Кишиневѣ, и предложилъ на ихъ обсужденіе нѣкоторыя мѣры для прекращенія заразы, а также просилъ высказаться о способахъ лѣченія уже заболѣвшихъ и особенно о самомъ тщательномъ освидѣтельствованіи всѣхъ людей, находившихся въ сферѣ дѣйствія чумной заразы. Это была первая въ Россіи попытка научно бороться съ чумою. Да и на Западѣ въ ту пору слишкомъ мало знали о причинахъ, свойствахъ и способахъ борьбы съ нею. Онъ принялъ надлежащія мѣры, получившія одобренія властей. Кромѣ того, по новому представленію Ш. былъ учрежденъ и второй лазаретъ по образцу Брайковскаго въ с. Савкахъ. Наконецъ, для полнаго обслѣдованія болѣзни Ш., первый изъ русскихъ врачей, сталъ вскрывать трупы умершихъ больныхъ. Рискуя ежеминутно заразиться, онъ находился постоянно въ наиболѣе зачумленныхъ селеніяхъ, самъ слѣдя, какъ, за точнымъ и быстрымъ исполненіемъ указанныхъ имъ мѣръ предохраненія отъ заразы, такъ и за правильнымъ ходомъ лѣченія больныхъ. Результаты такой самоотверженной дѣятельности Ш. сказались быстро: послѣ его пріѣзда изъ 75 человѣкъ зачумленныхъ умерло только 34. Къ январю 1820 г. эпидемія совершенно прекратилась, карантины вездѣ были сняты, и Ш. въ концѣ мая 1820 г. вернулся въ Тульчино. Дѣятельность Ш. была удостовѣрена гражданскимъ и медицинскимъ начальниками и въ награду онъ былъ по-

жалованъ орденомъ св. Анны 2-ой степени, а 20 іюля 1820 г. былъ назначенъ дивизіоннымъ докторомъ 16-ой пѣхотной дивизіи. Однако же, по желанію главнокомандующаго 2-ою арміею гр. Витгенштейна, онъ остался при Главной квартирѣ. Въ январѣ 1825 г. снова разнесся слухъ о появленіи чумы въ Бессарабіи. Ш. сталъ самъ проситься туда «для того, чтобы съ возможною подробностью сдѣлать свои наблюденія надъ этою болѣзнью». Просьба эта была уважена и Ш. вновь отправился для борьбы съ чумою. Проѣздомъ, онъ явился къ гр. М. С. Воронцову, тогдашнему полномочному намѣстнику Бессарабской области, который направилъ его въ Барту, давъ ему широкія полномочія; къ 1-му марта того же года Ш. удалось прекратить эпидемію. Возвратившись въ Главную квартиру, Ш. получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 2-ой степени и 1500 рублей деньгами. Въ Тульчинѣ онъ снова занялъ должность врача при главнокомандующемъ, хотя и числился дивизіоннымъ врачемъ 16-ой пѣхотной дивизіи. Напряженная дѣятельность въ борьбѣ съ чумою разстроила здоровье Ш. и вынудила его просить объ отпускѣ съ цѣлью полѣчиться на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Просьба была уважена, но и на Кавказѣ онъ не упустилъ случая сдѣлать наблюденія надъ дѣйствіемъ и свойствами минеральныхъ источниковъ. 7 марта 1828 г. присутствіе Ш. при Главной квартирѣ 2-ой арміи упрочено назначеніемъ его на должность главнаго медика 2-ой арміи съ правами и жалованіемъ корпуснаго штабъ-доктора. Это назначеніе застало его въ Лифляндіи, гдѣ онъ пользовался шести-мѣсячнымъ отпускомъ, и было для него совершенно неожиданно. Въ этомъ же году ему пришлось еще разъ вступить въ борьбу съ чумною эпидеміей. Въ началѣ 1828 г. она появилась въ Бухарестѣ, при чемъ въ самое непродолжительное время достигла такого сильнаго напряженія, какое не наблюдалось ни въ одну изъ предыдущихъ эпидемій. Мѣстные врачи растерялись и настаивали на командированіи къ нимъ для руководства человѣка, авторитетъ котораго признавался бы всѣми. Кромѣ того, грозила опасность русскимъ войскамъ, расположеннымъ въ мѣстности, гдѣ свирѣпствовала эпидемія. Выборъ опять таки палъ на Ш., который 18 мая выѣхалъ къ мѣсту своей дѣятельности. Прибывъ въ Бухарестъ, онъ удостовѣрился, что свирѣпствовавшая болѣзнь была дѣйствительно чума, и видя, что она усиливается, потребовалъ введенія самыхъ строгихъ карантинныхъ мѣръ, а также далъ необходимыя наставленія учрежденной въ Бухарестѣ чумной коммиссіи. Между тѣмъ бухарестскіе врачи и чумная коммиссія въ большинствѣ не хотѣли признать эпидемію чумой и потому пренебрегали исполненіемъ указаній Ш., чѣмъ дали эпидеміи широкій просторъ для распространенія въ Бухарестѣ, и она перешла въ походный корпусъ, находившійся подъ Журжею. Тогда снова командировали Ш. въ Бухарестъ, какъ гнѣздо заразы, куда также были отправлены всѣ больные солдаты изъ лагеря. Однако, еще до своего отъѣзда изъ подъ Журжи, Ш. приказалъ осмотрѣть всѣхъ людей въ полкахъ осаднаго корпуса и объѣхать всѣ окрестныя деревни, отдѣляя и отсылая въ Латуновскій монастырь, гдѣ было вновь устроено чумное отдѣленіе корпуснаго лазарета, зачумленныхъ и подозрительныхъ больныхъ. Жители въ деревняхъ были выведены въ особые лагери, охраняемые строгими карантинами, и всѣ зачумленные дома были сожжены. Этими мѣрами было достигнуто почти полное прекращеніе эпидеміи въ осадномъ корпусѣ. Когда въ ноябрѣ 1828 г. Ш. пріѣхалъ въ Бухарестъ, то увидѣлъ, что ни одно изъ его распоряженій, сдѣланныхъ въ первый весенній пріѣздъ, не было выполнено. Вслѣдствіе этого болѣзнь свирѣпствовала въ Бухарестѣ и во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, которыхъ было около 70. Ш. удалось, однако, добиться производства радикальной очистки города. Послѣ этого одной изъ первыхъ его заботъ было устройство 10 большихъ госпиталей и цѣлаго ряда другихъ малыхъ, названныхъ чумными лазаретами; затѣмъ онъ самъ освидѣтельствовалъ каждую зачумленную деревню. Эти мѣропріятія привели къ тому, что эпидемія утихла уже въ декабрѣ и почти цѣлыхъ три мѣсяца не было новыхъ заболѣваній. Однако, несмотря на это, Ш., зная что гнѣздо заразы осталось не уничтоженнымъ, продолжалъ настаивать на примѣненіи карантинныхъ мѣропріятій въ Бухарестѣ; его не слушали, и въ мартѣ 1829 г. чума снова появилась и еще съ большею силою. Тогда, наконецъ, убѣдились въ небходимости радикальныхъ мѣръ, которыя и были выполнены подъ

непосредственнымъ наблюденіемъ Ш., и только тогда чума въ Бухарестѣ совершенно прекратилась. Но съ этимъ не кончилась еще борьба съ нею Ш., такъ какъ въ іюнѣ 1829 г. она снова показалась въ Слутинѣ, а потомъ въ Тукшанѣ, Галацѣ, Брайловѣ и Яссахъ. Особенно опасно было ея появленіе въ двухъ послѣднихъ городахъ потому, что въ нихъ были сосредоточены большія массы войскъ, сильно способствовавшія быстрому ея распространенію, при томъ еще условіи, что генералъ-штабъ-докторъ 2-ой арміи Х. Х. Витть, не хотѣвшій признать эпидемію чумой, сильно возставалъ противъ карантиновъ и всѣхъ вообще мѣропріятій Ш., назначеннаго членомъ чумнаго комитета при Главной квартирѣ. За самоотверженные труды по прекращенію чумной эпидеміи Ш. 15 мая 1829 г. была пожалована прибавка къ жалованью по 1500 руб. ежегодно, а 1 іюля того же года онъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Поведеніе Х.Х. Витта и противодѣйствія его Ш. имѣло самыя пагубныя послѣдствія, почему послѣдній оставилъ 2-ю армію и по просьбѣ графа М. С. Воронцова былъ назначенъ 11 августа 1829 г. дивизіоннымъ врачемъ, при Новороссійкомъ и Бессарабскомъ генералъ-губернаторѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторомъ одесской врачебной управы. Но все продолжавшая свирѣпствовать чума помѣшала ему тотчасъ-же отправиться къ мѣсту новаго служенія. Энергичная и успѣшная борьба съ эпидеміей обратила на Ш. вниманіе императора Николая I. Послѣдній, 27 сентября 1829 г., пожаловалъ его въ званіе почетнаго лейбъ-медика. 23 октября 1830 г. Ш. вступилъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей. Въ Новороссіи въ то время какъ разъ ожидали появленія холеры, и тогдашній временной генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Красовскій поручилъ Ш. присутствовать въ холерномъ комитетѣ и руководить его дѣйствіями. Ш. далъ врачамъ Новороссійскаго края дѣльныя и подробныя инструкціи, но принять на себя фактическаго руководства ихъ дѣятельностію не могъ, такъ какъ былъ назначенъ главнымъ медикомъ арміи. Съ началомъ польскаго возстанія ему пришлось вмѣстѣ съ войсками пойти въ Польшу, гдѣ уже свирѣпствовала холера. По окончаніи польской кампаніи Ш. было поручено экзаменовать иностранныхъ врачей, желавшихъ поступить на русскую службу. 2 сентября 1831 г. онъ былъ назначенъ главнымъ докторомъ всѣхъ варшавскихъ госпиталей. Въ слѣдующемъ году 2 августа онъ былъ назначенъ генералъ-штабъ-докторомъ арміи и предсѣдательствовалъ въ цѣломъ рядѣ коммиссій. Кромѣ того, около года онъ исполнялъ еще обязанности предсѣдателя Варшавскаго Медицинскаго Совѣта для экзамена лѣкарей и фармацевтовъ разныхъ степеней. За свои труды по разнымъ коммиссіямъ Ш. 10 іюля 1832 г. былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени со звѣздою, а 28 февраля 1833 г. получилъ полную пенсію по 1500 руб. въ годъ. 18 іюля того же года, въ виду выраженнаго имъ желанія, онъ былъ переведенъ старшимъ врачемъ въ Рижскій госпиталь. Прослуживъ въ Ригѣ около полутора лѣтъ, онъ 14 декабря 1834 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ Московскаго военнаго госпиталя и «за отлично-усердную службу при Рижскомъ военномъ госпиталѣ» былъ награжденъ 4000 руб. Въ 1837 году былъ погашенъ числившійся на немъ казенный долгъ въ 16000 руб. Наконецъ, 8 декабря 1838 г. онъ былъ назначенъ первымъ президентомъ Императорской Медико-Хирургической академіи. Эту должность занималъ онъ въ теченіе 12 лѣтъ, до смерти. Здѣсь дѣятельность Ш. выразилась въ слѣдующихъ мѣропріятіяхъ. При немъ введено было преподаваніе въ академіи французскаго языка (17 іюля 1839 г.), присоединенъ 2-й сухопутный военный госпиталь (13 января 1840 г.), учреждены: каѳедра сравнительной анатоміи и физіологіи (21 іюня 1841 г.), каѳедра госпитально-терапевтической клиники и психіатріи (29 января 1842 г.), каѳедра госпитальной хирургіи съ патологической и хирургической анатоміей (2 февраля 1842 г.), каѳедра акушерской и дѣтской клиники (1 сентября 1842 г.), сверхштатная каѳедра общей патологіи, общей терапіи и врачебной діагностики (28 іюня 1848 г.), присоединенъ морской госпиталь (1849 г), выработано новое постановленіе объ избраніи профессоровъ на вакантныя каѳедры (въ 1848 г.), устроенъ при академіи ботаническій садъ (1843 г.), увеличено число казенно-коштныхъ воспитанниковъ (1847 г.), выработаны новыя правила для экзамена на ученыя медицинскія степени (1845 г.), учреждены преміи за сочиненія представляемыя студентами на заданныя темы. Во-

обще, вся двѣнадцатилѣтняя дѣятельность Ш. въ академіи представляетъ почти непрерывный рядъ реформъ и полезныхъ нововведеній. Помимо занятій по академіи, онъ еще много работалъ въ качествѣ члена Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, Медицинскаго Совѣта и многихъ другихъ временныхъ медицинскихъ коммиссій. Ш. напечаталъ только одну статью «О чумѣ» («Военно-Медицинскій Журналъ» за 1825 г. № 3). Онъ еще оставилъ богатый медицинскій журналъ, который велъ почти во всю свою службу, отрывки изъ котораго напечатаны К. К. Зейдлицемъ въ «Запискахъ по части врачебныхъ наукъ» (1844 г. кн. 3 и 4). Служба Ш. въ Петербургѣ была отмѣчена слѣдующими наградами: 16 апрѣля 1842 г. ему было пожаловано 2000 десятинъ земли и черезъ годъ орденъ св. Станислава 1-й степени. 7 апрѣля 1846 г. онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, а еще черезъ два года Императорскую корону къ этому ордену и знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ; послѣдней наградой его былъ орденъ св. Владиміра 2-й степени, пожалованный ему 16 сентября 1850 г. Какъ человѣкъ Ш. отличался сердечной добротой, радушіемъ и обходительностью, не любившій ни лести, ни низкопоклонства, всегда охотно помогавшій всякому обращавшемуся къ нему. Хотя Ш. ничего не печаталъ, но онъ пользовался большимъ авторитетомъ и уваженіемъ, какъ у насъ, такъ и за границей. Такъ онъ былъ избранъ членомъ Варшавскаго Медицинскаго Совѣта, бывшей Виленской Медико-Хирургической Академіи, общества русскихъ и нѣмецкихъ врачей въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества, Московскаго физико-медицинскаго общества, Вѣнскаго медицинскаго общества, Эрлангенскаго физико-медицинскаго общества и многихъ другихъ ученыхъ обществъ и учрежденій. Съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, не щадя собственной жизни, онъ сначала ухаживалъ за больными на поляхъ сраженія, потомъ въ теченіе трехъ эпидемій чумы и двухъ холеры боролся съ ними и наконецъ, послѣднія двѣнадцать лѣтъ съ такимъ же рвеніемъ, несмотря на значительную усталость и упадокъ силъ, посвящалъ себя для образованія новыхъ врачей. 6 іюня 1851 г. съ Ш. сдѣлался ударъ, послѣ котораго осталось сильное воспаленіе легкихъ, осложнившееся тифозными припадками. Въ сентябрѣ того же года къ припадкамъ грудной болѣзни присоединилось еще страданіе сердца, сведшее его въ могилу. Онъ скончался 20 сентября 1851 г. на 65 году отъ рожденія.

«Военно-Медицинскій Журналъ» за 1851 г. № 2, за 1852 г. № 1, біографическій очеркъ *Я. Чистовича*.—Формулярный списокъ за 1841 г.—«Rapport de l'Académie royale de médecine sur la peste et les quarantaines, fait au nom d'une commission» par M. le docteur Prus. Paris, 1846.—*Г. Прозоровъ* «Матеріалы для исторіи С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи» Спб. 1850 г.

Ястребцевъ.

Шлефохтъ (Ильина), *Ольга Тимоѳеевна*, танцовщица, род. въ СПБ. 1 іюля 1822 г. Семилѣтней дѣвочкой была отдана въ Театральную Школу. Сначала ее приняли лишь кандидаткой, но скоро ея прирожденная грація, способности къ хореографическому искусству и прилежаніе обратили на нее вниманіе ея учителей, и ее помѣстили въ число казенныхъ воспитанницъ. Здѣсь ея успѣхи, особенно въ характерныхъ танцахъ, быстро выдвинули ее изъ среды подругъ. Она должна была участвовать въ нѣсколькихъ придворныхъ дѣтскихъ маскарадахъ, а 8 января 1832 г. въ день дебюта Лауры Пейсаръ десятилѣтняя Ильина, подъ псевдонимомъ Шлефохтъ, играла роль Амура въ балетѣ Дебервиля «Телемакъ на островѣ Калипсы». Нѣмецкая фамилія Шлефохтъ дана была ей, судя по другимъ подобнымъ примѣрамъ, вѣроятно, для большаго успѣха у тогдашней публики, особенно цѣнившей все иностранное. За первымъ удачнымъ выходомъ на сцену послѣдовали другіе. Ш. начали давать болѣе отвѣтственныя роли; такъ напримѣръ, когда въ 1833 г. для открытія Михайловскаго театра былъ поставленъ новый балетъ Блаша «Амуръ въ деревнѣ» Ш. поручили главную роль Амура. На этотъ разъ успѣхъ ея былъ выдающійся, ее вызывали нѣсколько разъ, ей апплодировали, какъ заслуженной артисткѣ. Съ этого спектакля Ш. сдѣлалась любимицей публики. Когда же въ СПБ. пріѣхала Тальони, Ш., часто танцуя рядомъ съ ней, слѣдила за каждымъ жестомъ, каждымъ движеніемъ знаменитой балерины, изучала манеры и любовалась ея граціей. «Слѣды прекраснаго образца», свидѣтельствуютъ современники, «замѣтили всѣ», и, начиная съ весны 1839 г., когда 17-тилѣтней Ш. начали поручать лишь первыя роли, успѣхи

ся передъ публикой сталъ расти съ каждымъ ея выходомъ все болѣе и болѣе. Въ 1841 г., танцуя въ балетѣ Скриба и Тальони «Озеро волшебницъ» вмѣстѣ съ Тальони, она уже «собираетъ равную съ знаменитой балериной дань заслуженныхъ рукоплесканій», а въ маѣ 1843 г. Дирекція Имп. Театровъ даетъ ей, какъ выдающейся танцовщицѣ, бенефисъ. Нѣкоторые строгіе критики находили, что въ танцахъ Шлефохтъ нѣтъ жизни, что она танцуетъ автоматически, движеніями напоминая маріонетокъ, но тѣ же критики не могли отрицать выдающихся достоинствъ технической стороны танцевъ Шлефохтъ, а потому успѣхъ ея, особенно въ роляхъ молодыхъ и наивныхъ крестьянокъ, которому не мало способствовали чисто русская красота ея лица, и прекрасная фигура, непрерывно сопутствовалъ ей до самой ея смерти. Выпущенная изъ Школы въ началѣ 1840 г. за отличные успѣхи пенсіонеркой, она поступила на службу при Дирекціи въ мартѣ 1841 г., но прослужила всего 4 года. Быстро развившаяся скоротечная чахотка прервала такъ блестяще начатую карьеру даровитой танцовщицы. Она умерла 1 мая 1845 г.

А. Плещеевъ «Нашъ балетъ» (1673—1896). СПБ. 1896.—«Танцы, балетъ, ихъ исторія въ ряду изящныхъ искусствъ» *К. А. Скальковскаго*. СПБ. 1886.—*В. Р. Зотовъ* «Петербургъ въ 40-хъ г.г.» «Истор. Вѣстн.», 1890—1,3. «Хроника петербургскихъ театровъ»—«Репертуаръ» 1840—I и 1841—I—*А. П. Вольфъ* «Хроника петербургскихъ театровъ» ч. II.—«Театральный альбомъ» 1841, тетр. I. Моск. Вѣдом.» 1845. № 62.—Архивъ Дир. Имп. Театр. 1845 г., д. № 146.

Валерій Березкинъ.

Шлецеръ, *Августъ-Людвигъ*, сынъ пастора, родился 5 іюля 1735 г. въ Яхштадтѣ, во Франконіи. Рано лишившись отца, Ш. былъ воспитанъ пасторомъ Гайгольдъ, отцомъ матери, и имъ же подготовленъ и опредѣленъ въ ближайшую школу въ Лангенбургъ. Дѣдъ сперва готовилъ его въ аптекаря, но, въ виду большихъ способностей внука, рѣшилъ дать ему болѣе обширное образованіе и перевелъ его въ школу въ Вертгеймъ, начальникомъ которой былъ зять Ш. Шульцъ. Ш. отличался замѣчательнымъ прилежаніемъ; подъ руководствомъ Шульца, онъ изучалъ библію, классиковъ, занимался языками: еврейскимъ, греческимъ, латинскимъ и французскимъ, а также музыкою и находилъ еще время давать уроки, доставлявшіе ему средства на покупку книгъ. Достигнувъ 16 лѣтъ, Ш. отправился въ извѣстный въ то время своимъ богословскимъ факультетомъ Виттенбергскій университетъ и сталъ готовиться къ духовному званію. Защитивъ чрезъ три года диссертацію: о жизни Бога—«De vita Dei», онъ перешелъ въ Геттингенскій университетъ, начинавшій тогда пріобрѣтать извѣстность своею свободою преподаванія въ широкомъ смыслѣ слова. Однимъ изъ лучшихъ профессоровъ былъ тогда Михаэлисъ (1707—1794 г.), извѣстный богословъ и филологъ, знатокъ восточныхъ языковъ, имѣвшій большое вліяніе на Ш. Здѣсь Ш. сталъ изучать также филологическія и естественныя науки. Кабинетныя знанія не удовлетворяли Ш., онъ хотѣлъ освѣтить изученіе библейскаго міра обозрѣніемъ самой страны, въ которой свершились событія. Онъ стремился поѣхать на востокъ и для этого сталъ заниматься арабскимъ языкомъ, а для пріобрѣтенія необходимыхъ на такое путешествіе средствъ принялъ въ 1755 году предложенное ему мѣсто учителя въ шведскомъ семействѣ въ Стокгольмѣ. Занимаясь преподаваніемъ, Ш. самъ скоро сталъ изучать готскій, исландскій, лапландскій и польскій языки. Въ Стокгольмѣ же онъ издалъ первый свой ученый трудъ: «Исторія просвѣщенія въ Швеціи» (Neueste Geschichte der Gelehrsamkeit in Schweden.—Rostock und Wismar. 1756 — 1760), а затѣмъ «Опытъ всеобщей исторіи мореплаванія и торговли съ древнѣйшихъ временъ» (Farlök til en allman Historia am Handel och Sjöfart. Stockholm. 1758) на шведскомъ языкѣ, которая остановилась на исторіи финикіянъ. Въ то же время онъ велъ переписку съ знаменитымъ Линнеемъ по вопросамъ естествознанія. Желая практически ознакомиться съ торговлею и найти между богатыми купцами лицо, которое доставило бы ему средства для путешествія на востокъ, Ш. поѣхалъ въ 1759 г. въ Любекъ. Поѣздка была безуспѣшна; въ томъ же году онъ возвратился въ Геттингенъ и занялся изученіемъ естествознанія, медицины, метафизики, этики, математики, статистики, политики, Моисеева законодательства и наукъ юридическихъ. Такое обширное и разностороннее образованіе развивало въ Ш. критическое направленіе ума. Въ 1761 г. Ш. было предложено поступить

домашнимъ учителемъ къ русскому исторіографу Миллеру, и онъ отправился въ Россію, склонясь на убѣжденія Михаэлиса, что эта поѣздка доставитъ ему средства и возможность осуществить давно задуманную поѣздку на востокъ. Пріѣхавъ въ 1761 г. въ Петербургъ, Ш. встрѣтилъ у Миллера радушный пріемъ и помѣщеніе. По случаю боли въ ногѣ Ш. по пріѣздѣ пришлось шесть недѣль просидѣть дома. Онъ занялся изученіемъ русскаго языка и съ помощью двухъ плохихъ лексиконовъ принялся за переводъ «Описанія Камчатки» Крашенинникова. Большая филологическая подготовка и знаніе многихъ языковъ помогли Ш. очень быстро усвоить русскій языкъ и чрезъ два мѣсяца послѣ пріѣзда онъ сдѣлалъ переводъ одного указа, который Миллеръ съ восторгомъ показывалъ Тауберту. Тѣмъ не менѣе, Миллеръ, издававшій въ то время свои «Sammlung russischer Geschichte», неохотно допускалъ проживавшаго у него Ш. къ своимъ работамъ, считая это собраніе какъ бы государственною тайною. Кромѣ того, Миллеръ вызывалъ себѣ изъ за границы студента, домашняго учителя, который долженъ былъ также помогать ему въ ученыхъ занятіяхъ и дѣлать то, что ему укажутъ; Ш. же, не считая себя студентомъ, по извѣстнымъ уже писателемъ, гордился обширною ученою подготовкою и смотрѣлъ на мѣсто у Миллера, какъ на средство къ достиженію завѣтной цѣли. Въ январѣ 1762 года начались переговоры объ опредѣленіи Ш. въ Академію наукъ, затянувшіеся потому, что условія, предложенныя Ш., не нравились послѣднему. Онъ долженъ былъ поступить адъюнктомъ и притомъ на пять лѣтъ, на окладъ въ триста руб. въ годъ, посвятить себя совершенно служенію русской наукѣ и отказаться отъ поѣздки на востокъ. Послѣ долгихъ объясненій Таубертъ уладилъ это дѣло, опредѣливъ Ш въ 1762 г., адъюнктомъ академіи, но на неопредѣленное время, а вслѣдъ затѣмъ пристроилъ его помощникомъ главнаго учителя Бурбье въ такъ называемой академіи 10-й линіи, учрежденной, по совѣту Тауберта, графомъ К. Г. Разумовскимъ, для воспитанія подростающихъ его сыновей, съ которыми въ той же академіи или институтѣ воспитывались также сыновья Г. Н. Теплова, И. И. Козлова (рекетмейстера) и А. В. Олсуфьева. Въ этой академіи Ш. имѣлъ особую квартиру, въ которую и переѣхалъ, покинувъ домъ Миллера, и обучалъ въ институтѣ сперва нѣмецкому языку, а потомъ латинскому. Онъ скоро замѣтилъ Тауберту, что въ учебномъ планѣ вовсе не упомянута географія и необходимая для учениковъ новая наука — познаніе отечества, разумѣя подъ этимъ статистику. Тогда Таубертъ поручилъ Ш. начать преподаваніе и этой науки въ видѣ опыта. Скоро Ш. поручено было и преподаваніе исторіи. Кромѣ преподаванія, онъ составилъ для учениковъ учебники статистики и исторіи. Но дѣятельностью учителя Ш. не ограничивался. Онъ сообщилъ Тауберту свои взгляды о необходимости государственной статистики и послѣдствіемъ этого явился указъ о доставленіи приходскихъ списковъ о населеніи по формѣ, составленной Ш., положившей начало статистики населенія въ Россіи. Позднѣе, въ 1768 г., Ш. на основаніи этого матеріала напечаталъ свои выводы въ статьѣ о народонаселеніи Россіи, вошедшей въ составъ «Neuverändertes Russland, oder Leben Katharina's II». (Riga und Mittau. 1767 und 1771), а также Beilagen къ этому изданію (Riga und Mittau. 1769 und 1770). Изъ разговоровъ съ Таубертомъ возникла надѣлавшая Ш. много хлопотъ его русская грамматика, въ которую онъ внесъ исторію языка и опытъ сравненія не только корней, но и флексій. Живя въ Петербургѣ, Ш. работалъ неутомимо, что вмѣстѣ съ климатомъ вредно дѣйствовало на его здоровье. Онъ рѣшилъ тогда окончательно пристроиться въ академію, съѣздивъ предварительно въ Германію на три года для изданія собранныхъ имъ матеріаловъ по русской исторіи и статистики. Испрашивая себѣ отпускъ, Ш. обращалъ вниманіе на то, чѣмъ онъ можетъ быть полезенъ академіи. Онъ указывалъ на необходимость критическаго изученія отечественныхъ и иностранныхъ свидѣтельствъ, относящихся къ русской исторіи, и на способъ обработки древней русской исторіи. Кромѣ того, онъ предлагалъ мѣры для распространенія знаній въ Россіи. Ш. встрѣтилъ въ академіи двухъ сильныхъ противниковъ Ломоносова и Миллера. Первый, чутко и постоянно охраняя русскіе интересы, усмотрѣлъ опасность въ этомъ самоувѣренномъ нѣмцѣ и выразилъ прямо: «какихъ гнусныхъ пакостей не наколобродитъ такая допущенная къ русскимъ древностямъ скотина».

Миллеръ же, находя, что Ш. не уживется въ Россіи, считалъ безполезнымъ сообщать ему свѣдѣнія, которыми онъ впослѣдствіи могъ бы воспользоваться въ Германіи и для Германіи. Несмотря на это Ш., при содѣйствіи рекетмейстера И. И. Козлова, сынъ котораго обучался у него въ институтѣ, былъ оставленъ при академіи наукъ въ званіи ординарнаго профессора и съ правомъ представлять свои работы самой государынѣ или тому, кому она поручитъ ихъ разсмотрѣніе. Въ 1765 г. онъ получилъ желаемое разрѣшеніе побывать въ Германіи, причемъ ему было поручено, кромѣ покупки различныхъ книгъ, осмотрѣть также дома для умалишенныхъ, которые въ то время намѣревались заводить въ Россіи. Навѣстивъ своихъ родныхъ, Ш. бо́льшую часть отпуска провелъ въ Геттингенѣ и написалъ тогда знаменитое изслѣдованіе «о Лехѣ», увѣнчанное премію института Яблоновскихъ, навсегда изгнавшее это миѳическое лицо изъ исторіи. Кромѣ того, въ Обществѣ наукъ онъ прочелъ изслѣдованіе о происхожденіи славянъ и написалъ нѣсколько рецензій. Въ это время онъ сблизился съ Гаттеромъ и Кастнеромъ, впослѣдствіи его ярымъ врагомъ. Задержанный болѣзнію, Ш. пробылъ въ Германіи до октября и, возвратясь въ Петербургъ, узналъ, что Миллеръ переведенъ въ Москву и занимается въ архивѣ иностранной Коллегіи. Очутившись единственнымъ представителемъ исторіи въ Петербургѣ, Ш. усердно принялся за изученіе источниковъ русской исторіи и нашелъ себѣ ревностнаго помощника въ переводчикѣ Академіи Башиловѣ. При помощи его Ш. издалъ «Русскую Правду», а затѣмъ началъ печатаніе Никоновской лѣтописи, написавъ къ ней любопытное предисловіе. Тогда же онъ началъ свою гигантскую, по его словамъ, работу: онъ собралъ и сличилъ двѣнадцать списковъ первоначальной лѣтописи. Кромѣ того, онъ выпросилъ у Стриттеру планъ извѣстнаго систематическаго сборника извлеченій изъ Византійскихъ писателей о Россіи и народахъ, исторія которыхъ связана съ ея исторіею. Усиленная работа разстроила здоровье Ш.; это побудило его искать отдыха и просить отпуска, который и былъ ему разрѣшенъ въ сентябрѣ 1767 г. Онъ отправился въ Геттингенъ. Не предполагая вернуться въ Россію, онъ увезъ съ собой всѣ свои бумаги и выписки. Пребываніе въ Геттингенѣ очень понравилось Ш., онъ рѣшилъ остаться въ этомъ городѣ. Для этого онъ просилъ увольненія изъ академіи, которое и получилъ въ 1769 г. Послѣ этого онъ занялъ въ университетѣ каѳедру статистики, политики и политической исторіи европейскихъ государствъ. Въ концѣ 1769 г. онъ женился на Каролинѣ Редереръ, купилъ себѣ небольшой домъ и до кончины (1809 г.) почти не покидалъ Геттингена за исключеніемъ двухъ поѣздокъ въ 1773—74 годахъ во Францію, а въ 1781—82 годахъ въ Италію.

Основавшись въ Геттингенѣ, Ш. первые годы своей профессуры ревностно продолжалъ работать по исторіи Россіи, чтобы привлекать въ любимый имъ городъ русскихъ студентовъ, а въ библіотеку университета—русскія книги. Въ 1768 г. онъ напечаталъ введеніе къ изученію Нестора «Probe russischer Annalen», гдѣ говорится о жизни и писаніяхъ Нестора, о древней русской исторіи, ея источникахъ, лѣтописяхъ и ихъ преимуществахъ. Въ томъ же году онъ издалъ на свой счетъ «Annales russici»; это—отрывокъ изъ большого труда о Несторѣ, а въ 1769 г. Tableau de l'histoire de Russie», а также «Eine Geschichte von Russland bis zur Erbauung Moskau im Jahre 1147»; оба сочиненія имѣютъ цѣлью знакомить иностранцевъ съ русской исторіею. Позднѣе явилось его «Neuverändertes Russland oder Leben Catharina der Zweiten aus authentischen Nachrichten beschrieben. 1767», представляющее собою собраніе различныхъ указовъ, докладовъ, донесеній и т. д. для уясненія преобразовательной дѣятельности императрицы Екатерины II. Кромѣ того, этотъ трудъ является первымъ опытомъ примѣненія статистическихъ данныхъ къ исторіи, что было любимымъ занятіемъ Ш. Въ 1773 г. вышло въ свѣтъ его изслѣдованіе «Oskold und Dir» съ дополнительнымъ заглавіемъ «Erste Probe russischen Annalen», въ которомъ Ш. разбираетъ одну главу изъ Нестора съ цѣлью показать недостатки критики у предшествовавшихъ ему писателей по русской исторіи, а также у Бюшинга, друга Миллера, находившагося въ недружелюбныхъ отношеніяхъ къ Ш. Такою же полемикою наполненъ и слѣдующій трудъ Ш. «Historishe Untersuchungen über Russland's Reichsgrundgesetze», вышедшій въ 1777 г. въ Готѣ. Самымъ важнымъ его трудомъ по части русской

исторіи является его Несторъ—«Nestor; russische Annalen in ihrer slavonischen ursprache verglichen, gereinigt und erklärt», изданный въ Геттингенѣ въ 1802—1809 гг. За этотъ трудъ императоръ Александръ I пожаловалъ Шлецеру орденъ св. Владиміра 4-й степени и возвелъ его въ дворянское Россійской Имперіи достоинство, при чемъ въ гербѣ его былъ изображенъ на золотомъ полѣ Несторъ съ книгою въ рукахъ и съ надписью «Memor fui dierum antiquorum». Ш., уже 70 лѣтній старикъ, былъ до крайности обрадованъ такою наградою за его трудъ, вызвавшій очень лестные отзывы въ литературѣ. Дѣйствительно, онъ первый занялся критическою обработкою русскихъ лѣтописей, вслѣдствіе чего изданный имъ Несторъ долго пользовался особымъ уваженіемъ у всѣхъ занимавшихся русскою исторіею, хотя, по словамъ Бестужева-Рюмина (Рус. Истор. т. I ст. 217), нельзя не признать, что мысль Ш. о сводномъ изданіи лѣтописи Нестора произвела довольно большую путаницу въ изданіяхъ нашихъ лѣтописей, а его взглядъ на Русь, какъ на страну Ирокезовъ, куда только нѣмцы внесли свѣтъ и просвѣщеніе, представила русскую исторію въ ложномъ свѣтѣ. Въ Геттингенѣ занятія русскою исторіею составляли, однако, для Ш. какъ бы побочное дѣло, онъ всецѣло предался профессорской дѣятельности въ университетѣ и читалъ лекціи по самымъ разнороднымъ предметамъ и имѣлъ большой успѣхъ. Зимою 1778—79 онъ имѣлъ 200 слушателей, изъ общаго числа 850 студентовъ, находившихся тогда въ Геттингенѣ. Ш. читалъ живо, оригинально, увлекательно, стараясь не только научить, но и расположить слушателей къ своимъ воззрѣніямъ, склонить ихъ на борьбу съ злоупотребленіями, всякими тайными дѣлами и съ произволомъ . Онъ будилъ мысль въ слушателяхъ, возбуждалъ въ нихъ мужество и любовь къ собственнымъ сужденіямъ и дѣйствовалъ вдохновительно на студентовъ. Его не разъ приглашали на каѳедру въ Галле и даже съ большимъ содержаніемъ, но онъ не согласился покинуть Геттингена и довольствовался полученіемъ жалованья въ 700 талеровъ въ годъ и еще платою за лекціи до 1200 талеровъ. Позднѣе отъ отклонилъ также приглашеніе на каѳедру въ Вѣну. Онъ оставался до конца дней въ Геттингенѣ и пользовался большимъ уваженіемъ согражданъ.

Первыя двѣнадцать лѣтъ своей профессорской дѣятельности т. е. до 1782 г. Ш. читалъ лекціи по всеобщей исторіи и преимущественно исторіи народовъ и странъ сѣверной части Европы. Онъ стремился, по мысли Лейбница, сгруппировать народы по ихъ языку и примѣнилъ при этомъ новый методъ изложенія исторіи. Вмѣсто голаго перечисленія различныхъ именъ, годовъ и отдѣльныхъ событій и при томъ по преимуществу военныхъ, чѣмъ до Ш. занимались обыкновенно историки, онъ требовалъ осмысленнаго изученія историческаго матеріала, философской и прагматической его обработки. Указавъ этотъ новый методъ изложенія, Ш. оказалъ большую услугу наукѣ, хотя самъ лично сдѣлалъ въ этомъ отношеніи мало для исторіи. Причиною этого была разбросанность занятій Ш. по исторіи. Помимо занятій по русской исторіи, онъ занимался исторіею Литвы, общею исторіею сѣвера, исторіею Мекленбурга, Гамбурга, родного Геттингена, Швейцаріи и даже Азіи и Африки, а также исторіею главнѣйшихъ открытій, какъ то, огня, хлѣбопеченія, бумаги, пороха, письма и исторіею торговли, почтъ. Кромѣ того, по смерти извѣстнаго статистика Ахенваля съ 1772 г. Ш., напечатавъ изданіе его сочиненій «Die Statsverfassung der heutigen vornehmen Europäischen Staaten», предался изученію статистики и началъ читать имѣвшія большой успѣхъ лекціи по статистикѣ, въ связи съ исторіею новѣйшихъ государствъ, присоединивъ позднѣе къ этому очерки политики и общаго государственнаго права; этимъ Ш. оказалъ плодотворное вліяніе на обработку и изложеніе статистики, какъ науки. До него статистика занималась только собираніемъ голыхъ цифръ и фактовъ по различнымъ вопросамъ общественной жизни. Ш. требовалъ выводовъ и заключеній изъ этихъ цифръ, находя, что статистика, наука описательная, состоитъ изъ данныхъ исторіи или, какъ онъ выразился, что статистика представляетъ собою исторію въ состояніи покоя (eine stillstehende Geschichte), а исторія есть статистика въ движеніи. Научныя цѣли и задачи, поставленныя Ш. статистикѣ, были успѣшно достигнуты въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка, но онъ самъ лично не попытался составить систематическаго труда по статистикѣ и только пользовался ея матеріаломъ, какъ публи-

цистъ. Скоро, помимо лекцій по исторіи и статистикѣ, онъ сталъ ещё читать особый курсъ «Zeitungs collegium» или «statistica novissima», состоявшій не только изъ обозрѣнія или критики различныхъ извѣстій и свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ современныхъ газетахъ, но главнымъ образомъ изъ всесторонняго историко-политическаго освѣщенія важнѣйшихъ текущихъ общественныхъ событій и дѣлъ. Курсъ состоялъ изъ 2-хъ частей: первая касалась государственнаго устройства, а вторая, государственнаго управленія; тутъ Ш. излагалъ свои взгляды на выдающіяся событія нерѣдко подъ вліяніемъ непосредственныхъ событій его времени, какъ напримѣръ, о французскихъ колоніяхъ въ Америкѣ, о Кромвелѣ, о революціи въ Нидерландахъ, о перемѣнѣ государственнаго и общественнаго строя во Франціи, о роскоши, банкахъ и т. д. Ш. строго различалъ статистику отъ политики, которая, пользуясь выводами статистики, связываетъ эту послѣднюю съ исторіею и даетъ указанія и нормы къ правильному управленію государствомъ, по словамъ Ш., состоящему въ принужденіи людей къ достиженію для нихъ наилучшаго (*Regieren heisst dumme Menschen zu ihren Besten zwingen*). Не ограничиваясь этими лекціями, Ш. еще держалъ Reise-Collegio, т. е. лекціи о путешествіяхъ, которыя, по замѣчанію Роберта Моля, свидѣтельствуя о ловкости и самоувѣренности Ш., вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ доказательствомъ его геніальныхъ способностей. Только при современной ему неподвижности людей вообще Ш. могъ считать свою поѣздку въ Стокгольмъ, а затѣмъ, въ Петербургъ за необычайное развитіе въ знаніи людей и свѣта и считать себя поэтому призваннымъ поучать другихъ и въ этомъ отношеніи.

Этотъ сынъ пастора, готовившійся къ богословію, былъ не только замѣчательнымъ профессоромъ своего времени, но и выдающимся публицистомъ. Вмѣстѣ съ преподавательскою, учебною дѣятельностью онъ началъ другую—издательскую, и сталъ распространять свои взгляды съ 1774 г. затѣмъ періодическаго изданія, названнаго «Переписка» «Briefwechsel nebst statistischen Inhalt», которое хотя и прекратилось въ 1775 г., но вновь появилось въ слѣдующемъ 1776 г. подъ названіемъ «Schlözer's Briefwechsel meist historischen und politischen Inhalt's,» и продолжалось по 1782 г. Это изданіе имѣло большой успѣхъ и доставило Ш. доходъ несравненно большій, чѣмъ другіе его труды. Съ 1782 г. оно продолжалось уже подъ другимъ заглавіемъ именно «A. L. Schlözer's Staatsanzeigen» и по 1793 г. составило 72 выпуска или 18 томовъ. Оно представляло собою какъ бы сборникъ различныхъ описаній событій, занимательныхъ и интересныхъ случаевъ, а также удачныхъ и неудачныхъ распоряженій правительствъ, имѣвшихъ мѣсто въ то время въ Европѣ и въ особенности въ Германіи. Ш. считалъ подобные сборники или газеты самымъ важнымъ и могущественнымъ орудіемъ распространенія культуры въ Европѣ. Онъ самъ лично писалъ мало для этихъ изданій, но для полученія необходимаго матеріала вступилъ въ обширную переписку, и доставляемыя ему свѣдѣнія помѣщалъ безъ измѣненія текста, сопровождая ихъ своими примѣчаніями и поясненіями. Въ этихъ изданіяхъ наряду съ важными и любопытными историческими матеріалами встрѣчались всякаго рода обличенія злоупотребленій должностныхъ и другихъ лицъ, жалобы, требованія преобразованій и т. д.; это была своего рода книга жалобъ и сѣтованій на непорядки; этотъ первый примѣръ сильной публицистики въ Германіи имѣлъ большой успѣхъ, онъ читался въ хижинахъ и дворцахъ и расходился въ количествѣ болѣе 4500 экземпляровъ, цифры почтенной для конца XVIII столѣтія. Однако, подобное изданіе, въ которомъ нерѣдко встрѣчалась и ложь изъ личной мести, доставило Ш. много враговъ и непріятностей; скоро появились на него жалобы не только со стороны частныхъ лицъ, но и мелкихъ германскихъ властителей, и Ш. въ 1796 г. было воспрещено дальнѣйшее изданіе не только этого періодическаго журнала, освобожденнаго отъ цензуры, но также и всякаго другого. Въ 1800 г., однако, ему было снова предоставлено право пользоваться для своихъ трудовъ свободою отъ цензуры, но запрещеніе издавать періодическое изданіе сохранилось въ силѣ. Этою своею публицистикою, журнальною дѣятельностью, а не систематическими сочиненіями Ш. пріобрѣлъ большее значеніе. Онъ воспиталъ въ образованныхъ классахъ Германіи интересъ

къ политикѣ и событіямъ свободной политической жизни. Онъ стремился вывести на свѣтъ различныя государственныя отношенія и критически провѣрить, обнаружить господствовавшую въ то время таинственность въ дѣлахъ и предать ихъ гласности. Ш. стоялъ за единство Германіи, преклонялся предъ ученіемъ Монтескье и признавалъ важность значенія созыва національнаго собранія во Франціи въ 1788 г., но за всѣмъ тѣмъ былъ непоколебимый монархистъ, ненавидѣлъ аристократическую форму правленія не менѣе демократической и былъ убѣжденъ, что для пользованія закономѣрною свободою монархія необходима. При этомъ, однако, онъ имѣлъ высокое понятіе о конституціонной монархіи новѣйшаго времени, но не имѣлъ яснаго о ней представленія; онъ считалъ такую монархію особенно счастливою формою правленія, преимущественно идеаломъ, который осуществился въ Англіи (и въ первыя времена древняго Рима) случаемъ, руководимымъ здравымъ смысломъ и при благопріятныхъ къ тому условіяхъ. Ш. былъ горячій врагъ монархическаго деспотизма и всякаго народовластія и былъ на дѣлѣ вполнѣ доволенъ такъ называемымъ просвѣщеннымъ абсолютизмомъ, царившимъ въ его времена въ Пруссіи при Фридрихѣ Великомъ и въ Австріи—при Іосифѣ II. Ш. требовалъ довольно неопредѣленнаго размѣра свободы личной, религіозной, научной, политической, а также свободы союзовъ и печати и довольно значительной гласности. Преобразованія и реформы въ политическихъ дѣлахъ должны, по его мнѣнію, совершаться мирнымъ путемъ и созрѣвать медленно. Онъ выражалъ желаніе, чтобы Германія не пережила бы революціи, подобной французской; онъ желалъ, чтобы человѣколюбивыя правленія, праведные суды и свобода печати доставили мирнымъ путемъ великіе результаты французской революціи. Онъ возлагалъ большія надежды на дѣятельность писателей и свободу печати.

Нельзя не упомянуть также, что Ш. написалъ въ 1793 г. сочиненіе по государственному праву «Allgemeines Staatsrecht und Staatsverfassungslehre», въ которомъ держится отчасти ученіе Руссо, что государство основано на договорѣ на пользу и благо людей и т. д. Кромѣ того, Ш. занимался много вопросами педагогіи, читалъ лекціи по этому предмету, перевелъ извѣстное сочиненіе La Chalotais «Essai d'éducation nationale», направленное противъ ученія филантропа и педагога Базедова и его новыхъ началъ воспитанія обученія. Ш. написалъ даже рядъ книгъ для дѣтей, доказывая необходимость національнаго обученія, необходимость изученія родины.

Послѣдніе годы жизни Ш. были тяжелы. Онъ боролся съ товарищами, особенно Кастреномъ, преслѣдовавшими его эпиграммами; онъ боролся за свой журналъ, стараясь устранить отъ себя подозрѣніе въ атеизмѣ, политической неблагонадежности. Честный, гордый, съ непреклоннымъ характеромъ, Ш. былъ тяжелъ въ личныхъ сношеніяхъ и деспотъ въ семьѣ. Желая доказать способность женщины къ высшему образованію, онъ заставилъ свою старшую дочь Доротею, очень образованную и знавшую много языковъ, выдержать экзаменъ на доктора математики въ Геттингенѣ въ 1787 г.

Въ 1805 г. онъ былъ глубоко пораженъ кончиною своей супруги, а въ 1806 г. бѣдствіями постигшими его родину, Пруссію. Не предвидя улучшенія въ положеніи политическихъ дѣлъ, Ш. сталъ, по его собственнымъ словамъ, презирать дрянную человѣческую жизнь, именно потому, что такъ долго ею пользовался и вспоминалъ съ негодованіемъ о современномъ ему поколѣніи, состоящемъ въ массѣ изъ тирановъ, разбойниковъ, дураковъ, неблагодарныхъ, злыхъ и т. д., не имѣя надежды дожить до его освобожденія отъ нихъ. Ш. умеръ 9 сентября 1809 г.

Ш. былъ очень плодовитымъ писателемъ. Изъ сочиненій его, кромѣ вышеуказанныхъ заслуживаютъ упоминанія: «Staatsklährtheit nach ihren Haupttheilen in Auszug und Zusammenhang» состоящее изъ двухъ частей: первая имѣетъ предметомъ «Allgemeines Staatrecht und Staatsverfassungslehre», а вторая «Theorie der Statistik nebst Ideen über das Studium der Politik überhaupt». Göttingen 1804.—«Systema politicos» Göttingen 1773.—«Historische Untersuchung über Russland Reichsgrundgesetze». Gotha 1777.—«Von der polnischen Königswahl». Petersburg 1764.—«Theorie der Statistik nebst Ideen über das Studium der Politik überhaupt». Göttingen 1804.—«Kleine Weltgeschichte». Göttingen 1770.—«Vorbereitung zur Welt-

...schichte für Kinder». Kritische Sammlun-...n zur Geschichte der Deutschen in Sieben-...rgen». Göttingen 1795 — 97. «Ludwig ...rnst, Herzog von Braunschweig und Lüne-...rg». Göttingen 1787.—«Kleine Chronik von ...eipzig»—1776. «Schwedische Biographie». ... Theile 1760 — 1768. — «Summarische ...eschichte von Nordafrika» 1775. Изъ сочи-...ній и трудовъ Ш., изданныхъ на русскомъ ...зыкѣ, можно указать: «Дѣтскій повѣство-...ватель; краткое увѣдомленіе юношей о ...екоторыхъ главныхъ перемѣнахъ, про-...исходившихъ на земномъ шарѣ». Москва, ...789 г. Перевелъ съ нѣмецкаго *І. Хомя-...ова*.—«Представленіе всеобщей исторіи». ...ереводъ *А. Барсова*. Москва, 1791 г.— ...Избраніе королей въ Польшѣ». СПБ. ...764.—«Введеніе во всеобщую исторію для ...тей», переводъ съ нѣмецкаго *М. Пого-...ина*, 2 части 1829.—«Изображеніе рос-...ійской исторіи», перев. *Назимова*, СПБ.— ...Корень всемірной исторіи для дѣтей». ...ереводъ *Э. Энгельсона*, СПБ. 1789.— ...Предуготовленіе въ исторіи для дѣтей», ...ереводъ съ нѣмецкаго *Х. Риттерлебена* ...789.—«Русская грамматика» съ предис-...овіемъ *Булича*. СПБ. 1904.—«Несторъ, ...русскія лѣтописи на древне-славянскомъ ...зыкѣ», 3 части, перевелъ *Языковъ* 1809— ...811.

Общественная и частная жизнь Августа ...Шлецера, имъ самимъ описанная, пере-...ель *Кеневича* въ «Сборникѣ отдѣленія рус-...каго языка и слов. Имп. Ак. Наукъ», т. 13. ...875. *Гоголь Н.* «Арабески» СПб., т. 1, ст. ...9—23. *А. Поповъ* «Московскій Сборникъ за ...847 г., ст. 397 — 485. «*Русскій Вѣстникъ*», ...татьи *С. М. Соловьева*. «Отечественныя За-...писки» 1844 г., ст. *Г. Ф. Головачева*. «Семей-...ство Разумовскихъ» *А. А. Васильчикова*, ... II, стр. 1 — 15, 115. — «Біографіи и ха-...рактеристики» *К. Бестужева-Рюмина*, СПБ. ...882 г. «Allgemeine deutsche Biographie», ...Leipzig 1890. Band 31.—«Deutsches Staats-...wörterbuch» *von Bluntschli und Brater*».— ...«Litterarischer Briefwechsel» herausgegeben ...*von Buhle* Leipzig 1794.—«August Ludvig von ...Schlötzer öffentliches und Privatleben» von ...*Christian Schlötzer*. Leipzig, 1828. 2 Bände.— ...«Schlötzer» von *Bock*. Hannover 1844.— ...*Wiedendonck* «Die Begründung der neuen ...deutschen Geschichtschreibung durch Gatterer ...u. Schlötzer» Leipzig, 1876 — *Döring H.* ...«Leben von A. L. Shlötzer». Zeitz. 1836.— ...*Robert Mohl*. «Die Geschichte und Litteratur ...der Staatswissenschaften». Erlangen. 1856. B. ...*H. Zermelo*. «A. L. Schlötzer—ein Publicist ...alten Reichen». Berlin. 1875.

П. Майковъ.

Шлецеръ, *Христіанъ-Августъ*, старшій сынъ Августа Шлецера, род. въ Геттингенѣ 1 декабря 1774 г. и послѣ первоначальнаго обученія въ домѣ отца былъ имъ опредѣленъ въ гимназію въ Эйслебенѣ. Окончивъ курсъ гимназіи, онъ поступилъ въ Геттингенскій университетъ и жилъ съ отцомъ, занимаясь подъ его руководствомъ преимущественно историко-политическими науками. Молодой Ш. посѣщалъ лекціи извѣстнаго Гаттерера и Гейне, а также Шпиттлера, оказавшихъ на него большое вліяніе. Въ 1795 г. онъ былъ удостоенъ философскимъ факультетомъ награды за сочиненіе, написанное имъ на заданную тему «Commentatio de jure suffragii in societate aequali», а въ 1796 г. онъ былъ признанъ докторомъ философскихъ наукъ, защитивъ диссертацію «De bonorum confiscatione». Хотя Ш. вполнѣ преклонялся предъ научными трудами своего отца и во многомъ раздѣлялъ его научныя воззрѣнія, однако невыносимо суровое обращеніе съ нимъ побудило Христіана Ш., по достиженіи 22-хъ лѣтъ, покинуть домъ родителей, отказавшись отъ всякой съ ихъ стороны матеріальной поддержки, и искать себѣ средства существованія на чужбинѣ. По примѣру отца, онъ обратился въ Россію и былъ, какъ онъ самъ говорилъ, до чрезвычайности счастливъ. Въ 1800 г. онъ былъ приглашенъ на каѳедру юридическихъ наукъ въ Дерптскій университетъ, а затѣмъ 4 ноября 1801 г. получилъ мѣсто ординарнаго профессора въ Московскомъ университетѣ по естественному праву и политикѣ, и кромѣ того давалъ уроки въ благородномъ при университетѣ пансіонѣ. Онъ первый, по порученію попечителя округа М. Н. Муравьева, преподавалъ политическую экономію въ русскомъ университетѣ. Ш. скоро написалъ краткое руководство по политической экономіи «Primae lineae scientiarum politicarum ductae in usu praelectionum in univers. Moscuensi habendarum». Москва. 1802. Эта книга была благосклонно принята критикою и долго оставалась общеупотребительнымъ руководствомъ даже въ германскихъ университетахъ въ Вюрцбургѣ и Ландсгутѣ. Большему ея распространенію однако очень вредили сухость изложенія и крайняя сжатость. По Ш. политическая экономія—наука чисто практическая; она изъясняетъ многоразличныя средства, состоящія въ распоряженіи верховной власти и служащія къ умноженію государ-

ственнаго богатства и къ полученію отъ того возможной пользы. Немного позднѣе Ш. написалъ «Поясненіе исторіи британскихъ острововъ картами историко-географическими и хронологическими таблицами» (Erläuterung der Geschichte der britischen Inseln durh Zeittafeln und historisch-geographische Karten. 2 Bände. Riga 1805—7 г.), а затѣмъ и свое извѣстное руководство по политической экономіи подъ заглавіемъ: «Основныя начала государственнаго хозяйства или ученіе о народномъ богатствѣ». (Anfangsgründe der Staatswirthschaft oder der Lehre von dem Nationalreichthume. 2 Bände. Riga 1805), которое, по словамъ извѣстнаго политико-экономa Pay, считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ руководствъ по политической экономіи. Продолжая читать лекціи въ Московскомъ университетѣ по части права естественнаго, публичнаго, а также дипломатики и общихъ понятій о правѣ до 1826 г., Ш. въ 1805 г. съѣздилъ въ Германію навѣстить своихъ родителей, а затѣмъ въ 1810 г. совершилъ вторую такую же поѣздку, при чемъ сталъ заниматься порученіемъ, возложеннымъ на него умершимъ отцомъ, именно: издать составленную имъ автобіографію и написать къ ней предисловіе. Три мѣсяца онъ приводилъ въ порядокъ весь хаотическій письменный матеріалъ, оставшійся послѣ его отца, и затѣмъ, возвратясь въ Москву, занялся изданіемъ этого сочиненія, продолжая читать въ то же время лекціи въ университетѣ. При нашествіи Наполеона въ 1812 г. Ш., послѣ Бородинской битвы, наравнѣ съ прочими, покинулъ Москву и удалился въ Вологду, но могъ захватить съ собою далеко не всѣ бумаги своего отца, не малая часть которыхъ, особенно переписка, погибла при пожарѣ Москвы. Слѣдующіе затѣмъ годы были неблагопріятны для предпринятой Ш. работы; онъ принужденъ былъ болѣе десяти разъ мѣнять квартиру, въ которой нерѣдко не было мѣста, чтобы разложить уцѣлѣвшія бумаги и привести ихъ въ порядокъ. Этимъ объясняется, почему автобіографія его отца была окончательно составлена только въ 1827 г. Для напечатанія ея Ш. снова поѣхалъ въ Германію, гдѣ и издалъ подъ заглавіемъ «August Ludwig v. Schlötzers öffentliches undr Privatleben aus Originalurkunden». 2 Bände 1828. (Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, составленная по подлинnымъ свѣдѣніямъ). Около этого времени Ш., будучи уже статскимъ совѣтникомъ и заслуженнымъ профессоромъ Московскаго университета, оставилъ Россію въ 1826 г. и перешелъ на службу въ Пруссію. Въ лѣтній семестръ 1828 г. онъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Боннскомъ университетѣ. Онъ читалъ, какъ было объявлено, энциклопедію права, теорію статистики и ея исторію, народное хозяйство, международное право и сельское хозяйство. Въ 1831 г. смерть прекратила его разнообразную ученую дѣятельность.

Нельзя не замѣтить, что во время своего продолжительнаго пребыванія въ Москвѣ Ш. почти отказался отъ пользованія нѣмецкимъ языкомъ и читалъ лекціи на французскомъ или латинскомъ языкѣ, издавалъ свои сочиненія на французскомъ. Такъ, онъ напечаталъ въ 1804 г. «Tables des matières contenues dans la science du droit des gens de l'Europe. A l'usage de ses auditeurs». Dorpat.—«Principes élémentaires du droit naturel». Dorpat.—«Principes élémentaires du droit Romain». Moscou 1807.—«Prospectus d'un institut d'éducation». Moscou 1808;—«Ebauche d'une histoire de la Sibérie» 1809.—«Deuxt ables chronologiques sur l'histoire universelle d'après la méthode d'Auguste L. de Schloetzer». Dorpat. 1810.

Возвратясь въ Германію, Ш. сталъ снова писать на нѣмецкомъ языкѣ и переводить свои сочиненія съ французскаго языка на нѣмецкій.

Ш. занимаетъ безспорно выдающееся мѣсто въ нѣмецкой литературѣ по народному хозяйству, какъ это подробно указано Рошеромъ въ его исторіи національной экономіи. (Roschers «Geschichte der Nationalökonomik». München 1874. S. 795—798). Въ понятіи о статистикѣ, какъ наукѣ, Ш., въ общихъ чертахъ, примыкаетъ къ извѣстному взгляду своего времени, принятому въ то время всѣми лучшими представителями статистическаго знанія, но въ частномъ распорядкѣ предмета значительно отступаетъ отъ общепринятаго. По его взгляду, главные предметы статистики составляютъ: основныя силы (народъ, страна, богатства), затѣмъ [illegible] ненiе силъ или устройство государства, заключающее въ себѣ, кромѣ общихъ понятій, опредѣленіе власти и ея дѣйствій, и наконецъ управленіе силъ или собственно управленіе и отрасли управленія, имѣющія

въ виду общую безопасность. Нѣкоторыя изъ сочиненій Ш. были также переведены на русскій языкъ.

«Allgemeine Deutsche Bibliographie». Leipzig. 1890. B. 31.—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Московскаго университета», т. II.

П. Майковъ.

Шлиппенбахъ, *Ульрихъ-Гейнрихъ-Густавъ*, нѣмецкій писатель и поэтъ, родился въ Курляндіи 7 мая 1774 г., умеръ въ Митавѣ 20 марта 1826 г. Съ 1790 г. онъ изучалъ юриспруденцію и словесныя науки въ Кенигсбергскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ. Вернувшись въ 1794 г. въ Курляндію, состоялъ (съ 1799 по 1807 г.) земскимъ нотаріусомъ Пильтенскаго округа, затѣмъ (съ 1807 г. по 1818 г.) Пильтенскимъ ландратомъ, а по присоединеніи Пильтенскаго округа къ Курляндіи, въ 1818 г.,—совѣтникомъ Курляндскаго оберъ-гофгерихта и съ 1822 г. также предсѣдателемъ Курляндскаго комитета по составленію проекта для свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ. Владѣлъ имѣніями Ульмаленъ и Ямайенъ. По его иниціативѣ въ 1816 г. учреждено въ Митавѣ общество «Gesellschaft für Literatur und Kunst». Ш. не безызвѣстный поэтъ. Изъ числа поэтическихъ его произведеній выдѣляются многочисленныя стихотворенія на извѣстные случаи. По всему складу своего міросозерцанія онъ расположенъ къ наивной чувствительности и простому пониманію жизни и природы, но притомъ все же не въ состояніи уклониться отъ вліянія современнаго поэтическаго навоса. Внѣшняя форма его стихотвореній часто неудовлетворительна, но его произведенія отливаются глубиной мысли. Изъ сборниковъ его стихотвореній особенно извѣстны слѣдующіе: «Kurona, eine Sammlung vaterländischer Gedichte» и «Lebensblüthen aus Süden und Norden». Посмертное изданіе его стихотвореній вышло въ 1828 г.

«Hasse's Zeitgenossen», т. II, вып. 7.—*I. F. von Recke u. K. E. Napiersky* «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrtenlexicon», т. IV.—«Ostseeblatt» 1826, стр. 58 и 128.—*I. E. Freiherr von Grotthuss* «Das baltische Dichterbuch», стр. 397.

А. фонъ-Гернетъ.

Шлиттеръ, *Марья Александровна* (урожденная Боске), писательница и переводчица конца XVIII и начала XIX вѣка, принимала участіе въ журналахъ «Пріятное и полезное препровожденіе времени» (издавался въ 1798 и 1799 гг. проф. Сахацкимъ), «Ипокрены» и «Новости русской литературы» (1802 г.). Извѣстно было ея сочиненіе: «Дорога къ селу». Вмѣстѣ съ сестрами Магницкими и Поповой Ш. перевела рядъ стихотвореній и мелкихъ повѣстей изъ англійскаго поэта Джемса Гервея и нѣсколько писемъ изъ сочиненія: «Lettres sur l'Italie», Дюпати, французскаго писателя, пользовавшагося въ ея время популярностью.

«Дамскій журналъ», 1830 г., № 18.

В. Троцкій.

Шлунъ, *Іоганнъ Даніэль* (*Даніилъ Ивановичъ*), писатель и переводчикъ съ нѣмецкаго языка, родился въ Ригѣ 17 іюня 1768 г., умеръ въ Петербургѣ 4 апрѣля 1829 г. Отецъ Ш., латышъ по происхожденію, былъ рижскимъ купцомъ. Іоганнъ Даніэль Ш. обучался первоначально въ рижскомъ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ въ мѣстномъ лицеѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ профессора Брунца, имѣвшаго большое вліяніе на юношу. Выйдя въ 1785 г. изъ второго класса лицея, Ш. отправился въ Петербургъ и здѣсь получилъ мѣсто въ Экспедиціи для свидѣтельства государственныхъ счетовъ. Оставивъ въ томъ же году эту службу, Ш. поступилъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ каптенармусомъ, а въ 1787 г. былъ уволенъ со службы съ чиномъ арміи поручика. Возвратясь снова на родину, Ш. въ 1793 г. поступилъ на службу секретаремъ въ Рижско-Вольмарскую Нижнюю Расправу. Когда это учрежденіе было упразднено, Ш. опять отправился въ Петербургъ, а оттуда въ Москву, гдѣ въ 1797 г. получилъ мѣсто переводчика въ Конторѣ Мануфактуръ-Коллегіи, при чемъ былъ переименованъ изъ поручиковъ въ губернскіе секретари. Въ 1800 г. Ш. былъ назначенъ въ Мануфактуръ-Контору инспекторомъ для осмотра фабрикъ и работъ; эта должность, связанная съ необходимостью посѣщенія внутреннихъ губерній, обстоятельно ознакомила Ш. съ состояніемъ промышленности, земледѣлія и съ производительными силами края. Съ упраздненіемъ Мануфактуръ-Коллегіи Ш. лишился мѣста и снова поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ ему удалось опредѣлиться на должность столоначальника въ Капитулъ Россійскихъ Орденовъ. Въ періодъ службы въ этомъ

учрежденіи, въ 1809 г., Ш. получилъ чинъ коллежскаго ассессора за переводъ съ русскаго языка на нѣмецкій статутовъ орденовъ св. Георгія и св. Владиміра. Съ 1810 по 1813 г. Ш. занималъ должность бухгалтера въ Коммиссіи снабженія солью государства, а затѣмъ снова перешелъ въ Капитулъ Россійскихъ Орденовъ, гдѣ занялъ должность помощника казначея. Въ общемъ Ш. служилъ въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ болѣе сорока лѣтъ и всегда былъ извѣстенъ въ служебномъ отношеніи, какъ усердный и честный исполнитель своихъ обязанностей. Какъ человѣкъ, Ш. отличался твердымъ и добродушнымъ характеромъ и пользовался уваженіемъ всѣхъ, знавшихъ его.

Не получивъ въ дѣтствѣ и юности систематическаго образованія, Ш. тѣмъ не менѣе всегда былъ истиннымъ любителемъ просвѣщенія. Часто онъ тратилъ послѣднія свои средства на пріобрѣтеніе книгъ и рукописей, замѣчательныхъ въ научномъ отношеніи. Свободное время, остававшееся у него отъ служебныхъ занятій, Ш. посвящалъ литературѣ. Имъ напечатаны слѣдующіе переводы: «Спасенные», соч. Е. Ланге (Москва, 1804 г.), «Статутъ ордена св. Георгія», переводъ съ русскаго языка на нѣмецкій (С.-Петербургъ, 1809 г.), «Статутъ ордена св. Владиміра» (С.-Петербургъ, 1809 г.), переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій главы «О достоинствѣ иностранныхъ монетъ и ихъ отношеніи къ россійскимъ, изъ альманаха Нелькенбрехера» (С.-Петербургъ, 1811 г.), «Описаніе путешествія изъ Москвы черезъ Троицкъ въ Ярославль» («Сынъ Отечества», 1829 г., мартъ), «Исторія осады города Риги въ царствованіе Алексѣя Михайловича», переводъ съ нѣмецкаго («Отечественныя Записки» П. П. Свиньина), «О грекороссійскихъ церквахъ въ городѣ Ригѣ», переводъ съ нѣмецкаго изъ альманаха Экнера на 1823-й годъ» («Сибирскій Вѣстникъ», 1823 г., № 5), «Біографическія извѣстія о предсѣдателѣ Рижскаго Магистрата Магнусѣ фонъ-Бемѣ», бывшемъ впослѣдствіи главнокомандующимъ въ Сибири («Сибирскій Вѣстникъ»), а также нѣсколько другихъ статей историческаго и біографическаго характера въ «Благонамѣренномъ» А. Измайлова, въ «Вѣстникѣ Европы» и въ «Журналѣ Человѣколюбиваго Общества». Узнавъ объ издававшемся въ Лифляндіи словарѣ-сборникѣ біографій мѣстныхъ писателей, Ш. составилъ рядъ біографій, при чемъ занимался ими даже наканунѣ смерти, въ постели. Помимо напечатанныхъ работъ, Ш. оставилъ въ рукописяхъ слѣдующіе труды: списокъ кавалеровъ ордена св. Андрея Первозваннаго, списокъ кавалеровъ ордена св. Георгія, с перечисленіемъ ихъ заслугъ; списокъ русскихъ писательницъ, съ біографическими свѣдѣніями о нихъ и съ перечисленіемъ ихъ произведеній и списокъ гравированныхъ и литографированныхъ портретовъ знаменитыхъ россіянъ и россіянокъ. По смерти Ш. эти цѣнныя собранія частью разошлись по рукамъ, частью были распроданы.

А. Терещенко. «Воспоминаніе о жизни и трудахъ Д. И. Шлуна» («Сѣверная Пчела» 1849 г., № 94, стр. 375—376). «Сѣверная Пчела», 1849 г., № 101, стр. 401, отдѣлъ «Пчелка» (поправка библіографа *И. П. Быстрова* къ предыдущей статьѣ).—*В. И. Межовъ:* «Русская историческая библіографія 1801—1855 гг.», томъ II-й. *Грековъ.*

Шмалевъ, *Тимоѳей*, капитанъ, Камчатскій командиръ. Почти вся служба Ш. прошла на Камчаткѣ. Съ 1765 по 1769 г. онъ управлялъ Нижне-Камчатскимъ острогомъ. Въ это время Ш., несмотря на неблагопріятныя условія, заботился о распространеніи между крестьянами земледѣлія и скотоводства, для чего раздавалъ имъ безвозмездно отпущенныя правительствомъ сѣмена, скотъ и земледѣльческія орудія. Среди распущенной и жестокой администраціи Камчатки Ш. выгодно выдѣлялся своимъ гуманнымъ обращеніемъ съ инородцами и крестьянами. Въ 1771 г. онъ былъ назначенъ Камчатскимъ командиромъ; на него былъ возложенъ рядъ порученій, какъ то: составить планы нѣкоторыхъ поселеній, выбрать мѣста для укрѣпленій и построить ихъ, произвести разслѣдованіе объ участникахъ извѣстнаго бунта Беневскаго и т. д. В 1788 г. Ш. былъ назначенъ комендантомъ Охотска, но, не вступивъ еще въ [illegible] должность, въ 1789 г. скоропостижно скончался. Ш. было составлено «Краткое описаніе Камчатки», въ которомъ онъ говоритъ о природѣ и естественныхъ богатствахъ полуострова, бытѣ его жителей и т. п. Это произведеніе помѣщено въ «Опытѣ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ» 1774 г., т. I.

Сибиревъ. «Историческій очеркъ главнѣй-

ихъ событій на Камчаткѣ», «Морской сборникъ», т. т. CII, CV, 1869 г., №№ 5 и 11.
В. Троцкій.

Шмальцъ, *Германъ*, профессоръ, сынъ профессора Ф. Шмальца, родился въ 1808 г. По окончаніи курса гимназіи Ш. слушалъ лекціи въ Кенигсбергскомъ и Берлинскомъ университетахъ. Въ 1834 г. онъ получилъ мѣсто инспектора и преподавателя въ основанномъ его отцомъ Альткустгофскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ. Здѣсь Ш. читалъ цѣлый рядъ курсовъ сельскохозяйственныхъ наукъ, въ саду и лабораторіи работалъ со слушателями, а во время экскурсій знакомилъ ихъ съ различными отраслями сельскаго хозяйства. Въ 1835 г. онъ получилъ отъ Кенигсбергскаго университета степень доктора философіи. По порученію мин. Госуд. Имуществъ Ш. написалъ сочиненіе о кадастровкѣ земельной подати; съ 1839 г. онъ состоялъ членомъ ученаго комитета этого министерства. Имъ было составлено много инструкцій для чиновниковъ министерства и очеркъ сельскаго хозяйства въ Россіи. Въ 1840 г. онъ былъ утвержденъ С.-Петербургскимъ университетомъ въ званіи магистра философіи. Тогда же Ш. преподавалъ сельское хозяйство, систему кадастра, технологію и камеральныя науки въ институтахъ: Горномъ, Межевомъ и Лѣсномъ. Въ 1852 г. Ш. вышелъ въ отставку. Годъ смерти его не извѣстенъ.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьевскаго университета за сто лѣтъ его существованія 1802—1902 г.», т. I. Юрьевъ. 1902 г.

Шмальцъ, *Іоаннъ-Фридрихъ-Лебрехтъ*, профессоръ Юрьевскаго университета, родился въ 1781 г. въ Вильденборнѣ, въ Саксоніи. Начальное образованіе получилъ частію дома, частію въ гимназіи г. Герве. Сельскимъ хозяйствомъ Ш. заинтересовался съ юности, подъ вліяніемъ преподавателя естественныхъ наукъ пастора Томеруса, который заставлялъ мальчика наблюдать за своимъ садомъ и огородомъ, за полями и за винокуреннымъ и пивоваренными заводами. Въ 1795 г. онъ принималъ участіе въ управленіи имѣніями дяди и отца. Переселившись въ имѣніе родственника, расположенное близъ г. Мейссена въ Саксоніи, Ш. занялся изученіемъ математики и сельско-хозяйственной архитектуры. Послѣ чего завѣдывалъ тамъ постройками; тогда же Ш. основательно изучилъ на практикѣ сельское хозяйство. Прослушавъ затѣмъ въ Дрезденѣ лекціи по архитектурѣ и технологіи, а въ Іенѣ по химіи и ветеринарнымъ наукамъ, онъ нѣкоторое время управлялъ частнымъ имѣніемъ подъ Лейпцигомъ, а отсюда былъ привлеченъ гр. Марколини, любимцемъ Саксонскаго курфюрста, для устройства подъ Дрезденомъ фольварка. Здѣсь Ш. удалось произвести рядъ опытовъ по разведенію сельско-хозяйственныхъ растеній, разведенію породъ скота и по улучшенію почвы. Получивъ такимъ образомъ большую опытность въ веденіи сельскаго хозяйства, онъ завелъ свое собственное въ арендованныхъ имѣніяхъ сначала подъ Альтенбургомъ и затѣмъ близъ Дрездена. Въ первомъ изъ этихъ имѣній онъ основалъ небольшую сельскохозяйственную школу. Его успѣхи доставили ему извѣстность, почему въ 1829 г. онъ получилъ приглашеніе занять въ Дерптѣ каѳедру сельскаго хозяйства и технологіи; около этого же времени онъ былъ удостоенъ Іенскимъ университетомъ степени доктора философіи. Съ 1829 по 1845 г. Ш. читалъ рядъ курсовъ, относящихся къ сельскому хозяйству, какъ напр., почвовѣдѣнія, земледѣлія и скотоводства, садоводства и пчеловодства, таксаціи, лѣсного хозяйства и технологіи. По проекту Ш. и его стараніями былъ открытъ въ 1834 г. въ имѣніи Альтъ-Кустгофѣ, близъ Дерпта, сельско-хозяйственный институтъ, просуществовавшій до 1839 г., преподаваніе въ которомъ велось, главнымъ образомъ, самимъ Ш. и его сыномъ Германомъ. Лекціи Ш. пользовались большою популярностью, и многіе изъ его учениковъ занимали впослѣдствіи должности профессоровъ и преподавателей въ сельско-хозяйственныхъ институтахъ и учебныхъ фермахъ. Въ 1834 г. Ш., по порученію мин. Вн. Дѣлъ, осматривалъ на югѣ и на юго-западѣ Россіи нѣмецкія колоніи и другія сельско-хозяйственныя заведенія министерства, а въ 1837 г. былъ командированъ въ Крымъ для уясненія условій овцеводства и рѣшенія вопроса о томъ, возможна ли въ Крыму культура виноградной лозы, маслины, хлопчатника и чайнаго дерева. Труды Ш. печатались на нѣмецкомъ языкѣ. Скончался Ш. въ 1847 г.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьевскаго Университета за сто лѣтъ его существованія 1802—

1902 г.», т. I, Юрьевъ, 1902 г. Тутъ же списокъ важнѣйшихъ трудовъ.

В. Троцкій.

Шмельковъ, *Петръ Михайловичъ*, художникъ, род. 12 іюля 1819 г. въ Оренбургской губерніи, умеръ 9 октября 1890 г. въ Москвѣ. Отецъ Ш. былъ бѣдный крестьянинъ, управлялъ имѣніемъ во Владимірской губ.; отсюда Ш., у котораго рано обнаружился талантъ къ рисованію, бѣжалъ въ Москву къ одному учителю рисованія, гдѣ сталъ учиться рисовать по моделямъ. Потомъ онъ поступилъ къ иконописцу, у котораго пробылъ въ ученіи 4 года, съ трудомъ добывая себѣ средства тѣмъ, что въ свободное время писалъ портреты. Въ 1841 г. директоръ школы живописи и скульптуры принялъ Ш. въ эту школу. Здѣсь Ш. успѣшно прошелъ курсъ и въ 1846 г. получилъ званіе художника. Въ художественной дѣятельности на Ш. вначалѣ сильно вліялъ русскій жанристъ Ѳедотовъ. На конкурсный экзаменъ Ш. написалъ картину, изображавшую возвращеніе солдата на родину. Директоръ школы нашелъ любителя, который назначилъ ему ежемѣсячную пенсію въ 35 рублей и пріискалъ ему выгодные уроки. Но вскорѣ Ш. лишился всего, вслѣдствіе злобы на него Завьялова за его безпристрастный отзывъ о картинѣ послѣдняго. Тогда Ш. поступилъ преподавателемъ рисованія въ кадетскій корпусъ, гдѣ имѣлъ небольшое число уроковъ. Будучи вынужденъ весь день посвящать урокамъ на сторонѣ, онъ однако успѣвалъ писать въ то же время акварели и наброски для будущихъ своихъ картинъ. Матеріальное положеніе Ш. въ это время было очень тяжелое. Такъ какъ ему оставалось 5 лѣтъ до выслуги пенсіи въ кадетскомъ корпусѣ, то онъ отказался отъ предлагаемаго ему мѣста преподавателя въ школѣ живописи и скульптуры, желая обезпечить себѣ возможность всецѣло отдаться живописи. Но въ это время срокъ выслуги пенсіи былъ продолженъ до 35 лѣтъ, и надежды Ш. разбились; это тяжелое душевное настроеніе отразилось въ картинахъ, написанныхъ имъ въ то время, такъ, напр., картина «Бобыль» (1867 г.) исполнена неподдѣльной грусти. Въ 1860 г. Ш. бросилъ корпусъ и сталъ писать. Подъ конецъ жизни онъ началъ писать большую картину: «Чума въ Москвѣ», но умеръ, не окончивъ ея. Въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ, находятся 4 его акварели, въ томъ числѣ «Сборы на гулянье» и «Наполеонъ въ Кремлѣ» и 4 картины, между ними «Въ домѣ покойника» и «У родильнаго пріюта».

Roche «P. M. Schmélkow, peintre Russe», Парижъ. 1903 г. — Каталогъ Третьяковской галлереи. *Б. Ласко.*

Шмидтъ, *Георгъ-Фридрихъ*, знаменитый граверъ, профессоръ гравированія въ Петербургѣ, род. 24 янв. (н. ст.) 1712 г. въ мѣстечкѣ Шонерлинде около Берлина, ум. въ Берлинѣ 25 янв. (н. ст.) 1775 г. Сынъ бѣднаго ткача, съ дѣтства обнаружилъ замѣчательныя художественныя способности и, вопреки желанію отца, сталъ ученикомъ гравера Буша, довольно посредственнаго. Послѣ трехлѣтнихъ занятій у него, Ш. въ теченіе шести лѣтъ отбывалъ военную повинность, посвящая все свободное время рисованію и копированію эстамповъ великихъ французскихъ граверовъ. Въ это время у него созрѣло рѣшеніе, во что бы то ни стало, поучиться въ Парижѣ, гдѣ работали художники, бывшіе его образцами. Въ 1736 г., съ самыми ничтожными средствами, Ш. отправился въ Парижъ; по дорогѣ онъ встрѣтился съ М. М. Виллемъ, тоже нѣмцемъ, почти ровесникомъ Ш., направлявшимся въ Парижъ по тѣмъ же побужденіямъ; съ этого времени началась дружба Шмидта и Вилля. Въ Парижѣ молодые художники первое время бѣдствовали; имъ удалось пристроиться учениками къ граверу Лармессену и скоро, благодаря своему трудолюбію и дѣйствительно замѣчательнымъ способностямъ, они выдвинулись; Ланкре и Риго обратили на нихъ вниманіе; Ш. далъ рядъ отличныхъ работъ, а портретъ графа д'Эвре, награвированный Ш. въ 1742 г., доставилъ ему громкую извѣстность и матеріальную обезпеченность. Въ томъ же году за портретъ Миньяра Ш. былъ принятъ въ Парижскую академію. Послѣ этого Ш. были предложены блестящія условія съ тѣмъ, чтобы онъ остался въ Парижѣ, но Ш. пожелалъ вернуться въ Берлинъ, куда приглашалъ его король съ званіемъ придворнаго гравера и съ обезпеченнымъ содержаніемъ. Ш. встрѣтилъ въ Берлинѣ самый милостивый пріемъ у короля и у его брата принца Генриха; художникъ работалъ неутомимо и исполнилъ рядъ выдающихся портретовъ. Въ 1757 г., хотя шла война между Пруссіей и Россіей, Фридрихъ разрѣшилъ Ш. отправиться въ Петербургъ, куда онъ приглашенъ былъ по контракту

на 5 лѣтъ, для обученія въ гравировальномъ классѣ при Академіи Наукъ, съ жалованьемъ 750 р. въ годъ и со званіемъ оберъ-гравера. Ш. провелъ въ Петербургѣ эти пять лѣтъ и обучалъ до десяти русскихъ граверовъ; изъ нихъ выдѣлились Колпаковъ, Герасимовъ, Васильевъ, Виноградовъ—впрочемъ, они не могутъ ни въ какомъ отношеніи равняться со своимъ учителемъ. Самымъ талантливымъ ученикомъ Ш. изъ русскихъ былъ Чемесовъ, граверъ необыкновенно способный, умершій въ ранней молодости. Въ Петербургѣ Ш. исполнилъ рядъ замѣчательныхъ портретовъ гр. Воронцова, гр. Разумовскаго, И. И. Шувалова, гр. Эстергази, знаменитый портретъ императрицы Елизаветы съ Токе и др. Въ августѣ 1762 г. Ш. вернулся въ Берлинъ. Въ 1765 г. вновь учрежденная въ Петербургѣ Академія Художествъ избрала его въ число своихъ первыхъ почетныхъ членовъ вмѣстѣ съ Ломоносовымъ. Въ Берлинѣ Ш. работалъ попрежнему много и отлично; между прочимъ, онъ одинъ изъ первыхъ въ XVIII в. заинтересовался Рембрандтомъ и далъ не только рядъ отличныхъ воспроизведеній его картинъ, но болѣе чѣмъ кто либо другой приблизился въ своихъ работахъ офортомъ къ произведеніямъ царя офортистовъ. Число работъ Ш. достигаетъ 200, не считая довольно значительнаго числа виньетокъ для разныхъ книгъ. Всѣ работы Ш. отмѣчены печатью высокаго таланта; онѣ должны быть поставлены наряду съ произведеніями такихъ мастеровъ, какъ К. Вискеръ, Ж. Эделингъ, П. А. Древе и другіе корифеи гравированія.

Ровинскій, «Подробн. словарь русскихъ граверовъ».—*Wesseli*, «Kritische Verzeichnisse... I.—*Leipmann*, «Der Kupferstich».

Н. Д. Чечулинъ.

Шмидтъ, *Освальдъ*, докторъ правъ, профессоръ лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго мѣстнаго права въ Юрьевскомъ, бывшемъ Дерптскомъ университетѣ, род. 19 января 1823 г. въ г. Аренсбургѣ Лифляндской губ., ум. 29 іюля 1890 г. въ Юрьевѣ. По окончаніи гимназіи въ Ревелѣ, онъ поступилъ въ 1842 г. на юридическій факультетъ Дерптскаго университета и въ 1847 г. получилъ степень кандидата правъ. Затѣмъ служилъ секретаремъ въ Эзельскомъ ордунгсгерихтѣ, въ 1850 г. занялъ мѣсто оберъ-секретаря въ Дерптскомъ городскомъ магистратѣ и въ маѣ 1858 г. отказался отъ этого мѣста, чтобы всецѣло посвятить себя ученой дѣятельности. Послѣ защиты въ Дерптскомъ университетѣ диссертаціи: «Über den Begriff des Besitzes nach Römischem Recht» (Дерптъ. 1860), онъ былъ удостоенъ 15 іюня 1860 г. степени магистра и 5 октября того же года былъ утвержденъ штатнымъ приватъ-доцентомъ. Съ 1861—65 г. онъ читалъ въ университетѣ общее и мѣстное церковное право и затѣмъ, по защитѣ въ 1865 г. новой диссертаціи: «Das Verfahren vor dem Manngericht in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten zur Zeit der bischöflichen und Ordensherrschaft» (Дерптъ. 1865), получилъ степень доктора и былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора мѣстнаго права 4 февраля 1866 г. 12 іюня 1868 г. онъ получилъ званіе ординарнаго, а 5 октября 1885 г. заслуженнаго профессора. За время своего пребыванія въ университетѣ онъ читалъ въ разное время: уголовный и гражданскій мѣстный процессъ, исторію источниковъ мѣстнаго права, судоустройство и право сословій Остзейскихъ губерній и другіе курсы по мѣстному праву. Когда въ 1868 г. юридическій факультетъ Дерптскаго университета сталъ издавать «Dorpater Zeitschrift für Rechtswissenschaft», то Ш. принялъ дѣятельное участіе въ изданіи этого журнала, напечатавъ въ 1-мъ томѣ: «Zur Geschichte des livländischen landrechtlichen Processes», «Präjudicien des livländischen Hofgerichts den Civilprocess betreffend», «Über die Anwendbarkeit der deutschen Reichsgesetze im livländischen Civilprocesse» и «Das civilprocessualische Verfahren nach livländischem Landrecht». Въ своихъ дальнѣйшихъ работахъ Ш. поставилъ себѣ задачей изслѣдованіе, обработку и систематическое изложеніе лифляндскаго гражданскаго права, изученіе котораго, вслѣдствіе отсутствія кодификаціи, было чрезвычайно затруднительно и требовало изученія первоисточниковъ. Ш. пытался установить нормы лифляндскаго процесса. Въ 1871 г. онъ напечаталъ сочиненіе «Vorschläge zur Reform des in Liv-Est und Kurland geltenden Civilprocesses», которое получило практическое примѣненіе въ мѣстномъ судопроизводствѣ. Слѣдующая его работа «Constitutionen, Publikationen und Circularbefehle des livländischen Hofgerichts» (Дерптъ. 1875), въ которой онъ опубликовалъ накопившійся при дѣятельности гофгерихта матеріалъ, также

имѣла своей цѣлью урегулированіе гражданскаго процесса. Наконецъ, тому же гражданскому процессу посвященъ былъ и его главный трудъ, за который ему уже послѣ смерти (въ 1890 г.) Дерптскимъ университетомъ была присуждена Геймбюргерская премія, именно: «Der ordentliche Civilprocess nach livländischem Landrecht» (Дерптъ. 1880). Трудъ этотъ вскорѣ пріобрѣлъ значеніе одного изъ главнѣйшихъ источниковъ для изученія лифляндскаго гражданскаго процесса и до 1889 г., т. е. до введенія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, служилъ основаніемъ гражданскаго судопроизводства въ Лифляндіи, пользуясь авторитетомъ даже въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Въ 1889 г. онъ напечаталъ «Die civilprocessualischen Normen des Reichsrathsgutachtens vom 3Iuni 1886 und ihre Anwendung auf den Civilprocess nach livländischem Landrecht» (Дерптъ. 1889), гдѣ разсматривалъ тѣ измѣненія въ уголовномъ и гражданскомъ процессахъ Лифляндіи, которыя должны были вызвать временныя правила, предшествовавшія введенію судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Вскорѣ затѣмъ онъ покинулъ университетъ, такъ какъ занимаемая имъ каѳедра, вслѣдствіе введенія судебной реформы, была упразднена.

Dr. I. Engelmann. «Professor Dr. Oswald Schmidt» («Dorpater Iuristische Studien» 1894, т. Ш., вып. I, стр. Ш—VIII).—«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902), т. I (Юрьевъ. 1902), стр. 569—576. Тутъ же списокъ трудовъ—*A. Hasselblatt und G. Otto.* «Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat». (Dorpat. 1889), стр. 315.

П. Гуревичъ.

Шмидтъ, *Павелъ Ивановичъ*, помощникъ управляющаго Импер. Нѣмецкимъ театромъ въ С.-Петербургѣ. Сынъ бухгалтера, род. въ сентябрѣ 1777 г. Получивъ лишь первоначальное образованіе, 13 лѣтъ поступилъ въ Госуд. Медицинскую Канцелярію копіистомъ; затѣмъ занималъ должность подканцеляриста и канцеляриста, а въ 1795 г. получилъ первый классный чинъ. Въ 1798 г. изъ Канцеляріи уволился и поступилъ помощникомъ переводчика въ Госуд. Коммерцъ-Коллегію. Въ 1800 г. откомандированъ въ канцелярію президента гр. Ю. А. Головкина переводчикомъ; въ 1801 г. отряженъ въ печальную — по случаю смерти Императора Павла I — коммисію (по части церемоніальной). Къ этому времени онъ уже успѣлъ зарекомендовать себя, какъ способный и исполнительный работникъ, и съ 16 января 1804 г., по требованію министра коммерціи гр. Н. П. Румянцева, ему поручаютъ въ Департаментѣ Коммерціи составленіе торговыхъ видовъ и приведеніе старыхъ дѣлъ въ порядокъ. Въ теченіе одного мѣсяца порученіе было имъ блестяще исполнено, и труды его удостоились, по Высочайшему повелѣнію, денежной награды. 17 февраля 1804 г. Ш. перешелъ изъ Коммерцъ-Коллегіи въ контору Импер. театровъ, гдѣ занялъ должность перваго секретаря по репертуарной части, а 10 февраля 1810 г. директоръ театровъ А. Нарышкинъ назначилъ его помощникомъ управляющаго Нѣмецкимъ театромъ и 1 ноября того же года взялъ его въ Москву для исполненія отвѣтственныхъ порученій. Въ 1812 г. Ш. получилъ брилліантовый перстень «за усердіе», а въ декабрѣ былъ командированъ помощникомъ правителя церемоніальныхъ дѣлъ въ коммиссію по случаю смерти принца Георга Ольденбургскаго. Будучи по натурѣ человѣкомъ весьма аккуратнымъ и бережливымъ, Ш. и въ должности помощника управляющаго Нѣмецкимъ театромъ и при справленіи обязанностей послѣдняго, всѣ свои заботы направлялъ къ увеличенію сборовъ и сокращенію расходовъ по театру и достигъ въ этомъ направленіи положительныхъ результатовъ. Умеръ Ш., состоя на службѣ, 10 декабря 1817 г.

Архивъ Дир. Имп. Театр., 1810 г., дѣло № 250—411, 252—413; 1811 г., д. № 322—389; 1813 г., д. № 66—129; 1822 г., д. № 50—104.

Вал. Березкинъ.

Шмидтъ, *Петръ Петровичъ*, контръ-адмиралъ, севастопольскій герой. Родился 2 мая 1828 г. Службу свою началъ въ Черноморскомъ флотѣ и 30 октября 1842 г. былъ произведенъ въ гардемарины. Проплававъ затѣмъ на кораблѣ «Двѣнадцать апостоловъ» и корветѣ «Орестъ» четыре года, онъ 7 апрѣля 1846 г. былъ произведенъ въ мичманы съ переводомъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ былъ зачисленъ въ первый учебный морской экипажъ. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ Ш. на фрегатахъ «Успѣхъ» и «Венусъ» и бригѣ «Діомидъ» крейсировалъ въ Балтійскомъ морѣ, участвуя въ составленіи его описанія и въ промѣрѣ. Переведенный въ 1848 г. снова въ Черно-

морскій флотъ, онъ до самой Севастопольской кампаніи плавалъ въ Черномъ морѣ на транспортѣ «Ріонъ», фрегатахъ «Месемврія», «Кулевичи», «Флора» и «Коварна» и бригѣ «Персей», причемъ 30 марта 1852 г. былъ произведенъ въ лейтенанты. Съ началомъ осады Севастополя Ш., 13 сентября 1854 г., былъ назначенъ состоять въ гарнизонѣ Малахова кургана, на которомъ находился болѣе шести мѣсяцевъ. Раненый 17 марта 1855 г. осколкомъ бомбы въ верхнюю наружную часть бедра и контуженный той же бомбой въ голову, онъ до 21 мая находился въ Севастополѣ. Послѣ сдачи Севастополя Ш. былъ назначенъ состоять по флоту съ прикомандированіемъ къ коммиссаріатскому департаменту морского министерства, а 11 марта 1857 г. уволенъ для службы на коммерческихъ судахъ, на которыхъ плавалъ до 20 сентября 1874 г. Тогда же зачисленный на дѣйствительную службу, съ назначеніемъ во 2-й флотскій его королевскаго высочества герцога Эдинбургскаго экипажъ, Ш. 1 апрѣля 1876 г. былъ назначенъ начальникомъ города и порта Бердянска и на этомъ посту оставался до 27 мая 1885 г., когда былъ произведенъ въ контръ-адмиралы и уволенъ въ отставку. Онъ скончался 19 декабря 1889 г.

«Общій Морской списокъ», т. 12, СПБ, 1900 г., стр. 360—362. *Е. Я.*

Шмидтъ, *Эдуардъ Яковлевичъ*, художникъ архитектуры. Уроженецъ Петербурга (годъ рожденія неизвѣстенъ). По окончаніи образованія въ Императорской Академіи Художествъ, Ш. отправился для усовершенствованія въ искусствѣ и дальнѣйшаго развитія познаній въ Берлинъ и Парижъ, а затѣмъ съ той же цѣлью провелъ много лѣтъ въ Италіи, Греціи и на Востокѣ. Въ 1850 г., возвратясь въ Петербургъ, началъ свою служебную дѣятельность въ должности городского архитектора, а затѣмъ вскорѣ развилась и его частная практика. Изъ числа произведенныхъ имъ построекъ заслуживаетъ особаго вниманія дворецъ графа Кушелева-Безбородко, на Гагаринской улицѣ, противъ Шпалерной, фасадъ котораго облицованъ мраморомъ розово-дикаго цвѣта. Лица, близко знавшія Ш., отзываются о немъ, какъ о многосторонне-образованномъ и талантливомъ зодчемъ, занимавшемся изученіемъ спеціально архитектуры зданій для гласнаго судопроизводства, затѣмъ—казармъ, а впослѣдствіи—тюремъ. Когда близилось введеніе гласнаго суда, Ш. предложилъ министру юстиціи свой готовый проектъ приспособленія для судебныхъ учрежденій давно забытаго казеннаго зданія на Литейной, построеннаго еще при Екатеринѣ II-й для цѣлей артиллерійскаго вѣдомства. Его проекту было отдано предпочтеніе предъ нѣсколькими другими и на него было возложено осуществленіе капитальнаго приспособленія указаннаго имъ зданія для новаго спеціальнаго назначенія. Въ техническомъ надзорѣ за этими работами помогалъ ему И. А. Мерцъ, въ сотрудничествѣ котораго Ш. много приложилъ стараній надъ разработкою образцовъ для казармъ всякаго рода войскъ. Проекты ихъ были приняты военнымъ министерствомъ, которое изыскивало способы къ постройкѣ новыхъ казармъ во всѣхъ военныхъ округахъ Россіи. Предавшись затѣмъ изученію тюремнаго вопроса, Ш. въ 1872 г. присутствовалъ въ Лондонѣ на тюремномъ конгрессѣ, который отнесся сочувственно къ новому проекту его по постройкѣ тюремъ, разрѣшившему вопросъ о сокращеніи расходовъ на сооруженіе ихъ и содержаніе заключенныхъ. Проектъ былъ также одобренъ и нашимъ министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ Ш. было поручено пріискать въ Москвѣ зданіе, пригодное для приспособленія подъ тюрьму. Объясненіе проекта Ш. издалъ въ 1872 г. въ Берлинѣ брошюрой на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ «Système des sections alternantes, projet pour prisons». Умеръ Ш. въ Марбургѣ 29 іюля 1880 г.

«Зодчій» за 1880 г., стр. 76.

Н. Стр.

Шмидтъ, *Яковъ Ивановичъ*, академикъ-оріенталистъ, ст. сов., родился 14 октября 1779 г. въ Амстердамѣ. Отецъ его, негоціантъ, не жалѣлъ средствъ, чтобы доставить сыну блестящее образованіе; когда же въ 1795 г. занятіе Нидерландовъ французскими войсками лишило его всего состоянія, онъ согласился на посылку сына на двадцатомъ году жизни (въ 1798 г.) въ Россію. Ш. поступилъ здѣсь въ торговую контору и по дѣламъ службы имѣлъ случай побывать нѣсколько разъ у кочующихъ калмыковъ между Волгою и Дономъ, доѣзжая до сѣвернаго Кавказа. Трехъ лѣтъ, проведенныхъ среди калмыковъ, юному

торговцу было достаточно для того, чтобы хорошо изучить ихъ языкъ, литературу, вѣру, нравы и обычаи и запастись свѣдѣніями, которыя опъ съ того времени рѣшился обрабатывать съ научною цѣлью. Въ началѣ 1811 г. Ш. поселился въ Москвѣ, но въ слѣдующемъ же году приближеніе французской арміи принудило его выѣхать изъ этого города, покинувъ въ немъ все свое состояніе и вмѣстѣ съ тѣмъ значительную коллекцію, сдѣлавшуюся добычею грабителей и пламени. По пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ принялъ на себя, должность казначея библейскаго общества, основаннаго подъ покровительствомъ Императора Александра I. Этимъ обществомъ Ш. было поручено перевести Новый Завѣтъ на монгольскій и калмыцкій языки. Обезпеченный для дальнѣйшаго существованія щедротами Императора, Ш. оставилъ въ 1819 г. торговое дѣло и все время посвятилъ ученымъ занятіямъ. Два перевода Новаго Завѣта, явившіеся въ 1827 г., и разсужденіе о сродствѣ системы гностиковъ съ буддизмомъ доставили ему званіе доктора Ростокскаго университета, а его исторія восточныхъ монголовъ по Санангъ-Зетцену обратила на него вниманіе Академіи, которая въ 1829 г. избрала его въ адъюнкты по каѳедрѣ литературы и древностей Востока. Съ этого времени Ш. проявилъ замѣчательную дѣятельность. Кромѣ многихъ записокъ, предметомъ которыхъ были ученія буддизма въ ихъ религіозномъ и философскомъ значеніи (труды Ш. были высоко цѣнимы знаменитымъ Бюрнуфомъ, который, какъ извѣстно, положилъ основаніе изслѣдованію буддизма по индійскимъ источникамъ), онъ напечаталъ первую монгольскую грамматику двумя изданіями на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ (СПБ. 1830 г.), монгольско-нѣмецко-русскій лексиконъ и «Подвиги Гессеръ-хана», знаменитую монгольскую эпопею съ нѣмецкимъ переводомъ. За этими сочиненіями непосредственно слѣдовали грамматика и два лексикона тибетскаго языка («Tibetan Grammatik» 1833 и «Tibetan Wörterbuch» 1839), а потомъ пространный тибетскій текстъ, извлеченный изъ Конджурійской коллекціи, также съ нѣмецкимъ переводомъ. Эти изданія послужили ключемъ къ двумъ литературамъ средней Азіи, до того времени недоступнымъ для европейскихъ оріенталистовъ. Ш. былъ членомъ Азіатскихъ обществъ Лондонскаго, Парижскаго и Калькутскаго, Германскаго Восточнаго общества и общества наукъ и искусствъ въ Батавіи. Умеръ Ш. 27 августа 1847 г.

«Отчетъ по 1-му и 3-му отд. Имп. Академіи Наукъ, читанный 31 дек. 1847 г. секретаремъ академіи П. Н. Фуксомъ». «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1848 г., т. LVII. «Историч. обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ», рѣчь, читанная 29 дек. 1864 г. академикомъ К. С. Веселовскимъ. *А. Ивановъ.*

Шмидтъ, *Яковъ Яковлевичъ,* докторъ медицины, лейбъ-акушеръ, директоръ родовспомогательнаго заведенія Спб. воспитательнаго дома, т. с., род. 12 марта 1809 г., ум. 19 ноября 1891 г. Происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи и образованіе получилъ въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ по защитѣ диссертаціи «De empyemate ut sequelae pleuritidis» былъ удостоенъ степени доктора медицины. Въ теченіе 3 лѣтъ онъ находился затѣмъ въ заграничной командировкѣ для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ, преимущественно въ акушерствѣ. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ сверхштатнымъ врачемъ при родовспомогательномъ заведеніи воспитательнаго дома въ Петербургѣ, въ 1842 г. профессоромъ, а въ 1852 г. директоромъ этого заведенія. Въ 1857 г. онъ былъ командированъ въ Германію, Францію, Бельгію и Италію для осмотра и изученія лучшихъ родовспомогательныхъ заведеній Зап. Европы. По возвращеніи изъ командировки, онъ представилъ проектъ самостоятельнаго родовспомогательнаго заведенія въ Петербургѣ, и въ 1861 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета по постройкѣ зданія для родовспомогательнаго заведенія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ С. Петербургѣ, на Надеждинской улицѣ. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ лейбъ-акушеромъ, въ 1862 г. членомъ медико-филантропическаго комитета Имп. Человѣколюбиваго Общества, и около того же времени—совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1869 г. Ш. былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Въ конференцъ-залѣ Надеждинскихъ акушерскихъ курсовъ находится бюстъ Я. Я. Шмидта.

«Врачъ» 1891 г., № 47.—«Русская Медицина», 1891 г., № 44.—«Новости» 1891 г., № 322.—«Новое Время» 1891 г., 20 ноября.—

«Album Academicum der K. Universität Dorpat» (1889), стр. 172. *П. Гуревичъ.*

Шмидтъ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, профессоръ, писатель и переводчикъ, родился въ 1766 г. въ Саксоніи. Въ 1789 г. окончилъ Лейпцигскій университетъ со степенью магистра свободныхъ наукъ и доктора философіи. Въ 1792 г., прибывъ въ Россію, написалъ на русскомъ языкѣ книгу: «О началѣ и успѣхахъ регулярнаго войска въ Россіи», за что получилъ при собственноручномъ рескриптѣ Павла I золотые часы. За переводъ съ русскаго на нѣмецкій языкъ книги: «Историческое изображеніе Грузіи» былъ награжденъ императоромъ Александромъ I бриліантовымъ перстнемъ. Въ 1804 г. онъ былъ опредѣленъ профессоромъ Демидовскаго высшихъ наукъ училища въ г. Ярославлѣ и написалъ «Краткое описаніе г. Ярославля» на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Сверхъ обязанностей профессора Ш. до 1815 г. пять разъ былъ проректоромъ училища по избранію совѣта. Въ 1819 г. онъ принялъ русское подданство. Съ 1825 г., до выхода въ отставку въ 1830 г., Ш. былъ также инспекторомъ Демидовскаго училища. Умеръ онъ въ 1845 г. въ г. Ярославлѣ, завѣщавъ Демидовскому училищу все свое состояніе—2 тысячи рублей, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала шли на пріобрѣтеніе золотой медали лучшему по успѣхамъ и поведенію изъ оканчивающихъ курсъ студентовъ.

Головщиковъ, «П. Г. Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища». Ярославль. 1887 г. *В. Троицкій.*

Шмитъ, *Нина Николаевна* (псевдонимъ княгиня Вѣра Тр-цкая), урожденная Ахвердова, писательница-беллетристка, род. въ Смоленскѣ въ 1851 г. Отецъ ея, заслуженный генералъ, занималъ должность смоленскаго губернатора. Затѣмъ онъ былъ назначенъ сенаторомъ и переѣхалъ съ семьей въ Петербургъ, гдѣ девятилѣтняя Ш. была отдана въ пансіонъ. Въ ранней молодости Ш. пробовала писать небольшія стихотворенія, пьесы для домашняго театра и т. п., но на литературномъ поприщѣ она выступила только въ 1884 г. со своимъ большимъ романомъ «Погасшая искра», напечатанномъ въ журналѣ «Колосья» за 1884 г. За этимъ романомъ, имѣвшимъ значительный успѣхъ въ публикѣ, ею были помѣщены въ томъ же журналѣ слѣдующія произведенія: «Порванныя цѣпи» (1884 и 1885 г.), «Болѣзнь воли» (1887 г.) и «Отнятое счастіе» (1889 г.). Въ своихъ произведеніяхъ, отличающихся тонкимъ психическимъ анализомъ, Ш. преимущественно изображала жизнь большого свѣта, въ которомъ она вращалась по своему общественному положенію (ея мужъ былъ гвардейскимъ бригаднымъ командиромъ). Умерла молодая писательница 20 іюня 1889 г. въ Петербургѣ.

«Колосья», 1889 г., № 7—8, «Ист. Вѣст.», 1889 г., № 8, «Книж. Вѣст.», 1889 г., № 7. *П. Гуревичъ.*

Шнаубертъ, *Иванъ Андреевичъ*, ординарный профессоръ химіи въ Харьковскомъ университетѣ, род. около 1781 г. въ Гиссенѣ, въ Гессенской области. Обучался въ химическомъ институтѣ въ Эрфуртѣ, получилъ степень доктора философскаго факультета въ Іенѣ въ 1803 г., состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Въ 1804 г. приглашенъ въ Харьковскій университетъ и назначенъ профессоромъ химіи съ 1 февраля 1804 г. Въ 1807 г. состоялъ членомъ училищнаго комитета при Харьковскомъ университетѣ. Читалъ сначала на нѣмецкомъ, а потомъ на латинскомъ языкѣ общую часть химіи по учебнику Шерера. Въ 1811 г. вслѣдствіе нездороваго харьковскаго климата вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ, гдѣ, послѣ нашествія французовъ, дошелъ почти до нищеты, какъ самъ писалъ, обращаясь къ помощи своихъ харьковскихъ товарищей. Ш. былъ принятъ въ преподаватели по указанію Гете, который рекомендовалъ его, какъ «подающаго надежды» молодого человѣка. Въ 1805 г. онъ произнесъ въ университетѣ рѣчь: «Über die Ernährung und das Wachstum der Pflanzen», которую физико-математическое отдѣленіе положило, по исправленіи ея авторомъ, напечатать. Въ 1807 г. въ общемъ собраніи университета онъ читалъ свою работу: «Описаніе и химическое изслѣдованіе воздушнаго камня, найденнаго въ Сумскомъ уѣздѣ». Въ 1808 г. онъ представилъ совѣту университета свою работу: «Новый способъ отдѣлять золото отъ серебра посредствомъ сѣрной кислоты». Работа эта была одобрена физико-математическимъ отдѣленіемъ и отправлена къ попечителю. Вмѣстѣ съ проф. Гизе Ш. составилъ и напечаталъ: «Analyse

der am 1 oct. 1787, im Charkower Gouvernement gefallenen Meteorsteine» (Annalen der Physik Gilberts Bd. XXXI, 1809, стр. 316—322) и «Ueber die chemische Nomenclatur und einige andere chemiche und physikalische Gegenstände» (ib. B. L, стр. 95—120).

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexicon» Mitau 1829, т. II. «Пять лѣтъ изъ исторіи Харьковскаго университета». Воспоминанія профессора *Ромеля*. Харьковъ, 1868 г., стр. 67. *Д. И. Багалѣй*. «Опытъ исторіи Харьковскаго университета». Т. I. Харьковъ. 1893 — 1898 г. «Физико-Матем. Факул. Харьков. унив. за первые сто лѣтъ его существованія». Харьковъ. 1908, стр. 96, біографія *А. Альбицкаго*.

Н. Мичатекъ.

Шнейдеръ, Василій Васильевичъ, заслуженный профессоръ С. Петербургскаго университета по каѳедрѣ римскаго права, д. с. с., родился въ Ревелѣ въ 1793 г., ум. въ С. Петербургѣ 27 ноября 1872 г. Въ 1812 г., въ бытность свою студентомъ Московскаго университета, состоялъ репетиторомъ студентовъ Панина и Грибоѣдова, автора «Горе отъ ума». Ш. окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ съ особымъ отличіемъ и за два сочиненія на латинскомъ языкѣ удостоенъ былъ медалей, за одно—золотой, за другое—серебряной. Потомъ онъ преподавалъ въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ латинскую и нѣмецкую литературу. Послѣ массоваго увольненія при Руничѣ профессоровъ Петербургскаго университета Ш. въ іюлѣ 1822 г., 29 лѣтъ отъ роду, былъ принятъ въ этотъ университетъ преподавателемъ римскаго права, не имѣя ни одного печатнаго труда по этой наукѣ. Вскорѣ онъ былъ сдѣланъ экстраординарнымъ, съ 1826 ординарнымъ, а въ 1847 г. заслуженнымъ профессоромъ того же предмета. Кромѣ университета, Ш. состоялъ также профессоромъ и Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, гдѣ читалъ римское право (1835—1863 г.г.), латинскій языкъ и словесность (1846—1860 г.г.). Въ 1834 г. Ш. былъ членомъ комитета, учрежденнаго для выработки правилъ для надзора за частными учебными заведеніями. Въ печати извѣстны только двѣ рѣчи Ш., произнесенныя имъ на университетскихъ актахъ 1840 и 1858 г.г. 1) «De cognatione quae inter antiquitatis studia et juris disciplinam ad historiae normam constitutam et informatam intercedat» и 2) «О значеніи римскаго права въ отношеніи къ новѣйшимъ правамъ» (Годичный торжественный актъ въ Императорскомъ С. Петербургскомъ университетѣ 1858 года). Въ концѣ 1861 г. онъ покинулъ профессуру въ университетѣ. Хотя Ш. и не оставилъ по себѣ почти никакихъ слѣдовъ въ наукѣ, онъ всетаки, по отзыву В. В. Григорьева, считался и дѣйствительно былъ въ двадцатыхъ годахъ свѣтиломъ философско-юридическаго факультета (находившагося въ то время въ наиболѣе печальномъ изъ всѣхъ факультетовъ положеніи), ибо любилъ свой предметъ, особенно исторію его, и живо передавалъ свои знанія слушателямъ. Никитенко называетъ его однимъ изъ лучшихъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета. В. В. Стасовъ, ученикъ Ш. по училищу Правовѣдѣнія, даетъ о немъ такой отзывъ: «Ш. былъ человѣкъ великолѣпный, по прекрасной душѣ, благородству и энергіи своей. Онъ многимъ изъ насъ сдѣлалъ великое добро, отстаивая въ совѣтѣ училища наши права и училищныя заслуги, помогая одному перейти изъ класса въ классъ, другому получить при выпускѣ тотъ или другой чинъ, наконецъ, спасая иногда отъ исключенія. Всѣ его у насъ любили отъ мала до велика, и я думаю, нѣтъ никого изъ бывшихъ въ тѣ времена въ училищѣ, кто не сохранилъ бы о немъ самаго благодарнаго, полнаго симпатіи и уваженія воспоминанія. Но какъ профессоръ, онъ намъ казался тяжелымъ нѣмецкимъ педантомъ со всѣмъ своимъ римскимъ правомъ». По словамъ Никитенки, Ш. былъ въ тѣсныхъ связяхъ съ разными значительными лицами, особенно со Сперанскимъ, и многое зналъ изъ секретнаго хода событій.

Межовъ. «Каталогъ книжнаго магазина Базунова» 1869 г.—*В. В. Григорьевъ*. «Императорскій С. Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія». СПБ. 1870.—«Русскій Міръ» 1872 г. № 318.—«Гражданинъ» 1873 г., № 3.—«Русскій Архивъ» 1874 г., кн. II, стр. 111. 1875 г., кн. III, стр. 38, 43 и 44.—*В. В. Стасовъ*. «Училище Правовѣдѣнія 40 лѣтъ тому назадъ» («Р. Старина» 1881 г., кн. 2, стр. 250).—*Н. А. Тютчевъ*. «Въ училищѣ Правовѣдѣнія въ 1847—1852 г.г.» («Р. Старина» 1885 г., т. 47, стр. 447—449).—«Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго Училища Правовѣдѣнія», стр. 124 и 127.—*Никитенко*. «Записки и дневникъ» СПБ. 1905, т. I, стр. 233 и II, стр. 471.—«Памятныя книжки Императорскаго Училища Правовѣдѣнія».

Н. Мичатекъ.

Шнейдеръ, *Яковъ Ивановичъ*, профессоръ римскаго права въ Московскомъ университетѣ, докторъ правъ, к. а., ум. 20 марта 1848 г. въ Одессѣ на 102-мъ году жизни. Ш. былъ адвокатомъ верховнаго совѣта (conseil souverain) въ Кольмарѣ, потомъ переѣхалъ въ Россію и былъ домашнимъ наставникомъ въ домѣ Всеволожскихъ. Онъ былъ масономъ и членомъ «Дружескаго ученаго общества», на открытіи коего онъ 6 Ноября 1782 г. произнесъ на французскомъ языкѣ рѣчь о благѣ и выгодахъ Россіи. Еще раньше, когда на Вильгельмсбаденскомъ масонскомъ конгрессѣ 1872 г. Россія была признана самостоятельною (8-ою) провинціею, Ш. былъ избранъ однимъ изъ шести членовъ «директоріи». Въ масонствѣ онъ именовался eques a concordia. Въ публичныхъ извѣщеніяхъ Московскаго университета о лекціяхъ на 1782/3 академическій годъ сказано, что лиценціатъ Яковъ Ш., теоретическій искуснѣйшій профессоръ, будетъ читать лекціи по Монтескье о духѣ законовъ для студентовъ на латинскомъ, а для дворянъ на французскомъ языкѣ, безъ платы. За это Московскій университетъ включилъ его въ число почетныхъ профессоровъ (professor honorarius). Въ 1782 г. вышли лекціи Ш. подъ заглавіемъ: «Разсужденія на Монтескіеву книгу о разумѣ законовъ или уроки всеобщей юриспруденціи, преподаваемые въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Разсужденіе первое: о исторіи законодательства», на французскомъ и русскомъ языкахъ. Съ 1783/4 академическаго года онъ читалъ исторію римскаго права, римскія древности и начала римскаго гражданскаго права. Изъ лѣтописей университета за 1787/8 г. видно, что подъ руководствомъ Ш. извѣстный юристъ Захарій Горюшкинъ велъ преподаваніе началъ и происхожденія русскихъ законовъ, судоустройства и судопроизводства. На актѣ 1785 г. 30 іюня Ш. произнесъ рѣчь: «Oratio solemnis de praestantia jurisprudentiae». Въ 1789 г. Ш. уже не упоминается въ каталогахъ университетскихъ лекцій. По словамъ Н. С. Всеволожскаго, Ш., получивъ отставку, купилъ помѣстье въ Швейцаріи, но прописки якобинцевъ вытѣснили его оттуда. Съ 1836 г. Ш. уже жилъ въ Одессѣ.

«Сѣверная Пчела» 1848 г., № 100.—«Одесскій Вѣстникъ» 1848 г., № 33, стр. 167.—«Исторія Московскаго университета» М. 1855, стр. 115, 116, 223 и 226—228.—«Біографическій словарь профессоровъ Московскаго университета». М. 1855.—*Лонгиновъ*. «Новиковъ и московскіе мартинисты». М. 1867, стр. 141, 176 и 184. *Н. Мичатекъ.*

Шнитниковъ, *Николай Ѳедоровичъ*, генералъ-лейтенантъ генер. штаба, начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи, родился въ 1823 г. Окончивъ образованіе во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, Ш. былъ выпущенъ изъ него въ 1846 г. прапорщикомъ въ конно-артиллерійскую № 5 батарею и вслѣдъ затѣмъ участвовалъ въ венгерской кампаніи, находясь въ составѣ отряда генерала Панютина. Будучи молодымъ офицеромъ, Ш. обратилъ на себя вниманіе начальства и за боевыя отличія въ теченіе этой кампаніи былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. «за храбрость» и австрійскимъ орденомъ Желѣзной Короны 3 ст. По окончаніи войны, прослуживъ во фронтѣ семь лѣтъ, Ш. въ чинѣ подпоручика поступилъ въ Императорскую военную академію, откуда, по окончаніи курса и по причисленіи къ генеральному штабу, въ 1855 г. отправился въ Крымъ, съ назначеніемъ въ штабъ главнокомандующаго. Здѣсь Ш. участвовалъ въ сраженіи на Черной рѣчкѣ 4 августа, находился въ Севастополѣ во время бомбардировки 24 и 27 августа и за боевыя отличія въ Крымскую кампанію былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ мечами. По переводѣ въ генеральный штабъ, въ 1856 г. въ чинѣ штабсъ-капитана Ш. былъ командированъ въ Петербургъ къ главнокомандующему арміей, а затѣмъ въ Харьковъ для собранія свѣдѣній, необходимыхъ для историческаго описанія только что оконченной войны. Впослѣдствіи Ш. былъ назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 14 пѣхотной дивизіи, а съ 1858 по 1863 г. занимался составленіемъ статистическаго описанія Таврической губ. По производствѣ въ подполковники, Ш. былъ командированъ въ Петербургъ и назначенъ въ главный штабъ для особыхъ порученій и ученыхъ занятій, а въ 1867 г. утвержденъ въ должности управляющаго V-мъ отдѣленіемъ главнаго штаба. Въ это время уже стоялъ на очереди вопросъ о коренномъ преобразованіи воинской повинности въ Россіи, и полковникъ Ш., стоявшій близко у дѣла по прямымъ своимъ обязанностямъ начальника отдѣленія, принялъ съ этихъ поръ видное и дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ по введенію реформы. Въ 1870 г. Ш. былъ назначенъ членомъ-дѣлопроизводителемъ

въ Высочайше утвержденную при военномъ министерствѣ комиссію для составленія положенія о личной воинской повинности въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ, участвовалъ въ дѣлопроизводствѣ по тому же предмету въ государственной канцеляріи, былъ командируемъ на Кавказъ, въ прибалтійскія и приволжскія губерніи для собранія свѣдѣній по отбыванію воинской повинности и по окончаніи этихъ сложныхъ работъ, въ награду за труды, удостоился Высочайшаго благоволенія: былъ произведенъ въ ген.-маіоры и получилъ пожизненную пенсію въ 1.200 р. Въ 1876 г., по сформированіи дѣйствующей арміи, Ш. былъ назначенъ начальникомъ штаба 9-го армейскаго корпуса и въ этой должности, а также въ качествѣ начальника дивизіи, участвовалъ почти во всѣхъ главнѣйшихъ дѣлахъ войны. По переправѣ черезъ Дунай, 9-й корпусъ былъ направленъ къ Никополю, при чемъ Ш. участвовалъ въ штурмѣ и взятіи этой крѣпости 3 іюля, а затѣмъ въ тяжелыхъ бояхъ подъ Плевной. Награжденный за участіе во взятіи Никополя орденомъ св. Анны 1 ст. съ мечами Ш., вскорѣ послѣ второго плевненскаго боя, былъ назначенъ командующимъ 30-ой пѣхотной дивизіей и съ нею участвовалъ въ отбитіи атаки турокъ 19 августа при Сгалевицѣ и Немешатѣ, въ сраженіи подъ Плевной 30 августа и затѣмъ въ обложеніи арміи Османа-паши. По взятіи Плевны, 30-ая дивизія была направлена къ Шипкѣ и здѣсь, въ составѣ лѣвой колонны, участвовала въ славномъ бою 28 декабря и въ плѣненіи арміи Весиль-паши. За боевыя отличія подъ Немешатомъ, Плевной и на Шипкѣ Ш. былъ награжденъ чиномъ ген.-лейтенанта и орденами: св. Владиміра 2 ст. съ мечами и Бѣлаго Орла. По случаю отъѣзда ген.-адъютанта Скобелева въ Ахалтекинскую экспедицію съ мая 1880 г., Ш. временно командовалъ войсками 4 корпуса. Ш. скончался 29 января 1881 г. въ Минскѣ и тамъ же похороненъ.

«Русскій Инвалидъ» 1881 г., № 32.—«Минскія губ. Вѣдомости» 1881 г., №№ 1 и 6.—«Русскій Календарь» на 1882 г., стр. 267.

А. Тропка.

Шоберлехнеръ, *Софья Филипповна* (урожденная Даль-Окка), по матери русская, знаменитая пѣвица. Родилась въ Петербургѣ въ 1807 г. Подъ руководствомъ отца, профессора музыки, Ш. получила свое первоначальное музыкальное образованіе. Ее очень рано стали обучать пѣнію, и четырехъ лѣтъ она выступила въ публичномъ концертѣ въ Петербургѣ, во время котораго, стоя на табуреткѣ, исполнила арію Паэзіэлло и со своимъ отцомъ дуэтъ (сочин. Чимарозе). На этомъ концертѣ она получила первый подарокъ императора Александра I—брилліантовыя серьги. Въ послѣдующіе годы Ш. неоднократно выступала въ публичныхъ концертахъ и нѣсколько разъ пѣла во дворцѣ въ присутствіи Императорской фамиліи. Въ 1824 г. семнадцатилѣтняя Ш. вышла замужъ за извѣстнаго піаниста и композитора Шоберлехнера и уѣхала съ нимъ въ Германію, гдѣ прожила три года, продолжая все время работать надъ своимъ голосомъ. Затѣмъ она дала рядъ концертовъ въ Вѣнѣ, Дрезденѣ, Флоренціи и другихъ городахъ, создавшихъ ей сразу репутацію первоклассной артистки. Въ 1827 г. она вернулась въ Петербургъ; здѣсь тоже дала нѣсколько концертовъ, имѣвшихъ значительный успѣхъ, и была ангажирована въ труппу италіанской оперы, какъ примадонна. Въ теченіе трехъ лѣтъ она неизмѣнно пользовалась широкими симпатіями публики. Лучшими ея операми были: «Семирамида», «Отелло», «Зельмира» и «Сорока Воровка». Когда въ 1830 г. истекъ срокъ контракта, Ш. высказала желаніе поступить въ русскую оперу, но дирекція Императорскихъ театровъ предложила ей очень невыгодныя условія, и Ш. уѣхала изъ Петербурга въ Италію. Въ Италіи она пѣла въ Болоньи, Римѣ, Миланѣ, Флоренціи и другихъ городахъ. Особеннымъ тріумфомъ отличались ея пребыванія въ Болоньи, гдѣ она пѣла вмѣстѣ съ другою знаменитѣйшею въ то время пѣвицею Малибранъ; въ Миланѣ, гдѣ она выступала въ театрѣ La Scala, и въ Моденѣ, гдѣ публика, проводивъ ее изъ театра до дома, заставляла ее, стоя у окна, повторять пропѣтыя передъ тѣмъ въ театрѣ аріи. Изъ Италіи Ш. отправилась въ Вѣну, гдѣ во время второго концерта была увѣнчана на самой сценѣ лавровымъ вѣнкомъ. Потомъ Ш. пѣла въ Дрезденѣ, Берлинѣ; наконецъ снова вернулась въ Россію и концертировала съ большимъ успѣхомъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ началѣ 1840-хъ годовъ голосъ Ш. сталъ слабѣть; убѣдившись въ этомъ, она около 1845 года оставила сцену и поселилась во Фло-

ренціи, гдѣ и прожила до самой смерти. Скончалась она въ 1863 г.

М. К. «Исторія оперы въ лучшихъ ея представителяхъ. Композиторы, пѣвцы и пѣвицы». М. 1874 г., стр. 245, біографія.—«Москвитянинъ» 1844 г., ч. I, № 2, ст. *А. Б-ъ* «Софья Шоберлехнеръ въ Москвѣ», въ отд. «Московская Лѣтопись», стр. 644—651, и отдѣльно. «Бабочка» 1829 г., № 16, ст. 63—64; № 17, стр. 67—68. — «Дамскій Журналъ» 1833 г., ч. XLIII, № 29, ст. *А. Б.* «Софья Шоберлехнеръ», стр. 40—42.—«Московскія Вѣдомости» 1833 г., № 52, ст. *А. Б.* «Софья Шоберлехнеръ», ст. 23—41. *Е. Я.*

Шоберъ, *Готлибъ* (*Schober Gottlieb*), лейбъ-медикъ при Петрѣ Великомъ, Archiater et Academiae Naturae Curiosorum Germanicae collega. Родился въ Лейпцигѣ около 1670 г., тамъ же изучалъ первоначально медицину, а затѣмъ переѣхалъ въ Голландію и въ 1696 г. въ Утрехтѣ получилъ степень доктора медицины послѣ защиты диссертаціи «О холерѣ». Ш. занялся частной практикой въ Любекѣ, а въ 1699 г. поступилъ на шведскую службу. На пути въ Лифляндію онъ въ Нарвѣ познакомился и близко сошелся съ докторомъ Донеллемъ, бывшимъ впослѣдствіи лейбъ-медикомъ въ Россіи. Мѣстомъ службы Ш. былъ назначенъ г. Ревель. Въ 1706 г. Ш. вернулся въ Саксонію и въ качествѣ вольнопрактикующаго врача жилъ въ Дрезденѣ, затѣмъ въ Лейпцигѣ. Здѣсь въ 1707 г. онъ издалъ «Pharmacopaea portabilis». Послѣ смерти лейбъ-медика Донелля въ 1711 г. онъ обратился къ канцлеру графу Головкину съ письменной просьбой о назначеніи его на мѣсто умершаго; что отвѣтилъ Головкинъ, неизвѣстно, но когда Петръ въ слѣдующемъ году пріѣхалъ въ Карлсбадъ, онъ назначилъ Ш. лейбъ-медикомъ. Въ 1713 г. Ш. пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ сперва назначенъ врачемъ къ великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, а затѣмъ инспекторомъ Московской Придворной аптеки и ординарнымъ медикомъ при Медицинской канцеляріи. Въ 1717 г. ему было поручено изслѣдовать горячіе минеральные источники у р. Терки, Самарской губ. и уѣзда, недалеко отъ которыхъ онъ нашелъ еще нѣсколько минеральныхъ же, но холодныхъ ключей. На обратномъ пути у пригорода Сергіевска, на р. Сокѣ, онъ открылъ богатыя залежи сѣры, для разработки которыхъ Петръ немедленно же устроилъ заводъ. Ш. далъ обстоятельное изслѣдованіе источниковъ, названныхъ имъ «источниками св. Петра», призналъ въ нихъ цѣлебныя свойства для излеченія многихъ болѣзней, особенно венерическихъ; кромѣ данныхъ, касающихся непосредственной цѣли его путешествія, онъ собралъ весьма цѣнныя свѣдѣнія по ботаникѣ, этнографіи и географіи осмотрѣнныхъ мѣстностей. Источники эти Петръ В. посѣтилъ передъ Персидскимъ походомъ и пользовался ими въ 1722 г. По возвращеніи въ Москву Ш. занялъ прежнія должности и сверхъ того былъ назначенъ штатнымъ физикомъ съ окладомъ въ 730 руб. Въ 1722 г. въ Московской и Нижегородской губ. открылась эпидемія, результаты изслѣдованія которой Ш. изложилъ въ «Dissertatia medica de seminibus et secalis corruptis». Въ 1732 г. Ш. отказался отъ должности инспектора аптеки и черезъ канцлера Головкина былъ назначенъ лейбъ-медикомъ къ грузинскому царю Вахтангу, проживавшему въ то время въ Москвѣ. Въ 1738 г. въ Бѣлгородскомъ намѣстничествѣ началась какая то эпидемія; Ш. получилъ приказаніе ѣхать туда для изслѣдованій, но вслѣдствіе подагры не могъ этого сдѣлать, почему принужденъ былъ оставить службу. Умеръ онъ въ Москвѣ 3 ноября 1739 г. Списокъ трудовъ его приведенъ въ словарѣ «Recke und Napiersky».

Голиковъ: «Дѣянія Петра В.», 2 изд. Москва, т. IV, стр. 279; т. V, стр. 196; т. IX, стр. 188.—«Сборникъ Рус. Истор. Общ.», т. 101. Спб. 1898 г., стр. 414.—«Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ въ царствованіе Петра В.», подъ ред. *Н. В. Калачева*, т. IV, кн. I, стр. 374.—*Н. Купріяновъ*: «Исторія медицины въ Россіи въ царствованіе Петра В.» Спб. 1872 г. — *Рихтеръ*: «Исторія медицины въ Россіи», т. III. М. 1820 г., стр. 138- 144.—*Fromman*: «Stricturae de statu scientiarum et artium in imperio Russico». Tübing. 1766 г., стр. 27.—*Johannis Molleri Flensburgensis*: «Cimbria Literata», t. II. 1744 г., стр. 784.—*Jöcher*: «Allgemeines Gelehrtenlexicon», т. IV, стр. 317.—*J. F. Recke und K. E. Napiersky*: «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten Lexicon». Mitau. 1832 г., т. IV, стр. 107—109. *Н. Тычино.*

Шогинъ, *Алексѣй Ивановичъ*, первый китаечный фабрикантъ въ Россіи, род. въ Свіяжскѣ въ 1784 г., умеръ въ Казани 20 октября 1843 г. Сынъ очень бѣдныхъ родителей, онъ молодымъ человѣкомъ отправился въ Казань, гдѣ занялся мануфактурной торговлей. Въ 1812 г., вслѣдствіе сильнаго паденія цѣнъ на мануфактурные товары, онъ вынужденъ былъ

прекратить свою торговлю. Въ слѣдующемъ 1813 г. онъ устроилъ у себя въ домѣ небольшую фабрику и началъ ткать остъиндскіе платки, сарпинку, кумачи, а потомъ и китайку, по образцу подобной же китайской матеріи. Онъ много заботился объ усовершенствованіи своей фабрики, для чего часто ѣздилъ осматривать фабрики въ селѣ Ивановскомъ (Влад. губ., Суздуѣзда), славившемся своими мануфактурными произведеніями. Въ 1815 г. его фабрика сгорѣла, но онъ выстроилъ новую, и притомъ для тканья одной только китайки. Какъ ни трудно было ему сначала сбывать свой товаръ, мало еще извѣстный въ то время, однако онъ не терялъ энергіи. Мало-по-малу его матеріи, отправляемыя имъ на Нижегородскую и другія ярмарки, стали пріобрѣтать извѣстность. Въ 1823 г. онъ впервые послалъ большую партію китайки на Ирбитскую ярмарку, и съ этого времени въ Сибири требованіе на эту ткань, отличавшуюся своими хорошими качествами и дешевизной, до того увеличилось, что вывозъ настоящей китайки почти совершенно прекратился. Не имѣя достаточныхъ средствъ, Ш. не могъ увеличить своей фабрики, но успѣхъ его побудилъ и другихъ тамошнихъ промышленниковъ устроить подобныя же фабрики, такъ что въ началѣ 40-хъ годовъ въ одной только Казани (кромѣ уѣздовъ) было уже 15 китаечныхъ фабрикъ.

«Экономъ, хозяйств. общеполезная библіотека на 1844 годъ», тетр. 171, стр. 174—175.—«Казанск. Губ. Вѣдом.» 1843 г., № 45, стр. 270—272. *П. Гуревичъ.*

Шодуаръ, баронъ Максимиліанъ Станиславовичъ (1816—1881 г.), извѣстный энтомологъ, учился въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 1845 г. онъ совершилъ путешествіе по Кавказу, а въ 1859 по Франціи и Англіи. Съ 1861 г. и до дня смерти состоялъ почетнымъ членомъ Русскаго Энтомологическаго Общества въ С.-Петербургѣ. Ш. занимался изученіемъ жесткокрылыхъ, преимущественно семействъ жужелицъ и скакуновъ; имъ была составлена прекрасная коллекція, которая послѣ его смерти попала во Францію. Многочисленные труды его печатались на французскомъ языкѣ; списокъ ихъ помѣщенъ при его біографіи въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Эфрона, т. XXXIX А.

В. Троцкій.

Шодуаръ, баронъ Станиславъ Ивановичъ, нумизматъ, сынъ махновскаго первой гильдіи купца, родился въ 1792 г. Воспитывался въ домѣ родителей, на службу поступилъ почетнымъ смотрителемъ Кіево-Подольскаго уѣзднаго училища 29-го августа 1834 г. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, Ш. въ 1835–1836 годахъ находился въ командировкѣ въ Петербургѣ для осмотра учебныхъ заведеній и для исполненія нѣкоторыхъ порученій по дѣламъ службы. 19 апрѣля 1836 г. былъ уволенъ отъ должности почетнаго смотрителя, а 29 декабря того-же года избранъ въ члены—корреспонденты Императорской Академіи Наукъ. Въ слѣдующемъ (1837) году, сентября 29, Ш. снова опредѣлился почетнымъ смотрителемъ Кіево-Подольскаго уѣзднаго дворянскаго училища, а 11 ноября 1838 г. назначенъ почетнымъ смотрителемъ Кіево-Печерскаго уѣзднаго дворянскаго и приходскихъ Кіевскаго уѣзда училищъ. 24 декабря 1841 г. Ш. опредѣленъ былъ членомъ совѣта Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ по хозяйственной части. 19 ноября 1843 г. Ш. опредѣленъ былъ первымъ помощникомъ предсѣдателя Кіевской временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ. 30 мая 1846 г. Ш. уволился отъ должности члена совѣта Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, оставшись почетнымъ смотрителемъ Кіево-Печерскаго дворянскаго и приходскихъ Кіевскаго уѣзда училищъ. 13 марта 1851 г. уволенъ по прошенію отъ службы съ производствомъ въ коллежскіе совѣтники. Кромѣ служебной государственной, Ш. 27 мая 1859 г. избранъ былъ дворянствомъ Волынской губерніи директоромъ Кіевской конторы государственнаго коммерческаго банка въ каковой должности и былъ утвержденъ 21 іюня того же года. Умеръ Ш. 20 августа 1858 г. въ имѣніи своемъ Ивницѣ близъ Житомира.

Ш. принадлежитъ сочиненіе «Apercu sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours», S.-P. 1835 г., разсмотрѣнное по приказанію министра финансовъ и переведенное на русскій языкъ В. Ф. (Анастасевичемъ) подъ названіемъ «Обозрѣніе русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ, употреблявшихся въ Россіи съ древнихъ временъ», ч. I. СПБ. 1837 г.

I. СПБ. 1841 и ч. III (Собраніе изображеній и таблицъ) СПБ. 1837. Первая часть этого сочиненія представляетъ собой исторію русской нумизматики, вторая роспись русскимъ монетамъ, въ которой описываются всѣ извѣстные автору экземпляры русскихъ монетъ, съ указаніемъ вѣса каждой изъ нихъ и того нумизматическаго кабинета, въ которомъ авторъ видѣлъ ихъ, и статей, въ которыхъ онъ находилъ ихъ описанія; въ третьей части помѣщены 58 таблицъ изображеній монетъ, исполненныхъ весьма отчетливо, а также таблицы, въ которыхъ даются указанія о вѣсѣ монетъ, числѣ чеканенныхъ экземпляровъ, количествѣ драгоцѣнныхъ металловъ, добытыхъ изъ разныхъ рудниковъ Россіи за извѣстные годы и т. п. Сочиненіе это явилось вслѣдъ за «Описаніемъ древнихъ русскихъ монетъ» А. Д. Черткова и было прекраснымъ дополненіемъ къ нему, такъ какъ въ сочиненіи Черткова была нѣкоторая неполнота. Задавшись цѣлью дать возможность любителямъ русской нумизматики находить средства къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, Ш. собралъ въ своемъ сочиненіи все то, что можно было найти о русскихъ деньгахъ въ лѣтописяхъ, договорахъ, грамотахъ, указахъ, законахъ, путешествіяхъ и особыхъ статьяхъ и книгахъ, посвященныхъ данному предмету, при чемъ въ приложеніи къ I части имъ былъ помѣщенъ указатель къ источникамъ и примѣчаніямъ въ текстѣ, являющійся весьма драгоцѣнной частью его труда. При исполненіи своей задачи Ш. пользовался какъ монетами своего собранія, такъ и монетами Императорскаго Эрмитажа, Академіи Наукъ, Института Восточныхъ языковъ при министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Ф. Круга, Г. Рейхеля, Ф. Шуберта, Лисенка и другихъ частныхъ лицъ. Сочиненіе это было отмѣчено полной Демидовской преміей. Самого Ш. было богатѣйшее собраніе книгъ, русскихъ и иностранныхъ монетъ, особенно послѣднихъ, гравюръ, картинъ, портретовъ и древностей, находившихся въ имѣніи его Ивницѣ, Житомірскаго уѣзда, Волынской губерніи. Часть древностей была имъ продана въ Эрмитажъ, а часть въ Англію. Греческія монеты этого собранія были описаны знаменитымъ нумизматомъ Д. Сестини въ книгѣ: «Descri[illegible] l'alcune medaglie Greche del Museo del' [illegible] Bar. S. de Chaudoir», Firenze. 1831, 4°, стр. 126 и VI таблицъ. Къ этому описанію Ш. сдѣлалъ дополненія и поправки, изданныя имъ въ Парижѣ въ 1835 г. Съ Д. Сестини Ш. много лѣтъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ и послѣ смерти перваго наслѣдовалъ въ рукописи многіе нумизматическіе труды послѣдняго. Судьба нумизматическаго кабинета Ш. намъ неизвѣстна.

Дѣло архива Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о дворянствѣ фамиліи де-Шодуаръ.—Послужной списокъ, составленный 4 февраля 1852 г.—*Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій* «Русская родословная книга», т. II, изданіе 2-е. СПБ. 1895 г., стр. 393.—«Обозрѣнія русскихъ денегъ и иностранныхъ монетъ».—«Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества», т. I, вып. VI, СПБ., 1859, стр. 392—3 (Некрологъ).—*О. И. Левицкій* «Пятидесятилѣтіе Кіевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ» (1843—1893), Кіевъ, 1893, стр. 9, 10, 23, 29, 83, 136. *В. Горскій.*

Шокальскій, *Викторъ-Феликсъ*, выдающійся польскій офталмологъ, директоръ офталмологическаго института кн. Любомирскихъ въ Варшавѣ, профессоръ глазныхъ и ушныхъ болѣзней въ Главной школѣ, переименованной впослѣдствіи въ Императорскій Варшавскій университетъ Род. 15 декабря 1811 г. въ Варшавѣ, ум. 25 декабря 1890 г. тамъ же. По окончаніи курса въ Варшавскомъ лицеѣ онъ сталъ изучать медицину въ Варшавскомъ университетѣ, но политическія событія 1830 г. помѣшали ему кончить тамъ курсъ. Онъ вынужденъ былъ эмигрировать за границу, поселился въ Гиссенѣ и въ 1834 г., послѣ защиты диссертаціи «De facie Hyppocratica», былъ удостоенъ степени доктора медицины. Затѣмъ онъ продолжалъ свое образованіе въ Гейдельбергскомъ и Вюрцбургскомъ университетахъ и наконецъ поселился въ Парижѣ, гдѣ сдѣлался ассистентомъ клиники Sichel'я. Въ 1839 г. послѣ новаго экзамена и представленія диссертаціи «Sur la diplopie unioculaire ou double vision d'un oeil» (Paris. 1839) онъ получилъ степень доктора медицины и отъ парижскаго медицинскаго факультета и съ этого времени всецѣло посвятилъ себя окулистикѣ. Вскорѣ онъ обратилъ на себя вниманіе многочисленными работами по вопросамъ офталмологіи, при чемъ многіе изъ его трудовъ не потеряли своего научнаго интереса и до настоящаго времени. Такова, напримѣръ, его работа, озаглавленная «Essai sur les

sensations des couleurs dans l'état physiologique et pathologique de l'oeil» и напечатанная въ «Annales d'Oculistique» (Paris. 1839, т. II., стр. 11, 37, 76 и 165). Въ другой своей работѣ «Note sur la spécificité des ophtalmies», напечатанной тамъ же (1844, т. XI, стр. 241), Ш. также значительно опередилъ своихъ современниковъ, доказавъ, что при классификаціи глазныхъ болѣзней слѣдуетъ исходить изъ анатоміи глаза, локализировать ихъ сначала въ конъюнктивѣ, роговой, радужной и сѣтчатой оболочкахъ, и только тогда будутъ имѣть законное основаніе и этіологическія соображенія. Въ прочихъ своихъ работахъ Ш. сдѣлалъ также не мало важныхъ открытій по своей спеціальности. Такъ, онъ первый доказалъ, что глазъ вращается вокругъ центра вращенія, нѣсколько удаленнаго отъ анатомическаго центра глаза.

Во время своего пребыванія въ Парижѣ Ш. былъ врачемъ благотворительнаго общества 7-го округа, школы Батиньоль и пансіона для дѣвицъ, основаннаго княгиней Чарторыжской. Въ 1849 г. ему была предложена каѳедра офтальмологіи въ Краковскомъ университетѣ, но австрійское правительство не утвердило этого назначенія. Затѣмъ онъ служилъ врачемъ въ въ госпиталѣ департамента Côte d'Or, врачемъ при желѣзной дорогѣ въ Haute-Bourgonne и, наконецъ, въ 1853 г. при первой представившейся ему возможности вернулся въ Варшаву.Сдавъ въ третій разъ экзаменъ на степень доктора медицины, онъ въ 1854 г. сдѣлался консультантомъ офтальмологическаго института князей Любомирскихъ, въ 1857 г. избранъ за свои научныя заслуги пожизненнымъ секретаремъ Варшавскаго медицинскаго общества, а въ слѣдующемъ году назначенъ директоромъ офтальмологическаго института. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ физіологіи въ Варшавскую медико-хирургическую академію, а въ 1861 г. профессоромъ глазныхъ и ушныхъ болѣзней въ Главную школу, переименованную впослѣдствіи въ Императорскій Варшавскій университетъ. Въ послѣдней должности онъ состоялъ до 1871 г., когда вслѣдствіе предписанія замѣнить въ преподаваніи польскій языкъ русскимъ долженъ былъ выйти въ отставку. Ш. напечаталъ большое число работъ. Въ 1879 г. Ш. праздновалъ 25-лѣтній юбилей своей службы въ офтальмологическомъ институтѣ, причемъ ему была поднесена литографированная группа, изображающая его портретъ, окруженный портретами всѣхъ современныхъ польскихъ окулистовъ Россіи, Австріи, Германіи и Франціи. Въ 1884 г. былъ торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей его врачебной дѣятельности. Цѣлый рядъ учрежденій принялъ участіе въ этомъ торжествѣ, Гиссенскій же университетъ прислалъ ему вторичный почетный докторскій дипломъ. Къ юбилею докторомъ Талько, при содѣйствіи другихъ польскихъ окулистовъ, была издана книга, заключающая въ себѣ полную біографію Ш. (съ его портретомъ), очеркъ его дѣятельности, а также собраніе матеріаловъ для исторіи офтальмологіи въ Польшѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени. Книга эта была издана подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Dr. Józef Talko. Prof. Dr. Szokalski i jego działalność, tudzież zebranie materjałów do historyi oftalmologii w Polsce od najdawniejszych czasów aż do dni naszych» (Warszawa. 1884). Ш. состоялъ членомъ 33 ученыхъ академій и обществъ Россіи, Франціи, Австріи и Германіи.

Dr. Bol. Wicherkiewicz «Wictor Felix Szokalski» («Annales d'Oculistique» 1891, т. CV, стр. 203—206).—Некрологи: «Врачъ» 1891, № 1, стр. 28.—«Вѣстникъ Офтальмологіи» 1891, т. VIII, кн. I, стр. 95—97.—«St. Petersb. Medicinische Wochenschrift», 1891, № 1, стр. 10.—«Всемірная Иллюстр.» 1891. № 1151, стр. 114—115.—«Gazeta sopis lekařy českych» 1891, 10 янв.—«Gazeta lekarska» 1891, 10 января.—Статьи, посвященныя юбилеямъ Шокальскаго въ «Tygodnik Ilustrowanym» (1871, № 189), «Kłosach» (1876, № 728), «Tygodniku Powszechnym» (1879, № 23), «Biesiadzie Literackiej» (1879, № 13), «Вѣстникѣ Офтальмологіи» (1881 г., т. I, кн. 1, стр. 106; кн. 3, стр. 311).—*Hirsch* «Geschichte der Augenheilkunde» (Leipzig. 1877), стр. 409, 411.—*K. Estreicher* «Bibliographia polska XIX stólecia», т. IV (Краковъ. 1878), стр. 450, 451.—«Encyclopedyja Powszechna», т. XXIV (Варшава. 1866), стр. 732, 733.—«Podręczna Encyclopedya Powszechna» *Adama Wisłickiego*, т. V (Варшава. 1901), стр. 325.—«Slovník naučný» (Прага. 1870), т. VIII, стр. 1209.—*Щег.* «Очеркъ исторіи высшихъ учеб. заведеній въ Варшавѣ до открытія Имп. Варшавскаго Университета», Варшава 1893 г., стр. 33—35, 46, 48.—*S. Kośmiński* «Slovnik lekarzów polskich» Варшава, 1883 г., стр. 497—502. Здѣсь полный списокъ трудовъ Ш.

П. Гуревичъ.

Шолковичъ, *Семенъ Вуколовичъ*, заслуженный преподаватель Виленскаго реальнаго училища, членъ виленской археологической коммиссіи, писатель. Родился

3-го мая 1840 г. въ селѣ Тонѣжахъ, Мозырскаго уѣзда, Минской губеніи, гдѣ отецъ его былъ сельскимъ священникомъ. Родъ Шолковичей старинный дворянскій, твердо стоявшій всегда за русское и православное направленіе. Ш. воспитывался сначала въ минскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ минской же духовной семинаріи, по окончаніи курса которой поступилъ въ университетъ св. Владиміра на филологическій факультетъ. Университетъ этотъ переживалъ тогда тяжелое время. Студенты—поляки, которыхъ было большинство, готовились къ событіямъ 1863 г. и въ то же время старались привлечь на свою сторону русскихъ студентовъ съ тѣмъ, чтобы начать безпорядки въ университетѣ. Ш., бывшій тогда на старшихъ курсахъ, съ группою другихъ русскихъ студентовъ, энергично боролся противъ притязаній поляковъ, причемъ на одной изъ сходокъ русскихъ студентовъ рѣшено было отправить три депутаціи: къ генералъ-губернатору, попечителю и ректору и объяснить имъ, что русскіе студенты не виноваты во всѣхъ совершавшихся смутахъ, что всѣ эти смуты совершаются въ стѣнахъ университета съ тою цѣлью, чтобы закрыть его, какъ единственное противодѣйствіе польскимъ кознямъ и польской интригѣ. Окончивъ курсъ университета въ 1863 г., Ш. 31-го декабря того же года былъ назначенъ сверхштатнымъ преподавателемъ русскаго языка и словесности при виленскомъ дворянскомъ институтѣ. Здѣсь ему вновь пришлось столкнуться и вступить въ борьбу съ польскимъ вліяніемъ. Положеніе его, какъ преподавателя русскаго языка, было еще труднѣе, чѣмъ положеніе другихъ преподавателей. Его строгія требованія во время экзаменовъ, особенно письменныхъ, хотя были и справедливы, но вызывали неудовольствіе, жалобы и даже отпоръ со стороны родителей не принятыхъ дѣтей. Въ 1865 г. дворянскій институтъ былъ преобразованъ въ реальную гимназію, а послѣдняя въ 1868 г. въ реальное училище. Помимо своей преподавательской дѣятельности, Ш. вскорѣ послѣ окончанія университета началъ работать и на литературномъ поприщѣ, сдѣлавшись дѣятельнымъ сотрудникомъ «Виленскаго Вѣстника» и корреспондентомъ «Московскихъ Вѣдомостей». Дѣятельность его въ этомъ направленіи выразилась въ цѣломъ рядѣ статей историческаго, публицистическаго и полемическаго содержанія. Въ 1870 г., по порученію тогдашняго попечителя виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго, онъ занялся историческимъ изслѣдованіемъ «О тайныхъ обществахъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ при князѣ А. Чарторійскомъ». Это изслѣдованіе было имъ напечатано въ 5-ой книжкѣ журнала «Заря» за 1871 г. Когда виленскій генералъ-губернаторъ графъ М. Н. Муравьевъ оставилъ свой постъ, положеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ сильно измѣнилось: польское теченіе въ обществѣ усилилось, и положеніе лицъ, старавшихся защищать русскіе интересы, стало очень тяжелымъ. Особенно трудно приходилось тѣмъ, кого подозрѣвали въ авторствѣ обличительныхъ статей въ періодической печати. Въ число этихъ лицъ попалъ и Ш. Къ нему явились съ обыскомъ и хотя ничего положительно доказывающаго, что онъ авторъ корреспонденцій въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» не было найдено, однако отъ него настоятельно потребовали, чтобы онъ оставилъ Сѣверо-Западный край, и только заступничество П. Н. Батюшкова избавило его отъ этой непріятности. Но вскорѣ, съ уходомъ Батюшкова въ отставку, опять начали искать корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей», и положеніе Ш. снова стало критическимъ. Только поддержка И. П. Корнилова и содѣйствіе новаго попечителя виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго дали ему возможность удержаться на прежнемъ мѣстѣ. 24-го февраля 1870 года онъ былъ назначенъ членомъ виленской археологической коммиссіи. Съ этихъ поръ онъ началъ усердно работать надъ исторіей Сѣверо-Западнаго края. Разбирая и прочитывая массу архивныхъ документовъ, выбирая изъ нихъ наиболѣе интересное, онъ приготовилъ къ печати почти одинъ 14 томовъ, при чемъ самъ написалъ къ семи изъ этихъ томовъ предисловія. Несмотря на массу занятій въ качествѣ преподавателя и члена архивной коммиссіи, онъ находилъ еще время и для другихъ литературныхъ трудовъ, сотрудничая, между прочимъ, въ «Голосѣ Москвы», въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» и нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1882 году онъ сдѣлалъ очень обстоятельный разборъ третьяго тома «Живописной Россіи», по-

помѣщенный сначала въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», а потомъ вышедшій отдѣльной брошюрой (Вильна. 1882 г.). Вслѣдъ затѣмъ Ш. принялъ участіе въ составленіи сборника палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ виленскомъ центральномъ архивѣ. Въ 1885 году Ш. написалъ большую работу «О границахъ Польской Короны и Великаго Княжества Литовскаго», напечатанную въ VIII выпускѣ «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ», изд. П. И. Батюшкова. Наконецъ года за полтора до смерти онъ принялся за изданіе «Сборника статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи», но успѣлъ самъ напечатать только первый выпускъ (Вильна, 1885 г.), а второй былъ приготовленъ имъ только на половину и законченъ и напечатанъ уже послѣ его смерти (Вильна, 1887 г.). Болѣе чѣмъ двадцатилѣтняя усиленная дѣятельность на педагогическомъ, литературномъ и научномъ поприщахъ, сопряженная съ цѣлымъ рядомъ крупныхъ непріятностей, естественно не могла не отразиться на его здоровьи. Весной 1886 года онъ уѣхалъ въ Крымъ на Сакскія грязи и, казалось, совсѣмъ поправился, но вскорѣ по возвращеніи у него открылась грудная жаба, сведшая его въ могилу. Ш. скончался 8-го октября 1886 года на 47 году отъ рожденія и погребенъ въ Вильнѣ на кладбищѣ Свято-Духовскаго монастыря. Ш. состоялъ, между прочимъ, еще членомъ-основателемъ и первымъ безвозмезднымъ дѣлопроизводителемъ совѣта Свято-Духовскаго братства. Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій его, можно назвать еще слѣдующія статьи 1) «По поводу открытія классовъ въ виленской гимназіи» («Виленскій Вѣстникъ» за 1864 г., № 105), 2) «Историческая замѣтка о «Виленскомъ Вѣстникѣ» («Виленскій Вѣстникъ» за 1866 г., №№ 66, 68, 70, 72 и 74), 3) «Новое Время» и «Виленскій Музей» («Современная Лѣтопись» за 1868 г., № 19).

«Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1886 г., № 42, ст. *А. С. Вр-ча* (некрологъ), № 43.—Рѣчи протоіерея *Іоанна Котовича* и *А. А. Полозова* на могилѣ Шолковича, «Памяти Заслуженнаго преподавателя виленскаго реальнаго училища и члена виленской археологической коммиссіи С. В. Шолковича», Вильна. 1886 г. (отпискъ «Лит. Епарх. Вѣдом.»), 26 стр. — «Историческій Вѣстникъ» за 1886 г., т. XXVI, декабрь, стр. 665—666 (некрологъ) и т. XXIII, стр. 470, библ. замѣтка; за 1884 г., т. XVI, стр. 431.—*Языковъ Д. Д.* «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VI, СПб. 1890 г., стр. 125—126. *Ястребцовъ.*

Шолога (Селога или Солога), псковскій посадникъ, строитель Изборска: г. рожденія не извѣстенъ, умеръ 7 сентября 1337 г. Имя Ш. встрѣчается въ лѣтописяхъ всего нѣсколько разъ. Въ 1327 г. онъ былъ посредникомъ между псковитянами и великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ Калитой по слѣдующему поводу. Князь тверской Александръ Михайловичъ послѣ того какъ сжегъ татарскаго князя Шевкала, былъ вынужденъ покинуть Тверь, пріѣхалъ въ Псковъ и былъ посаженъ тамъ на княженіе. За отказъ его ѣхать въ Орду на судъ, митрополитъ Осогностъ, по совѣту Ивана Калиты, проклялъ Александра и весь Псковъ, а самъ Иванъ Даниловичъ съ большими силами приближался къ Пскову, чтобы принудить псковитянъ къ выдачѣ Александра. Тогда послѣдній, не желая вовлекать псковитянъ въ междоусобную войну, покинулъ Псковъ, а псковичи послали къ великому князю Ш. съ другими знатными людьми съ порученіемъ выхлопотать Пскову прощеніе. Ш. отправился и удачно выполнилъ свою миссію: великій князь распустилъ войско, а владыка Моисей и митрополитъ Осогностъ благословили Ш. и съ нимъ псковитянъ. Кромѣ этого Ш. извѣстенъ, какъ строитель Изборска и устроитель Псковскаго Изборскъ, существовавшій уже въ IX вѣкѣ, былъ сперва самостоятельнымъ, а послѣ усиленія Пскова—пригородомъ послѣдняго. Когда въ XIII вѣкѣ Ливонскій орденъ началъ расширять свои владѣнія, то Изборскъ неоднократно подвергался нападенію съ его стороны; въ 1269 году онъ былъ сожженъ до тла и не возобновлялся до 1328 года, когда Шолога съ псковитянами возстановилъ его. На горѣ Жеравѣ (Жеравіи) имъ возведена была сильная крѣпость съ каменной стѣной (болѣе 5 саженъ высоты) и глубокимъ рвомъ. Въ 1327 году Шолога былъ занятъ постройкой въ самомъ Псковѣ; онъ сильно укрѣпилъ башни въ крѣпости и началъ проводить широкую дорогу къ храму св. Троицы, но не докончилъ работъ, такъ какъ всѣ 7 ноября того же года, умеръ.

П. С. Р. Л., т. IV, стр. 185—186. *А. С.*

Шольдскій, *Андрей Станиславовичъ*, епископъ Кіевскій и Познанскій, родился въ г. Чемпинѣ, въ Большой Польшѣ. Окончивъ Римскую академію со степенью доктора церковнаго и гражданскаго права, онъ путешествовалъ съ образовательной цѣлью по Италіи, Германіи и Бельгіи. Вернувшись на родину, Ш. въ качествѣ секретаря королевича Владислава, вступилъ на придворную службу Сигизмунда III. Когда Владиславъ IV былъ избранъ русскимъ народомъ на царство, онъ далъ Ш. отвѣтственныя порученія дипломатическаго характера въ Москву, а затѣмъ поставилъ его во главѣ посольства въ Турцію для заключенія мира. Въ то время Ш. выдѣлялся изъ среды современниковъ своимъ образованіемъ и глубокой разсудительностью и былъ назначенъ настоятелемъ Гнѣзненскимъ и каноникомъ Краковскимъ въ 1617 г. Въ этой должности онъ являлся уполномоченнымъ отъ короля въ разныхъ политическихъ порученіяхъ вплоть до царской сеймовой трибуны; въ сеймовыхъ конституціяхъ 1627 и 1636 г. часто упоминается его имя въ связи съ отзывами о его краснорѣчіи. Въ 1633 г. Владиславъ IV назначилъ его Кіевскимъ епископомъ. Въ 1634 г., управляя Краковской епархіей, Ш. сопутствовалъ кор. І. Альберту въ его предсмертномъ путешествіи въ Италію и получилъ отъ короля высшія отличія. Возведенный въ санъ епископа Перемышльскаго въ 1635 г., онъ управлялъ епархіей Познанской, которую занялъ послѣ смерти Генриха Фирлея въ 1636 г. Здѣсь онъ реставрировалъ сожженный каѳедральный соборъ и украсилъ его. Онъ особенно поработалъ для Познанскаго Капитула, завѣщавъ ему все свое наслѣдственное имущество. Жертвуя еще при жизни большія суммы на благотворительныя цѣли, онъ, кромѣ того, устроилъ нѣсколько стипендій своего имени для нуждающейся молодежи при Любранскомъ коллегіумѣ. Въ безпрестанныхъ патріотическихъ трудахъ, пораженный параличемъ, онъ умеръ въ 1650 г. и похороненъ въ Познанскомъ каѳ. соборѣ. Сочиненія его: «Oratio in funere Ser. Vladislai IV, Pol. Reg». Kraków, 1649 г. «Praesidium Turcicum» (ibidem, 1646 г.). «Constitutiones et decreta Synodi diocesanae Posnaniensis anno 1642, die Septembris celebratae» (ib. 1642). «Synodus diocesana Premisliensis A. D. 1636 die 26 Augusti habita».

Ср. Панегирикъ Кушевича «Antipelargosis». Краковъ. 1641. Okolski «Orb pol.», tom II., str. 172.—«Encyklopedia powszechna», т. 24 и «Slovnik naučný». *Турчинская.*

Шольцъ, *Фридрихъ*, капельмейстеръ Московскихъ Императорскихъ театровъ, композиторъ. Родился 5-го октября 1787 г. въ Герштадтѣ, небольшомъ городкѣ Силезіи, гдѣ отецъ его, прекрасный музыкантъ, имѣлъ довольно большое торговое предпріятіе. Съ раннихъ лѣтъ Ш. пристрастился къ музыкѣ и подъ руководствомъ отца довольно хорошо изучилъ игру на фортепіано, скрипкѣ и органѣ. Въ 1802 г. отецъ помѣстилъ его въ Архитекторское училище въ Бреславлѣ. Здѣсь Ш. продолжалъ попрежнему посвящать всѣ свободные часы музыкѣ и бралъ уроки композиціи у капельмейстера Шнабеля. Между тѣмъ торговыя дѣла его отца пошатнулись и ему пришлось принять мѣсто капельмейстера въ театрѣ одного небольшого городка въ Силезіи. Не будучи въ состояніи платить за сына въ Архитекторскую школу, отецъ взялъ его оттуда и оставилъ при себѣ въ качествѣ помощника. Здѣсь подъ руководствомъ отца Ш. закончилъ свое музыкальное образованіе. Однако вмѣстѣ работать имъ пришлось недолго. Война съ Пруссіей вынудила Ш. покинуть Силезію и переѣхать сначала въ г. Грауденцъ, гдѣ онъ нѣкоторое время занималъ мѣсто капельмейстера театра, а затѣмъ въ Курляндію. Изъ Курляндіи Ш. въ 1811 году переѣхалъ въ Петербургъ и здѣсь получилъ мѣсто капельмейстера оркестра придворной капеллы. Четыре года спустя, онъ оставилъ Петербургъ и поселился въ Москвѣ, гдѣ сначала давалъ частные уроки музыки и быстро пріобрѣлъ широкую популярность, а затѣмъ въ 1820 г. былъ приглашенъ занять мѣсто капельмейстера Московскаго Императорскаго театра. Поселившись въ Россіи, Ш. прежде всего весьма основательно изучилъ русскій языкъ. Изучая русскую народную музыку, онъ пришелъ къ глубокому убѣжденію въ широкомъ ея будущемъ, если только дѣло музыкальнаго образованія въ Россіи будетъ поставлено серіозно. Въ 1819 г. онъ составилъ записку о необходимости учрежденія въ Москвѣ музыкальной консерваторіи. Въ этой запискѣ онъ доказывалъ, что недостатокъ въ хорошихъ композиторахъ въ Россіи происходитъ совсѣмъ не оттого, что будто бы русскій народъ лишенъ музыкальныхъ способно-

стей, что, напротивъ, русскіе одарены ими болѣе нѣкоторыхъ другихъ націй, но что, вслѣдствіе отсутствія хорошихъ музыкальныхъ учебныхъ заведеній, они лишены возможности изучать правила композиціи и гармоніи, безъ чего нельзя свободно излагать свои мысли. Однако всѣ старанія Ш. въ этомъ направленіи оказались безуспѣшными. Добиться сочувствія своей идеѣ въ широкихъ кругахъ московскаго общества ему не удалось, но, не желая оставлять ее, онъ во 2-й половинѣ 1820 г. открылъ у себя на дому для всѣхъ желающихъ безплатное преподаваніе генералъ-баса и композиціи. Однако видѣть результаты своей новой дѣятельности ему не удалось. Преждевременная смерть рано отняла у Россіи этого прекраснаго музыканта-композитора и человѣка, горячо полюбившаго свое новое отечество. Ш. скончался въ Москвѣ отъ холеры 15 октября 1830 г. на 44 году отъ рожденія. Во время своей службы при Московскомъ Императорскомъ театрѣ Ш. написалъ музыку для нѣсколькихъ небольшихъ оперъ, водевилей и десяти балетовъ.

«Сѣверная Пчела» 1830 г., № 150, некрологъ, ст. В. У.—«Дамскій журналъ» 1830 г., ч. 32, № 43—44, некрологъ. *Е. Я.*

Шопенъ, *Иванъ Ивановичъ* (Chopin), этнографъ и историкъ Кавказа, с. с., по происхожденію французъ, родился въ 1798 г. Въ двадцатыхъ годахъ прибылъ въ Россію и долго служилъ на Кавказѣ. По завоеваніи Армянской области Ш. въ 1829 г. было поручено намѣстникомъ Кавказа объѣхать и описать новоприобрѣтенный край. На выполненіе этой задачи онъ употребилъ три года, собралъ много данныхъ и непосредственно хорошо ознакомился съ этой страной. Въ 1830 году Ш. былъ совѣтникомъ Армянскаго областного правленія, съ 1833 г. предсѣдателемъ управленія по доходамъ и казеннымъ имуществамъ Армянской области, затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ Закавказскимъ краемъ. Въ 1838 г. переселился въ Петербургъ и состоялъ при министерствѣ Государственныхъ Имуществъ. Кромѣ того, еще въ 1840 г. былъ членомъ-корреспондентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Умеръ въ Петербургѣ 5 августа 1870 г. Капитальной его работой, создавшей Ш. научное имя, былъ «Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху присоединенія ея къ Россійской Имперіи» (1852 г.). Литература о Кавказѣ въ то время была не богата и особенно бѣдна объ Арменіи. Ш. воспользовался имѣвшимся печатнымъ матеріаломъ, но особенную цѣнность его книгѣ придаетъ матеріалъ, часто сырой, добытый имъ лично изъ оффиціальныхъ документовъ, изъ собственныхъ наблюденій, розысковъ и разспросовъ. За эту работу Ш. награжденъ половиной демидовской преміи и 1500 р. ассигн. на изданіе.

Некрологи: «Русскій Архивъ» 1872 г., № 10, «Иллюстриров. Газета» 1870 г., № 31, «Биржев. Вѣд.», № 314.—«Словарь кавказскихъ дѣятелей». Прилож. къ справочн. книгѣ «изъ рожила «Кавказъ», № 1. Тифл. 1890 г., стр. 82.—*К. Ѳ. Свенске*, «Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географич. открытій въ 5 лѣтіе съ 1848 по 53 г.», т. I, ч. II, стр. 177.—*М. Мисаровъ*, «Bibliographia Caucasica et Transcaucasica», т. I, 1874—5 г.

А. Купаловъ.

Шоповичъ, *Генрихъ Михайловичъ* (Henryk-Eustachy Szopowicz), докторъ медицины, композиторъ, писатель. Родился въ 1814 г. въ Подольской губерніи, тамъ же провелъ и первые годы жизни; затѣмъ переѣхалъ съ родителями въ Краковъ, куда отецъ его, выдающійся математикъ и филологъ, Францъ Мих. Шоповичъ, былъ приглашенъ на каѳедру математики въ мѣстный университетъ. Съ дѣтства Ш. питалъ любовь къ естественнымъ наукамъ и музыкѣ. Будучи ученикомъ гимназіи, онъ въ то же время бралъ уроки музыки, а свободные отъ занятій часы проводилъ за городомъ, знакомясь съ природой, прислушиваясь къ народнымъ пѣснямъ. По окончаніи курса гимназіи Ш. поступилъ въ число студентовъ Ягеллонскаго Краковскаго университета и 27 іюля 1841 г. получилъ отъ медицинскаго факультета степень доктора за диссертацію, предметомъ которой онъ избралъ жизнеописаніе и труды малоизвѣстнаго естествоиспытателя XVI вѣка Симона Сиренскаго. Его диссертація (Vita Simonis Syrrennii Sacrani atque therapeutico-bibliographica illius medico-botanici operis disquisitio etc. Краковъ, 1841 г.) не утратила своего значенія до настоящаго времени и является лучшей оцѣнкой интереснаго труда Сириніуса, озаглавленнаго «Травникъ». Осиротѣвъ, Ш. посѣтилъ нѣсколько иностранныхъ университетовъ, гдѣ слушалъ лекціи у лучшихъ профессоровъ-медиковъ, въ то

же время онъ знакомился съ произведеніями лучшихъ композиторовъ. Любимымъ его авторомъ былъ Шопенъ, болѣе всѣхъ отвѣчавшій его поэтическимъ наклонностямъ. По словамъ Ш., ему слышался въ произведеніяхъ Шопена славянскій духъ и національный романтизмъ. Самъ Ш. заимствовалъ изъ народной музыки мотивы для своихъ мазурокъ и пѣсенъ, которыя сдѣлали имя его извѣстнымъ въ музыкальномъ мірѣ и весьма популярнымъ на Украйнѣ и въ Подоліи. Несмотря на успѣхъ, которымъ пользовался за границей Ш., какъ композиторъ и врачъ, онъ тосковалъ по своей подольской родинѣ и былъ очень радъ, когда представился случай получить мѣсто врача въ имѣніяхъ графа Шембека, расположенныхъ въ Подольской губерніи. Жизнь въ мирной деревнѣ вполнѣ отвѣчала природнымъ наклонностямъ Ш.: онъ занялся изученіемъ народнаго быта, а крестьяне нашли въ его лицѣ не только врача, но и просвѣщеннаго друга, входящаго въ ихъ повседневныя нужды, всегда готоваго помочь имъ словомъ и дѣломъ. Въ оставшихся послѣ его смерти бумагахъ сохранилось очень много замѣтокъ разнаго рода, касающихся народнаго быта, и интересное благодарственное письмо поселянъ за оказанную имъ врачебную помощь. Въ деревнѣ Ш. написалъ свою работу «Медицинская практика среди сельскаго населенія и миссія народнаго врача» (Praktyka lekarska między ludem wiejskim i posłannictwo lekarza ludu), помѣщенную въ «Przyjacielu zdrowia» за 1862 годъ № 16, и большинство своихъ музыкальныхъ произведеній. Въ Подоліи и на Украйнѣ во всякой деревнѣ и почти во всякой помѣщичьей гостиной можно услышать мазурку или пѣсню его композиціи. Онъ охотно дѣлалъ указанія исполнителямъ и написалъ предисловіе къ своимъ произведеніямъ (Wstęp do mazurków i piosnek z zakrojem mazura), въ которомъ говоритъ, что цѣль его—занять слушателя, вызвать въ немъ бодрое настроеніе, подкрѣпить въ житейскихъ невзгодахъ. Пѣсни свои Ш. предназначалъ для сельскихъ жителей, но онѣ получили большое распространеніе и въ городахъ. Недостатокъ ихъ—излишній сентиментализмъ. Въ шестидесятыхъ годахъ Ш. переселился въ мѣстечко Ярмолинцы, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, гдѣ прожилъ до самой смерти. Въ послѣдніе дни жизни онъ занимался созданіемъ церковныхъ хоровъ. Умеръ Ш. 10 августа 1885 г., завѣщавъ свою хорошо подобранную библіотеку въ пользу недостаточныхъ учениковъ Варшавскихъ гимназій. Музыкальныя произведенія Ш. были напечатаны въ 12 выпускахъ въ Варшавѣ, Кіевѣ и Берлинѣ.

«Россійскіе Медицинскіе списки съ1865—1885 годъ» *K. Estreicher.* «Bibliografja Polska, XIX stólecia».—«Encyklopedia Powszechna *S. Orgelbranda*», изд. 1866 г., т. 66; изд. 1903 г., томъ 14. *Dr. Rieger* «Slovnik Naučný» v Praze, 1866 г. томъ 8. «Gazeta Polska» 1861 г., № 270. «Przyjaciel zdrowia» за 1862 годъ, № 16. «Tygodnik Illustrowany» 1885 г., т. VI, № 132. «Utwory muzyczne Szopowicza» въ 12 выпускахъ. «Słownik muzyków polskich» *Sowińskiego.* (Парижъ. 1874 г.).

А. А. Петровъ.

Шоринъ, *Василій Григорьевичъ*, именитый московскій гость. Жилъ въ срединѣ XVII в. Онъ велъ обширную торговлю; его приказчики торговали по Волгѣ и въ Сибири. Въ Нижнемъ-Новгородѣ у него были соляные промыслы. Ш. былъ врагомъ иноземныхъ купцовъ, старался имъ вредить, гдѣ только могъ, и въ этомъ не мало успѣлъ. Когда былъ уже почти готовъ торговый договоръ между герцогомъ Голштинскимъ и царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, Ш. распустилъ среди бояръ слухъ, будто бы у герцога Голштинскаго нѣтъ средствъ уплатить договорную сумму. Голштинскіе послы сочли это за безчестіе для своего герцога и подали на Ш. жалобу царю. Въ 1646 г. онъ одинъ изъ первыхъ подписался подъ извѣстной челобитной всѣхъ купцовъ русскихъ, жаловавшихся на тотъ ущербъ, который причиняетъ имъ свободная торговля иностранцевъ въ Россіи. Въ 1648 г. народъ разграбилъ его имущество въ Москвѣ и убилъ бы его самого, если бы ему не удалось вовремя бѣжать, за то, что онъ повысилъ цѣну на соль. Въ 1658 г. онъ былъ приставленъ къ таможеннымъ сборамъ въ Архангельскѣ и прислалъ царю Алексѣю Михайловичу проектъ объ упорядоченіи торговли въ Архангельскѣ и объ увеличеніи таможенныхъ доходовъ, сущность котораго заключалась въ мѣропріятіяхъ, имѣющихъ цѣлью воспрепятствовать иноземцамъ уклоняться отъ уплаты пошлинъ. Кромѣ того, онъ предлагалъ запретить продавать товары въ Архангельскѣ прежде ихъ описанія и обложенія пошлиной, которыя должны производиться въ то время, когда товары свозятся на берегъ и скла-

дываются въ амбары, такъ что бы ничего нельзя было утаить. Затѣмъ Ш. предполагалъ запретить иноземцамъ продавать лучшіе товары въ частныя руки, прежде чѣмъ будутъ удовлетворены потребности въ нихъ царя, а наблюденіе за взысканіемъ пошлинъ передать гостямъ, предоставивъ въ ихъ распоряженіе выборныхъ цѣловальниковъ, по человѣку изъ 6 городовъ: Ярославля, Вологды, Устюга, Костромы, Еренска и Сольвычегодска, которые ведутъ бойкую торговлю съ иноземцами, а тяготы служебной не несутъ никакой. Воеводъ же отъ сбора пошлинъ устранить. Проектъ былъ одобренъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Будучи у таможеннаго сбора, Ш. сталъ облагать иноземные товары такими высокими пошлинами и такъ притѣснялъ иноземцевъ, что въ 1659 г. голландскіе и гамбургскіе купцы подали на него жалобу царю. Впослѣдствіи царь въ наказахъ сборщикамъ пошлинъ нерѣдко говорилъ, чтобы они налагали пошлины справедливо и не притѣсняли иноземцевъ, какъ Ш. Въ 1662 г. Ш. навлекъ на себя подозрѣніе народа въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ: имущество его въ Москвѣ опять было разграбено народомъ и самъ онъ едва не былъ убитъ. Въ 1669 г. нѣсколько стругов его съ товарами на Волгѣ были разграблены Стенькой Разинымъ. Различныя несчастья, которыя обрушивались на Ш. столько разъ, должны были дурно отразиться на его благосостояніи, и дѣйствительно, мы видимъ, что въ 1673 г. его имущество въ Астрахани, которое состояло изъ погреба, лавокъ и «каменной палатки», было отобрано въ казну за многія недоимки.

Соловьевъ. «Исторія Россіи», II книга, стр. 1235, 1515; III книга, стр. 193, 194, 295, 567.—А. А. Э.—А. П.—Доп. къ А. И.—«Энциклоп. словарь» *Клюшникова.* — «Пам. Дипл. сношен.», т. Ш. — «Лѣт. о мятежахъ», стр. 358. *А. Некрасовъ.*

Шостакъ, *Андрей Андреевичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 15 пѣхотной дивизіи, род. 11 ноября 1816 г., ум. 15 августа 1876 г., сынъ д. с. с., дворянина Таврической губерніи. Онъ получилъ образованіе въ Пажескомъ корпусѣ и по окончаніи курса поступилъ 2 сентября 1834 г. на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. 24 декабря 1844 г. Ш. былъ откомандированъ для особыхъ порученій къ Петербургскому военному генералъ-губернатору, а 8 января 1846 г. произведенъ въ подполковники и 3 сентября того же года назначенъ Тифлисскимъ полиціймейстеромъ. 4 января 1849 г. произведенъ въ полковники. 23 сентября 1853 г. Ш. былъ переведенъ въ Дагестанскій пѣхотный полкъ и въ этомъ и слѣдующихъ годахъ участвовалъ въ Крымской войнѣ на границѣ съ турецкими владѣніями, сражаясь во всѣхъ кампаніяхъ. 22 февраля 1854 г. получилъ орденъ Владиміра 4 степ. съ мечами и бантомъ. 15 августа 1856 г. Ш. награжденъ золотой полусаблей, а 25 августа произведенъ въ генералъ-маіоры. По окончаніи войны получилъ знакъ отличія XX лѣтней безпорочной службы и 19 декабря 1859 г. былъ назначенъ президентомъ коммиссіи военнаго суда, учрежденнаго при Одесскомъ Ордонансъ-Гаузѣ. 26 октября 1861 г. Ш. былъ назначенъ помощникомъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи, 6 декабря 1862 г.—командующимъ 34 пѣхотной дивизіей. Во время польскаго возстанія Ш. находился съ 24 іюня по 4 іюля при Минскомъ и Житомірскомъ полкахъ, расположенныхъ во время возстанія въ Подольской и Волынской губерніяхъ. 15 августа 1863 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника дивизіи. 28 августа 1871 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. а 6 іюня 1872 г. назначенъ начальникомъ 15 дивизіи.

Общ. Архивъ Глав. Штаба. Послужной списокъ. Адресъ-календари. Генеральскіе списки. *Б. Гласко.*

Шостакъ, *Иванъ Андреевичъ*, капитанъ 1 ранга, годъ рожденія его неизвѣстенъ; умеръ 8 декабря 1804 г. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ 2 сентября 1780 г., и въ мичманы произведенъ черезъ 5 лѣтъ. Въ 1787 г., командуя судномъ «Лебедь», сопровождалъ императрицу Екатерину II въ плаваніи по р. Днѣпру отъ Кіева до Кондакова и въ томъ же году произведенъ былъ въ лейтенанты, а въ слѣдующемъ, командуя шлюпкою № 4 въ эскадрѣ принца Нассау-Зигена, участвовалъ въ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ на Лиманѣ, за что получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта.

Въ 1790 г., командуя дубель-шлюпкомъ № 5, перешелъ съ гребной флотиліей въ Дунай и участвовалъ при овладѣніи Сулинскими гирлами и турецкими крѣпостями

Тульча и Исакча, при чемъ взялъ въ плѣнъ два военныхъ лансона, за что награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Командуя потомъ отрядомъ гребного флота подъ Измаиломъ, участвовалъ въ штурмѣ этой крѣпости и награжденъ былъ при похвальномъ листѣ золотымъ знакомъ, съ сокращеніемъ на три года срочнаго времени службы для полученія военнаго ордена. Въ слѣдующемъ году, командуя той же флюшкой и отрядомъ гребного флота, перешелъ изъ Галаца къ Браилову и участвовалъ въ бомбардированіи этой крѣпости, а въ 1792 г. получилъ второй орденъ св. Георгія 4 ст. за храбрость. Съ 1793—1798 г. плавалъ по Черному морю, командуя разными судами. Въ 1798 г., командуя фрегатомъ «Григорій Великій» въ эскадрѣ вице-адмирала Ушакова, прибылъ въ Константинополь для военныхъ дѣйствій противъ французовъ; будучи затѣмъ посланъ въ Архипелагъ къ о-ву Идра, принялъ въ свое командованіе отрядъ и 6 судовъ (2 русскихъ и 4 турецкихъ), съ которымъ атаковалъ и взялъ съ боя крѣпости на о-вахъ Цериго и Занте. За первое дѣло награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2 ст., а за второе — чиномъ капитана 2 ранга. Послѣ этого, будучи въ отрядѣ капитана Селивачева и затѣмъ въ эскадрѣ вице-адмирала Ушакова, участвовалъ въ блокадѣ о-ва Корфу. Въ слѣдующемъ году перешелъ съ порученнымъ ему отрядомъ въ Адріатическое море на соединеніе съ эскадрой капитана Сорокина, крейсеровалъ затѣмъ вдоль италіанскаго берега и участвовалъ при изгнаніи французовъ изъ южной Италіи и возстановленіи тамъ королевской власти. За эти дѣла награжденъ былъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и ежегодной пенсіей въ 500 руб. Въ капитаны 1 ранга Ш. произведенъ былъ въ 1801 г. Черезъ 3 года, получивъ въ командованіе корабль «Толгская Богородица», стоялъ 8 декабря на якорѣ у береговъ Мингреліи въ Черномъ морѣ, противъ рѣки Конш; вслѣдствіе сильнаго шторма судно надрейфовало, несмотря на спущенный рангоутъ, и брошенный наконецъ въ буруны корабль потерпѣлъ крушеніе, при чемъ Ш. утонулъ.

«Об. Мор. Сп.», V, ст. 383—384.—*А. Кротковъ.* «Повседневная запись замѣчательныхъ событій въ русскомъ флотѣ» Спб. 1893 г.—*А. Соколовъ.* «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота» Спб. 1855. Послужной списокъ.

А. Петцъ.

Шотошниковъ, *Михаилъ*, художникъ, преподаватель Имп. Академіи Художествъ по классу гравированія ландшафтовъ и перспективнаго рисованія. Родился около 1770 г. Художественное образованіе получилъ въ Императорской Академіи Художествъ. По окончаніи Академіи въ 1791 г., онъ былъ оставленъ при Академіи пенсіонеромъ и награжденъ за перспективную композицію второй серебряной медалью. Въ 1793 г. Ш. получилъ большую серебряную медаль за рисунокъ съ натуры, а въ слѣдующемъ году ту же медаль за архитектурное сочиненіе и малую золотую медаль за рисунки. Назначенный въ іюлѣ 1798 г. «для преподаванія перспективной лекціи», Ш. вскорѣ, сверхъ того, получилъ еще мѣсто преподавателя по классу гравированія ландшафтовъ. Однако, два года спустя, по его просьбѣ, онъ былъ освобожденъ отъ «преподаванія перспективной лекціи» и остался лишь преподавателемъ въ гравировальномъ ландшафтномъ классѣ. По рисунку его былъ выгравированъ Ческимъ: «Видъ бассейна Самсонова съ фонтанами и каскадами въ нижнемъ Петергофскомъ саду».

И. Н. Петровъ. «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія». СПБ. 1864 г., ч. I, стр. 151, 301, 302, 305, 315, 335, 375 и 413.—*А. Е. Юндоловъ.* «Указатель къ сочин. П. Н. Петрова» («Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія». Спб. 1887 г., стр. 249).—*Д. А. Ровинскій.* «Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ», т. I, Спб. 1889 г.

Е. Я.

Шошинъ, *Яковъ*, генералъ-маіоръ. Происходя изъ дворянъ, родился въ 1744 г., вступилъ на службу въ 1755 г., произведенъ въ подпоручики въ 1762 г., въ поручики въ 1767 г. и въ капитаны въ 1770 г., участвовалъ въ Турецкой войнѣ и, состоя тогда въ составѣ 2 гренадерскаго полка, былъ раненъ въ 1770 г.; не выздоровѣвъ еще, выпросилъ разрѣшеніе участвовать въ штурмѣ крѣпости Бендеры и одинъ изъ первыхъ взошелъ на городской валъ, за что былъ пожалованъ Георгіевскимъ крестомъ и произведенъ въ секундъ-маіоры. Въ 1771 г. былъ назначенъ командиромъ Балтинскаго деташемента, съ которымъ былъ подъ Очаковымъ; въ 1772 г. откомандированъ въ Крымъ и назначенъ начальникомъ Ялтинскаго поста, а затѣмъ былъ командиро-

ванъ къ прибывшему тогда въ Крымъ въ качествѣ уполномоченнаго для переговоровъ съ татарами генералъ-лейтенанту Щербинину, въ свитѣ котораго состоялъ по 1774 г., при чемъ ему поручены были разныя комиссіи; въ томъ же году былъ на Кубани. Произведенный въ 1777 г. въ премьеръ-маіоры и въ 1778 г. въ подполковники, Ш. въ 1780 г. былъ назначенъ командующимъ польскаго пограничнаго кордона, командовалъ затѣмъ болѣе года Венгерскимъ гусарскимъ полкомъ, а въ 1787 г. произведенъ въ полковники. Состоя командиромъ Вологодскаго мушкетерскаго полка, Ш. съ 1788 по 1789 г. былъ въ турецкой кампаніи, въ 1791 г. произведенъ въ бригадиры, въ 1794 г. въ генералъ-маіоры, а въ 1797 г. уволенъ отъ службы. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

Послужной списокъ въ архивѣ Главнаго Штаба. *А. Гернетъ.*

Шпадерскій, *Іосифъ*, профессоръ римско-католической Варшавской Духовной Академіи, писатель. Родился въ 1816 г., въ Скарышевѣ, Радомской губерніи, умеръ въ 1877 г. По окончаніи гимназическаго курса въ Радомской губернской гимназіи слушалъ лекціи въ Варшавской Духовной Академіи, курсъ которой и окончилъ въ 1839 г. Посвященный въ духовный санъ, Ш. былъ одно время преподавателемъ въ Конскѣ, затѣмъ настоятелемъ приходовъ въ Бедлинѣ и съ 1851 г. въ Осѣкѣ. Въ 50-хъ же годахъ онъ былъ назначенъ профессоромъ римско-католической Духовной Академіи въ Варшавѣ и сталъ читать тамъ лекціи по гомилетикѣ и патрологіи. Кромѣ того, онъ сотрудничалъ во многихъ варшавскихъ изданіяхъ, гдѣ помѣщалъ свои статьи и изслѣдованія по исторіи церкви и другимъ вопросамъ. Особеннаго интереса заслуживаетъ трудъ его: «Сельское населеніе, его религіозность, нравственность и матеріальное положеніе» (Lud wiejski, jego religijność, moralność i byt materjalny), напечатанный во II томѣ «Варшавской Библіотеки» за 1852 г. Отдѣльно Ш. выпустилъ свои проповѣди, изложенія катехизиса и два большихъ сочиненія: «Наука нравственности» (Nauka moralności. Варшава, 1864; Краковъ, 1869) и «Объ основаніяхъ ораторскаго искусства» (O zasadach wymowy) mianowicie kaznodziejskiej. Краковъ, 1870). Ему же принадлежитъ значительное число статей и замѣтокъ въ «Pamiętniku Religijno-Moralnym», «Pielgrzymie» и «Przeglądzie katolickim». Кромѣ того, большой популярностью пользовались его литографированные курсы по патрологіи и гомилетикѣ.

K. Estreicher. «Bibliografja polska XIX stólecia». — *Orgelbrand S.* «Encyklopedja Powszechna» 1865 г., т. 24, стр. 738; изд. 1903 г., т. IV.—«Biblioteka Warszawska» 1852 г., т. II. *А. П.*

Шпадіеръ, *Василій Ивановичъ*, генералъ отъ артиллеріи, состоявшій въ запасѣ по армейской артиллеріи и бывшій начальникъ артиллеріи Варшавскаго военнаго округа. Родился 26 апрѣля 1815 г. Отецъ его, уроженецъ Черногоріи, до переселенія въ Россію, былъ тамъ воеводой. Воспитывался Ш. дома и, когда ему исполнилось 17 лѣтъ, 1 іюня 1832 г. поступилъ въ дворянскій полкъ (нынѣ Константиновское артиллерійское училище), откуда былъ выпущенъ 18 декабря 1834 г. прапорщикомъ, съ назначеніемъ въ легкую № 8 батарею 18 артиллерійской бригады. Черезъ три года онъ былъ произведенъ въ подпоручики, а въ іюнѣ 1841 г. въ поручики. Венгерскую кампанію онъ совершилъ уже въ чинѣ штабсъ-капитана и за отличія, оказанныя въ военное время, въ февралѣ 1850 г. былъ произведенъ въ капитаны. Съ началомъ Крымской войны Ш. находился въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ, и принималъ участіе во многихъ стычкахъ съ непріятелемъ. За отличіе, оказанное имъ въ сраженіи 20 іюля 1854 г., онъ былъ произведенъ въ подполковники, получилъ въ командованіе легкую № 2 батарею 16 артиллерійской бригады и командовалъ ею до сентября 1855 г. Съ перенесеніемъ военныхъ дѣйствій съ Дуная на Крымскій полуостровъ, онъ перешелъ туда со своею батареей и принималъ участіе въ сраженіи при Черной рѣчкѣ 4 августа 1855 г. За храбрость и расторопность, выказанныя имъ въ этомъ дѣлѣ, ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 2 степени съ мечами. Когда рѣшено было защищать Севастополь, то Ш. перешелъ туда и былъ назначенъ командиромъ № 4 батареи 17 артиллерійской бригады. 8 апрѣля 1862 г. его произвели въ полковники, а въ слѣдующемъ году Ш. былъ назначенъ командиромъ 27-й артиллерійской бригады. Этой бригадой онъ командовалъ 14 лѣтъ и за это время въ апрѣлѣ 1870 г. былъ произведенъ въ гене-

ралъ-маіоры и вскорѣ получилъ ордена св. Станислава 1 степени и св. Анны 1 степени. Въ январѣ 1877 г. его назначили помощникомъ начальника артиллеріи Варшавскаго военнаго округа, но эту должность занималъ онъ только около двухъ мѣсяцевъ, такъ какъ въ мартѣ того же года былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи 2 армейскаго корпуса. Въ августѣ 1880 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и, спустя два года, назначенъ начальникомъ артиллеріи 6 армейскаго корпуса. 2 апрѣля слѣдующаго года онъ занялъ постъ начальника артиллеріи Варшавскаго военнаго округа и на этой должности оставался пять лѣтъ. Ему были пожалованы ордена Бѣлаго Орла, св. Александра Невскаго и св. Владиміра 2-й степени. 29 мая 1888 г. онъ былъ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи и зачисленъ въ запасъ по армейской артиллеріи. Послѣ этого онъ жилъ преимущественно въ г. Вильнѣ. 23 апрѣля 1890 г. Ш. скончался.

«Русскій Инвалидъ» за 1890 г., № 91, некрологъ.—«Новости» и «Биржевая газета» за 1891 г., № 7, некрологъ.—«Русскій Календарь» на 1891 г., некрологъ, стр. 288.

Ястребцовъ.

Шпаковскій, *Александръ Ильичъ*, полковникъ, изобрѣтатель различныхъ приборовъ и машинъ, родился 20 августа 1823 г., ум. 25 іюня 1881 г. въ Петербургѣ. Происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи, образованіе получилъ въ Новгородской гимназіи и въ январѣ 1840 г. поступилъ на службу въ Перновскій гренадерскій полкъ. Въ 1842 г. былъ переведенъ прапорщикомъ въ гренадерскій эрцгерцога Франца Карла полкъ, а въ слѣдующемъ году—въ Астраханскій карабинерный. Въ маѣ 1847 г. онъ былъ прикомандированъ къ Павловскому кадетскому корпусу, въ февралѣ 1851 г. утвержденъ репетиторомъ по физикѣ въ корпусѣ, а въ октябрѣ 1854 г. назначенъ преподавателемъ того же предмета. По упраздненіи Павловскаго кадетскаго корпуса 31 октября 1863 г. переведенъ въ 1 военное Павловское училище штатнымъ преподавателемъ по физикѣ. 27 марта 1866 г. произведенъ, за отличіе по службѣ, въ подполковники съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ при училищѣ. 15 октября 1867 г. переведенъ въ 12 гренадерскій Астраханскій полкъ, а 20 апрѣля 1869 г. произведенъ въ полковники, съ оставленіемъ при училищѣ. Въ январѣ 1870 г. вышелъ въ отставку, а въ октябрѣ того же года опредѣленъ на службу по министерству Внутреннихъ Дѣлъ, съ откомандированіемъ для занятій въ строительное отдѣленіе С.-Петербургскаго городского правленія по механической части. Ш. былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей по развитію различныхъ отраслей техники въ Россіи. Не будучи спеціалистомъ техникомъ, а лишь самоучкой, онъ пользовался, однако, въ 60-хъ и 70-хъ годахъ большой извѣстностью, благодаря своимъ многочисленнымъ изобрѣтеніямъ, находившимъ нерѣдко обширное примѣненіе не только въ Россіи, но и за границей.

Его дѣятельность, въ качествѣ изобрѣтателя, началась со времени назначенія его преподавателемъ физики въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 50-хъ г. онъ устроилъ остроумный регуляторъ для дуговыхъ электрическихъ фонарей, введенный съ августа 1856 г. въ Москвѣ. Описаніе этого регулятора напечатано въ статьѣ *Le Roux*: «Regulator für das elektrische Licht von prof. Spakowski in St.-Petersburg» («*Dingler's* polytechnisches Journal», т. CLXVI, стр. 24 — 26; «Bulletin de la Société d'Encouragement», 1862, май, стр. 270). Еще большее примѣненіе получилъ изобрѣтенный имъ аппаратъ для производства ночныхъ сигналовъ во флотѣ. Въ концѣ 1865 г. приборъ этотъ былъ переданъ морскимъ министерствомъ для испытанія въ морской ученый комитетъ и сигнальную коммиссію по всѣмъ вопросамъ сигналопроизводства. Послѣ цѣлаго ряда самыхъ тщательныхъ опытовъ приборъ Ш. былъ признанъ отличнымъ, и морское министерство распорядилось снабдить этими приборами всю броненосную эскадру и суда, отправлявшіяся за границу (1866 г.). Не довольствуясь этимъ успѣхомъ, Ш. рѣшилъ отправить свое изобрѣтеніе на судъ англійскаго флота, и получилъ полное одобреніе.

Работая надъ своимъ сигнальнымъ фонаремъ, Ш. въ 1866 г. напалъ на мысль воспользоваться пульверизаціей для примѣненія ея къ паровымъ котламъ съ жидкимъ топливомъ, главныя удобства которыхъ—легкость, отсутствіе трубы и искръ и быстрота разводки паровъ, дѣлали его особенно полезнымъ всюду, гдѣ имѣли значеніе сбереженіе пространства, выигрышъ въ вѣсѣ прибора и уменьшеніе помѣщенія для топлива. На пульверизаціи горючей жид-

кости основана была также изобрѣтенная имъ лампа, въ которой скипидаръ разбивался въ пыль механическимъ способомъ. Въ 1867 г. Ш. построилъ новую паровую пожарную машину, для которой онъ примѣнилъ пульверизаціонную топку. Машина отличалась чрезвычайной легкостью, простотой устройства и быстротой изготовленія паровъ. Получивъ заказъ отъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ на изготовленіе 6 подобныхъ машинъ и обѣщаніе заказать ему еще 60 штукъ, Ш. устроилъ фабрику паровыхъ пожарныхъ машинъ въ Петербургѣ, но вслѣдствіе перехода пожарнаго дѣла въ вѣдѣніе города заказъ этотъ не состоялся, отчего Ш. потерпѣлъ большіе убытки.

Въ томъ же 1867 г. Ш. представилъ Вольному Экономическому обществу паровую пожарную лодку съ изобрѣтеннымъ имъ паровымъ котломъ съ пульверизаціей. 26 сентября того же года онъ производилъ весьма удачные опыты на Невѣ съ этой лодкой. Тогда же онъ произвелъ рядъ изслѣдованій, по порученію одной изъ Каспійскихъ пароходныхъ компаній, относительно выгодности примѣненія нефти для топки большихъ пароходныхъ котловъ. Затѣмъ, въ 1870 г., онъ занялся химической обработкой каменнаго угля, произвелъ рядъ изслѣдованій надъ полученіемъ жидкихъ углеводородистыхъ соединеній изъ угля, устроилъ аппаратъ для добыванія свѣтильнаго газа изъ угольнаго масла, а также особую печь непрерывнаго дѣйствія для сухой перегонки каменнаго угля. Въ 1872 г. онъ изобрѣлъ дымогарный очагъ, предназначенный для отапливанія каменнымъ углемъ, коксомъ и торфомъ обыкновенныхъ комнатныхъ печей и обусловливавшій надлежащее сгораніе топлива и перегораніе неусѣвшаго сгорѣть въ очагѣ дыма. Очагъ этотъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1873 г. былъ изслѣдованъ и одобренъ соединенной комиссіей Русскаго Техническаго Общества и Общества архитекторовъ (см. «Отчетъ объ опытахъ надъ очагомъ Шпаковскаго» въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества» 1874 г., вып. I, стр. 54—63).

Кромѣ вышеописанныхъ изобрѣтеній, Ш. изобрѣлъ еще водоподъемный инжекторъ (1868 г.), проволочные безконечные ремни вмѣсто кожаныхъ (1873), усовершенствовалъ способъ переработки патровой селитры въ каліевую (1872), упростилъ способъ фабрикаціи повѣрочныхъ камеръ для артиллерійскаго вѣдомства (1872), изобрѣлъ упрощенный способъ изготовленія шаровиднаго торфа и сталъ изготовлять изъ торфяной массы кирпичи для внутренней отдѣлки домовъ, а также орнаменты (1873). Въ 1874 г. онъ занимался изготовленіемъ массы для углей дуговыхъ лампъ по способу Лодыгина, въ 1875 г.—разработкой способовъ изготовленія лаковъ и олифы, въ 1876 г. изготовленіемъ искусственнаго цемента, а въ 1877 г. онъ составилъ проектъ сигнализаціи посредствомъ пуль съ парашютомъ, а также посредствомъ небольшихъ цвѣтныхъ аэростатовъ и монгольфьеровъ съ азотнымъ метиломъ. Имѣя въ 50-хъ годахъ фотографію въ С.-Петербургѣ, считавшуюся въ то время самой лучшей, онъ ввелъ цѣлый рядъ усовершенствованій въ способахъ печатанія и, между прочимъ, старался примѣнить къ нему легкоплавкіе сплавы по способу Вудбюри (1878).

Простое перечисленіе всѣхъ изобрѣтеній Ш. свидѣтельствуетъ о его неутомимой энергіи. Тѣмъ не менѣе, будучи человѣкомъ мало практичнымъ, онъ не сумѣлъ извлечь матеріальныхъ выгодъ изъ своихъ работъ: ими воспользовались другіе. Самъ же онъ палъ въ долги. Доведенный неблагопріятно сложившимися обстоятельствами почти до нищеты, онъ въ 1878 г. поступилъ по вольному найму въ минныя мастерскія въ Кронштадтѣ, гдѣ занялся исправленіемъ различныхъ физическихъ приборовъ. И тамъ онъ не переставалъ работать надъ своими изобрѣтеніями, усовершенствовалъ гальваническій замыкатель, занимался разработкой ракетныхъ составовъ, и результатомъ этихъ работъ явилось важное изобрѣтеніе въ минномъ дѣлѣ, основанное на примѣненіи изобрѣтеннаго имъ ракетнаго состава къ движенію минъ. Это изобрѣтеніе, будучи доведено до конца, дало бы ему возможность выпутаться изъ критическихъ обстоятельствъ, такъ какъ по контракту, заключенному съ морскимъ министерствомъ, онъ при успѣшномъ окончаніи этого дѣла долженъ былъ получить 50,000 рублей, но и тутъ судьба помѣшала осуществленію его надеждъ. Во время присутствія Ш. въ минномъ классѣ въ Кронштадтѣ произошелъ сильный взрывъ при набивкѣ патроновъ громучимъ составомъ, и онъ получилъ сильную контузію, вызвавшую кровоизліяніе около полости

затылочнаго можжечка, послѣдствіемъ чего явились нервные припадки, сильно потрясшіе его организмъ и сведшіе его въ могилу. Не будучи въ состояніи лично продолжать работы по своему изобрѣтенію и не получивъ разрѣшенія передать его довѣренному лицу, которое бы занималось подъ его руководствомъ, онъ получилъ обратно уничтоженный контрактъ съ министерствомъ. До чего доходила его энергія, видно изъ того, что, не будучи уже въ состояніи, вслѣдствіе начавшагося паралича спиннаго мозга, работать стоя, онъ все-таки одно время работалъ надъ своимъ изобрѣтеніемъ сидя, поддерживаемый кѣмъ-нибудь сзади.

Еще до потери своей работоспособности, онъ изобрѣлъ особый способъ приготовленія призматическаго пороха и приказомъ генералъ-фельдцейхмейстера отъ 23 сентября 1880 г. былъ допущенъ на Охтенскій пороховой заводъ для приготовленія 5 пудовъ изобрѣтеннаго имъ пороха, на что ему было отпущено 300 рублей. Между тѣмъ болѣзнь его, вызванная контузіей при взрывѣ, быстро подвигалась впередъ. Сперва онъ, за неимѣніемъ средствъ, былъ помѣщенъ въ клиническій военный госпиталь, а затѣмъ, послѣ признанія его неизлѣчимымъ, въ больницу для умалишенныхъ Св. Николая Чудотворца, откуда былъ переведенъ въ маѣ 1881 г. въ больницу для черноработчихъ на Удѣльной, гдѣ вскорѣ и умеръ. Даже на смертномъ одрѣ его не покидала страсть къ изобрѣтеніямъ, и онъ все просилъ докторовъ принести ему желатина, альбумина, глицерина и какихъ-то еще другихъ веществъ, изъ которыхъ онъ хотѣлъ составить для себя новую свѣжую нервную массу взамѣнъ старой, которая уже испортилась и должна быть замѣнена.

Изъ печатныхъ трудовъ Ш. слѣдуетъ указать: «Сравнительная оцѣнка топки паровыхъ котловъ каменнымъ углемъ, сланцемъ и нефтью» («Морской Сборникъ», 1866, ч. 85, № 4), «Практическія изслѣдованія паровыхъ машинъ» (тамъ же, 1867, 97, № 12), «О примѣненіи пульверизаціи къ топкѣ паровыхъ трубокъ» («Записки Имп. Русскаго Техническаго Общества», 1867 г., вып. II), «О паровыхъ пожарныхъ трубахъ» (тамъ же, 1868 г.), «Печь непрерывнаго дѣйствія для сухой перегонки каменнаго угля» (тамъ же, 1872 г., вып. I), «Раціональный способъ пользованія земляными углями въ Россіи» (Спб. 1871 г.).

Carl Cuhn. «Handbuch der angewandten Elektricitätslehre» («Allgemeine Encyclopädie der Physik, herausg. von *Gustav Karsten*», т. XX. Лейпцигъ, 1866, стр. 1327).—«Лампа Шпаковскаго» («Техническій Сборникъ», 1866 г., № 2). — «Сигнальные фонари Шпаковскаго въ Англіи» («Морской Сборникъ», 1867 г., № 7).—«Первая пожарная лодка: «Русская» («Морской Сборникъ», 1867 г., № 11, стр. 22-24. Изъ «Кронштадтскаго Вѣстника»).—«Очагъ дымогарный. Изобрѣтеніе гг. Шпаковскаго, Жукова и Зонна» («Лѣсной журналъ», 1872 г., вып. I, «Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», 1872 г., т. I, вып. III).—*Лешедко.* «О примѣненіи пульверизованнаго скипидара, какъ топлива» («Морской Сборникъ», 1866 г., ч. 86).—Некрологи: въ «Голосѣ», «Новомъ Времени» и «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» (№ 75) за іюнь 1881 г.—«Голосъ» 1882 г., 25 іюня.—*Н. А. Бунге.* «Указатель литературы по математикѣ, чистымъ и прикладнымъ естественнымъ наукамъ, медицинѣ и ветеринаріи» за 1872 и 1874 г.—(Кіевъ, 1873, 1875 г.).—«Систематическій указатель къ запискамъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества» за 1867–88 г. (Спб. 1889).—*В. Сабанинъ.* «Систематическій указатель предметовъ и именъ къ постановленіямъ совѣта и общаго собранія Импер. Русск. Технич. Общ.» за 1866—1884 г.г. (Спб. 1886). *П. Гуревичъ.*

Шпаковскій, *Аполлонъ Игнатьевичъ*, писатель. Ш., получивъ домашнее воспитаніе, поступилъ на военную службу унтеръ-офицеромъ въ одинъ изъ гусарскихъ полковъ, но вскорѣ перешелъ на Кавказъ и былъ зачисленъ въ сословіе кавказскаго линейнаго казачьяго войска. Съ тѣхъ поръ безъ перерыва, въ теченіе 17 лѣтъ, Ш. служилъ въ кавказскихъ войскахъ и участвовалъ во всѣхъ наиболѣе важныхъ событіяхъ кавказской войны, пока тяжелая рана не вывела его изъ строя и не заставила его совсѣмъ оставить военную службу. За свои боевые подвиги Ш. былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена, орденами св. Анны 4 и 3 степени и св. Станислава 2 ст. Ш. былъ два раза раненъ холоднымъ оружіемъ и одинъ разъ ружейной пулей. Кавказская боевая жизнь, воспоминанія о тѣсномъ кружкѣ товарищей и прекрасная кавказская природа возбудили въ немъ желаніе описать все имъ видѣнное. Обладая большимъ опытомъ, Ш. очень живо воспроизводилъ кавказскую боевую жизнь въ разсказахъ и повѣстяхъ, печатавшихся въ «Военномъ Сборникѣ». Таковы: «Замѣтки стараго казака», помѣщавшіяся въ этомъ журналѣ, и тамъ же отрывокъ изъ неоконченнаго романа «Глоба». Ш. скончался 23 августа 1874 г.

«Русскій Инвалидъ», 1874 г., № 213.—

«Иллюстрированная Недѣля», 1874 г., № 41. *А. Трнка.*

Шпакъ, *Викторъ Сильвестровичъ*, художникъ-иллюстраторъ, родился въ 1847 г. въ г. Бѣлостокѣ, гдѣ отецъ его былъ преподавателемъ географіи въ гимназіи. Мать Ш., урожденная Герлоть, была очень образованной женщиной, большой любительницей музыки, и отъ нея, вѣроятно, Ш. унаслѣдовалъ то поклоненіе искусству, которымъ онъ отличался во всю свою жизнь. По смерти мужа мать Ш. вышла замужъ за Г. Ф. Яковенко. Тутъ семья Ш. стала терпѣть нужду, такъ какъ должна была существовать лишь на заработокъ, который, добывала мать уроками музыки и игрою танцевъ на вечерахъ у небогатыхъ людей. Когда Ш. было 10 лѣтъ, семья его переѣхала въ Петербургъ, и онъ былъ отданъ матерью въ Андреевское приходское училище, пробылъ въ немъ годъ и поступилъ въ Васильеостровскую безплатную школу. Здѣсь онъ пріобрѣлъ расположеніе лучшаго учителя школы Ф. Ф. Резенера, который, между прочимъ, первый обратилъ вниманіе на способности своего ученика къ рисованію. Черезъ два года Ш. оставилъ школу и занялся рисованіемъ. Первый его рисунокъ «Дворовые музыканты» Старчевскій помѣстилъ въ «Сынѣ Отечества», и Ш. получилъ за него 20 рублей. Успѣхъ придалъ молодому рисовальщику энергію, онъ сталъ добиваться поступленія въ Академію Художествъ и при помощи одного изъ своихъ родственниковъ былъ принятъ туда. Сначала онъ поселился съ И. С. Пановымъ и не нуждался, такъ какъ карикатуры, помѣщавшіяся имъ въ «Сынѣ Отечества», по 1 р. 50 к. за штуку, давали ему достаточный доходъ. Когда же онъ женился, существовать съ семьей стало очень трудно. Академія была оставлена, такъ какъ все время посвящалось на добываніе насущнаго хлѣба. Нѣсколько разъ Ш. пытался оставить карандашъ и перейти на «масло», пробовалъ сообща съ однимъ товарищемъ писать картину, побывалъ съ цѣлью художественнаго образованія вмѣстѣ съ товарищемъ въ Италіи, но каждый разъ плохая подготовка и полная необезпеченность ставили ему преграды, и онъ долженъ былъ такъ и остаться на всю жизнь только рисовальщикомъ. Въ числѣ лучшихъ его рисунковъ слѣдуетъ отмѣтить рисунокъ къ «Алешѣ Поповичу» гр. А. Толстого, потомъ «Рыбную ловлю на Невѣ», «На соймѣ», «На буксирѣ противъ теченія» и «Песочниковъ близъ Петербурга». Самый же многочисленный отдѣлъ его рисунковъ составляютъ карикатуры, которыя онъ подписывалъ псевдонимомъ «Скворецъ». Если автору ихъ можно поставить на видъ неудовлетворительность въ рисункѣ, то нельзя во всякомъ случаѣ отнять у него наблюдательность, свѣжесть, бойкость и вкусъ. Въ свое время рисунки Ш., воспроизведенные ксилографіей, можно было встрѣтить всюду. Онъ работалъ въ «Нивѣ», «Стрекозѣ», «Развлеченіи», «Сынѣ Отечества», иллюстрировалъ книги, рисовалъ виньетки, этикетки (начиная съ этикетокъ для пашросъ) и т. п. Почти всю свою жизнь онъ провелъ съ карандашемъ въ рукахъ и, несмотря на это, почти всю жизнь нуждался, такъ какъ лишь въ самые послѣдніе годы сталъ зарабатывать достаточно для скромнаго существованія. 4 сентября 1884 г. Ш. заболѣлъ и послѣ произведенной ему операціи умеръ 12 сентября 1884 г., оставивъ семью безъ всякихъ средствъ.

«Художественныя Новости» 1884 г., № 19.—«Художественный журналъ» 1884, сентябрь.—*А. К—евъ.* «Нѣсколько словъ о В. С. Шпакѣ. Альбомъ рисунковъ Шпака». СПБ. 1884.
Валерій Березкинъ.

Шпанбергъ, *Мартынъ Петровичъ*, датчанинъ, неизвѣстно, когда поступилъ на морскую службу въ Россіи. По спискамъ морскихъ чиновъ видно, что въ 1726 г. онъ былъ лейтенантомъ, въ 1732 г.—капитаномъ 3-го ранга, а въ 1736 г.—капитаномъ 1-го ранга. Въ маѣ 1724 г., по Высочайшему повелѣнію, коллегія опредѣлила отправить два пакетъ-бота въ Любекъ для перевозки пассажировъ, писемъ и ручной клади. Командирами этихъ судовъ были поставлены Ш. и Сомовъ. По возвращеніи изъ этого путешествія Ш. принималъ дѣятельное участіе въ двухъ Камчатскихъ экспедиціяхъ подъ начальствомъ извѣстнаго Беринга. Въ первый разъ изслѣдователи, послѣ многихъ трудовъ и лишеній, добрались до 65°30′ с. ш., при чемъ на долю Ш. выпало сложное дѣло постройки судовъ на Ленѣ для перевозки груза и разслѣдованіе воднаго пути отъ Большерѣцкаго острога до Нижнекамчатска. Когда вскорѣ по возвращеніи изъ первой экспедиціи Берингъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ записку, въ которой предлагалъ провѣдать

…ути къ Америкѣ и Японіи, для торговли …съ этими странами, и изслѣдовать сѣверный берегъ Россіи между Обью и Леной, …дмиралтействъ-коллегія снарядила новую …кспедицію, и Ш. былъ поставленъ во …главѣ самостоятельнаго отряда, посланнаго для осмотра береговъ Японіи и описи Курильскихъ острововъ и рѣки Амура. Эта вторая экспедиція затянулась на нѣсколько лѣтъ. Лѣтомъ 1738 г. Ш. плавалъ вдоль западныхъ береговъ Курильской гряды, насчиталъ 31 неизвѣстный еще …стровъ, далъ имъ названія и нанесъ на карту. Въ слѣдующемъ году онъ повторилъ путешествіе, придерживаясь, однако, на этотъ разъ восточной стороны Курильскихъ острововъ. Дойдя до 39° с. ш., Ш. …видѣлъ наконецъ берегъ Японіи, острова Нипона, и, слѣдуя далѣе къ югу до 37½°, …2-го мая бросилъ якорь. Здѣсь онъ завелъ сношенія съ туземцами и обмѣнивался съ ними товарами. Отсюда путники направились на с.-в. до 44½°; дорогой Ш. видѣлъ много острововъ, но въ виду того, что люди его были больны, не приставалъ къ берегу и 14-го іюля вернулся въ Большерѣцкъ. Прибывъ затѣмъ въ …лекъ, гдѣ засталъ Беринга, Ш. изложилъ ему свой дальнѣйшій планъ экспедиціи: онъ думалъ отправиться съ большимъ числомъ спутниковъ къ вновь открытымъ имъ островамъ и привести жителей …къ въ русское подданство. Берингъ предложилъ Ш. лично отправиться въ Петербургъ …я представленія своего проекта. Ш. поѣхалъ, но долженъ былъ, въ силу запрещенія …дмиралтействъ-коллегіи, остановиться въ …кутскѣ, такъ какъ надъ нимъ наряжено …ло слѣдствіе въ виду явившагося подозрѣнія, что онъ вовсе не былъ въ Японіи, а плавалъ вдоль береговъ Кореи. …ледованіе показало, однако, что путе…ствіе Ш. въ Японію не было фикціей, …что лишь свѣдѣнія, собранныя имъ, не …статочно точны, а поэтому 15 апрѣля …740 г. Ш. получилъ приказаніе возобно…вить экспедицію. Лѣтомъ слѣдующаго …741 г. онъ совершилъ свое третье путе…ествіе къ Курильскимъ островамъ, отря…вивъ предварительно дубель-шлюпку «На…жда» подъ командой мичмана Шель…га съ геодезистомъ Ѳедоровымъ для …ки западныхъ береговъ Охотскаго моря …устья Амура. Привести въ исполненіе …ой планъ и на этотъ разъ Ш. не уда…сь. Онъ намѣревался уже возобновить плаваніе, когда 23 сентября 1743 г., по Высочайшему указу, экспедицію велѣно было пріостановить. Ш. оставался затѣмъ на русской морской службѣ и умеръ въ 1761 г.

«Записки Импер. Географ. Общества», кн. III.—«Записки Гидрограф. Департ.», III, VIII, IX.—Бергъ. «Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ».—Его-же. «Первое морское путешествіе Россіянъ». — Вахтинъ. «Русскіе труженики моря».—«Отечеств. записки» 1851 г., кн. III.—«Морской сборникъ», 1869 г., I и IV.—«Кронштадтскій Вѣстникъ», 1876 г., № 78—127.—«Ежемѣсячныя сочиненія», 1758 г., ч. II.—«Энциклоп. словарь» Брокгауза и Ефрона.

Конопасевичъ.

Шперкъ, *Густавъ Ѳедоровичъ*, магистръ ботаники Харьковскаго университета, членъ Общ. испыт. природы при томъ-же универ., род. въ 1846 г. Первоначальное образованіе получилъ въ частномъ пансіонѣ Цабеля въ Харьковѣ, а потомъ поступилъ въ Харьковскій университетъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1867 г. Послѣдніе два года своего пребыванія въ университетѣ Ш. дѣятельно работалъ надъ темой, объявленною Харьковскимъ университетомъ на премію: «О гимноспермiи растеній». Это сочиненіе, удостоенное золотой медали, было напечатано въ изданіяхъ Академіи Наукъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, какъ работа, которая, по выраженію извѣстнаго ученаго Ф. И. Рупрехта, разрѣшала долговременный спорный вопросъ въ этой области. Непосредственно послѣ окончанія курса Ш. былъ назначенъ консерваторомъ ботаническаго кабинета при Харьковскомъ университетѣ. Въ слѣдующее лѣто 1868 г. онъ отправился въ Крымъ и на Кавказъ съ спеціальной цѣлью изученія черноморскихъ водорослей и собиранія растеній той флоры для ботаническаго кабинета, при чемъ главнымъ пунктомъ своихъ изслѣдованій избралъ Сухумъ-Кале. Въ началѣ 1869 г., выдержавъ магистерскій экзаменъ, Ш. представилъ сочиненіе на степень магистра ботаники, которое и было напечатано въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій Харьковскаго университета за этотъ годъ подъ заглавіемъ: «Очерки альгологической флоры Чернаго моря». Въ маѣ 1869 г. Ш. былъ избранъ доцентомъ по ботаникѣ. Въ этомъ же году появился въ «Трудахъ общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ»

его «Отчетъ объ экскурсіяхъ, совершенныхъ осенью 1869 г. въ Зміевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ» (т. I, 1869). Въ тѣхъ же «Трудахъ» (т. II, 1870) помѣщено другое его сочиненіе: «О различныхъ приспособленіяхъ, наблюдаемыхъ при опыленіи цвѣтовъ вообще, въ особенности же о дихогаміи, въ связи съ организаціей цвѣтовъ». Въ этой работѣ приведены результаты его изслѣдованій надъ болѣе чѣмъ 90 видами растеній. Кромѣ выше названныхъ работъ, Ш. долгое время занимался изученіемъ лишайниковъ Харьковской губерніи; работа эта однако не была имъ окончена за преждевременною смертью. Наконецъ, имъ же было переведено руководство Наве для собиранія споровыхъ растеній, на изданіе котораго онъ получилъ пособіе отъ «Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ». Въ маѣ 1870 г. онъ отправился за границу съ ученою цѣлью. Сначала онъ поселился въ Гейдельбергѣ, имѣя главнымъ образомъ въ виду спеціальное изученіе физіологіи, затѣмъ переѣхалъ въ Мюнхенъ, гдѣ заболѣлъ тифомъ и умеръ 27 августа 1870 г., на 25 году жизни.

«Воспоминанія о Густавѣ Ѳедоровичѣ Шперкѣ *Адольфа Питра* («Труды общ. испыт. природы при Имп. Харьк. унив.» 1871 г., т. III). «Указатель статей, помѣщ. въ I—XX т.т.» тѣхъ же «Трудовъ». 1887 г.

П. Гуревичъ.

Шпигель, *Карлъ Петровичъ*, инженеръ, генералъ-майоръ, родился 16 авг. 1812 г., родомъ былъ изъ купцовъ гор. Пернова, Лифляндской губ. Съ 1828 г. воспитывался въ Главномъ Инженерномъ училищѣ (теперь Николаевское), откуда, по окончаніи полнаго курса наукъ, 19 дек. 1832 г. былъ выпущенъ инженеръ-прапорщикомъ, съ оставленіемъ при училищѣ. 1 янв. 1835 г. причисленъ къ учебно-саперному батальону; въ томъ же году переведенъ на службу въ Динабургъ, въ 1837 г.—въ Кіевъ, въ 1840 г.—въ Бобруйскъ, въ 1843 г.—въ Тифлисъ, въ 1844 г.—снова въ Кіевъ и въ 1849 г.—въ СПБ. 18 дек. 1850 г. Ш. былъ назначенъ командиромъ Свеаборгской инженерной команды. 7 мая 1855 г. переведенъ въ СПБ. инженерную команду и назначенъ состоять при чертежной Инженернаго департамента. 29 іюня 1855 г. командированъ въ Москву съ цѣлью осмотра зданія для Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса. Въ тотъ же году 31 авг. былъ командированъ для осмотра устья рѣки Дона въ гор. Новочеркасскъ и для составленія по этому предмету проекта объ устройствѣ прочныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій. Въ слѣдующемъ 1856 г. 2 сент. Ш. былъ командированъ въ Новгородъ въ особо учрежденную комиссію; 6 іюня 1857 г. назначенъ въ число штатныхъ штабъ-офицеровъ чертежной Инженернаго департамента; 25 февр. 1860 г. Ш. былъ назначенъ помощникомъ строителя Керчь-Еникальскихъ укрѣпленій; въ слѣдующемъ 1861 г. 21 апр. произведенъ за отличіе въ полковники и въ томъ же году 1 іюня назначенъ помощникомъ строителя Кронштадтскихъ укрѣпленій. 21 янв. 1867 г. Ш. былъ уволенъ по прошенію отъ службы съ производствомъ въ генералъ-майоры. Скончался Ш. 27 дек. 1877 г.

Послужной списокъ 1867 г.

А. Черновъ.

Шпилевскій, *Иларій* (*Hilary Spilewski*), архитекторъ, профессоръ Александровскаго Варшавскаго университета. Родился въ 1754 г., обучался въ Варшавѣ и за границей; по возвращеніи изъ границы былъ назначенъ казеннымъ архитекторомъ. По его планамъ было выстроено нѣсколько десятковъ церквей, нѣсколько дворцовъ (возстановленъ, между прочимъ, извѣстный Казимировъ дворецъ) и много частныхъ домовъ очень изящнаго стиля. Опытность и художественный вкусъ Ш. сдѣлали имя его очень извѣстнымъ и вскорѣ по образованіи Варшавскаго Александровскаго университета онъ былъ приглашенъ занять каѳедру изящныхъ искусствъ. Должность профессора Ш. занималъ до 1823 г., когда представилъ на художественную выставку, бывшую въ Варшавѣ, написанный имъ акварелью проектъ новаго фасада каѳедральнаго собора св. Іоанна, заслужившій всеобщее одобреніе. Въ 1826 г. имъ была исполнена передѣлка Саксонскаго дворца, послѣдняя крупная его работа. Онъ скончался въ 1827 г.

«Encyklopedja Powszechna» *S. Orgelbrand*, изд. 1866 года, томъ 24; изд. 1903 г., т. I. *D-r Rieger*. «Slovnik Naučný v Prazе», изд. 1866 г., томъ VIII. *А. П.*

Шпилевскій, *Михаилъ Михайловичъ*, с. с., ординарный профессоръ Им-

новороссійскаго университета по каоедрѣ ...лицейскаго права. Род. въ 1837 г., ум. 13 декабря 1883 г. Высшее образова...е получилъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ 18 іюня 1859 г. ...юридическому факультету со степенью ...ндидата. Съ 1 сентября 1862 г. по ...ктября 1869 г. преподавалъ по вольному найму въ школѣ межевыхъ топографовъ. 28 сентября 1864 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ исторіи въ Николаевскій сиротскій институтъ Московскаго воспитательнаго дома. Съ 1 марта 1865 г. по 1 октября 1869 г. былъ преподавателемъ по найму въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ. 4 сентября 1867 г. уволенъ отъ службы по прошенію. Съ 9 сентября 1869 г. назначенъ ...доцента по каоедрѣ полицейскаго права въ Новороссійскомъ университетѣ. ...15 августа 1871 г. на годъ былъ командированъ съ научною цѣлью въ Москву и Петербургъ. 17 мая 1871 г. Ш. защитилъ въ Новороссійскомъ университетѣ магистерскую диссертацію: «Политика народонаселенія въ царствованіе Екатерины II» («Записки Имп. Новороссійскаго университета», т. VI) и 31 мая утвержденъ въ степени магистра полицейскаго права. Въ 1875 г. Ш. защитилъ въ Московскомъ университетѣ докторскую диссертацію: «Полицейское право, какъ самостоятельная отрасль правовѣдѣнія» («Записки Новорос. университета», т. XVI отдѣльно. Одесса. 1875 г.) и 31 мая 1875 г. утвержденъ въ степени доктора. Съ 18 сентября ...75 г. утвержденъ по каоедрѣ полицейскаго ...экстраординарнымъ профессоромъ, а ...19 января 1876 г.—ординарнымъ. Секретаремъ юридическаго факультета былъ ...8 апрѣля 1880 г. по 1 октября 1883 г. Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ диссертацій, Ш. были напечатаны слѣдующіе труды: 1) «Диспутъ академика Погодина и профессора Костомарова о началѣ Руси», («Иллюстрація» 1860 г., т. V, № 113); «Неизданное сочиненіе Ломоносова: «О размѣрѣ» («Бесѣда» 1872 г., кн. 1 и 7); «Дороговизна квартиръ въ большихъ городахъ и мѣры противъ нея» («Вѣдомости Московскаго Градоначальства» 1873 г.) и «Матеріалы для исторіи народнаго пропольствія въ Россіи» («Приложеніе къ запискамъ Императорскаго Новороссійскаго университета» 1874 г., т. XIV).

Формулярный списокъ. (Арх. мин. Нар. Просв., дѣло № 170.250).—«Сборникъ отдѣленія русскаго языка», т. X. СПБ. 1873, стр. IV—V (Замѣтка А. Ѳ. Бычкова по поводу статьи Шпилевскаго о неудачномъ сочиненіи Ломоносова).—«Русскія Вѣдомости» 1883 г., №№ 349 и 350; 1884 г., № 18.—Маркевичъ. «25-лѣтіе Импер. Новорос. универ.» (Записки этого университета, т. 53. Одесса. 1890, стр. 538, отдѣльно, Одесса. 1890, стр. 538).—Языковъ. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. III.—И. Т. Тарасовъ «Очеркъ науки полицейскаго права». М. 1897, стр. 35 и 44.

Н. Мичатекъ.

Шпилевскій, *Павелъ Михайловичъ*, писатель-этнографъ (1827—1861). Литературная дѣятельность Ш. началась въ 1846 г., когда онъ подъ псевдонимомъ Древлянскаго помѣстилъ въ «Журн. Мин. Народ. Просв.» рядъ статей по бѣлорусской миѳологіи. Въ 1853 г. имъ было напечатано въ «Москвитянинѣ»: «Изслѣдованіе о вовкалакахъ на основаніи бѣлорусскихъ повѣрій», въ «Пантеонѣ»—«Бѣлоруссія въ характеристическихъ описаніяхъ и фантастическихъ сказкахъ» и въ «Современникѣ»—«Путешествіе по Полѣсью и Бѣлорусскому краю». Наиболѣе крупными произведеніями его являются: «Описаніе посольства Льва Сапѣги въ Московію» (СПБ., 1850 г.), «Бѣлорусскія пословицы» (СПБ., 1853 г.), «Археологическія находки» (СПБ., 1857 г.), «Дожинка, бѣлорусскій обычай. Сценическое представленіе» (СПБ., 1857 г.). Въ своихъ произведеніяхъ Ш. проводитъ мысль, что бѣлоруссы—древнѣйшее изъ племенъ русскихъ славянъ. Онъ болѣе останавливается на поэтическихъ чертахъ ихъ обычаевъ, вѣрованій и обрядовъ, чѣмъ на научныхъ этнографическихъ данныхъ.

В. Троцкій.

Шпилевскій, *Станиславъ Гавриловичъ*, д. с. с., непремѣнный членъ Военно-Медицинскаго ученаго комитета, членъ С.-Петербургскаго Общества русскихъ врачей, докторъ медицины С.-Петербургской Медико-Хирургической академіи. Родился въ 1781 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Получивъ среднее образованіе въ Бѣлгородской духовной семинаріи, онъ въ 1803 г., по окончаніи философскихъ классовъ, поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую академію, изъ которой, спустя пять лѣтъ, былъ выпущенъ кандидатомъ хирургіи 1-го отдѣленія и прикомандированъ къ СПБ.

военно-сухопутному госпиталю; въ томъ же году онъ былъ назначенъ лѣкаремъ въ Перновскій мушкетерскій полкъ, въ которомъ прослужилъ три года. Въ 1811 г. Ш. былъ командированъ въ Тавастгустскую губернію для сбора лечебныхъ травъ и за успѣшное выполненіе этой командировки былъ Высочайше награжденъ золотою табакеркою. Въ томъ же году онъ былъ признанъ штабъ-лѣкаремъ и затѣмъ командированъ, съ началомъ Отечественной войны, въ дѣйствующую армію, гдѣ состоялъ старшимъ лѣкаремъ при разныхъ военно-временныхъ госпиталяхъ. По возвращеніи русскихъ войскъ изъ-за границы, Ш. былъ назначенъ въ 1816 г. докторомъ 17-ой пѣхотной дивизіи, а два года спустя—штабъ-докторомъ отдѣльнаго финляндскаго корпуса. Въ этой должности онъ пробылъ около двадцати лѣтъ, причемъ 31-го іюня 1820 г., за свои заслуги по медицинѣ, былъ признанъ безъ экзамена С.-Петербургской Медико-Хирургической академіей достойнымъ степени доктора медицины. Въ 1835 г. Ш. былъ назначенъ ординаторомъ военно-сухопутнаго госпиталя. Въ этой должности онъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-ой степени и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. С.-Петербургское Общество русскихъ врачей избрало его своимъ членомъ. Въ 1848 г. Ш. былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-Медицинскаго ученаго комитета и, несмотря на свою сорокалѣтнюю предыдущую службу и почти 70-ти-лѣтній возрастъ, продолжалъ еще служить до самой смерти. Ш. скончался въ Петербургѣ 16-го декабря 1854 г. отъ воспаленія легкихъ на 74 году отъ рожденія.

«Военно-Медицинскій Журналъ» за 1855 г., ч. 65, отд. I, некрологъ.—Л. Ф. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», вып. I, СПБ. 1886 г., тетрадь II, стр. 169; M. Z. R. 1855 г., 40.

Е. Ястребцевъ.

Шпиръ, *Александръ Александровичъ*, н. с., докторъ медицины, писатель и переводчикъ, родился около 1770 г., образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ два факультета: математическій и медицинскій. Получивъ въ 1791 г. степень доктора медицины и хирургіи, Ш. въ томъ же году поступилъ на государственную службу. Сперва онъ преподавалъ физику въ Московской медико-хирургической академіи, потомъ былъ инспекторомъ врачебно-санитарныхъ коммиссій въ Калугѣ и Астрахани, затѣмъ - директоромъ госпиталей въ Одессѣ и Николаевѣ. В то же время онъ неоднократно получал командировки на театръ военныхъ дѣйствій и въ общей сложности около 8-ми лѣтъ провелъ въ походахъ съ русской арміей, участвуя въ нѣсколькихъ сраженіяхъ. Въ 1820 г. Ш. самъ вызвал отправиться на Камчатку для изслѣдованія свирѣпствовавшей тамъ эпидеміи. Исполнивъ это трудное порученіе, затянувшееся на продолжительное время, Ш. по возвращеніи, былъ назначенъ старшимъ портовымъ врачемъ и инспекторомъ врачебной управы въ Херсонѣ. Въ этой должности онъ оставался до 1830 г., когда вышелъ въ отставку и, поселившись въ своемъ имѣніи Херсонской губерніи, всецѣло посвятилъ себя научнымъ занятіямъ. Какъ врачъ, Ш. пользовался широкой популярностью, и къ нему отовсюду обращались за совѣтами, несмотря на нѣкоторую оригинальность его способовъ лѣченія. За немногими исключеніями отрицая латинскую кухню, онъ лучшими лѣкарствами считалъ: гигіену, водолѣченіе, свѣжій воздухъ, движеніе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ растиранія (массажъ), иногда признавалъ полезнымъ и нашептываніе бабокъ. Свои своеобразные взгляды медицину Ш. изложилъ въ книгѣ «О вѣрности въ медицинѣ», напечатанной имъ въ 1836 г. Эту книгу Ш., видно изъ предисловія, предназначалъ для спеціалистовъ, а для широкаго круга обыкновенныхъ читателей. Выходя изъ основной мысли, что врачъ не можетъ вылѣчить той болѣзни, которой не умѣетъ предупредить, авторъ дастъ рядъ совѣтовъ, при помощи которыхъ всякій можетъ сохранить свое здоровье. Опираясь на разсѣянныхъ, которыя дали ему долговременная практика и широкій кругъ наблюденій, Ш. пришелъ къ отрицанію современной ему медицины и этимъ вооружилъ противъ себя медицинскій міръ. Книга его вызвала много шума, и враги Ш. не успокоились до тѣхъ поръ, пока она не была запрещена цензурой. Неудача сильно потрясла Ш. Онъ пытался лично обратиться по этому поводу къ императору Николаю I, всегда къ нему расположенному, но безуспѣшно. Тогда престарѣлый авторъ принялся за переводъ своей книги на французскій языкъ, а когда работа

...ла закончена, послалъ ее во Францію въ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія Гизо. Послѣдній отвѣтилъ Ш. любезнымъ письмомъ, обѣщая «подвергнуть его важный трудъ тому изслѣдованію, котораго онъ заслуживаетъ», но этимъ все и закончилось. Разочарованный въ своей попыткѣ помочь человѣчеству, потерявъ надежду доказать свою правоту, Ш. какъ бы ушелъ въ самого себя, сталъ проявлять различныя странности и подъ конецъ жизни слылъ за необыкновеннаго чудака. Современники находили и въ наружности и въ поведеніи Ш. много общаго съ Суворовымъ. Умеръ Ш. въ имѣніи своей жены, въ Херсонской губерніи, въ 1852 г.

Кромѣ вышеназваннаго главнаго труда Ш. извѣстны еще слѣдующія его сочиненія: 1) «О прививаніи коровьей оспы, опытами и точными происшествіями утвержденное средство, въ пользу страждущаго человѣчества» (Москва. 1801 г.), 2) переводъ книги Густава Орреуса «Краткое сочиненіе о простудныхъ горячкахъ, простомъ и ...вомъ поносѣ, болѣзняхъ, между солдатъ наипаче свирѣпствующихъ» съ прибавленіями переводчика (СПБ. 1808 г.) 3) переводъ учебника физики Іоганна Тобіаса Майера. (СПБ. 1810 г.).

Hélène Claparède-Spir. Біографія Аф. А. Шпира, прилож. къ книгѣ „Nouvelles esquisses de philosophie critique“.—Бракеръ. Біографія Аф. А. Шпира, прилож. къ книгѣ „Очерки критической философіи“.—„Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки Александра Смирдина“ (СПБ. 1828 г.), №№ 4355, 4818, 4823.—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона. *А. Г.*

Шпиръ, *Африканъ Александровичъ*, философъ, сынъ небезызвѣстнаго въ свое время врача, родился 15 ноября 1837 г. въ имѣніи Маслениновкѣ, близъ Елизаветграда, Херсонской губерніи. Первоначальнымъ воспитаніемъ ребенка руководила его мать, женщина очень умная и добрая, отъ которой Ш. унаслѣдовалъ мягкость характера, гуманность и замѣчательное безкорыстіе и къ которой на всю жизнь сохранилъ глубокую привязанность. Еще въ раннемъ дѣтствѣ Ш. обнаружилъ разительную даровитость, онъ рано выучился грамотѣ и на шестомъ году читалъ бойко и выразительно. 8-ми лѣтъ его отдали въ приготовительный пансіонъ въ Одессѣ, а затѣмъ помѣстили въ Ришельевскій лицей. Здѣсь скоро исчезли дѣтская живость и рѣзвость Ш.; предоставленный самому себѣ, онъ сдѣлался вдумчивымъ и лѣтъ около 13-ти сталъ проявлять необыкновенную религіозность: строго соблюдалъ всѣ церковные обряды, изнурялъ себя долгими молитвами и постами, выражалъ даже намѣреніе стать монахомъ. Мать, замѣтившая это настроеніе сына, поспѣшила перемѣнить его обстановку и перевела его въ подготовительный пансіонъ Акимова въ Николаевѣ для поступленія въ Черноморскую юнкерскую школу. Ш. блестяще выдержалъ вступительный экзаменъ, и вскорѣ новыя занятія и новый кругъ товарищей постепенно отвлекли его отъ религіозныхъ размышленій, а физическія упражненія и правильный образъ жизни благотворно повліяли на его здоровье. Въ 1854 г. Ш. былъ произведенъ въ гардемарины и въ томъ же году принялъ участіе въ оборонѣ Севастополя. Послѣ Альминской битвы Ш. находился на 4-мъ бастіонѣ южныхъ укрѣпленій вмѣстѣ съ гр. Л. Н. Толстымъ, съ которымъ, однако, впослѣдствіи никогда больше не встрѣчался. Вскорѣ юные гардемарины, по настоянію смертельно раненаго адмирала Корнилова, были отправлены обратно въ Николаевъ довершать свое образованіе. Здѣсь въ 1856 г. Ш. былъ произведенъ въ офицеры, но въ томъ же году умерла его мать, и онъ вышелъ въ отставку. Поселившись затѣмъ въ деревнѣ, Ш. занялся хозяйствомъ и, какъ помѣщикъ, отличался большою гуманностью: еще за два года до всеобщаго освобожденія крестьянъ онъ освободилъ своихъ отъ барщины (а дворовыхъ — отъ обязательныхъ работъ), надѣлилъ ихъ отличной землею, предоставилъ имъ матеріалы для постройки избъ и три года платилъ за нихъ денежныя повинности. Въ то же время Ш. усердно занялся изученіемъ философіи. Съ нѣкоторыми философскими сочиненіями Вольтера онъ познакомился еще въ юнкерской школѣ, тамъ же прочелъ онъ впервые и «Критику чистаго разума» Канта въ французскомъ переводѣ Tissot; теперь въ деревенскомъ уединеніи молодой мыслитель рѣшилъ по возможности ближе изучить различныя философскія системы. Успѣшному выполненію этой задачи много помогло то обстоятельство, что Ш. хорошо владѣлъ языками: французскимъ, нѣмецкимъ, латинскимъ и польскимъ, зналъ англійскій и греческій. Вскорѣ

онъ основательно изучилъ Декарта, Юма, Стюарта Милля и др., а Канта, уже въ оригиналѣ, сдѣлался его настольною книгою. Въ 1862 г. Ш. вмѣстѣ съ своимъ двоюроднымъ братомъ К. А. Шулевичемъ въ первый разъ отправился за границу; посѣтилъ Парижъ, Берлинъ, Лондонъ и Лейпцигъ; въ Гейдельбергѣ разстался съ своимъ спутникомъ и остановился на болѣе продолжительное время. Здѣсь онъ слушалъ лекціи Гельмгольца и занимался ботаникой у Гофмейстера. Вернувшись затѣмъ въ 1864 г. на родину, онъ оставался здѣсь недолго и въ 1867 г. окончательно переселился за границу. Мѣстомъ своего пребыванія онъ избралъ Лейпцигъ. Усердно посѣщая въ качествѣ вольнослушателя курсы философіи, Ш. въ это время уже работалъ надъ своимъ первымъ сочиненіемъ: «Попски достовѣрнаго въ области познанія дѣйствительности», которое затѣмъ было имъ передѣлано и издано въ 1869 г. Имя Ш. въ ученомъ мірѣ Западной Европы тогда еще не было извѣстно, и философскіе журналы заговорили о немъ только лѣтъ 10 спустя. Этому отчасти былъ виною самъ Ш., тщательно избѣгавшій извѣстности. «Ничто не можетъ быть дальше отъ меня», писалъ онъ самъ, «какъ желаніе привлечь на себя общее вниманіе. Кто позналъ всю призрачность индивидуальности, тотъ ни во что цѣнитъ славу». Но придерживаясь такихъ взглядовъ, Ш. не былъ человѣкомъ, оторваннымъ отъ міра, и ничто, волновавшее духъ человѣческій, не было ему чуждо; онъ интересовался и исторіей, и положеніемъ наукъ, и нравственными ученіями, и вопросами соціальными и экономическими. Онъ чувствовалъ потребность въ общеніи съ людьми одного съ нимъ духовнаго склада и съ этою цѣлью въ 1869 г. напечаталъ свой планъ устройства подобнаго общежитія подъ заглавіемъ «Воззваніе къ друзьямъ разумнаго образа жизни». Неизвѣстно, по какимъ причинамъ Ш. въ 1872 г. покинулъ Лейпцигъ и переселился въ Штуттгартъ. Здѣсь съ 1873 г. стали появляться его ученые труды, изъ собранія которыхъ («Gesammelte Schriften») онъ исключилъ все, написанное имъ ранѣе 1870 г., какъ недостаточно зрѣлое. Между тѣмъ, вслѣдствіе усиленныхъ занятій, здоровье Ш. сильно пошатнулось. Въ 1878 г. онъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, и такъ какъ болѣзнь приняла хроническую форму, то Ш., по совѣту врачей, переѣхалъ въ Швейцарію; сперва жилъ въ Лозаннѣ, а въ 1883 г. переѣхалъ въ Женеву. Тѣмъ временемъ онъ не переставалъ работать и въ 1884—85 гг. въ Лейпцигѣ были изданы въ новой переработкѣ его философскія сочиненія въ 4-хъ томахъ: «Denken und Wirklichkeit», «Versuch einer Erneuerung der kritischen Philosophie» «Schriften zur Moralphilosophie» и «Vermischte Schriften». Первое изъ этихъ сочиненій, самое капитальное, подробно развиваетъ философскую систему Ш. Въ основѣ его ученія лежитъ извѣстный дуализмъ: природѣ физической противополагается высшая, «нормальная» природа, которая одна только истинна. Внѣшній міръ, какъ мы его себѣ представляемъ, не существуетъ безъ воспринимающаго и познающаго субъекта, но никогда индукція не поведетъ насъ дальше опыта, а познаніе сущности вещей намъ недоступно путемъ эмпирическимъ; уже въ самой психической жизни человѣка кроется нѣчто невыводимое изъ законовъ природы. Это различіе въ человѣкѣ природнаго и моральнаго; оно заключается въ антитезѣ того, что есть, тому, что должно быть. Область физическая касается того, что есть, область моральная того, что должно быть. Выходя изъ этого положенія, Ш., какъ философъ-идеалистъ, постепенно пришелъ къ утѣшительному для человѣчества выводу: зло и страданіе въ мірѣ должны исчезнуть сами собою, источникъ ихъ изсякнетъ, коль скоро человѣкъ пойметъ, что въ этомъ мірѣ все, не исключая и тѣла, и даже его индивидуальности, представляетъ нѣчто чуждое и постороннее истинному я, тому божественному элементу, который онъ сознаетъ въ себѣ и который одинъ абсолютенъ и вѣченъ. Философское ученіе Ш., изобилующее глубокими и оригинальными мыслями, носитъ на себѣ и сомнѣнное вліяніе элеатской философіи и гербартіанства. Исповѣдуя въ моральной философіи истинное добро, какъ высшее благо, которымъ человѣкъ внутренно обладаетъ съ того момента, какъ онъ начнетъ искать его, Ш. самъ всю жизнь стремился къ совершенствованію и твердо вѣрилъ въ конечное торжество своего ученія. Когда ранней весной 1890 г. зародышевая болѣзнь его осложнилась инфлюэнцей, онъ понялъ, что пришла «его пора» и встрѣтилъ смерть съ спокойствіемъ.

...инаго философа, умирающаго въ со-...ніи исполненнаго имъ въ этомъ мірѣ ...га. Ш. скончался въ Женевѣ 13 марта ...90 г.

Брокеръ. Біогр., прилож. къ русскому ...реводу «Очерковъ критической философіи» ...Шпира. (Тамъ же списокъ его сочиненій ...переводовъ съ нихъ, а также списокъ ...книгъ, въ которыхъ говорится о философіи ...Ш., на нѣмецкомъ, французскомъ, англій-...комъ и голландскомъ языкахъ).—H. Clara-...lo—Spir. Біогр., прилож. къ изданію «Nou-...velles esquisses de philosophie critique».—...Humanus. «African Spir—ein Philosoph der ...Neuzeit».—«Кіевская Старина» 1895 г. («Вос-...поминанія объ А. А. Шпирѣ» Н. А. Пуле-...ко).—Энциклоп. словарь Брокгауза и ...Ефрона, изд. 1903 г. (Статья И. И. Лап-...пина).—«Большая Энциклопедія» Мейера ...подъ редакціей С. Н. Южакова).

А. Г.

Шпицнагель, *Фердинандъ Фердинан-...довичъ*, с. с., докторъ медицины и хирур-...гіи, заслуженный профессоръ Виленскаго ...университета. Ш. родился въ 1757 г. въ ...Австріи, воспитывался въ Вѣнскомъ уни-...верситетѣ, гдѣ получилъ степень доктора ...медицины, затѣмъ былъ назначенъ окруж-...нымъ врачемъ въ Вѣнѣ. Въ 1792 г. при-...глашенъ въ Вильно въ главную литовскую ...школу на каоедру естественныхъ наукъ, ...1800 г. перемѣщенъ на каоедру терапіи, ...въ 1803 г., по преобразованіи школы въ ...Виленскій университетъ, назначенъ про-...фессоромъ медицины и токсикологіи, въ ...... г. избранъ деканомъ факультета и ...эту должность исполнялъ три трехлѣтія. ...Кромѣ того, Ш. завѣдывалъ госпиталемъ. ...Съ 1807 по 1817 г. былъ избираемъ въ ...предсѣдатели комитета ученыхъ наблюде-...ній и въ 1826 г. уволенъ отъ должности ...по болѣзни. Ш. читалъ лекціи на латин-...скомъ и польскомъ языкахъ, онъ зналъ ...европейскіе языки и языкъ турецкій. ...Сочиненіе: «De rerum medicarum ...qualitionibus apparentibus».

«Kurjer Lit». 1826, № 61.—«Dziennik Wileński ...1828, т. I стр. 149.—«Encyklopedia powszechna».

А. В.

Шрамекъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, с. с., ...директоръ СПБ. 5-ой гимназіи, по проис-...хожденію чехъ, родился въ 1818 г., рус-...скаго подданства принялъ въ 1874 г. По ...окончаніи гимназическаго курса и фило-...софскаго отдѣленія въ Будѣовицѣ, поступилъ въ Пражскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ по богословскому факультету. Пріѣхавъ затѣмъ въ Россію, въ 1866 г. предписаніемъ попечителя СПБ. учебнаго округа былъ зачисленъ въ комплектъ кандидатовъ педагоговъ и въ слѣдующемъ 1867 г. назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ СПБ. 5-ую гимназію. Въ 1868 г. перемѣщенъ на вновь учрежденную должность учителя греческаго языка при той же гимназіи, а съ 1869 г. одновременно преподавалъ и латинскій языкъ въ параллельныхъ классахъ. Въ 1871 г. Ш. былъ назначенъ инспекторомъ Новгородской гимназіи, но уже 22-го августа 1872 г. возвращенъ въ Петербургъ директоромъ 5-ой гимназіи, каковую должность и занималъ въ теченіе 12 лѣтъ. Умеръ Ш. 19 іюля 1884 г., состоя на службѣ. Изъ печатныхъ трудовъ Ш. извѣстны: «Чешская грамматика» (1868 г.), «Этимологія греческаго языка для гимназій, составленная на основаніи сравнительнаго языкознанія» (1872 г.), «Гомеровская этимологія для гимназій» и «Подробный словарь къ запискамъ К. Юлія Цезаря о Галльской войнѣ» (1882 г.). Стараясь при помощи своихъ учебниковъ облегчить ученикамъ усвоеніе классическихъ языковъ, Ш. вообще близко принималъ къ сердцу нужды учащихся и заботился, между прочимъ, о матеріальной поддержкѣ наиболѣе необезпеченныхъ воспитанниковъ. Въ бытность свою директоромъ СПБ. 5-ой гимназіи онъ учредилъ при ней «Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ».

Послужные списки въ архивѣ СПБ. Учеб. Округа.—Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1903 г.—«Журн. Мин. Народ. Просв.», ч. 163, стр. 38.—Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. IV, стр. 108.—«Петербургская Газета», 1884 г., № 208 (некрологъ).

А. Г.

Шраммъ 2-й, *Андрей Андреевичъ*, генер.-лейт., родился 15 января 1792 г., происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губ., воспитывался въ бывшемъ училищѣ колонновожатыхъ. Въ 1810 г. Ш. вступилъ на службу колонновожатымъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части. Со дня вступленія на службу по февраль 1811 г. Ш. находился при съемкѣ Лифляндской губ., а потомъ былъ командированъ въ СПБ. Въ 1812 г. состоялъ при 3-й кавалерійской дивизіи, съ которой при-

нималъ участіе въ арріергардномъ сраженіи при гор. Витебскѣ, за что получилъ знакъ отличія военнаго ордена. Съ 10 августа того же года состоялъ при генералъ-квартирмейстерѣ большой дѣйствующей арміи и былъ въ сраженіяхъ 24, 25 и 26 августа; за отличіе въ этихъ сраженіяхъ получилъ первый офицерскій чинъ—прапорщика. Затѣмъ принималъ участіе во многихъ главныхъ сраженіяхъ Отечественной войны и кампаніи 1813—14 гг. За битву при Лейпцигѣ Ш. получилъ чинъ подпоручика. Въ 1815 г. за отличіе произведенъ въ поручики и въ 1818 г.—въ штабсъ-капитаны. Затѣмъ онъ состоялъ при 1-й гвардейской дивизіи, топографическомъ отдѣленіи канцеляріи генералъ-квартирмейстера, начальникѣ Главнаго Штаба въ Парижѣ и при канцеляріи генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба. Въ 1821 г. произведенъ въ капитаны, въ 1825 г.—въ подполковники, въ 1829 г.—въ полковники. Въ 1827 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ въ отдѣльный Финляндскій корпусъ, подъ начальство генералъ-адъютанта графа Закревскаго. Въ 1835 г. назначенъ начальникомъ военно-топографической съемки Финляндіи. Въ 1842 г. былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и оставался въ этой должности до 3 іюля 1843 г., когда былъ произведенъ въ чинъ генералъ-майора и переведенъ на Кавказъ. Здѣсь Ш. былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія Закавказскимъ краемъ и завѣдывающимъ учебною частью, съ прикомандированіемъ къ мин. Нар. Просв. Въ 1847 г. Ш., согласно прошенію, оставилъ службу на Кавказѣ и былъ зачисленъ по арміи для назначенія комендантомъ при открытіи вакансіи въ одной изъ сѣверныхъ губерній, а въ слѣдующемъ 1848 г. былъ назначенъ гельсингфорскимъ комендантомъ. Въ войну 1854—55 гг. соединенный англо-французскій флотъ бомбардировалъ гельсингфорскую оборонительную позицію; Ш. за участіе въ этомъ дѣлѣ объявлено Высочайшее благоволеніе. Въ 1862 г. онъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта. Спустя 5 лѣтъ, 10 іюня 1867 г. Ш. скончался въ должности гельсингфорскаго коменданта.

Послужной списокъ 1864 г.—Списокъ русскихъ генераловъ 1866 г.—Военный ежегодникъ 1868 г., стр. 311—312. *А. Черновъ.*

Шрамченко, *Николай Алексѣевичъ*, командиръ С.-Петербургскаго арсенала, состоявшій по полевой конной артиллеріи, ген.-маіоръ. Получивъ первоначальное образованіе въ Артиллерійскомъ училищѣ, Ш. былъ произведенъ въ 1846 г. въ прапорщики артиллеріи, а затѣмъ, довершивъ свою техническую и научную подготовку въ офицерскихъ классахъ училища (нынѣ Михайловская артиллерійская академія), переведенъ въ гвардейскую конную артиллерію и назначенъ на Охтенскій пороховой заводъ, въ помощь штабъ-офицеру по искусственной части. Вскорѣ Ш. былъ назначенъ помощникомъ командира Пороховой школы (впослѣдствіи Пиротехническое училище), а въ 1854 г. прикомандированъ къ Брянскому арсеналу для устройства литейнаго арсенала, для отливки орудій и для завѣдыванія химической лабораторіей. Пробывъ шесть лѣтъ въ Брянскомъ арсеналѣ и установивъ надлежащимъ образомъ дѣло отливки орудій во вновь устроенной литейной, Ш. былъ затѣмъ переведенъ въ Петербургскій арсеналъ и назначенъ штабъ-офицеромъ по искусственной части, съ производствомъ въ полковники (въ 1863 г.). Вскорѣ послѣ этого Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. за особые труды по устройству въ арсеналѣ парѣзной и сверлильной мастерской для стальныхъ бронзовыхъ орудій большого калибра, а также для отливки снарядовъ къ нимъ и клиновыхъ механизмовъ. Въ 1866 г. Ш. былъ назначенъ командиромъ Петербургскаго арсенала, а въ 1870 г. произведенъ въ генер.-маіоры. Послѣднею наградой Ш. былъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. Въ теченіе семнадцатилѣтняго завѣдыванія Петербургскимъ арсеналомъ Ш. было установлено много новыхъ производствъ съ значительнымъ усиленіемъ дѣятельности завода, при чемъ вполнѣ проявились его техническія свѣдѣнія, опытность и неуклонное исполненіе долга, которымъ онъ столь отличался. Между прочимъ Ш. помѣстилъ въ «Артиллерійскомъ журналѣ» историческій очеркъ «Литья мѣдныхъ орудій въ Россіи». Ш. скончался 21 ноября 1883 г. въ Петербургѣ.

«Русскій Инвалидъ», 1883 г., № [illegible] «Артиллерійскій журналъ», 1859 г. [illegible] стр. 122, III—стр. 55, IV—стр. 129.

А. Трикъ.

Шредеръ, *Карлъ-Генрихъ*, родился въ Ригѣ въ 1784 г., гдѣ получилъ среднее образованіе; изучалъ затѣмъ право въ Геттингенѣ. Во время своего путешествія по Франціи оставался нѣкоторое время въ Парижѣ, но затѣмъ вернулся на отечество. Въ 1805 г. получилъ въ Дерптѣ степень магистра философіи, вслѣдъ затѣмъ уѣхалъ въ Петербургъ, былъ приписанъ здѣсь при герольдіи и сопровождалъ государственнаго казначея барона Кампенгаузена въ Таганрогъ. Спустя нѣкоторое время вернулся въ Ригу. Умеръ Ш. въ 1808 г. Изъ напечатанныхъ его сочиненій извѣстны: «Observationes de mercio Russico in mari Nigro», Dorpati 1805 г. и «Rückblicke auf Taganrog und Tscherkask» 1807.

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon», т. IV, стр. 125–6.

М. А.

Шредеръ, *Ѳедоръ Андреевичъ* (Фридрихъ-Енохъ), н. с., писатель и журналистъ. Родился въ Мекленбургѣ въ 1750-хъ гг. (годъ рожденія неизвѣстенъ). Воспитывался въ спротскомъ домѣ въ Галлѣ, тамъ же окончилъ университетъ по богословскому факультету. Въ 1785 г. пріѣхалъ въ Россію и сперва былъ домашнимъ учителемъ въ Лифляндіи, въ окрестностяхъ Вендена. Около 1795 г. переѣхалъ въ Петербургъ. Въ Петербургѣ занимался частными уроками, потомъ принялъ должность библіотекаря у великаго князя Константина Павловича (вѣроятно, въ началѣ 1800-хъ г.г.), эту же должность занималъ Ш. и въ I кадетскомъ корпусѣ, гдѣ, кромѣ того, былъ директоромъ типографіи. Въ 1796—1797 г. Ш. издалъ по бумагамъ Якова Рейнегса «Историко-топографическое описаніе Кавказа» («Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Caucasus»), 2 тома (посмертное изданіе). Къ II тому приложена біографія автора, составленная Герстенбергомъ, и статья издателя, въ которой онъ высказываетъ предположеніе, что у насъ въ Крыму и по берегамъ Чернаго моря сохранились еще остатки готовъ, говорящихъ языкомъ, близкимъ къ нижне-нѣмецкому. Въ 1807 г. Ш. написалъ «Политическое разсужденіе о происшествіяхъ 1806 г.» («Politisches Raisonnement über die Begebenheiten des J. 1806»), переведенное въ томъ же году на русскій яз. Н. Гречемъ. Съ 1807—1810 г. Ш. издавалъ съ Альберсомъ ежемѣсячный литературный журналъ подъ заглавіемъ: «St. Petersburgische Monatsschrift zur Unterhaltung und Belehrung» (Петербургъ, Митава, потомъ Рига). Въ томъ же 1807 г. вмѣстѣ съ де-ла-Кроа (de la Croix) Ш. издавалъ историческій и политическій журналъ «Геній временъ» (СПБ.) и продолжалъ издавать его съ Гречемъ въ 1808 и 1809 гг. Въ 1810 и 1811 гг. Ш. издавалъ «Журналъ новѣйшихъ путешествій на 1809 и 1810 гг.» (12 частей СПБ.), а въ сотрудничествѣ съ Гречемъ «Европейскій Музей» (извлеченія изъ иностранныхъ журналовъ на 1810 г.). Съ нимъ же съ ноября 1812 г. Ш. издавалъ историческій и политическій журналъ «Патріотъ». Наконецъ въ 1819 г. Ш. составилъ «Новѣйшій путеводитель по С.-Петербургу». СПБ. Съ планомъ и картой (Neuster Wegweiser durch St. Petersburg»). Умеръ Ш. въ Петербургѣ 12 апрѣля 1824 г.

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon».

М. М.

Шрейберъ, *Иванъ Петровичъ*, ген.-лейт., окружный генералъ 6-го округа внутренней стражи. Родился въ 1794 г. и происходилъ изъ дворянъ Казанской губерніи. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго въ мартѣ 1812 г. былъ произведенъ въ прапорщики и отправленъ въ собранную на нашей западной границѣ армію. Въ Отечественную войну Ш. участвовалъ въ цѣломъ рядѣ небольшихъ схватокъ и боевъ съ непріятелемъ и, кромѣ того, въ сраженіяхъ 4-го и 5-го августа подъ Смоленскомъ, 26-го августа при с. Бородинѣ и въ сраженіяхъ при Тарутинѣ и Малоярославцѣ, за отличіе въ которыхъ былъ произведенъ въ подпоручики и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени. Въ кампанію слѣдующаго года, тоже за отличіе въ цѣломъ рядѣ сраженій, былъ произведенъ въ поручики, а за бой 7-го октября подъ Лейпцигомъ, когда былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, получилъ орденъ св. Анны 3-й степени. Пролежавъ 7 мѣсяцевъ въ госпиталяхъ, Ш. возвратился въ строй и вскорѣ принялъ участіе въ походахъ и военныхъ дѣйствіяхъ 1815 г. Быстро повышаясь по службѣ, Ш. въ 1831 г. былъ уже полковникомъ и командиромъ

13-го егерскаго полка, съ которымъ и принялъ участіе въ подавленіи перваго польскаго возстанія. Въ эту кампанію ему пришлось сражаться подъ Брестъ-Литовскомъ, затѣмъ участвовать въ преслѣдованіи корпуса Ромарино отъ Брестъ-Литовска до австрійской границы, въ обложеніи и занятіи крѣпости Модлина и другихъ дѣлахъ съ поляками, при чемъ ему со своимъ полкомъ пришлось однажды подвергнуться нападенію цѣлаго польскаго корпуса и подъ его напоромъ отступать нѣсколько десятковъ верстъ, что было исполнено въ полномъ порядкѣ и почти безъ потерь. Въ 1848 г., уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, Ш. поручено было подробно осмотрѣть укрѣпленія Оренбургскаго края и произвести инспекторскій смотръ тамошнимъ гарнизонамъ. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по страшной жарѣ безпрерывно разъѣзжая по киргизскимъ степямъ, Ш, въ точности выполнилъ возложенное на него порученіе, несмотря на безпрестанныя безпокойства киргизовъ, которые тысячами вились около небольшого отряда, составлявшаго охрану Ш. Назначенный въ 1852 г. окружнымъ генераломъ 6-го округа внутренней стражи, Ш. прослужилъ въ этой должности еще шесть лѣтъ и лишь въ 1858 г., послѣ почти полувѣковой службы въ офицерскихъ чинахъ, вышелъ въ отставку. Съ тѣхъ поръ до самой смерти онъ жилъ въ Смоленскѣ, гдѣ и скончался 24-го апрѣля 1861 г., на 68 году отъ рожденія.

«Московскія Вѣдомости» 1861 г., № 111, ст. П. Ш., некрологъ, стр. 895—896.

Е. Я.

Шрейберъ, *Іоганнъ* (*Johann Friedreich Schreiber*), докторъ медицины Лейденскаго университета, профессоръ Петербургскихъ госпитальныхъ школъ, членъ Императорской Академіи Наукъ и членъ Римско-Императорской Академіи испытателей природы. Родился 26-го мая 1705 г. въ г. Кенигсбергѣ, въ Пруссіи, и былъ сынъ доктора богословія, проповѣдника соборной церкви и совѣтника консисторіи. Шестнадцати лѣтъ Ш. сталъ посѣщать Кенигсбергскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи по философіи, математикѣ и медицинѣ. Пять лѣтъ спустя, въ 1726 г. Ш. отправился въ Франкфуртъ на Одерѣ, а оттуда въ Лейпцигъ, но въ Лейпцигѣ онъ пробылъ недолго и переѣхалъ затѣмъ въ Лейденъ, гдѣ изучалъ медицину подъ руководствомъ тогдашнихъ знаменитостей Боергаве и Альбинуса. Въ Лейденѣ же Ш. встрѣтился и подружился съ знаменитымъ Галлеромъ. Защитивъ 19-го іюня 1728 г. диссертацію подъ заглавіемъ: «Meditationes philosophico-medicae de fletu», Ш. получилъ степень доктора медицины. Эта диссертація обратила на себя вниманіе тогдашнихъ выдающихся ученыхъ медиковъ, и нѣкоторые изъ нихъ дали о ней лестные отзывы. Уѣхавъ затѣмъ въ Саардамъ въ качествѣ практикующаго врача, онъ прожилъ тамъ менѣе двухъ лѣтъ и въ 1730 г. отправился въ Марбургъ, чтобы лично познакомиться съ знаменитымъ Вольфомъ, съ которымъ онъ уже нѣсколько лѣтъ былъ въ перепискѣ. Изъ Марбурга Ш. отправился въ Лейпцигъ и тамъ напечаталъ 1-ый томъ своего сочиненія: «Elementorum medicinae phisico-mathematicorum» (Tomus I, auctore I. Fr. Schreiber, praefatus est Christianus Wolfius Francofurti et Lips. 1731. in 8). Въ этомъ сочиненіи, какъ и въ другихъ, Ш. стремится Вольфовскую систему demonstrativum mathematicum ввести въ медицину и физіологію. Отправившись изъ Лейпцига въ Галле, Ш. черезъ Фридриха Гофмана получилъ каѳедру медицины и философіи въ тамошнемъ университетѣ, но не остался здѣсь, такъ какъ черезъ того же Гофмана ему предложено было русскимъ правительствомъ пріѣхать на службу въ Россію. Принявъ это приглашеніе, Ш. весной 1731 г. вмѣстѣ съ пятью другими врачами, изъявившими желаніе поступить на службу къ русскому правительству, отправился въ Россію, и, по прибытіи его въ Ригу, 1-го мая 1731 г. съ нимъ былъ заключенъ контрактъ на пять лѣтъ, съ жалованьемъ и 600 рублей въ годъ. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ дивизіоннымъ врачемъ въ Лифляндскій корпусъ, а затѣмъ переведенъ дивизіоннымъ докторомъ въ армію фельдмаршала Ласи, съ которымъ сначала въ этой должности, а потомъ въ должности генеральнаго штабъ-доктора совершилъ пять походовъ: въ Польшу (1733 и 1734 г.), подъ Данцигъ (1734 г.), въ Цесарію (1735 г.), подъ Азовъ (1735 г.) и въ Крымъ (1737 г.). Во время всѣхъ этихъ походовъ у Ш. было очень много работы. Фельдмаршалъ Ласи не берегъ солдатъ, и въ его арміи процентъ боль-

ахъ постоянно былъ очень великъ; къ тому нужно присоединить еще множество леныхъ, поступавшихъ въ госпитали дѣ каждаго сраженія. Постоянные по- ы утомили Ш., и въ 1737 г. онъ сталъ росить перевода на болѣе спокойное мѣсто или полной отставки. Тогдашній рхіатеръ Фишеръ не счелъ возможнымъ лишиться такого ученаго и извѣстнаго октора, какимъ былъ Ш., и предложилъ му мѣсто штатъ-физика въ Москвѣ съ лованьемъ по 600 рублей. Ш. согла- ился на это предложеніе и пріѣхалъ въ Москву. Однако вскорѣ онъ вынужденъ ылъ покинуть Москву, такъ какъ былъ омандированъ въ Украинскій корпусъ на орьбу съ чумою. Почти полтора года Ш. ришлось усиленно проработать въ борьбѣ съ страшной и совершенно неизвѣстной пидеміей, рискуя ежеминутно заразиться умереть. Возвратившись въ началѣ 1839 г. въ Москву, онъ вступилъ въ исполненіе лжности штатъ-физика, но и здѣсь отдох- уть ему не пришлось. Въ Москвѣ все ремя опасались появленія чумы, а потому штатъ-физику дѣла было очень много. Прослуживъ въ Москвѣ до начала 1712 г., Ш. былъ назначенъ Лестокомъ, тогда олько что вступившимъ въ должность рхіатера, профессоромъ хирургіи къ пе- ербургскимъ госпитальнымъ школамъ; но, ромѣ хирургіи, преподавалъ анатомію, ологію, остеологію и ангіологію. Анато- ія преподавалась имъ подробно, не по днимъ только рисункамъ, но и по препа- атамъ. Вскрытія труповъ дѣлались часто и считались обязательными. Заботясь о медицинскомъ образованіи учениковъ и олѣкарей госпитальныхъ школъ. Ш. въ то же время прилагалъ не мало усилій къ улучшенію и возвышенію общественнаго положенія будущихъ медиковъ. Онъ энергично возставалъ противъ наказанія учениковъ и подлѣкарей розгами и батогами. Постоянный протестъ Ш. въ этомъ направленіи сдѣлалъ то, что мало-по-малу этотъ видъ наказанія сталъ исчезать. Въ 1736 г. Ш. напечаталъ въ Лейпцигѣ на нѣмецкомъ языкѣ свое сочиненіе «*О распознаваніи и леченіи главнѣйшихъ болѣзней*», по которому онъ преподавалъ въ петербургскихъ госпитальныхъ школахъ. Сочиненіе это было впослѣдствіи переведено на латинскій языкъ докторомъ Поморѣцкимъ и издано въ Москвѣ. Оно довольно долго считалось однимъ изъ лучшихъ учебниковъ по діагностикѣ и терапіи. Кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій, Ш. было напечатано еще значительное число работъ, преимущественно на латинскомъ языкѣ. Ш. скончался въ Петербургѣ 28-го января 1760 г.

Я. Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи». Спб. 1883 г., стр. 232—234, 253, 255, 262, 267—272, 281, 303 и др. и приложеніе X, стр. CCCXXXIV—CCCXXXVI. — «Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ». 1858—1859 гг., ст. Я. Чистовича «Учрежденіе акушерскихъ школъ для повивальныхъ бабокъ въ Россіи», стр. 319—322.—«Матеріалы для исторіи Имп. Акад. Наукъ», т.т. VI, VIII—X.—П. Пекарскій. «Исторія Имп. Акад. Наукъ въ Петербургѣ», т. II, стр. 180, 957.—Вильгельмъ Рихтеръ. «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, М. 1820 г., стр. 251—262.—«Recke und Napiersky. Allg. Schriftst. u. Gelehrt. Lexikon». 1832 г., т. IV, стр. 120—123.—Börner. «Nachrichten von berühmten Aerzten», III, стр. 216—220, 779 и слѣд.—Buck. «Lebensbeschreibungen der verstorbenen preuss. Mathematiker», стр. 172—176.—«Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker», т. V. стр. 281. — Baldinger. «Russische physisch-medicinische Litteratur dieses Jahrhunderts. Deutsche Aerzte und Naturforscher in Russland von Peter I bis Catharina II». Марбургъ. 1792, стр. 24—25. Stanisław Kośmiński. «Słownik lekarzów polskich». Варшава. 1883, стр. 447.

Е. Ястребцевъ.

Шрейдеръ, *Петръ Петровичъ*, генералъ-маіоръ, родился 17-го апрѣля 1770 г.: въ 1780 г. записанъ сержантомъ въ артиллерію; въ 1806 г. въ чинѣ полковника принялъ начальство надъ Тобольскимъ полкомъ. Этотъ полкъ принадлежалъ къ 6-ой дивизіи князя Голицына, съ которымъ Ш. участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (подъ Линдебергомъ и др. битвахъ), былъ раненъ въ правую руку близъ плеча и награжденъ орденомъ св. Владимира 4-ой степени съ бантомъ и арендою. Затѣмъ участвовалъ въ осадѣ Данцига, за что получилъ золотую шпагу и прусскій орденъ «pro-merito». По возвращеніи въ Россію находился при постройкахъ Динабургской крѣпости, а въ походѣ 1811 г. поступилъ съ полкомъ своимъ во 2-ой пѣхотный корпусъ ген.-л. Багговута. При открытіи войны 1812-го года Ш., слѣдуя съ арміею въ Витебскъ, мужественно оборонялъ Смоленскъ, за что былъ произведенъ въ ген.-маіоры. Во время Бородинской битвы былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, контуженъ ядромъ въ правую и награж-

ценъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени. Въ январѣ 1813 г. ему было поручено принять подъ свое начальство 4-ую пѣхотную дивизію; за участіе въ калишскомъ дѣлѣ, гдѣ онъ былъ раненъ, получилъ Аннинскую ленту и орденъ Краснаго Орла 2-ой степени. Въ мартѣ 1813 г. Ш. былъ назначенъ Мемельскимъ комендантомъ и оставался въ этомъ званіи до окончанія войны съ Наполеономъ. Въ 1814 г. былъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 4-ой пѣхотной дивизіи. Въ 1820 г. сдѣланъ членомъ совѣта Военнаго министерства. Умеръ Ш. 12-го января 1824 г. въ Петербургѣ и погребенъ въ Деритѣ.

Энциклопедическіе словари: Крайя и Толля. *А. М.*

Шрейеръ, *Юлій Осиповичъ*, род. въ 1835 г., ум. 3 февраля 1887 г. въ С.-Петербургѣ, воспитывался въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Выпущенный въ офицеры, служилъ въ артиллеріи, затѣмъ былъ начальникомъ Виленской телеграфной станціи, наконецъ, занималъ мѣсто предсѣдателя цензурнаго комитета въ Варшавѣ. Одно время былъ сотрудникомъ учредительнаго комитета по устройству быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ. Выйдя въ отставку, онъ занялся журнальною и литературною дѣятельностью и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ репортеровъ. Во время франко-прусской войны онъ печаталъ въ русскихъ газетахъ «корреспонденціи съ поля битвы», а затѣмъ въ 1871 г. основалъ газету «Новости». Первый номеръ ея подъ заголовкомъ: «Новости. Газета для всѣхъ. Ежедневное изданіе» вышелъ 1-го мая 1871 г. Къ этому времени Ш. уже имѣлъ собственную скоропечатню, гдѣ и печатались «Новости». Свой взглядъ на задачи редакціи и, такъ сказать, программу газеты Ш. изложилъ лишь въ концѣ 1871 г. при объявленіи объ открытіи подписки на 1872 годъ. «Задача редакціи «Новостей»—говорилось въ объявленіяхъ и въ одной изъ передовыхъ статей—«создать газету, которую всѣ люди, дѣловые и досужіе, могли бы прочесть отъ первой строки до послѣдней. Этимъ объясняется сжатость формы, устраненіе излишнихъ разсужденій..... Редакція «Новостей», признавая себя не болѣе, какъ докладчикомъ предъ обществомъ о всѣхъ фактахъ публичной жизни, озаботится, главнымъ образомъ, возможно быстрою и вѣрною передачею новостей по всѣмъ проявленіямъ общественной дѣятельности въ столицѣ, провинціи и за границею». Ш. издавалъ и редактировалъ газету «Новости» до 19 декабря 1873 г., когда передалъ ея изданіе въ другія руки. Однако Ш. и послѣ передачи продолжалъ еще нѣкоторое время редактировать газету, подписывая ее по 24 декабря попрежнему, а съ 25 декабря въ качествѣ «временнаго редактора». Послѣдній подписанный имъ номеръ былъ № 1-й 1874 г. Кромѣ чисто репортерскихъ замѣтокъ и редакціонныхъ статей, Ш. напечаталъ слѣдующіе труды: 1) «Петръ Великій въ Вильнѣ» («Памятная книжка Виленской губерніи на 1860 г.», ч. II, стр 25—29).—2) «Электромагнитные телеграфы. Краткій историческій взглядъ» (Тамъ же, стр. 144—149).—3) «Краткій историческій взглядъ на судьбы крестьянскаго сословія въ Литвѣ» («Памятная книжка Виленской губерніи на 1861 годъ», ч. II, стр. 42—53).—4) «Военное дѣло въ Литвѣ» («Военный Сборникъ», 1861 г., т. XXII. кн. 12, отд. II, стр. 303—328).—5) «Римско-католическій каѳедральный соборъ св. Станислава въ Вильнѣ» («Иллюстрація», 1862 г., №229).—6) «Людвигъ Кондратовичъ (Владиславъ Сырокомля), біографическій очеркъ» («Сѣверная Пчела», 1862 г., № 255).—7) «Значеніе для Польши новой крестьянской реформы» («Голосъ», 1864 г., № 161—162).—8) «Исторія польскаго народа Генриха Шмитта», переводъ съ польскаго, дополненный примѣчаніями, 3 т. СПБ. 1864—1867 гг. — 9) «Овсянниковское дѣло, отчетъ» СПБ. 1875 г. — 10) «Пятидесятилѣтній юбилей Е. И. В. Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго», 2 ч. СПБ. 1881 г. — 11) Къ эпохѣ графа Берга въ Варшавѣ», отрывокъ изъ воспоминаній («Историческій Вѣстникъ», 1881 г., т. 15, мартъ, стр. 684—688).

«Московскій Листокъ». 1887 г., № 37. — Д. Д. Языковъ. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VII. — «Историческій Вѣстникъ», 1895 г., т. 62, стр. 479 (А. В. Кругловъ «Пестрыя странички»). *Н. Мичатекъ.*

Шрейнцеръ, *Карлъ Матьевичъ*, академикъ портретной живописи, австріецъ по происхожденію, впослѣдствіи принявшій русское подданство и вполнѣ обрусѣвшій, родился въ 1815 г., воспитыва...

Академіи Художествъ и окончилъ въ курсъ въ 1850 г. со званіемъ некласснаго художника акварельной портретной живописи. Въ пору своей молодости и первыхъ лѣтъ зрѣлой художественной дѣятельности, когда фотографія еще не вытеснила акварельной портретной живописи, на послѣднюю еще существовалъ въ Россіи значительный спросъ, Ш. былъ однимъ изъ художниковъ, удовлетворявшихъ у насъ въ Россіи этому запросу, имѣлъ много работы и пользовался почетной извѣстностью. Работая главнымъ образомъ для частныхъ лицъ, Ш. въ то же время не забывалъ академическихъ выставокъ, довольно часто давая для нихъ не акварельные портреты, такъ и рисуя акварелью и масляными красками (ему удавались ему композиціи на бытовыхъ сценъ). За одну изъ такихъ работъ, а именно: за акварельный портретъ профессора архитектуры (потомъ ректора Академіи) А. П. Резанова Академія Художествъ въ 1858 г. возвела Ш. въ званіе академика. Но вскорѣ обстоятельства перемѣнились: свѣтописные портреты явились на смѣну акварельнымъ, и художники-спеціалисты по части послѣднихъ, лишившись заказовъ, очутились въ необходимости искать матеріальнаго обезпеченія для себя на другихъ поприщахъ дѣятельности. Пользуясь репутаціей не только хорошаго художника, но и прекраснаго человѣка, Ш. получилъ въ 1859 г. мѣсто инспектора классовъ Академіи Художествъ, гдѣ и занималъ до 1873 г., когда перешелъ на болѣе спокойную должность хранителя академическаго музея. Усердное исправленіе имъ служебныхъ обязанностей не разъ поощрялось какъ пожалованіемъ ему чиновъ (до коллежскаго совѣтника включительно) и орденовъ (до ордена Владиміра 3-й степени включительно), такъ и денежными подарками изъ Кабинета Е. И. В. въ размѣрѣ отъ 150 р. до 500 руб. Въ началѣ 1886 г. Ш. заболѣлъ, и у него опредѣлили у него ракъ горла; къ концу 1886 г. ракъ обострился настолько, что Ш. уже не могъ продолжать своихъ занятій въ музеѣ, а черезъ полгода тяжелыхъ страданій, 10 мая 1887 г., болѣзнь свела его въ могилу.

Отчеты Академіи Художествъ за 1859—62—65, 67—72, 74—75, 77—84 гг.—«Художественныя Новости» 1887 г., № 10.—«Художественная Газета» 1836 г., 28 сентября.—Клюшниковъ «Всенаучный энциклопедическій словарь».—Березинъ «Русскій энциклопедическій словарь».—Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Худож. за 100 лѣтъ ея существованія, изд. подъ ред. П. Н. Петрова, II и III чч.—СПБ. 1864—1866 г.

В. Березкинъ.

Шрейтеръ - фонъ - Шрейтерфельдъ, *Карлъ Ивановичъ*, инженеръ-генералъ-лейтенантъ, родился 27 апрѣля 1761 г. въ помѣстьи близъ Нерпова. На службу Ш. вступилъ въ 1775 г. кондукторомъ 2-го класса при Инженерномъ корпусѣ. Ему поручали всевозможные работы въ Москвѣ, Кіевѣ, Петербургѣ и многихъ другихъ городахъ имперіи. Въ 1796 г. Ш. былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1799 г. въ полковники. Въ томъ же году Ш., по Высочайшему повелѣнію, отправился съ эскадрой вице-адмирала Пустошкина черезъ Константинополь въ Корфу, а оттуда въ Кефалонію, для усмиренія возникшихъ тамъ безпорядковъ. Въ 1801 г. Ш. предпринялъ плаваніе къ берегамъ Неаполя съ эскадрой графа Войновича, потомъ ходилъ въ Корфу, и наконецъ возвратился въ Одессу. Въ 1802 г. Ш. былъ отряженъ въ Кинбурнъ, а въ 1803 г. въ Херсонъ, откуда въ 1807—1808 г.г. неоднократно производилъ осмотры крѣпостей, построенныхъ въ Крыму и на Днѣстрѣ. Въ 1809 г. Ш. былъ командированъ въ Анапу, а въ 1810 г. въ Астрахань. Въ 1811 г. Ш. произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1812 г. назначенъ командиромъ крѣпостей Рижскаго инженернаго округа. Въ 1824 г. Ш. былъ произведенъ въ инженеръ-генералъ-лейтенанты. Скончался Ш. 6-го января 1825 г. въ Ригѣ.

«Сѣверная Пчела», 1825 г., № 10.—«Rigasche Stadt-Blätter», 1825 г., № 2, стр. 9.

А. Трнка.

Шренкъ, *Александръ Ивановичъ*, доцентъ минералогіи въ Дерптскомъ университетѣ, извѣстный путешественникъ по окраинамъ Россіи. Род. въ имѣніи Тризновѣ, Тульской губ., 4 февраля 1816 г. Съ 1834 по 1837 г. слушалъ лекціи въ Дерптскомъ университетѣ по философскому факультету и окончилъ курсъ со степенью кандидата философіи. Въ 1837 г. поступилъ на службу въ ботаническій садъ въ С.-Петербургѣ, и въ томъ же году предпринялъ, по порученію ботаническаго сада,

путешествіе по сѣверной окраинѣ Россіи въ Архангельскую губернію и самоѣдскія тундры. Выѣхавъ 7 апрѣля изъ Петербурга, онъ черезъ Архангельскъ и Мезень направился къ р. Печорѣ, пересѣкъ Большеземельскую тундру, изслѣдовалъ южную часть острова Вайгача, затѣмъ направился къ юго-востоку для изслѣдованія той области, гдѣ начинается главная цѣпь Уральскихъ горъ, и оттуда черезъ Пустозерскъ, Мезень и Архангельскъ возвратился 31 октября 1837 г. въ С.-Петербургъ. Во время своего семимѣсячнаго путешествія Ш. успѣлъ собрать поразительное для столь короткаго времени количество матеріала для изслѣдованія суровой сѣверной окраины Россіи. При этомъ наблюденія его во время путешествія относились къ самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія, какъ-то: ботаникѣ, геологіи, зоологіи, географіи, метеорологіи, статистикѣ, лингвистикѣ и этнографіи. Весь этотъ матеріалъ былъ имъ потомъ обработанъ и изданъ въ 2-хъ объемистыхъ томахъ подъ заглавіемъ: «Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands durch die Tundren der Samojeden zum Arktischen Uralgebirge, auf Allerhöchsten Befehl für den kaiserlichen botanischen Garten zu St.-Petersburg im Jahre 1837». (1 т. Дерптъ, 1848; 2-й томъ тамъ же, 1854). Обширный трудъ этотъ въ 1850 г. былъ удостоенъ Демидовской преміи. Въ 1839 г. Ш. предпринялъ новое путешествіе въ Финляндію, а въ 1842 г. въ Джунгарію и киргизскія степи. Послѣднее путешествіе описано имъ въ «Bericht über eine im Jahre 1842, in die östliche Dsungarische Kirgisensteppe unternommene Reise», aus dem russischen Manuscripte übersetzt von C. A. Meyer, напечатанномъ въ «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens», 1850 г., т. VII, стр. 275—341. Въ 1848 г. онъ защитилъ въ Дерптскомъ университетѣ диссертацію pro venia legendi: «Orographisch-geognostische Uebersicht des Uralgebirges im hohen Norden» (Дерптъ. 1848 г.), послѣ чего былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента и сталъ читать лекціи по орикгогнозіи, минералогіи, общей геогнозіи и геологіи. Послѣ защиты въ декабрѣ 1852 г. другой диссертаціи: «Uebersicht des oberen silurischen Schichtensystems von Liv-und Estland» (Дерптъ. 1852), онъ былъ удостоенъ степени магистра, а въ февралѣ слѣдующаго года былъ избранъ совѣтомъ Дерптскаго университета сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ минералогіи. Утвержденіе его профессоромъ, однако, не состоялось потому, что онъ не представилъ еще порученнаго ему по Высочайшему повелѣнію описанія своихъ путешествій по самоѣдскія тундры и киргизскія степи, которыя онъ взялся описать въ 3 томахъ, а между тѣмъ до 1853 г. напечаталъ лишь 1-й томъ своего «Reise nach dem Nordosten...» Хотя онъ оправдывался тѣмъ, что для успѣшнаго окончанія своей работы ему нужно было пополнить свои познанія по геологіи, этнографіи и лингвистикѣ, и, кромѣ того, представилъ второй томъ своего «Reise nach dem Nordosten des europäischen Russlands», однако въ томъ же году онъ вышелъ изъ приватъ-доцентовъ Дерптскаго университета и поселился въ своемъ имѣніи Хейлингензе въ Лифляндіи, гдѣ занялся обработкой матеріала для описанія киргизскихъ степей. Въ 1868 г. онъ переѣхалъ въ Дерптъ, гдѣ и умеръ 25 іюня 1876 г. Кромѣ упомянутыхъ выше трудовъ, Ш. напечаталъ еще слѣдующія работы: «Vegetation von Hochland» («Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches», 1841, т. IV); «Nachricht von zweien Gerippen urweltlicher Thiere im Lande der Narjuzi-Samojeden» («Bulletin de l'Acad. impériale des sciences de St.-Pétersbourg», 1843, т. IV, стр. 1); «Novae plantarum species, nuperrime in Songaria lectae» (Тамъ же, т. V, «Chenopodiaceae staticesque novae vel nondum descriptae, quas in itinere ad fluvium Tschu versus legit...» («Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pétersb.» т. I, стр. 209); «Plantae novae, nondum descriptae quas... itinere ad fluvium Tschu versus legit...» (тамъ же, т. II, стр. 113, 193); «Diagnoses plantarum, novarum, in Songaria anno 1843, lectarum». (Тамъ же, т. III, стр. 177, 209, 305); «Aeltester russischer Bergbau... d. Zylma und einige Mineralien daselbst» («Записки С.-Петербургскаго минералогическаго общества» 1847 г.); («Uebersicht... Land-und Süsswasser-Mollusken Livlands» (Москва, 1848 г.); «Островъ Аралъ-Тенгизъ на озерѣ Алякумъ» («Горный Журналъ» 1842 г., т. I, стр. 156). Ш. выступалъ также и на литературномъ поприщѣ, чѣмъ напечаталъ: «Fabelbuch» (1863 г.), «Romanzen und Balladen» (1870 г.).

ція также общее заглавіе: «Von der Nordmark».

Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьевскаго университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902 г.г.), т. I (Юрьевъ, 1902), стр. 214—215.—Е. В. Пѣтуховъ. «Имп. Юрьевскій университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902)», т. I (Юрьевъ. 1902), стр. 408, 564.—A. Hasselblatt und G. Otto. «Album academicum der Universität Dorpat» (Dorpat. 1889), стр. 235.—XIX-ое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ (Спб. 1850), стр. 125—159. «Allgemeine Deutsche Biographie», т. XXXII (Leipzig. 1891), стр. 484—485.

И. Гуревичъ.

Шретеръ, *Карлъ-Августъ-Вильгельмъ*, профессоръ уголовнаго права, исторіи права и юридической литературы въ Дерптскомъ университетѣ, родился 5 мая 1789 года; въ 1806 г. поступилъ въ Лейпцигскій университетъ для изученія камеральныхъ наукъ, но вскорѣ смѣнилъ ихъ на филологію и юриспруденцію. По окончаніи университета въ 1812 г. защитилъ диссертацію: «Inaug. de concursu delictorum formali (Lipsiae. 1812, in 4), былъ удостоенъ званія доктора юридическихъ наукъ и оставленъ приватъ-доцентомъ при университетѣ. Однако вскорѣ онъ оставилъ академическую карьеру и занялся адвокатурой, которую, впрочемъ, также скоро бросилъ. Опять всецѣло отдался своему любимому занятію—изученію филологіи. Въ 1820 г. Ш. былъ назначенъ профессоромъ уголовнаго права, уголовныхъ процессовъ, исторіи права и юридической литературы въ Дерптскомъ университетѣ, но уже въ будущемъ году, поссорившись съ сослуживцами, потребовалъ отставки и вскорѣ (25. 29 іюля 1821 г. Ш. написалъ: «De emendatione et interpretatione capitis posterum quod inscribitur de origine ex officium magistratuum et successione prudentium. Commentarius primus».—«M. Tullii Ciceronis, quae vulgo fertur, oratio pro Cn. Domitio Licinio Archia poeta. Recensuit, suas animadversiones adjecit». 1818 г. in 8. «Handbuch des peinlichen Rechts, nach römischen, canonischen und deutschen Reichsgesetzen in ihrer heutigen Anwendung». 1818. (608 стр. in 8). «De disputatione fori, quibus juris romani falso adnumerata, dissertatio pro munere in Academia Caes. Dorp. professoris publici rite adeundo». Dorpati 1821 (15 стр. in 4).

Recke und Napiorsky. «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon», т. IV, стр. 127. Nachträge und Fortsetzungen. 182—183.

М. Акимовъ.

Шретеръ, *Ѳедоръ Григорьевичъ*, почетный попечитель харьковскихъ гимназій, одинъ изъ видныхъ дѣятелей украинскаго сельскаго хозяйства, родился въ 1793 г. Поступивъ въ 1809 г. въ артиллерію, Ш. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 г.; въ 1813—14 гг. участвовалъ въ походахъ въ Пруссію, Богемію, Австрію и Саксонію, былъ въ сраженіяхъ при Плоцкѣ, Гонау, Дрезденѣ и Гамбургѣ, при взятіи Гопау и въ другихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1823 г. въ чинѣ штабсъ-капитана переведенъ въ лейбъ-гвардіи конную артиллерію. Въ 1827—29 гг. во время войны съ Турціей находился въ рядахъ гвардейскаго корпуса и участвовалъ при осадѣ и покореніи Варны. Въ 1829 г. въ чинѣ полковника съ мундиромъ и пенсіей вышелъ въ отставку и занялся хозяйствомъ въ своихъ украинскихъ помѣстьяхъ. Въ январѣ 1838 г. Ш. былъ выбранъ на трехлѣтіе въ должность почетнаго попечителя харьковской губернской гимназіи и харьковской второй гимназіи. Въ этой должности онъ проявлялъ особенную дѣятельность по отношенію къ недостаточнымъ воспитанникамъ, многихъ изъ нихъ содержалъ на собственный счетъ въ пансіонѣ, а по окончаніи гимназіи даже въ университетѣ; дѣятельности его обязано также улучшеніе хозяйственной части пансіона. Въ сентябрѣ 1840 года Ш. былъ избранъ въ должность попечителя на новое трехлѣтіе, при чемъ дворянство торжественно изъявило ему свою признательность за примѣрную службу. Съ 1838—1845 гг. Ш. по Высочайшему назначенію состоялъ членомъ совѣта харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ. Кромѣ того, онъ занималъ должность предсѣдателя строительнаго комитета, открытаго при харьковской губернской гимназіи для пристроекъ и передѣлокъ домовъ, купленныхъ для обѣихъ гимназій, и занималъ эту должность до самаго закрытія комитета. Умеръ Ш. въ Харьковѣ 8 января 1848 года.

«Жур. Мин. Народ. Просв.», оффиціальныя учебныя прибавленія. 1848 г., стр. 29—32.—«Харьковскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., № 5 (стр. 27—29). *М. А.*

Шреттеръ, *Петръ*, д. с. с., переводчикъ, родился въ С.-Петербургѣ 28 января 1777 г, учился въ Москов. унив. Въ

1796 г. поступилъ переводчикомъ въ курляндскую судебную палату, съ 1797—99 г. исполнялъ ту же должность въ государственной юстицъ-коллегіи при римско-католическихъ, а позднѣе лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлахъ. Въ 1800 г. состоялъ переводчикомъ при курляндскомъ надворномъ судѣ, въ 1804 г. секретаремъ при рижскомъ губернаторѣ графѣ Буксгевденѣ, въ 1807 г.— совѣтникомъ при курляндскомъ губернскомъ правленіи, а въ концѣ того же года исполнялъ должность директора канцеляріи рижскаго губернатора. Въ 1808 г. состоялъ при немъ же для особыхъ порученій. Въ 1811 г. исполнялъ должность прокурора. Затѣмъ уѣхалъ въ Петербургъ и въ 1827 г. назначенъ былъ совѣтникомъ конторы Императорскаго Двора. Ш. состоялъ членомъ Курляндскаго общества наукъ и искусствъ. Умеръ Ш. въ концѣ мая 1846 г. въ Гольдингенѣ. Изъ переводныхъ трудовъ его назовемъ: «Aperçu de la littérature Lettonienne par Mr. Sonntag, Surintendant de l'église Luthérienne de la Livonie etc., traduit en français». «Ueber den Ursprung, die Sprache und Literatur der lithauischen (oder lettischen) Völkerschaften, von Peter v. Koeppen. Aus dem Russischen übersetzt». (1829 г.)

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon», т. IV, стр. 128. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 183.— «Inland» 1846 г., № 29, стр. 584.— Winkelman «Bibliotheca Livoniae historicae». 187.

М. А.

Штаденъ - фонъ, *Евстафій Евстафьевичъ*, ген.-отъ-артил., инспекторъ надъ всѣми оружейными заводами въ Россіи, происходилъ изъ древнихъ лифляндскихъ дворянъ, родился въ Лифляндіи 12-го сентября 1774 г. Въ молодыхъ годахъ поступилъ на военную службу въ артиллерію во 2-й Каноширскій полкъ и первый офицерскій чинъ штыкъ-юнкера получилъ 26-го августа 1793 г. Ревностно относясь къ возложеннымъ на него обязанностямъ, Ш. неоднократно удостаивался получать въ видѣ награды чины и ордена. Во время первой войны императора Александра I противъ Наполеона въ 1805 г. маіоръ Ш. за храбрость и отличіе подъ Аустерлицемъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Отечественную войну 1812 г. началъ въ чинѣ полковника, командиромъ 14-й полевой артиллерійской бригады, и за храбрость, выказанную въ сраженіяхъ 18, 19 и 20 іюля 1812 г., былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. и золотою шпагою съ надписью «за храбрость», за сраженіе при деревнѣ Филенѣ, близъ крѣпости Магдебурга (24-го марта 1813 г.), получилъ прусскій орденъ «Pour le mérite», за дѣло при Люценѣ въ Саксоніи (20-го апрѣля 1813 г.)—орденъ св. Георгія 3 ст. и за кампанію 1813 г.—прусскій орденъ Краснаго Орла. Произведенный въ генералмаіоры, Ш. 16 мая 1813 г. Высочайшимъ повелѣніемъ былъ командированъ за границу въ предѣлы Баваріи, Пруссіи и Австріи для устройства подвижныхъ и мѣстныхъ артиллерійскихъ парковъ и для снабженія арміи разными снарядами и припасами. Въ февралѣ 1815 г. Ш. возвратился въ Россію, успѣшно выполнивъ возложенное на него порученіе, за что всемилостивѣйше былъ награжденъ арендой на 12 лѣтъ, а затѣмъ назначенъ начальникомъ артиллеріи 1-го пѣхотнаго корпуса. Въ 1817 г. Ш. былъ опредѣленъ командиромъ Тульскихъ оружейныхъ заводовъ на мѣсто генералъ-маіора Воронова. Уже въ царствованіе Екатерины Великой проектировались всевозможныя улучшенія на Тульскомъ заводѣ, но важнѣйшій періодъ его существованія относится ко времени управленія имъ Ш. (1817—1830 г.) и прибытія на заводъ механика Джона Джонса. Найдя заводъ въ сильномъ запущеніи, Ш. энергично принялся за дѣло. Прежде всего онъ представилъ о необходимости положительныхъ штатовъ и законовъ для заводскаго управленія и, между прочимъ, внесъ личную отвѣтственность служащихъ за недостатки по заводу. Вся отвѣтственность за цѣлость имущества была возложена на все оружейное общество, избиравшее изъ среды своей смотрителей и вахтеровъ. Другое заводское постановленіе ставило оружейниковъ подъ защиту и надзоръ собственной ихъ полиціи; воспрещался входъ въ ихъ дома заведенія общей гражданской полиціи безъ соучастія первой. Что касается личнаго обращенія съ оружейниками, то Ш. умѣлъ пріобрѣсти ихъ привязанность; они любили его и вмѣстѣ съ тѣмъ боялись. Его заботамъ они обязаны были, между прочимъ, улучшеніемъ своего матеріальнаго положенія. Имѣя отъ природы большія наклонности и страсть къ механическимъ занятіямъ, хотя безъ всякихъ техническихъ свѣдѣній, Ш. при живости своего

рактера и смышленности въ самое ко-кое время ознакомился до тонкости со ѣми подробностями оружейныхъ работъ, точностью и почти безошибочно опре-лялъ, какого качества и какое коли-ество матерьяловъ требуется для извѣст-го издѣлія, и время, нужное для ра-ть. Съ самаго ранняго утра находясь заводскихъ работахъ, единственно изъ страсти къ нимъ, и бесѣдуя съ каждымъ стеромъ по-долгу, разспрашивая все об-лятельно, что относится до его мастер-ва, онъ довелъ работы до такой отчет-вости и чистоты выдѣлки, что оружей-я части, выдѣлываемыя штампами и шинами, въ тысячахъ перемѣшанныя ежду собой, приходились каждая от-льно, не только къ назначеннымъ имъ частямъ ружья, но и ко всяко-му другому ружью. При осмотрѣ завода ператоромъ Александромъ I въ 1823 г. Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст. Назначенный 7 ап-ля 1824 г. инспекторомъ всѣхъ ору-ейныхъ заводовъ въ Россіи, Ш. 1 ян-аря 1826 г. былъ произведенъ въ гене-рал-лейтенанты и въ томъ же году при смотрѣ завода Его Высочествомъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ удостоился получить отъ Его Высочества лестный письменный отзывъ за отличную отдѣлку оружія на заводѣ. Въ 1831 г. Ш. былъ назначенъ тульскимъ военнымъ губернаторомъ съ управленіемъ и гражданскою частью и съ оставленіемъ въ прежней должности. Уво-ленный отъ службы 14 ноября 1837 г., 16 февраля 1838 г. снова поступилъ на службу и былъ назначенъ инспекторомъ оружейныхъ заводовъ и членомъ комите-та артиллерійской части для улучшенія ружей и ружей. Въ 1842 г. Ш. былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи. 6 ноября 1843 г. за 50-ти лѣтнюю службу получилъ орденъ Бѣлаго Орла. 4 декабря 1844 г., согласно прошенію, уволенъ по болѣзни отъ должности съ состояніемъ по артиллеріи, при чемъ 1 января 1845 г. награжденъ орденомъ св. Александра Нев-скаго въ ознаменованіе долгой усердной и ревностной службы. Скончался Ш. въ ночь 5 февраля 1845 г. на 71 году жизни.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Формулярные списки генераловъ съ 1835—1845 гг., № 93, 141. — «Тульскія Губернскія Вѣдомости» 1845 г., прибавленіе къ № 7, стр. 21—23 (Некрологъ). Докторъ Гомель «Описаніе Тульскаго Оружейнаго Завода», СПБ. 1826, предисловіе, стр. VIII, IX.—«Русская Старина», 1876 г., III кн., стр. 771 — 786; 1878 г., іюль, стр. 403, 407.

П. Н. Артамонова.

Штаденъ - фонъ, *Иванъ Евстафьевичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, комендантъ Брестъ-Литовской крѣпости. Родился 10-го августа 1803 г. Отецъ его генералъ-лейтенантъ Евстафій Евстафьевичъ Штаденъ былъ инспекторомъ надъ ружейными заводами и, какъ генералъ, отдалъ сына въ Пажескій корпусъ. Выпущенный оттуда 31-го марта 1822 г. съ чиномъ прапорщика въ лейбъ-гвардіи 1-ю артиллерійскую бригаду, Ш. въ 1827 г. при началѣ Персидской войны, будучи уже въ чинѣ поручика, былъ прикомандированъ къ кавказской гренадерской артиллерійской бригадѣ, съ которою и принялъ участіе въ блокадѣ крѣпости Эривани. Лишь только окончилась Персидская война, какъ началась война съ Турціей. Ш. тотчасъ же сталъ проситься въ дѣйствующую армію. Просьба его была уважена, и онъ былъ командированъ изъ Тифлиса въ главную квартиру 2-й арміи, а оттуда вернулся къ своей 1-й гвардейской артиллерійской бригадѣ и совершилъ съ нею кампанію 1828 г. Въ слѣдующемъ году Ш. сначала участвовалъ въ осадѣ и взятіи крѣпости Силистріи, а потомъ командовалъ 2-мъ отдѣленіемъ кегорновыхъ мортирокъ, при переходѣ черезъ Балканы, и наконецъ, по расформированіи этого отдѣленія, былъ прикомандированъ къ артиллеріи 2-го пѣхотнаго корпуса, съ которою участвовалъ во взятіи Адріанополя. Вскорѣ по возвращеніи въ Россію Ш. пришлось принять участіе въ подавленіи перваго польскаго возстанія (1831 г.), и между прочимъ, сражаться подъ Остроленкою. Онъ участвовалъ также во взятіи передовыхъ укрѣпленій Варшавы и въ штурмѣ ея 27-го августа. За отличія, выказанныя въ этомъ дѣлѣ, онъ былъ произведенъ 26-го декабря 1831 г. въ полковники. Назначенный вскорѣ по окончаніи кампаніи командиромъ № 4 батареи 18-ой артиллерійской бригады, эту должность занималъ около десяти лѣтъ, при чемъ въ 1839 г. былъ награжденъ землей, въ 1841 г. получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени (за 25-ти лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ) и 11-го апрѣля 1843 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ слѣдующемъ году Ш. былъ назначенъ командующимъ 1-ой артиллерій-

ской дивизіей, которою командовалъ до 26-го ноября 1852 г., когда былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ исправляющимъ должность начальника артиллеріи средней арміи, съ оставленіемъ начальникомъ 1-ой артиллерійской дивизіи. Наконецъ, въ 1861 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи и вслѣдъ затѣмъ назначенъ комендантомъ Брестъ-Литовской крѣпости. Эту должность онъ занималъ до самой своей смерти. Ш. скончался 8-го апрѣля 1871 г. на 68 году отъ рожденія. За свою почти тридцатилѣтнюю службу въ генеральскихъ чинахъ онъ получилъ всѣ высшіе русскіе ордена до брилліантовыхъ знаковъ ордена св. Александра Невскаго включительно, а также имѣлъ много высшихъ иностранныхъ орденовъ.

Фрейманъ. «Пажи за 185 лѣтъ», стр. 237—238. «Иллюстрированная Газета». 1871 г., № 17, некрологъ.—«Русскій Инвалидъ». 1871 г., некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Штаденъ, *Карлъ-Густавъ*, пасторъ, писатель. Родился въ Ревелѣ 12 ноября 1700 г. Девяти лѣтъ поступилъ въ мѣстную гимназію, но въ слѣдующемъ году во время чумной эпидеміи лишился отца и матери и воспитывался затѣмъ у дяди, извѣстнаго Ревельскаго пастора фонъ-Гузена. Отличаясь большой начитанностью и краснорѣчіемъ, Ш. еще 17-ти лѣтнимъ юношей обратилъ на себя вниманіе двумя торжественными рѣчами, произнесенными имъ на латинскомъ языкѣ въ ревельской ратушѣ. Высшее образованіе Ш. получилъ затѣмъ въ Галлѣ и Іенѣ, а по возвращеніи изъ-за границы въ 1725 г. былъ назначенъ пасторомъ въ Ексѣ, близъ Дерпта. Въ 1744 г. Ш. былъ переведенъ пасторомъ эстонскаго прихода въ Дерптѣ и сдѣланъ членомъ мѣстной консисторіи. Какъ пасторъ, Ш. прилагалъ много стараній къ поднятію нравственнаго уровня своей паствы и съ этой цѣлью написалъ любопытное дидактическое сочиненіе въ 3-хъ частяхъ: «Die in letzten Zügen liegende Stadt Dorpat» («Городъ Дерптъ при послѣднихъ издыханіяхъ»). Значительный интересъ представляютъ и письма Ш. о сектѣ Herrnhuter'овъ. Умеръ Ш. въ Дерптѣ 1 мая 1750 г.

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexikon». — Fresenius «Nachrichten von Herrnhutischen Sachen», IV, 245—337.

А. Г.

Штаденъ, *Николай Евстафьевичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, начальникъ артиллеріи Петербургскаго военнаго округа и совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, родился 25 декабря 1815 г. Воспитаніе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и 7 января 1836 г. произведенъ въ прапорщики, съ зачисленіемъ по артиллеріи, а по окончаніи курса въ офицерскихъ классахъ при томъ же училищѣ (нынѣ Михайловская артиллерійская академія) въ 1838 г. произведенъ въ подпоручики, съ переводомъ въ гренадерскія батареи 3 гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. Въ маѣ 1841 г. онъ былъ переведенъ въ гвардейскую пѣшую артиллерію, въ апрѣлѣ 1846 г.—произведенъ въ поручики въ декабрѣ 1849 г.—въ штабсъ-капитаны и въ мартѣ 1852 г. въ капитаны. В апрѣлѣ 1853 г. Ш. былъ назначенъ командующимъ легкою № 2 батареею л.-гв. 2-й артиллерійской бригады, а въ октябрѣ того же года произведенъ въ полковники и утвержденъ командиромъ этой батареи. Съ марта 1855 г. по іюль 1856 г. Ш. временно командовалъ 2-ю сводною резервною артиллерійскою бригадою гвардейской пѣшей артиллеріи, оставаясь в то-же время командиромъ своей прежней батареи. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 8-й артиллерійской бригады. Въ апрѣлѣ 1864 г. былъ произведенъ в генералъ-маіоры, а въ іюнѣ 1867 г. назначенъ помощникомъ начальника артиллеріи Одесскаго военнаго округа. Съ 187[illegible] по 1876 г. Ш. занималъ должность начальника артиллеріи Казанскаго военнаго округа и здѣсь въ 1873 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи Одесскаго военнаго округа, а съ мая 1878 г. по іюнь 1879 г. состоялъ начальникомъ артиллеріи дѣйствующей [illegible]. Съ 10 марта 1880 г. Ш. по день смерти, т. е. въ продолженіе 13 лѣтъ, состоялъ начальникомъ артиллеріи Петербургскаго военнаго округа. Находясь въ этой послѣдней должности, онъ въ 1887 г. былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета. Въ чинѣ генералъ-отъ-артиллеріи Ш. былъ произведенъ 30 августа 1890 г. Онъ числился въ 3-й батареѣ л. гв. 2-й артиллерійской бригады. За время своей болѣе чѣмъ полу-

ковой службы въ офицерскихъ чинахъ
нъ былъ въ нѣсколькихъ походахъ и
кампаніяхъ: въ 1849 г. противъ венгровъ
на западной нашей границѣ, въ 1854 и
1855 годахъ — въ составѣ войскъ, охра-
нявшихъ прибрежья Петербургской гу-
берніи; во время возстанія въ Царствѣ
Польскомъ въ 1863 г. находился въ со-
ставѣ войскъ Кіевскаго округа, въ Во-
линской губерніи, наконецъ, въ послѣднюю
Турецкую кампанію—въ предѣлахъ Евро-
пейской Турціи. Ш. имѣлъ всѣ русскіе
ордена до Бѣлаго Орла включительно.
Скончался Ш. 31 декабря 1892 г.

Некрологи: «Артиллерійскій журналъ» 1893 г., № 1, «Новости» 1893 г., № 4, «Петерб. Вѣдомости» 1893 г., № 5, «Сынъ Отечества», 1893 г., № 3, «Петербургскій Вѣстникъ», 1893 г., № 2.

А. Ивановъ.

Штакельбергъ, *Адольфъ Ѳедоровичъ*, .с., членъ совѣта министра Внутрен-
нихъ Дѣлъ, предсѣдатель коммиссіи для
ересмотра фабричнаго и ремесленнаго
авовъ, завѣдывавшій временными боль-
цами Петербурга. Родился въ Вяткѣ
ъ 1808 г. и происходилъ изъ остзей-
ихъ дворянъ. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ
о привезли въ Петербургъ и помѣстили
ъ коммерческое училище, по окончаніи
раго онъ поступилъ въ университетъ.
Іпущенный оттуда въ 1830 г. со зва-
мъ кандидата, не имѣя ни средствъ,
связей, такъ какъ родители его давно
умерли, онъ въ томъ же году уѣхалъ
ъ Оренбургъ, гдѣ и поступилъ на службу
ъ канцелярію генералъ-губернатора. Од-
ако, спустя четыре года, онъ снова вер-
нулся въ Петербургъ и здѣсь продолжалъ
ою службу до 1838 г., когда перешелъ
ъ только что учрежденное министерство
Государственныхъ Имуществъ. Здѣсь по-
учено было ему выполненіе нѣкоторыхъ
атистическихъ работъ, чѣмъ онъ и за-
нялся съ особеннымъ рвеніемъ. Въ то же
ремя Ш. принялъ дѣятельное участіе въ
здавеніи энциклопедическаго словаря
юшара, для котораго написалъ много
атей по географіи и статистикѣ. Въ
42 г. Ш. снова перешелъ въ министер-
о Внутреннихъ Дѣлъ на должность чи-
овника особыхъ порученій при министрѣ
огда же былъ командированъ для обозрѣ-
нія городовъ Лифляндской губерніи. Съ
этого времени начинается извѣстная его
ятельность въ Остзейскомъ краѣ по улуч-
шенію городскихъ учрежденій и по упраздне-
нію устарѣлыхъ городскихъ привилегій
и сословнаго средневѣковаго духа, сильно
препятствовавшаго развитію торговли и
ремеслъ. Въ 1845 г. Ш. былъ назначенъ
членомъ коммиссіи для ревизіи хозяйст-
веннаго и общественнаго управленія гор.
Риги. Въ то же время онъ не оставлялъ
и своихъ любимыхъ статистическихъ ра-
ботъ, собирая во время своихъ командиро-
вокъ все, попадавшееся ему подъ руку.
19 мая 1851 г. Ш. былъ избранъ дѣйст-
вительнымъ членомъ Императорскаго Ге-
ографическаго общества и тотчасъ же
принялъ самое дѣятельное участіе въ ра-
ботахъ этого общества, завѣдуя одно время
(въ 1859 году) составленіемъ географи-
ческо-статистическаго словаря. Но на-
учныя занятія не мѣшали ему въ то же
время самымъ энергичнымъ образомъ ра-
ботать и на служебномъ поприщѣ, на ко-
торомъ онъ быстро двигался впередъ, и
уже въ 1857 г. былъ назначенъ членомъ
совѣта министра Внутреннихъ Дѣлъ. 19 де-
кабря 1862 г. Ш. былъ избранъ членомъ
совѣта Императорскаго Русскаго Геогра-
фическаго общества и въ этой должности
оставался до дня своей смерти. Назначен-
ный еще въ 1859 г. предсѣдателемъ ком-
миссіи для пересмотра уставовъ фабрич-
наго и ремесленнаго и желая возможно
добросовѣстнѣе выполнить возложенное на
него порученіе, онъ не счелъ возможнымъ
ограничиться собраннымъ имъ ранѣе за-
пасомъ свѣдѣній, а въ 1860 г., съ цѣлью
изучить положеніе фабричнаго рабочаго
и ремесленника на Западѣ, предпринялъ
путешествіе по Германіи, Франціи, Швей-
царіи, Англіи, Бельгіи и Италіи, гдѣ са-
мымъ тщательнымъ образомъ собиралъ
матеріалы, относящіеся къ законодатель-
ству о промышленности. Вернувшись въ
Россію, онъ тотчасъ же принялся за при-
веденіе въ порядокъ и обработку собран-
ныхъ матеріаловъ, печатая свои статьи
преимущественно въ «Сѣверной Почтѣ».
Такъ, въ 1862 г. въ ней было напечатано
двѣ статьи его: «Историческій очеркъ цехо-
выхъ установленій въ Западной Европѣ»
(№ 49) и «Свободныя товарищества ре-
месленниковъ въ Западной Европѣ»
(№№ 62, 66 и 71); въ слѣдующемъ году
въ той же газетѣ Ш. напечаталъ три
своихъ статьи: «Хлѣбопекарный промы-
селъ въ Парижѣ» (№№ 239 и 240), «Мя-
сной промыселъ въ Парижѣ» (№ 262) и

«Часовое производство въ Швейцаріи» (№ 58), а въ 1864 г. напечаталъ тамъ же: «Выдѣлка деревянныхъ издѣлій и игрушекъ въ Рудныхъ горахъ» (№ 180) и въ «Журналѣ Мануфактуры и Торговли» (за 1864 г., т. II, отд. IV)—«Англійское законодательство касательно промышленности». Всѣ эти статьи вошли въ большую работу, законченную въ 1864 г. и извѣстную подъ названіемъ «Цеховое устройство и свобода промышленности въ Европѣ» (въ двухъ томахъ). Кромѣ вышеназванныхъ работъ, Ш. былъ еще главнымъ участникомъ и руководителемъ по составленію путеводителя для предполагавшагося въ 1857 г. путешествія Августѣйшаго предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Хотя путеводитель этотъ остался не напечатаннымъ, но, въ виду массы собранныхъ въ немъ цѣнныхъ статистическихъ и историческихъ данныхъ, имъ неоднократно пользовались многіе члены общества при выполненіи своихъ работъ. Затѣмъ, заинтересовавшись начатой работой П. И. Кеппена «Списокъ населенныхъ мѣстъ имперіи», Ш. окончилъ эту работу. Въ 1864 г. Ш. принялъ на себя еще и обязанности казначея Географическаго общества. Какъ одинъ изъ крупныхъ чиновниковъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ, онъ имѣлъ, конечно, не мало враговъ, но и большое число друзей: Политическая программа его была: законность и гражданская правоспособность. Какъ человѣкъ, не любившій никогда отказываться отъ работы, если только онъ считалъ себя достаточно способнымъ для ея выполненія, Ш. незадолго до своей смерти, по приглашенію С.-Петербургскаго городского общественнаго управленія, принялъ на себя завѣдываніе временными больницами столицы. Эти новыя обязанности принесли ему очень много хлопотъ и непріятностей, такъ какъ съ нуждами больницъ ему постоянно приходилось обращаться къ разнымъ лицамъ, стоявшимъ у власти. Эта послѣдняя работа для Ш. была роковой. Объѣзжая ввѣренныя ему временныя больницы въ началѣ марта 1865 г., онъ заразился тифозной горячкой и, несмотря на всѣ усилія лучшихъ петербургскихъ врачей, не перенесъ этой болѣзни. Ш. скончался 14 марта 1865 г. въ Петербургѣ, на 57 году отъ рожденія.

«Иллюстрированная Газета» за 1865 г., № 18, некрологъ. — «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1865 г., т. I, № 1, отд. II, стр. 77–81, ст. В. Безобразова, некрологъ.—«Русскій Архивъ» за 1867 г., стр. 979—980.—«Сѣверная Почта» за 1865 г., №№ 5 и 100, ст. В. Безобразова, некрологъ. — «Московскія Вѣдомости» за 1865 г., № 66, ст. В. Безобразова, некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Штакельбергъ, фонъ, *Оттонъ-Магнусъ*, баронъ, потомъ графъ, дѣйствительный камергеръ, дипломатъ. Ш. происходилъ изъ стариннаго рода лифляндскихъ дворянъ, родился въ 1736 г. На дипломатическомъ поприщѣ выдвинулся впервые, занимая постъ посланника при Испанскомъ дворѣ. Въ 1772 г., по совѣту короля Прусскаго Фридриха II, отправленъ былъ императрицей Екатериной Великой въ качествѣ посланника и полномочнаго министра въ Польшу. Въ сентябрѣ того же года Ш. вмѣстѣ съ прусскимъ уполномоченнымъ Бенуа представилъ Варшавскому правительству декларацію трехъ Дворовъ (Русскаго, Прусскаго и Австрійскаго) о раздѣлѣ нѣкоторыхъ земель королевства Польскаго. Въ начавшихся затѣмъ переговорахъ Ш., являясь главнымъ руководителемъ, добился признанія деклараціи державъ и утвержденія относящагося къ ней договора, однимъ изъ главныхъ пунктовъ котораго было учрежденіе «постояннаго совѣта» при королѣ, вызвавшее много споровъ. Своей дѣятельностью въ Варшавѣ Ш. навлекъ на себя ненависть польскихъ патріотовъ, во главѣ съ коронымъ гетманомъ Браницкимъ и княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ, стоявшихъ въ оппозицію къ королю Станиславу-Августу, котораго Ш. удалось привести въ полную зависимость отъ Россіи. Въ то же время Ш. въ видахъ дипломатическихъ много способствовалъ сближенію Россіи съ Германской имперіей, за что въ 1775 г. императоромъ Іосифомъ II пожалованъ былъ титуломъ графа. Въ томъ же году Ш. принималъ видное участіе въ разрѣшеніи труднаго диссидентскаго вопроса и въ заключеніи торговаго договора между Польшей и Пруссіей. Въ первомъ случаѣ ему пришлось бороться съ австрійскимъ уполномоченнымъ барономъ Ревицкимъ, отстаивавшимъ сторону католиковъ, во второмъ—съ прусскимъ посланникомъ Бенуа, чрезмѣрныя требованія котораго грозили новыми осложненіями въ польскихъ дѣлахъ. Дальнѣйшей дѣятельности Ш. и

Польшѣ, направленной къ усиленію тамъ русскаго вліянія и умиротворенію поляковъ, много препятствовали нерасположеніе къ нему кн. Потемкина и интриги гетмана Браницкаго при Петербургскомъ дворѣ. Тѣмъ не менѣе Ш. пробылъ въ Польшѣ еще до 1790 г., когда былъ отозванъ въ Петербургъ. Здѣсь ему удалось вернуть себѣ довѣріе императрицы, давшей Ш. и впослѣдствіи разныя дипломатическія порученія. Послѣ смерти Екатерины II въ 1796 г. Ш. вышелъ въ отставку и умеръ, 4 года спустя, въ 1800 г.

С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», т. VI изд. «Общественная Польза». — Его же Исторія паденія Польши», М. 1863 г. — Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1903 г., т. 78. *А. Г.*

Штакельбергъ, *Оттонъ-Магнусъ*, баронъ, археологъ и художникъ, родился близъ Ревеля 25 іюля 1786 г., первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей, въ обстановкѣ, много способствовавшей развитію его художественныхъ наклонностей. 14-ти лѣтъ поступилъ въ Гальскій педагогіумъ, гдѣ образованіе велось въ классическомъ духѣ, затѣмъ пробывалъ въ Геттингенѣ и Женевѣ, а въ 1803 г. объѣздилъ всю Швейцарію и сѣверную Италію. Въ теченіе слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ Ш. слушалъ лекціи въ Московскомъ и Геттингенскомъ университетахъ и въ то же время занимался живописью, для усовершенствованія въ которой въ 1808 г. отправился въ Дрезденъ. Отсюда, въ сопровожденіи профессора Телкена, Ш. предпринялъ путешествіе въ Римъ пѣшкомъ, чтобы лучше изучить страну и нравы населенія. Въ Римѣ Ш. изучалъ фрески Рафаэля, рисовалъ ландшафты и этюды; кромѣ того, эта поѣздка въ значительной мѣрѣ подготовила его къ слѣдующему важному путешествію, предпринятому имъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми нѣмецкими и датскими учеными въ 1810 г. и охватившему Грецію, Малую Азію и Константинополь. Крупное предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: въ Эгинѣ и Аркадіи (подъ развалинами Аполлонова храма въ Бассѣ) найдены были цѣнные памятники классическаго искусства. Въ то время, какъ производились археологическія раскопки, Ш. зарисовалъ окрестности и видъ найденныхъ развалинъ; впослѣдствіи были изданы имъ и рельефы фризовъ, добытыхъ при раскопкахъ въ Бассѣ. Въ 1814 г. Ш. черезъ Вѣну вернулся въ Россію, прожилъ два года на родинѣ и опять отправился въ Италію, чтобы издать тамъ свои гравюры и закончить сочиненія, начатыя еще во время путешествія въ Грецію. Въ 1825 г. въ Римѣ вышелъ въ свѣтъ первый печатный трудъ Ш. «Costumes et usages des peuples de la Grèce moderne» (то же сочиненіе, дополненное новыми рисунками и текстомъ, въ 1831 г. было перепздано имъ въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: «Trachten und Gebräuche der Neugriechen»). Въ слѣдующемъ 1826 г. въ Римѣ же напечатано было капитальное сочиненіе Ш., явившееся результатомъ его археологическихъ изслѣдованій: «Der Apollotempel zu Bassä in Arkadien und die daselbst ausgegrabenen Bildwerke». Трудъ этотъ впервые познакомилъ читателей съ великолѣпными памятниками скульптуры и архитектуры эпохи Перикла. Въ томъ же году въ «Berliner Kunstblatt» Ш. помѣстилъ свое небольшое изслѣдованіе о бронзовой вазѣ, найденной въ Палестринѣ («Nachricht von einer zu Palestrina gefundenen bronzenen Vase», №№ 32, 33 и 47). Изъ Рима Ш. предпринималъ путешествія въ Великую Грецію, Сицилію и Этрурію, при чемъ на ряду съ античными памятниками останавливался теперь и на памятникахъ средневѣковья. Въ 1827 г. ему съ нѣсколькими друзьями удалось открыть подземныя галлереи въ Корнето, впервые пролившія свѣтъ на своеобразную этрусскую культуру. Результаты этого важнаго открытія тогда же были обнародованы Ш. въ ученомъ трудѣ его «Aelteste Denkmäler der Malerei, oder Wandgemälde aus den Hypogäen von Tarquinii». Около этого же времени Ш., соединившись съ нѣкоторыми учеными, учредилъ въ Римѣ общество археологической корреспонденціи для распространенія свѣдѣній о новооткрытыхъ памятникахъ. Наконецъ, въ томъ же 1827 г. Ш. во Флоренціи, изучая средневѣковое искусство, изготовилъ значительное количество рисунковъ, преимущественно съ картинъ Филиппино. Ближайшіе затѣмъ годы (1828—29) онъ посвятилъ обозрѣнію музеевъ Франціи, Англіи, Германіи и Нидерландовъ. Французское правительство предложило Ш. средства для изданія въ Парижѣ его новаго большого изслѣдованія «La Grèce. Vues pittoresques et topographiques etc.», которое и было тамъ напечатано въ 1830 г. Самъ

Ш. въ это время жилъ въ Мангеймѣ, а въ 1833 г. переселился въ Дрезденъ. Здѣсь онъ усиленно работалъ надъ пересмотромъ своихъ прежнихъ сочиненій и подготовлялъ къ печати новыя. Въ 1835 г. въ Берлинѣ изданъ былъ обширный трудъ его «Die Gräber der Griechen», въ которомъ авторъ искусно соединилъ все превосходное, что только показали ему изслѣдованія на разрисованныхъ вазахъ и статуяхъ въ Аѳинахъ, Эгинѣ, на о. Итакѣ и въ другихъ мѣстностяхъ древней Греціи. Этотъ трудъ Ш., какъ и всѣ предыдущіе, снабженъ былъ большимъ количествомъ иллюстрацій, изъ которыхъ однѣ выгравированы были самимъ авторомъ, а другія исполнены лучшими современными ему художниками по его же рисункамъ. Послѣднее время своей жизни Ш. провелъ въ Россіи и умеръ въ Петербургѣ 20 марта 1837 г. Съ 1827 г. Ш. состоялъ членомъ Берлинской академіи искусствъ, а въ 1830 г. былъ выбранъ въ члены курляндскаго общества литературы и искусства. Художественныя коллекціи Ш. послѣ его смерти перешли къ его братьямъ, а племянницей его Наталіей Штакельбергъ по его дневнику составлена была его біографія, изданная въ Гейдельбергѣ въ 1882 г.

G. K. Nagler. «Neues allgemeines Künstler — Lexikon», т. 17, стр. 197—198. — Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten — Lexikon», стр. 253—256. Tölken, «Berliner Kunstblatt» 1828 г., № 1.— Энциклопед. словари: Крайя, Южакова и Толля. *А. Г.*

Штакельбергъ, графъ, *Оттонъ Оттоновичъ*, генералъ-маіоръ свиты Его Императорскаго Величества. Родился въ 1838 г. Получивъ воспитаніе въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, онъ 18 іюля 1857 г. былъ произведенъ въ въ корнеты и началъ свою службу въ лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку. Большія связи въ высшемъ военномъ мірѣ, строгая исполнительность и образцовое знаніе службы быстро дѣлали его служебную карьеру. Десять лѣтъ спустя, онъ былъ уже ротмистромъ и командиромъ 4-го эскадрона того же лейбъ-гвардіи Уланскаго полка, а въ 1869 г. пожалованъ былъ въ званіе флигель-адъютанта, съ оставленіемъ при исполненіи своей должности. Вскорѣ послѣ того Ш. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ завѣдующимъ хозяйствомъ, а потомъ командиромъ дивизіона. Прослуживъ въ лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку почти двадцать лѣтъ, Ш. въ 1876 г. сталъ просить о переводѣ его въ свиту Его Императорскаго Величества. Причиной, побудившей его подать эту просьбу, была давнишняя болѣзнь сердца, которая все усиливалась отъ строевой службы въ кавалерійскомъ полку. Желаніе его было исполнено, онъ былъ отчисленъ отъ фронта и назначенъ въ свиту Е. В., но отдыхалъ недолго. Наступившая Русско-Турецкая война 1877—1878 гг. снова потянула его въ строй. По собственной просьбѣ Ш. въ апрѣлѣ 1877 г. былъ командированъ въ дѣйствующую армію съ назначеніемъ состоять при главной квартирѣ, а въ августѣ того же года назначенъ командиромъ Маріупольскаго гусарскаго полка. Полкъ этотъ находился въ составѣ войскъ, облегавшихъ Плевну. За отличія, оказанныя при осадѣ и взятіи Плевны и вообще во время этой войны, Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени съ мечами и въ 1878 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ свиту Е. И. В. Однако, уже въ томъ-же году, вслѣдствіе все усиливавшейся болѣзни сердца, онъ снова просилъ объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности бригаднаго генерала и опять зачисленъ былъ въ свиту Е. И. В., при чемъ зачисленъ также и въ списки Маріупольскаго гусарскаго полка. Въ слѣдующемъ году Ш. вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами свиты Е. И. В. былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Ветлянку для принятія мѣръ и содѣйствія къ прекращенію эпидеміи, по окончаніи которой снова вернулся въ Петербургъ, при чемъ за успѣшное выполненіе этого порученія ему объявлено было Высочайшее благоволеніе. Кромѣ вышеупомянутаго участія въ дѣлахъ Турецкой кампаніи, Ш. участвовалъ также еще и въ подавленіи польскаго возстанія 1863 г. Скончался Ш. отъ разрыва сердца въ Деритѣ 5 января 1882 г. на 44 году отъ рожденія.

«Русскій Инвалидъ» за 1882 г., № 9, некрологъ.—«Русскій Календарь» на 1883 г. некрологъ. *Е. Ястребцевъ.*

Штакельбергъ, *Эрнестъ Густавовичъ*, графъ, родился въ Эстляндіи въ 1813 г. Получивъ домашнее воспитаніе, онъ поступилъ на военную службу въ концѣ 1832 г. фейерверкеромъ въ л.-гв.

конную артиллерію. Въ началѣ 1833 г. онъ былъ переименованъ въ юнкера, а затѣмъ въ 1834 г. произведенъ въ прапорщики. Прослуживъ два года въ конной артиллеріи, Ш. былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ принималъ участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ: въ 1836 г. — на Кубань въ составѣ отрядовъ подъ начальствомъ генерала Вельяминова и въ 1837 г. — въ экспедиціяхъ противъ чеченцевъ, при чемъ былъ контуженъ. За оказанныя отличія онъ былъ произведенъ въ подпоручики и въ концѣ того же года перемѣщенъ адъютантомъ къ военному министру графу Чернышеву. Въ этой должности Ш. исполнялъ не мало порученій, преимущественно по хозяйственной части, наблюдая за заготовками и поставками провіанта для различныхъ частей войскъ. Въ 1840 г. онъ былъ произведенъ въ поручики и снова командированъ на Кавказъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Ш. сперва находился въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Галафѣева, дѣйствовавшемъ противъ чеченцевъ, и принималъ участіе въ сраженіи при переправѣ чрезъ р. Валерикъ въ Чехинскомъ лѣсу. Затѣмъ онъ былъ въ отрядѣ начальника праваго фланга Кавказской линіи генерала Засса и дѣйствовалъ противъ закубанскихъ горцевъ. За оказанныя имъ отличія Ш. удостоился чина штабсъ-капитана и ордена св. Владиміра 4 степени. Возвратясь съ Кавказа въ 1841 г., онъ занималъ прежнюю должность адъютанта и въ 1843 г. былъ произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ состоять при министрѣ для особыхъ порученій. Въ 1844 г. Ш. былъ назначенъ членомъ общаго присутствія комиссаріатскаго департамента и занималъ эту должность до 1846 г., когда по разстроенному здоровью былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ. Но въ 1848 г. Ш. былъ вновь зачисленъ на дѣйствительную службу и назначенъ при нашей миссіи въ Парижѣ. Эта новая дѣятельность его была очень непродолжительна: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ назначенъ начальникомъ 1 отдѣленія канцеляріи военнаго министра, а затѣмъ снова для особыхъ порученій при министрѣ. Въ 1852 г. Ш. состоялъ при нашемъ посольствѣ въ Вѣнѣ. Тогда же онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1853 г. назначенъ въ свиту Его Величества. Въ 1856 г. ему былъ ввѣренъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при дворѣ короля Сардинскаго; этотъ постъ онъ занималъ пять лѣтъ, до 1861 г. Въ 1860 г. Ш. былъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта Его Величества. Въ 1861 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворѣ Испанскомъ, а чрезъ годъ таковымъ же при дворѣ его величества короля Италіи. Черезъ два года онъ перемѣщенъ съ тѣмъ же званіемъ въ Вѣну, а чрезъ четыре года въ Парижъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Скончался Ш. въ Парижѣ 30 августа 1870 г.

«Русскій Инвалидъ» 1870 г., № 100.

П. М. Майковъ.

Штакеншнейдеръ, *Андрей Иванович*, профессоръ архитектуры Императорской Академіи Художествъ и строитель дворцовъ, родился 22 февраля 1802 г. на мельницѣ (на р. Пудости) въ 4-хъ верстахъ отъ Гатчины. Дѣдъ его переселился изъ Брауншвейга въ Россію при императорѣ Павлѣ I. Отецъ, замѣтивъ въ ребенкѣ склонность къ строительному искусству, отдалъ его въ Академію Художествъ. Успѣхи Ш. не были блестящи, и никто не подозрѣвалъ, что въ будущемъ изъ него выйдетъ знаменитый строитель дворцовъ и изящныхъ зданій. Поступивъ въ Академію въ 1815 г., Ш. окончилъ ее въ 1821 г. и прямо со школьной скамьи былъ принятъ на службу въ комитетъ строеній и гидравлическихъ работъ въ Петербургѣ въ качествѣ чертежника. Здѣсь Ш. прослужилъ 4 года и ничѣмъ особеннымъ не отличился. Только со времени опредѣленія его въ должность архитектора-рисовальщика въ «коммиссію о построеніи Исаакіевскаго собора» (въ 1825 г.) Ш. началъ выдвигаться своими самостоятельными работами. Вскорѣ Ш. получилъ и другую работу. На архитектора Монферрана было возложено устройство катафалковъ и всего траурнаго убранства Петропавловскаго собора, по случаю погребенія императора Александра I, а затѣмъ и императрицы Елизаветы Алексѣевны. Въ обоихъ случаяхъ исполненіе всѣхъ рисунковъ какъ общихъ, такъ и детальныхъ, было поручено Монферраномъ Ш. и послѣдній выполнилъ возложенную на него работу съ большимъ успѣхомъ, за что получилъ первую награду по службѣ. Въ 1827 и 1828 гг., когда въ

Зимнемъ дворцѣ рѣшено было передѣлать комнаты императрицы Маріи Ѳедоровны, Ш. былъ привлеченъ къ этой передѣлкѣ. Послѣ смерти императрицы Маріи Ѳедоровны Ш. былъ приглашенъ для устройства катафалка въ Петропавловскомъ соборѣ; это была его послѣдняя работа на службѣ въ Исаакіевской коммиссіи. Въ 1830 г. Ш. испросилъ себѣ отпускъ за границу для поправленія разстроеннаго здоровья, но не воспользовался имъ, такъ какъ Монферранъ предложилъ ему очень выгодную работу у графа А. Х. Бенкендорфа. Послѣдній поручилъ Ш. перестроить почти заново свой древній замокъ въ имѣніи Фаллѣ. Порученіе было серьезное, и отъ его удачнаго исполненія зависѣла дальнѣйшая карьера Ш. Бенкендорфъ, восхищенный его работой, рекомендовалъ Ш. императору Николаю I. Занятый перестройкой замка въ Фаллѣ, Ш. въ концѣ 1831 г. принужденъ былъ выйти изъ коммиссіи по построенію Исаакіевскаго собора. Около двухъ лѣтъ Ш. работалъ въ Фаллѣ, а затѣмъ въ 1833 г. былъ опредѣленъ по ходатайству Бенкендорфа ко двору Его Имп. Высочества, Вел. Князя Михаила Павловича. Исполняя разнообразныя строительныя работы по порученію Высочайшихъ Особъ, Ш. впервые сталъ проявлять замѣчательный талантъ. Прежде всего онъ проявилъ свой вкусъ и знанія въ наружной и внутренней отдѣлкѣ дачи Его Императорскаго Высочества, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго; къ этому же времени относятся исполненныя Ш. рисунки люстръ и канделябровъ для Императорскаго стекляннаго завода и исполненіе программы, данной Академіей (проектъ небольшого загороднаго Императорскаго дворца), за которое Ш. въ 1834 г. удостоился званія академика. Первой задачей новаго академика было создать національное искусство и стиль. Пробою въ этомъ направленіи явилась постройка сельскаго домика у «Запаснаго пруда» въ Петергофѣ, ко дню рожденія императора Александра II. Какъ новость, игрушка эта понравилась, и Ш. получилъ Высочайшее повелѣніе ѣхать въ Москву и заняться проектомъ дворца въ с. Коломенскомъ. Командированный въ августѣ, Ш. провелъ всю осень въ изученіи мѣста, предназначеннаго для постройки дворца и, возвратившись въ Петербургъ, занялся проектомъ въ характерѣ, напоминавшемъ Московскіе архитектурные памятники. Достроивъ въ Петергофскомъ паркѣ (противъ Александріи), при въѣздахъ съ большой дороги, двѣ «караульни» въ англійскомъ стилѣ, онъ составилъ проектъ пристройки столовой залы ко дворцу въ Александріи и на Знаменской мызѣ занялся передѣлкой существовавшаго тамъ дома. Въ отдѣлкѣ комнатъ этого дворца Ш. обнаружилъ себя архитекторомъ-орнаментистомъ. Параллельно съ этими работами Ш. исполнилъ отдѣлку «музыкальной» и «гостиной» комнатъ во дворцѣ В. К. Михаила Павловича. Въ томъ же году подъ надзоромъ Ш. происходила передѣлка дворца въ Ораніенбаумѣ, гдѣ тогда строилась новая зала. Кромѣ вышеприведенныхъ порученій, онъ успѣлъ выполнить много частныхъ заказовъ. Тогда же онъ возвелъ вокзалъ при станціи ж. д. въ Павловскѣ, построилъ нѣсколько дачъ въ окрестностяхъ столицы, домъ барона Притвица въ д. Забалканской и домовую церковь въ имѣніи Бенкендорфа Фаллѣ, близъ Ревеля. Тамъ же, по случаю посѣщенія Императорской фамиліей, Ш. поставилъ «монументъ». Въ началѣ 1836 г. Ш. былъ причисленъ къ департаменту Удѣловъ, и въ слѣдующемъ году посланъ за границу «для усовершенствованія», съ выдачей ему на путевыя издержки 200 червонцевъ и съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ. Ш. пробылъ за границей до марта 1838 г. и за это время успѣлъ посѣтить Италію, Францію и Англію, изучая разнообразные стили и занося свои наблюденія въ путевой альбомъ. Возвратившись изъ-за границы, Ш. сейчасъ же снова принялся за работу. Онъ получилъ повелѣніе составить проектъ дворца для Е. И. В. Великой Княжны Маріи Николаевны, вышедшей замужъ за герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго. Этотъ проектъ въ общихъ чертахъ Ш. представилъ императору Николаю I, который одобрилъ его и, повелѣвъ построить дворецъ у Синяго моста, назначилъ строителемъ зданія Ш. Этотъ дворецъ является однимъ изъ лучшихъ и капитальнѣйшихъ произведеній Ш. Кромѣ изящества, красоты и удобства помѣщеній заслуживаетъ вниманія основательно разработанная здѣсь система металлическихъ стропилъ и балокъ, тогда очень рѣдко употреблявшихся въ строительномъ искусствѣ. Висячія колонны двор-

ной церкви, устройство фонарей для просвѣтовъ и металлическая сѣтка для замета штукатурки потолковъ представляли въ свое время удачнѣйшее разрѣшеніе сложныхъ задачъ, встрѣтившихся Ш. и бывшихъ тогда новостью для многихъ строителей. Заслуги Ш., какъ художника, были единодушно признаны Академіей Художествъ, и онъ былъ назначенъ профессоромъ архитектуры въ 1841 г. Одновременно съ постройкой Маріинскаго дворца, Ш. была поручена постройка дачи для Ея И. Высочества на мызѣ Сергіевкѣ, между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ. Въ періодъ 1839 и 1840 гг. Ш. составилъ еще проекты: дѣтской больницы въ Петербургѣ, посольскаго дома въ Тегеранѣ и проектъ «хода» или «мыса» въ море въ Александріи. Въ 1840 г. Ш. было поручено составить проектъ небольшого дворца въ Оріандѣ. Для ознакомленія съ мѣстностью, въ которой долженъ былъ быть построенъ дворецъ, Ш. былъ посланъ въ Крымъ. Поѣздка, предпринятая въ сентябрѣ 1841 г., продолжалась $1^1/_2$ мѣсяца. Сообравъ на мѣстѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія, Ш. къ концу 1841 г. представилъ императору Николаю I три проекта различнаго характера. Въ періодъ съ 1840 по 1841 гг., принявшись за перестройку дома князя Бѣлосельскаго, Ш. также составилъ проектъ роскошнаго загороднаго дома для Потемкина въ имѣніи Гостилицахъ. Этотъ барскій домъ по идеѣ архитектора получилъ форму романо-готическаго замка. Въ періодъ 1843—1844 гг., вслѣдъ за окончаніемъ работъ по павильону на островѣ Большого озера въ Петергофѣ, Ш. составилъ проектъ на перестройку собственной Его Величества дачи, находящейся за Петергофомъ, въ характерѣ павильоновъ XVIII вѣка, въ два этажа. Затѣмъ Ш. началъ постройку павильона для Е. И. В. Великой Княгини Маріи Николаевны и во дворцахъ Константиновскомъ и Большомъ перестроилъ болѣе сотни комнатъ съ примѣненіемъ водопроводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ш. строилъ павильонъ на Самсоновскомъ каналѣ, названный впослѣдствіи «Озерками», въ Петергофѣ. Затѣмъ Ш. съѣздилъ вторично въ Крымъ для осмотра каменныхъ работъ. Возвратившись оттуда, онъ снова принялся усиленно за работу. При отдѣлкѣ комнатъ Большого дворца Ш., между прочимъ, получилъ приказаніе реставрировать залъ, отдѣланный графомъ Растрелли въ стилѣ рококо. Это доставило Ш. возможность хорошо познакомиться и строже изучить мотивы Растрелли, которому онъ впослѣдствіи очень удачно подражалъ. Такъ, напримѣръ, онъ прекрасно отдѣлалъ въ стилѣ Елизаветы Петровны домъ князя Бѣлосельскаго, на Невскомъ проспектѣ, у Аничкина моста. Въ 1846 г. Ш. спроектировалъ новый храмъ въ Павловскѣ и еще двѣ церкви для княгини Бѣлосельской и графа Оффенберга. Въ то же время онъ исполнилъ постройку домовъ гофмаршала Олсуфьева и графа Кушелева и составилъ проектъ памятника графу А. Х. Бенкендорфу. Этимъ заканчивается періодъ наиболѣе кипучей дѣятельности Ш. Получивъ Высочайшее повелѣніе отправиться въ третій разъ въ Крымъ для осмотра работъ въ Оріандѣ, Ш. составилъ проектъ и смѣту на окончательную отдѣлку и меблировку этого дворца. Въ 1849 г. Ш. создалъ новый проектъ для графа Слизена на постройку обширнаго средневѣковаго замка. Вполнѣ окончивъ дворецъ на Императорской дачѣ и два моста, названные «колонистскими», Ш. получилъ приказаніе составить проекты залъ и лѣстницъ въ большомъ Императорскомъ Эрмитажѣ и столовой на половинѣ Наслѣдника въ Зимнемъ дворцѣ. Въ 1850 г. Ш. закончилъ дворецъ въ Оріандѣ. Затѣмъ ему было приказано составить проектъ для сооруженія загороднаго дворца со службами въ русскомъ стилѣ, на Михайловской дачѣ, близъ Петергофа, двухъэтажнаго павильона въ формѣ греческаго храма іоническаго ордена, на Бибигольскихъ высотахъ, и тамъ же каменной церкви съ колокольней. Тогда же Ш. приступилъ къ постройкѣ каменныхъ оранжерей на Михайловской дачѣ. Изъ частныхъ построекъ въ 1852 г. Ш. окончилъ домъ дворянскаго собранія въ Новгородѣ, перестроилъ домъ графа Кушелева, въ Петербургѣ, у Симеоновскаго моста и составилъ проектъ перестройки его же дома въ с. Лиговѣ. Въ 1853 г. Ш. получилъ порученіе отъ императора составить проектъ дворца Е. Высочеству В. К. Николаю Николаевичу близъ Благовѣщенскаго моста. Въ 1854 г. почти одновременно были открыты построенныя Ш.: часовня на Николаевскомъ мосту и церковь во имя царицы Александры на Бабигонѣ. Въ то же время за безвозмездное составленіе

проекта иконостаса для церкви въ Петербургскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ Св. Синодъ изъявилъ Ш. особенную свою признательность. Затѣмъ по Высочайшему повелѣнію Ш. спроектировалъ памятникъ баронету Виллie. Послѣднимъ выдающимся сооруженіемъ Ш. былъ дворецъ для В. К. Михаила Николаевича на Дворцовой набережной, который онъ окончилъ въ 1861 г.

Ш. принадлежитъ къ числу немногихъ выдающихся художниковъ, оставившихъ по себѣ прочную память, какъ самымъ достоинствомъ и значеніемъ сооруженій, такъ и громаднымъ количествомъ ихъ, созданныхъ въ теченіе тридцатилѣтняго неутомимаго труда. Произведенія Ш. носятъ на себѣ слѣды послѣдовательнаго преобладанія у насъ извѣстныхъ стилей, такъ что въ этомъ отношеніи разработка его художественнаго наслѣдства представляетъ немалый интересъ для изученія исторіи архитектуры за предшествующія десятилѣтія, въ которыя одинъ модный стиль быстро смѣнялся другимъ. Отъ усиленной работы здоровье Ш. значительно ослабѣло и весной 1865 г. врачи посовѣтовали ему лѣчиться кумысомъ. Леченіе, казалось, принесло пользу Ш., и онъ сталъ себя чувствовать болѣе бодрымъ, но обратная утомительная дорога вредно отозвалась на немъ. Въ Москвѣ Ш. принужденъ былъ остановиться и здѣсь скончался 8 августа 1865 г. Тѣло его перевезено въ Петербургъ.

«Отчетъ Императорской Академіи Художествъ» 1864—1865 гг. Спб., 1866 г., стр. 139—165.—П. Н. Петровъ: «Некрологъ профессора архитектуры Андрея Ивановича Штакеншнейдера (1802—1865 гг.), Спб. 1867 г., стр. 29. — «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1865 г., № 287, стр. 2. — «Мѣсяцесловъ» на 1867 г., стр. 95.—П. Н. Петровъ: «Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Художествъ за 100 лѣтъ ея существованія», т. II, стр. 282, 321, 436; т. III, стр. 23, 214, 222, 340, 433, 442.—«Нива» 1890 г., стр. 818.—«Иллюстрированная Газета» 1868 г., №№ 9 и 10.

А. Трнка.

Шталь, *Каролина*, урожд. Думпфъ, писательница. Родилась въ Оленгофѣ, въ Лифляндіи, 4 ноября 1776 г. Послѣ замужества въ 1808 г. уѣхала за границу; жила нѣкоторое время въ Веймарѣ, потомъ въ Нюренбергѣ. Здѣсь въ 1817 г. Ш. напечатала свое собраніе стихотвореній подъ заглавіемъ: «Romantische Dichtungen» и съ 1816—1820 г. сотрудничала въ нѣсколькихъ мѣстныхъ газетахъ. Овдовѣвъ, въ 1820 г. Ш. вернулась въ Россію и въ качествѣ воспитательницы жила въ Дерптѣ, Псковѣ и Бѣлоруссіи. Съ этого времени Ш. становится преимущественно дѣтской писательницей. Ея сказки для дѣтей и разсказы для юношества, изданные отчасти за границей, отчасти въ Ригѣ и Дерптѣ, получаютъ большую извѣстность и пользуются успѣхомъ у юныхъ читателей. Сборникъ Ш. «Fabeln, Mährchen und Erzählungen für Kinder», напечатанный въ первый разъ въ 1818 г., въ 1821 г. вышелъ вторымъ изданіемъ. Кромѣ него, изъ дѣтскихъ книгъ Ш. извѣстны: «Kleine Romane» (Leipzig, 1819 г. въ 2-хъ ч.), «Erzählugen» (Wien, 1820 г.), «Die Familie Müller» (Nürenberg, 1821 г.), «Kleines Erzählungsbuch für die Jugend» (Nürenberg, 1822 г.), «Scherz und Ernst» (Riga, 1822 г.), «Alwinens Abendstunden» (Riga und Dorpat, 1823 г.) и др. Въ 1828 г. Ш. опять уѣхала въ Германію и вернулась въ Россію только незадолго до смерти. Умерла Ш. въ Дерптѣ 1 апрѣля 1837 г.

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten—Lexikon».—Rassmann. «Gallerie der jetzt lebenden deutschen Dichter». 1819 г. I und II Fortsetz.—Schindel. «Deutsche Schriftstellerinnen des 19-ten Jahrh». II. 338.—«Настольный словарь» Ф. Толя.

А. Г.

Шталь, *Николай*, *Захарій Карловичъ*, генералъ-лейтенантъ инженернаго корпуса. Родился 17 января 1829 г. и происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. Поступивъ 15 августа 1843 г. въ кондукторскую роту Главнаго Инженернаго училища, онъ по окончаніи курса въ 1847 г. былъ произведенъ въ прапорщики и, какъ окончившій однимъ изъ первыхъ, оставленъ для продолженія курса наукъ въ офицерскихъ классахъ (нынѣ Николаевская инженерная академія), гдѣ пробылъ еще два года. Въ 1849 г. Ш. былъ выпущенъ на дѣйствительную службу и отправленъ въ штабъ Е. И. В. генералъ-инспектора по инженерной части, причемъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ. Восемь лѣтъ спустя, Ш. былъ назначенъ въ постоянный кадръ технической гальванической заведенія, при которомъ состоялъ около шести лѣтъ, а съ 1858 г. занималъ должность завѣдующаго городскимъ телеграфомъ въ Пе-

бургѣ. Въ 1863 г. Ш. былъ назначенъ въ Главное общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ отчисленіемъ отъ техническаго гальваническаго заведенія и въ томъ же году устроилъ телеграфъ между отдѣльными фортами и батареями Кронштадта. Произведенный 9 марта 1873 г. въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ отъ занимаемой имъ должности и съ зачисленіемъ по сапернымъ баталіонамъ, онъ 31 числа того же мѣсяца былъ назначенъ временно-завѣдующимъ военнымъ и полицейскимъ телеграфомъ въ С.-Петербургѣ, при чемъ за труды, оказанные по этой должности, 26 августа 1876 г. былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1-ой степени, а 2 ноября того же года назначенъ завѣдующимъ отдѣломъ почтъ и телеграфовъ полевого управленія военными сообщеніями дѣйствующей арміи и въ этой должности оставался болѣе $2^1/_2$ лѣтъ, при чемъ 13 декабря 1878 г. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-ой степени. Въ слѣдующемъ году, за расформированіемъ вышеупомянутаго отдѣла, Ш. быдъ отчисленъ въ распоряженіе Главнаго Штаба, а въ 1880 г. былъ зачисленъ въ запасныя войска и по инженерному корпусу. Въ томъ же году за содѣйствіе, оказанное нашимъ геодезистамъ при опредѣленіи разности долгот на Балканскомъ полуостровѣ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-ой степени. Наконецъ, 18 августа 1883 г., въ виду разстроеннаго здоровья, онъ былъ уволенъ въ отставку съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Ш. скончался 13 іюня 1885 г. на 57 году отъ рожденія.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Дѣло 1883 г., 6-го отдѣленія, 5-го стола, № 574.—«Всеобщій Календарь» на 1887 г., некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Шталь, *Яковъ*, рисовальщикъ, работалъ въ Нарвѣ съ 1640—1660 г. Имъ нарисованы два вида Нарвы для описанія путешествій Олеарія въ Москву и Персію, выгравированные Г. Ротиссеромъ и появившіеся впервые во второмъ изданіи путешествія Олеарія—въ 1656 году. Карандашу Ш. принадлежитъ, по всей вѣроятности, и слѣдующій рисунокъ: «Старая женщина со свѣчею, отъ которой юноша зажигаетъ свою», относящійся къ 1646 году.

G. K. Nagler. Neues allgemeines Künstler-Lexikon. Band 17. München, 1847, Seite 206.

А. П.

Штанге, *Эдуардъ Карловичъ*, генералъ-маіоръ, бывшій губернскій воинскій начальникъ Уфимской губерніи. Родился 16 августа 1822 г. Среднее образованіе получилъ въ Могилевской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ Петербургскій университетъ. Военную службу началъ въ 1841 г. рядовымъ въ гренадерскомъ полку императора Франца I. Въ 1845 г. произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ Апшеронскій полкъ, который вскорѣ былъ отправленъ на Кавказъ. Здѣсь исключительно за военныя отличія Ш. былъ произведенъ во всѣ чины до полковника включительно. Ш. участвовалъ, между прочимъ, при взятіи крѣпости Гуниба и плѣненіи Шамиля 25 августа 1859 г. Пріѣхавъ въ Петербургъ въ 1861 г., онъ вскорѣ былъ назначенъ командиромъ Смоленскаго баталіона внутренней стражи. Въ 1864 г., произведенный въ полковники, получилъ новое назначеніе на должность Минскаго губернскаго воинскаго начальника, а спустя еще четыре года переведенъ на ту же должность въ г. Уфу. Въ 1876 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Избранный въ томъ же году предсѣдателемъ мѣстнаго Уфимскаго управленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, онъ энергично принялся за изысканіе средствъ для этого учрежденія, результатомъ чего явилась возможность отправить въ Елисаветградъ подвижной госпиталь на 100 кроватей при 32-хъ лицахъ служебнаго персонала. Въ 1881 г., по упраздненіи должности губернскихъ воинскихъ начальниковъ, Ш. былъ зачисленъ въ запасъ по армейской пѣхотѣ и продолжалъ жить въ Уфѣ, оставаясь попрежнему предсѣдателемъ мѣстнаго комитета Краснаго Креста. Онъ скончался 18 января 1883 г. на 61 году въ г. Уфѣ и похороненъ тамъ же.

«Русскій Инвалидъ» за 1883 г., № 18, стр. 1—2, некрологъ. — «Новое Время» за 1883 г., № 2481, стр. 3, некрологъ.— «Уфимскія Губернскія Вѣдомости» за 1886 г., №№ 1 и 6, некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Штаркъ-фонъ, *Іоганнъ-Августъ*, баронъ, докторъ философіи и богословія, проповѣдникъ и писатель. Родился въ Шверинѣ 29 октября 1741 г. Ученую дѣя-

тельность свою началъ профессоромъ въ Кенигсбергѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ генералъ-суперинтендентомъ и придворнымъ проповѣдникомъ. Въ 1776 г. Ш., отказавшись отъ этихъ должностей, уѣхалъ въ Митаву и принялъ здѣсь мѣсто профессора философіи въ академической гимназіи. Въ этой должности онъ оставался до 1781 г., когда былъ назначенъ старшимъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Дармштадтѣ. Въ 1811 г. Ш. былъ возведенъ въ баронское достоинство герцогомъ Гессенскимъ, высоко цѣнившимъ его заслуги, какъ проповѣдника и ученаго. Умеръ Ш. 3 марта 1816 г. Ученые труды его (на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ), издававшіеся почти безпрерывно съ 1763 г., касались разныхъ научныхъ областей. Онъ писалъ по классической филологіи («De Aeschylo et imprimis ejus tragoedia, quae Prometheus inscripta est. libellus», Göttingen, 1763; «Commentationum et observationum philologico-criticarum»; Regiomonti, 1769 и др.), философіи («Triumph der Philosophie» 1805), исторіи («Geschiche Griechenlands», переводъ съ франц. Кенигсбергъ, 1770; «Ueber die alten und neuen Mysterien»), исторіи церкви («Geschichte der christlichen Kirche des ersten Jahrhunderts», Берлинъ, 1779; «Versuch einer Geschichte des Arianismus», Берлинъ, 1783—1785 г. и др.), богословію («De tralatitiis et gentilismo in religionem christianam», Regiomonti, 1774; «Progr. de Christo ad gloriam Dei e mortuis resuscitato» Regiomonti, 1775) и др. Ш. извѣстенъ также, какъ изслѣдователь ученія франкмасонскаго и другихъ тайныхъ обществъ («Ueber den Zweck des Freymaurerordens», Berlin, 1781; «St. Nicaise, oder eine Sammlung merkwürdiger Maurer-Briefe für Freymaurer und die es nicht sind», Frankf. a/M. 1785—86; «Ueber Kryptokatholicismus, Proselytenmacherey, Jesuitismus, geheime Gesellschaften» u. s. w., Frankf. a/M. 1787—88 и нѣкотор. др.). Наконецъ, ему-же принадлежатъ нѣсколько сборниковъ проповѣдей и капитальный трудъ, выдержавшій болѣе 6-ти изданій, «Theoduls Gastmahl. oder über die Vereinigung der verschiedenen christlichen Religions-Societäten» (Frankf. a/M. 1809), въ которомъ авторъ дѣлаетъ попытку согласовать и соединить ученія различныхъ религіозныхъ обществъ. Дополненіе къ этому сочиненію («Theoduls Briefwechsel») по сохранившимся бумагамъ Ш. было напечатано уже послѣ его смерти въ 1828 г., въ Дрезденѣ, Денневиллемъ.

Recke und Napiersky. Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten — Lexikon». — Strieder «Hessische Gelehrtengeschichte», т. 15, стр. 225—237; т. 16, стр. 554; т. 17, стр. 399.—Gradicke «Freymaurer Lexikon».—«Настольный словарь» Ф. Толля. *А. Г.*

Штауберъ, *Александръ Егоровичъ*, т. с., почетный вольный общникъ Императорской Академіи Художествъ, архитекторъ Инженернаго департамента и членъ общаго присутствія департамента военныхъ поселеній. Родился въ 1780 г. и происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Начавъ службу въ артиллерійской экспедиціи 1801 г., Ш. въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ инженерную экспедицію и 4 апрѣля 1804 г. произведенъ въ инженеръ-подпоручики. Вслѣдъ затѣмъ ему поручена была постройка военно-сиротскаго дома въ Петербургѣ и производство нѣкоторыхъ другихъ работъ, а также преподаваніе строительнаго искусства въ Инженерной школѣ. Блестящее выполненіе всѣхъ возлагавшихся на него порученій быстро подвинуло служебную карьеру Ш. Награжденный въ 1810 г. орденомъ св. Анны 4-ой степени, онъ въ слѣдующемъ году былъ произведенъ уже въ капитаны, а на другой день ему былъ пожалованъ бриллiантовый перстень; кромѣ того, ему неоднократно объявлялось Высочайшее благоволеніе. Назначенный въ 1813 г. архитекторомъ Инженернаго департамента съ оставленіемъ преподавателемъ Инженерной школы, Ш. въ теченіе десяти лѣтъ производилъ какъ казенныя, такъ и частныя постройки, изъ которыхъ назовемъ казармы лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, обошедшіяся значительно дешевле противъ смѣты. За это время онъ былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники и получилъ ордена: св. Владиміра 4-ой степени, св. Анны 3-ей и 2-ой степеней и алмазные знаки ордена св. Анны 2-й степени и, кромѣ того, золотые часы, два бриллiантовыхъ перстня и нѣсколько денежныхъ наградъ. Пожалованный Высочайшимъ указомъ отъ 25 февраля 1825 г. въ 5 классъ, Ш. продолжалъ состоять по Инженерному департаменту, производя постройки различныхъ казенныхъ зданій. Въ промежутокъ 1825 — 1840 гг. имъ была выстроена тюрьма въ Новгородѣ, перестроенъ домъ II отдѣленія Соб-

ственной Е. И. В. канцеляріи, построено нѣсколько новыхъ зданій пожарнаго корпуса въ Петербургѣ, составлены чертежи Клиническаго института при Императорскомъ Александровскомъ институтѣ въ Гельсингфорсѣ, перестроенъ домъ призрѣнія бѣдныхъ въ Петербургѣ, зданіе Патріотическаго института, домъ Трудолюбія, составленъ проектъ нѣкоторыхъ перестроекъ Зимняго дворца, построено зданіе Св. Синода, Чесменской военной богадѣльни, казармы лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, перестроенъ домъ 12-ти коллегій, куда переведены С.-Петербургскій Императорскій Университетъ и Главный Педагогическій Институтъ, построенъ Николаевскій военный госпиталь и многія другія зданія. Всѣ вышеупомянутыя работы производились или подъ непосредственнымъ руководствомъ Ш. или подъ его главнымъ наблюденіемъ. Въ 1827 г. Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени, 22 января 1832 г. Высочайшимъ указомъ пожалованъ въ 4-й классъ, въ 1834 г. получилъ орденъ св. Станислава 2-ой степени со звѣздой, а въ 1838 г. тотъ же орденъ 1-ой степени; кромѣ того, въ тотъ же періодъ времени онъ получилъ аренду въ 1500 руб. серебромъ, болѣе 20000 руб. награды, около десяти бриллiантовыхъ перстней (изъ коихъ многіе съ вензельнымъ изображеніемъ императора Николая I) и много другихъ подарковъ и знаковъ Высочайшаго благоволенія. Ш. скончался въ С.-Петербургѣ въ 1840-хъ годахъ въ чинѣ тайнаго совѣтника, имѣя болѣе 60-ти лѣтъ отъ рожденія.

Послужной Списокъ 1841 г.—«Отчеты Императорской Академіи Художествъ» 1830—1840-хъ г.г. *Е. Я.*

Штевернъ (*Stövern*), *Готфридъ-Георгъ*, сынъ Рижскаго бургомистра, родился въ Ригѣ 29 сентября 1743 г. Получивъ хорошее образованіе еще въ домѣ родителей, Ш. молодымъ человѣкомъ сотрудничалъ въ «Redeübungen» Линдера, гдѣ помѣстилъ двѣ свои статьи: разсказъ «Der Tyrier» (9-te Sammlung, 1759) и «Discours françois, proposant quelques exemples des cas embrouillés dans la jurisprudence» (10-te Sammlung, 1760). Въ 1762 г. Ш. отправился за границу заканчивать свое образованіе; онъ учился въ университетахъ Геттингенскомъ и Лейпцигскомъ, потомъ совершилъ путешествіе по Германіи, а по возвращеніи на родину поступилъ на службу въ канцелярію Рижскаго городского совѣта. Постепенно повышаясь по службѣ, Ш. въ 1784 г. былъ назначенъ старшимъ секретаремъ того же совѣта. Въ 1787 г. онъ отказался отъ этой должности и перешелъ на службу: сперва въ Рижскій губернскій магистратъ, а затѣмъ въ Верхній земскій судъ тамъ же. Въ 1796 г. Ш. былъ назначенъ президентомъ граждапскаго департамента Курляндскаго губернскаго магистрата и въ качествѣ такового много потрудился надъ введеніемъ «городового положенія» въ Курляндіи. Тогда же имъ для практическаго руководства составлена была на нѣмецкомъ языкѣ записка о порядкѣ дѣлопроизводства въ курляндскихъ городскихъ судебныхъ учрежденіяхъ («Kanzellei-Ordnung, welche bei den Gerichts-Behörden in der kurländischen Stadthalterschaft zu beobachten ist», Mitau, 1796), обнародованная во всеобщее свѣдѣніе. Когда же вскорѣ послѣ вступленія на престолъ императора Павла I въ Курляндіи возстановлено было прежнее устройство, Ш. поневолѣ лишился занимаемой имъ должности и перешелъ на службу ассессоромъ въ Лифляндскій коммерческій судъ, а когда и это учрежденіе было закрыто, покинулъ Россію. Онъ путешествовалъ по Германіи, Франціи и Швейцаріи; въ 1806 г. вернулся въ Лифляндію и поселился въ своемъ имѣніи. Здѣсь Ш. прожилъ до глубокой старости и умеръ на 93-мъ году отъ рожденія, 30 августа 1836 г.

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller- und-Gelehten Lexikon». *А. Г.*

Штегельманъ 1-й, *Павелъ Андреевичъ*, ген.-лейт., сынъ мелкопомѣстнаго дворянина Петербургской губерніи. Службу началъ въ гренадерскомъ императора Австрійскаго полку. Въ 1812 г. участвовалъ въ Отечественной войнѣ и въ Бородинскомъ сраженіи былъ контуженъ въ правую щеку; затѣмъ совершилъ походы 1813 и 1814 гг. Въ 1821 г. въ чинѣ полковника былъ переведенъ въ лб.-гв. Семеновскій полкъ и вскорѣ пожалованъ въ флигель-адъютанты. Въ 1828 г. принималъ участіе въ Турецкой кампаніи. Въ 1829 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1830 и 1831 гг., оставаясь въ Петербургѣ, Ш. командовалъ вторыми баталіонами 1-й

гвардейской пѣхотной дивизіи, не участвовавшими въ польской кампаніи. Въ томъ же 1831 г. Ш. получилъ въ командованіе лб.-гв. Егерскій полкъ, а 3-го мая 1833 г. былъ назначенъ командиромъ лб.-гв. Московскаго полка, гдѣ оставался до 1839 г. 6-го декабря 1840 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Послѣдніе годы своей службы Ш. былъ начальникомъ 9-й пѣхотной дивизіи. 1-го января 1846 г. Высочайшимъ приказомъ онъ былъ уволенъ, согласно прошенію, отъ службы вслѣдствіе болѣзни. Годъ смерти Ш. неизвѣстенъ. Ревностная и безпорочная служба Ш. была награждена слѣдующими орденами и знаками отличія: св. Анны 4 ст., 2 ст., съ алмазными знаками, св. Станислава 1 ст., св. Владиміра 3 ст., св. Георгія 4 ст., св. Анны 1 ст., знаками отличія безпорочной службы за XV, XX, XXV и XXX л. и золотой табакеркой съ вензелемъ Его Величества.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Формулярный списокъ генералъ-лейтенантовъ, кн. Ш.—Н. С. Пестриковъ. «Исторія лб.-гв. Московскаго полка», т. II, стр. 133, 134, 145.

И. Н. Артамонова.

Штегеманъ, *Генрихъ Христіановичъ*, академикъ С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ, с. с., старшій архитекторъ С.-Петербургскаго Опекунскаго совѣта. Родился въ 1815 г. Художественное образованіе Ш. получилъ въ Императорской Академіи Художествъ, во время пребыванія въ которой получилъ медали серебряную и золотую 2-й степени. Выпущенный въ 1836 г. съ званіемъ художника 14-го класса, Ш. въ слѣдующемъ году получилъ мѣсто помощника архитектора при постройкѣ церкви въ Петергофѣ, а черезъ годъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ рисовальщикомъ при главномъ архитекторѣ по сооруженію театра въ Москвѣ. Затѣмъ Ш. состоялъ помощникомъ архитектора по строенію церкви на Аптекарскомъ островѣ и по строенію новаго дворца въ Московскомъ кремлѣ, въ 1843 г. онъ получилъ должность старшаго помощника архитекторовъ по устройству иконостасовъ церквей Воскресенскаго монастыря и въ Лазепкахъ, а также по постройкѣ въ С.-Петербургѣ пассажирской станціи Николаевской желѣзной дороги. Получивъ въ 1845 г. отъ Академіи Художествъ званіе академика, Ш., шесть лѣтъ спустя, принялъ русское подданство и въ томъ же году былъ назначенъ на службу въ кабинетъ Е. И. В. помощникомъ къ архитектору Тону. Въ 1857 г. Ш. перешелъ на службу въ С.-Петербургскій Опекунскій совѣтъ и занималъ сперва должность архитектора при Патріотическомъ институтѣ, а съ 1864 г. — должность старшаго архитектора Опекунскаго совѣта. Помимо участія въ постройкахъ вышеупомянутыхъ церквей и зданій, Ш. лично, по его собственнымъ планамъ, выстроены слѣдующія зданія: богадѣльня имени государыни императрицы Александры Ѳеодоровны (Васильевскій островъ, 13-ая линія), пріютъ принца Ольденбургскаго (Измайловскій полкъ), родовспомогательное заведеніе (на Надеждинской улицѣ), Императорская карточная фабрика (с. Александровское на Невѣ), Васильевская женская гимназія (Васильевскій остр., 9-ая линія), флигель для хирургическаго отдѣленія въ Маріинской больницѣ (на Литейномъ проспектѣ), флигель и прачешная Воспитательнаго дома (у Краснаго моста). Ш. скончался въ Петербургѣ въ сентябрѣ 1872 г., на 58 году отъ рожденія.

«Зодчій» 1872 г., №№ 8—9, некрологъ, стр. 153.—Формулярный списокъ о службѣ за 1853 г. *Е. Я.*

Штегеманъ, *Христоферъ Осиповичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ генералъ-аудиторіата. Родился въ 1783 г. и происходилъ изъ дворянъ эстляндской губерніи. Отданный въ Сухопутный Шляхетскій кадетскій корпусъ, онъ по окончаніи полнаго курса въ этомъ заведеніи былъ произведенъ въ 1799 г. въ подпоручики и назначенъ въ 2-ой Егерскій полкъ. Быстро повышаясь въ чинахъ, Ш. былъ произведенъ въ капитаны за отличіе и храбрость, выказанныя въ кампаніи 1807 г. Онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, при чемъ особенно отличился въ сраженіи при мѣстечкѣ Гельзбергѣ и въ сраженіи 2-го іюня подъ Фридландомъ, за что былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ кампаніи слѣдующаго 1808 г. Ш. принималъ тоже дѣятельное участіе. 2-го февраля этого года онъ, командуя ротою егерей, выбилъ изъ деревни Мутомъ непріятеля, во много разъ превышавшаго его численностью, при чемъ раненъ былъ въ правый бокъ. Наградо-

за этотъ подвигъ былъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Произведенный 20-го августа 1811 г. въ маіоры съ переводомъ во 2-й учебный гренадерскій батальонъ, онъ въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ. Наступившая вслѣдъ затѣмъ отечественная война снова вызвала его къ боевой дѣятельности. Находясь въ арміи Витгенштейна, Ш. мужественно дрался съ французами при каждой схваткѣ и за отличіе при г. Полоцкѣ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ подполковники. Слѣдующей наградою Ш. былъ чинъ полковника, данный ему въ 1814 г. за отличіе въ сраженіи при г. Бауценѣ, а за атаку съ лейбъ-гвардіи Гренадерскимъ полкомъ д. Госса, занятой французами, и за успѣшное преслѣдованіе на разстояніи двухъ верстъ выбитаго оттуда непріятеля онъ получилъ орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями. Въ томъ же году за участіе во взятіи Парижа награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Назначенный въ 1816 г. командиромъ 39-го Егерскаго полка, Ш., три года спустя, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при командирѣ 10-й пѣхотной дивизіи. Затѣмъ онъ въ теченіе 5½ лѣтъ командовалъ 3-й бригадой 4-й пѣхотной дивизіи, 2-й бригадой 15-й пѣхотной дивизіи и 3-й бригадой сводной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса и, наконецъ, въ 1827 г. былъ назначенъ командующимъ 4-й пѣхотной дивизіей, съ которой принялъ участіе въ Турецкой кампаніи 1828—1829 гг. Утвержденный въ 1829 г. начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи, онъ въ томъ же году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а вскорѣ послѣ того назначенъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи и участвовалъ съ нею въ подавленіи польскаго мятежа 1831 г. Съ 1833 по 1836 г. командовалъ 5-й пѣхотной дивизіей, при чемъ въ 1833 г. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени. Послѣднею строевою должностью Ш. была должность начальника 1-й гренадерской дивизіи, которую онъ занималъ около семи лѣтъ. Въ 1840 г. Ш. былъ награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а три года спустя, произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата, прослуживъ въ строевой службѣ около 45-ти лѣтъ. Служба въ званіи члена генералъ-аудиторіата была неоднократно отличаема изъявленіемъ Высочайшихъ благодарности и благоволенія и денежными наградами. Въ 1859 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ томъ же году, въ виду разстроеннаго здоровья, онъ по прошенію былъ уволенъ отъ службы съ зачисленіемъ въ запасные войска и съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Собранные формулярные списки 1859 г., № 601 (формуляръ № 1).

Е. Ястребцевъ.

Штейбе, фонъ, *Николай Александровичъ*, генералъ-маіоръ, первый офицерскій чинъ получилъ въ 1810 г. 25 іюня 1833 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры по артиллеріи и въ слѣдующемъ 1834 г., состоя при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, участвовалъ въ экспедиціи противъ горцевъ, по окончаніи коей находился въ распоряженіи Его Импер. Выс. генералъ-фельдцейхмейстера. Осенью 1837 г., находясь въ отрядѣ генерала Вельяминова и командуя правымъ прикрытіемъ артиллеріи, Ш. былъ раненъ въ перестрѣлкѣ съ черкесами. Во вниманіе къ его ревностной службѣ императоръ Николай Павловичъ, слѣдуя изъ Крыма черезъ Геленджикъ, 20 сентября 1837 г. посѣтилъ раненаго и пожаловалъ ему 3.000 червонцевъ. Вскорѣ затѣмъ, 25 ноября того же года, Ш. скончался отъ полученныхъ имъ ранъ.

Общій Архивъ Гл. Штаба. Списокъ генер. съ 1835—1845 г.—«Русская Старина» 1884 г., августъ.—«Русскій Архивъ», кн. III.

Н. Н. Артамонова.

Штейбельтъ, *Даніэль*, извѣстный піанистъ и композиторъ, родился въ Берлинѣ въ 1764-мъ или 1765-мъ г., умеръ въ Петербургѣ 20 сентября 1823 г. Отецъ Ш. былъ въ Берлинѣ фортепіаннымъ мастеромъ. Выдающіяся музыкальныя способности маленькаго Ш. обратили на него вниманіе прусскаго короля Фридриха-Вильгельма II, который поручилъ извѣстному теоретику и ученому музыканту Кирхбергеру обучать Ш. игрѣ на клавесинѣ и контрапункту. Однако пылкій характеръ мальчика не давалъ возможности вести съ нимъ строго послѣдовательныя музыкаль-

ныя занятія. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о дѣтствѣ Ш. мы не имѣемъ. Въ 1788-мъ г., находясь въ Мюнхенѣ, молодой Ш. издалъ тамъ свои первыя четыре сонаты для фортепіано и скрипки. Въ слѣдующемъ 1789-мъ г. онъ давалъ концерты во многихъ городахъ Саксоніи и Ганновера, затѣмъ отправился въ Мангеймъ, а въ началѣ 1790 г. пріѣхалъ въ Парижъ. Ш. нашелъ здѣсь радушный пріютъ у содержателя музыкальнаго магазина Бойера, благодаря содѣйствію котораго нашелъ себѣ вліятельныхъ покровителей при дворѣ. Въ Парижѣ Ш. пришлось соперничать съ знаменитымъ въ то время піанистомъ Германомъ; при превосходствѣ послѣдняго надъ Ш. въ музыкальной техникѣ, Ш. бралъ надъ нимъ верхъ выразительностью своей игры. Скоро извѣстность Ш. распространилась въ Парижѣ и доставила ему много поклонниковъ, среди которыхъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ былъ графъ Сегюръ. Вскорѣ затѣмъ Ш. сочинилъ оперу «Ромео и Юлія», либретто къ которой было написано графомъ Сегюромъ. Отвергнутая въ 1792 г. Академіей музыки, эта опера въ слѣдующемъ году съ блестящимъ успѣхомъ была поставлена на сценѣ театра Фейдо, съ знаменитой Сціо въ главной женской роли. При нѣкоторыхъ своихъ недостаткахъ, къ которымъ слѣдуетъ отнести длинноты, опера «Ромео и Юлія» заключаетъ въ себѣ много музыкальныхъ картинъ, поражающихъ слушателя богатствомъ мелодіи и силою драматическаго чувства. Успѣхъ оперы еще больше увеличилъ извѣстность Ш., и знатнѣйшія женщины Парижа добивались чести имѣть его своимъ учителемъ, несмотря на его личныя непривлекательныя качества — невоспитанность, надменность, наклонность къ грубымъ выходкамъ и капризамъ. Нѣкоторые серьезные проступки принудили Ш. въ 1798 г. покинуть Парижъ. Сначала онъ отправился черезъ Голландію въ Лондонъ, оттуда поѣхалъ въ Гамбургъ, Дрезденъ, Прагу, Берлинъ и Вѣну, всюду давая концерты; вездѣ его виртуозная игра встрѣчала шумный успѣхъ, несмотря на нѣкоторыя отрицательныя ея особенности (невыдержанность игры, злоупотребленіе tremolo, слабость лѣвой руки). Въ этихъ же концертахъ Ш. выступилъ съ изобрѣтенными имъ новыми формами музыкальныхъ произведеній, фантазіями съ варіаціями, рондо и вакханаліями (въ послѣднихъ двухъ родахъ музыки ему аккомпанировала жена на тамбуринѣ). Въ концѣ 1800 г. Ш. вернулся въ Парижъ и тамъ, между прочимъ, подъ его управленіемъ, въ залѣ «Оперы», была исполнена ораторія Гайдна «Сотвореніе міра»; партитура этой оратоpіи была привезена Ш. изъ Вѣны, прозаическій же переводъ ея былъ положенъ на стихи Сегюромъ. Въ 1802 г. на сценѣ «Оперы» былъ поставленъ балетъ «Хитрость Зефира», музыка къ которому была написана Ш. Около этого же времени Ш. снова отправился въ Лондонъ, гдѣ далъ два блестящихъ концерта, а также написалъ музыку къ двумъ балетамъ «Красавица молочница» и «Судъ Париса», поставленнымъ съ большимъ успѣхомъ на сценѣ Королевскаго театра. Здѣсь же Ш. издалъ нѣсколько своихъ мелкихъ произведеній, не отличавшихся музыкальными достоинствами. Въ началѣ 1805 г. Ш. возвратился въ Парижъ, гдѣ издалъ большое количество своихъ фантазій, рондо, этюдовъ и свою «Методу» съ шестью сонатами и многими экзерсисами. Въ началѣ 1806 г. Ш. поставилъ на сценѣ «Оперы» свою интермедію «Торжество Марса», написанную по случаю возвращенія Наполеона послѣ битвы при Аустерлицѣ, а затѣмъ сталъ готовить большую оперу въ трехъ актахъ «Вавилонская Царевна». Опера эта была уже окончена и назначена къ представленію, но въ октябрѣ 1808 г. Ш. неожиданно уѣхалъ въ Россію. Во время этого путешествія онъ по дорогѣ давалъ концерты во Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ и Варшавѣ. По пріѣздѣ въ Петербургъ, Ш. былъ назначенъ капельмейстеромъ тогдашней французской оперы, на мѣсто Боэльдье. Въ Петербургѣ Ш. написалъ оперы: «Сандрильона» и «Саржина», обѣ въ трехъ актахъ, передѣлалъ партитуру «Ромео и Юлія» (эта опера долго была одною изъ любимѣйшихъ и въ теченіе многихъ лѣтъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ шла на петербургской сценѣ), а также поставилъ на сцену «Вавилонскую Царевну». Есть основаніе предполагать, что Ш. со дня своего пріѣзда въ Петербургъ и до смерти не покидалъ его, лишь изрѣдка отправляясь для концертовъ въ Москву. Послѣднее время своей жизни Ш. посвятилъ сочиненію оперы «Судъ Мидаса», но умеръ, не окончивъ ея. Музыкальныя произведенія Ш. для сцены не были на-

печатаны; вышли только отдѣльныя аріи, аранжированныя для фортепіано; изъ менѣе крупныхъ его произведеній были напечатаны, часто во многихъ изданіяхъ, квартеты для двухъ скрипокъ, альта и баса, концерты для фортепіано, сонаты-тріо для фортепіано, скрипки и віолончели, сонаты для фортепіано со скрипкою и для одного фортепіано, огромное количество ноктюрни, фантазій и рондо, нѣсколько тетрадей вальсовъ, маршей и вакханалій, много романсовъ и т. д. Обстоятельный списокъ произведеній Ш. приведенъ у Fétis (см. ниже).

F. J. Fétis: «Biographie universelle des musiciens et bibliographie generale de la musique».—С. К. «Штейбельтъ» («Репертуаръ и Пантеонъ» 1846 г., томъ XIV, отдѣлъ «Философія и исторія музыки», стр. 329—337).—P. Larousse: «Grand dictionnaire universel du XIX siècle».—В. Морковъ: «Историческій очеркъ русской оперы съ самаго ея начала по 1862 г.», С.-Петербургъ, 1862 г., стр. 71.—Л. Д. Перепелицынъ «Исторія музыки въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней», С.-Петербургъ, 1888 г., стр. 135, 141, 147, 34.—«Русскій энцикл. слов.». Березина.—«Справочный энциклопедич. словарь» К. Арнольда.—В. О. Михневичъ «Очеркъ исторіи музыки въ Россіи въ культурно-общественномъ отношеніи», С.-Петербургъ, 1879 г., стр. 325. *В. Грековъ.*

Штейбенъ, *Карлъ Карловичъ*, баронъ, художникъ, почетный вольный общникъ Императорской Академіи Художествъ, участвовавшій въ художественныхъ работахъ по Исаакіевскому собору. Родился въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ въ г. Бауербахѣ 19-го апрѣля 1788 г. Вскорѣ послѣ его рожденія отецъ его переѣхалъ въ Россію, гдѣ и поступилъ на военную службу. Уже въ дѣтскіе годы Ш. обнаруживалъ развивающіяся художественныя способности. Помѣщенный 13-ти лѣтъ въ Петербургскую Академію Художествъ, онъ въ 1803 г. отправился за границу для продолженія художественнаго образованія. По дорогѣ въ Парижъ Ш. познакомился съ знаменитымъ нѣмецкимъ поэтомъ Шиллеромъ, сердечнымъ товарищемъ своего отца. У Шиллера Ш. прожилъ четыре дня и здѣсь встрѣтился съ другою тогдашнею знаменитостью, французской писательницей мадамъ Сталь. Послѣдняя снабдила молодого художника рекомендательными письмами къ нѣкоторымъ своимъ друзьямъ въ Парижѣ. Пріѣхавъ въ Парижъ, Ш., благодаря вышеупомянутымъ рекомендательнымъ письмамъ и содѣйствію состоявшаго при русскомъ посольствѣ генерала Бороздина, получилъ возможность работать въ мастерской извѣстнаго художника Роберта Лефебра. Четыре года спустя, Ш. оставилъ Лефебра и принялъ предложеніе художника Жерара сдѣлаться его помощникомъ. Первою крупной работой Ш., обратившей на него вниманіе французовъ, была картина «Петръ Великій на Ладожскомъ озерѣ во время бури». Картина эта въ 1812 г. была выставлена на парижской выставкѣ и очень понравилась французамъ, такъ что съ нея было снято много копій. Другимъ произведеніемъ, составившимъ имя Ш., была картина, изображающая св. Германа, раздающаго свое имущество бѣднымъ. За нее на выставкѣ въ Парижѣ въ 1817 г. онъ былъ награжденъ медалью, самая же картина была пріобрѣтена церковью Saint-Germain-des-Près. Проработавъ у Жерара двѣнадцать лѣтъ, Ш. далѣе продолжалъ свою дѣятельность вполнѣ самостоятельно. Въ 1822 г. онъ выставилъ на парижской выставкѣ свою картину «Меркурій, усыпляющій Аргуса», пріобрѣтенную Люксенбургскимъ музеемъ. Затѣмъ онъ написалъ картины «Вильгельмъ Телль, прыгающій съ лодки Гесслера» и «Клятва трехъ швейцарцевъ». Обѣ картины имѣли довольно большой успѣхъ, и вторая изъ нихъ, бывшая на парижской выставкѣ 1824 г., была куплена герцогомъ Орлеанскимъ. Слѣдующими работами Ш. были плафонъ во второмъ залѣ французской живописи въ Луврѣ, изображающій сраженіе при Иври и картины: «Юдифь въ станѣ Олоферна», «Іоанна Безумная» и «Петръ Великій, спасаемый матерью отъ ярости стрѣльцовъ». Послѣдняя картина считается однимъ изъ наиболѣе сильныхъ и лучшихъ произведеній Ш. Она была выставлена на парижской выставкѣ въ 1827 г. и привлекла всеобщее вниманіе. Послѣ «Петра Великаго» Ш. написалъ двѣ картины: «Танцующая Эсмеральда» и «Эсмеральда, ласкающая свою козу». Сюжетъ этихъ картинъ, также очень понравившихся публикѣ, былъ заимствованъ художникомъ изъ романа Виктора Гюго. Въ 1830 г. Ш. написалъ картины: «Наполеонъ, диктующій свои мемуары генералу Гурго» и «Смерть Наполеона». Въ слѣдующемъ году появились его картины: «Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы» и сцена изъ фронды «Президентъ

Моле испрашиваетъ у Анны Австрійской освобожденія совѣтниковъ Брусселя и Бланкменилля». Послѣдняя картина была написана по просьбѣ герцога Орлеанскаго. Далѣе Ш., живя въ Парижѣ, написалъ еще нѣсколько картинъ, изъ коихъ болѣе другихъ извѣстна бывшая на парижской выставкѣ въ 1835 г. картина: «Наполеонъ при Ватерлоо». По возвращеніи въ Россію, Ш. продолжалъ свою художественную дѣятельность, работая большею частью по заказамъ императора Николая I и наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича. Кромѣ того, онъ много писалъ для Исаакіевскаго собора и по заказамъ частныхъ лицъ. Для императора Николая I Ш. написалъ картину «Смерть Моро». Для наслѣдника-цесаревича Александра Николаевича имъ были написаны слѣдующія картины: «Наполеонъ въ своей палаткѣ при селѣ Дизье», изображающая Наполеона въ тотъ моментъ, когда онъ узнаетъ о вторженіи союзниковъ въ предѣлы Франціи; «Наполеонъ и Дарю».—на этой картинѣ изображенъ императоръ Наполеонъ, заставшій своего секретаря Дарю, уснувшимъ отъ утомленія за работой, и продолжающій за Дарю его работу. Въ Исаакіевскомъ соборѣ кисти Ш. принадлежатъ слѣдующія картины-образа: «Успеніе Богородицы», «Распятіе Іисуса Христа», «Погребеніе Іисуса Христа», «Входъ въ Іерусалимъ», «Воскресеніе Господне», «Святые Іоакимъ и Анна» и «Рождество Іоанна Крестителя». Картины эти находятся въ нишахъ храма. Затѣмъ ему же принадлежитъ картина, находящаяся въ полукругѣ надъ атикомъ и изображающая Іакова, благославляющаго дѣтей и нѣсколько другихъ иконъ. Во всѣхъ крупныхъ работахъ Ш. замѣтенъ одинъ общій недостатокъ—стремленіе къ театральному эффекту въ ущербъ реальности. Кромѣ картинъ, кисти Ш. принадлежитъ много портретовъ, изъ коихъ лучшими считаются портреты: графа Воронцова и его семьи, князя Суворова, графа Ксавье-де-Местра, гг. Кокорева, Гарфункеля и многихъ другихъ. За свои работы по Исаакіевскому собору Ш. получилъ отъ С.-Петербургской Академіи Художествъ званіе почетнаго вольнаго общника. Въ началѣ 1850-хъ гг. Ш. тяжело заболѣлъ параличемъ и болѣзнь вынудила его снова отправиться за границу. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ тяжелыхъ страданій онъ скончался въ Парижѣ 22-го ноября 1856 г. на 69 году рожденія.

„Русскій Художественный Листокъ“ 1856 г., № 19, ст. И. Рамазанова „Художники, участвовавшіе при сооруженіи Исаакіевскаго собора“, стр. 3—4; тамъ-же приложенъ и портретъ барона К. К. Штейбена.—„Свѣточь“ 1859 г., № 1 (снимокъ съ картины „Петръ Великій, защищаемый матерью отъ стрѣльцовъ“ и къ нему приложены краткія біографическія свѣдѣнія о баронѣ К. К. Штейбенѣ).—„Живописная Русская Библіотека“ 1857 г., т. II, № 24, ст. „Живописецъ Штейбенъ“, стр. 187—188.—„Отечественныя Записки“ 1858 г., т. 110, № 1, отд. IV, некр. стр. 49—50.—„С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1857 г., № 96, ст. „Нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о покойномъ Штейбенѣ“.—П. Н. Петровъ „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія“.

Е. Я.

Штейдингъ (Steuding), *Венделинъ*, родился въ Тюрингіи въ 70-хъ годахъ XVII столѣтія, сперва обучался въ Алтенбургскомъ лицеѣ, а съ 1688 г. слушалъ лекціи въ Іенѣ. Въ 1692 г. Ш. пріѣхалъ въ Лифляндію и вскорѣ поступилъ домашнимъ учителемъ къ пастору Глюку въ Маріенбургѣ. Здѣсь, какъ полагаютъ, занимался онъ нѣкоторое время съ проживавшей въ домѣ пастора будущей императрицей Екатериной I Алексѣевной. В 1702 г. Ш. былъ назначенъ ректоромъ Рижскаго лицея и, занимая эту должность въ теченіе 8-ми лѣтъ, до самаго закрытія лицея въ 1710 г., проявилъ необыкновенное усердіе вмѣстѣ съ отличнымъ знаніемъ дѣла. Къ этому времени относится ряд его научныхъ программъ: 1) «De sa... antiquorum erga heroes suos veneratione» (Рига, 5 іюля 1703 г.). 2) «De bello pe... garum epidemicarum atrocissima; ad actu... oratorium» (ibid. 3 іюля 1704 г.), 3) A... actum oratorium. De optima reipubl... forma» (ibid. 1706 г.) и 4) «Ad aud... german. Franc. Theod. Kopf de gestis pr... temissimi Sueciae regis Caroli XII belli... (ibid. 27 апрѣля 1707 г. и 4 іюля 170... Въ 1713 г. Ш. былъ назначенъ па... ромъ при церкви Св. Якова въ Ригѣ, умеръ тамъ же 11 іюня 1726 г. Ш. бы... извѣстенъ не только какъ педагогъ и... ный, но такъ же, какъ стихотворецъ, ... чинявшій стихи (на латинскомъ и нѣм... комъ языкахъ) на различные торжеств... ные случаи.

Recke und Napiersky „Allgemeines Schrift...

...ller-und-Gelehrten-Lexikon", т. IV, стр. ...2 и прибавленіе, стр. 212. -Gadebusch. Livländische Bibliothek", т. III, стр. 214. „Mitth. aus der Livländ. Geschichte", т. V. стр. 299 (статья Наперскаго).

А. Г.

Штейнгель, или **Штейнгейль**, ба..., *Владиміръ Ивановичъ*, декабристъ, ...датель, родился въ 1783 г. Отецъ его, ...ходецъ изъ Германіи, при императрицѣ ...ринѣ II-ой поступилъ на военную ...лбу, а затѣмъ занималъ должности ка...ань-исправника въ г. Обвѣ Пермскаго ...мѣстничества и въ Нижнекамчатскомъ ...ртѣ, но по навѣтамъ враговъ потерялъ ...лбу и жилъ на Камчаткѣ въ большой ...ѣдѣ, такъ что Ш. пришлось перенести ...нь суровое дѣтство. Въ 1792 г. онъ ... помѣщенъ въ Морской кадетскій кор..., который окончилъ въ 1799 г. Начавъ ...лбу мичманомъ въ Балтійскомъ флотѣ, ...участвовалъ въ экспедиціи къ берегамъ ...ландіи, а въ 1802 г. получилъ назна...ніе въ Восточную Сибирь. Въ 1810 г. Ш. оставляетъ службу, но въ 1812 г. ...упаетъ въ ряды С.-Петербургскаго ...ополченія, съ которымъ участвуетъ въ ...тѣ Данцига. Составивъ «Записки о ...ходѣ С.-Петербургскаго ополченія», онъ ...несъ ихъ императору Александру I-му, ...что былъ награжденъ перстнемъ. Въ ...14 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ ...правителемъ военной и гражданской ...анцелярій московскаго главнокомандую...щаго, генерала Тормасова. Въ этой дол...ности Ш. много потрудился надъ за...ченіемъ выгорѣвшей въ 1812 г. Мо...вы и распредѣленіемъ пособій постра...давшимъ жителямъ. Будучи человѣкомъ ...живымъ, Ш. вступилъ въ борьбу съ мо...вскимъ оберъ-полиціймейстеромъ Шуль...гинымъ, отличавшимся взяточничествомъ. ...Шульгина были покровители при дворѣ, ...торые очернили Ш. предъ императоромъ, ...ставивъ его въ корыстолюбіи и чрезмѣр...номъ вліяніи на главнокомандующаго, изъ ...чего онъ долженъ былъ въ 1817 г. ...ставить службу при Тормасовѣ. Вслѣд...ствіе гнѣва Александра I-го Ш., несмотря ...на всѣ усилія, не могъ получить никакого ...мѣста. Такъ, когда въ 1818 г. Новосиль...цовъ доложилъ императору, что онъ хочетъ ...взять къ себѣ Ш. «для приспособленія ...россійскихъ институцій къ Россіи», то ...Александръ I-й отказалъ ему въ этомъ. ...Во время службы въ Москвѣ Ш. занятелся вопросами юридическими и политическими и прочелъ много сочиненій философскаго, литературнаго и политическаго характера, которыя привели его къ мысли о несовершенствѣ существующаго въ Россіи государственнаго строя. Находясь не у дѣлъ, онъ написалъ по этому поводу нѣсколько записокъ, поданныхъ имъ или Александру I-му или гр. Аракчееву, а именно: «Разсужденіе о наказаніи кнутомъ», «О наказаніяхъ вообще», «О законахъ, касающихся гражданственности въ Россіи» (1818). «Разсужденіе о законахъ, относящихся до богохульства» и «О легкой возможности уничтожить существующій въ Россіи торгъ людьми». Такъ какъ эти записки отличались либеральными взглядами, то онѣ возвращались автору безъ послѣдствій, по «ненадобію», такую резолюцію положилъ на одной изъ нихъ гр. Аракчеевъ. Наконецъ, Ш. написалъ письмо императору Александру I-му, прося его дать ему возможность оправдаться во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, но никакого отвѣта отъ государя не послѣдовало. Въ 1819 г. Ш. снова вышелъ въ отставку и, не имѣя средствъ къ жизни, долженъ былъ браться за разныя частныя занятія: служилъ управляющимъ винокуреннаго завода, затѣмъ пытался открыть училище въ Москвѣ, помогалъ астраханскому губернатору Попову составлять оффиціальныя бумаги. Въ 1823 г. Ш., будучи въ Петербургѣ, познакомился съ Рылѣевымъ и подпалъ подъ его вліяніе; въ 1824 г. онъ узналъ отъ послѣдняго, что въ Россіи существуетъ тайное общество, цѣль котораго вынудить государя дать конституцію. Рылѣевъ далъ ему рекомендательное письмо къ Пущину, чрезъ котораго Ш. вошелъ въ число членовъ Сѣвернаго общества. Осенью 1825 г. онъ пріѣхалъ въ Петербургъ для помѣщенія дѣтей въ учебныя заведенія, и въ это время у него начались оживленныя сношенія съ кружкомъ Рылѣева. Когда послѣ 6 декабря пошли слухи объ отреченіи цесаревича Константина, Ш. въ собраніяхъ заговорщиковъ проводилъ мысль, что при переворотѣ нужно возвести на престолъ императрицу Елизавету Алексѣевну, получивъ отъ нея согласіе на конституцію; введеніе же республики онъ считалъ гибельнымъ для Россіи. Предложеніе Ш. не встрѣтило сочувствія среди декабристовъ. Желая доказать Рылѣеву, что онъ могъ бы на что нибудь пригодиться, Ш. утромъ 14 декабря написалъ

проектъ манифеста отъ имени Сената и Синода объ учрежденіи, въ виду отреченія отъ престола цесаревича Константина Павловича и великаго князя Николая Павловича, временнаго правительства. На Сенатской площади онъ присутствовалъ въ качествѣ зрителя. 16 декабря Ш. присягнулъ Николаю Павловичу; послѣ чего уѣхалъ въ Москву, гдѣ и былъ арестованъ 3 января 1826 г. Его доставили прямо во дворецъ; послѣ допроса генераломъ Левашевымъ его допрашивалъ самъ императоръ. Въ заключеніе Николай Павловичъ сказалъ Ш. съ угрозой въ голосѣ: «Ну, прошу не прогнѣваться, ты видишь, что и мое положеніе незавидно», и приказалъ отвезти его въ Петропавловскую крѣпость. Находясь въ заключеніи, Ш. 11 января написалъ письмо императору, которое, по силѣ выраженнаго въ немъ чувства и правдивому разбору царствованія императора Александра I-го, является лучшимъ его произведеніемъ. Въ письмѣ онъ выясняетъ причины, вызвавшія появленіе въ Россіи тайныхъ обществъ и совѣтуетъ государю ввести необходимыя реформы: «водворить правосудіе учрежденіемъ лучшаго судопроизводства, преобразовать города введеніемъ гражданскихъ правъ, подобно другимъ государствамъ, улучшить состояніе земледѣльцевъ, уничтожить унизительную для націи продажу людей». При этомъ онъ высказываетъ убѣжденіе, что репрессивными мѣрами правительству не побѣдить начавшагося движенія: «Сколько бы ни оказалось членовъ тайнаго общества, или вѣдавшихъ про оное, сколько бы по оному не лишили свободы, все еще останется множайшее число людей, раздѣляющихъ тѣ же идеи и чувствованія. Россія такъ уже просвѣщена, что лавочные сидѣльцы читаютъ газеты, а въ газетахъ пишутъ, что говорятъ въ палатѣ депутатовъ въ Парижѣ. Не первая ли мысль: «почему мы не можемъ разсуждать о нашихъ правахъ и собственности», рождается въ головѣ каждаго... О, Государь, чтобы истребить корень свободомысленія, нѣтъ другого средства, какъ истребить цѣлое поколѣніе людей, кои родились и образовались въ послѣднее царствованіе. Но если сіе невозможно, то остается одно—препобѣдить сердца милосердіемъ и увлечь умы рѣшительными, явными пріемами къ будущему благодѣнствію Россіи». Верховный судъ призналъ, что отставной подполковникъ Ш. виновенъ въ слѣдующемъ: онъ «зналъ объ умыслѣ на цареубійство и лишеніе (царской фамиліи) свободы, съ согласіемъ на послѣднее; принадлежалъ къ тайному обществу съ знаніемъ цѣли и участвовалъ въ приготовленіи къ мятежу планами, совѣтами, сочиненіемъ манифеста и приказа войскамъ». Ш. былъ приговоренъ къ безсрочной каторгѣ, но по конфирмаціи Государя она была замѣнена 20-ти лѣтней. Въ іюнѣ 1826 г. Ш. былъ заключенъ въ крѣпость Свартгольмъ (на Аландскихъ островахъ), а въ августѣ того же года срокъ наказанія для него Государемъ былъ уменьшенъ до 15-ти лѣтъ. Въ 1827 г. его отправили въ г. Читу, гдѣ до 1828 г. онъ содержался въ кандалахъ; съ 1830 г. онъ вмѣстѣ съ другими декабристами жилъ на Петровскомъ заводѣ, въ 1832 г. ему снова былъ уменьшенъ срокъ каторги до 10-ти лѣтъ. Въ концѣ 1835 г. Ш. былъ переведенъ на поселеніе въ с. Еланъ, въ 67 в. отъ Иркутска, но черезъ годъ, по его просьбѣ, его перевели въ г. Ишимъ, а въ 1840 г.—въ Тобольскъ, гдѣ былъ губернаторомъ его московскій знакомый Ладыженскій. Ш. часто бывалъ въ домѣ губернатора и помогалъ ему въ составленіи оффиціальныхъ бумагъ. Это дошло до свѣдѣнія генералъ-губернатора Зап. Сибири кн. Горчакова, который нашелъ, что такимъ образомъ «Ш. не чуждъ вліянія на дѣла управленія». Въ наказаніе Ш. былъ переведенъ въ г. Тару, гдѣ прожилъ 8 лѣтъ, а затѣмъ ему было позволено вернуться въ Тобольскъ. Въ продолженіе 20 лѣтъ пребыванія на поселеніи Ш. находился въ нуждѣ, вслѣдствіе недостаточности казеннаго пособія. Жизнь онъ велъ скромную, службы не имѣлъ, занимался лишь «чтеніемъ книгъ», какъ доносила о немъ администрація. Тобольскіе губернаторы аттестовали его какъ «человѣка скромнаго и хорошаго поведенія». По манифесту императора Александра II-го 26 августа 1856 г. Ш. былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, но безъ права въѣзда въ столицы. Въ 1859 г. ему было позволено пріѣхать въ Петербургъ къ сыну, бывшему инспекторомъ Александровскаго лицея, но жить у послѣдняго въ лицеѣ ему не разрѣшили. Скончался Ш. 20 сентября 1862 г., 79-ти лѣтъ отъ роду. Кромѣ вышеназванныхъ записокъ, перу Ш. принадлежатъ слѣдующія произведенія: «Опы-

времяисчисленіи» (1819 г.), «Біографія гр. Тормасова» («Сынъ Отечества», 1820 г.), статья въ «Вѣстникѣ Европы» за 1822 г., подъ псевдонимомъ Камнесвятова, 4 статьи въ «Маякѣ» за 1840—41 г.г., подъ псевдонимомъ Тридечнаго, статья объ адмиралѣ Рикордѣ («Морской Сборникъ», 1856 г.), 3 фельетона въ «Сѣв. Пчелѣ» за 1860—61 г.г., «О русскихъ поселеніяхъ по берегамъ Восточнаго океана», подъ псевдонимомъ Тридечнаго, «Воспоминанія о гр. Аракчеевѣ» («Спб. Вѣдомости» 1862 г.), «Этапы и полуэтапы» («Вѣкъ», 1861 г., № 12). Въ «Русской Старинѣ» 1881—1882 г.г. помѣщенъ записанный Ш. въ 1833 г. въ Сибири разсказъ политическаго ссыльнаго Колесникова подъ заглавіемъ: «Записки несчастнаго, содержащія путешествіе въ Сибирь по канату въ 1827—1828 г.г.». Письмо Ш. къ императору Николаю I-му помѣщено въ «Русскомъ Архивѣ» (1895 г., кн. 2), а «Записка о высшей администраціи Восточной Сибири»—въ «Истор. Вѣстникѣ» (1884 г., кн. 8). Ш. составлены «Воспоминанія» о его жизни, начатыя въ 1819 г. и оконченныя по возвращеніи изъ ссылки.

«Общественныя движенія въ Россіи въ первую половину XIX в.» (Спб. 1905). Ст. В. И. Семевскаго. Здѣсь-же напеч. „Записки б. В. И. Штейнгеля".—Дмитріевъ-Мамоновъ. «Декабристы въ Западной Сибири» (Москва, 1905 г.).—Штейнгель, В. И., «Воспоминанія». («Историческій Вѣстникъ», 1900 г., №№ 4—6). Богдановскій. «Декабристы» (1907) («Записки А. Бестужева о членахъ Сѣвернаго общества»).—«Декабристы и тайныя общества въ Россіи». Изд. В. Саблина. (Москва 1906 г.).—«Записки декабриста Д. И. Завалишина» (1906 г.).—«Московскія Вѣдомости». 1862 г., № 218 (статья Зиновьева). *В. Троцкій.*

Штейнгель, *Рудольфъ Васильевичъ*, баронъ, д. с. с., инженеръ путей сообщенія, извѣстный строитель желѣзныхъ дорогъ. Родился въ 1841 г. въ Ревелѣ и по окончаніи средняго образованія въ мѣстной гимназіи поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія. Окончивъ въ 1861 г. курсъ этого института первымъ, Ш. былъ назначенъ на службу въ Московскій округъ путей сообщенія, гдѣ работалъ по постройкѣ шоссейныхъ дорогъ. Однако вскорѣ ему пришлось перемѣнить родъ работы. Начата была постройка Московско-Рязанской желѣзной дороги, и Ш. былъ привлеченъ сначала къ составленію проектовъ и всякихъ расчетовъ по постройкѣ дороги, а потомъ и къ завѣдыванію самой постройкой. Вслѣдъ за Московско-Рязанской дорогой министерство Путей Сообщенія рѣшило начать постройку и Московско-Курской дороги, и въ числѣ немногихъ инженеровъ, приглашенныхъ участвовать въ этой работѣ, былъ Ш., которому поручено было завѣдывать тульскимъ отдѣленіемъ, однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Здѣсь ему пришлось много поработать, особенно въ виду полной неопытности въ подобныхъ работахъ низшаго персонала—рабочихъ и десятниковъ; однако, благодаря своимъ выдающимся способностямъ, широкому инженерному образованію, рѣдкой энергіи и трудолюбію, Ш. блестяще выполнилъ возложенное на него порученіе и сдалъ выстроенный имъ участокъ въ образцовомъ порядкѣ. По окончаніи этихъ работъ Ш. былъ назначенъ главнымъ инженеромъ и начальникомъ работъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, а затѣмъ исполнялъ тѣ же обязанности на Грязе-Царицынской и Балтійской желѣзныхъ дорогахъ и вездѣ зарекомендовалъ себя выдающимся знаніемъ дѣла и добросовѣстностью. Поэтому, когда предположено было строить Ростово-Владикавказскую желѣзную дорогу, Ш. была предоставлена концессія на постройку ея; когда же онъ образовалъ для этой цѣли акціонерное общество, то этому обществу отдана была также и постройка Новороссійской вѣтви вышеназванной дороги и устройство коммерческаго порта въ Новороссійскѣ. Коммерческій портъ съ элеваторами, эстакадами и другими приспособленіями, согласно современнымъ требованіямъ, былъ выстроенъ очень скоро и явился послѣднимъ словомъ техники. Будучи выдающимся желѣзнодорожнымъ дѣятелемъ, Ш. былъ въ то же время и очень опытнымъ сельскимъ хозяиномъ. Какъ способный математикъ, Ш. оставилъ послѣ себя нѣсколько работъ въ этой области, изъ которыхъ назовемъ: «Теорію вѣтряныхъ двигателей» (Кіевъ, 1889 г.) и «Изслѣдованіе по центробѣжнымъ машинамъ». Ш. скончался въ Кіевѣ 20 ноября 1892 г., на 51 году отъ рожденія, и тамъ же похороненъ.

«Новое Время» 1892 г., №6012, некрологъ. «Правительственный Вѣстникъ» 1892 г., № 256, стр. 2, некрологъ. — «Кіевлянинъ» 1892 г., № 323, стр. 2, некрологъ. — «Сынъ Отечества» 1892 г., № 320, некрологъ. — «Русскій Календарь» на 1894 г., некрологъ. — «Всеобщій Календарь» на 1894 г., некрологъ.

Е. Ястребцевъ.

Штейнгель, *Ѳаддей Ѳедоровичъ*, графъ, генералъ-отъ-инфантеріи, родился 3 октября 1762 г. въ Эстляндіи. Отецъ его, баронъ Яковъ-Фридрихъ, хотя и не обладалъ никакимъ состояніемъ, но сыновьямъ своимъ, изъ которыхъ Ѳаддей Ѳедоровичъ былъ младшій, далъ хорошее образованіе. Въ 1776 г., 14 лѣтъ отъ рожденія, Ш. былъ записанъ колоновожатымъ генеральнаго штаба, состоявшаго тогда въ управленіи генералъ-квартирмейстера Бауера. Въ сентябрѣ 1777 г., въ день рожденія Александра Благословеннаго, Ш. былъ произведенъ въ адъютанты Вологодскаго пѣхотнаго полка; въ ноябрѣ 1782 г. произведенъ въ поручики, а въ февралѣ 1785 г. переведенъ въ Императорскій сухопутный, нынѣ 1-й кадетскій корпусъ. Спустя полтора года, въ ноябрѣ 1786 г., Ш. получилъ чинъ поручика, а въ февралѣ 1788 г.—чинъ капитана. Въ исходѣ мая того же года неожиданно послѣдовалъ разрывъ Россіи со Швеціей. Въ принадлежавшей намъ тогда части Финляндіи почти вовсе не было войскъ, почему наскоро отправляли туда изъ ближайшихъ мѣстъ, особенно изъ Петербурга, части разныхъ полковъ и въ числѣ офицеровъ послали Ш. Исправляя службу по части генеральнаго штаба, онъ въ іюнѣ и въ іюлѣ 1788 г. находился въ разныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, происходившихъ близъ нашей границы. По выступленіи войскъ на зимнія квартиры въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года онъ былъ переведенъ снова въ генеральный штабъ оберъ-квартирмейстеромъ премьеръ-маіорскаго ранга. Въ слѣдующемъ 1789 г. онъ не принималъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и состоялъ при главной квартирѣ финляндской арміи. За успѣшное исполненіе разныхъ возлагаемыхъ на него порученій 20 ноября онъ былъ произведенъ въ подполковники. Въ 1790 г., состоя въ той же арміи, онъ находился съ генералъ-маіоромъ Сухтеленомъ въ дѣлѣ при Пардакоски. По заключеніи со шведами Верельскаго мира, 3 августа 1790 г., Ш. былъ награжденъ Владимірскимъ крестомъ 4 ст. Въ слѣдующемъ году онъ состоялъ при командовавшемъ войсками и флотиліей въ Финляндіи генералъ-аншефѣ графѣ Суворовѣ, поручившемъ ему работу по укрѣпленію нашей границы со шведами. Оставшись чрезвычайно доволенъ Ш., Суворовъ исходатайствовалъ ему въ награду золотую украшенную брилліантами табакерку и вручилъ ему еще особый аттестатъ «за особливо полезное знаніе ситуаціи тамошней земли, за ревностное и усердное дѣйствіе и за полезныя въ государственномъ дѣлѣ услуги»; съ упраздненіемъ генеральнаго штаба, въ началѣ царствованія императора Павла, Ш. перевелся въ Великолуцкій пѣхотный полкъ, а въ 1797 г. перешелъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и продолжалъ начатую имъ еще въ предыдущемъ году топографическую съемку Выборгской губерніи. Въ томъ же году 5 октября онъ былъ произведенъ въ полковники, а 20 августа 1798 г. за успѣшныя работы по съемкѣ—въ генералъ-маіоры. Вскорѣ потомъ, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, императоръ Павелъ пожаловалъ ему орденъ св. Анны 2 ст. и наградилъ всѣхъ его подчиненныхъ, участвовавшихъ въ съемкѣ. Ш. еще не успѣлъ окончить свой трудъ, какъ въ февралѣ 1800 г. императоръ Павелъ вызвалъ его въ Петербургъ для принятія начальства надъ депо картъ квартирмейстерской части и, желая явить Ш. новый случай своего благоволенія, повелѣлъ продлить женѣ его наслѣдственную отъ отца ея аренду еще на 12 л. Изъ Петербурга Ш. былъ посланъ въ Архангельскъ для осмотра тамошнихъ укрѣпленій, а по выполненіи этого порученія получилъ опять начальство надъ съемкою въ Финляндіи. Успѣшный ходъ этой работы доставилъ Ш. въ октябрѣ 1802 г. пожизненный пенсіонъ по 3000 р. въ годъ, а въ декабрѣ Высочайшій благоволительный рескриптъ. Около того же времени ему былъ пожалованъ за 25-ти лѣтнюю службу Георгіевскій крестъ 4-го кл. 22 августа 1804 г. императоръ Александръ I наградилъ его Аннинской лентою, а 30 іюля 1805 г. назначилъ генералъ-квартирмейстеромъ въ корпусъ генерала-отъ-кавалеріи барона Беннигсена, долженствовавшій идти изъ Гродно на соединеніе съ Кутузовымъ, который былъ посланъ для совокупныхъ дѣйствій съ австрійцами. По прибытіи въ Варшаву, Беннигсенъ послалъ Ш. въ Моравію для полученія личныхъ приказаній отъ Кутузова, но онъ пріѣхалъ туда уже послѣ проиграннаго нами Аустерлицкаго сраженія и потому не могъ участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ 1805 г. Въ 1806 г. Ш. былъ назначенъ начальникомъ съемки С.-Петербургской, Новгород-

кой и Олонецкой губерній, а въ сентябрѣ, передъ началомъ второй войны императора Александра съ Наполеономъ, опредѣленъ флигель-генералъ-квартирмейстеромъ къ Бенигсену. Вступивъ съ нимъ въ Польшу, онъ находился 12 декабря въ авангардномъ дѣлѣ при Зегржѣ, а 14 числа въ Пултускомъ сраженіи, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 1 ст. За сраженіе при Прейсишъ-Эйлау 26 и 27 января 1807 г., гдѣ Ш. подъ сильнымъ огнемъ непріятеля устроилъ на лѣвомъ флангѣ батареи, способствовавшія побѣдѣ, онъ получилъ Георгіевскій крестъ 3 кл. и пожизненную ежегодную аренду въ 3000 р. Въ маѣ того же года Ш. сражался подъ Гейльсбергомъ, а 2 іюля подъ Фридландомъ; въ этомъ дѣлѣ онъ былъ сильно контуженъ ядромъ, вслѣдствіе чего должность его перешла къ старшему въ чинѣ офицеру квартирмейстерской части, полковнику Адеркасу. На основаніи представленія Бенигсена, высоко цѣнившаго Ш., онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 ст., а черезъ 2 мѣсяца послѣ Тильзитскаго мира произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Лѣтомъ 1809 г. Ш. было поручено начальство надъ сухопутными войсками, занимавшими Аландскіе острова, и находившейся тамъ флотиліей. Въ 1810 г. вскорѣ по заключеніи съ шведами Фридрихсгамскаго мира, когда главнокомандующій финляндской арміей генералъ Барклай-де-Толли былъ отозванъ въ Петербургъ, на его мѣсто былъ назначенъ Ш.

Въ 1812 г., послѣ свиданія императора Александра I съ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ въ Або, было рѣшено въ половинѣ августа отдѣлить изъ Финляндіи 15000 ч., перевезти ихъ моремъ въ Ревель и освободить Ригу отъ осады корпусомъ маршала Макдональда; начальство надъ этими войсками было поручено Ш. Ему надлежало, по прибытіи къ Ригѣ, соединиться съ тамошнимъ гарнизономъ противъ лѣваго крыла Макдональда, итти въ направленіи къ Свенцянамъ и, встрѣтивъ остатки корпуса генерала Сенъ-Сира, вытѣсненнаго изъ Полоцка, преслѣдовать непріятеля за Вилію и Нѣманъ, а потомъ расположиться при Вильнѣ, чтобы служить резервомъ арміямъ, долженствовавшимъ соединиться на Березинѣ и задержать Наполеона. Ш. отплылъ изъ Гельсингфорса въ концѣ августа; вслѣдствіе сильной бури нѣкоторыя суда пошли ко дну, при чемъ погибло 500 ч. и 6 пушекъ. Высадившись въ Ревелѣ, Ш. противъ ожиданія не встрѣтилъ генерала Горбунцева, который долженъ былъ подкрѣпить его. Это обстоятельство уменьшило корпусъ Ш. до 11 тысячъ человѣкъ. Несмотря на недостатокъ войскъ, на общемъ совѣтѣ Ш., Эссена и Левиза рѣшено было немедленно атаковать прусскаго генерала Іорка, стоявшаго между Митавою и Санктъ-Олаемъ. Нападеніе повели 14 сентября съ трехъ сторонъ, при чемъ лѣвымъ крыломъ командовалъ Ш. Начало дѣйствій было успѣшно. Авангардъ Ш., ввѣренный г.-м. Вельяминову, опрокинулъ передовые прусскіе отряды и къ вечеру дошелъ до Таможни. Корпусъ расположился при Дапенкирхенѣ, откуда былъ посланъ одинъ батальонъ влѣво къ Берземюнде, а два батальона вправо, во флангъ непріятельской позиціи у С.-Олая. Іоркъ, прикрывая свой осадный паркъ въ Руэнталѣ, поспѣшилъ соединить всѣ свои силы у Экау, гдѣ на другой день былъ атакованъ Ш. Превосходство непріятельскихъ силъ заставило пруссаковъ отступить сначала за рѣку Экау, а потомъ за рѣку Аа и остановиться между Баускомъ и Руэнталемъ. Баускъ въ ту же ночь былъ занятъ Вельяминовымъ. Ш., ночевавшему при Экау, надлежало воспользоваться нашимъ успѣхомъ, пройти съ войсками Баускъ и захватить осадную артиллерію, въ виду которой уже стояли Гродненскіе гусары. Вмѣсто того онъ въ рѣшительную минуту раздробилъ свои силы, пославъ въ Митаву, помимо генерала Екельне съ 3000 ч., еще 2 батальона для совокупныхъ дѣйствій съ Бриземаномъ и барономъ Розеномъ. Въ этомъ случаѣ не малую роль сыграли и тѣ несогласія, которыя возникли еще раньше въ Ригѣ между Ш. и Эссеномъ по поводу старшинства въ чинѣ и которыя заставили Эссена дѣйствовать, не сообразуясь съ намѣреніями Ш. Генералъ Іоркъ, державшійся совершенно иной системы, не раздроблялъ войска, а напротивъ, сосредоточивалъ свой корпусъ въ одномъ пунктѣ, чѣмъ и склонилъ успѣхъ на свою сторону. Атаковавъ русскихъ, онъ принудилъ ихъ отступить, и преслѣдовалъ аррьергардъ до Апенбурга. Неудача Ш. вызвала замѣчаніе со стороны Государя; единственное значеніе этого безуспѣшнаго похода состояло въ томъ, что онъ отвлекъ вниманіе Макдональда отъ движеній графа

Витгенштейна. Не желая оставаться въ бездѣйствіи въ Ригѣ, Ш. испросилъ у Эссена разрѣшеніе идти усиленнымъ маршемъ правымъ берегомъ Двины на соединеніе съ графомъ Витгенштейномъ, который долженъ былъ атаковать Полоцкъ съ обѣихъ сторонъ Двины и, вытѣснивъ непріятеля, гнать его въ Литву. Приблизившись 6 октября къ Полоцку, Ш. извѣстилъ объ этомъ Витгенштейна. Замѣчательно, что французы не замѣтили движенія Ш., и Сенъ-Сиръ, начальствовавшій въ Полоцкѣ, только тогда узналъ о приближеніи русскихъ, когда они уже были около Дисны въ разстояніи 35 в. отъ Полоцка. 7 октября Витгенштейнъ атаковалъ Полоцкъ. Удачныя операціи Ш. въ тылу С.-Сира помогли Витгенштейну взять сильно укрѣпленный городъ. Ш. былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». 12 октября, въ день сраженія при Малоярославцѣ, Витгенштейнъ и Ш. двинулись къ Ушагу. На пути Ш. настигъ Баварскій корпусъ генерала Вреде у Бабаничъ, оттѣснилъ его къ Кублучу и, отрѣзавъ отъ союзниковъ, заставилъ Вреде уйти на Виленскую дорогу. Трофеями этой побѣды были всѣ 22 знамени Баварскаго корпуса и 8 пушекъ. За пораженіе Вреде Ш. былъ награжденъ Александровской лентой. Черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія подъ Бабаничами Витгенштейнъ, соединившись съ Ш. близъ Ушага, принялъ его корпусъ подъ свое непосредственное начальство и образовалъ изъ него правое крыло своей арміи; такимъ образомъ отдѣльныя дѣйствія Ш. были окончены. Преслѣдуя отступающія войска корпуса Леграна, Витгенштейнъ и Ш. въ началѣ ноября были атакованы при Смольнѣ генераломъ Викторомъ. Удачно отбивъ всѣ атаки Виктора, они двинулись къ Березинѣ для встрѣчи отрѣзанной дивизіи французскаго генерала Партуно. Взявъ въ плѣнъ Партуно и всю его дивизію, Ш. подошелъ къ Березинѣ, гдѣ Витгенштейнъ громилъ французовъ. Послѣ гибельной для непріятеля переправы Ш. пошелъ за нимъ черезъ Вильну къ Эльбингу на берега Вислы. Утомленный походомъ, онъ просилъ объ увольненіи его въ отпускъ. Получивъ отпускъ, Ш. поѣхалъ въ Финляндію и съ Высочайшаго разрѣшенія вступилъ въ званіе тамошняго генералъ-губернатора и корпуснаго командира всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи.

Послѣ окончанія войны государь, возвратясь изъ Франціи, продолжалъ оказывать Ш. свое вниманіе и довѣріе. 1 января 1819 г. Ш. былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи съ оставленіемъ въ свитѣ государя по квартирмейстерской части. Въ 1823 г. по убѣдительнымъ и неоднократнымъ своимъ просьбамъ Ш. былъ уволенъ отъ управленія Финляндіей и командованія расположенными въ ней войсками, съ назначеніемъ состоять по арміи, при чемъ государь удостоилъ его Высочайшаго рескрипта, гдѣ искренне сожалѣлъ, что разшатанное здоровье Ш. лишаетъ Его «усерднаго и опытнаго сотрудника какъ на полѣ брани, такъ и въ дѣлахъ гражданскаго управленія». Въ мѣ 1823 г., когда намѣреніе Ш. оставить управленіе Финляндіей сдѣлалось извѣстнымъ, сенатъ представилъ государю докладъ, въ которомъ благодарилъ за назначеніе Ш., называя это назначеніе благодѣяніемъ. «Его справедливость, кротость, уваженіе къ законамъ страны и привѣтливое обхожденіе съ жителями всѣхъ сословій сдѣлали его память драгоцѣнной финляндцамъ», писалъ сенатъ. Выйдя въ отставку, Ш. поселился въ Финляндіи и много занимался минералогіей и геогнозіей, а также и рисованіемъ, которому въ первой молодости думалъ посвятить себя исключительно. Его минералогическій кабинетъ представлялъ собой богатое собраніе предметовъ изъ царства ископаемыхъ. Обширныя его свѣдѣнія по различнымъ отраслямъ познаній доставили ему дипломы на званіе члена разныхъ ученыхъ учрежденій, какъ-то: Спб. Академіи Наукъ, Спб. Вольно-Экономическаго, Спб. Фармацевтическаго и Финляндскаго Минералогическаго обществъ и Московскаго, Саксенъ-Веймарскаго и Сенкенбергскаго (въ Франкфуртѣ на Майнѣ) обществъ испытанія природы. Ш. скончался 7 марта 1831 г. въ Гельсингфорсѣ отъ водянки, 68 лѣтъ отъ роду.

По отзывамъ современниковъ, Ш. былъ не только хорошимъ съемщикомъ и чертежникомъ, но въ то же время былъ и чисто боевымъ офицеромъ; хладнокровный подъ огнемъ, дѣятельный, рѣшительный, чуждый всякихъ интригъ, вполнѣ честный, правдивый человѣкъ, онъ былъ любимъ подчиненными и уважаемъ начальниками.

Выборъ и назначеніе Ш. генералъ-квартирмейстеромъ въ войнѣ съ Нап-

леономъ былъ какъ нельзя болѣе удаченъ. Наша армія, воспитанная на турецкихъ войнахъ, гдѣ мѣстность не играла никакой роли, была бы поставлена въ тяжелыя условія, если бы не генералъ-квартирмейстеръ Ш., который, благодаря своей прежней дѣятельности, являлся очень хорошимъ судьею въ дѣлѣ оцѣнки мѣстности. Объ его способности выбирать удачно позиціи заявлялъ Беннигсенъ еще въ самомъ началѣ кампаніи въ своемъ донесеніи о сраженіи при Пултускѣ (14 декабря 1806 г.); затѣмъ въ теченіе цѣлой кампаніи войска наши занимали неоднократно весьма хорошія позиціи, на которыхъ имъ удавалось, если не вполнѣ отражать, то по крайней мѣрѣ энергически сдерживать превосходство непріятельскихъ силъ. Исключеніе составляетъ Фридландское сраженіе, образцовое по своимъ отрицательнымъ качествамъ, но въ его началѣ были ранены оба помощника главнокомандующаго—дежурный генералъ Эссенъ и генералъ-квартирмейстеръ Ш.

«Военный Сборникъ» 1874 г., № 10, стр. 210, 211 (Глиноецкій «Русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I»).—Крестовскій 1-й. «Исторія 14-го Уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны полка». Спб. 1873 г., стр. 223, 273, 274.—А. В. Михайловскій-Данилевскій и А. В. Висковатовъ. «Военная галлерея Зимняго дворца». Спб. 1848, 1849 г., т. V, № 16. *И. Н. Артамонова.*

Штейнманъ, *Иванъ Богдановичъ*, классикъ-филологъ, первый директоръ Историко-Филологическаго института, родился въ Петербургѣ въ январѣ 1819 г. Окончивъ въ 1840 г. съ званіемъ кандидата первый отдѣлъ философскаго факультета Петербургскаго университета, съ 1840 г. по 1843 г. находился за границей для усовершенствованія въ древней филологіи: въ Берлинѣ онъ слушалъ лекціи Бека, Франца, Гергарда и Ранке, а въ Лейпцигѣ—Беккера и Гаупта и занимался подъ руководствомъ Германа. По возвращеніи въ Россію Ш. въ 1845 г. получилъ отъ Петербургскаго университета степень магистра греческой и римской словесности за диссертацію: «Plutarchi symposiacarum quaestionum ultimam (IX, 15) interpretatus est I. F. Steinmann». Съ этого же года началась его служебная педагогическая дѣятельность. Сперва онъ былъ назначенъ учителемъ латинскаго языка въ Ларинскую гимназію, затѣмъ съ 1846 г. мы его видимъ учителемъ 2-ой Спб. гимназіи, гдѣ онъ прослужилъ 6 лѣтъ. Въ 1847 г. Ш. былъ избранъ и утвержденъ приватъ-доцентомъ Петербургскаго университета для преподаванія греческихъ и римскихъ древностей. Въ слѣдующемъ году, оставивъ Ларинскую гимназію, Ш. былъ назначенъ адъюнктомъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ для преподаванія греческой и римской словесности и въ Спб. университетѣ по каѳедрѣ греческихъ и римскихъ древностей. Въ 1851 г. Ш. защитилъ диссертацію на степень доктора древней филологіи («Quaestiones de derivatione vocabulorum Graecorum») и былъ утвержденъ экстраординарнымъ проф. Главнаго Педагогич. института по каѳедрѣ сначала латинской словесности, занявъ мѣсто Фрейтага, а вскорѣ и греческой, послѣ Грефе. Въ 1853 г., по случаю празднованія 25-лѣтія института, получилъ тамъ званіе ординарнаго проф. греческой словесности и экстраординарнаго по каѳедрѣ греческой словесности и древностей въ Спб. университетѣ. Въ 1859 г. Гл. Педаг. институтъ былъ упраздненъ, и за службу въ немъ Ш. получилъ званіе ординарнаго проф. Спб. унив. Въ институтѣ и университетѣ онъ комментировалъ своимъ слушателямъ Страбона, Ѳукидида, Демосѳена, Іоанна-Златоуста, Гомера, Эврипида, Эсхила и Софокла. Кромѣ того, въ 1847—48 г. читалъ греческія древности и археологію, въ 1848—49 г.—греческую грамматику сравнительно съ латинской; въ разное время прочелъ 4 курса исторіи греческой литературы, въ 1855—56 и 1858—60 г.г.—исторію греческой прозы до Александра Великаго и въ 1856—57 и 1860—61 г.г.—исторію греческой поэзіи до того же времени. Но преподаваніемъ въ институтѣ и университетѣ не ограничивалась дѣятельность Ш. Съ 1857 г. онъ въ теченіе 10 лѣтъ былъ директоромъ главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра. Если въ лицѣ Ш. институтъ и университетъ имѣли добросовѣстнаго ученаго и недурного педагога, то въ должности директора онъ являлся, кромѣ того, и опытнымъ администраторомъ, значительно оживившимъ дѣятельность училища. Въ 1867 г. Ш. былъ назначенъ директоромъ Имп. Историко-Филолог. института въ Спб. черезъ недѣлю послѣ учрежденія проекта

устава его. Меньше чѣмъ черезъ 5 мѣсяцевъ состоялось торжественное открытіе института. Выполнивъ трудное дѣло въ такое короткое время, онъ проявилъ крупныя организаторскія способности. Имъ же была открыта и гимназія при институтѣ. Въ институтѣ онъ успѣлъ сдѣлать только одинъ выпускъ студентовъ. Въ 1856 г. Ш. былъ назначенъ членомъ Ученаго Комитета и затѣмъ членомъ совѣта министра. Скончался Ш. на 54 г. жизни, 28 марта 1872 г. въ Висбаденѣ отъ воспаленія легкихъ. Кромѣ двухъ вышеуказанныхъ диссертацій, онъ написалъ слѣдующія сочиненія: 1) «Antiquitatis Graecae loca quaedam e Russorum moribus illustrata» 1847 г. 2) «Значеніе древней филологіи и мѣсто, которое она занимаетъ въ кругу наукъ, преподаваемыхъ въ университетахъ» Спб. 1851 г. (рѣчь, читанная на унив. актѣ 1851 г., «Журн. М. Нар. Просв.», ч. 72, отд. II, 178). 3) «De munere praeceptoris» (рѣчь, произнесенная въ 1851 г. въ Глав. Педаг. инст.). 4) «Рѣчь Иперида за Евксенинпа. Текстъ по изданію Шнейдевина. Переводъ и примѣчанія». («Журн. М. Н. Просв.» 1856 г., № 1—2, ч. 89, стр. 25—64 и 178—202). 5) «Разборъ сочиненія г. Бормана: «Курсъ обученія глухонѣмыхъ изустному слову» («XXX присужд. Демидовск. наградъ», 1861 г., 55—62). 6) «Мнѣнія иностранныхъ педагоговъ въ Сѣверн. Германіи, Баденѣ, Виртембергѣ и Бельгіи о проектѣ устава реальныхъ училищъ въ Россіи» («Журн. М. Н. Просв.» 1872 г., № 1, стр. 95).

«Русскій Архивъ» 1874 г., № 12, 119.—«Журн. Мин. Нар. Просв.» 1872 г., № 4, отд. 4, 164 (некрологъ).—«Педагогич. Сборникъ» 1900 г., май, 104.—А. Вороновъ, «Историческо-статистич. обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1829 по 1853 г.», 57, 58, 74, 107, 172, 297, прил. № 11.—Е. Шмидъ, «Исторія среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи», перев. съ нѣм. А. Ѳ. Нейлисова, 514.—«Описаніе Главнаго Педагогич. института въ нынѣшнемъ его состояніи», 1851 г., 49.—«Краткій историч. обзоръ дѣйствій Гл. Педагогич. инст.», стр. 39.—В. В. Григорьевъ, «И. С.-Петербургскій унив. въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія». 1870 г., 230.—«Памятная книжка Имп. С.-Петерб. Историко-Филол. института», 1892 г., 5.—Ѳ. Устряловъ, «Воспоминанія о Спб. унив. въ 1852—56 г.». («Историч. Вѣстн.» 1884 г., іюнь, 586).—Энциклоп. всенаучный словарь Клюшникова.—В. И. Межовъ, «Русская историч. библіографія» за 1865—76 г., т. II, №№ 15104, 15545, 25163.

А. Купаловъ.

Штейнъ-фонъ, *Константинъ Львовичъ*, генералъ-лейтенантъ, состоявшій для особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ генералъ-инспекторѣ кавалеріи, членъ комитета о переустройствѣ кавалеріи. Родился 28 ноября 1829 г. и происходилъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. Отданный въ Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ, Ш. по окончаніи его перешелъ въ Дворянскій полкъ (теперь Константиновское артиллерійское училище), откуда былъ выпущенъ въ 1848 г. съ производствомъ въ корнеты и съ назначеніемъ въ бывшій кираспрскій принца Вильгельма прусскаго полкъ, въ которомъ прослужилъ около двѣнадцати лѣтъ. Переведясь затѣмъ въ Ахтырскій гусарскій принца Людвига-Карла прусскаго полкъ, Ш. поступилъ экстерномъ въ Елизаветградское офицерское кавалерійское училище и окончилъ курсъ первымъ, за что былъ переведенъ съ тѣмъ же чиномъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ и награжденъ почетной саблей. Въ Гродненскомъ полку Ш. прослужилъ недолго и въ 1861 г. перевелся съ чиномъ подполковника въ Елизаветградскій гусарскій Е. И. В. великой княгини Ольги Николаевны полкъ. Назначенный, четыре года спустя, начальникомъ Тверского кавалерійскаго юнкерскаго училища, Ш. въ іюлѣ слѣдующаго года былъ произведенъ въ полковники, а еще черезъ три года переведенъ въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ, съ назначеніемъ начальникомъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, которымъ командовалъ до самой русско-турецкой войны 1877—1878 гг. За это время въ іюлѣ 1872 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ декабрѣ 1875 г., сверхъ занимаемой должности, назначенъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Командированный затѣмъ въ Дунайскую армію, Ш. во все время военныхъ дѣйствій состоялъ начальникомъ полевого комендантскаго управленія дѣйствующей арміи, а по окончаніи войны и по возвращеніи въ Россію снова вступилъ въ командованіе учебнымъ офицерскимъ эскадрономъ. Въ августѣ 1881 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ должности завѣдующаго учебнымъ эскадрономъ и командовалъ имъ до переформированія его въ 1882 г. въ офицерскую кавалерійскую школу. Послѣ этого Ш. былъ назначенъ состоять д-

особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ Августѣйшемъ генералъ-инспекторѣ кавалеріи. Вслѣдъ затѣмъ онъ назначенъ былъ членомъ комитета по переустройству кавалеріи и членомъ нѣсколькихъ другихъ комитетовъ. Въ работѣ по этимъ комитетамъ и протекла вся его дальнѣйшая служебная дѣятельность. Ш. скончался въ Петербургѣ, скоропостижно, 2 мая 1888 года, на 59 году отъ рожденія. За свою сорокалѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ и почти двадцатилѣтнюю въ генеральскихъ онъ былъ награжденъ многими русскими и иностранными орденами, при чемъ имѣлъ всѣ высшіе русскіе ордена, до ордена Бѣлаго Орла включительно.

«Русскій Инвалидъ» 1888 г., № 100, некрологъ. «Новости и Биржевая Газета» 1888 г., № 122, некрологъ. *Е. Я.*

Штейнъ, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, піанистъ, профессоръ С.-Петербургской консерваторіи, родился въ Германіи въ 1819 г. Уже въ раннемъ дѣтствѣ Ш. обнаружилъ выдающіяся музыкальныя способности и съ 8-ми лѣтъ, путешествуя вмѣстѣ съ отцомъ, давалъ концерты въ Лейпцигѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ и Гамбургѣ. Своей талантливой игрой и успѣшной импровизаціей даровитый мальчикъ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго К. Шумана, который и помѣстилъ статью о немъ въ Лейпцигской музыкальной газетѣ. Закончивъ свое музыкальное образованіе въ Копенгагенѣ, Ш. въ 1836 г., 17-ти лѣтъ, пріѣхалъ въ Россію, далъ нѣсколько концертовъ въ Петербургѣ и думалъ здѣсь поселиться, но неблагопріятныя климатическія условія заставили его покинуть столицу и переселиться въ Ревель. Здѣсь Ш. прожилъ болѣе 30-ти лѣтъ, по временамъ только уѣзжая за границу давать концерты. Такъ, въ теченіе года (съ 1846—1847 г.) онъ жилъ въ Стокгольмѣ, гдѣ организовалъ абонементные концерты преимущественно камерной музыки; въ 1855 г. съ большимъ успѣхомъ выступалъ на концертахъ въ Гамбургѣ и Парижѣ; въ 1871 г. также весьма удачно концертировалъ въ Гельсингфорсѣ. Еще раньше стараніями Ш. и при его ближайшемъ участіи основано было въ Ревелѣ музыкальное общество съ абонементными годичными концертами. Пользуясь вполнѣ заслуженной громкой извѣстностью, какъ выдающійся виртуозъ-импровизаторъ и талантливый піанистъ-педагогъ, Ш. въ 1872 г. былъ приглашенъ въ число профессоровъ С.-Петербургской консерваторіи. Съ этого времени до самой смерти (1893 г.) Ш. жилъ въ Петербургѣ, продолжая неоднократно выступать въ симфоническихъ и камерныхъ собраніяхъ. Онъ былъ у насъ однимъ изъ лучшихъ исполнителей Баха, Генделя, Моцарта и Бетховена, при чемъ игра его всегда отличалась удивительной чистотой и тонкостью фразировки.

А. И. Рубецъ. «Біографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей». СПБ. 1886 г., стр. 95.—«Большая энциклопедія» Мейера (подъ редакціей С. Н. Южакова).—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, изд. 1903 г. *А. Г.*

Штекгардтъ, *Романъ Андреевичъ*, докторъ правъ и философіи, ордин. профессоръ Главнаго Педагогическаго института, родился въ Саксонскомъ королевствѣ въ г. Глаухау. Его отецъ, образованный пасторъ, далъ ему хорошее воспитаніе. Десяти лѣтъ отъ роду Ш. поступилъ въ Бауценскую гимназію и блестяще ее окончилъ, получивъ медаль. Въ 1820 г. поступилъ въ Лейпцигскій университетъ на юридическое отдѣленіе, гдѣ, кромѣ права, занимался философіей, исторіей и филологіей. Чрезъ три года Ш. окончилъ университетскій курсъ и въ 1826 г. получилъ степень доктора философіи и правъ. Затѣмъ онъ былъ доцентомъ въ Лейпцигѣ, а позже сдѣлался адвокатомъ въ Бауценѣ. Въ 1831 г. Ш. былъ приглашенъ въ Петербургъ на каѳедру римскаго права въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ и эту должность занималъ съ открытія перваго студенческаго курса въ институтѣ до закрытія юридическаго отдѣленія въ 1847 г., послѣ чего перешелъ на каѳедру римской литературы. Кромѣ того, Ш., какъ профессоръ, читалъ лекціи въ Имп. Училищѣ Правовѣдѣнія, съ основанія его до своей смерти, именно: съ 1835 г.—по юридической пропедевтикѣ, съ 1837 г.—по энциклопедіи законовѣдѣнія и съ 1839 г.—по сравнительному законовѣдѣнію. Наконецъ, нужно еще упомянуть, что въ 1842 и 1843 гг. Ш. преподавалъ государственныя науки вел. княжнамъ Маріи и Елизаветѣ Михайловнамъ. Умеръ онъ въ Петербургѣ 28 сентября 1848 г. Перу Ш. принадлежатъ слѣд. труды 1) по римскому праву: «Tafeln der Geschichte des Römischen Rechts».

Leipz. 1828 г., «Tabula illustrandae doctrinae de cognationibus et adfinitatibus inserviens». Lips. 1830 и «Conspectus scholarum in supremo praeceptorum seminario de jure Romano habitarum, in usum lustrationis publicae mense Nov. a. 1844 instituendae propositus»; 2) по философіи права: «Die Wissenschaft des Rechts oder das Naturrecht in Verbindung mit einer vergleichenden Kritik der positiven Reichsideen dargestellt». Leipz. 1825; «Allgemeine juristische Fundamentallehre». St. Petersb. 1837 и «Juristische Propädeutik oder Vorschule der Rechtswissenschaft». 1-е изд.—Спб. 1838 г., 2-е изд.—Лейпц. 1843 г. (Перевелъ Ф. Г. Толль со 2-го изд., исправл. и дополн. авторомъ, подъ загл.: «Юридическая Пропэдевтика». Спб. 1843 г.) и 3) по сравнительному законовѣдѣнію: «De coeli in generis humani cultum viaepotestate, 1836». Изъ рѣчей Ш. напечатаны: «Рѣчь о важности вліянія Юстиніанова права на образованіе человѣчества», произнесенная 1833 г. 30 декабря въ Главномъ Педагогич. институтѣ по случаю празднованія тринадцати-вѣкового юбилея пандектовъ и институцій» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1834 г., ч. III, отд. II, 377—403); «Рѣчь при открытіи лекцій въ Училищѣ Правовѣдѣнія» («Библіот. для Чтенія» 1836 г., т. XV, отд. VI, 71—74); «De recta Jurisconsulti eruditione proximo justitiae fonte» (1840); «De fructibus iis, quos, qui Jurisconsulti sunt, e jurisprudentia percipere possint» (1845) и «Hauboldi splendidissimi inter jurisconsultes recentiores philologi memoria» (1847). Далѣе, Ш. принадлежитъ рецензія (на нѣмецк. яз.) на соч. проф. Рейца: «Verfassung und Rechtszustand der Dalmatinischen Küsten-Städte und Inseln im Mittelalter, aus ihren Municipal-Statuten entwickelt» (IX присужд. Демид. наградъ, 1840 г., стр. 71—96) и рец. на «Энциклопедію Законовѣдѣнія» проф. К. Неволина въ № 271 «St. Petersb. Zeit.» на нѣм. яз. и въ переводѣ П. Кошина въ «Маякѣ современнаго просвѣщ. и образованности» 1841 г., ч. 14, 116—121. Наконецъ, Ш. приготовилъ къ изданію собраніе своихъ стихотвореній, отличающихся сильнымъ религіознымъ чувствомъ, какъ говорится въ некрологѣ въ «Журн. М. Нар. Пр.», но судьба ихъ намъ неизвѣстна, и въ печати они не появлялись.

Отзывы о «Юридической Пропэдевтикѣ»: 1) «Отечеств. Записки» 1843 г., №№ 6 и 8 т.т. 28 и 29, отд. 6, стр. 53—55, 72—74; 1844 г. № 1, т. 32, отд. 6, 13—23; 2) «Сынъ Отеч.» 1839 г., т. 12, отд. 4, 75—94, статья Е. Б. о нѣмецкомъ подлинникѣ; 3) «Прибавленія къ Русскому Инвалиду» 1838 г., № 20; 4) «Библіотека для чтенія» 1844 г., т. 62, отд. 6, 44—45.—Некрологъ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1849 г., ч. 61. (Ошибка, между проч., въ годѣ рожденія).—«Краткое историч. обозрѣніе дѣйствій Главнаго Педагогич. института 1828—59 г.», стр. 27.—А. Смирновъ. «Историч. обозрѣніе перваго 25-лѣтія Гл. Педагогич. института, 1828—53 г.» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1854 г., ч. 81). См. также описанія, акты и отчеты этого института.—«Полвѣка назадъ. Первые годы Училища Правовѣдѣнія въ Спб. Изданъ одинъ изъ 1407 кончившихъ въ оном курсъ, выпуска 1845 г.» 1892 г., 32, 90 и VIII слнуэтъ.—«50-тилѣтній юбилей Имп. Училища Правовѣдѣнія 1835—1885», 124, 125.—Русскій энциклопедич. словарь Березина. III, 272 (здѣсь ошиб.).—В. Пфафъ. «Систематич. каталогъ книгъ на русскомъ яз. Имп. Публичн. Библіотеки», 1863 г., № 45.—В. И. Межовъ. «Систематич. каталогъ русскимъ книгамъ, продающимся въ книжн. магаз. А. Ф. Базунова... съ 1825 вплоть до 1869 г.», № 3093.

А. Куналовъ.

Штекъ-(фонъ, *Готлибъ-Эрнардъ*, г. ..., докторъ философіи. Сперва былъ домашнимъ учителемъ въ Курляндіи, затѣмъ переселился въ Петербургъ и поступилъ на службу въ Юстицъ-коллегію; былъ здѣсь асессоромъ, а потомъ и первымъ совѣтникомъ по лифляндскимъ и эстляндскимъ дѣламъ. Умеръ Ш. въ 1823 г. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны два: I-я часть задуманной имъ исторіи философіи «Die Weltweisheit der Alten» (Рига, 1805 г. и историческое сочиненіе «Die Weltgeschichte» (Митава, 1815 г.).

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten-Lexicon», т. IV.—«Ostseeprovinzial-Blatt», 1823, стр. 415.

А. Г.

Штелинъ, *Иванъ Яковлевичъ*, доктор... медицины Лейденскаго университета. Ро... дился въ г. Мемингѣ въ Цесаріи, гдѣ отецъ его былъ ратсгеромъ. Прибывъ вмѣстѣ ... отцомъ въ дѣтскомъ возрастѣ въ Ро... онъ здѣсь, сначала въ домѣ родителей, ... съ 1741 г. въ С.-Петербургской Акаде... Наукъ изучалъ анатомію, ботанику и ф... зику. Въ 1747 г. Ш. отправился завер... шать свое образованіе за границу. Здѣ... онъ пробылъ болѣе пяти лѣтъ, слуш... лекціи въ Тюбингенскомъ, Страсбургск... и Лейденскомъ университетахъ. Въ Л... денѣ Ш. напечаталъ свою диссерта...

подъ заглавіемъ: «Dissertatio inauguralis sistens partum cum haemorhagia uteri conjunctum». Защитивъ эту диссертацію 20 апрѣля 1753 г., онъ получилъ степень доктора медицины и вслѣдъ затѣмъ возвратился въ Россію. Въ Петербургѣ его экзаменовали въ Медицинской коллегіи и 12 января 1854 г. разрѣшили ему практиковать. Въ слѣдующемъ году Ш. былъ опредѣленъ въ С.-Петербургскій адмиралтейскій госпиталь и тогда же назначенъ младшимъ докторомъ въ Кронштадтскій военный госпиталь. Спустя два года, онъ былъ переведенъ въ Рижскій полевой госпиталь, откуда по случаю Семилѣтней войны былъ отправленъ въ Пруссію на театръ военныхъ дѣйствій. По распоряженію графа Фермора и барона Н. А. Корфа, Ш. былъ назначенъ главнымъ докторомъ надъ Мемельскимъ, Прекульмскимъ и Тильзитскимъ русскими военно-полевыми госпиталями и въ этомъ званіи оставался до окончанія Семилѣтней войны, а затѣмъ въ 1763 г. былъ назначенъ дивизіоннымъ докторомъ Петербургской дивизіи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ на ту же должность въ Лифляндскую дивизію. Прослуживъ въ Лифляндской дивизіи годъ, Ш. въ 1765 г. былъ назначенъ старшимъ докторомъ въ адмиралтейскій госпиталь, а спустя еще годъ, былъ переведенъ докторомъ въ Морской шляхетскій кадетскій корпусъ, въ которомъ и служилъ до самой своей отставки. Въ концѣ 1775 г. Ш. сталъ проситься въ отставку и 11 февраля слѣдующаго года былъ уволенъ со службы. Черезъ два года Медицинская коллегія вспомнила о его полезной дѣятельности, особенно во время Семилѣтней войны, и ходатайствовала предъ Сенатомъ о награжденіи его чиномъ коллежскаго асессора «за добропорядочную безпорочную службу и понесенные во время военной войны труды». Сенатъ согласился на это ходатайство, и 18 марта 1778 г. Ш. былъ произведенъ въ вышеупомянутый чинъ, но эта награда не доставила ему никакого удовольствія, такъ какъ, по собственному его заявленію, онъ и безъ того тринадцать лѣтъ прослужилъ въ рангѣ армейскаго премьеръ-маіора. Ш. умеръ въ глубокой старости.

Я. Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» Спб. 1883 г., приложеніе X, стр. CCCXXXVIII—CCCXL.—Вильгельмъ Рихтеръ. «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, М. 1820 г., стр. 501.

Е. Ястребцевъ.

Штелинъ, *Петръ Яковлевичъ*, переводчикъ, граверъ и рисовальщикъ, сынъ извѣстнаго академика аллегорій Штелина. Жилъ въ царствованіе императрицы Екатерины II и былъ сначала секретаремъ при русскихъ посольствахъ въ Копенгагенѣ, Дрезденѣ и Гаагѣ, а потомъ совѣтникомъ посольства въ Дрезденѣ. Извѣстенъ, какъ переводчикъ «Краткаго россійскаго лѣтописца» Ломоносова подъ заглавіемъ: «Kurtzgefasstes Jahrbuch der russischen Regenten» (переводъ этотъ имѣлъ два изданія, изъ которыхъ второе напечатано въ Ригѣ въ 1771 году). Въ то же время Ш. занимался гравированіемъ. Ему принадлежатъ 5 досокъ, награвированныхъ крѣпкой водкой: 1) «L'Embouchure des 4 Rivières du côte de Kalinca», 2) «L'Embouchure de la Fontanca», 3) «Vue du borde de la Fontanca», 4) «L'Entrée de St. Pétersbourg sur le pont de Kalinca» и 5) «Vue d'une maison de campagne et de plaisance près de St.-Pétersbourg».

П. Пекарскій. «Исторія Имп. Акад. Наукъ въ Петербургѣ», т. I, стр. 554.—Д. А. Ровинскій. «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв.», стр. 778.—G. K. Nagler. «Neues Allgemeines Künstler-Lexicon», B. 17, S. 263—264.

А. Г.

Штелинъ, *Яковъ Яковлевичъ*, родился 10 мая 1709 г. въ Меммингенѣ въ Швабіи и воспитывался сперва въ лицеѣ (школѣ), а потомъ въ гимназіи въ Циттау, гдѣ изучилъ иностранные языки, литературу и искусство, а также пріобрѣлъ отъ итальянца Монталлегро свѣдѣнія о фейерверкахъ, составленіемъ которыхъ впослѣдствіи и занимался. Окончивъ свое образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ, Ш. напечаталъ съ гравированными на мѣди виньетками (съ означеніемъ его имени) переводы стиховъ Сафо и составлялъ въ Лейпцигѣ аллегорическія изображенія по поводу восшествія на польскій престолъ короля Августа III, курфирста саксонскаго. Въ то время подобныя аллегорическія изображенія бывали при каждомъ торжествѣ; имъ придавали большое значеніе, составляли подробныя описанія и издавали съ болѣе или менѣе роскошными гравюрами. Въ Россіи сочиненіе подобныхъ изображеній возлагалось, за отсутствіемъ особыхъ спеціалистовъ, на Академію Наукъ, на ея ученыхъ, которые этимъ отвлекались отъ своихъ прямыхъ занятій. Начальникъ Академіи Корфъ, замѣтивъ имя Ш. подъ

гравюрами многихъ аллегорическихъ изображеній, пригласилъ его въ Петербургъ, куда Ш. прибылъ 25 іюня 1735 г. Явившись къ Корфу, а потомъ и всевластному тогда Бирону, Ш. былъ сдѣланъ адъюнктомъ Академіи и получилъ приказаніе составлять статьи для «Вѣдомостей» и стихи на разныя торжества при дворѣ, какъ то: по поводу дня рожденія императрицы, дня восшествія ея на престолъ и т. д. Вскорѣ Ш. былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ элоквенціи, и ему былъ порученъ надзоръ за академическими граверами. При восшествіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны Ш. вмѣстѣ съ дворомъ поѣхалъ въ Москву, ставилъ оперу «Clemenza di Tito» съ прологомъ своего сочиненія «La Russia afflita e reconsolata» (касавшимся вступленія на престолъ императрицы) и сочинилъ планъ главному фейерверку и разнымъ иллюминаціямъ, бывшимъ тогда въ Москвѣ.

Императрица Елизавета, заботясь объ образованіи своего племянника, великаго князя Петра Ѳедоровича, поручила доставить себѣ разные планы образованія; изъ числа доставленныхъ ей она отдала преимущество плану Ш. и назначила его 1 іюня 1742 г. наставникомъ великаго князя. Вначалѣ ученіе шло успѣшно, а потомъ усиленныя заботы объ обученіи великаго князя танцамъ, а еще болѣе его страсть къ игрѣ въ солдаты, были причиною того, что Ш. въ своихъ запискахъ не говоритъ много объ успѣхахъ своего ученика. Въ должности наставника великаго князя Ш. состоялъ до самаго дня его бракосочетанія съ Екатериной Алексѣевной (т. е. 25 августа 1745 г.), когда Ш., произведенный въ чинъ надворнаго совѣтника съ подполковничьимъ рангомъ, былъ назначенъ библіотекаріусомъ при дворѣ в. к. Петра Ѳедоровича, оставаясь профессоромъ при Академіи Наукъ. Но уже въ 1747 г. онъ былъ уволенъ отъ должности библіотекаря его высочества. По Академіи же Наукъ на Ш. былъ возложенъ съ 1748 г. надзоръ надъ изданіемъ «Вѣдомостей» и поручено было изданіе эмблематической иконологической книги. Кромѣ того, онъ продолжалъ сочинять проекты фейерверковъ и иллюминацій, а также писать къ нимъ стихи на нѣмецкомъ языкѣ; эти стихи перелагалъ на русскій языкъ одно время самъ Ломоносовъ, а потомъ академическіе студенты: Поповскій, Дубровскій и др. Между тѣмъ въ 1753 г. великій князь Петръ Ѳедоровичъ снова поручилъ Ш. свою библіотеку, какъ библіотекою, такъ и кабинетомъ Ш. завѣдывалъ до самой кончины Петра III (28 іюля 1762 г.), будучи близкимъ ко двору человѣкомъ. О послѣднихъ дняхъ жизни Петра III Ш. оставилъ особую записку. Въ 1763 г. по случаю коронованія императрицы Екатерины II Ш. уже въ чинѣ статскаго совѣтника былъ отправленъ въ Москву для приготовленія тамъ празднествъ и зрѣлищъ. Въ 1765 г. Ш. былъ сдѣланъ конференцъ-секретаремъ Академіи на мѣсто исторіографа Миллера (переведеннаго въ Москву), а въ 1766 г. избранъ въ члены Вольно-Экономическаго общества (въ которомъ сказалъ похвальную восторженную рѣчь учредительницѣ общества императрицѣ Екатеринѣ II) и затѣмъ въ продолженіе тринадцати лѣтъ исполнялъ въ обществѣ обязанности секретаря по иностранной перепискѣ. По мысли Ш. при Академіи Наукъ съ 1768 г. стали издавать календари: историческій, географическій, экономическій; наконецъ съ разными наставленіями. С вступленіемъ, однако, въ 1778 г. въ управленіе Академіею Наукъ княгини Дашковой, не бывшей высокаго мнѣнія о дѣятельности и заслугахъ Ш., ему поручено было опять только наблюденіе за изданіемъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Вскорѣ однако у него открылась водянка въ груди, отъ которой Ш. и умеръ 25 іюня 1785 г. Литературная дѣятельность Ш. была значительна: онъ 3 года составлялъ на нѣмецкомъ языкѣ «С.-Петербургскія Вѣдомости», сдѣлалъ чрезвычайно рѣдкую въ настоящее время роспись русскихъ книгъ академической библіотеки, помѣщалъ немало статей въ трудахъ Вольно-Экономическаго общества, въ изданіяхъ Шлецера («Haigold's Beilagen zum neuverändertem Russland») и Бюшинга («Magazin für neue Historie und Geographie»). Но самымъ любопытнымъ его произведеніемъ являются изданные въ первый разъ въ Лейпцигѣ (въ годъ смерти Ш. въ 1785 г.) «Grossnaiaanekdoten von Peter dem Grossen» («Анекдоты о Петрѣ Великомъ»), впослѣдствіи переведенные на русскій языкъ. Кромѣ того, Ш. оставилъ записки о Петрѣ III, изданныя въ 1866 г., и записку о послѣднихъ дняхъ царствованія этого императора, до сего времени не изданную. Де-

тельность этого труженика далеко не исчер-ывается перечисленными произведеніями. ъ писалъ оды на разные случаи, состав-лялъ фейерверки и иллюминаціи, пере-далъ театральныя пьесы, сочинялъ ри-зки и надписи къ разнымъ медалямъ г. д.; на этомъ поприщѣ, своего рода литературной дѣятельности, Ш. проявилъ громадную плодовитость. Послѣ Ш. оста-лась большая переписка, пріобрѣтенная М. Погодинымъ и проданная имъ со всѣми своими собраніями въ Императорскую Публичную Библіотеку.

«Precis de la vie M. de Stehlin» («Nova acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropoli-tanae». 1778. III).—Meusel. «Lexikon der vom Jahre 1750 bis 1800 verstorbenen Schriftsteller». XIII (Stählin - Storksburg). — Пекарскій. «Исторія Императорской Академіи Наукъ», т. I, 1870 г. *П. М. Майковъ.*

Штельбъ, *Карлъ Карловичъ*, родился въ 1821 г. Отецъ его былъ митавскій мѣщанинъ, по профессіи ювелиръ. Пер-воначальное образованіе Ш. получилъ въ Петропавловскомъ училищѣ, по окончаніи коего въ 1837 г. поступилъ своекошт-нымъ ученикомъ въ Спб. Академію Ху-дожествъ. Занятія въ Академіи шли у него съ большимъ успѣхомъ, онъ проявилъ сильное дарованіе (спеціальностью его было архитектурное искусство) и во время прохожденія курса получилъ нѣсколько наградъ за свои работы. Въ 1841 г. онъ получилъ вторую серебряную медаль за архитектурную композицію, въ 1844 г. пер-вую серебряную медаль также за архи-тектурную композицію и въ 1848 г. «от-личную похвалу» за проектъ колокольни. Въ 1847 г. Ш. былъ награжденъ второю золотою медалью и удостоенъ званія класс-наго художника 14-го класса. Въ 1850 г. онъ подалъ проектъ «публичнаго гульбища» и соисканіе золотой медали 1-й степени. Работа была признана достойной искомой награды и Ш. вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ право на поѣздку за границу на казенный счетъ. 25 февраля 1852 г. Ш., получивъ единовременное пособіе въ размѣрѣ 600 червонцевъ, выѣхалъ за границу. Со-держаніе ему было назначено по 300 чер-вонцевъ въ годъ. Черезъ нѣкоторое время онъ писалъ въ Академію, что объѣхалъ всю Сѣверную Германію, Богемію, Ломбардъ-Венето и Тоскану, осмотрѣлъ всѣ достопримѣчательные памятники архитек-турнаго искусства и разсчитываетъ при-быть въ Римъ 11 мая 1852 г. Изъ Рима въ 1854 г. онъ доносилъ о своихъ занятіяхъ и писалъ, что составляетъ архи-тектурные альбомы, которые и надѣется представить въ Академію. За границей Ш. пробылъ шесть лѣтъ. По возвраще-ніи оттуда въ 1858 г. онъ представилъ свои работы и былъ признанъ общимъ собраніемъ академикомъ. Затѣмъ въ 1863 г. за представленный проектъ національ-наго русскаго музея Ш. получилъ званіе профессора архитектуры. Умеръ Ш. 18-го іюня 1894 г.

Дѣло въ архивѣ Имп. Академіи Худо-жествъ. Формулярный списокъ профессора Штельба.—П. Петровъ. «Сборникъ матеріа-ловъ для исторіи Имп. Акад. Худ.», т. II и III.

Конопасевичъ.

Штенглинъ, *Іоганнъ*, граверъ «чер-ной манерой» при художественномъ депар-таментѣ Академіи Наукъ. Родился въ 1710 г. въ Аугсбургѣ, въ семьѣ состоя-тельнаго бюргера; обучался граверному искусству подъ руководствомъ И. Г. Бо-денера и еще до 1720 г. гравировалъ плохія вещи «черной манерой», которую въ то время очень любили въ Аугсбургѣ. Въ 1741 г., по приглашенію академика Я. Я. Штелина, Ш. пріѣхалъ въ Петербургъ и сталъ работать при вновь открытомъ тогда художественномъ департаментѣ Ака-деміи Наукъ. Первые листы его (порт-реты русскихъ государей), гравированные «черной манерой», исполнены крайне грубо. Въ 1744 г. вслѣдствіе недоразумѣній съ директоромъ академіи Шумахеромъ, Ш. долженъ былъ оставить художе-ственный департаментъ, но продолжалъ работать по его заказамъ сдѣльно, при чемъ неоднократно работа его бывала весьма удачна и онъ получалъ за нее значительныя, по тому времени, суммы. Около 1750 г., вслѣдствіе продолжавшихся недоразумѣній съ академическимъ начальствомъ, Ш. долженъ былъ уѣхать въ Москву, гдѣ жилъ въ крайней бѣдности, зарабатывая себѣ на пропитаніе писа-ніемъ портретовъ миніатюрой. Въ 1763 г. академикъ Штелинъ разыскалъ его въ Москвѣ, помѣстилъ въ домѣ Бестужева и далъ ему возможность вновь приняться за работу «черной манерой». По настоя-нію того же Штелина, Ш. былъ въ 1765 г. снова приглашенъ въ Академію Наукъ и пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь ему поручено было обучить «шварцкунст-

ному мастерству» двухъ учениковъ Василія Соколова и Елисея Ѳедорова, которые, по свидѣтельству академическихъ журналовъ, «въ скоромъ времени оказали такіе успѣхи, что сами могли гравировать портреты». Работъ Ш. очень много; изъ нихъ лучшія: «Самсонъ и Далила» (отлично выгравированный листъ), затѣмъ портреты датскаго посла Шумахера, академика Штелина, математика Эйлера и Лестока (довольно рѣдкій). Листы свои Ш. подписывалъ полнымъ именемъ Jean Stenglin или начальными буквами J. St. Нѣкоторыя изъ досокъ Ш. пріобрѣтены Академіей Художествъ; большинство же оттисковъ съ его произведеній находится въ собраніяхъ русскихъ гравюръ кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской и Д. А. Ровинскаго. Наконецъ въ дѣлахъ канцеляріи Академіи Наукъ хранится 11 гравированныхъ Ш. рисунковъ, воспроизводящихъ сѣверныя сіянія, которыя наблюдались Ломоносовымъ въ Петербургѣ.

«Neues allgemeines Künstler-Lexicon etc. bearbeitet von D-r G. K. Nagler. B. 17.— Д. Ровинскій. «Русскіе граверы и ихъ произведенія». Москва, 1870, стр. 48—50, 99—102.— Ровинскій, Д. А. «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв. Спб., 1895, стр. 781—785». — «Академія Художествъ до временъ императрицы Екатерины II» («Отечественныя Записки», томъ CII, отд. II, стр. 49 и 51.— П. Пекарскій «Исторія Имп. Акад. Наукъ», т. I, стр. 301, 554; т. II, стр. 860.

А. Петровъ.

Штендеръ, *Александръ-Іоаннъ*, Младшій, сынъ Старшаго, родился въ Митавѣ въ 1744 г., 4 ноября. Первоначальное воспитаніе получилъ въ домѣ родителей. Затѣмъ юридическія науки проходилъ въ Копенгагенскомъ и Гольмштадскомъ университетахъ, а богословію учился въ Кенигсбергскомъ университетѣ. Въ 1775 г. онъ былъ назначенъ пасторомъ въ Большіе-Сальви, а въ 1779 г. перешелъ въ Серпиль и Сунакстъ къ отцу, тоже пастору, въ качествѣ помощника. Послѣ смерти отца въ 1796 г. назначенъ пасторомъ на его мѣсто и жилъ въ этомъ приходѣ до смерти (1819 г.). Ш. шелъ по стопамъ своего отца, заботясь о нравственности и просвѣщеніи латышей. Онъ первый сочинилъ правоучительную комедію на латышскомъ языкѣ. «Lustsspele no semneka» (1790 г.), а затѣмъ издалъ «Dseesmas, stahstu desmas un pasakas» («Пѣсни, историческія пѣсни и сказки» 1805 г.) и написалъ разсказъ о томъ, «Какъ Эрнестъ Аузонъ изъ крѣпостныхъ сдѣлался свободнымъ господиномъ» (1807 г.). Кромѣ того, онъ перевелъ на латышскій языкъ Зальцмана «Dseesmu kalendaper» («Календарь пѣсенъ» 1811 г.) и составилъ учебникъ нѣмецкаго языка для латышей: «Wahru walodas un wahrdu grahmata». О немъ см. Seifert, Latw. rak. chr. II loikm.

С. Б.

Штендеръ, *Готардъ-Фридрихъ*, называемый Старшій, латышскій литераторъ, поэтъ и филологъ, сынъ пастора, родился въ Курляндіи въ имѣніи Лассенъ 27 августа 1714 г. и первоначальное воспитаніе получилъ въ родительскомъ домѣ. Отецъ его, какъ сторонникъ древняго классицизма, обучалъ сына латинскому и греческому языкамъ. Затѣмъ въ частной школѣ Бауера въ Суббочѣ Ш. совершенствовался въ этихъ языкахъ, а въ 1736 г. отправился за границу, гдѣ въ Іенскомъ университетѣ подъ руководствомъ профессора Вальса, проходилъ богословіе, а подъ руководствомъ проф. Реуша и др.— нѣмецкій и классическіе языки. Въ 1739 г. Ш. переселился въ Галле и здѣсь продолжалъ изучать богословіе и философію. Какъ хорошій ученикъ университета, онъ получилъ должность учителя въ сиротскомъ домѣ при университетѣ. Окончивъ ученье, Ш. посѣтилъ Мекленбургъ, Ростокъ, Берлинъ и черезъ Гамбургъ вернулся въ Курляндію. На родинѣ онъ сперва получилъ мѣсто домашняго учителя у барона Гротуса въ Gross-Bersteln'ѣ, затѣмъ въ 1742 г.—должность помощника начальника большой Митавской городской школы, а въ 1744 г. должность пастора въ Линденѣ. Живя здѣсь 8 лѣтъ, онъ имѣлъ случай познакомиться съ бытомъ поселянъ-латышей, узналъ ихъ нужды и рѣшилъ заботиться о ихъ просвѣщеніи. Для этой онъ прежде всего сталъ изучать латышскій языкъ. Но, къ несчастію, постройки пастората въ Линденѣ сгорѣли, и Ш. въ 1753 г. былъ перемѣщенъ въ Жейме на Литвѣ, гдѣ былъ пасторомъ до 1754 г. Въ этомъ году Ш. сложилъ съ себя обязанности пастора, уѣхалъ за границу и поселился въ Гольмштатѣ въ Брауншвейгѣ, гдѣ принялся изучать математику и географію, а въ 1760 г. былъ приглашенъ начальникомъ школы, основанной герцогомъ Брауншвейгскимъ въ Кенигслюттерѣ. Въ 1763 г. Ш. былъ приглашенъ въ Копенгагенскій университетъ и

…едру географіи. Здѣсь онъ издалъ на …мецкомъ и латинскомъ языкахъ сочи…ніе: «Der Schultzische Vorschlag die …ereslänge zu finden». Kopenhagen 1764, …печаталъ описаніе построеннаго имъ …буса («Beschreibung der neuen Erdku…») и написалъ статью о нѣмецкомъ ак…нтѣ (Vom deutschen Accent), напечатан…въ «Hanoverische Sammlungen» 1765 г. …да политическія обстоятельства измѣ…шись, то Ш. оставилъ Копенгагенъ и …правился въ Петербургъ, гдѣ былъ лю…но принятъ академикомъ Штелиномъ и …ромъ Бюшингомъ; однако онъ оста…ся здѣсь недолго и скоро вернулся въ …ляндію. Въ 1766 г. Ш. получилъ долж…ть настоятеля въ Зальбургѣ, Большомъ…накстѣ, Фридрихштадскаго уѣзда. Это …его послѣднее назначеніе.

Ш. справедливо называютъ отцомъ ла…кой литературы того времени. Онъ …твовалъ въ исправленіи духовныхъ …нъ «Kursemmes jaunas dseesmu grah…as», изданныхъ І. Бауманомъ въ …2—1754 г., въ 1766 г. составилъ …sakkas un stahsti» («Сказки и раз…ы», изд. въ томъ же году по примѣру …перта съ поясненіями содержанія) и …ngstas gudribas grahmata no pasaules …dabbas» («Книга мудрости о вселен…й и природѣ», изд. въ 1766 г., въ кото…й Ш. сообщаетъ латышамъ свѣдѣнія изъ …графіи, физики, географіи, исторіи, …бѣ, вѣчности, свѣтѣ, вѣрѣ и т. д.), …писалъ затѣмъ книжку «Kristigas mahzi…grahmata» («Христіанское ученіе», изд. …Гленпотѣ 1776 г.), изложилъ катехи…съ въ стихахъ на нѣмецкомъ и латин…мъ языкахъ («Katechismus in Versen») …очинилъ «ABC un lasischanas mahziba» …збука и наука чтенія», изд. въ 1782 г.). …ѣ, Ш. составилъ грамматику латыш…го языка со словаремъ, которая была …ана подъ заглавіемъ: «Neue vollstän…e lettische Grammatick», Braunschweig …1 г., и латышско-нѣмецкій словарь …tisches-Lexicon» 1—2 vol. Mitau 1789 г. …й словарь до появленія въ 1872 г. …tisches Wörterbuch Ulman» былъ един…ннымъ источникомъ для изученія ла…кого языка. Наконецъ, Ш. первый …опытъ теоріи словесности и поэзіи …латышей. Кромѣ перечисленныхъ тру…въ, Ш. оставилъ послѣ себя еще цѣлый …ъ богословскихъ, религіозно-нравствен…ихъ и др. статей, отчасти напечатан…ныхъ, отчасти сохранившихся въ руко…писяхъ на нѣмецкомъ и латышскомъ язы…кахъ. Послѣ 1789 г. онъ писалъ, однако, уже мало. Послѣдніе годы своей жизни Ш. сильно увлекался алхиміей и даже написалъ кое-что въ этой области («Clavis Magiae», «Die geheime Naturweisheit»). Умеръ Ш. 17 мая 1796 г. въ Соппакстѣ.

Czarnewski. «Stenders Leben». Mitau 1805.—Kundsin. «Wezais Stenders» 1879.—Döbner. «Lett. Prosa u. Poesie» 1872. Тоже. «Weza Sendera raksti». (Изд. Латышск. Общ. въ Ригѣ).—Seifert. «Latw. raks. chrestomatija Cetrais loikmets. 1906 г. (Зейфертъ «Латышская Литер. Хрестоматія» 1906).—Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», т. IV. (Тутъ-же полный перечень его сочиненій).

С. Балтромайтисъ.

Штеричъ, *Иванъ*, генералъ-маіоръ, происходилъ изъ древняго сербскаго рода. Родился въ 1734 г. и по окончаніи первоначальнаго образованія 16 августа 1752 г. поступилъ вахмистромъ въ Константиноградскій легко-конный полкъ, гдѣ 25 августа 1759 г. былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ и за отличіе въ походахъ 1759—1761 гг. былъ произведенъ въ капитаны (19 іюня 1762 г.). Въ 1765 г. произведенъ въ секундъ-маіоры. Въ 1770 г. былъ въ заграничной командировкѣ для комплектованія Бахмутскаго гусарскаго полка. Въ 1771 г. произведенъ въ премьеръ-маіоры. Въ 1771—1772 г. былъ въ походахъ въ Крыму; съ 1773 г., находясь въ войскахъ первой арміи за Дунаемъ, принималъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ въ тылу арміи и за боевые подвиги и храбрость былъ отлично аттестованъ своимъ начальствомъ. Въ 1774 г. во время Пугачевскаго бунта Ш. былъ командированъ въ Оренбургскую экспедицію. Охраняя ввѣренную ему дистанцію въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ отъ вторженія бунтовщиковъ, онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ ними, а 30 августа, 4 и 6 сентября, предводительствуя отдѣльнымъ отрядомъ, за р. Бѣлою, въ Уральской волости, разбилъ и разсѣялъ огромныя толпы возставшихъ. Въ 1775 г., состоя при той-же дистанціи, Ш. занимался комплектованіемъ Бахмутскаго гусарскаго полка конфедератами, находившимися въ Тобольской и Оренбургской

губерніяхъ. Доведя полкъ до полнаго комплекта, Ш. зимою 1776 г. выступилъ походомъ въ Кубанскую степь; пройдя Копылъ и Темрюкъ, онъ съ января 1777 г. первымъ занялъ важную Темрюцкую крѣпость, чѣмъ способствовалъ спокойному водворенію въ Крыму новаго хана Шагинъ-Гирея. Въ августѣ того же года Ш. былъ произведенъ въ полковники. Въ 1778—1779 г. неоднократно бился съ черкесами въ Кубанской степи, а въ сраженіи 28 ноября 1779 г. былъ тяжело раненъ пулею въ шею. Въ 1782 г. произведенъ въ бригадиры. Съ 1783—1785 г. находился съ Бахмутскимъ полкомъ въ Таврической области. Въ ноябрѣ 1787 г. упоминается, какъ умершій въ чинѣ генералъ-маіора.

«Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба». Опись 213, связка 155.—«Журналъ Потемкина». 1787 г. Опись 194, книга 411.

И. Н. Артамонова.

Штернбергъ, *Василій Ивановичъ*, жанристъ и пейзажистъ, пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, сынъ горнаго чиновника, родился въ Петербургѣ 12 февраля 1818 г. Поступивъ сперва въ Академію въ качествѣ вольноприходящаго воспитанника, онъ въ 1835 г. былъ принятъ въ число казенныхъ академистовъ. Руководителемъ его здѣсь по классу ландшафтной и перспективной живописи явился проф. М. Воробьевъ. Воспитываясь въ Академіи, онъ ежегодно проводилъ лѣтнее время въ Малороссіи, въ имѣніи покровительствовавшаго ему Г. С. Тарновскаго. Поѣздки эти близко знакомили его съ украинскимъ народнымъ бытомъ и природою, которые онъ и воспроизводилъ мастерски въ своихъ рисункахъ, акваряляхъ и картинахъ. Въ 1837 г. за 7 картинъ, писанныхъ съ натуры въ Кіевѣ и Полтавской губерніи, онъ былъ удостоенъ золотой медали, а въ слѣдующемъ за картину «Освященіе пасокъ въ малороссійской деревнѣ» всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ, награжденъ 1-ю золотою медалью и получилъ званіе художника XIV класса. Въ 1838 г. произведенія Ш. впервые появились на выставкѣ. Въ 1840 г. Ш. путешествовалъ до Оренбурга при экспедиціи гр. Перовскаго въ Хиву; затѣмъ отправился на казенный счетъ въ Италію. Продолжая совершенствоваться тамъ, Ш. подавалъ надежды сдѣлаться вскорѣ одним изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ художниковъ, но ранняя смерть похитила его у искусства; онъ умеръ въ Римѣ 20 октября 1845 г. Ш. былъ однимъ изъ ранних русскихъ художниковъ, начинавшихъ всматриваться въ народную жизнь. Обладая въ высшей степени воспріимчивымъ воображеніемъ и необыкновеннымъ искусствомъ подмѣчать физіономію мѣстности, онъ писалъ жизненныя, часто съ юмористическимъ оттѣнкомъ, бытовыя картины; въ особенности же извѣстенъ сценами изъ простонароднаго быта Малороссіи и ея типами. Изъ его картинъ особенно замѣчательны: «Освященіе пасокъ въ малороссійской деревнѣ» (въ свое время вызвавшая много похвалъ отъ художниковъ и любителей искусства; она отличается необыкновенно истиннымъ изображеніемъ натуры, простотою въ составленіи группъ и прилежною отдѣлкою фигуръ. Находится въ числѣ картинъ Е. И. В. Великой Княгини Маріи Николаевны), «Итальянец простолюдинъ съ кувшиномъ» и «Итальянка въ рощѣ у водоема» (не вполнѣ оконченные этюды съ натуры, писанные Ш. въ Римѣ въ 1840—45 гг.; пріобрѣтены Академіей Художествъ въ 1850 г.), «Итальянскіе пифферари» и «Итальянскіе поселяне, играющіе въ карты въ трактирѣ» (находятся въ Московскомъ публичномъ музеѣ въ числѣ произведеній, поступившихъ туда изъ галлереи Прянишникова). Всѣ прочія картины, какъ то: «День Христова Воскресенія въ Малороссіи», «Шинокъ», «Мельница въ степи», «Игра въ кошку и мышку», «Видъ Кіева изъ-за Днѣпра», «Двѣ головы: стараго и молодого итальянца», равно какъ и многіе прекрасные рисунки, пріобрѣтены частными любителями. Кромѣ того, Ш. награвировалъ офортомъ виньетку, представляющую кобзаря, мальчика и собаку, къ «Кобзарю» Шевченко, «Всадника у взморья», «Неожиданный пріѣздъ гостя вечеромъ» и «Сѣнную площадь въ С.-Петербургѣ» (в 1837 г.). Въ Академіи Художествъ находится еще неоконченный портретъ Ш. самого себя.

«Картинная галлерея Императорской Академіи Художествъ». Каталогъ оригинальныхъ произведеній русской живописи. А. Сомова (т. I. стр. 73 и 211).—«Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв.» Ровинскаго. — «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Спб. Академіи Ху...

...ствъ за 100 лѣтъ ея существованія» П. Н. Петрова (т. II., стр. 315, 352, 365, 373, 385, 386; т. III, стр. 159).—Дѣло объ опредѣленіи въ академисты Штернберга; дѣло объ отправленіи за границу Ш.; дѣло о его смерти (архивъ И. А. Х.). — Словари: Березина, Голля, Гарбель—Гранатъ.—«Иллюстрированная Газета» 1867 года, № 28 (Здѣсь же помѣщенъ портретъ Шт. и нѣсколько рисунковъ съ его картинъ).—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1840 г., № 512, — «Художественная Газета» 1840 г., № 6 (стр. 27—28).—«Вѣстникъ изящныхъ искусствъ» 1887 г. — А. П. Новицкій. «Исторія русскаго искусства». Вып. 8-й, стр. 224. *М. Акимовъ.*

Штиглицъ, *Александръ Людвиговичъ*, баронъ, д. т. с., сынъ придворнаго банкира, родился въ С.-Петербургѣ 1 сентября 1814 г. Отецъ его, милліонеръ и ревнитель просвѣщенія, предназначалъ сына къ ученому поприщу, къ которому тотъ и чувствовалъ склонность. Получивъ еще дома прекрасное классическое образованіе, Ш. закончилъ его въ Дерптскомъ университетѣ и затѣмъ нѣкоторое время путешествовалъ по Европѣ, а по возвращеніи въ Петербургъ, въ 1840 г., былъ назначенъ членомъ мануфактурнаго совѣта при министерствѣ финансовъ. Когда, три года спустя, въ 1843 г., умеръ его отецъ, Ш., какъ единственный сынъ, унаслѣдовалъ все его огромное состояніе, а также и дѣла его банкирскаго дома, умѣлымъ веденіемъ которыхъ далеко расширилъ свои доходы, занявъ первое мѣсто въ столичномъ финансовомъ кругу и, подобно своему отцу, должность придворнаго банкира. Въ качествѣ послѣдняго Ш. въ промежутокъ времени съ 1843—1846 г. успѣшно реализировалъ три 4% займа на сооруженіе С.-Петербурго-Московской (Николаевской) желѣзной дороги, за что и удостоился Высочайшаго благоволенія, ордена св. Владиміра 4-й степени и золотой украшенной брилліантами табакерки съ вензелемъ Его Императорскаго Величества. Въ 1846 г. Ш. былъ выбранъ предсѣдателемъ С. Биржевого комитета, въ 1847 г. за услуги, оказанныя вѣдомству министерства финансовъ, пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени; въ 1848 г. назначенъ членомъ коммерческаго совѣта, а въ 1849 г. вновь пожалованъ орденомъ св. Анны 2-й степени съ императорскою короною за труды по должности предсѣдателя Биржевого комитета въ первое трехлѣтіе. Въ томъ же году Ш. былъ выбранъ въ ту же должность и на второе трехлѣтіе, при чемъ выборы повторены были и въ 1852, 1855 и 1858 гг. Въ бытность Ш. предсѣдателемъ Биржевого комитета, имъ, между прочимъ, основана была образцовая биржевая артель его имени. Когда съ началомъ Крымской войны правительству понадобились большія средства, Ш., пользовавшійся большимъ довѣріемъ и на заграничныхъ денежныхъ рынкахъ, содѣйствовалъ заключенію иностраннаго займа и въ 1854 г. за услуги, оказанныя отечеству, получилъ чинъ статскаго совѣтника. Около этого же времени имъ было сдѣлано и два крупныхъ пожертвованія (по 5000 руб. каждое) на нужды россійскаго воинства: въ 1853 г.—въ пользу Чесменской военной богадѣльни и въ 1855 г.—въ пользу морскихъ чиновъ, лишившихся имущества въ Севастополѣ. Оба пожертвованія отмѣчены были Высочайшимъ благоволеніемъ, и къ коронаціи императора Александра II (1855 г.) Ш. произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Тогда же, совмѣстно съ барономъ Фелейзиномъ, Ш. занялся постройкой желѣзной дороги изъ Петербурга въ Петергофъ и изъ Гатчины въ Лугу (Балтійская ж. д.), которую затѣмъ подарилъ своему компаніону; послѣднимъ же она была переуступлена за солидное вознагражденіе обществу капиталистовъ. За усердіе и содѣйствіе въ этомъ полезномъ для государства дѣлѣ Ш. въ 1857 г. награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Вскорѣ затѣмъ, въ 1860 г., Ш. ликвидировалъ всѣ свои частныя банкирскія дѣла, вышелъ изъ предсѣдателей Биржевого комитета, напутствуемый благодарностью столичнаго купечества, и всецѣло посвятилъ себя государственной дѣятельности. 31 мая 1860 г. Коммерческій банкъ, по Высочайшему указу, былъ преобразованъ въ Государственный, и 10 іюня того же года Ш. назначенъ его первымъ управляющимъ. На долю его выпала сложная задача согласовать дѣятельность нѣсколькихъ финансовыхъ учрежденій, вошедшихъ въ составъ новаго учрежденія, и организовать кругъ дѣятельности послѣдняго. За труды свои по устройству дѣлъ Государственнаго банка Ш. въ 1862 г. произведенъ былъ въ тайные совѣтники, а въ 1864 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени съ императорскою короною. Два года спустя, въ 1866 г., Ш., однако, уволенъ былъ отъ должности управляющаго Го-

сударственнаго банка съ оставленіемъ при министерствѣ финансовъ по кредитной части. Съ этого времени онъ жилъ рантьеромъ въ роскошномъ домѣ своемъ на Англійской набережной, имѣя свыше 3.000.000 руб. годового дохода, широко покровительствуя наукамъ и искусствамъ и распространяя щедрую свою благотворительность на всѣхъ, съ кѣмъ приходилъ въ прикосновеніе. Благотворительная дѣятельность Ш., являвшаяся какъ бы продолженіемъ благихъ начинаній его отца, касалась больше всего нуждъ просвѣщенія и интересовъ его подчиненныхъ. Еще въ 1843 г., тотчасъ же по смерти отца, Ш. былъ утвержденъ почетнымъ членомъ совѣта Спб. коммерческаго училища и дѣйствительнымъ членомъ совѣта Спб. высшаго коммерческаго пансіона. Въ послѣднемъ званіи онъ состоялъ до самаго закрытія пансіона въ 1858 г. и за свои заботы объ этомъ учрежденіи и неоднократныя щедрыя пожертвованія въ пользу его въ 1846 г. удостоенъ былъ Высочайшаго благоволенія, точно такъ же, какъ и за крупное пожертвованіе на нужды коммерческаго училища въ 1845 г. Въ 1853 г., 1 января, въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея торговаго дома «Штиглицъ и К°», молодой владѣлецъ фирмы щедро наградилъ и обезпечилъ на будущее время всѣхъ своихъ служащихъ, при чемъ никто не былъ забытъ, до артельщиковъ и сторожей включительно. Въ 1858 г. одновременно съ пожертвованіемъ на сооруженіе памятника императору Николаю I въ биржевомъ залѣ Ш. внесъ и значительную сумму на содержаніе воспитанниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ столицы въ память покойнаго императора, а въ слѣдующемъ 1859 г., тоже на нужды просвѣщенія, пожертвовалъ капиталъ въ ознаменованіе совершеннолѣтія наслѣдника цесаревича. Вскорѣ по вступленіи въ должность управляющаго Государственнаго Банка Ш. озаботился нуждами и своихъ сослуживцевъ. При его ближайшемъ содѣйствіи въ 1862 г. учреждена была ссудо-сберегательная касса служащихъ въ Государственномъ Банкѣ; въ теченіе 3-хъ лѣтъ затѣмъ Ш. подкрѣплялъ средства кассы пожертвованіями (оставляя, между прочимъ, въ пользу ея часть своего жалованья), составившими въ общемъ сумму въ 10.290 руб. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія депутатское собраніе кассы придало этой суммѣ наименованіе «капитала имени барона А. Л. Штиглица». Капиталъ этотъ находится въ обращеніи до настоящаго времени, и изъ процентовъ его ежегодно выдаются пособія вдовамъ и сиротамъ членовъ кассы. Кромѣ перечисленныхъ учрежденій, Ш. въ разное время былъ облагодѣтельствованы и многія другія; между прочимъ, на его пожертвованія продолжалъ свое существованіе и дѣтскій пріютъ въ Коломнѣ, основанный его отцомъ. Но самымъ важнымъ пожертвованіемъ Ш., самымъ цѣннымъ для Россіи, которое одно способно было бы обезсмертить его имя, — было учрежденіе на его средства въ Петербургѣ центральнаго училища техническаго рисованія для лицъ обоего пола съ богатымъ художественно-промышленнымъ музеемъ при немъ и отлично оборудованной библіотекой. Это училище было любимымъ дѣтищемъ Ш., горячаго поклонника искусства вообще; пожертвовавъ на первоначальное устройство училища 1.000.000 руб., онъ продолжалъ субсидировать его и впослѣдствіи до послѣдняго дня своей жизни былъ его почетнымъ попечителемъ и послѣ смерти завѣщалъ ему очень большую сумму, благодаря чему училище могло получить самое широкое и благотворное развитіе. Завѣщаніе оставленное Ш., вообще представляетъ образецъ заботливости о созданныхъ имъ учрежденіяхъ и лицахъ, находившихся къ нему въ какихъ-бы то ни было болѣе близкихъ отношеніяхъ. Такъ, между прочимъ, въ пользу служащихъ Государственнаго Банка имъ было завѣщано 30.000 рублей; не были забыты и личные его и служащіе: любимый камердинеръ, напримѣръ, получилъ 5000 рублей. Общая сумма, распредѣленная по завѣщанію Ш. между разными лицами и учрежденіями, достигла 100.000.000 руб., не считая недвижимостей. Любопытно отмѣтить, что, будучи человѣкомъ вполнѣ независимымъ, капиталы котораго охотно принимались во всѣхъ странахъ, Ш. помѣщалъ свое огромное состояніе почти исключительно въ русскихъ фондахъ и на скептическое замѣчаніе одного финансиста о неосторожности подобнаго довѣрія къ русскимъ финансамъ однажды замѣтилъ: «Отецъ мой и я нажили все состояніе въ Россіи; если она окажется несостоятельной, то и я готовъ потерять съ нею вмѣстѣ все свое состояніе». Глубокая преданность интересамъ

Россіи была у Ш. не одними словами: онъ доказалъ его не разъ и на дѣлѣ. Какъ помѣщикъ эпохи крѣпостного права, онъ отличался большою гуманностью: крестьяне въ его имѣніяхъ и рабочіе на фабрикахъ въ полномъ смыслѣ слова благоденствовали. Въ 1881 г. въ воздаяніе за сорокалѣтнюю усердную службу отечеству Ш. былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Онъ умеръ 24 октября 1884 г. въ Петербургѣ отъ воспаленія легкихъ и похороненъ, по собственному желанію, въ Нарвѣ у церкви св. Троицы, лично имъ сооруженной надъ могилой жены для духовныхъ нуждъ мѣстнаго фабричнаго населенія.

Архивъ Государственнаго Банка. Формулярный списокъ. Серія 195, дѣло № 421.—«Новое Время» 1884 г., №№ 3111 и 3116.—«Петербургская Газета» 1884 г., №№ 294 и 295.—«Русскій Художественный листокъ Тимма», 1853 г., № 6.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», т. X. стр. 313—314.—Энциклопедическіе словари: Березина, Толля и Брокгауза и Ефрона.

А. П.

Штиглицъ, *Людвигъ (Любимъ) Ивановичъ*, баронъ, придворный банкиръ, родился въ 1778 г. въ Арользенѣ, въ княжествѣ Вальдекѣ, былъ приписанъ къ Гамбургскому купечеству, но уже въ молодыхъ годахъ покинулъ Германію и пріѣхалъ въ Петербургъ въ качествѣ биржеваго маклера. Скоро присмотрѣвшись къ дѣлу, Ш. началъ самостоятельныя денежныя операціи съ основнымъ капиталомъ въ 100,000 рублей, ссуженныхъ ему дядею, нѣмецкимъ банкиромъ. Сперва обороты не удались, но Ш. не унывалъ, и опора ссуда того же дяди послужила основаніемъ къ колоссальному состоянію, которымъ впослѣдствіи располагалъ Ш. Въ 1803 г. онъ записался въ С.-Петербургское купечество 1-й гильдіи и тогда же основалъ въ Петербургѣ банкирскій домъ подъ фирмою «Штиглицъ и К°.». Торговыя дѣла его пошли очень успѣшно. Обширными финансовыми предпріятіями, неутомимымъ трудолюбіемъ и непоколебимой честностью Ш. скоро пріобрѣлъ въ коммерческомъ мірѣ громкое имя, возбудившее повсемѣстно безпредѣльную довѣренность; торгово-промышленныя начинанія его пользовались самымъ широкимъ кредитомъ, такъ какъ вексель Ш., по мнѣнію современниковъ, являлся какъ бы наличными деньгами, а слово его цѣнилось выше всякаго векселя. Въ 1813 г. Ш. былъ зачисленъ въ Нарвское купечество, а черезъ 12 лѣтъ (1825 г.) поступилъ обратно въ С.-Петербургскіе иногородніе гости. Къ этому времени онъ располагалъ уже весьма крупнымъ состояніемъ, отчасти въ капиталахъ, отчасти въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ въ Петербургѣ и Нарвѣ. У него были обширные сахарные заводы, большая бумагопрядильная мануфактура, прекрасно оборудованный свѣчной заводъ, образцовыя овчарни мериносовъ; кромѣ того, при ближайшемъ его участіи заведено было правильное пароходство между Петербургомъ и Любекомъ, основано страховое отъ огня общество, общество для приготовленія искусственныхъ минеральныхъ водъ и многія другія полезныя и выгодныя предпріятія. Неутомимая и благотворная дѣятельность Ш. обратила на себя вниманіе правительства, и за услуги, оказанныя въ дѣлѣ распространенія отечественной торговли, онъ, по Высочайшему повелѣнію, 22 августа 1826 г. возведенъ былъ въ потомственное баронское достоинство Россійской имперіи, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1828 г., перечисленъ въ С.-Петербургское первостатейное купечество. Съ этого времени Ш., какъ лицо опытное въ дѣлахъ финансовыхъ и коммерческихъ, не разъ привлекался правительствомъ къ обсужденію вопросовъ торгово-промышленныхъ. Въ 1828 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ мануфактурнаго совѣта при министерствѣ финансовъ, въ слѣдующемъ 1829 г. членомъ вновь учрежденнаго при томъ же министерствѣ коммерческаго совѣта; затѣмъ въ 1836 г. назначенъ былъ членомъ совѣщательнаго комитета по предмету учрежденія Россійско-Азіатской торговой компаніи; наконецъ втеченіе многихъ лѣтъ состоялъ членомъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій. Въ высшей степени полезная государственная дѣятельность Ш. въ этихъ учрежденіяхъ отмѣчена была Высочайшими наградами: въ 1831 г. «за труды и усердіе на пользу отечественной торговли и промышленности» ему пожалованъ былъ орденъ св. Анны 2-й степени, а въ 1836 г.—орденъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1839 г. Ш. былъ записанъ въ дворянскую родословную книгу С.-Петербургской губерніи. Послѣднее распоряженіе было вызвано не только его заслугами въ сферѣ торгово-промышлен-

ной, но и широкой его благотворительностью и заботами о распространеніи просвѣщенія. Занятый, казалось, всецѣло своими коммерческими и банкирскими дѣлами, Ш., однако, не былъ чуждъ впечатлѣніямъ всего изящнаго и добраго. Воспріимчивый и образованный умъ его находилъ удовольствіе въ ученыхъ и литературныхъ занятіяхъ. Онъ любилъ окружать себя людьми просвѣщенными и въ бесѣдахъ съ ними отдыхалъ послѣ трудовъ своихъ. Съ интересомъ слѣдилъ онъ и за успѣхами литературы на западѣ, при чемъ корреспонденты его отовсюду присылали ему всѣ достойныя вниманія книги тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Но главное вниманіе Ш. было сосредоточено на духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ его новыхъ соотечественниковъ. Желая прійти на помощь учащемуся юношеству, онъ въ 1835 г. внесъ значительную сумму въ пожертвованіе С.-Петербургскаго Биржевого общества на содержаніе за счетъ доходовъ биржи нѣсколькихъ воспитанниковъ Технологическаго института и училищъ: Коммерческаго и Торговаго мореплаванія, за что и удостоенъ былъ монаршаго благоволенія. Высочайшею же признательностью отмѣчено было въ 1840 г. многолѣтнее исполненіе имъ, съ отличнымъ усердіемъ, обязанностей члена совѣта Коммерческаго училища, при коемъ тогда же на средства Ш. построено было трехъэтажное каменное зданіе съ помѣщеніемъ для церкви, залы собранія и двухъ рекреаціонныхъ залъ. О нуждахъ этого училища Ш. продолжалъ заботиться въ теченіе всей своей дальнѣйшей жизни точно такъ же, какъ и о высшемъ коммерческомъ пансіонѣ, гдѣ съ 1839 г. тоже состоялъ членомъ совѣта. Будучи человѣкомъ въ высшей степени отзывчивымъ, Ш. вообще охотно тратилъ избытки свои на благотвореніе ближнимъ и всегда готовъ былъ участвовать во всякомъ общеполезномъ и благомъ дѣлѣ. Въ 1812 г., въ разгаръ Отечественной войны, какъ усердный патріотъ Россіи, онъ сдѣлалъ крупное пожертвованіе на нужды военныя и былъ пожалованъ за это бронзовой медалью на Аннинской лентѣ. Позднѣе, въ 1838 г. значительныя суммы были пожертвованы имъ въ пользу заведенія для разбора и призрѣнія нищихъ и въ 1840 г.—въ пользу дѣтской больницы. Наконецъ, исключительно на пожертвованія Ш. учрежденъ былъ въ Петербургѣ образцовый пріютъ на 150 сиротъ. По свойственной ему скромности Ш. не любилъ говорить о своихъ благодѣяніяхъ, но Высочайшая признательность была всегда наградою за его щедрыя пожертвованія. Высочайшей же благодарности удостоился онъ въ 1841 г. и за отличное содержаніе людей на своихъ заводахъ. Въ послѣдніе годы своей жизни Ш., какъ крупнѣйшій столичный коммерсантъ, не разъ заявившій свои способности правительству, былъ пожалованъ званіемъ придворнаго банкира. Скоропостижная смерть Ш., послѣдовавшая 6-го марта 1843 г., отъ нервическаго удара, была тяжелой утратой для общества, коммерческаго міра и облагодѣтельствованныхъ имъ учрежденій. Въ день его похоронъ, по Высочайшему соизволенію на просьбу купечества, въ знакъ траура была закрыта биржа. Самыя похороны, однако, согласно всегдашнему желанію Ш., происходили очень просто, безъ всякой пышности, несмотря на огромное 30-ти милліонное наслѣдство, оставленное покойнымъ.

Архивъ бар. Штиглица, хранящійся въ библіотекѣ при центральномъ училищѣ техническаго рисованія его имени (формулярный списокъ 1842 г.). — «Русскій Художественный листокъ Тимма», 1853 г., № 6.—«Московскія Вѣдомости», 1843 г., № 34.—«Сѣверная Пчела», 1843 г., № 52.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», т. X, стр. 343.—Энциклоп. словари: Толля, Березина, Брокгауза и Ефрона.

А. Г.

Шторхъ, *Андрей Карловичъ* (Heinrich Storch), т. с., первый вице-президентъ и дѣйствительный членъ Императорской Академіи Наукъ по политической экономіи и статистикѣ. Родился въ Ригѣ 18 февраля 1766 г., умеръ 1 ноября 1835 г. Съ 1778 по 1783 г. обучался въ училищѣ при Рижскомъ соборѣ (Domschule), а въ 1784 г. поступилъ въ Іенскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи философскихъ и юридическихъ наукъ, занимаясь въ то же время науками государственными. Въ началѣ 1786 г. онъ, покинувъ Іену, совершилъ въ обществѣ трехъ соотечественниковъ путешествіе по южной Германіи и Франціи, а осенью того же года поселился въ Гейдельбергѣ, для продолженія своихъ занятій политическими науками. Здѣсь онъ издалъ на нѣмецкомъ языкѣ «Очерки, сцены и наблюденія, собран-

ные въ путешествіи по Франціи». Это сочиненіе, вышедшее черезъ три года вторымъ изданіемъ и переведенное на голландскій языкъ, свидѣтельствовало о наблюдательности и несомнѣнныхъ способностяхъ молодого автора и побудило Гейдельбергскій университетъ предложить Ш. каѳедру экстраординарнаго профессора политическихъ наукъ. Но Ш., желая возвратиться въ Россію, отклонилъ это лестное для него предложеніе. Изъ Гейдельберга онъ отправился въ Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ былъ представленъ графу Николаю Петровичу Румянцеву, тогдашнему посланнику при Рейнскихъ округахъ, впослѣдствіи государственному канцлеру. Въ первый же день свиданія Ш. успѣлъ снискать себѣ расположеніе графа, такъ что почти ежедневно бывалъ у него. По прибытіи въ Петербургъ въ августѣ 1787 г. онъ, пользуясь полученными отъ графа рекомендательными письмами, получилъ доступъ въ дома многихъ высокопоставленныхъ лицъ, какъ, напримѣръ, секретаря Его Величества, начальника бывшаго департамента Иностранныхъ Дѣлъ и др. Вскорѣ, благодаря знакомству съ графомъ Ангальтомъ, начальникомъ шляхетскаго кадетскаго корпуса, Ш. получилъ въ этомъ корпусѣ должность преподавателя исторіи и словесности. Графъ Ангальтъ весьма заинтересовался молодымъ ученымъ: выслушавъ его первую лекцію, графъ съ тѣхъ поръ сталъ аккуратно посѣщать всѣ его уроки и часто бесѣдовалъ съ нимъ о научныхъ вопросахъ. Къ этому же времени относится изданіе его общихъ началъ словесности: «Principes généraux de belles lettres à l'usage du Corps des Cadets». St.-Pét. 1789 г. Лѣтомъ 1789 г. графъ Николай Петровичъ Румянцевъ временно жилъ въ Петербургѣ и при его содѣйствіи Ш. былъ опредѣленъ состоять при начальникѣ департамента Иностранныхъ дѣлъ, графѣ Безбородко. Принятое имъ мѣсто вынудило его отказаться отъ преподавательскаго званія въ корпусѣ, и съ того времени онъ начинаетъ работать исключительно по исторіи и статистикѣ Россіи. Первыя литературныя работы Ш. обратили на него вниманіе императрицы Екатерины II, которая намѣревалась назначить его своимъ секретаремъ по литературной части и поощряла его къ статистическимъ работамъ. Въ 1796 г. Ш. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Императорской Академіи Наукъ; въ 1797 г. получилъ чинъ надворнаго совѣтника и въ 1799 г. опредѣленъ въ званіи наставника великихъ княженъ Александры и Елены, помолвленныхъ—первая за палатина Венгерскаго, а вторая за наслѣднаго принца Мекленбургскаго. Ш. поручено было сообщить имъ историческія и статистическія свѣдѣнія о Венгріи и Мекленбургѣ, а также ознакомить ихъ съ государственнымъ правомъ Германіи. Мѣсто преподавателя великихъ княженъ Ш. получилъ послѣ того, какъ императрица Марія Ѳедоровна, слышавшая много о его педагогическихъ способностяхъ и ученой дѣятельности, лично видѣлась съ нимъ и одобрила его взгляды на воспитаніе великихъ княженъ. Императрица осталась довольна успѣхомъ преподаванія Ш. и потому возложила на него съ Высочайшаго разрѣшенія, сверхъ того, и заботы о воспитаніи великихъ княженъ Маріи и Екатерины. Въ 1801 г. великая княгиня Марія Павловна вступила въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ, такъ что въ продолженіе нѣкотораго времени Екатерина Павловна была единственной ученицей Ш., а потомъ къ ней присоединилась и великая княжна Анна Павловна. Въ томъ же году Ш. былъ приглашенъ чтецомъ къ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ. По возвращеніи изъ Москвы послѣ коронаціи въ Петербургъ (1801 г.) преподаваніе наукъ великимъ княжнамъ велось особенно усердно: съ 9 часовъ утра до 8 вечера. Времени для научныхъ занятій Ш. оставалось очень мало, но все же онъ успѣлъ въ это время издать нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій. Въ 1803 г. къ наукамъ, разрабатываемымъ Академіей, были прибавлены, между прочимъ, политическая экономія и статистика. На это академическое кресло явилось три кандидата, изъ которыхъ конференція Академіи, въ февралѣ 1804 г., избрала Ш. своимъ членомъ. По совершеніи бракосочетанія великой княжны Екатерины Павловны съ принцемъ Голштейнъ-Ольденбургскимъ (1809 г.) императрица Марія Ѳедоровна провела всю зиму въ Гатчинѣ съ великими князьями Николаемъ и Михаиломъ, окончательное образованіе которыхъ также было поручено Ш. Въ 1813 г. онъ преподавалъ великимъ князьямъ политическую экономію; съ этого же времени императрица Марія

Ѳедоровна стала приглашать Ш. къ наблюденію за институтами, состоявшими въ ея вѣдѣніи и подъ ея покровительствомъ. Осенью 1817 г. Ш. ѣздилъ по порученію императрицы въ Москву для осмотра тамошнихъ институтовъ, которые предполагалось преобразовать по образцу Петербургскихъ. Когда на слѣдующій годъ Марія Ѳедоровна предприняла путешествіе въ Германію, то Ш. былъ уполномоченъ по возможности чаще посѣщать ея институты и сообщать ей о положеніи ихъ. Въ 1819 г. Ш. ко дню совершеннолѣтія в. кн. Михаила Павловича окончилъ его высшее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ закончилась 20-ти лѣтняя его педагогическая дѣятельность при дворѣ. Въ слѣдующемъ году Ш. былъ избранъ въ члены образовавшагося тогда комитета для лучшаго устройства институтовъ. Въ маѣ 1826 г. онъ былъ назначенъ и въ члены комитета для улучшенія воспитанія въ заведеніяхъ министерства Народнаго Просвѣщенія, а въ 1827 г. принималъ участіе, по порученію императора Николая I, въ комитетѣ, занимавшемся разработкою новаго устава для финляндскаго университета. Всѣ эти Высочайшія порученія указываютъ на несомнѣнное довѣріе къ нему, опытность въ вопросахъ педагогіи и умѣніе организовать вспомогательныя къ ней занятія Въ томъ же 1827 г. графъ Кочубей, по порученію государя, выразилъ Ш. искреннюю благодарность за представленную имъ записку о неудобствахъ существующей системы гражданскихъ чиновъ и о способѣ ихъ устраненія. Въ маѣ 1828 г. по случаю временной отлучки изъ Петербурга президента Академіи Наукъ графа Уварова Ш. было поручено занять это мѣсто до его возвращенія. 6 декабря того же года Ш. былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а въ апрѣлѣ 1830 г. вновь замѣнялъ президента Академіи, 8-го же ноября былъ назначенъ вице-президентомъ ея. Въ этой должности, какъ и раньше, замѣняя президента, Ш. увеличилъ матерьяльныя средства Академіи и сдѣлалъ много полезнаго для нея. Что же касается научныхъ работъ Ш., то къ этому времени онѣ прекращаются вслѣдствіе все усиливающейся его близорукости. Но чувствовать всѣхъ страданій отъ ослабленія зрѣнія Ш. не пришлось, такъ какъ дѣти его читали ему вслухъ, писали за него и вообще окружали его рѣдкимъ вниманіемъ. Легкій припадокъ паралича, бывшій у него въ 1832 г., заставилъ его, по настоянію всего семейства, предпринять въ 1833 г. путешествіе за границу. Онъ посѣтилъ Германію, Швейцарію, Италію и лѣтомъ 1834 г. возвратился черезъ Любекъ въ Петербургъ, гдѣ до самой смерти принималъ горячее участіе во всемъ, касающемся Россіи и науки. Умеръ Ш. в ночь на 1 ноября 1835 г.

Переходя къ ученой дѣятельности Ш., его заслугамъ на этомъ поприщѣ и оцѣнкѣ наиболѣе выдающихся трудовъ его и защищаемыхъ имъ положеній, слѣдуетъ отмѣтить, что работы его, по времени возникновенія и затрагиваемымъ имъ научнымъ вопросамъ, раздѣляются на два періода: до и послѣ вступленія его въ Академію (1804 г.). По складу своего ума онъ избѣгалъ, въ особенности въ первое время своей ученой дѣятельности, философскихъ и теоретическихъ наукъ. Наиболѣе интересующими его отраслями знанія были: словесность, исторія, статистика и, наконецъ, политическая экономія; около двухъ послѣднихъ наукъ и группируются его наиболѣе крупныя сочиненія, при чемъ статистика, надъ которой онъ работалъ въ первую половину своей ученой дѣятельности, служила ему, какъ бы основой, матерьяломъ для выводовъ его теоретическихъ положеній по политической экономіи. Первымъ сочиненіемъ по статистикѣ было «Gemälde von St.-Petersburg». Riga, 1793 г. Трудъ этотъ имѣлъ большой успѣхъ: черезъ два года онъ былъ переведенъ на французскій языкъ Галлеромъ въ Бернѣ, въ 1805 г. на шведскій яз. въ Або и въ Стокгольмѣ (1806 г.); кромѣ того, онъ былъ переведенъ и на англійскій яз. Изданное вскорѣ затѣмъ статистическое обозрѣніе намѣстничествъ Россійской имперіи въ таблицахъ (Спб. 1795 г.) представляетъ весьма цѣнныя и хорошо сгруппированныя данныя объ экономической жизни русскаго народа по матерьяламъ 4-ой ревизіи и о состояніи государства и торговли на основаніи оффиціальныхъ документовъ конца XVIII вѣка. Таблицы эти служатъ какъ бы вступленіемъ къ вышедшимъ въ 1796—1798 годахъ «Materialien zur Kenntniss des Russischen Reichs», въ которыхъ заключаются историческія и статистическія свѣдѣнія

Россіи для ознакомленія съ нею иностранцевъ. Съ 1797 по 1803 г. выходилъ въ свѣтъ новый девятитомный трудъ Ш. «Historich-statistische Gemälde des Russischen Reichs am Ende des 18-ten Jahrhunderts» (Riga und Leipzig). Трудъ этотъ очень скоро получилъ европейскую извѣстность: переводы на русскій, французскій (въ Базелѣ) и англійскій (въ Лондонѣ) языки слѣдовали одинъ за другимъ по выходѣ отдѣльныхъ томовъ оригинала. Въ немъ рисуется довольно яркая картина успѣховъ, сдѣланныхъ за послѣднее время Россіей въ политическомъ, умственномъ и промышленномъ отношеніяхъ; исторія, этнографія и статистика Россіи являются въ немъ основными пунктами. Какъ бы продолженіемъ этого труда является выходившій съ 1804 по 1811 г. въ Петербургѣ и Лейпцигѣ журналъ «Russland unter Alexander I», содержавшій, кромѣ достопримѣчательныхъ документовъ и оффиціальныхъ актовъ, весьма интересные обзоры всего сдѣланнаго къ этому времени въ Россіи по администраціи и въ частности по народному просвѣщенію, только что получившему новую организацію. Всѣ теоретическіе отдѣлы, равно и выборъ матерьяловъ для помѣщенія въ журналѣ, принадлежатъ Ш. Изданіемъ этого журнала и заканчивается первый періодъ ученой дѣятельности Ш., который, оставивъ къ этому времени свои спеціальныя работы по статистикѣ, начинаетъ помѣщать въ мемуарахъ Академіи Наукъ цѣлый рядъ записокъ политико-экономическаго содержанія. Всѣ эти записки имѣютъ между собой непосредственную связь, такъ что, просматривая ихъ по времени ихъ напечатанія, легко можно прослѣдить послѣдовательное развитіе основныхъ взглядовъ автора. Установивъ въ первой своей запискѣ (мемуары. сер. V, т. I, стр. 482) сущность (le principe constitutif) ученія объ управленіи государствомъ, во второй запискѣ (т. I, стр. 516, т. II, стр. 413) Ш. переходитъ къ критикѣ ученія Адама Смита о предметѣ управленія, а въ слѣдующихъ статьяхъ разсматриваетъ принципъ свободы, указывая на естественный успѣхъ цивилизаціи и поддержку ей со стороны правительствъ. Слѣдующія статьи касаются теоріи цѣнности, свойствъ ея, ея источниковъ и колебаній. Работы эти навели Ш. на анализъ богатства (т. III, стр. 349), гдѣ онъ кладетъ основаніе для различія между частнымъ и народнымъ богатствомъ и устанавливаетъ понятіе капитала. Остальныя работы Ш., представленныя Академіи Наукъ, носятъ, вслѣдствіе своихъ практическихъ вопросовъ, болѣе или менѣе случайный характеръ; таковы 1) системы вычета издержекъ чеканки монетъ изъ ихъ стоимости и вліяніе этихъ издержекъ на цѣну товаровъ (IV, 493); 2) теорія пожилыхъ денегъ (argent du loyer) (V, 585); 3) мѣдныя монеты вообще и значеніе ихъ для Россіи (V, 650); 4) запретъ ввоза иностранныхъ товаровъ для поощренія народной промышленности (VI, 745); 5) употребленіе кредита въ случаѣ государственныхъ нуждъ въ чужестранныхъ государствахъ и въ Россіи (VII, 411) и 6) причины, вызывающія колебаніе цѣнъ товаровъ (VII, 432). Работы эти, вызываемыя практической необходимостью, а не теоретической потребностью, не имѣютъ, конечно, той систематической связи, которая наблюдается въ предыдущихъ его запискахъ. Указанные труды Ш. въ мемуарахъ Академіи Наукъ, занявшіе у него время съ 1803 по 1816 г., служатъ какъ бы подготовительными работами къ самому серьезному и цѣнному труду его: «Cours d'économie politique ou exposition des principes qui déterminent la prospérité de nations» St.-Pétersbourg 1815, 6 tomes. Сочиненіе это переводилось на нѣмецкій яз. профессоромъ Рау, который издавалъ его въ Гамбургѣ съ 1816—1820 г. Первоначальная разработка этого труда предпринята была для императрицы Маріи Ѳедоровны, которая въ 1809 г., во время зимняго пребыванія своего въ Гатчинѣ, пожелала ознакомиться съ этой отраслью знанія. Въ это сочиненіе вошли и лекціи по политической экономіи, читанныя Ш. великимъ князьямъ. Считаясь въ первой четверти XIX столѣтія однимъ изъ лучшихъ учебниковъ по политической экономіи, упомянутый курсъ Ш. имѣетъ особое значеніе въ исторіи экономической литературы Россіи. Хорошо знакомый съ хозяйственнымъ и общественнымъ строемъ Россіи, какъ это видно изъ упомянутыхъ выше другихъ работъ его, Ш. часто иллюстрируетъ свои теоретическія воззрѣнія примѣрами изъ русской жизни. Онъ рѣзко осуждаетъ крѣпостное право, въ которомъ видитъ главную причину отсталости Россіи: въ неприкрашенномъ видѣ представляетъ

онъ темные порядки тогдашней юстиціи и отмѣчаетъ расточительность и задолженность русскихъ вельможъ. Книга Ш. не могла появиться въ русскомъ переводѣ по цензурнымъ условіямъ того времени. Слѣдуя главнымъ образомъ Адаму Смиту, Ш. пользуется также трудами Гарнье, Ж. Б. Сэя, Сисмонди, Тюрго и Бентама. Несмотря на то, что многіе страницы его курса представляютъ почти буквальное заимствованіе изъ названныхъ сочиненій, автору, однако, нельзя отказать въ оригинальной разработкѣ нѣкоторыхъ экономическихъ доктринъ (напр., ученіе о цѣнности, которая, по его мнѣнію, создается полезностью, и ученіе о «невещественныхъ» благахъ), а равно въ самостоятельной и искусной критикѣ многихъ положеній А. Смита. Новая теорія, разработанная Ш. въ его курсѣ политической экономіи, отступая отъ установившихся воззрѣній, вызвала оживленную полемику среди европейскихъ ученыхъ. Несмотря на то, что лучшіе англійскіе экономисты присоединились къ теоріи Ш., большинство нѣмецкихъ и вся школа французскихъ экономистовъ не соглашалась съ доводами Ш. Въ особенности возстановляла противъ Ш. ученыхъ та доктрина его, что результатъ умственнаго труда представляетъ положительную цѣнность, способную возстановляться послѣ ея потребленія, при помощи труда производительнаго. Ж. Б. Сэй (Say) перепечаталъ въ 1823 г. въ Парижѣ, безъ согласія автора, сочиненіе Ш. и вездѣ, гдѣ расходился съ нимъ во мнѣніи, помѣстилъ критическія замѣчанія, носившія рѣзко полемическую окраску. Такъ какъ Сэй предупредилъ Ш. въ намѣреніи выпустить второе пополненное изданіе его политической экономіи, то Ш., подробно изложивъ свою теорію въ отдѣльной книжкѣ, издалъ ее въ Парижѣ въ 1824 г. подъ заглавіемъ «Considérations sur la nature du revenu national». И этотъ трудъ вызвалъ оживленныя возраженія. Желая распространить его, Ш. лично перевелъ его на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Галле въ 1825 г. Предвидя, что многіе не согласятся съ его теоріей, Ш. самъ включилъ въ нее всѣ извѣстныя ему возраженія, такъ что теорія, если и не была принята въ Германіи, то все-же осталась безъ научнаго опроверженія. Чтобы заставить нѣмецкую критику высказаться какъ-нибудь о его трудѣ, такъ какъ приговоръ европейскихъ ученыхъ до сихъ поръ не состоялся, Ш. въ 1827 г. издалъ небольшую брошюру «Zur Kritik des Begriffs vom Nationalreichtum» (рукописи этой брошюры были читаны въ Академіи Наукъ и помѣщены въ ея мемуарахъ). Критики же ея такъ и не послѣдовало, и лишь черезъ 20 лѣтъ теорія Ш. была признана правильной. Двѣ работы Ш., помѣщенныя въ мемуарахъ Академіи Наукъ: «Examen des funestes effets d'un papier-monnaie déprecié dont la valeur se relève» (серія VI, т. I), и «Refutation d'une doctrine, professée par m-r de Sismondi, en vertu de laquelle l'accroissement progressif du capital d'une nation aurait limité qu'il ne saurait dépasser, sans devenir pernicieux à la prospérité nationale» (сер. VI, т. I), являются послѣдними трудами Ш. Признанная всей Европой 40-лѣтняя ученая дѣятельность Ш. ставитъ его въ первые ряды лучшихъ европейскихъ политико-экономовъ. Изъ числа многочисленныхъ (всего 21) ученыхъ обществъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ которыхъ Ш. былъ членомъ, слѣдуетъ отмѣтить академію наукъ нравственныхъ и политическихъ королевско-французскаго института и академіи Неапольскую, Мюнхенскую и Гаарлемскую.

«Жур. Мин. Нар. Просв.», 1836 г., ч., 10, № 4, стр. 44—56.—«Московскія Вѣдомости» 1835 г., № 91.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1835 г., № 250 и 1836 г., № 19.—«Сѣверная Пчела» 1835 г., № 250. — «Вѣсть» 1866 г., № 1.—Энциклопедическіе словари: Старчевскаго, Брокгауза и Ефрона. — «Историческое обозрѣніе трудовъ Академіи Наукъ» Веселовскій, изд. 1865 г., стр. 28.—Шторхъ «Курсъ политической экономіи», т. I, перев. съ франц. Веселовскаго 1881 г. — Каталогъ изданій Импер. Академіи Наукъ, ч. I и II.

Анат. Сомовъ.

Шторхъ, *Николай Андреевичъ*, сынъ уроженца Риги Генриха (Андрея) Шторха извѣстнаго ученаго, преподавателя статистики и политической экономіи. Родился въ Петербургѣ въ 1815 г. и, получивъ первоначально домашнее обученіе, былъ опредѣленъ воспитанникомъ VII курса Александровскаго лицея. Окончивъ курсъ ученія въ 1835 г. по первому разряду, молодой Ш. былъ опредѣленъ въ канцелярію Комитета Министровъ, гдѣ служилъ недолго. Уже въ 1843 г. онъ вышелъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ отставку, но черезъ полтора года вновь поступилъ на службу

въ Почтовый департаментъ, а оттуда перешелъ въ правленіе Заемнаго банка, и 1846 г. перемѣщенъ въ вѣдомство императрицы Маріи, на вакансію секретаря при управляющемъ IV Отдѣленіемъ Соб. Ея Велич. Канцеляріи. Въ 1849 г. Ш. былъ прикомандированъ къ названной канцеляріи, а въ 1850—1852 г. сопровождалъ императрицу Александру Ѳедоровну въ ея поѣздкахъ въ Варшаву и за границу и докладывалъ ей дѣла по Соб. Ея Велич. канцеляріи и по вѣдомству учрежденій императрицы Маріи. Въ 1853 г. Ш. былъ назначенъ старшимъ чиновникомъ въ IV Отдѣленіе Соб. Ея Велич. Канцеляріи и въ томъ же году временно управлялъ ею за отсутствіемъ управляющаго. Черезъ четыре года (1857) Ш. былъ опредѣленъ секретаремъ императрицы Александры Ѳедоровны, а въ 1860 г. на него Высочайше возложено было представленіе Ея Императорскому Величеству докладовъ по дѣламъ управленія учрежденіями Ея вѣдомства. Тогда же поручено было ему и завѣдываніе домомъ императрицы Александры Ѳедоровны для призрѣнія бѣдныхъ. Въ 1862 г. Ш. былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта и членомъ совѣта Павловскаго института по хозяйственной части. Въ слѣдующемъ 1863 г. на него возложено было управленіе С.-Петербургскимъ воспитательнымъ домомъ съ принадлежащими къ нему частями, которое и оставалось за нимъ по день смерти. Воспитательный домъ обязанъ Ш. совершенными въ немъ преобразованіями. Такъ, подъ его руководствомъ установлены новыя правила пріема младенцевъ въ домъ; увеличено число деревенскихъ округовъ; открыты сельскія школы и заведены новыя; учреждены учительская семинарія, сельскія библіотеки, временные въ округахъ пріюты (ясли) и сооружена въ стѣнахъ дома церковь. Въ 1866 г. Ш. былъ назначенъ членомъ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, а въ 1869 г. товарищемъ главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ и званіяхъ, и пожалованъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества. Съ 1873 г. Ш. состоялъ почетнымъ опекуномъ Опекунскаго Совѣта учрежденій императрицы Маріи. Кромѣ прямыхъ обязанностей по занимаемымъ должностямъ, Ш. неоднократно исправлялъ должность главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ и секретаря собственной канцеляріи Ея Величества, участвовалъ въ трудахъ по введенію смѣтной системы, равно и по преобразованіямъ женскихъ учебныхъ заведеній, былъ предсѣдателемъ коммиссіи (1870 г.) для пересмотра законоположеній и обсужденія средствъ вѣдомства и членомъ коммиссіи (1871 г.) для обсужденія вопроса о замѣщеніи должностей гражданскаго вѣдомства, занимаемыхъ военными чинами, исключительно гражданскими чиновниками. Наградами за такую обширную дѣятельность служили: неоднократно объявленная ему монаршая признательность, чинъ тайнаго совѣтника въ 1864 г. и производство въ 1872 г. въ дѣйствительные тайные совѣтники, арендныя деньги по три тысячи въ годъ и ордена первой степени св. Станислава и св. Анны, св. Владиміра 2 степени, Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго. Внезапная кратковременная болѣзнь, постигшая Ш. въ началѣ декабря 1877 г., свела его 12 числа того же мѣсяца въ могилу.

Селезневъ «Исторія Императорскаго Александровскаго Лицея». Его-же. «IV Отдѣленіе Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи».

Штофельнъ - фонъ, *Христофоръ Ѳедоровичъ*, генералъ-поручикъ, сынъ генералъ-поручика Штофельна, знаменитаго обороной Очакова въ 1737 г. Родился въ 1720 г. и двѣнадцати лѣтъ былъ опредѣленъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ, по окончаніи котораго, въ январѣ 1738 г., былъ выпущенъ въ армію подпоручикомъ. Въ чинѣ поручика участвовалъ въ походахъ противъ турокъ и татаръ (1738—1739 гг.) и находился при взятіи Карасубазара и Перекопской линіи. Произведенный въ 1741 г. въ секундъ-маіоры, онъ сражался противъ шведовъ подъ Вильманстрандомъ, въ 1742 г. подъ Фридрихсгамомъ и Гельсингфорсомъ, а въ 1743 г. во время осложненій, возникшихъ между Швеціей и Даніей по поводу избранія на шведскій престолъ герцога Голштинскаго, исполнялъ должность оберъ-квартирмейстера при корпусѣ генералъ-аншефа Кейта, который былъ посланъ императрицей Елизаветой Петровной на помощь шведскому правительству. Переименованный въ 1756 г. изъ бригадировъ въ инженеръ-полковники, Ш., съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ

Пруссіи въ 1757 г., былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ и посланъ въ польскую Лифляндію и Литву для заготовленія провіантскихъ и фуражныхъ магазиновъ для всей русской арміи. Въ 1758 г. находился въ сраженіи подъ Кенигсбергомъ, въ командировкѣ для занятія мѣстечка Маріенвердера и города Ландсберга, а послѣ того при блокадѣ крѣпости Кюстрина, форштадтъ котораго онъ очистилъ отъ непріятеля, а самую крѣпость предалъ огню. Въ 1762 г. былъ произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ Александровской лентой. Въ 1764—1765 гг. находился со своимъ корпусомъ въ Польшѣ при избраніи на престолъ Станислава Августа. Въ Турецкую кампанію 1769 г., перейдя Прутъ, наблюдалъ непріятеля со стороны Бендеръ, удерживалъ и распространялъ завоеванія въ Валахіи и Молдавіи, управленіе которой ему было поручено. Зимой, имѣя главную квартиру въ Яссахъ, Ш., по приказанію Румянцева, занялъ сильными отрядами Фальчи, Галацъ и Бухарестъ и намѣревался двинуться къ Браилову (обладаніе этой крѣпостью обезпечивало бы на зимнее время безопасность передовыхъ войскъ въ Молдавіи), но вынужденъ былъ измѣнить свой планъ и направиться къ Фокшанамъ, чтобы воспрепятствовать туркамъ переправляться за Прутъ. Побѣда, одержанная генералъ-маіорами Подгоричани и Потемкинымъ надъ соединенными силами Абды-Паши и Сулеймана-Аги при Фокшанахъ (3-го и 4-го января 1770 г.), позволила Ш. передвинуть войска къ Браилову, который сверхъ ожиданія оказался сильно укрѣпленнымъ. Отбивъ вылазку турокъ и чувствуя большой недостатокъ въ осадной артиллеріи и людяхъ, Ш. выжегъ городъ и до 260 селеній, расположенныхъ по Дунаю, а самъ направился къ Бухаресту, угрожаемому непріятелемъ со стороны Журжи. Взявъ приступомъ Журжу (4-го февраля 1770 г.) и опустошивъ все пространство по Дунаю отъ Прута до Ольты, Ш. отступилъ въ Бухаресту, жители котораго устроили ему торжественную встрѣчу и въ знакъ благодарности поднесли 1000 червонцевъ. Ш. отказался принять эти деньги и по его совѣту онѣ были употреблены на госпиталь и раненыхъ подъ Бухарестомъ и Журжею. Появленіе въ Молдавіи и Валахіи весной 1770 г. моровой язвы заставило Ш., въ видахъ предосторожности, вывести войска изъ городовъ въ лагери, самъ же онъ, придавая большое значеніе своему пребыванію въ Яссахъ, оставался въ городѣ, гдѣ вскорѣ палъ жертвою еще не прекратившейся заразы. Любя службу, Ш. во все время своей болѣзни не переставалъ заниматься дѣлами и диктовалъ лично всѣ распоряженія. Отличаясь правотою, безкорыстіемъ и ласкою, Ш. тѣмъ не менѣе былъ жестокъ съ побѣжденными, чѣмъ неоднократно навлекалъ на себя гнѣвъ императрицы, обвинявшей его въ излишней жестокости. Румянцевъ же, сильно дороживший Ш., оправдывалъ его поступки въ глазахъ императрицы Екатерины II, донося ей о смерти Ш., называлъ его «благоразумнымъ полководцемъ изъ рабовъ Ея Императорскаго Величества, который изъ усердія наивеличайшаго къ службѣ, пожертвовалъ собой, держась тѣхъ мѣстъ, отъ коихъ онъ ему многократно и для собственной его безопасности приказывалъ удаляться».

Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формулярный списокъ генералъ-поручика фонъ-Штофельна за 1763 г.—Н. Шипилевская. «Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ Финляндіи въ 1741, 1742 и 1743 гг.». Спб. 1859 г., стр. 261, 267, 268.—А. Петровъ. «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами 1769—1774 гг.». Спб. 1866 г., т. I, стр. 281, 289; т. II, стр. 37—62, 78, 93.—С. Соловьевъ «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. VI, стр. 639, 640, 644.—«Военный энциклопедическій лексиконъ», изд. 2-е, т. XIV. Спб. 1858 г., стр. 351, 352. *И. Н. Артамонова.*

Штофельнъ, *Ѳедоръ*, ген.-лейтенантъ, отецъ предыдущаго, умеръ въ 1747 г. (годъ рожденія и мѣсто воспитанія неизвѣстны). Въ 1730 г., будучи генералъ-квартирмейстеромъ при украинскомъ корпусѣ, Ш. былъ произведенъ изъ лейтенантовъ въ полковники и въ томъ же году—въ генералъ-маіоры. Такое быстрое производство объясняется тѣмъ, что въ 30-мъ году императрица Анна Іоанновна вступила на престолъ и Ш. въ числѣ другихъ высшихъ военныхъ чиновъ, очень вѣроятно, присутствовалъ при этомъ торжествѣ. Въ 1737 г. Ш. былъ оберъ-комендантомъ крѣпости Очакова, находящейся на военномъ положеніи. Въ то время какъ фельдмаршалъ Минихъ уговаривался съ начальникомъ очаковской флотиліи вице-адмираломъ Синявинымъ о постройкѣ судовъ и морскомъ нападеніи на

турокъ, Очаковъ въ октябрѣ 1737-го года выдержалъ внезапную осаду со стороны турокъ. Благодаря распорядительности Ш., гарнизонъ въ 5.000 человѣкъ геройски отразилъ нападеніе 40.000 союзнаго турецко-татарскаго войска. За эту побѣду въ 1738 г. Ш. пожалованъ былъ Мутинскій дворецъ съ прилегающими къ нему селами въ вѣчное и потомственное владѣніе. Въ слѣдующемъ году ему поручена была команда надъ войсками на Украйнѣ до прибытія генерала Кейта. Въ 1741 г. Ш. былъ переведенъ изъ украинскаго корпуса въ Выборгъ оберъ-комендантомъ и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1742 г., по приказу фельдмаршала Лесси о распредѣленіи генералитета, по случаю предстоящей войны со Швеціей, Ш. былъ зачисленъ въ выборгскій корпусъ въ Ингерманландіи, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Финляндію. Въ 1743 г. Ш. былъ возвращенъ въ войска, находившіяся въ Украйнѣ, и оттуда былъ потомъ посланъ въ Бѣлгородскую провинцію для ревизіи душъ вмѣстѣ съ полковниками княземъ Мещерскимъ и Ѳедоромъ Хомяковымъ. За свои труды Ш. былъ награждаемъ землями въ Малороссіи и Великороссіи, а послѣдней его наградой была брилліантовая шпага.

«Вѣкъ осьмнадцатый» Бартенева.—Соловьевъ, «Исторія Рос. Гос. съ древ. временъ», кн. IV, стр. 1365.—Барановъ, «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургѣ въ Сенатскомъ архивѣ за XVIII вѣкъ», т. т. II и III, №№ 3700, 6264, 6559, 7393, 7536, 7590, 7613, 7657, 8777, 8874, 8942, 9116, 9117, 9288.

Григорій Соколовъ.

Штофрегенъ, *Кондратій Кондратьевичъ*, вице-адмиралъ, родился 19 іюля 1817 г. 30 мая 1829 г. поступилъ въ Морской кадетскій корпусъ и 19 декабря 1834 г. былъ произведенъ въ мичманы съ назначеніемъ въ Черноморскій флотъ. Благодаря своимъ выдающимся способностямъ, Ш. сразу выдвинулся изъ массы своихъ сослуживцевъ. Какъ на весьма рѣдкія вообще награды въ то время, можно указать на пожалованіе ему, еще молодому мичману, ордена св. Анны 4-ой степени съ надписью «за храбрость» за военныя дѣйствія въ 1835 г. и ордена св. Станислава 2-й ст. въ 1837 г. при занятіи Адлера. 14 апрѣля 1840 г. Ш. былъ произведенъ въ лейтенанты и съ этого времени въ продолженіе восьми лѣтъ почти постоянно плавалъ у кавказскихъ береговъ: былъ старшимъ офицеромъ на корветѣ «Ифигенія», а впослѣдствіи старшимъ офицеромъ на кораблѣ «Гавріилъ». Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ командира Севастопольскаго порта, а въ декабрѣ 1851 г. командиромъ брига «Эндиміонъ». Затѣмъ Ш. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты въ октябрѣ 1852 г., а въ маѣ 1853 г. назначенъ командиромъ брига «Ѳемистоклъ». Въ томъ же 1853 г. онъ былъ назначенъ командиромъ пароходо-фрегата «Херсонесъ» и за участіе въ Синопской битвѣ былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Послѣ этого Ш., командуя тѣмъ же пароходомъ, находился въ составѣ контръ-адмирала Панфилова при снятіи гарнизоновъ съ укрѣпленій Кавказскаго берега, въ виду непріятельской эскадры. Въ скоромъ времени послѣ этого Ш. былъ командированъ въ Бельгію для заготовленія нарѣзныхъ ружей для флота, а по возвращеніи оттуда, 26 августа 1856 г., былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, съ назначеніемъ командиромъ 31-го флотскаго экипажа. Въ іюнѣ 1859 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 135-ти пушечнаго корабля «Цесаревичъ» и 9-го флотскаго экипажа. Корабль этотъ безъ винтового двигателя, нагруженный вмѣсто артиллеріи, разнымъ казеннымъ имуществомъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, совершилъ плаваніе изъ Николаева въ Кронштадтъ вполнѣ благополучно. Въ апрѣлѣ 1861 г. Ш. былъ назначенъ командиромъ фрегата «Генералъ-Адмиралъ», съ которымъ онъ плавалъ весьма долго въ Средиземномъ морѣ, а 10 января 1864 г. былъ назначенъ начальникомъ рижскаго таможеннаго округа. Состоя на службѣ въ министерствѣ финансовъ. Ш. былъ произведенъ въ контръ-адмиралы въ сентябрѣ 1864 г. Въ іюнѣ 1866 г. ему было поручено собрать свѣдѣнія на берегахъ Балтійскаго моря для подробной обработки предположенія о преобразованіи пограничнаго надзора на берегахъ Балтики, съ цѣлью принятія мѣръ къ болѣе успѣшному преслѣдованію контрабанды и въ особенности спирта, а въ сентябрѣ того же года по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ въ Англію и Францію для изученія тамъ на практикѣ системы охраненія береговъ. Въ октябрѣ 1870 г. Ш. былъ назначенъ начальникомъ Одесскаго таможеннаго округа, а въ сентябрѣ 1872 г. — начальникомъ Феодосій-

ского округа. Въ апрѣлѣ же 1873 г. Ш. былъ произведенъ въ вице-адмиралы за отличіе по службѣ. Умеръ Ш. 5 декабря 1873 г. въ Ѳеодосіи.

«Николаевскій Вѣстникъ» 1874 г., № 23, некрологъ. *Александръ Ивановъ.*

Штофрегенъ-фонъ, *Конрадъ Конрадовичъ*, докторъ медицины, т. с., родился 5 октября 1767 г. въ г. Эйнбекѣ въ Ганноверѣ. Въ 1782 г. Ш. поступилъ на медицинскій факультетъ Геттингенскаго университета и 14 апрѣля 1788 г. получилъ степень доктора медицины. Еще студентомъ (1785 г.) онъ былъ вызванъ въ Ригу отцомъ, пользовавшимся тамъ широкой извѣстностью, какъ искусный врачъ, и здѣсь пріобрѣлъ знакомства въ качествѣ помощника отца. 25 іюня 1788 г. Ш. былъ опредѣленъ въ Рижскій уѣздъ уѣзднымъ врачемъ, но, получивъ послѣ смерти отца (въ 1790 г.) обширную практику среди нѣмецкой знати, вышелъ въ отставку 5 ноября 1797 г. Въ 1806 г., вѣроятно, по рекомендаціи жившихъ въ Петербургѣ нѣмецкихъ бароновъ и въ томъ числѣ статсъ-дамы графини Паленъ, Ш. сдѣлался извѣстенъ императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ и пріобрѣлъ ея довѣріе. Въ слѣдующемъ 1807 г. онъ принималъ участіе въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау и «за искусство въ пользованіи больныхъ и раненыхъ» получилъ чинъ коллежскаго совѣтника. Въ 1808 г., во время предсмертной болѣзни великой княжны Елизаветы Александровны императрица-мать возлагала на Ш. всѣ свои надежды и ему одному только довѣряла. Тогда же Ш. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ и пожалованъ въ статскіе совѣтники. Въ 1811 г. онъ былъ сдѣланъ почетнымъ членомъ Медицинскаго совѣта министерства полиціи; 12 декабря 1817 г. произведенъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 6 марта 1825 г. пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2-ой степени. Въ теченіе всего этого времени Ш. не только постоянно лѣчилъ и сопровождалъ во всѣхъ поѣздкахъ императрицу Елизавету Алексѣевну, но даже давалъ заочно медицинскіе совѣты ея матери, маркграфинѣ Баденской Амаліи, которые дочь сообщала ей въ своихъ письмахъ. Когда въ ноябрѣ 1825 г. положеніе больного императора въ Таганрогѣ сдѣлалось тяжелымъ, императрица, вѣрившая въ врачебное искусство Ш., пожелала, чтобъ и онъ былъ приглашенъ къ постели больного. Но было уже поздно. Ш. присутствовалъ при кончинѣ Александра I и въ письмѣ къ брату въ Ригу подробно описалъ ходъ болѣзни и смерть императора. Въ началѣ 1826 г. Ш. была назначена ежегодная пенсія въ 2000 рублей и въ томъ же году, уже послѣ смерти императрицы Елизаветы Алексѣевны, онъ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники. Затѣмъ пенсія ему была увеличена до 5000 рублей, а при выходѣ въ отставку (23 апрѣля 1833 г.) по именному Высочайшему указу прибавлено было еще 4000 рублей. Ш. умеръ въ Дрезденѣ 23 мая 1841 г.

„Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтія". Изданіе Вел. Кн. Николая Михайловича. 1908 г. Т. IV, вып. 3, № 154.

А. Г.

Штразенъ (Strahsen), Фридрихъ-Христоферъ, докторъ медицины, родился въ Ригѣ 14 октября 1781 г. и 13-ти лѣтъ поступилъ аптекарскимъ ученикомъ въ одну изъ вологодскихъ аптекъ. Сдавъ затѣмъ при медицинской коллегіи экзаменъ на аптекарскаго помощника и провизора и на аптекаря при Дерптскомъ университетѣ, въ 1809 г. поступилъ на медицинскій факультетъ послѣдняго и черезъ три года, въ 1812 г., по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «De iis, quae medicus in formandis indicationibus therapeuticis diligenter respicere debet» былъ удостоенъ степени доктора медицины. Отправившись непосредственно затѣмъ въ Ригу, два года состоялъ тамъ врачемъ при походныхъ лазаретахъ, а въ 1815 г. получилъ должность врача при Рижскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ. Занимая эту должность, Ш. въ теченіе первыхъ 20-ти лѣтъ имѣлъ очень много работы, такъ какъ, завѣдуя мѣстной больницей для бѣдныхъ, онъ одновременно пользовалъ больныхъ въ трехъ городскихъ богадѣльняхъ (Георгіевской, Николаевской и Русской) и всѣхъ бѣдныхъ больныхъ на дому, въ городѣ и предмѣстьяхъ. Съ 1834 г. кругъ медицинской дѣятельности его началъ сокращаться. Сперва послѣ расширенія городской больницы туда привлечены были новыя силы, и за Ш. остались только больные въ богадѣльняхъ и на дому; затѣмъ въ 1844 г. изъ его вѣдѣнія было изъято Митавское предмѣстье, а въ 1848—два другія: Петербургское и Московское, нако-

нецъ, съ 1858 г. за нимъ числилось только Георгіевское убѣжище и городскіе больные, но, будучи уже въ преклонномъ возрастѣ, Ш. и для этой работы испросилъ себѣ помощника. Его просьба охотно была уважена попечительствомъ, которое во вниманіе къ долголѣтней службѣ Ш. сохранило за нимъ полный окладъ его жалованья въ качествѣ пожизненной пенсіи. Несмотря на это, Ш. по мѣрѣ силъ продолжалъ трудиться до конца жизни, послѣднее время пользуя бѣдныхъ безплатно. Онъ умеръ въ Ригѣ 22 февраля 1859 г. Какъ врачъ, Ш. пользовался всеобщей признательностью своихъ многочисленныхъ паціентовъ и пріобрѣлъ почетную извѣстность среди широкаго круга читателей своими популярно-научными статьями по медицинѣ и фармакологіи. Такъ, начиная съ 1816—1827 гг., онъ помѣстилъ въ мѣстной Рижской газетѣ («Rigasche Stadtblätter») и ея приложеніяхъ цѣлый рядъ подобныхъ статей: о значеніи предохранительныхъ прививокъ оспы, о выборѣ кормилицъ, о купаньи въ Двинѣ, о смертности среди младенцовъ и много другихъ. Тѣхъ же вопросовъ приблизительно, но болѣе подробно, касался онъ и въ отдѣльно изданныхъ имъ брошюрахъ: «Kurze Nachweisung einer richtigen Impf-Methode» (Riga 1817), «Ueber den Nutzen und Gebrauch des Seebades für Badegäste, nach den besten Aerzten unserer Zeit bearbeitet (Riga 1826), «Ueber die Eigenschaften, welche eine gute Amme besitzen muss, und über das Verhalten derselben beim Stillen» (Riga. 1831 и 1841 г.). Въ 1823 г. Ш. былъ избранъ членомъ Рижскаго общества практикующихъ врачей и сталъ сотрудничать въ «Сообщеніяхъ» этого общества. Въ 1831 г. и 1848 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ холерной эпидеміей въ Ригѣ и писалъ по этому вопросу. Въ 1841—1843 гг. сотрудничалъ въ «Календарѣ» Геккера, гдѣ помѣстилъ нѣсколько статей: «Die Schlaflosigkeit und die Mittel dagegen», «Ueber den Scheintod und zu frühe Beerdigungen», «Ueber den nachtheiligen Einfluss der Stubenluft auf den Menschen» и др. Наконецъ, еще въ студенческіе годы имъ было напечатано нѣсколько изслѣдованій въ «Ежегодникѣ фармакологіи Гринделя за 1809—1810 гг.

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten-Lexikon», т. IV, стр. 309—310. Nachträge und Fortsetzungen 1859 г., стр. 214—215.—«Rigasche Stadtblätter» 1859, № 17. *А. Г.*

Штрандманъ-фонъ, *Густавъ-Эрнстъ Густавовичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи, родился 2 декабря 1742 г. въ селѣ Сертусѣ. По окончаніи первоначальнаго домашняго воспитанія, 13 марта 1757 г. поступилъ въ Шляхетскій сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ 10 апрѣля 1761 г. произведенъ въ капралы, а 18 мая того-же года въ подпрапорщики. 6 марта 1762 г. выпущенъ изъ корпуса капитаномъ въ Вологодскій пѣхотный полкъ. Въ 1763—1765 г. Ш. находился въ Польшѣ. Съ открытіемъ Турецкой кампаніи 1769 г. Ш. въ рядахъ Вологодскаго полка былъ посланъ въ Азовъ, который по условіямъ Бѣлградскаго мира (1732 г.) сдѣлался пограничнымъ городомъ между Россіей и Турціей. Найдя городъ въ полуразрушенномъ состояніи, русскіе дѣятельно принялись за исправленіе крѣпости и возведеніе укрѣпленій и батарей на случай вторженія непріятеля. Одна изъ первыхъ батарей на Каланчѣ (рукавъ Дона) была возведена Ш. Въ октябрѣ всѣ крѣпостныя сооруженія были приведены въ довольно хорошее состояніе и все приспособлено къ сильной оборонѣ. 2 октября Ш. былъ произведенъ въ секундъ-маіоры и переведенъ въ Елецкій полкъ, а 25 февраля 1770 г.—въ премьеръ-маіоры, съ назначеніемъ въ Воронежскій пѣхотный полкъ, который въ числѣ другихъ войскъ 2-ой арміи подъ предводительствомъ графа Панина предназначался для овладѣнія крѣпостью Бендерами. Прибывъ къ Бендерамъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, русскіе расположились лагеремъ на большой возвышенности и приступили къ правильной осадѣ крѣпости, которая продолжалась до середины сентября, когда, наконецъ, графъ Панинъ рѣшился на штурмъ (16 сентября). Ш., командуя гренадерскими ротами, однимъ изъ первыхъ проникъ въ крѣпость по штурмовымъ лѣстницамъ и по приказанію Каменскаго пошелъ атаковать послѣдній изъ оставшихся у турокъ бастіонъ. Взявши съ боя бастіонъ и занявъ его частью отряда, онъ бросился преслѣдовать непріятеля, спѣшившаго укрыться въ замкѣ. Между отступающими были сераскиръ, ага янычаръ и много пашей. Съ трудомъ продержавшись до слѣдующаго дня, турки выставили бѣлый

флагъ и просили позволенія сдаться на капитуляцію. Ш. отправился въ замокъ для переговоровъ съ сераскиромъ, затѣмъ, выбравъ депутацію, отправилъ ее къ Каменскому, который тотчасъ же прибылъ и принудилъ непріятеля къ быстрой капитуляціи. За штурмъ Бендеръ Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. Въ апрѣлѣ и маѣ 1771 г. Ш. подъ командою Долгорукова былъ въ движеніи къ Перекопу, въ іюнѣ участвовалъ въ атакѣ Перекопской линіи и взятіи крѣпости Перекопа, въ тяжеломъ походѣ изъ Перекопа въ Козловъ и въ многочисленныхъ стычкахъ съ татарами, а въ іюлѣ мѣсяцѣ въ движеніи къ Кинбурну. Въ октябрѣ того же года Ш. былъ переведенъ въ Брянскій полкъ и по распоряженію кригсъ-коммиссіи назначенъ въ летучіе отряды, а 22 октября произведенъ въ подполковники; затѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ переведенъ въ 17-ю полевую команду, а по расформированіи полевыхъ командъ въ драгунскіе полки въ 1774 г. — назначенъ въ Шлиссельбургскій полкъ. Въ слѣдующемъ 1775 г. Ш. былъ переведенъ въ Вятскій полкъ, а въ 1778 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Томскаго полка. Въ маѣ 1779 г. онъ былъ въ движеніи къ Моздокской линіи; въ іюлѣ участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ черкесами у крѣпости Павловской, въ сентябрѣ находился при захватѣ непріятельскаго лагеря на берегу р. Малки; въ ноябрѣ въ походѣ на Баксанъ и при заключеніи мира съ горцами, по которому границей между Россіей и Кабардой стали считаться рѣки: Малка и Терекъ. Въ декабрѣ слѣдующаго 1780 г. Ш., по собственному желанію, перевелся изъ Томскаго полка въ Сибирскій. Въ чинѣ генералъ-маіора 4 марта 1787 г. онъ былъ назначенъ командиромъ сибирской дивизіи на пограничной китайской линіи, простиравшейся въ раіонѣ его командованія на 1200 в. Онъ занималъ эту должность до 5 апрѣля 1789 г., когда вступилъ въ управленіе Сибирскимъ краемъ совмѣстно съ командованіемъ войсками онаго. Управляя Сибирью въ теченіе 13 лѣтъ, Ш. оставилъ нѣсколько не безынтересныхъ проектовъ и записокъ, касавшихся устройства и состоянія этого обширнаго богатаго края и и въ свое время доводившихся имъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Продолжительное пребываніе въ Сибири дало ему полную возможность прослѣдить всѣ отрасли жизни, быта, естественныхъ богатствъ, промышленности и торговли края, въ которомъ онъ, между прочимъ, открылъ и разработалъ нѣсколько новыхъ серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ рудонахожденій, проложилъ много новыхъ торговыхъ дорогъ, воздвигъ нѣсколько храмовъ и устроилъ на пограничной китайской линіи 48 редутовъ для обезпеченія примыкавшихъ къ ней поселеній. Для послѣднихъ работъ, по просьбѣ Ш., стали употреблять колодниковъ. Ш. сильно способствовалъ развитію сношеній Зап. Сибири съ азіатскими сосѣдями; это вызвало необходимость учрежденія новыхъ пограничныхъ судовъ (въ Петропавловской крѣпости и въ Бійскѣ) и увеличенія числа толмачей на Сибирской линіи. Въ 1797 г., по настоянію Ш., были командированы въ Бухару, подъ охраною казаковъ, чиновники съ письмами къ владѣльцамъ, находившимся по пути слѣдованія. Достигнувъ Бухары, русскіе принуждены были вернуться, такъ какъ дальше въ Ташкентъ ихъ не допустили, тѣмъ не менѣе сношенія съ бухарцами и киргизами съ этого времени участились. Безпрестанныя междоусобія среди киргизовъ, грабежи ими производимые и воровство скота и лошадей очень затрудняли нашихъ торговцевъ и озабочивали наше правительство. Открытіе пограничныхъ судовъ въ Петропавловскѣ и Бійскѣ мало помогало дѣлу. Ш. въ запискѣ о нуждахъ Сибири, поданной императору Александру I 13 декабря 1801 г., представлялъ о необходимости учрежденія правительства въ степи; при этомъ онъ заявлялъ, что и сами киргизы желали бы учрежденія въ ихъ средѣ сильной власти. Ш. полагалъ лучшимъ исходомъ въ этомъ дѣлѣ возвращеніе власти Вали-хану, посылкой ему отряда въ 50 казаковъ. Вали-ханъ съ начальникомъ этого отряда, а также съ 4-мя или 5-ю киргизскими султанами разбиралъ бы споры, но въ важныхъ случаяхъ рѣшеніе вопросовъ должно было бы восходить къ начальнику дивизіи. Для большаго пріохоченія Вали-хана и старшинъ къ той роли, къ которой предназначалъ ихъ Ш., онъ признавалъ нужнымъ опредѣлить имъ жалованье по 50 руб. въ годъ и выдавать каждому по 50-ти пудовъ муки. Эта записка, между прочимъ, замѣчательна тѣмъ, что Ш., кажется, первый изъ всѣхъ настоятельно указываетъ въ ней на выгоды и необходимость присоединенія къ

…ія р. Амура для торговли съ Японіей, …мерикой и Остъ-Индіей. Кромѣ того, …вободное плаваніе по Амуру ускорило и …ешевило бы доставку провіантовъ и при…совъ въ Охотскъ и Камчатку, облегчая …селеніе отъ тяжести выставленія подводъ. Ш. придавалъ такое серьезное значеніе …муру, что находилъ нужнымъ отнять его …китайцевъ силою, если они не уступятъ …обровольно свободное плаваніе по рѣкѣ …муру. «По моему мнѣнію», говорилъ онъ, «…знесетъ исполненіе сего плана Россію …высочайшую степень славы и величія». …носительно торговли русскихъ съ ки…айцами, производимой только въ Кяхтѣ, Ш. предлагалъ распространить ее и на дру…е пункты; наиболѣе подходящимъ, по его …нію, мѣстомъ является устье р. Назыма. …ри впаденіи въ нее р. Иртыша на китай…ой границѣ; это сократило бы путь до …осквы на 3000 в. и позволило бы избѣ…ать опасной переправы черезъ Байкалъ. Въ царствованіе Павла Петровича, въ …9 г., 14 марта Ш. былъ произведенъ … генералы-отъ-инфантеріи, но уже при…азомъ 18 марта былъ лишенъ шефства …ирванскаго мушкетерскаго полка, куда …мѣсто него былъ опредѣленъ генералъ-…іоръ князь Горчаковъ, съ порученіемъ …инспекціи Сибирской дивизіи, а надъ Ш. велѣно было произвести судъ. Изъ …риказа отъ 19 марта 1800 г. («А дѣло вздор…ое, а Штрандманъ и Юргенецъ уже не въ …лужбѣ»), видно, что Ш. къ этому времени …ъ уже уволенъ отъ службы. Скончался …30 ноября 1803 г. Помимо помянутыхъ …писокъ, онъ оставилъ по смерти своей …ирный собственноручно имъ написан…ый на нѣмецкомъ языкѣ дневникъ, кото…ый обнималъ собою событія съ 1763 г. … октябрь 1800 г. Военно-историческія, …литическія и иныя обстоятельства его …ремени перемѣшиваются въ этихъ запи…ахъ съ личными, бытовыми и семей…ыми его воспоминаніями, при чемъ авторъ …ѣдко удѣляетъ мѣсто и характеристикѣ …ъ (отъ высшихъ до низшихъ), съ ко…орыми ему приходилось имѣть служебныя …частныя отношенія. Первый періодъ …писокъ посвященъ событіямъ похода … Азовъ, второй осадѣ Бендеръ и Оча…ва и третій жизни и дѣятельности въ …ибири. Все это сопровождается собственно…учно черченными планами и картами.

А. Б. Лобановъ-Ростовскій «Русская ро…ословная книга», т. II, стр. 394, 395.—Общій Архивъ Главнаго Штаба. Списокъ генераловъ, т. I, 1796—1807 г., № 2, стр. 13.—В. К. Андреевичъ «Сибирь въ XIX столѣтіи» Спб. 1889 г., часть I, глава XI.—«Русская Старина», 1879 г., январь, стр. 150—156; 1882 г., май, 289—318; 1884 г., іюль, 55—86, августъ, 271—288. *И. Н. Артамонова.*

Штрандманъ-фонъ, *Иванъ-Густавъ-Магнусъ Оттоновичъ*, к. с., путешественникъ и археологъ, сынъ генералъ-лейтенанта, родился въ Эстляндіи, въ имѣніи своего дѣда по матери, графа Стенбока, 20 августа 1784 г. Первоначальнымъ воспитаніемъ его руководила бабушка, урожд. баронесса Штакельбергъ, которая при содѣйствіи опытныхъ учителей дала внуку хорошее домашнее образованіе. Въ 1803 г. Ш. поступилъ во вновь основанный тогда Дерптскій университетъ, а въ началѣ 1805 г. былъ опредѣленъ на государственную службу въ коллегію Иностранныхъ Дѣлъ актуаріусомъ. Въ слѣдующемъ 1806 г., состоя тамъ же переводчикомъ, онъ занимался въ архивѣ приведеніемъ въ порядокъ азіатскихъ бумагъ и одновременно исполнялъ обязанности секретаря при тогдашнемъ военномъ министрѣ графѣ Ливенѣ. Въ 1807 г. Ш. совершилъ свою первую археологическую поѣздку въ окрестности Старой Ладоги для изслѣдованія развалинъ Рюрикова замка, которыя были имъ описаны и отчасти зарисованы на мѣстѣ. Вскорѣ затѣмъ, когда въ 1810 г. графъ Ливенъ былъ опредѣленъ посланникомъ въ Берлинъ, Ш. послѣдовалъ за нимъ туда же въ качествѣ секретаря посольства и въ слѣдующемъ году получилъ чинъ коллежскаго асессора, но событія 1812 г. скоро заставили его вернуться въ отечество. Пробравшись сквозь армію Наполеона, Ш. благополучно прибылъ въ Полоцкъ, гдѣ находился тогда при главной квартирѣ самъ императоръ Александръ, былъ здѣсь представленъ государственному канцлеру графу Румянцеву и, сразу овладѣвъ расположеніемъ послѣдняго, оставался въ его свитѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль при нашей главной квартирѣ. Отсюда Ш. былъ посланъ съ депешами къ Шведскому двору и по прибытіи въ Швецію состоялъ нѣкоторое время секретаремъ при тамошней миссіи, а въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1812 г. за усердіе, выказанное имъ здѣсь, награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени. Свое пребываніе въ Швеціи Ш. использовалъ

и для археологическихъ изысканій, порученныхъ ему графомъ Румянцевымъ. Онъ объѣздилъ съ этой цѣлью многія провинціи королевства, въ Стокгольмской королевской библіотекѣ снялъ копіи съ наиболѣе интересныхъ документовъ, касающихся древнѣйшей исторіи Россіи и въ библіотекѣ графа Браге въ Скогклостерѣ нашелъ любопытную Ревельскую хронику XIV столѣтія. Сдѣлавъ обстоятельныя выписки изъ послѣдней и факсимиле первой страницы, Ш. вмѣстѣ съ прочими копіями отослалъ ихъ въ Петербургъ графу Румянцеву. Къ сожалѣнію, выписки изъ этого цѣннаго памятника впослѣдствіи въ бумагахъ канцлера не были найдены, и самый оригиналъ, не находящійся болѣе въ Скогклостерѣ, долженъ считаться въ настоящее время утраченнымъ. По окончаніи Отечественной войны, въ 1813 г. Ш. вернулся къ графу Ливену, который тѣмъ временемъ перемѣщенъ былъ посломъ въ Лондонъ, и, состоя секретаремъ посольства, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи. Здѣсь, какъ и въ Швеціи, Ш. усердно разыскивалъ интересные для нашей исторіи памятники и дѣлалъ съ нихъ копіи для Румянцева. Къ числу наиболѣе цѣнныхъ документовъ, найденныхъ Ш. въ Англіи, надо отнести переписку королевы Елизаветы съ Іоанномъ Грознымъ и описаніе путешествія Кемпфера черезъ Россію въ Японію. Въ 1816 г. Ш. былъ произведенъ въ надворные совѣтники и въ томъ же году ему было поручено руководить продолжительной экскурсіей студентовъ Петербургскаго Педагогическаго института, посланной за границу, въ числѣ четырехъ человѣкъ, для ближайшаго ознакомленія съ лучшими методами начальнаго воспитанія. Съ своими молодыми спутниками Ш. объѣздилъ Англію, Шотландію, Францію и Швейцарію; въ 1817 г. произведенъ былъ въ коллежскіе совѣтники, а съ 1818 г. сталъ часто предпринимать поѣздки въ Италію, все попрежнему занятый собираніемъ историческихъ памятниковъ для Румянцевской библіотеки. Во Флоренціи, Венеціи, Римѣ и другихъ городахъ Италіи имъ были найдены въ разное время многія заслуживающія вниманія рукописи. Результатомъ этихъ изысканій явился, между прочимъ, трудъ Ш., изображающій исторію дипломатическихъ сношеній древне-русскихъ князей съ Римомъ. Трудъ этотъ вмѣстѣ съ цѣнной коллекціей факсимиле древнѣйшихъ италійскихъ рукописей, предназначавшихся для изученія средневѣковой латинской палеографіи, впослѣдствіи былъ представленъ Ш. императору Николаю Павловичу. Въ 1827 г. смерть отца побудила Ш. вернуться въ Россію. Въ августѣ того же года онъ вышелъ въ отставку, получивъ пожизненную пенсію въ 1500 руб., и черезъ нѣсколько лѣтъ опять отправился въ Римъ для продолженія своихъ прерванныхъ занятій въ архивахъ. Здѣсь въ 1833 г. папа Григорій XVI пожаловалъ его титуломъ цфальцграфа (comes palatii). Послѣднее время своей жизни Ш. провелъ на родинѣ и умеръ въ Ригѣ 29 декабря 1842 г. Рукописные историческіе матеріалы, собранные Ш. въ Италіи («Matériaux pour servir à l'histoire et à la géographie du Septentrion»), составили 8 томовъ in 8°, печатавшихся въ 1820—1827 гг. въ Римѣ и Флоренціи. Описаніе научныхъ поѣздокъ и путешествій Ш. помѣщалъ въ нѣмецкомъ изданіи «Journal für die neusten Land-und-Seereisen und das Interessanteste aus der Völker-und-Länderkunde» 1810—1812 гг. Здѣсь напечатаны: «Reise nach Moskau im Jahre 1808», «Reise des Fürsten Gagarin nach Neu-Finnland», «Reise von St.-Petersburg zu den Trümmern des Rurikschen Schlosses bei Alt-Ladoga am Wolchow» и переводъ съ русскаго сочиненія Бантыша-Каменскаго: «Reise von Moskau durch Moldau, Wallachey und Servien im Jahre 1808». Кромѣ этихъ сочиненій, извѣстно еще небольшое сочиненіе Ш. на французскомъ языкѣ: «Pensées sur l'importance de la religion» (à Londres, 1812).

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten — Lexikon», т. IV, стр. 311—313. Nachträge und Fortsetzungen 1861 г., стр. 215. — Neuer Nekrolog der Deutschen, XX Jahrg., 1842, B. II, S. 921—924.

А. Г.

Штрандманъ, *Карлъ Густавовичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи, командиръ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Родился въ 1786 г. и происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. Помѣщенный въ Пажескій корпусъ, онъ однако курса въ немъ не окончилъ и 20-го октября 1803 г. поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ. Произведенный 8-го сентября слѣдующаго года

ъ прапорщики, онъ былъ переведенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ, который въ то время находился въ арміи, дѣйствовавшей въ Турціи. Въ теченіе своего восьмилѣтняго пребыванія въ этой арміи Ш. принималъ участіе въ очень многихъ дѣлахъ противъ непріятеля, при чемъ не разъ имѣлъ возможность выказать свою храбрость. Занятіе Килін въ 1806 г., блокада Измаила въ 1807 г., дѣйствія Переяславскаго полка за Дунаемъ и взятіе Измаила въ 1809 г. показали Ш. не только храбрымъ, но и энергичнымъ и расторопнымъ офицеромъ. Особенно онъ отличился, участвуя съ охотниками при покореніи крѣпости Турна и во время штурма Рущука въ 1810 г., за что былъ произведенъ въ поручики. Въ слѣдующемъ году за отличія, выказанныя въ дѣлахъ при взятіи крѣпостей Тульчи, Исакчи, Бабадага, Разграда и др. онъ былъ произведенъ въ поручики, и вслѣдъ затѣмъ ему былъ порученъ отрядъ сербскихъ охотниковъ, съ которымъ онъ принялъ участіе въ осадѣ крѣпости Видина. Въ началѣ января 1812 г. турки произвели большую вылазку изъ упомянутой крѣпости, но были во-время замѣчены Ш. и прогнаны съ большимъ урономъ, за что Ш. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Послѣ этого онъ еще участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ съ турками, но затѣмъ, въ виду начавшихся мирныхъ переговоровъ, военныя дѣйствія пріостановились. Между тѣмъ на Россію надвигалась новая гроза. Началась война съ Наполеономъ. Ш. принялъ въ ней участіе лишь въ самомъ концѣ, когда Наполеонъ, ежедневно неся все большія и большія потери, спѣшилъ за Березинѣ. Первое дѣло съ французами, въ которомъ участвовалъ Ш., была переправа черезъ Березину, а затѣмъ слѣдовало дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля. Переведенный въ награду за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля въ лейб-гвардіи Уланскій полкъ, Ш. въ томъ же году участвовалъ въ дѣлахъ при осадѣ крѣпости Торна и въ сраженіи съ Бауценомъ, затѣмъ въ сраженіяхъ съ Дрезденомъ, Лейпцигомъ и Кульмомъ. Особенно отличился онъ во время одной изъ кавалерійской атаки лейб-гвардіи Уланскаго полка въ Кульмскомъ бою, за что былъ произведенъ въ ротмистры. Въ слѣдующемъ 1814 г. Ш. также участвовалъ почти во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ съ французами при Бріеннѣ, Монмиралѣ, Седанѣ и Феръ-Шампенуазѣ и не разъ своими стремительными атаками наносилъ французамъ существенный вредъ. Наиболѣе удачными изъ всѣхъ его атакъ въ перечисленныхъ сраженіяхъ слѣдуетъ считать атаки во время Феръ-Шампенуазскаго сраженія, когда Ш., въ присутствіи императора Александра I, со своими уланами нѣсколько разъ бросался на французскую пѣхоту и отнялъ у послѣдней шесть орудій. Шведскій наслѣдный принцъ Бернадотъ, бывшій свидѣтелемъ этой атаки, сказалъ окружавшему его штабу: «Много на своемъ вѣку я видѣлъ разныхъ чудесъ, но кавалеріи, берущей орудія у пѣхоты, и притомъ пѣхоты французской, не видалъ никогда». За этотъ подвигъ Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-ой степени. Наконецъ, въ 1815 г. Ш. участвовалъ во взятіи Парижа, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ бантомъ. По окончаніи войны Ш. со своимъ полкомъ возвратился въ Россію. Въ 1817 г. рѣшено было сформировать лейбъ-гвардіи Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ, и для этой цѣли предназначены были два эскадрона стараго лейбъ-гвардіи Уланскаго полка. Съ ними вмѣстѣ въ составъ новаго полка вошелъ и ротмистръ Ш. Произведенный въ 1818 г. въ полковники, онъ, шесть лѣтъ спустя, былъ назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и командовалъ имъ болѣе десяти лѣтъ. За время командованія этимъ полкомъ Ш. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и утвержденъ въ должности полкового командира. Когда въ 1830 г. возникло въ Варшавѣ первое польское возстаніе, Ш. со своимъ полкомъ тотчасъ же выступилъ на Мокотовское поле и вошелъ въ отрядъ Цесаревича Константина Павловича. Вскорѣ начались стычки русскихъ съ поляками, а съ 1831 г. и серьезныя военныя дѣйствія. Наиболѣе крупными изъ нихъ были сраженія подъ Прагою, Остроленкою и штурмъ Варшавы. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, во главѣ со своимъ командиромъ Ш., принималъ самое энергичное участіе. Особенно отличился Ш. во время штурма Варшавы, когда онъ командовалъ отрядомъ на правомъ флангѣ нашей арміи и

своею храбростью и распорядительностью много содѣйствовалъ успѣху штурма, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-ей степени. Не менѣе отличился онъ также и въ дѣлѣ при Раціонжѣ, гдѣ съ Гродненцами разбилъ и совершенно уничтожилъ 25-й Кракусскій полкъ. Вскорѣ по окончаніи польской кампаніи, 10 февраля 1832 г. Ш. былъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 2-ой легкой гвардейской дивизіи, съ оставленіемъ попрежнему и командиромъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка. Опредѣленный, три года спустя, начальникомъ 2-ой легкой кавалерійской дивизіи и произведенный въ томъ же году въ генералъ-лейтенанты, Ш. командовалъ этой дивизіей девять лѣтъ, а затѣмъ съ 1844 г. состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами. Назначенный нѣкоторое время спустя командующимъ гвардейскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, Ш., по производствѣ въ генералы-отъ-кавалеріи, былъ утвержденъ въ должности корпуснаго командира, которую и занималъ до самой своей смерти. За свою почти тридцатилѣтнюю службу въ генеральскихъ чинахъ онъ имѣлъ всѣ высшіе ордена до ордена св. Александра Невскаго включительно, а также и многіе иностранные. Скончался Ш. въ Петербургѣ, въ апрѣлѣ 1855 г., на 69 году отъ рожденія.

О. Р. фонъ-Фрейманъ, «Пажи за 185 лѣтъ», вып. II, стр. 137, біографія.—Гр. Милорадовичъ, «Матеріалы для исторіи Пажескаго корпуса» Кіевъ, 1876 г., біографическія свѣдѣнія. *Е. Я.*

Штрандманъ, *Карлъ-Германъ-Понтусъ Карловичъ*, генералъ-маіоръ, командиръ 2-ой бригады 8-ой кавалерійской дивизіи. Родился въ 1839 г. и происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. Образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, по окончаніи котораго, 6-го іюня 1857 г., былъ произведенъ въ поручики и назначенъ въ Переяславскій драгунскій полкъ, стоявшій на Кавказѣ. По прибытіи на мѣсто службы, ему сейчасъ же пришлось принять участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ. Несмотря на свою молодость, онъ выказалъ себя храбрымъ офицеромъ и получилъ орденъ св. Анны 4-ой степени «за храбрость». 13-го декабря 1858 г. Ш. былъ переведенъ корнетомъ въ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, 12-го апрѣля слѣдующаго года произведенъ въ поручики, а спустя еще два года—въ штабъ-ротмистры. Съ началомъ польскаго возстанія въ 1863 г. ему пришлось вмѣстѣ съ своимъ полкомъ принять участіе въ усмиреніи поляковъ. За отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ послѣднихъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени съ мечами и бантомъ. 4-го апрѣля 1865 г. его произвели въ ротмистры, а въ слѣдующемъ году онъ получилъ орденъ св. Станислава 2-й степени. Въ началѣ 1867 г. онъ оставилъ службу въ гвардіи и 13-го апрѣля того же года былъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ съ откомандированіемъ въ распоряженіе командующаго войсками въ Туркестанской области. Прибывъ въ Туркестанъ, онъ сейчасъ же занялъ должность начальника кавалеріи и оставался въ ней около двухъ лѣтъ. Въ это время за отличіе, оказанное при штурмѣ Сатарь-Калазскихъ высотъ, 1-го мая 1868 г. Ш. былъ произведенъ въ полковники. Въ 1869 г. онъ оставилъ Туркестанъ и былъ назначенъ въ 3-ій гусарскій Елизаветградскій Ея В. королевы Вюртембергской полкъ. Въ этомъ полку онъ прослужилъ шесть лѣтъ, а затѣмъ былъ назначенъ командиромъ 14-го гусарскаго Митавскаго Е. К. В. принца Альбрехта прусскаго полка и съ нимъ совершилъ турецкую кампанію. В 1879 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а 1881 г. назначенъ командиромъ 2-ой бригады 8-ой кавалерійской дивизіи. Скончался Ш. въ Одессѣ 25-го августа 1891 г., на 52 году отъ рожденія.

«Русскій Инвалидъ» за 1891 г., № 189, некрологъ, стр. 2,—«Сынъ Отечества» за 1891 г., 28-го авг., № 230, некрологъ.—«Фрейманъ.—«Пажи за 185 лѣтъ», вып. VI, стр. 381.—«Всеобщій календарь» на 1892 г., некрологъ, стр. 534. *Е. Я.*

Штраухъ, *Александръ Александровичъ*, непремѣнный секретарь Имп. Академіи Наукъ, зоологъ, д. с. с. Род. въ 1832 г. и былъ сынъ аптекаря. Первоначальное образованіе получилъ въ нѣмецкой школѣ св. Петра въ С.-Петербургѣ. Въ 1850 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ на медицинскій факультетъ и послѣ защиты диссертаціи зоотомическаго содержанія получилъ въ 1859 г. степень доктора медицины. Въ томъ же году принялъ русское подданство и

...рвался за границу, осмотрѣлъ всѣ главные зоологическіе музеи Германіи, Австріи и Франціи, ознакомился съ подробностями ихъ устройства и съ особеннымъ вниманіемъ изучалъ пресмыкающихся и ...лѣкомыхъ. Зимою того же года отправился въ Алжиръ и здѣсь собралъ богатѣйшія энтомологическія, эрпетологическія и ихтіологическія коллекціи. Результатомъ этой поѣздки явилась напечатанная имъ статья «Essai d'une Erpétologie de L'Algérie» въ мемуарахъ академіи и «Catalogue Systematique de tous ... coleoptères decrits dans les annales ... la société entomologique de France». Когда Ш. привезъ свои коллекціи въ Петербургъ и передалъ ихъ зоологическому музею Академіи Наукъ, ему было предложено опредѣлить и привести въ порядокъ нѣкоторыя отдѣленія музея. Съ успѣхомъ исполнивъ порученіе Академіи, Ш. въ 1867 г., по предложенію академиковъ Бера и Бранта, былъ избранъ экстраординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ по зоологіи. Въ слѣдующемъ и въ 1870 г. онъ дважды былъ командированъ за границу съ ученою цѣлію. Въ томъ же 1870 г. Ш. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Лондонскаго зоологическаго общества и утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ, а въ 1871 г. избранъ въ члены-корреспонденты общества естествоиспытателей въ Ригѣ. Въ 1872 г. Ш. ...новь былъ командированъ за границу ...ученою цѣлью; въ 1878 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты Занкенберговскаго общества естествоиспытателей во Франкфуртѣ на Майнѣ, а въ слѣдующемъ году—въ почетные члены зоологическаго общества въ Лондонѣ и общества любителей естествознанія въ Берлинѣ. Въ 1879 г. Ш., по опредѣленію физико-математическаго отдѣленія Академіи Наукъ, былъ назначенъ директоромъ зоологическаго музея Академіи, и тогда же утвержденъ въ должности библіотекаря II-го иностраннаго отдѣленія академической библіотеки и ординарнымъ академикомъ. Какъ директоръ музея, Ш. заботился объ его упорядоченіи, расширилъ помѣщеніе и основательно ремонтировалъ старое, а какъ библіотекарь не мало потрудился надъ обращеніемъ библіотеки и приведеніемъ въ лучшій порядокъ ея каталоговъ. Въ 1885 г. Ш. былъ избранъ въ качествѣ представителя отъ I-го отдѣленія Академіи Наукъ для присутствованія въ комитетѣ правленія ея и тогда же былъ избранъ непремѣннымъ членомъ Импер. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи въ Москвѣ. Въ 1890 г. Ш. былъ утвержденъ непремѣннымъ секретаремъ Академіи и въ томъ же году оставилъ должность библіотекаря II-го отдѣленія академической библіотеки. Тогда же Ш. былъ избранъ въ почетные члены Импер. Спб. минералогическимъ обществомъ и обществомъ естествоиспытателей въ Ригѣ, а въ 1891 г. почетнымъ членомъ Импер. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ. За время съ 1873 по 1892 г.г. Ш. неоднократно въ лѣтніе мѣсяцы, въ отсутствіе академиковъ Шифнера, Максимовича, Шмидта, Шренка, Овсянникова и Радлова, завѣдывалъ этнографическимъ, минералогическимъ, ботаническимъ и азіатскимъ музеями и физіологическою лабораторіею. За усердную службу Ш. былъ награждаемъ орденами, до ордена св. Анны 1-ой степени включительно. Умеръ Ш. скоропостижно отъ разрыва сердца въ Висбаденѣ 14 августа 1893 г.

Перу Ш. принадлежитъ масса спеціальныхъ научныхъ работъ, напечатанныхъ преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ, и имя его пользовалось заслуженной извѣстностью въ научномъ мірѣ, какъ одного изъ лучшихъ современныхъ эрпетологовъ, хотя область энтомологіи и ихтіологіи также не была ему чужда. Изъ главнѣйшихъ его трудовъ назовемъ: «Chelonologische Studien mit besonderer Berücksichtigung der Schildkrötensammlung der kais. Akad. der Wissenschaft zu St.-Petersburg» («Mém. d. l'Acad. d. St.-Pétersb.», VII, сер. V); «Synopsis der gegenwärtig lebenden Crocodilien nebst Bemerkungen über die im zool. Museum der kais. Acad. der Wissensch. vorhand. Repraes. dieser Familie» (въ «Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb.», VII, сер. X, № 13, 1866); «Synopsis der Viperiden nebst Bemerkungen über die geographische Verbreitung dieser Giftschlangen-Familie» («Mém. d. l'Acad. de St.-Pétersb.», VII, сер. XIV, № 6, 1869); «Revision der Salamandriden-Gattungen nebst Beschreibung einer neuen oder weniger bekannten Arten dieser Familie» (ib., XVI, № 4); «Die Schlangen des Russischen Reichs in systematischer und zoogeographischer Beziehung» (ib., XXI,

№ 4); «Пресмыкающіяся и земноводныя въ сочиненіи Н. М. Пржевальскаго «Монголія и страна тангутовъ», т. II) и рядъ работъ по эрпетологіи.

Дѣло Комитета Правленія Импер. Академіи Наукъ, № 63.—«Новое Время» 1893 г., № 6274, 6279, 6284. — «Новости» 1893 г., августа 17. *А. Г.*

Штремме, *Христофоръ-Конрадъ*, экстраординарный профессоръ гражданской архитектуры въ Дерптскомъ университетѣ, род. въ Ганноверѣ въ 1806 г., ум. въ Техасѣ 7-го сентября 1877 г. По окончаніи курса гимназіи въ Гильдесгеймѣ онъ нѣкоторое время изучалъ строительное искусство у одного архитектора въ Ганноверѣ и затѣмъ поступилъ въ Берлинскую академію художествъ, гдѣ пробылъ 3½ года. Въ 1831 г. занялъ мѣсто помощника архитектора при королевской ганноверской строительной комиссіи, получилъ затѣмъ по конкурсу первую премію за лучшій планъ арсенала въ Ганноверѣ и почетный отзывъ за планъ зданія биржи въ Гамбургѣ, а въ 1839 г. назначенъ былъ королевскимъ придворнымъ строительнымъ кондукторомъ въ Ганноверѣ. Когда въ 1841 г., послѣ ухода Якоби изъ Дерптскаго университета, тамъ освободилась каѳедра гражданской архитектуры, то совѣтъ, принимая во вниманіе прекрасные отзывы различныхъ учрежденій о работахъ Ш., избралъ его 25-го февраля на мѣсто Якоби, хотя онъ и не имѣлъ докторской степени, необходимой для замѣщенія этой каѳедры. Назначеніе Ш. было утверждено 27-го мая 1841 г. Передъ отъѣздомъ въ Россію Ш. защитилъ въ Гиссенскомъ университетѣ диссертацію: «Die Beziehungen der Architectur zur Civilisation» и получилъ степень доктора философіи. Осенью 1841 г. Ш. прибылъ въ Дерптъ и приступилъ къ чтенію лекцій, а въ слѣдующемъ году онъ сталъ также составлять планы и смѣты для различныхъ университетскихъ построекъ. Послѣ того, какъ 29-го декабря 1848 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ должности экстраординарнаго профессора строительнаго искусства должностью университетскаго архитектора, вслѣдствіе маловажности курса строительнаго искусства для университетскаго преподаванія и необходимости имѣть лицо съ болѣе практической подготовкой для завѣдыванія университетскими постройками, Ш. былъ уволенъ со службы. Въ 1852 г. онъ отправился въ Техасъ, гдѣ и жилъ до самой смерти.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902)», т. I (Юрьевъ 1902), стр. 443—446).—G. K. Nagler. «Neues allgemeines Künstler-Lexikon", т. XVII (Мюнхенъ, 1847), стр. 475. *П. Гуревичъ.*

Штрикеръ, *Иванъ Христіановичъ*, свеаборгскій плацъ-маіоръ, родился въ 1750 г. и по желанію отца, который хотѣлъ дать сыну медицинское образованіе, опредѣленъ былъ сперва въ лѣкарскіе ученики, но вспыхнувшая вскорѣ затѣмъ Турецкая война рѣшила участь Ш. Онъ поступилъ на военную службу, къ которой имѣлъ особое влеченіе, и въ 1777 г. былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Вслѣдъ затѣмъ Ш. съ успѣхомъ принималъ участіе въ первой Польской войнѣ и по возвращеніи изъ похода, въ чинѣ подпоручика, состоялъ адъютантомъ при генералъ-фельдцейхмейстерѣ графѣ Орловѣ, а послѣ смерти послѣдняго назначенъ былъ въ число офицеровъ Сухопутнаго шляхетскаго корпуса. Состоя на службѣ въ корпусѣ, Ш. произведенъ былъ въ поручики и въ капитанъ-поручики, а, закончивъ здѣсь формированіе кадетскихъ ротъ переведенъ былъ въ фридрихсгамскій артиллерійскій гарнизонъ. Дальнѣйшая служба Ш. прошла въ Финляндіи. Произведенный въ капитанъ-маіоры, онъ командовалъ нѣкоторое время Кексгольмскимъ артиллерійскимъ гарнизономъ, во время войны 1808 г. состоялъ командиромъ Гангутскихъ укрѣпленій, въ 1810 г. былъ назначенъ командиромъ артиллерійскаго гарнизона въ Свеаборгѣ, а съ 1811 г., числясь по полевой артиллеріи, тамъ же состоялъ плацъ-маіоромъ. Около 30 лѣтъ прожилъ Ш. безвыѣздно въ Свеаборгѣ и умеръ здѣсь въ глубокой старости, 6 іюля 1840 г., прослуживъ 63 года въ офицерскихъ чинахъ. Онъ помнилъ три царствованія, императора Николая Павловича видѣлъ младенцемъ и умѣлъ съ большимъ интересомъ разсказывать о минувшемъ. Девяностолѣтнимъ старцемъ Ш. сохранялъ еще замѣчательную бодрость духа, твердо вѣрилъ въ силу прогресса и всей душей былъ преданъ отечеству.

«Сѣверная Пчела» 1840 г., № 168 (некрологъ). *А. Г.*

Штрикъ, *Иванъ Антоновичъ*, д. с. с., главный надзиратель Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома, родился въ 1796 г. въ Лифляндской губ. и происходилъ изъ лифляндскихъ дворянъ. Получивъ первоначальное домашнее образованіе, Ш. въ 1811 г. поступилъ на военную службу юнкеромъ въ гвардейскую артиллерійскую бригаду. Въ 1812 г. онъ съ отличіями участвовалъ въ Отечественной войнѣ и былъ произведенъ въ офицеры. На семнадцатомъ году отъ рожденія, участвуя въ сраженіи при Мерцани (въ Саксоніи), Ш. лишился одной ноги. За выказанную въ этомъ сраженіи отличную храбрость онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ 1820 г. Ш. за увѣчье былъ уволенъ съ военной службы и въ слѣдующемъ же году поступилъ на гражданскую службу. Въ 1837 г. Ш. былъ назначенъ главнымъ надзирателемъ Московскаго воспитательнаго дома и на этомъ новомъ поприщѣ успѣлъ своей полезной дѣятельностью обратить на себя вниманіе Высочайшихъ покровителей этого заведенія. Воспитательный домъ очень многимъ обязанъ заботамъ Ш., который вездѣ старался вводить улучшенія и преобразованія. Кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, Ш. трудился и на другихъ поприщахъ, состоя членомъ Императорскаго Вольно-экономическаго общества и Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Ш. также состоялъ президентомъ комитета попечительства о бѣдныхъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Усиленной работой Ш. разстроилъ свое здоровье и умеръ послѣ тяжелой двухмѣсячной болѣзни 29-го мая 1852 г. въ Москвѣ.

«Сѣверная Пчела», 1852 г., № 194, стр. 774.—«Московскія Вѣдомости», 1852 г., № 67, стр. 683. *А. Трнка.*

Штриттеръ, *Іоаннъ - Готгильфъ* (онъ же Иванъ Михайловичъ), писатель-историкъ, управлявшій московскимъ архивомъ коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, почетный членъ Академіи Наукъ (съ 1787 г.), д. с. (съ 1797 г.). Род. 10 октября 1740 г. въ Идстейнѣ (въ Нассау-Зигенѣ), ум. 19-го февраля 1801 г. въ Москвѣ. Ш. былъ сыномъ ректора Идстейнской гимназіи, первоначальное образованіе получилъ въ родномъ городѣ, затѣмъ прошелъ весьма основательно филологическій курсъ въ разныхъ нѣмецкихъ университетахъ и посвятилъ себя спеціально изученію византійской исторіи. Въ 1766 г. онъ былъ вызванъ изъ Идстейна въ С.-Петербургскую Академію Наукъ и 15 іюля того же года опредѣленъ конректоромъ Академической гимназіи и адъюнктомъ Академіи. Здѣсь онъ, по порученію Академіи, составилъ и напечаталъ свой знаменитый систематическій сборникъ извлеченій изъ византійскихъ писателей о Россіи и народахъ, исторія конхъ связана съ ея исторіею, подъ заглавіемъ: «Memoriae populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium, et inde magis ad Septentriones incolentium e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae ab I. G. Strittero». Спб. 1771—1779, 4 тома. Сборникъ этотъ былъ составленъ по желанію императрицы Екатерины II, причемъ планъ этого сочиненія былъ внушенъ Ш. извѣстнымъ Шлецеромъ, по словамъ котораго извлеченіями Ш. весьма много воспользовались нѣмецкіе и австрійскіе историки. Изданіемъ этимъ Ш., по отзыву К. Н. Бестужева-Рюмина, оказалъ важную услугу, несмотря на то, что оно не совсѣмъ полно и сдѣлано не по подлинникамъ, а съ латинскаго перевода (по Парижскому изданію 1645—1672 гг. и по Венеціанскому 1729 г.), не всегда точнаго. Изъ этого труда Ш. сдѣлалъ извлеченіе на нѣмецкомъ языкѣ всего того, что наиболѣе относилось къ русской исторіи. Это извлеченіе было переведено на русскій языкъ Василіемъ Свѣтовымъ и напечатано въ 1771—1775 гг. при Академіи Наукъ въ 4-хъ небольшихъ книжкахъ подъ заглавіемъ: «Извѣстія Византійскихъ историковъ, объясняющія исторію Россійскую древнихъ временъ и переселенія народовъ». Въ 1779 г., указомъ отъ 1 октября, по ходатайству Миллера, бывшаго въ то время начальникомъ московскаго архива коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Ш. былъ переведенъ на службу въ этотъ архивъ. По пріѣздѣ его 5 ноября въ Москву ему поручено было Миллеромъ «сочинить опись печатнымъ его книгамъ и манускриптамъ, до Россійской и сосѣдственныхъ государствъ исторіи касающимся». Затѣмъ онъ принялъ участіе въ составленіи исторіи Академіи Наукъ, которую писалъ Миллеръ. Въ рукописи послѣдняго, изданной Академіею Наукъ въ 1890 г. («Матеріалы для исто-

ріи Императорской Академіи Наукъ», т. VI), Ш. принадлежитъ вторая часть исторіи (1733—1743 гг.), составленная имъ по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ академическихъ протоколовъ и др. подобныхъ матеріаловъ. По смерти Миллера (1783 г.) Ш. вступилъ въ завѣдываніе архивомъ совмѣстно съ Соколовскимъ и Д. Бантышъ-Каменскимъ. 7 января 1800 г. онъ вышелъ, по болѣзни, въ отставку.

Кромѣ вышепоименованныхъ трудовъ, Ш. принадлежатъ слѣдующіе: 1) «Историческое и географическое описаніе города Пекина» («Историческій С.-Петербургскій календарь» 1781 г. — Перепечатано въ «Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы». Часть V, 1790).—2) «Описаніе перваго изданія въ печать и перевода на Россійскій священной библіи въ 1517—1519 годахъ» («Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ университетѣ». Часть VI. 1783. Стр. 177).—3) «Извѣстія о двухъ чигиринскихъ походахъ въ 1677 и 1678 гг. изъ собственноручныхъ дневныхъ записокъ бывшаго россійскаго генерала Патрика Гордона». Пер. съ нѣм. («Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія» 1788 г., ч. 29, стр. 41). Ш. былъ сдѣланъ рукописный нѣмецкій переводъ «Дневника Гордона» до 1691 года. Рукопись эта, въ составѣ Погодинскаго древнехранилища, поступила въ Императорскую Публичную Библіотеку. Штриттеровскій переводъ вошелъ въ 1-ый томъ изданія «Дневника Гордона» («Tagebuch des Generals Patrick Gordon, zum ersten Male vollständig veröffentlicht durch Fürst M. A. Obolenski und Dr. Phil. M. C. Posselt». Moskau 1849—1852).—4) «Исторія Россійская», составленная имъ по порученію коммиссіи училищъ, на нѣмецкомъ языкѣ, въ 8-ми частяхъ, и доведенная до 1594 г. При составленіи этого труда Ш. пользовался лѣтописями, грамотами и статейными списками. На русскій языкъ были переведены только три части, напечатанныя въ 1800—1802 гг.

Есть и нѣкоторыя другія его статьи, помѣщенныя въ тѣхъ же календаряхъ и въ нѣмецкомъ С.-Петербургскомъ журналѣ. Съ 1776 по 1782 г. Ш., будучи корреспондентомъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, ежегодно нѣсколько разъ присылалъ ей метеорологическія наблюденія, дѣлаемыя имъ въ Москвѣ.

І. Г. Штриттеръ. «Исторія Россійская». Т. I. Спб. 1800. Предисловіе.—Смирдинъ. Роспись №№ 2409 и 2673.—Митр. Евгеній. «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», II, 72.—Tagebuch des Generals Patrick Gordon». 1 Band. Moskau 1849. Предисловіе. Стр. XXIV и сл.—«Русскій Архивъ» 1863 г., ст. 797. (Изъ записокъ Ф. Ф. Вигеля); 1882 г., кн. 1, стр. 272.—П. Пекарскій. «Исторія Императорской Академіи Наукъ». Т. I. Спб. 1870 (Указатель).—К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. «Русская Исторія.» Спб. 1872. Введеніе, стр. 218.—«Историческій Вѣстникъ», 1881, т. IV, стр. 128; 1890 г., т. 40, стр. 459; 1891 г., т. 43, стр. 260.—Гр. Д. А. Толстой. «Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи», Спб. 1885, стр. 64.—Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ», т. VI, Спб. 1890 (Указатель).—В. С. Иконниковъ. «Опытъ русской исторіографіи». Кіевъ 1891 (Указатель).—«Сборникъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ», вып. VI, М. 1899. (С. Бѣлокуровъ. «О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI ст.», стр. 100).—«Вѣстникъ Европы» 1901 г., сентябрь, стр. 161 и сл. (А. Пыпинъ. «Историческіе труды Императрицы Екатерины II»).—Неустроевъ. «Историческое разысканіе» (Указатель).

Н. Мичитекъ.

Штромъ, *Иванъ Васильевичъ*, т. с., профессоръ архитектуры Императорской Академіи Художествъ, инспекторъ каѳедральнаго Исаакіевскаго собора, членъ технически-строительнаго комитета министерства Внутреннихъ Дѣлъ и попечительнаго совѣта общественнаго призрѣнія. Род. 30 января 1825 г. и происходилъ изъ небогатой семьи. Свое художественное образованіе Ш. получилъ въ Императорской Академіи Художествъ, въ бытность въ которой былъ награжденъ двумя серебряными медалями. Выпущенный въ 1842 г. изъ Академіи со званіемъ художника архитектуры, онъ съ 1844 по 1847 г. состоялъ младшимъ архитекторомъ при работахъ по постройкѣ Гатчинскаго Императорскаго дворца и сооруженію въ Гатчинѣ соборнаго храма. По окончаніи этихъ работъ Ш. отправился за границу и въ теченіе трехъ лѣтъ работалъ въ Греціи при постройкѣ Аѳинскаго соборнаго храма. Вернувшись въ Россію, Ш. въ 1851 г. получилъ мѣсто въ коммиссіи для постройки зданій кіевскаго кадетскаго корпуса, въ которой прослужилъ семь лѣтъ, а затѣмъ снова отправился за границу, на этотъ разъ во Францію, будучи прикомандированъ къ нашему посольству въ Парижѣ съ порученіемъ построить тамъ православную церковь. Работая въ Парижѣ надъ сооруженіемъ посольской православной церкви, Ш., кромѣ того, составилъ и

порученію министра Императорскаго Двора проектъ музея для сельско-хозяйственныхъ произведеній и проектъ клиники баронета Вилліс. За этотъ послѣдній проектъ онъ былъ удостоенъ въ 1862 г. званія почетнаго вольнаго общника Императорской Академіи Художествъ. По возвращеніи изъ Парижа Ш. въ 1863 г. былъ назначенъ архитекторомъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія и въ теченіе ближайшихъ слѣдующихъ лѣтъ составилъ проекты Александровской, Обуховской и Троицкой петербургскихъ больницъ, при чемъ нѣкоторыя изъ зданій этихъ больницъ были возведены подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Удостоенный въ 1866 г. Императорской Академіей Художествъ званія профессора архитектуры, Ш. вскорѣ былъ назначенъ членомъ техническо-строительнаго комитета министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ дальнѣйшіе годы своей архитекторской дѣятельности Ш. принималъ участіе въ постройкѣ зданій ремесленнаго училища Цесаревича Николая, Общины св. Георгія и друг. Кромѣ того, имъ былъ составленъ цѣлый рядъ проектовъ различныхъ построекъ, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующіе проекты: петербургской загородной больницы, губернской земской больницы въ Самарѣ, главной станціи (въ Москвѣ) Московско-Ярославской желѣзной дороги и проектъ вагона для рогатаго скота на Московской политехнической выставкѣ. Работы Ш. были извѣстны не только у насъ, но и за границей, особенно въ Парижѣ, гдѣ онъ пользовался среди архитекторовъ даже довольно широкой популярностью, такъ что въ 1878 г. былъ избранъ въ члены-корреспонденты парижскаго общества здравія и гигіены, а въ слѣдующемъ году членомъ-корреспондентомъ архитектурнаго института Франціи. Произведенный въ 1880 г. въ тайные совѣтники, Ш., несмотря на преклонный возрастъ, работалъ однако до самой своей смерти съ рѣдкой энергіей, какъ по занимаемымъ имъ должностямъ, такъ и по выполненію проектовъ различныхъ зданій для частныхъ лицъ, городовъ и земствъ. Ш. скончался въ Петербургѣ 30-го декабря 1887 г., на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія.

Правительственный Вѣстникъ» 1888 г., № 6, некрологъ, стр. 3.—«Новости» 1888 г., января 1.—«Новое Время» 1888 г., № 4254.—«Отчеты Императорской Академіи Художествъ» 1863—1887 гг. *Е. Я.*

Штромъ, *Николай Васильевичъ*, академикъ скульптуры, родился въ 1828 г. и происходилъ изъ купечества. Художественное образованіе Ш. получилъ въ Импер. Академіи Художествъ и еще въ бытность ученикомъ на третьемъ экзаменѣ 2 мая 1853 г. получилъ серебряную медаль 1-го достоинства за лѣпку съ натуры. Въ слѣдующемъ 1854 г. академическій совѣтъ въ видѣ программы на сопсканіе золотой медали 2-го достоинства назначилъ ему вылѣпить круглую небольшую фигуру на тему «смерть Геркулеса». Работа была успѣшно выполнена Ш., и въ октябрѣ того же года онъ удостоился искомой награды за скульптуру, изображающую Геркулеса, сжигающагося на кострѣ. Также удачно была имъ исполнена и слѣдующая задача барельефа на тему «Братья продаютъ Іосифа», за который совѣтъ Академіи въ 1855 г. опредѣлилъ выдать ему золотую медаль 1-го достоинства. Первыя работы Ш. обратили на себя вниманіе Августѣйшаго президента Академіи, великой княгини Маріи Николаевны, и вслѣдствіе ея похвальнаго отзыва въ 1856 г. молодой скульпторъ, по Высочайшему разрѣшенію, отправленъ былъ за границу пенсіонеромъ Академіи на 6 лѣтъ, получивъ единовременно 100 червонцевъ на путевыя издержки и 300 червонцевъ ежегоднаго содержанія. Ш. побывалъ въ Лондонѣ, Римѣ и Флоренціи: близко ознакомился съ работами тогда уже покойнаго Бартолини, часто посѣщалъ студію Дюпре и самъ въ значительной мѣрѣ подчинился вліянію Флорентійской школы, отличавшейся реализмомъ. Послѣднее обстоятельство ставилось ему въ вину совѣтомъ Академіи, настаивавшимъ на необходимости изученія классической скульптуры. Въ первое время работамъ Ш. за границей много мѣшала болѣзнь глазъ, но въ промежутокъ съ 1859—1862 г. имъ былъ представленъ при рапортахъ въ Академію цѣлый рядъ рисунковъ и фотографическихъ снимковъ съ его заграничныхъ работъ (эскизы, изображающіе: сатира, который обучаетъ молоденькую нимфу танцамъ, вакханку, обучающую сатиренка музыкѣ, Амура, св. Георгія Побѣдоносца и др.). Искренне увлекаясь реализмомъ послѣдователей Дюпре, Ш. видѣлъ въ нихъ провозвѣстниковъ новыхъ путей въ любимомъ искусствѣ и подобно имъ старался точно копировать

натуру. Чутье художника, правда, подсказывало ему необходимую границу между реализмомъ и идеализаціей, но, уклоняясь слишкомъ часто отъ натуры, онъ боялся впасть, по собственному выраженію, въ «манеру», «сухость» и «холодность». Узнавъ въ концѣ 1862 г., что совѣтъ Академіи остался недоволенъ его послѣдними работами, Ш. черезъ своихъ друзей въ Петербургѣ старался узнать, какіе именно недостатки нашла Академія, и охотно готовъ былъ слѣдовать ея совѣтамъ. Въ это время, еще твердо вѣря въ свои силы и способности, онъ много работалъ, даже и тогда, когда матеріальныя его условія измѣнились къ худшему. Весною 1862 г. срокъ его заграничной командировки кончился, академическая субсидія прекратилась, и Ш. вынужденъ былъ существовать исключительно на скудные случайные заработки. Лѣтомъ 1863 г. онъ рѣшилъ вернуться въ Россію, но при переѣздѣ черезъ Альпы застигнутъ былъ жестокой лихорадкой, которая продержала его въ постели нѣсколько недѣль. Всѣ денежныя сбереженія Ш. за время его болѣзни истощились и въ Штутгардтѣ онъ вынужденъ былъ обратиться за помощью къ нашему посланнику т. с. Титову. Послѣдній увѣдомилъ о бѣдственномъ положеніи Ш. великую княгиню Марію Николаевну, находившуюся тогда близъ Лозанны, и по ея распоряженію выдалъ Ш., за счетъ возмѣщенія изъ суммъ Импер. Академіи Художествъ, 500 франковъ для возвращенія въ Россію. Осенью того же года Ш. пріѣхалъ въ Петербургъ. Первыми крупными работами его по возвращеніи изъ-за границы были два мраморныхъ произведенія: статуя «Нимфы Сильвіи» и группа «Сатиръ, обучающій нимфу танцамъ». Въ началѣ февраля 1864 г. Ш. ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему представить эти скульптуры на Высочайшее воззрѣніе, и 20 февраля того же года обѣ названныя работы Ш., по желанію Государя Императора, препровождены были въ Зимній дворецъ и установлены въ Бѣлой залѣ на половинѣ Ихъ Величествъ. Въ ноябрѣ того же года Ш., по постановленію академическаго совѣта, получилъ званіе академика скульптуры съ правомъ на чинъ IX класса и, два года спустя, утвержденъ былъ въ чинѣ титулярнаго совѣтника. Тѣмъ временемъ онъ озабоченъ былъ пріисканіемъ себѣ платной должности и, послѣ тщетныхъ попытокъ устроиться въ Петербургѣ, получилъ мѣсто преподавателя скульптуры въ Московской школѣ живописи и ваянія. Вскорѣ, однако, по пріѣздѣ въ Москву Ш. серьезно заболѣлъ; физическая болѣзнь перешла въ душевную и заставила его въ началѣ 1868 г. вернуться въ Петербургъ. Оправившись послѣ болѣзни, онъ опять принялся за работу, но мѣста никакого не имѣлъ и сильно нуждался, добывая себѣ средства переводами и корректурами. Въ это время Ш. вылѣпилъ большую глиняную модель Діаны и приготовилъ модель въ $^1/_4$ настоящей величины статуи, изображающей Петра Великаго въ бытность его за границей, когда онъ изучалъ корабельное мастерство («Петръ Михайловъ въ Саардамѣ въ 1698 г.»). Исполненіе этой работы въ натуральную величину представлено было Ш. на соисканіе профессорскаго званія. Послѣ долгихъ хлопотъ ему удалось получить въ Академіи мастерскую для скульптурныхъ занятій; исполненіе проекта заняло, однако, около года, и только въ сентябрѣ 1869 г. работа была закончена. Но громоздкости своей глиняная статуя не могла быть перенесена въ выставочную залу, публичное же обозрѣніе ея въ мастерской не было разрѣшено, въ виду многихъ неудобствъ, и Ш. такимъ образомъ, согласно уставу, лишился возможности тогда же получить званіе профессора. Онъ намѣревался уже отлить свою статую изъ металла для всероссійской выставки, но для разбора модели нужно было дать глинѣ просохнуть, между тѣмъ 20 февраля 1870 г., по требованію Академіи, Ш. вынужденъ былъ очистить занимаемую имъ мастерскую. Въ 1871 г. директоръ Государственнаго банка Рорбекъ предложилъ Ш. сочинить проектъ фонтана на тему «Аллегорическая статуя Государственнаго банка» для сооруженія въ банковскомъ саду. Изъ четырехъ проектовъ, представленныхъ Ш., одобренъ былъ — изображающій «богиню мира и обмѣна». Въ осуществленіи этого проекта Ш. опять встрѣтилъ непреодолимое для себя препятствіе. Не имѣя возможности на собственныя средства устроить мастерскую, онъ еще разъ обратился въ Академію Художествъ съ просьбой отвести ему помѣщеніе для работъ, но свободной мастерской въ Академіи не оказалось. Въ слѣдующемъ 1872 г. Ш. поступилъ на

службу въ Государственный банкъ помощникомъ бухгалтера; былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры и прослужилъ здѣсь 10 лѣтъ, все время борясь съ тяжелымъ недугомъ (общее разстройство первной системы), который въ 1882 г. заставилъ его выйти въ отставку. Вскорѣ затѣмъ Ш. скончался.

П. Н. Петровъ. «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Спб. Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія», т. III, стр. 198, 215, 226, 236, 249, 250, 258, 343, 352, 353, 359, 401, 414, 416, 449.—Дѣло Н. В. Штрома въ архивѣ Импер. Академіи Художествъ. *А. Г.*

Штуартъ-фонъ, *Фридрихъ-Густавъ*, писатель-переводчикъ. Родился въ Либавѣ въ 1804 г. Получивъ тщательное воспитаніе и хорошее образованіе въ домѣ родителей, въ 1822 г. поступилъ на филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, по окончаніи котораго, въ 1827 г., назначенъ былъ переводчикомъ при министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ слѣдующемъ 1828 г. съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи Ш. былъ откомандированъ въ канцелярію главнокомандующаго графа Дибича по дипломатической части, а по окончаніи войны занялъ прежнюю должность въ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Годъ смерти Ш. неизвѣстенъ. Ему принадлежитъ переводъ съ греческаго: «Онисандра наставленіе военачальникамъ», изданное въ С.-Петербургѣ въ 1828 г. съ греческимъ текстомъ и примѣчаніями переводчика.

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller-und-Gelehrten Lexikon», т. IV, стр. 331. *А. Г.*

Штукенбергъ, *Антонъ Ивановичъ*, г. с., инженеръ путей сообщенія, членъ технически-строительнаго комитета министерства Внутреннихъ Дѣлъ, писатель и поэтъ. Родился 15-го августа 1816 г. въ Вышнемъ-Волочкѣ и былъ сынъ извѣстнаго гидрографа и статистика инженера. Отецъ его, желавшій, чтобы сынъ шелъ по его стопамъ, отдалъ Ш. въ институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Выпущенный оттуда въ 1836 г. въ чиномъ поручика, Ш. сейчасъ же получилъ командировку въ Восточную Сибирь, гдѣ провелъ около четырехъ лѣтъ, изслѣдуя Забайкальскія горы и производя изысканіе Кругобайкальской желѣзной дороги. Возвратясь изъ командировки, онъ тотчасъ же получилъ новое назначеніе участвовать въ работахъ по исправленію Вишерскаго канала Вышневолоцкой системы. Затѣмъ въ 1842 г. ему поручено было сначала произвести изслѣдованіе, а потомъ и завѣдывать постройкою Николаевской желѣзной дороги отъ станціи Вышній-Волочекъ до станціи Калашникова; по окончаніи же постройки дороги, съ открытіемъ движенія по ней, онъ же былъ назначенъ въ 1849 г. начальникомъ участка отъ станціи Окуловка до г. Твери. Прослуживъ въ этой должности шесть лѣтъ, Ш. въ 1855 г. состоялъ въ распоряженіи главноуправляющаго путями сообщенія и былъ командированъ въ Крымъ, гдѣ около двухъ лѣтъ работалъ надъ устройствомъ военныхъ дорогъ. Возвратившись въ Петербургъ, онъ занялъ мѣсто начальника отдѣленія перваго округа путей сообщенія. Къ этому времени относится начало его литературныхъ работъ. Въ 1857 г. онъ напечаталъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 52) свою первую статью «Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ и его сочиненія». Статья эта была перепечатана въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» и издана отдѣльной брошюркой. Въ томъ же году онъ издалъ свое довольно большое сочиненіе «Практическія замѣтки по строительной части» (Спб. 1857 г. съ чертежами). Затѣмъ, два года спустя, въ «Журналѣ Главнаго Управленія Путями Сообщенія» (томы XXVII и XXIX) появилась его статья «Кругобайкальская желѣзная дорога». Далѣе, тамъ же, были напечатаны слѣдующія его работы: «Осипъ Ивановичъ Корницкій». біографія (за 1861 г., т. XXXIII), «Біографія Ивана Ѳедоровича Штукенберга» (за 1861 г., т. XXXIV) и «Санктъ-Петербургъ въ строительномъ отношеніи» (за 1862 г., т. XXXVII). Кромѣ того, въ это же время Ш. напечаталъ еще двѣ свои статьи въ «Сѣверной Пчелѣ»: 1) «О разведеніи въ Россіи хлопчатой бумаги въ Закавказскомъ краѣ» (за 1862 г., № 174, была перепечатана въ «Сынѣ Отечества» за 1862 г., № 197) и 2) «О средствахъ для построенія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ» (за 1862 г., № 347 и перепечатано въ «Зрителѣ» 1863 г., № 1). Назначенный въ 1863 г. начальникомъ третьяго округа путей сообщенія, Ш. переѣхалъ въ Москву, но прожилъ тамъ недолго, всего два года, и въ

1865 г. снова возвратился въ Петербургъ, будучи назначенъ членомъ технико-строительнаго комитета министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Состоя въ этой должности, онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ коммиссіи по устройству постояннаго моста (Литейнаго) имени императора Александра II черезъ р. Неву. Дальнѣйшіе ученo-литературные труды Ш. выразились въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) «Водопроводы съ принадлежащими къ нимъ сооруженіями» (Спб. 1871 г. и 1878 г.), 2) «Барометрическое измѣреніе высоты и нивелированіе металлическимъ барометромъ» (Спб. 1873 г.), 3) «Пневматическая канализація или удаленіе домашнихъ нечистотъ изъ городовъ по чугуннымъ трубамъ силою атмосфернаго давленія съ примѣненіемъ къ Петербургу» (Спб. 1874 г., дополненіе къ этой книгѣ было издано въ слѣдующемъ 1875 году), 4) «Устройство отопленія и провѣтриванія (вентиляціи) жилыхъ покоевъ и общественныхъ помѣщеній въ зданіяхъ всѣхъ видовъ» (Спб. 1874 г.) и 5) «Новое изслѣдованіе правилъ и формулъ гидравлики». Литературная дѣятельность Ш. не ограничивалась одними чисто спеціальными научными работами. Обладая значительнымъ поэтическимъ талантомъ, онъ напечаталъ въ разныхъ современныхъ ему періодическихъ изданіяхъ много своихъ стихотвореній, которыя впослѣдствіи имъ были собраны въ три сборника: «Осеннія Листья» (книга издана подъ псевдонимомъ А. Крутогорова), «Сибирскія мелодіи» и «Мелодіи». Кромѣ того, ему же принадлежитъ комедія «Уголовное дѣло» и рядъ статей въ журналахъ: «Хозяйственный Строитель», «Инженерный Журналъ», «Журналъ министерства Путей Сообщенія», въ «Литературной Газетѣ», въ газетѣ «Дѣятельность» и въ «Русской Старинѣ». Въ послѣднемъ журналѣ, между прочимъ, были напечатаны «Воспоминанія о постройкѣ Николаевской желѣзной дороги» и статья о пасторѣ Зейдерѣ, обвиненномъ при императорѣ Павлѣ въ политическомъ преступленіи, лишенномъ сана и наказанномъ кнутомъ. Назначенный въ 1873 г. старшимъ техникомъ при С.-Петербургской городской управѣ, Ш. въ этой должности, какъ и въ должности члена технико-строительнаго комитета министерства Внутреннихъ Дѣлъ, оставался до самой своей смерти, при чемъ имъ были построены Крестовскій и Каменноостровскій мосты и произведены нѣкоторыя другія городскія постройки. Ш. скончался въ Петербургѣ 7-го марта 1887 г., на 71 году отъ рожденія. Послѣ его смерти были напечатаны еще три его стихотворенія: «Жизнь и море», «Цвѣты» и «Посланіе къ М. П. Семевскому» («Знакомые», альбомъ М. П. Семевскаго. Спб. 1888 г., стр. 214—216). Кромѣ того, онъ оставилъ незданными свои «Мемуары», которые велъ съ 1836 года.

«Историческій Вѣстникъ» 1887 г., май, стр. 499, некрологъ.—«Новое Время» 1887 г., № 3961, некрологъ.—«Новости» 1887 г., № 1, некрологъ.—«Правительственный Вѣстникъ» 1887 г., № 54, некрологъ.—«Нива» 1887 г., № 14, некрологъ.—Д. Д. Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, умершихъ въ 1887 г.», стр. 96—97, біографія и неполный списокъ сочиненій—«Знакомые», альбомъ М. П. Семевскаго. Спб. 1888 г., стр. 213—214.

Е. Истребцевъ.

Штукенбергъ, *Иванъ Ѳедоровичъ* (Johann Christian Stuckenberg), географъ-писатель, родился 6-го февраля 1788 г. въ великомъ герцогствѣ Ольденбургскомъ, близъ главнаго города, въ мѣстечкѣ Бланкенбургѣ, гдѣ отецъ его управлялъ богоугодными заведеніями. Рано лишившись родителей, Ш., благодаря заботамъ родственниковъ, получилъ основательное образованіе сначала дома, затѣмъ въ Клостербергенѣ, въ извѣстной тогда школѣ близъ Магдебурга; потомъ онъ довершилъ свое образованіе въ университетахъ Геттингенскомъ, Іенскомъ и Эрлангенскомъ. Въ 1807 г. война, потрясавшая тогда Европу, принудила его оставить Германію, и онъ рѣшился искать счастья въ Россіи. Прибывъ въ Петербургъ, онъ опредѣлился на службу въ морскую артиллерію унтеръ-офицеромъ. Когда вскорѣ послѣ того пріѣхалъ въ Россію принцъ Георгъ Ольденбургскій, онъ принялъ Ш. подъ свое покровительство и далъ ему возможность перейти въ главный штабъ колоновожатымъ. Въ 1809 г. Ш. былъ уже поручикомъ, а въ 1811 г. опредѣленъ былъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, главное начальство въ которомъ принялъ принцъ Георгъ. Съ этого времени мѣстомъ служебныхъ занятій Ш. сдѣлались города Тверь и Вышній-Волочекъ и ихъ уѣзды, но вскорѣ мирныя занятія его въ новомъ отечествѣ были прерваны войной 1812 г. Въ началѣ войны Ш. получилъ приказаніе отправиться въ первую запасную армію

ъ Вильну. Здѣсь при съемкѣ рѣки Вилии онъ расшибъ себѣ грудь и, сильно заболѣвъ, уѣхалъ въ отпускъ въ Вышній-Волочекъ. Узнавъ, однако, что французскія войска перешли Нѣманъ, снова, едва оправившись отъ болѣзни, поспѣшилъ на театръ военныхъ дѣйствій. Тутъ онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, былъ подъ Смоленскомъ и сражался при Бородинѣ, послѣ чего на-зиму опять возвратился въ Волочекъ. Узнавъ объ образованіи русско-германскаго легіона вспомогательныхъ войскъ, Ш. постарался попасть туда, куда призывалъ его долгъ, какъ германскаго уроженца. Получивъ желаемое назначеніе, онъ опять отправился въ армію и настигъ ее въ Силезіи у Бауцена. Онъ участвовалъ въ Люценскомъ и Бауценскомъ сраженіяхъ; затѣмъ ему было поручено истребить въ Дрезденѣ наплавной мостъ; исполняя это порученіе, онъ едва не утонулъ, но былъ спасенъ однимъ гренадеромъ. Въ это время русско-германскій легіонъ былъ причисленъ къ корпусу графа Вальмодена, и Ш. состоялъ въ его штабѣ. Участвуя въ нѣсколькихъ сраженіяхъ противъ маршала Даву, Ш. отличился быстрымъ наведеніемъ моста чрезъ Эльбу. Когда корпусъ Вальмодена былъ присоединенъ къ прусской арміи, Ш. былъ посланъ съ депешами въ Лондонъ, а по окончаніи войны возвратился въ Россію къ прежней службѣ по корпусу инженеровъ путей сообщенія, и въ 1814 г., будучи зачисленъ въ резервъ, поселился попрежнему въ Волочкѣ. До 1824 г. онъ занималъ различныя должности; былъ директоромъ Боровицкихъ роговъ, потомъ московскаго тракта между Новгородомъ и Тверью и, наконецъ, переведенъ былъ въ Старую Русу, въ военныя поселенія къ графу Аракчееву, гдѣ послѣ одной роковой съ нимъ встрѣчи въ томъ же году былъ уволенъ отъ службы. Несмотря на этотъ ударъ судьбы, Ш. не палъ духомъ и всецѣло отдался ученымъ занятіямъ, къ которымъ питалъ всегда особенное влеченіе. Еще въ Геттингенскомъ университетѣ сочиненіе Гасселя «Статистическія картины Европы» пробудило въ немъ желаніе заниматься географіей и статистикой. Проживъ въ Вышнемъ-Волочкѣ въ отставкѣ около 4 лѣтъ самаго тяжелаго времени всей своей жизни, онъ въ 1828 г. переселился со своимъ семействомъ въ Петербургъ, получивъ мѣсто архиваріуса депо картъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Около ста тысячъ плановъ, хранившихся здѣсь, и архивъ главнаго управленія дали ему мысль и богатые матеріалы для составленія его гидрографіи. Но въ 1830 г. открылась польская кампанія и на время отвлекла его отъ занятій. Такъ какъ генералъ Довре, начальникъ штаба запасной арміи, хорошо зналъ Ш., то и пригласилъ его къ себѣ и обѣщалъ улучшить его положеніе. Получивъ новое назначеніе, Ш. въ 1831 г. отправился сначала въ Поланген, затѣмъ въ Вильну. Чрезъ годъ онъ возвратился опять въ Петербургъ на прежнюю должность при депо картъ. Въ 1842 г., при преобразованіи состава главнаго управленія путей сообщенія, Ш. остался за штатомъ. Пробывъ безъ мѣста до 1845 г., онъ поступилъ въ министерство Государственныхъ Имуществъ, гдѣ прослужилъ до 1850 г., а оттуда въ 1851 г. перешелъ библіотекаремъ въ музеумъ графа Румянцева, при которомъ служилъ до конца своей жизни. Эти годы были для него самыми спокойными. Вполнѣ обезпеченный матеріально, пристроивъ своихъ дѣтей, онъ могъ здѣсь спокойно отдаваться любимымъ своимъ занятіямъ. Въ этотъ періодъ его здоровье и душевныя силы находились въ наилучшемъ состояніи, какъ вдругъ весной 1856 г. онъ заболѣлъ легкой простудой, осложнившейся затѣмъ тифомъ и параличемъ легкихъ, и 9 мая 1856 г. онъ скончался на 69 году жизни.

На пути своей долгой жизни Ш. имѣлъ случай сойтись со многими замѣчательными людьми и современными знаменитостями. Онъ былъ ученикомъ Гейзе, Альварота, Риббека, Гегеля, Гереля, Гербардта, Блуменбаха, Гуго и друг.

Ученая его дѣятельность началась въ 1826—1828 годахъ составленіемъ нѣсколькихъ картъ по водянымъ сообщеніямъ и собираніемъ матеріаловъ для своего сочиненія. Съ 1835 по 1839 годъ имъ было помѣщено весьма много большихъ и малыхъ статей въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, доставившихъ автору извѣстность. Въ то же время онъ перевелъ на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Берлинѣ въ 1840 г. «Опытъ теоріи военной географіи, составленный подполковникомъ, нынѣ генералъ-маіоромъ Языковымъ». Исправилъ и дополнилъ въ русскомъ пере-

водѣ изданную Герифомъ въ 1838 г. третью тетрадь военной географіи Европы въ таблицахъ Рутдорфера. Потомъ онъ приступилъ къ составленію полной гидрографіи Россійскаго государства, трудъ, которому начало было имъ положено еще въ 1817 году. Сперва авторъ составилъ на нѣмецкомъ языкѣ описаніе всѣхъ каналовъ Россіи подъ заглавіемъ: «Beschreibung aller Kanäle im Russischen Reiche», за которое, въ 1840 г., ему была присуждена половинная Демидовская премія. Сочиненіе это вышло въ Петербургѣ въ 1841 году. Собственно же описаніе рѣкъ Имперіи получило въ 1842 г. вторую половинную Демидовскую премію. Первая часть этого описанія—«Hydrographie des Russ. Reiches, Baltisches Bassin von der Oder bis Tornea» появилась въ 1844 г.; вторая—«Bassin des Oceans von der Norwegischen Gränze bis zur Chinesischen» вышла въ томъ же году; третья—«Bassin des Schwarzen Meeres» въ 1847 г.; четвертая и пятая обнимаютъ Арало-Каспійскій бассейнъ, и послѣдняя, шестая, составляетъ прибавленія и алфавитные указатели къ первымъ пяти частямъ. Съ 1849 до 1852 г. Ш. издалъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 4 книгахъ указатель для изученія Россіи въ отношеніи географіи, топографіи, этнографіи и статистики, именно: 1-я книга—о картахъ и планахъ, 2-я книга—библіографія; 3-я книга—сборники и журналы и 4-я книга—губернскія газеты. Въ 1849 г. онъ напечаталъ свои стихотворенія—«Reime und Verse». Кромѣ того, онъ печаталъ статьи въ нѣмецкой академической газетѣ. Изъ нихъ лучшія: замѣтки по натуральной исторіи (№№ 86—128—1852 г.) и статьи о нахожденіи въ Россіи сѣры (№№ 22, 245, 257 и 265—1854 г.). Сверхъ того, онъ оставилъ въ рукописяхъ огромный запасъ подготовленныхъ сочиненій и собранныхъ матеріаловъ. Самымъ главнымъ изъ оставшихся по смерти трудовъ его является предпринятое имъ въ обширномъ видѣ статистическое сочиненіе: «Россія въ отношеніи къ обилію почвы и ея разработкѣ, къ земледѣлію, промышленности и торговлѣ». Оно возникло и составлялось подъ покровительствомъ генералъ-адъютанта Ростовцева, который исходатайствовалъ на это Высочайшее соизволеніе, дарованное 13-го іюля 1855 г. вмѣстѣ съ пособіемъ для изданія и разрѣшеніемъ доступа въ архивы министерствъ и всѣ казенныя библіотеки. Въ этомъ трудѣ Ш. много содѣйствовалъ академикъ П. И. Кеппенъ. Работая неутомимо, Ш. въ одинъ годъ составилъ описаніе 38 губерній, изъ которыхъ нѣкоторыя были уже переписаны имъ набѣло и приготовлены для перевода на русскій языкъ, такъ какъ это сочиненіе, какъ и всѣ предыдущія, было написано имъ на нѣмецкомъ языкѣ. Планъ задуманнаго сочиненія изложенъ авторомъ въ предисловіи къ «описанію Архангельской губерніи», и по этому плану составлены описанія всѣхъ 38 губерній. За смертію Ш. изданіе этого сочиненія и переводъ его на русскій языкъ предпринялъ сынъ его Антонъ Ивановичъ, получившій на это Высочайшее разрѣшеніе съ оставленіемъ за нимъ всѣхъ тѣхъ пособій, которыми пользовался его отецъ. Описаніе 8 губерній вышло отдѣльными выпусками въ теченіе 1857 г., а остальныя—въ 1858 и 1859 г. Это не болѣе какъ сырой матеріалъ, черновая подготовительная работа къ систематическому труду, матеріалъ вовсе не очищенный критикой. Самъ издатель въ предисловіи сознается, что на выясненіе всѣхъ затрудненій, какія могутъ встрѣтиться въ его изданіи, потребовалось бы много времени, между тѣмъ какъ его желаніемъ было выпустить въ свѣтъ сочиненіе отца какъ можно скорѣе. Хотя наукѣ едва-ли удастся извлечь изъ этого труда всю ту пользу, какую хотѣлъ принести своимъ соотечественникамъ авторъ, надѣявшійся обработать его согласно всѣмъ требованіямъ статистики, какъ науки, тѣмъ не менѣе этотъ трудъ Ш., тщательно просмотрѣвшаго всѣ журналы, газеты, губернскія вѣдомости и не пропустившаго въ нихъ ни одной сколько-нибудь замѣчательной статьи, касающейся описываемыхъ имъ губерній, является богатымъ и драгоцѣннымъ источникомъ при занятіяхъ статистикой Россіи. Остальные матеріалы для статистики, географіи и этнографіи, которые большей частью состоятъ изъ писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ отдѣльныхъ листковъ, были собраны сыномъ въ отдѣльные тома. Одинъ томъ съ дополненіями къ гидрографіи находится въ библіотекѣ института инженеровъ путей сообщенія, 3 тома и тетрадь различныхъ статей находятся въ Академіи Наукъ и три тома отмѣтокъ для продолженія указателя къ

изученію Россіи принадлежатъ Императорскому Географическому Обществу. Каждое сочиненіе Ш. при появленіи своемъ вызывало лестные отзывы въ печати. Онъ былъ членомъ-корреспондентомъ Ученаго Комитета министерства Государственныхъ Имуществъ и членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Географическаго Общества. Къ сожалѣнію, самое крупное его сочиненіе — «Гидрографія Россіи» («Die Hydrographie des Russischen Reichs»), стоившее ему 20-ти лѣтъ труда, нѣсколько разъ имъ дополняемое и обрабатываемое, не было переведено на русскій языкъ и потому не для всѣхъ доступно. Въ немъ, кромѣ описанія водъ, дается много другихъ свѣдѣній, имѣющихъ общественный интересъ, напримѣръ, свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ различныхъ полезныхъ ископаемыхъ.

«Біографія И. Ѳ. Штукенберга» 1857 г., СПБ.—«Журн. Мин. Нар. Просв.» 1857 г., XCIV, отд. VII, стр. 83—88.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1857 г., № 52, стр. 256. — «Журналъ Главнаго Управл. Путей Сообщенія», т. XXXV, № 5, отд. II, стр. 30—70. — «Географическія Извѣстія Русскаго Географическаго Общества», три года 1848—1850 г.— «Записки Гидрологическаго Департамента Морского Министерства», т.т. VI и VII. — «Отчетъ Русскаго Географическаго Общества за 1849 и 1856 г.»—«Записки Русскаго Географическаго Общества» за 1850 г., т. V.— «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1857 г.—Энциклопедическіе словари: Кирѣевскій, Березина и Толля. — Рецензіи на труды Ш. «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1857 г., №№ 52, 89, 129, 158.—«Сынъ Отечества», 1877 г., № 34.—«Современникъ», 1857 г., т. LXIII, №№ 5 и 6, отд. IV, стр. 35—36, 60.—«Сѣверная Пчела», 1857 г., № 263.—«Отечественныя Записки», 1859 г., CXXII, № 2, стр. 67—81.—«Вѣстникъ Промышленности», 1860 г., т. VII, № 1, отд. V, ст. 23.

П. Полевой.

Штюрмеръ, *Людвигъ Людвиговичъ*, генеральнаго штаба генералъ-отъ-инфантеріи, родился въ 1809 г. и началъ службу въ бывшихъ польскихъ войскахъ въ 1829 г. Поступивъ затѣмъ въ Военную академію, Ш. окончилъ ее въ 1836 г. и изъ 1-ой артиллерійской бригады, въ которой состоялъ въ бытность свою въ академіи, переведенъ былъ въ генеральный штабъ. Въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба Ш. состоялъ сперва для порученій при бывшемъ департаментѣ Военныхъ поселеній, а потомъ назначенъ былъ правителемъ дѣлъ Императорской военной академіи и инспекторомъ классовъ школы топографовъ. Дальнѣйшая служба его прошла въ званіи военнаго цензора и члена цензурнаго комитета. Произведенный въ чинъ генералъ-лейтенанта, Ш. назначенъ былъ членомъ военно-ученаго комитета, а въ 1883 г. зачисленъ въ запасъ генеральнаго штаба съ производствомъ въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи. Перу Ш. принадлежитъ рядъ повѣстей (1842—1859 г.) и военно-историческій очеркъ «Римъ до и во время Юлія Цезаря», напечатанный въ С.-Петербургѣ въ 1876 г. Умеръ Ш. въ Вильнѣ 23 мая 1886 г.

«Всемірная Иллюстрація» 1886 г., № 909.—«Новости» 1886 г., іюня 7 (некрологъ).—«Русскій Инвалидъ» 1876 г., № 226. Календарь Суворина. 1887 г., стр. 246. *А. Г.*

Шуазель-Гуфье, графъ, *Марей-Габріэль-Флоранъ-Оюстъ*, происходилъ изъ извѣстнаго стариннаго рода Франціи. Вторую половину фамиліи (Гуфье) онъ прибавилъ послѣ женитьбы на наслѣдницѣ этого рода, и этой прибавкой онъ всегда отличался отъ другихъ членовъ своей фамиліи. Ш. родился въ Парижѣ 27 сентября 1752 г. Образованіе получилъ въ колледжѣ Даркура подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ. По окончаніи курса въ колледжѣ онъ продолжалъ свое ученіе дома; преподавателемъ у него здѣсь былъ очень образованный аббатъ Барталоми, который былъ постояннымъ гостемъ и ученымъ другомъ герцога Шуазеля, перваго министра Людовика XV. Аббата Барталоми особенно интересовала исторія Азіи, и онъ очень много ею занимался. Въ своемъ молодомъ воспитанникѣ онъ нашелъ сочувствіе къ своимъ любимымъ занятіямъ, и Ш. съ чисто юношескимъ жаромъ увлекался всѣмъ тѣмъ, что составляло славу этой страны: свобода, патріотизмъ, искусство, литература и громкія военныя побѣды. Все это онъ ставилъ необходимымъ условіемъ успѣшнаго процвѣтанія всякой страны. Занятія съ аббатомъ имѣли рѣшающее значеніе въ намѣреніи Ш. посѣтить славную Грецію. Но вслѣдствіе женитьбы и поступленія на военную службу поѣздку на нѣкоторое время пришлось отложить. На военную службу Ш. поступилъ не изъ любви къ ней, а потому, что этого требовало его положеніе въ обществѣ и фамильныя традиціи; здѣсь онъ получилъ чинъ полковника. Военная служба налагала на него много обязанностей и ставила въ необходимость вра-

щаться въ великосвѣтскомъ обществѣ, что очень тяготило Ш., поэтому онъ при первой же возможности бросилъ военную службу (1776 г.) и уѣхалъ изъ Парижа, чтобы вполнѣ отдаться своимъ любимымъ занятіямъ. Достигнувъ завѣтной цѣли своего путешествія, Ш. съ жаромъ предался научнымъ изслѣдованіямъ: изъѣздилъ всю Грецію и часть Азіи, изучалъ народы, ихъ нравы, учрежденія, разыскивалъ древніе памятники, разузнавалъ про тѣ, которые были уже разрушены и заставлялъ оживать въ своихъ изслѣдованіяхъ все то, что украшало эту классическую страну искусствъ и великихъ мужей. При своихъ изслѣдованіяхъ онъ пользовался трудами извѣстныхъ географовъ, историковъ и путешественниковъ, провѣряя ихъ на мѣстѣ. Послѣ этого путешествія Ш. возвратился опять во Францію. Въ Парижѣ онъ опубликовалъ результаты своей поѣздки въ роскошно изданномъ сочиненіи, къ которому для поясненій были приложены многія иллюстраціи. Сочиненіе это, озаглавленное «Voyage pittoresque de la Grèce», появилось въ 1782 г. Этотъ трудъ былъ извѣстенъ еще раньше его появленія въ печати по тѣмъ отрывкамъ, которые Ш. читалъ среди членовъ Академіи надписей и изящной литературы. И члены этой академіи, не дожидаясь напечатанія этого труда, избрали Ш. своимъ членомъ, а въ 1784 г. Ш. былъ избранъ и членомъ Французской Академіи. Это избраніе повлекло за собою одно недоразумѣніе. Во Франціи былъ обычай, что члены Академіи надписей и изящной литературы давали обѣщаніе никогда не добиваться избранія во Французскую Академію. Ш., который былъ принятъ въ послѣднюю безъ всякаго домогательства со своей стороны, былъ обвиненъ въ нарушеніи своего обѣщанія, и ему грозили судомъ маршаловъ. Но Ш. не пришлось фигурировать въ качествѣ обвиняемаго, и никогда еще до тѣхъ поръ не было такого блестящаго засѣданія во Французской Академіи, какъ при вступленіи въ нее Ш.

Въ томъ же 1784 г. Людовикъ XVI назначилъ Ш. посломъ въ Константинополь.

Это назначеніе было очень пріятно Ш., такъ какъ давало ему возможность дополнить свое сочиненіе. Съ этой цѣлью онъ взялъ съ собою ученыхъ, художниковъ и аббата Де-Лиля. Но кромѣ этого у Ш. было и дипломатическое порученіе—достигнуть вліянія Франціи при Константинопольскомъ дворѣ, способствовать французской торговлѣ въ Ливанскихъ портахъ и заботиться объ огражденіи интересовъ подданныхъ Людовика XVI, живущихъ въ Турціи, а также и подданныхъ другихъ христіанскихъ государствъ. Ш. оказался на высотѣ своего призванія при выполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Особенно онъ много сдѣлалъ по отношенію къ христіанамъ, жившимъ въ Турціи. Своимъ вліяніемъ онъ сумѣлъ достигнуть того, что турки начали относиться значительно лучше и мягче къ христіанамъ. Когда была объявлена война между Портой и Россіей, то по турецкимъ обычаямъ русскій посолъ былъ заключенъ въ такъ называемый Семибашенный замокъ. Но Ш. удалось добиться освобожденія его, онъ отправилъ его на французскій корабль, который и доставилъ его въ Тріестъ. Еще болѣе посчастливилось Ш. по отношенію къ австрійскому нунцію,—онъ предупредилъ его заключеніе, когда эта держава объявила себя противъ Порты и стала на сторону Россіи. Ш. много хорошаго сдѣлалъ и по отношенію многихъ русскихъ и австрійскихъ офицеровъ и солдатъ, взятыхъ турками въ плѣнъ и заключенныхъ въ тюрьмы Константинополя. Онъ тщательно распредѣлялъ между ними все получаемое отъ ихъ правительствъ и ихъ семей, не рѣдко прибавлялъ отъ себя и даже выкупалъ нѣкоторыхъ на собственныя свои средства. Но все это не мѣшало Ш., какъ послу Франціи, поддерживать и укрѣплять дружественныя отношенія между Франціей и Турціей. Онъ понималъ однако, что союзникъ можетъ быть только тогда полезенъ, когда онъ силенъ и могущественъ, поэтому онъ всѣми силами старался содѣйствовать развитію культуры и цивилизаціи въ Турціи и тѣмъ самымъ оживить старое тѣло этой державы. Когда въ 1789 г. вспыхнула французская революція, положеніе Ш. стало весьма затруднительнымъ, такъ какъ онъ объявилъ себя вѣрнымъ Бурбонской династіи. Въ 1792 г. была перехвачена его переписка съ осужденными братьями короля и вслѣдствіе этого онъ также былъ осужденъ, какъ приверженецъ Бурбоновъ. Узнавъ объ этомъ, Ш. покинулъ Турцію и эмигрировалъ въ Россію, гдѣ онъ былъ уже извѣстенъ какъ искусный дипломатъ и ученый путешественникъ. Императрица Екатерина II, не-

мотря на его предисловіе къ «Voyage pittoresque», въ которомъ онъ недоброжелательно высказался по отношенію къ Россіи во время войны ея съ Турціей, приняла его съ большимъ почетомъ и выказала большое участіе въ его судьбѣ. При вступленіи на престолъ императора Павла I Ш. еще болѣе былъ приближенъ ко двору. Императоръ сдѣлалъ его своимъ частнымъ совѣтникомъ и, кромѣ того, назначилъ его вице-президентомъ Академіи Художествъ и директоромъ всѣхъ императорскихъ библіотекъ и даровалъ ему чинъ тайнаго совѣтника. Десять лѣтъ онъ прожилъ въ Россіи, однако, несмотря на это, Ш. не покидало желаніе скорѣе вернуться опять на родину. И какъ только были отмѣнены суровые законы противъ эмигрантовъ, онъ сейчасъ же выѣхалъ во Францію. Здѣсь онъ посвятилъ себя научнымъ занятіямъ, обрабатывая матеріалы, собранные имъ въ бытность посломъ въ Константинополѣ. Въ эпоху реставраціи онъ былъ возстановленъ въ правахъ, сдѣланъ пэромъ и назначенъ министромъ. Послѣ реорганизаціи институтовъ Наполеона III. снова вошелъ членомъ въ Французскую Академію и Академію надписей, въ изданіяхъ которой помѣстилъ: «Memoire sur l'Hippodrome d'Olympie» и «Memoire sur Homere». Коллекція собранныхъ имъ памятниковъ хранится въ Луврѣ. Умеръ Ш. 20 іюня 1817 г.

«Древняя и Новая Россія» С. Т. «Вижe Лебронъ въ Россіи» 1876 г., т. III.—«Русская Старина», т.т. XVI, XX.—Hoefer «Nouvelle Biographie générale», т. 10.—Larousse «Dictionnaire universel», т. 4.—L. Pingaud «Choiseul-Gouffier, la France en Orient sous Louis XVI». Paris. 1887. *Конопасевичъ.*

Шуба, *Акинѳъ Ѳеодоровичъ*, воевода Владиміра Андреевича Серпуховскаго. Въ 1367 г. былъ посланъ со сторожевымъ полкомъ противъ Ольгерда съ другимъ воеводой Дмитріемъ Мининымъ, 21-го ноября на рѣкѣ Троснѣ былъ встрѣченъ отрядомъ Ольгерда и въ сраженіи, которое было проиграно, погибъ со всѣми воеводами, боярами и князьями.

Соловьевъ «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», кн. I. стр. 962.

Шубачеевъ, *Ѳеодоръ*, въ 1348 г. въ числѣ двухъ другихъ посланниковъ (Ѳедора Лѣбовича и Амины) былъ отправленъ великимъ княземъ Симеономъ Гордымъ въ Золотую Орду къ хану Чанибеку жаловаться на великаго князя литовскаго Ольгерда, который одновременно послалъ въ Орду къ тому же хану посольство, во главѣ со своимъ братомъ Коріядомъ, требовать у него помощи на вел. кн. Симеона. Послы кн. Симеона сумѣли внушить Чанибеку, что коварный Ольгердъ—врагъ Россіи, подвластной хану, и потому врагъ самого хана, и что еще недавно, въ этомъ году, имъ были опустошены земли Волынскія, причинено тамъ много зла христіанамъ и разорены православныя церкви. Результатомъ этихъ убѣжденій была выдача московскимъ боярамъ пословъ литовскихъ, въ томъ числѣ самого Коріяда и всей дружины, которые были доставлены въ Москву посломъ царевымъ Тотуемъ. — Другихъ извѣстій о жизни и дѣятельности Ш. историческіе памятники не сохранили.

Карамзинъ, Исторія Государства Россійскаго», т. IV, стр. 170 и прим. 349.—«Полное Собраніе русскихъ лѣтописей, изд. Археографической Коммиссіею», Спб. 1848 г., т. IV, стр. 59; т. V, стр. 226; т. VII, стр. 215.—Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. III, стр. 328.

Всев. Широковъ.

Шуберскій, *Карлъ Эрнестовичъ*, инженеръ путей сообщенія, извѣстный желѣзнодорожный дѣятель и изобрѣтатель. Родился въ 1835 г. въ Тулѣ, гдѣ отецъ его, также извѣстный инженеръ путей сообщенія, завѣдывалъ въ то время выстроеннымъ имъ Тульскимъ оружейнымъ заводомъ. Изобрѣтательныя способности Ш. началъ проявлять еще въ раннемъ дѣтствѣ и уже съ десятилѣтняго возраста интересовался вопросомъ вѣчнаго движенія. Поэтому отецъ, хотя и отдалъ его сначала въ Императорскій С.-Петербургскій Лицей, но затѣмъ перевелъ въ Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія. Выдержавъ въ 1851 г. вступительный экзаменъ третьимъ по успѣхамъ, Ш. въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія въ институтѣ все время шелъ первымъ и, при окончаніи въ 1855 г. съ чиномъ поручика, былъ записанъ на мраморную доску. Еще будучи въ институтѣ, онъ изобрѣлъ новый методъ расчета многораскосныхъ мостовъ, который и опубликовалъ въ «Журналѣ Путей Сообщенія» въ 1855 г. Поэтому тотчасъ по окончаніи курса, по распоряженію главноуправляющаго путей сообщенія и публичныхъ зданій Ш. былъ командированъ за гра-

ницу для изученія постройки желѣзныхъ дорогъ, и особенно съ крутыми скатами, а также для детальнаго изученія производства паровозовъ. Во время этой командировки у него и зародилась впервые идея маховознаго прибора, которая и была имъ впослѣдствіи осуществлена, хотя, къ сожалѣнію, не совсѣмъ удачно. Тщательно осматривая и изучая за границей всѣ замѣчательныя желѣзнодорожныя сооруженія, Ш. не забывалъ также заглядывать на фабрики паровозовъ и вагоновъ, и, если встрѣчалъ что-либо интересное, не жалѣлъ ни времени, ни труда, чтобы въ совершенствѣ ознакомиться съ деталями производства. Такъ, напримѣръ, въ Мюнхенѣ на паровозной фабрикѣ Маффеи онъ, не задумываясь, поступилъ простымъ сборщикомъ и работалъ до тѣхъ поръ, пока въ совершенствѣ не изучилъ производства. По возвращеніи изъ-за границы Ш. поручено было произвести изысканія Варшавской желѣзной дороги отъ г. Варшавы до прусской границы. Вслѣдъ затѣмъ онъ производилъ изысканія Орлово-Грязской, Азовской и Ростово-Владикавказской желѣзныхъ дорогъ. Во время этихъ работъ, знакомясь на практикѣ съ тѣмъ, какъ сильно удорожаютъ постройку желѣзныхъ дорогъ неровности мѣстности и изыскивая противъ этого средства, Ш. сталъ дѣятельно разрабатывать свой маховозъ, который состоялъ изъ системы маховыхъ колесъ и впервые былъ описанъ Ш. въ «Журналѣ Путей Сообщенія» въ 1860 г. Статья о немъ вызвала страстную полемику, и изобрѣтеніе Ш. было раскритиковано многими выдающимися инженерами. Но когда въ 1862 г. Ш. издалъ отдѣльною книгою описаніе своего маховоза, болѣе подробное и разработанное, то его защитниками выступило нѣсколько извѣстныхъ въ то время инженеровъ. Однако, когда пришло время перейти отъ теоретическихъ разсужденій къ опытамъ, то противники маховоза оказались правы—изобрѣтеніе не оправдало возлагавшихся на него надеждъ. Причину этого надо искать скорѣе въ недостаточности разработки прибора, чѣмъ въ невѣрности идеи. Послѣдняя много лѣтъ уже какъ осуществлена въ видѣ такъ называемыхъ русскихъ горъ, устраиваемыхъ въ Петербургѣ на народныхъ гуляньяхъ на масляной недѣлѣ и пользующихся популярностью за границей. Въ половинѣ 1860-хъ гг., когда постройка Орловско-Грязской и Воронежско-Ростовской желѣзныхъ дорогъ близилась уже къ концу, приступлено было къ приготовленію для нихъ подвижного состава; къ этимъ работамъ былъ привлеченъ и Ш., который здѣсь впервые примѣнилъ свои знанія, пріобрѣтенныя имъ въ Мюнхенѣ на заводѣ Маффеи. Но наиболѣе ярко выразился его изобрѣтательный талантъ при постройкѣ и оборудованіи узкоколейной Ливенской дороги отъ станціи Верховье до станціи Ливны. Назначенный въ 1870 г. членомъ Управленія по постройкѣ этой дороги, строившейся подъ руководствомъ графа А. П. Бобринскаго, впослѣдствіи министра путей сообщенія, Ш. на Ливенской дорогѣ примѣнилъ цѣлый рядъ своихъ изобрѣтеній, какъ-то: особую безопасную систему сцѣпленія вагоновъ, новый типъ товарнаго вагона въ 1650 киллограммъ вѣса, поднимающаго 5000 киллограммъ груза, особыя смазочныя коробки, буфера особой системы, особые спальные вагоны и проч. Въ виду сильнаго развитія въ началѣ 1870-хъ гг. желѣзнодорожнаго дѣла при министерствѣ Путей Сообщенія рѣшено было организовать особое техническое отдѣленіе, которое бы завѣдывало постройкой подвижного состава для нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Лучшаго руководителя для такого техническаго отдѣленія, какъ Ш., было найти, конечно, трудно, и мѣсто начальника этого отдѣленія было предложено ему. Это предложеніе совпало со смертью его отца, оставившаго Ш. довольно крупное наслѣдство. Поэтому онъ не воспользовался прекраснымъ мѣстомъ и предпочелъ уѣхать за границу, гдѣ устроилъ особое бюро для разработки проектовъ. Живя то въ Вѣнѣ, то въ Брюсселѣ, то въ Парижѣ, Ш. сдѣлалъ цѣлый рядъ различныхъ изобрѣтеній. Широкую извѣстность и огромныя матеріальныя выгоды пріобрѣлъ онъ изобрѣтеніемъ особыхъ подвижныхъ печей, извѣстныхъ подъ именемъ печей Шуберскаго. Эти печи приносили изобрѣтателю нѣсколько сотъ тысячъ ежегоднаго дохода. Устроивъ себѣ въ Парижѣ большую мастерскую со спеціальнымъ отдѣломъ для изобрѣтеній, Ш. много времени и денегъ тратилъ на разные опыты, стоившіе иногда ему десятковъ тысячъ франковъ. Впрочемъ, это вообще былъ человѣкъ, для котораго деньги существовали постольку, поскольку ихъ можно было тратить. Такъ на одно

…ламы о своихъ изобрѣтеніяхъ въ …тьяхъ, объявленіяхъ, картинкахъ, сти…вореніяхъ, помѣщавшихся въ иллюстри…ьныхъ изданіяхъ, онъ ежегодно тра…ъ до 100,000 франковъ. Имѣя въ Па…лѣ три собственныхъ прекрасныхъ ма…зина, гдѣ продавались его изобрѣтенія, …ъ незадолго до своей смерти выстроилъ …ктерный на бульварѣ Montmartre, отли…вшійся необыкновенною роскошью и …ществомъ. Рисунки всѣхъ деталей, …олы, камина дѣлались знаменитыми …ожниками и архитекторами, въ числѣ …хъ былъ и Гарнье, строитель зданія …ой парижской оперы. Послѣднимъ изо…ѣтеніемъ Ш. былъ armoire - lavabo, …учившій уже послѣ его смерти широ…распространеніе въ Парижѣ; весьма …ными оказались два главнѣйшихъ …ества новаго изобрѣтенія: незначитель…ь размѣровъ и малый расходъ воды. …обще послѣдніе годы своей жизни Ш. …ращалъ свою изобрѣтательность на усо…ршенствованіе самыхъ простыхъ пред…овъ, высказывая неоднократно свое …бное убѣжденіе, что великія изобрѣ…нія гораздо чаще приносятъ меньше …лы, чѣмъ улучшенія самыхъ обыден…хъ предметовъ. Изобрѣтенія Ш. со…ли ему всемірную извѣстность. Осо…ною же популярностью и симпатіями …пользовался у парижанъ, такъ что …панорамѣ современниковъ «Histoire du …cle» 1789—1889, выставленной въ Па…лѣ на всемірной выставкѣ 1889 г., онъ …лъ помѣщенъ въ числѣ парижскихъ …ременныхъ знаменитостей. Но ни по…ярность, ни матеріальная обезпечен…ь не удовлетворяли Ш., и у него очень …о, особенно за послѣдніе годы, явля…ь недовольство жизнью. Этимъ то и …ъясняется его самоубійство. Ш. застрѣ…ся въ Парижѣ въ ноябрѣ 1891 г., на …му году отъ рожденія.

С. М. Житковъ „Біографіи инженеровъ …ей сообщенія“. Вып. III, Спб. 1902 г., …84—90.—„Извѣстія Собранія Инженеровъ …тей Сообщенія“ 1892 г., ст. В. Ф. Голу….—„Списокъ лицъ, окончившихъ курсъ …къ въ институтѣ инженеровъ Путей …общенія Императора Александра I съ …по 1882 гг.“, Спб. 1883 г., стр. 117.— …ости и Биржевая Газета“ 1892 г., № 7, …2, некрологъ. *Е. Я.*

Шуберскій, *Эрнестъ Ивановичъ*, …торъ философіи Геттингенскаго универ…тета, инженеръ - генералъ - лейтенантъ, управляющій путями сообщенія въ Царствѣ Польскомъ. Родился въ 1795 г. Получивъ весьма серьезное первоначальное образованіе, онъ въ 1812 г. поступилъ въ Дерптскій университетъ, изъ котораго затѣмъ перешелъ сначала въ Парижскій, а потомъ въ Геттингенскій. По окончаніи послѣдняго Ш. сталъ работать надъ докторской диссертаціей и по защитѣ ея былъ признанъ достойнымъ степени доктора философіи. Вернувшись въ Россію, Ш. блестяще выдержалъ экзаменъ при университетѣ и былъ приглашенъ поступить на службу въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, куда въ ту пору старались привлечь наиболѣе знающихъ и даровитыхъ людей. Согласившись на вышеупомянутое предложеніе, Ш. въ 1823 г. былъ принятъ на службу съ чиномъ поручика. Ему тотчасъ же было поручено наблюденіе за работами на Маріинскомъ каналѣ. Слѣдующей его работой были изысканія по соединенію рѣкъ Вислы съ Нѣманомъ. Покончивъ съ этимъ, Ш. былъ назначенъ директоромъ работъ на р. Бугѣ, а затѣмъ составилъ проектъ Тульскаго оружейнаго завода. Окончивъ этотъ проектъ и сдавъ его на разсмотрѣніе особой коммиссіи, онъ въ 1834 г. назначенъ былъ управляющимъ изысканіями для устройства шоссе отъ Тулы до Москвы. Въ томъ же году состоялось учрежденіе особой коммиссіи для построенія оружейнаго завода въ Тулѣ, и Ш., будучи еще въ чинѣ капитана, былъ назначенъ членомъ этой коммиссіи, при чемъ ему поручено было завѣдывать сложными и трудными гидравлическими и механическими работами. Успѣшные труды его по постройкѣ Тульскаго оружейнаго завода были награждены въ слѣдующемъ 1835 г. орденомъ св. Владиміра 4-ой степени и чиномъ подполковника. Составивъ проектъ Тульско-Орловскаго шоссе, Ш. былъ назначенъ и наблюдателемъ за работами по приведенію этого проекта въ исполненіе, при чемъ былъ произведенъ въ полковники и въ этомъ же чинѣ въ 1845 году назначенъ начальникомъ округа путей сообщенія. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1863 г.—въ генералъ-лейтенанты. Назначенный тогда же членомъ главнаго управленія путей сообщенія, онъ въ слѣдующемъ году Высочайшимъ указомъ былъ переведенъ на долж-

ность начальника управленія путей сообщенія въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ и оставался до самой своей смерти. Послѣдніе годы Ш. много работалъ надъ трактатомъ о нѣкоторыхъ существеннѣйшихъ вопросахъ по эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Незадолго передъ его смертью этотъ трактатъ былъ имъ приготовленъ къ печати. Ш. скончался 8-го іюля 1871 г. на 76 году отъ рожденія.

„Варшавскій Дневникъ“ 1871 г., № 155, стр. 652, некрологъ. „Московскія Вѣдомости“ 1871 г., № 161, стр. 3514, некрологъ.—„Русскій Архивъ“ 1873 г., № 8, стр. 1512—1513.

Е. Ястребцевъ.

Шубертъ (Schuberth), *Карлъ Богдановичъ*, віолончелистъ, виртуозъ и композиторъ, сынъ нѣмецкаго композитора Готлоба Шуберта, родился въ Магдебургѣ 25 февраля 1811 г. Первоначальное музыкальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего отца и 7-ми лѣтъ уже сталъ учиться на віолончели у Гессе. Успѣхи, сдѣланные маленькимъ Ш. на этомъ инструментѣ, были настолько значительны, что черезъ годъ уже онъ выступилъ на публичномъ концертѣ, обращая на себя всеобщее вниманіе своей талантливой игрой. Вскорѣ затѣмъ Ш. былъ посланъ отцомъ, въ 1825 г., въ Дрезденъ къ извѣстному тогда віолончелисту Дотцауеру, подъ руководствомъ котораго усердно занимался въ теченіе двухъ лѣтъ. По возвращеніи на родину онъ съ большимъ успѣхомъ принималъ участіе въ концертѣ знаменитой пѣвицы Каталини, но по настоянію своего старшаго брата, хорошаго знатока музыки, вернулся опять къ Дотцауеру и продолжалъ свои занятія съ нимъ еще нѣсколько лѣтъ, все болѣе и болѣе совершенствуясь въ игрѣ на віолончели. Въ 1828 г. Ш. предпринялъ свою первую артистическую поѣздку по Европѣ; игралъ въ Людвигслустѣ и Гамбургѣ, а въ 1829 г. приглашенъ былъ участвовать въ придворномъ концертѣ въ Копенгагенѣ. Концертъ этотъ, однако, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не состоялся. Ш. отправился въ Готенбургъ, по дорогой на морѣ, во время бури, віолончель его сломалась, и онъ вернулся на родину. Безъ средствъ и близкій къ отчаянію, Ш. принялъ здѣсь первое предложенное ему мѣсто въ театральномъ оркестрѣ и еще усерднѣе, чѣмъ прежде, занялся віолончелью. Въ это время появились и первыя его выдающіяся композиціи: варіаціи къ голландской пѣснѣ, бравурные этюды и знаменитый концертъ H—молль. Въ 1833 г. братъ Ш., основавшій тѣмъ временемъ большой книжный и музыкальный магазинъ въ Гамбургѣ, вызвалъ его къ себѣ и далъ возможность выступить на концертѣ передъ многочисленной публикой. Пріѣздъ Ш. въ Гамбургъ случайно совпалъ съ пребываніемъ тамъ извѣстнаго піаниста Калькбреннера; въ ихъ совмѣстныхъ концертахъ, однако, палма первенства осталась за Ш. Ободренный этимъ успѣхомъ, Ш. осенью того же года предпринялъ самостоятельное артистическое путешествіе; давалъ концерты въ Бременѣ, Ольденбургѣ, Дюссельдорфѣ, Кёльнѣ, Ахенѣ, Брюсселѣ и Антверпенѣ, отправился затѣмъ въ Парижъ—цѣль своего путешествія—выступалъ здѣсь съ большимъ успѣхомъ и въ февралѣ 1834 г. вернулся въ Гамбургъ. Слѣдующею осенью Ш. объѣздилъ Голландію, обратилъ здѣсь на себя вниманіе королевскаго двора и получилъ почетное званіе придворнаго солиста. Здѣсь же въ Гаагѣ онъ встрѣтился съ графиней Росси (урожденной Зонтагъ), съ которой еще въ ранней молодости вмѣстѣ выступалъ на концертѣ въ Магдебургѣ. Впечательная графиня вспомнила прежнее знакомство и дала Ш., намѣревавшемуся ѣхать въ Россію, рекомендательное письмо къ русской императрицѣ. Весною 1835 г. Ш. побывалъ въ Лондонѣ, куда одновременно съ нимъ прибыли еще два выдающихся віолончелиста: Кнооп и Серве. Всѣ три получили приглашеніе участвовать въ придворномъ концертѣ, но Ш. одержалъ побѣду, и на слѣдующій концертъ онъ приглашенъ былъ уже одинъ. Въ томъ же году осенью онъ поѣхалъ въ Россію. Дорогою давалъ блестящіе концерты въ Кенигсбергѣ, Ригѣ и Дерптѣ, а въ Петербургѣ послѣ перваго же концерта былъ назначенъ солистомъ Его Величества. С этихъ поръ Ш. почти безвыѣздно жилъ въ Петербургѣ, и дѣятельность его эт[о] была очень обширна: онъ былъ дирижеромъ Императорской придворной капеллы, болѣе 20-ти лѣтъ управлялъ университетскимъ оркестромъ, состоялъ инспекторомъ по музыкальной части при Театральномъ училищѣ, устраивалъ придворные конц[е]ты, наконецъ, съ 1853 г. неоднократно дирижировалъ и оркестромъ на конц[е]тахъ Филармоническаго общества. Мно[г]молодыя музыкальныя силы обязаны [е]

Ш. своимъ расцвѣтомъ. Какъ неутомимый труженикъ и великолѣпный музыкантъ, онъ охотно бралъ ихъ подъ свое покровительство и чутко откликался на всѣ новыя явленія въ области любимаго искусства. Онъ познакомилъ петербургскую публику съ лучшими произведеніями Листа, Вагнера, Берліоза, Шумана, Мендельсона, Бетховена и другихъ выдающихся композиторовъ, при чемъ оркестры подъ его руководствомъ были такъ хорошо подготовлены, что одной репетиціи передъ концертомъ было обыкновенно вполнѣ достаточно. Въ то же время Ш. не забывалъ и своей віолончели: выступалъ соло и въ струнныхъ квартетахъ, чаще всего съ Венявскимъ, Никкелемъ и Вейкманомъ. Изъ музыкальныхъ произведеній его, написанныхъ въ Россіи, слѣдуетъ отмѣтить рядъ образцовыхъ композицій для віолончели: 3-й квинтетъ, посвященный Шпору, октетъ и 4-й струнный квартетъ. Какъ виртуозъ и композиторъ, Ш. пользовался громкой заслуженной извѣстностью и въ Россіи, и за границей. Его очень уважали при дворѣ, въ теченіе 17-ти лѣтъ онъ былъ любимцемъ петербургскаго общества и имѣлъ многочисленныхъ почитателей, къ числу которыхъ принадлежалъ и молодой Рубинштейнъ. Наконецъ, хоръ и оркестръ Императорскихъ театровъ высоко цѣнили Ш. не только какъ талантливаго руководителя, но и какъ въ высшей степени гуманнаго и отзывчиваго человѣка. Въ маѣ 1863 г. Ш., утомленный долгими трудами, отправился отдыхать къ брату въ Лейпцигъ. Отсюда съ семействомъ предпринялъ поѣздку въ Цюрихъ, гдѣ и скончался 22 іюня 1863 г.

J. Schuberth. „Kleines musikalisches Conversations-Lexikon“, стр. 363—365.—Переписницынъ. „Исторія музыки въ Россіи“, стр. 147—148.—„Сѣверная Пчела“ 1836 г., № 57; 1840 г., № 54; 1842 г., № 74. — „Репертуаръ и Пантеонъ“ 1842 г., VIII, 33.—Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 78.

А. Г.

Шубертъ (Schuberth), *Людвигъ*, капельмейстеръ нѣмецкой оперы въ Петербургѣ, родился въ Магдебургѣ 18 апрѣля 1806 г. Рано обнаруживъ выдающіяся музыкальныя способности, Ш. 19-ти лѣтъ былъ назначенъ директоромъ мѣстнаго театра, состоялъ затѣмъ придворнымъ капельмейстеромъ въ Ольденбургѣ, а въ 40-хъ годахъ переселился въ Россію, гдѣ братъ его, выдающійся віолончелистъ, снискалъ себѣ уже значительную извѣстность. Проживъ нѣкоторое время въ Ригѣ, Ш. въ 1845 г. былъ назначенъ капельмейстеромъ нѣмецкой оперы въ Петербургѣ и умеръ здѣсь въ 1850 г. Неправильный образъ жизни рано подорвалъ здоровье Ш. и не далъ возможности окончательно развиться его незаурядными дарованіямъ. Изъ музыкальныхъ произведеній его, вышедшихъ въ свѣтъ, заслуживаютъ вниманія его квартеты для фортепіано и струнныхъ инструментовъ. Кромѣ того, нѣсколько большихъ вещей, оперъ и симфоній осталось послѣ него въ рукописяхъ.

J. Schuberth. «Kleines musikalisches Conversations-Lexikon», стр. 363. *А. Г.*

Шубертъ, *Михаилъ Богомиловичъ*, ботаникъ, докторъ философіи, профессоръ Варшавскаго университета, родился въ деревнѣ Зомбкахъ, близъ Варшавы, 18 апрѣля 1787 г. Получивъ тщательное домашнее воспитаніе, поступилъ затѣмъ во вновь учрежденный Варшавскій лицей и, успѣшно окончивъ здѣсь курсъ въ 1808 г., оставленъ былъ при лицеѣ, но уже въ слѣдующемъ 1809 г. получилъ командировку въ Парижъ для изученія ботаники, къ которой онъ всегда чувствовалъ особенное влеченіе. Въ Парижѣ Ш. усердно работалъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, главнымъ образомъ подъ руководствомъ профессора Мирбеля. Результатомъ этихъ работъ явился обширный собранный имъ и систематизированный гербарій, заключавшій въ себѣ до 7000 видовъ. Кромѣ того, Ш. принималъ участіе и въ трудѣ Мирбеля: «Elémens de Physiologie végétale et de botanique», при чемъ авторъ, желая увѣковѣчить память своего усерднаго помощника, назвалъ его именемъ одинъ изъ видовъ сѣверо-американскихъ хвойныхъ деревьевъ (Schubertia disticha). По возвращеніи въ Варшаву въ 1813 г. Ш. былъ назначенъ профессоромъ науки лѣсоводства въ училищѣ права и администраціи и одновременно читалъ лекціи по ботаникѣ въ лицеѣ, гдѣ съ 1814 г. тоже состоялъ профессоромъ. Послѣ преобразованія въ 1818 г. училища права и администраціи въ Варшавскій университетъ Ш. былъ назначенъ деканомъ физико-математическаго факультета и занялъ каѳедру лѣсоводства во вновь учрежденной спеціальной школѣ лѣсоводства, а въ слѣдующемъ 1819 г. получилъ степень доктора философіи; въ то

же время онъ состоялъ и членомъ испытательныхъ коммиссій по вѣдомству народнаго просвѣщенія. Въ 1825 г. Ш. былъ назначенъ директоромъ Варшавскаго ботаническаго сада, надзоръ за которымъ вѣдалъ еще съ 1816 г. Занимая эту должность въ теченіе многихъ лѣтъ (до 1846 г.), Ш. приложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы привести садъ въ образцовый порядокъ, и значительно увеличилъ число растеній въ немъ, пополняя недостающіе виды растеніями, спеціально привозимыми имъ съ этой цѣлью изъ-за границы. Трудами Ш. уже въ 1824 г. въ ботаническомъ саду насчитывалось до 10.000 видовъ различныхъ растеній. Послѣ закрытія Варшавскаго университета въ 1832 г. Ш. былъ выбранъ почетнымъ членомъ Варшавскаго врачебнаго совѣта и назначенъ профессоромъ ботаники въ школѣ фармацевтовъ, гдѣ продолжалъ читать лекціи до 1852 г., когда вышелъ въ отставку. Умеръ Ш. въ Плоцкѣ 5 мая 1860 г. Изъ печатныхъ трудовъ его на польскомъ языкѣ болѣе извѣстны слѣдующіе: 1) «Monografija sosny pospolitej» («Sylwana» 1820 г., № 2 и «Rocznik Towarzystwa Warszawskiego Przyjaciół Nauk» 1821 г., т. XIV), 2) «Rozprawa o składzie nasienia, początkowem rozrastaniu się zarodka i głównych różnicach składu wewnętrznego roślin» (R. T. W. P. N., 1824 г., т. XVII), 3) «Spis roślin ogrodu botanicznego królewskiego Warszawskiego uniwersytetu» (Warszawa 1820 и 1824 г., и четыре дополненія: 1820—1823 г.г.), 4) «Raport o ogrodzie botanicznym uniwersytetu Warszawskiego z. r. 1828—29 г.» (въ протоколахъ публичныхъ засѣданій Варш. унив. 1829 г., стр. 19), 5) «O składzie wewnętrznym roślin okazanym na bzie pospolitym» (R. T. W. P. N., т. 15) и 6) «Opisanie drzew i krzewów leśnych królestwa Polskiego» (Warszawa, 1827 г.).

«Encyklopedyia Powszechna». Изд. 1867 г., т. 24. Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона. Изд. 1903 г., т. 78. *А. Г.*

Шубертъ, *Ѳедоръ Ивановичъ*, извѣстный ученый-астрономъ, д. с. с., академикъ Императорской Академіи Наукъ, родился 19 октября 1758 г. въ Гельмштадтѣ, умеръ 10 октября 1825 г. въ Петербургѣ. Ш. былъ сыномъ извѣстнаго ученаго богослова и оратора Іоанна-Эрнста Шуберта. Вскорѣ послѣ рожденія сына отецъ Ш. переѣхалъ на жительство въ Грейфсвальдъ (въ Померапіи); здѣсь Ш. обучался сначала въ гимназіи, а потомъ въ мѣстномъ университетѣ. Затѣмъ въ періодъ съ 1776-го по 1779-й г. онъ учился въ Геттингенѣ восточнымъ языкамъ и богословію. Въ 1779 г. Ш. вмѣстѣ съ двумя молодыми шведами поѣхалъ въ качествѣ ихъ гувернера въ Швецію. Вскорѣ послѣ этого онъ сдѣлался домашнимъ учителемъ у маіора Кронгельма; послѣдній любилъ астрономію и имѣлъ большое собраніе астрономическихъ инструментовъ. Принимая участіе въ астрономическихъ занятіяхъ Кронгельма, Ш. и самъ пристрастился къ астрономіи, а затѣмъ и вообще къ математическимъ наукамъ, изученію которыхъ съ тѣхъ поръ и посвятилъ себя всецѣло. Благодаря богатымъ природнымъ способностямъ и рѣдкому прилежанію, онъ вскорѣ достигъ блестящихъ успѣховъ. Въ 1783 г. Ш. переселился въ Россію, сперва въ Ревель, гдѣ получилъ должность ревизора Гапсальскаго уѣзда, а въ 1785 г. былъ опредѣленъ географомъ при С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, при чемъ первымъ его дѣломъ въ связи съ этой должностью было устройство поврежденнаго пожаромъ Гиторскаго глобуса. Въ слѣдующемъ 1786 г. Ш. получилъ званіе адъюнкта математическихъ наукъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлался членомъ конференціи Академіи Наукъ, а въ 1789 г. получилъ званіе дѣйствительнаго академика. Съ 1800-1819 г. Ш. занималъ должность библіотекаря и смотрителя минцъ-кабинета при Академіи Наукъ. За этотъ промежутокъ времени онъ былъ произведенъ въ с. с., и въ 1804 г. ему, какъ астроному, была поручена обсерваторія Академіи Наукъ. Приблизительно къ этому же времени относятся планы Ш. по устройству обсерваторій въ Николаевѣ и Кронштадтѣ. Въ 1805 г. Ш. былъ отправленъ съ русскимъ посольствомъ въ Китай въ качествѣ начальника ученаго отдѣленія, главнымъ образомъ, по части астрономіи и восточной литературы, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ возвратился уже изъ Иркутска. Затѣмъ Ш. было поручено обученіе астрономіи офицеровъ генеральнаго штаба, а въ 1813 г. онъ былъ принятъ въ число почетныхъ членовъ государственнаго адмиралтейскаго департамента. Въ 1816 г. его произвели въ д. с. с. Въ

ченіе продолжительной своей службы, помимо чиновъ, Ш. былъ награжденъ орденами св. Владиміра 4-й и потомъ 3-й степени и орденомъ св. Анны 8-го класса съ алмазными украшеніями.

Первымъ сочиненіемъ, создавшимъ Ш. извѣстность въ ученомъ мірѣ Европы, была «Учебная книга теоретической астрономіи» («Lehrbuch der theoretischen Astronomie»), изданная въ трехъ частяхъ въ Петербургѣ въ 1798 г. и признанная учеными Европы и Америки классическимъ трудомъ. Въ 1822 г., удовлетворяя просьбѣ французскихъ астрономовъ (и, главнымъ образомъ, своего друга Лапласа), которые жаловались на невозможность для нихъ пользоваться сочиненіемъ Ш. на нѣмецкомъ языкѣ, авторъ издалъ ту же книгу на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Traité d'astronomie théorétique». Кромѣ этого курса астрономіи, Ш. въ 1803 г. издалъ «Популярную астрономію» («Astronomie populaire»), излагавшую систему мірозданія точно, но въ то же время ясно, доступно и безъ высшихъ математическихъ выкладокъ. Далѣе слѣдовало «Руководство къ астрономическому опредѣленію долготы и широты мѣстъ» («Anleitung zu der astronomischen Bestimmung der Länge und Breite»),—сочиненіе, предназначенное для офицеровъ генеральнаго штаба и вышедшее въ нѣсколькихъ изданіяхъ какъ въ нѣмецкомъ оригиналѣ, такъ и въ русскомъ переводѣ; на русскій языкъ это сочиненіе было переведено академикомъ Румовскимъ, а впослѣдствіи—фонъ-Фицтумомъ. За три года до своей смерти Ш., по совѣтамъ друзей, издалъ въ Германіи разныя свои сочиненія по астрономіи, физикѣ, другимъ математическимъ наукамъ и нѣкоторымъ философскимъ вопросамъ, подъ заглавіемъ: «Vermischte Schriften», въ 3-хъ частяхъ. Нѣкоторыя статьи изъ этихъ сочиненій, напримѣръ, «О скорости», «О смыслѣ животныхъ», «Исторія зеркалъ», были напечатаны въ «Вѣстникѣ Европы». Наконецъ, незадолго же до своей смерти Ш. составилъ для топографовъ генеральнаго штаба «Курсъ высшихъ частей чистой математики» (на нѣмецкомъ языкѣ). Помимо этихъ капитальныхъ сочиненій, Ш. является авторомъ многихъ статей по высшей математикѣ, печатавшихся въ актахъ С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, а также во многихъ иностранныхъ научныхъ журналахъ (напримѣръ, въ «Трудахъ Бостонской Академіи Наукъ»). Съ 1788 г. подъ наблюденіемъ Ш. ежегодно выходилъ «Ординарный С.-Петербургскій Мѣсяцесловъ», а съ 1810 г. онъ редактировалъ нѣмецкія «С.-Петербургскія Академическія Вѣдомости». Съ 1808 по 1818 г. издавалъ на нѣмецкомъ языкѣ «С.-Петербургскій Карманный Мѣсяцесловъ», выходившій съ 1812 г. и на русскомъ языкѣ, въ переводѣ академика А. Ѳ. Севастьянова. Спеціально для флотскихъ офицеровъ Ш. издавалъ ежегодно астрономическія таблицы подъ названіемъ «Морской Мѣсяцесловъ». Въ теченіе многихъ лѣтъ своей жизни Ш. поддерживалъ постоянную переписку съ извѣстнѣйшими учеными Европы и Америки. Академіи Стокгольмская, Копенгагенская, Бостонская и другія ученыя общества Германіи, Даніи, Швеціи, Франціи, Италіи и Сѣверной Америки избрали его своимъ членомъ. Помимо глубокихъ познаній въ математикѣ, Ш. былъ хорошо знакомъ съ разными областями естественныхъ наукъ; основательно зналъ восточные языки, а также латинскій и греческій; французскимъ и англійскимъ владѣлъ, какъ своимъ природнымъ. При своей научной обоснованности и точности сообщаемыхъ свѣдѣній, сочиненія Ш. имѣютъ ту особенность, что написаны блестящимъ слогомъ, а нерѣдко даютъ истинно-поэтическіе образы. Въ октябрѣ 1825 г. Ш. заболѣлъ желудочною горячкою, перешедшею затѣмъ въ нервическую, которая и свела его въ могилу. До конца жизни онъ сохранялъ бодрость духа и даже наканунѣ смерти, несмотря на слабость силъ, въ постели редактировалъ «Академическія Вѣдомости». Кончина Ш., по признанію современниковъ, была большой потерей для ученаго міра вообще и для нашей Академіи Наукъ въ частности. Какъ человѣкъ, Ш. отличался любовью къ истинѣ, замѣчательною честностью и неутомимымъ трудолюбіемъ; глубоко-серьезный ученый, онъ не былъ чуждъ и искусству: музыка была его страстью, и артистическая игра на фортепіано, а также на флейтѣ и скрипкѣ была его любимымъ отдыхомъ отъ научныхъ занятій.

Н. Навроцкій: «О жизни и сочиненіяхъ г. академика, д. с. с. и кавалера Ѳедора

Ивановича Шуберта», С.-Петербургъ, 1827 г. (съ портретомъ).—Некрологи: въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1826 г., № 22, стр. 336—341; «Сѣверной Пчелѣ» 1825 г., № 126; «Библіографическихъ Листахъ» П. Кеппена 1825 г., № 38, ст. 560—561; «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1826 г., № 22, стр. 830.—«Journal de St.-Pétersbourg» 1825, № 127.—«St.-Petersb. Zeitschrift» 1825, с. 256.—«Ostsee-Prov. B.» 1825, № 44.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1825 г., № 83.—В. С. Икопниковъ. «Опытъ русской исторіографіи».

Грековъ.

Шубертъ, *Ѳедоръ Ѳедоровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, астрономъ и геодезистъ, членъ военнаго совѣта, директоръ военно-ученаго комитета, почетный членъ морского ученаго комитета. Дворянинъ С.-Петербургской губерніи, сынъ извѣстнаго академика Ѳ. И. Шуберта, родился 12-го февраля 1789 г. Получивъ по преимуществу математическое образованіе, онъ съ самаго начала своей общественной дѣятельности посвятилъ себя ученымъ геодезическимъ трудамъ. На 14-мъ году своей жизни онъ уже числился колоповожатымъ и состоялъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части; въ 1804 г. онъ былъ командированъ для астрономическихъ и геодезическихъ работъ сперва въ Полоцкъ, а затѣмъ въ губерніи Олонецкую и Архангельскую; въ 1805 г. онъ вмѣстѣ съ отцомъ сопровождалъ посольство графа Головкина въ Китай, при чемъ въ пути занимался астрономическими вычисленіями и составилъ топографическій маршрутъ путешествія; въ 1806 г. онъ получилъ командировку въ Нарву и Ревель для опредѣленія ихъ географическаго положенія. Начавшіяся военныя дѣйствія на время пріостановили его научную дѣятельность, и съ кампаніи 1806—1807 гг. начинается его боевая служба. Въ качествѣ подпоручика генеральнаго штаба онъ принималъ участіе въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, былъ тяжело раненъ въ грудь и лѣвую руку и за отличіе получилъ орденъ Владиміра 4-ой ст. съ бантомъ. По выздоровленіи Ш., уже въ чинѣ поручика, былъ назначенъ въ дѣйствовавшую въ Финляндіи армію графа Буксгевдена. Здѣсь въ 1808—1809 гг. онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Форсбю, Дегердалѣ, Ревергольмѣ и Толнессѣ и былъ при взятіи крѣпости Гангеуда. Въ февралѣ 1809 г. съ колоною генералъ-маіора Сазонова Ш. перешелъ по льду на Аландскіе острова, а лѣтомъ того же года, состоя при канцлерѣ гр. Румянцовѣ, работалъ по дипломатическимъ сношеніямъ съ шведскимъ кабинетомъ. Затѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ назначенъ въ депо по квартирмейстерской части, а въ слѣдующемъ году получилъ командировку въ Або для производства топографической съемки Финляндіи. Въ 1810 г. онъ снова принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, на этотъ разъ въ молдавской арміи графа Каменскаго 2-го. Въ войнѣ противъ турокъ Ш. былъ при осадѣ крѣпости Силистріи, штурмѣ Рущука, въ сраженіяхъ подъ Шумлой и при селеніи Ботинѣ (при чемъ въ послѣднемъ былъ легко раненъ пулею въ ногу), участвовалъ въ экспедиціи отряда генералъ-маіора гр. Воронцова и, наконецъ, во взятіи городовъ Ловчи, Плевны и Сельви. За выказанное отличіе Ш. былъ награжденъ капитанскими эполетами и золотою шпагой «за храбрость». Во время Отечественной войны Ш., въ званіи квартирмейстера 2-го кавалерійскаго корпуса, находившагося въ вѣдѣніи ген.-адъютанта барона Корфа, состоялъ въ авангардѣ 1-ой арміи и принималъ участіе въ сраженіяхъ подъ Свѣнцянами, Витебскомъ, Смоленскомъ и Бородинымъ; затѣмъ, въ корпусѣ гр. Милорадовича, подъ начальство котораго поступилъ 2-ой кавалерійскій корпусъ, былъ въ сраженіяхъ при Чириковѣ, Вороновѣ, Ванковѣ, Тарутинѣ и во время преслѣдованія французовъ — въ дѣлахъ подъ Малымъ Ярославцемъ, Вязьмой и Краснымъ. За кампанію 1812 г. Ш. былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-ой ст., тѣмъ же орденомъ, осыпаннымъ алмазами, чиномъ подполковника и дважды Высочайшею благодарностью. Въ 1813 г., находясь въ томъ же корпусѣ гр. Милорадовича, онъ участвовалъ въ обложеніи крѣпости Глогау, въ сраженіяхъ при селеніяхъ Предели и Вальтгеймѣ, подъ Дрезденомъ, Бишофсвердомъ, Бауценомъ, Рейхенбахомъ, Цоптеномъ, Кацбахомъ, Вартенбургомъ и въ другихъ дѣлахъ силезской арміи. Наконецъ, Ш. сражался подъ Лейпцигомъ. Исполняя важныя порученія по генеральному штабу, онъ обратилъ на себя вниманіе союзныхъ главнокомандующихъ и былъ награжденъ прусскимъ орденомъ «военнаго достоинства», орденомъ Краснаго Орла 3-ей ст., шведскимъ орденомъ Меча и чиномъ полковника. Въ 1814 г. Ш., находясь въ арміи Блюхера, принялъ

участіе въ дѣлахъ подъ Сезаномъ, Нельи, Фершампенуазомъ, Парижемъ и, по возвращеніи войскъ въ Россію, былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, но съ открытіемъ кампаніи 1815 г. былъ съ тѣмъ же званіемъ переведенъ въ гренадерскій корпусъ и въ арміи фельдмаршала Барклая-де-Толли направился къ Рейну. Состоя въ русскомъ авангардѣ, находившемся подъ начальствомъ генералъ-адъютанта гр. Ламберта, Ш. участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Метца и въ нѣсколькихъ дѣлахъ подъ ней. Послѣ вторичнаго занятія Парижа союзными войсками онъ получилъ командировку въ Арденны и Аргонны для военнаго обозрѣнія обѣихъ горныхъ цѣпей, по выполненіи которой участвовалъ въ общемъ смотрѣ русскихъ войскъ подъ Вертю. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ назначенъ квартирмейстеромъ корпуса войскъ, оставленнаго временно во Франціи подъ начальствомъ графа Воронцова, при чемъ въ этомъ званіи занимался топографическими работами и сдѣлалъ съемку пространства между рѣками Шельдой и Маасомъ. Осенью 1818 г. Ш. вернулся въ Россію, и съ этого времени начинается второй періодъ его дѣятельности—періодъ научныхъ работъ. Въ 1819-мъ г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 3-го отдѣленія военно-топографическаго депо и вскорѣ затѣмъ непремѣннымъ членомъ военно-ученаго комитета по квартирмейстерской части. Въ слѣдующемъ году мы застаемъ его начальникомъ тригонометрической и топографической съемки С.-Петербургской губерніи, съемки, законченной лишь въ 1831 г.; въ 1822 г. онъ занимается тріангуляціей Финскаго залива и, наконецъ, въ 1824 г.—прокладываетъ тригонометрическую сѣть черезъ Новгородскій и Старорусскій уѣзды.

Въ 1822 г. Ш. былъ назначенъ директоромъ вновь учрежденнаго корпуса топографовъ; въ 1825 г.- управляющимъ военно-топографическимъ депо; въ 1828—начальникомъ съемки Балтійскаго моря; въ 1829—директоромъ гидрографическаго депо главнаго морского штаба и членомъ комитета, учрежденнаго для составленія положенія и штата военной академіи (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба). Служебная дѣятельность Ш. осложнялась еще обязанностями генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества и генералъ-гидрографа главнаго морского штаба, которыя онъ исправлялъ во время отсутствія соотвѣтствующихъ должностныхъ лицъ. Въ 1831 г. мы застаемъ Ш. въ чинѣ генералъ-лейтенанта и въ званіи начальника тригонометрической съемки Псковской и Витебской губерній и топографической съемки Псковской губерніи, а въ 1832 г.—членомъ совѣта Императорской Военной Академіи, членомъ комитета, учрежденнаго для устройства полкового обоза, и директоромъ военно-топографическаго бюро. Въ 1833 г. Ш. составилъ планъ продолженія съемки Балтійскаго моря и немедленно приступилъ къ его осуществленію; кромѣ того, въ этомъ году была закончена 1-я часть составленной подъ его руководствомъ и наблюденіемъ спеціальной карты Россіи (10 верстъ въ дюймѣ), представленная имъ Государю, карты, законченной лишь въ 1840 г. и долгое время служившей лучшимъ картографическимъ руководствомъ (за исключеніемъ военно-топографическихъ картъ) для разнаго рода военныхъ и ученыхъ потребностей. Въ 1834 г. Ш. былъ назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія удобствъ введенія стенографіи въ курсъ военныхъ наукъ, и членомъ коммиссіи для приведенія въ порядокъ «россійскихъ мѣръ и вѣсовъ»; въ 1835 г.—членомъ статистическаго отдѣленія совѣта министра внутреннихъ дѣлъ; въ 1836 г.—членомъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія и опредѣленія пользы изобрѣтеннаго барономъ Шиллингомъ «электромагнитнаго телеграфа» и членомъ особаго комитета для опредѣленія всѣхъ по государству этапныхъ трактовъ; въ томъ же году ему было поручено составленіе проекта для кадастра и для сформированія гражданскихъ топографовъ. Въ 1837 г. мы находимъ его, послѣ преобразованія гидрографической части морского департамента и упраздненія званія директора гидрографическаго депо, — непремѣннымъ членомъ ученаго комитета морского министерства, въ 1843 г.—членомъ военнаго совѣта, въ 1845 г.—генераломъ-отъ-инфантеріи и, наконецъ, въ 1846 г.—директоромъ военно-ученаго комитета.

Изъ многочисленныхъ научныхъ трудовъ Ш. наиболѣе замѣчательно «Объясненіе астрономическихъ и геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ Россіи съ географическою цѣлью до 1855 г.» («Exposé des tra-

vaux astronomiques et géodesiques, exécutés en Russie dans un but géographique, jusqu'à l'année 1855», изданіе 1858 г.). Цѣль этого труда—представить историческій очеркъ всѣхъ геодезическихъ и географическихъ работъ, произведенныхъ въ Россіи, подвергнуть ихъ строго-научной критикѣ и сдѣлать окончательные выводы о положеніи городовъ и другихъ пунктовъ Имперіи. Трудъ этотъ доставилъ автору заслуженную извѣстность и долгое время служилъ матеріаломъ первостепенной важности для описанія разныхъ областей Россіи и составленія картъ къ нимъ. Замѣчательна также статья его «Essai d'une détermination de la véritable figure de la terre» (въ «Мемуарахъ Спб. Академіи Наукъ», 1859 г.). Наконецъ, кромѣ своей спеціальности, Ш. занимался нумизматикой и написалъ интересное изслѣдованіе о русскихъ монетахъ подъ заглавіемъ: «Types des monnaies russes depuis Jean IV jusqu'à l'empereur Alexandre II». Благодаря своей научной дѣятельности, Ш. былъ очень извѣстенъ въ ученомъ мірѣ. Онъ былъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ (1827 г.) и членомъ почти всѣхъ русскихъ ученыхъ обществъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ. Умеръ Ш. въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи, въ Штуттгартѣ, 3-го ноября 1865 г.

«Военный Сборникъ» 1865, № 12; 1866, № 4.—«Русскій Архивъ» 1867, стр. 980.—«Русская Старина» 1895 г., №№ 5, 9; 1896 г., № 8; 1897 г., № 11.—«Записки Военно-топографическаго Отдѣленія Главнаго Штаба», ч. XXVII.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1859, № 12.—«Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1865 г.» Спб. 1866 г.—«Мѣсяцесловъ» на 1867 г.—«Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ за 1822—1872 г.г.», Спб. 1872.

Б. Савинковъ.

Шубинъ, *Алексѣй Яковлевичъ*, фаворитъ цесаревны Елизаветы Петровны, сынъ бѣднаго владимірскаго помѣщика изъ окрестностей Александрова, род. въ 1707 г. и началъ службу свою въ 1721 г. солдатомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, гдѣ произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры, а потомъ въ прапорщики. Красивая наружность, ловкость и предпріимчивый умъ сдѣлали его первымъ любимцемъ цесаревны Елизаветы Петровны, которая дарила его своими симпатіями. Вскорѣ однако Ш., по приказанію императрицы Анны Іоанновны, былъ арестованъ и подъ строгимъ карауломъ отправленъ въ Камчатку, гдѣ насильно былъ обвѣнчанъ съ камчадалкой. Вступивъ на престолъ, императрица Елизавета Петровна вспомнила забытомъ всѣми Ш. и отправила за нимъ нарочнаго въ отдаленную Сибирь. Послѣ долгихъ и трудныхъ поисковъ его отыскали и привезли въ Петербургъ (1743 г.), «невинное претерпѣніе» Ш. изъ прапорщиковъ былъ прямо произведенъ въ генералъ-маіоры Семеновскаго полка, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и пожалованъ богатыми помѣстьями въ Ярославскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ. Въ слѣдующемъ году Ш. получилъ увольненіе отъ службы съ чиномъ генералъ-поручика и удалился въ пожалованное ему помѣстье. Умеръ Ш. въ 1766 г.

А. Васильчиковъ «Семейство Разумовскихъ», т. I.—Георгъ-фонъ-Гельбихъ «Русскіе случайные люди и избранники».—«Заря» 1870, № 6.—Кашпиревъ.—«Памятники новой русской исторіи», т. I.—«Русская родословная книга» князя Лобанова-Ростовскаго.—Бантышъ-Каменскій «Словарь достопамятныхъ людей Русской земли», ч. III, стр. 548—550.

А. Г.

Шубинъ (онъ-же **Шубный**), *Ѳедотъ Ивановичъ*—скульпторъ, сынъ крестьянина, родился въ Куроостровской волости, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской губерніи, 17 мая 1740 г., умеръ въ С.Петербургѣ 12 мая 1805 г. Отецъ его—Иванъ Афанасьевичъ Шубный извѣстенъ тѣмъ, что выучилъ грамотѣ М. В. Ломоносова и помогъ ему направиться въ Москву. Ш. росъ любознательнымъ мальчикомъ. Въ дѣтствѣ еще пристрастился къ рѣзьбѣ изъ моржевой кости и перламутра и этому любимому занятію отдавалъ все время, свободное отъ рыбной ловли. Въ 1759 г., когда умеръ его отецъ, Ш. съ обозомъ рыбы отправился въ С.-Петербургъ, гдѣ и жилъ первое время на заработокъ отъ продажи небольшихъ перламутровыхъ образковъ, которые охотно раскупались. Узнавъ о землякѣ, М. В. Ломоносовѣ, онъ отыскалъ его и показалъ ему образцы своей работы. Ломоносовъ черезъ своего покровителя И. И. Шувалова опредѣлилъ Ш. придворнымъ истопникомъ. Въ 1761 г., по Высочайшему повелѣнію, Ш. былъ опредѣленъ въ Академію Художествъ, гдѣ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ профессора скульптуры Жиле. Во время прохожденія курса въ

Академіи Ш. получилъ двѣ серебряныхъ медали, а въ 1766 г. онъ окончилъ Академію съ золотою медалью и въ слѣдующемъ году отправленъ, для дальнѣйшаго совершенствованія, въ Парижъ въ качествѣ академическаго пенсіонера. Онъ обратилъ на свои работы вниманіе французской Академіи Художествъ, которая ходатайствовала черезъ Фальконета передъ императрицею Екатериною II о продленіи срока его пенсіонерства, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ возможность посѣтить Римъ. Въ 1772 г. Н. А. Демидовъ совершилъ съ нимъ путешествіе въ Италію и заказалъ свой мраморный бюстъ. Возвратившись въ С.-Петербургъ, онъ по волѣ императрицы Екатерины II исполнилъ ея бюстъ съ натуры, считающійся самымъ схожимъ изъ всѣхъ (находится въ Имперм. Эрмитажѣ). Затѣмъ онъ около 20 лѣтъ имѣлъ постоянныя работы изъ мрамора для высочайшаго двора и для князя Г. А. Потемкина, который покровительствовалъ Ш.

Въ 1774 г. Академія Художествъ избрала Ш. академикомъ, но интриги Гордѣева, Щедрина и друг. скульпторовъ долго мѣшали ему получить высшее художественное званіе, хотя онъ уже пріобрѣлъ репутацію мастера, не имѣющаго себѣ равнаго среди русскихъ скульпторовъ. Только въ 1794 г. онъ получилъ званіе профессора. Въ царствованіе императора Павла I онъ оставилъ Академію съ полною пенсіей. Произведенія Ш. отличаются особенною мягкостью передачи натуры въ рубкѣ изъ мрамора. Бюсты его работы славились поразительнымъ сходствомъ, почему многіе изъ лицъ знатныхъ и богатыхъ обращались къ нему съ заказами. Извѣстны его бюсты: кн. Безбородко, Суворова, Шереметева, адмир. Чичагова, Румянцева и др. Его статуей императрицы Екатерины II украшена конференцъ-зала Импер. Академіи Художествъ. Изъ прочихъ его работъ славятся горельефныя изображенія русскихъ великихъ князей въ Оружейной палатѣ и въ Московскомъ Петровскомъ дворцѣ.

«Искусство» 1860, №№ 1, 2.—«Архангельск. Губерн. Вѣдом.» 1868, № 12.—П. Ивановъ «Ф. И. Шубный», ibid. 1868, № 21.—П. Н. Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Импер. Академіи Художествъ».—«Иллюстрація» 1862, № 226. — Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

П. Дилакторскій.

Шубинъ, отставной коллежскій асессоръ, обезсмертившій себя геройскою смертью въ годъ нашествія Наполеона на Россію. Во время прохожденія французскихъ войскъ чрезъ Смоленскую губернію, Ш., какъ помѣщикъ того края, вмѣстѣ съ другими командовалъ частью ополченія, собравшагося противъ французовъ, и былъ взятъ въ плѣнъ послѣдними. Побуждаемый французами то просьбами, то угрозами стать подъ знамена Наполеона, Ш. открыто выражалъ свою преданность государю и любовь къ отечеству и ненависть къ французамъ, за что былъ посаженъ въ тюрьму, преданъ военному суду и 24 октября 1812 г. разстрѣленъ у города Смоленска. Императоръ Александръ въ воздаяніе за такой самоотверженный поступокъ Ш. озаботился обезпечить семью его и особымъ указомъ Правительствующему Сенату опредѣлилъ женѣ, матери и двумъ сестрамъ его солидную пенсію.

Военный энциклопедическій лексиконъ, т. IV, стр. 230. СПБ. 1850.—Н. К. Шильдеръ «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе», т. III, стр. 98.

А. Г.

Шуваловы—дворяне. Первыя упоминанія о Ш., какъ помѣщикахъ и служилыхъ людяхъ, относятся ко второй половинѣ XVI ст. *Димитрій* Ш. въ 1561 г. владѣлъ помѣстьями у Костромы на рѣкѣ Сендегѣ. Въ теченіе XVI и XVII ст. Ш. не выдѣляются изъ среды служилыхъ людей ни талантливостью, ни подвигами, ни удачей. Извѣстны лишь имена нѣкоторыхъ изъ нихъ: у вышеназваннаго *Димитрія* были сыновья *Алексѣй*, *Семенъ* и *Романъ*. *Семенъ* былъ родоначальникомъ довольно многочисленной вѣтви Шуваловыхъ въ XVII в. У него были сыновья: *Семенъ*, *Андрей* (упоминаемый при осадѣ Смоленска въ 1634 г.) и *Осипъ*. Отъ *Андрея* и пошла отрасль, получившая впослѣдствіи графскій титулъ. Сынъ *Андрея*, *Иванъ*, имѣлъ лишь одного сына—*Максима*, который дожилъ до 1687 г. и въ бракѣ съ Прасковьей Захаровной Ершевской имѣлъ двухъ сыновей. Обоихъ онъ назвалъ *Иванами*.

Иванъ Максимовичъ Старшій принадлежалъ къ поколѣнію Петровскихъ дѣльцовъ и былъ оцѣненъ императоромъ, какъ достойный вниманія и повышенія человѣкъ. Онъ началъ свою службу въ малыхъ чинахъ, но уже къ 1714 г. въ чинѣ полков-

ника взятіемъ Нейшлота кончаетъ покореніе Финляндіи, а во время Ништадтскаго мира принимаетъ участіе въ заключеніи его. Въ 1721 г. И. М. Старшему, произведенному въ чинъ бригадира, пожаловано нѣсколько деревень и дворъ въ Петербургѣ. Въ январѣ 1722 г. его имя упоминается въ числѣ бригадировъ въ связи съ выполненіемъ нѣкоторыхъ нашихъ обязательствъ относительно Швеціи. Въ 1723 г. И. М. жалуютъ деревнями изъ конфискованнаго имущества Шафирова. Затѣмъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ въ 1726 г. оберъ-комендантомъ Выборга. Въ 1727 г. Ш. пожалованы дворы и пустоши въ Выборгской провинціи, а въ 1729 г. деревни Бѣлгородскихъ вотчинъ; оба раза, повидимому, послѣ отчетовъ, для которыхъ его вызывали въ столицы, именно: въ 1727 и 1729 гг. 5 февраля 1732 г. онъ былъ назначенъ въ Украйну, въ армейскую команду, но туда не отбылъ, такъ какъ 9-го февраля 1732 г. былъ отправленъ губернаторомъ въ Архангелогородскую губернію на смѣну кн. Мещерскому. Въ этой должности онъ пробылъ всего до 11-го іюля 1732 г., когда получилъ новое назначеніе—комендантомъ крѣпости св. Анны. Въ этой должности Ш. упоминается въ въ 1735 г. На него возложено было какое-то особое порученіе, касающееся крѣпости св. Анны и Павловска, при чемъ генералъ-маіоръ Ш. названъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго. Скончался онъ въ іюнѣ 1736 г. По свидѣтельству современниковъ, И. М. былъ очень одаренный и энергичный человѣкъ, и даже такой нерасположенный къ Шуваловымъ писатель, какъ кн. Щербатовъ, называетъ И. М. «человѣкомъ честнымъ и умнымъ». У И. М. Старшаго было два сына *Александръ* и *Петръ*, получившихъ впослѣдствіи графское достоинство. *Иванъ Максимовичъ Младшій* былъ значительно моложе своего брата. Свѣдѣнія о немъ крайне скудны. Извѣстно лишь, что въ 1737 г. при осадѣ Очакова Минихомъ И. М., въ чинѣ капитана, получилъ рану, но продолжалъ службу до 1741 г., когда вышелъ въ отставку съ чиномъ бригадира. И. М. Младшій былъ женатъ на Ротиславской и имѣлъ сына *Ивана* и дочерей *Прасковью* и *Елизавету*.

Долгоруковъ кн., Петръ. „Россійская Родословная книга“, ч. IV. Спб. 1857.—Бобринскій, А. графъ. „Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи“, чч. I и II. Спб. 1890.—„Алфавитный указатель фамилій и именъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ, хранящихся въ I отд. Московскаго архива Мин. Юст., съ обозначеніемъ служб. дѣятельности лицъ и т. д.“ М. 1853 г.—Руммель В. В. и Голубцовъ. „Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій“, тт. I и II. Спб. 1886–87.—Соловьевъ. «Исторія Россіи».—Барановъ. «Опись Высочайш. указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ Спб. Сенатскомъ архивѣ». Спб. 1878 г., т.т. I—II.

В. Ф—ко.

Шувалова, *Александра Андреевна*, графиня, дочь Андрея Петровича и статсъ-дамы Екатерины Петровны, родилась 10 декабря 1775 г. Высокое служебное положеніе отца и близость родителей ко двору были причиной пожалованія Ш. фрейлиной къ императрицѣ Екатеринѣ II. Здѣсь же при дворѣ Ш. познакомилась съ австрійскимъ посланникомъ княземъ Францемъ Іосифовичемъ Дидрихштейномъ и была торжественно повѣнчана 15 іюля 1797 г. въ придворной церкви въ Петергофѣ, въ присутствіи Императорской Фамиліи. Австрійскій императоръ пожаловалъ молодой княгинѣ крестъ и званіе австрійской dame de palais.

Карабановъ. «Фрейлины Русскаго Двора въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. («Русская Старина», 1871 г., № 10, стр. 399).

М. П.

Шувалова, *Екатерина Петровна*, графиня, статсъ-дама императрицы Екатерины II, дочь фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова, родилась 2 октября 1743 г. Выйдя очень молодой за графа Андрея Петровича Шувалова, она вскорѣ послѣ свадьбы вмѣстѣ съ мужемъ совершила заграничное путешествіе и, между прочимъ, посѣтила Вольтера въ Фернеѣ. Вернувшись въ 1766 г. въ Москву, Шуваловы поселились здѣсь въ своемъ домѣ на Мясницкой, гдѣ въ 1767 г. удостоились посѣщенія самой императрицы. Благодаря ея благосклонности, графиня Е. П. заняла видное положеніе при дворѣ. «Отмѣнно любезная въ простомъ и пріятельскомъ сообществѣ», по словамъ князя Долгорукаго, Ш. держала открытый домъ, «гдѣ науки, художества, стихи, театръ и все, плѣняющее воображеніе, похищало первое мѣсто въ разговорѣ, занятіяхъ и забавахъ». Усвоивъ себѣ деистическія воззрѣнія своего мужа,

горячаго поклонника Вольтера, Е. П. доктринами послѣдняго пользовалась въ жизни, чтобы оправдать свои слабости, и въ этомъ духѣ воспитывала своихъ дочерей. Въ 1776 г. Шуваловы снова отправились за границу и поселились въ Парижѣ. Судя по свидѣтельству Фонвизина, гр. Е. П. въ парижскомъ обществѣ не имѣла успѣха. Свидѣтельства иностранцевъ въ этомъ случаѣ противорѣчивы: между тѣмъ какъ г-жа Дю-Деффанъ находитъ Ш. женщиной очень вѣжливой, но очень болѣзненной и очень скучной, даже несносной, гр. Сегюръ напротивъ, очень лестно отзывается объ ея умѣ и способностяхъ. Въ 1781 г. г. Ш. вернулась въ Петербургъ и черезъ 8 лѣтъ овдовѣла. Оставаясь при дворѣ, она въ 1792 г. была пожалована въ статсъ-дамы, и въ томъ же году императрица поручила ей, какъ опытной въ заграничныхъ путешествіяхъ, привезти въ Петербургъ молодыхъ принцессъ Баденъ-Дурлахскихъ, изъ которыхъ одна предназначалась въ невѣсты великому князю Александру Павловичу. Ш. выполнила возложенное на нее порученіе очень искусно; отправилась за границу подъ предлогомъ поѣздки на ахенскія воды и, вернувшись съ принцессами въ Россію, въ день обрученія великой княгини Елизаветы Алексѣевны была назначена состоять при ней гофмейстериной. На этомъ поприщѣ, представлявшемъ широкое поле для всевозможныхъ происковъ, Ш. настолько проявила свою склонность къ интригамъ, что возстановила противъ себя великокняжескій дворъ и была прозвана «la grande clabaudeuse». Не взлюбивъ великаго князя, она, по словамъ А. Я. Протасова, всячески старалась поселить рознь между молодыми супругами, во всемъ угождая великой княгинѣ и постоянно указывая ей на ошибки ея мужа. Результатомъ такого ея поведенія было единогласное и рѣзкое осужденіе всѣхъ окружающихъ. Великій князь Александръ ненавидѣлъ Ш., а отецъ его Павелъ Петровичъ не скрывалъ своего презрѣнія къ ней. По восшествіи на престолъ императора Павла Ш. была устранена отъ должности гофмейстерины, но въ день коронаціи въ 1797 г. пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины 2-ой степени и черезъ два года только добилась ленты. Вскорѣ затѣмъ она получила разрѣшеніе уѣхать за границу. Въ 1807 г. Е. П. вмѣстѣ съ дочерью Александрой, вышедшей за князя Дидрихштейна, перешла въ католичество. Умерла Ш. въ Римѣ 13 октября 1817 г. Тѣло ея перевезено было въ Петербургъ и погребено въ Александро-Невской лаврѣ.

«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», изд. Вел. Кн. Николая Михайловича, т. II, № 30.— Карабановъ. «Статсъ-дамы Русскаго Двора столѣтія» въ XVIII («Русская Старина» 1871 г., т. 3, № 1, стр. 41). *М. П.*

Шувалова, *Мавра Егоровна* (рожденная Шепелева), графиня, статсъ-дама императрицы Елизаветы, жена Петра Ивановича Шувалова. Род. 23 апрѣля 1708 г., ум. 9 іюня 1759 г. Происходила изъ старинной дворянской семьи. Ея дѣдъ былъ окольничій и думный боярин. И онъ, и отецъ ея служили въ арміи Петра. Благодаря покровительству дальняго родственника Дмитрія Андреевича Шепелева, Мавра Егоровна еще дѣвочкой въ 1719 г. была взята ко двору и опредѣлена въ камеръ-юнгферы (въ дѣвушки) къ цесаревнѣ Аннѣ Петровнѣ. Ея веселый нравъ, бойкость и умъ располагали къ ней и вскорѣ она сдѣлалась любимицей придворныхъ и молодыхъ цесаревенъ. Когда Анна Петровна вышла замужъ, она увезла съ собой въ Голштинію и молодую камеръ-юнгферу, у которой, впрочемъ, сохранились очень хорошія связи на родинѣ. Она была очень дружна съ цесаревной Елизаветой Петровной и вела съ ней переписку. Между Елизаветой Петровной и Маврой Егоровной установились самыя близкія дружескія отношенія, которыя ясно видны при чтеніи ихъ писемъ, дошедшихъ до насъ въ довольно большомъ количествѣ. Мавра Егоровна и ея будущій мужъ П. И. Шуваловъ принадлежали къ тому малочисленному, но сплоченному кружку, который окружалъ цесаревну въ ея удаленіи отъ большого двора, къ ея «хору», главнымъ лицомъ котораго уже тогда былъ Алексѣй Разумовскій. Мавра Егоровна была настолько любима Елизаветой Петровной, что Воронцова считала честью соперничать съ нею, первымъ и наиболѣе близкимъ лицомъ къ императрицѣ. Послѣ вступленія Елизаветы Петровны на престолъ М. Е. дѣлается вліятельной особой: отъ нея зависятъ милости и повышенія; этимъ обстоятельствомъ скорѣе всего и

можно объяснить ея бракъ съ однимъ изъ блестящихъ придворныхъ императрицы П. И. Шуваловымъ (февраль 1742 г.). Бракъ этотъ состоялся незадолго до отъѣзда императрицы на коронацію въ Москву. Въ день коронаціи 25 апр. 1742 г. М. Е. была пожалована въ статсъ-дамы. Бракъ ея съ Шуваловымъ не былъ счастливъ. Даже въ перепискѣ тогдашнихъ дипломатовъ увѣковѣчены ея семейныя несчастія и измѣны ея мужа; указываютъ и на причины ихъ. М. Е. была очень некрасива: была мала ростомъ и дурна лицомъ. Одинъ современникъ распространяется о ея «отвратительномъ ртѣ», другой говоритъ «rien n'approche de sa laideur, c'est la fée Concombre». Еще болѣе непривлекательныя свѣдѣнія сохранились о ея нравственномъ обликѣ: веселая и искательная передъ сильными міра сего, она была горда и высокомѣрна съ людьми малыми. Тѣмъ, кто сумѣлъ ей угодить, она всячески помогала, но горе тому, кто возбуждалъ ея немилость: мстительность ея была безмѣрна. Существуетъ много фактовъ, подтверждающихъ ея злое вліяніе на императрицу, слабостямъ которой она умѣла такъ ловко удовлетворять, и которая особенно цѣнила ея игривый нравъ, умѣнье посмѣяться надъ людьми, способность всегда имѣть наготовѣ шутку. Вліяніе М. Е. часто ослаблялось вслѣдствіе интригъ, жертвой которыхъ, и далеко не невинной, былъ ея мужъ. Но съ 1749 г., когда М. Е. удалось провести въ фавориты Ивана Ивановича Шувалова, ея положеніе вновь и надолго упрочилось. М. Е. умѣла даже ослаблять вліяніе Разумовскихъ. Въ 1754 г. у Ш. умеръ сынъ и М. Е. поѣхала на богомолье въ Кіевъ. По всей Малороссіи ее встрѣчали съ большимъ почетомъ, какъ лицо, близкое къ императрицѣ, и жену вліятельнаго вельможи. Она принимала множество просьбъ и жалобъ на гетмана. Обѣщая дать ходъ этимъ жалобамъ, она принимала подарки и, говорятъ, собрала до 60 т. рублей. Графъ К. Разумовскій почуялъ грозу и написалъ М. Е. заискивающее письмо, на которое она отвѣтила очень сухо. Боясь жалобъ М. Е., Разумовскій отказался отъ эскорта конныхъ казаковъ и сталъ жить скромнѣе и тише. Вообще М. Е. умѣла использовать положеніе дѣлъ: она была очень проницательна, умна и даже обладала литературнымъ талантомъ. Ей приписывали сочиненіе въ 1730 г. «комедіи» на малороссійскомъ языкѣ, въ которой описывались злоключенія принцессы Лавры. Хотя нѣтъ опредѣленныхъ доказательствъ, что авторомъ этой пьесы была М. Е., но несомнѣнно, что она, владѣя малороссійскимъ языкомъ, умѣла писать живо и образно, и могла такъ поразсказать о человѣкѣ, что надолго дѣлала его посмѣшищемъ двора. Пьеса эта исполнялась въ Москвѣ въ Покровскомъ, а въ С.-Петербургѣ—въ Смольномъ и несмотря на то, что къ представленію допускались лишь близкіе къ цесаревнѣ люди, привлекла въ 1735 г. вниманіе Тайной Канцеляріи. Однако допросы къ какимъ непріятнымъ послѣдствіямъ для участниковъ «комедіи» не привели.

Письма М. Е. Шепелевой къ цесаревнѣ Елиз. Петровнѣ 1727—1728 г. Сообщ. Чистовичъ («Русская Старина» 1870 г. Т. I).—«Статсъ-дамы и фрейлины Русскаго двора въ XVIII в.». Сост. Павл. Фед. Карабановъ («Русская Старина» 1870 г., т. II).—Архивъ кн. Воронцова. Книга I, бумаги Мих. Л. Воронцова. Пред. П. Бартенева.—«Архивъ Истор. Юрид. Свѣдѣній о Россіи». Изд. Н. В. Калачова. 1861 г., кн. IV.—«Ближніе люди Имп. Елиз. въ письмахъ своихъ къ государынѣ». Чистовичъ.—«Записки придворнаго брилліантщика Позье о пребываніи его въ Россіи съ 1729—1764 г.» («Русская Стар.» 1870 г., т. I).—Щербатовъ, М. «О повреженіи нравовъ въ Россіи». Сочин. Т. II, Спб. 1898 г.—Васильчиковъ, А. «Семейство Разумовскихъ» Т. I. Спб. 1880 г.—Arneth. «Geschichte Maria Theresia's.» T. V.—Waliszewsky. «La dernière de Romanov» P. 1902. «Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», т. III.

Шуваловъ, *Александръ Ивановичъ*, графъ, дѣйствит. камергеръ, начальникъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, лейбъ-кампаніи поручикъ, генералъ-фельдмаршалъ, сенаторъ, членъ конференціи. Род. 1710 г., умеръ 1771 г. По происхожденію и по воспитанію принадлежалъ къ тому роду государственныхъ дѣятелей, которыхъ выдвинула Петровская реформа. Благодаря старанію отца—Ивана Максимовича Старшаго—былъ причисленъ ко двору цесаревны Елизаветы Петровны. Дворъ этотъ послѣ смерти Петра Великаго находился въ удаленіи отъ большого, но, проигрывая въ блескѣ, отличался сплоченностью и дружбой между лицами, его составлявшими. До 1741 г. А. И. игралъ въ немъ значительную роль и считался въ числѣ трехъ самыхъ близкихъ къ Елизаветѣ Петровнѣ лицъ. Въ званіи камеръ-юнкера онъ завѣдывалъ и нѣко-

рыми хозяйственными дѣлами цесаревны, напр., конюшенными. Тогда же, должно быть, онъ проявилъ и талантъ слѣдователя. Въ числѣ другихъ приближенныхъ Елизаветы Петровны А. И. принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 25 ноября 1741 г. и началъ послѣ этого быстро подниматься въ рангахъ и должностяхъ. 24-го декабря 1741 г., вмѣстѣ съ Алексѣемъ Разумовскимъ, Михаиломъ Воронцовымъ и Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, А. И. повышенъ изъ камеръюнкеровъ въ дѣйствительные камергеры и затѣмъ назначенъ лейбъ-кампаніи подпоручикомъ. Достигнувъ сразу вліятельнаго положенія, уже не при загнанномъ дворѣ полуопальной цесаревны, а при Императорскомъ, А. И. долженъ былъ по условіямъ того времени примкнуть къ какой-либо политической партіи: его родственныя и дружескія связи поставили его въ опозицію Бестужеву. Поддерживая брата Петра, младшаго, но болѣе одареннаго и энергичнаго, А. И. вошелъ въ партію, носившую у современниковъ имя Шуваловской. Въ день коронованія императрицы, 25 апрѣля 1842 г., всѣ участники переворота 25 ноября 1741 г. были осыпаны милостями—А. И. награжденъ кавалеріею ордена св. Александра Невскаго. Въ качествѣ знатока лошадей А. И. было поручено завѣдываніе конскимъ заводомъ, принадлежавшимъ прежде герцогу Курляндскому и переведеннному въ 1743 г. изъ Лифляндіи въ Александровскую слободу. Однако это порученіе было лишь одной изъ отраслей многихъ дѣлъ, которыхъ касался А. И. Его дѣйствительное значеніе при дворѣ было выше тѣхъ званій, которыя онъ тогда и позднѣе носилъ: особенно оно усилилось послѣ того, какъ братъ его Петръ Ивановичъ вступилъ въ бракъ съ любимицей императрицы Маврой Шепелевой. Рядъ быстро слѣдовавшихъ повышеній показываетъ ростъ его значенія. 15-го іюля 1744 г. А. И. пожалованъ въ генералъ-поручики и награжденъ мызами Лаудонь и Лубань. Въ 1745 г. Высочайше повелѣно выдавать ему жалованье наравнѣ съ армейскими генералъ-поручиками. 25 ноября 1745 г., съ назначеніемъ Алексѣя Разумовскаго лейбъ-кампаніи капитанъ-поручикомъ, на освободившуюся вакансію поручика назначенъ А. И. Значеніе А. И. сильно росло. Нашлись и обязанности, которыя можно было поручить лишь очень надежному человѣку—дѣло о Брауншвейгской фамиліи въ Россіи. Кромѣ того, и въ гуманное царствованіе Елизаветы все еще продолжала существовать Тайная Канцелярія, такъ омрачившая память предыдущихъ царствованій. А. И. уже выступалъ по тайнымъ дѣламъ; въ 1742 г. имъ былъ арестованъ и заключенъ подъ стражу принцъ Людвигъ Гессенъ-Гамбургскій. Уже въ началѣ 1745 г. имя А. И. встрѣчается въ дѣлѣ лейбъ-кампанца Грюнштейна. А. И. и страшный Ушаковъ явились слѣдователями и признали Грюнштейна не только опаснымъ, но и виновнымъ. Въ 1746 г. А. И. дѣлается начальникомъ канцеляріи на смѣну Ушакова и разслѣдуетъ дѣла съ тою же настойчивостью и тѣми же пріемами, какъ его предшественникъ, «наводя», по словамъ имп. Екатерины II, «ужасъ и страхъ на всю Россію». Правительство было особенно озабочено Брауншвейгской фамиліей и тѣми движеніями, которыя могли произойти въ Россіи для ея освобожденія или возстановленія на престолѣ. Слѣдить за всѣмъ этимъ и была обязана Тайная Канцелярія. 9-го іюня 1746 г., по именному указу, А. И. пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ императрицѣ. 5 сентября 1746 г. послѣдовала новая милость Александру и Петру Ивановичамъ Шуваловымъ съ нисходящимъ потомствомъ: имъ даровано было графское Россійской Имперіи достоинство, а 17 декабря 1746 г. повелѣно выдавать имъ, сверхъ получаемаго, камергерское жалованье—по 1500 р. въ годъ. Въ 1748 г. новое доказательство огромнаго довѣрія императрицы Елизаветы: А. И. разслѣдуетъ дѣло Лестока. Но впереди всю семью Шуваловыхъ ждало еще повышеніе и усиленіе. Въ 1749 г. фаворитомъ сталъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, двоюродный братъ А. И., и это обстоятельство, понизивъ значеніе А. И. Бестужева, усилило враждебныхъ ему Шуваловыхъ. Съ 1750 г. А. И. появляется отъ поры до времени въ Сенатѣ въ качествѣ генералъ-адъютанта императрицы и передаетъ Сенату Высочайшія повелѣнія.

Съ 1751 г. А. И. дѣлается однимъ изъ крупныхъ владѣтелей заводовъ, идя и въ этомъ отношеніи за своимъ братомъ Петромъ. Указомъ 13 февраля ему пожалованы Истицкіе и Угоцкіе желѣзные заводы въ Малоярославецкомъ и Боровскомъ уѣздахъ и единовременно дворцовая Выш-

городская волость въ Верейскомъ уѣздѣ. Растетъ и его служебное значеніе. 10-го сентября 1751 г. А. И. назначаютъ въ армію къ дивизіямъ аншефъ-командующимъ, съ надлежащими по его чину штатами, и повышаютъ соотвѣтственно жалованье. Въ апрѣлѣ 1754 г. послѣ смерти Чоглокова и на смѣну ему А. И. былъ назначенъ гофмейстеромъ двора великаго кн. Петра Ѳеодоровича. Назначенію этому Шуваловская партія придавала большое значеніе, такъ какъ надѣялась привлечь на свою сторону молодой дворъ и повредить ненавистному канцлеру Бестужеву. Послѣдній совершенно не зналъ о назначеніи новаго гофмейстера. Впрочемъ, для А. И. его новая должность сразу оказалась непріятной. Денежныя дѣла в. кн. были въ очень плохомъ состояніи, его Голштинскіе придворные интриговали противъ русскаго гофмейстера и, наконецъ, характеръ в. кн. былъ очень вспыльчивъ: онъ спорилъ не только съ женой, но и съ императрицей и возлагалъ на А. И. щекотливыя порученія, вродѣ того, что поручилъ ему передать императрицѣ о намѣреніи в. кн. Петра Ѳеодоровича съ женой и сыномъ навсегда покинуть Россію.

В. к. Екатерина была очень недовольна новымъ гофмейстеромъ. Она пишетъ о немъ: «Александръ Шуваловъ не самъ по себѣ, а по должности, которую занималъ, былъ грозою всего двора, города и всей Имперіи; онъ былъ начальникомъ инквизиціоннаго суда, который звали тогда Тайной Канцеляріей. Его занятіе вызвало, какъ говорили, у него родъ судорожнаго движенія, которое дѣлалось у него на всей правой сторонѣ лица, отъ глаза до подбородка, всякій разъ, какъ онъ былъ взволнованъ радостью, гнѣвомъ, страхомъ или боязнью». Великая княгиня всегда видѣла его «съ чувствомъ невольнаго отвращенія, внушаемаго его личными свойствами, его родными и его должностью, которая, понятно, не могла увеличить удовольствія отъ его общества». И А. И., и его жену она называетъ «существами такими пошлыми и такими скучными, что она всегда была въ восторгѣ, когда они отсутствовали». По мнѣнію Екатерины, Шуваловы стремились къ тому, чтобы окончательно поссорить ее съ мужемъ и затѣмъ забрать его въ свои руки, а по смерти императрицы управлять при немъ Россіей такъ, какъ дѣлали это при Елизаветѣ. А. И. былъ лишь орудіемъ этого замысла, такъ какъ не смѣлъ предпринять даже какой-либо мелочи, не посовѣтовавшись съ братьями Петромъ и Иваномъ. Впрочемъ, въ характеристикѣ, даваемой Екатериною II, просвѣчиваетъ пристрастная нерасположенность къ А. И. Многіе изъ фактовъ, ею же сообщаемыхъ, доказываютъ, что онъ часто хотѣлъ относиться къ великой княгинѣ болѣе сердечно и мягко, чѣмъ ему приписывалось, но не всегда могъ это исполнить. А. И. былъ человѣкъ партій, и въ качествѣ гофмейстера молодого двора долженъ былъ проводить извѣстную политическую систему. Дѣло шло о престолонаслѣдіи въ Россіи, и Шуваловы занимали въ этомъ вопросѣ довольно опредѣленное положеніе: они стремились къ тому, чтобы сохранить престолъ за Петромъ III. Въ 1754 г. этотъ вопросъ о престолонаслѣдіи осложнился, вслѣдствіе того международнаго положенія, которое занимала Россія въ зависимости отъ торжества той или иной изъ ея политическихъ партій: Бестужевской или Шуваловской. Ошибка, сдѣланная Бестужевымъ въ расчетѣ на Англію, привела къ торжеству партіи Шуваловской, и обѣ партіи должны были согласиться на образованіе совѣта, извѣстнаго подъ именемъ Конференціи, куда вошли всѣ наиболѣе вліятельные вельможи, а въ числѣ ихъ и А. И. Собранія этого совѣта начались еще въ 1753 г., но были не регулярны и съ перемѣннымъ составомъ. Съ марта 1756 г. они дѣлаются регулярными и составъ ихъ опредѣляется. Роль А. И. въ Конференціи была незначительна. Онъ почти не выступалъ съ самостоятельными предложеніями или разсужденіями, но зато не разъ являлся проводникомъ чужихъ идей». Такъ, Екатерина II пыталась провести черезъ него мысль о необходимости для Россіи удержать въ Семилѣтнюю войну восточную Пруссію для овладѣнія берегами Балтійскаго моря и для вознагражденія изъ части этихъ земель Польши, пострадавшей отъ прохода нашихъ войскъ. Конечно, еще чаще, А. И. являлся поддержкой брату Петру. Чрезъ посредство А. И. о ходѣ дѣлъ въ Конференціи освѣдомлялся в. к. Петръ, и А. И. же возилъ къ нему на подпись и склонялъ его дать таковую на протоколахъ, которые иначе, по условіямъ времени, не могли имѣть силы. Такъ было, напримѣръ, съ протоколомъ о присоединеніи Россіи къ Вер-

ьскому соглашенію и о прибытіи въ сію французскаго посла.

По мѣрѣ упадка силъ императрицы и аленія ея отъ дѣлъ, росло значеніе вель-ъ, составлявшихъ правительственный ртъ Россіи. Особенно же было велико зна-ніе Шуваловыхъ; ихъ единственный ьный врагъ А. П. Бестужевъ замѣтно бѣлъ и отъ старости, и отъ того небла-пріятнаго хода, который принимала йна. Онъ еще надѣялся лишь на то, о по смерти Елизаветы, которая съ 54 г. не разъ казалась очень близкой, на сійскій престолъ вступитъ дружественно ъ нему расположенная Екатерина II, ія бы въ качествѣ регентши при мало-тнемъ Павлѣ Петровичѣ. Шуваловская ртія при такомъ положеніи дѣлъ могла потерпѣть полный разгромъ. Замыслы естужева и освѣдомленной въ нихъ Ека-рины II поддерживалъ англійскій послан-къ Вильямсъ и небольшая группа при-ворныхъ, но они встрѣтили противодѣй-ніе въ Шуваловскомъ кружкѣ. Въ 1758 г. ли раскрыты сношенія между главно-омандующимъ Апраксинымъ, Бестуже-мъ и в. к. Екатериной. Слѣдствіе надъ праксинымъ и Бестужевымъ было пору-ено коммиссіи изъ трехъ лицъ: фельд-ршала Трубецкого, А. Бутурлина и . И. Это былъ высшій моментъ торже-а Шуваловской партіи. Всѣ, кто прилъ въ Россіи сознательное участіе изни страны, видѣли истинную при-ну заключеній стараго великаго кан-ра въ пропскахъ Шуваловыхъ. Послѣ 58 г. они были *все* въ государствѣ и правили ъ, почти не встрѣчая противодѣйствій. И. еще до 20 февраля 1758 г. совмѣстно Бутурлинымъ получаетъ отвѣтственное ученіе укомплектовывать «остальныхъ главной арміи неполныхъ баталіоновъ адроновъ, а также полковъ, находя-ся въ Ревелѣ и Финляндіи». Сенатъ писывалъ оказывать имъ всяческую держку въ трудномъ дѣлѣ. Къ сентябрю г. войска были ими пополнены и водво-ы на зимнія квартиры. 16 августа г. А. И. былъ назначенъ сенаторомъ. ерть императрицы и вступленіе на престолъ Петра III (25 дек. 1761 г.) не забили того огромнаго значенія, которое ли Шуваловы. 26-го декабря 1761 г. И. приказано было присутствовать въ атѣ только въ особо важныхъ слу-ъ, тогда, когда въ Сенатѣ будетъ и импе-раторъ. 28-го декабря А. И. произведенъ былъ въ дѣйствительные генералъ-фельдмаршалы и полковники Измайловскаго полка. Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1762 г. съ А. И. было снято много лѣтъ обременявшее его порученіе—охранять Брауншвейгскую фамилію и, въ частности, Іоанна Антоновича. 9-го іюня 1762 г. послѣдовала послѣдняя милость, полученная А. И. отъ Петра III: его съ женой наградили 2.000 душъ крестьянъ изъ дворцовыхъ имѣній по ихъ, Шуваловыхъ, выбору.

28-го іюня 1762 г. на престолъ вступила Екатерина II, такъ враждебно настроенная ко всѣмъ Шуваловымъ, а особенно къ А. И. Его роль въ государственномъ переворотѣ 1762 г. не ясна. Императрица Екатерина II въ своихъ запискахъ говоритъ, что Трубецкой и А. И. прибыли изъ Ораніенбаума въ Петербургъ съ цѣлью подкрѣпить полки, начальниками которыхъ они были, въ вѣрности Петру III и съ намѣреніемъ *убить* ее, императрицу; но узнавъ, что сила на ея сторонѣ, бросились къ ногамъ государыни и просили о помилованіи, которое и было имъ дано.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II значеніе А. И. свелось къ нулю. Правда, по свидѣтельству Соловьева, Екатерина оказала ему великодушную милость и при отставкѣ въ 1763 г. подарила еще 2.000 душъ крестьянъ, но это былъ послѣдній знакъ вниманія, который получилъ окончившій свое поприще государственный дѣятель. О дальнѣйшей жизни А. И. свѣдѣній не имѣется: ему тогда было лишь 52 года; прожилъ онъ еще 9 лѣтъ и, конечно, не измѣнись царствованіе, А. И. могъ бы еще играть въ немъ видную роль. Впрочемъ, врядъ ли можно ожидать, чтобы онъ показалъ себя съ какой-либо иной, новой стороны послѣ многолѣтняго служенія своего въ царствованіе Елизаветы и Петра, когда ему была дана полная возможность проявить свои таланты и энергію. По всѣмъ даннымъ, это былъ человѣкъ безъ иниціативы, безъ дара творчества, нерѣшительный, не умный и жестокій. Екатерина II приписываетъ ему, сверхъ указанныхъ чертъ, мелочную придирчивость, скупость и отсутствіе самолюбія. Своимъ жизненнымъ и служебнымъ успѣхомъ онъ обязанъ близостью къ Елизаветѣ во время ея удаленія отъ престола и участію, которое онъ принялъ въ переворотѣ 25 ноября 1741 г.

Затѣмъ ему помогало родство съ Петромъ Ивановичемъ и Маврой Егоровной и, наконецъ, счастливая звѣзда Ивана Ивановича Шувалова. *В. Ф-ко.*

Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. V.—«Записки Императрицы Екатерины Второй». СПБ., 1907 г.—Щербатовъ кн. М. «О поврежденіи нравовъ въ Россіи». Сочиненія Т. II. СПБ. 1898 г.—Архивъ Воронцова. По указателю.—Барановъ П. «Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII в.». Т. III. СПБ. 1878 г.—Щепкинъ Е. «Русско-Австрійскій союзъ во время Семилѣтней войны 1746—1758 гг.». СПБ. 1902.—Сборники Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Томы VII, XVIII, XXVIII, XLII, XCI.—Лонгиновъ М. Н. «Осьмнадцатый вѣкъ», кн. III. (Нѣсколько извѣстій о первыхъ пособникахъ Екат. Вел.).—Милорадовичъ, графъ. «Матеріалы для исторіи Пажескаго Корпуса 1711—1875». Кіевъ. 1876г.—Пыпинъ А. «Русское масонство. Новикова» («Вѣстн. Европы» 1868 г. Т. III, № 6»). «Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», т. III.

Шуваловъ, *Андрей Павловичъ*, графъ, родился въ 1816 г. Имѣя стремленіе къ военной службѣ, поѣхалъ на Кавказъ, гдѣ поступилъ подпрапорщикомъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ, но вскорѣ перевелся въ Нижегородскій драгунскій. Безпрестанныя стычки съ горцами дали Ш. случай отличиться, получить знакъ отличія военнаго ордена и быть произведеннымъ въ офицеры. Въ 1842 г. Ш. вышелъ въ отставку, но черезъ шесть лѣтъ снова поступилъ на военную службу адъютантомъ къ главнокомандующему дѣйствующей арміей и въ слѣдующемъ году былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты. Въ этомъ званіи Ш. выполнилъ рядъ командировокъ по Высочайшему повелѣнію для наблюденія за рекрутскими наборами: въ 1849 г. въ Пензенской губерніи, въ 1850 г. въ Лифляндской, въ 1852 г. въ Харьковской и въ 1853 г. въ Оренбургской губ. Въ 1854 г. онъ былъ командированъ по Высочайшему же повелѣнію въ Ревель для раздачи пособій жителямъ, а въ 1861 г.—въ Харьковскую губ. по крестьянскому дѣлу. Въ 1865 г. Ш. вышелъ снова въ отставку и затѣмъ былъ избранъ на два трехлѣтія (1872 и 1875 г.) предводителемъ дворянства С.-Петербургской губерніи; въ этой должности онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а за труды по первому призыву на основаніи новаго устава о воинской повинности—орденъ Св. Станислава 1-й степени. Скончался Ш. скоропостижно 14 апрѣля 1876 г. Ш. извѣстенъ особенно, какъ земскій дѣятель. Съ самаго начала возникновенія земскихъ учрежденій онъ посвятилъ имъ себя всецѣло и горячо предался земскому дѣлу; въ дѣятельности этой послѣдовалъ, по независящимъ отъ него причинамъ, нѣкоторый перерывъ, но, принявшись снова за то же дѣло, онъ обнаружилъ изумительную энергію и основательное знакомство съ вопросами, подлежавшими разсмотрѣнію. Широко образованный, съ твердыми убѣжденіями и инициативой, Ш. энергично отстаивалъ независимость городского самоуправленія и шелъ въ уровень съ требованіями вѣка въ вопросахъ относительно налога на трудъ, расходясь въ то же время во взглядахъ съ экономической теоріей городской думы; его энергіи Петербургъ обязанъ отрицательному рѣшенію вопроса о монополіи извознаго промысла и успѣшному окончанію работъ комиссіи по урегулированію города; къ сожалѣнію, смерть его помѣшала разрѣшить вопросъ о порядкѣ выборовъ въ городскую думу. Всѣ обширныя занятія по земскому дѣлу не мѣшали, однако, Ш. удѣлять время для работъ и въ другихъ поприщахъ; онъ принималъ участіе во многихъ комитетахъ и комиссіяхъ, въ томъ числѣ по рабочему вопросу, и содѣйствовалъ организаціи и осуществленію международнаго статистическаго конгресса въ С.-Петербургѣ.

Некрологи: „Голосъ“, 1876 г., №№ 105 и 115; „Иллюстрированная Недѣля“, 1876 г., № 16; „Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества“, 1876 г., стр. 30; „Новое Время“, 1876 г., № 46; „Петербургская газета“, 1876 г., № 74; „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1876 г., № 104; „Петербургскій листокъ“, 1876 г., № 76; „Всемірная Иллюстрація“, 1876 г., № 383; „Недѣля“ 1876 г., №№ 6 и 7. *М. П.*

Шуваловъ, *Андрей Петровичъ*, графъ, д. т. с., сынъ извѣстнаго фельдмаршала Петра Ивановича и не менѣе извѣстной графини Мавры Егоровны, рожденной Шепелевой — близкаго друга императрицы Елизаветы Петровны, родился 23-го іюля 1744 г. Съ юныхъ лѣтъ бывая при дворѣ, онъ съ нѣкоторыми другими дѣтьми высшаго круга росъ и воспитывался на глазахъ императрицы Елизаветы Петровны, которая очень всѣхъ ихъ любила и интересовалась ихъ воспитаніемъ. Его сверстникомъ былъ, между прочимъ, графъ А. Р. Воронцовъ, съ ко-

рымъ онъ близко сошелся и остался на
ю жизнь въ наилучшихъ отношеніяхъ.
1750 г. къ шестилѣтнему Ш. былъ
ать въ наставники французъ Ле-Роа,
торый для этого покинулъ Академію
аукъ и всецѣло отдался воспитанію сво-
хъ питомцевъ, двухъ братьевъ Шувало-
къ. Съ ними онъ ѣздилъ въ Парижъ и
Женеву и имѣлъ громадное вліяніе на ихъ
звитіе. Самъ Ле-Роа, человѣкъ въ высшей
епени образованный, не былъ чуждъ лите-
атурѣ и составилъ, между прочимъ, сборникъ
Poésies diverses» (s-r P. L. L. R. à Amster-
m 1757), посвященный гр. Андрею. Его
оспитанникъ между тѣмъ, находясь на
реченіи своего талантливаго наставника,
новременно преуспѣвалъ на служебномъ
прищѣ, быстро повышаясь по службѣ.
ъ самыхъ малыхъ лѣтъ записанный по
ычаю того времени въ военную службу,
ъ въ 1748 г. былъ произведенъ въ вах-
истры конной гвардіи, а 26 мая 1751 г.
ъ корнеты. Произведенный въ 1756 г.
ъ поручики, гр. Ш. въ этомъ же году
ъ свитѣ гр. М. П. Бестужева-Рюмина
правился въ первое путешествіе за гра-
цу. 17-го октября онъ выѣхалъ изъ Пе-
рбурга на Ригу и Митаву и, не оста-
ливаясь, проѣхалъ до Варшавы, куда
былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ и тотчасъ
ъ представленъ при польскомъ дворѣ.
былъ здѣсь нѣкоторое время, Ш. по-
ъ далѣе и только въ іюлѣ 1757 г.
былъ наконецъ въ Парижъ. Шумная
блестящая жизнь тогдашняго французс-
го двора, масса удовольствій и веселья
ду ввели молодого графа въ новый для
го міръ, слабую только копію котораго
видѣлъ въ Петербургѣ. Его пребыва-
е въ Парижѣ на этотъ разъ было, впро-
ъ, очень непродолжительно, и болѣе
менѣе интересныя свѣдѣнія о немъ
ранились въ письмахъ нашего повѣ-
ного въ дѣлахъ въ Парижѣ Ѳ. Д. Бех-
ва къ вице-канцлеру гр. М. Л. Воронц
, который очень интересовался, ви-
дворянами, состоящими при посоль-
. Въ этихъ письмахъ разсказывается
успѣхахъ Ш. въ парижскихъ гости-
ъ, посѣщеніяхъ двора и знакомствѣ
высшей французской аристократіей.
го сентября 1757 г. Ш. былъ пожало-
ъ въ камеръ-юнкеры, а въ 1758 г.
анъ въ почетные члены Император-
й Академіи Художествъ. Въ августѣ
59 г. Ш. былъ уже въ Петербургѣ. Въ
1760 г. онъ получилъ портретъ австрій-
ской императрицы Маріи-Терезіи, укра-
шенный брилліантами, а 26-го декабря
1761 г. былъ пожалованъ въ камергеры.
Въ короткое царствованіе императора
Петра III онъ держался очень корректно
и сохранилъ расположеніе къ себѣ какъ
самого государя, такъ и императрицы Ека-
терины Алексѣевны; онъ бывалъ и въ об-
ществѣ, окружавшемъ молодого государя,
и въ маломъ кружкѣ лицъ, собиравшихся
у опальной императрицы. Этимъ объяс-
няется, что съ восшествіемъ на престолъ
императрицы Екатерины II-й Ш. не попалъ
въ немилость и былъ попрежнему
хорошо принятъ въ самомъ интимномъ
придворномъ кружкѣ. Новое царствованіе
для служебной карьеры графа оказалось
также весьма благопріятнымъ. 8 декабря
1763 г. вмѣстѣ съ Неплюевымъ, кн. Ша-
ховскимъ и гр. Минихомъ Ш. былъ на-
значенъ въ члены только что въ этотъ
день учрежденной особой комиссіи для
разсмотрѣнія коммерціи Россійскаго го-
сударства. Неизвѣстно, какую дѣятель-
ность проявилъ Ш. въ этой комиссіи, но
только въ слѣдующемъ 1764 г. онъ опять
уѣхалъ за границу черезъ Гаагу въ Па
рижъ. Во время этого путешествія Ш. по-
знакомился съ Вольтеромъ и посѣтилъ его
въ Фернеѣ. Отъ пріема, оказаннаго ему
здѣсь, Ш. остался въ восторгѣ, а Воль-
теръ въ письмѣ къ гр. А. Р. Воронцову
лестно отзывался о своемъ гостѣ и его
стихотвореніи на французскомъ языкѣ, на-
писанномъ по поводу смерти Ломоносова.
Это стихотвореніе съ предисловіемъ
было напечатано въ 1765 г., и въ томъ
же году въ «Journal Encyclopédique» по-
явилось его «Epître de m-r le comte de
Schouvalov à m-r de Voltaire». Съ этого
времени у Ш. завязалась съ Вольтеромъ
переписка, и онъ сталъ часто посылать
ему свои стихотворные опыты. Кромѣ
Вольтера, Ш. въ это путешествіе позна-
комился съ другимъ знаменитымъ челов-
комъ—швейцарцемъ Лагарпомъ. Въ 1766 г.
Ш. вернулся въ Россію и въ аудіенціи,
которую онъ немедленно получилъ у им-
ператрицы, разсказалъ все, что ее инте-
ресовало и, главнымъ образомъ, конечно,
о своемъ знакомствѣ съ Вольтеромъ. Въ
глазахъ государыни Ш. сильно поднялся
послѣ того, какъ она узнала о благосклон-
номъ и сердечномъ пріемѣ, оказанномъ
ему Вольтеромъ. Въ 1767 г. онъ сопро-

вождалъ императрицу въ многочисленномъ обществѣ, окружавшемъ ее въ путешествіи по Волгѣ. Вернувшись затѣмъ въ Москву, Ш., по порученію императрицы, принялъ участіе въ засѣданіяхъ знаменитой Законодательной Комиссіи, получивъ приказаніе наблюдать надъ составленіемъ дневныхъ записокъ Комиссіи. Имъ же былъ выработанъ и планъ торжественныхъ засѣданій, которыми это важное законодательное собраніе открыло свою дѣятельность. Императрица осталась довольна работами Ш. и 18 декабря 1767 г. лично посѣтила его въ Москвѣ въ собственномъ его домѣ. Ш. немедленно сообщилъ о своей новой дѣятельности, Вольтеру, и послѣдній въ письмѣ отъ 12 февраля 1768 г. радостно привѣтствовалъ его блестящую и въ высшей степени производительную работу на пользу отечества. Начавшаяся вскорѣ война съ Турціей разстроила засѣданія Комиссіи и отвлекла массу депутатовъ на театръ военныхъ дѣйствій. Въ это время, по распоряженію императрицы, была учреждена комиссія съ ежегодной субсидіей въ 5000 рублей, на обязанности которой лежало вознаграждать изъ этихъ суммъ авторовъ лучшихъ переводовъ на русскій языкъ выдающихся иностранныхъ сочиненій; въ составъ ея въ числѣ трехъ лицъ вошелъ и Ш. Въ томъ же 1768 г. Ш. былъ назначенъ директоромъ двухъ вновь открывшихся въ Москвѣ и Петербургѣ ассигнаціонныхъ банковъ и съ жаромъ принялся за организацію ихъ, при чемъ составилъ записку, послужившую основаніемъ къ соединенію названныхъ банковъ въ одинъ и учрежденію такъ называемаго заемнаго банка. Избранный въ члены Вольно-Экономическаго общества, Ш. одно время, очень впрочемъ недолго (майскую треть 1772 г.), былъ президентомъ этого общества. Въ 1776 г. онъ получилъ заграничный отпускъ. Пробывъ за границей до 1781 г., въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ сенаторомъ, состоя все время по 1-му департаменту. Въ этомъ же году онъ вмѣстѣ съ сенаторомъ Неплюевымъ ревизовалъ присутственныя мѣста Петербургской губерніи и состоялъ членомъ комиссіи строеній Петербурга и Москвы. 15-го февраля 1783 г. Ш. былъ приглашенъ въ комиссію для обсужденія предположеній объ увеличеніи государственныхъ доходовъ. Тогда же онъ былъ выбранъ въ Петербургскіе губернскіе предводители дворянства и получилъ въ свое завѣдыв[illegible] находящуюся въ Петербургѣ шпал[illegible] мануфактуру. Помимо этихъ обязанностей Ш. участвовалъ въ обсужденіи предположеній о пересылкѣ по почтѣ банко[illegible] билетовъ, затѣмъ въ комиссіи объ уст[illegible]ствѣ въ Кронштадтѣ гаваней, магази[illegible] и карантина и, наконецъ, въ комиссіи об[illegible] устраненіи недостатка хлѣба и дороговизны его для Петербурга. Въ 17[illegible] была учреждена комиссія во главѣ съ Ш. для составленія записки о древней, преимущественно Русской исторіи. Въ качествѣ примѣрнаго образца этой ра[illegible] была указана книга «L'art de verifier les dates». Императрица сама руководила занятіями этой комиссіи. На первыхъ [illegible]рахъ Ш. были составлены какія-то [illegible]писки о древностяхъ славянъ, а затѣ[illegible] «Выпись хронологическая изъ исто[illegible] Русской». Эта работа представляла хронологическую роспись въ нѣсколько столбцовъ по княжествамъ, съ изложеніемъ [illegible]нѣйшихъ событій до 1171 г., при этомъ въ особой графѣ были показаны современные государи другихъ странъ и духовные правители. Около 1785 г. Ш. п[illegible] вліяніемъ гр. А. С. Строганова вступ[illegible] въ масонство и вскорѣ сталъ предсѣда[illegible]лемъ одной изъ масонскихъ ложъ. [illegible] 1786 г. Ш. былъ назначенъ членомъ [illegible]миссіи о дорогахъ въ государствѣ. Въ т[illegible] же году онъ разсмотрѣлъ проекты [illegible]феста о разныхъ милостяхъ и льготахъ [illegible] вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ записку [illegible] средствахъ, необходимыхъ для избав[illegible] нѣкоторыхъ губерній отъ неурожая. 2[illegible] іюня Ш., благодаря кн. Потемкину, съ которымъ онъ подружился, получилъ вы[illegible] награду, орденъ св. Андрея Первозванн[illegible] 60.000 рублей единовременнаго вознагр[illegible]денія. 2 января 1787 г. Ш. въ свит[illegible] [illegible]ператрицы отправился вмѣстѣ съ [illegible]рыней въ путешествіе по Россіи. [illegible] и сенатора Стрекалова была возл[illegible] обязанность ревизовать вездѣ, гдѣ [illegible]ляли условія путешествія, губернскія у[illegible]вленія и знакомиться съ положеніемъ [illegible]министративнаго устройства. Послѣ [illegible] путешествія Ш. былъ назначенъ члено[illegible] совѣта при императрицѣ. Къ этому [illegible]мени относится охлажденіе императри[illegible] къ Ш., вызванное происками новыхъ [illegible]воритовъ, враждебно относившихся къ П[illegible]темкину, сторонникомъ котораго былъ Ш. Это обстоятельство однако не мѣшало [illegible]

лагать на него отвѣтственныя порученія, какъ напримѣръ, въ 1787 и 1788 гг., когда онъ былъ назначенъ въ комиссію по устройству заграничнаго займа, который былъ заключенъ на довольно выгодныхъ для Россіи условіяхъ. Ш. умеръ въ Петербургѣ въ 1789 г.

Литературные труды Ш. не обнаружили въ немъ большого дарованія. Онъ писалъ преимущественно французскіе стихи, которые и печатались за границей, предназначаясь спеціально для его друзей. Въ Россіи его трудовъ почти совсѣмъ не знали и никто почти не сдѣлалъ характеристики его произведеній, только кн. Вяземскій указалъ на ихъ чисто историко-литературное значеніе. Имя Ш. въ литературномъ мірѣ извѣстно главнымъ образомъ по его знакомству и стихотворной перепискѣ съ Вольтеромъ и Лагарпомъ, а также съ нѣкоторыми другими литературными знаменитостями Запада, напримѣръ, съ Дювалемъ, Мармонтелемъ, Левекомъ, Гельвеціемъ и др. Что касается отношенія графа къ русской литературѣ и современнымъ ему русскимъ писателямъ, то онъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ Ломоносовымъ, Державинымъ, Новиковымъ, Фонвизинымъ; съ Сумароковымъ же онъ не ладилъ, и тотъ всегда враждебно относился къ нему. Зато Ломоносова Ш. очень любилъ и перевелъ на французскій языкъ его посланіе о пользѣ стекла. Ш. участвовалъ въ составленіи Антидота, или опроверженіе извѣстной книги аббата Шаппа о Россіи. Эта книга первымъ изданіемъ вышла въ Петербургѣ 1770 г. Изъ сочиненій Ш. извѣстны напечатанныя за границей: «L'Epitre à Voltaire»; «Epitre à Simon de Lenclos en vers alexandrins et réponse à m-r de V*** publié par m-r Schouvaloff ancien pasteur d'Oldenbourg» (Jean Louis Marchand. Genève 177); «Epitre à Simon Lenclos par m-r le comte de Schouvalov, chambellan de l'Impératrice de Russie et président de la législation». Nouvelle édition 6 pag. in 8°/o (avec un billet de m-r de Voltaire pag. 6—7); «le Tocsin des Rois».

Апненковъ, «Исторія лейбъ-гвардіи конно-го полка», т. IV, стр. 36, 158.—«Петербургскія Вѣдомости» 1756 г., №84.—Петровъ, «Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Художествъ», т. I, стр. 5.—Бантышъ-Каменскій «Біографіи генералъ-фельдмаршаловъ». — «Московскія Вѣдомости» 1760 г., № 21.—Сочиненія Фонъ-Визина, Спб. 1866, стр. 373. — Камеръ-фурьерскій журналъ 1763 г. подъ 27 и 29 января.—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XII, стр. 78.—Барановъ, «Архивъ Пр. Сената», т. III, № 12057.—Полное собраніе законовъ, т. XVI, № 11917.—«Русскій Архивъ» 1865 г., № 3, стр. 329—332; 1881 г., т. III, стр. 241—290.—«Русская Бесѣда» 1857 г., № 1.—«Архивъ кн. Воронцова», т. III, стр. 194; т. V, стр. 13, 203; т. XXI, стр. 15.—Сочиненія Вольтера, изд. Beuchot. LIV, № 3111.—«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», т. II, № 31. *Б. Алексѣевскій.*

Шуваловъ, *Андрей Петровичъ*, графъ, оберъ-гофмаршалъ, оберъ-камергеръ, президентъ придворной конторы. Происходилъ изъ древняго рода, возведеннаго въ графское достоинство въ 1746 г., и былъ потомкомъ тѣхъ Шуваловыхъ, которые явились усерднѣйшими и преданнѣйшими сторонниками императрицы Елизаветы Петровны при ея восшествіи на престолъ. Ихъ сыновья, внуки и правнуки занимали постоянно высшія ступени служебной іерархіи и состояли въ числѣ приближенныхъ ко двору лицъ. Имя Андрея Петровича относится къ числу старѣйшихъ въ спискѣ лицъ придворнаго вѣдомства царствованія императора Александра II, который, подобно своему отцу, любилъ и высоко цѣнилъ Ш. Почти вся служба его протекала въ придворномъ вѣдомствѣ, одномъ изъ наиболѣе видныхъ и наиболѣе требовательныхъ: не было радости, не было печали въ императорской семьѣ, въ которыхъ Ш. не принималъ-бы самаго живѣйшаго, самаго непосредственнаго участія. Въ молодыхъ годахъ Ш. служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, куда поступилъ въ 1823 г. актуаріусомъ (регистраторомъ) съ причисленіемъ сперва къ Неаполитанской миссіи, а затѣмъ — Вѣнской. Почти одновременно, въ апрѣлѣ 1824 г., Ш. въ званіи камеръ-юнкера причисленъ былъ и къ вѣдомству министерства Императорскаго Двора. Отозванный по прошенію въ 1826 г. отъ Вѣнской миссіи, онъ находился при дѣлахъ коллегіи до 1829 г., когда переведенъ былъ въ Азіатскій департаментъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ этомъ учрежденіи Ш. прослужилъ до 1838 г., состоя членомъ Высочайше утвержденной коммиссіи для удовлетворенія русскихъ подданныхъ по требованіямъ къ Оттоманской Портѣ. Въ то же время онъ повышался и по службѣ въ придворномъ вѣдомствѣ: 5-го декабря 1830 г. былъ пожалованъ въ камергеры, 27-го февраля

1833 г. назначенъ церемоніймейстеромъ, а 30-го апрѣля того же года—церемоній-мейстеромъ при орденѣ св. Анны съ ношеніемъ офиціальныхъ знаковъ ордена и вмѣстѣ съ тѣмъ управляющимъ экспедиціею этого ордена. Одновременно съ этимъ на Ш. было временно возложено и управленіе экспедиціей знака отличія безпорочной службы. Съ 25-го іюля 1837 г. онъ состоялъ церемоніймейстеромъ при орденѣ св. Александра Невскаго, въ декабрѣ того же года былъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ 1838 г.—въ должность гофмаршала Высочайшаго двора; тогда же ему было поручено управленіе экспедиціей знака отличія безпорочной службы и исправленіе должности вице-президента придворной конторы. 17-го октября 1847 г. на Ш. было возложено главное управленіе Собственнымъ Его Императорскаго Величества дворцомъ въ С.-Петербургѣ, загородными дачами и дворцами Государыни Императрицы, а также и завѣдываніе Собственной Его Величества конторою. Пожалованный затѣмъ въ 1850 г. оберъ-гофмаршаломъ съ назначеніемъ президентомъ придворной конторы, Ш. въ 1852 г. назначенъ былъ управляющимъ Зимняго Дворца, а съ 1855 г. по 1857 г. состоялъ при Ея Величествѣ вдовствующей Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Въ томъ же 1857 г., 8-го сентября, онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта съ сохраненіемъ настоящаго званія и должности, а въ слѣдующемъ 1858 г. ему повелѣно было состоять при Ея Величествѣ Государынѣ Императрицѣ съ возложеніемъ на него обязанностей по должности оберъ-гофмейстера. Наконецъ, 20-го мая 1868 г. Ш. былъ назначенъ оберъ-камергеромъ. Кромѣ главныхъ обязанностей, на Ш. возлагались въ разное время и многія другія дѣла и порученія. Такъ, въ 1844 г. онъ состоялъ членомъ коммиссіи для разсмотрѣнія найденныхъ неудобствъ употребленія походныхъ офицерскихъ фургоновъ, въ 1848 г.—членомъ коммиссіи о возведеніи Императорскаго музеума, въ 1855 г. членомъ строительной коммиссіи Императорскаго Эрмитажа, которымъ впослѣдствіи (съ 1863 г.) и управлялъ; въ 1858 г. былъ членомъ комитета для сужденія о мѣрахъ отвращенія ежегодныхъ дефицитовъ по Императорскимъ театрамъ, а въ 1860 г.—членомъ коммиссіи для приведенія въ извѣстность всѣхъ вещей, принадлежавшихъ покойной императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Онъ также принималъ непосредственное участіе въ приготовленіяхъ къ торжеству коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; сопровождая Ихъ Величества въ путешествіяхъ, завѣдывалъ хозяйственной частью; неоднократно состоялъ при Высочайшихъ Особахъ, посѣщавшихъ столицу, исправлялъ должность оберъ-шталмейстера при великой княгинѣ Маріи Павловнѣ и еще до своего назначенія оберъ-камергеромъ и оберъ-гофмаршаломъ Императорскаго Двора не разъ, за отсутствіемъ таковыхъ, исправлялъ ихъ обязанности. Независимо отъ этого, въ 1833 и 1836 г.г. Ш. былъ избираемъ на два трехлѣтія депутатомъ въ С.-Петербургское дворянское депутатское собраніе отъ Шлиссельбургскаго уѣзда. Въ своей частной жизни графъ отличался большой гуманностью и заботливостью о нуждахъ меньшой братьи. Въ одномъ изъ его имѣній въ Вортемякахъ (Петербургскаго уѣзда) по его иниціативѣ учреждены были школа, чайная и родильная съ яслями. Школа, содержавшаяся исключительно на счетъ владѣльца, шла наилучшимъ образомъ, и ученики ея, по отзывамъ очевидцевъ, отличались правильнымъ взглядомъ на вещи и весьма значительными познаніями. Скончался Ш. 23 іюня 1873 г. въ Карльсбадѣ, совершенно неожиданно, несмотря на свои болѣе, чѣмъ 70 лѣтъ, отъ воспаленія легкихъ. За свою долгую, почти полувѣковую службу онъ имѣлъ всѣ высшіе знаки отличія, до ордена св. Андрея Первозваннаго съ алмазами включительно, знакъ безпорочной службы за XL лѣтъ и двѣ медали: золотую на Александровской лентѣ въ память 19-го февраля 1861 г. и бронзовую на Андреевской лентѣ въ память Крымской войны 1853—1856 г.г.

П. Н. Петровъ. «Исторія родовъ россійскаго дворянства», Спб. 1885 г., т. I, стр. 318—319.—Отчетъ Государственнаго Совѣта 1873 г., прилож., стр. 3—6.—«Всемірная Иллюстрація», 1873 г., № 244.

П. Н Артамонова.

Шуваловъ, *Иванъ Ивановичъ*, д. т. с., оберъ-камергеръ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ императрицы Елизаветы Петровны, предсѣдатель капитула орд. св. Владиміра, первый куратор Московск. университета, президентъ Акад.

Художествъ, род. 1-го ноября 1727 г., ум. 14 ноября 1797 г.

И. И. Ш. былъ сынъ Ивана Максимовича Младшаго, человѣка бѣднаго и незнатнаго. Еще мальчикомъ Ш. попалъ ко двору императрицы Елизаветы, какъ надо полагать, благодаря покровительству двоюродныхъ его братьевъ Александра и Петра Ивановичей, или, какъ указываютъ нѣкоторые источники, вслѣдствіе протекціи Мавры Егоровны Ш. Уже въ 1745 г., въ бытность великой княгини Екатерины Алексѣевны въ Ораніенбаумѣ, онъ состоялъ при ней камеръ-пажомъ.

В. кн. составила о немъ очень хорошее мнѣніе. По ея словамъ, Ш. былъ тихимъ и скромнымъ молодымъ человѣкомъ; бѣдность и пренебреженіе, съ которымъ относились къ нему его знатные родственники, дѣлали его одинокимъ. Въ качествѣ пажа онъ большею частью находился въ передней Екатерины, и она заставала его всегда въ книжкой въ рукахъ. Жажда знанія и любовь къ просвѣщенію обнаружились въ немъ очень рано. Похвалы великой княгини обратили на Ш. вниманіе приближенныхъ Елизаветы, а красота и привлекательный характеръ, которыми отличался онъ, вскорѣ дали ему возможность занять очень высокое положеніе при дворѣ. Скудость біографическихъ свѣдѣній лишаетъ насъ возможности выяснить, какимъ образомъ Ш. могъ получить то прекрасное, по своему времени, образованіе, о которомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ источники. Несомнѣнно, что отъ природы, помимо прекрасной наружности, онъ обладалъ яснымъ умомъ, кроткимъ характеромъ и тѣмъ человѣколюбіемъ («людскостью»), которое такъ выгодно отличало его отъ всѣхъ временщиковъ предыдущихъ царствованій. Но помимо этихъ дарованій, онъ имѣлъ много навыковъ, которые даются только лишь воспитаніемъ: онъ былъ образованъ, зналъ иностранные языки, умѣлъ съ большимъ достоинствомъ и тактомъ держать себя въ обществѣ; для сына бѣднаго дворянина первой половины XVIII в. это необычно. Конечно, врядъ-ли заслуживаетъ довѣрія извѣстіе о томъ, будто своимъ воспитаніемъ и образованіемъ Ш. обязанъ какому-то французскому актеру. По другимъ свѣдѣніямъ, въ 1737 г. онъ поступилъ въ гимназію при Академіи Наукъ, гдѣ и пробылъ до 1743 г.

Въ первые годы службы при Екатеринѣ Ш. пережилъ неудачный романъ: онъ увлекся княжной Анной Гагариной, богатой и умной дѣвушкой, старше его лѣтъ на десять. Ихъ браку воспротивились родные Ш., и такъ какъ онъ находился въ большой зависимости отъ нихъ, то бракъ этотъ не состоялся. Должно быть истинной причиной несогласія Шуваловыхъ на этотъ бракъ было намѣреніе провести И. И. въ фавориты, къ чему въ 1747—1748 г. у нихъ могли уже быть нѣкоторыя основанія. Осенью 1749 г. Ш. начинаетъ приближаться къ большому двору и во время сборовъ для поѣздки въ Москву открыто говорятъ уже о новомъ фаворитѣ. 4 сентября 1749 г., въ бытность императрицы въ Воскресенскомъ монастырѣ, камеръ-пажъ Ш. пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а 1-го августа 1751 г. сдѣланъ камергеромъ съ окладомъ жалованья по званію. Этотъ случай былъ симптомомъ новаго усиленія Шуваловской партіи, которая во все время царствованія Елизаветы то поднималась, то падала. Хотя партія эта вовсе не пользовалась общими симпатіями, но многіе надѣялись, что благородная личность новаго любимца явится смягчающимъ и примиряющимъ началомъ въ борьбѣ сильныхъ людей у престола. Первые годы Ш. долженъ былъ дѣлить привязанность государыни не только съ ея старымъ фаворитомъ, гр. А. Разумовскимъ, но и съ новыми симпатіями, Каченовскимъ и Бекетовымъ. Паденіе этихъ случайныхъ людей всегда сопровождалось цѣлымъ моремъ сплетенъ, и часто имя Ш. повторялось въ нихъ въ связи съ очень непривлекательными обвиненіями.

Иногда на Ш. обрушивались и съ другой стороны: изъ-за него подвергались преслѣдованію тѣ особы, которыя пользовались до или во время фавора его вниманіемъ. Такъ, напримѣръ, пострадала Нарышкина и упомянутая выше княжна Гагарина. Всѣ эти обстоятельства могли лишь вооружить общество противъ Ш. Однако въ 1754 г. мнѣніе о немъ, какъ о человѣкѣ гуманномъ и порядочномъ, находитъ все большее и большее распространеніе въ средѣ лицъ, его знавшихъ. Отмѣчаютъ его благотворное вліяніе и на императрицу, и на двоюроднаго брата Петра, человѣка подчасъ очень жестокаго и крутого. Наконецъ, видятъ въ немъ по-

кровителя искусства и науки въ Россіи. Съ развитымъ умомъ и вкусомъ самъ Ш. не былъ чуждъ творчества. Въ оставшейся послѣ него записной книжкѣ сохранились опыты стихотвореній, очень недурныхъ для того времени. Въ качествѣ мецената Ш. со времени своего фавора беретъ подъ свое покровительство М. В. Ломоносова, вступаетъ съ нимъ въ близкія сношенія и даже учится у него, какъ видно изъ сохранившагося конспекта Ломоносовской реторики, писаннаго рукою Ш. Не разъ приходилось Ш. являться защитникомъ Ломоносова при его борьбѣ въ Академіи, докладчикомъ его заслугъ передъ императрицей и даже вдохновителемъ его трудовъ: ему написано знаменитое посланіе «о пользѣ стекла», онъ побуждалъ (въ 1753—55 гг.) Ломоносова писать исторію Россіи, въ знаніи которой лично чувствовалъ большую необходимость. Наконецъ, и въ матеріальномъ отношеніи Ш. приходилъ на помощь Ломоносову, способствовалъ, напримѣръ, полученію Ломоносовымъ имѣнія для устройства фабрики разноцвѣтныхъ стеколъ, примѣняемыхъ въ мозаичной работѣ.

Сближеніе Ш. съ Ломоносовымъ, такимъ образомъ, было ко взаимной пользѣ и къ общему интересу. Благодаря ему возникла и мысль объ основаніи университета. Ломоносовъ приписываетъ инціативу въ этомъ дѣлѣ себѣ: «я первый причину подалъ къ основанію университета», говоритъ онъ; но если эта идея принадлежитъ ему, то несомнѣнно, что проведеніе ея въ жизнь и быстрое осуществленіе ея, въ неблагопріятныхъ для просвѣщенія условіяхъ тогдашней дѣйствительности, принадлежитъ Ш.

Въ 1754 г., во время пребыванія государыни въ Москвѣ, было рѣшено основать университетъ. Главнымъ совѣтчикомъ по этому дѣлу явился, конечно, Ш., который по возвращеніи въ Петербургъ увѣдомилъ о принятомъ рѣшеніи Ломоносова и при этомъ прислалъ черновое доношеніе объ университетѣ въ Сенатъ. По совѣту Ломоносова, Ш. составилъ и второе доношеніе, болѣе полное, чѣмъ первое, и 19-го іюля 1754 г. гр. Петръ Ивановичъ Шуваловъ предложилъ Сенату это доношеніе съ приложеніемъ проекта и штата учреждаемаго въ Москвѣ университета для дворянъ и разночинцевъ и двухъ гимназій: одной для дворянъ, другой для разночинцевъ. Сенатъ одобрилъ предложеніе Ш. и постановилъ доложить его на благоусмотрѣніе императрицы. Ассигнованіе, предложенное Ш. въ 10.000 руб. ежегодно, повышено было до 15.000 р., въ пѣляхъ пріисканія лучшихъ профессоровъ и учителей и на покупку потребныхъ книгъ. 12-го января 1755 г. императрицею былъ подписанъ указъ объ учрежденіи университета и гимназій. Такимъ образомъ Ш. удалось связать свое имя съ учрежденіемъ въ Россіи перваго разсадника высшаго образованія, но онъ этимъ не ограничился и рѣшилъ принять участіе въ организованіи его, взявъ университетъ подъ свое начальство. Въ проектѣ университета значилось, что «нужно къ одобренію науки, чтобы сама императрица взяла университетъ подъ свою протекцію и поставила одну или двухъ знатнѣйшихъ особъ кураторами». Этотъ пунктъ проекта былъ исполненъ, и первымъ куратором университета былъ назначенъ Ш. Въ виду того, что университетъ, кромѣ Сената, не былъ подчиненъ никакому присутственному мѣсту, значеніе куратора въ жизни новаго учрежденія было очень велико: директоръ университета былъ подчиненъ только ему, никто изъ профессоровъ не могъ по своей волѣ выбирать себѣ систему преподаванія или учебникъ, но всѣ обязаны были слѣдовать тому порядку и тѣмъ авторамъ, которые будутъ предписаны «профессорскимъ собраніемъ и отъ кураторовъ». Наконецъ, по проекту предполагалось, что всѣ служащіе въ университетѣ безъ вѣдома и позволенія кураторовъ и директора не будутъ подлежать иному суду, кромѣ университетскаго. Слѣдуя этому устав... участіе куратора въ ходѣ университетскихъ дѣлъ должно было быть постояннымъ и очень значительнымъ. Ш. отнесся къ своему новому дѣтищу съ большимъ вниманіемъ и заботой, конечно постольку, поскольку дозволяли ему это постоянная жизнь въ Петербургѣ, вдали отъ университета, и досугъ среди той массы дѣлъ, которыми его особенно стали обременять, имена... съ 1754 г. Несмотря на обиліе ихъ, Ш. заботится о покупкѣ для университета книгъ и разныхъ пособій, о приглашеніи изъ-за границы преподавателей и т. п. Конечно, всѣ эти услуги были бы болѣе значительны, если бы въ это время на него не легло бремя новыхъ обязанностей и дѣл...

Одновременно съ учрежденіемъ университета началось еще одно благое дѣло, починъ и проведеніе въ жизнь котораго связано съ именемъ Ш. Въ 1757 г. онъ представилъ Сенату проектъ и штатъ Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ, предлагая «взять въ оную способныхъ учениковъ изъ Московскаго университета, которые уже и опредѣлены учиться языкамъ и наукамъ, принадлежащимъ къ художествамъ». Это представленіе, одобренное Сенатомъ, было утверждено императрицей, и съ 1759 г. на содержаніе Академіи изъ штатсъ — конторы стали отпускать по 6.000 р. въ годъ. Сначала Академія существовала безъ особаго регламента. Она числилась при Московскомъ университетѣ (хотя помѣщалась въ С.-Петербургѣ) и имѣла лишь своего инспектора. Подъ его наблюденіемъ на казенномъ содержаніи жило нѣсколько человѣкъ изъ первыхъ учениковъ Московскаго университета, обучаясь закону Божію, иностраннымъ языкамъ, географіи, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи и миѳологіи, а также рисованію, скульптурѣ и архитектурѣ. Затѣмъ былъ приглашенъ еще преподаватель анатоміи и выписанъ изъ Франціи рѣзчикъ, а позднѣе еще нѣсколько профессоровъ живописи и гравернаго дѣла изъ Франціи и Германіи. Ш. принималъ очень живое участіе въ жизни Академіи: онъ требовалъ ежемѣсячныхъ списковъ учениковъ съ указаніемъ ихъ успѣховъ, приглашалъ знатныхъ посѣтителей, похвалы и награды которыхъ поощряли учениковъ, и самъ жертвовалъ книги и картины изъ своихъ богатыхъ коллекцій. Заботясь о лучшемъ положеніи Академіи, Ш. запялся составленіемъ подробнаго регламента и въ началѣ 1761 г. представилъ проектъ его императрицѣ. Согласно ему, Академія должна была состоять изъ президента, директора, совѣтниковъ и секретаря. Преподавательскій составъ былъ изъ 5 профессоровъ, 6 академиковъ и 8 адъюнктовъ. Учащихся полагалось 40, всѣ на казенномъ содержаніи. Кромѣ этого штата, при Академіи могли быть почетные члены изъ знатныхъ особъ и вольные ученики. Президентъ, которымъ былъ самъ Ш., имѣлъ «главное смотрѣніе надъ Академіей», онъ приглашалъ профессоровъ и учителей и опредѣлялъ какъ ихъ обязанности, такъ и программы преподаванія. Ему же принадлежало предсѣдательство при совѣщаніяхъ директора съ профессорами объ успѣхахъ учениковъ. Хотя этотъ проектъ не былъ утвержденъ, но Академія въ первые годы своего существованія жила, приближаясь къ нему. Не оставлялъ Ш. безъ вниманія и общій ходъ дѣлъ Академіи, внушая начальству ея собираться для обсужденія дѣлъ не менѣе 3-хъ разъ въ недѣлю и представлять ему донесенія о всемъ, что зависитъ отъ рѣшенія его, президента.

Уже въ 1760 г. изъ числа академическихъ учениковъ были выдѣлены лучшіе, заслуживающіе отправки за границу; это были знаменитые впослѣдствіи Лосенко и Баженовъ.

Провести въ жизнь «регламентъ» и окончательно установить порядокъ жизни Академіи помѣшали Ш. тѣ же обстоятельства, которыя препятствовали ему довести до конца и университетскія дѣла. Родственная и партійная близость съ Шуваловыми и случай дѣлали его главной государственной пружиной жизни Россіи, именно главнымъ лицомъ того правительственнаго круга, который фактически управлялъ Россіей въ послѣдніе шесть лѣтъ царствованія императрицы Елизаветы. Недаромъ Вольтеръ писалъ по поводу поѣздки Ш. за границу: «C'est ex-empreur de Russie qui nous vient». Если взять эти слова по существу—они вѣрны. Рѣдкій изъ фаворитовъ, даже въ Россіи XVIII в., имѣлъ такую полноту власти, какъ Ш., хотя врядъ ли онъ искалъ ея: его побуждали къ тому малообразованность, бездѣятельность и, наконецъ, болѣзнь императрицы, вслѣдствіе которыхъ государственныя дѣла шли слишкомъ медленно или совсѣмъ не подвигались за невозможностью видѣть государыню и докладывать ей. Единственный, кому это удавалось, особенно же въ послѣдніе два-три года жизни Елизаветы, былъ Ш. Между тѣмъ Россія съ 1754 г. начала переживать рядъ событій, приведшихъ ее къ международнымъ столкновеніямъ, разрѣшившимся въ Семилѣтнюю войну, и къ ряду внутреннихъ потрясеній, связанныхъ съ вопросомъ о престолонаслѣдіи. И въ тѣхъ, и въ другихъ Ш. пришлось сыграть значительную роль. Выросшій на французской литературѣ, приближенный къ императрицѣ, извѣстной своимъ франзузолюбіемъ, Ш. всегда слылъ за яраго сторонника Франціи; событія въ Европѣ привели къ тому, что Ш. могъ

на дѣлѣ проявить свои симпатіи. Уже въ маѣ 1753 г. было принципіально рѣшено, что Россія приметъ энергичныя мѣры, вплоть до войны, въ цѣляхъ обузданія «скоропостижнаго» прусскаго короля Фридриха Великаго, грозившаго расширеніемъ предѣловъ своего государства и усиленіемъ его нарушить политическое равновѣсіе Европы. Приходилось искать союзниковъ для этого сложнаго и тяжелаго предпріятія. Помимо естественнаго въ этомъ дѣлѣ, по тому времени, нашего союзника Австріи, нужно было привлечь къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ Англію или Францію. Въ Россіи были сторонники той и другой. Явно англофильскую политику велъ партійный врагъ Ш., канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ, оффиціальный руководитель иностранныхъ дѣлъ императрицы Елизаветы. Но, по обычаю XVIII, а отчасти и XIX в., у него за спиной шла другая дипломатія, тайная, но не менѣе значущая, чѣмъ оффиціальная. Ея руководителемъ во Франціи того времени былъ принцъ Конти, а въ Россіи—гр. М. И. Воронцовъ и И. И. Ш., симпатіи же этихъ лицъ были на сторонѣ Франціи и противъ Англіи.

Вслѣдствіе этого, въ то время, какъ оффиціальная дипломатическая Франція готовилась заключить наступательный союзъ съ Турціей, Польшей и Швеціей противъ Россіи и Австріи, секретная—готовила соглашеніе съ этими державами. Сношеніе между русскими вельможами, посвященными въ тайную переписку короля, и Франціей шли чрезъ посредство торговцевъ-французовъ, родившихся или даже временно жившихъ въ Россіи и уѣзжавшихъ по своимъ дѣламъ во Францію: таковъ былъ купецъ Миннель изъ Руана. Однако вмѣшательство И. И. не ограничивалось тайными сношеніями съ Франціей. Поддерживая то одну, то другую изъ борющихся при дворѣ партій, И. И. то помогаетъ М. И. Воронцову противъ А. П. Бестужева, то Бестужеву противъ его враговъ. Въ 1754 г. онъ, способствуя канцлеру удержать въ Россіи саксонскаго полномочнаго министра Функа, благопріятствуетъ ходу переговоровъ между гр. Бестужевымъ и англійскимъ посланникомъ Гьюдикенсомъ, словомъ, по мнѣнію гр. Бестужева, является единственнымъ путемъ для вліянія на императрицу и движенія государственныхъ дѣлъ. Къ началу 1755 г. вліятельное значеніе Ш. выяснилось и для австрійскаго посла въ Петербургѣ графа Эстергази: ему оставалось лишь изыскать ту черту характера И. И., играя на которой онъ могъ бы склонить Ш. къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, и почву для общихъ мѣропріятій. Эта черта—былъ французолюбіе, а почва—соглашеніе съ Версальскимъ дворомъ. Какъ разъ въ это время (начало 1755 г.) секретныя сношенія между Франціей и Россіей настолько наладились, что стало возможнымъ отправить въ Петербургъ (1-го іюня 1755 г.) со спеціальной миссіей кавалера Дукласа подъ видомъ путешественника. Всѣ сношенія съ нимъ или чрезъ И. И. и до поры до времени тщательно скрывались отъ Эстергази. Однако уже въ іюлѣ 1755 г. у себя же на обѣдѣ И. И. заявилъ открыто о своемъ благорасположеніи къ Австріи и о согласіи на союзъ съ ней для общихъ военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи. Въ ту пору Ш. ратовалъ за войну, находя ее необходимой для Россіи, какъ для воинскаго воспитанія арміи, такъ и для боевой подготовки генераловъ, которыхъ почти совсѣмъ не было у насъ. Такъ какъ сторонникомъ войны былъ гр. А. П. Бестужевъ, то Ш. его поддерживалъ, порой даже противъ Воронцова, а въ знакъ преданности австрійскому двору принялъ (28 сент. 1755 г.) отъ императрицы-королевы, чрезъ ея посла, драгоцѣнный перстень. Однако, несмотря на такія отношенія къ канцлеру и австрійскому послу, первая миссія Дукласа (прибылъ въ Петербургъ 4 окт., отбылъ 29 дек. 1755 г.) была скрыта какъ отъ Бестужева, такъ и отъ Эстергази. Правда, послѣдній догадывался объ истинномъ характерѣ «путешественника» Дугласа, но не зналъ, что въ это время было уже принципіально рѣшено возобновить съ Франціей дипломатическія сношенія. Къ 1755 г. относится еще одна попытка Франціи завести дипломатическія сношенія съ Россіей, исходящая уже не отъ «секретной», но отъ оффиціальной дипломатіи Франціи. Въ Россію былъ посланъ съ письмами къ И. И. Ш. и къ М. И. Воронцову агентъ Валькруасанъ. Гр. Бестужевъ приказалъ его арестовать, предполагая въ немъ эмиссара и, послѣ допроса въ Тайной Канцеляріи, подвергъ заточенію въ Шлиссельбургѣ. У Валькруасона нашлись защитники въ лицѣ гр. М. И. Воронцова и И. И., быть

можетъ и не совсѣмъ чистыхъ въ этомъ дѣлѣ. По ихъ словамъ, французъ самъ на себя наговариваетъ и въ показаніяхъ своихъ противорѣчитъ себѣ. Однако, когда Валькруасанъ сталъ говорить о намѣреніи Франціи завязать дипломатическія сношенія съ Россіей и въ качествѣ сторонниковъ этого сближенія назвалъ гр. Воронцова и И. И. Ш., то оба послѣдніе дали о немъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что «сей французъ прямой и не безопасной шпіонъ». Валькруасонъ, задержанный нѣкоторое время въ крѣпости, былъ выпущенъ по ходатайству французскаго правительства. Такую же неудачу постигла и миссія Мейсонье, который по арестованіи подвергся допросу И. И. Ш. и М. И. Воронцова, но тоже позднѣе былъ отпущенъ. Къ началу 1756 г. дипломатическое положеніе Россіи начало выясняться. Ш. рѣшительно сталъ на сторону Франціи, открыто высказывался за присоединеніе Россіи къ Версальскому трактату, а при Петербургскомъ дворѣ всѣмъ было извѣстно, что императрица смотритъ на дѣла глазами своего любимца. Несмотря на то, что Валькруасонъ еще сидѣлъ въ Шлиссельбургѣ, 14 февраля 1756 н. ст. Дукласъ вновь выѣхалъ въ С.-Петербургъ уже съ наказомъ изъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а 7-го мая 1756 г. изъ Петербурга отправился нашъ уполномоченный Θ. Д. Бехтѣевъ. Ш. придавалъ очень большое значеніе непосредственнымъ переговорамъ съ Франціей и даже отъ имени императрицы писалъ 4-го іюня гр. М. И. Воронцову: «и то можетъ быть, что Дукласова негоціація, вашимъ сіятельствомъ производимая, можетъ быть, болѣе чести и преимущества здѣшнему двору произведетъ, нежели посредство Вѣнскаго двора». Однако, нужно было выяснить наше отношеніе къ Вѣнѣ и Версалю, и въ томъ Ш. торопитъ Воронцова добыть отъ Дукласа «консидерацію» для полученія возможности взять опредѣленный курсъ. Только 13-го іюля и Бестужеву, и Эстергази открыли истинную цѣль пріѣзда шевалье Дукласа. Переходъ этого дѣла изъ стадіи секретнаго въ оффиціальную принесъ ему болѣе вреда, нежели пользы. Канцлеръ принялъ шевалье такъ, что сразу внушилъ ему мысль о будущей неудачѣ переговоровъ, а вмѣшательство Эстергази дало возможность этому ловкому дипломату лишить Россію преимуществъ непосредственныхъ сношеній съ Франціей. Но хотя ходъ переговоровъ могъ задерживаться и ослабляться, курсъ правительства въ смыслѣ сближенія съ Франціей уже не могъ быть измѣненъ. Тщетно пытались это сдѣлать въ открывшейся 14-го марта 1756 г. Конференціи в. кн. Петръ Ѳедоровичъ и Бестужевъ. Послѣдній всю вину французофильской политики взваливалъ на Ш. и говорилъ Уильямсу (9-го іюля 1756 г.): «Notre malheur est que nous avons à présent un jeune favori qui sait parler français et qui aime les Français et leurs modes. Il veut voir une grande ambassade française arriver dans cette cour». Въ связи съ началомъ военныхъ дѣйствій между Россіей и Пруссіей въ З. Европѣ возникъ интересъ къ Россіи и ея прошлому. Фридрихъ Великій, учитывая все значеніе общественнаго мнѣнія, рѣшилъ, воспользовавшись вниманіемъ Европы къ Россіи, выпустить рядъ книгъ, цѣль которыхъ была унизить Россію, ея прошлое и государей, до Петра Великаго включительно. Узнавъ объ этомъ, И. И. Ш. рѣшилъ бороться съ Фридрихомъ В. его же оружіемъ. Поэтому, по порученію Ш., 28 апр. 1757 г. Θ. П. Весловскій отправился къ Вольтеру въ Женеву съ цѣлью пригласить Вольтера въ Россію и написать исторію Петра Великаго. Не заставъ Вольтера въ Женевѣ, Весловскій написалъ ему письмо въ Лозанну, передавая въ немъ предложеніе Ш. Съ тѣхъ поръ началась переписка между Вольтеромъ и Ш., продолжавшаяся много лѣтъ; какъ извѣстно, Вольтеръ взялся за составленіе исторіи Петра В., получилъ изъ Россіи много цѣнныхъ документовъ, гравюръ и медалей; но написалъ произведеніе, вовсе не отвѣчавшее тѣмъ цѣлямъ, которыя ставилъ ему И. И. Ш., почему послѣдній очень долго былъ недоволенъ Вольтеромъ. Въ 1756 г. Бестужевъ и Ш. стали сильно расходиться въ вопросахъ, какъ внѣшней, такъ и внутренней политики. Здоровье императрицы настолько было слабо, что не разъ являлось опасеніе ея близкой смерти и нужно было выяснить условія престолонаслѣдія. Какъ для самой императрицы, такъ и для большинства правительственныхъ лицъ было ясно, что в. к. Петръ Ѳедоровичъ врядъ ли сможетъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляла жизнь къ правителю Россіи; поэтому возникаетъ рядъ проектовъ пре-

столонаслѣдія и придворныя партіи поддерживаютъ то одинъ, то другой изъ нихъ, въ зависимости отъ тѣхъ выгодъ, которыя онъ сулитъ. Въ этихъ партіяхъ принимали участіе не только русскіе вельможи, но и представители иностранныхъ державъ, для которыхъ появленіе у власти той или другой партіи обозначало вполнѣ опредѣленный политическій курсъ: если это будетъ Бестужевъ — то ждали англофильства, съ именемъ же Шувалова связывали продолженіе франко-австрійскаго союза.

Во всѣхъ этихъ счетахъ огромную роль игралъ молодой дворъ в. к. Петра Ѳедоровича. Конечно, его учли и Шуваловы, и съ 1754 г., вопреки желанію и даже безъ вѣдома гр. Бестужева, гофмейстеромъ «молодого двора», на смѣну Чоглокову, былъ назначенъ гр. А. И. Шуваловъ. Однако, вскорѣ выяснилось, что и молодой дворъ раздѣлился на партіи: великій князь былъ въ открытой враждѣ со своей женой, и Ш. приходилось выбирать между ними. Сначала они хотѣли сблизиться съ в. к. и начали преслѣдовать Екатерину; имъ удалось открыть императрицѣ глаза на характеръ отношеній великой княгини къ С. Салтыкову и послѣднему пришлось имѣть объясненіе съ И. И. Ш. Для большаго сближенія в. к. съ Россіей Ш. принуждали обмѣнять его Голштинскія владѣнія съ Даніею на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Пока же, въ виду плохого состоянія его финансовъ, выхлопотали ему субсидію и усилили русскими войсками его армію. Наконецъ, Ш. провели в. к. въ члены Конференціи. Но уже съ начала 1756 г. И. И. могъ знать, что великій князь Петръ не внушаетъ императрицѣ ни симпатіи, ни довѣрія. Она жаловалась на слабость его разсудка, на несдержанность всего его поведенія, доходившую до того, что даже вмѣшательство самой Елизаветы его не образумливало. Особенно раздражало императрицу несогласіе в. к. на обмѣнъ его владѣній съ Даніей, такъ какъ это шло явно въ ущербъ интересамъ Россіи. Соотвѣтственно отношенію императрицы и И. И. Ш. высказывалъ датскому посланнику Мольцану (21 февраля 1756 г.) свое несочувствіе поведенію в. к. въ дѣлѣ голштинскаго обмѣна и далъ Мольцану очень лестную характеристику в. к. Конечно, убѣдившись въ непригодности къ дѣламъ правленія в. к. Петра, Ш. могли бы сблизиться съ Екатериной, и дѣйствительно обѣ стороны сдѣлали къ тому попытки. О сближеніи этомъ особенно старался англійскій посолъ Уильямсъ, надѣясь такимъ образомъ объединить партіи Ш. и Бестужева и увлечь ихъ къ общему дѣйствію въ интересахъ Англіи. Убѣдившись въ невозможности этого, Уильямсъ, увѣренный въ слабости Бестужева, предложилъ в. к. Екатеринѣ совсѣмъ порвать съ канцлеромъ и перейти на сторону Ш. Слѣдуя ему, Екатерина обратилась къ И. И. съ предложеніемъ союза съ Шуваловыми. Условія его были таковы, что «они (Ш.) должны дѣлать для нея все въ настоящемъ, она для нихъ—въ будущемъ». Письмо съ предложеніями Екатерины передалъ Ш. приближенный ея Левъ Нарышкинъ, человѣкъ очень веселаго права, балагуръ, любившій высмѣять всякаго, а особливо людей несимпатичныхъ Екатеринѣ. По его разсказу, Ш., прочтя письмо в. княгини, пришелъ въ восторгъ, бросился на колѣни предъ образомъ и долго оставался въ религіозномъ экстазѣ. Однако, примиренія между Ш. и Екатериною не состоялось, прежде всего уже въ виду несогласій ихъ взглядовъ на престолонаслѣдіе. Въ началѣ іюля 1756 г. въ петербургскомъ правительственномъ кругѣ распространились слухи о томъ, что будто бы Тепловъ выработалъ, по порученію императрицы, проектъ манифеста о престолонаслѣдіи. Слухъ этотъ очень встревожилъ Бестужева и его сторонниковъ, такъ какъ по ихъ замысламъ послѣ смерти Елизаветы предполагалось объявить манифестъ о соправительствѣ Петра и Екатерины. Датскій посланникъ, прослышавъ объ этихъ планахъ, обратился за разъясненіями къ канцлеру, который довѣрилъ ему по секрету, что дѣйствительно И. И. Ш. сообщилъ ему проектъ манифеста, составленный Тепловымъ. Впрочемъ, этотъ проектъ не извѣстенъ императрицѣ. Въ обсужденіи его принимали участіе камергеръ гр. Р. И. Воронцовъ, генералъ-маіоръ графъ Чернышевъ (другъ И. И.: ихъ звали—Орестъ и Пиладъ) и гетманъ гр. Разумовскій. По ихъ замыслу великій князь и его жена устранялись отъ престола въ пользу в. к. Павла, котораго должно было провозгласить императоромъ. Въ то же время предполагалось упразднить въ Россіи самодержавіе. Въ Россіи вводилась новая форма правленія, которую за малолѣтствомъ го-

сударя долженъ былъ утвердить объявленный для этого регентомъ И. Ш. Когда проектъ этотъ былъ разработанъ и написанъ, гетманъ вручилъ его И. Ш. для передачи и подписи его императрицей. Однако Ш. не рѣшился передать этотъ документъ государынѣ, не добившись согласія гр. Бестужева, чего онъ и не достигъ: канцлеръ былъ рѣшительнымъ сторонникомъ Екатерины и не хотѣлъ слушать никакихъ проектовъ, гдѣ бы шла рѣчь объ ея удаленіи изъ Россіи или устраненіи отъ престола. Какъ извѣстно (см. біографію гр. А. П. Бестужева), вмѣшательство канцлера въ вопросъ о престолонаслѣдіи и связанныя съ нимъ международныя и военныя дѣла привело его къ паденію, суду и ссылкѣ. Правда, и послѣ его паденія, въ которомъ Ш—вы сыграли довольно видную роль, они пытались сблизиться съ Екатериной и даже въ 1760 г. достигли настолько значительныхъ результатовъ, что датскій посланникъ въ Петербургѣ въ январѣ 1761 г. пишетъ о Екатеринѣ, которая проводитъ свой проектъ престолонаслѣдія: «Je crois que le chambellan Shouvalov (И. И.) est d'accord avec elle et c'est pourquoi depuis quelque temps elle le flatte extraordinairement». Екатеринѣ И. И. въ то время былъ очень нуженъ во всѣхъ смыслахъ. Его положеніе было очень прочно, и впослѣдствіи, уже удалившись императрицей и составляя проектъ манифеста о Совѣтѣ, Екатерина писала объ этой эпохѣ: «все государство нашими персонами и ихъ изволеніями безъ знаній и внѣ мѣстъ управляемо бывало». Противъ этого на поляхъ были проставлены буквы «П. И. Ш. да И. И. Ш.». Въ 1760 г. И. И. сосредоточилъ въ своемъ вѣдѣніи высшій надзоръ за внѣшней политикой Россіи, во главѣ которой оффиціально стоялъ его единомышленникъ и другъ гр. М. Л. Воронцовъ; за войной и ведшей ее арміей, главнокомандующій которой присылалъ ему не только оффиціальные рапорты, но и частныя письма, которыми увѣдомлялъ его о всемъ происходящемъ при войскѣ, а надъ начальниками наблюдалъ его вѣрный корреспондентъ Я. Сиверсъ. Зависимость всѣхъ серіальныхъ мѣропріятій отъ воли И. И. опредѣлялось уже тѣмъ, что ни одинъ докладъ на имя императрицы не могъ пройти мимо его. Еще въ ноябрѣ 1757 г. французскій посланникъ маркизъ де Лопиталь указывалъ на стремленіе И. И. вмѣшиваться въ дѣла правленія и направлять ихъ по своему желанію. Въ дѣлахъ внѣшней политики онъ этого и достигъ, добившись присоединенія Россіи по Версальскому трактату и объявленія войны Пруссіи. И въ дальнѣйшемъ онъ продолжалъ свою французофильскую политику. Посланный русскимъ правительствомъ во Францію Д. Бехтѣевъ долженъ былъ доносить о возложенныхъ на него дѣлахъ не только вице-канцлеру, своему начальнику, но и И. И. Послѣднему, судя по сохранившимся письмамъ, Бехтѣевъ даже старался угодить болѣе, чѣмъ Воронцову: онъ ходатайствуетъ передъ французскимъ правительствомъ черезъ Рулье о награжденіи И. И. за его заслуги при присоединеніи Россіи къ Версальскому трактату и добивается присылки И. И. дорогихъ «куріезныхъ» эстамповъ и книгъ: онъ заказалъ за 5.000 ливровъ одноколку для И. И. и бережно наблюдалъ за ея отправкой въ Россію; онъ покупалъ для университета пособія, пригласилъ для Академіи Художествъ преподавателя-рѣзчика и нашелъ постояннаго коммиссіонера и корреспондента г. Мальи. Зная наклонности И. И., Бехтѣевъ подробно описываетъ ему образъ жизни въ королевскомъ дворцѣ: «levé du roi», «la toilette de la reine et mesdames de France», сообщаетъ ему новости Парижа, засѣданія большого королевскаго совѣта, политики, литературы, театра... Бехтѣевъ вполнѣ опредѣленно пишетъ, что ускорить дѣло—значитъ обратиться къ И. И., получить милость или награду можно только черезъ него и въ концѣ своей дипломатической миссіи (27 января 1758 г.), желая поправить свои разстроенныя матеріальныя средства, проситъ о томъ И. И. Многія изъ лицъ, составлявшихъ тогдашнее правительство Россіи, были очень недовольны тѣмъ огромнымъ вліяніемъ, которое имѣлъ И. И., и, отлично понимая, что оно главнымъ образомъ происходитъ оттого, что Ш. можетъ непосредственно докладывать государынѣ о чемъ хочетъ и какъ найдетъ правильнымъ, стремились умалить его значеніе, давъ ему какое-либо оффиціальное назначеніе. Сдѣлавъ его членомъ Конференціи—поставили бы его въ зависимость отъ этого учрежденія, введя въ Сенатъ—подчинили бы рѣшенію всей коллегіи или генералъ-прокурора.

Даже благожелатели Ш. жаловались на то, что онъ по мягкости характера часто поддается дурнымъ вліяніямъ и, не находясь въ курсѣ дѣлъ, своимъ вмѣшательствомъ наноситъ вредъ и благимъ начинаніямъ. Такъ, напримѣръ, еще въ 1758 г. гр. М. И. Воронцовъ, получивъ тяжелое наслѣдіе великаго канцлера, просилъ себѣ въ помощь двухъ конференцъ-министровъ, въ числѣ нихъ, какъ будущаго вице-канцлера И. И. Ш. Сохранились проекты назначенія И. И. въ Конференцію, въ Сенатъ; отъ всѣхъ этихъ должностей онъ рѣшительно отказывался Зато, начиная съ 1756 г. и по 1761 г., черезъ него поступаетъ въ Сенатъ рядъ Высочайшихъ указовъ. 21 сентября 1757 г. Ш. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 4-го іюня 1760 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Ея Императорскому Величеству. Въ 1760—61 г. тяжелое состояніе здоровья государыни, неудачная война, безпорядокъ въ управленіи, борьба партій и неувѣренность въ будущемъ, вслѣдствіе неизвѣстности, кто займетъ престолъ, совершенно нарушили душевное равновѣсіе Ш. Его письма за этотъ періодъ жизни полны грусти: «крайняя гипохондрія мучитъ и конца безчастной жизни не дѣлаетъ», пишетъ Ш.; онъ не посѣщаетъ друзей, боясь заразить ихъ своей тоской. Онъ чувствуетъ, что не стоитъ на высотѣ государственной, по его словамъ: «государство уже не чувствуетъ власть самодержавства. Всѣ повелѣнія безъ исполненія, главное мѣсто безъ уваженія, справедливость безъ защищенія». Но не ему бороться съ такимъ зломъ: «Вижу хитрости, которыхъ не понимаю, и вредъ отъ людей, преисполненныхъ моими благодѣяніями. Невозможность ихъ продолжать прекратила ихъ ко мнѣ уваженіе, чего, конечно, всегда ожидать былъ долженъ и не былъ столько простъ, чтобы думать, что меня, а не пользу свою во мнѣ любятъ». Смерть императрицы была для И. И. очень тяжелымъ, хотя и давно жданнымъ ударомъ: печаль отъ него усугубилась еще и тѣмъ отношеніемъ, которое проявилъ къ памяти почившей государыни ея наслѣдникъ. Екатерина видѣла во время обѣда, даннаго новымъ императоромъ многихъ изъ придворныхъ, которые, не найдя свободныхъ мѣстъ за государевымъ столомъ, бродили вокругъ него. Въ числѣ ихъ былъ вчерашній всесильный временщикъ. На лицѣ его еще были слѣды печали и отчаянія, на щекѣ «видно было, какъ пятью пальцами кожа содрана, но тутъ за стуломъ Петра III, стоя, шутилъ и смѣялся съ нимъ». Новое царствованіе все же не принесло И. И. окончательнаго паденія и отставки. Въ его рукахъ соединили всѣ просвѣтительныя учрежденія Россіи и онъ былъ «какъ бы первымъ министромъ нарождающагося русскаго просвѣщенія». Подъ его кураторствомъ былъ оставленъ Московскій университетъ и Академія Художествъ. 14-го марта 1762 г. И. И. былъ сдѣланъ главнымъ директоромъ Шляхетскаго кадетскаго корпуса, 24-го августа 1762 г. всѣ три существовавшіе тогда кадетскіе корпуса были соединены въ одинъ и отданы въ управленіе И. И. Ш. Правда, во всемъ фактически онъ былъ подчиненъ Волкову и съ трудомъ отстаивалъ интересы управляемыхъ имъ учрежденій.

Роль И. И. при переворотѣ, возведшемъ на престолъ императрицу Екатерину II, очень не ясна. Судя по отзывамъ, которые давала о немъ Екатерина, И. И. поступалъ, если не явно противопея, то во всякомъ случаѣ и не за нее. По ея словамъ (2 авг. 1762), И. И. Ш. «самый низкій и подлый изъ людей». Этотъ отзывъ послѣ той пріязни, которая была у Екатерины къ И. И. въ 1761 г., послѣ тѣхъ не мелкихъ услугъ, которыя были имъ ей оказаны въ свое время (хотя бы въ отношеніи Понятовскаго и Бестужева), показываютъ, что за 1762 г. произошли событія, отвернувшія Екатерину отъ И. И. Со вступленіемъ Екатерины на престолъ—онъ отставной человѣкъ: ему предложили почетное отступленіе—поѣздку на три года за границу. Въ началѣ апрѣля 1763 г. Ш. оставилъ дворъ, живший въ то время въ Москвѣ, и отправился для устройства дѣлъ въ Петербургъ. Сохранилось его письмо къ Г. Г. Орлову, въ которомъ онъ проситъ императрицу купить одинъ изъ его домовъ и часть картинъ за 12.000 р. въ виду крайней его нужды. Ш. намѣревался черезъ Берлинъ и Вѣну проѣхать во Францію—предметъ его давнишней любви и симпатіи. Съ 1763 и по 1773 г. онъ путешествовалъ по З. Европѣ. Долго гостилъ въ Парижѣ, ѣздилъ въ Лондонъ, Италію и всюду былъ желаннымъ гостемъ, принятымъ въ лучшемъ обществѣ. В изгнаніи Ш. не забывалъ родины. Онъ под-

держивалъ переписку съ тѣми изъ друзей, которые остались въ Россіи, иные навѣщали его и за границей; живя въ Италіи, онъ заказывалъ для Академіи Художествъ и Эрмитажа гипсовые слѣпки со знаменитыхъ статуй и пересылалъ ихъ въ Россію. Мало-по-малу и Екатерина стала по отношенію къ И. И. перемѣнять гнѣвъ на милость. Въ ея перепискѣ съ Гриммомъ все чаще и чаще встрѣчается имя Ш., сначала въ связи съ вопросами искусства: покупками картинъ, коллекцій разныхъ художественныхъ предметовъ. Вспомнили о немъ и при дворѣ: въ 1767 г. враги Панина хотѣли подкопаться подъ него и стали стѣснять его отъ дѣлъ, возведя на должность главнаго воспитателя в. к. Павла Петровича И. Ш. Конечно, эта честь была нелѣпа, но имя Ш. уже было произнесено при дворѣ. Въ 1771 г. нашлось и еще одно порученіе, при которомъ могъ пригодиться И. И. Въ Польшѣ, на которую тогда Екатерина обращала особенное вниманіе, появился «бѣшеный нунціусъ»; вспомнили, что въ Римѣ уже 4 года живетъ И. И. и что благодаря своимъ связямъ онъ можетъ поговорить съ папой и уладить дѣло безъ шума. И. И. получилъ надлежащую инструкцію и дѣйствительно, уладилъ дѣло: папа отозвалъ «бѣшенаго нунціуса» изъ Варшавы. Въ благодарность за эту заслугу Ш. въ 1773 г. пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Этотъ знакъ милости императрицы внушилъ Ш. мысль о возможности возвратиться въ Россію. Друзья навели справки, и Ш. не только былъ допущенъ на родину, но и принятъ ко двору. Правда, властью онъ уже больше не пользовался, но сдѣлался членомъ избраннаго кружка императрицы и почетнымъ лицомъ при дворѣ ея. Въ качествѣ знатока, онъ помогалъ государынѣ пополнять произведеніями искусства ея Эрмитажъ, былъ въ качествѣ почетнаго и занимательнаго собесѣдника сопровождалъ ее во многихъ путешествіяхъ и поѣздкахъ, между прочимъ, въ Тавриду. Въ 1778 г. И. произведенъ въ оберъ-камергеры. Въ 1782 г. награжденъ орденомъ св. апостола Первозваннаго. Съ учрежденіемъ статутовъ ордена св. Владиміра И. И. былъ назначенъ предсѣдателемъ въ орденскомъ капитулѣ. Въ 1783 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ Имп. Россійской Академіи. Ш. скончался семидесятилѣтнимъ старикомъ въ 1797 г., оплакиваемый всѣми, кто его зналъ.

И. И. Ш., одна изъ привлекательнѣйшихъ личностей Россіи XVIII в. Онъ умѣлъ совмѣщать въ себѣ горячую любовь ко всему русскому съ приверженностью къ французскому просвѣщенію и просвѣщенію вообще, онъ былъ человѣколюбивъ и, гдѣ могъ, являлся защитникомъ слабаго и несправедливо обиженнаго: такимъ онъ, напримѣръ, выступилъ въ дѣлѣ кн. Якова Шаховского. Зная, какое вліятельное положеніе онъ занимаетъ въ государствѣ, Ш. стремился использовать его не въ цѣляхъ эгоистическихъ, не къ своей наживѣ или выгодѣ, а въ интересахъ государства и правды; онъ писалъ о себѣ: «считайте, милостивый государь, что я мертвъ для себя самого, когда себѣ ничего не желаю, о себѣ не думаю, а все для того, чтобы удостоиться имени честнаго человѣка». Въ лицѣ Ш. былъ тотъ рѣдкій случай, когда фаворитъ искалъ нравственнаго вліянія и на государыню, и на среду, въ которой жилъ. Правда, онъ вмѣшивался и въ государственныя дѣла, вмѣшивался неудачно и даже съ ущербомъ для Россіи, но это вмѣшательство было, какъ выше показано, вынужденнымъ. Въ чертахъ характера Ш. нѣтъ ни честолюбія, ни властолюбія, ни даже охоты къ широкой политической дѣятельности. Императрица Екатерина хотѣла дать его портретъ въ лицѣ «Нерѣшительнаго», выведеннаго въ «Былях и Небылицахъ». «Есть у меня сосѣдъ, писала она, который въ младенчествѣ слылъ умницею, въ юношествѣ оказалъ желаніе умничать, въ совершеннолѣтіе каковъ?— Увидите изъ слѣдующаго: онъ ходитъ бодро, но когда два шага сдѣлаетъ направо, то одумавшись пойдетъ налѣво; тутъ встрѣчаемъ онъ мыслями, кои принуждаютъ его идти впередъ, потомъ возвращаться вспять. Сосѣдъ мой отъ роду не говорилъ пяти словъ и ни дѣлалъ ни единаго шагу безъ раскаянія потомъ объ ономъ». Эта робость, нетвердость дѣйствительно видны въ дѣятельности и жизни Ш., вотъ почему онъ такъ палъ духомъ и растерялся среди событій 1760—1761 г. Наконецъ, должно еще указать на характерное для эпохи соединеніе въ немъ волтерьянства, легкаго вольнодумства, съ набожностью, которое многіе трактовали какъ прямое ханжество. Всѣ эти мелкіе въ сущности недостатки не могутъ, конечно, закрывать не-

редъ нами тѣ высокія черты, которыя проявилъ въ своей жизни и дѣятельности И. И. Ш.

Опись Сенатскаго Архива. Сост. Барановымъ, кн. Ш, 1878 г.—Щепкинъ, Евгеній. «Русско-австрійскій союзъ во время 7-ми лѣтней войны». СПБ. 1902 г.—Записки Императрицы Екатерины II. СПБ. 1907 г.—Rambaud. «Recueil des Instructions». T. II. Russie. Paris. 1890 г.—Мартенсъ. Ф. «Собраніе трактатовъ и конвенцій», т. XIII. «Трактатъ съ Франціей». СПБ. 1902 г.—Waliszewski. K. «La dernière des Romanov». Paris. 1902 г.—Словарь Брокгауза и Ефрона.—Соловьевъ, «Исторія Россіи». По указателю.—Архивъ гр. Воронцова. Passim. По указателю.—«Мнѣніе куратора Моск. Университ. Шувалова о замѣчаніяхъ коммиссіи на проектируемый университ. уставъ». («Чтенія въ Общ. Ист. и др. Росс.» 1867 г., № 3).—Кн. И. М. Долгорукій. «Капище». («Чтенія въ Общ. Ист. и др. Росс.»). 1872 г., № 3.—«Портретная галлерея русскихъ дѣятелей», изд. А. Мюнстера.—«Списокъ пажей и камеръ-пажей». Гр. Милорадовичъ.—Примѣчанія къ сочиненію Петрова «Сборн. матеріаловъ для исторіи Имп. Академіи Художествъ». СПБ.—Васильчиковъ А. «Семейство Разумовскихъ». М. 1869 г.—Карновичъ. «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ». СПБ. 1874 г.—Владимірскій-Будановъ. «Госуд. и народное образованіе въ Россіи въ XVIII в.». Ярославль. 1874 г.—Записки кн. Ф. Н. Голицына. («Русскій Архивъ» 1874 г., № 5).—Снегиревъ. И. М. «Старина Русской Земли». СПБ. 1871 г.—Шаховской, кн. Я. П. Записки. (Изд. «Русской Старины». СПБ. 1872 г.).—«Изъ бумагъ И. И. Шувалова». («Сбор. Императорскаго Историч. Общ.», № 9).—Бумаги И. И. Шувалова. («Русск. Архивъ» 1867 г., № 1).—Письма И. И. Ш. и гр. М. Л. Воронцова 1757–61 г. («Русск. Арх.» 1870 г., №№ 8—9).—Письма къ И. И. Ш. Бутурлина, М. Л. Воронцова, И. Чернышева. («Русск. Архивъ». 1869 г., № 11).—Письма Имп. Екатерины къ И. И. Ш. («Русск. Арх.» 1867 г., № 1).—Письмо М. В. Ломоносова къ И. И. Ш. Изд. Тихомировымъ («Бесѣды въ общ. любит. Росс. Словесн.» 1871 г., № 3).—Матеріалы для истор. Русск. образованія («Записки Имп. Акад. Наукъ», т. I, кн. 1).—Два письма П. И. Мелиссиноку И. И. Ш. 1786 и 1794 г.г. («Чтенія въ Общ. Ист. и др. Росс.» 1867 г., № 3).—Письма в. к. Петра Ѳ. къ И. И. Ш. («Русск. Арх.» 1866 г., № 4).—Письмо Репнина къ И. И. Ш. («Русск. Архивъ» 1876 г.).—«Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова». А. Бибиковъ. М. 1865 г.—Рачинскій А. Къ біографіи гр. Орлова. («Русск. Арх.» 1876 г., т. II, № 7).—Ломоносовъ и Имп. Академія Наукъ». В. Н. Ламанскій («Чтеніе въ Общ. Ист. и др. Росс.» 1865 г., № 1).—Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова. Акад. П. Пекарскій. Прилож. къ VIII т. «Записокъ Имп. Акад. Наукъ».—Письма Ломоносова къ И. И. Ш. («Записки И. Акад. Наукъ»), т. X, кн. 2.—«La cour de la Russie il y a cent ans».—«Boutaric. Correspondance secrète de Louis dans XV».—Duc de Broglie».—«Le secert du Roi».—Словарь достопамятныхъ людей. Бантышъ-Каменскій. М. 1836 г.—Письма къ И. И. Шувалову («Русск. Архивъ» 1882 г.).—Бартеневъ П. Біографія И. И. Ш. («Русская Бесѣда» 1857 г.).—Иконниковъ. «Русск. Историіографія», т.т. I—II.—Толстой Д. А. «Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII в.».—Гротъ Я. «Заботы Императрицы Екат. II о народномъ образованіи».—Щербатовъ кн. М. «О поврежденіи нравовъ въ Россіи».—Бѣляевъ. «Русское общество отъ кончины Петра I до Екатерины II («Библіотека для чтенія» 1865 г.).—Полн. собр. Законовъ. CXXXI, CXXXVII, №№ 10316, 10776.—Біографія Воронцовыхъ, составленная В. В. Огарковымъ. СПБ. 1892 г.—Майковъ П. М., «И. И. Бецкой». СПБ. 1904 г.—Очень цѣнныя упоминанія въ Сборникахъ Имп. Истор. Общества. Passim. По указателямъ.—Геннади гр. «Именной списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Имп. Россійской Академіи по 1836 г.» СПБ. 1853 г.—«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», т. Ш.

Шуваловъ, *Павелъ Андреевичъ*, графъ, сынъ Андрея Петровича, родился 21 мая 1774 г. и съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ, проявивъ выдающіяся дарованія и храбрость, такъ что 24 октября 1794 г., будучи 20-ти лѣтъ, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени за штурмъ Праги подъ командою Суворова. Съ нимъ же отправился онъ и въ Итальянскій походъ, при чемъ вмѣстѣ съ охотниками пробился черезъ Сенъ-Готардъ и былъ раненъ пулей въ колѣно на глазахъ фельдмаршала, одобреніе котораго за это дѣло считалъ самой лестной наградой. Двадцати пяти лѣтъ отъ роду Ш. былъ произведенъ въ генералы и назначенъ шефомъ Глуховскаго кирасирскаго полка, съ которымъ отличился во многихъ дѣлахъ 1807 г., вслѣдствіе чего императоръ Александръ I пожаловалъ его своимъ генералъ-адъютантомъ. Начавшаяся война съ Швеціей открыла для Ш. обширное поле его воинскимъ талантамъ. 2 марта 1809 г. Ш. сосредоточилъ свой корпусъ въ 4.000 человѣкъ на рѣкѣ Кеми; 6 числа, извѣстивъ шведскаго генерала Гриппенберга о началѣ военныхъ дѣйствій, двинулся сухимъ путемъ на Торнео, въ то время какъ отрядъ генерала Алексѣева направился черезъ Ботническій заливъ на островъ Біерка; шведы отступили, и Ш. занялъ Торнео, а на другой день настигъ Гриппенберга, разбилъ его арріергардъ и принудилъ 8.675 человѣкъ сдаться военноплѣнными съ 20 знаменами, 39 орудіями и 60 фальконетами, о чемъ конвенція была 13 марта по-

на въ Каликсѣ. 18 апрѣля Ш. съ кор-
мъ, доведеннымъ до 10.000 человѣкъ,
ступилъ изъ Торнео въ Вестро-Ботнію
2 мая сосредоточился при д. Сторкого
я нападенія на с. Шелефте, занятое
ками Кронштедта; на другой день
чіе было взято съ боя, при чемъ
хвачено 700 плѣнныхъ, 4 знамени, 22
дія и обозъ. За отличія въ этой кам-
піи Ш. былъ произведенъ въ генералъ-
йенанты. По окончаніи войны Ш.
дилъ въ Вѣну съ дипломатическимъ
рученіемъ, вернувшись откуда вскорѣ
ушилъ въ командованіе 4-мъ пѣхот-
мъ корпусомъ, вошедшимъ передъ на-
мъ Отечественной войны въ составъ
. западной арміи. 13-го іюня, когда
овременно съ переходомъ Наполеона
резъ Нѣманъ началось отступленіе ар-
и къ Свѣнцянамъ, корпуса Ш. и Туч-
ва заняли позицію передъ Вильною и
ушили лишь подъ давленіемъ превос-
ныхъ силъ непріятеля, давъ возмож-
ть другимъ корпусамъ отойти по ука-
нымъ имъ направленіямъ. Къ сожалѣ-
, болѣзнь вынудила Ш. вскорѣ поки-
ть армію, и онъ вернулся къ ней въ
нцѣ императора Александра I по окон-
піи Отечественной войны. Во время
хода 1813 г. Ш. сопровождалъ импе-
тора на поля всѣхъ битвъ, по заслу-
ѣ особое благоволеніе государя за
ключеніе Нейсмарскаго перемирія; это
рученіе Ш. выполнилъ съ такимъ бла-
разумѣемъ, что успѣлъ склонить Напо-
она къ уступкѣ союзникамъ Бреслав-
й линіи и самой столицы Силезіи. Въ
14 г. Ш. не подписалъ въ Люзиньи
ой перемирія, вслѣдствіе чего союз-
ки открыли вновь военныя дѣйствія,
ведшія ихъ въ Парижъ. Бріенъ,
ось, Феръ-Шампенуазъ и Парижъ не-
рывно связаны съ именемъ Ш. По
ленін союзныхъ войскъ въ Парижъ,
ъ подписанъ 30 марта такъ называе-
й Фонтенеблоскій трактатъ, которымъ
ѣдѣлялась судьба Наполеона и его
ейства. Надлежало бывшаго импера-
вывезти изъ предѣловъ Франціи,
нявъ для этого мѣры предосторожно-
, такъ какъ настроеніе противъ него
ло враждебное, особенно въ южныхъ
овинціяхъ. Союзными монархами для
провожденія Наполеона и наблюденія
его безопасностью были назначены
ые комиссары, при чемъ выборъ императора Александра I палъ на Ш., которому графъ Нессельроде писалъ 1-го апрѣля по этому поводу между прочимъ: «Его Императорское Величество узналъ о деликатности, съ какою вы, графъ, выполнили Его намѣренія по отношенію къ императрицѣ Маріи-Луизѣ. Онъ не сомнѣвается, что ту же деликатность вы внесете и въ исполненіе вашего настоящаго порученія; это-то въ особенности и побудило Его Императорское Величество остановить Свой выборъ на вашемъ сіятельствѣ». Ш. и это порученіе выполнилъ блестяще, несмотря на открытую враждебность, какую проявлялъ народъ по пути слѣдованія Наполеона. По прибытіи въ Россію Ш. проводилъ большую часть своего времени въ кругу своего семейства. Любимой его мыслью было дѣлать добро, которое онъ скрывалъ отъ окружающихъ; отличаясь человѣколюбіемъ, онъ ни о комъ дурно не отзывался и былъ врагъ злословія. По поводу сторонностижной его кончины 1-го декабря 1823 г. въ некрологѣ того времени было сказано: «Отечество потеряло въ немъ одного изъ усерднѣйшихъ сыновъ; ревность его ко благу онаго и привязанность ко всему русскому были неограниченны. Государь лишился одного изъ подданныхъ, который былъ ему преданъ нелицемѣрно, никогда не старался скрывать мыслей своихъ предъ лицемъ Монарха, и котораго словами и дѣйствіями руководила всегда истина». Ш. имѣлъ русскіе ордена до св. Александра Невскаго включительно и много иностранныхъ.

Бантышъ-Каменскій. «Біографіи Россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ», т. I, стр. 308.—Хронологическій указатель военныхъ дѣйствій Русской арміи и флота 1801—1825 г.г. Т. II, стр. 120—122, 129—131.—П. Шильдеръ. «Графъ Шуваловъ и Наполеонъ въ 1814 г.» («Русская Старина», 1897 г., т. XC. май, стр. 211—231).—«Русскій Инвалидъ», 1823 г., № 293, стр. 1171 и 1172 и № 299, стр. 1195. — «Благонамѣренный», 1823 г., ч. 24, стр. 389 — 394. — «Русскій Вѣстникъ», 1824 г., кн. 1, стр. 102—1087. (Стихи на кончину П. А. Шувалова).—«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», т. IV.

М. П.

Шуваловъ, *Петръ Андреевичъ*, графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, членъ Государственнаго Совѣта, бывшій чрезвычайный и полномочный посолъ при Великобританскомъ дворѣ, а потомъ представитель Россіи на Берлинскомъ

конгрессѣ. Родился въ Петербургѣ 15 іюля 1827 г. и происходилъ изъ дворянъ Петербургской губерніи. Отецъ его, гр. Андрей Петровичъ, былъ оберъ-гофмаршаломъ и членомъ Государственнаго Совѣта. Ш. воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, по окончаніи котораго камеръ-пажемъ былъ произведенъ 10 августа 1845 г. въ корнеты и началъ свою военную службу въ лейбъ-гвардіи конномъ полку. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже произведенъ въ поручики, въ 1851 г.—въ штабъ-ротмистры, а въ декабрѣ 1852 г.—въ ротмистры. Въ Крымской войнѣ (1853—1856 г.г.) Ш. былъ въ составѣ войскъ, охранявшихъ южное побережье Балтійскаго моря, въ качествѣ командира 5-го эскадрона лейбъ-гвардіи коннаго полка. Въ августѣ 1854 г., назначенный адъютантомъ военнаго министра, Ш. пріѣхалъ въ Петербургъ и вскорѣ былъ командированъ въ Кіевъ и въ нѣкоторые другіе города, чтобы ускорить выступленіе въ походъ резервныхъ бригадъ 8-й, 16-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій и батарей 5-й и 6-й артиллерійскихъ дивизій. Кромѣ того, ему было поручено слѣдить за транспортированіемъ пороха въ Крымъ. Выполнивъ возложенныя на него порученія, Ш. отправился въ Севастополь, но пробылъ тамъ недолго, всего два мѣсяца. Изъ Севастополя онъ былъ командированъ въ Казань для отправки въ Крымъ пороха съ казанскаго завода. Вернувшись въ Севастополь, незадолго до занятія его союзными войсками, Ш. принималъ участіе въ отбитіи штурма 27 августа (1855 г.) и за храбрость, оказанную въ этомъ дѣлѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ мечами. По возвращеніи въ Петербургъ онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ въ сентябрѣ того же года, а въ началѣ слѣдующаго года отправился въ Парижъ вмѣстѣ съ кн. А. Ѳ. Орловымъ, назначеннымъ нашимъ представителемъ въ Парижѣ для заключенія мирнаго трактата. Это были первые шаги Ш. на дипломатическомъ поприщѣ. Возвратясь въ апрѣлѣ того же года въ Петербургъ, онъ былъ произведенъ въ полковники, а въ ноябрѣ былъ командированъ въ 6-й армейскій корпусъ для наблюденія за его расформированіемъ и приведеніемъ въ мирный составъ. По окончаніи этой командировки, выполненной вполнѣ успѣшно, Ш. (въ февралѣ 1857 г.) былъ назначенъ исправляющимъ должность С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера. Съ этого времени собственно и начинается его вліяніе на внутреннюю политику Россіи. Въ декабрѣ того же года онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, назначенъ въ свиту Е. И. В. и утвержденъ въ занимаемой имъ должности оберъ-полиціймейстера. Зная, какого невысокаго мнѣнія петербургское общество о своей полиціи, онъ употреблялъ большія усилія, чтобы поднять репутацію послѣдней въ глазахъ населенія столицы. Пробывъ три съ половиной года во главѣ С.-Петербургской городской полиціи, Ш. въ ноябрѣ 1860 г. былъ назначенъ директоромъ департамента общихъ дѣлъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ и, кромѣ того, членомъ коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Занимая постъ директора означеннаго департамента, онъ примкнулъ къ партіи ярыхъ противниковъ отмѣны крѣпостного права, во главѣ которой стояли его отецъ, кн. В. В. Долгорукій и кн. А. С. Меньшиковъ. Вслѣдъ за увольненіемъ Ланского и Н. А. Милютина изъ министерства Внутреннихъ Дѣлъ вліяніе Ш. значительно усилилось, особенно со времени назначенія его начальникомъ штаба корпуса жандармовъ и управляющимъ III-имъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Спустя три года, въ 1864 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ исправляющимъ должность Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Рижскаго военнаго округа. Назначеніе на эти важные и отвѣтственные, особенно въ то время, посты въ такіе молодые годы (ему было всего лишь 36 лѣтъ) ясно указывало на широкое довѣріе, съ какимъ относилось къ нему правительство. Однако, утвержденный въ слѣдующемъ году въ занимаемыхъ имъ должностяхъ, онъ черезъ годъ уже оставилъ Прибалтійскій край, будучи назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Е. И. В., а вслѣдъ затѣмъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III-го отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи. Пребываніе въ теченіе семи лѣтъ (съ 1866 г. по 1873 годъ) во главѣ этого учрежденія, хотя и является временемъ наиболѣе сильнаго вліянія его на внутреннюю политику, но въ то же время составляетъ далеко не свѣтлыя страницы въ его біографіи. Будучи ближайшимъ совѣтникомъ императора Александра II, онъ

посты министровъ внутреннихъ дѣлъ
стиціи рекомендовалъ такихъ же про-
вниковъ всякихъ реформъ, какимъ былъ
ть. Въ 1872 г. Ш. былъ произведенъ
генералы-отъ-кавалеріи. Между тѣмъ
іяніе его на внутреннюю политику мало-
малу стало уменьшаться и переходить
Д. А. Милютину. Тогда Ш. началъ
ересоваться нашей внѣшней политик.
и въ 1874 г. былъ назначенъ чле-
ъ Государственнаго Совѣта и чрезвы-
йнымъ полномочнымъ посломъ при Ея
ичествѣ королевѣ соединенныхъ коро-
ствъ Англіи и Ирландіи. Это новое
наченіе оказалось для Ш. неудачнымъ,
ъ какъ онъ не могъ успѣшно бороться
такими крупными дипломатическими
лотами, какъ лордъ Биконсфильдъ и
раэли. Они всегда легко его проводили,
онъ обыкновенно послѣдній узнавалъ то,
долженъ былъ бы знать первымъ.
ломатическая дѣятельность его полна
ыхъ непростительныхъ промаховъ,
ѣвшихся уже съ перваго года его
явленіемъ о томъ, что мы не займемъ
зы и ея территоріи. Это заявленіе
ало намъ руки, когда наши войска
ли Хиву. Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый
ъ уступокъ англичанамъ въ Афга-
станѣ, безъ всякой со стороны ихъ
мпенсаціи. Особенно же вредна была
Россіи слабость Ш. по отношенію къ
личанамъ во время послѣдней Русско-
рецкой войны. Будучи противникомъ
оруженнаго вмѣшательства въ дѣла
канскаго полуострова, онъ всячески
рался оттянуть объявленіе войны, что
возможность туркамъ прекрасно воору-
ться. Дѣйствуя въ этомъ направленіи,
19-го (31-го) марта 1877 г. подпи-
ъ вмѣстѣ съ лордомъ Дерби прото-
, въ силу котораго *Европа соглаша-
на улучшенія участи турецкихъ хри-
ъ*. Однако, несмотря на это, черезъ
недѣли война была объявлена. Тогда,
ряя русское правительство, что Англія
илась во что бы то ни стало воевать,
помогъ послѣдней добиться того, что
ія обѣщала ей не переносить воен-
дѣйствій въ восточную часть Средиз-
го моря. Слѣдствіемъ этого явилось
ое бездѣйствіе нашего Балтійскаго
а, невозможность блокировать Констан-
поль и воспрепятствовать Египту
ыто помогать Турціи. Когда же русскія
ска перешли Балканы и подступили къ стѣнамъ Константинополя, то, по настоянію гр. Ш., военныя дѣйствія были пріостановлены, что дало полную возможность Австро-Венгріи и Англіи дѣйствительно приготовиться къ войнѣ. Затѣмъ, принимая участіе въ пересмотрѣ Санъ-Стефанскаго договора и являясь однимъ изъ представителей Россіи на Берлинскомъ конгрессѣ, Ш. своею недальновидностью содѣйствовалъ тому, что конгрессъ державъ свелъ на нѣтъ все то, что было такъ трудно добыто нами въ Турецкую войну. Послѣ конгресса Ш. еще объѣхалъ европейскіе дворы съ увѣреніями въ миролюбивомъ настроеніи Россіи и тогда уже вернулся въ Лондонъ. Въ слѣдующемъ году Германія заключила тайный союзъ съ Австро-Венгріей противъ Россіи. Узнавъ объ этомъ, русское правительство поручило Ш. съѣздить къ Бисмарку и въ Вѣну. Это было послѣднее данное ему дипломатическое порученіе, такъ какъ въ томъ же году онъ былъ уволенъ отъ званія великобританскаго посла. По восшествіи на престолъ императора Александра III, Ш. былъ посланъ къ императору австрійскому и королю италіанскому съ порученіемъ доставить собственноручныя извѣстительныя письма о восшествіи императора Александра III на Всероссійскій престолъ. По выполненіи этого порученія ему повелѣно было присутствовать въ департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта, но уже въ слѣдующемъ году онъ по болѣзни былъ уволенъ отъ этого присутствія. Затѣмъ два года спустя, онъ былъ назначенъ членомъ особой коммиссіи, учрежденной для составленія проектовъ мѣстнаго управленія. Ш. скончался въ Петербургѣ 10 марта 1889 г. на 62 году отъ рожденія.

«Русскій Инвалидъ» 1889 г., № 59, некрологъ, стр. 3.—«Новости и Биржевая газета» 1889 г., № 69, некрологъ.—«Новое Время» 1889 г., №№ 4682 и 4683, біографическія свѣдѣнія. — О. Р. фонъ-Фрейманъ «Нажи за 185 лѣтъ», вып. V, Спб. 1895 г., стр. 401—403, дополненія, стр. 850- 851.—А. Бауманъ «Русскіе дѣятели», т. IV, біографич. свѣд. — «Рижскій Календарь» 1866 г., приложеніе. *Е. Истребцевъ.*

Шуваловъ, *Петръ Григорьевичъ*, графъ, тайный совѣтникъ, сенаторъ, управляющій департаментомъ Удѣловъ. Родился въ 1821 г. Воспитывался сначала дома, а потомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, но послѣдняго не окончилъ и 30-го іюля 1846 г. былъ причисленъ къ министерству

Иностранныхъ Дѣлъ. Въ августѣ того же года онъ былъ командированъ къ русской миссіи въ Неаполѣ сверхъ штата, послѣ чего въ теченіе десяти лѣтъ состоялъ при разныхъ дипломатическихъ миссіяхъ и посольствахъ, при чемъ не разъ посылался курьеромъ изъ Петербурга въ Берлинъ, Парижъ, Лондонъ, Римъ, Неаполь и другіе города. 15-го апрѣля 1856 г. Ш. былъ назначенъ младшимъ секретаремъ нашего посольства въ Лондонѣ, а въ слѣдующемъ году пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера. Въ 1858 г. Ш. сначала былъ опредѣленъ старшимъ секретаремъ русской миссіи въ Дрезденѣ, а потомъ отчисленъ въ вѣдомство министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 1-го января 1861 г. онъ былъ пожалованъ въ званіе камергера, а 25-го октября слѣдующаго года причисленъ къ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Вскорѣ послѣ того была учреждена коммиссія для изысканія лучшаго способа устройства почтовой гоньбы, и Ш., какъ много разъ ѣздившій курьеромъ за границу и, слѣдовательно, близко знакомый съ постановкой этого дѣла на западѣ, былъ назначенъ членомъ въ эту коммиссію, а въ ноябрѣ того же года работалъ въ коммиссіи, учрежденной при министерствѣ Финансовъ для пересмотра системы податей и сборовъ. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники, а, спустя пять лѣтъ, 16-го апрѣля 1867 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ слѣдующемъ году 8-го ноября онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ. Въ этой должности онъ состоялъ до 5-го марта 1871 г. (при чемъ неоднократно принималъ участіе въ коммиссіяхъ и комитетахъ, учреждаемыхъ по разнымъ вопросамъ внутренней политики), когда ему было Высочайше повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ съ производствомъ въ тайные совѣтники. Съ этого времени въ теченіе десяти лѣтъ онъ присутствовалъ въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ октябрѣ 1881 г. онъ былъ зачисленъ въ неприсутствующіе сенаторы, а 30-го января 1882 г. назначенъ управляющимъ департаментомъ Удѣловъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Въ этой должности онъ оставался до дня своей смерти. Ш. скончался въ Петербургѣ 9-го февраля 1882 г. на 61 году отъ рожденія.

Формулярный списокъ за 1882 г.—«Новое Время» за 1882 г., № 2142, стр. 3, некрологъ. *Е. Ястребцевъ.*

Шуваловъ, *Петръ Ивановичъ*, графъ, дѣйствительный генералъ-фельдмаршалъ, второй сынъ Ивана Максимовича Старшаго, генералъ-фельдцейхмейстеръ, конференцъ-министръ, сенаторъ, дѣйствительный камергеръ, лейбъ-кампаніи поручикъ. Родился въ 1710 г. умеръ 4 января 1762 г. Началъ свою службу, камеръ-пажемъ при дворѣ цесаревны Елизаветы, гдѣ вмѣстѣ съ братомъ Александромъ Ивановичемъ являлся однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя составляли интимный кругъ друзей Елизаветы. До вступленія ея на престолъ П. И., сравнительно съ братомъ, играетъ въ немъ второстепенную роль, повидимому, не находя въ этихъ условіяхъ достаточно крупныхъ интересовъ и дѣлъ, выполненіе которыхъ заняло бы и удовлетворило его энергичную натуру. Бездѣйствіе, продолжавшееся до тридцати лѣтъ, противорѣчитъ всему тому, что извѣстно о П. И., особенно же той кипучей работѣ, свидѣтельствъ коей было такъ много въ царствованіе Елизаветы. Впрочемъ, быть можетъ, П. И. и тогда находилъ себѣ какое-либо занятіе, которымъ заполнялъ свое время и жажду дѣятельности. 1741 г. засталъ его камеръ-юнкеромъ Елизаветы и даже во время ноябрьскаго переворота его участіе въ немъ не было выдающимся изъ ряду. Шетарди называетъ П. И. въ числѣ лицъ, близкихъ къ цесаревнѣ, пользующихся ея довѣріемъ, но какъ весь тонъ разсказа маркиза, такъ и порученіе, въ связи съ которымъ упоминаетъ онъ о П. И., указываютъ на то, что рѣчь шла о лицѣ второстепенномъ. Но какъ для всей семьи Шуваловыхъ, такъ и для П. И. 25 ноября 1741 г.—день вступленія на престолъ императрицы Елизаветы—былъ благополучія, счастья и величія. П. И. казалось, что линія на широкомъ государственномъ поприщѣ онъ можетъ достаточно обнаружить свои многообразныя способности и принести пользу отечеству. Близость и довѣріе императрицы давали ему возможность показать, что можетъ онъ сдѣлать. 24-го декабря 1741 г. П. И. былъ произведенъ въ дѣйствительные камергеры, въ день коронаціи 25 апрѣля 1742 г. награжденъ кавалеріею ордена св. Александра Невскаго, 15-го іюня 1744 г. пожалованъ генералъ-поручикомъ

и надѣленъ тремя мызами въ Венденскомъ уѣздѣ. Всѣ эти награды показываютъ, что императрица цѣнила достоинства П. И. и обращала на него вниманіе. Уже въ первый годъ ея царствованія Шуваловыхъ противопоставляютъ канцлеру Бестужеву и указываютъ, что его огромная власть уменьшается ихъ вліяніемъ на императрицу. Въ смыслѣ усиленія этого вліянія 1742 г.— своего рода эпоха. Въ февралѣ, еще до отъѣзда двора въ Москву на коронацію, П. И. женился на любимицѣ императрицы М. Е. Шепелевой: она была некрасива лицомъ, мала ростомъ, старше его на два года, но обладала живымъ, веселымъ характеромъ, яснымъ насмѣшливымъ умомъ и, что важнѣе всего, пользовалась полнымъ довѣріемъ и постоянной любовью Елизаветы. Начало той и многообразной и значительной дѣятельности, которая связана съ именемъ П. И., было положено въ 1744 г., когда онъ 17-го іюля по именному указу въ чинѣ генералъ-лейтенанта назначенъ былъ къ присутствованію въ Сенатѣ. Сенатъ въ ту пору имѣлъ очень большое значеніе въ управленіи страной, но часто былъ въ затруднительномъ положеніи передъ вопросами государственнаго хозяйства, финансовыми и т. п. П. И. былъ какъ разъ такимъ лицомъ, которое могло удовлетворять этимъ потребностямъ. Онъ умѣлъ осматриваться въ экономическое положеніе Россіи, ставить передъ Сенатомъ тѣ вопросы, которые ему казались наиболѣе существенными и неотложными и предлагалъ такое ихъ разрѣшеніе, которое, по крайней мѣрѣ, по требованіямъ минуты казалось наиболѣе удовлетворительнымъ. Правда, уже Екатерина находила, что «принципіи», которыми руководился П. И. были «хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для самого его». Большинство историковъ раздѣляютъ отчасти точку зрѣнія императрицы Екатерины и подчеркиваютъ личную заинтересованность П. И. въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя онъ намѣчалъ и которыя выполнялъ, но многіе указываютъ и на то, что все же его дѣятельность коснулась тѣхъ вопросовъ русской жизни, разрѣшеніе которыхъ стояло на очереди и, получивши его отъ П. И., дало возможность нашей родинѣ двинуться впередъ въ ея экономическомъ и финансовомъ развитіи. Изъ такихъ вопросовъ уже въ 1744 г. П. И. пришлось столкнуться съ недостаточнымъ поступленіемъ государственныхъ податей съ населенія. Въ 1745 г. по частному случаю—о казенной продажѣ соли—П. И. представилъ въ Сенатъ проектъ, въ которомъ уже намѣчаются тѣ основные пункты («принципіи»), которыхъ будетъ держаться П. И. во всю свою дѣятельность. Въ проектѣ этомъ Ш. указываетъ на убыточность и для казны, и для населенія того способа продажи соли, который практиковался въ Россіи. Всѣдствіе чего цѣна на этотъ продуктъ колебалась, смотря по мѣсту, отъ $3^1/_2$ коп. до 50 коп. за пудъ. П. И. предлагалъ уравнять цѣну на соль и повсемѣстно продавать ее или по 30 коп. за пудъ, что давало свыше 600.000 р. прибыли казнѣ, или, еще лучше, по 35 коп. за пудъ, что повышало доходъ свыше чѣмъ на милліонъ р. Однако въ 1745 г. проектъ П. И. успѣха въ Сенатѣ не имѣлъ. Сначала противъ него выступилъ фельдмаршалъ кн. Долгорукій, а затѣмъ и другія лица, указавшія, что такое повышеніе цѣны на продуктъ первой необходимости ляжетъ тяжкимъ бременемъ на населеніе. Больше успѣха имѣли «прожекты» П. И. въ 1747 г. Къ этому времени его положеніе при дворѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе усилились и окрѣпли. Еще 3 іюля 1745 г. послѣдовалъ указъ удовлетворять генерала-поручика, дѣйствительнаго камергера и лейбъ-кампаніи подпоручика П. И. Ш. жалованьемъ противъ дѣйствительныхъ армейскихъ генералъ-поручиковъ со времени ихъ пожалованія въ означенный чинъ. 5-го сентября 1746 г. П. И. съ нисходящимъ потомствомъ пожалованъ именнымъ указомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, а 17-го декабря того же 1746 г. приказано выдавать ему и камергерское жалованье ежегодно по 1.500 р. Милости обильно сыпались, а это явно показывало на то, что «барометръ» подымался, значеніе гр. Ш. росло. Въ началѣ 1747 г. гр. П. И. является ясно выраженнымъ прожектеромъ, своего рода продолжателемъ петровскихъ «прибыльщиковъ», представивъ цѣлый рядъ докладовъ и записокъ «о способахъ умноженія доходу казеннаго», о соляной и винной монополіи» и т. п. Въ Сенатѣ въ связи съ вопросомъ о наборѣ войскъ ему пришлось тогда же (1747 г.) столкнуться и съ другими вопросами, съ которыми связано его имя: съ рекрутскимъ и податнымъ. Въ виду неполноты послѣдней пе-

редъ 1747 г. подушной переписи Сенату нужно было изобрѣсти способъ собрать, не обременяя излишне населеніе, потребное количество рекрутъ и податей, въ которыхъ крайне нуждалось правительство. Коснулись и сборовъ съ соли. Гр. П. И. снова выступилъ съ докладами, при чемъ по вопросу о соли онъ высказалъ тѣ же соображенія, что и въ 1745 г., но съ добавленіемъ новыхъ данныхъ, показывающихъ, что за два истекшіе года онъ размышлялъ надъ вопросами государственнаго хозяйства и даже, надо полагать, познакомился съ нѣкоторыми западноевропейскими политико-экономическими теоріями. Въ проектѣ 1747 г. явно просвѣчиваетъ мысль, что гр. П. И. сторонникъ уменьшенія прямыхъ налоговъ за счетъ увеличенія косвенныхъ. Повторяя мысль своего доклада 1745 г., П. И. находитъ, что уравненіе цѣны соли до 35 к. за пудъ явится распредѣленіемъ подати на все населеніе и будетъ «нечувствительно». Ему даже казалось, что при этомъ населеніе должно выгадать вслѣдствіе того, что обогатившаяся казна можетъ безъ ущерба для себя сбавить подушныя, или же избытки поступленій отъ соли относить на счетъ общихъ доходовъ государства. На этотъ разъ Сенатъ согласился съ мнѣніемъ П. И. и постановилъ съ 1749 г. уравнять по всей Россіи цѣны на соль и вино, первую до 35 к. за пудъ, второе до 50 коп. за ведро. Указъ этотъ вошелъ въ силу съ 1750 г., но принятая Сенатомъ мѣра не нашла сочувствія въ населеніи. Во-первыхъ, новый налогъ падалъ не только на ревизскую душу, но и на все семейство плательщика, во-вторыхъ, соль, вводимая Ш., добывалась преимущественно изъ Эльтонскаго озера, была нечиста, «съ грязью смѣшана», и доставка ея по рѣкѣ была очень затруднительна, даже не безопасна. Послѣднее обстоятельство привело П. И. къ созданію проекта, нелишеннаго широты размаха: онъ придумалъ проложить отъ озера Эльтона до городка Дмитріевска на Волгѣ трубы и по нимъ хотѣлъ провести рапу, испарять ее на берегу Волги въ особыхъ бассейнахъ и сплавлять по рѣкамъ по всей Россіи. Когда императрицѣ Екатеринѣ пришлось разрѣшать вопросъ о соли и подати на нее, она вспомнила П. И. и писала по этому поводу Потемкину: «Петръ Шуваловъ, который, конечно, былъ человѣкъ съ отмѣнными качествами и который желалъ симъ дѣломъ (казенной продажей соли) прославиться и принести Имперіи пользу, отъ нея понесъ народную ненависть». Ш. удалось провести свой проектъ о продажѣ соли, но все же ходъ дѣла показалъ ему, какія препятствія и проволочки онъ можетъ встрѣтить при разсмотрѣніи его предположеній въ Сенатѣ, да и во всякой другой коллегіи; между тѣмъ многіе изъ намѣченныхъ предположеній Ш. должны были по самому своему существу быстро обсуждаться и еще быстрѣе проходить въ жизнь. Конечно, легче всего было бы проводить повѣствованія, вознося ихъ на утвержденіе государыни, но въ виду того, что императрица Елизавета отличалась большой медлительностью и недовѣрчивостью, порой тормозившей дѣла, уже утвержденныя Сенатомъ или министрами, такой путь достигалъ бы цѣли лишь тогда, если бы проектъ Ш. могъ докладывать и поддерживать фаворитъ. Второй путь намѣчался всѣмъ ходомъ государственныхъ дѣлъ. Къ 1745 г. всѣ лица, такъ или иначе близкіе къ правительству, уже видѣли, что борьба партій привела къ болѣе или менѣе опредѣленной группировкѣ лицъ, соперничавшихъ за власть. Въ 1742 г. Нецольдъ писалъ, что «ссора между домами канцлера и камергера Шувалова принимаетъ съ каждымъ днемъ большіе размѣры; въ нее вмѣшиваются столько другихъ домовъ, что даже затрудняешься рѣшить, кто съ кѣмъ другъ, кто врагъ». Сообщенія Нецольда подтверждаются многими другими и рисуютъ картину броженія, въ которомъ П. И. и его партія сразу заняли видное мѣсто, борясь противъ Бестужевыхъ, съ одной стороны, и противъ франко-прусской партіи, съ другой. Противъ нихъ были такіе могущественные лица, какъ канцлеръ и генералъ-прокуроръ Сената кн. Н. Ю. Трубецкой. Но къ 1741 г. гр. П. И. находитъ почву для сближенія съ послѣднимъ и, проникнувъ въ Сенатъ, создаетъ въ этого учрежденія, совмѣстно съ Трубецкимъ, оплотъ для противодѣйствія огромному вліянію А. П. Бестужева. Конечно, канцлеръ не могъ помириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ и началъ измышлять способы, если не разрушить оппозицію Ш., то, по крайней мѣрѣ, нейтрализовать ее въ такомъ учрежденіи, гдѣ бы онъ, встрѣчаясь съ врагами лицомъ къ лицу, могъ

опровергать ихъ мнѣнія и давать торжество своимъ. Съ 1745 г. онъ много разъ подавалъ императрицѣ Елизаветѣ проекты объ учрежденіи при дворѣ ея совѣта, хотя бы для рѣшенія важнѣйшихъ спорныхъ государственныхъ дѣлъ. Елизавета лишь отчасти принимала его предложеніе и время отъ времени собирала при дворѣ конференціи, или, какъ ихъ называютъ иностранные дипломаты, «большіе совѣты царицы». Въ одномъ изъ такихъ совѣтовъ 24-го сент. 1745 г., по свѣдѣніямъ французскаго дипломатическаго агента д'Аліона, принималъ участіе и П. И., при чемъ его приглашеніе поставлено въ связь съ неожиданнымъ неприглашеніемъ въ Совѣтъ кн. Н. Ю. Трубецкого и Лестока. Хотя свѣдѣніе о присутствованіи П. И. въ этомъ совѣтѣ 1745 г. и не подтверждается, но сопоставленіе его имени съ отсутствіемъ Трубецкого вѣрнѣе опредѣляетъ самостоятельное и растущее значеніе П. И., а также и то, что и помимо Сената онъ находитъ учрежденіе, при помощи котораго сумѣетъ легче и быстрѣе проводить свои замыслы въ жизнь. Правда, это учрежденіе еще не было постояннымъ, но оно намѣчалось и создавалось его же врагами. Это учрежденіе—въ будущемъ конференція 1756 г.—въ 1745—1755 г.г. являлось въ видѣ совѣта при дворѣ. Съ 1747 г. имя П. И. встрѣчается въ числѣ членовъ его все чаще и чаще, и значеніе Ш. растетъ. Въ совѣтахъ этихъ обсуждались военныя и дипломатическія мѣропріятія, а въ связи съ ними вопросы о субсидіяхъ о платежныхъ силахъ страны, о рекрутахъ и т. п., о чемъ Ш. приходилось уже думать и высказываться въ Сенатѣ, но только теперь всѣ прежде разрозненные вопросы объединяются мыслью о подготовкѣ Россіи къ войнѣ. «За главное тогда основаніе приняв обширность Имперіи, представя себѣ вокругъ лежащихъ сосѣдей и чаемую отъ нихъ опасность въ разсужденіи уменьшенія ихъ областей, а присовокупленіе оныхъ къ намъ, о умноженіи войска моя пропозиція учинена», такъ охарактеризовалъ П. И. свои предложенія на конференціи 1748 г. Но увеличеніе, усиленіе и преобразованіе арміи требовали цѣлаго ряда сопутствующихъ реформъ и на первомъ планѣ стояли усиленіе платежной силы податного класса, повышеніе его благосостоянія и всего того, что этому такъ или иначе способствовало. П. И., кромѣ уже упомянутой соляной реформы, придумалъ рядъ другихъ мѣропріятій; такъ, въ 1747 г. онъ предложилъ брать окладъ съ новоприписанныхъ по послѣдней ревизіи, не дожидаясь окончательныхъ результатовъ ревизіи, и за четыре года добылъ для государства болѣе 3-хъ милліоновъ рублей; но, оставаясь сторонникомъ уменьшенія подушныхъ, гр. П. И. искалъ такихъ средствъ, которыя обогащали бы казну, не ложась бременемъ на населеніе, и склонился къ системѣ монополій и откуповъ. Впрочемъ, слѣдуя теоріямъ XVIII в., гр. П. И. полагалъ, что и тѣ, и другіе должны быть въ рукахъ богатыхъ вельможъ, такъ какъ передача ихъ въ руки купцовъ отвлечетъ отъ торговли множество капиталовъ, которыхъ было и безъ того слишкомъ мало у нашего купечества. Самъ П. И. явился первымъ и крупнѣйшимъ монополистомъ и откупщикомъ. 6-го іюля 1748 г. гр. П. И. и наслѣдникамъ его отдали на откупъ сальные промыслы у Архангельска и на Колѣ, срокомъ на 20 лѣтъ, съ отпускомъ изъ казны 6.000 р. на заготовленіе сала и моржовой кожи. Тогда же ему были предоставлены и Гренландскіе китоловные промыслы съ правомъ ихъ передачи другому лицу. Промыслы эти, если вѣрить Ш., стали процвѣтать. Въ 1747 г. съ нихъ поступило дохода въ казну 1600 р., а въ 1750 г. уже 5200 р. Затѣмъ, расширяя дѣло, гр. П. И. откупилъ тюленій промыселъ на Ладожскомъ озерѣ и (съ 1751 г.) у Астрахани на Каспійскомъ морѣ, гдѣ онъ положилъ починъ, такъ какъ до него тюленей тамъ не ловили. Гр. Ш. удалось захватить въ свои руки не только салотопное дѣло, но и добычу рыбы и другіе морскіе промыслы, и онъ, желая усилить заграничный вывозъ, пріобрѣлъ корабли и завелъ самостоятельныя сношенія съ западно-европейскими рынками, но его дѣятельность оказалась очень невыгодной для населенія нашего сѣвера. Правда, вывозъ значительно возросъ, торговля оживилась, но зато ввозъ рыбы и т. п. продуктовъ внутрь страны сильно понизился, цѣны на эти предметы сильно поднялись и стали недоступны для народныхъ массъ, прежде питавшихся дешевой рыбой. Не всегда такія операціи оказывались выгодными и для гр. Ш. Такъ, въ 1758 г. онъ взялся за вывозъ на западъ соленаго мяса чрезъ Архангельскъ, но, потерпѣвъ большіе

убытки, отказался въ 1761 г. отъ этого предпріятія. Съ 1751 г. въ связи со своими промышленными и торговыми предпріятіями гр. П. И. проводитъ цѣлый рядъ реформъ огромной государственной важности. Удались они ему оттого, что тогда Шуваловская партія добилась почти безраздѣльнаго вліянія, проведя въ 1749 г. въ фавориты къ императрицѣ П. И. Ш. и устранивъ его временныхъ соперниковъ. Единственный серьезный политическій врагъ Ш. гр. А. П. Бестужевъ въ 1749 г. сблизился съ П. И. и послѣ открытаго фавора И. И. уже былъ безсиленъ бороться съ партіей Ш. 20-го января 1752 г. гр. П. И. подалъ въ Сенатъ письменное заявленіе о своевременности и необходимости приступить къ дѣлу генеральнаго обмежеванія страны. Писцовыя книги, нужныя для начинанія, были уже собраны и подготовлены въ Вотчинной коллегіи. Постоянныя столкновенія и ссоры на межахъ, часто переходившія въ кровопролитныя драки и даже смертоубійства, показывали, что необходимость правительственнаго вмѣшательства назрѣла. Ш. предлагалъ приступить къ межеванію немедленно, съ весны 1752 г., и для начала размежевать Московскую губернію. Сенатъ одобрилъ докладъ гр. П. И. 19-го февраля было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе о приготовленіи вотчинниками и помѣщиками документовъ для оправданія своихъ правъ на землю. Однако дѣло, подготовка котораго была поручена Сенату и имъ передано главной межевой канцеляріи, шло медленно и не переходило къ осуществленію, пока 7-го апрѣля 1755 г. не послѣдовалъ именной Высочайшій указъ о назначеніи по генеральному въ государствѣ размежеванію земель государственнымъ межевщикомъ и главнымъ присутствующимъ въ межевой канцеляріи генералъ-аншефа и сенатора гр. П. И. Ш. Вслѣдствіе назначенія такого значительнаго лица, какъ гр. П. И., межевая канцелярія перестаетъ быть «учрежденіемъ при Сенатѣ», а пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе. Въ 1759 г. вмѣстѣ съ обмежеваніемъ Московской губ. гр. Ш. получилъ порученіе выяснить условія землевладѣнія въ Ингерманландіи, дѣло крайне запутанное вслѣдствіе спорности многихъ владѣній. Но гр. Ш. ограничилъ свою задачу лишь размежеваніемъ земель въ Ингерманландіи и передалъ спорныя дѣла въ вѣдѣніе Сената, установивъ въ то же время, что его «Генеральная Канцелярія Межевого Управленія» не состоитъ подъ постояннымъ руководствомъ Сената, является (съ 11-го дек. 1756 г.) безаппеляціонной инстанціей по межевымъ дѣламъ и обращается къ Сенату, какъ къ высшей инстанціи лишь за разъясненіями недоумѣній, вызванныхъ примѣненіемъ межевой инструкціи. Стремясь ускорить дѣло, гр. П. И. предложилъ Сенату разрѣшить межеваніе во всѣ праздничные и воскресные дни, послѣ литургіи; Сенатъ одобрилъ предложеніе Ш., назначивъ лишь 6 дней, когда нельзя было производить межеванія: Пасху, день рожденія великой княгини Екатерины, великаго князя Павла, именины великихъ князей Петра и Павла и день коронаціи. Для наблюденія за справедливостью межевщиковъ при размежеваніи гр. Ш. была учреждена особая должность «опекуна». Первымъ опекуномъ былъ назначенъ капитанъ флота Безобразовъ. Вникая даже въ детали дѣла и преслѣдуя цѣли экономіи, гр. П. И. предложилъ заказывать астролябіи, которыхъ сразу потребовалось очень много, въ Англіи, а не въ Россіи при Академіи Наукъ, такъ какъ русскія обходились почти вдвое дороже англійскихъ. Неутомимыя старанія его не остались незамѣченными, и 5-го сентября 1751 г. послѣдовало повышеніе его въ полные генералы съ опредѣленіемъ къ дивизіи въ армію аншефъ-командующимъ съ надлежащимъ по чину штатомъ. Такая награда, помимо почета, давала гр. П. И. возможность принять дѣятельное участіе въ реформѣ военнаго дѣла, о которой онъ давно думалъ. 17-го апрѣля 1753 г. гр. П. И. въ награду и какъ поощреніе къ дальнѣйшему изысканію способовъ умноженія доходовъ пожаловано 30 тысячъ рублей. Ш. не замедлилъ доказать, что награда дана не напрасно и въ засѣданіи Сената 16-го марта 1753 г. напомнилъ своимъ сотоварищамъ о томъ предложеніи, которое было имъ внесено въ Сенатъ еще 7-го сентября 1752 г. Какъ всегда, гр. П. И. подалъ его въ видѣ написаннаго доклада. Въ немъ онъ указываетъ на тѣ неудобства и тягости, которыми обставлены для крестьянъ провозъ и продажа ихъ хлѣба и издѣлій вслѣдствіе существованія внутреннихъ пошлинъ. Гр. Ш. въ цѣломъ ряду докладовъ показалъ себя ярымъ защитникомъ простого народа и

безъ стѣсненія рисовалъ картины тѣхъ притѣсненій, которымъ подвергался простолюдинъ въ его время, и въ этомъ докладѣ (1753 г.) онъ пишетъ: «главная государственная сила состоитъ въ народѣ, положеніемъ въ подушный окладъ. Когда же сей народъ облегченъ будетъ въ разныхъ его обстоятельствахъ, а особливо отнять бы тѣ случаи, которые отъ сборщиковъ безчеловѣчными поступками при сборахъ съ крайнимъ отягощеніемъ и разоренiемъ бываютъ, то онъ дѣйствительно много въ сильнѣйшее состояніе придетъ». Поясняя свою мысль примѣромъ, гр. Ш. говоритъ: «цѣловальники берутъ вмѣсто полушки деньгу..., а буде давать не станутъ, то снимаютъ шапки и отбираютъ рукавицы и опояски». Въ другихъ мѣстахъ доклада онъ говоритъ о «неописанномъ злѣ и бѣдствѣ» внутреннихъ таможенъ, о трудности представить себѣ «приметки и грабежъ, который отъ сборщиковъ бываетъ въ разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ». Упоминаетъ онъ и множество судебныхъ дѣлъ, возникающихъ вслѣдствіе нарушенія неудобныхъ таможенныхъ правилъ. По всему видно, что гр. Ш. близко и непосредственно зналъ, о чемъ писалъ, и отчетливо представлялъ зло, съ которымъ боролся. Въ качествѣ промышленника и купца, отъ своихъ приказчиковъ и управителей онъ могъ получить тѣ бытовыя черты, которыя мелькаютъ въ его докладѣ. 23 іюля 1753 г. Ш. уволили на время отъ занятій въ Сенатѣ, такъ какъ онъ былъ боленъ и утомленъ. 18 августа онъ возвратился къ исполненію служебныхъ обязанностей и вновь докладывалъ Сенату о внутреннихъ пошлинахъ, подтверждая свои выводы цифровыми данными, взятыми изъ таможенъ; онъ доказывалъ, что если взамѣнъ семнадцати внутреннихъ пошлинъ обложить товары внѣшняго ввоза по 13 коп. на рубль вмѣсто 5, то сборъ пошлинъ повысится болѣе, чѣмъ на 200 тысячъ р. Сенатъ отнесся къ предложенію Ш. не столько съ сочувствіемъ, но и съ большой похвалой и представилъ соотвѣтственный докладъ императрицѣ. 18 декабря 1753 г. государыня утвердила докладъ Ш., и такимъ образомъ завершилось одно изъ важнѣйшихъ преобразованій въ русской торгово-промышленной жизни. Современники очень высоко оцѣнили значеніе Ш. въ этомъ дѣлѣ. Въ честь и память сложенія внутреннихъ пошлинъ и уничтоженія таможенъ были отчеканены золотыя, серебряныя и мѣдныя медали для раздачи членамъ царствующаго дома, высшимъ чинамъ государства, иностраннымъ министрамъ, чиновникамъ, офицерамъ и солдатамъ. (29 мая 1755 г. Сенатъ утвердилъ модель и описаніе медали и постановилъ составить списки, кому она будетъ дана). Оцѣнка этого факта въ наукѣ различна, но всѣ признаютъ за отмѣной внутреннихъ пошлинъ большое положительное значеніе. С. М. Соловьевъ считаетъ ее завершеніемъ объединенія Россіи. «Русская земля была давно собрана, но внутреннія таможни разрывали ее на множество отдѣльныхъ странъ; уничтоженіемъ внутреннихъ таможенъ Елисаветою заканчивалось дѣло, начатое Иваномъ Калитой». Удача окрылила творчество гр. П. И. Изъ-подъ его пера появляется проектъ за проектомъ и, надо думать, что уже въ 1752—53 гг. его домъ былъ наполненъ писцами и болѣе напоминалъ огромную канцелярію, чѣмъ дворецъ вельможи, какъ его и описалъ въ 1758 г. Даниловъ. Вслѣдъ за проектомъ отмѣны внутреннихъ таможенъ, въ засѣданіи Сената 11 марта 1754 г. присутствовала сама императрица и при ней былъ поднятъ вопросъ о сочиненіи новаго уложенія. Во время разсужденій по этому поводу гр. П. И., «почитаясь тогда велеречивымъ или вторымъ Цицерономъ», обратился къ государынѣ съ обширной рѣчью. Въ ней онъ доказывалъ, что производимый Сенатомъ, по повелѣнію императрицы, разборъ указовъ, изданныхъ предшествующими ей государями, не приведетъ къ желанной цѣли и предложилъ свой планъ систематической работы надъ составленіемъ новаго уложенія, поручивъ отдѣльнымъ департаментамъ разобрать касающіеся его указы, а затѣмъ собрать эту работу въ одинъ сводъ. Императрица поняла мысль Ш., какъ желаніе создать новое уложеніе вмѣсто возрожденія стараго, и утвердила его докладъ въ томъ смыслѣ, чтобы были сочинены всѣмъ ясные и понятные законы, «дабы недостатки старыхъ дополнить, а излишки исключить, по которымъ бы всякъ въ своей справедливости настоящее удовольствіе безъ продолжительнаго времени получить могъ». Сенатъ для составленія уложенія образовалъ коммиссію. Рѣчь гр. П. И., произведшая такое впечатлѣніе на совре-

менниковъ и въ томъ числѣ на императрицу, не была экспромптомъ. Ему приходилось уже высказываться въ Сенатѣ по тому же вопросу въ 1753 г., когда, въ связи съ вопросомъ о сокращеніи расходовъ на судебное дѣло, обсуждались мѣры для прекращенія слѣдственныхъ коммиссій. Гр. П. И. рѣшительно ихъ порицалъ и находилъ, что онѣ развиваютъ въ населеніи любовь къ сутяжничеству. 23 февраля 1754 г. Ш. И. доложилъ свой проектъ учрежденія банковъ. Онъ указывалъ Сенату на высокій курсъ и большіе проценты, которые платятъ наши купцы, въ виду ограниченнаго числа денегъ въ оборотѣ. Въ то же время большое количество денегъ лежитъ безъ движенія на монетномъ дворѣ. Гр. П. И. предлагалъ воспользоваться этимъ капиталомъ, какъ фондомъ для купеческаго банка. Сенатъ въ шести засѣданіяхъ обсуждалъ предложенія Ш. въ связи съ именнымъ указомъ объ учрежденіи дворянскаго банка и подалъ императрицѣ докладъ объ учрежденіи двухъ банковъ — дворянскаго съ капиталомъ въ 750 т. р. и купеческаго въ 500 т. р. Это было одно изъ первыхъ финансовыхъ мѣропріятій, которыхъ произвелъ такъ много гр. П. И.

24 марта 1754 г. гр. П. И. Ш. подалъ въ Сенатъ проектъ «о учрежденіи академіи военныхъ наукъ и о бытіи оной при шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, опредѣляя вмѣсто профессоровъ искусныхъ и довольно знающихъ военнослужащихъ».

7 октября 1754 г. Ш. подалъ огромный проектъ, «касающійся до разныхъ государственныхъ полезностей». Главная цѣль доклада—улучшить положеніе «главной силы государственной, т. е. народа, положеннаго въ подушный окладъ». Ш., находя Имперію въ сравнительномъ благополучіи, все же видитъ вредъ для нея отъ существованія нѣкоторыхъ явленій, которыя онъ перечисляетъ въ 6-ти пунктахъ, предлагая ниже противъ каждаго изъ нихъ соотвѣтственную мѣру. Россія, по его мнѣнію, страдала: 1) отъ выбытія народа за границу, съ чѣмъ нужно было бороться учрежденіемъ надежныхъ форпостовъ; 2) отъ небреженія солдатскихъ дѣтей, брошенныхъ родителями и родными, что могло прекратиться лишь съ охраненіемъ податного народа отъ рекрутчины; 3) отъ сбора въ зачетъ съ обывателей провіанта и фуража подъ квитанціи, который уничтожался съ упорядоченіемъ снабженія арміи провіантомъ, фуражомъ и прекращеніемъ вредныхъ подрядовъ; 4) отъ притѣсненій и обидъ, претерпѣваемыхъ поселянами отъ приходящихъ полковъ и тому подобныхъ примегокъ, грабительствъ и раззореній — ихъ нужно было прекратить усиленіемъ правительственнаго надзора; 5) отъ голода и низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, которые, по мнѣнію Ш., являлись результатомъ нерасчетливаго расходованія хлѣба, отсутствіемъ регулированія цѣнъ государствомъ и слабости общественной освѣдомленности и мнѣнія и, наконецъ, 6) отъ неспособныхъ правителей въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ и отъ оскудѣнія чрезъ то правосудія. Эти основные пункты развивались въ дальнѣйшемъ изложеніи проекта въ обширную и сложную систему преобразованія государства. Подобно другимъ докладамъ гр. П. И., и этотъ изобилуетъ массой фактическаго и бытового матеріала, рисующаго то дѣйствительно тяжелое экономическое, финансовое и правовое положеніе, о которомъ говоритъ Ш. Изъ числа многихъ мѣръ, намѣченныхъ гр. Ш. для улучшенія положенія Россіи, особенно интересны предположенія учредить при Сенатѣ контору государственной экономіи, цѣлью которой было: сохраненіе народа, продовольствіе его, въ случаѣ недородовъ, и арміи въ обычное и военное время; развитіе вывоза хлѣба за границу и защита поселянъ отъ какихъ бы то ни было притѣсненій. Получая свѣдѣнія о хлѣбѣ и цѣнѣ на него со всей Россіи, контора назначала цѣны на хлѣбъ, скупала его и хранила въ магазинахъ трехъ типовъ и назначеній: 1) для полкового довольствія: 2) капитальныхъ—для баланса въ цѣнѣ на хлѣбъ внутри государства и 3) запасныхъ. На обязанности же конторы было знать общественное мнѣніе, и поэтому она должна принимать отъ людей всякаго званія проекты «о внутреннихъ государственныхъ пользахъ и выдуманныхъ удобнѣйшихъ способахъ». По разсмотрѣніи этихъ проектовъ, контора передавала заслуживающіе вниманія въ Сенатъ, а неудачные сдавала въ архивъ. Подъ вѣдѣніемъ конторы должны были находиться назначаемые Сенатомъ изъ лучшаго дворянства губернскіе генералъ-коммисары и оберъ-коммисары, а также провинціальные и уѣздные коммисары. Послѣдніе выбираются дворянами изъ мѣстнаго

дворянства и имѣютъ очень широкія полномочія, совмѣщая функціи хозяйственныя, административныя и судебныя; на нихъ возлагалось даже наблюденіе за тѣмъ, «чтобы населеніе вело добродѣтельное житіе, воспитывало дѣтей въ страхѣ Божіемъ, правдѣ и вѣрности и, сколько можно, обучало ихъ чтенію и письму». Кромѣ этого проекта о конторѣ, заслуживаетъ особаго вниманія мысль преобразованія «учрежденія о губернаторахъ и воеводахъ съ товарищи». Докладъ этотъ слушался Сенатомъ въ засѣданіи 1-го февраля 1755 г. и послѣ «довольного» обсужденія переданъ на разсмотрѣніе отчасти въ особую коммиссію, отчасти въ коммиссію о сочиненіи новаго уложенія, для согласованія предложенныхъ имъ мѣръ «обще съ другими мѣстами».

Таковы были главные проекты, предложенные Ш. за этотъ промежутокъ времени, но кромѣ нихъ онъ предложилъ еще въ 1748 г. ввести во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится торгъ хлѣбомъ, мѣры ровныя и заклейменныя правительствомъ, установивъ, чтобы въ одной мѣрѣ было 8 четвериковъ казеннаго образца. Сенатъ подтвердилъ это указомъ. Затѣмъ, уже въ 1754 году въ связи съ тратой массы лѣса на вываривание соли, предложилъ рядъ лѣсоохранительныхъ мѣръ: выработку вальдмейстерской инструкціи, порядокъ рубки, сѣчки и сѣянія лѣсовъ.

Въ 1755 г. (къ январѣ) Ш. получилъ отъ Сената, безъ конкурса, Гороблагодатскіе заводы, «многолюднѣйшіе и на великомъ пространствѣ лежащіе», и для управленія и надзора за ними назначенъ былъ оберъ-гиттенфервальтеръ Петръ Степановъ.

Съ 1753 г. огромное значеніе Ш. въ общемъ управленіи страной было вполнѣ ясно для всѣхъ. Отразилось оно и на участіи его въ тѣхъ совѣщаніяхъ, которыя происходили у главнѣйшихъ вельможъ царствованія Елизаветы въ связи съ предполагаемой войной съ Пруссіей. Возможность ея вполнѣ выяснилась въ 1753 г., и въ маѣ этого года въ Москвѣ засѣдали конференціи, на которыхъ предполагалось выяснить какъ международное, такъ и военное, и экономическое, и финансовое положеніе страны. Освѣдомленность Ш. въ трехъ послѣднихъ группахъ вопросовъ была внѣ сомнѣній и, конечно, роль его въ конференціяхъ была значительна, но зато въ области внѣшней политики онъ давно уже занялъ оппозиціонное положеніе къ гр. Бестужеву и если канцлеръ желалъ войны съ Пруссіей, то П. И. ея не желалъ. Однако въ 1753 г. на конференціяхъ Бестужевъ сумѣлъ повести дѣло такъ, что на протоколѣ, предрѣшавшемъ войну, были подписи и П. И., и его единомышленниковъ. Тщетно Ш. и Трубецкой путемъ различныхъ уловокъ пытались убѣдить императрицу отобрать у Бестужева подлинное постановленіе и передать его для новаго обсужденія Сенату, гдѣ Ш. партія господствовала безъ противодѣйствія. Не добившись такого успѣха, Ш. рѣшилъ, по мѣрѣ возможности, захватить въ свои руки все дѣло веденія войны и сталъ дѣятельно къ этому готовиться. Гр. Бестужевъ ясно видѣлъ замыслы Ш., видѣлъ свое безсиліе и такъ ненавидѣлъ своихъ враговъ, что въ присутствіи иностраннаго министра высказалъ слишкомъ откровенное мнѣніе о Ш. «qu'il les voudrait tous voir pendus». Между тѣмъ Ш., уже пріучившійся на всякое дѣло смотрѣть съ его реальной стороны, и въ предстоящей войнѣ сосредоточилъ свое вниманіе на вопросахъ финансовыхъ и комплектованія арміи людьми и довольствіемъ, конечно, связывая, по своему обыкновенію, и то и другое съ цѣлымъ рядомъ реформъ. Онъ вмѣшивается даже въ дѣла, касающіяся внѣшней политики, поддерживаетъ проектъ кн. Трубецкого о заселеніи и вооруженіи Новой Сербіи, затѣю, которую канцлеръ въ сердцахъ называлъ «глупостью», выступаетъ въ качествѣ реформатора военнаго строя и вооруженія. Въ собраніи Сената 2-го іюля 1753 г. гр. П. И. предложилъ чертежъ «гаубицы съ овалистымъ» калибромъ, изъ котораго разсуждается въ стрѣляніи картечами лучшій способъ, что оныя болѣе по линіи въ стороны раздаваться быть имѣютъ, а не такъ, какъ до нынѣ отъ круглыхъ калиберовъ большое число внизъ и вверхъ праздно падаютъ». Сенатъ постановилъ вылить, сообразно чертежамъ гр. П. И., двѣ пробныхъ гаубицы, поручивъ это дѣло г.-м. Толстому. Послѣ нѣсколькихъ испытаній найденъ былъ, наконецъ, тотъ образецъ гаубицы, который, по мнѣнію гр. П. И., удовлетворялъ его замыслу, и 10 ноября 1753 г. въ соединенномъ присутствіи Сената и членовъ военной коллегіи гаубица подверглась испытанію, которое, по мнѣнію экспертовъ, дало

результаты свыше похвалъ. Поэтому Сенатъ въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ съ членами военной коллегіи 10, 14 и 31-го января разработалъ для представленія императрицѣ докладъ, состоящій изъ пяти обширно изложенныхъ пунктовъ. Въ 1) указывалось на одобреніе гаубицы экспертами; во 2) о литіи ихъ, снабженіи ими полковъ и сохраненіи въ тайнѣ; въ 3) объ ассигнованіи на нихъ денегъ и сравнительной съ прежними пушками дешевизнѣ; въ 4) о содержаніи для нихъ особаго отряда и въ 5) о наименованіи новаго изобрѣтенія «гаубица Шувалова». Докладъ этотъ былъ Высочайше апробованъ.

Въ 1749 г. въ собраніи при дворѣ Сената, Иностранной коллегіи и Военной коллегіи П. И. провелъ постановленіе объ увеличеніи числа арміи «прибавкою на всякій полкъ 450 чел. гранодеръ и знатнаго числа мушкатеръ, и такъ полкъ вмѣсто одной гранодерской роты получилъ три, которыя составляли 600 ч., а мушкатерскія увеличены-жъ, а потомъ изъ ротъ гранодерскихъ отъ всякого полку по одной отдѣлено и сочинены гранодерскихъ четыре полка». Получивъ въ 1751 г. дивизію, гр. Ш. обратилъ вниманіе на то, что каждый полкъ продѣлывалъ по-своему воинскіе пріемы, выполнялъ ихъ плохо, нижніе чины мало упражнялись и учились воинскому дѣлу, офицеры «весьма слабо должности свои исполняли и объ нужнѣйшей вещи, касающейся до маршированія и обращенія корпусами, худое понятіе имѣли». Съ цѣлью уничтожить эти недостатки гр. Ш. взялъ къ себѣ отъ всякой роты по рядовому, отъ полка—по офицеру и барабанщику, научилъ ихъ единообразнымъ и правильнымъ пріемамъ, а потомъ отослалъ къ частямъ въ качествѣ инструкторовъ. Въ 1753 г. его дивизія настолько поправилась, что онъ нашелъ возможнымъ показать въ Москвѣ Военной коллегіи и генералитету образцовый отрядъ въ 230 человѣкъ, предлагая, подобно его дивизіи, реформировать и всю армію. Въ 1755 году гр. Ш. было разрѣшено взять въ Петербургъ одинъ пѣхотный и одинъ кавалерійскій полкъ и обучить ихъ по собственному способу. Послѣ смотра и провѣрки этой выучки «по свидѣтельству Военной коллегіи, всего генералитета и Высочайшей апробаціи, всей арміи по тому исполнять повелѣно и печатныя съ планами книги для того выданы». Гр. Ш. же было поручено потребовать въ Петербургъ со всей арміи по штабъ-офицеру отъ каждаго полка, обучить ихъ пріемамъ и возвратить по мѣсту службы. Наконецъ, самая важная реформа генералитета и штабъ-офицеровъ была произведена согласно предложеніямъ Ш. Конечно, всѣ эти реформы требовали огромныхъ денежныхъ средствъ, и гр. П. И. пришлось указывать ихъ источники. 4-го ноября 1754 г. гр. Ш. въ Сенатѣ словесно заявилъ, что «противъ бывшей 1746 г. дѣлаемой въ Россіи мѣди донынѣ цѣна весьма упизилась, слѣдственно въ представляемомъ оном 1746 года докладѣ о оставленіи въ той мѣдной монетѣ вѣсу 10 р. въ пудѣ, резоны на которыхъ и означенное сентября 9-го сего 1754 г. разсужденіе положено, съ настоящимъ нынѣ временемъ имѣютъ быть не сходны, о чемъ надлежитъ имѣть довольное разсужденіе». Сенатъ согласился съ мнѣніемъ Ш. и рѣшилъ пріостановить чеканку мѣдной монеты. Такимъ образомъ гр. Ш. подошелъ къ денежной реформѣ. 25 января 1755 года Сенатъ слушалъ докладъ гр. П. И. о дѣлапіи новой мѣдной копѣечной монеты, для лучшаго распространенія и умноженія коммерціи, по разсчету 8 рубл. изъ пуда, всего на сумму 3.500.000 рублей. Новыми копѣйками должно было выкупать старые грошевики, безъ казеннаго и народнаго убытка, копѣйка за копѣйку. По мнѣнію Ш., этотъ способъ являлся наиболѣе удачнымъ разрѣшеніемъ нужды въ деньгахъ. По проекту Сената 1744 г. предполагалось обмѣнивать новую копѣйку на ½ коп. старыхъ, т. е. населеніе теряло половину капитала; по проекту гр. Ш. населеніе этого убытка не несло, но правительство все же получало выгоду, такъ какъ покупало мѣдь по 5 р. за пудъ, а выпускало ее въ видѣ монетъ по 8 р. за пудъ. 7-го марта 1755 г. докладъ Сената получилъ Высочайшую апробацію: было рѣшено дѣлать новыя копѣйки по 8 р. съ пуда и вымѣнивать на оныя старые пятикопѣечники, которыхъ цѣна уменьшена была въ оборотѣ до двухъ копѣекъ. Дальнѣйшія реформы денежнаго и финансоваго характера гр. Ш. сталъ съ 1756 года проводить чрезъ учрежденную въ мартѣ этого года конференцію при дворѣ Ея Величества. Участіе гр. Ш. въ конференціи совпадаетъ съ моментомъ его наивысшаго могущества. Единовременно конференц-министръ и сенаторъ, генералъ-аншефъ,

государственный межевщикъ, преобразователь арміи и цѣлаго ряда отраслей государственной жизни, онъ обладалъ огромной и вполнѣ реальной властью, подкрѣпляемой вдобавокъ, родствомъ съ фаворитомъ. Пользуясь этимъ, Ш. развиваетъ всестороннюю и необычайно энергичную дѣятельность, которая могла быть по плечу личности геніальной, но съ которой гр. П. И., конечно, справиться не могъ. Однако, безусловно принося нѣкоторый вредъ онъ все же двигалъ впередъ тѣ отрасли управленія, которыхъ касался, поощрялъ инициативу, трудолюбіе, изобрѣтательность. Особенно много преобразованій связано съ учрежденіемъ такъ называемаго Обсерваціоннаго корпуса и съ генералъ-фельдцейхместерствомъ Ш. 6-го апрѣля 1756 г. конференція составила докладъ для представленія императрицѣ. Въ немъ говорилось, что въ виду наступающей войны «великая надобность и польза есть въ содержаніи въ исправномъ и порядочномъ состояніи артиллеріи и принадлежащаго къ оной знатнаго артиллерійскаго и инженернаго корпуса и протчаго». Между тѣмъ вся эта отрасль военнаго дѣла пришла въ крайній упадокъ «по причинѣ частыхъ перемѣнъ нижнихъ командировъ и неимѣнія во многихъ лѣтъ сряду главнаго командира», т. е. генералъ-фельдцейхмейстера. Конференція намѣчала на эту должность гр. П. И., сдѣлавшаго уже такъ много для русской арміи вообще и для артиллеріи въ частности, надѣясь, что подъ его единоличнымъ вѣдѣніемъ дѣло быстро и рѣшительно исправится. 31-го мая 1756 г. копія съ Высочайше утвержденнаго доклада конференціи о назначеніи гр. П. И. генералъ-фельдцейхмейстеромъ артиллеріи поступила въ Сенатъ. Готовясь къ войнѣ, Ш. долженъ былъ реформировать и артиллерію—задача очень трудная, но онъ съ нею все же справился. Съ 1753—1757 г.г. ему удалось довести количество орудій до 741 и въ ихъ числѣ было много ново-изобрѣтенныхъ и Шуваловскихъ гаубицъ, единороговъ и близнятъ. Гр. Ш. придавалъ очень большое боевое значеніе артиллеріи: «главное и первое есть упованіе во томъ, чтобы сыскаться и побѣду свою доставить дѣйствомъ артиллеріи», писалъ онъ. Въ общемъ его дѣятельность направлялась къ тому, чтобы повысить артиллерію какъ качественно, такъ и количественно, но этому для сохраненія мѣди, потребной для гаубицъ, 28-го сентября 1756 г. послѣдовало запрещеніе употреблять мѣдь на какія-либо издѣлія, а 7-го мая 1757 г. стали ежегодно отпускать на усиленіе артиллерійской команды при гаубицахъ по 8.100 р. Въ тѣхъ же цѣляхъ повышенія артиллерійскаго дѣла въ частности, и оружейнаго вообще, гр. Ш. подчинили 28-го сентября 1757 г. оружейную канцелярію; онъ сталъ собирать въ ней коллекцію современнаго и старинаго оружія, свозя его отовсюду, гдѣ оно еще сохранилось, даже изъ древнихъ монастырей. 1-го мая 1757 г. конференція вновь ассигновала 22.669 р. на изготовленіе для арміи изобрѣтенныхъ гр. Ш. артиллерійскихъ орудій, именуемыхъ единорогами и близнятами. 20-го октября 1757 г. было новое ассигнованіе на литье двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и на снабженіе ими гвардіи и арміи. 30-го марта 1757 г. послѣдовало утвержденіе реляціи гр. Ш. о содержаніи фурштадтскихъ чиновъ при всей артиллеріи; наконецъ, 15-го февраля 1760 г. Сенатъ получилъ изъ конференціи для распубликованія и разсылки манифестъ о достоинствѣ новоизобрѣтеннаго гр. Ш. усовершенствованнаго артиллерійскаго орудія, показавшаго свою силу и преимущество надъ старымъ во время Семилѣтней войны.

26 сентября 1756 г. конференція, убѣдившись въ незначительности нашихъ военныхъ боевыхъ силъ, постановила увеличить число ихъ еще на 30.000 человѣкъ и поручила это дѣло Ш. Отрядъ этотъ вначалѣ получилъ названіе запаснаго корпуса, впослѣдствіи же былъ переименованъ въ Обсерваціонный корпусъ, и это имя осталось увѣковѣченнымъ въ исторіи. По словамъ гр. Ш., когда въ конференціи выяснилась необходимость сформированія новаго 30-ти тысячнаго отряда, то «никто на себя сего дѣла взять не хотѣлъ» и было Высочайше повелѣно это дѣло поручить гр. П. И. Врядъ ли сообщеніе Ш. вполнѣ истинно. Вѣроятнѣе, что онъ самъ взялся за это, правда, трудное дѣло, стремясь хоть такимъ образомъ поправить неудачу, постигшую его въ стремленіи быть главнокомандующимъ на войнѣ. Съ обычнымъ рвеніемъ, быстротой и широтой размаха Ш. принялся за формированіе корпуса, конечно, единовременно изобрѣтая разныя новшества какъ для

него, такъ и для арміи и для Имперіи. Уже 3 октября 1756 г. Сенатъ получилъ изъ конференціи экстрактъ съ предписаніемъ оказывать содѣйствіе въ формированіи гр. Ш. запаснаго корпуса, согласно расписанію, подтвержденному конференціей. 7 октября 1756 г. для оборудованія и содержанія запаснаго корпуса гр. Ш. предложилъ новый передѣлъ мѣдной монеты, съ повышеніемъ цѣнности ея. Конференція приняла предложеніе гр. Ш. и поручила ему завѣдывать этимъ передѣломъ, при чемъ заявила Сенату, что новообразуемый корпусъ изъемлется изъ подчиненія главнокомандующаго арміей, а остается въ вѣдѣніи конференціи. Въ маѣ 1757 г. этотъ корпусъ, обычно подъ именемъ Обсерваціоннаго, располагается близъ россійскихъ западныхъ границъ, около Риги, Ревеля и Пернау, отъ Смоленска по границѣ и по Двинѣ въ Можайскѣ, отчасти въ С.-Петербургѣ. Въ октябрѣ 1757 г. это расположеніе было измѣнено, а 4 февраля 1758 г. изъ конференціи послѣдовалъ экстрактъ Сенату объ оставленіи на попеченіи гр. Ш. сформированнаго имъ Обсерваціоннаго корпуса, отправленнаго подъ командою генерала графа Салтыкова на помощь къ Ея Величеству императрицѣ Римской, и объ обмѣнѣ изготовленныхъ вновь мѣдныхъ денегъ на серебряную монету, для отливки таковой на содержаніе означеннаго корпуса. Корпусъ, отправленный на войну по утвержденнымъ 3 октября 1776 г. штатамъ, долженъ былъ быть въ составѣ одного гренадерскаго и пяти мушкетерскихъ полковъ съ полковою артиллеріею. Каждый полкъ состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ, четырехротнаго состава. Мушкетерскіе полки имѣли въ каждомъ баталіонѣ три роты мушкетерскихъ и одну гренадерскую. Офицеры были выбраны изъ полевыхъ, гарнизонныхъ войскъ и ландмиліціи. Нижнихъ чиновъ предполагалось болѣе 30 тысячъ, но въ дѣйствительности ихъ было меньше—всего до 29 тысячъ человѣкъ. Кромѣ недобора людей, ко дню выступленія корпуса, несмотря на заявленіе гр. Ш. о его сформированіи, былъ недостатокъ ружей, изъ которыхъ большая часть (свыше 15 тыс.) была стараго образца а меньшая—новаго, недоставало новаго обмундированія, изобрѣтеннаго гр. Ш., недоставало конницы, особенно лошадей, часть которыхъ отобрали для артиллеріи. Лучше другихъ, при Обсерваціонномъ корпусѣ была представлена артиллерія: къ 9 октября 1758 г. при немъ было 98 орудій новыхъ калибровъ проекта Шувалова, въ началѣ же (1756 г.) ихъ предполагалось 120 полковой артиллеріи разныхъ образцовъ и еще особая полевая батарея въ 24 орудія. Содержаніе Обсерваціоннаго корпуса обходилось крайне дорого; по очень скромному расчету (по вычисленіямъ г. Масловскаго) съ 1756 г. и до Цорндорфской битвы на него израсходовано болѣе 1.000.000 р. Самая слабая сторона Обсерваціоннаго корпуса была командованіе имъ. Сперва начальство надъ нимъ хотѣлъ принять самъ Ш. и лично вести его на войну. Хотя въ 1758 г. онъ и отказался отъ этой мысли, но все же при назначеніи командиромъ корпуса гр. Салтыкова оказалось, что у Ш. осталось право на неотмѣнное попеченіе надъ сформированною имъ частью во всемъ, что «до снабденія онаго и внутренней экономіи принадлежитъ». Шуваловскій корпусъ оказывался «арміей въ арміи». Роль Обсерваціоннаго корпуса въ военныхъ дѣйствіяхъ Семилѣтней войны незначительна, и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, отрицательна. Масловскій нерѣшительный исходъ Цорндорфской битвы приписываетъ т-ку, что первый дрогнулъ Обсерваціонный корпусъ и произвелъ, отступая, безпорядокъ.

Въ связи съ образованіемъ Обсерваціоннаго корпуса стоятъ и мѣропріятія Ш. относительно перечеканки денегъ и обращенія ихъ внутри страны. Въ 1756 г. онъ докладывалъ конференціи о полномъ истощеніи казны и, для поправленія дѣлъ, предложилъ приготовленные 437 т. пудовъ мѣди по 8 р. за пудъ передѣлать въ гривновую, копѣечную, денежную и полушечную монету по 16 р. за пудъ. Такая мѣра увеличитъ количество оборота денегъ въ населеніи съ 7 милліоновъ до 12 м. р. Въ связи съ этой операціей гр. Ш. въ 1757 г. предложилъ конференціи докладъ о способахъ удержать въ казнѣ возможно больше серебряныхъ денегъ, развивъ обращеніе мѣдныхъ монетъ. Онъ намѣревался облегчить развозъ громоздкой мѣдной монеты по странѣ. 17 марта 1757 г. конференція поручала Сенату принять мѣры къ исполненію проекта гр. Ш. о новомъ увеличеніи числа денегъ посредствомъ передѣла и приготовленія мѣдной монеты другого достоинства. 15 сентября 1757 г. Сенатъ получилъ экстрактъ изъ протоколовъ конфе-

ренціи съ проектомъ гр. Ш. о развозкѣ по городамъ мѣдной монеты для размѣна и обращенія среди народа. Все это дѣло гр. Ш. предполагалъ поручить Монетной Экспедиціи, т. е. чрезъ соляныя конторы, подъ исключительнымъ руководствомъ его, гр. Ш. Въ 1758 г. дѣло получило новую форму. 20 мая конференція сообщила Сенату для исполненія Высочайше апробованное предложеніе гр. Ш. объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ банковыхъ конторъ для удобства обращенія внутри Россіи мѣдныхъ денегъ; о дозволеніи капиталистамъ помѣщать свои деньги во всѣ банки для приращенія процентами и о правилахъ раздачи денегъ на векселя и пріема въ банки. Гр. Ш. надѣялся, что эти вклады обогатятъ государство серебряной и золотой монетой. Конечно, новоучрежденный мѣдный банкъ былъ отданъ въ особливое вѣдомство Монетной Экспедиціи, т. е. Ш. Второе большое дѣло, находящееся въ связи съ образованіемъ Обсерваціоннаго корпуса—реформа рекрутской повинности. 11 декабря 1757 г. Сенатъ получилъ изъ конференціи экстрактъ съ объявленіемъ набора 30.000 для арміи и флота съ приложеніемъ къ исполненію проекта гр. Ш. генеральнаго учрежденія объ ежегодномъ сборѣ рекрутовъ. По плану Ш. ежегодный сборъ рекрутовъ надо было дѣлать не со всего государства, а только съ одной пятой, раздѣливъ для этого Россію на пять областей. Въ связи съ этимъ проектомъ гр. Ш. находится другой, поданный имъ въ Сенатъ въ концѣ 1756 г., подъ заглавіемъ «о безпорядкахъ, каковы происходятъ за неимѣніемъ объ однодворцахъ учрежденія».

Наконецъ, изъ числа многочисленныхъ Шуваловскихъ проектовъ слѣдуетъ еще упомянуть поданное имъ въ маѣ 1758 г. Сенату предложеніе учредить при Сенатѣ для вспоможенія коммерціи, особую коммиссію о коммерціи, куда опредѣлить людей, знающихъ дѣло. Въ эту коммиссію гр. Ш. предполагалъ передать всѣ матеріалы, относящіеся къ распространенію коммерціи. Она должна была пересмотрѣть вопросъ о казенныхъ монополіяхъ, полезность которыхъ гр. Ш. признавалъ очень спорной, о развитіи комерческаго флота, о заграничныхъ консульствахъ, о посылкахъ въ чужіе края молодыхъ купцовъ для науки, о сношеніяхъ съ западной Европой, о фабрикахъ, заводахъ, портовыхъ городахъ и т. п. и, наконецъ, объ организаціи при Сенатѣ особаго учрежденія для разработки плана торгово-промышленной политики. Сенатъ одобрилъ предположенія гр. Ш., но коммиссія о коммерціи была учреждена лишь въ 1760 г.

Несмотря на огромную дѣятельность, и казалось бы успѣшную, годы съ 1754 были для гр. Ш. очень грустными и тяжелыми. Затѣянная война съ Пруссіей, союзъ съ Франціей и видимая побѣда надъ гр. Бестужевымъ лишь тревожили Ш. и не давали покоя. Здоровье императрицы было настолько слабо, что со дня на день боялись рокового исхода. Смерть Елизаветы и вступленіе на престолъ одного изъ членовъ «молодого двора», Петра Ѳедоровича или Екатерины—безразлично, обозначала паденіе Ш. и той системы, которой они придерживались какъ въ вопросахъ внутренней, такъ и внѣшней политики. Правда, въ 1754 г. имъ удалось овладѣть в. к. Петромъ, но Ш—вы вскорѣ поняли, какъ мало можно было разсчитывать на него. Ихъ попытки сблизиться съ Екатериной и гр. Бестужевымъ не приводили къ прочному соглашенію. Даже вмѣшательство И. И. Шувалова и Апраксина, старавшихся примирить молодой дворъ съ П. И., ни къ чему не привело. На условіе Екатерины, чтобы гр. П. И. отказался отъ формированія Обсерваціоннаго корпуса, ненавистнаго в. к. Петру Ѳ., гр. Апраксинъ отвѣчалъ, что Ш. «такъ затянулись въ это дѣло, что не могутъ высвободиться». Гр. П. И. приходилось сталкиваться и съ другими противниками его мѣропріятій, какъ, напримѣръ, съ кн. Я. Шаховскимъ или даже съ личными врагами, недоброжелателями, которыхъ у него было очень много. Однажды онъ даже счелъ нужнымъ обратиться съ просьбой о защитѣ къ императрицѣ, когда его врагомъ и хулителемъ открыто выступилъ гр. М. И. Воронцовъ. Должно быть, такими же причинами была вызвана и его «Записка о дѣятельности съ 1747 года». Всѣ эти непріятности и неудачи лишь отчасти искупались милостями, которыя продолжались. Кромѣ упомянутой Высочайшей благодарности за изобрѣтенія орудій, 20 ноября 1757 г. гр. Ш. выдано за взятыя у него драгоцѣнности 15.000 р.; 12 февраля 1761 г. за гр. П. И. и дѣтьми его конфирмированы Гороблагодатскіе заводы со всѣми къ нимъ прилежащими, а также табачный откупъ до 1777 г., винный—но

Тобольской губ. до 1767 г., но Астраханской до 1766 года. Но несомнѣнно, что послѣдніе годы жизни императрицы Елизаветы, давшіе огромную власть всей Шуваловской партіи, въ конечномъ расчетѣ были неблагопріятны для гр. П. И. Хотя онъ часто находилъ поддержку въ конференціи и разсматривалъ ее, какъ орудіе для своихъ замысловъ, однако въ 1758 г. она уже часто ограничивала его пылъ. Гр. Ш. вступаетъ въ переписку съ Апраксинымъ и совмѣстно съ нимъ замышляетъ окончательное устраненіе отъ дѣлъ Бестужева и его конференціи. Эта интрига, не во-время открытая, привела къ паденію канцлера, но не принесла пользы и Ш. Они уже чувствовали будущую силу Екатерины, и П. И. заискивалъ передъ ней. Даже семейная жизнь гр. П. И. въ этотъ промежутокъ времени разстраивается: въ 1754 г. онъ потерялъ старшаго четырнадцатилѣтняго сына Николая, а въ 1759 году умерла его жена Мавра Егоровна, которая его такъ любила и поддерживала не только въ дѣлахъ домашнихъ, но и служебныхъ. Послѣ ея смерти и самъ П. И. надолго и опасно заболѣлъ. Правда, къ 1761 г. онъ настолько оправился, что на пятьдесятъ второмъ году жизни вздумалъ вновь жениться на меньшой княжнѣ Одоевской, дочери князя Ивана. Императрица одобрила это намѣреніе и приняла въ предстоящемъ бракѣ живое участіе. Передъ свадьбой гр. П. И. щедро одарилъ свою невѣсту: все ея приданое онъ подарилъ ея сестрѣ, далъ ей деньгами 55.000 р, и всѣ свои алмазы. И до и послѣ брака императрица лично навѣщала гр. Ш. Свадьба состоялась въ февралѣ 1761 г., а въ январѣ 1762 г. и вторая жена гр. Ш. умерла. У него остался лишь сынъ отъ перваго брака гр. Андрей Петровичъ. Смерть императрицы Елизаветы не лишила его значенія. Новый императоръ 28 декабря 1761 г. пожаловалъ гр. Ш. въ дѣйствительные генералъ-фельдмаршалы. С. Соловьевъ сообщаетъ, что «несмотря на тяжкую болѣзнь, истощавшую его силы, онъ жаждалъ государственной дѣятельности и велѣлъ перенести себя на рукахъ изъ собственнаго дома въ домъ своего пріятеля Глѣбова, потому что Глѣбовъ жилъ ближе ко дворцу. Императоръ не только сносился съ нимъ чрезъ Глѣбова, но и самъ часто пріѣзжалъ къ нему говорить о дѣлахъ; однако такое умственное напряженіе, какъ думали тогда, ускорило смерть Ш., послѣдовавшую 4 января 1762 г.».

Гр. П. И. принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей Россіи и безспорно ему принадлежитъ большая заслуга въ экономическомъ развитіи Россіи времени императрицы Елизаветы. Если взять во вниманіе то скудное образованіе, которое онъ получилъ, ту плохую подготовку къ государственной дѣятельности, которая была ему дана лишь самой жизнью, и сопоставить это съ громадными государственными вопросами, которые ему приходилось разрѣшать, невольно удивляешься его смѣлости. Конечно, эта смѣлость и происходила отъ слабой подготовленности и непониманія сложности государственныхъ задачъ, но она двигала страну и давала ей жизнь. Конечно, многія важныя отрасли государственной жизни отъ хозяйничанія Ш. пришли въ упадокъ, или получили вредное для Имперіи развитіе, какъ, напр., горное и лѣсное дѣло, но все же лишь благодаря его «инвенціямъ» страна могла вынести страшное бремя Семилѣтней войны. Наконецъ, внимательное изученіе проэктовъ Ш. показываетъ, что его слова о тяготахъ народа, въ подушное положеннаго, — не фразы. Онъ дѣйствительно своими преобразованіями думалъ обогатить не только себя, но и простолюдина; онъ вообще старался защищать слабаго, угнетеннаго и энергично заступался даже за башкирцевъ, которыхъ по тѣмъ временамъ угнетали и грабили, какъ хотѣли. При оцѣнкѣ личности гр. П. И. слѣдуетъ еще принимать во вниманіе и то обстоятельство, что императрица Екатерина, особенно въ началѣ своего правленія, рѣзко порицала все, что было въ царствованіе Елизаветы, особенно же ея сподвижниковъ. Это отрицательное отношеніе проникло и къ писателямъ, ея современникамъ, а за ними и къ извѣстной части историковъ. Если же отказаться отъ этой своего рода предвзятой точки зрѣнія, то гр. П. И. представится намъ крупнымъ и умнымъ государственнымъ дѣятелемъ, давшимъ много хорошаго, хотя и не всегда завершеннаго, нашей родинѣ, и если плоды дѣятельности И. И. Шувалова много способствовали духовному культурному росту страны, то гр. П. И. можетъ занять очень почетное мѣсто въ числѣ лишь, создававшихъ нашъ мате-

альный культурный ростъ: въ дѣлахъ фи-
нансовъ, промышленности, торговли и въ
енномъ дѣлѣ.

С. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. IV—V. Архивъ кн. Воронцова. По указателю. Рас-
ки.—Масловскій «Русская армія въ Семи-
тнюю войну». Т. I—III. М. 1886—1891.—
Денкинъ Е. «Русско-Австрійскій союзъ
756—1758 г.». М. 1902 г.—Записки И. Ека-
терины II. СПБ. 1907.—Бараповъ П. Опись
Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хра-
нящимся въ СПБ. Сенатскомъ архивѣ за
XVIII в. Т. II и III. СПБ. 1878.—Сенатскій
Архивъ. Т.Т. VIII—XXIII. СПБ. 1901—1910.—
Исторія Правительствующаго Сената за
двѣсти лѣтъ 1711—1911». Т. II. СПБ. 1911 г.—
Словарь Брокгауза и Ефропа.—Ф. Ласков-
скій. «Исторія инженерной части и саперъ».
СПБ. 1865. — Милорадовичъ Гр. «Матеріалы
для исторіи Пажескаго Его Величества Кор-
уса 1711—1875». Кіевъ. 1876.—Лоранскій А.
«Историческій очеркъ Горнаго Института».
1873.—Барсуковъ А. П. «Гр. Гр. Орловъ»
(Русск. Архивъ» 1873, № 2).—Бибиковъ А.
«Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова».
М. 1865.—Платовъ А. и Кирпичевъ Л. «Исто-
рич. очеркъ образованія и развитія артилле-
рійскаго училища 1820—1870». СПБ. 1870.—
«Введеніе артиллеріискаго образованія въ
Россіи до 1820» («Русскій Инвалидъ» 1871 г.,
№ 29).—Голицынъ Ѳ. Н. Записки («Русскій
Архивъ» 1874 г., № 5).—Шаховской Я. П.
Записки («Русская Старина» 1872 г.).—За-
писки Болотова («Рус. Стар.» 1870 г.).—За-
писки артиллеріи маіора М. В. Данилова. М.
1912.—Свирищевскій А. Р. «Матеріалы къ
исторіи обложенія соли въ Россіи» («Юрид.
Записки». Изд. Демид. Юрид. Лицея. 1908 г.).—
«Русскіе Портреты XVIII и XIX в.», изд.
Вел. Кн. Николая Михаиловича, т. III, № 3.
СПБ. 1909 г. «Сборникъ біографій кавалер-
ардовъ» СПБ. 1901 г., т. I, стр. 240—252.

В. Ф—ко.

Шугуровъ, *Михаилъ Ѳедоровичъ*, историкъ и педагогъ, ст. с., род. 29 сен-
тября 1829 г. въ м. Сошичи, Черниговской губ., и происходилъ изъ стариннаго
дворянскаго рода. Дѣтскіе годы Ш. провелъ
въ г. Бендерахъ, куда его отецъ былъ
переведенъ на службу. Но скоро смерть
взяла у него отца, когда ему не минуло
еще 9-ти лѣтъ. Началась жизнь, полная ли-
шеній, такъ какъ отецъ не оставилъ почти
никакой пенсіи. Матери съ трудомъ уда-
лось помѣстить своего сына въ Кишиневскую гимназію, гдѣ онъ жилъ въ пансіонѣ.
Ученіе Ш. давалось очень легко, и 17-ти
лѣтъ, по окончаніи гимназіи съ золотою
медалью, онъ, какъ лучшій ученикъ, былъ
отправленъ на средства гимназіи въ Мо-
сковскій университетъ и поступилъ на
историко-филологическій факультетъ. Въ
1850 г. онъ окончилъ университетъ кан-
дидатомъ и вернулся на югъ, въ Одессу.
Здѣсь ему было предложено мѣсто пре-
подавателя русскаго языка въ Кишиневской гимназіи. Будучи человѣкомъ скром-
нымъ, не любившимъ свѣтскаго шумнаго
общества, онъ часы, свободные отъ гим-
назическихъ уроковъ посвящалъ изуче-
нію языковъ и разнообразному чтенію.
Онъ не жалѣлъ своихъ скудныхъ средствъ
на пріобрѣтеніе книгъ, которыя являлись
для него въ томъ захолустномъ городѣ
истинными друзьями и спасителями отъ
убійственной скуки. Но вотъ въ 1857 г.
пріѣхалъ на ревизію въ Кишиневскую
гимназію тогдашній попечитель Одес. учеб.
округа Н. И. Пироговъ, который не могъ
не замѣтить выдающихся педагогическихъ
способностей Ш. и научной постановки
преподаванія. Пироговъ выразилъ Ш. свое
одобреніе и глубокую благодарность, а
вернувшись въ Одессу, сейчасъ же распо-
рядился о переводѣ его учителемъ въ
Одесскую 2-ю гимназію. Съ этого момента
начинается поворотъ въ жизни Ш.: онъ
сразу занялъ видное положеніе въ Одессѣ,
его уроковъ искали. Но онъ отказывался
отъ частныхъ уроковъ и свободное отъ
занятій время сталъ удѣлять любимому
дѣлу, литературнымъ работамъ по исторіи.
Въ 1859 г. ему были предложены уроки
исторіи въ Одесскомъ институтѣ благород-
ныхъ дѣвицъ, а въ 1868 г. онъ былъ на-
значенъ инспекторомъ классовъ этого инсти-
тута; одновременно съ этимъ Ш. состоялъ
инспекторомъ Одесскаго дѣвичьяго учи-
лища. Службу во 2-й мужской гимназіи
онъ оставилъ, инспекторомъ-же института
оставался до 1873 г., когда вышелъ въ
отставку. Въ 1874 г. въ Одесскомъ учебн.
округѣ предполагалось открыть учитель-
скій институтъ, и тогдашній попечитель
округа С. П. Голубцовъ предложилъ Ш.
мѣсто директора этого института. Побывавъ
въ Москвѣ, Петербургѣ и др. городахъ съ
цѣлью ознакомленія съ организаціей по-
добныхъ учебныхъ заведеній, Ш. въ сен-
тябрѣ того-же года переѣхалъ на жи-
тельство въ Ѳеодосію, гдѣ предположено
было открыть институтъ, и занялся устрой-
ствомъ этого новаго учрежденія. Въ это
время ему была предложена каѳедра
русской исторіи въ Варшавскомъ универ-
ситетѣ. Ш. изъявилъ свое согласіе и былъ
назначенъ профессоромъ, но обстоятель-
ства помѣшали ему вступить въ эту долж-
ность. 21 ноября 1874 г. состоялось тор-

жественное открытіе вновь организованнаго Ѳеодосійскаго института. За все это время Ш. не оставлялъ своихъ трудовъ по исторіографіи. Въ 1876 г. онъ уже выслужилъ полную пенсію, но, будучи оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ, продолжалъ ее до 1879 г. По выходѣ въ отставку онъ переселился на житье съ семьей въ Одессу. Здѣсь онъ всецѣло предался своей работѣ и воспитанію своихъ дѣтей. Въ 1890 г. онъ съ семьей выѣхалъ за границу, въ Австрію, а затѣмъ въ Швейцарію, гдѣ поселился въ Бернѣ, продолжая вести свои научныя работы при примѣненіи греческаго, латинскаго, французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго, польскаго и др. языковъ, которые зналъ въ совершенствѣ. Въ февралѣ 1891 г. онъ заболѣлъ и скончался.

Сочиненія его: «Списокъ съ челобитной Василья Васильевича сына Полозова», съ примѣчаніями («Рус. Арх.» 1865); «Повѣсть о царѣ Аггеѣ», съ предисловіемъ и примѣчаніями (ib. 15(68; «О запискахъ графа Сегюра» (ib. 1866); «О годѣ рожденія Карамзина» (ib. 1866); «Ученіе и ученики въ XVII в.» (ib. 1866); «Книжныя замѣтки» объ «Описаніи обороны Севастополя Тотлебеномъ» (ib. 1866); «Ученая степень Екатерины II» (ib. 1867); «Семейство Робеспьеровъ» (ib. 1867); «Гробница Потемкина» (ib. 1867); «Черты русской политики въ 1819 г.» (ib. 1867); «Замѣтка о 2 сентября 1812 года» (ib. 1867); «О чумномъ возмущеніи въ Севастополѣ 1830 года» (ib. 1867); «Изъ воспоминаній графа Нельи» («XVIII вѣкъ» 1869); «Дидро и его отношенія къ Екатеринѣ II» (ib., кн. I); «Понмка В. К. Кюхельбекера»: два распоряженія цесаревича Константина Павловича съ предисловіемъ («Рус. Арх.» 1870); «Бунтъ Черниговскаго полка» (подлинныя бумаги съ предисловіемъ, (ib. 1871); «Переписка Державина съ графомъ А. Р. Воронцовымъ (32 письма, извлеченныя изъ одесскаго архива князя Воронцова, съ примѣчаніями. Соч. Державина, изд. Грота, т. II, 1872 г.); «Радищевъ и его книга» (изслѣдованіе, «Рус. Арх.», 1872); «Письма прошлаго вѣка» (ib. 1874); «Суворочка къ отцу своему» (ib. 1874); «Графъ Сегюръ и кн. Потемкинъ» (ib. 1877); «Путешествіе Гильденштедта» («Записки Одес. Общ. Истор. и Древн.», т. XI); «Миссъ Вильмотъ и кн. Дашкова» по поводу подлинныхъ «Записокъ» кн. Дашковой («Рус. Арх.» 1880); «Замѣтка объ англійскомъ переводѣ «Записокъ» кн. Дашковой» (ib. 1881). Послѣ смерти Ш. были напечатаны: «Исторія евреевъ въ Россіи» (ib. 1894 и 1903); «Императоръ Іосифъ II въ Россіи» (ib. 1903) и «Докладъ о евреяхъ императору Александру Павловичу», съ предисловіемъ (ib. 1903).

«Русскій Архивъ», 1902 г., кн. VI. Д. Д. Языковъ «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. XI.—Формулярные списки. *А. Л.*

Шуйскіе, русскій княжескій родъ, происходящій отъ князей Суздальскихъ и отъ третьяго сына великаго князя Александра Ярославича Невскаго, великаго князя Андрея Александровича. Внукъ великаго князя Андрея, князь Василій Михайловичъ Суздальскій (ум. 1309 г.) имѣлъ сына князя Константина Васильевича Суздальскаго (XV колѣна, ум. 1355 г.), отъ внуковъ котораго, князей Василія и Семена Дмитріевичей Суздальскихъ (XVII кол.), и произошли прямо князья *Шуйскіе*. Второй сынъ князя Василія Димитріевича, князь *Юрій Васильевичъ Шуйскій*, сдѣлался родоначальникомъ старшей линіи *Шуйскихъ*, сынъ же князя Семена Димитріевича, князь *Василій Семеновичъ Шуйскій* (ум. 1403 г.), имѣлъ шесть сыновей—представителей младшей линіи князей *Шуйскихъ*, угасшей въ XV вѣкѣ. Представителями рода стали *Шуйскіе* старшей линіи, потомки сыновей князя *Юрія Васильевича*, князей *Василія и Ѳеодора Юрьевичей Шуйскихъ*. Съ Московскими великими князьями, стремившимися къ округленію своего удѣла и объединенію подъ своей властью мелкихъ княжескихъ удѣловъ, *Шуйскіе* вступили въ ожесточенную борьбу. Не будучи въ состояніи бороться одними собственными силами съ своего незначительнаго удѣла, *Шуйскіе* князья, старшіе по родословцу сравнительно съ князьями Московскими, происходившими отъ младшаго сына великаго князя Александра Невскаго, князя Даніила Александровича, удалились на сѣверъ, на Двину и въ Новгородъ, и тамъ среди мѣстныхъ жителей старались организовать сопротивленіе Московскимъ великимъ князьямъ. Только тогда, когда московскіе воеводы и московскіе ратные люди выбили ихъ оттуда, *Шуйскіе* должны были уже въ концѣ XV вѣка сами сдѣлаться слугами Московскихъ великихъ князей. Разу-

...ется, они быстро заняли одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ рядахъ московской родовой аристократіи, какъ благодаря своему родословцу, такъ и потому, что они не служили ранѣе никому и подчинились Московскимъ великимъ князьямъ изъ двора какого-либо другого удѣльнаго князя. Уже при Іоаннѣ III *Шуйскіе* находятся въ войскѣ и на воеводствахъ и первыхъ мѣстахъ, мѣстничиться съ ними рѣшаются мало, да если и мѣстничаются, то неудачно. Великій князь Василій Ивановичъ не пытался уничтожить этого значенія князей *Шуйскихъ* сохранилось оно даже и въ правленіе Елены Глинской, несмотря на вліяніе князя И. Ѳ. Оболенскаго-Телепнева, съ которымъ однако *Шуйскіе* вступили въ борьбу и котораго они скоро уничтожили, занявъ послѣ этого первенствующее мѣсто въ правленіи въ малолѣтство великаго князя Іоанна Васильевича. Царь Іоаннъ Грозный, несмотря на неблагопріятное для *Шуйскихъ* мнѣніе о нихъ, которое онъ вынесъ изъ своего дѣтства, не рѣшался обойтись съ ними такъ жестоко, какъ онъ обходился съ другими боярскими родами. *Шуйскіе* въ это царствованіе вошли въ составъ опричнины, почти не потерпѣли убыли среди членовъ своей семьи и только одинъ изъ нихъ, князь *Иванъ Дмитріевичъ*, по прозванію *Губка*, отъѣхалъ въ Литву и сдѣлался тамъ родоначальникомъ новой, польской вѣтви *Шуйскихъ* утерявшихъ современемъ свой княжескій титулъ и существующей, хотя и безъ титула, до нашихъ дней. Этотъ отъѣздъ, вѣроятно, и вызвалъ целый рядъ предосторожностей, принятыхъ Іоанномъ Грознымъ для предупрежденія отъѣзда членовъ рода: со всѣхъ выдающихся представителей рода были взяты поручныя записи. Гораздо тяжелѣе для рода *Шуйскихъ* было время Ѳедора Іоанновича. Въ это царствованіе *Шуйскіе* вступили въ ожесточенную борьбу съ любимцемъ царя Борисомъ Годуновымъ, опиравшимся на цѣлый рядъ людей неродовитыхъ, обязанныхъ своимъ положеніемъ лишь личнымъ достоинствамъ и выслугѣ. Послѣдствіе этого, разумѣется, враждебно настроенныхъ къ знатнымъ боярскимъ родамъ, приверженнымъ къ партіи *Шуйскихъ* и естественно нерасположеннымъ къ молодымъ выскочкамъ, какимъ въ сущности былъ и самъ Годуновъ. Борьба эта кончилась очень печально для *Шуйскихъ*: двое самыхъ видныхъ представителей фамиліи, князья *Андрей Ивановичъ и Иванъ Петровичъ*, погибли, остальные представители рода, сыновья князя Ивана Петровича, были заточены въ отдаленныхъ городахъ. Только въ 1591 г. младшіе представители рода на время примирились съ Борисомъ, потомъ попытались бороться съ нимъ только въ 1598 году, при избраніи царя на мѣсто умершаго Ѳеодора Іоанновича, но не успѣвъ и въ этомъ, остались ждать болѣе благопріятнаго случая для достиженія принадлежавшей имъ, по ихъ мнѣнію, по праву власти. Власть эта досталась *Шуйскимъ* только въ 1606 г., послѣ убіенія Лжедимитрія, когда князь *Василій Ивановичъ Шуйскій* занялъ царскій престолъ и немедленно же объявилъ во всеобщее свѣдѣніе о своемъ правѣ на этотъ престолъ. Благодаря воцаренію одного изъ представителей своего дома, *Шуйскіе* въ періодъ съ 1606 г. по 1610 годъ пользовались неограниченной властью въ государствѣ. Послѣ низложенія царя *Василія Шуйскіе* естественно должны были казаться опасными, какъ представители еще сильнаго княжескаго рода, и польская партія, получившая послѣ нихъ временно власть, разумѣется, постаралась удалить ихъ изъ Москвы и всѣ *Шуйскіе* были отправлены въ Польшу. Здѣсь, въ Польшѣ, и умерли два послѣднихъ виднѣйшихъ представителя *Шуйскихъ*: бывшій царь *Василій* и братъ его князь *Дмитрій Ивановичи*. Послѣдній представитель этого рода, князь *Иванъ Ивановичъ*, пережилъ паденіе и униженіе своего рода и умеръ уже въ 1638 г. въ Москвѣ, въ боярскомъ санѣ. Съ нимъ прекратился и родъ *Шуйскихъ*. Отъ главной линіи *Шуйскихъ* происходили и другія княжескія фамиліи, князья *Скопины-Шуйскіе, Глазатые-Шуйскіе, Барбашины и Горбатые-Шуйскіе*. Первая изъ этихъ линій существовала параллельно съ главной линіей князей *Шуйскихъ* пользовалась вмѣстѣ съ ними вліяніемъ и прекратилась почти одновременно съ ними, въ началѣ XVII вѣка.

Е. Лихачъ.

Шуйскій, *князь Александръ Ивановичъ*, бояринъ и воевода, сынъ князя Ивана Петровича Шуйскаго, упоминается съ 1577 г., когда во время царскаго похода на Финляндію былъ оставленъ въ Новгородѣ при царевичѣ Іоаннѣ Іоанно-

вичѣ, въ 1579 г. во время царскаго похода противъ Стефана Баторія состоялъ рындой у большого царевичева саадака, затѣмъ въ 1581 г. упоминается въ чинѣ свадьбы царя Іоанна Васильевича на Маріи Ѳеодоровнѣ Нагой, въ 1584 г., уже въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, во время пріема въ Москвѣ польскаго посла Сапѣги былъ вторымъ рындой съ топоромъ при представленіи польскаго посла, при представленіи же польскихъ пословъ онъ упоминается въ Разрядахъ и въ 1585 и 1586 годахъ. Въ 1587 г., когда началась борьба между Шуйскимъ и Мстиславскимъ, съ одной стороны, и Годуновымъ съ другой, князь А. И. принялъ сторону своихъ родичей и послѣ разгрома фамиліи Шуйскихъ Годуновымъ былъ сосланъ, по свидѣтельству лѣтописи, въ Буй-городъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Василіемъ Ивановичемъ, впослѣдствіи царемъ. Послѣ этого мы не встрѣчаемъ болѣе упоминанія о князѣ А. И. ни въ разрядныхъ книгахъ, ни въ грамотахъ того времени до 1591 г., когда произошло примиреніе между Шуйскими и Годуновымъ. Съ этого года князь А. И. появляется снова при дворѣ и уже въ 1591 г. участвуетъ въ походѣ противъ крымскихъ татаръ, явившихся въ этомъ году подъ Москву. Ш. отличился въ этомъ походѣ и въ награду получилъ золотой, шубу въ 60 рублей и кубокъ въ три гривенки. Въ 1596 г. князь А. И. былъ пожалованъ въ бояре, въ 1597 г. участвовалъ въ церемоніи пріема посла австрійскаго императора бургграфа Авраама Донавскаго, а въ 1598 г., послѣ воцаренія Бориса Годунова, участвовалъ вмѣстѣ съ новымъ царемъ въ походѣ къ Серпухову противъ крымскихъ татаръ. Послѣ этого мы имѣемъ извѣстіе о Шуйскомъ подъ 1600 годомъ, когда онъ былъ на воеводствѣ въ Епифани. Умеръ князь А. И. въ 1601 г.

Спиридовъ: «Сокращенное описаніе службъ благородн. росс. дворянъ» (М. 1810), т. I, 157—158.—Соловьевъ (изд. т-ва «Общ. Польза»), т. II, 543.—Карамзинъ (изд. Эйнерлинга), т. X, стр. 8, 22, 44—46, 48, пр. 10, 58, 60, 143, 148, 234, 315, 389; т. XI, 10, пр. 11, 409; т. XII, 77, пр. 319.—«Акты Археографической Экспедиціи», т. II, 42. — «Русскій Историч. Сборникъ», т. II, 35—38, 41, 43, 57, 59, 60.—«Русская Историческая Библіотека», т. XIII, стр. 509, 716. *Е. Лихачъ.*

Шуйскій, *Андрей Ивановичъ*, князь, боярин и воевода, сынъ извѣстнаго временщика-самовольца, боярина Ивана Васильевича, въ молодости былъ рындою у дѣтей царя Іоанна Грознаго. Въ 1581—82 гг. онъ состоялъ воеводою большихъ полковъ въ походѣ противъ шведовъ и искусными дѣйствіями заставилъ ихъ снять осаду с. Орѣшка. Съ воцареніемъ Ѳедора Іоанновича Ш. былъ возведенъ въ санъ боярина и затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ начальствовалъ надъ войсками на Окѣ и изготовлялъ здѣсь силы противъ шведовъ. Но старинная вражда Шуйскихъ съ Борисомъ Годуновымъ погубила кн. А. И. Годуновъ подговорилъ людей его обвинить господина своего въ измѣнѣ, вслѣдствіе чего въ 1587 г. Ш. былъ сосланъ въ село Воскресенское, а оттуда въ Каргополь и тамъ, по свидѣтельству лѣтописца, задушенъ.

С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. II, стр. 542—543.—Петровъ. «Исторія родовъ русскаго дворянства». *А. Г.*

Шуйскій, *Андрей Михайловичъ*, князь, боярин, сынъ кн. Михаила Васильевича, становится извѣстнымъ съ 1533 г. когда послѣ смерти Василія III былъ заключенъ подъ стражу правительницей вел. кн. Еленой за намѣреніе отъѣхать отъ малолѣтняго Ивана Васильевича къ его дядѣ Юрію. Была ли это дѣйствительная или мнимая измѣна, достовѣрно неизвѣстно, такъ какъ лѣтописи даютъ по этому поводу разнорѣчивыя показанія. По однимъ свѣдѣніямъ, А. М. еще при жизни Василія Ивановича замышлялъ измѣнить, послѣ его смерти, собираясь отъѣхать къ кн. Юрію Ивановичу, звалъ съ собою и кн. Бориса Горбатаго, но послѣдній не согласился, и тогда Ш., опасаясь извѣта, самъ оклеветалъ Горбатаго передъ правительницей, но истина открылась, и Ш. былъ заточенъ. По другимъ извѣстіямъ—Ш. не измѣнялъ, а когда дьякъ Третьякъ Тишковъ, по порученію кн. Юрія, предлагалъ ему перейти на службу къ своему князю, А. М. отклонилъ это предложеніе и сообщилъ обо всемъ матери великаго князя Еленѣ; послѣдняя, однако, заподозрила самого Ш. въ измѣнѣ и распорядилась заключить его подъ стражу. Послѣдній фактъ является уже несомнѣннымъ: Ш. дѣйствительно во все время правленія Елены содержался въ заточеніи и былъ освобожденъ только послѣ ея смерти въ 1538 г. Благодаря своимъ родственникамъ, захватившимъ

власть при молодомъ великомъ князѣ, А. М. галъ затѣмъ во главѣ правительства, получилъ боярство и былъ отправленъ воеводою въ Псковъ. Здѣсь своими всевозможными вымогательствами и насиліями Ш. возстановилъ противъ себя населеніе, и жители Пскова стали покидать городъ. Когда въ 1541 г. Шуйскіе временно должны были уступить первенство кн. Ивану Бѣльскому, начались розыски, обнаружившіе виновность псковского воеводы; оказалось, что Ш. разорялъ землевладѣльцевъ, заставляя многихъ за малую цѣну продавать ему свои отчины, и притѣснялъ крестьянъ требованіемъ большого числа подводъ для своихъ людей, ѣздившихъ къ нему изъ деревень и обратно. Каждый его слуга, каждый крестьянинъ подъ защитою имени своего господина совершалъ всякого рода насилія. Ш. былъ выведенъ изъ Пскова и избѣжалъ наказанія только благодаря тому, что его партія въ думѣ опять взяла верхъ надъ Бѣльскимъ; онъ вернулся ко двору. Между тѣмъ своеволія Шуйскихъ раздражали молодого великаго князя, и въ 1543 г. первой жертвою его гнѣва сдѣлался кн. А. М. Напрасно онъ просилъ митрополита Макарія ходатайствовать о помиловании его, Іоаннъ не перемѣнилъ своего рѣшенія и велѣлъ отдать Ш. псарямъ на растерзаніе.

С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. 2, стр. 3—5, 29, 33, 36, 37, 59, 60.—Карамзинъ. «Исторія Государства Россійскаго», т. 8.—Д. къ А. И., т. I, стр. 27. *А. Г.*

Шуйскій, *Василій Васильевичъ*, князь, боярин и воевода, прозванный за свою молчаливость *Нѣмымъ*, родился въ восьмидесятыхъ годахъ XV вѣка, умеръ въ началѣ 1539 г. На службу поступилъ въ 1500 г. и въ этомъ году значится въ спискахъ боярскихъ дѣтей. Съ 1501 г. принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ внѣшнихъ войнахъ Россіи. Въ этомъ году посланный въ качествѣ новгородскаго намѣстника съ новгородскою ратью противъ ливонцевъ, наступавшихъ подъ начальствомъ магистра Ливонскаго ордена фонъ-Плеттенберга къ Пскову, онъ соединился съ другими московскими воеводами и 27 августа вступилъ въ сраженіе съ ливонцами близъ Изборска, гдѣ и потерпѣлъ пораженіе, такъ какъ почти не имѣлъ артиллеріи, которая въ большомъ количествѣ была у непріятелей. Въ томъ же году, уже глубокой осенью, подъ начальствомъ воеводы князя Даніила Щени былъ посланъ для опустошенія Ливоніи, что и выполнилъ съ успѣхомъ, разоривъ страну до самаго Ревеля и разбивъ выступившихъ противъ него рыцарей. Въ сентябрѣ 1502 г., когда Плеттенбергъ снова подступилъ къ Изборску и началъ его осаждать, Ш., соединившись съ княземъ Щеней, опять выступилъ противъ него, и воеводы, разбивъ 24 ноября рыцарей и прогнавъ ихъ, съ успѣхомъ вернулись назадъ. Въ 1503 г. Ш. участвовалъ въ походѣ на помощь Пскову противъ ливонцевъ, осадившихъ его. Въ 1504 г. онъ ходилъ изъ Новгорода противъ литовцевъ въ самую Литву. Когда въ 1505 г. умеръ Іоаннъ III и на великокняжескій столъ вступилъ Василій III, Ш. сдѣлался однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ нему и уже въ 1506 г. получилъ высшій санъ боярина, несмотря на свои молодые годы. Въ слѣдующемъ 1507 г. онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ Литвой, участвуя въ походѣ на нее. Въ 1508 г. былъ воеводой въ Вязьмѣ, откуда ходилъ на помощь къ стародубскимъ князьямъ противъ литовцевъ. Въ 1509 г., отправленный изъ Москвы въ Вязьму, получилъ приказаніе идти къ Дорогобужу противъ литовскихъ войскъ, а потомъ, когда московскимъ войскомъ былъ взятъ Стародубъ, оставленъ тамъ младшимъ воеводой. Въ 1512 г., начальствуя надъ цѣлой ратью, ходилъ опустошать литовскія земли подъ Себежемъ. Въ 1513 г. занималъ позицію въ Великихъ Лукахъ и оттуда участвовалъ въ походѣ великаго князя подъ Смоленскъ и опустошалъ окрестности Полоцка и Орши. Въ томъ же году 9 мая въ званіи новгородскаго намѣстника заключалъ перемиріе съ Швеціей на 60 лѣтъ, а въ слѣдующемъ 1514 г., 25 мая заключалъ трактатъ о свободной торговлѣ съ 70-ю ганзейскими городами на 10 лѣтъ. Въ томъ же году сперва занималъ позицію въ Великихъ Лукахъ, а потомъ пошелъ къ Смоленску, гдѣ, соединившись съ боярином княземъ Репнинымъ, разбилъ литовскія войска, выходившія изъ Смоленска. Въ этомъ же году, когда, наконецъ, послѣ третьей осады Смоленскъ былъ взятъ московскимъ войскомъ подъ личнымъ начальствомъ великаго князя и русскіе 1 августа вошли туда, великій князь оста-

вилъ III. тамъ намѣстникомъ, а самъ ушелъ въ Дорогобужъ. Но лишь только великій князь ушелъ изъ Смоленска, какъ пришло извѣстіе о пораженіи московскаго войска подъ Оршею, и смоленскіе бояре вмѣстѣ съ смоленскимъ епископомъ Варсонофіемъ задумали передаться Литвѣ и послали къ литовскому военоначальнику, князю Острожскому, посланца съ приглашеніемъ явиться и занять городъ. Острожскій явился съ 6000-нымъ войскомъ, но III., узнавъ о замыслахъ измѣнниковъ, заключилъ епископа въ тюрьму, а мятежныхъ бояръ приказалъ повѣсить на стѣнахъ города въ виду литовскаго войска. Острожскій попытался взять городъ, но отраженный III. долженъ былъ удалиться. Епископа Варсонофія III. отослалъ въ Дорогобужъ къ великому князю, который и выразилъ полное одобреніе всѣмъ дѣйствіямъ своего любимца. Въ 1517 г., когда тотъ же князь Константинъ Острожскій съ большимъ войскомъ подступилъ къ Опочкѣ, III., выйдя изъ Вязьмы, гдѣ онъ тогда занималъ позицію, отправился къ Великимъ Лукамъ, соединился тамъ съ княземъ Ростовскимъ и, подойдя къ Опочкѣ, заставилъ Острожскаго бѣжать, оставивъ всю свою артиллерію. Въ августѣ слѣдующаго года во главѣ большого войска онъ ходилъ въ Литву, опустошилъ непріятельскую территорію до самой Вильны и оттѣснилъ стоявшее въ Кревѣ литовское войско за Лоскъ. Въ томъ же году III. съ новгородскимъ войскомъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ, командовавшимъ псковскимъ ополченіемъ, ходили къ Полоцку, но такъ какъ они не имѣли достаточнаго количества боевыхъ припасовъ и провіанта, то, не взявъ города и потерявъ много людей, вернулись назадъ. Въ 1519 г. III. получилъ почетное званіе Владимірскаго намѣстника и въ этомъ, равно какъ и въ слѣдующемъ году, ходилъ неоднократно опустошать непріятельскія области и каждый разъ возвращался съ большимъ успѣхомъ и массой плѣнныхъ. Въ 1521 г., когда крымскій ханъ, соединившись съ царемъ казанскимъ, подступилъ къ Москвѣ, III. былъ въ Серпуховѣ и поспѣшилъ на выручку столицы. Въ 1523 г., во время войны съ Казанью, великій князь послалъ его изъ Нижняго Новгорода на судахъ внизъ по Волгѣ для опустошенія непріятельской территоріи. Во время этого похода при устьѣ рѣки Суры имъ былъ построенъ новый укрѣпленный пунктъ для отраженія набѣговъ казанскихъ татаръ, городъ Васильсурскъ. Съ 1523 по 1532 г. III. былъ воеводой въ разныхъ пограничныхъ городахъ, а въ 1532 г., по приказанію великаго князя, онъ водворялъ въ Казани царемъ ставленника Москвы Еналѣя и приводилъ казанцевъ къ присягѣ на вѣрность великому князю. Въ 1533 г., когда въ Москвѣ получили извѣстіе о нашествіи крымскаго хана, III. выступилъ съ другими воеводами навстрѣчу непріятелямъ къ Окѣ. Въ годъ смерти великаго князя Василія Іоанновича III. былъ неразлученъ съ нимъ, всюду сопровождалъ его и былъ къ нему ближе всѣхъ другихъ бояръ. Ему великій князь въ послѣдніе минуты своей жизни поручилъ свою жену, сына и все государство. Вообще въ послѣдніе годы жизни Василія Іоанновича III. пріобрѣлъ особое вліяніе на судьбы государства и, вѣроятно, носилъ званіе воеводы московскаго. Такимъ образомъ, когда великій князь умеръ и оставилъ малолѣтняго сына и жену, III. естественно долженъ былъ стать во главѣ государственнаго управленія, какъ человѣкъ, которому государь, умирая, поручилъ государство, но онъ былъ удаленъ отъ власти внезапнымъ возвышеніемъ молодого и ловкаго князя Ивана Телепнева-Оболенскаго, который, оставивъ III. только почетное званіе перваго боярина государевой думы и соединенный съ этимъ званіемъ почетъ, самъ, довольствуясь вторымъ мѣстомъ и опираясь на расположеніе къ себѣ великой княгини, управлялъ государствомъ, какъ хотѣлъ. III., сознавая невозможность бороться съ всесильнымъ временщикомъ, смирился, но затаилъ месть, а пока усердно продолжалъ служить Московскому государству, еще не разъ начальствуя надъ войсками во внѣшнихъ войнахъ. Такъ, въ 1535 г., во время возобновившейся войны съ Литвою, во главѣ большого войска онъ ходилъ къ Смоленску, но, не заставъ здѣсь непріятелей, пошелъ къ Мстиславлю, выжегъ его окрестности и, опустошивъ непріятельскую страну, возвратился съ большою добычею. Наконецъ, 3-го апрѣля 1538 г. умерла великая княгиня, по нѣкоторымъ извѣстіямъ отравленная самимъ III., и теперь онъ почувствовалъ власть въ своихъ рукахъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ смерти великой княгини князь

Телепневъ-Оболенскій, по приказанію Ш., былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму, гдѣ, говорятъ, былъ уморенъ голодомъ, а всѣ его родственники разосланы въ отдаленныя мѣста; въ то же время боярамъ, находившимся въ опалѣ и посаженнымъ въ тюрьму въ правленіе Оболенскаго, было возвращено ихъ придворное значеніе. Теперь Ш. былъ полновластнымъ правителемъ государства и самъ малолѣтній государь Іоаннъ IV находился всецѣло въ его власти, но, неувѣренный еще въ своемъ торжествѣ, онъ, болѣе нѣмъ 50-ти лѣтъ отъ роду, женился 6 іюня 1538 г. на молодой княжнѣ Анастасіи Петровнѣ, двоюродной сестрѣ государя, противъ ея воли, и этимъ родствомъ съ великокняжескимъ домомъ еще болѣе укрѣпилъ свою власть. Однако у него опять явились соперники, желавшіе его низверженія, чтобы самимъ стать во главѣ правленія. Главнымъ между этими соперниками былъ князь Иванъ Бѣльскій, недавно лишь освобожденный изъ тюрьмы, куда онъ былъ посаженъ Оболенскимъ. Князь Бѣльскій, опираясь на сильную придворную партію и авторитетъ митрополита Даніила, началъ уговаривать государя дать высшія придворныя степени то родственникамъ, князю Голицыну и Хабарову, чтобы, усиливъ такимъ образомъ свою партію, низвергнуть владычество Ш. и всѣхъ его родственниковъ. Но партія Шуйскихъ была сильнѣе: князь Бѣльскій былъ снова посаженъ въ тюрьму, то приверженцы разосланы въ отдаленныя деревни, а одинъ изъ нихъ, умный и честолюбивый дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ, поплатился даже жизнью: его пытали и послѣ страшныхъ мученій даже безъ вѣдома государя отрубили ему голову. Послѣ этого Ш. уже не имѣлъ соперниковъ, но жилъ недолго и въ началѣ 1539 г. внезапно заболѣлъ и умеръ.

Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. т-ва «Общественная Польза»), кн. I, стр. 1609, 1619, 1628, 1657, 1659, 1662, 1668—1670; кн. II, стр. 13, 24, 29—31.—Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго» (изд. 1842—43 гг.), т. VI, стр. 189, 197; т. VII, стр. 35, 36, 38, 41, 44, 54, 63, 79, 100, 102, 105, 106; т. VIII, стр. 19—21, 31—32.—«Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей», т. VI, стр. 24, 255, 256, 259, 266, 269, 272, 276; т. VIII, стр. 242, 256, 257, 262, 268, 277, 283, 290, 291, 295.—Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, стр. 120.—Долгоруковъ, «Россійская родословная книга», т. I, стр. 235.—«Сокращенное описаніе службъ благородныхъ россійскихъ дворянъ», т. II, стр. 149—150.—«Древняя россійская вивліоѳика», т. III (2 изд.), стр. 26—30; т. XIII, стр. 4, 25, 29; т. XVII, стр. 119—121; т. XVIII, стр. 84; т. XX, стр. 13—30.—«Военный Энциклопедическій Лексиконъ», т. 14.—«Сборникъ Имп. Ист. Общ.», т. 59, стр. 16, 43—44, 50, 66; т. 35, стр. 488, 489, 547—548. — «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», т. I, стр. 414—415, 428—430; т. V, стр. 52, 53, 55—61. *Е. Лихачъ.*

Шуйскій, *Дмитрій Ивановичъ*, князь, родной братъ царя Василія Ивановича, боярина и воевода. Началъ службу въ 1577 г. и, будучи впослѣдствіи приближенъ къ царю Ѳедору Ивановичу, постоянно сопровождалъ его во всѣхъ походахъ и поѣздкахъ. Какъ лицо близкое къ царю, Ш. еще въ 1584 г. былъ въ числѣ тайныхъ клеветниковъ на князя Ивана Бѣльскаго и однимъ изъ виновниковъ мятежа, происшедшаго въ то время въ Москвѣ. Въ 1586 г. онъ состоялъ Каргопольскимъ воеводою, потомъ вслѣдствіе вражды съ Годуновымъ впалъ въ немилость и былъ временно удаленъ въ Шую, но вскорѣ, помирившись съ всесильнымъ временщикомъ, вернулся въ Москву, женился на его свояченицѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ Малютиной-Скуратовой и въ 1591 г. былъ возведенъ въ бояре изъ кравчихъ. Во время осады Москвы крымцами Ш. была поручена оборона Кремля, а въ походѣ противъ крымцевъ въ 1598 г. онъ начальствовалъ передовымъ полкомъ. Въ 1604 г. при появленіи самозванца царь Борисъ послалъ Ш. съ другими боярами въ Брянскъ собрать тамъ полевыя войска. Исполнивъ это порученіе, московскіе воеводы выступили изъ Брянска, чтобы пріостановить успѣхи измѣны и спасти Новгородъ-Сѣверскъ, который еще одинъ противился самозванцу. Близъ Новгорода-Сѣверскаго на равнинѣ выстроилось московское войско, и 21 декабря началось дѣло, сперва нежаркое; когда же польская конница устремилась на правое крыло русскихъ, которымъ командовали Д. И. Ш. и князь Катиринъ,—московская дружина дрогнула, увлекла за собою центръ и тѣмъ доставила побѣду противнику. Вскорѣ затѣмъ пришло извѣстіе о кончинѣ царя Бориса, и Ш. былъ тотчасъ отозванъ въ Москву для засѣданія въ думѣ; по убіеніи же Ѳедора Борисовича онъ отправился съ повинной въ Тулу къ самозванцу. Но послѣдній, помня прежнее сопротивленіе Ш., сослалъ

его въ заточеніе въ Галицкіе пригороды, отобравъ всѣ имѣнія. Состоялся даже указъ о казни его, и Ш. вмѣстѣ съ братомъ Василіемъ возведенъ былъ на эшафотъ, но помилованъ на плахѣ самозванцемъ. Черезъ полгода затѣмъ Ш. былъ окончательно прощенъ, получилъ прежнее званіе и сталъ въ число бояръ, близкихъ къ новому царю. Затаивъ, однако, ненависть къ Лжедмитрію, Ш. въ 1606 г. съ братомъ Василіемъ Ивановичемъ составилъ извѣстный заговоръ противъ самозванца и принималъ дѣятельное участіе въ его выполненіи. Когда цѣль заговорщиковъ, наконецъ была достигнута, и Василій Ивановичъ Шуйскій выбранъ на престолъ Московскаго государства, наступило, казалось, лучшее время и для брата его Д. И.; онъ занялъ видное мѣсто подлѣ царя и былъ сдѣланъ главнымъ воеводою. Но въ дѣлахъ военныхъ Ш. успѣха не имѣлъ, неоднократно бывалъ разбитъ поляками и русскими измѣнниками, признававшими второго самозванца, и только однажды, въ 1608 г. самъ разбилъ стародубскаго вора вмѣстѣ съ Рожинскимъ. Между тѣмъ молодой его родственникъ кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій одерживалъ побѣду за побѣдою и снискалъ народную любовь и привязанность. Завидуя успѣхамъ своего племянника и видя въ немъ возможнаго преемника бездѣтнаго своего брата, царя Василія, кн. Д. И. пытался оклеветать юнаго героя передъ царемъ и донесъ ему, что Михаилъ Васильевичъ въ заговорѣ съ народомъ и желаетъ похитить верховную власть. Однако царь не повѣрилъ брату и продолжалъ попрежнему чествть Скопина, какъ вдругъ внезапная смерть его, послѣдовавшая на пиру въ домѣ кн. Д. И., навлекла на послѣдняго подозрѣніе въ отравленіи имъ или его женою народнаго любимца. По кончинѣ Скопина главное начальство надъ войсками было ввѣрено Д. И. Онъ не былъ никогда любимъ народомъ, но послѣ странной смерти князя Михаила Васильевича его стали ненавидѣть, и этимъ объясняется, почему войско выступило въ поле съ неохотой и уныніемъ. Положеніе Ш. было очень затруднительнымъ; къ тому же шведскіе наемники не хотѣли сражаться, требуя денегъ, а воевода ихъ Яковъ Пунтосовъ намѣревался перейти на сторону непріятеля. При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ Д. И. медлилъ, между тѣмъ какъ противники его дѣйствовали быстро, и 24 іюня 1610 г. гетманъ Жолкѣвскій, соединясь съ Яномъ Сапѣгою, внезапно напалъ на московскій станъ близъ села Клушина. Послѣ кровопролитнаго боя русское войско было разбито наголову; 11 пушекъ, нѣсколько знаменъ, бархатная хоругвь Ш., его булава и большая добыча достались побѣдителямъ. Самъ Ш. бѣжалъ, увязъ съ конемъ въ болотѣ, откуда съ большимъ трудомъ выбрался и пѣшкомъ кое-какъ добрался до Можайска. Клушинское пораженіе стоило престола его брату Василію. По занятіи Москвы поляками Д. И. былъ выданъ боярской думою Жолкѣвскому, который отправилъ его вмѣстѣ съ развѣнчаннымъ братомъ въ Польшу и заточилъ ихъ въ Гостынинскомъ замкѣ близъ Варшавы. Супруга Д. И. Ш. Екатерина Григорьевна послѣдовала за мужемъ въ плѣнъ. Ш. скончался въ плѣну у поляковъ въ 1612 г. Король Сигизмундъ, чтобы увѣковѣчить свое торжество, воздвигъ надъ его могилою мраморный памятникъ съ пышною надписью.

С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. 2, стр. 513, 761—763, 913, 917, 918, 922, 935, 941, 991, 1072, 1116, 1219, 1220.—Пол. Собр. Р. Л., т. V, стр. 53, 58—60, 71.—Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Калачева, т. II, стр. 678.—А. И. т. II, стр. 102. «Русская Историч. Библіотека», т. XIII.—П. Н. Петровъ. «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I.—Военный энциклопедическій лексиконъ. Спб. 1850 г.—Encyklopedyja powszechna. Warszawa 1867 г.—Д. Цвѣтаевъ. «Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ». Т. I. стр. I—XXIX; т. II, стр. I—XIV. *А. Л.*

Шуйскій, *Иванъ Андреевичъ*, князь, боярин и воевода, сынъ боярина Андрея Михайловича. Послѣ казни отца оставался въ Москвѣ и въ 1550 г. значился во 2-й статьѣ дѣтей боярскихъ Московскаго уѣзда. Въ 1558 г. онъ былъ назначенъ первымъ воеводою въ Дѣдиловъ и затѣмъ приближенъ къ Грозному въ качествѣ рынды. Слѣдующіе 10 лѣтъ Ш. принималъ участіе во всѣхъ походахъ, предпринимавшихся въ Литву, начальствуя надъ отдѣльными отрядами и цѣлыми арміями, и въ 1569 г. за усердную службу былъ пожалованъ въ санъ боярина. Въ 1571 г. Ш. въ числѣ другихъ воеводъ былъ посланъ на Оку противъ крымскаго хана и тотчасъ по возвращеніи изъ этого похода отправился въ Ливонію. Здѣсь онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ бояхъ съ нѣмцами и въ 1573 г. геройски палъ подъ Ревелемъ

Пол. Соб. Р. Л., т. IV, стр. 316.—С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. 2, стр. 223, 231.—Петровъ. «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I. *А. Г.*

Шуйскій, *Иванъ Васильевичъ*, князь, боярин и воевода, братъ любимаго великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ боярина Василія Васильевича Шуйскаго-Нѣмого, началъ службу въ 1502 г. въ большомъ полку московской рати, бившейся съ нѣмцами на Смолинѣ. Въ 1518 г., будучи намѣстникомъ Псковскимъ, И. В. намѣстѣ съ братомъ, намѣстникомъ Новгородскимъ, выступилъ въ походъ къ Полоцку и осадилъ его, но вслѣдствіе недостатка въ припасахъ осада была неудачна, и Шуйскіе вынуждены были отступить безъ всякаго успѣха. Въ слѣдующемъ 1519 г. Ш. оставилъ Псковское намѣстничество и вернулся въ Москву. Съ этого времени, вѣроятно, при помощи брата онъ становится въ число ближайшихъ къ великому князю бояръ, сопровождаетъ его въ 1533 г. на Волокъ, участвуетъ въ «предсмертной думѣ» его и находится при послѣднихъ минутахъ умирающаго великаго князя, а послѣ его смерти, во время похоронъ, сопровождаетъ вдову его, великую княгиню Елену. Во время наступившаго затѣмъ боярскаго правленія Ш. снискалъ себѣ печальную извѣстность своимъ ненасытнымъ честолюбіемъ, неномѣрнымъ корыстолюбіемъ и грубыми правонарушеніями. Враждуя съ партіей кн. Бѣльскаго и устраняя на своемъ пути всѣхъ неугодныхъ ему и опасныхъ людей, Ш. настоялъ на ссылкѣ своего соперника, а одного изъ его сторонниковъ, умнаго и ловкаго великокняжескаго дьяка Ѳедора Мишурина, велѣлъ убить на своемъ дворѣ безъ государева на то приказанія. Власть честолюбиваго временщика росла непомѣрно; послѣ смерти брата Василія Васильевича, въ 1539 г., онъ занялъ первое мѣсто въ боярской думѣ и не зналъ уже удержа своему произволу. На его безчинства въ эту пору указывалъ впослѣдствіи Іоаннъ Грозный въ отвѣтномъ письмѣ князю Курбскому. Ставъ у власти, Ш. началъ свою дѣятельность съ удаленія неугоднаго ему митрополита Даніила «боярскимъ изволеніемъ», но выбранный имъ новой митрополитъ, игуменъ Троицко-Сергіева монастыря Іоасафъ Скрыпицынъ, оказался не изъ числа его сторонниковъ. Своимъ ходатайствомъ передъ великимъ княземъ онъ успѣлъ вернуть изъ ссылки Ивана Бѣльскаго и доставилъ ему высшую власть въ государствѣ. Ш. обидился и отказался присутствовать въ думѣ, намѣреваясь тѣмъ напугать великаго князя; но послѣдній какъ бы не обратилъ вниманія на поведеніе гордаго боярина, и Ш. долженъ былъ на время удалиться. Но это удаленіе не было опалой: онъ получилъ дипломатическое порученіе и посланъ былъ съ войскомъ въ Владиміръ, чтобы поддерживать сношенія съ казанцами, обѣщавшими свергнуть враждебнаго Москвѣ царя Казанскаго Сафу-Гирея. Своей временной отлучкой изъ Москвы Ш. умѣло воспользовался. Постоянно поддерживая сношенія съ своей партіей, онъ тайно составилъ заговоръ въ свою пользу, и въ ночь на 3-е января 1542 г. заговорщики заключили въ тюрьму Ивана Бѣльскаго и его приверженцевъ, а митрополита Іоасафа отправили въ ссылку. На разсвѣтѣ Ш. прискакалъ изъ Владиміра; его участіе въ происшедшемъ переворотѣ нельзя было установить, а между тѣмъ время боярскаго правленія еще не миновало, и торжествующій временщикъ снова занялъ первое мѣсто среди бояръ. Онъ умертвилъ Бѣльскаго, избралъ новаго митрополита Макарія и сталъ попрежнему тиранствовать. Вторичное возвращеніе его къ власти было, впрочемъ, непродолжительно. Митрополитъ Макарій вскорѣ сталъ непримѣтно, но настойчиво устранять его отъ дѣлъ. Ш. невозвратно потерялъ свое значеніе. Сперва ссылаясь на болѣзнь, онъ постепенно сталъ отходить въ неизвѣстность и вскорѣ затѣмъ скончался въ 1546 г.

Пол. Соб. Р. Л., т.т. IV, стр. 292, 293; VI, стр. 268, 270—272, 276; VIII, стр. 242, 295, 296, 298, 299.—С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. 1, стр. 1628, 1656, 1657, 1659, 1662, 1668; кн. 2, стр. 7, 29—33, 35, 36, 53. П. Петровъ. «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I. *А. Г.*

Шуйскій, *Иванъ Ивановичъ*, по прозванію *Пуповка*, князь, боярин и воевода, младшій братъ царя Василія Ивановича, послѣдній изъ князей Шуйскихъ. Началъ службу рындою при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ въ 1586 г. и въ 1596 г. былъ уже бояриномъ. Въ правленіе Бориса Годунова Ш. оставался въ Москвѣ, а послѣ воцаренія брата принялъ участіе въ борьбѣ съ поляками и тушинскимъ

воромъ. Въ 1607 г. онъ осадилъ Калугу, нѣсколько разъ приступалъ къ ней, но безуспѣшно; потомъ онъ посланъ былъ братомъ противъ Яна Сапѣги, двинувшагося къ Троицкому монастырю, съ порученіемъ перехватить дорогу непріятелю, но и на этотъ разъ потерпѣлъ неудачу: московское войско было разбито подъ Рахмановымъ, и Ш. вернулся въ Москву съ очень немногими людьми, остальные разсѣялись по дорогамъ ждать развязки борьбы, не желая проливать кровь ни за царя Московскаго, ни за царя Тушинскаго. Военныя неудачи раздражали Ш. и, завидуя успѣхамъ своего племянника М. В. Скопина-Шуйскаго, онъ, по свидѣтельству лѣтописца, клеветалъ царю на своего счастливаго соперника и даже пытался отравить его. Впослѣдствіи въ этомъ отравленіи, какъ извѣстно, былъ обвиненъ молвой народа другой братъ царя, кн. Дмитрій Ивановичъ, но уже и тѣни подозрѣнія было достаточно, чтобы и на И. И. Ш. обрушилась народная ненависть. Этимъ отчасти и объясняется, почему послѣ низложенія царя Василія Ивановича и занятія Москвы поляками И. И. также былъ выданъ гетману Жолкѣвскому. Послѣдній отправилъ его вмѣстѣ съ прочими знатными плѣнниками въ Польшу, гдѣ Ш. оставался затѣмъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Какъ бы предчувствуя въ свое время, что ему самому придется томиться въ плѣну, И. И. въ бытность свою московскимъ воеводою очень милостиво обращался съ плѣнными поляками. Одного изъ нихъ, шляхтича Борзецкаго, онъ даже вылѣчилъ отъ ранъ и даромъ отпустилъ на свободу; другимъ плѣннымъ, выходившимъ на обмѣнъ, онъ давалъ по сукну. Впослѣдствіи, какъ видно изъ переписки царскихъ воеводъ съ королевскими, поляки не такъ внимательно отнеслись къ своему плѣннику. Ш. въ плѣну жилось тяжело; ему не было оказано никакихъ почестей, онъ работалъ самъ на себя, ходилъ пѣшкомъ, а по временамъ бывалъ и «за сторожами у гайдуковъ». Тѣмъ не менѣе, когда послѣ воцаренія Михаила Ѳедоровича и прекращенія войны съ Польшей Ш. представилась возможность вернуться въ Москву, онъ согласился не сразу, оставаясь вѣренъ королевичу Владиславу. Непремѣннымъ условіемъ своего возвращенія онъ ставилъ, чтобы королевичъ «снялъ» съ него крестное цѣлованіе. Вернувшись, наконецъ послѣ долгихъ переговоровъ въ Москву, И. И. вслѣдствіе родства съ молодымъ государемъ занялъ видное мѣсто при его дворѣ. Въ 1630 г. онъ былъ назначенъ «быть въ царскомъ дворцѣ въ золотѣ» при пріемѣ иностранныхъ пословъ: шведскаго Антона Лимара, голштинскаго Отто Бруга и турецкаго Муслы-Аги. Въ это время онъ управлялъ, между прочимъ, Московскимъ Судными приказомъ, а съ 1634 г. вѣдалъ приказъ Сыскныхъ Дѣлъ. И. И. Ш. дожилъ до глубокой старости и умеръ въ 1638 г. безъ потомства, закончивъ собою родъ князей Шуйскихъ.

Пол. Соб. Р. Л., т. V, стр. 53, 58, 60, 71; т. VI, стр. 422.—Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, Калачева, т. III, стр. 381, 383.—А. И., т. II.—А. А. Э., т. III.—С. М. Соловьевъ. «Исторія Россіи», кн. 2, стр. 543, 817, 854, 881, 922, 935, 941, 991, 1072, 1076, 1150, 1152, 1153, 1190, 1303, 1301, 1309.—П. Н. Петровъ. «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I. *А. Г.*

Шуйскій, *Иванъ Михайловичъ*, по прозванію *Плетень*, князь, боярин и воевода, началъ свою карьеру военными подвигами, и уже въ 1531 г. мы находимъ его въ санѣ воеводы большихъ полковъ. Въ правленіе Елены Глинской Ш. былъ сперва намѣстникомъ въ Холмогорахъ, а въ 1535 г. его произвели въ бояре и пожаловали саномъ Московскаго намѣстника. Слѣдующій затѣмъ промежутокъ времени до 1547 г. И. М. провелъ въ почти безпрерывныхъ походахъ: въ 1540 г. былъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Ливоніи, въ 1542 г. отбивалъ набѣгъ крымцевъ, въ 1544 г. участвовалъ въ качествѣ перваго воеводы въ Казанскомъ походѣ. Послѣ смерти своего родственника Ивана Васильевича Шуйскаго, занимавшаго первое мѣсто въ боярской думѣ, кн. И. М. получилъ вліяніе на дѣла правленія и въ 1547 г. сдѣланъ былъ дворецкимъ при молодомъ царѣ. Въ качествѣ такового, онъ, между прочимъ, въ 1552 и 1555 г.г. велъ переговоры съ польскими уполномоченными при заключеніи перемирія. Одновременно съ тѣмъ продолжались и его боевые подвиги, при чемъ во всѣхъ послѣдующихъ походахъ онъ состоялъ первымъ воеводою большого полка. Умеръ Ш. въ 1559 г., не оставивъ потомства.

С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи», кн. 2, стр. 3, 33, 125, 128, 138, 350, 351.—П. Петровъ. «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I. *А. Г.*

Шуйскій, *Иванъ Петровичъ*, князь, бояринъ и воевода. Годъ рожденія неизвѣстенъ, умеръ въ 1587 г. въ Бѣлоозерѣ. Въ 1563 г. онъ въ числѣ боярскихъ дѣтей ходилъ за государемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ полоцкомъ походѣ. Въ 1565 г. былъ воеводою въ Каширѣ, а когда въ томъ же году въ Москвѣ было получено извѣстіе о походѣ крымскаго хана, то принялъ участіе въ походѣ противъ него. Въ 1566 г. участвовалъ въ земскомъ соборѣ въ званіи дворянина первой статьи и въ томъ же году былъ назначенъ воеводой въ Серпуховъ. Въ 1569—1570 г. былъ воеводою въ Даньковѣ. Въ началѣ сентября 1571 г. прислалъ изъ Данькова извѣстіе о приходѣ крымцевъ къ Донцу и получилъ приказаніе сойтись съ воеводой княземъ Бѣльскимъ и вмѣстѣ двинуться на татаръ, которые подъ предводительствомъ хана Девлетъ-Гирея въ числѣ 120.000 двинулись на Москву и, несмотря на энергичное сопротивленіе, оказанное имъ со стороны московскихъ воеводъ, перешли Оку, выжгли предмѣстья Москвы и ушли, уведя очень много плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году изъ Каширы, гдѣ онъ былъ воеводой, Ш. ходилъ снова на татаръ къ Серпухову, разбилъ ихъ и гнался за ними до Усть-Лопасни, гдѣ вторично разбилъ. Въ 1573 г. Ш. отправился съ царемъ въ походъ на Ливонію и участвовалъ во взятіи города Пады (Вейсенштейна). Въ томъ же году онъ былъ назначенъ воеводой въ Псковъ. Въ 1577 г. Ш. получилъ санъ боярина и былъ назначенъ вторымъ намѣстникомъ Пскова. Въ томъ же году вмѣстѣ съ великимъ княземъ Симеономъ Бекбулатовичемъ тверскимъ ходилъ въ Лифляндію, а во Псковѣ въ этомъ году производилъ наборъ войска. Въ 1578 г. во время нашествія крымскаго хана на Россію, занимая позицію на Окѣ у Сенкина брода, преграждалъ хану путь къ Москвѣ. Въ 1579 г. производилъ во Псковѣ наборъ войска для новыхъ военныхъ дѣйствій противъ поляковъ и въ томъ же году, вмѣстѣ съ княземъ Шейдяковымъ, ходилъ къ Острову на соединеніе съ войскомъ, посланнымъ на помощь осажденному поляками Полоцку. Въ 1581 г. Ш. совершилъ свой главный подвигъ, доставившій ему славу и извѣстность, защитилъ Псковъ отъ громадныхъ войскъ, осадившихъ его подъ начальствомъ одного изъ извѣстнѣйшихъ полководцевъ того времени, польскаго короля Стефана Баторія. Когда пришло извѣстіе, что король польскій идетъ къ Пскову, царь взялъ съ Ш. и другихъ воеводъ клятву, что они не сдадутъ Пскова, пока сами будутъ живы. Къ такой же присягѣ и Ш. привелъ всѣхъ своихъ воиновъ и гражданъ Пскова. Стѣны Пскова были укрѣплены и городъ былъ уже готовъ къ оборонѣ, когда 26 августа 1581 г. съ 100.000-нымъ войскомъ Стефанъ Баторій подступилъ къ нему. Во Псковѣ находилось 50.000 пѣхоты и 7.000 конницы, главное начальство надъ ними принялъ Ш. 1-го сентября король началъ рыть траншеи и вести осадныя работы, но и Ш., бдительно наблюдавшій за непріятелемъ, принялъ свои мѣры. 8 сентября король сдѣлалъ страшный приступъ и, пробивъ въ стѣнѣ между Свиными и Покровскими воротами брешь, двинулъ туда свои войска. Непріятели уже заняли Свиную и Покровскую башни, а русскіе начали уже отступать, когда появился Ш. и то просьбами, то угрозами успѣлъ удержать ихъ и возобновить сопротивленіе. Русскіе взорвали Свиную башню, занятую поляками, и прогнали непріятелей съ Покровской. Такимъ образомъ этотъ приступъ былъ отбитъ лишь благодаря мужеству Ш., который и потомъ съ такимъ же успѣхомъ руководилъ защитой; онъ отразилъ приступы непріятелей 28 октября и 2 ноября и не разъ дѣлалъ удачныя вылазки, пока 6-го января 1582 г, послѣ заключенія перемирія, поляки не сняли съ города осады. Эта геройская защита покрыла Ш. славой, и съ этого времени онъ пользовался особой популярностью и любовью среди русскаго народа и расположеніемъ государя. Послѣ этого еще два года онъ былъ намѣстникомъ въ Псковѣ и только въ 1584 г. былъ вызванъ въ Москву, гдѣ Іоаннъ IV, составляя думу для своего сына Ѳеодора, которому онъ оставлялъ послѣ смерти государство, назначилъ въ нее и Ш. Въ 1585 г., во время коронованія царя Ѳеодора Іоанновича, Ш. получилъ званіе намѣстника Псковского и всѣ доходы со спасеннаго имъ города Пскова—награду, какой до него не получалъ еще ни одинъ бояринъ. Въ это время во главѣ государственнаго управленія сталъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, шуринъ государя, родомъ изъ незнатной семьи. Это возвышеніе сравнительно незнатнаго боя-

рина очень не понравилось представителямъ старыхъ боярскихъ родовъ и вызвало между ними сильную оппозицію. Во главѣ этой оппозиціонной партіи стали князья Шуйскіе, Рюриковичи, происходившіе отъ самостоятельныхъ Суздальскихъ князей, а во главѣ рода Шуйскихъ стоялъ въ то время князь Иванъ Петровичъ, который вслѣдствіе этого и сдѣлался главой всей оппозиціонной партіи. Долго велась ожесточенная борьба между двумя партіями, пока Ш., опираясь на своихъ друзей между боярами, на своихъ приверженцевъ въ народѣ и на дружбу съ митрополитомъ Діонисіемъ, не рѣшился, наконецъ, однимъ ударомъ свергнуть Годунова и не уговорилъ митрополита и бояръ просить царя развестись съ женой, сестрой Годунова. Годуновъ узналъ объ этомъ замыслѣ, понялъ опасность и упросилъ обождать митрополита, слово котораго имѣло въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе, а самъ, рѣшивъ теперь же покончить съ своимъ опаснымъ соперникомъ, научилъ одного изъ слугъ Ш. сдѣлать на него доносъ. Ш. былъ обвиненъ въ измѣнѣ и схваченъ, его судили и сослали въ Бѣлоозеро, впрочемъ, безъ вѣдома государя, а въ Бѣлоозерѣ, какъ говорятъ лѣтописи, въ 1587 г. удавили.

Соловьевъ. «Исторія Россіи» (изд. т-ва «Общественная Польза»), кн. II, стр. 223, 281, 282, 351, 537—543, 643.—Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго», (изд. 1842—44 г.г.), т. IX, стр. 149, 155, 192, 195—207, 256; т. X, стр. 7, 13, 22, 44—48.—«Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», т. I, стр. 537, 540—544.—Военный энциклопедическій лексиконъ», т. 14.—Долгоруковъ «Россійская родословная книга», т. I, стр. 235. — Петровъ, «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I, стр. 121.—«Разрядная книга» (Симбирскій Сборникъ), стр. 16, 24, 25, 29, 35, 36, 39, 59, 70, 73, 74, 86, 91.—«Древняя россійская вивліоѳика» (2-ое изданіе), т. 20, стр. 55, 62.—«Сокращенное описаніе служебъ благородныхъ дворянъ», т. II, стр. 154—155.—«Сборникъ Имп. Ист. Общ.», т. 76, стр. 599—602.—«Историческій Вѣстникъ» 1889 г., т. 3, стр. 579—583, 591—594, 604.—«Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древностей» 1847 г., кн. 7.—Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. IV, стр. 320.—«Сборн. Имп. Общ. Ист. и Древн.», т. II, стр. 1—34. *Е. Лихачъ.*

Шуйскій, *Петръ-Гурій Ивановичъ*, князь, боярин и воевода, въ молодости въ числѣ прочихъ Шуйскихъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Иваномъ Бѣльскимъ и былъ однимъ изъ виновниковъ его низложенія. Впослѣдствіи Ш. прославился своими воинскими подвигами, начавшимися съ 1539 г. Въ 1552 г., задумавъ рѣшительный походъ противъ Казани, царь Иванъ Васильевичъ послалъ Ш., какъ опытнаго уже воеводу, съ московскими полками въ Нижній Новгородъ готовить здѣсь вооруженныя силы. Оттуда Ш. пошелъ къ Свіяжску и по занятіи этого города сдѣланъ былъ правителемъ Свіяжской области. Здѣсь Ш. провелъ нѣсколько лѣтъ и своей полезной дѣятельностью много способствовалъ оживленію края: изгладилъ слѣды опустошеній, водворилъ спокойствіе, учредилъ гражданскій порядокъ и оживилъ торговлю и земледѣліе. Въ 1558 г. Ш. снова вернулся къ боевой жизни: принялъ дѣятельное участіе въ Ливонской войнѣ, находился при взятіи Нейгаузена и при осадѣ Дерпта. Щадя жителей, онъ послѣ сдачи города поставилъ стражу у воротъ и не велѣлъ пускать русское войско въ Дерптъ, чтобы жители могли спокойно уѣзжать; для безопасности онъ далъ имъ даже проводниковъ. Также поступалъ онъ и при взятіи другихъ крѣпостей и своими кроткими и благоразумными распоряженіями заслужилъ уваженіе и благодарность жителей Ливоніи. Одними переговорами онъ успѣлъ склонить къ безусловной покорности градоначальниковъ цѣлаго ряда Ливонскихъ городовъ; вскорѣ почти безъ сопротивленія сдались русскимъ воеводамъ: Везенбергъ, Оберпаленъ, Лансъ, Рингенъ, Раковоръ и другіе города. Пріѣхавъ затѣмъ въ Москву, Ш. былъ обласканъ царемъ и щедро награжденъ. Между тѣмъ Ливонія снова волновалась, нѣмцы сдѣлали попытку овладѣть Дерптомъ и вытѣснить оттуда русскихъ. Ш. поспѣшно отправился туда (1559 г.), разбилъ нѣмецкое войско и заставилъ его отступить отъ Дерпта. Мало того, въ слѣдующемъ году онъ вмѣстѣ съ князьями Мстиславскимъ и Серебрянымъ разгромилъ весь край отъ Нейтуса до Рижскаго залива и овладѣлъ Феллиномъ. Въ 1563 г. Іоаннъ Грозный поручилъ Ш. защиту Полоцка, а въ 1564 г. приказалъ ему выступить въ Литву, соединиться подъ Оршею съ Серебрянымъ-Смоленскимъ и оттуда итти къ Минску и Новгородку Литовскому. Въ этомъ походѣ Ш., всегда очень осторожный, поступилъ, однако, чрезвычайно опрометчиво: онъ пошелъ, не принявъ никакихъ мѣръ предосторожности, и даже съ невооруженными войсками. Доспѣхи везли на саняхъ, ви-

реди не было стражи, и никто не думалъ непріятелѣ, какъ вдругъ, совершенно ожиданно, въ тѣсныхъ лѣсныхъ проохъ, близъ Орши на рѣкѣ Улѣ, на русяхъ напалъ Троцкій воевода Николай Радзивиллъ. Русскіе не успѣли стать въ ряды и вооружиться и вынуждены были обратиться въ бѣгство. Самъ Ш. заплалъ жизнью за свою неосторожность. Одни пишутъ, что онъ былъ застрѣленъ въ голову и найденъ мертвымъ въ колодцѣ, другіе,—что литовскій крестьянинъ зарубилъ его сѣкирою. Тѣло его досталось непріятелямъ, которые съ торжествомъ перевезли его въ Вильну и здѣсь похоронили.

С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи», кн. 2, стр. 32, 37, 42, 43, 55, 72, 74, 87—90, 116—118, 182, 182, 183, 191, 195, 351.—Пол. Соб. Р. Л., т. IV, стр. 310—312, 315.—Петровъ «Исторія родовъ русскаго дворянства», т. I.—Военный энциклопедическій лексиконъ. Спб. 1850 г.

А. Г.

Шульгинъ, *Александръ Серѣевичъ*, генералъ-маіоръ, московскій оберъ-полиціймейстеръ. Годъ рожденія не извѣстенъ. На службу поступилъ въ 1786 г. кадетомъ въ Артиллерійскій кадетскій корпусъ, откуда былъ выпущенъ въ 1795 г. корнетомъ въ Сумскій легкоконный полкъ и въ слѣдующемъ году назначенъ адъютантомъ. Въ 1798 г. Ш. былъ произведенъ въ ротмистры, въ 1799 г. участвовалъ въ походѣ противъ французовъ, въ 1800 г. произведенъ былъ въ маіоры, а въ 1802 г. въ подполковники и въ этомъ же году вышелъ въ отставку. Въ августѣ 1805 г. онъ опять былъ принятъ на службу въ Польскій конный полкъ, а черезъ мѣсяцъ переведенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ войнѣ противъ Наполеона; участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ (1805 г.), былъ при взятіи г. Гутштадта и въ дѣлахъ при Гейльсбергѣ и Фридландѣ (1807 г.). Въ 1808 г. Ш. былъ назначенъ адъютантомъ къ великому князю Константину Павловичу и въ 1811 г. произведенъ въ полковники. Въ ближайшіе затѣмъ годы, до взятія Парижа въ 1814 г., Ш. находился при Его Высочествѣ и за отличіе при Фер-Шампенуазѣ въ маѣ того же года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Назначенный вскорѣ потомъ московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ, онъ состоялъ въ этой должности до 1825 г., когда былъ переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургъ, а 30 января 1826 г. уволенъ въ отпускъ для излѣченія болѣзни, съ состояніемъ по кавалеріи. 30 декабря 1833 г. Ш. былъ совсѣмъ уволенъ отъ службы и съ тѣхъ поръ безвыѣздно жилъ въ Москвѣ, гдѣ и скончался 29 апрѣля 1841 г., оставивъ по себѣ добрую память среди москвичей.

«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.». Изд. вел. кн. Николая Михайловича, т. V. № 83.—Его-же «Московскій некрополь», т. III, стр. 369. Формулярный списокъ въ Московскомъ Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба.

Шульгинъ, *Виталій Яковлевичъ*, д. с. с., магистръ русской исторіи университета св. Владиміра, основатель и первый редакторъ «Кіевлянина», бывшій профессоръ кіевскаго университета и инспекторъ тамошняго института благородныхъ дѣвицъ. Родился въ Калугѣ. Дѣтство провелъ въ Нѣжинѣ, а въ 1833 г. поступилъ въ 1-ю Кіевскую гимназію. Здѣсь онъ все время шелъ въ числѣ первыхъ учениковъ и считался однимъ изъ наиболѣе развитыхъ и способныхъ. Въ старшихъ классахъ гимназіи онъ принялся съ нѣсколькими товарищами издавать рукописный журналъ, историко-литературнаго содержанія, имѣвшій не мало вліянія на развитіе литературнаго слога воспитанниковъ. Спустя пять лѣтъ, Ш. окончилъ гимназію и въ сентябрѣ 1838 г. былъ принятъ на 1-е отдѣленіе философскаго (теперь историко-филологическаго) факультета университета св. Владиміра. Здѣсь онъ провелъ четыре года, тщательно работая надъ своимъ образованіемъ. Избравъ своею спеціальностью всеобщую исторію, онъ весь отдался изученію этого предмета. По словамъ одного изъ товарищей, онъ былъ «истинный студентъ-отшельникъ, не знавшій ничего другого, кромѣ аудиторій, лекцій въ университетѣ да книгъ и записокъ профессорскихъ лекцій, которыя онъ то перечитывалъ, то составлялъ, или просто переписывалъ». Понятно, что результаты такихъ усидчивыхъ занятій при его недюжинныхъ способностяхъ были весьма блестящи. Уже въ 1841 г. онъ написалъ свое изслѣдованіе «О рыцарствѣ», которое было удостоено университетомъ золотой медали. Въ слѣдующемъ году, окончивъ университетъ со степенью кандидата, онъ въ сентябрѣ уже принялъ мѣсто преподавателя исторіи во 2-й Кіевской гимназіи. Эту должность онъ занималъ въ теченіе семи лѣтъ и успѣлъ

пріобрѣсти репутацію прекраснаго педагога, такъ что его засыпали предложеніемъ частныхъ уроковъ. Однако, будучи матеріально вполнѣ обезпеченъ и желая располагать временемъ для научныхъ занятій, онъ отказывался отъ очень многихъ весьма выгодныхъ предложеній. Спустя четыре года, 19-го октября 1846 г. Ш. предложено было занять должность преподавателя исторіи въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Здѣсь онъ сдѣлался любимѣйшимъ преподавателемъ институтокъ, а спустя три года, по предложенію тогдашней начальницы института П. М. Ниловой, занялъ должность инспектора института, которую исполнялъ болѣе двадцати лѣтъ. Учительствуя во 2-й гимназіи и въ институтѣ, онъ въ то же время продолжалъ работать и на научномъ поприщѣ. Историко-филологическій факультетъ, въ виду блестящихъ способностей Ш., единогласно избралъ его адъюнктомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи. Но прежде, чѣмъ это избраніе могло быть утверждено, Ш. долженъ былъ получить степень магистра Выдержавъ блестяще магистерскій экзаменъ, онъ не менѣе блистательно защитилъ и свою диссертацію «О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго» (Кіевъ. 1850 г.) и получилъ искомую степень. Уже на другой годъ, по вступленіи своемъ въ университетъ, онъ былъ избранъ секретаремъ историко-филологическаго факультета и обязанности по этой должности несъ до 1859 года. Лекціи Ш., отличавшіяся изящной формой при умѣніи профессора художественно возсоздать историческихъ дѣятелей и драматизмъ историческихъ событій, привлекали всегда студентовъ не только историко-филологическаго факультета, но и другихъ факультетовъ. Зная по опыту, что преподаваніе исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ сильно затрудняется отсутствіемъ хорошихъ учебниковъ, онъ рѣшилъ восполнить этотъ пробѣлъ и занялся составленіемъ такихъ учебниковъ. Первымъ въ 1856 году былъ выпущенъ учебникъ по древней исторіи, выдержавшій 6 изданій; черезъ два года Ш. опубликовалъ свой учебникъ по средней исторіи, выдержавшій 8 изданій, а въ 1862 г.—учебникъ по новой исторіи, выдержавшій 4 изданія. Кромѣ того, въ 1860 г. онъ напечаталъ въ «Русскомъ Словѣ» свое изслѣдованіе «Историческое обозрѣніе учебныхъ заведеній Юго-Западной Россіи съ конца XVIII вѣка до открытія университета въ Кіевѣ» и затѣмъ, по порученію университета, «Исторію университета св. Владиміра за первыя 25 лѣтъ его существованія». Въ 1860 г. Ш., какъ профессоръ университета, положилъ основаніе исторической семинаріи, которая, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, продолжала существовать и послѣ его выхода изъ университета, при чемъ занятія происходили на квартирѣ Ш. Избранный въ 1858 г. и. д. экстраординарнаго профессора, онъ не могъ быть утвержденъ въ этой должности до полученія степени доктора. Въ то же время здоровье его было сильно расшатано. Одной изъ главныхъ причинъ этому былъ цѣлый рядъ тяжелыхъ потерь, понесенныхъ имъ въ это время. У него одинъ за другимъ умерли: отецъ, мать, братъ и жена брата, которую Ш. горячо любилъ. На рукахъ у него остались только четверо племянниковъ, очень слабыхъ и болѣзненныхъ. Все это побудило его въ началѣ 1863 г. оставить университетъ. Напрасно совѣтъ университета, желая сохранить талантливаго профессора, предлагалъ ему званіе и. д. ординарнаго профессора, Ш. оставался непреклоненъ. Однако, когда, спустя нѣкоторое время, горе его немного улеглось, то, по совѣту нѣкоторыхъ друзей, Ш. прочелъ нѣсколько публичныхъ лекцій по исторіи. Это напомнило о немъ университету, и послѣдній снова просилъ его занять профессорскую каѳедру, при чемъ для устраненія главнаго препятствія ему былъ поднесенъ дипломъ на званіе почетнаго доктора. Но нѣкоторые члены университетскаго совѣта не согласились съ этимъ избраніемъ. Ихъ протестъ очень обидѣлъ Ш., и онъ тотчасъ же отослалъ свой докторскій дипломъ министру народнаго просвѣщенія, отказываясь отъ почетнаго избранія. Министръ отвѣтилъ ему очень любезнымъ письмомъ, признавая его ученыя заслуги; однако дѣло о вторичномъ занятіи профессорской каѳедры на этомъ и прекратилось. Въ 1864 г. Ш. напечаталъ свое сочиненіе «Юго-западный край въ послѣднее 25-лѣтіе (1838—1863 г.)» (Кіевъ. 1864 г.). Отказавшись отъ профессуры въ университетѣ, Ш. былъ относительно свободенъ. Въ то же время онъ пользовался очень широкимъ авторитетомъ не только въ средѣ своихъ сослуживцевъ, но и вообще въ кіевскомъ обществѣ. Поэтому,

огда признано было необходимымъ осно-ть чисто русскій органъ въ юго-западномъ краѣ, тогдашній кіевскій генералъ-губернаторъ дѣло это предложилъ Ш., обѣщая первые годы субсидировать зданіе 6000 руб. въ годъ. Ш. согласился съ іюля 1864 г. началъ издавать и редактировать газету «Кіевлянинъ». Съ этихъ оръ начинается чисто общественная его ѣятельность. Онъ былъ врагъ всякой нескренности, поддѣльности и въ своей зетѣ жестоко бичевалъ все то, что казалось ему дурнымъ или нескреннимъ. Вскорѣ послѣ преобразованія по новому ородовому положенію городской думы, въ 870 г. Ш. былъ избранъ въ гласные и же въ члены управы, отъ послѣдней лжности онъ, впрочемъ, отказался, но бязанности гласнаго несъ до дня своей мерти. Затѣмъ онъ былъ избранъ членомъ совѣта кіевскаго отдѣленія «Славянскаго общества» съ самаго его основанія, потомъ нѣкоторое время занималъ даже пость предсѣдателя этого общества— время сербо-турецкой войны. Кромѣ ого, съ открытіемъ въ Кіевѣ городского общества взаимнаго кредита, Ш. былъ избранъ членомъ совѣта и этого общества. Въ 871 г. Ш. вышелъ въ отставку по должности инспектора Кіевскаго института лагородныхъ дѣвицъ, въ которомъ прослужилъ ровно 25 лѣтъ. Долгая напряженная дѣятельность не могла не отразиться на его и безъ того не крѣпкомъ рганизмѣ. Силы его постепенно падали, но онъ продолжалъ работать и за два дня о своей смерти составилъ и подписалъ послѣдній № «Кіевлянина». Ш. скончался 25 декабря 1878 г., на 56 году отъ рожденія.

«Кіевскія университетскія извѣстія» за 1861 г., № 1, стр. 21—25, ст. «Практическія занятія студентовъ по всеобщей исторіи»: 879 г., № 2, некрологъ и рѣчи на его могилѣ, стр. 1—26.—«Древняя и Новая Россія» за 1879 г., кн. II, біографическій очеркъ Н. Градовскаго, стр. 413—429.—В. С. Иконниковъ. «Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра» (1834—1884 г.). К. 1884 г., стр. 760—777. — «Кіевлянинъ» подъ редакціей В. Я. Шульгина 1864—1878 г. К. 1890 г.—Ф. Толь Необходимыя дополненія къ «Настольному словарю».—«Отчетъ Кіевскаго университета» за 1851 г., стр. 12.—«Историческій Вѣстникъ» 1881 г., т. IV.—«Воспоминанія Авсѣенка», стр. 716—719.—«Всеобщій Календарь» на 1880 г., некрологъ, стр. 17.—«Кіевлянинъ» за 1879 г., №№ 1 и 2.—«Голосъ» за 1878 г., № 359, некрологъ.—«Московскія Вѣдомости» за 1879 г., № 1, некрологъ. *Е. Ястребцевъ.*

Шульгинъ *I*, *Дмитрій Ивановичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, Спб. военный генералъ-губернаторъ, родился въ 1785 г. и происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. По окончаніи первоначальнаго образованія въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, Ш. 5 февраля 1800 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, въ рядахъ котораго въ 1805 г. совершилъ заграничный походъ въ Шлезію и Моравію и 20 ноября участвовалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ. Произведенный въ 1806 г. въ подпоручики, Ш. въ слѣдующемъ году былъ въ Пруссіи и въ маѣ сражался подъ г. Гельсбергомъ. По возвращеніи въ Россію Ш. участвовалъ въ походѣ противъ шведовъ и въ экспедиціи, предпринятой для покоренія Аландскихъ острововъ. Произведенный въ штабсъ-капитаны въ октябрѣ 1811 г., онъ въ ноябрѣ перевелся въ лб.-гв. Литовскій полкъ (теперешній Московскій), въ рядахъ котораго принималъ участіе во многихъ дѣлахъ Отечественной войны (при Витебскѣ, Смоленскѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ и Краснымъ) и за генеральное сраженіе подъ Бородинымъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями. Въ 1813 г. капитанъ Ш. находился въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ, при чемъ за послѣднее былъ награжденъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и прусскимъ орденомъ Pour le mérite; въ августѣ того же года онъ сражался при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Въ январѣ 1814 г. находился въ походѣ во Францію и участвовалъ въ сраженіи на Бріенскомъ полѣ и подъ Парижемъ; за взятіе Парижа былъ награжденъ серебряной медалью. Въ 1816 г. Ш. былъ произведенъ въ полковники, а черезъ три года переведенъ въ Екатеринославскій гренадерскій полкъ и назначенъ командиромъ его. Въ 1824 г. въ чинѣ генералъ-маіора Ш. состоялъ командиромъ 3-й бригады 2-й гренадерской дивизіи, изъ которой въ 1825 г. былъ переведенъ въ Москву оберъ-полиціймейстеромъ. Въ 1830 г. Высочайшимъ приказомъ Ш. былъ назначенъ начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи, которая въ составѣ другихъ войскъ предназначалась для усмиренія мятежа, вспыхнувшаго въ Польшѣ, принялъ участіе въ этомъ усмиреніи и за удачныя дѣйствія противъ мятежниковъ былъ награжденъ орденомъ

св. Владиміра 2-ой ст. Въ 1840 г. генералъ Ш. былъ назначенъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи, но вскорѣ по болѣзни принужденъ былъ оставить эту должность и Высочайшимъ приказомъ (1843 г.) назначенъ былъ состоять по арміи. Съ 1846 г. Ш. исполнялъ должность Спб. коменданта, а въ 1848 г. былъ назначенъ Спб. военнымъ генералъ-губернаторомъ, произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. 1 ноября 1848 г. Ш. былъ назначенъ вице-президентомъ комитета попечительнаго о тюрьмахъ Общества и за отличное и примѣрное благоустройство и за образцовый порядокъ неоднократно удостоивался Монаршей признательности, объявляемой ему въ именныхъ указахъ совѣту Общества. Ш. умеръ 20 декабря 1854 г.

Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Формулярные списки. — «Сѣверная Пчела» 1854 г., № 287.—В. Сантовъ. «Петербургскій некрополь». Москва. 1883 г., стр. 153.

П. Н. Артамонова.

Шульгинъ, *Иванъ Петровичъ*, д. с. с., профессоръ и ректоръ Петербургскаго университета, членъ С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, родился въ Костромской губерніи въ 1795 г., умеръ въ Петербургѣ 30 апрѣля 1869 г. Образованіе Ш. получилъ въ Костромской гимназіи, гдѣ отличался успѣхами, а затѣмъ (въ періодъ 1810—1813 годовъ) въ Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ. Во время пребыванія въ институтѣ Ш. былъ принужденъ совмѣщать учебныя занятія съ даваніемъ частныхъ уроковъ, чтобы поддерживать свою семью. Въ 1816 г. онъ поступилъ воспитателемъ и преподавателемъ исторіи и географіи въ младшихъ классахъ Царскосельскаго лицея, гдѣ оставался въ теченіе многихъ лѣтъ, сначала въ званіи учителя и воспитателя, затѣмъ адъюнкта и, наконецъ, профессора. Въ бытность свою въ лицеѣ Ш. основательно изучилъ французскій и нѣмецкій языки. Скоро онъ заслужилъ репутацію опытнаго и даровитаго наставника; матеріальныя причины побуждали его брать на себя преподаваніе во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ началѣ 1830-хъ г.г. мы застаемъ его преподавателемъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга. Въ 1833 г. Ш. былъ приглашенъ въ С.-Петербургскій университетъ для занятія каѳедры новой исторіи, вмѣсто числившагося на этой каѳедрѣ Дегурова. Въ томъ же 1833 г. Ш. былъ избранъ деканомъ историко-филологическаго факультета, а въ слѣдующемъ году—ректоромъ университета. Около этого же времени Ш. былъ избранъ въ члены-корреспонденты статистическаго отдѣленія совѣта министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ученаго комитета министерства Государственныхъ Имуществъ и Императорской Академіи Наукъ. Нѣкоторое время спустя, Ш. былъ назначенъ наставникомъ-наблюдателемъ за преподаваніемъ политическихъ наукъ во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1839 г. онъ былъ приглашенъ преподавать исторію и статистику великому князю Константину Николаевичу, а затѣмъ и его двоюроднымъ братьямъ, великимъ князьямъ Николаю и Михаилу. Какъ близкій сотрудникъ по военному вѣдомству Я. И. Ростовцова, Ш. былъ участникомъ почти всѣхъ преобразованій его времени въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Помимо своей педагогической дѣятельности, Ш. въ 1840 г. былъ приглашенъ министромъ Государственныхъ Имуществъ Д. П. Киселевымъ въ члены совѣта этого министерства; участвуя вообще въ дѣятельности совѣта, онъ особенно потрудился въ комиссіи по разработкѣ вопроса объ измѣненіи податей, съ переводомъ ихъ съ людей на землю. Въ 1845 г. Ш. былъ избранъ въ члены Общества сѣверныхъ антикваріевъ въ Копенгагенѣ. 20 февраля 1866 г., въ день пятидесятилѣтняго юбилея его служебной дѣятельности, ему былъ пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла и поднесенъ дипломъ на избраніе его въ почетные члены Петербургскаго университета. Послѣднее время своей жизни Ш. провелъ среди своей семьи, до конца своихъ дней сохраняя свѣжесть умственныхъ силъ и интересъ къ общественной жизни. Какъ человѣкъ, Ш. всегда отличался прямымъ, открытымъ характеромъ, привѣтливостью и радушіемъ.

Къ ученымъ трудамъ Ш. относится, прежде всего, изданное имъ въ 1822 г. «Руководство ко всеобщей географіи», въ двухъ частяхъ. Въ 1832 г. Ш. изда... обратившее на себя вниманіе сочиненіе «Изображеніе характера и содержанія исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ»; въ

которомъ изложилъ свои взгляды относительно исторіи вообще и о духѣ и связи событій въ Европѣ съ конца XV до начала XIX вѣка въ частности. Этотъ трудъ, увѣнчанный Академіей Наукъ 2-ой Демидовской преміей, Ш. положилъ въ основаніе своихъ университетскихъ лекцій, которыя дополнялъ въ нѣкоторыхъ частяхъ изъ Герена, Эйхгорна, Ансильона и Коха. Позже Ш. издалъ начало учебника по всеобщей исторіи, которое и было принято въ качествѣ руководства въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но ему не пришлось довести до конца этого учебника. Подобнымъ же образомъ не осуществились и «Статистическій Ежегодникъ», который Ш. предполагалъ издавать въ бытность свою профессоромъ университета, и «Исторія юго-западной Россіи», задуманная имъ еще въ 1830 г. Въ 1835 г. Ш. принималъ участіе въ «Энциклопедическомъ словарѣ» Плюшара. Сверхъ того, въ 1837 г. Ш. напечаталъ «Изображеніе характера и содержанія первыхъ десяти вѣковъ новой исторіи», которое въ слѣдующемъ 1838 г. было имъ переработано вмѣстѣ съ выше упомянутой «Исторіей трехъ послѣднихъ столѣтій» и напечатано 2-мъ изданіемъ. Этотъ послѣдній трудъ былъ удостоенъ Имп. Акад. Наукъ похвальной Демидовской преміи. Лекціи Ш. отличались глубиною содержанія, интересной группировкой фактовъ и живостью изложенія. Въ послѣдніе годы своей жизни Ш. посвящалъ не мало времени вопросу о судьбахъ русскихъ окраинъ; статьи его изъ этой области остались ненапечатанными.

«Памятники новой русской исторіи», сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ, изд. В. Кашпирева, томъ I-й, С. Петербургъ, 1871 г., стр. 393—400 (см. также «Сборникъ историческихъ матеріаловъ», изд. М. Михайлова, 1873 г., стр. 406—420). — Некрологъ въ «Иллюстрированной Газетѣ» 1869 г., № 21, стр. 320.—В. В. Григорьевъ: «Императорскій С.-Петербургскій университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія», С.-Петербургъ, 1870 г., стр. 91. — «Обѣдъ въ честь И. П. Шульгина», ст. И. Д. («Самарскія Губернскія Вѣдомости» 1866 г., № 56).— «Празднованіе 50-лѣтняго юбилея И. П. Шульгина» («Сѣверная Почта» 1866 г., № 44).— Е. С. Иконниковъ: «Опытъ русской исторіографіи», Кіевъ, 1891—1892 г.г. — В. П. Мезовъ: «Библіографическій указатель исторіи русской и всеобщей словесности», С.-Петербургъ, 1872 г.—К. С. Веселовскій: «Воспоминанія о Царскосельскомъ лицеѣ 1832—1838 г.г.» («Русская Старина» 1900 г., кн. 10, стр. 8—17).—«Дневникъ Александра Васильевича Никитенко» («Русская Старина» 1889 г., т. LXIII, стр. 288, 547, 548, 557; т. LXIV, стр. 117, 1890 г.; т. LXVI, стр. 293, 296, 619; т. LXVII, стр. 622; т. LXVIII, стр. 147, 1891 г.; т. LXXI, стр. 871).—«Записки барона Николая Александровича Корфа» («Русская Старина» 1884 г., кн. 5, стр. 378—380). — «Дневникъ Вильгельма Карловича Кюхельбекера» («Русская Старина» 1884 г., кн. 1, стр. 71, 74).— «Воспоминанія царскосельскаго лицеиста 1820—1826 г.г.» («Русская Старина» 1890 г., кн. 3, стр. 841).— «Очерки и воспоминанія Н. М. Колмакова» («Русская Старина» 1891 г., т. LXX, стр. 461, 462, 464, 467). — «Русскій энцикл. Слов.» Березина. *В. Грековъ.*

Шульгинъ, *Иванъ Яковлевичъ*, д. с. с., род. въ 1815 г. въ купеческой семьѣ. Въ 1843 г. онъ окончилъ съ медалью Кіевскій университетъ по историко-филологическому факультету и всю свою послѣдующую жизнь посвятилъ педагогической дѣятельности. Сейчасъ же по окончаніи университета Ш. былъ назначенъ старшимъ учителемъ русской словесности въ Винницкую гимназію, а въ 1848 г. былъ переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ, гдѣ потомъ (1858 г.) сдѣлался инспекторомъ. Въ 1853 г. онъ былъ утвержденъ преподавателемъ русской исторіи въ Каменецкой римско-католической епархіальной семинаріи. Въ 1855 г. ему поручена была цензура неоффиціальной части «Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и въ томъ же году онъ былъ назначенъ правителемъ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, а затѣмъ былъ послѣдовательно директоромъ училищъ: Пинскимъ (1860 г.), Мозырскимъ (1862 г.) и Ковенскимъ (1863 г.). Время его дѣятельности въ этихъ трехъ городахъ совпало съ тяжелымъ временемъ польскаго возстанія, когда Ш. приходилось отстаивать русскіе интересы среди враждебно настроенныхъ къ нему поляковъ. За самоотверженную службу онъ въ 1868 г. былъ назначенъ помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа и Всемилостивѣйше пожалованъ имѣніемъ «Швенты». Въ 1871 г. Ш. подалъ въ отставку и поѣхалъ въ Москву, но въ дорогѣ простудился и черезъ нѣсколько дней скончался. Всю свою жизнь Ш. занимался благотворительностью и учредилъ, между прочимъ, Ковенское братство, при которомъ благодарные монахи и похоронили его прахъ.

«Виленскій Вѣстникъ» 1871 г., № 53. — «Московскія Вѣдомости» 1871 г., № 96. — «Русскій Архивъ» 1871 г.

Шульгинъ, *Никаноръ*, дьякъ, въ смутное время управлялъ Казанью. Въ 1610 г., когда въ Казань пришла вѣсть, что въ Москву вошли поляки, онъ съ большею частью казанцевъ не захотѣлъ подчиниться полякамъ и рѣшилъ цѣловать крестъ калужскому вору, не зная, что незадолго передъ этимъ тотъ былъ убитъ; когда же воевода Богданъ Бѣльскій убѣждалъ казанцевъ не цѣловать креста вору, но признать своимъ царемъ того, кого выберетъ Москва, Ш. убѣдилъ своихъ сторонниковъ убить Богдана Бѣльскаго. Въ 1612 г. нижегородцы прислали въ Казань Ивана Биркина уговаривать казанцевъ принять участіе въ очищеніи земли отъ враговъ; Ш. склонялъ его къ «воровству», потому-что, говоритъ лѣтописецъ, онъ радовался тому, что Москва подчинилась Литвѣ и надѣялся поэтому властвовать въ Казани. Все-таки казанцы послали рать съ Биркинымъ на помощь нижегородцамъ, но по приказу Ш. казанскіе ратники «пріидоша до Ярославля и назадъ поидоша, никакія помощи не учинина, лише многую пакость землѣ содѣяша»; тѣхъ же изъ нихъ, которые участвовали въ освобожденіи Москвы, Ш. впослѣдствіи подвергъ притѣсненіямъ, а голову Лукьяна Мясникова и стрѣлецкаго голову Носника Неѣлова едва не уморилъ въ тюрьмѣ. Когда онъ находился съ казанской ратью въ Арзамасѣ, къ нему пришли послы изъ Москвы съ извѣстіемъ, что на царство избранъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, и начали приводить его ратниковъ къ присягѣ. Ш., какъ говоритъ лѣтописецъ, «хотя попрежнему воровати, не нача крестъ цѣловати; тако-жъ и ратнымъ людямъ не повелѣ креста цѣловати, а говорилъ посланникамъ, что безъ казанскаго совѣту креста цѣловати не хощетъ». Но казанцы его не послушались. Тогда Ш. «съ ратники своими поиде въ Казань наспѣхъ, хотяше Казань смутити». Но казанцы, услышавъ про его воровство, встрѣтили его въ Свіяжскѣ и сказали, что Казань присягнула царю, и ему туда не зачѣмъ ѣхать, а чтобы онъ не ослушался, его арестовали. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, услышавъ про это, велѣлъ собору разобрать дѣло Ш. Соборъ постановилъ сослать Ш. въ Сибирь, гдѣ онъ и умеръ.

«Лѣтопись о мятежахъ» (стр. 202, 245, 274). «Ист. Россіи» Соловьева, кн. II.—Платоновъ «Смутное время на Руси». *А. Нечаевъ.*

Шульгинъ, *Николай Ивановичъ*, писатель-журналистъ, родился 25 ноября 1832 г. въ селѣ Тимофѣевкѣ, Херсонской губ., въ имѣніи своего дѣда, умеръ 21-го марта 1882 г. въ Петербургѣ. Ш. получилъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, который окончилъ въ 1851 г. По выходѣ изъ корпуса онъ поступилъ въ артиллерію. Участвуя въ Крымской кампаніи, между прочимъ, вынесъ осаду Севастополя и подъ Инкерманомъ получилъ тяжелую контузію, послѣдствія которой доставляли ему страданія въ теченіе всей его дальнѣйшей жизни. Въ 1858 г. Ш. оставилъ военную службу и поселился въ Ново-Миргородѣ, гдѣ оставался около двухъ лѣтъ. Въ 1860 г. онъ переѣхалъ на жительство въ Петербургъ и посвятилъ себя тамъ, главнымъ образомъ, литературному труду. Одно время онъ участвовалъ въ переводѣ съ англійскаго «Исторіи цивилизаціи Англіи» (С.-Петербургъ, 1865 г.). Затѣмъ онъ работалъ, въ качествѣ сотрудника, въ «Времени», въ «Современномъ Словѣ», въ «Осѣ» (сатирическій листокъ при газетѣ «Якорь», которую Ш. непродолжительное время редактировалъ), въ газетахъ «Русь» и «Народное Богатство» (въ послѣдней газетѣ Ш. состоялъ и неоффиціальнымъ редакторомъ). Когда были закрыты «Русское Слово» и «Современникъ», Ш. воспользовался этимъ, чтобы осуществить свое давнее желаніе—предаться болѣе независимой журнальной дѣятельности. Вмѣстѣ съ Г. Е. Благосвѣтловымъ онъ основалъ журналъ «Дѣло», которому отдавалъ свои труды и силы въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Работалъ Ш. очень много и усидчиво; помимо чтенія и редактированія рукописей, онъ писалъ статьи, главнымъ образомъ, по экономическимъ вопросамъ (укажемъ на «Наша земская попытка», «Статистическія программы» и др.), вел общественную хронику, дѣлалъ компиляціи, занимался переводами (перевелъ, между прочимъ, нѣсколько большихъ романовъ, а также постоянно переводилъ съ французской рукописи Реклю «Политику»). Переводилъ Ш. съ французскаго, англійскаго и итальянскаго языковъ, знал также языки: польскій, сербскій и нѣмецкій. Въ 1879 г. послѣ смерти Карчъ-Карчевскаго Ш. принялъ на себя изданіе журнала «Живописное Обозрѣніе», который былъ обязанъ ему многими своими улучшен-

редакторомъ «Живописнаго Обозрѣнія» Ш. стоялъ до самой смерти. Не давая рупныхъ литературныхъ трудовъ, не нося большого участія въ руководимые мъ журналы въ качествѣ автора, Ш. всегда бралъ на себя ту черновую редакціонную работу, отъ которой зависятъ тройность и цѣльность содержанія журнала. но которая часто остается совершенно незамѣтной для читателя. Непосильная работа совершенно разстроила нервы и здоровье Ш. и унесла его въ могилу на 50-мъ году жизни. Какъ человѣкъ, Ш. отличался честностью, скромностью и гуманностью; люди, нуждавшіеся въ работѣ, въ совѣтѣ или въ матеріальной помощи, всегда находили у него поддержку того или другого рода.

«Николай Ивановичъ Шульгинъ» (некролог) въ «Дѣлѣ» 1882 г., № 4, отд. II, стр. 1—96.—Д. Д. Языковъ: «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», выпуски II (1885 г.) и VIII (1900 г.).—«Современныя Извѣстія» 1882 г., № 82.—«Живописное Обозрѣніе» 1882 г., книга 4, стр. I—VIII.—«Настольн. Энцикл. Слов.» т-ва Гранатъ, 5 изд. (1901 г.).—«Записки о прошломъ» П. П. Суворова въ «Русскомъ Обозрѣніи» 1893 г., т. XXIII, кн. 9, стр. 143—144.

В. Грековъ.

Шульговскій, *Дмитрій Николаевичъ*, к. с., докторъ медицины, предсѣдатель общества Петербургскихъ врачей, писатель. Родился въ 1841 г., медицинское образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, по окончаніи котораго въ 1867 г. поступилъ на службу врачемъ въ министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Научная дѣятельность Ш. началась въ 1871 г. переводомъ съ нѣмецкаго сочиненія Нибера «Руководство къ постукиванію и прослушиванію». Въ томъ же году онъ напечаталъ и второй свой переводъ съ нѣмецкаго — сочиненіе Неймана «Болѣзни крови» (Спб. 1871 г.). Это сочиненіе, быстро разошедшееся, въ 1874 г. было имъ выпущено, вмѣстѣ съ Черепинымъ, второе изданіемъ. Причисленный къ С.-Петербургской Императорской военно-медицинской академіи, Ш. сталъ готовить докторскую диссертацію подъ заглавіемъ «Матеріалы для патологической гистологіи крови» и, по выдержаніи экзамена, напечатилъ ее въ 1874 г. Два года спустя, вмѣстѣ съ В. М. Тарновскимъ, перевелъ съ французскаго и издалъ сочиненіе Лассера «Ученіе о сифилисѣ» (Спб. 1876 г.). Избранный затѣмъ предсѣдателемъ общества практическихъ врачей въ Петербургѣ, Ш. сдѣлалъ въ этомъ обществѣ рядъ научныхъ докладовъ, изъ которыхъ особенное вниманіе вызвалъ въ медицинскомъ обществѣ «Опытъ изслѣдованія крови при начальныхъ формахъ сифилиса гематометромъ Гейма и Наше», напечатанный въ «Протоколахъ С.-Петербургскаго общества практическихъ врачей» (1879 г. IV) и перепечатанный затѣмъ «Военно-Медицинскимъ Журналомъ» (1879 г., ч. 135. отд. II, стр. 131 — 172), «Медицинскимъ Вѣстникомъ» (1879 г., № 35) и «Медицинскимъ Обозрѣніемъ» (1879 г., № 12). Кромѣ вышеназванныхъ, укажемъ еще слѣдующія работы Ш.: «Случай серпигиознаго твердаго шанкера» («Медицинскій Вѣстникъ» 1873 г., № 25) и «О бактеріяхъ лепры» («Медицинскій Вѣстникъ» 1881 г., №№ 12—15). Ш. скончался въ Петербургѣ 17-го февраля 1882 г.

Л. Ѳ. Змѣевъ «Русскіе врачи-писатели», вып. II, СПБ. 1889 г., тетр. 5, стр. 204.—Д. Д. Языковъ «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. II, СПБ. 1885 г., стр. 57.—«Медицинскій Вѣстникъ» 1882 г., № 12, стр. 195.—«Русскія Вѣдомости» 1882 г., № 49, некрологъ.—«Голосъ», 1882 г., № 45.

Е. Ястребцевъ.

Шульманъ, *Владиміръ Ѳедоровичъ (Карловичъ)*, кап.-лейт., живописецъ, род. въ 1813 г. Былъ ученикомъ проф. Воробьева. Въ 1845 г. Ш. написалъ картину, изображающую великаго князя Константина Николаевича на 1-й вахтѣ, за которую получилъ званіе художника. Въ 1848 г. Академія Художествъ, въ виду просьбы Ш. о задачѣ ему программы для полученія званія академика по части живописи морскихъ видовъ, предложила ему написать «Бурю на морѣ». Эта задача была выполнена Ш. блестяще: картина (находящаяся въ галлереѣ Ѳ. И. Прянишникова) его обращаетъ на себя вниманіе прозрачностью воды и воздуха. Въ 1850 г. Ш., назначенный уже академикомъ, получилъ одобреніе отъ Академіи написать по собственному предложенію «Видъ Алжира при лунномъ освѣщеніи». Въ концѣ того же года Ш. былъ признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи Художествъ. Кромѣ помянутой картины Ш. «Буря на морѣ», другихъ, по свидѣтельству Ивановскаго, не сохранилось.

П. Н. Петровъ «Сборникъ матеріаловъ

для исторіи Имп. Спб. Акад. Худ. за сто лѣтъ ея существованія», ч. III.—А. Н. Андреевъ «Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ». Спб. 1857 г., стр. 572.—Ивановскій «Ѳ. И. Прянишниковъ и его картинная русская галлерея» (Спб. 1870 г.). *А. Г.*

Шульманъ, *Рудольфъ Густавовичъ*, ген.-лейт., родился въ 1814 г. Началъ службу въ 1827 г. юнкеромъ въ артиллерійскомъ училищѣ (нынѣ Михайловское артиллерійское). Въ 1831 г. Ш. былъ произведенъ въ прапорщики, зачисленъ по полевой пѣшей артиллеріи и оставленъ при томъ же училищѣ для продолженія курса. Въ 1833 г. онъ былъ отчисленъ отъ артиллерійскаго училища, до 1838 г. прослужилъ въ строю, послѣ чего былъ сначала прикомандированъ, а въ 1841 г. переведенъ въ Артиллерійское училище и оставался здѣсь до производства въ чинъ полковника. Въ 1851 г. Ш. былъ назначенъ командиромъ батарейной № 1-й батареи 16-й артиллерійской бригады, а въ 1854 г. командиромъ всей 16-й артиллерійской бригады, которая вошла въ составъ дѣйствующихъ войскъ на Дунаѣ, а затѣмъ была двинута въ Крымъ. Въ этой кампаніи Ш. принималъ участіе въ сраженіяхъ при Альмѣ, подъ Инкерманомъ и на р. Черной. За отличіе въ двухъ первыхъ сраженіяхъ онъ былъ награжденъ орденами: св. Анны 2-й ст., украшеннымъ императорской короной и св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, а за третье сраженіе въ 1855 г. произведенъ въ ген.-маіоры. Въ 1859 г. Ш. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи праваго крыла кавказской линіи. Въ этомъ званіи онъ въ 1860—1863 гг. находился въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ горцевъ и за отличіе въ дѣлѣ при укрѣпленіи Григорьевскомъ награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами (въ 1861 г.). Въ 1863 г. за отличіе по службѣ Ш. былъ произведенъ въ ген.-лейт. и въ томъ же году назначенъ Динабургскимъ комендантомъ. Въ 1865 г. онъ былъ сдѣланъ начальникомъ Виленскаго военнаго округа и состоялъ въ этомъ званіи до 1872 г., когда былъ зачисленъ по полевой пѣшей артиллеріи и въ запасныя войска. Умеръ Ш. въ Вильнѣ 3 іюня 1874 г.

«Русскій Инвалидъ» 1847 г., №№ 124 125 и 145.—«Виленскій Вѣстникъ» 1874 г., № 118.—«Ежегодникъ Русской Арміи» на 1875 г., стр. 70.—«Иллюстрированная Недѣля» 1874 г., № 24, стр. 384.

А. Трнка.

Шульманъ I, *Ѳедоръ Максимовичъ*, генер.-отъ-артиллеріи, родился въ 1772 г. По окончаніи первоначальнаго образованія въ артиллерійскомъ и инженерномъ шляхетскомъ корпусахъ 24 іюля 1791 г. поступилъ штыкъ-юнкеромъ въ 1-й Канонирскій полкъ, гдѣ въ 1806 г. былъ произведенъ въ маіоры; въ этомъ чинѣ Ш. въ 1808 г. командовалъ дѣйствовавшею противъ Свеаборга батареею, за что и удостоился получить орденъ св. Георгія 4 кл. Въ 1812 г. за отличіе въ сраженіи подъ Чешниками Ш. былъ произведенъ въ полковники; въ 1813 г. при осадѣ Данцига командовалъ всею артиллеріею, а 14 апрѣля 1818 г. произведенъ былъ въ ген.-маіоры. Съ 1826—1831 гг. исполнялъ должность вице-директора артиллерійскаго департамента и состоялъ для особыхъ порученій при директорѣ; 29 сентября 1829 г. онъ былъ произведенъ въ ген.-лейт., а въ 1831 г. назначенъ инспекторомъ пороховыхъ заводовъ. 16 апрѣля 1841 г. Ш. былъ произведенъ въ ген.-отъ-артиллеріи. Доблестная, безпорочная и ревностная служба Ш. на военномъ поприщѣ и труды по званію инспектора пороховыхъ заводовъ были награждены въ день празднованія L-лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ (1841 г.) орденскими знаками св. Александра Невскаго. Скончался Ш. 12 апрѣля 1845 г.

«Русскій Инвалидъ» 1841 г., № 182.—Общій Архивъ Главнаго Штаба. Списки генераловъ 1835—1845 г., кн. I, стр. 100, 194.—Адресъ-Календари 1826—1845 гг.

П. Н. Артамоновъ.

Шульце, *Іоганнъ-Николай-Вильгельмъ*, главный пасторъ церкви св. Петра въ Ригѣ, писатель. Родился въ Ростокѣ 24 іюня 1710 г. и на 14-мъ году поступилъ въ мѣстный университетъ. Пробывъ здѣсь четыре года, Ш. посѣтилъ еще нѣкоторые другіе университеты, въ Гамбургѣ получилъ степень кандидата и занялся педагогическою дѣятельностью. Въ 1730 г., пользуясь покровительствомъ графа Рантцова, онъ защитилъ магистерскую диссертацію въ Килѣ и остался затѣмъ въ домѣ графа въ качествѣ проповѣдника и воспитателя его сына. Съ нимъ Ш. отправ...

сперва въ Копенгагенъ, потомъ въ Англію, куда Ранцовъ назначенъ былъ посланникомъ, а по возвращеніи въ Германію въ 1733 г. устроился домашнимъ учителемъ въ одномъ изъ городовъ Силезіи. Здѣсь онъ съ большимъ успѣхомъ время отъ времени произносилъ проповѣди, но за одну изъ нихъ, направленную противъ католицизма, подвергся преслѣдованію, былъ позванъ къ отвѣту въ Бреславль, не поѣхалъ туда и бѣжалъ (въ 1734 г.) черезъ Берлинъ и Данцигъ, въ Лифляндію. Въ Ригѣ генералъ-суперинтендентъ Брунингъ предложилъ ему мѣсто адъюнкта при церкви Іисуса. Ш. принялъ предложеніе, и вся дальнѣйшая его 20-ти лѣтняя дѣятельность протекла въ Лифляндіи. Сперва онъ былъ пасторомъ въ Бикернѣ, въ 1736 г. назначенъ былъ діаконусомъ замковой церкви въ Ригѣ, въ слѣдующемъ году—инспекторомъ школы тамъ же, въ 1744—пасторомъ и членомъ мѣстной консисторіи, а съ 1746 г. состоялъ главнымъ пасторомъ церкви св. Петра. Какъ проповѣдникъ, Ш., по отзыву современниковъ, отличался выдающимся ораторскимъ талантомъ; образчикомъ его краснорѣчія служатъ шесть сохранившихся въ рукописяхъ рѣчей на латинскомъ языкѣ, произнесенныхъ имъ въ бытность инспекторомъ замковой школы въ Ригѣ. Кромѣ того, извѣстны двѣ его диссертаціи, напечатанныя въ Ростокѣ: «De polygamia» (1725) и «De usu musices in ecclesia christiana» (1727 г.). Ш. скончался въ Ригѣ 25 апрѣля 1755 г.

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten Lexikon», т. IV, стр. 153—154.—Gadebusch. «Livländische Bibliothek», т. III, стр. 123—126.—Bergmann. «Geschichte der Rig. Stadtk.», стр. 51. *А. Г.*

Шульцъ-фонъ, *Антонъ-Отто-Леопольдъ* **Александровичъ**, д. с. с., докторъ медицины, родился въ Лифляндіи 3 марта 1792 г. Образованіе получилъ въ Дерптскомъ университетѣ и тамъ же въ 1812 г., по защитѣ диссертаціи «De medici ad rempublicam relatione», удостоенъ былъ степени доктора медицины. Непосредственно вслѣдъ за тѣмъ Ш. назначенъ былъ бригаднымъ докторомъ въ Новгородское ополченіе и управлялъ его военнымъ госпиталемъ, а съ апрѣля 1813 г. находился въ корпусѣ герцога Александра Виртембергскаго при осадѣ крѣпости Данцига, при чемъ во время сраженій 18 и 19 октября перевязывалъ раненыхъ подъ непріятельскими выстрѣлами. Въ ближайшіе затѣмъ годы Ш. состоялъ докторомъ при главной квартирѣ большой дѣйствующей арміи и побывалъ съ нею въ Царствѣ Польскомъ, Пруссіи, Саксоніи и Баваріи. Въ 1816 г. уволенный, по прошенію, отъ военно-медицинской службы, онъ былъ опредѣленъ (въ маѣ 1817 г.) главнымъ штабъ-лѣкаремъ въ штатъ Московской полиціи. Состоя въ этой должности до конца 1825 г., Ш. проявилъ свою полезную дѣятельность въ устройствѣ, по порученію Московской управы благочинія, пяти «случайныхъ» больницъ и больницы на Воробьевыхъ горахъ, по порученію коммиссіи для сооруженія храма во имя Христа Спасителя, при коей также съ 1822 г. состоялъ докторомъ, безвозмездно пользуя больныхъ на Воробьевыхъ горахъ до учрежденія тамъ больницы. Когда же въ 1827 г. эта больница была закрыта, Ш., въ числѣ прочихъ служащихъ, былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, награжденъ полугодовымъ жалованьемъ и по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ назначенъ членомъ Медицинской конторы. Занимаясь въ то же время частной практикой, Ш., между прочимъ, примѣнялъ способы лѣченія магнитизмомъ, обратившіе на себя вниманіе высочайшихъ особъ. Въ 1833 г. Ш., перешелъ на службу въ коммисаріатскій штатъ Военнаго министерства и назначенъ былъ директоромъ казенной лосиной фабрики и состоящаго при ней кожевеннаго завода, а въ 1835 г. перемѣщенъ директоромъ Павловской казенной суконной фабрики. Въ 1837 г., въ награду за отлично-ревностную и полезную службу, Ш. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а черезъ годъ переведенъ на службу въ правительственную коммиссію Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго и назначенъ вице-директоромъ отдѣленія Общаго Управленія. Въ 1839 г. ему поручено было сверхъ того исполнять должность директора отдѣленія промышленности и художествъ той же коммиссіи. Въ 1841 г. Ш. вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ свое имѣніе Костромской губерніи, гдѣ въ іюлѣ слѣдующаго 1842 г. былъ убитъ возмутившимися крестьянами.

Изъ медицинскихъ сочиненій Ш. на русскомъ языкѣ извѣстны два: одно ори-

гинальное—«О леченіи минеральными водами, какъ натуральными, такъ и искусственными» (Москва, 1838 г.) и другое переводное Гуфеланда — «Enchiridion medicum».

Формулярный списокъ 1841 г.—Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller — und Gelehrten-Lexikon», т. IV, стр. 137. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 184.

А. Г.

Шульцъ, *Василій Карловичъ*, морякъ, писатель, родился 14 іюля 1826 г., умеръ въ ночь на 30 января 1883 г. По окончаніи морского кадетскаго корпуса онъ былъ зачисленъ въ морскую службу. Въ 1853 г. отправился въ кругосвѣтное плаваніе на транспортѣ «Нѣманъ», а когда 23 сентября того же года въ Каттегатѣ транспортъ этотъ разбился, Ш. командиромъ судна былъ посланъ въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ объ этомъ несчастіи. Въ слѣдующемъ 1854 г. онъ состоялъ флагъ-офицеромъ при адмиралѣ Рикордѣ на стопушечномъ кораблѣ «Петръ Великій» и участвовалъ въ защитѣ Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота. Въ 1855 г. Ш. состоялъ при командирѣ Ревельскаго порта. Съ учрежденіемъ Русскаго общества пароходства и торговли на Черномъ морѣ «Самолетъ» онъ вышелъ изъ морского вѣдомства и поступилъ въ названное общество, директоромъ котораго былъ впослѣдствіи.

Въ журналѣ «Морской Сборникъ» помѣщенъ цѣлый рядъ статей Ш., подписанныхъ иниціалами: В. Ш., В. К. и В.: «Крейсерство у западнаго берега Африки» (встрѣча съ пиратомъ) (1851 г., № 8), «Американская клиперъ-яхта «Америка» и гонка ея съ англійскими яхтами» (1851 г., № 10), «Извлеченіе изъ донесенія горнаго чиновника Дитмара» (1853 г., № 8), «Плѣнъ въ Англіи фрегата «Спѣшный» и транспорта «Вильгельмина» въ 1807 году» (1855 г., № 1) и др.

Имъ же составленъ «Словарь морскихъ словъ паруснаго и пароходнаго флота» (Часть французская, Спб. 1853 г.), одобренный морскимъ ученымъ комитетомъ. Затѣмъ подъ редакціей Ш. издано второе изданіе книги А. П. Соколова: «Русская морская библіотека 1701—1851 г.г.» (Спб. 1883 г.). Наконецъ, Ш. принадлежитъ и нѣсколько статей и сообщеній историко-литературнаго характера, изъ которыхъ отмѣтимъ: «А. С. Пушкинъ въ переводѣ французскихъ писателей» («Древ. и Нов. Россія», 1880 г., №№ 5—7), «Нѣсколько исправленій и дополненій каталога Пушкинской библіотеки» (ibid. 1880 г., № 6), «Четверостишіе В. Г. Бенедиктова И. К. Гебгарду» («Русск. Стар.», 1882 г., № 2), «О портретахъ поэта М. Ю. Лермонтова» (ibid. 1882 г., № 3), «Лермонтовъ въ переводѣ французскихъ писателей» (ibid. 1882 г., № 4, 5, 8; 1883 г., №№ 2, 8), «М. Ю. Лермонтовъ въ разсказѣ графини Е. П. Ростопчиной» (ibid. 1882 г., № 9) и др.

Альбомъ М. И. Семевскаго «Знакомые». «Новое Время» 1883 г., № 2495, некрологъ. Д. Д. Языковъ «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. III и IV (Спб. 1886 г. и 1888 г.).

Пр. Дилакторскій.

Шульцъ, *Генрихъ-Готлибъ*, врачъ, писатель, родился въ Ревелѣ 29 августа 1794 г. Въ 1814 г. Ш. поступилъ на медицинскій факультетъ Дерптскаго университета и по окончаніи курса въ 1818 г. назначенъ былъ врачемъ въ 18-й флотскій экипажъ въ Ревелѣ. Съ 1822 г. онъ состоялъ тамъ же штабнымъ врачемъ, съ 1823 г. завѣдывалъ ревельскимъ морскимъ госпиталемъ, а съ 1824 г. одновременно и женской и дѣтской больницей морского вѣдомства. Обладая въ то же время и литературнымъ талантомъ, Ш. сотрудничалъ во многихъ мѣстныхъ газетахъ и въ «St.-Petersb. Zeitschrift» Ольдекопа («Die Johanniszeit in Reval» 1822 г., тетр. 33: «Theater zu Reval», т. 40 и 46; рецензіи на «Emiliens Geist», т. 43) и писалъ стихи, судьба которыхъ намъ, впрочемъ, не извѣстна. Онъ умеръ въ Ревелѣ 9 мая 1828 г. на 34-мъ году жизни.

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller — und Gelehrten-Lexikon», т. IV, стр. 137.

А. Г.

Шульцъ (Schulz-de-Torma), *Георгъ-Юлій*, с. с., докторъ медицины, писатель, сынъ пастора, родился въ Ревелѣ 22 сентября 1808 г. и, осиротѣвъ на второмъ году жизни, воспитывался въ домѣ своего дѣда со стороны матери, пастора Асверуса, въ Тормѣ, въ Лифляндіи. Получивъ первоначальное домашнее образованіе, Ш. посѣщалъ затѣмъ школу (Domschule) въ Ревелѣ и въ 1826 г., нехотя, уступая волѣ родныхъ, поступилъ на медицинскій факультетъ Дерптскаго университета. По окончаніи курса Ш. нѣкоторое время занимался частной практикой, но первый же

неблагополучный случай побудилъ его отказаться отъ врачебной практики и предпринять продолжительное заграничное путешествіе. По возвращеніи въ Россію Ш. началъ писать подъ псевдонимомъ Dr. Bertram. Въ 1853 г., будучи назначенъ прозекторомъ медико-хирургической академіи, онъ переѣхалъ на жительство въ Петербургъ, и около этого же времени начали появляться отдѣльными изданіями его лучшія литературныя произведенія. Въ періодъ времени съ 1852 г. по 1872 г. вышли четыре выпуска его юмористическаго сборника «Baltische Skizzen», выдержавшаго нѣсколько изданій. Въ 1853 г. Ш. перевелъ на нѣмецкій языкъ комедію Грибоѣдова «Горе отъ ума» подъ заглавіемъ «Verstand schafft Leiden». Затѣмъ въ разное время имъ былъ написанъ еще цѣлый рядъ произведеній, вошедшихъ впослѣдствіи въ полное собраніе его сочиненій: «Gesammelte Schriften» (1864—1874 г.г.), изъ нихъ укажемъ: «Die drei Halsbänder» (1853 г.), «Jenseit der Scheeren oder der Geist Finnlands» (1854 г.), сборникъ финскихъ народныхъ сказокъ и пословицъ, «Martha Marzibill oder der Traum im Ulmbaum» (1857 г.), «Medizinische Dorfgeschichten» (1860 г.), «Wagien. Baltische Studien und Erinnerungen» (1869 г.), «Sagen vom Ladogasee» (1872 г.), «Neue baltische Skizzen» (1873 г.) и др. Ш. скончался въ Вѣнѣ 16 мая 1875 г.

«Allgemeine deutsche Biographie», т. 32, стр. 715—716.—Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 79. *А. Г.*

Шульцъ, *Доминикъ*, историкъ-педагогъ, родился 10 апрѣля 1797 г. въ Минской губерніи и, по окончаніи Минской гимназіи, въ 1815 г. поступилъ въ Виленскій университетъ, гдѣ слушалъ лекціи исторіи и литературы. Получивъ здѣсь степень кандидата философіи, Ш. сперва назначенъ былъ преподавателемъ польскаго языка въ Виленскую гимназію, а въ 1823 г. перемѣщенъ въ Бѣлостокскую учителемъ краснорѣчія и логики. Затѣмъ въ теченіе пяти лѣтъ (1835—1840 гг.) состоялъ преподавателемъ Люблинской гимназіи и наконецъ перешелъ въ Варшаву, гдѣ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей скоропостижно 27 декабря 1860 г. Какъ преподаватель, Ш. былъ очень любимъ своими учениками и обладалъ талантомъ хорошаго педагога, умѣвшаго всегда заинтересовать учащихся своимъ предметомъ. На литературномъ и научномъ поприщѣ онъ выдвинулся своими критическими статьями и историческими изслѣдованіями на польскомъ языкѣ. Задачи своихъ ученыхъ трудовъ Ш. ставилъ всегда широко и при рѣшеніи ихъ придерживался строго научныхъ пріемовъ. Однимъ изъ вопросовъ, наиболѣе его интересовавшихъ, былъ вопросъ о славянскихъ поселеніяхъ на правомъ берегу Вислы, при чемъ Ш. старался доказать, что нѣмецкія поселенія въ этой мѣстности возникли только съ появленіемъ крестоносцевъ и что сами пруссы—народъ славянскаго происхожденія. Не лишены интереса и философскія статьи Ш. Большинство изъ нихъ точно такъ же, какъ и его историческія сочиненія, печатались предварительно въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ («Przegląd naukowy» 1845—1846 г., «Rozwój zasad umysłu polskiego w piśmiennictwie» и др.). Изъ печатныхъ трудовъ его, вышедшихъ отдѣльно, извѣстны слѣдующіе: «Grammatyka pierwiastkowa języka łacińskiego» (Wilno, 1821), «Grammatyka języka łacińskiego przez p. Broedera tłomaczenie z łacińskiego (ib. 1829), «O znaczeniu Pruss dawnych» (Warszawa 1846), «O Tarnowie Mazowieckim» (ib. 1843), «O Pomorzu Zaodrzanskiem» (ib. 1850), «O źródle wiedzy tegoczesnej» (ib. 1851), «Życie Micołaja Kopernika» (ib. 1855), «Pisma rozmaite» (ib. 1854) и «Stanowisko historyi polskiej» (ib. 1862 г., посмертное изданіе).

«Encyklopedyia powszechna», т. 24, стр. 774—775.—Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 79. *А. Г.*

Шульцъ, *Иванъ Ивановичъ*, подполковникъ, главный лѣсничій уральскихъ заводовъ, съ 1844 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. 16 января 1848 г. награжденъ этимъ обществомъ серебряной медалью за практическія свѣдѣнія о разведеніи имъ хвойныхъ и въ особенности сосновыхъ лѣсовъ и за многократное доставленіе сѣмянъ этихъ лѣсныхъ породъ обществу для раздачи хозяевамъ безденежно, равно и за свѣдѣнія о сжиганіи угля изъ сосновыхъ пней, переугливаніи торфа и добываніи при томъ разныхъ химическихъ произведеній. Кромѣ того, Ш. былъ награжденъ серебряной медалью въ 1846 г. за дре-

весную кислоту, смолу и уголь изъ еловаго, лиственничнаго, осиноваго и березоваго лѣса, доставленные имъ на выставку сельскихъ произведеній въ Москѣ (1846 г.). Ш. сотрудничалъ въ изданіяхъ общества. Перу его принадлежатъ слѣдующія статьи: 1) «О легкомъ способѣ разводить сосновые лѣса» («Земледѣльческій Журналъ», 1824 г.); 2) «Объ орудіи, изобрѣтенномъ для посѣва сосновыхъ лѣсовъ». (Тамъ-же, 1839 г.); 3) «О посѣвѣ лѣсовъ по казеннымъ заводамъ Уральскаго хребта» («Журналъ сельскаго хозяйства и овцеводства», 1844 г., № 10); 4) «Объ опытахъ сженія угля изъ сосновыхъ пней посредствомъ особо устроеннаго снаряда и о количествѣ полученныхъ изъ того разнаго рода продуктовъ» (Тамъ-же); 5) «Опыты по части лѣсной технологіи» (Тамъ-же, 1846 г., № 12) и «Объ употребленіи и пользѣ торфа и объ извлеченіи изъ него, во время перегуливанія, продуктовъ для приготовленія мыла и спирта». (Тамъ-же, 1847 г., № 12).

С. Масловъ. «Историч. обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Московскаго общества сельск. хозяйства со времени его основанія до 1846 г.», прилож., стр. 48, 201, 270.—«Журн. сельск. хоз. и овцеводства», 1847, № 5, стр. 214.—А. П. Перепелкинъ. «Историч. записка объ учрежденіи Имп. Моск. Общ. сельск. хоз. и воспоминанія о дѣйствіяхъ и дѣятеляхъ общества за истекшее 75-лѣтіе (1820—1895)», прилож., стр. 18—19.—Н. П. Горбуновъ. «Историч. обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Моск. общ. сельск. хоз. за второе 25-лѣтіе, періодъ I (1848—1860)». (М. 1870), прилож., стр. 93.

И. Гуревичъ.

Шульцъ, *Карлъ-Алексѣусъ Карловичъ*, докторъ медицины, кол. сов., писатель, родился въ Дерптѣ 28 марта 1788 г. Съ 1804 г. учился въ Дерптскомъ университетѣ и по защитѣ диссертаціи «De differentiis, quae inter febres vasorum easque nervorum intercedunt» въ 1811 г. получилъ степень доктора медицины. Отправившись затѣмъ въ Ригу, Ш. занимался здѣсь частной практикой около года, а въ 1812 г. былъ назначенъ врачемъ къ дѣйствующей арміи и съ ней отправился за границу. По возвращеніи на родину Ш. поселился въ имѣніи своего отца Коккорѣ, близъ Дерпта, и занялся практикой въ окрестностяхъ города. Въ 1846 г. онъ унаслѣдовалъ отцовское имѣніе, прожилъ здѣсь еще нѣкоторое время, а затѣмъ отправился путешествовать за границу. Годъ смерти Ш. не извѣстенъ; извѣстно только, что послѣднie годы онъ провелъ въ Дрезденѣ, гдѣ въ 1853 г. издалъ описаніе своихъ путешествій подъ заглавіемъ: «Meine Reise dursch Deutschland, Belgien, Frankreich, Italien, und die Schweiz. Tagebuch eines Livländers». Изъ болѣе раннихъ его сочиненій извѣстно въ печати одно: «Historisches Frag- und Antwortspiel zur Unterhaltung und Belehrung für Kinder» (Dorpat, 1831).

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten—Lexikon», т. IV, стр. 138. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 181.

А. Г.

Шульцъ, *Карлъ-Іоганнъ*, докторъ философіи Дерптскаго университета, писатель, родился въ С.-Петербургѣ въ январѣ 1793 г. Учился въ Дерптскомъ университетѣ, по окончаніи котораго въ ноябрѣ 1813 г. былъ удостоенъ степени магистра свободныхъ искусствъ и доктора философіи. Въ 1814 г., по порученію государственнаго канцлера гр. Румянцова, занимался библіографико-литературными работами, а затѣмъ служилъ у великой княгини Анны Павловны (жены наслѣдника Нидерландскаго престола) и въ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Умеръ 3 марта 1858 г. въ С.-Петербургѣ. Изъ трудовъ его извѣстны: «Prüfung des Conscriptionssystems nach den Gründsätzen der Oeconomie politique» (на русскомъ языкѣ. Спб. 1813 г.). «Reise der Russisch-Kaiserlichen Flott-Officiere, Chwostow und Dawidow, von St.-Petersburg durch Sibirien nach America und zurück; in den Jahren 1802, 1803 und 1804. Beschrieben von Dawidow und aus dem Russischen übersetzt u. s. w.». Berlin, 1816. «Begebenheiten des Capitains von der russ. kais. Marine Golownine in der Gefangenschaft bei den Japanern in den Jahren 1811, 1812 und 1813, nebst seinen Bemerkungen über das japanische Reich u. Volk und einem Anhange des Capitains Rikord. Aus dem Russ. übersetzt».

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», т. IV, стр. 138—139. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 184.—Meusel G. T., т. 20, стр. 335.—«Inland» 1858 г., стр. 235.—«Album academicum der kais. Universität Dorpat», № 549.

М. Акимовъ.

Шульцъ, *Конрадъ*, пасторъ, сынъ бѣднаго стекольщика, родился въ Митавѣ

1 января 1731 г., умеръ тамъ-же 23 января 1802 г. Первымъ его учителемъ былъ органистъ въ Дубельнѣ, но любознательный мальчикъ скоро нашелъ себѣ и болѣе опытнаго руководителя въ лицѣ одного преподавателя древнихъ языковъ, котораго, несмотря на всѣ трудности и дальность разстоянія, аккуратно посѣщалъ два раза въ недѣлю. Успѣхи, сдѣланные имъ въ древнихъ языкахъ, были очень значительны, и въ 1748 г. онъ собственноручно написалъ два письма, одно на латинскомъ, другое на греческомъ языкѣ, дубельнскому пастору Пфлуграту съ просьбою оказать ему содѣйствіе для продолженія образованія. Пфлугратъ помогъ ему устроиться въ Кенигсбергскомъ университетѣ, гдѣ Ш. въ теченіе четырехъ лѣтъ изучалъ богословіе, а затѣмъ вернулся въ Курляндію. 1759 г. онъ былъ назначенъ пасторомъ въ Шаймы на Литвѣ и прожилъ здѣсь до 1795 г., постоянно заботясь о нуждахъ евангелическихъ приходовъ Литвы. Его стараніями въ 1783 г. была организована Литовская евангелическая консисторія, учреждена въ 1790 г. приходская школа въ Шаймахъ, построена тамъ-же новая церковь и введены новые церковные порядки. Изъ печатныхъ произведеній его извѣстны два на латинскомъ языкѣ: стихотвореніе на смерть одного изъ сыновей его благодѣтеля, пастора Пфлуграта, «Supremum quod datur amoris amicitiaeque monumentum» (Mitaviae, 1756) и разсужденіе «Utrum literae in Christianorum scholis majori tractandae studio, an boni mores» (Mitaviae, 1758) и одно на нѣмецкомъ языкѣ: «Lettisches Pastoral-Handbuch oder Kirch-Agende zum Gebrauch bei den lettischen Gemeinden des Grossherzogthums Litthauen, auf synodalische Verordnung herausgegeben» (Mitau, 1795). Кромѣ того, Ш. написалъ еще довольно много церковныхъ пѣсенъ и составилъ сохранившуюся въ рукописи книжку нравоучительнаго содержанія подъ заглавіемъ «Lettisches Reisebüchlein».

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon», т. IV, стр. 139—140.—Zimmermann. «Lettische Literatur», стр. 83. *А. Г.*

Шульцъ-фонъ, *Константинъ Карловичъ*, генералъ-маіоръ, родился въ 1806 г. и принадлежалъ къ финляндскому дворянству. Службу Ш. началъ 1 января 1826 г. подпрапорщикомъ въ гренадерскомъ императора Австрійскаго полку. Участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1828 29 гг.; за участіе въ дѣлѣ подъ Надаржиномъ и въ штурмѣ Варшавы 1831 г. награжденъ медалью и золотою полусаблею «за храбрость». Въ 1833 г. Ш. назначенъ былъ смотрителемъ Гельсингфорскаго военнаго госпиталя и занималъ эту должность до 8 ноября 1860 г., когда по домашнимъ обстоятельствамъ былъ уволенъ въ отставку съ чиномъ генералъ-маіора. Вслѣдъ за военной службой Ш. перешелъ на гражданскую и занялъ должность смотрителя Петербургскаго военнаго госпиталя, участвуя въ то же время въ финляндскомъ сеймѣ 1863—1864 гг. Постепенно ухудшавшееся здоровье заставило его сложить съ себя обязанности смотрителя и онъ всецѣло посвятилъ себя дѣятельности, которая вполнѣ соотвѣтствовала потребностямъ его отзывчивой души. Еще раньше, во время своей военной службы, Ш. неоднократно получалъ командировки для наблюденія за передвиженіемъ и устройствомъ больныхъ и увѣчныхъ воиновъ и тогда уже подготовлялъ себя для будущей дѣятельности. Съ 1872 г. Ш. состоялъ при Императорскомъ человѣколюбивомъ обществѣ попечителемъ о бѣдныхъ Нарвскаго раіона и все свое время и всѣ силы посвящалъ на служеніе бѣднымъ. Ни старость, ни сильно расшатанное здоровье не останавливали его, и онъ зачастую черезъ силу посѣщалъ убогія жилища бѣдняковъ, всюду внося съ собой помощь и утѣшеніе. Скончался онъ 10 марта 1887 г. на 82 году жизни и до самой своей смерти не переставалъ интересоваться дѣлами того общества, достойнымъ попечителемъ котораго онъ состоялъ въ теченіе 15 лѣтъ.

Общій Архивъ Г. Штаба. Списокъ полковниковъ.– «Новости» 1887 г., 14 марта.

И. Н. Артамонова.

Шульцъ, *Либеготтъ-Отто-Конрадъ Конрадовичъ*, пасторъ и писатель, сынъ пастора, родился въ Шаймахъ на Литвѣ 9 мая 1772 г. Образованіе получилъ сперва въ Митавской гимназіи, гдѣ изучалъ богословіе, затѣмъ (1791—1793 гг.) въ Іенскомъ университетѣ. Въ 1793 г. престарѣлый отецъ вызвалъ его къ себѣ въ Литву и сдѣлалъ своимъ помощникомъ, а черезъ два года передалъ ему свой приходъ въ Шаймахъ. Въ 1801 г. Ш.

былъ перемѣщенъ пасторомъ въ Курляндію (въ Линденъ и Бирсталленъ) и умеръ здѣсь въ званіи члена консисторіи 8 февраля 1840 г. Ш. писалъ по-латышски и по-нѣмецки. Изъ печатныхъ трудовъ его, вышедшихъ отдѣльными изданіями, извѣстны слѣдующіе: «Lindes—un Birsgalles pagasta—klau ischana», «Lindes—un Birsgalles Semneeka jeb Pagasta—Teesa», «Kahdi wehrâ leekami basnizes—likkumi» и «Kursemmes stahstu grahmata jeb tahdu leetu isteikschana, kas wehrâ leekamas, un Kursemme notikkuschas, no wezzeem laikeem lihds muhsu deenahm». Кромѣ того, нѣсколько статей на латышскомъ языкѣ были помѣщены имъ въ разное время въ «Gadda—Grahmata» и «Latwee chu Awises» и три нѣмецкія статьи въ сборникѣ Граве «Magazin für protest. Pred.» (1817—1819): «Bauer—Polemik», «Bei der Bestattung eines feindlichen Kriegers im Jahre 1812» и «Rückblick auf einen Bettler».

Recke und Napiersky. «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», т. IV, стр. 140. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 184.—Zimmermann «Lettische Literatur», стр. 96.

А. Г.

Шульцъ, *Морицъ Христіановичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи, состоявшій при Кавказскомъ корпусѣ, бывшій во время Крымской кампаніи начальникомъ 2-го отдѣла оборонительной линіи въ Севастополѣ. Родился 8 ноября 1806 г. въ Ревелѣ и происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи. Воспитывался въ Ревельскомъ дворянскомъ училищѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ 1826 г. фейерверкеромъ въ легкую № 3-ю роту учебной артиллерійской бригады. Четыре года спустя, Ш. былъ произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ легкую № 3 роту 3-ей артиллерійской бригады, послѣ чего ему сейчасъ же пришлось принять участіе въ подавленіи перваго польскаго возстанія. За отличія, выказанныя въ сраженіи при Остроленкѣ, при штурмѣ Варшавы и въ другихъ дѣлахъ онъ былъ награжденъ орденами св. Анны 4-й степени «за храбрость» и 3-й степени съ бантомъ и произведенъ въ 1831 г. въ подпоручики. Переведенный черезъ два года въ 17-ю артиллерійскую бригаду, Ш. въ 1835 г. поступилъ въ Императорскую военную академію (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба), по окончаніи которой былъ назначенъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, съ причисленіемъ къ штабу этого корпуса, а въ 1838 г. былъ переведенъ въ генеральный штабъ, съ оставленіемъ при штабѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. Въ первые же годы своей службы на Кавказѣ Ш. многократно имѣлъ случай выказать и свою храбрость и крупныя военныя способности,—все это весьма быстро двинуло его вверхъ по іерархической лѣстницѣ. Такъ, за отличія въ дѣлахъ противъ горцевъ онъ былъ произведенъ въ 1839 г. въ капитаны, а уже въ слѣдующемъ году за таковыя же отличія—въ подполковники и на томъ же Высочайшемъ приказѣ императоръ Николай Павловичъ собственноручно прибавилъ: «изъ подполковниковъ въ полковники». Назначенный въ 1846 г. командиромъ 3-й бригады Кавказскаго линейнаго войска, онъ командовалъ этою бригадою до 12 февраля 1849 г., когда былъ назначенъ начальникомъ Самурскаго военнаго округа. Въ этой должности онъ снова принялъ участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ и за оказанныя въ нихъ отличія получилъ орденъ св. Анны 2-й степени. Должность начальника Самурскаго военнаго округа Ш. занималъ недолго; въ 1850 г. онъ былъ назначенъ комендантомъ Александропольской крѣпости и въ томъ же году произведенъ въ генералъ-маіоры. Назначенный во время Крымской кампаніи (1855 г.) начальникомъ 2-го отдѣленія оборонительной линіи въ Севастополѣ, Ш. провелъ тамъ около четырехъ мѣсяцевъ, при чемъ во время бомбардированія Севастополя былъ раненъ и контуженъ. За отличія, выказанныя въ этотъ день, Ш. былъ награжденъ золотой усыпанной брилліантами саблей съ надписью «за храбрость». Несмотря на нѣсколько ранъ и контузій, постоянно мучившихъ его, Ш. и послѣ Севастополя не думалъ бросать службу. Въ 1855 г. мы застаемъ его въ должности коменданта Дюнамюндской крѣпости. Въ 1866 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а три года спустя получилъ орденъ св. Анны съ Императорскою короною и мечами. Состоя при Кавказской арміи во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., Ш. принималъ участіе во многихъ дѣлахъ этой арміи и за отличія, выказанныя при взятіи крѣпости Ардагана, былъ произведенъ въ 1878 г. въ генералы-отъ-кавалеріи. Уволенный затѣмъ, въ виду полнаго разстройства здо-

ровья, въ отставку Ш. прожилъ еще довольно долго. Онъ скончался 14 октября 1888 г., на 83 году отъ рожденія.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Полный послужной списокъ за № 445 въ «Книгѣ полныхъ послужныхъ списковъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи штаба Кавказскаго военнаго округа съ 1875 г. по 1880 г.—«Русскій Календарь» на 1890 г., некрологъ, стр. 253. — «Новое Время» 1888 г., № 4545, некрологъ. — «Всеобщій Календарь» на 1895 г., некрологъ, стр. 501. *Е. Истребцевъ.*

Шульцъ-фонъ, *Надежда Павловна*, урожденная Шипова, вдова д. с. с., воспитательница Царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, родилась въ 1792 г. Высоко даровитая женщина, много потрудившаяся на пользу русскаго просвѣщенія, Ш. обладала поразительно нѣжнымъ сердцемъ и практическимъ умомъ. Получивъ сама воспитаніе въ благочестивой семьѣ, она тамъ уже нашла первую педагогическую школу, завѣдуя воспитаніемъ своихъ младшихъ братьевъ; но сердце ея простирало свою заботу далеко за предѣлы тѣснаго круга семейной жизни. Проведя свою молодость въ деревнѣ, Ш. близко познакомилась со всѣми условіями сельскаго быта и, узнавъ духовныя нужды нашихъ поселянъ, стремилась прійти имъ на помощь въ этомъ отношеніи. Любимой ея мечтой стало—утвердить въ духовномъ сословіи прочныя основы семейнаго быта, приготовить въ средѣ этой семьи будущихъ дѣятелей народнаго образованія. Эта мечта казалась ей осуществимой прежде всего путемъ учрежденія такихъ школъ, въ которыхъ дѣвицы духовнаго званія получали бы прочное воспитаніе въ началахъ вѣры, добра и нравственности, чтобы будущія жены священниковъ могли быть достойными помощницами своихъ мужей въ дѣлѣ народнаго обученія. Замужество и воспитаніе собственныхъ троихъ дѣтей отвлекло Ш. на время отъ завѣтной мечты ея. Въ 1842 г. внезапное горе—смерть мужа, убитаго собственными крестьянами, сильно потрясло ее, но, оправившись отъ перваго потрясенія, энергичная женщина всецѣло обратилась къ дѣлу воспитанія и въ немъ нашла себѣ утѣшеніе. Вѣрнымъ другомъ и помощницей Ш. въ этомъ дѣлѣ явилась сестра ея Елизавета Павловна Шипова. Взаимныя хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ. Въ томъ же 1842 г., благодаря покровительству великой княжны Ольги Николаевны (впослѣдствіи королевы Виртембергской), были основаны два первыя училища для дѣвицъ духовнаго званія: одно въ Царскомъ Селѣ, подъ управленіемъ Ш., другое въ Ярославлѣ, подъ управленіемъ сестры ея Елизаветы Павловны. Достигнувъ давно намѣченной цѣли, Ш. съ любовью занялась воспитаніемъ ввѣренныхъ ей дѣтей. Она не была педагогомъ-теоретикомъ и въ трудномъ дѣлѣ своемъ руководилась главнымъ образомъ побужденіями чуткаго сердца, вѣрой и патріотическимъ чувствомъ. Въ юныхъ сердцахъ своихъ воспитанницъ она старалась пробудить желаніе приносить пользу и дѣлать добро, а расширеніе умственнаго кругозора считала необходимымъ условіемъ развитія лучшихъ сердечныхъ качествъ. Въ ея системѣ воспитанія все было направлено къ этой возвышенной духовной цѣли. Она не допускала, напримѣръ, заниматься въ училищѣ работами для продажи; цѣль работы ея дѣтей должна была быть безкорыстна, они должны были руководиться исключительно желаніемъ помочь ближнему, сдѣлать добро, принести пользу. Откликаясь на общественныя нужды въ годину народныхъ бѣдствій, Ш. устраивала въ своемъ училищѣ работы въ пользу пострадавшихъ. Духовная связь воспитательницы съ ея питомицами не прекращалась и по выходѣ ихъ изъ заведенія. Ш. заботилась о нихъ и потомъ, слѣдила за ихъ судьбою, вела съ многими изъ нихъ переписку. 34 года управляла Ш. Царскосельскимъ училищемъ, ставшимъ разсадникомъ просвѣщенія среди дѣвицъ духовнаго званія, и оставила по себѣ благодарную память въ средѣ своихъ многочисленныхъ воспитанницъ. Ш. скончалась въ Царскомъ Селѣ 12 сентября 1877 г. на 85-мъ году жизни.

«Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1877 г., № 23, стр. 723—728 (некрологъ).—Формулярный списокъ о службѣ д. с. с. А. А. фонъ-Шульца. *А. Г.*

Шульцъ, *Павелъ Антоновичъ*, писатель по крестьянскому вопросу въ Остзейскомъ краѣ, старшій редакторъ центральнаго статистическаго комитета, род. 1 сентября 1796 г., ум. 6 февраля 1864 г. Ш. напечаталъ: «Извлеченіе изъ законоположеній о крестьянахъ Остзейскихъ губерній» (Спб. 1858 г.) и «Лифляндскіе крестьяне и вновь изданное о нихъ положеніе» («Журналъ Министерства Государствен-

ныхъ Имуществъ», 1863 г., ч.ч. 82—84). Послѣдняя работа представляетъ значительный интересъ, такъ какъ въ ней авторъ даетъ очеркъ исторіи лифляндскихъ крестьянъ, ихъ порабощенія, усилій правительства къ облегченію ихъ участи, предположеній дворянства по этому предмету, изданныхъ узаконеній и достигнутыхъ каждымъ изъ нихъ результатовъ.

«Сѣверная Пчела», 1858 г., № 112 (Рецензія на сочиненія Шульца).

П. Гуревичъ.

Шульцъ, *Фридрихъ-Іоахимъ-Христофоръ*, писатель-романистъ, сынъ винокура изъ Магдебурга, родился 1 января н. с. 1762 г. Строгое обращеніе отца не могло сдержать живой нравъ ребенка, и Ш. на 10-мъ году покинулъ родительскій домъ, намѣреваясь стать актеромъ; вскорѣ, однако, онъ вернулся на родину, обучался нѣкоторое время въ мѣстной гимназіи (Lieben-Frauenschule), при чемъ сдѣлалъ большіе успѣхи во французскомъ языкѣ, и въ 1779 г. безъ всякихъ средствъ, въ надеждѣ исключительно на свои силы и способности, отправился въ Галле. Отецъ его около этого же времени уѣхалъ въ Остъ-Индію и пропалъ безъ вѣсти, такъ что молодому Ш., поступившему въ Галльскій университетъ, приходилось существовать исключительно на скудный заработокъ отъ переводовъ и небольшую поддержку товарищей. Когда же года черезъ полтора и эти источники изсякли, Ш. вмѣстѣ съ своимъ землякомъ Бреннеке, находившимся въ подобныхъ же условіяхъ, отправился искать приключеній. Они прибыли въ Дрезденъ и поступили здѣсь въ театральную труппу Кеппе, но вскорѣ перемѣнили свое намѣреніе и отказались отъ дебюта. Бреннеке поступилъ въ солдаты, а Ш. рѣшилъ испытать свои силы на литературномъ поприщѣ. Первый его опытъ въ этомъ направленіи — романъ «Karl Treumann und Wilhelmine Rosenfeld» (1781 г.) былъ написанъ въ сентиментальномъ духѣ, но вскорѣ молодой авторъ перешелъ къ болѣе реальному направленію и въ томъ же 1781 г. написалъ свой первый юмористическій романъ «Ferdinand von Löwenhain». Вслѣдъ за первыми опытами послѣдовали еще новые («Fritz, oder Geschichte eines Belletristen», «Leben und Tod des Dichters Firlifimini», «Liebschaften» König Augusts von Polen» и др.) и литературный заработокъ Ш. возросъ настолько, что въ періодъ съ 1784—1788 гг. онъ могъ предпринять уже рядъ путешествій по Германіи. Жилъ поперемѣнно въ Берлинѣ и Вѣнѣ, чаще всего однако бывалъ въ Веймарѣ, гдѣ пріобрѣлъ много друзей и доброжелателей. Среди послѣднихъ особенно благотворное вліяніе на порывистую натуру молодого писателя имѣлъ Боде, котораго самъ Ш. впослѣдствіи называлъ «душою всѣхъ своихъ поступковъ». Дружба съ Боде была наиболѣе плодотворнымъ временемъ литературной дѣятельности Ш. Онъ писалъ много, состоя постояннымъ сотрудникомъ журнала «Deutscher Merkur», гдѣ, между прочимъ, впервые были напечатаны его лучшія произведенія, романы «Moritz» (1783 г.) и «Leopoldine» (1787), печаталъ описанія своихъ путешествій («Kleine Wanderungen durch Deutschland» «Literarische Reisen durch Deutschland» и др.), обрабатывалъ французскіе и англійскіе сюжеты для нѣмецкихъ читателей, переводилъ съ французскаго и итальянскаго, пробовалъ свои силы въ историческомъ повѣствованіи («Friedrich der Grosse. Versuch eines historischen Gemäldes» 1786—87; «Sammlung unpartheyischer Schriften über die holländischen Unruhen», 1787; «Neuste Nachrichten vom türkischen Reiche», 1788 г. и др.), наконецъ, составилъ нѣсколько сборниковъ по различнымъ отраслямъ знанія, какъ-то: «Handbuch der allgemeinen Weltgeschichte für Ungelehrte» (1784), «Handbuch der Erdbeschreibung für Ungelehrte» (1785 г.), «Encyklopädischer Almanach für Geschichte, Geographie, Natur und Alterthums-Kunde» (1786) и «Encyklopädie für Ungelehrte» (1786). 1789 г. засталъ Ш. въ Парижѣ. Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ событій великой французской революціи и впослѣдствіи описалъ ихъ въ своей «Geschichte der grossen Revolution in Frankreich» (1789 г.). Трудъ этотъ, интересный какъ свидѣтельство современника и очевидца, отличается къ тому же полнымъ безпристрастіемъ, точно такъ же, какъ и стоящее въ связи съ нимъ сочиненіе «Ueber Paris und die Pariser» (1791 г.), представляющее вѣрную картину нравовъ Франціи конца XVIII вѣка. Въ 1790 г. Ш. вернулся въ Веймаръ и здѣсь, вслѣдствіе рекомендаціи герцогини Курляндской Доротеи, получилъ приглашеніе послѣдо-

вать въ Митаву профессоромъ исторіи въ тамошнюю академическую гимназію. Въ Митавѣ Ш. скоро пріобрѣлъ довѣріе и расположеніе мѣстныхъ бюргеровъ и въ качествѣ депутата отъ Курляндіи посланъ былъ на сеймъ въ Варшаву. Ревностно отстаивая здѣсь интересы бюргерства, Ш. возстановилъ противъ себя высшее дворянство, которое сдѣлало даже попытку оклеветать его въ глазахъ правительства, обвиняя въ якобинствѣ, но тщетно. Между тѣмъ пошатнувшееся здоровье Ш. заставило его въ маѣ 1793 г. предпринять заграничное путешествіе: онъ побывалъ въ Италіи, Вѣнѣ, Берлинѣ, Іенѣ, Веймарѣ и Киссингенѣ и лѣтомъ 1795 г. вернулся въ Митаву. Поѣздка, однако, не принесла желанныхъ результатовъ; здоровье его все ухудшалось, упадокъ силъ увеличивался, и постепенно болѣзнь изъ физической перешла въ душевную. Ш. впалъ въ помѣшательство, порою одержимъ былъ страхомъ преслѣдованія, потерялъ способность различать время и мѣсто. 27 сентября 1798 г. онъ скончался въ Митавѣ на 36-мъ году жизни. По словамъ его современниковъ и друзей, Ш. былъ человѣкъ въ высшей степени даровитый, почти самоучкой прекрасно образованный, очень находчивый и остроумный, съ добрымъ и впечатлительнымъ сердцемъ. О литературныхъ заслугахъ Ш. современная ему критика была очень высокаго мнѣнія: лестно отзывался о его дарованіи и Шлегель. Къ многочисленнымъ трудамъ его послѣдняго десятилѣтія относятся, кромѣ большого числа мелкихъ журнальныхъ статей и критическихъ очерковъ, и нѣсколько болѣе крупныхъ произведеній: «Iohanna von Castilien» (1788 г.), «Die Princessin von Cleves» (1790), «Geschichte der Camisarden, bei Gelegenheit der Revolution in Frankreich von neuem erzählt» (1790), сборникъ «Romanen-Magazin» (1791), «Remarques relatives aux griefs portés de la part de l'état bourgeois et des villes de Courlande à l'illustre Députation, constituée pour examiner les différends survenus entre le Duc, la Noblesse et le dit Etat bourgeois de ce pays» (1791), «Beiträge zur neusten Staatsgeschichte der Herzogthümer Kurland und Semgallen» (1792), «Henriette von England» (1794), «Reise eines Livländers von Riga nach Warschau» (1795—1796), «Neue Reise durch Italien» (1797) и др. Полный перечень литературныхъ трудовъ Ш., составленный самимъ авторомъ подъ конецъ его жизни, заключаетъ въ себѣ 84 названія. Нѣкоторые изъ его романовъ («Moritz», «Leopoldine» и др.) впослѣдствіи были переведены и на другіе языки: французскій, англійскій и датскій.

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», т. IV, стр. 141—152. Тутъ же полный списокъ его сочиненій. Nachträge und Fortsetzungen, изд. 1861 г., стр. 185.—«Allgemeine deutsche Biographie», т. 32, стр. 742—744.—Schlichtegroll «Nekrolog auf das Jahr 1797». Jahrg. 8, B. 2, S. 115.

А. Р.

Шульцъ-фонъ, *Христіанъ Ивановичъ*, ген.-маіоръ, на службу поступилъ въ 1737 г. рядовымъ въ лейбъ-гв. Измайловскій полкъ. Въ 1741 г. Ш. участвовалъ въ походѣ въ Швецію и въ 1742 г. произведенъ былъ въ прапорщики. Съ открытіемъ Прусской кампаніи 1759—1760 гг. Ш. былъ въ походѣ въ Пруссію. Именнымъ указомъ отъ 11 іюля 1763 г. произведенъ изъ капитановъ въ секундъ-маіоры. Въ декабрѣ 1769 г., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, Ш. подалъ рапортъ объ отставкѣ и былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ генералъ-маіора.

Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба. Опись 119, связка 5; дѣло № 3, листы 21 и 22.

П. Н. Артамонова.

Шульцъ, *Эдуардъ-Юлій Францовичъ*, д. с. с., инспекторъ воспитанниковъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, родился въ 1826 г. На службу поступилъ кадетомъ (1838 г.) въ 1-ый кадетскій корпусъ, въ 1843 г. произведенъ былъ въ унтеръ-офицеры, а въ 1844 г. въ фельдфебели. По окончаніи курса въ слѣдующемъ 1845 г. Ш. былъ выпущенъ въ л.-гв. Гренадерскій полкъ прапорщикомъ и черезъ два года произведенъ въ подпоручики. Въ 1848 г. онъ былъ командированъ въ Москву въ составъ сводной гвардейской пѣхоты и вскорѣ затѣмъ, по случаю войны въ Венгріи, находился въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ имперіи. По возвращеніи изъ похода Ш. еще пять лѣтъ прослужилъ въ строю, а 10 февраля 1854 г., по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ въ Императорское училище правовѣдѣнія на должность воспитателя и въ томъ же году произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ январѣ 1858 г. онъ былъ уволенъ отъ военной службы и вслѣдъ затѣмъ

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству опредѣленъ (съ переименованіемъ въ надворные совѣтники) воспитателемъ Императорскаго училища правовѣдѣнія. Вся дальнѣйшая служба Ш. протекла здѣсь. Въ 1875 г. ему было поручено исправлять должность инспектора воспитанниковъ, а въ 1877 г. онъ былъ утвержденъ въ этой должности. Заботливое и участливое отношеніе Ш. къ интересамъ учащейся молодежи снискало ему общее расположеніе въ училищѣ. Тридцать выпусковъ правовѣдовъ вышло на его глазахъ изъ училища. Ш. и впослѣдствіи не терялъ ихъ изъ виду, и молодые люди въ затруднительныхъ обстоятельствахъ всегда смѣло шли къ нему, будучи увѣрены, что найдутъ не только теплое участіе съ его стороны, но и задушевный совѣтъ. 1 апрѣля 1879 г. за отличіе по службѣ Ш. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 1 января 1882 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 1-ой степени. Въ томъ-же году онъ временно исполнялъ должность директора училища и вторично былъ призванъ къ исполненію этой должности лѣтомъ 1884 г., незадолго до смерти, послѣдовавшей 1 декабря того же года послѣ непродолжительной болѣзни.

Формулярный списокъ въ канцеляріи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія.—«Новое Время» 1881 г., № 3152. — «Новь», 1885 г., т. I, № 4 (некрологъ). *А. Г.*

Шульцъ, *Юліанъ* (Szulc Julian), докторъ медицины, род. 5 ноября 1820 г. въ Ошмянахъ, Виленской губ., ум. въ Радомѣ 9 февраля 1856 г. Поступивъ сначала въ Харьковскій университетъ, онъ въ 1846 г. перешелъ въ Дерптскій на медицинскій факультетъ и въ 1851 г., по защитѣ диссертаціи: «De arteriae venalis subligatione disquisitiones physiologico chirurgicae», получилъ степень доктора медицины. Затѣмъ онъ переѣхалъ въ Радомъ и поступилъ врачемъ въ больницу св. Казимира. Въ медицинскомъ мірѣ Ш. пріобрѣлъ извѣстность своими впрыскиваніями теплой воды больнымъ холерой. Въ «Tygodniku lekarskim» онъ напечаталъ статьи: «O uleczeniu z empyemy za pomocą torakocentezy» (1852 г., № 32); «Badania fizyologiczno-chirurgiczne nad podwiązaniem tętnicy nerkowej» (1851, № 14—16); «Wyrznięcie sledziony u kobiety z pożądanym skutkiem»» (1855, № 32).

«Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller Zeiten und Völker», т. V (Vien und Leipzig. 1887), стр. 602.—Stanisław Kośmiński «Słownik lekarzów polskich» (Варшава. 1883), стр. 448, 503. — A. Hasselblatt und G. Otto. «Album academicum der kaiserlichen Universität Dorpat». (Дерптъ. 1889), стр. 366, № 4966. *И. Гуревичъ.*

Шульцъ, *Ѳедоръ Карловичъ*, т. с., сенаторъ, родился 10 февраля 1828 г., обучался въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и по окончаніи полнаго курса наукъ, въ маѣ 1847 г., поступилъ на службу въ министерство Юстиціи, сперва младшимъ, потомъ старшимъ помощникомъ секретаря 2-го департамента Правительствующаго Сената. Въ 1850 г. Ш. опредѣленъ былъ тамъ же секретаремъ 4-го департамента и одновременно исполнялъ должность юрисконсульта консультаціи, учрежденной при министерствѣ Юстиціи; затѣмъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ (1854—1857 гг.) состоялъ редакторомъ 4-го отдѣленія департамента того же министерства, вторично нѣкоторое время исполнялъ тамъ же обязанности юрисконсульта, а въ 1859 г. перешелъ на службу сперва въ министерство Финансовъ, потомъ—въ Морское, въ Коммиссаріатскій департаментъ, на должность дѣлопроизводителя. Въ 1862 г. Ш. былъ назначенъ вице-директоромъ означеннаго департамента, а черезъ годъ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника—директоромъ и состоялъ въ этой должности до 1866 г., когда былъ сперва отчисленъ къ Морскому министерству, а затѣмъ, въ январѣ 1867 г., уволенъ за штатомъ. Пожалованный въ февралѣ того же года орденомъ св. Владиміра 3-й степени, Ш. въ апрѣлѣ по Именному Высочайшему указу былъ опредѣленъ членомъ консультаціи при министерствѣ Юстиціи, въ 1869 г. утвержденъ оберъ-прокуроромъ 2-го отдѣленія 3-го департамента Правительствующаго Сената и независимо отъ этого вступилъ въ исполненіе должности по завѣдыванію дѣлами общаго собранія 4-го, 5-го и Межевого департаментовъ, а въ 1873 г. произведенъ былъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ. 1 января 1878 г. ему пожалованъ былъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Скончался Ш. скоропостижно на улицѣ въ Парижѣ 1 мая 1881 г. За время службы своей въ Морскомъ министерствѣ Ш. неоднократно состоялъ членомъ разныхъ коммиссій и комитетовъ: въ 1862 г.

онъ участвовалъ, какъ представитель морского вѣдомства, въ комитетѣ при министерствѣ Финансовъ для изысканія средствъ къ улучшенію образца армейскихъ суконъ; въ февралѣ 1863 г. въ коммиссіи для статистическаго обозрѣнія и изслѣдованія операціонныхъ дѣйствій эмеритальной кассы Морского вѣдомства; въ сентябрѣ того же года въ комитетѣ объ устройствѣ исправительной тюрьмы Морского вѣдомства; въ 1866 г. въ коммиссіи для пересмотра положенія о провизіонныхъ билетахъ; наконецъ въ томъ же году въ комитетѣ, состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта адмирала Мѣтлина, для пересмотра существующихъ постановленій о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Изъ порученій, возлагавшихся на Ш. въ бытность его оберъ-прокуроромъ 2-го отдѣленія 3-го департамента Правительствующаго Сената, особенно заслуживаютъ вниманія подробныя ревизія (1871 г.) палатъ уголовнаго и гражданскаго суда: Витебской, Могилевской и Минской.

Формулярный списокъ о службѣ сенатора т. с. Ѳ. К. Шульца. *А. Г.*

Шульцъ-фонъ-Ашераденъ, *Вильгельмъ Васильевичъ*, баронъ, генералъ-поручикъ, родился въ 1740 г. и былъ потомкомъ того артиллерійскаго полковника Симона Шульца, служившаго въ войскахъ короля шведскаго Густава Адольфа, которому со всѣмъ его мужскимъ потомствомъ былъ дарованъ замокъ Ашераденъ съ принадлежащими къ нему землями. Ш. по тогдашнему времени былъ отлично образованъ, такъ какъ владѣлъ языками французскимъ, русскимъ, итальянскимъ и латинскимъ. На русскую службу поступилъ изъ корпуса герцога Виртембергскаго, входившаго въ составъ австрійской арміи во время Семилѣтней войны. 8 февраля 1768 г. Ш. былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры. Съ 1769—1771 гг. съ особымъ деташементомъ подъ командою генералъ-поручиковъ Нуммерса, Деколонга и Суворова находился въ походѣ въ Польшу, участвовалъ въ разбитіи и истребленіи войскъ маршалка Молоховскаго и въ взятіи его въ плѣнъ. Въ 1777 г. Ш. былъ при возведеніи Моздокской линіи, а въ 1779 г. подъ предводительствомъ генералъ-поручика Якоби участвовалъ въ усмиреніи возставшихъ кабардинцевъ на р. Малкѣ, послѣ чего для приведенія ихъ въ вѣрноподданство, командуя Владимірскимъ драгунскимъ полкомъ, перешелъ р. Баксанъ и дошелъ до самыхъ Кавказскихъ горъ. 24 ноября 1780 г. произведенъ въ ген.-маіоры. Въ слѣдующемъ году, командуя отдѣльнымъ деташементомъ отъ корпуса ген.-маіора Фабриціана, былъ въ походѣ за рѣкою Кубанью для усмиренія бунтующихъ противъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея различныхъ татарскихъ ордъ и закубанскихъ и горскихъ черкесовъ. Съ открытіемъ Шведской кампаніи въ 1788 г. Ш. былъ неоднократно въ сраженіяхъ и за удачно произведенный поискъ передъ Сулковымъ, за ревностную службу и труды по охраненію границъ отъ вторженія непріятеля былъ пожалованъ орд. св. Владиміра большого креста второй степени (1789 г.). 5 февраля 1790 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-поручики, а 19 іюля 1791 г. назначенъ Выборгскимъ оберъ-комендантомъ и занималъ эту должность до самой смерти, послѣдовавшей 12 іюля 1792 г.

Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба въ Москвѣ. Опись 216, связка 512. Формулярный списокъ 1792 г.—«Русская Старина» 1887 г., апрѣль, стр. 62.—П. Долгоруковъ «Россійская родословная книга» Спб. 1856 г., ч. III, стр 431.

П. Н. Артамонова.

Шульцъ-фонъ-Ашераденъ, *Карлъ-Фридрихъ*, баронъ, происходилъ изъ старинаго дворянскаго рода, возведеннаго въ баронское достоинство королемъ шведскимъ Карломъ XI въ 1674 г., родился въ фамильномъ замкѣ Ашераденѣ, въ Лифляндіи, 19 января 1720 г. и 12 лѣтъ отданъ былъ во вновь учрежденный тогда кадетскій корпусъ въ Петербургѣ. Здѣсь, предоставленный самому себѣ и въ кругу товарищей, имѣвшихъ на него дурное вліяніе, Ш. повелъ жизнь, грозившую сокрушить его физическія и духовныя силы. Черезъ два года, однако, лучшія природныя наклонности къ труду и порядку взяли въ немъ верхъ, онъ сталъ избѣгать общества своихъ прежнихъ товарищей и имѣвшіяся у него средства тратилъ на пріобрѣтеніе знаній въ разныхъ областяхъ путемъ частныхъ уроковъ. Въ 1739 г. онъ былъ выпущенъ изъ корпуса корнетомъ въ Брауншвейгскій кирасирскій полкъ. Вскорѣ затѣмъ перешелъ въ драгуны, произведенъ былъ въ поручики и нѣкоторое время состоялъ адъютантомъ

при генералѣ Шпигелѣ. По выходѣ послѣдняго въ отставку въ 1741 г. Ш. въ чинѣ капитана перевелся въ Вологодскій драгунскій полкъ, а когда, два года спустя, полкъ этотъ приказано было расквартировать въ Сибири—вышелъ въ отставку. Вслѣдъ затѣмъ Ш. рѣшилъ попытать счастье въ чужихъ краяхъ и, имѣя рекомендательное письмо отъ прусскаго резидента въ Петербургѣ, отправился за границу: сперва въ Берлинъ, намѣреваясь опредѣлиться здѣсь на военную службу. Прибывъ сюда, онъ, однако, перемѣнилъ свое намѣреніе и рѣшилъ поступить въ французскую армію. Но прежде чѣмъ привести въ исполненіе это рѣшеніе, Ш. для возстановленія своего разстроеннаго здоровья отправился на богемскія минеральныя воды. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ матерью на родину и вступилъ во владѣніе родовымъ замкомъ Апераденомъ. Съ этихъ поръ, въ теченіе многихъ лѣтъ, Ш. жилъ здѣсь почти безвыѣздно; на досугѣ онъ много читалъ, пополняя пробѣлы своего образованія, и съ большимъ интересомъ занимался сельскимъ хозяйствомъ. Изъ Стокгольма онъ выписалъ спеціалиста межевщика для установленія точныхъ границъ своихъ владѣній, много заботился объ улучшеніи быта своихъ крестьянъ и въ 1764 г. составилъ для нихъ уставную грамоту, которой опредѣлялись ихъ отношенія къ помѣщику и обезпечивалось ихъ личное благополучіе. Улучшенія, введенныя Ш. въ сельско-хозяйственномъ быту, возвысили цѣнность его имѣній вдвое. Къ этому же времени относится и общественная дѣятельность Ш. въ качествѣ депутата отъ дворянства Лифляндіи (съ 1747 г.) и лифляндскаго ландрата (съ 1759 г.). Въ 1765 г. Ш., однако, сложилъ съ себя обязанности послѣдняго вслѣдствіе пререканій, возникшихъ на ландтагѣ съ другими помѣщиками, недовольными, главнымъ образомъ, гуманнымъ отношеніемъ Ш. къ его крѣпостнымъ и попытками его ограничить помѣщичій произволъ. Послѣднее время своей жизни Ш. посвятилъ исключительно заботамъ о своихъ имѣніяхъ и научнымъ занятіямъ, изученію исторіи и права. Скончался онъ въ Аперадене 21 января 1782 г. Изъ трудовъ его, отчасти напечатанныхъ, отчасти сохранившихся въ рукописяхъ, извѣстны, кромѣ упомянутой выше уставной грамоты Аперадепскимъ и Ремерсгофскимъ крестьянамъ (на нѣмецкомъ и латышскомъ языкахъ), еще слѣдующіе: 1) «Versuch den Adelstand zu entwickeln, zum Gebrauch der adlichen Jugend, in Fragen und Antworten abgefasset». Dorpat, 1789 (посмертное изданіе); 2) «Sentiment über die Verbesserung des Zustandes der livländischen Bauerschaft». Riga 1796 (посмертное изданіе); 3) «Geschichte der Freyherrlichen Familie Schoultz v. Ascheraden» (рукопись въ фамильномъ архивѣ) и 4) «Versuch über die Geschichte von Livland und dessen Staatsrecht» (1773 г.). Часть послѣдняго труда подъ заглавіемъ «Geschichte der Reduction in Livland unter der Regierung Karls XI, König von Schweden» въ 1843 г. была напечатана въ Лейпцигѣ профессоромъ Германомъ въ его историческомъ трудѣ: «Beiträge zur Geschichte des russischen Reichs».

Recke und Napiersky «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten Lexikon», т. IV, стр. 116—119. Nachträge und Fortsetzungen, стр. 181—182. Энциклоп. словарь Брокгауза и Ефрона. *А. Г.*

Шумахеръ, *Іоганнъ-Даніилъ*, ст. сов., старшій членъ и библіотекарь Спб. Академіи Наукъ, род. 5 сентября 1690 г. въ Кольмарѣ (въ Эльзасѣ), обучался сперва въ гимназіи и въ 1707 г. поступилъ въ Страсбургскій университетъ, гдѣ преимущественно занимался словесностью, а также богословіемъ и юриспруденціею. Въ 1711 г. Ш. получилъ степень магистра, но продолжалъ посѣщать лекціи. Однако онъ скоро принужденъ былъ за какіе-то стихи покинуть Страсбургъ и поступилъ наставникомъ къ дѣтямъ графа Лейнингена Гартенбурга и отправился съ ними въ Парижъ, гдѣ Лефортъ, племянникъ любимца Петра Великаго, пригласилъ его на службу въ Россію. Ш. воспользовался приглашеніемъ, пріѣхалъ въ 1714 г. въ Россію и поступилъ къ лейбъ-медику Петра Великаго, завѣдывавшему врачебной частью въ Россіи, Арескину, въ качествѣ секретаря по иностранной перепискѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ш. завѣдывалъ также книжнымъ собраніемъ Петра Великаго и его небольшимъ кабинетомъ рѣдкостей. Ш. скоро проявилъ большую дѣятельность и ловкость и при томъ всячески угождалъ Арескину. По смерти Арескина въ 1719 г. преемникъ его Блюментростъ удержалъ за

службѣ Ш., которому поручено было ѣхать за границу, чтобы сыскать тамъ ученыхъ людей, желавшихъ опредѣлиться въ службу Его Величества для корреспонденціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть какъ частныя, такъ и публичныя библіотеки и кунсткамеры. Ш. исполнилъ возложенное на него порученіе и этимъ содѣйствовалъ не мало тому, что Академія Наукъ получила свое начало въ 1724 г. Ш. тогда же сумѣлъ завести переписку съ немногими лицами русскаго общества, по своему образованію не остававшимися безучастными къ происходившему въ Академіи Наукъ. Президентъ ея Блюментростъ предоставилъ Ш. озаботиться устройствомъ типографіи, словолитни и другихъ учрежденій для рѣзьбы на металлѣ и камняхъ. Ш., заѣдывавшій канцеляріею Академіи, дѣятельно занялся этимъ, не обращая вниманія на денежныя средства Академіи. Члены Академіи негодовали за это на Ш.; онъ же, въ свою очередь, сталъ во враждебныя отношенія къ академикамъ, старался возстановить противъ нихъ и Блюментроста и не упускалъ ни малѣйшаго къ тому случая. Слѣдствіемъ этого было то, что многіе академики (Германъ, Бильфингеръ, Бернулли и знаменитый Эйлеръ) покинули не только Академію, но и Россію. Ш. поссорился также и съ извѣстнымъ исторіографомъ Герардомъ Мюллеромъ. При преемникахъ Блюментроста (Кейзерлингѣ, баронѣ Корфѣ, Бревернѣ) Ш. попрежнему управлялъ самовластно Академіею, несмотря на то, что астрономъ и академикъ Делиль указывалъ довольно обстоятельно въ своей рѣчи весь вредъ, происходившій для Академіи отъ того, что члены ея въ полной зависимости отъ канцеляріи и подчинены сей послѣдней по такимъ дѣламъ, по которымъ рѣшеніе могли давать только спеціалисты и ученые. При вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы положеніе Академіи оказалось очень затруднительнымъ по причинѣ все увеличивавшихся долговъ ея; расходы по Академіи превышали отпускавшуюся на ея содержаніе сумму. Къ тому же вражда русскихъ къ иноземцамъ сдѣлалась настолько явною, что Академія, состоявшая почти исключительно изъ нѣмцевъ, не могла разсчитывать на сочувствіе къ себѣ со стороны правительства. Ш. это понималъ, а потому вступилъ въ отношенія съ Шелиномъ, имѣвшимъ связи съ вліятельными придворными лицами, и добивался назначенія президентомъ Академіи такого важнаго лица, которое, будучи президентомъ только по имени, не препятствовало бы ему попрежнему самовластно распоряжаться въ Академіи. Между тѣмъ вышеупомянутый Делиль, а также бывшій токарь Петра Великаго Андрей Нартовъ и еще нѣкоторые студенты Академіи подали въ Сенатъ жалобы на различныя незаконныя и неблаговидныя дѣйствія Ш. Вслѣдствіе этого императрица Елизавета Петровна подписала 30 ноября 1742 г. указъ о назначеніи слѣдственной коммиссіи надъ Ш., который и былъ тогда же арестованъ, а всѣ его академическія дѣла поручены Нартову. Но коммиссія не нашла никакого важнаго преступленія за Ш. и къ концу декабря того же 1742 г. онъ былъ освобожденъ изъ подъ ареста, а въ слѣдующемъ году состоялся указъ Сенату о возвращеніи Ш. въ Академію и выдачѣ ему жалованья, причитавшагося за время ареста. Можно предполагать, что такому благопріятному исходу содѣйствовалъ немало Штелинъ, бывшій тогда наставникомъ при наслѣдникѣ престола Петрѣ Ѳедоровичѣ. Въ 1744 г. слѣдственная коммиссія вполнѣ разрѣшила дѣло Ш.: она признала его виновнымъ только въ употребленіи казеннаго вина на свои нужды, за что онъ и былъ приговоренъ къ уплатѣ 109 р. съ копѣйками. Обвинителей же Ш. приговорили къ наказанію плетьми и батожьемъ, каковое наказаніе однако императрицей было отмѣнено и виновнымъ было разрѣшено вернуться въ Академію. Между тѣмъ Ш. донесъ Сенату, что означенныя лица еще до высочайшаго повелѣнія отрѣшены отъ Академіи имъ, Шумахеромъ, какъ излишнія, и мѣста ихъ заняты другими. Такой исходъ дѣла, хотя и усилилъ значеніе Ш., но между нимъ и академиками опять начались пререканія, продолжавшіяся до вступленія въ званіе президента Академіи (въ маѣ 1746 г.) графа Кирилла Григ. Разумовскаго. Тогда академики снова вошли въ Сенатъ съ жалобами на Ш., указывая на его самовластіе въ Академіи, малые успѣхи по учебной части, безотчетное употребленіе академическихъ денегъ въ пользу свою и свойственниковъ и т. д. Но и это второе обвиненіе осталось безъ послѣдствій. Сенатъ нашелъ, что Ш. за напрасное обвиненіе «заслуживаетъ быть

взысканнымъ Высочайшею Монаршею милостью». Въ это время въ управленіи Академіей сталъ принимать участіе пользовавшійся огромнымъ вліяніемъ на Разумовскаго умный и вкрадчивый Тепловъ, скоро сдѣланный асессоромъ академической канцеляріи. Ш. старался войти въ пріятельскія отношенія съ Тепловымъ и добился этого. Доказательствомъ этого является переписка Ш. съ Тепловымъ, когда послѣдній вслѣдъ за императрицей отправился съ графомъ Разумовскимъ въ концѣ 1748 г. въ Москву. Въ этихъ письмахъ Ш. систематически преслѣдуетъ академиковъ, не гнушаясь ни сплетнею, ни извѣтомъ; особенно онъ преслѣдуетъ Мюллера. Вскорѣ послѣ этого Ш. внесъ предложеніе объ устройствѣ на новомъ мѣстѣ ботаническаго сада, объ исправленіи академическихъ зданій и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей академическаго регламента, при чемъ предлагалъ всѣхъ академиковъ, профессоровъ и адъюнктовъ, не исполняющихъ исправно своихъ должностей, штрафовать вычетами изъ жалованья. Это предложеніе Ш. однако было отклонено. Въ 1754 г. Ш. получилъ чинъ статскаго совѣтника. Между тѣмъ здоровье его слабѣло; онъ нерѣдко по мѣсяцу не ходилъ въ канцелярію. Это заставило Разумовскаго въ 1757 г. назначить присутствовать въ академической канцеляріи Ломоносова и Тауберта, которымъ было поручено «присутствовать» въ академической канцеляріи взамѣнъ «одряхлѣвшаго» Ш. Въ 1758 г. Мюллеръ писалъ, что Ш. такъ старъ и слабъ, что вовсе не ходитъ въ Академію, а въ 1759 г. за его долговременную службу ему была пожалована въ потомственное владѣніе мыза Укипихтъ въ Лифляндіи. Вскорѣ затѣмъ, 3 іюля 1761 г. Ш. скончался. Подъ ближайшимъ надзоромъ и стараніями его были напечатаны при Академіи Наукъ первый подробный каталогъ книгъ, хранившихся въ библіотекѣ въ четырехъ частяхъ, а также книги «Палаты Академіи», а въ продолженіе 1742—1745 гг. напечатано очень замѣчательное изданіе во многихъ томахъ «Musei imperialis Petropolitani», «Typiis academiae scientiarum Petropolitanae».

Büsching. Beiträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, т. III. — Пекарскій. «Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ I». — Пекарскій. «Исторія Императорской Акад. Наукъ въ С.-Петерб.» — Ламанскій. «Ломоносовъ и Петербург. Акад. Наукъ». — Билярскій. «Матеріалы для біографіи Ломоносова».

П. Майковъ.

Шумахеръ, *Петръ Васильевичъ*, писатель-стихотворецъ, по происхожденію датчанинъ, сынъ чиновника, служившаго въ министерствѣ Финансовъ при графѣ Канкринѣ, родился въ Нарвѣ 6 августа 1817 г. Учился въ Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ и по окончаніи курса поступилъ «чиновникомъ для письма» къ Якобсону, занимавшему видное положеніе въ финансовомъ вѣдомствѣ. Съ нимъ въ 1835 г. Ш. отправился въ Сибирь и сталъ здѣсь служить въ канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора графа Муравьева-Амурскаго, который, подмѣтивъ выдающіяся способности молодого человѣка поручилъ ему написать исторію тамошняго края. Результатомъ этихъ занятій Ш. явилось нѣсколько интересныхъ историческихъ очерковъ, напечатанныхъ въ 70-хъ годахъ въ «Русскомъ Архивѣ» («Оборона Камчатки и восточной Сибири противъ англо-французовъ въ 1854 и 1855 гг.» 1878 г., кн. 6; «Къ исторіи пріобрѣтенія Амура: наши сношенія съ Китаемъ 1848 — 1860 гг. по неизданнымъ источникамъ». 1878 г., кн. 9; «Первыя русскія поселенія на Сибирскомъ востокѣ». 1879 г., кн. 5; «Наши сношенія съ Китаемъ 1567 — 1805 гг.» 1879 г., кн. 2). Въ 40-хъ годахъ Ш. на короткое время вернулся въ Петербургъ и поступилъ на службу въ министерство Финансовъ, но скоро вышелъ въ отставку и снова уѣхалъ въ Сибирь въ качествѣ управляющаго золотыми пріисками гг. Базилевскаго, Рюмина и Бенардаки. Въ началѣ 50-хъ годовъ Ш. оставилъ и эту доходную должность, женился на вдовѣ канскаго купца Александрѣ Петровнѣ Пренъ и, послѣ недолгаго пребыванія въ Петербургѣ, вмѣстѣ съ женой уѣхалъ за границу. По возвращеніи въ Россію, въ 1855 г., Ш. вскорѣ разошелся съ женой и повелъ кочевую жизнь: жилъ нѣкоторое время въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ часто выступалъ въ любительскихъ спектакляхъ, какъ хорошій комикъ и искусный чтецъ-декламаторъ, состоялъ затѣмъ въ труппѣ Московскаго артистическаго кружка, жилъ въ качествѣ компаніона у артиста Вильде и писателя Кетчера, былъ другомъ дома

въ семьѣ Московскаго губернатора В. С. Перфильева и, наконецъ, въ 1887 г. переселился на житье въ Шереметевскую богадѣльню, гдѣ и скончался 11 мая 1891 г. Какъ поэтъ, Ш. обладалъ тонкимъ и наблюдательнымъ умомъ и отлично владѣлъ русскимъ стихомъ. Два тома его стихотвореній впервые были напечатаны за границей И. С. Тургеневымъ. Изъ болѣе крупныхъ поэтическихъ произведеній его извѣстны: стихотвореніе «Идеалъ» («Невскій сборникъ» 1867 г.) и «Притча» («Знакомые» альбомъ Семевскаго. СПб. 1888 г., стр. 44). Въ 1879 г. мелкія стихотворенія Ш. были изданы имъ въ Москвѣ подъ заглавіемъ «Шутки послѣднихъ лѣтъ», а послѣ смерти его появились: одно изъ его «Старыхъ стихотвореній» («Русскій Архивъ» 1896 г., кн. 5, стр. 156—157), небольшой сборникъ «Стихи и пѣсни» (Москва, 1902 г.) и «Письма» его («Русскій Архивъ» 1909 г., кн. 2).

Д. Д. Языковъ. «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», вып. XI, стр. 215—217. — «Русскій Архивъ» 1892 г., кн. 6, стр. 286. — «Артистъ» 1891 г., кн. 18, стр. 177—178.—«Московскій Листокъ» 1891 г., № 133.—«Русское обозрѣніе» 1894 г., кн. 1, стр. 94.—«Новое Время» 1899 г., № 8485.

А. Г.

Шумковъ, *Иванъ Михайловичъ*, врачъ-писатель. Родился въ 1839 году и былъ изъ вольноотпущенныхъ. Образованіе получилъ въ Новоусольскомъ приходскомъ училищѣ, по окончаніи котораго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ учителемъ сначала въ приходскомъ, а затѣмъ въ уѣздномъ училищѣ. Въ 1870 году онъ поступилъ въ Казанскій университетъ и, пять лѣтъ спустя, былъ выпущенъ оттуда лѣкаремъ и назначенъ помощникомъ прозектора по кафедрѣ физіологіи того же университета. Въ этой должности онъ состоялъ до самой своей смерти. Будучи еще студентомъ, Ш. принялъ участіе въ бывшемъ въ 1873 году въ Казани IV съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей и сдѣлалъ въ одномъ засѣданіи анатомико-физической секціи сообщеніе подъ заглавіемъ: «О методѣ изученія лимфатическихъ сосудовъ околосердечной сумки». Кромѣ того, Ш. напечаталъ въ «Ученыхъ запискахъ Казанскаго университета» еще другую свою работу: «О психической жизни». Статья эта написана по поводу критической замѣтки А. Смирнова: «Механическое міровоззрѣніе и психическая жизнь». Ш. скончался въ Казани отъ крупозной пневмоніи 29 декабря 1882 года, на 44 году отъ рожденія.

Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», вып. II, Спб. 1889 г., тетрадь 5, стр. 204.—«Протоколы IV съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей», Казань. 1873 г.—«Ученыя Записки Казанскаго Университета» 1877 г., стр. 1284. *Е. Я.*

Шумлянская, *Глафира Петровна*, писательница. Въ 1816—17 г.г. напечатала въ Харьковскомъ журналѣ «Украинскій Вѣстникъ» слѣдующее: 1) «Колибри или мушка-птица» (изъ Бюффона), 1816 г., ч. I; 2) «Зрѣлище прекрасной ночи въ пустыняхъ Новаго Свѣта» (изъ Шатобріана); 3) «Изверженіе огнедышащей горы» (изъ Ласепеда); 4) «Ніагарскій водопадъ» (изъ Шатобріана); 5) «Буря и змѣиная пещера въ Перу» (изъ Мармонтеля); 6) «Соловей» (изъ Бюффона); 7) «Умирающій лебедь» (изъ Гердера); 8) «Гробница» (изъ С.-Пьера); 9) «Лебедь» (изъ Бюффона), ч. II; 10) «Розанъ, ревность къ наукамъ»; 11) «Восхожденіе солнца»; 12) «Павлинъ» (съ франц.); 13) «Лѣса и жители сѣверныхъ странъ»; 14) «Буря» (изъ Бартелеми), ч. III; 15) «Пріятности дѣтскихъ лѣтъ»; 16) «Лилія и роза»; 17) «Мелезихтонъ» (изъ Фелелона); 18) «Миссисипи» (изъ Шатобріана); 19) «Дружба» (изъ Ласепеда), ч. IV; 20) «Теорія зари» (изъ Бальи); 21) «Воздушныя гробницы» (изъ Шатобріана); 22) «Видъ египетскихъ пирамидъ»; 23) «Развалины Пальмиры»; 24) «Природа Южной Америки»; 25) «Дружба», стихотв. (съ франц.); 26) «Малиновка» (съ франц.), 1817 г., ч. V; 27) «Видъ страны Лаціума въ то время, когда прибылъ туда Эней» (съ франц.); 28) «Истокъ Роны», (съ франц.); 29) «Геній путеводитель» (съ нѣм.), ч. VIII. Въ половинѣ 1817 г. Ш. переселилась въ Москву съ своимъ мужемъ Павломъ Михайловичемъ Ш., профессоромъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета. Послѣдняя статья прислана Ш. изъ Москвы, и редакторъ благодаритъ ее за то, что она не перестаетъ украшать журналъ своими переводами.

Кн. Н. Н. Голицынъ, «Библіографич. словарь русскихъ писательницъ», 1889 г., стр. 280.—Его же, «Списокъ русскимъ писательницамъ». («Молва». 1857 г., стр. 400).—Русовъ. «Библіографич. каталогъ россійскимъ писа-

тельницамъ», 1826 г., стр. 46.—П. А. Ефремовъ, «Матеріалы для исторіи рус. литературы», 1867 г., стр. 213.—Н. Кипжникъ, «Словарь русскихъ писательницъ». — «Русскій Архивъ», 1865 г., изд. I, стр. 1221—2, 1226.—«Журн. Мин. Нар. Просв.». 1872 г., ч. 159.

А. К—въ.

Шумлянскій, *Александръ Михайловичъ*, и. с., акушеръ, почетный членъ медицинской коллегіи; сынъ значковаго товарища Полтавскаго полка, родился въ с. Малыхъ Будищахъ въ 1748 г. По окончаніи Кіевской академіи поступилъ переводчикомъ въ Московскій Государственный архивъ. Послѣ поступленія брата въ С.-Петербургскій генеральный госпиталь Ш., взявъ отставку, поѣхалъ въ Петербургъ и въ 1773 г. былъ принятъ въ С.-Петербургскій адмиралтейскій госпиталь ученикомъ-волонтеромъ, а затѣмъ (въ 1776 г.) оставленъ лѣкаремъ при томъ же госпиталѣ. Въ слѣдующемъ году Ш. былъ посланъ въ Страсбургъ на стипендію Голицынской, съ обязательствомъ изучить акушерство, и въ 1783 г. за диссертацію «De Structura renum» (2-е изд. М. 1788 г.) удостоенъ былъ степени доктора медицины и хирургіи. Эта замѣчательная работа, прославившая автора въ Европѣ, цитировалась въ половинѣ XIX в. съ уваженіемъ и выдержала нѣсколько изданій. Прослушавъ курсъ акушерства въ Марбургѣ и сдавъ экзаменъ въ медицинской коллегіи, Ш. получилъ право практики въ Россіи и назначенъ былъ профессоромъ въ С.-Петербургскій медико-хирургическій Калинкинскій институтъ. Въ 1785 г. Ш. посланъ былъ съ Н. М. Тереховскимъ за границу для осмотра высшихъ врачебныхъ школъ. По возвращеніи изъ за границы онъ былъ опредѣленъ на каоедру терапіи въ Московское врачебное училище, а въ 1793 г. профессоромъ въ Московскую акушерскую школу. Умеръ Ш. въ 1795 г. въ Москвѣ. Кромѣ вышеприведенной диссертаціи, Ш. написалъ: «Mnjenie odnogho istinnoljubza o poprawlennii najpolezujejshej dlja ljudej nauki» (СПБ. 1787 г.) и перевелъ съ нѣмецкаго языка: «Утѣшительныя разсужденія противъ немощной и болѣзненной жизни» (соч. Галлерта. М. 1773 г.) и «О здравіи ученыхъ людей» (соч. Тиссота. СПБ. 1787 г.)

Я. Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», приложенія, стр. CCCXLII.—Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 169.

Турчинская.

Шумлянскій, *Павелъ Михайловичъ*, братъ предыдущаго, колл. сов., почетный членъ медицинской коллегіи и членъ-корреспондентъ медико-хирургической академіи (1750—1821 г.г.). На службу поступилъ ученикомъ въ Петербургскій генеральный госпиталь въ 1773 г., откуда выпущенъ подлѣкаремъ, а въ 1774 г. назначенъ въ полевой госпиталь крѣпости св. Димитрія, близъ г. Кизляра. Въ 1777 г. былъ лѣкаремъ въ Полтавскомъ пикинерскомъ полку, въ 1781 г. въ Брянскомъ, въ 1782 г. въ Кинбурнскомъ драгунскомъ, въ томъ же году въ Нарвскомъ, въ 1783 г. въ Канонирскомъ артилл. полку и въ 1784 г. отправился за границу въ Страсбургъ, гдѣ въ 1789 г. за диссертацію «De proxima topicae inflamationis causa» получилъ степень доктора медицины и въ 1790 г. по сдачѣ экзамена при медицинской коллегіи опредѣленъ младшимъ врачомъ сверхъ комплекта въ Спб. генер. госпиталь, а затѣмъ въ 1793 г.—профессоромъ анатоміи и хирургіи въ Кронштадтскую хир. школу. Въ 1795 г. Ш. читалъ лекціи по фармакологіи и хирургіи въ Московской хирургической школѣ. При основаніи Московской мед.-хир. академіи (1800 г.) онъ былъ назначенъ ординарнымъ проф. хирургіи и завѣдующимъ Московскимъ заводомъ хирургич. инструментовъ, а въ 1801 г. опредѣленъ операторомъ въ Московскій госпиталь. Когда въ 1805 г. былъ основанъ Харьковскій университетъ, Ш. былъ переведенъ туда орд. проф. хирургіи. Независимо отъ преподаванія, Ш. много работалъ надъ устройствомъ этого университета, былъ въ числѣ профессоровъ, читавшихъ лекціи гражданскимъ чиновникамъ, завѣдывалъ проф. кассой и былъ членомъ комитета, учрежденнаго для испытанія чиновниковъ. Съ 1808 г. былъ избранъ деканомъ медиц. факультета, а въ 1817 г. уволенъ въ отставку и умеръ въ 1821 г. Послѣдніе годы своей жизни Ш. посвятилъ научнымъ работамъ, изъ которыхъ, кромѣ вышеназванной диссертаціи, извѣстны слѣдующія: «Объясненіе испытаннаго дѣйствія воды на тѣло, ею охваченное и стужей пораженное» (Спб. 1792 г.); «Мысли о способахъ противъ пожаровъ» (Харьковъ. 1805 г.); «Испытаніе минеральныхъ водъ Полтавской губерніи, Константиновскаго уѣзда, въ дачахъ Ковалевской» (ibidem. 1806 г.).

«Объ испытаніи минеральныхъ водъ въ дачѣ Кочубея въ с. Дубовыя Гряды» (ibidem. 1806 г., 2 изд. 1808 г.); «Краткое наставленіе, какъ предохранить себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми, общедоступными средствами» (вмѣстѣ съ проф. Книгинымъ, ibid. 1814 г.); «Примѣчанія съ дополненіями къ наукѣ о вывихахъ костей» (М. 1821 г.); «Испытаніе минеральныхъ водъ въ дачахъ Денисенкова» (Харьковъ, 1809 г.) и двѣ рѣчи: «О физическихъ способахъ жизни» (Харьковъ. 1806 г.) и «Рѣчь студентамъ, окончившимъ курсъ, о ихъ будущемъ» (ibidem. 1806 г.).

Л. Ѳ. Змѣевъ. «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 169. — Я. Чистовичъ. «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», приложенія, стр. CCCXLIV.—«Періодич. соч. объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» 1808 г., ч. XXI, стр. 439. — Д. И. Багалѣй. «Опытъ Х—скаго У—та» въ «Университетскихъ извѣстіяхъ» 1894 г.—«Лѣтопись русской литер. и древностей» за 1861 г., т. III, кн. 6, отд. II, стр. 90. Записки К. О. Калайдовича.

Турчинская.

Шумовскій, *Владиславъ-Герардъ Максимиліановичъ*, докторъ-медицины Спб. медико-хирургической академіи, врачъ-писатель. Родился 24 сентября 1828 г. въ мѣстечкѣ Унеіовѣ, Варшавской губерніи, въ имѣніи, принадлежавшемъ его родителямъ, и происходилъ изъ довольно богатой дворянской семьи. Отданный въ Петроковскую гимназію, Ш. по окончаніи ея въ 1850 г. былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію. Четыре года спустя, онъ былъ выпущенъ изъ академіи лѣкаремъ I отдѣленія и назначенъ въ Гельсингфорскій военный госпиталь. Въ томъ же году онъ снова возвратился въ Петербургъ, будучи переведенъ въ Финляндскій линейный № 5 баталіонъ, и сталъ готовиться къ докторскому экзамену. Выдержавъ экзаменъ въ слѣдующемъ году, Ш. 16 марта 1857 г. защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «De ligatura aesophagi sensu physiologico et medico forensi» (Diss. D. M. Ptrp. 1857) и получилъ степень доктора медицины. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Финляндскій линейный № 2 баталіонъ, въ которомъ прослужилъ около трехъ лѣтъ. Все это время онъ каждый свободный часъ посвящалъ физіологическимъ изслѣдованіямъ. Результатомъ этихъ работъ явились слѣдующія статьи, напечатанныя въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» за 1861 г.: «Механика колѣннаго сустава» (№№ 8 и 9), «Параэлектрономическія явленія въ мышцахъ и первахъ» (№№ 12, 14 и 15), «Развитіе эпителія на серозной оболочкѣ» (№№ 20 и 21) и за 1862 г.: «Матеріалы для физіологіи органовъ питанія животнаго тѣла» (№№ 1 и 2) и «Дѣятельность мышцы, выгоняющей мочу» (№№ 39 и 40; эта статья написана Ш. вмѣстѣ съ докторомъ Л. Беккерсомъ). Назначенный въ 1860 г. старшимъ врачемъ больницы харьковскаго приказа общественнаго призрѣнія, Ш. прослужилъ въ Харьковѣ около трехъ лѣтъ. Въ это время имя его, благодаря его литературнымъ работамъ, пользовалось довольно широкою извѣстностью въ учено-медицинскомъ мірѣ, и въ началѣ 1863 г. онъ былъ приглашенъ на должность преподавателя въ Харьковскій университетъ; 12 мая того же года онъ прочелъ блестящую пробную лекцію «О наркотическихъ веществахъ». Однако ему вскорѣ пришлось оставить Харьковъ и возвратиться въ Петербургъ, гдѣ онъ въ томъ же году былъ назначенъ врачемъ въ подвижной гвардейскій паркъ, а въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ 20-ю артиллерійскую бригаду. Въ Петербургѣ Ш. снова занялся изслѣдованіемъ и разработкой нѣкоторыхъ физіологическихъ вопросовъ. Поставивъ себѣ задачею изучить выраженіе общихъ физическихъ законовъ въ органическихъ проявленіяхъ животной жизни и подвести, если можно, эти проявленія подъ точныя математическія формулы, Ш. работалъ надъ этимъ до самой своей смерти. Послѣдняя напечатанная имъ статья по этому вопросу была «Изслѣдованіе аппарата движеній у животныхъ» («Медицинскій Вѣстникъ» 1869 г., №№ 5—16). Въ 1868 г. Ш. былъ переведенъ въ 19-ю артиллерійскую бригаду. Въ слѣдующемъ году онъ сталъ страдать приливами крови къ головѣ, которые все усиливались и вынудили его лѣтомъ 1870 г. взять отпускъ за границу для лѣченія. Но по дорогѣ онъ заѣхалъ въ имѣніе своей матери, вышеупомянутое мѣстечко Унеіово, гдѣ 30 іюля того же 1870 г. скоропостижно скончался на 42 году отъ рожденія.

«Медицинскій Вѣстникъ» 1870 г., № 36, стр. 318, некрологъ, ст. Я. Чистовича.—Л. Ѳ.

Змѣевъ «Русскіе врачи-писатели», вып. I, Спб. 1886 г., тетрадь II, стр. 170.—«Россійскій Медицинскій Списокъ» 1860 г., стр. 431 и 1870 г., стр. 274.

Е. Я.

Шумовъ, *Александръ Васильевичъ*, штабъ-лѣкарь. Родился въ 1798 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Медицинское образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, куда былъ принятъ въ число казенно-коштныхъ воспитанниковъ въ 1821 г. Выпущенный изъ университета, пять лѣтъ спустя, съ званіемъ лѣкаря, онъ тогда же былъ назначенъ въ 10 и 11 конно-артиллерійскія казачьи роты, въ которыхъ прослужилъ около трехъ лѣтъ. Переведенный въ 1829 г. въ №№ 8 и 9 конно-артиллерійскія казачьи роты, онъ въ слѣдующемъ году получилъ званіе штабъ-лѣкаря. Въ то время въ Оренбургскомъ краѣ, гдѣ были расположены роты Ш., свирѣпствовала холерная эпидемія. Ш. боролся съ этой ужасной болѣзнью съ рѣдкимъ самоотверженіемъ не только въ самомъ Оренбургѣ, но не отказывался и отъ командировокъ внутрь края, гдѣ ему приходилось работать очень много при весьма тяжелыхъ условіяхъ. Наградою за такое самоотверженіе ему Высочайше пожалованъ былъ перстень въ 600 р. Въ 1831 г. онъ самъ сдѣлался жертвою холерной эпидеміи и умеръ на 33 году отъ рожденія. Во время борьбы съ холерной эпидеміей Ш. было сдѣлано нѣсколько интересныхъ наблюденій симптомовъ и теченія этой, почти неизвѣстной тогда еще нашимъ врачамъ, болѣзни, которыя онъ сообщилъ въ своемъ рапортѣ корпусному штабъ-доктору о холерѣ въ крѣпости Разсыпной (напечатанъ въ «Собраніи Актовъ» 1830 г., 259).

Л. Ѳ. Змѣевъ «Русскіе врачи-писатели». Вып. I, Спб. 1886 г., тетрадь 2, стр. 170.—«Россійскій Медицинскій Списокъ» 1827 г., стр. 216.

Е. Я.

Шумскій, *Михаилъ Андреевичъ*, поручикъ, флигель-адъютантъ императора Александра I, мнимый сынъ Аракчеева и Настасьи Минкиной, родился въ 1803 г. Трудно опредѣлить съ достовѣрностью, кто такое былъ Шумскій. Всесильная фаворитка, желая закрѣпить за собой привязанность Аракчеева и не имѣя дѣтей, подговорила одну солдатку, по фамиліи Лукьянову, отдать ей послѣ рожденія ребенка, сама же стала симулировать беременность. Расчеты Настасьи оправдались какъ нельзя лучше. Аракчеевъ былъ въ восторгѣ въ ожиданіи потомства. Разрѣшившись отъ мнимой беременности, Минкина взяла къ себѣ кормилицей Лукьянову и приказала похоронить пустой гробикъ, въ которомъ якобы находилось тѣло новорожденнаго Михаила Лукьянова. Такимъ образомъ явился на свѣтъ сынъ Аракчеева. Алексѣй Андреевичъ долгое время считалъ Шумскаго своимъ сыномъ, но кто-то изъ дворовыхъ людей, обозленный на фаворитку, открылъ графу всю правду, и Настасья дѣйствительно во всемъ призналась. Между тѣмъ Аракчеевъ привязался къ мальчику и продолжалъ воспитывать его какъ сына. Ребенокъ росъ баловнемъ. Аракчеевъ окружилъ его необыкновенной заботливостью и рѣшился дать ему отличное образованіе. Послѣ элементарнаго обученія въ пансіонахъ пастора Коленса и потомъ Греча онъ рѣшилъ опредѣлить его въ Пажескій корпусъ, но для этого надо было пріобрѣсти дворянство, что при тѣхъ извѣстныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, при какихъ произошло рожденіе Ш., представляло большія затрудненія. Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, Аракчеевъ командировалъ своего пріятеля, генерала Бухмейера, въ Витебскъ, чтобы добыть нужныя ему бумаги. Бухмейеру удалось достать необходимое у одного бѣднаго шляхтича Шумскаго, содержавшаго въ Витебскѣ гостиницу, который за 500 р. продалъ бумаги своего покойнаго сына Михаила. Однако Аракчеевъ сдѣлалъ крупную ошибку, отдавъ сына въ Пажескій корпусъ и приблизивъ его къ дѣтямъ тѣхъ, кто ненавидѣлъ Алексѣя Андреевича всѣми силами души. Они сбили съ толку слабовольнаго и ничтожнаго аракчеевскаго воспитанника, обиднымъ презрѣніемъ его отравили Ш. его существованіе въ корпусѣ и возстановили его противъ его благодѣтеля. Весной 1821 г. Ш. былъ выпущенъ изъ корпуса прапорщикомъ въ гвардейскую конную артиллерію и оставленъ при графѣ Аракчеевѣ для употребленія на службу по его усмотрѣнію. Передъ Ш. открывалось блестящее будущее. Аракчеевъ не жалѣлъ для него ни[illegible] много хлопотъ употребилъ на то, [illegible]

вывести его на хорошую дорогу. Но старанія его были тщетны. Несмотря на всѣ его попеченія и издержки, изъ Ш. не вышло ничего хорошаго, что главнымъ образомъ объясняется отсутствіемъ хорошаго воспитанія. Самъ Аракчеевъ былъ мало компетентенъ въ этомъ вопросѣ, а у Настасьи Ѳедоровны, своей мнимой матери, мальчикъ научился только притворству, лжи и обману. Ш. рано успѣлъ пристраститься къ вину, которое сгубило открывшуюся передъ нимъ блестящую карьеру. Въ 1824 г. онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ государю, но за пьянство долженъ былъ уступить другому это званіе и возвратился къ своему благодѣтелю. Послѣдній оставилъ его при себѣ въ качествѣ адъютанта, причисливъ его къ своему гренадерскому полку. Нѣсколько позже графъ отправилъ своего питомца подъ надзоромъ дядьки за границу, разсчитывая, что, можетъ быть, это средство принесетъ ему какую-нибудь пользу. Но заграничная поѣздка не принесла благодѣтельныхъ послѣдствій. Одна публичная циническая выходка Ш. окончательно сгубила его. Аракчеевъ совсѣмъ отрекся отъ своего питомца и далъ слово не принимать въ немъ больше никакого участія. Необходимо замѣтить, что Аракчеевъ вмѣнялъ Ш. въ вину не его грубое обращеніе съ названнымъ отцомъ, не всѣ тѣ непріятности, которыя онъ терпѣлъ отъ него, но его общественную жизнь, полную безобразій и скандаловъ. Ш. сослали на Кавказъ. Здѣсь онъ былъ во многихъ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ и персіянъ, и за храбрость и усердіе удостоивался получать награды и выраженія Высочайшаго благоволенія. Въ началѣ 1827 г. подъ командою генералъ-адъютанта Бенкендорфа онъ былъ въ слѣдованіи авангардныхъ войскъ. Однако военная жизнь не исправила его, и въ 1830 г. Ш. за нетрезвость былъ уволенъ въ отставку. Съ помощью добрыхъ людей онъ добрался до Грузина, но Аракчеевъ не захотѣлъ его видѣть, а только одѣлъ и пристроилъ его въ Новгородскую казенную палату. Оскорбленіе вице-губернатора заставило Ш. уйти изъ палаты и вернуться въ Грузино. Аракчеевъ не принялъ его и лишь спустя нѣкоторое время, благодаря ходатайству за него Бухмейера, назначилъ Ш. ежемѣсячнымъ содержаніемъ въ 100 р. и для исправленія отослалъ его въ Юрьевскій монастырь къ извѣстному архимандриту Фотію. Въ монастырѣ Ш. покушался утопиться, чѣмъ перепугалъ всю обитель. Настоятель уволилъ его изъ монастыря и по Высочайшему повелѣнію онъ былъ переведенъ въ Соловки, но сосланъ былъ въ монастырь не какъ арестантъ, а жилъ свободно, ему было только запрещено выѣзжать оттуда. По разсказамъ монаховъ, которые помнили Ш., онъ былъ человѣкъ далеко не глупый, очень добрый, но въ высшей степени безхарактерный, непостоянный и безалаберный. Одинъ день онъ щедрою рукою даетъ всякому, кто у него попроситъ, а на другой день беретъ взаймы безъ отдачи; сегодня вольнодумствуетъ, кощунствуетъ, завтра напускаетъ на себя аскетизмъ, ходитъ къ полупощницамъ, читаетъ и постъ на клиросѣ, гнетъ поклоны и проч. То представляетъ изъ себя образъ кротости, то насмѣхается надъ монахами и дебоширничаетъ. Впрочемъ дебоширничалъ онъ только въ пьяномъ видѣ и его насмѣшки и обиды не носили характера злости, это скорѣе были шутки, веселящія и его самого, и окружающихъ людей. Среди окружающаго грубаго невѣжественнаго общества ему было, конечно, невыносимо скучно и единственный въ то время развитой человѣкъ, іеромонахъ Николай (авторъ Соловецкаго патерика и акаѳиста преп. Савватію и Зосимѣ), былъ частымъ его собесѣдникомъ. Отсутствіе посторонняго мірского вліянія и частыя бесѣды съ отцомъ Николаемъ скоро увлекли пылкаго Ш. въ сторону монашества. Черезъ полгода по прибытіи въ монастырь онъ подалъ архимандриту монастыря просьбу о своемъ желаніи поступить въ число послушниковъ Соловецкаго монастыря. Просьба его была уважена, но не прошло и двухъ лѣтъ, какъ горячій умъ Ш. разочаровался въ монашеской жизни, и онъ сталъ просить государя освободить его отъ этого неудобоносимаго бремени и назначить ему хотя небольшую пенсію. Государь ассигновалъ ему 1.200 р. въ годъ. Деньги эти только послужили ему во вредъ, такъ какъ постоянное пьянство настолько ослабило его нравственность, что онъ совершенно не могъ владѣть своими поступками, отчего происходила масса непріятностей. Въ 1841 г. Ш. задумалъ, подобно древнимъ отшельникамъ, удалиться для безмолвія

и благомыслія въ лѣсъ Анзерскаго острова, вдаль отъ живыхъ людей. Онъ подалъ просьбу настоятелю, что жертвуетъ 600 р. на постройку часовни и келы, гдѣ бы онъ могъ въ тишинѣ, вдали отъ людского соблазна, упорядочить свою жизнь. Настоятель разрѣшилъ ему это. Выстроили келью, куда и отправился Ш., захвативъ съ собою изрядный запасъ «пьянственнаго питія», который онъ истреблялъ вмѣстѣ съ скитскими старцами, стекавшимися къ нему для благочестивыхъ бесѣдъ. Такъ какъ келья Ш. находилась въ 25 вер. отъ монастыря, куда въ зимнее время иногда проникнуть было нельзя, по случаю морского прилива, отдѣляющаго Соловецкій островъ. отъ Анзерскаго, то монастырское начальство долгое время не знало, какіе подвиги продѣлываетъ новый пустынникъ. Но однажды вѣсть о его поступкахъ дошла до монастыря, и его попросили снова вернуться обратно. Безпорядочная жизнь и пьянство Ш. подъ старость стали сказываться настолько серьезно, что онъ побоялся жить въ суровомъ климатѣ Соловокъ безъ всякой врачебной помощи и началъ хлопотать о переводѣ на родину, въ Новгородскую губернію, въ Филиппо-Ирбскую пустынь. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ и съ открытіемъ навигаціи Ш. отправился въ путь. Но Богъ не судилъ ему доѣхать до родины. Добравшись до Архангельска, онъ заболѣлъ настолько серьезно, что принужденъ былъ лечь въ мѣстную больницу общественнаго призрѣнія, гдѣ и скончался 17 іюня 1851 г.

«Историч. Вѣстн.» 1906 г., декабрь, стр. 871, 873, 874.—«Русскій Архивъ» 1880 г., кн. III, стр. 321, 322.—«Русская Старина» 1878 г., январь, стр. 180—184; 1884 г., мартъ, стр. 501 — 503; 1887 г., апрѣль, стр. 145 — 154; 1889 г., май, стр. 473, 474.—Фрейманъ. «Пажи за 185 лѣтъ (1711—1896)», стр. 225.

И. Н. Артимонова.

Шумскій (**Чесноковъ**), *Сергѣй Васильевичъ*, артистъ драматической труппы Московскихъ Императорскихъ театровъ. Родился въ 1820 г. въ Москвѣ въ семьѣ мѣщанина Чеснокова. Отданный въ началѣ 1830-хъ гг. въ Московское театральное училище, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе одного изъ лучшихъ тогдашнихъ преподавателей училища, знаменитаго актера Михаила Семеновича Щепкина, который, взявъ его подъ свое особое покровительство и наблюденіе, съ особымъ тщаніемъ занялся развитіемъ богатыхъ природныхъ способностей Ш. Но не одинъ Щепкинъ высоко цѣнилъ его способности, отличалъ его и тогдашній директоръ Московскихъ Императорскихъ театровъ, Кокошкинъ, по распоряженію котораго будущему артисту за исполненіе въ пьесѣ «Первый дебютъ актрисы Троепольской» роли артиста Шумскаго получилъ фамилію послѣдняго. Выпущенный въ 1843 г. изъ театральнаго училища, Ш., несмотря на покровительство Щепкина, а также и на то, что онъ уже успѣлъ создать себѣ въ театральныхъ кружкахъ репутацію талантливаго артиста, все же въ первые годы оставался въ тѣни. Вслѣдствіе интригъ онъ или вовсе не получалъ ролей или же—самыя незначительныя въ водевиляхъ. Несмотря однако на явное нерасположеніе къ себѣ театральнаго начальства, Ш. продолжалъ много работать и изъ самой незначительной водевильной роли старался сдѣлать типъ. Такъ, до него роль Мотылька въ водевилѣ Ленскаго «Барская спесь» считалась совершенно ничтожной, почти выходной ролью, онъ же выполнялъ ее такъ, что публика (въ ту пору очень скупая на аплодисменты) вызывала его по нѣсколько разъ. За эту роль Ш. впервые удостоился похвалы въ печати. Чтобы какъ-нибудь выбиться на болѣе широкую дорогу, Ш. рѣшилъ уѣхать въ провинцію. Въ 1845 г. счастливый случай помогъ ему устроиться въ Одессѣ. Здѣсь въ болѣе благопріятной обстановкѣ талантъ его значительно развился, и когда по возвращеніи въ Москву въ 1851 г. онъ выступилъ въ водевилѣ «Вѣтренники или всѣ противъ мужа», то сразу завоевалъ общія симпатіи публики и занялъ прочное и видное положеніе въ казенной труппѣ; вслѣдъ за первымъ дебютомъ ему поручена была роль Загорѣцкаго въ комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума». Этотъ спектакль еще болѣе выдвинулъ молодого артиста. Отъ водевильныхъ ролей Ш. перешелъ на роли резонеровъ въ переводныхъ французскихъ пьесахъ и, несмотря на всю безцвѣтность подобныхъ ролей, умѣлъ всегда создать изъ нихъ живой образъ, увлекавшій зрителя, такъ что, по словамъ А. Григорьева, былъ «самый занимательный резонеръ». Вскорѣ репертуаръ Ш. значительно расширился. Онъ неоднократно выступалъ въ

пьесахъ А. Н. Островскаго, очень удачно исполнялъ роль Кречинскаго въ пьесѣ Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинскаго», имѣлъ большой успѣхъ въ роляхъ Страхова («Карьера» Королева), Восадулина («Комедія безъ названія»), Иванова («Въ чужомъ пиру похмѣлье») и др. Но наиболѣе выдающейся по исполненію ролью Ш. въ этотъ періодъ была роль Хлестакова въ «Ревизорѣ», которую до него исполняли такіе извѣстные артисты, какъ Самаринъ и Ленскій. Естественно поэтому, что и критика и публика предъявляли къ новому исполнителю очень большія требованія. Ш. однако сумѣлъ удовлетворить ихъ и вызвать общее одобреніе своею игрою. Въ концѣ 1850-хъ гг. репертуаръ Ш. еще болѣе расширился. Изъ созданныхъ имъ въ это время ролей особенный успѣхъ имѣла роль Собачкина въ гоголевскомъ «Собачкинѣ». Выполненіе этой трудной роли вызвало въ критикѣ горячее одобреніе. «Въ Собачкинѣ», пишетъ одинъ современный рецензентъ, «сказывается способность г. Шумскаго въ одной маленькой сценѣ, въ одномъ выходѣ дать вамъ живое типическое лицо... Шумскій выйдетъ, и вы чувствуете черезъ нѣсколько минутъ, что Собачкинъ вовсе не древность, не анахронизмъ, что онъ живетъ вмѣстѣ съ вами и около васъ, что его языкъ въ сущности остался такимъ же, измѣнилась только внѣшность». Но безусловно самою лучшею коронною ролью Ш. въ это время была роль Жадова въ комедіи Островскаго «Доходное мѣсто». Очень хорошъ, по отзывамъ критики, былъ онъ и въ роли Брацкаго, въ комедіи А. А. Соколова «Два поколѣнія» и въ нѣкоторыхъ другихъ роляхъ. Когда въ серединѣ 1860-хъ гг. на сценѣ московскаго Малаго театра былъ поставленъ рядъ классическихъ пьесъ, на долю Ш. еще разъ выпало во всей полнотѣ выказать свой талантъ. Имъ были созданы роли: маркиза въ комедіи Альфіери (переведенной съ итальянскаго Гоголемъ) «Дядька въ затруднительномъ положеніи»,—Паролеса въ комедіи Шекспира «Все хорошо, что хорошо кончается»,—Сганареля въ комедіи Мольера «Замужество—лучшій докторъ», которую онъ далъ въ 1865 году въ свой бенефисъ,—Форда въ комедіи Шекспира «Виндзорскія проказницы»,—Скапена въ комедіи Мольера «Продѣлки Скапена»—Сганареля въ комедіи Мольера «Школа мужей» и др. Наконецъ, въ дальнѣйшіе годы своей артистической дѣятельности Ш. создалъ еще цѣлый рядъ крупныхъ ролей, среди которыхъ отмѣтимъ: роль Франца Мора въ трагедіи Шиллера «Разбойники»,—адвоката Пателена въ комедіи «Пателенъ»,—Оргонта въ комедіи Мольера «Тартюфъ»,—Фигаро въ комедіи Бомарше «Свадьба Фигаро»,—судьи въ комедіи Рясина «Сутяги» и многія другія. Вообще не было почти ни одной пьесы, написанной при жизни Ш. А. Н. Островскимъ, А. А. Писемскимъ, А. А. и Н. А. Потѣхиными, В. Крыловымъ, Дьяченко и др., въ которыхъ онъ не выступалъ бы съ большимъ успѣхомъ. Во время Великаго поста и въ лѣтніе мѣсяцы, когда Императорскіе театры закрыты, Ш. почти всегда уѣзжалъ изъ Москвы на гастроли и игралъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани, Саратовѣ, Уфѣ, Астрахани и многихъ другихъ городахъ, вездѣ пользуясь выдающимся успѣхомъ. Въ Петербургѣ Ш. игралъ также почти каждый годъ, и петербургская публика и критика встрѣчала его не менѣе радушно, чѣмъ московская. Ш. скончался въ Москвѣ 6-го февраля 1878 г. отъ болѣзни сердца, на 56 году отъ рожденія.

«Русскія Вѣдомости» 1878 г., № 35, некрологъ и № 37, ст. «Погребеніе С. В. Шумскаго». «Московскія Вѣдомости» 1878 г., № 36, ст. Д. Аверкіева, стр. 5 и № 37, некрологъ, ст. С. Як-ва, стр. 5.—«Музыкальный Свѣтъ» 1878 гг., №№ 7 и 8, стр. 68—70 и 81—82, ст. Заурядnаго Зрителя «Изъ записной книжки Заурядnаго Зрителя» (біографія).—«Всемірная Иллюстрація» 1870 г., № 79, ст. «П. М. Садовскій и С. В. Шумскій» (біографическій очеркъ). — «Театральный Альманахъ» на 1875 г., ст. «Біографіи актеровъ Александринской труппы».—Астраханскій Справочный Листокъ» 1875 г., ст. М. Кронидова «Сергѣй Васильевичъ Шумскій», №№ 67, 69 и 71.—«Голосъ» 1870 г., №№ 166 и 181, ст. «О господинѣ Шумскомъ въ комедіи «Шутники».—«Голосъ» 1869 г., ст. Д. А(веркіева) «Объ игрѣ г. Шумскаго», №№ 119, 125 и 129.—«Русскія Вѣдомости» 1869 г., № 108, ст. «Г. Шумскій на Петербургской сценѣ».—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1866 г., № 276, ст. N. «Г. Шумскій, какъ истолкователь Гоголя». — «Нувелистъ» 1878 г., № 3, мартъ, стр. 8, некрологъ. *Е. Я.*

Шумскій, *Яковъ Даниловичъ*, одинъ изъ первыхъ русскихъ актеровъ, товарищъ Ѳедора Волкова, выдающійся комикъ. Малороссъ по происхожденію, Ш. сперва собирался сдѣлаться цирульникомъ, но, попавъ какъ-то разъ въ Ярославлѣ въ театръ Ѳ. Г. Волкова, былъ такъ пораженъ всѣмъ

видѣннымъ на сценѣ, что сдѣлался горячимъ поклонникомъ сценическаго искусства и вскорѣ изъявилъ даже желаніе вступить въ число актеровъ. Волковъ охотно принялъ его въ свою труппу, такъ какъ сразу замѣтилъ въ немъ выдающійся комическій талантъ. Уже въ первый годъ (1751) своей сценической карьеры Ш. снискалъ широкую популярность у ярославской публики. Особенно нравился онъ ей въ роли слуги Карпа въ двухъактной комедіи Ѳ. Волкова «Судъ Шемякинъ». Въ слѣдующемъ 1752 г. Волковъ со всей своей труппой былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ 18 марта исполнилъ во дворцѣ сумароковскую трагедію «Хоревъ». Послѣ этого спектакля, въ которомъ принималъ участіе также и Ш., послѣдній былъ, по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, вмѣстѣ съ Гавріиломъ и Григоріемъ Волковыми, Дмитревскимъ и Поповымъ, помѣщенъ въ 1-ую роту сухопутнаго кадетскаго шляхетскаго корпуса «для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ». Въ корпусѣ образованіемъ молодого артиста руководилъ извѣстный Мелессино, подъ наблюденіемъ котораго Ш. много занимался. Впрочемъ, эти занятія нисколько не мѣшали ему участвовать въ придворныхъ спектакляхъ, которые нерѣдка давались труппою Волкова. Четыре года спустя, когда учрежденъ былъ Россійскій театръ, Ш. оставилъ кадетскій корпусъ и съ этихъ поръ выступалъ почти въ каждомъ спектаклѣ. Въ началѣ марта 1759 г. Ш. былъ командированъ въ качествѣ помощника Ѳ. Волкова въ Москву для постановки тамъ публичныхъ русскихъ спектаклей. По прибытіи въ Москву имъ удалось быстро сформировать труппу и уже въ срединѣ апрѣля того же года открыть театръ. Конечно, главными персонажами были Ѳ. Волковъ и Ш. Возвратившись въ слѣдующемъ году въ Петербургъ, Ш. сталъ такъ же часто, какъ и и раньше, появляться на сценѣ, попрежнему привлекая къ себѣ симпатіи публики своимъ выдающимся комическимъ талантомъ. Въ теченіе своей дальнѣйшей 25-ти лѣтней сценической дѣятельности Ш. создалъ цѣлый рядъ удачныхъ ролей, но особенно хорошъ былъ въ роли «Созія» въ комедіи «Амфитріонъ» и въ роли Еремѣевны въ фонвизинской комедіи «Недоросль». По выходѣ въ отставку въ 1785 г. Ш. уже рѣдко появлялся на сценѣ, хотя и прожилъ еще очень долго. Годъ смерти Ш. не извѣстенъ, но въ 1811 г. К. Аксаковъ какъ-то разъ встрѣтилъ его у другого знаменитаго артиста Я. Е. Шушерина. Талантъ Ш. былъ исключительный; въ игрѣ его было такъ много жизненности, что несмотря на рутину ложноклассицизма, господствовавшаго тогда на сценѣ, ему удавалось создавать яркіе типы и характеры. Біографъ фонъ-Визина князь Вяземскій вліянію игры Ш. въ значительной мѣрѣ приписываетъ самое появленіе комедій этого писателя. Князь Шаховской, вдохновленный игрою Ш., написалъ водевиль «Актеръ на родинѣ», въ которомъ Ш. является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Ш. выведенъ и въ его опереткѣ «Первый дебютъ актрисы Троепольской» и, наконецъ, въ водевилѣ Хмѣльницкаго «Актеры между собой».

П. Араповъ, «Лѣтопись Русскаго театра» Спб., 1861 г., стр. 52, 56, 83, 104 и 111.—Н. Носовъ, «Хроника Русскаго театра», М. 1883 г., стр. 90, 98, 99, 103, 105, 108, 109, 116, 118, 128, 141, 149, 165—167, 169—171, 174—176, 190, 198, 217, 218, 221, 228 и др.—«Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ.» Спб. 1892 г., отд. III, стр. 43.—А. Карабановъ, «Основаніе 1750 г. Русскаго театра кадетами перваго кадетскаго корпуса», Спб., 1849 г., стр. 27, 32 и др.—Н. Лонгиновъ «Русскій театръ», стр. 9.—К. Аксаковъ, «Семейная хроника», стр. 464—466.—«Артистъ» 1891 г., октябрь, № 16, ст. А. Н. Спротинина «Очеркъ развитія русскаго сценическаго искусства», стр. 77—78 (къ этой статьѣ приложенъ портретъ Я. Шумскаго).—П. Араповъ, «Драматическій Альбомъ» М. 1850 г., ст. «Очеркъ постепеннаго хода и усовершенствованія русскаго театра», стр. XVIII и др. (къ этой статьѣ приложенъ портретъ Я. Шумскаго въ роли Созія).

Е. Я.

Шуплевичъ, *Карлъ Сильвестровичъ*, врачъ-писатель. Родился въ 1813 г. и происходилъ изъ дворянъ. Медицинское образованіе получилъ въ Виленской медико-хирургической академіи, куда поступилъ въ 1835 г. Выпущенный въ 1840 г. изъ академіи съ званіемъ лѣкаря, Ш. въ томъ же году былъ назначенъ лѣкаремъ въ Херсонскій военный госпиталь, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Минскій пѣхотный полкъ. Прослуживъ тамъ около четырехъ лѣтъ, Ш. перевелся въ резервный баталіонъ Имеретинскаго пѣхотнаго полка, а оттуда въ 1846 г.—въ Дагестанскій пѣхотный полкъ и, наконецъ, въ резервную бригаду 19 й пѣхотной дивизіи.

Здѣсь прослужилъ онъ около двухъ лѣтъ, а въ 1849 г. оставилъ военную службу и занялся частной практикой и литературой, сотрудничая преимущественно въ журналѣ «Другъ Здравія». Въ 1861 г. въ этомъ журналѣ (№№ 14, 15, 19 и 20) была помѣщена статья Ш. «Медико-практическое описаніе цѣлебнаго дѣйствія Славянскихъ соляныхъ озеръ». Ему же принадлежитъ и отдѣльная брошюрка «Минеральныя воды въ Славянскѣ» и еще нѣсколько статей о Славянскихъ минеральныхъ водахъ и соляныхъ озерахъ, имѣвшихъ въ свое время значительный успѣхъ и интересовавшихъ не только лицъ тогдашняго медицинскаго міра, но и вообще публику. Ш. скончался въ началѣ 1880-хъ годовъ.

Л. О. Змѣевъ «Русскіе врачи-писатели», вып. I, Спб. 1886 г., тетрадь 2, стр. 170—171.—«Россійскій Медицинскій Списокъ» на 1855 г., стр. 268. *Е. Я.*

Шуриновъ, *Андрей Давыдовичъ*, лейбъ-компанецъ, преміеръ-маіоръ, родился въ началѣ XVIII вѣка въ помѣстьѣ отца своего, драгуна Воронежскаго полка, Давыда Перфильевича, въ деревнѣ Локтевой, Елецкаго уѣзда, и происходилъ отъ выходцевъ изъ Золотой Орды, при чемъ дѣдъ и прадѣдъ его именовались Жданово-Шуриновыми. Ш. началъ службу солдатомъ въ Орловскомъ ландмилицкомъ полку въ 1723 г.; въ 1729 г. былъ взятъ въ гренадерскую роту Преображенскаго полка и за участіе въ возведеніи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны въ 1741 г. пожалованъ въ гренадеры лейбъ-компаніи, а въ слѣдующемъ году, наравнѣ съ прочими участниками переворота, награжденъ былъ крестьянами (29 душъ) въ Пошехоньѣ. Въ маѣ 1744 г. Ш. былъ опредѣленъ «для вспоможенія» къ поручику Языкову, наблюдавшему за изготовленіемъ знамени для лейбъ-компаніи; въ 1745 г. былъ назначенъ «капраломъ отъ кавалергардовъ», а въ октябрѣ 1749 г. подавалъ прошеніе объ увольненіи его отъ военной службы по болѣзни и назначеніи воеводою въ Ливны. Отставка Ш. для поступленія на гражданскую службу послѣдовала, однако, только въ ноябрѣ 1758 г., при чемъ теперь онъ хлопоталъ объ опредѣленіи его управителемъ въ дворцовыя волости. Неизвѣстно, была ли уважена эта его просьба. Во всякомъ случаѣ уже въ мартѣ 1759 г. Ш. просилъ объ увольненіи его «въ вѣчную отставку», такъ какъ «за маловидѣніемъ и за долговременною службою никакой штатской службы понести не можетъ». Въ томъ же году, 1 апрѣля, онъ былъ уволенъ въ чинѣ преміеръ-маіора. Въ 1764 г. Ш. жилъ въ своемъ помѣстьѣ Пошехонскаго уѣзда, деревнѣ Селищахъ. Годъ смерти его не извѣстенъ.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ 1724—1762 гг.». т. I, стр. 291.—«Исторія кавалергардовъ», т. I, стр. 278, 315.

Шуруповъ, *Клементій Михайловичъ*, полковникъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи, родился 9 іюня 1846 г. и происходилъ изъ дворянъ Войска Донского. По окончаніи образованія во 2-мъ Константиновскомъ военномъ училищѣ, въ 1866 г. Ш. былъ выпущенъ старшимъ хорунжимъ въ Донской казачій № 9 полкъ и въ томъ же году переведенъ въ № 45 полкъ, а въ слѣдующемъ 1867 г. въ полкъ № 15, съ зачисленіемъ въ комплектъ сотниковъ. Прикомандированный затѣмъ къ Донскому казачьему № 46 полку, Ш. въ 1869 г. по собственному желанію зачисленъ былъ сперва въ полкъ № 6, а затѣмъ въ Донской сборный учебный полкъ и сдѣланъ командиромъ сотни. Сдавъ сотню въ октябрѣ 1870 г., Ш. находился нѣкоторое время въ Варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, а въ августѣ 1871 г. отправленъ былъ для продолженія военнаго образованія въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Здѣсь въ іюнѣ 1872 г. онъ произведенъ былъ въ есаулы, а въ апрѣлѣ 1874 г. въ войсковые старшины. По окончаніи академіи, причисленный къ генеральному штабу, Ш. былъ назначенъ на службу въ штабъ Варшавскаго военнаго округа, состоялъ старшимъ адъютантомъ въ штабѣ 2-й гренадерской дивизіи, въ августѣ 1874 г. произведенъ былъ въ штабсъ-капитаны и съ сентября того же года до сентября 1876 г., состоя для порученій при штабѣ Варшавскаго военнаго округа, преподавалъ тактику, топографію и фортификацію въ Варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Въ ноябрѣ 1876 г. Ш. принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ: сперва былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 9-го армейскаго корпуса, потомъ штабъ-офицеромъ для особыхъ порученій при штабѣ 4 армейскаго корпуса.

Въ апрѣлѣ 1877 г., произведенный въ подполковники съ назначеніемъ въ штабъ 14-го армейскаго корпуса, Ш. имѣлъ случай отличиться въ дѣлахъ противъ турокъ, находился при взятіи города Меджидіе и за мужество и храбрость, выказанныя въ этомъ дѣлѣ, былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» и орденомъ св, Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ. Въ мартѣ слѣдующаго 1878 г. Ш. былъ назначенъ и. д. начальника штаба 17-й пѣхотной дивизіи, въ ноябрѣ состоялъ для порученій при начальникѣ штаба дѣйствующей арміи, а въ мартѣ 1879 г. опредѣленъ былъ штабъ-офицеромъ для особыхъ порученій въ штабъ 13-го армейскаго корпуса и тогда же, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ, произведенъ въ полковники. Въ іюнѣ того же года Ш. получилъ новое повышеніе: назначенъ былъ начальникомъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи. Послѣдніе годы своей жизни Ш. состоялъ командиромъ 7-го Новороссійскаго драгунскаго полка. Скончался въ сентябрѣ 1888 г.

Послужной списокъ 1879 г. — «Новое Время» 1888 г., № 4516. *А. Г.*

Шустовъ, *Анфиногенъ Логиновичъ*, художникъ исторической живописи. Родился въ 1787 г. Отецъ его былъ малоизвѣстный художникъ-иконописецъ. Замѣтивъ въ сынѣ художественныя способности, онъ сначала самъ далъ ему первоначальное художественное образованіе, а затѣмъ въ 1795 г. помѣстилъ его въ Императорскую Академію Художествъ. Здѣсь Ш. занимался хорошо и во время прохожденія курса получилъ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ медалей. Въ 1804 г. умеръ отецъ Ш., оставивъ неоконченною заказанную ему живопись al fresco въ монастырѣ Югской Дорофеевой пустыни. Ш., узнавъ объ этомъ, испросилъ у Академіи разрѣшеніе поѣхать туда и принялся оканчивать работу отца. Несмотря на свои молодые годы, онъ былъ уже настолько хорошимъ художникомъ, что его исполненіе оказалось ничуть не хуже работы его отца, и въ монастырѣ были очень довольны, что начатая работа окончена такъ хорошо. Возвратившись затѣмъ въ Академію, Ш. продолжалъ усердно заниматься исторической живописью и въ 1805 г. былъ награжденъ большой золотой медалью, а въ слѣдующемъ году выпущенъ изъ Академіи съ званіемъ художника первой степени. По окончаніи Академіи Ш. выполнилъ нѣсколько заказовъ по реставраціи церковной живописи и написалъ нѣсколько картинъ-образовъ для новыхъ церквей. Дальнѣйшую его художественную дѣятельность прервала преждевременная смерть. Онъ скончался 26 сентября 1813 г. на 27 году отъ рожденія.

П. Н. Петровъ «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія», Спб. 1864 г., ч. I., стр. 326, 452, 461, 473, 476, 477 и 486. *Е. Я.*

Шустовъ, *Николай Семеновичъ*, академикъ исторической живописи С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ. Художественное образованіе получилъ въ Петербургской Академіи Художествъ, гдѣ своими способностями обратилъ на себя вниманіе профессоровъ. Въ 1856 г. онъ получилъ серебряную медаль 2-го достоинства за живопись съ натуры, а въ слѣдующемъ году такую же медаль за рисунокъ съ натуры и серебряную медаль 1-го достоинства за этюдъ съ натуры. Въ 1858 г. Ш. представилъ совѣту Академіи на соисканіе золотой медали 2-го достоинства свою программу картины: «Іоаннъ III свергаетъ татарское иго, разорвавъ изображеніе хана и приказавъ умертвить пословъ». За эту картину Ш. была выражена Академіей благодарность и въ 1861 г. онъ былъ награжденъ за нее золотою медалью 2-го достоинства. Два года спустя, Ш., вмѣстѣ съ другими учениками Академіи, предложено было для полученія золотой медали 1-го достоинства написать картину на сюжетъ «Валгалла», но онъ отказался и вмѣстѣ съ Ив. Крамскимъ, К. Маковскимъ и 10 другими товарищами вышелъ изъ Академіи со званіемъ класснаго художника. Молодые художники организовали «артель русскихъ художниковъ», въ которой Ш. работалъ до самой своей смерти. Въ 1865 г. на выставкѣ произведеній этихъ художниковъ обратилъ на себя вниманіе портретъ генералъ-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова работы Ш., и Академія Художествъ за этотъ портретъ возвела его въ званіе академика исторической живописи. Кромѣ портрета Корсакова, Ш. оставилъ послѣ себя еще нѣсколько хорошихъ портретовъ, а изъ немногочисленныхъ картинъ его извѣстны: «Призваніе боярина Михаила Ѳедоровича Романова»

и «Іоаннъ Грозный у гроба убитаго имъ сына». (Третьяковская галлерея). Ш. скончался въ Петербургѣ въ началѣ февраля 1869 г., едва достигнувъ 30-тилѣтняго возраста.

«Иллюстрированная Газета» 1869 г., т. 23, № 9, стр. 143, некрологъ.—П. Н. Петровъ. «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія», ч. III, Спб. 1866 г., стр. 285, 293, 299, 315, 335, 369, 388, 391, 404, 410, 434, 435».

Е. Я.

Шустовъ, *Смарагдъ Логиновичъ*, над. сов., архитекторъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1789 г., воспитывался въ Императорской Академіи Художествъ и, выпущенный 31 августа 1810 г. съ аттестатомъ 1-ой степени и чиномъ 14-го класса, былъ награжденъ серебряною медалью и шпагою. Будучи затѣмъ оставленъ при Академіи пенсіонеромъ, Ш. 14 ноября того же года, по Именному Высочайшему указу, опредѣленъ былъ на службу въ вѣдомство военнаго генералъ-губернатора по городской архитектурной части помощникомъ архитектора и прослужилъ въ этой должности 12 лѣтъ. Въ 1822 г. Ш., уже нѣсколько лѣтъ привлекавшійся къ казеннымъ постройкамъ, назначенъ былъ архитекторомъ въ штатъ придворной конюшни, а съ 1827 г. одновременно состоялъ и архитекторомъ въ вѣдомствѣ дирекціи С.-Петербургскихъ императорскихъ театровъ. Прослуживъ на государственной службѣ болѣе 25-ти лѣтъ, Ш. все время былъ занятъ постройками, казенными и частными. Къ числу первыхъ относятся: каменная дежурная конюшня въ Царскомъ Селѣ, деревянная конюшня со службами въ Петергофѣ, большіе фуражные магазины, каменный домъ со службами и манежъ съ конскимъ лазаретомъ у Таврическаго дворца, большіе каменные магазины со сводами и жилымъ этажемъ при экипажномъ заведеніи на Шпалерной улицѣ, дежурныя каменныя конюшни съ жильемъ внутри Зимняго дворца, на эрмитажномъ дворѣ, тамъ же казарма для дворцовыхъ гренадеръ и рабочей команды, трехъэтажный каменный придворный служительскій домъ на Гагаринской улицѣ, деревянный театръ у Чернышева моста и другой на Каменномъ островѣ. Сверхъ того за тотъ же періодъ времени имъ было произведено много перестроекъ и передѣлокъ въ зданіяхъ придворныхъ конюшенъ и составлены проекты построекъ Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода. Наконецъ, въ 1828-мъ г. Императорской Академіей Художествъ ему предложено было составить проектъ памятника св. равноапостольному кн. Владиміру на мѣстѣ древняго Херсонеса Таврическаго, при чемъ на докладѣ о построеніи этого памятника, представленномъ министромъ народнаго просвѣщенія государю, императоръ лично, въ числѣ немногихъ художниковъ, которымъ можно было-бы поручить это дѣло, отмѣтилъ и фамилію Ш. По выходѣ въ отставку, въ 1836 г., Ш. еще болѣе десяти лѣтъ занятъ былъ порученіями министра Высочайшаго двора, хотя и безъ содержанія, довольствуясь исключительно своей небольшой пенсіей: онъ производилъ ремонты театровъ, дворцовъ и прочихъ зданій, принадлежащихъ дворцовому вѣдомству, построилъ конюшни въ Красномъ Селѣ и нѣсколько другихъ мелкихъ построекъ. Въ 1839 г. совѣтъ Императорскаго вольно - экономическаго общества, во вниманіе къ заслугамъ Ш., назначилъ его членомъ II-го ученаго отдѣленія общества. Въ 1853 г. онъ былъ выбранъ общимъ собраніемъ совѣта Императорской Академіи Художествъ въ почетные вольные общники. Изъ частныхъ построекъ, сооруженныхъ Ш. въ разное время, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: храмъ св. великомученицы Екатерины и сахарный заводъ купца Водовозова на Васильевскомъ островѣ, при постройкѣ которыхъ Ш. состоялъ помощникомъ у бывшаго ректора Академіи Михайлова, каменный домъ аптекаря Штрауха на Гороховой, дома Беклемишева на Бассейной и Лиговкѣ, двѣ дачи князя Гагарина на Каменномъ островѣ, тамъ же дача князя Долгорукова (впослѣдствіи принца Ольденбургскаго) и нѣсколько другихъ дачъ. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстностяхъ имъ было построено пять церквей: деревянная близъ Финляндской границы въ имѣніи Кусовой, деревянная въ селѣ Посадниковъ Островъ, Новоладожскаго уѣзда, тамъ же деревянная въ селѣ Ичевѣ и двѣ въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ (каменная и деревянная) на средства купца Власова. Въ 1867 г., вслѣдствіе старости и потери зрѣнія, Ш. вынужденъ былъ закончить свои архитектурныя занятія; еще раньше, по тѣмъ же причинамъ, пришлось ему

отказаться отъ предложенія Академіи заняться проектомъ дворца, предполагавшагося построить на Кавказѣ для великаго князя Михаила Николаевича. Потеря зрѣнія была большимъ лишеніемъ для старика, бодраго духомъ и всей душой, вполнѣ безкорыстно преданнаго своему дѣлу. Старость застала его въ нищетѣ, но Ш. не роптalъ на судьбу и до послѣднихъ дней сохранялъ глубокую вѣру въ конечное торжество творческаго духа и трогательную привязанность къ «вскормившей и взлелѣявшей» его Академіи. Умеръ Ш. въ глубокой старости, болѣе 80-ти лѣтъ отъ роду.

П. Н. Петровъ. «Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Художествъ», т. I, стр. 516, 549, 555; т. 3, стр. 201. — Дѣло правленія Императорской Академіи Художествъ, № 66. *А. Г.*

Шутовъ, *Антоній* (Андрей Іларіоновичъ), старообрядческій архіепископъ московскій и владимирскій, родился въ 1800 г. въ селѣ Анастасьинѣ (Московск. губ., Коломенск. у.) въ православномъ крестьянскомъ семействѣ. На 16 году онъ женился, а въ 1822 г., 22 лѣтъ отъ роду, перешелъ изъ православія въ безпоповщинское согласіе по ѳедосѣевскому толку. Переходъ этотъ совершился подъ вліяніемъ извѣстнаго безпоповца Ѳед. Алекс. Гучкова, одного изъ попечителей Преображенскаго кладбища, у котораго Ш. жилъ нѣкоторое время приказчикомъ. По рекомендаціи того же Гучкова, Ш. скоро занялъ важную должность казначея Преображенскаго кладбища, въ которой состоялъ до конца 1840 г. Видя, что со стороны правительства по отношенію къ старообрядчеству усиливаются все болѣе и болѣе строгости, Ш. задумалъ уѣхать за границу къ живущимъ тамъ старообрядцамъ и тамъ устроить безпоповскую обитель. Двое безпоповцевъ: знаменитый впослѣдствіи ин. Павелъ Прусскій, только что пріѣхавшій тогда въ Москву, и головщикъ Преображенскаго кладбища Алексѣй Михѣевъ въ 1848—49 гг. привели въ исполненіе его мысль: въ Пруссіи около дер. Войново ими былъ устроенъ на средства кладбища небольшой монастырь. Однако скоро ин. Павелъ, вслѣдствіе происковъ своего товарища Михѣева, удалился изъ Войновскаго монастыря въ австрійское безпоповское село Климодцы, находившееся неподалеку отъ Бѣлой Криницы, гдѣ и устроилъ себѣ другой маленькій монастырь. Сюда же въ 1851 г. пріѣхалъ и Ш., принявшій въ Злынскомъ Стародубскомъ монастырѣ (Черниговской губ.) иночество съ именемъ Антонія. Въ февралѣ 1852 г., подъ вліяніемъ Павла Бѣлокриницкаго, Антоній перешелъ въ поповщинское согласіе, вѣроятно соблазнившись обѣщаніями Павла посвятить его въ епископы, что и было исполнено: 3 февраля 1853 г. Антоній былъ рукоположенъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ во архіепископа владимирскаго и всея Россіи; какъ архіеп. владимирскій, онъ дѣлался главою русскихъ старообрядцевъ до учрежденія архіепископіи въ Москвѣ. По пріѣздѣ въ Москву, въ февралѣ 1853 г., Антоній былъ принятъ на Рогожскомъ кладбищѣ очень благосклонно, такъ какъ первый старообрядческій епископъ Софроній своими неблаговидными поступками возбудилъ противъ себя сильное неудовольствіе. Но первые годы архіерейства Антонія были для него и опасны и трудны. Съ одной стороны тотчасъ по прибытіи Антонія въ Москву правительствомъ было сдѣлано распоряженіе о его задержаніи, а съ другой стороны сильно его безпокоили распри съ Софроніемъ, всѣ планы и надежды котораго на верховенство въ старообрядческой іерархіи разрушались съ назначеніемъ Антонія архіеп. владимирскимъ. Однако, несмотря на столь неблагопріятныя условія, Антоній дѣятельно исправлялъ свои обязанности: благодаря его стараніямъ въ 1850-хъ годахъ въ Россіи были учреждены уже до 10 епархій и поставлено до двѣнадцати архіереевъ. Въ началѣ 1860 г., изъ честолюбиваго желанія стать главою всѣхъ русскихъ старообрядцевъ, Антоній, на основаніи одной грамоты бѣлокриницкаго митр. Кирилла, сталъ именовать себя московскимъ архіепископомъ. Этотъ поступокъ, совершенный безъ согласія русскихъ архіереевъ, равно какъ и нѣкоторыя безпоповщинскія убѣжденія Антонія, возбудили противъ него среди старообрядцевъ сильное негодованіе. Въ слѣдующемъ году по этому поводу былъ составленъ освященный соборъ, на которомъ рѣшено было удалить Антонія во владимирскую епископію, а на его мѣсто въ качествѣ управителя церковными дѣлами избрать другого епископа. Но выбрать московскаго архіепископа старо-

обрядцамъ не удалось, и Антоній остался все-таки въ Москвѣ, хотя его значеніе далеко отодвинулось на второй планъ. Въ происходившихъ въ слѣдующіе годы спорахъ по поводу «Окружного посланія», изданнаго въ 1862 г., Антоній обнаружилъ очень непривлекательныя стороны своего характера. Болѣе всего желая упрочить за собою московскій архіепископскій престолъ, на который онъ былъ поставленъ въ 1863 г., примиреніемъ враждующихъ партій, а съ другой стороны раздѣляя въ душѣ нѣкоторыя безпоповщинскія воззрѣнія, противъ которыхъ и было направлено «Окружное посланіе», Антоній то «вмѣнялъ посланіе яко не бывшее», то снова подписывался подъ нимъ, то примыкалъ къ раздорникамъ, то опять дѣйствовалъ за одно съ окружниками. По мѣткому выраженію старообрядцевъ, онъ душу свою готовъ былъ положить за престолъ. Но какъ извѣстно, примиренія обѣихъ партій не послѣдовало, и Антоній своимъ поведеніемъ только уронилъ себя въ глазахъ старообрядцевъ. Въ началѣ 1870-хъ гг. окончился давно тянувшійся споръ между Пафнутіемъ Казанскимъ и Антоніемъ, по поводу нѣкоторыхъ крайнихъ мнѣній послѣдняго, близкихъ къ безпоповщинскимъ, и окончился не съ честью для Антонія. Но, несмотря на все это, особенно послѣ удаленія отъ дѣлъ Пафнутія Казанскаго и Иларіона Егорова, автора «Окружного посланія», Антоній сдѣлался въ концѣ концовъ полновластнымъ владыкою русскаго старообрядчества; послѣ смерти митр. бѣлокриницкаго Кирилла (1873 г.) Антоній не довольствовался уже своимъ положеніемъ среди русскихъ старообрядцевъ: онъ стремился подчинить себѣ Бѣлокриницкую митрополію и даже поднималъ вопросъ о перенесеніи митрополіи въ Москву. За послѣдніе годы своей жизни Антоній особенно дѣятельно распространялъ и поддерживалъ старообрядчество всѣми доступными средствами: имъ были поставлены новые архіереи, не говоря уже о значительномъ числѣ поставленныхъ имъ поповъ, около него образовался цѣлый штатъ старообрядческихъ миссіонеровъ, на его средства переписывались, составлялись вновь и даже печатались различныя старообрядческія сочиненія. Этими трудами, равно какъ и своимъ совершеннымъ безкорыстіемъ и нестяжательностью, Антоній успѣлъ все-таки заслужить уваженіе со стороны старообрядцевъ, несмотря на многіе дурные поступки, совершенные имъ часто только изъ честолюбивыхъ видовъ. Умеръ Антоній въ Москвѣ 8 ноября 1881 г.

«Воспоминанія архим. Павла о Антоніѣ Шутовѣ» («Братск. Слово» 1883 г., №№ 1 и 2), «Жизнеописаніе Антонія, составлен. Онисимомъ Швецовымъ» (Ibid. 1883 г., №№ 1, 3–6). Переписка раскольническихъ дѣятелей, издан. Н. Субботинымъ, вып. III (письма Антонія). М. 1899 г.—Н. Субботинъ. «Исторія Бѣлокриницкаго священства» («Братск. Слово» 1898 г., № 6, стр. 73—98; № 8, стр. 265—300). — М. Монастыревъ, «Историч. очеркъ австрійскаго священства послѣ Амвросія». Казань, 1878 г.—Николаевъ, «Очеркъ поповщины послѣ 1846 г.» («Чтен. И. Общ. Ист. и Др.» 1865 г., кн. 3).—Статьи Н. Субботина: «Современ. движенія въ расколѣ», три выпуска, М. 1863, 1865 и 1866 гг.—«Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ» («Душепол. Чтен.» 1867 г., № 2).—«Современ. лѣтописи раскола», в. 1—2. Москва. 1869—1870 гг.—«Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій» за 1871 г. (М. 1871 г.), за 1875 г. («Братск. Слово» 1875 г., кн. 3), за 1876 г. (Ibid. 1876 г., кн. 3).—«Лѣтописи раскола» за 1876–1879 гг. М. 1880 г.—Правосл. Обозрѣн.» 1881 г., № 12, стр. 825 (некрологъ).—Словарь Брокгауза и Ефрона.

А. Шиловъ.

Шутовъ, *Василій Петровичъ*, свободный художникъ, рѣзчикъ по дереву. Родился въ 1826 г и происходилъ изъ довольно богатой семьи, но отецъ Ш. разорился, когда тотъ еще былъ ребенкомъ, и вынужденъ былъ отдать сына въ ученье на 7 лѣтъ въ какую-то небольшую столярную мастерскую въ Петербургѣ. Уже здѣсь обнаружились крупныя художественныя способности Ш., а когда онъ по окончаніи ученія поступилъ на службу, въ извѣстную въ Петербургѣ художественную столярную мастерскую Исакова, то послѣдній обратилъ на него особенное вниманіе и порекомендовалъ посѣщать биржевую школу рисованія. Восемь лѣтъ, несмотря ни на какія препятствія, Ш. посѣщалъ школу и работалъ надъ своимъ художественнымъ развитіемъ, продолжая въ то же время работать и у Исакова, мастерская котораго выпустила немало художественныхъ произведеній его рѣзца. Членъ Академіи Художествъ и большой любитель искусствъ кн. Н. И. Дундуковъ очень заинтересовался столяромъ-художникомъ и, познакомившись съ Ш., предложилъ ему снять съ себя бюстъ изъ дерева

для представленія въ Академію Художествъ, чтобы получить званіе художника. Ш. принялся за работу, и въ 18 сеансовъ бюстъ былъ готовъ. Работа была настолько художественна, что Академія единогласно присудила Ш. званіе свободнаго художника. Открывъ тогда же (въ 1855 г.) свою собственную столярную мастерскую, Ш. сталъ работать самостоятельно и вскорѣ пріобрѣлъ широкую извѣстность, которая особенно упрочилась съ 1870 г., когда выставленныя имъ на Всероссійской выставкѣ въ Петербургѣ художественныя столярныя издѣлія обратили на себя всеобщее вниманіе и доставили художнику золотую медаль. Приглашенный въ мартѣ 1870 г. преподавателемъ деревянно-рѣзного искусства въ рисовальную школу Императорскаго общества поощренія художествъ, Ш. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ эту должность, и подъ его руководствомъ много рѣзчиковъ по дереву получило свое художественное образованіе. Кромѣ вышеупомянутыхъ: бюста кн. П. И. Дундукова и работъ, бывшихъ на выставкѣ 1870 г., Ш. оставилъ послѣ себя очень много художественныхъ произведеній изъ дерева, значительная часть которыхъ принадлежитъ гр. Орловымъ-Давыдовымъ, кн. Дундуковымъ и другимъ лицамъ. Наконецъ, Ш. было выполнено много художественныхъ рѣзныхъ изъ дерева работъ для морского вѣдомства, такъ, напримѣръ, ему принадлежитъ деревянная статуя адмирала Спиридова, сдѣланная для броненоснаго фрегата того же имени и много носовыхъ рѣзныхъ деревянныхъ украшеній на судахъ постройки 1870-хъ гг. Ш. скончался въ Петербургѣ 7 іюня 1887 г., на 61 г. отъ рожденія.

«Голосъ» 1870 г., № 181, стр. 1—2, ст. о произведеніяхъ Шутова, выставленныхъ на Всероссійской выставкѣ. — «Художественныя Новости» 1887 г., т. V, № 12, стр. 353 — 354, некрологъ.—«Петербургскій Листокъ» 1887 г., № 153, некрологъ.—«Новое Время» 1887 г., № 4049, некрологъ. *Е. Я.*

Шутовъ, *Гавріилъ Софроновичъ*, протоіерей, стихотворецъ. Родился въ 1743 г., годъ смерти не извѣстенъ. По окончаніи Вятской духовной семинаріи былъ оставленъ при ней преподавателемъ пінтики, замѣстивъ Ушакова. Затѣмъ вскорѣ, въ 1768 г., Ш. былъ посвященъ въ іереи Преображенскаго Слободского собора, гдѣ получилъ потомъ протоіерейство и оставался до самой смерти. Первые стихотворные опыты Ш. относятся еще къ школьнымъ годамъ; это небольшіе переводы басенъ и поэтическихъ отрывковъ съ латинскаго, вызвавшіе въ свое время одобреніе учителей Ш., Хрещатицкаго и Любарскаго. Послѣднимъ на нѣкоторыхъ ученическихъ работахъ Ш. сдѣланы были похвальныя замѣтки, вродѣ: «Заслуживаешь имя поэта» или «Достоинъ на самомъ парнасѣ брящати въ гусли». Ставъ впослѣдствіи учителемъ пінтики, Ш. совмѣстно съ Ушаковымъ составилъ «Учебникъ пінтики», интересный по имѣющимся въ немъ признакамъ переходнаго времени въ исторіи нашей литературы: наряду съ старыми правилами здѣсь преподносятся учащимся и нѣкоторыя новыя; сдѣланы, напримѣръ, цѣлыя выписки изъ «Способа къ сложенію россійскихъ стиховъ» Третьяковскаго, придерживавшагося, какъ извѣстно, тоническаго стихосложенія. Творчество Ш. создалось подъ этими новыми вѣяніями. Нѣкоторыя изъ его произведеній («Старикъ и смерть», «Котъ въ пивѣ», «Ворона и лисица», «Ода») помѣщены въ книгѣ «Вятскіе стихотворцы XVIII вѣка». Кромѣ того, сохранились въ рукописи правоописательное стихотвореніе «Картежникъ» и болѣе 36 «гратификацій» (поздравленій). Послѣдніе писались имъ по различнымъ торжественнымъ случаямъ; отмѣтимъ изъ нихъ: 7 привѣтствій (1768 г.) Тобольскому епископу Варлааму (во время проѣзда его черезъ Хлыновъ) и 2 оды, посвященныя преосвященному Варооломею во время посѣщенія имъ Вятскихъ школъ. При всей своей подражательности стихотворенія Ш. не лишены и нѣкоторыхъ поэтическихъ достоинствъ, и авторъ, по отзывамъ критики, «производитъ впечатлѣніе очень недурного версификатора, даже съ искоркой поэтическаго дарованія».

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», 1866 г., № 23. Отд. дух.-литературный, стр. 770. — «Вятскіе стихотворцы XVIII вѣка». Вятка, 1897 г. — Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона. *П. Д—скій.*

Шуфъ, *Александръ Карловичъ*, писатель, дагогъ, присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты, писатель. Родился въ 1837 г. Среднее образованіе получилъ въ одной изъ Московскихъ гимназій, по окончаніи которой въ 1855 г. поступилъ въ Московскій университетъ на юридическій факультетъ.

Окончивъ университетъ въ 1859 г. со степенью кандидата правъ, Ш., однако, не сразу посвятилъ себя адвокатской дѣятельности и 25-го января 1862 г. поступилъ учителемъ исторіи во 2-ю Московскую гимназію. Педагогическая дѣятельность Ш. продолжалась восемь лѣтъ. Въ 1870 г. онъ оставилъ гимназію и поступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской судебной палаты. Ко времени педагогической дѣятельности Ш. относится и начало его литературной дѣятельности. Изъ его статей и трудовъ наибольшій интересъ представляютъ статьи: «О преподаваніи исторіи въ гимназіи» («Приложеніе къ циркуляру по Московскому учебному округу» 1868 г., № 9), «Разсказы и біографическіе очерки изъ русской исторіи» (учебникъ русской исторіи. М. 1868 г.) и «Отвѣтъ на рецензію «Вѣстника Европы» («Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. 4). Кромѣ того, Ш. напечаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько другихъ статей, касающихся преподаванія исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ш. скончался въ Москвѣ 25-го декабря 1884 г. на 48 году отъ рожденія.

Д. Д. Языковъ. «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. IV, Спб. 1888 г., стр. 108—109.—«Московскія Вѣдомости», 1884 г., № 358, некрологъ.—М. Гулевичъ. «Историческая записка о 50-ти лѣтіи 2-й Московской гимназіи». М. 1885 г., стр. 104, 155 и 232. *Е. Я.*

Шухвостовъ, *Степанъ Михайловичъ*, академикъ перспективной и ландшафтной живописи, родился въ 1820 г. и умеръ въ началѣ 60-хъ годовъ. По окончаніи Московскаго училища живописи и ваянія Ш. представилъ свои работы въ Академію Художествъ, и совѣтъ Академіи въ засѣданіи 13 сентября 1850 г. опредѣлилъ удостоить его званія некласснаго художника. Въ февралѣ 1853 г. Ш. представилъ въ Академію Художествъ написанныя имъ три картины (два внутреннихъ вида собора Сергіевской лавры и внутренній видъ церкви Геосиманскаго скита) и просилъ о задачѣ ему программы на полученіе званія академика по перспективной живописи. Совѣтъ Академіи предложилъ Ш. написать «внутренность храма (изъ древнихъ), по его выбору». Ш. удачно выполнилъ задачу и 30 сентября 1855 г. представилъ на разсмотрѣніе совѣта Академіи написанный имъ «Внутренній видъ Архангельскаго собора въ Москвѣ». Работа была одобрена, и Ш. получилъ за нее званіе академика перспективной и ландшафтной живописи.

П. Н. Петровъ. «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія», ч. III, (Спб. 1886).—Собко. «Иллюстрированн. каталогъ художеств. отдѣла Всероссійской выставки въ Москвѣ 1882 года». (Спб. 1882). *П. Д—ій.*

Шухтъ, *Александръ Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, командиръ 2-ой бригады 8-ой кавалерійской дивизіи. Родился 27-го декабря 1818 г. и происходилъ изъ дворянъ Могилевской губерніи. По окончаніи первоначальнаго домашняго образованія въ іюнѣ 1837 года Ш. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Клястицкій гусарскій полкъ, гдѣ за отличіе по службѣ, 19-го іюня 1840 г, былъ произведенъ въ корнеты, а въ слѣдующемъ 1841 г.—въ поручики. Переведенный въ 1845 г. по собственному желанію въ л.-гв. Кирасирскій Его Величества полкъ корнетомъ, Ш. 6-го декабря того же года былъ произведенъ въ поручики, 21-го апрѣля 1848 г. — въ штабсъ-ротмистры, а 8-го марта 1850 г. прикомандированъ къ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ для испытанія въ должности эскадроннаго командира, но по измѣнившимся обстоятельствамъ уже съ ноября мѣсяца того же года принужденъ былъ вернуться въ полкъ. Въ 1853 г. Ш. былъ произведенъ въ ротмистры и назначенъ командующимъ эскадрономъ. Во время Крымской кампаніи съ апрѣля по іюнь 1854 г. Ш. находился въ составѣ главнаго резерва Спб. гарнизона, предназначеннаго для принятія оборонительныхъ мѣръ, обезпечивающихъ берега Балтійскаго моря отъ вторженія непріятеля. Вслѣдъ затѣмъ онъ находился въ походѣ въ Царство Польское. Произведенный 3-го апрѣля 1860 г. въ полковники, Ш. 22-го іюня 1862 г. былъ назначенъ командующимъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка, а черезъ 3 года, 22-го марта 1865 г., назначенъ командиромъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка и въ томъ же году—командиромъ 1-го гусарскаго Сумскаго полка. 3-го августа 1874 г. Ш. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и зачисленъ по армейской кавалеріи; въ слѣдующемъ году

назначенъ командиромъ 1-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, а въ 1876 г.—командиромъ 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи. Въ 1878 г. зачисленъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска. Скончался Ш. 15-го мая 1878 г.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Формулярный списокъ 1877 г.—Военный Ежегодникъ 1879 г., № 2, стр. 129.

П. Н. Артамонова

Шушеринъ, *Александръ Александровичъ*, ст. сов., предсѣдатель Саратовской палаты уголовныхъ дѣлъ, родился въ 1774 г. и происходилъ изъ дворянъ Нижегородской губерніи. Въ 1783 г. Ш. былъ записанъ на службу капраломъ въ л.-гв. Конный полкъ и въ 1789 г. пожалованъ въ поручики и кавалергарды, съ зачисленіемъ въ Суздальскій пѣхотный полкъ. Въ 1792 г. онъ по собственному желанію переведенъ былъ въ одинъ изъ полковъ Финляндской дивизіи, а черезъ два года въ чинѣ капитана вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи Кинешемскаго уѣзда. Здѣсь въ 1797 г. Ш. былъ назначенъ исправникомъ: на ту же должность онъ былъ переведенъ въ слѣдующемъ году въ Юрьевскій уѣздъ; въ 1804 г. назначенъ былъ городничимъ г. Горбатова, Нижегородской губерніи, а съ 1806 г. состоялъ городничимъ же въ Макарьевѣ. Дальнѣйшее повышеніе по службѣ Ш. началось въ 1817 г., когда онъ въ чинѣ кол. сов. назначенъ былъ полиціймейстеромъ въ Воронежъ. Здѣсь онъ вскорѣ снискалъ расположеніе губернатора Снурчевскаго, который въ 1819 г. сталъ хлопотать о назначеніи Ш. куда-либо губернскимъ прокуроромъ; но министръ юстиціи отказалъ въ его ходатайствѣ на томъ основаніи, что у Ш., какъ бывшаго военнаго, не можетъ быть достаточнаго знанія законовъ. Тогда Ш. обратился за содѣйствіемъ къ брату министра Я. И. Лобанову-Ростовскому и А. И. Чернышеву, лично хорошо ему знакомымъ, и, благодаря рекомендаціи послѣдняго, въ декабрѣ 1820 г. назначенъ былъ прокуроромъ въ войсковую канцелярію войска Донского. Черезъ три года затѣмъ онъ былъ переведенъ предсѣдателемъ департамента уголовной палаты въ Казань, а въ 1827 г. опредѣленъ предсѣдателемъ въ Саратовскую палату уголовнаго суда, гдѣ и прослужилъ до выхода въ отставку. Въ Саратовѣ-же Ш. неоднократно исполнялъ обязанности вице-губернатора, а въ 1830 г., во время свирѣпствовавшей тамъ холерной эпидеміи—и обязанности гражданскаго губернатора, при чемъ за услуги, оказанныя въ борьбѣ съ эпидеміей, удостоился Высочайшей благодарности. Послѣднее время, однако, своей службы здѣсь Ш. не ладилъ съ саратовскимъ губернаторомъ Неверзинымъ, находя, что послѣдній слишкомъ снисходительно относился къ неисправнымъ чиновникамъ и къ раскольникамъ. Исполняя самъ временно (съ 24 декабря 1835 г. по 14 февраля 1836 г.) должность начальника губерніи, Ш. удалилъ отъ должностей всѣхъ раскольниковъ, служившихъ по выборамъ (въ томъ числѣ и саратовскаго городского голову Шатова), и, опасаясь затѣмъ мести съ ихъ стороны, тогда же просилъ гр. Бенкендорфа о заступничествѣ «противъ сильныхъ сектантовъ» и переводѣ на другую должность. Бенкендорфъ передалъ просьбу Ш. министру юстиціи, который и обѣщалъ ее уважить; но въ началѣ 1837 г. до свѣдѣнія его доведено было о разныхъ «неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ по службѣ» Ш. На запросъ, сдѣланный по этому поводу управляющимъ министерствомъ юстиціи Д. Н. Блудовымъ, гр. Бенкендорфъ отвѣтилъ, что Ш. «слыветъ въ Саратовской губерніи за человѣка криводушнаго, корыстнаго и глупаго». Вслѣдъ затѣмъ Ш. былъ вынужденъ подать въ отставку; хлопоталъ еще нѣкоторое время о принятіи его вновь на службу, но безуспѣшно и вскорѣ умеръ въ 1838 г.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ 1762—1801 г.г.», т. II, стр. 186—187.—«Саратовскій край», записки о Саратовѣ К. И. Невова, стр. 196, 206, 210. *А. Г.*

Шушеринъ, *Иванъ Корнильевичъ*, авторъ первой біографіи патр. Никона, извѣстной подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона патріарха». Очень немногія біографическія свѣдѣнія о Ш. можно извлечь только изъ его же труда. Ш. родился въ 1630—40 годахъ, былъ воспитанъ Никономъ и искренне привязался къ нему. Вмѣстѣ съ Никономъ онъ прибылъ изъ Новгорода въ Москву и, вѣроятно, игралъ въ его штатѣ не послѣднюю роль, судя по тому, что впослѣдствіи, во время суда надъ Никономъ, самъ царь Алексѣй Михайловичъ жаловался на Ш. собору.

говоря, что онъ посилъ Никону всякія вѣсти и чинилъ тѣмъ многую ссору. Въ 1666 г. Ш., будучи иподіакономъ, сопровождалъ Никона во время его поѣздки въ Москву изъ Воскресенскаго монастыря и несъ передъ нимъ крестъ. Тогда же Ш. «ятъ бысть отъ воиновъ немилостивно» и вмѣстѣ съ другими послушниками Никона, во время суда надъ послѣднимъ, былъ привлеченъ къ допросу, на которомъ отвѣчалъ «не обинуяся, яко не вѣдати ему ничто же». Послѣ допроса онъ былъ посаженъ сначала въ приказѣ у Тайныхъ Дѣлъ, гдѣ просидѣлъ сорокъ дней, затѣмъ отданъ «полковникомъ за крѣпкія стражи», и, наконецъ, черезъ три года отправленъ въ ссылку въ Великій Новгородъ, откуда былъ освобожденъ только черезъ десять лѣтъ, благодаря ходатайству царевны Татьяны Михайловны. Умеръ Ш., вѣроятно, въ 1690-хъ годахъ.

Послѣднее по времени извѣстіе въ «житіи Никона» относится къ 18 янв. 1687 г., очевидно, Ш. закончилъ свой трудъ около этого времени. Какъ и слѣдуетъ ожидать отъ человѣка, искренне любившаго Никона, онъ выставляетъ его въ своемъ сочиненіи провозвѣстникомъ истины вѣры, неутомимымъ борцомъ за правду и мученикомъ, пострадавшимъ за свою святость и правоту, тщательно замалчивая при этомъ всѣ тѣ случаи, которые могли бы бросать тѣнь на патріарха. Но несмотря на свою тенденціозность «Извѣстіе о житіи Никона» въ XVIII в. разошлось въ громадномъ количествѣ списковъ, а въ XIX послужило главнымъ матеріаломъ для нѣсколькихъ компиляцій о Никонѣ (арх. Аполосъ. «Начертаніе жизни патр. Никона»; Н. А. А. «Никонъ», «Чтен. Общ. Ист. и Др.» 1843 г.; «Жизнеописаніе Никона» въ «Странникѣ» 1863 г.). Представляя собою единственную монографію о Никонѣ, сочиненіе это пользовалось въ исторіографіи сначала большимъ значеніемъ, падавшимъ однако по мѣрѣ увеличенія историческихъ матеріаловъ, и, наконецъ, въ работѣ С. М. Соловьева оно получило приговоръ рукописи совершенно пристрастной и во многихъ случаяхъ недостовѣрной. Н. Субботинъ опровергнулъ однако это крайнее мнѣніе, доказавъ, что «Извѣстіе» не впадаетъ въ противорѣчіе съ другими памятниками, а только представляетъ сторону дѣла, ими опущенную.

«Извѣстіе о рожденіи и о воспитаніи св. Никона патріарха... написано клирикомъ его І. Шушеринымъ". М. 1871 г.—В. С. Иконниковъ. «Опытъ русск. исторіогр.», т. I—II (по указателю).—М. Казминской. «Разборъ сочиненія Шушерина о жизни и дѣятельности патр. Никона» («Ист.-Фил. инст. кн. Безбородко» 1882 г., т. VII).—С. М. Соловьевъ. «Ист. Россіи», т. XI, гл. IV.—Н. Субботинъ. «Дѣло патр. Никона» М. 1862 г. — «Сынъ Отеч.» 1821 г., № 73, стр. 272—3.—Н. Новиковъ «Опытъ ист. слов.», стр. 249.—Словари: Березина, Старчевскаго и Толля.

А. Шиловъ.

Шушеринъ, *Яковъ Емельяновичъ*, артистъ, глава романтическаго направленія въ сценическомъ искусствѣ. Ш. родился въ 1753 г. Отецъ его былъ бѣднымъ приказнымъ и готовилъ сына къ себѣ въ замѣстители. Однажды Ш. попалъ на представленіе въ тогдашній московскій театръ и воспылалъ страстью къ сценическому искусству. Не довольствуясь ролью зрителя, Ш. захотѣлъ испробовать свои силы на сценѣ. Познакомившись съ нѣсколькими второстепенными актерами, Ш. успѣлъ при ихъ помощи добиться разрѣшенія выступить въ роли лакея. Затѣмъ Ш. совсѣмъ оставилъ службу въ приказѣ и окончательно пристроился при театрѣ: то переписывая роли, то замѣняя суфлера, то играя роли лакеевъ. Вскорѣ ему представился удобный случай испытать свои силы. Воспользовавшись болѣзнью одного изъ товарищей, Ш. выпросилъ себѣ его роль, хорошо ее выучилъ и посовѣтовался съ опытными артистами. Его надежды вполнѣ оправдались. Онъ очень удачно сыгралъ свою роль, и зрители ему аплодировали. Съ тѣхъ поръ его положеніе въ труппѣ измѣнилось къ лучшему: ему прибавили жалованья, но продолжали держать на второстепенныхъ роляхъ. Желаніе достигнуть успѣха было въ Ш. такъ сильно, что онъ сталъ отказывать себѣ во всемъ и работалъ до крайняго напряженія силъ, беря постороннюю работу, чтобы добыть себѣ денегъ на пріобрѣтеніе книгъ. Въ это время Ш. познакомился съ знатокомъ и страстнымъ любителемъ сценическаго искусства, купцомъ Кукуевымъ, а затѣмъ вошелъ въ болѣе близкія сношенія съ наиболѣе выдающимися артистами тогдашняго московскаго театра—Померанцевымъ и Плавильщиковымъ, а съ начала 80-хъ годовъ его совѣтникомъ и доброжелателемъ сдѣлался извѣстный ученикъ Дмитревскаго, умный

и опытный Лапинъ. При такихъ руководителяхъ талантливый Ш. быстро пошелъ впередъ и черезъ три года напряженной работы занялъ въ труппѣ Медокса довольно видное мѣсто. Хотя онъ все еще не игралъ въ трагедіяхъ, но уже выступалъ въ роляхъ вторыхъ и даже первыхъ любовниковъ въ драмѣ и комедіи.

Въ 1779 г., когда впервые шелъ на московской сценѣ «Мельникъ»—Аблесимова, Ш. игралъ въ немъ довольно значительную роль Филимона. Съ 1782 г., по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе растетъ извѣстность Ш., и событія его жизни выступаютъ съ большей ясностью. Вмѣстѣ съ Плавильщиковымъ Ш. былъ приглашенъ на Петербургскую придворную сцену, но не сошелся съ Дмитревскимъ въ условіяхъ и остался въ Москвѣ. Прошло еще четыре года, и Ш. въ 1786 г. получилъ новое приглашеніе отъ Дмитревскаго. На этотъ разъ онъ согласился на предложенныя условія и переѣхалъ въ Петербургъ. Ш. въ первый разъ выступилъ передъ петербургской публикой въ одной изъ лучшихъ своихъ ролей графа Аппіани въ «Эмиліи Галотти» и въ «Ярбѣ». Екатерина II, повидимому, оцѣнила его талантъ, ей понравилась игра Ш., и 24 декабря 1787 г. за удачную игру въ комедіи «Разстроенная игра», написанной самой Императрицей, Ш. удостоился вниманія и похвалы самой государыни. Въ 1789 г. ему предназначалась главная роль въ трагедіи Княжнина «Вадимъ», а въ началѣ 90-хъ гг. въ пьесѣ Екатерины: «Начальное управленіе Олега». Въ Петербургѣ Ш. вмѣсто прежней «извѣстности» пріобрѣлъ «славу» замѣчательнаго и талантливаго артиста. Здѣсь Ш. вполнѣ выработалъ и довелъ до совершенства свою особую манеру играть. Въ то время какъ раньше онъ старался подражать своимъ болѣе извѣстнымъ и опытнымъ товарищамъ, теперь онъ сталъ проявлять свой личный взглядъ на искусство и свое личное дарованіе. Достиженію успѣха Ш. особенно содѣйствовало его изумительное трудолюбіе, теріѣніе и вдумчивость во всѣ мелочи роли. Онъ заранѣе разсчитывалъ не только каждый шагъ, каждое движеніе, но даже паузы между словами. Къ началу 90-хъ гг. слава Ш., повидимому, возросла настолько, что онъ счелъ не соотвѣтствующимъ своему положенію то жалованье, которое получалъ и вмѣстѣ съ Плавильщиковымъ потребовалъ прибавки. Но князь Юсуповъ, бывшій въ это время директоромъ придворнаго театра, старался уменьшить расходы на театръ, и поэтому отказалъ имъ. Тѣ подали въ отставку и переѣхали въ Москву въ 1793 или 1794 гг. Москвичи встрѣтили Ш. съ распростертыми объятіями. Здѣсь дарованіе Ш. развилось вполнѣ и слава его достигла апогея. Особенно памятнымъ осталось появленіе его въ небольшой и довольно незначительной роли арапа Куры въ комедіи Коцебу—30 апрѣля 1796 г. Во время представленія многіе плакали. Переводчикъ этой комедіи, А. Ѳ. Малиновскій, посвятилъ ему свой переводъ и какой-то поэтъ поднесъ Ш. стихи, написанные въ честь его. Этотъ успѣхъ объясняется тѣмъ, что, играя дикаго негра, Ш. позволилъ себѣ сбросить всѣ условные сценическіе кандалы и заговорилъ просто, по-человѣчески. Въ свое время Ш. былъ несомнѣннымъ новаторомъ и сыгралъ для русской сцены ту же самую роль, какую въ собственно драматическомъ репертуарѣ играли драмы Коцебу, а въ исторіи русской повѣсти Карамзинъ. Расцвѣтъ сценической славы Ш. совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда «мѣщанская драма» получила право гражданства на нашей сценѣ. Въ 1800 г. дирекція петербургскаго придворнаго театра снова пригласила Ш., уже не скупясь на денежное вознагражденіе. Ему было предложено 2.000 р. жалованья, ежегодный бенефисъ и, кромѣ того, ему обѣщали зачесть годы московской службы для полученія пенсіи. Ш. давно уже подумывалъ о томъ, чтобы обезпечить себя на старость, и поэтому принялъ предложеніе съ удовольствіемъ. Во время отсутствія Ш. изъ Петербурга, тамъ выступилъ на сцену новый замѣчательный артистъ Яковлевъ. Съ пріѣздомъ Ш. въ Петербургъ ему пришлось помѣряться силами съ этимъ новымъ свѣтиломъ. Съ перваго же выхода, 11 декабря 1800 г., въ роли Фрица въ «Сынѣ любви», гдѣ его такъ хорошо приняли москвичи, Ш. почувствовалъ холодность и полное равнодушіе публики. Ш. пришелъ почти въ отчаяніе, но рѣшилъ бороться съ Яковлевымъ. Эта борьба тянулась до 1804 г. Сначала бенефисы Ш. пустовали. Замѣтнымъ поворотомъ къ лучшему для Ш. было первое представленіе возобновленной послѣ многихъ лѣтъ забвенія Княжнинской «Дидоны». Еще въ первое

свое пребываніе въ Петербургѣ Ш. отличался въ ней въ роли свирѣпаго и мстительнаго Ярба. На возобновленномъ представленіи «Дидоны» впервые прорвалось равнодушіе публики, и Ш. снова сталъ ея любимцемъ. Въ концѣ 1804 г. былъ поставленъ на петербургской сценѣ «Эдипъ въ Аѳинахъ», знаменитая трагедія Озерова. Роль Эдипа, наиболѣе выдающаяся, была поручена Ш. Тезея игралъ Яковлевъ, но по самому существу роли долженъ былъ отступить на второй планъ. Эдипъ и позднѣйшая роль короля Лира явились послѣдними созданіями Ш. Закатъ его дѣятельности былъ великолѣпенъ. Ш. изображалъ Эдипа безпомощнымъ и изможденнымъ старцемъ, сокрушающимся о постигшихъ его бѣдствіяхъ и проливающимъ обильныя слезы надъ своимъ положеніемъ. Но не долго продолжалось торжество Ш. надъ Яковлевымъ. Ш. постепенно старѣлъ и все болѣе переходилъ на роли стариковъ. А такъ какъ трагедіи, въ которыхъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является старикъ, очень рѣдки, то Яковлевъ, игравшій «героевъ» и «любовниковъ», бралъ надъ Ш. все большій перевѣсъ. Когда Яковлевъ въ 1807 г. появился въ Озеровскомъ «Дмитріи Донскомъ» и публика пришла въ пенстовый восторгъ отъ его исполненія, Ш. увидѣлъ, что первое мѣсто имъ окончательно потеряно, и потому онъ рѣшился оставить сцену. Въ 1810 г. Ш. удалось добиться отставки съ пенсіей, и онъ сталъ собираться въ Москву. Переѣздъ его туда совершился въ 1811 г. Несмотря на то, что Ш. сильно добивался отставки, его все-таки тянуло къ сценѣ, и уже 22 сентября 1811 г. онъ появился предъ московской публикой въ роли Эдипа, а 12 октября игралъ Беверлея. Затѣмъ въ 1812 г., желая оказать товарищескую услугу московскимъ артистамъ Мочалову и Злову, Ш. вызвался сыграть въ ихъ бенефисъ Ксури. Зала Арбатскаго театра была такъ полна, что бенефиціанты получили чистого дохода 2.500 р. каждый. Ш. было въ это время около 60 лѣтъ, тогда какъ изображаемый имъ Ксури былъ въ юношескомъ возрастѣ, но несмотря на это Ш. произвелъ громадное впечатлѣніе и, какъ говорили очевидцы: «у Ш. спина устала отъ поклоновъ при многочисленныхъ вызовахъ». Немного спустя, Ш., по просьбѣ Кокошкина, для дебюта его ученицы Борисовой и ученика Дубровскаго вышелъ въ Ярбѣ. Аксаковъ говоритъ, что тѣ мѣста ярости, гдѣ Ш. давалъ себѣ волю, были превосходны, страшны и увлекательны, и что только великій артистъ могъ производить въ Ярбѣ такое впечатлѣніе, какое производилъ Ш. Занятіе Москвы французами застало Ш. врасплохъ, какъ и другихъ жителей, и онъ не успѣлъ къ нему приготовиться. Онъ уѣхалъ въ Рязань, оставивъ свое имущество на произволъ судьбы. Когда французы ушли и страхъ улегся, Ш. вернулся вмѣстѣ съ другими въ Москву, но нашелъ вмѣсто своего дома одно пепелище. Вскорѣ онъ заболѣлъ тифозной горячкой, свирѣпствовавшей тогда въ Москвѣ, и слегъ въ постель. Послѣ шестидневныхъ страданій Ш. скончался 8 августа 1813 г.

С. Т. Аксаковъ. «Семейная хроника и воспоминанія», М. 1879 г., стр. 419—479.—А. Н. Сиротининъ: «Яковъ Емельяновичъ Шушеринъ» («Русскій Архивъ» 1890 г., т. 2, № 5, стр. 79—96).—Михаилъ Лонгиновъ: «Нѣсколько замѣтокъ для исторіи русскаго театра и для біографій нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ актеровъ» («Русскій Архивъ», 1870 г., стр. 1353, 1354, 1356—1365).—Д. К—ва, «Алексѣй Семеновичъ Яковлевъ, русскій трагическій актеръ» (Ежегодникъ Императорскихъ театровъ», сезонъ 1893—1894 г.г., приложеніе, кн. 1-я, стр. 22, 23, 26, 29, 30, 34, 36). —С. Аксаковъ: «Литературныя и артистическія воспоминанія» (Разныя сочиненія, М. 1858 г., стр. 7—32).—«Сѣверный Вѣстникъ», 1804 г., ч. I, стр. 238—243, 391, 392; ч. IV, стр. 217 — 219; ч. III, стр. 258.—«Вѣстникъ Европы», 1811 г., ч. LIX, стр. 238; ч. LX, стр. 62, 63.—С. П. Ж—ва: «Дневникъ чиновника» («Отечественныя записки», 1855 г., № 7, стр. 155, 181, 182, 195, 196).—«Русскій театръ въ царствованіе Александра I», изъ журнала А. В. Каратыгина («Русская Старина», 1880 г., т. XXIX, № 10, стр. 261, 262).—А. Н. Сиротининъ: «Очеркъ развитія русскаго сценическаго искусства» («Артистъ», 1891 г., № 18, декабрь, стр. 32—34).—«Сынъ Отечества», 1852 г., № 12, стр. 3.—«Отечественныя записки», 1854 г., № 10, стр. 117—126.—А. Н. Сиротининъ: «Сандуковы», очеркъ изъ исторіи русскаго театра («Историческій Вѣстникъ», 1889 г., сентябрь, стр. 551, 555, 564).—С. А.: «Яковъ Емельяновичъ Шушеринъ и современныя ему театральныя знаменитости», отрывокъ изъ воспоминаній» («Москвитянинъ», 1854 г., т. III. № 10, кн. 2-я, стр. 86—118; т. III, № 11. кн. 1-я, стр. 119—132).—«Русская Талія», 1825 г., стр. 427, 428.—Князь А. Шаховской: «Лѣтопись русскаго театра», эпоха II-я («Репертуаръ русскаго театра», 1840 г., ч. 2-я, стр. 13, 15).—Н. Полевой: «Исторія русскаго театра» («Репертуаръ русскаго театра», 1840 г., ч. 1-я, стр. 6).— С. Бураковскій: «Очеркъ исторіи русской сцены въ біогра-

фіяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей» («Музыкальный свѣтъ», 1876 г., № 27, стр. 213, 214 и № 28, стр. 222—223).—Ив. Ѳед. Горбуновъ: «Первые русскіе придворные комедіанты» («Русскій Вѣстникъ», 1892 г., мартъ, стр. 158, 159—162).—П. Араповъ: «Лѣтопись русскаго театра», СПБ., 1861 г., стр. 143—144, 167—168, 172, 179, 182. — «Вѣстникъ Европы». 1813 г., ч. 71, стр. 72, 73.—«Я. Е. Шушеринъ» («Журналъ драматическій на 1811 г.», ч. III. № IX, стр. 142—143).—Носовъ: «Хроника русскаго театра», М. 1883 г., стр. 372—374, 376, 379, 380, 385, 395, 397, 400.—Н. М. Макаровъ: «Память о Яковѣ Емельяновичѣ Шушеринѣ, трагикѣ московскаго и С.-Петербургскаго театровъ» («Пантеонъ русскаго и всѣхъ европейскихъ театровъ», 1841 г., кн. 6-я, стр. 85—87). *А. Трика.*

Шхонебекъ, *Адріанъ*, — подписывался также Шонбекъ, Шапубекъ и Схонебекъ (Schoonebeck), граверъ и типографъ, родился въ Ротердамѣ въ 1661 г. Учился гравированію у Ромейна де-Хогхе (de Hooghe). Въ 1698 г. онъ познакомился съ Петромъ Великимъ, вѣроятно, у собирателя древностей де-Вильде, къ которому Петръ хаживалъ смотрѣть музей, и дочь котораго Марія де Вильде училась гравированію у Шхонебека. Пробовалъ учиться этому искусству у Ш. и самъ Петръ. Въ Амстердамскомъ музеумѣ, между прочимъ, хранится его гравюра, изображающая торжество христіанской религіи надъ мусульманской въ видѣ ангела съ крестомъ и пальмою въ рукахъ, попирающаго полулуніе и турецкіе бунчуки. Сдѣланная на голландскомъ языкѣ надпись указываетъ, что «Петръ Алексѣевичъ, великій царь Русскій, награвировалъ это иглою и крѣпкой водкой, подъ смотрѣніемъ Адріана Шхонебека, въ Амстердамѣ, въ 1698 г. въ спальнѣ своей квартиры, на верфи Остъ-индской компаніи». Въ декабрѣ 1697 г. Ш. подалъ челобитную бывшему въ то время посланникомъ при Нидерландскихъ Штатахъ Ѳ. А. Головину, въ которой, описывая свои разнообразныя познанія въ философіи, разныхъ наукахъ и языкахъ: латинскомъ, французскомъ, цесарскомъ, нидерландскомъ, итальянскомъ и гишпанскомъ, онъ объяснялъ: «азъ отъ юности своея обученіе имѣлъ знаменительному художеству и рѣзанію на мѣди научится, и въ томъ до того пришелъ, что мнѣ все, что азъ вижу или въ мысль беру безъ образца назначеновать и на мѣди рѣзать возможно, азъ искусенъ больши, нежели другой, кто рѣзатель на мѣди когда былъ». Описавъ такими красками свою «доброту», Ш. соглашался ѣхать въ Москву «грыдоровать для царя гисторіи, персопы, лапшапы, городы» и проч. и вообще все, что потребуется. За все это онъ просилъ, чтобы ему дали 1,000 ефимковъ въ годъ жалованья, квартиру и полное содержаніе; кромѣ того, онъ выговорилъ право въ свободное время брать частную работу и просилъ дать ему «честная титла, которая ни во что не станетъ, сирѣчь библіотекаріусъ и надворный рѣзчикъ его царскаго Величества». 13 мая 1698 г. Ш. былъ принятъ на царскую службу, а 10 октября явился въ Оружейную палату съ указомъ боярина Головина, въ которомъ говорилось о дачѣ ему въ годъ 600 ефимковъ, 20 четвертей хлѣба и постоялаго двора и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось отдать ему на обученіе трехъ-четырехъ учениковъ. Первыми его учениками были: Алексѣй Зубовъ, Петръ Букинъ и Василій Томиловъ. Два послѣдніе ученика не произвели ничего замѣчательнаго. Съ января 1699 г. Ш. было поручено гравировать на мѣди клейма для гербовой бумаги и въ томъ же году имъ награвированы: взятіе Азова и портретъ Петра I. Въ 1700 г. ему велѣно было «грыдоровать» на мѣдныхъ доскахъ корабельный чертежъ съ трехъ сторонъ. Этотъ чертежъ былъ оконченъ имъ въ 1701 г. Затѣмъ Ш. въ томъ же году были выгравированы взятіе шведскаго корабля и карта рѣки Двины, въ 1702 г.—свадьба Шанскаго, два листа, въ 1704 г.—карта Азовскаго моря и въ 1705 г.—карта восточной части Балтійскаго моря. На первыхъ гравюрахъ своихъ и аллегорическомъ портретѣ Петра Ш. подписался «книгохранитель и первый въ мѣди изографъ», на послѣднихъ произведеніяхъ титула этого уже не встрѣчается, а потому нельзя сказать опредѣленно, пользовался ли Ш. этимъ званіемъ по царскому указу во все время своего нахожденія на царской службѣ. Царскими работами Ш. занимался не слишкомъ прилежно; по крайней мѣрѣ еще въ маѣ 1702 г. дьяки Домнинъ и Курбатовъ, завѣдывавшіе Оружейной палатой, писали Головину, посылая серебряную фляту: «а медленіе государю въ дѣлѣ той фляги чинилось прежде серебряныхъ дѣлъ за мастерами, потомъ за грыдорованіемъ персопъ, и

впредь, государь, иноземцами нужныхъ дѣлъ послѣ имѣть не возможно, дѣлаютъ зѣло лѣниво по своей волѣ, якобы не имѣя страха». Ш., какъ извѣстно, распространялъ у насъ и другія произведенія западной гравюры: въ Александро-Невской библіотекѣ, напримѣръ, есть цѣльный экземпляръ страстей Христовыхъ съ заголовкомъ: «Passio Christi ab Alberto Durer Nurenbergensi effigiata»; внизу подписано перомъ: «Moscuae apud Had. Schoonebeck B. C.». Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о томъ, что у Ш. были такіе экземпляры для продажи. До пріѣзда въ Россію Ш. довольно много работалъ въ Амстердамѣ, такъ, извѣстны его гравюры: портретъ папы Александра VIII, Jean Claude, Леопольдъ I, офицеръ, читающій газеты, Игнатій Лойола, портретъ Жильбера Бюрне, прибытіе уполномоченныхъ на Ризвикскій конгрессъ 1697 г., войны Александра Македонскаго—копіи съ извѣстныхъ гравюръ Жерара Одкана, затѣмъ гравюры къ нѣкоторымъ изданіямъ, между прочимъ, пять листовъ къ описанію музеума Амстердамскаго антикварія Якова де-Вильде. Въ числѣ этихъ картинокъ особенно замѣчателенъ листъ, изображающій залу, въ которой помѣщался музей: посреди, за столомъ сидятъ де-Вильде и Петръ Великій и разсматриваютъ разныя рѣдкости. Извѣстны и нѣкоторыя другія работы Ш., выполненныя имъ за границей. Къ работамъ же, выполненнымъ Ш. въ Россіи, кромѣ помянутыхъ выше, принадлежатъ: портретъ Бориса Петровича Шереметева, исполненный черной манерой по заказу Петра Великаго, взятіе Нотебурга, изображеніе св. Іеронима и нѣсколько картъ. Ш. было предпринято также изданіе «Исторія о ордѣнахъ ілі чинахъ воинскихъ паче же кавалерскіхъ обдержащая уставленія поведенія и практику, пріпіналныхъ дѣйствъ и великомагістерскихъ, со оружіемъ и ихъ фігурами». Но оно было напечатано въ 1710 г., уже послѣ его смерти.

Ш. усвоилъ вполнѣ характеръ такъ называемаго завитого рисунка своего учителя Ромейля де-Хогхе, извѣстнаго по своей манерности и довелъ это искусство до притворности. Чтобы видѣть достоинства и недостатки Ш., довольно разсмотрѣть копіи, сдѣланныя имъ съ знаменитыхъ войнъ Александра Македонскаго, гравированныхъ Жераромъ Одраномъ съ картинъ Лебрена. Ш., копируя оригиналы, заботился единственно о воздушной перспективѣ и соблюденіи эффектовъ въ освѣщеніи; но совершенно забылъ о рисункѣ, которымъ отличаются оригиналы Одрана. На одномъ изъ шести листовъ даже попадаются руки съ шестью пальцами. Эстампы Ш., гравированные имъ въ Голландіи черной манерой, довольно рѣдки и цѣнны, какъ рѣдки и цѣнны большіе листы, выполненные имъ въ Россіи, но гравированные имъ рѣзцомъ и крѣпкой водкой вовсе не цѣнятся. Ш. вмѣстѣ съ своимъ племянникомъ гравером Петромъ Пикаромъ, выписаннымъ имъ изъ Голландіи, образовали такъ называемую Шхонебековскую школу. Однако ни одинъ изъ мастеровъ Шхонебековской школы не проявилъ самостоятельности: всѣ копировали одинъ съ другого. «Рисунокъ граверовъ этой школы такъ дуренъ», пишетъ Стасовъ, «что, кажется, можно предполагать, что они никогда не учились рисованію».

Ровинскій. «Подробный словарь русскихъ граверовъ», стр. 69—83, 276—277, 784—794.—Штелинъ Яковъ. «Записки и замѣтки о художествахъ въ Россіи въ XVIII вѣкѣ».—Бумаги акад. Гамеля, т. XVIII.—Викторовъ. «Росписи Оружейной Палаты».—«Русскій Архивъ», 1870 г., стр. 1390.—Стасовъ «Разборъ», стр. 39.—Müller «Essai d'une bibliographie Néerlande-Russe» Amst. 1859 г.

Полевой.

Шютцъ, *Павелъ Яковлевичъ*, штабъ-лѣкарь, писатель. Годъ рожденія не извѣстенъ. Воспитывался въ Московскомъ университетѣ. Умеръ въ концѣ 1860-го года. Съ 1833 г. состоялъ членомъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ и въ собраніяхъ этого Общества прочелъ доклады: «О патогеніи сердца и артерій» и «О воспаленіи сердечной сумочки внутренней полости сердца отъ ревматическихъ причинъ и о первномъ пораженіи сердца». Оба эти доклада были напечатаны отдѣльными брошюрами. Въ «Трудахъ» помянутаго Общества были помѣщены еще двѣ его статьи: «О брюшномъ тифѣ» и «Замѣчательный случай геморроидальнаго прилива крови къ поясничной части хребетнаго мозга». Кромѣ того, имъ были написаны: «Практическое замѣчаніе о кори» и «Афоризмы Ипократа».

«Сѣверная Пчела» 1858 г., № 206.—«Труды Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ» за 1843 г., стр. 114; за 1845 г., стр. 95.—«Настольный словарь» Зотова и Толля, т. III.

М. В. Заболотская.

ПК.0
0.3.108/135

3 руб.

„РУССКІЙ БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“

продается (равно какъ и „Сборникъ“) въ складѣ изданій Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, С.-Петербургъ, Милліонная, 36.

ВЫШЛИ СЛѢДУЮЩІЕ ТОМЫ СЛОВАРЯ:

I. «Ааронъ—Александръ II». (Въ продажѣ нѣтъ).
II. «Ибакъ—Ключаревъ».
III. «Алексинскій—Бестужевъ-Рюминъ».
IV. «Фаберъ—Цявловскій».
V. «Павелъ (преподобный)—Петръ (Илейка)».
VI. «Кнаппе—Кюхельбекеръ».
VII. «Дабеловъ—Дядьковскій».
VIII. «Плавильщиковъ—Примо».
IX. «Сабанѣевъ—Смысловъ».
X. «Обезьяниновъ—Очкинъ».
XI. «Чаадаевъ—Швитковъ».
XII. «Бетанкуръ—Бякстеръ».
XIII. «Смѣловскій—Суворина».
XIV. «Притвицъ—Рейсъ».

Цѣна каждаго тома 5 рублей. Уступка: книгопродавцамъ—25%; учебнымъ заведеніямъ — 30%. Пересылка за счетъ покупателя.